II
178
162

178
162

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°., Екатерининскій кан., д. 80.
1894

178
162

БАЛТІЙСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ XVI и XVII СТОЛѢТІЯХЪ.

(1544—1648).

Томъ II:

Борьба Швеціи съ Польшей и Габсбургскимъ домомъ.

(30-лѣтняя война).

1163

Изслѣдованіе **Г. В. Форстена.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°, Екатерининск. кан., д. 80.
1894.

Печатается по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета. 24-го января 1894 года. Деканъ *И. Помяловскій.*

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

991538

Оглавленіе.

Введеніе . . . . . VII—IX

Глава I . . . . . 1—117

Западная Европа въ исходѣ XVI столѣтія, 1—2; католическій и протестантскій міръ, 2—4; планы католической реакціи, 4; сѣверная Европа и новый поворотъ въ балтійскомъ вопросѣ, 4—5; смерть Стефана Баторія и избраніе на польскій престолъ Сигизмунда III, 5—9; Польско-шведская унія, 9; отношеніе къ ней Іоанна III, 9 — 10; Сигизмундъ III и габсбургскіе претенденты на польскій престолъ, 10—13; надежды ультрамонтановъ на польско-шведскую унію, 13; разсужденіе Маласпины, 13—18; іезуиты въ Швеціи и Даніи, 19—21; смерть Іоанна III, 21; отношеніе Сигизмунда III къ Карлу IX, 21—22; Карлъ IX, 22; династическая борьба Швеціи съ Польшей, 23—26; внутреннія смуты въ Швеціи, 26—28; положеніе Данцига и Любека къ борьбѣ Швеціи съ Польшей, 28—41; борьба Карла съ Сигизмундомъ въ Ливоніи, 41 — 48; политика вѣнскаго двора, Карлъ и Москва, 48; договоръ 1595 года, 49—54; Борисъ Годуновъ и его внѣшняя политика, 54—66; русская политика Карла IX, 66—88; причины разрыва Швеціи съ Даніей, 88—90, норвежскій вопросъ, 90 — 91; Христіанъ IV, 91 — 93; балтійскія отношенія, 93—101; отношенія Даніи къ Москвѣ, 101—104; Кальмарская война, 104—105; посредничество Англіи и Нидерландовъ, 105 — 107; Кнередскій миръ, 107—108; сношенія Карла съ европейскими государствами, 108 — 114; Густавъ Адольфъ, 114—117.

Глава II . . . . . 118—282

Внѣшняя политика Густава II Адольфа, 118—119; русская война, 119 — 138; мирные переговоры шведовъ съ русскими, Столбовскій миръ и его значеніе, 138—150; война Швеціи съ Польшей, 150—153; первые походы Густава, 153 — 154; сближеніе Густава съ Нидерландами, 155—158; Ольденбарневельдъ и Морицъ Оранскій, 158—159. Густавъ и Христіанъ IV, 160—

162; Польша и Ганзейскіе города, 162—164; Густавъ и отношеніе его къ Данцигу, 164—165; занятіе Риги шведами и значеніе этого факта, 166—167; перемирія съ Польшей и ихъ характеръ, 167—169. Ходъ войны до 1624 года, 169—171; отношенія Даніи къ Швеціи, 171—173. Протестантскіе государи и проектъ антигабсбургской лиги, 173. Отношенія къ протестантамъ Даніи и Швеціи, 174—180. Англія, 181—183; Густавъ и Беллинъ, 183—184; проектъ евангелическаго союза, 184—188. Отношенія къ проекту Даніи, Англіи и Франціи, 188—192; участіе Даніи въ 30-лѣтней войнѣ, 192—196; возобновленіе польской войны, 196; походъ Густава въ Пруссію и мотивы этого похода, 196—198; ходъ прусской войны, 198 — 203; сношенія Швеціи съ Россіей, 203 — 212; Ганзейскіе города въ началѣ XVII столѣтія, 213—215; маритимный проектъ Испаніи, 215—218; Брюссельскій конгрессъ, 218; политическіе и меркантильные вопросы конгресса, 219—228; проектъ Фикка, 228 — 229; проектъ патера Лемормена, 229 — 237; закрытіе конгресса и его результаты, 237 — 241; проектъ де-Бальбасса, 241 — 245. Сближеніе Габсбурговъ съ Польшей и ганзейскими городами, 245—250; Шварценбергъ и де-Роа, 250 — 252; Валленштейнъ, 252. Шварценбергъ въ Любекѣ, Роа въ Данцигѣ, 252 — 261; размолвка Шварценберга съ Валленштейномъ, 261—266; Ганзетагъ 2-го сентября 1628 года, 266—270; неудача маритимнаго проекта Габсбурговъ, 270—271; окончаніе польско-шведской войны, 271—272. Посредничество Франціи, 272—280; перемиріе Швеціи съ Польшей, 281—282.

Глава III . . . . . 283—450

Валленштейнъ и осада Стральзунда, 283 — 285; положеніе Помераніи въ 30-лѣтнюю войну, 285 — 289; сближеніе Густава съ Стральзундомъ, 289—294; соперничество Даніи съ Швеціей, 294—295; Любекскій миръ, 295—296; реституціонный эдиктъ, 296—297; вопросъ о войнѣ Швеціи съ императоромъ, 297—300; рейхстатъ и король, 300 — 304; война съ императоромъ вызвана политическими соображеніями, 304—305; переговоры Густава съ императоромъ о мирѣ, 305—307; отношенія Швеціи и Даніи до 1630 года, 307—311; высадка Густава на нѣмецкой территоріи и первые военные успѣхи, 311 — 312; трактатъ съ Богиславомъ Померанскимъ, 312—313; военныя событія 1631 года, 313—320; рейхстагъ въ Регенсбургѣ и Лейпцигскій конвентъ, 320—327; предварительные переговоры Франціи съ Швеціей, 327—343; Бервальдскій трактатъ 1631 года 243—344; паденіе Магдебурга, 345—347; сближеніе Густава съ Бранденбургомъ и Саксоніей, 347 — 351; Брейтенфельдская битва и ея значеніе, 351—355; настроеніе въ Вѣнѣ, 355—356; сближеніе Густава съ Москвою, 356 — 370; военныя событія конца 1631 и начала 1632 годовъ, 370—374; проектъ Ришелье

о нейтралитетѣ лигистовъ, 374—376; переговоры съ Густавомъ Адольфомъ, 376—391; возвращеніе Валленштейна, 391—393; военныя событія на Дунаѣ, 393—400; война переносится въ Саксонію, 401—402; Лютценская битва, 402—403; Урбанъ VIII, 403—408; событія въ Германіи послѣ смерти Густава, 408; Оксеншерна, 408 — 410; Франція, Швеція и протестантскіе князья, 410—424; Гейльбронскій конвентъ, 424—430; Нордлингенъ, 430—433; сближеніе Швеціи съ Франціей, 433; Польско-шведскія дѣла, 434; отношенія Швеціи и Россіи, 435 — 444; миръ Швеціи съ Польшей, 444—446; Пражскій миръ, 446—449.

Глава IV . . . . . 450—564

Шведско-французскій періодъ 30-лѣтней войны, 450—451; Померанскій и Зундскій вопросъ—451; положеніе дѣлъ въ Европѣ послѣ Пражскаго мира, 451—452; сближеніе Даніи съ императоромъ, 453; переговоры Франціи съ Швеціей, 453—454; Виттстокъ, 454. Регенсбургскій рейхстатъ, 454 — 455. Сближеніе Даніи съ Фердинандомъ III, 455—459; столкновеніе Даніи съ Польшей, 459 — 462; новый балтійскій проектъ Габсбурговъ, 463—466; трактатъ Швеціи съ Франціей 1638 года, 466—468; новыя недоразумѣнія Христіана IV съ Вѣнскимъ кабинетомъ, 468—469; открытіе прелиминарныхъ мирныхъ переговоровъ, 469; посредничество Даніи, 469 — 472; императоръ склоняется къ отдѣльному миру съ Швеціей, 472; попытка союза съ Даніей противъ Швеціи, 473; маритимные планы Габсбурговъ, 473—474; рейхстагъ въ Регенсбургѣ 1641 года, 474—475; враждебныя отношенія императора въ Даніи, 475; возобновленіе франко-шведскаго договора 1641 года, 476; отношеніе Даніи къ Швеціи до 1643 года, 476 — 478; сѣверная политика Даніи, 478; Зундскій вопросъ и отношеніе къ нему Швеціи и Нидерландовъ, 478—486; внѣшняя политика Даніи, отношеніе къ Россіи, 486—499; Швеція и Россія, 500—511; посредничество Даніи, 511—512; война Швеціи съ Даніей 1643 — 1645 годовъ, 512—515; посредничество Франціи, 516—540; миръ въ Брёмсебро и его значеніе, 540—543; Померанскій вопросъ, 543—558; Вестфальскій миръ, 558—561; окончательное рѣшеніе Балтійскаго вопроса, 561—562; будущее этого вопроса, 562—64.

Приложеніе I . . . . . 564—568

Приложеніе II. . . . . . 568—582

Приложеніе III. . . . . . 582—584

Указатель къ первому и второму тому . . . . . 585—630

Замѣченныя опечатки . . . . . 631—632

Балтійскій вопросъ вступаетъ въ XVII столѣтіи въ новый фазисъ своего развитія. Онъ совпадаетъ съ ожесточенною борьбою реакціи съ протестантскимъ міромъ; въ Балтійскомъ морѣ реакція надѣялась найдти ту позицію, откуда она могла успѣшно дѣйствовать въ трехъ направленіяхъ—противъ Скандинавскихъ государствъ, Москвы и Нидерландовъ. Рядъ обстоятельствъ совпали съ балтійскимъ вопросомъ, обстоятельствъ меньшей важности повидимому, но на дѣлѣ много облегчавшихъ какъ движеніе впередъ реакціи, такъ и осуществленіе универсальныхъ стремленій Габсбурговъ; изъ такихъ обстоятельствъ, улыбавшихся реакціи и Габсбургамъ, слѣдуетъ отмѣтить въ особенности—смутное время въ Москвѣ и династическое столкновеніе двухъ линій Ваза. Сѣверныя событія снова пріобрѣтаютъ общеевропейское значеніе; рѣшеніе ихъ въ ту или другую сторону отражалось на крупнѣйшемъ фактѣ XVII столѣтія, на столкновеніи двухъ міровыхъ идей, олицетворенныхъ въ Габсбургахъ—Австріи и Испаніи—и въ многочисленныхъ политическихъ и религіозныхъ антагонистахъ ихъ—Франціи, Англіи, Нидерландахъ, скандинавскихъ государствахъ, территоріальныхъ князьяхъ Германіи.

Разсмотрѣть среди массы этихъ побочныхъ европейскихъ вопросовъ судьбы сѣвера и Балтійскаго спора державъ—вотъ задача второй части нашего изслѣдованія. Исходною точкою этого періода служитъ династическая дуэль двухъ Ваза, заключительнымъ актомъ—великій общеевропейскій міръ. Начавшись такъ сказать въ чисто домашней обстановкѣ спорный вопросъ

перенесенъ былъ на общеевропейскій трибуналъ; онъ развертывался во всѣхъ направленіяхъ, осложнялся, принималъ въ себя новые элементы; иногда, повидимому, забывалась прямая задача и цѣль, но тѣмъ ярче она выступала наружу, выбившись изъ лабиринта запутаннѣйшихъ дипломатическихъ интригъ. Дипломатіи было гдѣ развернуться, гдѣ показать свое искусство. Она и выдвинула дѣятелей, подобныхъ которымъ мы видѣли только въ началѣ нашего вѣка, когда новый запутанный вопросъ вызвалъ соединеніе наиболѣе выдающихся дипломатовъ на новый общеевропейскій конгрессъ. Число дѣйствующихъ лицъ въ нашемъ вопросѣ все увеличивается, всѣ стремятся впередъ, толпятся на первомъ планѣ, грозя затемнить перспективу картины, сдѣлать ее плоскою. Но уже съ 20 годовъ вѣка чрезъ массу мелкихъ дѣятелей пробиваются впередъ нѣсколько крупныхъ фигуръ, настолько замѣчательныхъ, что къ себѣ привлекаютъ все вниманіе изслѣдователя. Поставить ихъ на первый планъ картины, сгруппировать около нихъ менѣе значительныхъ дѣятелей и прослѣдить ихъ дѣятельность во всемъ ихъ разнообразіи и величіи,—вотъ къ чему мы стремились.

Изслѣдователь Балтійскаго вопроса въ XVII столѣтіи значительно облегченъ тѣмъ, что главные дѣятели эпохи уже нашли своихъ историковъ и ученыхъ изслѣдователей; Густавъ II Адольфъ — нашелъ Дройзена и Кронгольма, Ришелье—д'Авенеля, Христіанъ IV — Фридерицію, Валленштейнъ — геніальнаго Ранке... Предъ нами сотни томовъ актовъ и дипломатической переписки: изданы переписки Густава II Адольфа, Оксеншерны, Христіана IV, Фридриха Вильгельма, Валленштейна, Ришелье, Фекьера, Мазарини... Для фактической исторіи велпкой войны мы можемъ смѣло опираться на капитальныя хроники Пуфендорфа, Хемнитца, Кевенгиллера, Айтцемы, на мемоары Ришелье, Аркенгольца и др. Матерьялъ и обработка матерьяла—громадные. Не смотря на это — нѣкоторые пункты все-таки оставались не совсѣмъ выясненными, мно-

гія детали какъ то ускользали отъ глазъ. Историческая семинарія въ Галле, руководимая лучшимъ знатокомъ эпохи, приняласъ за детальное изученіе полувѣковой борьбы и дала рядъ научныхъ перловъ.

Европейскіе архивы, такъ гостепріимно открывающіе свои двери любознательному изслѣдователю, манятъ своими богатствами; они дали и для настоящей работы массу новаго матерьяла. Если онъ и не видоизмѣнитъ общаго характера эпохи, то онъ перенесетъ насъ въ рядъ любопытныхъ историческихъ и дипломатическихъ складокъ времени, которыя то же пора расправить и разгладить. Если бы что нибудь изъ намѣченнаго себѣ изслѣдователемъ было имъ дѣйствительно достигнуто, онъ счелъ бы себя вполнѣ вознагражденнымъ за многіе трудные часы работы, всегда дорогой и интересной для него.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Западная Европа въ исходѣ XVI столѣтія. — Католическій и Протестантскій міръ. — Планы католической реакціи. — Сѣверная Европа и новый поворотъ въ балтійскомъ вопросѣ. — Смерть Стефана Баторія и избраніе на польскій престолъ Сигизмунда III. — Польско-шведская унія. — Отношеніе къ ней Іоанна III. — Сигизмундъ III и габсбургскіе претенденты на польскій престолъ.—Ультрамонтанскія надежды на польско-шведскую унію.—Разсужденіе Маласпины.—Іезуиты въ Швеціи и Даніи. — Смерть Іоанна III. — Отношеніе Сигизмунда къ Карлу IX. — Карлъ IX. — Династическая борьба Швеціи съ Польшей.—Битва при Стонгебро; низложеніе Сигизмунда.—Внутреннія смуты въ Швеціи. — Борьба Карла съ Сигизмундомъ въ Ливоніи.—Положеніе Данцига и Любека въ борьбѣ Швеціи съ Польшей.—Политика Вѣнскаго двора.—Карлъ и Москва. — Договоръ 1595 года. — Борисъ Годуновъ и его внѣшняя политика; отношенія его къ Императору, Венеціи и Ганзейскимъ городамъ.—Русская политика Карла IX.—Причины разрыва Швеціи съ Даніей. — Норвежскій вопросъ. — Христіанъ IV. — Балтійскія отношенія. — Кальмарская война. — Посредничество Англіи и Нидерландъ.—Кнередскій миръ.—Сношенія Карла съ Нидерландами, Франціей, Венеціей и Протестантскими князьями Германіи.

Реформація XVI столѣтія раздѣлила западно-европейское христіанство на два другъ другу враждебныхъ лагеря. Расшатанный въ своихъ основаніяхъ, подумывавшій уже объ уступкахъ и о примиреніи съ протестантами, католическій міръ со второй половины XVI столѣтія пошелъ по новому пути, пути борьбы, пути насильственнаго искорененія протестантской ереси, заразившей собою добрую половину Европы. Ультрамонтанское направленіе мрачнаго и фанатическаго кардинала Караффы взяло перевѣсъ надъ примирительною программою членовъ Божественной Ораторіи и нѣкоторыхъ возстановленныхъ католическихъ орденовъ. Іезуитскій орденъ, тридентинумъ и инквизиція — вотъ три могущественныхъ орудія, посредствомъ которыхъ удалось удержать католическую церковь въ ультрамонтанскомъ направленіи. Главными піонерами ультрамонтанства въ средней и сѣвер-

ной Европѣ явились іезуиты. Безнравственность новаго института едва ли кѣмъ оспаривается: рафинированная система „благочестиваго обмана“, совершенно расшатавшая этическія основанія христіанства, обратившая его въ языческій фетишизмъ, въ шаблонный формализмъ мысли и знанія, діалектическая дрессировка умовъ, исповѣдь, обращенная въ чисто юридическую процедуру—вотъ средства института, назвавшаго себя ратью Іисуса Христа. Афиліированные члены новаго ордена — Сигизмунды, Фердинанды, Максимиліаны и Филиппы, съ молокомъ матери всосавшіе въ себя принципы и идеи іезуитовъ, доходившіе до экстаза въ своемъ поклоненіи Божьей Матери, Мадоннѣ, до фанатизма преслѣдовавшіе и губившіе каждое проявленіе свободной воли, — всѣ они много содѣйствовали распространенію ультрамонтанской реакціи, передавъ іезуитамъ школы и церкви. Политическія воззрѣнія іезуитовъ, какъ извѣстно, были очень неопредѣленны и, смотря по выгодамъ для ордена, они одновременно, но въ различныхъ государствахъ Европы, то проповѣдывали монархическій абсолютизмъ, то демократическую республику, народный суверенитетъ и пр.

Вторая половина XVI вѣка, когда тридентинумъ уже успѣлъ создать абсолютную папскую монархію, лишивъ папскій институтъ всякаго прогресса и наложивъ на него печать строжайшей неподвижности, является временемъ папскаго террора; „ультрамонтанизмъ проникалъ во всѣ сферы, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе“. Реставрированный католицизмъ перешелъ къ наступательной политикѣ.

Протестантскій міръ былъ не въ силахъ ему противиться, такъ какъ былъ раздѣленъ на множество партій и сектъ; строгій лютеранизмъ съ своимъ „фарисейскимъ“ высокомѣріемъ, іерархическимъ сознаніемъ своей непогрѣшимости и чисто схоластическимъ закоснѣніемъ не думалъ о томъ, чтобы путемъ уступокъ слить всѣ религіозныя партіи въ одно, искать примиренія съ кальвинистами, а исключительно только о томъ, какъ бы свои догматы сдѣлать для всѣхъ обязательными, ради чего лютеране съ фанатическою яростью преслѣдовали своихъ противниковъ.

Евангелическая церковь въ Германіи распалась на три партіи: конкордисты, слѣпые и фанатическіе приверженцы Лютера, умѣренные сторонники великаго реформатора и либеральные лютеране, склонные къ примиренію съ кальвинистами. Германія представляетъ намъ нѣсколько территоріальныхъ церквей, „чисто мѣстныхъ инсти-

тутовъ“, „организація которыхъ не только не давала имъ возможности держаться наступательной политики, но и оборонительной“. Лютеранскіе богословы обратились въ клерикальную касту, куда не проникалъ лучъ свѣта; они проклинали своихъ противниковъ и съ тупымъ упорствомъ стояли за букву Лютерова ученія. Ставши ортодоксальной, лютеранская церковь все болѣе и болѣе теряетъ въ Германіи свою популярность, тогда какъ іезуиты сумѣли придать обновленной папистской церкви всѣ элементы, чтобъ стать народной, популярной. Замѣчательно, что реакція съ наибо́льшимъ успѣхомъ дѣйствовала въ разъединенной Германіи, тогда какъ, напримѣръ, въ скандинавскихъ государствахъ, какъ увидимъ, всѣ ея старанія не увѣнчались успѣхомъ.

Католическая церковь, перейдя къ наступленію, не только опиралась на цѣлый колоссальный арсеналъ духовнаго оружія, но и на могущественнаго свѣтскаго государя, Филиппа II Испанскаго. Идея габсбургскаго универсализма стояла въ тѣсной, неразрывной связи съ ультрамонтанской тенденціей. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVI столѣтія положеніе Филиппа II соотвѣтствовало блестящему положенію возродившагося католичества; Европа трепетала предъ испанской системой, близкой къ осуществленію. Елизавета остановила тріумфъ Филиппа; казнь Маріи вызвала великую армаду. Тенденція испанскаго домината и ультрамонтанской пропаганды разбилась объ англійскіе берега. Послѣднее великое предпріятіе Филиппа II окончилось пораженіемъ; онъ перенесъ свою дѣятельность на Францію, гдѣ сдѣлался душою антинаваррской партіи. Вервенскій міръ 1598 г., совпавшій съ пораженіемъ въ сѣверной Европѣ Сигизмунда III, разбитаго Карломъ Сёдерманландскимъ при Стонгебро, показалъ неосуществимость габсбургскаго универсализма. Пришлось сократить свою программу, и вскорѣ Габсбурги ограничиваютъ поле дѣятельности исключительно одною Германіей, откуда по мѣрѣ силъ содѣйствуютъ католической пропагандѣ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европы. Римскіе папы, потерявъ Филиппа, не унывали: въ Сигизмундѣ Вазѣ они нашли новаго, сѣвернаго Филиппа, на которомъ строили теперь всѣ свои надежды.

Къ началу XVII вѣка религіозные интересы, дававшіе въ XVI ст. сильную окраску борьбѣ, уступаютъ мѣсто политическимъ; это не значитъ вовсе, чтобы тогда уже охладѣло религіозное рвеніе католиковъ, нѣтъ, религія переходитъ только на служебную роль политикѣ. Въ силу іезуитскихъ принциповъ: цѣль оправдываетъ средства

и reservatio mentalis, католическіе государи мирятся даже съ протестантами, заключаютъ съ ними договоры, съ мысленною оговоркою, конечно; ради политическихъ выгодъ католики готовы въ нѣкоторыхъ государствахъ поддерживать своихъ религіозныхъ антагонистовъ, напримѣръ, протестантовъ Ларошеля.

Начало XVII вѣка, когда уже Европа раздѣлилась на двѣ враждебныхъ половины: лига и унія, — ясно показало неустойчивость временныхъ перемирій. Великая европейская борьба загорѣлась изъ-за великихъ вопросовъ; надо было отстоять духовную и политическую свободу и самостоятельность отъ замысловъ реакціи, желавшей обратить всю Европу въ послушное орудіе папскаго всемогущества. Грозныя тучи, собравшіяся на политическомъ горизонтѣ Европы, хотя кое-гдѣ уже и пропускали лучи напиравшаго свѣта, однако свидѣтельствовали, что мирнымъ путемъ не разрѣшить спорнаго вопроса, не уладить противоположныхъ интересовъ. Война вспыхнула прежде всего въ восточной части имперіи, гдѣ недовольные элементы скрывались еще со временъ Гуситскихъ войнъ; отсюда же пламя войны раскинулось на всю Европу: погасить его удалось лишь послѣ 30-тилѣтней кровавой борьбы. Во все это время Римъ оставался церковнымъ центромъ католической пропаганды, Мадридъ и Вѣна—политическими центрами ея.

Въ исходѣ XVI и началѣ XVII столѣтія скандинавскій сѣверъ переживаетъ подобную же борьбу, какъ и центральная Европа; столкновеніе Швеціи съ Польшей — явленіе далеко не мѣстное только, характеръ его—обще-европейскій, эта борьба — моментъ въ общемъ конфликтѣ протестантства съ католичествомъ и габсбургскимъ универсализмомъ. Эту общую точку зрѣнія необходимо имѣть въ виду, чтобы понять интенсивность борьбы и тотъ живой интересъ, съ какимъ Европа слѣдила за нею. Борьба Польши съ Швеціей была не только религіозной, но и политической борьбою; за Сигизмундомъ III стояла вся ультрамонтанская Европа.

Въ восьмидесятыхъ годахъ XVI столѣтія оканчивается тотъ фазисъ развитія сѣверныхъ отношеній, въ которыхъ главнымъ мотивомъ была борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ, борьба между Россіей, Даніей и Польшей. Теперь въ сѣверныхъ отношеніяхъ наступаетъ переходная пора, длившаяся около двухъ десятилѣтій: въ этомъ новомъ фазисѣ Данія и Россія отступаютъ на второй планъ. Судьба сѣверной Европы и Балтійскаго моря — въ рукахъ Польши и Швеціи. Побѣда Сигизмунда надъ Карломъ подготовила

бы тріумфъ ультрамонтанству, Балтійское море оказалось бы въ рукахъ Сигизмунда и его союзниковъ—испанскихъ и нѣмецкихъ Габсбурговъ; это въ значительной степени облегчило бы имъ борьбу съ Нидерландами и расправу съ нѣмецкими протестантскими князьями и Даніей. Не достигнувъ господства на морѣ, католическіе государи не могли бы воевать съ скандинавскими государями, борьба была бы безцѣльной, неуспѣшной; у Польши не было флота, побѣда надъ Швеціей сдѣлала бы ее и морскою державою, и тогда іезуитство быстро распространилось бы и водворилось въ Швеціи, и скандинавскій сѣверъ скоро вошелъ бы въ составъ реакціонныхъ государствъ. Изъ Швеціи и Польши можно было бы одновременно ударить на схизматическую Москву. Въ будущемъ рисовалась, однимъ словомъ, возможность окатоличенія всей Европы, тріумфъ ультрамонтанства, а съ нимъ и универсализма Габсбургскаго дома. Все зависѣло отъ борьбы Сигизмунда III съ Карломъ Сёдерманландскимъ.

Послѣднее десятилѣтіе царствованія Іоанна III въ Швеціи представляло мало замѣчательнаго. Къ счастію для Швеціи, намѣренія короля соединиться съ Римомъ и ввести въ странѣ католичество не осуществились. Со смертью Екатерины Ягеллонки вліяніе католиковъ и Польши ослабѣло; шатки были отношенія къ Москвѣ. Наслѣдникъ престола воспитывался въ строго католическомъ духѣ; избраніе его на польскій престолъ уничтожило въ немъ и послѣдніе слѣды шведа, и онъ уже выступаетъ рьянымъ піонеромъ католичества на скандинавскомъ сѣверѣ.

Стефанъ Баторій умеръ 12-го декабря 1586 года [1]). Въ Польшѣ возникли двѣ партіи—Зборовскихъ и Замойскаго; враги Баторія Зборовскіе выступили сторонниками австрійскихъ кандидатовъ, Замойскій же великій канцлеръ и коронный гетманъ, въ началѣ опредѣленно ни за кого не высказывался. Это былъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся дѣятелей польской исторіи во второй половинѣ XVI столѣтія. Его

---

[1]) Ср. письмо Сикста V польскимъ магнатамъ отъ 10-го января 1587 года, оканчивающееся словами: De nobis uero pollicemur quaecunque a nostra paterna caritate ecclesiae filij expectare merito possunt. (Ват. Urbina, 1118). Ср. Urbina 859, гдѣ по поводу новыхъ избраній говорится: sono tanto uarij et mutabili gl'animi della nation Polacca, per esser molto sottoposti alle passioni et àgl' interessi priuati, che difficilmente si puo far giuditio delle future loro attioni, non di meno poi che cosi mi commanda, che ci debba dir il mio parer intorno all' elettione, che si aspetta del nuouo Re più per obedir dico quel tanto, che dalla pratica mi souiene.

партія орудовала противъ Габсбургскаго дома и принципіально и какъ враги Зборовскаго.

Конвокаціонный сеймъ собрался въ Варшавѣ въ первыхъ дняхъ февраля 1587 года. Австрійскіе агенты раскинулись по всему государству, склоняя всѣхъ на сторону своихъ кандидатовъ; они особенно надѣялись на сочувствіе себѣ прусскихъ городовъ, но послѣдніе всѣ были на сторонѣ Замойскаго [1]), также какъ и недавно еще покоренная Ливонія. Вскорѣ на его сторону перешелъ и сенатъ. На элекціонный сеймъ партіи явились вооруженными въ сопровожденіи значительныхъ военныхъ отрядовъ. Одни высказались здѣсь за Пяста, какъ и во время первыхъ двухъ междуцарствій; затѣмъ кандидатами выступили Баторій, Ѳедоръ Іоанновичъ, Габсбургскіе принцы, Сигизмундъ шведскій и герцогъ Феррарскій. Высшая аристократія была рѣшительно противъ Баторія, за Ѳедора стояли литовцы, но его кандидатура вскорѣ была вовсе оставлена и сами московскіе послы высказывались за австрійскаго кандидата [2]); противъ избранія Сигизмунда они были главнымъ образомъ вслѣдствіе враждебныхъ отношеній своего государя къ Польшѣ. Уже вскорѣ по открытіи избирательнаго сейма ясно было, что все сводилось къ антагонизму между австрійской и анти-австрійской партіей. Габсбургскій домъ выставилъ цѣлыхъ четырехъ кандидатовъ—эрцгерцоговъ Максиміліана, Эрнста, Матѳія, братьевъ Рудольфа, и эрцгерцога Фердинанда Штейермаркскаго; этимъ объясняется и слабость австрійской партіи, представленной на сеймѣ Германіей, Испаніей и папою. Каждый изъ 4-хъ эрцгерцоговъ желалъ добыть себѣ корону, и австрійская партія, поэтому, распалась на

---

[1]) Ср. Данц. арх. Orig. Urk. CXL. G. 14456, Данцигъ своимъ посламъ въ Польшу, 13-го іюля 1587: Das E. E. W. vermuge habender Instruction erstlich bey dem Piasto bleibende, den Jungen Herrn in Schweden allen andern extraneis verziehen, vnd auf ihre F. D. von dieser Stadt wegen ihre Vota richten möchten, vnnd es also ferner dabey wenden vnd verbleiben lassen, sich von ferneren tractaten, Rattschlege, approbationen, durch das Te Deum laudamus et gratulationenn vnd erpeten gentzlich einhalten, vnnd sich, do es one gefahr vnd nachteil geschen könndte, viel lieber anhero begeben.

[2]) Берл. арх. Ѳедоръ Максимиліану 17096, 7-го сентября: Audiuimus etiam quosdam illegitime Sueciae regis filium in Regem elegisse, sed speramus, illos a sententia discessuros, quod nisi fecerint, nos ordinum Poloniae et Lithuaniae perpetui hostes erimus et continuo cum exercitu nostro in Lithuaniam irruptionem faciemus, omniaque ferro et incendio deuastabimus. Te vero fratrem nostrum praeciosissimum adiuuabimus et foedera faciemus tecum, ne potentior Turcia in christianos crescat.

нѣсколько частей. Въ концѣ концовъ голоса сгруппировались около Максимиліана и Эрнста, а затѣмъ уже около одного Максимиліана, во что бы то ни стало рѣшившагося добиться польской короны.

Сигизмундъ явился кандидатомъ на престолъ Ягеллоновъ вопреки желанію Іоанна III, дважды отзывавшаго его послѣ того, какъ онъ уже покинулъ Швецію. Собственно шведской партіи сначала не существовало, она сформировалась уже къ концу съѣзда. За Сигизмунда говорило то, вопервыхъ, что онъ былъ родственникъ Ягеллоновъ и рьяный католикъ, а затѣмъ—что онъ былъ врагъ Россіи [1]).

Не смотря на широкія обѣщанія, какія австрійскій ораторъ давалъ полякамъ [2]), они оставались холодными къ габсбургскому кандидату; за него ходатайствовалъ и Филиппъ II Испанскій.

Рѣчь шведскихъ пословъ, очень обстоятельная, указывала прежде всего на то, что слухи о нежеланіи короля отпустить своего сына въ Польшу—вымышлены; затѣмъ послы говорили объ отношеніяхъ Швеціи къ Москвѣ, рѣшительно высказывались противъ избранія Ѳедора и невыгодно характеризовали какъ царя, такъ и его правленіе. Они

---

[1]) Ср. Ват. библіот. Urbina, 859: Discorso sopra l'elettione del Re di Polonia. Dell' anno 1587: anzi si assicurarebbe l'acquisto della Moscouia, quale per le dissidie ciuili come si è detto torna in molta turbolenza..... Sigismondo.... un buono cattolico, come uien affermato constantemente da tutti; non so qual più fruttuoso Rè per la Religione Christiana si possa elegger di lui.

[2]) Διορ. αρχ. Eorum quae pro Austriacis vel contra in futura Regis electione dici possunt breuis designatio. 1587. Austriaco Rege electo Gedanum, Prussia tota, Liwonia, quae prowinciae Germanae adhuc respicere uidentur, quasque aegre hactenus retinemus, facili negotio quiescent.

Junctae nostris Austriacorum uires, non Moscouiam tantum Principis orbatam consilio, et domesticis dissentionibus conuulsam debellabunt, sed Turcis bello persico occupatis, quibus suspecta iam diu Austriacorum incrementa, terrorem etiam inferent.

Promiscua nobis cum Germanis comertia, remotiores populos spe lucri ad nos uocabunt. Hi merces exoticas inferrent, nostras exportabunt, frumenta potissimum, quibus saepe dum nulla uendendi facultas, domi abuti, agimur.

Germanicorum quietiora ingenia et ad rem attentiora, Polonos uegetiores et quietis impatientiores, in comertiis exercendis et moechanicis oeconomicisque rebus tractandis longe superant.

(Противъ германскаго императора): Facillimum erit Germanis Prussiam Liuoniamque nobis eripere, cum Gedanum ac Rigam primarias ciuitates iam a suis partibus habebunt, cum regem ipsum ab eorum consiliis non alienum.

Democratiam hanc nostram nondum plane constitutam vocatis Romanis retinere non possumus.

въ заключеніе обѣщали доставить Польшѣ господство на Балтійскомъ морѣ [1]).

За этимъ слѣдовали рѣчи представителей Германской имперіи, курфюрста Бранденбургскаго и Датскаго короля; послы послѣдняго, что̀ очень любопытно, энергично ратовали *противъ* избранія шведскаго королевича.

Поляки потребовали, чтобы Сигизмундъ имѣлъ наготовѣ флотъ на Балтійскомъ морѣ, построилъ 5 крѣпостей противъ татаръ, водворилъ миръ между различными вѣроисповѣданіями, раздавалъ должности только природнымъ полякамъ, добылъ отъ своего отца согласіе — уничтожить требованіе уплаты приданаго за Екатериною, обѣщалъ безъ согласія сословій не уѣзжать изъ Польши, имѣть въ ней свою постоянную резиденцію и упросить своего отца уступить Польшѣ его часть въ Ливоніи, то-есть, Эстляндію.

Шведскіе послы возражали только относительно послѣдняго пункта и подписали Pacta Conventa отъ имени своего государя.

27-го ноября Сигизмундъ долженъ былъ короноваться въ Краковѣ. Максиміліанъ не желалъ мириться съ избраніемъ Сигизмунда; имперія не желала порывать своихъ мирныхъ отношеній съ Польшей; Бранденбургъ держался строгаго нейтралитета, и борьбу Максиміліану пришлось вести на собственныя весьма незначительныя средства. 16-го октября онъ съ 11.000 человѣкъ стоялъ у воротъ Кракова. Пять недѣль провелъ онъ здѣсь въ полномъ бездѣйствіи. Штурмъ Кракова, на который эрцгерцогъ рѣшился 23 ноября, окончился полнымъ пораженіемъ его, и онъ удалился къ силезскимъ границамъ.

Сигизмундъ, между тѣмъ, явился въ Польшу; около Данцига въ Оливѣ, онъ 7-го октября подписалъ Pacta Conventa [2]); пунктъ объ Эстлян-

---

[1]) Utilitates ex Principe Suetiae si in Regem Poloniae eligatur promanantes.

6. Apparatum belli maritimum magnum habet in quo et nos successu temporis exerceri eoque uti poterimus.

7. Hispani Galli a dominio maris quod occupare cupiunt cohibebunt.

11. Arces multae in Liuonia Regno n—ro accedent quae nunc à Rege Suetiae possidentur ueluti Reuallia, Biallo, Kamion, Narua etc.

13. Dominium maris cum maxima utilitate nostra detinebimus.

17. Cum Moscouitis pacis ratio facilior.

27. Ex Suetia paccatis rebus magna pecunia ad nos adferri posset.

31. Moscouitos nullus alius in mari impedire poterit praeter suedum.

Quis igitur est qui utilitates tantas secum trahat?

[2]) Среди нихъ любопытенъ слѣдующій пунктъ: Confirmatio Pactorum Conuentorum. Item tormentorum belicorum uim non exiguam, ulcessi totibus regni Po-

діи рѣшено было отложить до смерти Іоанна III. 9-го декабря Сигизмундъ торжественно вошелъ въ Краковъ; флегматичный юноша съ посредственными способностями, молчаливый, нерѣшительный былъ коронованъ польскою короною 27-го декабря 1587 года.

Третье междуцарствіе окончилось, такимъ образомъ, избраніемъ на престолъ принца изъ шведскаго дома Ваза.

Это—фактъ знаменательный въ исторіи сѣверной Европы. Наслѣдникъ шведскаго престола соединяетъ подъ своей властью и Польшу и Литву. Династія Вазы распространяетъ свою власть на восточномъ и частью на южномъ побережьяхъ Балтійскаго моря; въ ея рукахъ вся сѣверная и восточная торговля. Іоаннъ III могъ быть спокоенъ; его возбужденной фантазіи рисовалась уже страшная картина соединенной Россіи и Польши. Онъ трепеталъ за Финляндію и Ливонію. Теперь же восточнаго врага нечего было опасаться. За то съ избраніемъ Сигизмунда на польскій престолъ противъ Швеціи поднималась гроза съ другой стороны. Австрія, кандидатъ которой на вакантный престолъ Ягеллоновъ потерпѣлъ на избирательномъ сеймѣ рѣшительную неудачу, не хотѣла мириться съ новымъ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ; Максимиліанъ грозилъ дому Ваза войною. Іоаннъ былъ снова въ страхѣ; онъ ужъ сталъ жалѣть о томъ, что сынъ прельстился польской короной, и готовъ былъ его отозвать въ Швецію. Такъ шатки были политическіе взгляды его, такъ легко мѣнялъ онъ свои планы и убѣжденія! Безхарактерность своего отца унаслѣдовалъ и Сигизмундъ. Нелегкая задача предстояла 22-лѣтнему юношѣ въ Польшѣ, гдѣ броженіе еще не улеглось, гдѣ партіи враждовали съ партіями, гдѣ къ политической розни присоединилась и религіозная. Надо было обладать большою политическою опытностью, быть твердымъ и рѣшительнымъ, держаться разъ принятаго плана и преслѣдовать его до конца, не взирая ни на какія препятствія и затрудненія. Таковъ ли былъ Сигизмундъ? Станиславъ Альбрехтъ Радзивиллъ характеризуетъ его слѣдующими немногими, но глубоко вѣрными словами: „Онъ молодъ, ему всего 22 года, онъ похожъ на книгу, въ которой ничего не написано. Что поляки впесутъ въ нее, то врѣжется въ ней, какъ въ

---

loniae et magni Ducatus Lituaniae exigentibus, maxime autem, si aliquando, uel Nouogardiam, uel Plescouiam, uel Smolensciam oppugnare uisum fuerit, omnia ad eam rem cum tormenta, tum puluеres atque globos uecenarios è regno Sueciae suis sumptibus suppeditabit.

воскѣ. Отъ нихъ и исключительно только отъ нихъ зависитъ сдѣлать изъ него хорошаго или дурнаго государя. А что онъ отъ природы человѣкъ добрый, за это ручались его отецъ и Швеція“ [1]).

Не по душѣ пришелся полякамъ Сигизмундъ, этотъ бѣлокурый шведъ, воспитанный въ строго монархическомъ направленіи. Католики говорили о его серьезности, о его правительственной мудрости, но ничего такого не встрѣчаемъ мы въ новоизбранномъ королѣ. Замкнутый, мало одаренный, несообщительный, молчаливый, холодный и гордый, онъ и въ Польшѣ окружалъ себя шведами и нѣмцами и составлялъ противоположность веселымъ и живымъ польскимъ вельможамъ. Это преимущество, оказываемое имъ въ началѣ его царствованія иностранцамъ, было въ особенности непріятно полякамъ [2]). Изъ сословій—духовенство скорѣе другихъ сошлось съ нимъ; король былъ воспитанъ въ католицизмѣ, и, какъ извѣстно, сдѣлался слѣпымъ и покорнымъ орудіемъ въ рукахъ папистовъ.

Итакъ, по своемъ вступленіи на польскій престолъ, Сигизмундъ и отецъ его всего болѣе были озабочены тѣмъ, какъ бы возстановить дружбу и мирныя отношенія къ Австріи Сигизмундъ писалъ къ папѣ и просилъ его прислать сюда легата, чтобы умиротворить Максималіана и его партію. 9-го марта 1589 г., послѣ того какъ Максимиліанъ сдѣлался плѣнникомъ Замойскаго, миръ былъ, наконецъ, заключенъ между Польшей и Австріей въ Бейтель-Бендзинѣ. Эрцгерцоги отказывались и за себя и за Максимиліана отъ всякихъ притязаній на Польшу. Австріи и католическому міру нуженъ былъ союзъ съ Польшей для борьбы съ турками [3]).

Сигизмундъ могъ былъ спокоенъ; партія Максимиліана въ Польшѣ была весьма немногочисленна; безъ поддержки императора и эрцгерцоговъ онъ былъ неопаснымъ соперникомъ для Сигизмунда. Но этотъ хотѣлъ еще болѣе приблизить къ себѣ Габсбургскій домъ и съ этою

---

[1]) *Hjärne.*

[2]) Вотъ отзывъ современника (Ват. библ.): non è dubio, che si come l'esser crudele rende il Prencipe odioso, cosi *l'esser di poco spirito* e dedito alla uita desediosa lo fa cadere in dispregio; et l'uno et l'altro basta a fargli perdere la dominatione; sé bene la libidine, che il piu delle uolte accompagna la uita desediosa, essendo usata con violenza, partorisce non solo dispregio, ma anco odio.

[3]) Ват. Urbina, 1118: Articolo tratto dalla confederatione ratificata dall' Imp—re Rodolfo II et Sigismondo III Rè di Polonia del 1589. tra il Regno di Boemia et di Polonia, quanto al potersi far leuata di gente dall' uno et l'altro principe dell' uno et l'altro Regno.

цѣлью завелъ тайныя сношенія съ Эрнстомъ, предлагалъ ему даже за денежное вознагражденіе польскую корону.

Между тѣмъ Максимиліанъ, не взирая ни на какіе договоры, не признавалъ Сигизмунда и готовился къ войнѣ [1]). Іоаннъ III, не увѣренный въ прочности положенія своего сына на польскомъ престолѣ, во время свиданія съ нимъ въ Ревелѣ настаивалъ даже, по совѣту Класса Флеминга [2]), на томъ, чтобы онъ покинулъ Польшу и вернулся съ нимъ въ Швецію. Іоаннъ сознавалъ, что съ Польшей у его подданныхъ нѣтъ общихъ интересовъ, кромѣ борьбы съ Россіей, такъ какъ она сильна и опасна; зато, не говоря уже о религіи, сколько радикально противоположныхъ интересовъ. Вѣсть объ этомъ возмутила поляковъ, и они неотступно требовали отъ Сигизмунда скорѣйшаго возвращенія изъ Ревеля домой. До насъ сохранилось любопытное описаніе ревельской встрѣчи Іоанна съ Сигизмундомъ, принадлежащее данцигскимъ посламъ [3]). Во время пребыванія Сигизмунда въ Ревелѣ всего сильнѣе сказался антагонизмъ двухъ національностей. Нерѣдко между шведами и поляками происходили крупные споры и свалки, не обходившіяся и безъ человѣческихъ жертвъ. Самая значительная схватка относится къ 25-му іюня и 26-го сентября. 2 или 3 человѣка было убито. Не проходило и дня безъ спора. Особенною отвагою отличался одинъ молодой полякъ изъ свиты Сигизмунда— Вейеръ. Іоаннъ III велѣлъ его арестовать, что̀ еще болѣе возмутило поляковъ, усмотрѣвшихъ въ этомъ посягательство со стороны Іоанна на ихъ вольность. Вейеръ, говорили они, долженъ былъ судиться польскимъ судомъ [4]). Пребываніе Сигизмунда въ Ревелѣ длилось до 10-го

---

[1]) Aus Teudtschlandt besorgett man sich vom Ertzherzogen Maximiliano allerley.

[2]) Der Claus Fleming K. M. zu schweden Radt vnd Admirall wirdt sowoll von Polen wie auch Schweden sehr gehasset, darumb das ehr wieder aller anderen Schwedischen K. Räthen, dem alten König geratten, das ehr vnsern herren nicht solte wieder inn Polen ziehen lassen. Шведское дворянство стояло за унію съ Польшей, въ надеждѣ, что ему удастся ослабить узы, наложенныя на него Вазами, и вернуть себѣ ту же роль, какую оно играло во время Датской уніи. Ожидали золотаго времени дворянской вольности.

[3]) Ревель, 19-го сентября. Данц. арх., IX, vol. 42.

[4]) Vnter den Polen vndt Schweden ist grosse vneinigkeit, vnd ist selten ein tagk dar nicht so wol für der Stadt wie auch darinnen von beiden seitten etzliche erschlagen werden: wie den noch vorgestern abendt (26 Sept.) ihn der Stadt ein grosser lerme gewesen zwischen dem jungen Weyer vnd etzlichen Schweden oder Lifflennder, alss das ihrer 3 sollen todt gebliebt sein, vnd der Weyer selbst hartt verwunndett. Ср. Берл. арх.

октября, когда, наконецъ, по настоянію Замойскаго и его партіи, онъ вернулся въ Польшу. Іоаннъ долженъ былъ согласиться на это, хотя предвидѣлъ великія затрудненія для своего сына въ Польшѣ, гдѣ къ внутреннимъ партійнымъ смутамъ присоединялась и внѣшняя: притязанія Максимиліана[1]). Предложеніе Сигизмунда отказаться отъ престола въ пользу Эрнста нашло сочувствіе при вѣнскомъ дворѣ. Сильнѣе прежняго заволновались въ Польшѣ, гдѣ и не подозрѣвали, что Сигизмундъ играетъ въ темную, желая лишь ослабить Максиміліана, который въ своемъ братѣ теперь долженъ былъ видѣть соперника себѣ въ польскомъ дѣлѣ. Сигизмундъ отлично это зналъ; онъ былъ увѣренъ въ томъ, что Максимиліанъ никогда не согласится на уступку польскаго престола Эрнсту. Цѣль Сигизмунда была—въ конецъ ослабить Максимиліана, но отнюдь не оставить престола и не порывать съ Австріей, а напротивъ соединиться съ ней тѣснѣйшими узами. Его интриги привели къ брачному договору его съ Австріей 1592 года. Въ Вѣнѣ 4-го мая отпразднована была его свадьба съ Анной, дочерью эрцгерцога Карла, сестрой будущаго императора Фердинанда II. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, Сигизмундъ отрицалъ всѣ данныя въ пользу отказа престола Эрнсту и говорилъ, что это лишь выдумки Максимиліана.

Притязанія Эрнста были уничтожены Замойскимъ и самимъ Максимиліаномъ. Интриги Максимиліана разбились о тонкую дипломатическую интригу Сигизмунда и его сторонниковъ. На 7-е сентября онъ созвалъ сеймъ въ Варшавѣ. Въ Польшѣ царило всеобщее броженіе. Сигизмундъ объявилъ, что всѣ слухи о его мнимомъ отказѣ отъ престола сочинены Максимиліаномъ и его приверженцами. Онъ никогда не откажется отъ польской короны и будетъ всѣми силами защищать свободу королевскаго избранія и всѣ привилегіи страны; только съ вѣдома и соизволенія сословій, при ихъ помощи, онъ въ будущемъ будетъ отлучаться изъ королевства[2]).

---

[1]) Нарушевичъ приводитъ любопытный разсказъ о томъ, что „австрійцы“ послѣ избранія Сигизмунда отправили пословъ къ Іоанну, которые пригрозили ему, что если онъ не воротитъ Сигизмунда, то они соединятся съ Даніей и Москвой и выставятъ противъ него новаго претендента въ лицѣ его племянника Генриха (?), сына Эрика XIV. (*Hjärne*, 253, прим. 1).

[2]) Данц. арх. Acta Int. 1590. IX, vol. 44. 13-го апрѣля уже Сигизмундъ, по словамъ данцигскихъ пословъ, говорилъ это. Es sollen sich auch Ihre M. wegen der bezichtigung, das sie dem Ertzhertzoge Maximiliano die Crone hatte sollen aufftragen wollen, zu Rath dahin verantwortett haben, das sie es nie zu dem

И инквизиціонный варшавскій сеймъ не привелъ ни къ какимъ результатамъ [1]). Ясно было только, что Сигизмундъ съ твердостью отвергалъ всякія обѣщанія Эрнсту. Филиппъ II назначилъ послѣдняго штатгальтеромъ Нидерландъ, гдѣ онъ въ 1595 году умеръ.

Габсбургская политика продолжала затягивать Сигизмунда въ свои сѣти, но цѣль ея была уже не удаленіе его съ польскаго трона; она заключалась въ томъ, какъ бы воспользоваться королемъ, какъ послушнымъ орудіемъ для своихъ габсбургскихъ цѣлей, и прежде всего для борьбы съ Турціей. Во внѣшней политикѣ Габсбургскаго дома борьба съ Турціей была однимъ изъ самыхъ рѣшающихъ моментовъ и приводила иногда къ совершенно неожиданнымъ комбинаціямъ [2]).

Климентъ VII съ особенною благосклонностью относился къ Сигизмунду, передалъ ему черезъ своего легата золотую розу, величайшій почетный знакъ, удѣляемый папами. Іезуитъ, исповѣдникъ королевы, и легатъ Маласпина должны были укрѣпить его въ рѣшимости не дѣлать уступокъ шведамъ [3]).

Со смертью Іоанна III отношенія въ сѣверо-восточной Европѣ значительно видоизмѣняются. Еслибы Сигизмунду удалось утвердиться на шведскомъ престолѣ, открылась бы самая широкая перспектива къ окатоличенію Швеціи; кромѣ того, въ рукахъ Польскаго короля были бы средства и силы, опираясь на которыя онъ бы могъ измѣнить и отношенія польской шляхты къ королю.

Смерть Іоанна въ значительной степени опредѣляла собою и дипломатію Габсбургскаго дома. Теперь уже и въ Москвѣ съ бо́льшимъ безпокойствомъ стали относиться къ польско-шведской уніи; это было причиною и болѣе осторожной тактики по отношенію къ императору.

---

syn genhommen, Ehr hette Ihrer M. schwester wol begehret aber das wehre jme versagett worden, das es also wol scheinet das es Osterreychische practicken, die so wol in der Turckey als bey dem Moscouiter vnnd alhier gesprengett worden, dardurch die Crone gleichwol jn nichtt geringe vngelegenheitt gesetzett würdtt.

[1]) Ср. *Hjärne*, 252, прим. 1.

[2]) *Hjärne*, 254.

[3]) Маласпина говоритъ о сближеніи Польши съ Имперіей слѣд.: una sincera unione atteso che i Dominij di Cesare et quelli del ser-mo Rè di Pollonia sono cosi *concatenati* insieme che cadendo uno necessariamente cade l'altro et conseruandosi l'uno si conserua l'altro. Non resta altro rimedio per seruitio del Ser-mo Re et del Regno che tener buona intelligenza con la Ser-ma famiglia Austriaca.... et se non uogliono collegarsi a guerra offensiua almeno unirsi a guerra difensiua,

Католики были очень озабочены дѣлами на сѣверѣ послѣ смерти Іоанна III и въ цѣломъ рядѣ разсужденій разсматривали будущее скандинавскихъ государствъ, если Сигизмунду удастся водворить въ нихъ истинную католическую вѣру. Всего болѣе католики боялись Карла Сёдерманландскаго. Преисполненный кальвинистской ереси, властолюбивый до безразсудства, онъ, по ихъ мнѣнію, навѣрно подниметъ возстаніе противъ Сигизмунда, не захочетъ подчиниться ему; онъ пуститъ въ ходъ и лесть, и угрозы, и деспотизмъ, и его дерзновенныя покушенія, быть можетъ, встрѣтятъ поддержку и сочувствіе. Онъ постарается прежде всего овладѣть громадными сокровищами покойнаго короля, затѣмъ займется укрѣпленіемъ и вооруженіемъ флота и привлечетъ подъ свое знамя всѣ войска. Вмѣстѣ съ Карломъ и многіе запосчивые министры его, также изъ кальвинистскихъ еретиковъ, будутъ возбуждать народъ къ возстанію. Наконецъ, Карлъ надѣется на помощь сосѣднихъ государей—Даніи, Англіи, Шотландіи и Саксоніи, затѣмъ и герцоговъ Голштинскихъ, съ которыми онъ въ кровномъ родствѣ. Таковы надежды Карла.

Въ пользу Сигизмунда, по мнѣнію католическихъ публицистовъ, говорятъ слѣдующія обстоятельства: вопервыхъ, присяга, принесенная ему всѣми сословіями, затѣмъ—сильная ненависть къ Карлу аристократіи, вызванная властолюбіемъ и деспотическимъ характеромъ его; сколькихъ изъ нихъ онъ противозаконно обвинялъ въ разныхъ преступленіяхъ, лишилъ должностей и сана, у сколькихъ отобралъ помѣстья, заключивъ владѣтелей въ тюрьму! Солдатъ, защищавшихъ границы государства противъ внѣшнихъ враговъ, онъ лишилъ обычнаго жалованья, чѣмъ сильно возстановилъ ихъ противъ себя, онъ ухудшилъ монету и вызвалъ такую къ себѣ ненависть всѣхъ воиновъ, что они навѣрно растерзали бы его на части, какъ скоро онъ попался бы въ ихъ руки. Положимъ, Карлу удастся загладить эти впечатлѣнія у войска лестью, наградами и пр., но воспоминанія о несправедливомъ къ нимъ отношеніи, „рубцы отъ ранъ“, никогда не исчезнутъ совершенно; съ особенною силою все это оживетъ, когда въ государство явится законный государь.

Наконецъ, успѣхъ Сигизмунда обезпечиваетъ и отвращеніе шведовъ отъ войны, они устали и рады наступленію мирной поры; кромѣ тридцатилѣтнихъ войнъ, они были свидѣтелями продолжительныхъ внутреннихъ смутъ; признать королемъ Карла равносильно новой войнѣ съ Польшей, и этого-то шведы всего менѣе желаютъ; они чувствуютъ, что Сигизмундъ добровольно не откажется отъ от-

цовскаго престола, онъ подниметъ на Швецію Польшу, Москву, Данію и хана татарскаго, пройдетъ огнемъ и мечемъ по странѣ, никому не давъ пощады. Шведы также боятся за нарушеніе своихъ торговыхъ привилегій и выгодъ, которыя съ новою войною потерпятъ сильный ударъ.

Католики давали Сигизмунду рядъ практическихъ совѣтовъ; такъ, королю слѣдуетъ прежде всего разослать по сосѣднимъ государствамъ пословъ и вѣстниковъ, чтобы предупредить сближеніе съ ними Карла; это особенно важно по отношенію къ Даніи и Москвѣ. Этимъ государямъ слѣдуетъ изложить свои законныя права на шведскій престолъ и выставить несправедливость посягательствъ Карла, просить ихъ не содѣйствовать послѣднему, не покровительствовать его беззаконнымъ замысламъ. Вовторыхъ, королю нужно изложить на шведскомъ языкѣ всѣ выгоды его правленія и невыгоды, ожидающія Швецію, если престолъ займетъ Карлъ, напечатать это въ видѣ брошюръ и распространить такія воззванія по всей Швеціи; этимъ путемъ отпадутъ отъ Карла тѣ, которые по недомыслію стояли между двухъ лагерей, не зная, къ какому примкнуть. Въ этихъ воззваніяхъ слѣдуетъ самыми яркими красками выставить оскорбленія, постоянно наносимыя королемъ аристократіи и войску, выдвинуть его стремленіе къ абсолютной власти. Втретьихъ, необходимо подкупами, тайными переговорами или другими средствами — овладѣть флотомъ герцога и сжечь его. Вчетвертыхъ, необходимо раньше всего утвердиться въ Ливоніи и Финляндіи; какъ скоро эти области будутъ покорены — королю открыта дорога въ самое Швецію. Впятыхъ, король долженъ дѣйствовать повсюду самъ, а не черезъ герцоговъ и полководцевъ, его присутствіе ослабитъ смѣлость непріятеля и поддержитъ мужество въ друзьяхъ. Королю нужно сразу направить военные отряды въ разныя части королевства и такъ занять герцога Карла, чтобы онъ не зналъ ни момента, ни мѣста высадки самого короля. Вшестыхъ, щедро сыпать наградами среди войска и начальниковъ крѣпостей, побуждая ихъ отпасть отъ Карла. Вседьмыхъ, опасаться сосѣднихъ государствъ Сигизмунду нечего; едва ли кто пожелаетъ растрачивать свои силы изъ-за чужихъ интересовъ. Датскій король еще несовершеннолѣтенъ, и ратъ, и опекуны ни подъ какимъ видомъ не вмѣшаются въ борьбу. Англійская королева также не допуститъ, чтобы ея подданные изъ-за Карла лишились Эльбингскаго рынка, находящагося во власти польскаго короля, откуда англичане ежегодно вывозятъ множество необходимаго для нихъ то-

вара. Она не имѣетъ привычки вмѣшиваться въ чужія распри, если это не сопряжено съ прямыми выгодами для ея подданныхъ.

Наконецъ, если Карлъ не станетъ противиться вступленію Сигизмунда на престолъ, то вышеприведенныя мѣры излишни, и король уже самъ пойметъ, какой тактики ему держаться. Если ему придется поставить Карла во главѣ государства, то онъ долженъ добиться для Швеціи абсолютной вѣроисповѣдной свободы, что̀ дастъ возможность католикамъ остаться въ предѣлахъ королевства и агитировать тамъ въ пользу папистской реакціи [1]). Отказываться же отъ престола Сигизмунду не слѣдуетъ ни подъ какимъ видомъ, еслибы даже этого потребовали поляки [2]).

Длинное разсужденіе католики передали Сигизмунду и о средствахъ обезпеченія католиковъ въ Швеціи, укрѣпленія ихъ взаимной связи и ослабленія еретиковъ. Въ введеніи къ этому разсужденію осуждаются народныя движенія противъ законныхъ государей, проводится параллель между шведскимъ движеніемъ и столкновеніемъ Испаніи съ Нидерландами; затѣмъ указывается, какъ на самое надежное средство водворить католичество на сѣверѣ, на тѣсный союзъ Сигизмунда съ Испаніей. Въ рукахъ этихъ двухъ государствъ всѣ средства къ ослабленію ихъ враговъ—еретитическихъ Нидерландъ и англійской королевы, „соединяющей въ себѣ всѣ пороки“. Свободная торговля съ Швеціей и Польшей обогащаетъ ихъ всего болѣе, ея-то и слѣдуетъ лишить ихъ, а для этого Швеція должна дѣйствовать за одно съ Испаніей. Всѣ главные пищевые продукты и кораблестроительный лѣсъ идетъ изъ соединенныхъ государствъ Швеціи и Польши; эти же государства вовсе не нуждаются въ товарахъ, привозимыхъ имъ изъ Нидерландъ, Англіи и другихъ государствъ. Въ виду этого шведскій король могъ бы сослужить великую службу не только Испаніи, но и всѣмъ католическимъ государствамъ Европы. Ему достаточно издать манифестъ, запрещающій его подданнымъ вести торговлю съ иностранцами; привозъ товаровъ разрѣшить только на шведскихъ корабляхъ; право торговли, продажи, перевозки и доставки товаровъ должно принадлежать одному только королю и никому болѣе; затѣмъ — запретить вывозъ строительнаго лѣса. Стоитъ года три держаться этой системы, и непокорные подданные, лишенные средствъ къ жизни, склонятъ голову предъ законными государями.

---

[1]) Акты, I, № 93, стр. 200 и далѣе.
[2]) Акты, II, № 18, стр. 28.

Во второй части разсматриваемаго разсужденія выдвинуты слѣдующія обстоятельства: не могутъ ли иностранцы получать все имъ нужное и помимо Швеціи и Польши, во владѣніяхъ московскаго царя, хватитъ ли у Сигизмунда средствъ для выдержки предположенной системы, не разовьется ли на Балтійскомъ морѣ каперство, не возстанетъ ли Данцигъ.

Что въ Москвѣ имѣется и хлѣбъ, и строевой лѣсъ, не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ нашъ авторъ; но можно всегда убѣдить царя продавать эти предметы только подданнымъ свѣтлѣйшаго короля, въ случаѣ же несогласія царя запереть нарвское плаваніе; въ портъ св. Николая никогда за лѣсомъ не пріѣзжаютъ, его вывозятъ оттуда такъ мало, что этимъ иностранцы не могутъ удовлетвориться. Относительно денегъ нужно признать, по мнѣнію автора, что онѣ—„главный гвоздь всего дѣла“, онѣ—„скала, о которую весь проектъ легко можетъ разбиться“. Но Сигизмундъ всегда можетъ надѣяться на щедрость святѣйшаго папы, ссудившаго значительныя суммы королю Стефану для борьбы съ турками; нѣтъ сомнѣнія, что онъ поможетъ и въ борьбѣ съ еретиками Нидерландъ и съ „Англійской ехидной“, такъ какъ эта борьба въ концѣ концовъ ведется въ его пользу. Есть основаніе разсчитывать и на готовность венеціанцевъ прійдти на помощь общему дѣлу. Данцигъ удастся унизить и подчинить Польшѣ, наказавъ его за всѣ попытки сохранить свободу и самостоятельность. Если свѣтлѣйшій король позволитъ общинѣ выбрать новый составъ сената изъ ея же среды, то этимъ путемъ онъ много выиграетъ, назначитъ большіе налоги, конфискуетъ въ свою пользу имущества измѣнниковъ и мятежниковъ, осужденныхъ въ изгнаніе, подати получитъ полностью; въ руки короля перейдетъ крѣпость города, что̀ будетъ зачаткомъ благополучія какъ для свѣтлѣйшаго государя, такъ и для поддашныхъ его въ Швеціи, Ливоніи, Эстоніи, Литвѣ, Пруссіи и Помераніи. Каперства также нечего опасаться, такъ какъ еретикамъ не на что будетъ каперствовать. „Пусть только король не мѣшкаетъ, жатва уже приближается, пора готовить серпы“ [1]).

Въ одномъ современномъ италіанскомъ разсужденіи, авторомъ котораго былъ Маласпина, читаемъ: для утвержденія католицизма въ Ливоніи необходимо завладѣть Кальмаромъ и Эльфсборгомъ и юго-западнымъ побережьемъ Финляндіи.

Финляндія погранична съ Московіей, и нѣтъ сомнѣнія, что изъ

---

[1]) Акты, I, № 95, стр. 204 и далѣе.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧН.

этой провинціи, изобилующей инфантеріей, легко и безъ труда можно проникнуть въ Россію; уже если Стефанъ Баторій одними своими силами успѣлъ сломить московскаго царя, то какого же успѣха должно ожидать отъ соединенія шведскихъ силъ съ польскими. Всѣ выгоды на сторонѣ Польши; завладѣвъ Финляндіей и двумя упомянутыми гаванями Швеціи, ей легко будетъ отрѣзать всякое сообщеніе Россіи съ западомъ и захватить въ свои руки всю балтійскую торговлю. А Россія, какъ скоро ея торговлѣ будетъ положена преграда, совершенно обѣднѣетъ. О важности занятія Кальмара и говорить нечего: Кальмаръ—это ключъ къ Балтійскому морю, и кто завладѣетъ имъ, безъ труда станетъ господствовать на этомъ морѣ, безъ труда подчинитъ всѣ близъ лежащіе города, Данцигъ, Эльбингъ, Ригу и др. и заставитъ ихъ отказаться отъ торговыхъ сношеній съ Даніей. Даніи нанесенъ будетъ ударъ задержкою всѣхъ иностранныхъ кораблей на пути изъ Риги въ Зундъ, и опасаться датскаго короля не будетъ никакого основанія. Чтобы не зависѣть отъ Зунда, необходимо занять Эльфсборгъ, и тогда помимо Зунда возможно будетъ имѣть сношенія съ западной Европой. Въ Эльфсборгѣ въ короткое время можно построить многочисленный флотъ и имъ оберегать Балтійское море отъ датчанъ и голландцевъ; изъ Эльфсборга—легко войдти въ сношенія съ Норвегіей, Англіей, Шотландіей и Нидерландами; предпринять морскія высадки въ еретическія государства; изъ Эльфсборга можно слѣдить за тѣмъ, чтобы враги не проѣзжали Зундъ. Балтійское море должно быть исключительнымъ владѣніемъ однихъ только католиковъ. Какъ скоро католики завладѣютъ Финскимъ побережьемъ и упомянутыми приморскими гаванями, все христіанство будетъ торжествовать великую побѣду. Польшѣ легко будетъ справиться и съ Бранденбургомъ, который стремится совершенно слить Пруссію съ своими землями, и Сигизмундъ достигнетъ прусской уніи. какъ онъ достигъ литовской.

Итакъ, вотъ стремленія католиковъ: утвердиться въ Швеціи и отсюда распространить свое вліяніе и на Россію, и на Данію [1]).

---

[1]) et se dall' altro canto il Principe di Suetia, essendo Rè riuolgesse l'armi contro il Rè di Dania, suo natural nemico, non hà dubbio, ch'egli non potrebbe resister alle vaste forze d'un Rè tale, et del acquisto di quel Regno di Dania nascerebbe utile grandissime alla Religione Catolica, non solo per l'estirpatione d'un Principe heretico et di pessima natura, come il Rè di Dania, ma per l'aiuto, che per cio potria riceuere le cose de Cattolici in Fiandra, essendo in poter d'esso Rè di Dania col uietar solamente il transito de grani che passano di Dan-

Попытки окатоличить Данію не удались [1]). Первое извѣстіе о прибытіи въ Любекъ польскаго нунція, желавшаго проникнуть изъ Любека въ Копенгагенъ, связано со вступленіемъ на престолъ Фридриха II. Узнавши объ этомъ, король написалъ городскому рату Любека, что ни въ какія сношенія съ польскимъ дворомъ вступать не желаетъ и поэтому не разрѣшаетъ нунцію прибыть въ Данію. Съ началомъ XVII столѣтія попытки іезуитовъ — гораздо сильнѣе, и они съ успѣхомъ заманиваютъ въ свою брунсбергскую коллегію молодыхъ датчанъ и норвежцевъ. Они съумѣли расположить въ свою пользу нѣсколькихъ аристократовъ, которые втайнѣ стали содѣйствовать іезуитской миссіи; въ Польшѣ и въ провинціи Сконе число іезуитовъ быстро возрастало. Къ счастью, Христіанъ IV, унаслѣдовавшій корону отъ своего отца Фридриха, былъ человѣкомъ въ высшей степени энергичнымъ и чувствительнымъ ко всему, что только касалось его націи, его народа. Популярнѣйшій изъ королей Даніи, онъ уже въ 1604 г. издалъ постановленіе, запрещавшее отправлять дѣтей въ брунсбергскую іезуитскую коллегію, а въ Скопе онъ тогда же организовалъ правильное и энергическое преслѣдованіе іезуитовъ; многіе изъ нихъ бѣжали, но съ твердымъ рѣшеніемъ—и внѣ Даніи работать на пользу окатоличенія сѣверной Европы. Когда же іезуитъ Lars Nielsen издалъ въ Даніи свое извѣстное сочиненіе „Confessio Christiana“, въ которомъ въ вопросахъ и отвѣтахъ излагалось все ученіе папства и католичества, то Христіанъ издалъ второй указъ, требовавшій удаленія Nielsen съ датской территоріи въ 24 часа. Въ 1615 году вышло 3-ье постановленіе Христіана, лишавшее всѣхъ приверженцевъ католической церкви права наслѣдства и запрещавшее „папистамъ“ пребываніе въ Даніи; тѣ, кто хоть временно находились въ брунсбергской коллегіи—исключались отъ всѣхъ должностей.

Во время разгара 30-лѣтней войны, іезуиты въ третій разъ прокрадываются въ Данію, и папа открыто называлъ ихъ своими миссіонерами; имъ вмѣнялось въ обязанность—усердно читать всѣ сочиненія лютеранъ-еретиковъ, чтобы съ бо̀льшимъ успѣхомъ затѣмъ бороться съ ними. Любопытна инструкція, данная имъ папскимъ нун-

---

tico in Holanda et Zelanda, da far morir di fame quellí stati oltre li molt'altri aiuti de genti et uitouaglie ch'esce dello stretto di Danimarca, fosse patrone un Principe Cattolico, se potriano mandare per quel mar di Settentrione in qual si uoglia impresa contro heretici et particolarmente contro la Regina d'Inghilterra (Bat. Urbin. 859).

[1]) Акты, I, № 91, стр. 194 и д.

ціемъ въ Антверпенѣ; въ ней мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ практическихъ совѣтовъ такого рода: при встрѣчѣ другъ съ другомъ дѣлать видъ, будто одинъ другаго не знаетъ; собираться вообще въ небольшихъ кружкахъ, чтобы не подать повода къ подозрѣнію и придавать этимъ сборищамъ характеръ веселой дружеской компаніи; свои сочиненія имъ предписывалось писать на французскомъ языкѣ, какъ наиболѣе распространенномъ среди высшихъ классовъ, но одновременно изучать и датскій языкъ, дабы возможно было проникать и въ низшіе слои населенія, а также для перевода на датскій языкъ значительнѣйшихъ литературныхъ произведеній іезуитовъ. Миссіонерамъ предлагалось употребить всѣ усилія къ тому, чтобы добиться аудіенціи у короля и входа во дворецъ. Такъ какъ король очень интересовался памятниками древности и вообще искусствами, то іезуитамъ и предписывалось воспользоваться этой страстью короля и такимъ образомъ мало по малу вовлечь его въ свои сѣти. Въ Данію іезуиты привезли съ собою католическія образа, одежды и хоругви, запаслись индульгенціями и т. д.; они стали уже тайно учить народъ, какъ вдругъ—въ 1624 г. — надъ ними разразилась новая гроза: вышелъ указъ короля, запрещавшій католикамъ пребываніе въ Даніи и постановлявшій со всею строгостью слѣдить за тѣмъ, чтобы родители не посылали своихъ дѣтей въ іезуитскія коллегіи. Вслѣдъ за этимъ указомъ во всѣхъ церквахъ читаемы были благодарственныя молитвы за избавленіе отъ іезуитовъ [1]).

Радость католиковъ, когда они узнали о смерти Іоанна III и о вступленіи на шведскій престолъ Сигизмунда, сына его, не имѣла границъ. Къ Сигизмунду явился папскій нунцій Бартоломей Повзинскій; онъ передалъ ему добрыя пожеланія папы съ успѣхомъ возстановить католицизмъ въ Швеціи; лучшимъ средствомъ для выполненія этого желанія онъ считалъ основаніе въ Стокгольмѣ іезуитской коллегіи.

Какъ скоро до Карла Седерманландскаго дошла вѣсть о смерти короля, онъ поспѣшилъ въ Стокгольмъ и здѣсь рѣшено было до прибытія короля сосредоточить власть въ рукахъ герцога и рата. Въ началѣ 1593 года созванъ былъ церковный съѣздъ въ Упсалѣ, гдѣ ли-

---

[1]) Ср. Dr. L. *Helveg*, Den Danske Kirkes Historie efter Reformationen. Kiöb. 1857 г. 158, 261, 334 и д. Ср. *Möller*, Om Dannerkongen Fredrik den Andens Maegling i udenlandske Religionsstridigheder, med en Indledning om disse stridigheters Beskaffenhed. Kiöb. 1823. *Münter*, Reformations historie, II, 655—662.

тургія Іоанна была отвергнута и аугсбургское вѣроисповѣданіе признано нормою шведской церкви. Сигизмунда просили до коронаціи подтвердить рѣшеніе упсальскаго съѣзда, подписаннаго Карломъ, членами рейхсрата и 1934 именами, въ томъ числѣ 1556 священниками. Швеція рѣшилась держаться того церковнаго устройства, какое ей далъ Густавъ I; она готова была силою отстоять свою вѣроисповѣдную свободу.

Отношенія дяди и племянника были недружественными еще до смерти Іоанна, теперь же рознь между ними усиливалась съ каждымъ днемъ, и Сигизмундъ чувствовалъ, что Карлъ тотъ центръ, около котораго группировались всѣ его враги; ему также принадлежала инціатива упсальскаго съѣзда. По своему характеру Карлъ всего болѣе напоминалъ собою Густава I. Онъ продолжалъ его дѣло и намѣтилъ планъ дѣятельности своему сыну. Это былъ вполнѣ шведскій король, и политика Вазы, прерванная царствованіемъ Іоанна, пошла въ его царствованіе по пути, намѣченному Густавомъ I. Король всецѣло принадлежалъ Швеціи, Швеція ему—говоритъ одинъ изслѣдователь. Какъ правитель области, регентъ и король — онъ всегда проявлялъ живой интересъ къ Швеціи и многое сдѣлалъ для культурнаго роста государства; его внутреняя дѣятельность была особенно плодотворной, онъ далъ городамъ новое устройство, расширилъ торговлю, улучшилъ упсальскую академію; онъ вступилъ на престолъ, говоритъ одинъ изъ его современниковъ при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ и съ удивительнымъ искусствомъ и мужествомъ вышелъ изъ нихъ; во всемъ онъ обнаруживалъ свѣтлый умъ, отвагу, пылкость, не рѣдко онъ рисковалъ даже жизнью. Онъ то самъ бьетъ враговъ, то терпитъ пораженіе, онъ то молотъ, то наковальня — и цѣлыя десять лѣтъ проходятъ въ безпрерывныхъ, внутреннихъ войнахъ. Своему сыну онъ завѣщалъ скорѣе прощать сатирѣ, нежели лести [1]). Что касается до внѣшней политики Карла, то она вовсе

---

[1]) Archives du Min. des Aff. Etr. Essay d'eloge du feu Roy de Suede Charles IX.

Et de tant de difficultez embrouillees
Il desnoue dextrement les vnes,
tranche vigoureusement les autres
et par tout fait paroistre
vn courage de feu et esprit de lumiere.
Il est vray qu' ayant herite de son pere
vn naturel hardy, ardent et hazardant

не была оборонительной или охранительной, какъ говоритъ одинъ историкъ [1]); во внѣшней политикѣ онъ держался программы своихъ предшественниковъ, то-есть стремился упрочить положеніе Швеціи на Балтійскомъ морѣ. Всѣ войны его вызваны были главнымъ образомъ этимъ стремленіемъ. Разница только та, что теперь, въ концѣ XVI столѣтія, вѣроисповѣдный элементъ становился и въ сѣверной Европѣ все сильнѣе, онъ все ярче и энергичнѣе выступаетъ впередъ. Уже вскорѣ послѣ заключенія штеттинскаго мира вѣроисповѣданіе замѣтно выдвигается какъ политическій факторъ, оно является формулой общихъ политическихъ стремленій. „Іоаннъ III, Сигизмундъ и Карлъ сдѣлали каждый свое для развитія этой техники“. Карлъ возвращается, повторяемъ, къ завоевательной политикѣ Эрика XIV. Штеттинскій миръ былъ своего рода политическою измѣною со стороны Іоанна по отношенію къ традиціонной политикѣ шведскихъ Вазъ. Если Карлъ въ первое время поддерживаетъ этотъ миръ, то лишь въ силу политической послѣдовательности, имѣя въ виду главнымъ образомъ борьбу съ Польшей, ставшей для Швеціи теперь тѣмъ же, чѣмъ сорокъ лѣтъ назадъ была Данія.

Въ характерѣ Карла была прирожденная жестокость; онъ не разъ проявлялъ ее по отношенію къ своимъ врагамъ; расправа его съ аристократами была по истинѣ ужасная. Но, не забудемъ, только неумолимою строгостью можно было искоренить терзавшую государство партійную рознь, дававшую просторъ панистскимъ интригамъ. Карлъ достигъ своей цѣли: разрушена была цѣлая политическая система, враждебная монархическому принципу. Борьба Карла съ Сигизмундомъ требовала со стороны Карла чрезмѣрнаго напряженія и вниманія; онъ не жалѣлъ себя, его увлекала высокая задача. выпавшая на его долю: спасти національную и религіозную самостоятельность Швеціи. Съ широкимъ природнымъ умомъ, Карлъ соединялъ высокое представленіе о королевской власти, былъ одаренъ необыкновенною практичностью, организаторскими способностями и неустанной дѣятельностью. Значеніе личности Карла еще болѣе выдвинется, если

---

il se vid tantost battu tantost battant,
tantost enclume, tantost marteau
et durans 10 annees
roula une vie bizarree d'heur et de malheur.
Quil pardonne plustost à la satyre qu'à la flatterie

[1]) Blick på de äldre Wasa—Konungarnes, och i synnerhet Carl IX's och Carl XI's, Regentvärde. Stockh. 1821.

вспомнить, что онъ былъ одинъ, у него не было ни Оксеншерны, ни Шитте, ни др. совѣтниковъ. Какъ всѣ сыновья Вазы, Карлъ интересовался науками, былъ начитанъ, любилъ богословскіе вопросы, мечталъ о примиреніи лютеранъ съ кальвинистами. Его постоянно занимали новые и новые честолюбивые замыслы, и онъ точно предвидѣлъ роль Швеціи въ будущей Европейской борьбѣ. Шведскій народъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ давалъ ему средства для борьбы съ сосѣдями. Рядъ несправедливостей, совершенныхъ Карломъ, явились результатомъ его мнительности, особенно развившейся подъ вліяніемъ опасенія со стороны Польши [1]).

Въ Польшѣ не желали отпускать Сигизмунда въ Швецію, онъ и самъ колебался нѣкоторое время; въ Польшѣ пошли слухи, что онъ откажется отъ шведскаго престола и если поѣдетъ въ Стокгольмъ, то только съ этою цѣлью. Данцигскіе послы пишутъ своему рату: одни здѣсь за отъѣздъ короля, другіе противъ; 4-го мая 1593 года рѣшено было созвать рейхстагъ для обсужденія вопроса объ отъѣздѣ короля; на рейхстагѣ многіе выражали опасеніе за короля, если онъ отправится

---

[1]) Парижъ, Bibl. Nat. Relation de Suede. 1606. Auril. О Карлѣ IX. Il demontre estre fort resolu pour n'auoir defaut de force ny de courage et se maintenir, il vse de tous artifices fait faire expeditions, et donner diuerses commissions pour persuader a ses peuples quil a de grandes intelligences auec aucuns Roys et potentats qui luy assisteront.

Il se promet aussy dauoir des intelligences auec aucuns des principaux de Moskowie et que le nouueau Duc n'est encore bien estably en son estat au quel la diuersite de Religion de luy auec ses subiects pourra amener quelque nouueaute.

En effet il est mal accompagne de ce qvil conuient, il est seul, sans adsistances d'aucun potentat il continue cette guerre commancee en liuonye, auec les seuls moiens de Suede pour ce foire il a diuerses fois tellement desuuez(?) ses peuples qu'iceluy Royaume est auiourdhuy sans Capp-nes dexperience et quasy sans hommes de deffence sans argent, sans armes. Cet hiuer estant en doubte du grand duc de Moskouie il fit leuer pour enuoier en Finland et tira seulement peu plus de 60 hommes de la ville de Stocholm.

Il s'est en diuerses façons deffaict de ceux qui estoient de quelque authorite tant pour commander que pour conseil, tellement que pour le present il porte le faire de tout luy seul, ordonne de toutes choses, Il est violant de paroles et deffets(?), la defiance luy augmente, son repos diminue, et pour se resiouir boit plus quil ne souloit.

— — — Ses subiects — craignent quil ne change le lutheranisme en caluinisme, aiant ia commance par labolition des ceremonies qui estoient resteez de leglise catholique.

въ Швецію [1]). Поднимался вопросъ и о томъ, на какой срокъ отпускать короля [2]). Въ апрѣлѣ данцигскіе послы могли уже извѣстить рать, что отъѣздъ короля назначенъ въ августѣ и что въ Швеціи все спокойно.

Какъ и можно было предвидѣть, польскій король отказался подтвердить рѣшеніе незаконнаго, по его мнѣнію, упсальскаго съѣзда. Въ Швецію его сопровождалъ папскій нунцій Германикъ де-Маласпина; въ Данцигѣ короля встрѣтилъ Повзинскій, передавшій ему отъ папы небольшой подарокъ въ 20,000 скуди „для возстановленія католичества въ Швеціи". 30-го сентября 1593 г. былъ въѣздъ Сигизмунда въ Стокгольмъ; съ нимъ были кромѣ Маласпины три іезуита и нѣсколько католическихъ священниковъ. Сигизмундъ и въ Швеціи упорствовалъ и не желалъ исполнить требованіе герцога и рата; онъ оказывалъ явное покровительство католикамъ; лютеранскіе священники подвергались гоненію. Неудался маневръ короля разъединить ратъ и Карла; ему объявили, что до подтвержденія упсальскаго рѣшенія никто ему не присягнетъ; если же, давши обѣщаніе, онъ впослѣдствіи нарушитъ его, шведы считаютъ себя свободными отъ присяги — слова, продиктованныя рату герцогомъ Седерманландскимъ. 11-го февраля 1594 года сословія собрались еще разъ и поклялись твердо держаться упсальскаго рѣшенія. Послѣ этого и Сигизмундъ понялъ, что дольше упорствовать безполезно. Заявленіе его, что онъ согласенъ подтвердить требованіе рата, было встрѣчено съ большою радостью. Сигизмундъ обѣщалъ оставить за шведами аугсбургское вѣроисповѣданіе, не назначать на должности католиковъ, не основывать іезуитскихъ школъ, не нарушать законовъ страны и привилегій подданныхъ. Шведы присягнули новому королю на вѣрность.

Извѣстно, что іезуиты, сопровождавшіе Сигизмунда, дали своему питомцу разрѣшеніе обѣщать шведамъ всѣ вышеизложенные пункты лишь съ мысленною оговоркою. Такъ новый король Швеціи и сдѣ-

---

[1]) Vndt scheinet fast, als wan mahn alhie von dem zustande in der Krohne Schweden noch gar sehr zweifele vndt allerley zubesorgen stehe.

[3]) 4-го марта: Wegen Ihrer M. abreisen in Schweden werden auch bei vornehmen Leutten allerlej discurs gemacht; erstlich ob es Ihrer M. solle zugelassen werden, das sie sich itzo bei diesem zustande in Schweden begeben mögen, vndt im falle da solches geschehe, was fur eine zeit Ihrer M. solle praescribiret, vndt ob auch irkeine legalia impedimenta, die etwan Ihre M. vber vorhoffen vndt angesatzte zeit lenger in Schweden aufhalten mochten, sollen angenommen vndt zugelassen werden.

лалъ. Послѣ коронаціи онъ рѣшилъ покинуть Швецію и управлять ею изъ Польши; на это сословія не дали согласія, и тогда онъ поставилъ во главѣ правленія Карла и ратъ, которыхъ и уполномочилъ совмѣстно править страною въ его отсутствіе; объ отношеніяхъ же этихъ двухъ правительственныхъ единицъ ничего не было опредѣлено. 14-го іюля 1594 г. Сигизмундъ уѣхалъ, не получивши еще согласія на то, согласенъ Карлъ или нѣтъ принять правленіе совмѣстно съ ратомъ. Узнавъ, что Сигизмунда въ шкерахъ задержала непогода, Карлъ просилъ себѣ другого полномочія, онъ желалъ стоять во главѣ правленія, какъ первое лицо и только совѣщаться съ ратомъ; онъ требовалъ себѣ титула—риксфёрестондаре, то-есть, представителя власти въ государствѣ. Сигизмундъ не далъ на это согласія и воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ 4-го августа покинулъ Швецію.

2-го сентября произошло соглашеніе между Карломъ и ратомъ; выработана была форма правленія, совершенно несогласная съ желаніемъ Сигизмунда. Ратъ призналъ Карла штатгальтеромъ и обѣщалъ ничего не предпринимать безъ его согласія, хотя продолжалъ считать Сигизмунда своимъ законнымъ государемъ.

Между Карломъ и ратомъ возникъ сначала разладъ, а затѣмъ и открытая борьба; она совпала съ борьбою дяди и племянника [1]).

Борьба Карла съ аристократическимъ ратомъ, о которой мы лишь вскользь упоминаемъ, является моментомъ великой важности въ внутренней и внѣшней исторіи Швеціи въ началѣ XVII столѣтія. Если бы аристократіи удалось одержать верхъ въ борьбѣ, молодая династія потеряла бы свою славу, обратилась бы въ пустое слово, а государство сдѣлалось бы пристанищемъ честолюбивыхъ вожаковъ партій; олигархія и папизмъ ниспровергли бы наслѣдственную корону Вазы. Карлъ и ратъ—это были двѣ непримиримыя силы; Карлъ, какъ штатгальтеръ, желалъ стоять во главѣ правленія, руководить всѣми дѣлами, только совѣщаясь съ ратомъ, ратъ же требовалъ себѣ главной роли, настаивалъ на совершенной равноправности съ герцогомъ; по его мнѣнію, штатгальтерство должно было быть сосредоточено въ рукахъ дротса, марска, канцлера, адмирала и казначея. Сигизмундъ,

---

[1]) Ср. превосходное изслѣдованіе внутренней борьбы въ Швеціи въ этотъ періодъ *Boethius'a* въ Hist. Tidskrift, 1884 и 1885: Hertig Karls och Svenska riksrädets samregering. См. также Hist. Bibl. II. Handlingar rörande söndringen mellan hertig Carl och Rädsherrarne. 1594—1600. Samlade och ordnade af *E. W. Bergman.*

разрѣшивъ центральное устройство, желалъ кромѣ того создать нѣсколько мѣстныхъ правительственныхъ чиновъ, которые бы зависѣли только отъ него и не давали бы центральной власти слишкомъ усилиться въ Швеціи [1]).

Такъ какъ олигархическіе и монархическіе принципы не могли ужиться рядомъ, между представителями ихъ началась борьба [2]). Въ этой борьбѣ важное значеніе имѣетъ рейхстагъ въ Сёдеркепингѣ 1595 года, на которомъ Карлу удалось присвоить себѣ главную власть. Созваніе этого рейхстага было первымъ шагомъ Карла противъ желанія короля, стало быть вызовомъ ему. Съ 1595 года въ Швеціи начинается династическая революція. На Сёдеркепингскомъ рейхстагѣ постановлено было изгнать изъ Швеціи всѣхъ католиковъ,—имъ давалось 6 недѣль сроку,—мѣра, необходимая, по словамъ Карла, для прекращенія папскихъ интригъ. Сигизмундъ прислалъ Карлу письмо, въ которомъ всѣ рѣшенія рейхстага объявлялъ незаконными. Финляндія оставалась вѣрна королю, начальникомъ въ ней былъ Флемингъ. Карлъ рѣшилъ идти войною на Финляндію, ратъ отказался слушаться его: сигналъ къ открытой, безпощадной борьбѣ Карла съ олигархами. На рейхстагѣ въ Арбогѣ въ февралѣ 1597 года ратъ отсутствовалъ—враждебная герцогу манифестація! Собравшіеся на рейхстагъ разрѣшили Карлу провести всѣ постановленія предыдущаго тага; мало того: кто станетъ ему препятствовать, тотъ объявляется врагомъ отечества и подвергается строгому наказанію. Арбогскій рейхстагъ особенно любопытенъ по отсутствію въ немъ рата. Послѣ этого рейхстага Карлъ принялся уничтожать всѣ локальные правительственные чины, поставленные въ государствѣ Сигизмундомъ III. Затѣмъ герцогъ переходитъ въ Финляндію, подчиняетъ ее и захватываетъ весь королевскій флотъ, стоявшій въ финляндскихъ шхерахъ.

---

[1]) Jordan *Andersson*, Om Riksdagen i Stockholm, 1605. Linköping, 1875.

[2]) Среди аристократовъ выдѣлялись двѣ партіи; во главѣ одной стояли братья Стенбокъ и маршалъ Класъ Флемингъ; во главѣ второй—Бьэлькэ и Баверъ. Первая партія пользовалась довѣріемъ короля, но была слишкомъ слабой, чтобы съ успѣхомъ исполнить его волю. Вторую партію король оттолкнулъ отъ себя уже при своемъ прибытіи въ Швецію, такъ какъ при раздачѣ леновъ обошелъ ея членовъ. Среди обѣихъ партій стоялъ долго колебавшійся Эрикъ Спарре, представитель одной изъ самыхъ древнихъ аристократическихъ фамилій въ Швеціи. Всѣ эти партіи искали своихъ личныхъ выгодъ. Въ Швеціи начался періодъ анархіи.

Народъ былъ всецѣло на сторонѣ Карла, аристократія на сторонѣ Сигизмунда. Польскій король рѣшился наконецъ собрать войско и усмирить смуты въ своемъ второмъ королевствѣ. 30-го іюля 1598 года онъ во главѣ 5,000 чел. высадился въ Кальмарѣ; началась борьба католическаго государя съ протестантскими подданными. Въ Европѣ съ вниманіемъ и интересомъ слѣдили за этой борьбою. Предпріятіе Сигизмунда называли въ Римѣ и Мадридѣ великимъ шагомъ къ возстановленію католичества въ сѣверной Европѣ. Побѣда Сигизмунда открыла бы съ собою рядъ новыхъ тріумфовъ для реакціи; стоя твердою ногою въ Швеціи, Сигизмундъ безъ труда подчинилъ бы себѣ Данію, Любекъ и другіе ганзейскіе города. Въ Эльфсборгѣ союзникъ Сигизмунда и единомышленникъ его Филиппъ Испанскій имѣлъ бы важный операціонный пунктъ для борьбы съ Англіей. Начавшаяся борьба Карла и Сигизмунда пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, всемірно историческое значеніе въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Какъ Сигизмундъ понималъ, что начинаетъ борьбу не изъ-за одной только шведской короны, такъ и Карлъ не переставалъ утверждать, что за Сигизмундомъ кроются гибельныя „практики“ папы, онъ ясно понималъ и религіозныя и политическія стремленія ультрамонтановъ.

Имѣя въ виду занять шведскій престолъ и предвидя борьбу съ Карломъ, Сигизмундъ рѣшилъ обезпечить себя помощью Данцига и другихъ прусскихъ городовъ. Король нуждался во флотѣ и просилъ доставить ему нѣсколько транспортныхъ и военныхъ судовъ [1]). Отношенія короля къ Данцигу съ самаго его вступленія на престолъ были повидимому мирны и дружественны; городскіе депутаты только съ ужасомъ доносили домой о ревностной склонности короля къ іезуитамъ. „Послѣдніе усиливаются въ Польшѣ со дня на день, становясь все могущественнѣе и вліятельнѣе“ [2]). Въ Краковѣ они заняли цѣлую улицу, овладѣли лучшимъ женскимъ монастыремъ, которому принадлежало нѣсколько деревень и значительныя недвижимыя имущества. Дѣло дошло до того, что кто не въ ладу съ іезуитами, долженъ считать свое дѣло проиграннымъ [3]). Іезуиты начинаютъ

---

[1]) Данц. арх. Acta Intern. 1593. IX. 47.

[2]) In Religionssachen lassen sich die hendel sehr bschwerlich aller seits ansehen, in deme die Iesuiten von tage zu tage umb sich greiffen vnd mechtiger werden.

[3]) Vnd sein die hendel fast so weit gekommen, das wer die Iesuiter nicht zu seiner handt hatt, in seinen sachen ubel fortkommen kan.

внѣдряться и въ Пруссію; папскаго легата ожидаютъ въ Данцигѣ, въ Эльбингѣ составлены уже описи доходовъ съ церквей, госпиталей и пр. Энергичнѣе всѣхъ за дѣло іезуитовъ орудуетъ Петръ Скарга; онъ старается вооружить противъ евангелической церкви и короля и сословія. Евангелики, говоритъ онъ, хуже турокъ, евреевъ и татаръ, онъ предостерегаетъ отъ сближенія съ ними [1]). По всему королевству идетъ реакція противъ протестантовъ. Скарга въ своихъ пылкихъ и краснорѣчивыхъ проповѣдяхъ убѣждаетъ короля искоренить ересь и возстановить въ государствѣ единую католическую церковь. У короля очень часто происходятъ бесѣды съ іезуитами и папскими легатами съ глазу на глазъ: онъ сближается съ ними и весь въ ихъ рукахъ. Въ такихъ мирныхъ, частныхъ бесѣдахъ молчаливый король весь открывался предъ іезуитами, умѣвшими такъ ловко закрадываться въ души людей, клялся имъ въ томъ, что выполнитъ надежды, на него возлагаемыя, обратитъ Польшу въ форпостъ іезуитизма на востокѣ Европы.

Сигизмундъ не ожидалъ, чтобы Данцигъ сталъ ему на пути его церковныхъ реформъ и отказался дѣйствовать съ нимъ за одно противъ Швеціи.

Когда данцигскіе послы — Johan von der Linde, Gerhard Zimman и Georg Bergman—передали бургомистрамъ просьбу короля, послѣдніе отвѣчали имъ, что просьба короля невыполнима. Пусть они скажутъ королевскимъ совѣтникамъ, что городъ не держитъ военныхъ судовъ; большіе корабли частныхъ лицъ теперь одни захвачены англичанами, другіе въ морѣ, третьи—по торговымъ дѣламъ въ сосѣднихъ государствахъ. Иностранцы, пріѣзжающіе въ городъ, тоже не имѣютъ свободныхъ судовъ, да и какія есть—очень невелики размѣрами, для транспорта непригодны [2]). Данцигъ совѣ-

---

[1]) Vnd das man sie nicht haussen, auch mitt jhen nicht essen oder trinken viel weniger mitt jhen vmbgehen will.

[2]) Liber Missiv. 15-го іюня 1593: das erstlich die Stadt fur sich selbst oder das gemeine gut keine schieffe hat oder heltt, vnndt dan was ehemaln von grossen schieffen bey der Stadt gewesen, den burgern zubehörig, die seindt diese vergangene iahre hero zum theil durch abwendunge der schieffart vndt nahrunge zum theil durch zugenötigte gewalt vnndt beygefugten schaden in Engellandt von der Stadt abkommen, etliche auch durch andere vngelegenheit zur Sche geblieben, also das ietzo wenig vnserer burger schieffe sein, die auch ihrer nahrunge halben pflegen auszusiegelnn. So hatt es auch mit den frembden schieffen die gelegenheit, das sie alhier dann vndt wan ab vndt zuelauffen vndt ins gemein kleine schieffe sein, vnd zu solcher der Kon. M. vberfart vnsers bedunckens nicht qualificieret sein werden.

туетъ королю лучше заказать новые корабли въ Швеціи, которые подоспѣютъ въ Данцигъ къ отъѣзду короля.

Вторую просьбу короля—издать указы, запрещающіе торговыя сношенія съ Швеціей, городъ соглашался исполнить [1]). Но разумѣется указы, не сопровождавшіеся никакимъ давленіемъ, мало кого останавливали отъ выгодныхъ сношеній съ шведами.

При дворѣ короля настроеніе къ Данцигу становилось все враждебнѣе; тамъ придавали вѣру всевозможнымъ нелѣпымъ слухамъ и толкамъ, ихъ принимали какъ евангелическую истину [2]). Подканцлеръ короля заявилъ данцигскому рату, что король недоволенъ его поведеніемъ, что въ Данцигѣ скорѣе готовы угодить частнымъ лицамъ, чѣмъ ему, королю; но пусть ратъ не думаетъ, что молчаніе короля утѣшительный признакъ; нѣтъ, онъ всѣ нанесенныя ему обиды запомнитъ, и, будетъ еще время, его станутъ уважать, къ нему станутъ осторожнѣе относиться [3]). Вы, сказалъ подканцлеръ, прекрасные макіавеллисты, вы прекрасно говорите, много обѣщаете, но вѣры вашимъ словамъ придавать нельзя. Такъ поступали и нидерландцы, наканунѣ своего возстанія дававшіе своему королю лучшія обѣщанія [4]).

Къ несчастію для Данцига, въ городѣ, во время пребыванія тамъ Сигизмунда, на пути его въ Швецію, возникли безпорядки; приближенные короля объяснили это—какъ возстаніе подданныхъ противъ своего государя. Отношеніе къ Данцигу короля вслѣдствіе этого еще болѣе ухудшились. На краковскомъ сеймѣ 1595 года обсуждали это

---

[1]) ...Wollen wir durch offentliche Edict iedermenniglich mit vleis darzu ermahnen. Entlich vndt im gleichen wegen der beleitunge in Schweden wollen wir auch dieses publicieren lassen vndt sie darzu vermahnen.

[2]) Vndt ist warlich ein beschwehrlich ding, das man fort alles, was nurt ein ieder auf die Stadt erdichtet vndt were es gleich aus der lufft ergrieffen, fur warheit vndt Euangelium annimmet.

[3]) Acta Intern. 1593. IX. 47: das man auch priuat personen mehr zu willen wehre, den Ihrer M. selbst, vndt solte sich ein Erbar Radt nuhr woll einbilden, das vnser Her vndt konigk den gebrauch an sich hette, das ehr wen ihm etwas nicht nach willen geschicht, wol still schweige, aber nicht destoweniger sich alles hefftigh zu gemutte gehen liesse vndt lange daran gedachte, vndt wehre noch zeit das mahn Ihre M. in besser acht nehme.

[4]) Vos estis egregii Machiawellistes. Ihr könnet gutte glatte wortt geben, aber ferner hat mahn von euch weniger zu getrawen. Die Niederlender haben fast gleicher weise sich angestellet gehabt, den wie sie am allermeisten auf die rebellion gedachten, da gaben sie ihrem herren die beste vndt schmeidigste worte.

дѣло; бо́льшая часть собравшихся на сеймѣ не придавали никакого значенія безпорядкамъ въ Данцигѣ, говоря, что они имѣли чисто приватный характеръ. Мнишекъ, воевода сандомірскій, одинъ поддерживалъ противоположное мнѣніе и заявилъ, что городъ слѣдовало бы за возстаніе примѣрно наказать. Если этого теперь не сдѣлать, то жители не разъ еще станутъ возставать противъ своего короля [1]). Мнишекъ предложилъ перенести стапель изъ Данцига въ Эльбингъ, что̀ будетъ всего чувствительнѣе для него. Не смотря на голосъ Мнишка, всѣ признали возстаніе „casualis“ и ограничились лишь наказаніемъ зачинщиковъ. Въ апрѣлѣ 1594 года въ Данцигъ явился посолъ отъ Сигизмунда—Nicolaus Niewietzinsky, который наконецъ добился отъ города доставки королю 10 транспортныхъ судовъ.

Когда Сигизмундъ вторично готовился ѣхать въ Швецію, съ цѣлью смирить Карла, онъ издалъ рядъ новыхъ указовъ о запрещеніи торговли съ шведами, о захватѣ ихъ кораблей и пр. Въ апрѣлѣ 1598 года онъ издалъ указъ о задержкѣ въ Данцигѣ всѣхъ шведскихъ кораблей; онъ запретилъ также доставлять въ Швецію съѣстные и военные припасы. Городъ долженъ былъ задерживать иностранцевъ, вскрывать письма и пр. Данцигъ съ трудомъ исполнялъ такія требованіи короля, указывалъ канцлеру его, что война, вѣдь, не объявлена Швеціи, что городъ можетъ ежечасно ожидать враждебныхъ диверсій со стороны Карла, но всѣ резоны городскаго рата были напрасны [2]). Король, между тѣмъ, простеръ свои требованія еще дальше: Данцигъ долженъ былъ арестовать всѣ корабли англичанъ и нидерландцевъ, приходившіе въ ихъ городъ, передѣлать торговыя суда въ военныя и доставить ихъ на службу королю [3]).

---

[1]) Acta Int. 1595, IX, Vol. 49... auch das sie nicht wurden aufhoren zu rebellisiren alss wen man sie recht uben bei der Czuprin fassen wurde.

[2]) Item von anhalttung der Frembden Personen vnnd briefe vnnd was dem anhengig. Wir sehen, das eins nach dem anderen zuwechst vnd der stadt solche bedrengligkeit zuhanden kompt, das viel bedenckens hinder sich zeucht. So wie aber kein offentlich Krieg dem Hertzog Carl angekundigt vnd in der Cron nichts geschlossen, dieser Stadt dannoch die im angriff ligt allerley angemuttet wird, dass zu grosser weitleuffigkeit aussiehet vnd daher könte verursacht werden, das wir de facto zum ersten feindtlichen angriff von I. F. D. zugewartten oder da die Potentaten in gutt verstendtnus gedeyen, das alsdann der Ausschlag auf diese Stadt fallen möchte.

[3]) Zu Ihres K. M. dienst. Ср. Берл. арх. Aus Danzig, 25 Maj, 1598: Nuper Aprílis Juliani die 10 quidem nobilis Livonicus Maidel, Amyralius Regius, jussu et mandato Regis prima quidem vice omnes omnis generis naves detinere cepit, postea ex iis in Regis usu sexaginta duas elegit, plerasque ex Anglis et Hollandis.

8-го мая 1599 года король самъ обратился къ Данцигу съ небольшимъ, но сильнымъ письмомъ, въ которомъ повторялъ еще разъ о запрещеніи сношеній съ Швеціей; изъ города могли выѣзжать только корабли, снабженные особыми блапками отъ королевскихъ чиновниковъ [1]).

Во время борьбы Карла съ Сигизмундомъ Любекъ опять терпѣлъ большія лишенія, такъ какъ трудно было оставаться въ роли нейтральной державы. Каждый изъ воевавшихъ государей требовалъ отъ него, чтобы онъ отказался отъ торговыхъ сношеній съ противникомъ, Любекъ же безъ ущерба и совершеннаго подрыва своей торговли на это согласиться не могъ: отсюда натянутыя, враждебныя отношенія къ нему и Швеціи и Польши.

Карлъ IX категорически заявлялъ любекскому рату, что «если онъ исполнитъ требованія Сигизмунда и прекратитъ торговыя сношенія съ Швеціей—что̀ равносильно нарушенію штеттинскаго договора,—то онъ лишитъ его всѣхъ привилегій и правъ въ своихъ владѣніяхъ [2]). Карлу доносили, что Любекъ согласился доставить Сигизмунду III транспортныя суда, для высадки польскихъ военныхъ силъ на шведскій берегъ [3]), и слухъ этотъ, хотя и не оправдался, вызвалъ со стороны герцога Сёдерманландскаго угрозу арестовать всѣхъ любекскихъ купцовъ съ ихъ товарами въ Швеціи. Угроза была выполнена, такъ какъ Любекъ не соглашался на предложенія Карла, склонявшіяся къ одной лишь выгодѣ Швеціи и лишавшія Любекъ всей польско-литовской торговли: прекратить съ Сигизмундомъ всякія торговыя сношенія, не доставлять ему ни провіанту, ни оружій, не допускать его подданныхъ въ любекскую гавань и т. д. Впродолженіе всего 1598 и 1599 годовъ шведскіе каперы захватывали торговыя суда любчанъ.

Любчане не придавали своимъ сношеніямъ съ Польшей полити-

---

[1]) Данц. арх. Original. Urk. LXXXVI. B. 48. 15114. Als befehlenn wir euch hiemit nochmals ernstlich, Ihr berurtem vnserm Secretario vermuge der von vns habenden Volmacht, nicht allein guete befurderung erzeigen, sondern auch kein schiff von dannen ablauffen lassen sollet. Es sey dann das ein jeder schiffer, von vnserm vollmechtigen einen Zettel welchen er bey vnsern ausliggern in der see zubeweisen, empfangenn, vnd bekommen, sich auch nebenst den Kauffleuten, das sie Hertzogk Carlln, keine zufuhr noch vnterschleiff thun wollen, gnugsamb verburgedt oder cauiret haben.

[2]) Люб. арх. Suecica, VII. Письма Карла отъ 1-го и 7-го іюля 1598 года, Іёнкёпингъ.

[3]) Welchs vns frembd forkommen, wie woll wir es nicht glauben wollen, das jhr euch zu solchen hendeln soltet gebrauchenn lassen.

ческаго характера; они „ex officio mercenario“ вошли въ сношенія съ Сигизмундомъ и исполняютъ лишь его требованія, получая за это соотвѣтственное вознагражденіе въ видѣ расширенія торговыхъ правъ и привилегій въ его владѣніяхъ. Любекъ склоненъ былъ скорѣе къ союзу съ Польшей, нежели къ союзу съ Швеціей, такъ какъ на сторонѣ Сигизмунда были всѣ юридическія права на шведскій престолъ; на его сторонѣ была и сила политическая, такъ какъ за нимъ стояла вся католическая Европа, за исключеніемъ Франціи; всѣ ожидали успѣха Сигизмунда въ попыткахъ вернуть себѣ отцовскій престолъ, и Любекъ, опасаясь за свою будущность, естественно охотнѣе примыкалъ къ соединенной Польшѣ—Швеціи, нежели къ шаткому временному правительству Карла Сёдерманландскаго.

Карлъ IX, узнавъ, что шведскіе товары были задержаны въ Любекѣ по желанію Сигизмунда, прибѣгъ къ литературному оружію — и между нимъ и Любекомъ завязывается цѣлая полемика, въ формѣ брошюръ и либеллъ, въ которыхъ обѣ стороны не щадятъ другъ друга, взваливаютъ одинъ на другого [1]) обвиненія въ нарушеніи дотолѣ существовавшихъ отношеній. Карлъ IX обвинялъ любекскій ратъ въ сообщничествѣ съ Сигизмундомъ III и папой, Любекъ—орудіе іезуитской, реакціонной пропаганды, нарушитель договоровъ и т. д. Любекъ въ своемъ отвѣтѣ Карлу развиваетъ такую мысль: Швеція подвластна Сигизмунду, какъ своему законному королю; по этому, если Любекъ по его — шведскаго короля — требованію задерживаетъ шведскіе товары, мѣдь и другіе металлы, привозимые изъ Швеціи же, то въ этомъ нѣтъ съ его стороны никакой вины, никакого нарушенія договоровъ. Другими словами, Любекъ не касался династической борьбы двухъ линій дома Вазы, какъ бы игнорировалъ ее и, считая Сигизмунда законнымъ государемъ, рѣшился исполнить его волю.

Осенью 1598 шведскіе военные корабли захватили всѣ любекскіе корабли, лежавшіе въ финляндскихъ шхерахъ, и отправились съ ними въ Никёпингъ, гдѣ всѣ товары ихъ были отняты и конфискованы; одновременно и въ Стокгольмѣ лавки любекскихъ купцовъ были снесены, счеты и книги уничтожены, товары отобраны въ казну. Это уже

---

[1]) Въ Люб. арх. Nothwendige Kurtze gleichwol aber wolgegründete vnd warhafftige Refutation vnd Ablehnungsschrifft, Bürgermeister vnd Raths der Kayserl. Freyen Reichs-Stadt Lübeck. Wieder Herrn Carll, der Schweden vnd Wenden Erbfürst, etc. vnlangst vnter dato Stockholm, den 20 Aug. dieses 1599 Iahrs, publicirten vnd gedruckten Patenten. Gedruckt in der kays. Freyen Reichsstadt Lübeck, jm Iahr Christi 1599.

открытая вражда, не стѣсняемая никакими договорами! Весною слѣдующаго года шведскіе военные корабли отправлены были въ Балтійское и Нѣмецкое моря, съ спеціальною цѣлью — вездѣ наносить ущербъ любекскимъ купцамъ, захватывать ихъ корабли и товары. Не за долго до Троицы шведскіе корабли усмотрѣли два любекскихъ торговыхъ судна, возвращавшихся изъ Испаніи; шведы стали стрѣлять въ любекскіе корабли, безъ труда овладѣли ими, товары отняли и распродали въ Килѣ и Стральзундѣ, а торговыя суда ихъ были исправлены, вооружены и отчислены въ шведскій флотъ. Любекскихъ матросовъ, которые отказались служить шведамъ противъ своихъ же соотечественниковъ, почти нагихъ сослали на островъ Наппёе.

Началась открытая каперская война на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ! Любекъ обращался съ жалобой на Карла къ императору и имперскимъ князьямъ, но ихъ заступничество не помогло.

Въ 1599 году Карлъ сдѣлалъ попытку поднять бюргеровъ Любека противъ рата, но это ему не удалось [1]). Въ это время онъ пишетъ Данцигу, чтобы городъ не прекращалъ своихъ торговыхъ сношеній съ его подданными [2]). Еще раньше, ожидая прибытія въ Швецію Сигизмунда, онъ просилъ городъ о томъ же, присоединивъ еще другую просьбу, чтобы данцигцы не ѣздили въ Нарву, а считали Ревель единственнымъ стапельнымъ пунктомъ на востокѣ [3]).

---

[1]) Люб. арх. Succica VII. Das seine Herzogk Carlls intent zue keinem anderen Effect gerichtett, dann durch solchs eingeschobenes neuwen vngewonigli-chen schreibens das gudte vertrawen vnnd gehorsam zwischen der Obrigkeitt vndt Ihren gehorsamen burgers zue seinem verhofftem Vortheill aussnutzen (?) vnd zue trennen Entiegens missuerstendnus vndt secessiones zue verderb vnndt vnter-gangh disser gueten stadt vndt dero bisshero gehabtem guten, vnndt bey menni-glichenn berumbten Policey erwecken muge, welchs aber gleichwoll disse guete Stadt vmb seine F. G. vnndt derenn vorfahrenn nicht verschuldett.

[2]) Берл. арх. Карлъ IX Данцигу, 2-го мая 1598.

[3]) Карлъ IX Данцигу. Стокгольмъ 31-го августа 1594. (Urk. Saml. XCIV. B. 234, 18515). Ihr wisset Euch zubescheidenn, das von vielen vndencklichenn jahren, vormuge gemeiner Ansehe stedte gepflogenen verhandelung, vnd er eisli-chen Recessen, der Reussische handel vnd Kauffmanschafft nach der Stadt Reuall verordnett vndt gebrauchett worden: Weiln dann nuhn furttan solche von alters gewonliche handtierung, kauff handell vndt Stapell nach der Stadt Reuall vorlegett vndt bestettiget wordenn. Als haben wir demnach mitt gnaden euch erinnern vnd ermahnen wollen, Ihr vnndt eure angehorige Burger vnd Handelsleutt, der Newerfundenen schiffartt auff die Narua sich gentzlich enthalten, vnndt zu Reuall mitt auffrichtigenn Kauffmans wahren nach alter gewonheitt ihrenn han-

Съ 1598 года начинается рядъ посольствъ Сигизмунда III въ Любекъ; цѣль всѣхъ ихъ — склонить Любекъ къ заключенію съ Сигизмундомъ тѣснаго союза противъ Карла IX. Одновременно съ этимъ Сигизмундъ, какъ увидимъ, сносился съ Англіей, чтобы убѣдить Елизавету прекратить сношенія съ Карломъ.

Во главѣ перваго посольства въ Любекъ стоялъ Георгъ Финкъ [1]). Онъ добивался у рата права построить нѣсколько военныхъ кораблей и доставить ихъ Сигизмунду для борьбы съ Карломъ IX; затѣмъ—требовалъ прекратить всякія сношенія съ шведами. Польшѣ же доставлять съѣстные припасы; всѣ шведскіе торговцы, подданные Карла IX, должны въ силу договоровъ Любека съ Польшей, быть арестуемы; всѣмъ приверженцамъ Карла доступъ въ городъ долженъ быть воспрещенъ.

Первую просьбу Фишка относительно постройки и доставки военныхъ кораблей Любекъ отклонилъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что всѣ корабли въ разъѣздѣ, оберегая торговыя суда. Вторую же просьбу ратъ согласился выполнить только отчасти.

Во главѣ втораго посольства, въ іюлѣ 1598 г., стоялъ Христофъ Стурціусъ [2]); въ третьемъ посольствѣ—мартъ 1599 г.—опять Георгъ Финкъ.

Любекъ оба раза соглашался остановить сношенія съ Швеціей съ условіемъ получить право свободной торговли съ Нарвой и Ливонскими городами. Для подтвержденія права на Нарвское плаваніе имѣлось въ виду снарядить посольство къ Ѳедору Іоанновичу.

Представителемъ четвертаго посольства былъ Самуилъ Ласкій. (2-го ноября 1599). Къ прежнимъ просьбамъ—о доставкѣ кораблей, прекращеніи сношеній съ Швеціей, арестованіи шведскихъ товаровъ, присоединялось новое требованіе: допустить наемъ опытныхъ моряковъ и капитановъ. Приманкою должны были служить обѣщанія новыхъ привилегій. Съ Россіей у Польши миръ, такъ что и въ рас-

---

dell vndt nahrung treiben vndt forttstellenn, so ferne die jenigen, so wieder alt vblichen gebrauch die Stadt Reuall vorbey zusigeln, vnndt andere vngewonliche hafenn ann die Reussenn zusuchenn, sich vnterstehenn wurdenn, vonn den Unsern vngehindertt sein vnndt schadenn verhuettenn wollenn.

[1]) Люб. арх. Suecica XVII вѣка. Acta legationis Sveo-Polonicae per Georg Finck expedita 1598.

[2]) Secunda Legatio Polonica 1598, mense Julio per Dominum Christoff. Sturcium peracta.

ширенiи привилегiй въ московскомъ государствѣ Сигизмундъ могъ бы оказать Любеку содѣйствiе; такъ онъ могъ бы у московскаго государя добиться возстановленiя ихъ прежнихъ торговыхъ конторъ и обществъ, подтвержденiя торговыхъ льготъ и преимуществъ [1]). Сигизмундъ III съумѣлъ, наконецъ, найдти средства—привлечь Любекъ на свою сторону и окончательно заполонить его волю: русская торговля—это основанiе богатства Любека, и ради нея Любекъ былъ согласенъ на все.

Пятое посольство, съ Самуиломъ Ласкiй во главѣ, относится къ iюню и iюлю 1601 года. Цѣлью его было добиться наступательнаго союза противъ Швецiи и доставки въ Польшу кораблей, прибывшихъ въ Любекъ изъ Швецiи [2]). И на этотъ разъ посолъ представилъ любекскому рату картину благосостоянiя и торговаго богатства Любека, какъ скоро онъ будетъ въ союзѣ съ Польшей; въ соединенныхъ королевствахъ шведскомъ и польскомъ не только будутъ подтверждены прежнiя ихъ привилегiи, но дарованы новыя. То же самое — и въ Москвѣ, государь котораго союзникъ и другъ Сигизмунда III [3]).

18-го iюля 1601 года Ласкiй произнесъ передъ ратомъ длинную рѣчь, полную паѳоса, испещренную цитатами изъ древнихъ авторовъ, восклицанiями и цвѣтистыми фразами. Въ вашихъ рукахъ, говорилъ онъ, огонь и вода, добро и зло—выбирайте одно изъ двухъ. Въ заключенiи онъ старался увѣрить ихъ, что еслибы даже Карлъ и вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы съ Сигизмундомъ, то онъ во всякомъ случаѣ не сохранилъ бы къ нимъ дружбы и расположенiя, не соблюдалъ бы прежнихъ договоровъ и привилегiй. Карлу, какъ поборнику абсолютизма, весьма выгодно унизить значенiе Любека, лишить

---

[1]) Konnen S. Kon. M. bei dem Grossfursten jn Reusslandt diese Stadt dermassen befurdern vnd verhelffen, das sie zu jhren von alters hero priuilegierten Handlungen vnd Kauffmanschafften zugelassen, auch in jhren vorigen alten freyheiten erhalten vnd confirmiret bleiben.

[2]) Quinta Legatio per Sam. Laschi. In punctis 1) Petitae societatis belli. 2) Restitutionis nauium Regis.

[3]) Quantas ex Poloniae et Succiae Regno commoditates percipere possitis, quantam fortunarum amplificationem ex duorum istorum Regnorum amplissimis ijsque maritimis ditionibus nos et ciues nostri habuerint hactenus et in posterum habere possint, Quantum in Muscouia Ser. Rex meus mercaturas Vras promouere possit.

его торговаго господства на сѣверѣ Европы; бѣдный и незначительный — Любекъ будетъ вполнѣ покоряться его волѣ; стремленія Карла извѣстны: побороть сословныя вольности и льготы и расширить свое господство по всему Балтійскому морю [1]).

Краснорѣчіе польскаго посла не убѣдило любекскій ратъ; онъ остался холоденъ ко всѣмъ реторическимъ воззваніямъ хитраго іезуита и рѣшительно отказался отъ наступательнаго союза съ Польшей противъ Швеціи. „Уступить Сигизмунду III шведскіе корабли, бывшіе изъ Швеціи въ Любекъ и тамъ временно задержанные, онъ согласится лишь по полученіи отвѣта отъ германскаго императора, къ которому онъ по этому случаю обратился“.

6-е и 7-е посольства Сигизмунда, съ Іёргеномъ Поссе и Эрикомъ Гюлленшерна во главѣ, также не добились активнаго участія Любека въ борьбѣ противъ Карла [2]).

Въ 1597 году Сигизмундъ обратился къ Елизаветѣ съ просьбою не помогать Карлу [3]). Онъ отправилъ къ ней Павла Дзялина (Dzialin),

---

[1]) Вотъ заключительныя слова польскаго дипломата: Habentes igitur ignem et acquam, bonum et malum in manibus vestris, quod melius est, eligendum vobis censerem.

[2]) Любекъ „kann zu solcher hulffleistungh nicht einzulassenn“.

[3]) Bar. библ. Urbina 867: Negotia dell' Ambas-re (questo pù Paolo à Dzialin secretario del Rè Polacco) di Polonia mandato agli stati di Fiandra et alla Regina d'Inghilterra l' anno 1597. Post multos longinqui atque turbolenti Belgium et Angliam ex antlatos labores quid aliud potius et tempori conuenientius quam rationem et summam utriusque legationis per Regem Poloniae ad Belgas et Anglos missae in scriptis referam nihil plane uideo. Hoc enim cum omnes ex me tamquam uiuo et inspectore et administro scire uelle habeo persuasum tum mihi quoque nihil aliud magis fronte prima occurrit. Licet autem hoc meum erat institutum ambas legationes splendidiore opulentioreque Minerua contexere, ut illarum sciendi desiderium uberrimo fonte voluminis ubertim in omnibus restinguerem, tamen quia nihil nunc ex alicuius Iucubrationibus nisi breue quidpiam et quod summam tantum rei complectatur in apertum prodire uolunt, hac breui compendiaria succinctaque compilatione omnium animi sitim tum aliqui(?) riuulo(?) si non in totum sedare at aliqua in parte reficere et recreare decreui. Cum autem scire sit causam cognoscere pro uel dubio is qui seriem utriusque legationis cognitam haberet, causae uero illarum eundem laterent, in umbris plusquam cinurijs uersarentur. Huic errori ut occurrerem ante rem ipsam originem utriusque legationis prius aperiendum existimani.

Quae res (то-есть, возстаніе Нидерландъ) cum multos Principes cristianos male haberet, tum serenissimo Sigismundo Poloniae et Sueciae Regi animum ita perculit, ut ex consensu totius Reipublicae Polonicae generosum Paulum à Dzialyn

который раньше долженъ былъ заѣхать въ Нидерланды и предложить посредничество своего государя къ примиренію съ Испаніей. Возстаніе Нидерландъ, говорилъ посолъ, сильно поразило Сигизмунда, какъ дѣло богопротивное, которое можетъ подать дурной примѣръ подданнымъ другихъ государствъ.

Дзялинъ черезъ Данцигъ, Штеттинъ, Ростокъ, Висмаръ, Любекъ, Ольденбургъ и Эмбденъ прибылъ въ Грёнингенъ; отсюда чрезъ Гарлемъ, Девентеръ и Амстердамъ въ Гаагу. Морицъ прекрасно принялъ посла. Дзялинъ обратился къ нему съ длинною рѣчью, въ которой указывалъ, какъ успѣшно дѣйствуютъ турки противъ христіанъ, какъ слабъ отпоръ, дѣлаемый имъ, какъ сильно препятствуютъ борьбѣ съ невѣрными внутреннія войны Европейскихъ государей. Сигизмундъ въ виду турокъ склоняетъ Морица примириться съ Испаніей. Отвѣтъ Штатовъ заключалъ въ себѣ обвиненіе противъ самоволія Филиппа II [1]); поблагодаривъ короля за предложенное посредничество, Штаты выразили желаніе сохранить съ нимъ прежнія, дружескія отношенія [2]).

---

in legatione ad confederatos Belgas miserit serio ab ijsdem exposcendo ut pro pietate sua erga Deum et erga Christianos temerariam rebellionem deponant neque propter impeditas hac rebellione uires Hispanum Regis, in quibus cristianę cardo uittoriae consistit res tum cristianorum tum potissimum Germanorum et Polonorum ad quorum fines Turcica rabies progressa est, pessum ire atque ab ipsis fundamentis ruere patiantur. Ср. еще Lettres de Buzanval, Bibl. Nat. Paris, Fonds français. 17920. Письмо къ Виллероа. Бюзанваль пишетъ, что никто въ Амстердамѣ не ожидалъ прибытія посла: ce qui est advenu si inopinement qu'on l'a aussitost veu en ce lieu qu'antendu son abbord a Amsterdam..... Il est party ce jourdhuy auec vne responce aussi brusque et courte que sa harangue ha esté longue et peu aggreable. Любопытенъ отвѣтъ Морица на вопросъ Дзялина, какую цѣль онъ преслѣдуетъ въ войнѣ съ Испаніей: quil nestoit autre que de chasser le Roy d'Espagne non de ces pais et de l'Espaigne seulement mais de deux cens lieues par de la les Indes sil y auoit moyen, tant ses usurpations et tirannes estoient hayees et icy et ailleurs. Въ заключеніи Buzanval говоритъ: On croit que ceste legation est payee des deniers du Roy d'Espaigne l'appareil et ostentation en est grande et magnifique.

[1]) Quod uero attinet ad Hispaniarum Regem et ad eius voluntatem et animum, qui ex rebus gestis optime cognoscitur, palam est nihil minus illum cogitare, quam bellum turcicum sed moliri Imperium in omnes christiani orbis Reges ac Principes, promouendae religionis Romanae praetextu..... Quo etiam in studio erga suam Regiam Maiestatem ordines perpetuo permanebunt; quam etiam mutua comertia (quae quamdiu jus gentium ualet, impediri non possunt) sarta tecta(?) conseruaturam, ordines nullo in dubio ponunt.

[2]) Tum ex Polonia plurimum frumenti, et bellici commeatus advehunt.

Нидерландское правительство всѣми мѣрами старалось облегчить польскому послу переѣздъ въ Англію. Отзывы посла объ Елизаветѣ, разумѣется, были самые враждебные [1]). Онъ укорялъ ея подданныхъ въ томъ, что они захватываютъ корабли нейтральныхъ государствъ, отправляющіеся въ Испанію, нарушаютъ миръ и препятствуютъ торговымъ сношеніямъ. На аудіенціи у королевы Дзялинъ просилъ отъ имени Сигизмунда разрѣшить его подданнымъ свободный проѣздъ въ Испанію и обратно и жаловался на пиратство англичанъ [2]). Елизавета отвѣчала, что въ правѣ препятствовать торговымъ сношеніямъ поляковъ съ ея врагомъ и сослалась на гражданское право. Съ Польшей она допускала торговыя сношенія своихъ подданныхъ, но съ условіемъ, чтобы король

---

[1]) Ecce autem una muliercula ex illicito nefandoque cubili prosiliens.... Tale est, ut minus romane, ubi nihil est romanum loquamur, Dictatricis huius anglicanae dominium.

[2]) Deuenimus iam ad ipsius spolia et piraticas depredationes, quae in causa erant cur serenissimi Regis Poloniae Legatio ad illam expediretur; etenim Elisabeth Regina Angliae Christianorum omnium oppugnatrix atque depredatrix acerrima; ut nullam nocendi christianis uiam, nullumque modum auaritiae suae toti mundo manifestandae intentatum reliquerit ex omnibus Regnis mercatores Angliam praeterlabentes suis praedari subditis mandauit, de quota spolij parte cum illis pacta. Hoc audax et tirannicum facinus ut aliquo honorifico titulo et praetextu uelaret; minus necessarium cum Rege Hispaniarum alit exercetque bellum ut simul et mercatores in Hispaniam plurimum lucri facientes quoties illuc merces inueherent; ijsdem honesto nomine spolietur, dicens se hosti subsidia intercipere ut suo imbelli dissentique sexui — — immortalem apud posteros gloriam possit aucupare.

Quare omnes Naues ex Polonia, Germania, Suetia, Dania, Italia, Hispania et alijs mundi Regionibus licet etiam non in Hispaniam nauigantes, sed quod illinc aliquando nauigauerint per suos Piratas altitudines Maris obsidentes intercipit ex quibus uniuersas merces Piratae pro libitu Reginę diripiunt ipsos uero Nautas uel litro(?) uitam compellunt redimere uel multos illorum ad turcicas barbaricasque triremes uenundantur, uel si aliquid periculi a dimissis suspicari possunt eosdem demergunt in Mari per fundo. — — Hanc autem omnium immunitatum labefactandi infringendique audaciam huncque omnium Regum impunitas latrocinandi, quod uidelicet nullus Monarca suam iniuriam insigni uictoria in illam ultus est, eius feroci animo indidit.

A cuius uiolentia nec subditi Regis Poloniae poterant esse immunes qui et iure Supranominato Hansiatico gaudentes et jure Gentium usi, dum cum magno suo emolumento summaque fortunarum accessione, Hispanis frumenta uendunt, a Regina Angliae hostiliter opprimuntur. Quorum uulneribus ut serenissimus Rex Poloniae pro officio Regio posset mediri Illustrem Paulum à Dzialym eius rei gratia ex Belgio in Angliam diuertere mandauit.

не поддерживалъ Филиппа Испанскаго. Елизавета замѣтила, что у Польши научилась каперской системѣ и привела въ примѣръ дѣйствія поляковъ противъ западныхъ торговцевъ, направлявшихся въ Нарву [1]).

Дзялинъ долженъ былъ убѣдиться, что на Англію его правительству нечего надѣяться, и что торговыя сношенія поляковъ съ Испаніей должны временно прекратиться. Елизавета всецѣло сочувствовала Карлу и готова была его всѣми мѣрами поддержать.

Карлъ Сёдерманландскій прекрасно зналъ о сношеніяхъ Сигизмунда какъ съ Любекомъ, такъ и съ Англіей.

Переписка его съ любекскимъ ратомъ принимала все болѣе и болѣе рѣзкій характеръ; въ письмѣ Карла къ Любеку отъ 4-го ноября 1599 г. первый обвиняетъ городской совѣтъ въ томъ, что онъ ради собственныхъ выгодъ постоянно поддерживаетъ смуты въ сосѣднихъ государствахъ; вся политика Любека сводится лишь къ ловлѣ въ мутной водѣ рыбы. Возстановить дружескія отношенія съ Любекомъ Карлъ согласенъ лишь при тѣхъ условіяхъ, чтобы городъ выдалъ ему всѣхъ скрывавшихся въ его стѣнахъ враговъ Швеціи, порвалъ свой договоръ съ Польшей и, до рѣшенія спорнаго вопроса при посредничествѣ иностранныхъ державъ, пріостановилъ плаваніе на Швецію. Коммиссары короля готовы сойдтись съ уполномоченными Любека для разсмотрѣнія спорныхъ пунктовъ въ какомъ-нибудь шведскомъ городѣ. Пусть однако любчане знаютъ, что Карлъ не позволитъ императору судить себя или вмѣшиваться во внутреннія дѣла его королевства.

---

[1]) Елизавета „subito furore nimirum accensa et facie et manibus, et motu, et oculis scintillantibus non dubiam indignationem prae se ferens in sellam se indignabunda proiecit; parumque abfuit, quin legationem interrumperet.... Jus gentium et ius ciuile subsidia hosti allata intercipere jubet et illos hostiliter tractare qui talia auxilia suppeditant ut est in jure ciuili Digest. 39. modo id (торговля) sine fraude fiat, id est ne in Hispania diuertant.... Si non permittimus uestras merces in Hispaniam, facimus id exemplo edocti vestro. Similis enim erat prohibitio Ioannis Suetiae Regis contra Danos et Anglos, ne tempore belli Moscouitis merces suppeditarent; sub direptione illarum mercium. Ita et Sigismundus Rex Poloniae nobiscum procedebat, cuius extant literae ad Admirallum Othonem 26 Maij et 12 Martij 1569 eiusdem Regis literae ad capitaneum Alonum et ad alium St. Harsnerkier quibus literis mandatur direptio mercium in Moscouiam praeterlabentium ex quocumque Regno. Extat quoque Interdictum Sigismundi Augusti ad serenissimam nostram Reginam, quo prohibet merces quaslibet Mosco Reginam nostram suppeditare sub amissione illarum quod emanauit anno 1588.

Любекскій ратъ 10-го мая 1600 года отвѣчалъ королю, что выдать ему шведскихъ эмигрантовъ онъ не можетъ, такъ какъ Любекъ—свободный имперскій городъ, пріѣзжать и оставаться въ немъ открыто каждому. Ради мира городской совѣтъ готовъ удалить изъ города нѣсколькихъ лицъ—и это уже послѣдняя уступка города.

Въ слѣдующемъ году Карлъ выставилъ Любеку новое требованіе, тобъ его купцы не ѣздили въ Ригу до окончанія войны его съ Сигизмундомъ III.

Согласно желанію Карла въ Швеціи назначаемо было нѣсколько съѣздовъ съ цѣлью примириться въ спорныхъ вопросахъ; но всѣ эти съѣзды не привели къ желательному результату; многіе изъ нихъ и просто не могли состояться или вслѣдствіе неявки шведскихъ коммиссаровъ, или вслѣдствіе отказа любчанъ отпускать своихъ пословъ въ глубь Шведскаго королевства. Карлъ выставлялъ Кальмаръ какъ самый удобный пунктъ для съѣздовъ, Любекъ же настаивалъ на Брёмсебро. Послѣ долгихъ споровъ Карлъ уступилъ, но новое препятствіе явилось со стороны Христіана IV, рѣшительно не допускавшаго шведовъ и любчанъ съѣзжаться въ этомъ городѣ.

Въ 1605 году состоялся съѣздъ шведскихъ и любекскихъ коммиссаровъ въ Кальмарѣ. Здѣсь возникъ вопросъ о торговлѣ любчанъ въ Россіи; Карлъ не желалъ ее допускать, имѣя въ виду сдѣлать Ревель главнымъ стапельнымъ пунктомъ и въ рукахъ шведовъ сосредоточить всю русскую торговлю. Любчане ссылались на штеттинскій мирный договоръ, Карлъ же на договоръ Сигизмунда III съ Ѳедоромъ Іоанновичемъ, въ коемъ, какъ и въ штеттинскомъ договорѣ, любчанамъ разрѣшалось лишь пріѣзжать въ Нарву и тамъ продавать и покупать что̀ имъ было нужно [1]); въ Новгородѣ же возстановлять прежнюю ганзейскую торговую контору Карлъ не согласился. Въ трактатѣ Сигизмунда съ Ѳедоромъ — категорически заявлялось, что русская тортовля можетъ производиться въ нѣмецкой Нарвѣ и болѣе ни на какомъ мѣстѣ.

Любекъ не убѣждался этими доводами. Если въ штеттинскомъ договорѣ, составляющемъ основу всѣхъ политическихъ торговыхъ сношеній сѣверныхъ державъ другъ къ другу и по отношенію къ нарвкой торговлѣ, заявлено лишь о Нарвѣ, то—говорили любчане—это

---

[1]) Dass die Reussische handell auf die Teuttsche Narua solte gehalten werden, vnnd an keinem andern Ortte. Отвѣтъ Любека: Dass wir vns auff die Narua farth allein verbinden lassen, wollen noch denn vorigen Priuilegien renuncijrt.

вовсе не исключаетъ возможности основаться имъ и въ другихъ городахъ Московскаго государства.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1605 года любекскіе и шведскіе коммиссары согласились временно отложить спорные пункты и сошлись на слѣдующемъ. Любекъ за убытокъ, причиненный ему шведами, оставлялъ у себя всю мѣдь, отнятую у шведовъ и получалъ право свободно торговать въ Швеціи. За выданные Польшѣ шведскіе корабли Любекъ долженъ былъ заплатить Швеціи [1]). Городъ обязывался далѣе не заключать договоровъ съ врагами Карла, допустить у себя обращеніе шведской монеты, не доставлять полякамъ съѣстныхъ припасовъ и оружія, пока они воюютъ со шведами, не разрѣшать печатать въ своемъ городѣ пасквилей и брошюръ противъ Швеціи. Всѣ же оставшіеся спорные пункты рѣшено было отложить до другаго съѣзда.

Изъ остальныхъ ганзейскихъ городовъ—почти всѣ рѣшились держаться совершеннаго нейтралитета въ начавшейся войнѣ. Такъ, напримѣръ, Стральзундъ запретилъ своимъ гражданамъ покупать польскіе товары, захваченные любчанами по просьбѣ Карла и выставленные въ Любекѣ для продажи. О такой своей нейтральной политикѣ Стральзундъ заявилъ въ іюлѣ 1599 года на ганзетагѣ и, дѣйствительно, Стральзундъ и другіе померанскіе города не измѣняли своей политики во все царствованіе Карла IX [2]).

Изъ Кальмара Сигизмундъ двинулся на сѣверъ къ Стегеборгу; попытка его склонить на свою сторону начальниковъ флота не удалась. Карлъ раньше своего племянника подоспѣлъ въ Остерготландъ. Онъ убѣждалъ послѣдняго распустить свое войско и созвать рейхстагъ. Сигизмундъ отвѣчалъ на это требованіемъ, чтобы Карлъ сложилъ съ себя титулъ штатгальтера и передалъ все правленіе ему, законному королю. Переговоры ни къ чему не привели; дѣло рѣшила битва при Стонгебро, около Линкёпинга, 25-го сентября 1598

---

[1]) Die Schw. Schiffe vnd alle darauff gewesene Artoleraj aber betreffendt, welche von der Lubschen dem Konig in Polen auss dem sequester wiederumb gelieffert, so haben wir Schwedischen Commissarii vns dahin erklerett, dass die von Lubeck dieselben Schiff vnd Geschutz Hoch. Ihr Kon. M. nach billiger Aestimirung zubetzahlen schuldig sein.

[2]) Данц. арх. Urk. Saml. CIX. F. 15132. Стральзундъ Данцигу, 8-го сентября 1599. ...Den das wir vns in dieser hochbeschwerlichen sachen ie vnd allewege bestes könnens der Neutralität beflissen, vnd eines jeden Legaten vnd angehörigen iederzeit gutten willen vnd forschub bezeiget.

года. Король былъ на голову разбитъ [1]). Онъ просилъ перемирія и получилъ его, давши Карлу заложниковъ—бѣжавшихъ отъ него ратсгерровъ Спарре, обоихъ Баперовъ, Бьелке и Поссе. Побѣда Карла при Стонгебро по всемірно-историческому значенію своему можетъ быть поставлена лишь рядомъ съ Брейтенфельдскимъ пораженіемъ Тилли [2]). На личномъ свиданіи двухъ соперниковъ король обѣщалъ дать всѣмъ амнистію и впредь править согласно своей присягѣ на коронаціи; чрезъ четыре мѣсяца онъ созоветъ рейхстагъ, гдѣ при посредничествѣ иностранныхъ державъ должны подлежать разсмотрѣнію взаимныя отношенія короля и герцога. Иностранныхъ воиновъ король также обѣщалъ удалить изъ государства. Коль скоро всѣ эти обѣщанія будутъ выполнены, король передастъ ему всѣ крѣпости государства, флотъ и все, что было ему довѣрено. Линкепингскій договоръ былъ подписанъ 28-го сентября 1598 года. Судьба этого договора была та же, что и судьба коронаціоннаго договора; какъ тогда, такъ и теперь всѣ обѣщанія давались съ мысленною оговоркою. Подписывая договоръ, коронованный іезуитъ объявлялъ своимъ приверженцамъ, что заранѣе признаетъ свою подпись незаконною и недѣйствительною: haeretibus et infidelibus non est servanda fides. Сигизмундъ, вмѣсто того, чтобы изъ Стегеборга направиться къ Стокгольму, уѣхалъ въ Кальмаръ, а оттуда въ Данцигъ, куда прибылъ 20-го октября. Король тайкомъ бѣжалъ изъ Швеціи въ Польшу. Съ открытіемъ навигаціи онъ рѣшилъ съ бо́льшими силами пойдти войною на узурпатора. Операціоннымъ пунктомъ рѣшено бы сдѣлать Кальмаръ.

Карлъ съ изумленіемъ принялъ вѣсть о бѣгствѣ короля. Мы бы скорѣе повѣрили тому, что насталъ страшный судъ, сказалъ онъ, нежели бѣгству Сигизмунда. На Іенкепингскомъ тагѣ 1599 года рѣшено было обратиться къ королю съ требованіемъ вернуться въ Швецію, но безъ войска, и прислать туда своего сына. „Если же онъ этого не исполнитъ, шведы отказываются отъ своей присяги ему, такъ какъ не желаютъ оставаться подъ папистскимъ игомъ“. Королю ставили въ вину его неожиданное бѣгство изъ королевства, нарушеніе присяги и линкепингскаго договора, занятіе Кальмара иностранными

---

[1]) Бер. арх. R. 9. 5. a. 1. Polen c. Schweden. 1598. Zeittung auss dem Veldlager bey Stegberg auss Schweden, von 22 Nbris 1598.

[2]) *Hammarskjöld*, 215.

войсками. возмущеніе Финляндіи противъ штатгальтера—герцога Карла и публичное заявленіе незаконности линкёпингскаго договора, имъ же подписаннаго. Королю давали 4 мѣсяца сроку. Карлу предложенъ былъ титулъ „правящаго наслѣднаго принца государства“ (riksens regerande arffurste); съ этимъ титуломъ онъ принялся за борьбу съ Кальмаромъ и Финляндіей. Кальмаръ онъ занялъ приступомъ и началъ кровавую, безпощадную расправу съ сторонниками олигархіи, папизма и Сигизмунда.

Въ іюлѣ Сигизмундъ, не прославши отвѣта на предложенный ему ультиматутъ, былъ объявленъ низложеннымъ. Въ октябрѣ окончилась финляндская война; Карлъ былъ признанъ господиномъ всей Финляндіи.

Линкепингскій рейхстагъ, созванный въ февралѣ 1600 года съ тѣмъ, чтобы организовать новое правительство и произвести судъ надъ сторонниками Сигизмунда, заключаетъ собою внутреннюю борьбу въ Швеціи или, иначе говоря, съ этимъ рейхстагомъ оканчивается царствованіе Сигизмунда и начинается царствованіе Карла IX, этого короля шведа съ ногъ до головы. На линкепингскомъ рейхстагѣ Сигизмундъ и его наслѣдники были объявлены лишенными правъ на наслѣдованіе шведской короны.

Въ 1604 году Карлъ принялъ титулъ короля [1]); Густавъ-Адольфъ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Первое пораженіе реакціи въ Швеціи!

Признанный королемъ Швеціи Карлъ долженъ былъ подчинить себѣ еще и владѣнія Швеціи по ту сторону Балтійскаго моря — въ Ливоніи. Семьдесятъ лѣтъ подъ рядъ, съ 1571 по 1611 годъ, Карлъ IX былъ постоянно занятъ Балтійскимъ вопросомъ, въ его жизни онъ игралъ всегда выдающуюся роль. Сначала Карлъ не шелъ дальше мысли о занятіи Эстляндіи и Эзеля, затѣмъ уже взоры его направились и на Ливонію [2]). Карлъ IX — первый изъ шведскихъ королей

---

[1]) *Frithiof Högberg,* Riksdagen i Norrköping år 1604. Stockholm. 1860. На рейхстагѣ было объявлено: каждый, кто впредь посягнетъ на наслѣдственность короля, считается измѣнникомъ отечества, его имущество конфискуется, дѣти лишаются права на наслѣдство, они исключаются отъ всякихъ должностей, не могутъ быть свидѣтелями; всѣ, кто бы сталъ за нихъ просить, навлекаютъ на себя отреченіе отъ правъ шведскаго подданнаго (crimen laesae majestatis). Эмигранты объявлены измѣнниками отечества, лишены всѣхъ правъ; ихъ имущества конфискуются въ пользу короны.

[2]) *Hammarskjöld,* 215.

старался тѣснѣе слить Эстляндію съ Швеціей; въ привилегіяхъ, дарованныхъ имъ Эстляндіи 3-го сентября 1600 года, онъ подчеркиваетъ, что эстляндцы непосредственно (immediate) подчинены шведской коронѣ, инкорпорированные члены шведскаго государства, для которыхъ обязательны всѣ рѣшенія рейхстаговъ [1]). Сначала эта ливонская борьба имѣла чисто оборонительный характеръ, впослѣдствіи же Густавъ-Адольфъ переходитъ въ наступленіе, и судьба Балтійскаго моря рѣшается въ борьбѣ его съ Сигизмундомъ III. Начавшись въ 1600 году польско-шведская борьба изъ-за Ливоніи и восточнаго побережья Балтійскаго моря продлилась до 1629 года.

Населеніе Эстляндіи не долго колебалось между Карломъ и Сигизмундомъ и присягнуло первому; начальники же крѣпостей всѣ были приверженцами Сигизмунда. Особенно рьянымъ сторонникомъ его былъ начальникъ Ревеля — Гёранъ Бойе. Въ Ревелѣ сгруппировались всѣ недовольные Карломъ элементы. Первый городъ, сдавшійся Карлу, была Нарва [2]). Русскіе обнаруживали сначала вполнѣ дружеское расположеніе къ шведамъ; такъ они пушечными салютами привѣтствовали плѣненіе служившаго у польскаго правительства ливонца Икскулля. Но вдругъ настроеніе русскихъ измѣнилось: они прекратили подвозъ шведамъ съѣстныхъ припасовъ, принимали къ себѣ шведскихъ перебѣжчиковъ и отказывались ихъ выдавать; въ Нарвѣ появились русскіе шпіоны, дѣлались попытки склонить жителей къ возстанію противъ шведовъ и пр. Такое поведеніе русскихъ объясняется враждебнымъ отношеніемъ къ Карлу царя Бориса, который захотѣлъ воспользоваться столкновеніемъ двухъ родственныхъ государствъ и утвердиться въ Ливоніи; онъ принялъ къ себѣ сына Эрика XIV, принца Густава, и думалъ сдѣлать его орудіемъ своей политики, поставивъ его въ такія же отношенія къ себѣ, въ какихъ къ царю Іоанну стоялъ Магнусъ.

Въ февралѣ 1600 года Карлъ велѣлъ своимъ войскамъ занять Везенбергъ, Вейссенштейнъ, Лоде и Гапсаль. Въ мартѣ ему присягнулъ и Ревель: губернаторомъ туда Карлъ назначилъ Карла Горна. Легкость, съ какою Карлъ возстановлялъ свою власть въ Эстляндіи, объясняется тѣмъ, что сюда проникло извѣстіе о намѣреніи Сигиз-

---

[1]) *Ellen Fries*, Eric Oxenstjerna såsom Estlands guvernör, 1646 — 1653. Hist. Tidskr. 1885.

[2]) Любопытно, что Карлъ предписывалъ своимъ военачальникамъ не входить ни въ какія столкновенія съ русскими.

мунда совершенно подчинить Эстляндію Литвѣ, слить обѣ эти области въ одну.

На рейхстагѣ 1600 года Карлъ объявилъ сословіямъ о необходимости сгруппировать всѣ военныя силы въ Ливоніи для огражденія въ ней шведскихъ владѣній. Онъ указывалъ сословіямъ на интриги папистовъ, желающихъ сохранить за собою Ливонію и Финляндію. Прибывъ въ августѣ въ Ревель, Карлъ обратился къ губернатору Сигизмунда въ Ливоніи—Георгу Фаренсбеку [1])—съ вопросомъ, можетъ ли онъ разсчитывать на миръ со стороны Ливоніи и Польши. Отвѣта не послѣдовало: Карлъ рѣшился двинуть свои войска за предѣлы Эстляндіи. Война началась [2]); Карлъ сдѣлалъ первый шагъ на томъ пути, на которомъ Густавъ-Адольфъ одержалъ лавры побѣды, на пути борьбы за свободу Европы и честь и величіе Швеціи. Одну часть своего войска онъ отправилъ въ восточную Ливонію, самъ же съ другою двинулся къ Пернову. Чрезъ мѣсяцъ городъ былъ въ его рукахъ. Сигизмундъ обвинялъ краковцевъ въ измѣнѣ [3]); за Перновомъ шведамъ сдались Феллинъ, Каркусъ и Дерптъ. Осада Дерпта началась 25-го декабря; губернаторъ города Генрихъ Рамель былъ непримиримый врагъ шведовъ; получивъ тяжелую рану, онъ долженъ былъ сдать свой постъ Врангелю. 27-го декабря Дерптъ палъ, Врангель съ 300 человѣкъ перешелъ на службу къ Карлу. Первые зимніе походы 1601 года также увѣнчались успѣхомъ: пали Вольмаръ и Венденъ. Поляки отступили въ Литву, опустошивъ на пути Кокенгузенъ.

Жители Ливоніи, съ трудомъ сносившіе польско-іезуитскій режимъ, выражали желаніе присягнуть Швеціи. Къ марту вся Ливонія за исключеніемъ Риги и Кокенгузена, была во власти шведовъ. Сильная ненависть къ Польшѣ въ Ливоніи не являлась результатомъ стремленій ея къ свободѣ и самостоятельности, а результатомъ фанатизма, съ какимъ католическіе патеры тутъ распространяли свою вѣру, финансовой и экономической нужды, въ какую ввергли они всю страну. Польша не сдержала своего обѣщанія по отноше-

---

[1]) О Фаренсбекѣ см. Versuche in der Livl. Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit. Riga, 1779—1781. *Gadebusch.* Источники — *Вервингъ* и *Ленгнихъ.*

[2]) Ср. кромѣ общихъ сочиненій *C. Rogberg*, Konung Carl den Niondes fälttäg i Lifland är 1600 och förberedelserna dertill. Upsala, 1859.

[3]) Флор. арх. Miscellanea, Filza, 60. Il 6-to S. M. diede sententia capitale contro il Crecouizi chi, per hauer senza la douuta diffesa rilassata al Duco Carlo la fortezza di Pernau in Liuonia, et fù eseguita col taglio della testa.

нію къ Ливоніи, потеряла эту провинцію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свое значеніе въ сѣверной Европѣ.

Столыне писалъ Карлу, что когда Сигизмундъ на сеймѣ объявилъ сословіямъ, что приноситъ имъ въ даръ Ливонію, они поднялись съ своихъ мѣстъ, благодарили короля за такую честь и съ своей стороны предлагали ему въ подарокъ Испанію, Францію и другія земли, съ тѣмъ, чтобы самъ онъ на свои средства ихъ завоевалъ. Подарокъ, сдѣланный королемъ сословіямъ, равносиленъ войнѣ съ Швеціей, которую они вовсе не были склонны брать на себя.

Поляки были совершенно не подготовлены къ войнѣ; только съ потерею Ливоніи шляхта откликнулась на призывъ Сигизмунда, и къ веснѣ 1601 года въ Ливоніи были сосредоточены очень значительныя силы. Счастье стало измѣнять шведамъ. Въ мартѣ они начали осаду Кокенгузена, городъ сдался, крѣпость же не удалось взять. Шведскій флотъ показался въ виду Риги. На помощь Кокенгузену явились 800 рейтеровъ, съ полковникомъ Сицинскимъ во главѣ; вскорѣ сюда прибыли Радзивиллъ и Ходкевичъ. Въ іюнѣ поляки нанесли сильное пораженіе шведамъ въ полумили отъ Кокенгузена, овладѣли ихъ артиллеріей и провіантомъ. Занявъ Кокенгузенъ, они избили бывшихъ тамъ шведовъ и преслѣдовали отступившихъ, затѣмъ вернулись, успѣвъ запять Эрла, Кремонъ, Вендень, Трейденъ и другіе пункты. Раздѣлившись на нѣсколько мелкихъ отрядовъ, поляки разсѣялись по всей Ливоніи и опустошали ее. 10-го августа Карлъ выступилъ изъ Пернова; онъ имѣлъ въ виду занять позицію между Ронненбургомъ, который тогда осаждали поляки, и Двиною и отрѣзать полякамъ отступленіе. Поляки, однако, еще 13-го августа сняли осаду и двинулись къ Вендену. Узнавъ о выступленіи Карла, Ходкевичъ одинъ отрядъ направилъ къ Кокенгузену, другой къ Ригѣ. У Риги произошла схватка, счастливо окончившаяся для шведовъ. Поляки отступили за Курляндскую границу. Свое намѣреніе начать правильную осаду Риги Карлъ оставилъ, въ виду слуховъ о приближеніи большаго польскаго войска подъ начальствомъ великаго канцлера Замойскаго и сталъ лагеремъ между Ригою и Дюнамюнде у Möllengraben. Въ началѣ сентября по окончаніи сейма [1]) и Сигизмундъ выступилъ въ походъ. Ставши у Ко-

---

[1]) О походѣ 1601 года, кромѣ Вервиига, см. *Waaranen*, Handlingar; Mittheilungen aus der livl. Geschichte, VII и спеціальное изслѣдованіе *Tranér*, Konung Carl IX's fälttåg i Livland, år 1601. Stockh. 1872. Флор. арх. Miscellanea,

кенгузена, онъ обращался къ ливонцамъ съ воззваніемъ остаться вѣрными подданными Польши, затѣмъ перешелъ Двину. Эта диверсія заставила Карла отступить къ Пернову; своимъ полководцамъ Делагарди и Гюлленгьельму онъ велѣлъ заняться укрѣпленіемъ Вольмара. На этотъ городъ съ значительными силами обратился Замойскій. 8-го декабря осажденные въ Вольмарѣ шведы сдались полякамъ, Гюлленгьельмъ сдѣлался плѣнникомъ Сигизмунда.

Съ наступленіемъ зимы, Карлъ передалъ управленіе Ливоніей и веденіе войны Іоанну Адольфу Голштинскому и уѣхалъ въ Ревель, а отсюда поспѣшилъ въ Швецію, куда его призывали враждебныя отношенія къ Даніи.

Ливонская война возобновилась въ 1602 году; неудачи преслѣдовали шведовъ; Замойскій овладѣлъ Феллиномъ и вторгся въ Эстляндію, гдѣ ему сдался Вейссенштейнъ [1]). Въ апрѣлѣ слѣдующаго 1603 года Ходкевичъ занялъ Дерптъ. Двѣ попытки Стольарма возвратить Вейссенштейнъ окончились совершеннымъ пораженіемъ шведовъ. Заподозривъ Стольарма въ измѣнѣ, Карлъ отозвалъ его въ Швецію, гдѣ тотъ до 1620 г. провелъ въ заключеніи. Въ 1605 г. Карлъ самъ отправился въ Ливонію; изъ Пернова онъ двинулся къ Ригѣ и тамъ соединился съ Мансфельдомъ. Въ ночь съ 16-го на 17-го сентября Карлъ аттаковалъ лагерь Ходкевича у Кирхгольма; вначалѣ побѣда обѣщала остаться на сторонѣ шведовъ, но горячность Карла испортила все дѣло; онъ началъ битву, не давъ своимъ войскамъ отдохнуть послѣ значительнаго перехода. Ходкевичъ, у котораго было всего 5.000 человѣкъ, заманилъ шведовъ съ высотъ, которыя они занимали, въ долину, гдѣ польская конница нанесла имъ совершенное пораженіе, стоившее шведамъ 8.000 человѣкъ. Карлъ едва

Filza 60: Relationi breui di Polonia, Suetia, Bauiera, Augusta et del Terolo fatte da Lelio Arriuabeni (посолъ герцога Мантуанскаго Винченцо) 1598. Тамъ же: Ristretto del Negotiato nella Dieta di Polonia Generale, tenuta l'anno 1601, portato da chi v'è stato presente. Il primo, 2°-et 3°-di febraio il vescuouo di Vilna, come V. Cancellario di Regno propose tre cagioni, che moueano il Re et S. Maestà a far la Dieta; 1-ma li progressi contra la liuonia del Duca Carlo di Suetia, senza essere stato in alcuna parte offeso dai Polacchi, 2-a Il dubbio, che nasceua dalla legatione mandata dal Moscouita, che la triegua seco non fosse per durar molto; ma piutosto ualendosi dei mottiui sod-ti del Duca Carlo, fosse per mouersi à danni del Regno.

[1]) Ср. Акты, I, № 99.

спасся отъ плѣна и съ остаткомъ войска отступилъ къ Пернову [1]). Въ октябрѣ онъ вернулся въ Швецію, Мансфельдъ остался въ Ливоніи.

Въ Швеціи начались усиленныя агитаціи папистовъ; однимъ іезуитомъ было сдѣлано даже покушеніе на жизнь Карла. Сильнымъ ударомъ для Польши была смерть перваго самозванца и великаго канцлера Замойскаго, поддерживавшаго Сигизмунда противъ многочисленныхъ враждебныхъ ему партій. Въ 1607 году, въ виду этихъ обстоятельствъ, дѣла пошли нѣсколько лучше для шведовъ, но не надолго. Мансфельдъ возвратилъ шведамъ Вейссенштейнъ, и они снова были единственными господами въ Эстляндіи. Попытка же этого полководца занять Дерптъ не удалась. Осенью въ походъ выступилъ Ходкевичъ и занялъ Кокенгузенъ; въ февралѣ 1609 года шведы потеряли Перновъ, а осенью—Дюнамюнде. Карлъ въ виду цѣлаго ряда пораженій созвалъ рейстагъ и изъ шести пунктовъ, предложенныхъ имъ представителямъ рейхстага—четыре были политическаго содержанія и касались новыхъ налоговъ для продолженія войны съ Польшей, посольствъ къ иностраннымъ государямъ съ цѣлью склонить ихъ къ помощи или, по крайней мѣрѣ, къ посредничеству, средствъ для этихъ посольствъ и отношеній къ Даніи. Король съ согласія рейхстага рѣшилъ отправить посольства во Францію, Англію, Пфальцъ, Гессенъ и Голландію. Сословія дали королю согласіе на увеличеніе военныхъ силъ для продолженія войны съ Польшей [2]).

Весь 1610 годъ прошелъ въ незначительныхъ опустошительныхъ набѣгахъ съ той и другой стороны [3]). Въ слѣдующемъ году, къ счастію для Швеціи, заключено было перемиріе, послѣ чего Ходкевичъ съ бо́льшею частью своихъ войскъ двинулся въ Россію, къ границамъ которой перенесенъ былъ центръ тяжести шведско-польской распри.

Карлъ желалъ жить въ мирѣ съ Россіей, пока она была сильна; но какъ скоро въ сосѣднемъ государствѣ обнаружились симптомы сла-

---

[1]) Karl IX var visserligen stor som statsman, men ej som fältherre, så personligen tapper han än var, говоритъ *Hammarskjöld*, 215.

[2]) *Liliesträle*, 13.

[3]) Берл. арх. Zeittung aus Smolensko, 20 Nou. 1610: Gestern ist ein schwedischer Gefangener vom J. Lissowsky dhero geschicket worden. Die Reussische Narua ist vom Carolo belagert gewesen, vnd von d. Lyssowsky abgeschl. worden: vndt seindt uber 800 v. den frembden Volk bey ihme geblieben. Narua, Kexholm haben Ihr. Mt. geschworen Carolus bekompt stösse, wo ehr sich nhur hengett.

бости и соціальнаго разложенія — онъ всѣ силы употреблялъ къ тому, чтобы какъ можно выгоднѣе воспользоваться этимъ для расширенія границъ на востокѣ.

18-го мая 1595 года заключенъ былъ наконецъ и миръ Швеціи съ Россіей [1]). Перемиріе Швеціи съ Россіей, заключенное въ 1583 году, истекало въ январѣ 1590 года. На Московскомъ престолѣ сидѣлъ слабый и нерѣшительный Ѳедоръ. Іоаннъ III вошелъ съ нимъ въ переговоры о вѣчномъ мирѣ въ 1586 году, но предъявилъ царскимъ совѣтникамъ невозможныя требованія, такъ Кексгольмская область должна была отойдти къ Швеціи, а области Копорская, Ямская и Ивангородская такъ подѣлены, чтобы вся приморская часть ихъ отошла къ Швеціи, остальное къ Москвѣ, которая, кромѣ того, должна была заплатить Іоанну военную контрибуцію [2]). На эти требованія русскіе, разумѣется, не соглашались. Положеніе Швеціи становилось, между тѣмъ, годъ отъ году безотраднѣе, въ государствѣ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ были неурожаи, народъ голодалъ, вымирали цѣлыя деревни; въ довершеніе всѣхъ бѣдъ начались заразительныя болѣзни, смертность достигала небывалой суммы; ухудшились финансы. король тратилъ безумныя деньги на свой дворъ, на постройки, на внѣшнюю политику—избраніе его сына на польскій престолъ; ухудшались и отношенія Іоанна къ шведской аристократіи [3]). Съ избраніемъ Сигизмунда на польскій престолъ, положеніе Швеціи, казалось, стало внушать сосѣдямъ нѣкоторый страхъ. Такъ Россія опасалась совмѣстнаго движенія противъ нея Іоанна и Сигизмунда. Іоаннъ, дѣйствительно, уповалъ на помощь Польши противъ Москвы и выставилъ это однимъ изъ мотивовъ съѣзда съ сыномъ въ Ревелѣ [4]); онъ желалъ, чтобы Польша впродолженіе двухъ лѣтъ воевала съ нимъ противъ Москвы, чтобы шведы и поляки присоединяли къ себѣ

---

[1]) Берл. арх. 1 Rep. XI. Russland. 2 A. Fried zwischen Schweden vnnd Moscow bey Teusina. 1595. 18 Mai.

[2]) Ср. Handlingar, часть 38: Kong. M. Instruction att med Ryska Storfurstens sändebud underhandla om fred. Kalmar den 12 apr. 1586. Іоаннъ былъ очень низкаго мнѣнія о Ѳедорѣ, ср. его рѣчь къ сословіямъ въ 1587 году, гдѣ онъ говоритъ, что царь — нѣсколько помѣшанъ, что русскіе на своемъ языкѣ называютъ его „Durat“ и поясняетъ это слово такъ: thet ähr itt wäp pä svenska...

[3]) Ср. о внутреннемъ состояніи Швеціи за послѣднія десятилѣтія Іоанна III прекрасныя страницы у *Ahlquist'a*, Om Aristokratiens förhällande till konungamakten under Iohan III's Regering, 1866, II, 1—10 и далѣе.

[4]) Konung Carl IX's Rimkrönika, 1759, стр. 51 и далѣе.

сколько успѣютъ русскія области. Польша, писалъ онъ, вѣдь, считала за собою какія то права на Новгородъ и Псковъ, хотя, по правдѣ, никакихъ не имѣла [1]).

На дѣлѣ оказалось, что королевская встрѣча въ Ревелѣ только испортила отношенія Швеціи къ сосѣдямъ, она раскрыла шаткость отношеній шведовъ къ полякамъ, обнаружила, что между двумя породнившимися коронами нѣтъ никакой политической солидарности, что Польша совершенно не склонна оказывать Швеціи помощь тамъ, гдѣ это не вызывается ея собственными интересами. Все, что Сигизмундъ сдѣлалъ, ограничивалось полнымъ угрозъ письмомъ къ Ѳедору [2]), которое, однако, впечатлѣнія не произвело. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Ревельскій съѣздъ шведскаго и польскаго королей совершенно видоизмѣнилъ планы Россіи по отношенію къ Швеціи, и она уже рѣшительнѣе прежняго начинаетъ требовать возвращенія себѣ всего завоеваннаго шведами въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго [3]).

Совѣтники Іоанна убѣждали его не доводить своихъ отношеній съ Россіей до разрыва, они понимали, что война окончательно

---

[1]) *Ahlqvist*, II, 17, прим. 3.

[2]) den wo das nicht geschehen solte, wurde Ihre M. vorursacht werden Ihrem Herren Vatter mit hulffe beizustehen vndt sein erblich Königreich zu schützen... Ср. Relatio comitiorum exactorum. 28-го января 1588.... Der Fried mit dem Moscowitter ist auch auf 15 jar berahmet, aber mit solchem bedinge, wo ferne der K. vonn Schweden vom Moscowitter bedrenget würde, das als dan solchenn stilstandt vnser Herr vnd König nit zuhaltenn wil verbunden seinn.

[3]) Данц. арх. Von dem Moscouiter hatt man Zeitung, das ehr sich sehr rufe wider den K. zu Schweden. Es hatt vorhin der K. zu Schweden ahn den Moscouiter geschrieben gehabt, vndt vnter andern ihn ermanet, ehr wolle ihm etzliche landtschafft, so ahn Finlandt anstossen vbergeben, vndt darauff seine Legaten auff Laurentij tagk alhie zur stelle haben, wo das nicht geschehe, sei ehr nicht gesinnet irgends einen stilstandt (der sich noch bis auff 3 Könige erstrecken soll) ferner zu halten. Hierauff hatt der Moscouiter geandtwortet, das er sich gar nichts fur dem K. zu Schweden fürchte, aber auss bitten vnd flehen seiner vnterthanen sei ehr dahin bewegt worden, das ehr seine gesandten zu ihm schicken wölle. Dieses ist mahn noch erwertigk, vndt wirdt im gleichen die schwedische Legation ahn den Moscouiter auch abgeschickt werden.... Auss Schweden kompt viel Krigsvolck hehr, vndt wirdt nach der Narve abgeschicket.

[4]) Данц. арх. Es ist eine zeitt lang das geschrey gewesenn, als solt der Moscowiter Iuanogorod eingenohmmen haben, Es kömmet aber nun die zeytung, das ehr grosses wassers halben ahn Iuanogorod nicht kommen könne, sondern weil ehr fast viele Volckes hab, vnd wie man sagtt wol hundert tausentt starck zu felde sey jamgrod eingenohmmen vnd erobertt hab.

ввергнетъ Швецію въ безъисходную нищету, но король не уменьшалъ своихъ требованій, искалъ союзниковъ (татаръ) и готовился къ войнѣ. Въ 1589 году возникли новые переговоры и, любопытно, что шведскіе послы на требованія русскихъ о возвращеніи имъ Ивангорода, Яма и Копорья, отвѣтили, что эти крѣпости уже уступлены королемъ по договору своему сыну королю польскому [1]).

Переговоры начались 10-го сентября и продолжались до 19-го октября; мѣстомъ ихъ была рѣка Плюса. Первыя совѣщанія ни къ чему не привели; между шведскими и русскими послами возникли споры, при чемъ, говоритъ очевидецъ, русскіе держали себя скромнѣе шведовъ.

Особенною враждебностью отличался съѣздъ 13-го октября; Аксель Лейонгувудъ послѣ продолжительныхъ преній заявилъ, что предлагаетъ русскимъ на выборъ два исхода—миръ или войну. Русскій посолъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ, отвѣчалъ: подумайте о томъ, что готовитесь дѣлать! Или вы думаете, что мы не знаемъ вашихъ силъ. Король шведскій не имѣетъ казны, не пользуется довѣріемъ войска, онъ не можетъ сопротивляться нашему царю, и если онъ начнетъ войну, онъ погубитъ лишь жителей Ливоніи. Лучше, поэтому, вамъ за деньги возвратить намъ все вами завоеванное и заключить съ нами вѣчный миръ, такъ какъ нашъ царь ни за что не потерпитъ, чтобы его крѣпости дольше оставались подъ вашею властью. Въ концѣ переговоровъ одинъ русскій замѣтилъ Лейонгувуду: ты все твердишъ о войнѣ, но не быть тебѣ въ ней; если же ты будешь участвовать въ ней, я постараюсь тебя повидать и тогда мы поговоримъ съ тобою [2]).

Война началась въ январѣ 1590 года. Отъ семерыхъ плѣнныхъ московитовъ нарвцы узнали, что царь подвигается къ ихъ городу съ 180.000 чел. Дѣйствительно, 31-го января Ѳедоръ явился въ виду Нарвы, 3-го и 4-го февраля строили шанцы и впродолженіе 17-ти дней били стѣны города бомбами и камнями [3]). Вылазки шведовъ мало вредили русскимъ. 19-го февраля русскіе штурмовали городъ, но занять его не могли, они потеряли 700 чел., шведы 500. Положеніе осажденныхъ было отчаянное. Чрезъ посредство одного плѣннаго шведа Марделя русскіе начали переговоры о сдачѣ города съ комендантомъ его Карломъ Генрикссономъ Горномъ. Мардель восхва-

---

[1]) *Ahlqvist*, II, 43, прим. 4.

[2]) Акты, II, № 15.

[3]) Въ трехъ миляхъ отъ Нарвы русскіе заняли городъ Tamum. Акты, II, 15.

лялъ милосердіе царя Ѳедора, не сочувствовавшаго тиранніи своего отца, говорилъ о великихъ его благодѣяніяхъ и совѣтовалъ жителямъ сдаться. Начальникамъ города онъ обѣщалъ величайшія почести и богатства. Горнъ не послушался Марделя, не послушался и другаго шведа, Отто Донгофа, также убѣждавшаго его оставить безполезное сопротивленіе. Когда же Горнъ узналъ о приготовленіяхъ ко второму штурму, онъ самъ вошелъ въ переговоры съ русскими.

Въ своемъ донесеніи королю Горнъ говоритъ, что рѣшился на этотъ шагъ по просьбѣ всѣхъ воиновъ. Ѳедоръ рѣшился заключить перемиріе, если ему будутъ уступлены Ревель и другія крѣпости шведовъ. Горнъ не могъ согласиться на такія требованія и предлагалъ русскимъ Ивангородъ и Копорье. 23-го февраля царь принялъ это условіе, и объ вышеназванныя крѣпости были переданы русскимъ. Перемиріе заключалось до 6-го января 1591 года [1]). 26-го февраля Ѳедоръ вступилъ въ возвращенный Ивангородъ, а на слѣдующій день вернулся въ Москву.

Іоаннъ наказалъ начальниковъ Нарвы; перемиріе, заключенное ими съ русскими, поразило его, онъ рѣшилъ возобновить войну. Карлъ Сёдерманландскій указывалъ на необходимость возвратить Ивангородъ; онъ предлагалъ отправить шведскій флотъ къ берегамъ Бѣлаго моря, занять тамъ какую нибудь гавань и прекратить сношенія русскихъ съ европейцами [2]). Но смерть Іоанна въ 1592 году прекратила дальнѣйшій ходъ враждебныхъ предпріятій противъ русскихъ. 6-го января 1593 года перемиріе съ Россіей было продолжено до 1595 года. Въ этомъ году переговоры возобновились при посредничествѣ императорскаго посла Минквитца въ Нарвѣ. Миръ заключался теперь на вѣчныя времена. Всѣ ликовали, прекратилась 37 лѣтъ продолжавшаяся борьба; съ трудомъ можно было найдти человѣка, который бы пережилъ эту борьбу. Въ церквахъ служили благодарственные молебны, пѣли Тебѣ Бога хвалимъ, замѣчалось всеобщее ликованіе, всѣ другъ друга поздравляли съ счастливымъ днемъ. Многіе, вспоминая о пережитыхъ несчастіяхъ, проливали слезы. 28-го

---

[1]) Ср. Handlingar, 88 томъ, донесеніе Горна отъ 14-го марта и К. Бьельке и Спарре отъ 5-го марта, а также рядъ любопытныхъ деталей въ нашихъ приложеніяхъ, II, № 15.

[2]) Ср. въ Handl., 38, разсказъ Свена Педерссона о его походѣ къ Бѣлому морю, 1591, 19-го января.

мая шведскіе коммиссары вернулись въ Ревель, гдѣ были съ торжествомъ встрѣчены [1]).

Швеція имѣла всѣ основанія радоваться заключенію Тявзинскаго мира, такъ какъ внутри ея готовилось революціонное движеніе противъ короля — паписта, и отношенія ея къ Даніи не были вполнѣ безопасны.

По Тявзинскому миру вся Эстляндія съ городами и замками переходила къ Швеціи. Московскій царь терялъ всякія права на нее [2]). Царю шведы возвращали Кексгольмъ съ окружающими его землями [3]); эта область, говорили московскіе послы, издавна принадлежала Новгороду. Затѣмъ было постановлено, чтобы торговля между Швеціей и Россіей была свободна. Но этотъ именно пунктъ страдалъ своею неопредѣленностью и обнаруживалъ своекорыстіе шведовъ; въ немъ говорилось: изъ Швеціи плаваніе въ Нарву сво-

---

[1]) Pax inter Suecos et Moschos.

Legatus Caesaris Ernfridus à Minckwitz, et Regni Sueciae commissarii, initio mensis Maij à Moschis uocati, iterum se Neruam contulerunt, ubi de pacis conditionibus de nouo disceptatum est. Cum moschi tandem in omnes illas conditiones quas tua excell. proximis meis litteris inclusas misi, consensissent, et Sueci arcem Kexholmiam, et totam prouinciam ad eam spectantem illis statuto temporie restituere promisissent: mox tractatio pacis conclusa, et Pax perpetua inter Sueciam et Russiam, 37 annos desiderata et optata, a Suecis juramento et a Moschis osculo crucis, confirmata est 18 Maij qua propter Suecia, Liuonia, Finlandia et Russia jam exultant. In omnibus prouincijs Liuoniae, quae Regno Sueciae parent uix unus uel alter nobilis, et in urbe Reualia, uix quinque ciues, adhuc in uiuis sunt, qui initio belli uxorati fuerunt, reliqui omnes mortui sunt, et maxima pars moerore extincta. Legatus Caesaris itinere terrestri se in Germaniam recepit; commissarij nostri, 28 Maij Reualiam redierunt, quibus unus consul et duo senatores et multi ciues et juuenes ultra miliare obuiam equitarunt et illos summa gratulatione exceperunt, reliqui ciues et incolae omnes armati et in ordine longo constituti, magna reuerentia et honore illorum aduentui quoque gratulati sunt, et omnia tormenta grandiora in arce et in urbe, crebra et laeta tonitrua nobis praebuerunt, sequenti die Ascensionis domini, publicae gratiarum actiones in omnibus suggestibus factae sunt, et finita concione canticum, te Deum laudamus, in omnibus templis cantatum est; multi diuturnae afflictionis et miseriae recordantes prae gaudio lachrimas fuderunt. Pro hoc summo beneficio, Deo optimo maximo sit laus et gloria. Ср. Ж. М. Внутр. дѣлъ, 1840, № 9: Договоръ о мирѣ, заключенный между Россіею и Швеціею у Тявзина, 18-го мая 1595 г.

[2]) Vnd soll der grosse herr Czar vnd Grossfurst, Theodor Iwanowiz, vber all Reusslandt Samoderzez in Estlandt nichts mehr zu thun haben.

[3]) Mit allen desselben Landt vnd gelegenheit.

бодно, изъ другихъ государствъ—нѣтъ [1]): сильный ударъ для Ганзы! Затѣмъ — торговыя сношенія должны происходить на нарвской сторонѣ, а не на ивангородской; тутъ должны находиться вѣсы, мѣры и пр. Шведы получали право свободно торговать во всѣхъ русскихъ областяхъ, имъ предоставлялось свободное плаваніе по Ладожскому озеру и Пейпусу. Русскимъ разрѣшалась торговля въ Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи; при этомъ опять-таки сдѣлано замѣчаніе: чтобы ни единъ иностранный купецъ не могъ пріѣзжать въ Нарву [2]), — другими словами шведы хотѣли лишить европейцевъ русской торговли и стремились ее сосредоточить цѣликомъ въ своихъ рукахъ, чтобъ русскіе не торговали ни въ Любекѣ, ни въ другихъ ганзейскихъ городахъ. Шведы же могли торговать и на Нѣмецкомъ, и на Балтійскомъ, и на Сѣверномъ, и на Южномъ моряхъ. Выборгъ становился стапельнымъ пунктомъ для всѣхъ иностранцевъ.

Далѣе слѣдовали пункты объ обмѣнѣ плѣнныхъ, о свободномъ проѣздѣ пословъ и дипломатическихъ агентовъ, о проведеніи новой границы между обоими государствами, а въ заключеніи—обѣщаніе шведскихъ коммиссаровъ, что правительство ихъ не станетъ задерживать иностранныхъ докторовъ и разнаго рода ремесленниковъ, которые бы пожелали проѣхать въ Россію [3]).

Со стороны московскаго правительства было большою слабостью принять ограниченія, поставленныя шведами; есть основаніе думать, что послы превзошли свои полномочія, потому что Тявзинскій трактатъ никогда не былъ ратифицированъ московскимъ правительствомъ.

Отношенія Карла къ Россіи принимаютъ враждебный характеръ еще съ начала Ливонской войны его съ Польшей. Борисъ Годуновъ, стоявшій столь близко къ Іоанну Грозному, раздѣлялъ взгляды знаменитаго царя на важность сношеній съ Западной Европой. Бориса напрасно упрекаютъ за то, что онъ не сумѣлъ занять должнаго мѣста среди двухъ воевавшихъ державъ—Швеціи и Польши; въ тотъ моментъ, когда царь хотѣлъ энергично стать за московскіе интересы на Балтійскомъ морѣ, внутри Россіи начались бѣдствія, появились слухи о самозванцѣ; внутреннія дѣла по необходимости отвлекали

---

[1]) aber nichtt von frembden städten, vnnd der kaufhandell soll auf der Naruischen vnnd nichtt auff Iwanogorodts seiten sein mit der Wag, Ponder vnd allen anderen gewichtenn.

[2]) vnnd auss frembden Städten soll niemandt nach der Narua segeln.

[3]) Doctores, Barbierer vnnd allerley Dienst vnnd hantwergks volck.

Бориса отъ внѣшней политики, а что̀ онъ правильно понималъ ее, доказывается рядомъ фактовъ до появленія Лжедимитрія. Соединиться съ Швеціей противъ Сигизмунда было бы вовсе не полезно для Россіи, такъ какъ, какъ скоро насталъ бы моментъ дѣлежа, Швеція всѣ мѣры употребила бы къ тому, чтобы оттѣснить своего союзника дальше на востокъ, что̀ яснѣе скажется изъ краткаго обзора отношеній Швеціи къ Россіи въ смутное время.

Въ царствованіе Ѳедора Борисъ завязываетъ дипломатическія сношенія съ главнѣйшими Европейскими государствами. Россія искала сближенія съ Германской имперіей и, какъ мы видѣли, при польскихъ выборахъ подала даже голосъ за габсбургскаго кандидата; это было дѣломъ Бориса, высоко цѣнившаго дружбу съ имперіей. Іоаннъ III съ безпокойствомъ озарялся на это сближеніе Москвы съ Вѣною, его переписка за это время переполнена опасеніями русско-австрійскаго союза; до него дошло извѣстіе о женитьбѣ брата московскаго царя съ Габсбургской принцессой. Со смертію Іоанна III Москва стала опасаться новой шведско-польской уніи; ради нея Борисъ совѣтовалъ еще тѣснѣе сблизиться съ императоромъ. При Вѣнскомъ дворѣ въ это время были заняты проектами антитурецкой лиги; какъ прежде, такъ и теперь взоры всѣхъ обращались къ славянскимъ государствамъ, Польшѣ и Россіи. Кромѣ того въ Вѣнѣ были чрезвычайно заинтересованы и сѣверными событіями.

Все это, вмѣстѣ взятое, вызвало посольство въ Москву Варкоча. Приставъ, назначенный для переговоровъ съ послѣднимъ, повелъ рѣчь прежде всего объ отношеніяхъ имперіи къ Польшѣ. Борисъ зналъ о родствѣ Сигизмунда съ Габсбургскимъ домомъ и неохотно смотрѣлъ на возникавшее сближеніе Вѣны съ Польшей; Варкоча приставъ, между прочимъ, спросилъ, что̀ ему извѣстно о Сигизмундѣ, вернется ли онъ въ Польшу или удовлетворится одною лишь Швеціей; если такъ, то кого имѣютъ въ виду въ Польшѣ [1]). Что̀ отвѣчалъ приставу на это императорскій посолъ, мы не знаемъ; съ своей стороны онъ предлагалъ посредничество своего государя къ примиренію Россіи съ Швеціей, что̀ съ радостью было принято Борисомъ. Онъ долго распространялся о несправедливостяхъ шведовъ, о томъ, что царь, еслибъ пожелалъ, могъ достойно наказать ихъ [2]). Относительно турецкой лиги, онъ отъ имени царя сказалъ, что актив-

---

[1]) *Hjärne*, 259.

[2]) *Hjärne*, по даннымъ Вѣнскаго архива, 260.

наго участія царь въ ней не приметъ, но готовъ доставить императору значительную сумму денегъ. [1]).

Поднимался вопросъ и о Ливоніи. Варкочъ „секретно“ сообщилъ царскимъ совѣтникамъ, что императоръ имѣетъ въ виду возвратить себѣ Ливонію и не желаетъ уступать ее ни Швеціи, ни Польшѣ; онъ желалъ бы узнать относительно этого мнѣніе царя. Дипломатическая вѣжливость! Царскіе совѣтники отвѣчали, что царь изъ братскаго расположенія къ императору согласенъ уступить ему Ливонію, за исключеніемъ Нарвы и Дерпта съ округами.

Можетъ быть, Рудольфъ согласился бы на такое рѣшеніе ливонскаго вопроса, если бы Москва приняла участіе въ анти-оттоманской лигѣ; можетъ быть оказалась бы возможность противопоставить соединенной Польшѣ и Швеціи неразрывный союзъ Москвы и Имперіи.

Годуновъ поручалъ вниманію Варкоча молодаго Густава, сына Эрика XIV, просилъ его убѣдить принца пріѣхать въ Россію. Съ Варкочемъ сближались и враги Годунова; такъ очень любопытенъ проектъ ихъ избрать Максимиліана на московскій престолъ по смерти бездѣтнаго Ѳедора: доказательство боярской оппозиціи противъ Бориса [2]).

Въ послѣдній, третій пріѣздъ Варкоча въ Москву — онъ снова искалъ союза царя противъ турокъ и предлагалъ посредничество императора къ примиренію царя съ Швеціей. Съ такими же порученіями прибылъ въ Москву и другой посолъ Рудольфа, фонъ Мишквицъ, отправившійся въ Москву чрезъ Данію. На этотъ разъ Варкочъ везъ съ собою подарки Борису. Онъ понялъ честолюбивый характеръ правителя. Рѣдко кто такъ поддавался дипломатической вѣжливости и комплиментамъ со стороны западныхъ государей, какъ Годуновъ. Присутствуя при переговорахъ русскихъ съ шведами, Варкочъ торжественно протестовалъ противъ присвоенія себѣ шведами Ливоніи, сказавъ, что право на Ливонію всецѣло и исключительно принадлежитъ Имперіи.

Ни старанія Варкоча, ни дипломатическое искусство папскаго легата Comuleo не могли склонить московское правительство къ антитурецкой лигѣ.

---

[1]) Маркграфъ Бранденбургскій увѣрялъ Рудольфа, что московскій царь навѣрно заключитъ съ нимъ союзъ противъ турокъ, мало того: подниметъ противъ послѣднихъ и персидскаго шаха. Берл. арх. Rep. XI. Russland. 2. B.

[2]) Ibid. 262. Тоже извѣстіе въ Берл. арх. Rep. XI. Russland, 2. A. Aus Prag vom 5 Iuli 1598. „Einen von haus Osterreich“.

Когда Борисъ сдѣлался царемъ, онъ сталъ искать союза императора противъ Польши, король которой успѣшно повелъ войну противъ шведовъ и не скрывалъ своихъ намѣреній, покончивши съ Карломъ, пойдти на Москву. Власьеву, отправленному съ этою цѣлью въ Вѣну, поручалось, между прочимъ, начать переговоры о бракѣ Ксеніи съ однимъ изъ эрцгерцоговъ австрійскихъ. Отношенія Бориса къ Даніи выяснятся изъ дальнѣйшаго изложенія; отмѣтимъ еще, для характеристики новаго царя, его попытки завязать торговыя спошенія съ Флоренціей и ганзейскими городами.

Герцогъ Тоскапскій первый обратился къ московскому царю, ища у него покровительства своимъ торговцамъ. Борисъ разрѣшилъ флорентійскимъ купцамъ пріѣзжать въ Москву и торговать въ главныхъ гаваняхъ ея, и мы встрѣчаемся въ Москвѣ съ Сіопомъ Луссіо съ сыновьями, пользовавшимися очень значительными торговыми привилегіями. Въ кратковременное царствованіе Лжедимитрія кромѣ флорентійцевъ торговыхъ привилегій въ Москвѣ ищутъ феррарцы и даже самъ папа [1]).

Сложнѣе и интереснѣе были отношенія Бориса къ ганзейскимъ городамъ.

Любопытна попытка, сдѣланная ганзейскими городами въ началѣ XVII столѣтія, возстановить свои прежнія привилегіи въ Москвѣ. Еще въ 90 годахъ XVI столѣтія города стали подумывать о томъ,

---

[1]) Акты, I, № 100 и 101. Флор. арх. Al ser-o Gran Duca di Toscana. 21 Dic. 1605. Cracouia: Si che hauendo io inteso dal medesimo signore et dall' Ill-mo S-re Nicolo Volschi, Maresciallo della corte di questo Regno, come V. A. Ser-ma desidera d'ottenere per beneficio de suoi Popoli et della sua natione fiorentina facolta et sicurezza di trafficare per tutta la Moscouia con quei priuilegij, che hanno le altre nationi et in particolare la Polonia, può la Ser-ma A. V. restar sicura, che come saro in Moscouia, per doue piacendo a Dio m'incaminerò in breue procurero con ogni studio di conseguir da quel Principe l'effetto del desiderio di V. Ser-ma A. Ibid. Codex 4350: La commissione per conto di procurare dal Moscouito facultà per la Natione Fiorentina di poter trafficar nei mari, porti et stato di quel Re è stata rinnouata. 1604. Il Ser-mo gran Duca di Moscouia (Борисъ) и т. д. ha dato ordine in tutti i suoi Stati et porti, che sia aperto liberamente il commertio ai Vassali et Nauilij et Vascelli del Padrone nostro Sermo accio possino sicuramente uendere, comprare et mercantare quanto li bisogna, cosi m'ha oggi referto il S-r Barnitio hauer nella sua audienza detto a S. M. Ces-a il Can. Logos, tornato ultimamente da quella corte, doue era stato mandato per suo Amb-re, et io uederò di hauerne il Priuilegio, che douera hauer portato, et per intender meglio questo fatto, uisiterò detto Can-ro et referirò.

чтобы тѣснѣе соединиться и отстоять свои торговыя права; имъ было всего важнѣе вернуть свои прерогативы въ Россіи; русская торговля— самый важный источникъ богатства Ганзы. Въ 1595 году они рѣшили обратиться съ коллективною просьбою къ царю Ѳедору Іоанновичу. Сборы городовъ были очень продолжительны; на ганзетагахъ разсмотрѣны были источники, изъ которыхъ можно было бы извлечь необходимыя для посольства средства. Ѳедоръ между тѣмъ умеръ, а Борисъ слылъ за особенно расположеннаго къ иностранцамъ царя. Ревель, разумѣется, энергично возставалъ противъ практикуемаго сближенія городовъ съ Россіей. Онъ доказывалъ городамъ, что Россія строитъ флотъ и готовится высадиться съ нимъ у береговъ Ливоніи, ей помогаютъ англичане; что по рецессамъ городовъ ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ права помогать врагамъ другого. Ревель просилъ города не ѣздить въ Нарву, а въ его стѣнахъ производить торговлю съ русскими [1]). На протестъ Ревеля не обратили вниманія. На ганзетагѣ 1598 года составленъ былъ набросокъ инструкціи [2]) московскому царю, въ которой города просятъ возстановить ихъ привилегіи и дозволить имъ выстроить свои дворы въ Новгородѣ и Псковѣ. Во второмъ наброскѣ инструкціи [3]) выдвинуты еще два

---

[1]) Люб. арх. Warhaftiger bericht der Erbarn Stede Gesantenn, tho donde— vp jtziger vorhandenen Dagefhart, vth wat notwendigen vnd vnuormitligen Orsacken, eine Stadt Reuall ohre Schepe vthmaken moten, den jennigen so ohren Vianden, tho, vor bie lopen wollen, antholholden, vnd de guder, besichtigen tho latenn.

Postulata Reualiensium... seind gewisse erfaringe gekamen, dat der vnmilde Russe sine viandtlige macht, nicht allene tho Lande, besundern ock tho water, ahn Lifflande touorsoken willens, vnd derwegen, jn der Nue, vnd mher Orde durch angeuen der vorlopenen dudesschen, ock etliger Engelschen, jn de 10 Iachte solde buwen laten, darmit nicht alleine, den pass vnd thofhore vp Lifflandt, thosluten vnd to behinderen, besundern och geschutte, vnd andere artelerie, aff tho bringen darmit ehr de stadt Reuall desto gefuglicher tho engsten. Ср. Акты, II, № 16, стр. 24.

[2]) Люб. арх. Instruction der Gesanten nach Russland. 1598. Ex conventu Hanseatico. Отъ времени этотъ актъ очень испортился, заглавный листъ разорванъ, такъ что содержаніе первыхъ пунктовъ разобрать нельзя.

[3]) Люб. арх. Instruction der Stadt Lubeck vnd andere Hansestette Gesanten N. N. N. N. ahn den Grossfursten in der Muscow, dessen sie sich der Oertter hin zuuerhalten. Zu furderst aber pitten vnd anhalten, dass dass cumptoir Newgarten wiederumb aufgerichten, die Kirche Hoff vnd thobehorung dem Hansischen Kauffmanne wiedervmb eingereuhmett vnnd nach dem alten daselbst muege gekauffschlaget werden. VIII. In spetie aber vnserm vnd den Hansischen Hantierenden Kaufman ihn gantzen Lande hin herwieder ihn Ein vnd Ausszuge mitt seinen

важныхъ пункта — разрѣшить городамъ торговать по всему Московскому государству, не примѣнять къ нимъ постановленій мирнаго договора съ Швеціей 1595 года, по которому Ревель и Выборгъ считались единственными стапельными пунктами на востокѣ, и разрѣшить имъ строить свои церкви. Затѣмъ, на упомянутомъ ганзетагѣ рѣшено было принести царю жалобу на недобросовѣстность русскихъ купцовъ, вливавшихъ воду въ сало, подкладывавшихъ на дно бочекъ большіе куски дерева для увеличенія вѣса товара, такъ что 7 или 8 лисспундовъ продавались за 15 и 16 и пр. Необходимо было также, по мнѣнію нѣкоторыхъ представителей тага, потребовать съ русскихъ уплаты за товары, привозившіеся въ Нарву въ 1573, 1574 и 1575 годахъ и какъ можно обстоятельнѣе доказать русскимъ весь вредъ англійской монополіи. Англичане будутъ все болѣе и бо-

---

beihabenden wharen, in sienen keyss. Schutz vnd Gleidt nehmen, denselben binnen der Muschkow zur Newgarten Plesskow, oder woh sie sonsten sich niederschlagen vnd verhalten werden, ohn jenige vnledigung ahn leib, hab vnd guettern nach dem altten loblichen gebrauch frei handeln vnd kauffshlagen lassen. XI. Also dann auch zum Plesskow der Hansische Kauffman binnen vndt ausser der Stadt mith des Grossfursten Leutten freie handlung getrieben, vnd ihre guetten ahn ortten vnd enden da sie gelegen ahn einem hauffen gebracht vnd in besicht oder augenschein vorhn genohmnen worden, zue wass behueff sie dan binnen der Stadt einen besondern hoff vnd Residentz gehapt, Nuhmer aber den vnsern wieder altt herkhommen vndt gebrauchen die gantze Stadt Plesskow verpotten vnd ausser der Stadt verweisen worden, wohselbst dan die hansischen wharen, durch ihren Mtt. Beuehlichabere mehr als einmhal eröffnett vnd besichtiget, welchs vorhin nicht gewesen (слѣдуютъ перечеркнутыя слова: „mehr dan einmhall vnter dem blawen himmel eroffnet“ и „im schlaggen vnd Regen beliggen pleiben“). Zue grossem beschwer vnd vngelegenheitt wegen vngewetters vnd ander gefhahr. Hingegen aber den vnsern gantz abgeschnitten wirt die Reussischen Wharen, whan sie verhandelt werden sollen, nach notturft zubesichtigen vnd wirt jhnen nur ein töne von allerhandt wahren fur der Stadt hinauss gebracht, worauff der Kauff also vnter guettem glauben als durch (?) die Töne den ahndern wharen gleich sey, geschlossen werden muss. Da doch nach beschehnen Kauff bei der lieferung viel falsch vnd vnrichtigkeitt darunter befunden, vnd gleichwoll die einmhall gekauften guetten sie ein guett oder boess angenohmen vnd beholten werden mussen welches dan vnsern Hansischen Kauffleuten ohn das es vnpillich zu grossem nachteil vnd schaden gereichen thuet, Derhaluen mitt allen fleiss vmb afschaffung dessen anzuhalten, vnd dass den vnsern wie von altters ein freier Hoff in der Stadt domith solchen schaden vnd vngelegenheitt vorzukhommen muege vergonnen werden. § 12 о недобросовѣстности русскихъ купцовъ. § 16. Wass hoch schedtliche Monopolia vnd eigennutzig Kauffmanschafften sie hin vnd wieder vnd fast in der gantzen welt bis daher getrieben.., Daher sie auch fast ahn allen ortten verhasset auss teutschland verbannen.

лѣе усиливаться въ Москвѣ, если вóвремя не поставить преграды ихъ своекорыстію. Поэтому необходимо спарядить какъ можно скорѣе посольство къ царю. Царь и самъ удивлялся медлительности городовъ. Въ прежнія времена города умѣли пользоваться обстоятельствами, теперь же удобные моменты даромъ проходятъ. Съ ослабленіемъ торговли, города придутъ въ совершенную бѣдность, Ревель—лучшій примѣръ тому. Foelix quem faciunt aliena pericula cautum. „Если города будутъ еще медлить, Карлъ заключитъ съ Москвою новый договоръ—и имъ придется съ нимъ считаться“ [1]).

Руководительство всѣмъ посольствомъ взялъ на себя Любекъ; ратъ назначилъ для посольства одного бургомистра, ратсгерра и ратсшрейбера и далъ имъ нѣсколько купцовъ, знакомыхъ съ торговыми дѣлами въ Россіи, и переводчика. Стральзундъ также принялъ участіе въ посольствѣ. Расходы на посольство раздѣлили между собою города Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, Люнебургъ, Ростокъ, Стральзундъ, Штеттинъ и Данцигъ.

Въ началѣ 1603 года все было готово къ отправленію; священники съ своихъ каѳедръ молили Бога о счастливомъ успѣхѣ предпріятія. Одновременно съ отправленіемъ посольства въ Москву имѣли въ виду обратиться и къ Сигизмунду III, но посольство почему-то не состоялось. Изъ инструкціи же видно, что города ссылались на штеттинскій договоръ, дававшій имъ право торговли съ русскими; въ противность договору эта торговля запрещена—повышены пошлины, вѣсовыя деньги и пр. [2]).

Въ 1603 году Любекскій ратъ рѣшился еще разъ обратиться къ московскому правительству съ ходатайствомъ о возвращеніи имъ и другимъ городамъ ихъ прежнихъ привилегій и преимуществъ въ Россіи. Съ этою цѣлью снаряжено было посольство къ Борису Годунову. Любекскіе послы выѣхали изъ Любека 13-го января; въ Анклямъ они съѣхались 18-го числа съ Стральзундскими послами [3]).

---

[1]) *Форстенъ*, Акты, II, № 17, стр. 25—27.

[2]) Люб. арх. Instructio pro Joh. Brambachio ad Sigismundum Regem Sueciae et Poloniae. 1603.

[3]) Люб. арх. Acta legationis Muscoviticae de anno 1603. Въ Acta Ruthenica, Vol. III, 1603—1719. Донесеніе пословъ папеч. у *Виллебрандта*; ср. Hansische Geschichtsblätter, 1890. Reisebericht der Hansischen Gesandtschaft von Lübeck nach Moskau und Nowgorod im Jahre 1603. Mitgeteilt von L. *Schleker*. Hansische Geschichtsblätter, 1891: Die Hansische Gesandtschaft nach Moskau im Jahr 1603. Von Senator Dr. W. *Brehmer* in Lübeck.

Два съ лишнимъ мѣсяца длилось ихъ путешествіе въ Москву; туда они прибыли 25-го марта, въ Благовѣщеніе, между 2-мя и 3-мя часами по полудни; ихъ встрѣтилъ царскій приставъ Андрей Матвѣевичъ и отвелъ ихъ въ назначенное имъ помѣщеніе въ домѣ одного знатнаго боярина. Инструкція ганзейскихъ пословъ была отмѣчена 3-го декабря 1602 года; она заключала въ себѣ 15 §§ [1]): 1) О дарованіи ганзейцамъ права имѣть свои дворы, церкви и другія зданія въ Новгородѣ, Псковѣ, Ивангородѣ и Москвѣ и безпошлинно торговать по всему Московскому государству. 2) О свободномъ проѣздѣ къ Бѣлому морю. 3) Объ особыхъ статутахъ и постановленіяхъ въ дворахъ, которыхъ нельзя было бы нарушить. 4 и 5) О введеніи равенства въ вѣсахъ, однообразія въ мѣрахъ. 6 и 7) Объ освобожденіи торговцевъ отъ пошлинъ и таможенъ. 8) Приставы не должны вмѣшиваться въ дѣла конторъ. 9 и 10) На случай смерти кого нибудь изъ нѣмецкихъ купцовъ, его имущество переходитъ къ ближайшимъ наслѣдникамъ. 11) Право варки пива и гонки вина. 12) Право чеканки монетъ на царскомъ монетномъ дворѣ. 13 и 14) Купцамъ должны быть даваемы подводы; рабочимъ и извозчикамъ назначалась плата по таксѣ. 15) Въ случаѣ раздора купцовъ съ приказными людьми царя — купцовъ не призывать на судъ къ царю или его намѣстникамъ.

Просьба пословъ объ аудіенціи была передана царю 2-го апрѣля въ субботу; аудіенція же обѣщана имъ въ воскресенье. Приставъ, осмотрѣвши подарки пословъ царю (7 вещей) и царевичу (5 вещей), спросилъ ихъ, отъ одного ли они Любека или отъ Штральзунда также. Когда ему сказали, что подарки отъ всѣхъ ганзейскихъ городовъ, приставъ ничего не отвѣтилъ. Канцлеръ царя также потребовалъ для себя описи подарковъ. Чтобъ не затруднять царя долгой аудіенціей, приставъ просилъ пословъ письменно передать ему свои порученія и желанія, что̀ они и исполнили, передавъ ему и опись подарковъ.

Аудіенція Любекскихъ пословъ состоялась 3-го апрѣля въ воскресенье. Царь съ своимъ сыномъ ожидалъ ихъ на тронѣ; оба были въ роскошныхъ платьяхъ изъ парчи, усыпанныхъ жемчугами и драгоцѣнными камнями. Царя и наслѣдника царскаго окружала блестящая свита бояръ.

---

[3]) Люб. арх. Напечатано у *Willebrandt*, 146 и д.

Послѣ того какъ канцлеръ Аѳанасій передалъ царю порученіе пословъ, ихъ допустили до царской руки; они почтительно поцѣловали руки и у Бориса и у Ѳеодора. Царь справился у пословъ о здоровіи бургомистровъ Любека и Стральзунда; послы благодарили его. Затѣмъ царю передана была вѣрительная грамота и письмо отъ курфюрста Бранденбургскаго. Послы начали было благодарить за дарованную имъ аудіенцію, но ихъ прервалъ канцлеръ, приступивши къ передачѣ царю и царевичу подарковъ пословъ. По принятіи подарковъ, царь взялъ у пословъ ихъ порученіе, письменно составленное. Любекскіе послы въ своемъ донесеніи объ аудіенціи 3-го апрѣля говорили, что аудіенція прошла вообще „turbulenter“, безъ всякаго порядка и согласія; то рѣчь ихъ прерывалъ канцлеръ, то переводчикъ, нерѣдко затрудиявшійся переводить слова пословъ; послѣднимъ не давали договаривать, заставляли ихъ поминутно то вставать, то садиться.

Большая толпа народа сопровождала ганзейскихъ пословъ до ихъ дому. Не прошло и часа, какъ съ царскаго стола имъ принесли до 109-ти разныхъ блюдъ и яствъ на золотѣ; къ этому присоединялось и множество винъ. Прислуживали имъ царскіе слуги.

4-го апрѣля пословъ посѣтилъ нѣмецъ-переводчикъ Hanss Helmes; онъ сказалъ имъ, что перевелъ ихъ донесеніе на русскій языкъ и передалъ его царю; царь же проситъ черезъ него доставить ему списокъ всѣхъ ганзейскихъ городовъ.

5-го апрѣля Hans Helmes снова посѣтилъ пословъ и обратился къ нимъ съ вопросомъ отъ царя. подъ властью какихъ князей каждый изъ ганзейскихъ городовъ находился и какіе изъ этихъ городовъ желали бы возобновить торговыя сношенія съ Россіей. Послы отвѣтили, что двѣнадцать городовъ желали бы возобновить торговыя сношенія съ Россіей, а именно—Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Стральзундъ, Висмаръ, Люнебургъ, Брауншвейгъ, Магдебургъ, Данцигъ, Грейфсвальденъ и Штеттинъ; Кельнъ же и всѣ Брауншвейгскіе города, какъ не лежавшіе у моря, не причастны къ просьбѣ этихъ 12-ти городовъ.

10-го апрѣля, въ воскресенье, послы были вторично призваны во дворецъ, о чемъ ихъ наканунѣ предупредилъ приставъ. При аудіенціи царя окружали многіе вельможи, среди которыхъ послы отмѣчаютъ въ своемъ донесеніи обергофмейстера Семена Васильевича, канцлера и еще двухъ знатныхъ совѣтниковъ.

Канцлеръ Аѳанасій пунктъ за пунктомъ читалъ посламъ отвѣтъ

царя на просьбу пословъ, Hans Helmes и на этотъ разъ служилъ переводчикомъ. Бориса удивило, почему послы не привезли съ собою грамотъ или предписаній отъ своихъ государей; онъ предполагалъ, что отношенія ихъ къ князьямъ вполнѣ подчиненныя, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они обязаны давать отчетъ своимъ князьямъ.

На страстной и святой недѣлѣ посольскихъ дѣлъ не разбирали. Въ среду (на святой или Ѳоминой —изъ актовъ не видно) послы получили окончательную резолюцію царя. 16-го апрѣля они, недовольные рѣшеніемъ Бориса, обратились къ нему съ новою просьбою объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ торговыхъ стѣсненій и тутъ же выяснили ему свои отношенія къ нѣмецкимъ князьямъ.

Въ донесеніи о своемъ пребываніи въ Москвѣ Любекскіе послы подробно разсказываютъ о церковныхъ церемоніяхъ, которыхъ они были свидѣтелями, какъ въ вербное воскресенье, такъ и на страстной недѣлѣ. Всего болѣе поразилъ ихъ крестный ходъ въ вербное воскресенье; Борисъ и сынъ его шли впереди, ведя подъ уздцы лошадь митрополита; масса духовенства и народа, съ образами и вербными (пальмовыми) вѣтвями, сопровождала ихъ.

14-го мая приставъ обѣщалъ посламъ въ ближайшее воскресенье третью аудіенцію у царя. Эта аудіенція не состоялась, такъ какъ царь былъ занятъ другими важными дѣлами, и только 26-го мая послы были призваны во дворецъ; за пять дней до этого, 21-го мая, пословъ привѣтствовалъ Ѳеодоръ Борисовичъ, проѣздомъ въ нѣкоторыя деревни, гдѣ съ духовенствомъ долженъ былъ присутствовать при освященіи хлѣбныхъ посѣвовъ.

На аудіенціи 26-го мая царь черезъ пристава передалъ посламъ, что разрѣшаетъ Любеку строить свои дворы въ Новгородѣ, въ Псковѣ— по ту сторону рѣки и въ Ивангородѣ, какъ это уже даровано англичанамъ и голландцамъ. Въ названныхъ городахъ они могутъ закупать себѣ съѣстныхъ припасовъ, на дворахъ совершать свое богослуженіе, церквей же строить царь имъ не разрѣшаетъ. Торговать любчане должны честно, за что царь даруетъ имъ льготу платить торговыя пошлины въ половинномъ размѣрѣ.

Любекскіе и Стральзундскіе послы съ благодарностью приняли эти льготы, но долго добивались подобныхъ же и для другихъ ганзейскихъ городовъ; на это имъ отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ, при чемъ заявили отъ имени царя, что до другихъ городовъ ему нѣтъ никакого дѣла. Относительно Данцига замѣчено было со стороны московскихъ приставовъ, что онъ подъ властью Польши, съ которой

у московскаго правительства могутъ возникнуть и непріятныя отношенія, и что поэтому даровать этому городу особыя привилегіи въ Россіи было бы совершенно не политично. Вопросъ о привилегіяхъ всѣмъ ганзейскимъ городамъ долго дебатировался, но безуспѣшно для пословъ; канцлеръ твердо отвѣчалъ имъ отказомъ на ихъ требованія.

Любеку же царь готовъ былъ даровать всевозможныя льготы, такъ товары любекскихъ купцовъ не будутъ впредь таксируемы и осматриваемы на таможняхъ; самимъ купцамъ предоставляется дѣлать это и затѣмъ уже передавать замѣтки объ этомъ русскимъ воеводамъ (ein zettel dauon übergeben). Далѣе, онъ постановилъ, что при торговыхъ дворахъ любчанъ не будетъ русской стражи, а одна лишь нѣмецкая. Въ случаѣ смерти одного изъ купцовъ, товары его переходятъ къ старшинамъ дворовъ. Нѣмцамъ дается и право варки пива, винокуренія и под. При какихъ либо недоразумѣніяхъ любчане имѣютъ право обращаться съ просьбою къ самому царю.

Любекскіе послы, послѣ долгихъ разговоровъ и споровъ, заявили, что не могутъ дѣйствовать отдѣльно отъ другихъ городовъ. Если такъ, сказалъ приставъ, то и вы не получите никакихъ привилегій. Это сильнѣе всякихъ убѣжденій подѣйствовало на любчанъ, и они поспѣшили отказаться отъ своихъ требованій и благодарили канцлера за всѣ дарованныя имъ привилегіи. Отдѣливъ такимъ образомъ свое дѣло отъ прочихъ ганзейскихъ городовъ, любчане стали домогаться совершенной отмѣны пошлины, говоря приставу, что до нихъ дошла вѣсть о желаніи царя дѣйствительно освободить ихъ отъ всякой пошлины. На аудіенціи 7-го іюня они добились своего: царь даровалъ имъ право безпошлинной торговли. Послы тутъ же благодарили царя въ короткихъ словахъ, выяснивъ это въ своемъ донесеніи нелюбовью русскихъ къ длиннымъ рѣчамъ.

8-го іюня послы получили подарки отъ царя, и въ этотъ же день царь отправился на богомолье къ Троицѣ. При разставаніи послы стали просить письменнаго удостовѣренія въ данныхъ имъ привилегіяхъ; приставъ отказался это исполнить; требовать отъ царя, какъ отъ купца, обязательства, сказалъ онъ, былъ бы великій срамъ.

11-го іюня послы уѣхали изъ Москвы, получивши большое число подводъ. У воротъ города приставъ разстался съ ними, наказавъ быть благодарными царю.

2 пристава, 3-е бояръ и переводчикъ провожали пословъ до Пскова (146 верстъ). 24 іюня они были уже въ Новгородѣ. Когда здѣсь стали говорить воеводамъ о полученныхъ отъ царя привилегіяхъ, то

имъ не повѣрили и потребовали подлинниковъ привилегій. Послы не могли удовлетворить требованіямъ воеводы и не мало спорили и ссорились, пока наконецъ воевода не согласился разрѣшить имъ въ Новгородѣ безпошлинную торговлю. 30-го іюня послы покинули Новгородъ. Не успѣли они отъѣхать и 10 миль отъ города, какъ ихъ нагналъ царскій гонецъ; онъ передалъ имъ грамоту отъ царя, въ которой заключалась просьба къ посламъ—взять съ собою въ Германію 5 русскихъ мальчиковъ, представить ихъ Любекскому рату, съ тѣмъ чтобы онъ позаботился о помѣщеніи мальчиковъ въ нѣмецкія школы, гдѣ бы они могли научиться языкамъ и разнымъ предметамъ. По окончаніи курса ихъ слѣдовало снова отправить въ Москву. Послы исполнили просьбу царя и взяли съ собою 5 русскихъ мальчиковъ.

3-го іюля послы прибыли въ Псковъ, гдѣ были приняты гостепріимно и съ почетомъ; тутъ они оставались до 8-го іюля [1]).

Сношенія Любека съ Московскимъ правительствомъ продолжались при Шуйскомъ и при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ. Отъ времени Шуйскаго мы имѣемъ одно письмо Любекскаго рата къ Василію Ивановичу отъ 22-го іюля 1608 года, изъ котораго видно, что Любекскіе альтерманы въ Псковѣ и Новгородѣ нерѣдко дѣйствовали вопреки интересамъ своей родины и преслѣдовали лишь свои личныя

---

[1]) Къ этому любопытному донесенію ганзейскихъ пословъ присоединены въ Люб. архивѣ слѣд. акты: Creditif—или вѣрительная грамота пословъ, ихъ инструкція, ихъ обращеніе къ царю (...Was der Kays. frey. Reichsstadt Lubeck vnnd der Stadt Stralsund und anderer Erbar Hansestate abgesandten Morgen vor den Keyser vnd Grossfurst aller Reussen... vnterdenigst mündtlich vorbringen werden, so sie dem Herrn Cantzler auff sein begehr vorher zuschicken müssen...); списокъ подарковъ, „Die Heupt Werbung“—содержаніе посольской миссіи, списокъ именъ всѣхъ ганзейскихъ городовъ (Nahmen der Hansestete, so mit Lubeck einig sein), отвѣтъ царя и великаго князя московскаго посламъ (Des Kaysers vnd Grossf. Andtwortt auff vnsere schriftliche Werbung), возраженіе—реплика—пословъ, копія съ привилегіи городамъ Іоанна Грознаго, жалоба городовъ и цѣлый рядъ просьбъ Supplicata; наконецъ новыя привилегіи Московскаго царя—Das Keysers Neue Privilegium, Defectus et dubia novi privilegij, цѣлый рядъ писемъ ганзейскихъ пословъ къ Борису, его канцлеру, Любекскому рату и—заключительный актъ—Новая скра (Renovirte Schrage des contoir Nowogrod 1603 in originale), состоящая изъ трехъ частей: 1) объ альтерманѣ конторы и его помощникахъ, 2) объ управленіи двора, полицейскихъ мѣрахъ и т. п. 3) о товарахъ русскихъ и нѣмецкихъ, оцѣнкѣ ихъ и т. д. (Wirdt 1) gedacht von des Altermans Beysitzernn vnd Ihrem ampte; im andernn vonn dem ankommenden Kauffmann, vnd des Hoffs Regiment, Tischzucht, vnnd wie sich einieder in seinem Stande verhaltenn soll. Im drittenn von allerhandt Reussischen vnnd Teutschenn wahrenn, wie es damit in der handelung slol n werdenn).

выгоды. Любекскій ратъ жалуется Шуйскому, что назначенный имъ въ Новгородъ конторъ-инспекторъ Томасъ Фрезенъ не посылаетъ въ городъ отчетовъ о состояніи дѣлъ конторы и на требованіе рата возвратиться въ Любекъ отвѣчаетъ отказомъ.

Сближеніе московскаго и вѣнскаго дворовъ, возобновленіе ганзейскихъ привилегій въ Москвѣ — все это сдѣлалось подозрительнымъ и для Карла; императоры, какъ мы видѣли, не могли помириться съ потерею Эстляндіи и въ сношеніяхъ съ Швеціей постоянно напоминали о своемъ правѣ въ силу штеттинскаго договора выкупить у Швеціи эту провинцію; это рядомъ съ явными стремленіями Годунова возвратить себѣ Нарву, Дерптъ и др. города должно было не мало тревожить Карла. Императорскому послу Михаилу Шилю Карлъ заявилъ, что не признаетъ притязаній Годунова законными. Годунову онъ писалъ, что не уступитъ Россіи ни одного города въ Ливоніи [1]). „Мы отъ тебя, пишетъ онъ Борису въ началѣ 1602 года, никакихъ ливонскихъ городовъ не получали, никакихъ значитъ тебѣ и не должны. А о томъ, чтобы Ливонія издавна была вотчиною великихъ князей московскихъ, мы не читали ни въ одной исторіи“. „И у тебя, продолжаетъ король, много земель, которыя ты покорилъ мечемъ и которыми, поэтому, не по праву владѣешь. Что бы ты сказалъ, если бы кто нибудь сталъ теперь у тебя требовать этихъ земель. Если не желаешь имѣть съ нами вѣчнаго мира, то поступай, какъ знаешь. Бѣдствія будутъ тяготѣть на томъ, кто первый нарушитъ миръ“.

„Карлъ IX ничего такъ не боялся, какъ утвержденія русскихъ въ Нарвѣ. 20-го іюля 1602 года онъ отправилъ Самуэлю Нильсону обстоятельную инструкцію о таможенныхъ сборахъ, которымъ должны подлежать русскіе торговцы, пріѣзжающіе изъ Пскова въ Нарву и Дерптъ. Эта инструкція была вызвана жалобами Дерпта на то, что корабли, нагруженные различными товарами, на пути своемъ изъ Пскова въ Нарву и наоборотъ не платятъ въ Дерптѣ той пошлины, которая издавна была тамъ установлена; отъ этого страдаютъ и выгоды шведской короны. Въ виду этой жалобы король рѣшилъ принять энергическія мѣры. Русскіе, явившись въ Дерптъ, подлежали таможенному осмотру и должны были платить постановленную пошлину. Кто этого не исполнитъ, тотъ по инструкціи короля подлежитъ уплатѣ пошлины въ Нарвѣ и, кромѣ того, строгому наказанію“.

---

[1]) *Форстенъ*, Политика Швеціи въ Смутное Время. I. *Журн. Мин. Нар. Пр.* CCLX, отд. 2.

„Карлъ IX съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ шагомъ русской политики, велѣлъ доносить себѣ о всякихъ слухахъ, приходящихъ изъ Россіи, и съ безпокойствомъ оглядывался на возможность сближенія Россіи съ Польшей. 27-го іюля 1603 г. Карлъ въ письмѣ упрекаетъ Бориса въ попыткахъ утвердиться въ Нарвѣ, ставитъ ему на видъ его интимныя отношенія къ Польшѣ, уличаетъ его въ томъ, что онъ, вопреки крестному цѣлованію, доставляетъ полякамъ провіантъ и подвозитъ имъ все нужное. На границахъ Швеціи съ Россіей Карлъ IX вездѣ разставляетъ охранныя войска и запрещаетъ русскимъ переходить за шведскую границу. Когда до него дошло извѣстіе о страшномъ голодѣ, постигшемъ Россію, то онъ, подъ страхомъ смертной казни, запретилъ вывозить туда хлѣбъ изъ Нарвы [1]). Голодъ въ Россіи, говорилъ король, это наказаніе свыше за то, что русскіе не хотѣли подтверждать вѣчнаго мира Швеціи съ Россіей! Съ началомъ смутъ въ Россіи все вниманіе Карла IX обращено было на то, какъ бы воспользоваться внутренними неурядицами сосѣдней державы, чтобъ извлечь изъ нихъ выгоду для Швеціи. Если Карлъ и прежде внимательно слѣдилъ за грозною для Швеціи восточною державой, то теперь онъ во всѣхъ своихъ письмахъ къ губернаторамъ Финляндіи повторялъ одно: непремѣнно и безотлагательно доставлять ему всѣ приходящія изъ Россіи свѣдѣнія, стараться черезъ шпіоновъ узнать истинный ходъ дѣлъ въ ней и намекнуть въ переговорахъ съ русскими, что шведскій король съ открытіемъ навигаціи, то-есть, весною 1604 г., готовъ доставить большое войско той изъ партій, которая имѣетъ наибольшія права къ занятію московскаго престола“.

„Но во всѣхъ поступкахъ Карла замѣтна была какая-то нерѣшительность; онъ, очевидно, предвидѣлъ долгія внутреннія смуты въ Росссіи и предпочиталъ держаться *политики выжиданій*. Дѣятельно помочь Россіи онъ рѣшился только тогда, когда русскіе дадутъ ему согласіе на подтвержденіе вѣчнаго мира съ Швеціей“.

„Недоразумѣнія, возникшія между русскими и поляками, заставили Карла IX въ началѣ 1605 года употребить всѣ свои усилія къ тому, чтобы не дать русскимъ завладѣть городами Везенбергомъ и Виттенштейномъ. Карлъ готовъ помочь Россіи противъ Польши (инструкція его шведскимъ посламъ отъ февраля 1605 года), но съ условіемъ, чтобы Швеціи уступлены были Ивангородъ, Кексгольмъ, Ямъ и Копорье и чтобы стапельными пунктами были только Выборгъ и Ревель; всѣ дру-

[1]) ... at her effter wed din hals tilgörendes icke städier nägen spanmäll der ifrä Narfuen och in pä Rydske sydan.

гіе города и гавани должны быть лишены этого права (§ 8 и далѣе). Если русскіе отвергнутъ эти требованія, то уступить и требовать одного лишь Кексгольма (тоже въ инструкціи отъ 1-го мая)".

„Когда Лжедимитрій вступилъ на московскій престолъ, Карлъ еще не зналъ о судьбѣ Ѳедора Борисовича и, предполагая въ Москвѣ двухъ царей, онъ обращался съ письмами къ тому и другому, обѣщая держать сторону того, который подтвердитъ Тявзинскій мирный договоръ Россіи съ Швеціей. Онъ предлагалъ Ѳедору не медля отправить отъ себя полномочныхъ въ Систербекъ для веденія переговоровъ съ шведскими коммиссарами. Къ 1605 году относится и первое воззваніе Карла къ жителямъ Новгородской области [1]). Въ немъ онъ изобличаетъ передъ новгородцами коварную политику римскаго папы, учиняющаго въ Россіи великую смуту и кровопролитіе, съ цѣлью искоренить въ ней греческую вѣру. Карлъ говоритъ, что не допуститъ осуществленія этихъ плановъ папы и готовъ оказать русскимъ дѣятельную помощь".

„Интересно прослѣдить отношенія Карла IX къ первому Лжедимитрію". Нужно замѣтить, что въ западной Европѣ на все дѣло перваго самозванца смотрѣли какъ на продуктъ папскихъ, іезуитскихъ интригъ; оно въ глазахъ европейскихъ дипломатовъ стояло въ связи съ стремленіемъ католиковъ водворить католичество на сѣверѣ Европы, а вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить Испаніи почву для водворенія въ Зундѣ и на Балтійскомъ морѣ, откуда всего удобнѣе было бы повести борьбу съ еретиками Англіи и Нидерландъ. Сигизмундъ самъ неоднократно говорилъ, что цѣль его вмѣшательства въ московскія дѣла — доставить побѣду католицизму на востокѣ Европы [2]). „Въ своихъ письмахъ къ Лжедимитрію Карлъ титулуетъ его царемъ и

---

[1]) Till alle Rysser som boo widh thett Nougärdske Lhänett. Eskilstuna, 3-го іюля 1605 г.

[2]) Ср. напримѣръ, письмо его къ Ферд. Тоскапскому, Варшава, 26 апрѣля, 1612 (Флор. арх.). Quod vero ad bellum contra Moschos à nobis susceptum felicesque successus isthic nostros attinet, in eo cum nos potissimum gloriae diuinae et fidei catholicae propagationem spectauerimus, et ea quae gessimus Deo bonorum omnium authori accepta ferimus, et quae gesturi sumus illius patrocinio nos effecturos confidimus. Ср. Парижъ, Bibl. Nat. Fonds Français 23414: Description Sommaire de l'Empire d'Alemagne et des Royaumes de Danmmark, Pologne et Suède. Въ концѣ этого описанія: Des grands Ducz de Moscouie despuis l'an 1598. Здѣсь говорится, что поляки въ религіозныхъ видахъ поддерживали Лжедимитрія—moyne fugitif,—qui voulait mesmer changes leur Religion grecque dans laquelle ils (русскіе) sont tres zelez. Ср. Акты, I, №№ 101, 102, 103.

великимъ княземъ, но ему не внушаетъ довѣрія мнимый сынъ Грознаго. Шведскаго короля очень занимала самозванная личность, изъявлявшая притязанія на русскій престолъ, и онъ обращается къ своимъ коммиссарамъ въ Финляндіи съ просьбой доставить ему свѣдѣнія относительно личности Гришки Отрепьева [1]), дѣйствительно ли этотъ Гришка сынъ Іоанна Васильевича, или нѣтъ, какъ старался увѣрить короля еще Борисъ Годуновъ [2]). Швеція всего менѣе желала утвержденія на московскомъ престолѣ сторонника Польши, такъ какъ опасалась усиленія Польскаго королевства, которому изъ Россіи не трудно будетъ дѣйствовать и противъ Швеціи. Въ виду этой опасности, Карлъ въ концѣ 1605 года дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы выставить въ Финляндіи на границахъ съ Россіей какъ можно больше войска; въ городахъ и деревняхъ дѣлались наборы; изъ пяти человѣкъ одного брали въ солдаты. Такимъ образомъ у Карла образовалось въ Финляндіи значительное войско. Дѣйствовать открыто онъ еще боялся, а потому, не нарушая своихъ мирныхъ отношеній къ Польшѣ, онъ даетъ своимъ коммиссарамъ порученіе тайно сноситься съ русскими и отъ имени своего правительства предлагать имъ помощь противъ самозванцевъ и Польши. Они должны были сообщить русскимъ о готовности Карла принять ихъ подъ свое покровительство; еслибы кто пожелалъ отдаться Швеціи и поселиться въ ней, то обѣщать защиту и безопасность, не взирая ни на какія сословныя различія [3]) (4-го и 5-го февраля 1606 года). Когда же Карлъ узналъ объ убіеніи перваго самозванца, то онъ уже прямо предлагалъ русскимъ помощь противъ папистовъ и поляковъ [4]). Шуйскому онъ (14-го іюня 1606 года) указывалъ на

---

[1]) Huad samme Grissha Otrop är för een, och om hans lägenheeter, och huart han är tagen wägen. Флорентійскій посолъ въ Польшѣ также ничего точнаго не могъ сказать о положеніи дѣлъ въ Россіи: Di Moscouia non ci e cosa di certo, dicendosi delle cose di la tante cose, et tanto diuersamente, che non si sa a che prestar fede et finalmente si giudica che a quel principe le cose non stan per riuscir cosi facile, come si e giudicato, o come si diceua. Legazione di Polonia Archivio Mediceo. 4294; 1605.

[2]) Memorial Zedel för Erich Jöranzsson och Casten Grönewaldt, hvad de skole affrägе och tale med Hans Angler Rysse tolk, som nu pä Gripzholm ahnhollen är. Stockholm. 17 Nov.

[3]) — — uthan sä mänge som i förnimme wele sökie deres tilflychtt hytt til Swerige, dä skole i gifwe frij och säker leigd för dem, deres hustru och barn och legefolck dett ware sigh af hwod stand dett ware kan.

[4]) Любопытно письмо Карла къ Arfwed Tönnesson'y, Örebro, 5-го февраля:

то, что за спиною Польши противъ Россіи ратуетъ Германскій императоръ, Римъ и Испанія. Эти державы готовятъ многочисленный флотъ и намѣрены отправить его къ св. Николаю, чтобъ оттуда вторгнуться въ подвластныя московскому царю земли. Карлъ поднималъ противъ Польши и Турецкаго султана“ [1]).

„Въ инструкціи шведскимъ посламъ, отправленнымъ къ Шуйскому, Карлъ обращается къ новоизбранному царю съ просьбой отдать ему знатнѣйшихъ польскихъ плѣнниковъ, бывшихъ на службѣ у Лжедимитрія, вернуть въ Швецію одного шведскаго подданнаго, бѣжавшаго въ Россію, и прислать ему нѣсколько тысячъ человѣкъ на помощь противъ Польши; каждому изъ нихъ король согласенъ уплачивать по два рубля въ мѣсяцъ; если у Шуйскаго не найдется нужнаго числа людей, то пусть онъ пришлетъ Карлу нѣсколько тысячъ татаръ, „которыхъ у царя довольно“. [2]). 19-го же іюня Карлъ обратился съ письмомъ къ самому Шуйскому, въ которомъ сообщаетъ ему, что слышалъ о проектѣ женитьбы Лжедимитрія на Аннѣ польской, сестрѣ Сигизмунда III, и объ интригахъ Польши, Испаніи и Рима противъ Россіи. Карлъ приглашалъ Шуйскаго прислать уполномоченныхъ для присутствія на его коронаціи“.

„Отъ 31-го іюля сохранилась вторая инструкція, данная Карломъ его посламъ для переговоровъ съ русскими о заключеніи вѣчнаго мира. Содержаніе этой инструкціи сводится къ жалобѣ шведскаго правительства на отказъ русскихъ царей подтвердить вѣчный миръ съ Швеціей и на помощь, оказанную русскими полякамъ. Карлъ согласенъ на вѣчный миръ съ Россіей, если Швеціи уступятъ города Нотебургъ, Кексгольмъ, Ямъ, Копорье, Ивангородъ и Колу (Kolensä). Если шведскіе коммиссары увидятъ, что русскіе на эти условія не согласятся, то они понемногу могутъ уступать: сначала пусть уступятъ Ямъ, потомъ Копорье и Ивангородъ. Если русскіе отвергнутъ и эти

„Если вѣрны новости, пришедшія изъ Выборга, то Дмитрій убитъ русскими за то, что хотѣлъ ввести въ Россію папистскую религію; сдѣлавшись царемъ, онъ будто бы велѣлъ убить нѣсколькихъ православныхъ монаховъ“.

[1]) Его письмо къ Aindrick'y Franklin'y, отъ 18-го іюня: effter wij wele arbeta derpä, och see till om wij icke kunne komme Ryssen pä wär sydhe emott Pälacken, sä befale wy att i inthett ahnholle hoos Turkiske keiseren om nägon hielp emot Ryssen (значитъ, у Карла былъ планъ союза съ Турціей и противъ Россіи), uthan allenest emott Pälacken.

[2]) Эта инструкція отмѣчена 19-го іюня (Memorial och Tenchezedell för Mester Daniel Theodori hwad han pä K. M. wägna skall elliest tala medh Storfursten i Ryssland).

требованія, то пусть коммиссары настаиваютъ на уступкѣ Kolensä. При каждой уступкѣ шведскимъ коммиссарамъ предписывалось укорять русскихъ великихъ князей въ томъ, что они нерѣдко нарушали мирный договоръ свой со шведами. Если, не смотря на уступки шведовъ, русскіе послы будутъ упорствовать, то пригрозить имъ союзомъ Швеціи съ Польшей и выставить на видъ полное знакомство шведскаго правительства съ неурядицами внутри Россіи. Если и эта угроза не подѣйствуетъ, то сказать русскимъ посламъ, что шведскій король, какъ вѣрующій христіанинъ, врагъ всякой войны и кровопролитія и согласенъ на вѣчный миръ и союзъ съ Россіей, если русскіе соединятся со шведами противъ Польши, какъ въ 1599 году обѣщалъ Борисъ Годуновъ. Война Россіи и Швеціи противъ Польши должна вестись общими усиліями до тѣхъ поръ, *пока Василій не завоюетъ всей Литвы, а Карлъ не отниметъ у Польши всей Лифляндіи*; на эту провинцію русскіе не должны предъявлять никакихъ притязаній. Границей между Россіей и Швеціей должна служить рѣка Систербекъ и рѣчка Бассіоки до Ледовитаго океана".

„Если русскіе не примутъ этого проекта и отвергнутъ союзъ съ Швеціей, то послы должны напослѣдокъ еще разъ пригрозить имъ союзомъ Швеціи съ Польшей; тогда соединенныя королевства безъ труда займутъ Новгородъ и Псковъ, а татаръ побудятъ сдѣлать нападеніе на Москву и занять ее. Турки, союзники Карла, также примкнутъ къ польско-шведско-татарскому союзу. Изъ этой инструкціи видно, что шведы должны были въ переговорахъ съ русскими искусно лавировать, дѣйствовать на нихъ то угрозами, то лестью и добиться союза противъ Польши и *уступки шведамъ прибалтійскихъ и приладожскихъ городовъ*: pium desiderium Карла IX!"

„Въ третьей инструкціи своимъ коммиссарамъ, отъ 27-го августа [1]), Карлъ IX опять повторяетъ о необходимости прибѣгнуть къ угрозѣ союзомъ съ Польшей и настоять на томъ, чтобы только Выборгъ и Ревель были стапельными пунктами. Торговля въ этихъ городахъ безпошлинная; если русскіе будутъ настаивать на торговлѣ въ Нарвѣ, то представить имъ, что въ Нарвѣ они должны будутъ платить такую пошлину, какую назначатъ шведы".

„Въ концѣ 1606 года Карлъ рѣшилъ отозвать изъ Лифляндіи свои войска и воспользоваться ими *для овладѣнія Нотебургомъ или*

---

[1]) Till sendebudhen som opä Ryske grentzen förordnadhe äre. Stokholm.

Кекгольмомъ [1]); это, думалъ король, легко сдѣлать въ виду внутреннихъ неурядицъ въ Россіи. „Хорошо было бы“. писалъ онъ своимъ коммиссарамъ 1-го октября, еслибъ удалось привлечь на свою сторону нѣсколькихъ русскихъ бояръ, или еслибы какіе нибудь русскіе города отдались подъ покровительство Швеціи; пусть коммиссары постараются достичь этого; они могутъ сказать русскимъ, что, перейдя подъ покровительство Швеціи, они сохранятъ всѣ свои привилегіи и льготы. Въ особенности желательно было переманить къ себѣ новгородцевъ. Коммиссарамъ предписывалось войдти въ сношенія съ новгородцами и представить имъ, что прежде, вѣдь, они были вполнѣ самовластны и свободны и только коварствомъ московитовъ были привлечены на сторону великихъ князей московскихъ; шведскій король готовъ теперь оказать имъ содѣйствіе въ избраніи собственнаго отъ Москвы независимаго правителя и употребить всѣ старанія къ тому, чтобы новгородцы снова стали свободны [2]). Было бы очень желательно, еслибы коммиссарамъ удалось объ этомъ повести съ новгородцами рѣчь; если переговоры не достигнутъ цѣли, то, по крайней мѣрѣ, увеличатъ внутреннюю смуту въ Россіи, пользуясь которою не трудно будетъ овладѣть крѣпостью Новгорода“.

„Это коварное желаніе увеличить въ Россіи смуты, вооружить въ ней партію противъ партіи Карлъ IX высказываетъ въ цѣломъ рядѣ

---

[1]) „Och huar sä wore, att man sedan säge, att Ryssen icke wille komma till handels, och man hade godh läghenheet och tilfälle att fä Notheborgh eller Kexholm sin koos, dä kunne thet föga skade att man toghe thett sä pä en räckenskap til widare besked. Doch skole i inthet foretaga för än i fä widare beskeed ifrän oss, och man förnimmer huru Rysserne wele ställe sigh“. Тамъ же: необходимо переманить на свою сторону русскихъ бояръ: „och göre them afspennighe“ „och comma them till att slä sigh hytt till thenne sydhen“.

[2]) The (новгородцы) hafwe wäl hördt, att til forende hafwa the Nogordiske Rysser waritt ett fritt folck, och äre nu egenom swek och bedrägery kompne under the Muskowiters träldom, Wele the nu slä sigh under theres Nädigeste konunghz Regement eller huar the begäre nägon annan till theres storfurste, och wele hafwe theres egen Regent och storfurste som the tilförende hafwe hafft, sä will H. K. M. göre them ther till hielp och bijständ, och sä lage att the blifwe ett frytt folck igen och hielpe them emott alle theres fiender. Widh sädant sätt skole the beflythe sigh att the kunne fä tale medh Rysserne och komme them ther till att the sloge sigh till oss, eller *meer oenigheet mätte ibland them blifwe upwekt till thet som the alleredhe hafwe* och man finge med thett samme befästningen in.

писемъ [1]). Онъ положительно навязываетъ русскимъ свою помощь, тогда какъ сами они въ это время еще ни единымъ словомъ не заикались о ней; онъ неоднократно даетъ имъ знать, что въ Швеціи они найдутъ безопасное убѣжище и пріютъ, и что Швеція „за незначительное вознагражденіе“ (?) всегда готова защитить русскихъ отъ исконныхъ враговъ ихъ. Такъ, услышавъ о нѣкоемъ князѣ Захаріи Васильевичѣ, что онъ хочетъ искать убѣжища въ Швеціи, Карлъ IX спѣшитъ уполномочить своихъ коммиссаровъ обѣщать Захарію Васильевичу широкія привилегіи и защиту шведскаго правительства, коль скоро онъ дѣйствительно отпадетъ отъ московскаго царя. „Надо пользоваться временемъ смутъ въ Россіи, говоритъ Карлъ IX въ письмѣ своемъ къ пограничнымъ коммиссарамъ отъ 24-го декабря 1606 года, ибо пока между русскими нѣтъ единства, не трудно составить себѣ тамъ партію приверженцевъ и черезъ нее дѣйствовать въ свою пользу. Не упускайте поэтому случая переманивать на нашу сторону сколько возможно больше русскихъ“ [2]). Отъ 24-го же декабря мы имѣемъ письмо Карла къ намѣстнику новгородскому, въ которомъ Карлъ выражаетъ желаніе узнать, кого новгородцы признаютъ своимъ царемъ. „Русскіе говорится въ этомъ письмѣ, также часто мѣняютъ своихъ правителей, какъ зайцы свой цвѣтъ: лѣтомъ они сѣры, зимою бѣлы“ [3]). Король выражаетъ свою готовность помочь законному царю Россіи и Великому Новгороду и высказываетъ намѣреніе лично посѣтить Россію“.

„Не получая долго вѣстей отъ своихъ уполномоченныхъ въ Финляндіи, Карлъ IX съ безпокойствомъ обращается къ нимъ и настойчиво требуетъ безотлагательно извѣщать его о всѣхъ слухахъ, приходящихъ изъ Россіи [4]). Въ 1607 году онъ спрашиваетъ своихъ коммиссаровъ, царствуетъ ли еще Василій Шуйскій; онъ проситъ ихъ почаще отправлять къ границамъ лазутчиковъ и непремѣнно увѣрять

---

[1]) Ср. Till commissarierne widh Rysske graendtzen, 30 okt.; то же 24 dek. и т. д.

[2]) Ty så länge the äre oense sigh emillan i landet, så kunne der fuller ware genom honom och flere nägot i landhet till att uthrette, hwar wij finge them på wär sydhe. I wele fördenskuldh göre där om eder bäste flytt att i kunne locka alle dem i kunne in på denne sydhe till idher.

[3]) , . . . skiffte ferghen säsom haran, om sommaren är han grä och om wintteren är han hwit.

[4]) 22-го января 1607 года: Till Sendebuden, om kundskaper ifrä Rydzlandh, att lathe H. K. M. wette.

русскихъ въ полной готовности короля помочь имъ противъ враговъ [1]). Шведскіе коммиссары, кромѣ того, должны были открыть русскимъ замыслы Испаніи противъ Россіи; чтобы помочь полякамъ, испанскій король рѣшился отправить къ св. Николаю свой флотъ и тѣмъ воспрепятствовать всякимъ здѣсь торговымъ сношеніямъ Россіи съ остальною Европой и съ сѣвера двинуть вооруженную силу на помощь полякамъ внутрь Россіи. Пусть коммиссары постараются добиться отъ русскихъ права набирать въ Россіи воиновъ — русскихъ, татаръ и казаковъ, для войны съ Польшей, въ предѣлы которой всего удобнѣе было бы вторгнуться у Смоленска. Русскіе могутъ выставить все дѣло такъ, будто наборы дѣлаются безъ ихъ вѣдома, и будто часть ихъ самовольно отдалась въ руки Швеціи. Русскимъ нужно въ особенности выставить на видъ, какой страшный ущербъ произойдетъ для нихъ, коль скоро испанцы будутъ препятствовать ихъ торговымъ сношеніямъ съ европейскими государствами [2]): если испанцы утвердятся въ св. Николаѣ, Россіи не справиться съ ними иначе, какъ съ помощью Швеціи; одна Швеція можетъ выставить противъ Испаніи свой флотъ при берегахъ Ледовитаго океана и не допускать утвержденія ихъ на Бѣломъ морѣ. Союзъ съ Швеціей принесъ бы великую пользу Россіи“.

„Къ началу 1607 года относится одно интересное постановленіе Карла IX относительно пошлины [3]). Король рѣшилъ отмѣнить прежнія правила, по которымъ русскіе торговцы платили 3 талера въ Нарвѣ и 6 марокъ въ Ревелѣ и замѣнилъ нижеслѣдующими: русскіе, пріѣзжая съ своими товарами въ Нарву, съ намѣреніемъ ли везти ихъ дальше въ Ревель, или на мѣстѣ продать ихъ иностраннымъ купцамъ, обязаны на будущее время со ста талеровъ платить $4^1/_2$ талера по-

---

[1]) Effter thett wij vdj enn lăngh tidh inge tidender ifrăn eder hafwe bekommett, să befole wy eder, att i oförsummeligen lathe oss wette, hwadh kundskapper som i hafwe ifră Rydzlandh, om then Storfyrsten Wasily Iwanowitt blifwer weth Regementhet eller icke. Ock skole i esomofftesth hafwe edert budh in till grentzen och lathe seijie Rydzserne, att wy wele holle med theres storfurste och thet Nougardiske landett, och göre them hielp emott theres fiender.

[2]) J skole och holle Rysszerne före, huad skathe som the ther af kunne hafwe, hwar them blifwe all handell och tilföringh bortagen till Sanct Nicklas, som the Poler nu prachtisere och hafwe i sinnet med Keyseren och Kon. i Hispanien, och the sedan pă denne sijden kunne och icke heller năgen tilforing bekomme, hwilkett them lätteligen kan förtagett blifwe, hwar the icke äre i wenskap med oss och Sweriges crone.

[3]) Письмо Карла къ Самуэлю Нильсону отъ 23-го января.

шлины. Выплативъ эту сумму, русскіе, буде они пожелаютъ продолжать путь въ Ревель, получаютъ росписки въ уплатѣ пошлины и освобождаются отъ таковой по прибытіи въ Ревель. Если же они обратно повезутъ какіе либо товары изъ Ревеля, то подлежатъ уплатѣ пошлины за нихъ на мѣстѣ, въ Ревелѣ же, въ размѣрѣ шести марокъ; прибывъ въ Нарву, они уже свободны отъ всякой пошлины. Если въ Ревелѣ съ нихъ не возьмутъ пошлины, то они подлежатъ уплатѣ ея въ Нарвѣ. Иностранцы же, покупающіе у русскихъ какіе либо товары въ Нарвѣ или привозящіе таковые для продажи ихъ русскимъ, должны быть свободны отъ всякихъ пошлинныхъ сборовъ. Все это Карлъ вмѣнилъ Нильссону въ обязанность сообщить ивангородскому воеводѣ, чтобъ онъ не давалъ русскимъ проѣзда раньше, чѣмъ они покажутъ свои товары въ Нарвѣ и уплатятъ тамъ назначенную королемъ пошлину. Кто станетъ обходить эти постановленія короля, подлежитъ уплатѣ двойной пошлины, какъ скоро прибудетъ въ Ревель, а именно 10 талеровъ со ста. Въ Нарвѣ слѣдуетъ поставить военный корабль (enn galeyie), который долженъ будетъ слѣдить за тѣмъ, уплачена ли прибывшими въ городъ кораблями установленная королемъ пошлина“.

„Обнародовавъ вышеизложенное постановленіе о пошлинахъ, далеко не выгодное для русскихъ, Карлъ IX весною того же 1607 года въ письмѣ къ Арведу Тэннесону говоритъ, что до него дошла вѣсть о страшномъ пораженіи сторонниковъ Шуйскаго у Калуги, о потеряхъ, понесенныхъ въ этой битвѣ Михаиломъ Воротынскимъ. Короля непріятно поразило это извѣстіе, и онъ снова совѣтуетъ своимъ комиссарамъ начать переговоры съ намѣстниками Нотебурга и Кексгольма и предложить имъ отъ имени шведскаго короля помощь. Король готовъ доставить царю и шведское, и наемное войска, конное и пѣшее. Пусть они только пришлютъ къ нему вѣстника; онъ встрѣтитъ дружественный пріемъ и покровительство. „Если, говоритъ король, русскіе запросятъ нашей помощи, то пришлите къ намъ нарочнаго, и пусть онъ и днемъ, и ночью безъ отдыха совершаетъ путь, чтобы только скорѣе извѣстить насъ объ этомъ. Мы тотчасъ отправимъ нѣсколько отрядовъ воиновъ въ Выборгъ или Нарву“ [1]). Король обѣщаетъ даже даровать землю и дворы тѣмъ изъ русскихъ, которые передадутся подъ покровительство Швеціи. Коммиссарамъ

---

[1]) См. два письма Карла къ Тэннессону отъ 15-го мая и одно отъ 30-го мая 1607 г. — въ регистратурѣ Карла IX.

опять предписывается какъ можно чаще посылать къ русскимъ границамъ лазутчиковъ и доносить обо всемъ королю [1]). Никакіе намеки Карла, никакія увѣщанія его коммиссаровъ не дѣйствовали на русскихъ, и они все еще надѣялись собственными силами отразить враговъ. Но Карлъ былъ неутомимъ и настойчивъ. „Мы не разъ уже предостерегали русскихъ, пишетъ онъ къ тому же Тэннессону 5-го іюля, отъ папскихъ интригъ и практикъ, но русскіе, къ сожалѣнію, не внимаютъ нашимъ словамъ; еще время не совсѣмъ ушло, и они должны были бы подумать о защитѣ отъ папскихъ, императорскихъ и польско-испанскихъ замысловъ. Надо внушить имъ, что имъ грозитъ опасность стать холопами Польши, рабами ея, что всей русской націи предстоитъ распасться, какъ скоро поляки сдѣлаются господами Россіи; они, поляки, искоренятъ всю русскую знать, всѣхъ князей, воеводъ и бояръ. Надо еще разъ сказать русскимъ, что мы все еще готовы изъ сочувствія къ ихъ горестной судьбѣ (!) придти къ нимъ на помощь и защитить ихъ отъ поляковъ; мы сами готовы, говорилъ король, прибыть въ Выборгъ, чтобы быть ближе къ театру военныхъ дѣйствій, готовы доставить царю иноземныхъ наемниковъ, нѣмцевъ, шотландцевъ и французовъ, какъ скоро царь обѣщаетъ съ точностью выплачивать имъ жалованье“ [2]). Король выражаетъ желаніе вторгнуться въ Литву и возвратить ее московскому царю“ (!) [3]).

„Честолюбивые замыслы Карла IX прямо уже обнаруживаются изъ письма его къ Арвиду Тэннессону отъ 2-го сентября; въ немъ онъ предписываетъ своему коммиссару подкупомъ склонить на сторону Швеціи русскихъ намѣстниковъ Кексгольма, Нотебурга и Ивангорода. „Скажите имъ, что, какъ скоро они передадутся Швеціи, они будутъ такъ щедро вознаграждены, что и они, и дѣти ихъ, и дѣти дѣтей ихъ будутъ имѣть поводъ благодарить шведскаго короля. Еслибы

---

[1]) Widere ther sä ähr, att i komme till taals med Rysserne och förnimme at the ähre uthi stortt betrijckttt, dä skolle i beflithe eder, att i kunne fhä nägre hytpä wär sijde, och tilseye them säkerheet och leigde, säsom och godz och gärder och sä mänge som wele tage till flijchtt her hoos oss, them skole i antage.

[2]) Къ 5-му іюля относятся: a) Fridzbreff för Kexholmiske bönderne, att begifwe sigh pä wär syde. b) Idem för Bayiorer och andre som wele slä sigh pä wär syde.

[3]) Tenckezettel, hwad som then Stormechtige.... her Karl denn IX hafwer betalet Peder Pederssonn Cantzeleyförwantt, att han uthj Rydzland utträtte och beställa skall. Actum Wässbygärd, den 1 sept. 1607.

самъ московскій царь захотѣлъ прибыть въ Швецію, то обѣщаемъ и ему радушный пріемъ".

„Въ началѣ 1608 года Карлъ IX обратился съ письмомъ уже прямо къ Василію Шуйскому; тонъ всего письма крайне высокомѣрный; Карлъ думалъ, быть можетъ, такимъ тономъ сильнѣе подѣйствовать на Шуйскаго и склонить его къ союзу съ Швеціей; но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ; тактика его была слишкомъ грубой и своекорыстной; хитрый царь не могъ не понять ея и ничего не отвѣчалъ Карлу".

„Карлъ начинаетъ свое письмо упреками Шуйскому, что тотъ, вопреки договору Россіи съ Швеціей отъ 1595 года, задерживалъ слишкомъ долгое время шведскихъ пословъ въ Москвѣ. Затѣмъ словами, полными паѳоса, онъ продолжаетъ: „зная отчаянное положеніе Россіи, мы не разъ предлагали тебѣ свою помощь, но ты отвергалъ и пренебрегалъ нашими услугами", „пропустилъ наше предложеніе мимо ушей"; „но настанетъ еще день, когда ты обратишься къ намъ самъ за помощью, и тогда отъ насъ будетъ зависѣть—подать ее тебѣ, или нѣтъ; мы въ твоей дружбѣ ни мало не нуждаемся, такъ какъ мы въ дружбѣ со многими европейскими государями. И если мы тебѣ предлагали помощь и дружбу, то только изъ желанія помочь твоему дѣлу и дѣлу всего христіанства". Далѣе Карлъ старается показать Шуйскому, что всѣ затѣи Польши совершаются съ вѣдома и при содѣйствіи римскаго императора, испанскаго короля и папы. „Берегись этихъ интригъ и замысловъ". Карлъ совѣтуетъ Шуйскому не выпускать изъ плѣна нѣсколькихъ знатныхъ поляковъ, такъ какъ извѣстно, что именно они (въ письмѣ приводятся и имена ихъ) находились въ сношеніяхъ съ Римомъ, Вѣной и Мадридомъ и взывали къ нимъ о помощи, утверждая, что 10.000 человѣкъ достаточно, чтобы безъ труда свергнуть Шуйскаго съ престола и овладѣть Русскою землей. „Если ты и теперь отвергнешь предлагаемую тебѣ съ нашей стороны помощь, то на тебѣ одномъ будетъ вина въ гибели твоего государства. Всѣ стремленія императора, испанскаго короля и Польши сводятся къ введенію въ Россіи католицизма и къ искорененію въ ней древней греческой религіи". Въ заключеніе Карлъ назначаетъ Василію срокъ и мѣсто — 29-го іюля, Систербекъ, для переговоровъ о помощи Швеціи противъ Польши [1]).

„Не прошло и трехъ недѣль, какъ Карлъ IX, не получая никакого

---

[1]) Письмо Карла отъ 1-го марта 1608 г. изъ Örebro.

отвѣта отъ Шуйскаго, сносится съ А. Тэннессономъ и проситъ его „еженедѣльно“ переписываться съ московскими воеводами въ Кекс-гольмѣ и Нотебургѣ и предлагать имъ каждый разъ помощь короля противъ поляковъ. Имъ предписывается распространить слухъ, что Карлъ, раньше чѣмъ допустить господство поляковъ въ Россіи, самъ во главѣ многочисленнаго войска явится на помощь къ царю“.

„Любопытно письмо Карла IX къ Педеру Нильссону отъ 21-го мая; въ немъ онъ говоритъ, что, въ виду слуховъ объ усиливающихся неурядицахъ въ Россіи, хорошо было бы нечаянно напасть на Кекс-гольмъ и занять его. Это было бы тѣмъ болѣе важно, что католическая реакція въ Россіи принимаетъ все бо̀льшіе и бо̀льшіе размѣры. Папа, говоритъ король, ведетъ переговоры съ Сигизмундомъ Польскимъ о томъ, чтобы въ Валахіи основать Мальтійскій орденъ, на подобіе прежнихъ орденовъ въ Лифляндіи и Пруссіи [1]). Это—послѣдній шагъ къ распространенію католицизма въ Россіи. Со всѣмъ этимъ надо ознакомить русскихъ намѣстниковъ и сказать имъ, что мы готовы соединиться съ ними противъ католиковъ, но за хорошее вознагражденіе, такъ чтобы труды Швеціи не пропали даромъ“.

„Интересно, что здѣсь Карлъ въ первый разъ говоритъ о вознагражденіи за свою помощь Россіи; раньше онъ совсѣмъ обходилъ этотъ вопросъ и старался выставить себя совершенно безкорыстнымъ“.

„15-го іюня 1608 года Карлъ обращается съ своимъ первымъ воззваніемъ ко всѣмъ чинамъ Московскаго государства. Онъ раскрываетъ передъ ними новыя козни польскаго короля, выдающаго втораго Лжедимитрія—„en annan Stratenick“—за истиннаго сына московскаго царя Ивана Васильевича. Польскій король въ союзѣ съ папой и Испаніей стремится искоренить въ Россіи православіе, заполонить всѣхъ патріарховъ, архіепископовъ, аббатовъ, воеводъ, князей и бояръ. Шведскій король не потерпитъ, чтобы русскій народъ сталъ рабомъ поляковъ и литовцевъ; онъ убѣждаетъ всѣхъ русскихъ оставаться вѣрными подданными своего царя Василія Шуйскаго; а если вѣсть о его смерти вѣрна, то пусть всѣ русскіе, какъ одинъ человѣкъ, станутъ противъ поляковъ и не сдаются въ рабство „польскимъ и литовскимъ собакамъ“, въ которыхъ нѣтъ ни чести, ни справедливости. Если русскій народъ обратится за помощью къ Швеціи противъ

---

[1]) Wy förnimme och att the Papister hafue synnerlige ahnslag til att rothe sig in vthi Ryssland och ahnholle hos Pafwen i Rom der til konungen i Pälen stor befordning giöre, att vthj Valakjen skall blifwe ahnnrättatt enn Malttser Orden.., ther med the mehnne komme Ryssland under theres wäld.

польскаго короля, то всегда найдетъ ее; а еслибы кто пожелалъ отдаться подъ покровительство Швеціи, то найдетъ и защиту, и помощь“.

„Второе воззваніе Карла IX отъ 24-го сентября по содержанію сходно съ первымъ“.

„Не мало встревожилъ Карла слухъ о томъ, будто бы Ивангородъ, Псковъ и Гдовъ передались на сторону самозванца; онъ пишетъ Филиппу Шедингу отъ 3-го ноября 1608 г., чтобъ онъ побудилъ эти города остаться вѣрными Шуйскому, а въ противномъ случаѣ пригрозилъ имъ союзомъ Карла съ Шуйскимъ. Карлъ съ увѣренностью замѣчаетъ, что второй Лжедимитрій не сынъ Іоанна Васильевича, а военачальникъ польскаго короля“.

„Извѣстно, что затруднительное положеніе, въ которомъ въ послѣдніе годы своего царствованія находился Шуйскій, заставило его обратиться за помощью къ Швеціи. Желаніе Карла наконецъ-то исполнилось, и онъ съ удовольствіемъ помышляетъ о пріобрѣтеніяхъ и выгодахъ для Швеціи отъ участія въ войнѣ противъ Польши“.

„8-го ноября онъ предписываетъ графу Мансфельду завоевать Ивангородъ и, заручившись этою крѣпостью, двинуться далѣе въ глубь Россіи. Еслибъ удалось завоевать и Псковъ, то всего выгоднѣе отсюда двинуться въ Литву [1]). Въ другомъ письмѣ король замѣчалъ, что соединиться съ русскими шведамъ всего лучше у Коporья и отсюда уже совмѣстно дѣйствовать противъ поляковъ“.

„Въ концѣ 1608 года Карлъ IX сдѣлалъ попытку склонить Нотебургскаго воеводу къ добровольному отпаденію отъ Польши. Онъ поручилъ это Арвиду Тэннессону и отправилъ къ нему конспектъ письма къ Михаилу Глѣбовичу [2]). Письмо начиналось съ упрековъ воеводѣ въ его непостоянствѣ: то онъ передается одному царю, то другому, нарушая только-что данную клятву. Держать сторону Лжедимитрія II безуміе, такъ какъ онъ „stratenik“, барабанщикъ, бывшій слуга Гришки Отрепьева. Послѣ такого введенія слѣдуетъ

---

[1]) Memorial huad som then Stormechtige etc. Herre, Her Carl then IX..... hafwer befalet Joh. Baptista Bresilesa att berätta H. K. M. Feltherre, Grefwe Jochim Fredrich till Mansfeldt, när han kommer till honom, ther efter H. K. M's. ändtlige willie och befalningh är, att välb-te Feltherre sigh aldeles uthj thet anslagh som honom är befalet at företage medh Iwangorodh sigh rätte skall. 16 Nov. 1608.

[2]) Forma, ther efter Arf. Tönnesson skall skrifwe Woiwoden på Nötheborgh till och suara på hans skrifuelse. Stockholm, 21 Dec. 1608.

прямо угроза: „Если ты не будешь вѣренъ Василію Шуйскому, ты намъ врагъ; ты и всѣ твои сторонники позволяете дурачить себя полякамъ и литовцамъ [1]). Кто не знаетъ, что Россія издавна страна свободная, что она своею силой страшна не одной Польшѣ, а всему свѣту, и что же? Теперь вы, русскіе, какъ зайцы сдаетесь небольшой кучкѣ польскихъ разбойниковъ [2]). Поступая такъ, вы сдѣлаетесь полными рабами поляковъ и потеряете всякую самостоятельность".

„Это увѣщаніе осталось безъ дѣйствія, и Карлъ понялъ, что необходимо прибѣгнуть къ открытой силѣ. Какую дипломатическую дѣятельность обнаружилъ онъ въ 1609 году! Какую скрытую радость можно усмотрѣть во всѣхъ его письмахъ и инструкціяхъ этого времени! Карлъ IX неутомимъ; каждый день разсылаются депеши и меморіалы, а иногда и по нѣскольку въ день; вниманіе его обращено и на Россію, и на Европу. Въ 1609 г. заключено было перемиріе между Испаніей и Нидерландами, и онъ въ іюнѣ уже обращается къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою не ѣздить на Ригу и не помогать полякамъ подвозомъ запасовъ и оружія [3]). Рижская торговля прибыльна однимъ полякамъ и папистамъ, ею они только и держатся, она одна даетъ имъ средства для войны съ нами [4]). То, что̀ Штаты потеряютъ отъ временной остановки торговыхъ сношеній съ Ригой, они наверстаютъ, какъ скоро шведамъ удастся завладѣть Дюнамюнде; тогда Карлъ тотчасъ издастъ патенты о томъ, чтобы всѣ купцы съѣзжались туда съ своими товарами, и Дюнамюнде будетъ стапельнымъ пунктомъ на восточномъ побережьѣ Балтики. Штаты много помогли бы дѣлу Карла, еслибъ издали указы о запрещеніи плаванія на Ригу".

„Отъ Нидерландовъ вниманіе Карла снова обращается къ любимой мысли *утвердить вліяніе Швеціи въ сѣверной Россіи*. Онъ 4-го января въ третій разъ обращается съ воззваніемъ къ чинамъ Россіи,

---

[1]) . . . „lathe göre edher till Narrar af the Poler och Littower".

[2]) . . . „lathe i göre edher til Harar utaf en hop Pälenske Stratnicker".

[3]) Memorial was... Carolus der IX dem Doctor Jacob von Dyck anbetrawet vund in beuehlich gegeben, bey den Herren General Stadenn der Vereinigten Niederlände zuuerrichten. 5 May, 1609. u Ann die Generalstaden der Vereinigten Niederlanden, 17 Juni, Stockolm.

[4]) ... durch welche Rijgische Zufuer der K. tzu Polen vnnd der Papistische Hauffe ihren Kriegh meist kegen vnns tzu Wercke richten vnnd unss der grösseste schaden geschicht.

выставляя себя безкорыстнымъ доброжелателемъ ея [1]). Въ письмахъ къ своимъ коммиссарамъ королю уже нечего маскироваться, и изъ нихъ-то обнаруживается вся безкорыстная (sic!) политика Карла. „Насталъ такой удобный случай, пишетъ онъ 10-го января Тённе Іеренссону, Акселю Курке и Андерсу Бойе, воспользоваться смутами Россіи для территоріальнаго обогащенія шведской короны, что опускать его не возможно; это значило бы сдѣлать политическую оплошность, отъ которой не оправдаться ни передъ Богомъ, ни передъ людьми“ [2]).

„Очень важно, продолжаетъ король, захватить нѣсколькихъ плѣнныхъ и отъ нихъ поразвѣдать, въ какомъ положеніи находятся дѣла въ Россіи, чтобы такимъ образомъ возможно было заранѣе опредѣлить образъ дѣйствій.

„Планъ Карла сосредоточить всѣ силы свои въ Ивангородѣ неизмѣненъ; этотъ городъ важно было бы укрѣпить и сдѣлать форпостомъ шведскихъ владѣній на востокѣ. Одного не должны забывать шведскіе военачальники, говоритъ король въ письмѣ къ АндреюЛарссону, Іесперу Матссону и Адаму Шрафферу отъ 11-го января, это повсюду распространять [3]), что всѣ начинанія шведскаго короля ведутъ единственно только къ пользѣ Василія Шуйскаго и русской націи и, слѣдовательно, вполнѣ безкорыстны; на сторонниковъ же Польши дѣйствовать сначала угрозами, а потомъ и силою: если они будутъ упорствовать и дѣйствовать противъ интересовъ Шуйскаго, то шведы огнемъ и мечемъ искоренятъ ихъ и не пощадятъ и грудныхъ младенцевъ“ [4]).

„На слѣдующій день Карлъ уже начинаетъ переписку съ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ; въ письмѣ къ нему (12-го января) онъ выражаетъ свою полную готовность исполнить желаніе Шуйскаго помочь Россіи. „Его королевское милосердіе не потерпѣло бы униженія русской націи, говоритъ онъ, и господства въ Россіи поляковъ“. Въ заключеніе письма Карлъ ободряетъ Скопина, говоритъ, чтобъ

---

[1]) Till ständerne vthi Ryssland, vthgängitt på rysska, 3 Jan.

[2]) Effter dett... att nu ähr sädan lägenheet uthj Rysslandh på feerde till att tiene Swerigis Crone, sä att hwar then skulle blifwe thenne gängen försumet, dä kunde man thett aldrig nägen tiidh hwarcken för Gudh eller Menniskor försware...“.

[3]) . . . icke gifwe annat före, än att thett skeer Wasilij Iwanowitz till gode.

[4]) . . . dä wele i hemsökie then medh mordh och brand och icke lathe barnet i waggen lefwa.

онъ не далъ себя запугать угрозами и застращиваніями поляковъ и сдѣлалъ все отъ него зависящее для совмѣстной и успѣшной борьбы съ поляками и литовцами, помышляющими искоренить въ Россіи греческую религію и всѣ знатные русскіе роды [1]). Такой же ободрительный тонъ замѣчается и въ новомъ обращеніи Карла къ сословіямъ Россіи отъ 26-го мая“ [2]).

„Согласившись съ Скопинымъ-Шуйскимъ дѣйствовать за одно съ нимъ противъ поляковъ, Карлъ только и помышляетъ о томъ, какъ бы вознаградить себя сторицей за всѣ военныя издержки“.

„Его планы все расширяются; сначала онъ довольствовался *Ивангородомъ*, теперь онъ уже предписываетъ Делагарди захватить и удержать *Новгородъ* въ своей власти. Онъ предостерегаетъ своихъ военачальниковъ отъ сношеній съ поляками и совѣтуетъ Делагарди въ особенности слѣдить за тѣмъ, чтобы полякамъ не удалось переманить къ себѣ французскихъ наемниковъ“.

„Истинныя намѣренія свои Карлъ сообщалъ только самымъ близкимъ совѣтникамъ и довѣреннымъ людямъ. Имѣя въ виду какой нибудь планъ, онъ строго наказывалъ до выполненія его сохранять тайну. Такъ 9-го іюня онъ пишетъ Филиппу Шедингу [3]): „Если Ивангородъ все еще на сторонѣ Димитрія, то мы пришлемъ на помощь къ тебѣ наши военныя силы, стоящія у Новгорода и тогда необходимо внезапнымъ нападеніемъ захватить городъ. Но ни одинъ человѣкъ не долженъ знать объ этомъ раньше, чѣмъ оно не будетъ вы-

---

[1]) . . . aff wär Stormechtigheets innerlige barmhertigheet komme denn Rijsche Nation tilhielp, emoot heele Rysslands fiender. Derföre sä haff ett gott modh och lät Dig icke förskräckie aff de Pälers och Littowers hoott och Vnsäyelse uthan hielp nu sielf till medh att förlosse eder, vthaff dee Pälackers och Littowers, Tijrannij, hwilke haffwe vthj sinnet att vthrote then gamble grekiske Religionen, och then heele berömlige Rijske Nationen.

[2]) Ср. также: 1) Form för Isach Behm, huru han skall schrifue Abboten vthi Solofski Clöster till. 2) Till Baltzar Bäck om Rysske Saker—13. Febr. (король узналъ, att nägre Baijorer aff Demetrius annhangh skole haffwe draget om kringh allestädes uth medh grentzen och hyllet folcket Demetri tilhande).

[3]) Ср. его письмо къ Шедингу отъ 28-го апрѣля; Шединтъ не долженъ допускать торговцевъ въ Нарву. Ср. тоже отъ 1-го мая: Wy wele lathe nägre smä skep löpa dijt till Narfwen som der i Narfwiske ähn skole blifwe liggendes, sä att ingen fiende mätte fä segle dijt, *pä thet att all handel mätte blifwa the Ryske förtagne*, sä länge de holle pä Demetris sijde,—указать всѣмъ иностранцамъ, что стапельными пунктами съ этихъ поръ будутъ Ревель и Выборгъ.

полнено [1]). Каждый шагъ Карла былъ разсчитанъ на то, чтобъ усилить здѣсь, на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря, свое значеніе, чтобы присоединить къ шведскимъ владѣніямъ лишній городъ. Давъ уже обѣщаніе Скопину-Шуйскому прислать русскимъ помощь противъ поляковъ и заключивъ уже черезъ Делагарди договоръ съ племянникомъ царя, Карлъ 30-го іюня даетъ Якову Делагарди такого рода инструкцію: какъ скоро онъ замѣтитъ, что русскіе замедлятъ выполненіемъ договора и не выдадутъ шведамъ Кексгольма, или что поляки одерживаютъ верхъ въ войнѣ съ русскими, то ему нужно всего ревностнѣе стараться объ удержаніи Новгорода въ своей власти — пріятно ли то русскимъ, или нѣтъ [2]); онъ долженъ указать Скопину-Шуйскому на необходимость увеличить число войска и обезпечить ему уплату жалованья; затѣмъ въ виду великихъ затратъ требовать уступки Швеціи Нотебурга; если же у русскихъ нѣтъ денегъ, то король согласенъ взять на себя уплату жалованья, но за это требуетъ еще уступки Ладоги и Колы [3]). Король даже прямо предлагаетъ Василію Шуйскому отдаться подъ его покровительство, на что̀, однако, не послѣдовало никакого отвѣта“ [4]).

„Въ письмахъ Карла къ Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому, разумѣется, нѣтъ и слѣда такого своекорыстія шведскаго короля, и онъ трогательно заявляетъ Михаилу, что для него дѣло русской націи — его собственное дѣло, онъ принимаетъ его къ сердцу, какъ отецъ, заботящійся и пекущійся о своихъ дѣтяхъ [5]). Въ обращеніи къ сословіямъ и чинамъ Россіи, Карлъ продолжаетъ выста-

---

[1]) Sã att icke nägen menniskia fär ther af wete för än thet kan blifwe ställdt i wercket.

[2]) Hwadh eller thet är Rijsserne liuft eller ledt.

[3]) Это выражено и въ письмѣ къ Делагарди отъ 26-го мая; „Sã att i kunne behälle Nougarden och hwadh opã denne syden kan ware“. „Och begäre wij nädeligen, att i ingalunda wele begifwe eder tillbaka igen, medh mindre högste nöden det trengde, och i förnimme nägon otroheet uthaf Michael Suski... Wy wele eder ingelunde förlathe, uthan till hielp komma... medh det allerförste“. То же въ письмѣ къ Делагарди отъ 8-го іюня.

[4]) Instruction och underwisning hwad som theu Stormechtige... Herr Carl... hafwer befalet—Carl Olofsson *hemligen* och förtroligen att tala medh H. K. Ms. Krigzöfwerste Jacob Pontesson. 30 Iuni.

[5]) Отъ 30-го іюня: „och wär Stormechtigheet hafwer lathet sigh thet Ryske Herredömet sã gã till hiertet, sãsom een fader pläger förbarme sigh öfwer sine barn, när them illa gär.

влять дѣло Самозванца, какъ интригу папы и Испаніи [1]). 11-го іюля онъ въ своей грамотѣ говоритъ: „уже приближается къ русской столицѣ Сигизмундъ, поддерживаемый папою и Испаніей; эти державы ежедневно шлютъ королю большія суммы денегъ и содержатъ многочисленныя наемныя силы, опираясь на которыя Сигизмундъ безъ труда добьется своей цѣли и покоритъ себѣ все Московское государство“. Своимъ военачальникамъ и наемникамъ Карлъ постоянно повторялъ, что, сражаясь, по видимому, на пользу одного русскаго правительства, они одновременно возвышаютъ и значеніе своей родины, такъ какъ поляки, утвердившись въ Россіи, обратили бы свое оружіе противъ Швеціи“ [2]).

„Занятый внутренними дѣлами своего государства, Карлъ всегда сберегалъ деньги для найма иностранцевъ и отправлялъ ихъ, отрядъ за отрядомъ, на помощь Делагарди. Всего охотнѣе шли къ нему французскіе наемники, но были и наемники изъ Шотландіи и Англіи. Изъ французскихъ военачальниковъ этого времени извѣстны между прочимъ De Thissier, Dufresne и др. [3]). Карлъ не терялъ изъ виду и дипломатіи; онъ сносился и съ протестантскими, и съ католическими государями, стараясь лишь о томъ, чтобъ изъ нихъ извлечь какую нибудь выгоду для Швеціи; такъ называемый утилитарный принципъ всегда давалъ окраску всей его политикѣ. Мнительность, неувѣренность въ своихъ силахъ, отчасти и какая-то боязливость съ каждымъ годомъ становились все замѣтнѣе въ характерѣ и дѣятельности Карла IX. Русскимъ онъ оказывалъ помощь, но не имѣлъ къ нимъ рѣшительно никакого довѣрія“.

„Отправляя въ 1610 году своихъ пословъ въ Англію, Карлъ въ § 4 данной имъ инструкціи предписываетъ искать союза съ Англіей противъ Россіи, такъ какъ русскіе—народъ непостоянный и рѣдко сдерживаютъ данныя обѣщанія, а потому есть основаніе опасаться измѣны съ ихъ стороны. Въ союзѣ съ Англіей Швеціи легко будетъ

---

[1]) Отъ 11-го іюля: Папа и Испанія hafwe hulpitt och dageligen hielpe honom medh Penninger, att besolde uttländskt krigzfolck, på dett han kan blifwe thett Rijske Herredömmet mechtig“....

[2]) „...Ty ehuru wäll sädant skeer och storfursten och Rysslandh till godho, så föllier der aff icke mindre nytte för oss och Swerigis Crono: Ty thett som fienden medh Rysslandh förehafwer, thett är ahnrättadt opå Sweriges Ryke.

[3]) Изъ письма Карла IX Anders Larsson'y и Pedher Nillsson'y отъ 31-го августа видно, что иностранные наемники не рѣдко измѣняли Делагарди; Карлъ называетъ ихъ „ährlose skälmer“.

побороть русскихъ и отстоять свои права и права англійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Россіи“ [1]).

„Предвидя скорое паденіе Шуйскаго, Карлъ 30-го августа пишетъ Эверту Горну [2]): необходимо во что бы то ни стало удержать въ нашей власти Новгородъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится положеніе дѣлъ въ Россіи [3]). „Намъ всего важнѣе—собственная польза, а потому и слѣдуетъ позаботиться о вознагражденіи за всѣ понесенные нами убытки въ настоящей войнѣ“. Когда предположенія Карла оправдались, и Василій Ивановичъ былъ свергнутъ съ престола, то Карлъ снова ободряетъ своихъ военачальниковъ, предписываетъ употребить всѣ силы на захватъ Новгорода, обѣщаетъ прислать подкрѣпленія и собственнаго сына своего—Густава-Адольфа, конечно, для придачи войскамъ мужества и энергіи. Карла въ высшей степени интересовало, кого русскіе изберутъ въ цари; къ нему дошла вѣсть о двухъ кандидатахъ — Владиславѣ польскомъ и сынѣ крымскаго хана. Въ избраніе перваго онъ не вѣритъ и въ письмѣ къ Делагарди говоритъ по этому поводу: „вѣрить такимъ слухамъ нельзя, ибо со стороны русскихъ это желаніе—избрать Владислава—одно только лицемѣріе, одна только уловка и хитрость; они думаютъ, что, распустивши этотъ слухъ, заставятъ и поляковъ и шведовъ очистить ихъ территорію“ [4]). Иначе этого объяснить нельзя. Какъ бы, однако, ни обстояло дѣло объ избраніи новаго царя, Эверту Горну предписывается сказать

---

[1]) § 4 этой инструкціи: „Derföre medhan Rysserne äre ett *ostadigt* folck, som icke gerna pläge hälle, huadh de lofwe längre ähn som the see theres ram (?) och tilfälle, Derföre huar sä wore, at Ryssen icke will i framtijdhen holle huad som han nu K. M. i Suerige lofwet och tilsagdt hafwer, uthan vnderstode sigh ther emot at handle, dä begärer K. M. i Suerige at ware i forbund medh K. M. i store Britannien *emot Ryssen*, och sedan medh enhälligh macht, stä Ryssen emot, huar han antingen emot Sueriges eller K. M's i Store Britanniens vndersother nägot företage wille.

[2]) Evert Horn родился въ 1581 г. убитъ 24-го іюля 1615 г. при осадѣ Пскова Густавомъ-Адольфомъ.

[3]) .... och holle den sedhan oss och Sweriges Crono till handa sä längie wij fä see huru der i Ryssland will aflöpe. Dij som wij see af Hadlingarne, dä troo wij inthet at den Storfurste som nu regerer, blifwer der nägot längre wedh. Derföre wele wij och gärne hafwa wäre Saaker i acht och see att wij och kunne fä nägot af bythet, pä thet wij mäghe framdeles komma till oprättningh och wedherlägningh pä den bekostnedt wij pä samma Krigh hafwe ahnwändt.

[4]) ....sä är det inthet annat ähn et *speghelfechtan at* Ryssen der medh kunne locka bädhe Pälacken och edher medh folcket till att ryckie dädhan uthur Ryssland, ahnnat är der medh inthet meent.

русскимъ, что шведы раньше не оставятъ русскихъ предѣловъ, чѣмъ имъ не будетъ уступленъ Кексгольмъ“ [3]).

„Въ концѣ 1610 года, въ своемъ обращеніи къ московскимъ и новгородскимъ чинамъ, отъ 18-го декабря, Карлъ говоритъ, что шведскія войска одержали въ настоящей войнѣ рядъ блестящихъ побѣдъ при Старой Русѣ, Твери, Калязинѣ, Александровской Слободѣ и др. Шведы во всѣхъ битвахъ сражались первыми, обнаруживая необыкновенную отвагу и храбрость; русскіе же союзники ихъ постоянно убѣгали отъ враговъ, оставляя шведовъ безъ всякой помощи. Наемники шведовъ, не получая отъ русскихъ обѣщаннаго жалованья, стали толпами дезертировать. Польскій военачальникъ Солковскій зналъ объ этомъ обстоятельствѣ и ловко перемапивалъ къ себѣ французскихъ и нѣмецкихъ наемниковъ. И все это происходило только изъ-за невыполненія русскими обѣщанныхъ условій договора. Не взирая на это, король вторично навербовалъ войско и отправилъ его на помощь къ русскимъ. Теперь, говорилъ онъ, еще можно совмѣстными стараніями достигнуть очищенія Россіи отъ поляковъ, но это только въ томъ случаѣ, если русскіе не будутъ болѣе вѣрить никакимъ обѣщаніямъ съ ихъ стороны. Для короля весьма важно узнать о результатахъ избранія новаго царя, а потому онъ въ заключеніе своего письма и проситъ извѣстить его объ этомъ. Это обращеніе Карла къ Москвѣ и Новгороду получено было $^{18}/_{28}$-го декабря; въ этотъ же день онъ отправилъ инструкцію Эверту Горну и собственноручное письмо Делагарди. Въ первой говорится: если Делагарди еще занятъ осадою Кексгольма, то предписать ему, не медля ни минуты, оставить осаду этого города и, пользуясь зимнею порой и возникшими среди новгородцевъ раздорами, со всѣми силами напасть на Новгородъ и занять его [1]); какъ скоро это удастся, отозвать изъ Ладоги французскихъ наемниковъ и замѣнить ихъ свѣжими силами. Въ письмѣ къ Якову Делагарди король повторяетъ свое непремѣнное желаніе, чтобы сдѣланъ былъ приступъ къ Новгороду, пока русскіе еще не избрали себѣ царя“.

---

[3]) 4 dek., Örebro... Wy wele och at Jacob Pontusson och ij skole skrifwe Ständerne vthj Rijssland till och lathe them wette, att ij äre der wedh gräntzen i theres land medh wär krigzmacht och wele ingelunde begifwe idher der vthur landett för ähn i fä pä wäre wäghne Kexholm igen som the medh deres förre storfurste Wasilij Iw. oss lofwet och tilsagt hafwe.

[1]) ... Dij huad man i sä mätto finge nu medhan de sä äre *oense* sin emillan, det wore wäl till at försuahre, och medh det samma kan man och indsättie Ladga medh friskt folk och tagha Fransoserne som der inne äre uth dädhan.

„Наступилъ 1611 годъ, послѣдній въ жизни и царствованіи Карла IX. Въ первый же мѣсяцъ этого года—20-го января—король обратился къ настоятелю Соловецкаго монастыря Антонину (?) и предостерегалъ его отъ польскихъ интригъ“.

„Къ 1611 году относятся и нѣсколько писемъ Карла ко второму Лжедимитрію; онъ величаетъ его царемъ и великимъ княземъ всея Руси, самодержцемъ и т. д. Въ весьма сдержанномъ тонѣ онъ предлагаетъ Лжедимитрію союзъ противъ Польши. Онъ обѣщаетъ быть съ нимъ за одно противъ враговъ его, какъ скоро Лжедимитрій выполнитъ обѣщанія, данныя Карлу Шуйскимъ, и пугаетъ его вѣстью о скорой высадкѣ испанцевъ у св. Николая. 1-го мая Карлъ IX изъ Оребро во второй разъ обратился къ Лжедимитрію. Узнавъ о прибытіи его вечеромъ въ первый день Пасхи въ Ивангородъ и о желаніи его соединиться съ Швеціей противъ Польши, Карлъ повторяетъ свою готовность заключить съ нимъ наступательный договоръ, но съ вышеизложеннымъ условіемъ—привести въ исполненіе обѣщанія Шуйскаго.

„Изъ послѣднихъ инструкцій Карла Якову Делагарди, Горну и другимъ становится очевиднымъ, что желаніе территоріальнаго расширенія шведскихъ владѣній на востокѣ беретъ у него перевѣсъ надъ желаніемъ союза Россіи противъ Польши. Онъ понялъ, что союзъ съ разъединенною и слабою Россіей мало могъ ему помочь въ борьбѣ съ Сигизмундомъ, чѣмъ и объясняется совершенное умалчиваніе въ актахъ о таковомъ. Якову Делагарди Карлъ IX 28-го мая пишетъ изъ Högsby не длинное, но замѣчательное по рѣшительности тона письмо: „всѣ ваши практики должны быть направлены единственно къ тому, чтобы присоединить къ шведской коронѣ Ивангородъ, Нотебургъ, Ямъ, Копорье, Гдовъ и Kolandzöö“ [1]). Безгранична была радость Карла, когда до него дошла вѣсть о занятіи Новгорода Яковымъ Делагарди. Въ Упсалѣ и по всей Упландіи велѣно было въ церквахъ торжественно благодарить Бога за великое пріобрѣтеніе (17-го сентября) [2]). Къ 17-му октября относится по-

---

[1]) . . . Men alla Idre Pracktiker măste gă derovth pă, att wij kunne fă Iwanogrodt, Nötheborg, Jamma, Coporien, Augdow och Colandzöö vnder Swerigis Crono.

[2]) Till Erkiebiskopen, Săsom och andre Biskoper om Nougarden. Rissby, 13 Sept.: att i bäde där i Ubsala stad, să wäl som och scrifwe ut til Prästerskapet öfwer alt Vpland att the i theris församblinger tacke den alzmechtige Ewige Gudh därföre.

слѣдняя инструкція Карла IX Арведу Педерсону о томъ, что̀ ему говорить со стрѣлецкимъ начальникомъ русскихъ, прибывшимъ въ Нарву, Ѳедоромъ Аминовымъ [1]). Арведъ Педерсонъ долженъ былъ потребовать для Швеціи уступки Ивангорода, Яма, Копорья и Гдова со всѣми окрестными селами; Лжедимитрію же предложить отдаться Швеціи. Карлъ IX готовъ даровать ему въ ленное владѣніе какую-нибудь область въ Швеціи [2]), гдѣ онъ съ почетомъ можетъ окончить дни свои [3]); Арведъ Педерсонъ долженъ былъ богато одарить Ѳедора, какъ скоро ему удастя склонить Лжедимитрія отдаться покровительству Швеціи, въ противномъ же случаѣ пригрозить ему тяжкимъ наказаніемъ [4]).

„Итакъ вся русская политика Карла IX въ смутное время была направлена исключительно къ территоріальному расширенію Швеціи на востокѣ, къ обезпеченію своего положенія со стороны Москвы, къ обезсиленію послѣдней на балтійскомъ и финскомъ побережьяхъ". „Утилитарный принципъ" своего отца унаслѣдовалъ и Густавъ Адольфъ, онъ примѣнялъ этотъ принципъ главнымъ образомъ по отношенію къ Россіи, что̀ мы подробнѣе разсмотримъ въ слѣдующей главѣ.

Не успѣла Швеція заключить перемирія съ Польшей, какъ пришлось начать войну съ Даніей [5]).

Христіанъ IV хотѣлъ воспользоваться критическимъ положеніемъ

---

[1]) Tenckezedell för Arfwed Pedersson, huad han skall tale medh denn Rysske strelitze Hopmannen Fiodor Aminofiju (?), som pă Narfwen ähr. 17 Oct. Alhem.

[2]) Ett Furstligt lhän och vnderhaldt.

[3]) ... Să att han rijkeligenn, ährligen och wäll skall kunne holle sitt stănd oppe af.

[4]) Men huar han dett och icke uträtter, dă will och H. K. M. să lathe handle med honom, *som med enn fănge* ägner och bör att handles.

[5]) Объ этой войнѣ см. общія сочиненія по исторіи Швеціи и Даніи: *Слаге Вервига*, и др. Есть и спеціальное современное сочиненіе о ней *Peleus*, L'histoire de la dernière guerre de Suede. Paris. MDCXXII. Оно все пропитано враждебною къ Швеціи тенденціей, почему и пользованіе имъ должно быть самое осторожное. Христіанъ IV выставленъ идеаломъ монарха, Карлъ и Густавъ называются узурпаторами. Авторъ пользовался донесеніями участниковъ въ войнѣ, о чемъ самъ на второй страницѣ говоритъ слѣдующее: J'ay pris instruction de la curieuse recherche de leurs histoires, (т. е. сѣверныхъ королевствъ) et de plusieurs capitaines renommez qui ont commandé en ces guerres, et qui m'en ont donné toutes les plus exquises particularitez qu'ils ont esté soigneux de coucher par escrit, lesquelles i'ay d'aillieurs trouuées tres veritables, par le rapport de plusieurs caua-

Карла и уже въ началѣ династическихъ смутъ объявить ему войну, но его желаніе не находило сочувствія у рата; только въ 1611 году ему удалось преодолѣть упорство рата, война была объявлена: и эта война—одинъ изъ моментовъ столкновенія скандинавскихъ народовъ, въ которомъ главный мотивъ—балтійскій и связанный съ нимъ нарвскій вопросъ.

Съ заключеніемъ штеттинскаго мира Швеція и Данія на нѣкоторое время прекратили свои несогласія, но отношенія ихъ никакъ нельзя было назвать дружественными; гдѣ только представлялась возможность нанести другъ другу ударъ, ни Швеція, ни Данія не задумывались это сдѣлать. Съ вѣчнымъ миромъ въ Штеттинѣ случилось то же, что случалось со всѣми вѣчными договорами: „его вѣчность оказалась весьма непродолжительной“. Причины вражды двухъ сосѣднихъ народовъ не могли быть сразу устранены; всегда бывали какія нибудь недоразумѣнія. Разсматривая причины, приведшія къ извѣстной въ исторіи Кальмарской войнѣ 1611—1613 годовъ, нельзя не признать, что главная заключалась въ Зундскомъ и Нарвскомъ вопросахъ, иначе говоря—въ взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ къ Россіи, будущее могущество которой на Балтійскомъ морѣ то и другое точно предугадывали и каждое по своему желало воспользоваться имъ. Затѣмъ, Швеція не могла положить оружія до тѣхъ поръ, пока всѣ южныя провинціи ея, Блекинге, Сконе, Галландъ и Богуслэнъ были не шведскими, пока она была заперта со стороны Зунда и Балтійскаго моря; ея стремленіе пробиться къ морю, достигнуть естественныхъ границъ были вполнѣ законными; въ рядѣ войнъ, закончившихся только во второй половинѣ XVII столѣтія, она добилась этого. Ясно, поэтому, что каждый шагъ къ возвышенію одной изъ скандинавскихъ державъ вызывалъ основательное опасеніе у другой. Но если Швеціи было необходимо присоединить себѣ южныя области Скандинавскаго полуострова, то трудно было и Даніи поступиться ими, такъ какъ со временъ Арильда онѣ уже принадлежали Даніи; кромѣ того, населеніе ихъ на $^2/_3$ состояло изъ датчанъ, и сами эти провинціи составляли форпостъ Даніи по отношенію къ Швеціи.

---

liers qui ont veu le commencement et la fin de cette guerre. Au reste n'estant de l'un ny de l'autre parti on ne me peut soupsconner passionné. (!)

Въ настоящее время вышло превосходное изслѣдованіе о Кальмарской войнѣ датскаго ученаго Акселя Ларсена по неизданнымъ архивнымъ источникамъ. *Axel Larsen*, Kalmarkrigen. Et Bidrag til de nordiske Rigers Krigshistorie. Efter trykte og utrykte Kilder. Kjöbenhavn. 1889.

Съ потерею ихъ, столица Даніи становилась пограничнымъ городомъ, и къ стѣнамъ ея всегда могли зимою подходить враги; если бы Швеція стала владѣть однимъ изъ береговъ Зунда, то господству Даніи въ этомъ проливѣ, составлявшемъ не только главный финансовый источникъ государства, но и опору его политическаго могущества и вліянія, нанесенъ былъ бы чувствительный, тяжелый ударъ. Интересы Швеціи и Даніи въ Зундскомъ вопросѣ рѣзко сталкивались; здѣсь не было мѣста дружескимъ компромиссамъ: или южныя провинціи должны были сдѣлаться связующимъ звеномъ обоихъ скандинавскихъ государствъ, или яблокомъ вѣчнаго раздора между ними; разсѣчь узелъ такихъ отношеній могъ только рѣшительный военный успѣхъ одной изъ державъ.

Несчастіе Даніи и заключалось въ томъ, что государство ея обнимало и шведскую и нѣмецкую территорію; Швеціи первой удалось подчинить себѣ датскую часть своей территоріи, Германіи же только въ XIX вѣкѣ удалось свести свои счеты съ Даніей въ несчастной для послѣдней Шлезвигъ-Голштинской войнѣ.

Важны были также взаимныя отношенія скандинавскихъ государствъ въ Норвегіи и въ Нарвскомъ вопросѣ; вопросъ же о трехъ коронахъ уже не имѣлъ прежняго значенія, хотя честолюбивый Христіанъ и помышлялъ о возстановленіи уніи. Мы видѣли въ первой части настоящаго изслѣдованія, что съ тѣхъ поръ какъ Швеція въ 1561 году вступила на путь внѣшнихъ пріобрѣтеній, она на каждомъ шагу встрѣчала отпоръ со стороны Даніи; такъ было и на Балтійскомъ морѣ, такъ было и въ Норвежскомъ вопросѣ. Въ виду возможности проникнуть въ Китай и Японію Ледовитымъ океаномъ, значеніе сѣверной Норвегіи къ концу XVI вѣка получило такое развитіе, какого раньше нельзя было предполагать. Естественно, поэтому, что всѣ три сѣверныхъ государства—Швеція, Данія и Москва—поднимаютъ вопросъ объ установленіи Норвежскихъ границъ. Номады, перекочевывавшіе съ мѣста на мѣсто, оказывались то на шведской, то на норвежской, то на московской территоріи и должны были платить дань всѣмъ тремъ государствамъ [1]). Возникъ вопросъ о господствѣ на сѣверномъ побережьѣ Норвегіи. Въ первый разъ Норвежскій вопросъ возникъ въ 1580 году. Фридрихъ II не желалъ допускать плаванія къ Бѣлому морю, такъ какъ это вредно отзывалось на Зундскихъ доходахъ. Въ 1587 году онъ снарядилъ даже эскадру къ бе-

---

[1]) *Larsen*, 39 и 40.

регамъ Норвегіи, чтобы препятствовать торговымъ сношеніямъ Западной Европы съ Россіей чрезъ Бѣлое море. Въ послѣдній годъ своего царствованія онъ сталъ допускать плаваніе въ Бѣлое море, требуя только особенныхъ паспортовъ.

Этимъ недовольны были шведы, воевавшіе тогда съ русскими; въ 1591 году они стали требовать, чтобы датское правительство не допускало норвежскаго плаванія, такъ какъ западные европейцы доставляли русскимъ военные снаряды и все нужное для войны; мало этого: шведы требовали себѣ права выставить у норвежскихъ гаваней военныя суда, для захвата европейскихъ торговцевъ на пути ихъ въ Бѣлое море. Данія, разумѣется, отвергла такое требованіе, мотивируя его тѣмъ, что противъ нея въ такомъ случаѣ вооружатся англичане, голландцы и французы, а главнымъ образомъ Россія: она сочтетъ это нарушеніемъ дружескихъ и мирныхъ отношеній къ Даніи.

Пользуясь отдаленностью датскихъ ленсмановъ, проживавшихъ въ Тронд'емѣ и Бергенѣ, Карлъ IX продолжалъ взимать поборы съ пограничныхъ финновъ и лапповъ, а въ тявзинскихъ переговорахъ съ Россіей добился отъ послѣдней того, что она отказалась отъ своихъ правъ въ Лаппмаркенѣ. Отсюда новые споры шведовъ съ датчанами, датчанъ съ русскими [1]).

Третьимъ важнымъ моментомъ во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ скандинавскихъ государствъ были вопросы балтійскій и нарвскій. Запрещеніе нарвскаго плаванія уже и раньше вызывало споры между обоими правительствами; то, чего требовала Швеція, причиняло финансовый и экономическій вредъ Даніи. Съ тявзинскимъ миромъ отношенія ухудшаются; теперь шведы владѣютъ всей Эстляндіей и Нарвой и энергично настаиваютъ на томъ, чтобы всѣ европейскіе народы признавали Ревель главнымъ стапельнымъ пунктомъ на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря.

Какъ до сѣверной Семилѣтней войны, такъ и теперь споры старались уладить пограничными съѣздами; они интересны, такъ какъ ярко иллюстрируютъ взаимныя отношенія обоихъ народовъ.

Въ 1596 году Христіанъ IV достигъ совершеннолѣтія и принялъ въ свои руки правленіе Даніей и Норвегіей. Новый король Даніи, царствовавшій болѣе полувѣка, представляетъ любопытное явленіе въ сѣверной исторіи. Живой, дѣятельный, способный, онъ всецѣло от-

---

[1]) Ср. *Г. В. Форстенъ*, Сношенія Даніи съ Россіей въ царствованіе Христіана IV, *Ж. М. Н. Пр.*, 1892, № 4, 283 и д.

дался внѣшней политикѣ; ее можно охарактеризовать стремленіемъ поднять европейское значеніе Даніи; она была впачалѣ вполнѣ національной, только позже династическіе интересы одерживаютъ въ королѣ верхъ надъ датскими, чѣмъ объясняются его странныя колебанія среди габсбургскаго и антигабсбургскаго лагерей.

Христіанъ IV родился въ 1577 году (12-го апрѣля). Съ семилѣтняго возраста Фридрихъ II назначилъ ему въ учителя Генриха Рамеля и Ганса Миккельсена. Самъ не получивши никакого почти книжнаго образованія, Фридрихъ II весьма заботился объ образованіи своего сына. Учителямъ его онъ ставилъ въ обязанность—быть строгимъ съ молодымъ принцемъ, развивать въ немъ благочестіе и бережливость. Большое вліяніе на него имѣла и королева Софія. Изъ донесеній о юношескихъ годахъ Христіана IV мы знаемъ, что онъ хорошо изучилъ латинскій языкъ, охотно говорилъ на немъ, говорилъ понтальянски и пофранцузски, зналъ и испанскій языкъ; нѣмецкій языкъ преподавался рядомъ съ датскимъ. Изъ наукъ и искусствъ, какими онъ болѣе всего интересовался, указываютъ на математику, черченіе, архитектуру, вокальную и инструментальную музыку. До насъ сохранились тетради Христіана IV и, между прочимъ, одна объемистая тетрадь упражненій въ стилистикѣ латинскаго языка, изъ которой видно, что ему знакомы были Теренцій, Виргилій и Цицеронъ. Латинскій слогъ достигъ у юнаго наслѣдника престола бо́льшаго совершенства, нежели датскій. У него устраивались съ учителями даже диспутированія на латинскомъ языкѣ.

Христіанъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ обнаруживалъ большую жажду знаній, способность быстро усваивать и обширную память. Еще юношей онъ слѣдилъ за каждымъ политическимъ событіемъ въ Европѣ. Особенный интересъ возбуждали въ немъ политическія бури во Франціи съ прекращеніемъ дома Валуа; каждый успѣхъ Генриха IV его радовалъ и наоборотъ.

До вступленія на престолъ, а затѣмъ уже и королемъ—Христіанъ IV на практикѣ примѣнялъ свои теоретическія знанія. Первые успѣхи его сказались въ морскомъ дѣлѣ. Онъ велѣлъ себѣ построить небольшой корабль, и на немъ онъ ѣздилъ по Скандерборгскому озеру; корабль этотъ по устройству своему походилъ на военное судно. Опытные въ морскомъ дѣлѣ люди должны были объяснить королю каждую вещь на кораблѣ, онъ самъ научился править и руководить имъ. Послѣ смерти Фридриха Христіанъ 5 или 6 лѣтъ провелъ въ Скандерборгскомъ замкѣ и впродолженіе этого времени изу-

чилъ до совершенства морское дѣло. Не разъ въ морскихъ битвахъ можно было замѣтить самого короля: то на верху мачты, то внизу около машины. Христіанъ научился самъ строить корабли подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ; и мы имѣемъ не мало плановъ и рисунковъ кораблей, вышедшихъ изъ его рукъ. Послѣ морскаго дѣла Христіана наиболѣе интересовали фортификація и артиллерія. Охотно просиживалъ онъ и въ своей химической лабораторіи; интересовался и ботаникой, завелъ даже ботаническій садъ, способствовалъ поднятію образованія и въ подданныхъ своихъ; такъ онъ на собственныя средства содержалъ при университетѣ профессора анатоміи; радушный пріемъ встрѣчалъ при дворѣ его всегда и Тихо де Браге.

Для характеристики Христіана IV лучшій матеріалъ—это его многочисленныя письма. Они открываютъ намъ всѣ мельчайшія складки его души; тутъ предъ нами воочію вся эта оригинальная личность, этотъ рыцарскій духъ, его честность, храбрость, отвага, что̀ сдѣлало изъ Христіана одного изъ популярнѣйшихъ королей Даніи, датчанина по складу ума и характера. Стиль его писемъ простой, не разукрашенный, иногда въ немъ замѣтна грубость и рѣзкость, но лишь какъ результатъ прямоты и честности. Онъ охотно прибѣгаетъ къ лаконизмамъ; нерѣдко въ письмахъ прорывается и мѣткая иронія. Въ обращеніи съ придворными онъ обнаруживалъ мягкость, доступность.

Изъ современныхъ донесеній видно, что Христіанъ IV имѣлъ видную, красивую наружность, крѣпкое и пропорціональное тѣлосложеніе; онъ со страстью предавался тѣлеснымъ упражненіямъ, отличался выдающимися дарованіями; живой—онъ поражалъ своихъ окружающихъ прямотою своихъ сужденій. Воинственность и храбрость его обнаружились еще въ первой войнѣ съ Швеціей [1]).

Въ сосѣдней Швеціи борьба противъ польской уніи была въ полномъ разгарѣ; она не могла не заинтересовать Христіана; унія Швеціи съ Польшей пугала его и потому еще, что съ ней въ Швеціи водворилось бы католичество, рьянымъ противникомъ котораго былъ датскій король. Когда Христіанъ IV вступилъ на престолъ, Сигизмундъ былъ законнымъ королемъ Швеціи, онъ былъ, какъ мы уже видѣли, коронованъ въ Упсалѣ, и всѣ сосѣднія государства признавали его

---

[1]) О Христіанѣ IV—подробное донесеніе кардинала Бентивольо (Bentiuoglio) Ср. *Nyerup*, Karakteristik af Kong Christian IV. Kiöb. 1816; J. *N. Höst*, Christian IV Danmarks og Norges store Konge. Kiöb. 1839; *C. Molbech*, Historiske Bidrag til Kundskab om Kong Christian IV's Oppdragelse og Ungdomsundervüsning. 1849.

королемъ Швеціи, хотя онъ продолжалъ жить въ Польшѣ. Христіанъ началъ свою внѣшнюю политику тѣмъ, что предложилъ родственнымъ государямъ Швеціи и Польши—Карлу и Сигизмунду, свое посредничество къ примиренію. Карлъ въ вѣжливой формѣ отклонилъ это предложеніе, заявивъ, что онъ достаточно старъ, чтобы знать свои обязанности по отношенію къ своему королю, то-есть къ Сигизмунду

Настроеніе Христіана къ Карлу сказывается уже на первыхъ порахъ изъ того факта, что Христіанъ принималъ у себя и давалъ убѣжище бѣжавшимъ изъ Швеціи дворянамъ, которыхъ такъ энергично преслѣдовалъ герцогъ Седерманландскій [1]). Христіанъ, входившій самъ во всѣ детали внѣшнихъ сношеній, выдвинулъ и норвежскій вопросъ. Онъ выписалъ изъ Антверпена карту Норвегіи и Лапландіи Гондіуса и Ортеліуса и, къ удивленію своему, увидѣлъ, что Лапландія и сѣверная Норвегія отнесены къ Швеціи. Мысль, что иностранцы, ѣздившіе въ Россію, считали гавани на Ледовитомъ морѣ шведскими и платили, слѣдовательно, шведамъ дань, не давала королю покоя. Онъ сдѣлалъ запросъ авторамъ карты, желая узнать, какими источниками они пользовались при составленіи ея. Оказалось, что авторы карты основывались на показаніяхъ одного французскаго капитана на шведской службѣ, автора послѣдней шведско-русской войны; въ его изложеніи мирнаго договора шведовъ съ русскими есть пунктъ о томъ, что великій князь не долженъ препятствовать шведамъ брать подати съ лапповъ, жившихъ отъ Эстерботна до Малангера.

Основательнѣе знакомясь съ норвежскими дѣлами, Христіанъ узналъ, что шведы собираютъ дань и съ приморскихъ финновъ у Порсангеръ-фьорда, и съ живущихъ въ Сальтенѣ, Сейенѣ и Тромсё. Тогда-то Христіанъ издалъ указъ, запрещавшій норвежцамъ подъ страхомъ наказанія платить подати шведскимъ фохтамъ. Гнѣвъ короля обрушился на ленсмана въ Вардегузѣ и Финмаркенѣ, безпечно проводившаго время въ Тронднемѣ и допускавшаго „расхищеніе“ датско-норвежской территоріи; онъ былъ смѣщенъ, и король

---

[1]) Ср. письмо къ Георгу маркграфу бранденбургскому изъ Кёнигсберга, 23 іюня 1598: Es hatten auch jhre K. M. zur Polen dero gesanten jnn Dennemark gehabt und hülffe suchen lassen, worauff sich Jhre K. M. jnn Dennemark aller guede hülffe und furderung wider den Carll jnn Schweden wo er sich nicht ins bessern bedencken wurdt, erboten hatte. Берл. арх. Тамъ же—Schwedische Zeittung, 1598: seindt alle Reichsräthe in Schweden geflogen.... haben auch alle bey der König. W. zu Dennemark vmb geleidt angehalten.

назначилъ въ сѣверную Норвегію двухъ административныхъ лицъ [1]). „Къ этому времени относится рядъ извѣстій о стѣсненіяхъ, какимъ въ Норвегіи подвергались подданные Христіана и со стороны русскихъ; и русскіе дѣлали поборы съ норвежскихъ финновъ. Гдѣ населеніе не могло платить податей, брали скотъ и имущество, людей подвергали разнымъ насиліямъ, часто до крови избивая ихъ [2]). Всего болѣе терпѣли Бергенскіе торговцы [3]). Проѣзжая Колу, они должны были платить небывало высокую пошлину русскому фохту, послѣ чего только допускались къ обмѣну товаровъ. Приходилось также дѣлать значительные подарки царскому намѣстнику, который въ противномъ случаѣ подвергалъ ихъ еще бо́льшимъ стѣсненіямъ. Проѣхавъ Колу, торговцы вторично подвергались таможенному осмотру; всѣ товары ихъ переписывались, и сборы съ нихъ были очень обременительны. Голландцы и англичане были отъ всего этого освобождены. Авторъ донесенія, много преувеличивающій, присоединяетъ еще ко всему вышесказанному запрещеніе датчанамъ покупать или продавать съѣстные припасы“.

„Къ 1595 году относится жалоба вдовы Якова Фалькенера (Falckener) Доротеи, на то, что русскій торговецъ и факторъ Борисъ Благой отнялъ у нея товаровъ на 3.202 талера. Въ іюнѣ того же года бюргеры Бергена и Трондьема обратились къ королю съ жалобою [4]). скрѣпленною 14 подписями и печатями, въ которой говорилось о введеніи русскими новыхъ вѣсовъ [5]), на два фунта превышающихъ обыкновенные московскіе вѣсы, почти равные норвежскимъ; указывалось на то, что датчане много терпѣли отъ англичанъ и голландцевъ, которые въ силу договора 1432 года между Даніей и Англіей не должны бы были и вовсе появляться у норвежскихъ береговъ. Подобныхъ жалобъ въ концѣ XVI столѣтія было не мало“.

„14-го мая 1595 года Христіанъ IV обратился къ Ѳедору Іоанновичу съ просьбой дать удовлетвореніе всѣмъ датчанамъ, потерпѣвшимъ отъ русскихъ факторовъ и чиновниковъ, на что̀ ему отвѣчали

---

[1]) *Larsen*, 46. Далѣе выдержки изъ нашего изслѣдованія: Сношенія Даніи съ Россіей въ царствованіе Христіана IV.

[2]) ... och slaer Folcken blodich och blaa.

[3]) Der Burgere zu Bergen Clagen uber die Rnssischen Voigte in Nord landt. 1595.

[4]) Bergen och Trundhiems Borgers Supplication den rysske Bajor belangende.

[5]) ... wille icke bruge thend rette Muschowische wechtt, som holder liditt mindre end Norgis wechtt.

ссылками и указаніями на рядъ насилій, практикуемыхъ самими датчанами“.

„Въ 1597 году датское правительство снарядило въ Москву посольство, во главѣ котораго стояли Стенъ Матценъ и Гренъ Сване; они должны были отъ имени короля потребовать установленія новыхъ и болѣе точныхъ границъ; затѣмъ настоять на томъ, чтобы всѣ лапландцы подчинялись амптману въ Вардегузѣ и платили датскому королю дань. Послы не застали Ѳедора Іоанновича въ живыхъ. Борисъ Годуновъ, только что утвердившійся на московскомъ престолѣ, не принялъ ихъ; переговоры велись съ его канцлеромъ, который предупредилъ пословъ, что переговаривается съ ними „tamquam privatus“, какъ частное лицо. Онъ доказывалъ Матцену и Сване, что Лапландія, какъ земля Новгородская, eo ipso принадлежитъ московскому царю, что Вардегузъ противозаконно построенъ на великокняжеской землѣ, что Лапландія тянется до рѣки „Iffgebeck“ болѣе чѣмъ на 1.000 русскихъ верстъ; до „Tromsen“, лежащаго въ 50 русскихъ верстахъ отъ Iffgebeck'a, московскій государь въ правѣ взимать десятину и дѣлать поборы. Все это было записано и передано посламъ, которые, ничего не добившись, должны были возвратиться въ Данію“ [1]).

„Узнавъ о вступленіи на престолъ Бориса Годунова, Христіанъ IV отправилъ къ нему посольство, съ Эске Брокъ, Карломъ Бриске и Симономъ фонъ Сальвигенъ во главѣ [2]). Посламъ предписано было моремъ ѣхать до Нарвы, а оттуда сухимъ путемъ до Москвы. Посольство предназначалось къ царю Борису и сыну его Ѳедору. Брокъ, Бриске и Сальвигенъ должны были поздравить царя со вступленіемъ на престолъ, выразить радость своего государя по этому случаю и передать отъ имени короля полное и искреннее желаніе его возстановить всѣ прежніе договоры о мирѣ и дружбѣ (Erbuereinigungen, Verträge, fried und Einigkeitt). Главною цѣлью посольства было добиться отъ новаго

---

[1]) Russl. I. Cp. Russl. 25b: 1) Die bey Steen Matzen vnd Georg Schwaben eingebrachten Musscowitische Schreibens Translation 1598; 2) Reussischer Abscheydtt von dem Cantzler Basilio Jacolouitz Scilacoff (?) zw Muscow den 16 Martij anno 1598 in nhamen der Kays. M. und Grossfursten aller Reussen Boris Fed. gegeben Steyn Matzen und Jurgen Swanen.

[2]) Russl. 27b. Instruction Wornach sich vnsere Christian des Vierden von Gottes Gnaden zu Dennemargke etc. Koniges nach der Mosschow abgefertigte Gesandten, die Ernueste, Erbar vnd Ersam, vnnsere Reich Rath Ambtleute, auf Dronningsburgk, Ruhgard, Dolmetsch vnd getrawer lieber vnnd leibe getrewenn Esche Brock, Carll Brijsche vnd Simon vonn Saluigen zurichten.

царя уступки Даніи всей Лапландіи. Послы должны были обратить вниманіе Бориса на то, что въ царствованіе Фридриха II русскіе стали вторгаться въ Лапландію, издавна принадлежавшую норвежской коронѣ, тогда они построили и первый православный монастырь на норвежскомъ берегу (1582 г.); съ 1566 года Іоаннъ Грозный сталъ завоевывать біармскія и корельскія земли, русскіе переходили лапландскую границу и утверждались въ ней. Все это — нарушенія старыхъ договоровъ, что̀, между прочимъ, подтверждается историческими трудами Саксона и др. Король проситъ царя выселить изъ Лапландіи своихъ подданныхъ и содѣйствовать проведенію новыхъ границъ. Къ инструкціи пословъ была приложена „Bey undt Neben Instruction“, съ подлинной печатью и подписью короля; въ ней посламъ предписывалось предложить царю за Лапландію 50.000 талеровъ, чтобы избѣжать, такимъ образомъ, всякихъ новыхъ столкновеній (Jrrungen). Если въ Москвѣ не согласятся и на этотъ компромиссъ, то послы могутъ, говорилось во второй инструкціи, предложить раздѣлъ Лапландіи такъ, чтобы сѣверная часть ея, приморская, отошла къ Даніи, а южная къ Москвѣ. Датскіе послы и на этотъ разъ ничего не добились въ Москвѣ. „Нечего доказывать принадлежность Лапландіи Норвегіи ссылками на историковъ, сказалъ Борисъ во время переговоровъ съ послами: историки много пишутъ, но не всегда передаютъ истину. Свидѣтельства живыхъ людей имѣютъ гораздо болѣе значенія“. Лапландія—собственность великаго князя, и онъ по праву наблюдаетъ въ ней свои интересы. Любопытно, что когда послы предложили царю 50.000 талеровъ, то совѣтники его съ гордостью отвѣчали: „хотя у царя и много земель, но собственности своей онъ не уступитъ королю, если бы тотъ предложилъ ему и пять разъ 100.000 марокъ“ [1]).

Не получивъ опредѣленнаго отвѣта отъ русскихъ, Христіанъ обратился къ Сигизмунду, но тотъ отказался отъ вмѣшательства въ норвежскія дѣла.

Карлъ опасался сближенія Христіана съ Сигизмундомъ и просилъ датскаго короля назначить съѣздъ для разсмотрѣнія спорныхъ вопросовъ. Христіанъ отказался, говоря, что можетъ вести переговоры лишь съ *законнымъ* королемъ Швеціи, то-есть съ Сигизмундомъ. Сигизмундъ въ это время собирался высадиться въ Швецію съ большимъ

---

[1]) Совѣтники Бориса предлагали считать границей московскихъ и датскихъ владѣній рѣку „Thene“, датскіе послы не согласились, сказавши: „Von Threnes ahn biss Indïaur der Nordertheil Ihr Kön. May. und der Sudtheil dem grossfursten“.

войскомъ и просилъ Христіана соединиться съ нимъ противъ узурпатора. Христіанъ готовъ былъ и тогда уже вмѣшаться въ борьбу, но ратъ энергично возсталъ противъ этого, совѣтуя ему держаться строго штеттинскаго договора. Если вѣрить Ульриху Мекленбургскому, то Христіанъ приглашалъ даже Сигизмунда въ Данію, гдѣ имѣлъ въ виду уступить ему одну изъ зундскихъ гаваней на шведскомъ берегу, чтобъ король могъ сухимъ путемъ прямо двинуться въ Стокгольмъ [1]).

Въ 1599 году Христіанъ самъ поѣхалъ въ Норвегію; онъ объѣхалъ Нордкапъ и прибылъ въ Malmis или Колу, гдѣ на мѣстѣ наводилъ справки о границахъ и развѣдывалъ о поступкахъ шведовъ. Вернувшись въ Данію и узнавъ о пораженіи и бѣгствѣ Сигизмунда, онъ далъ согласіе на съѣздъ съ представителями Швеціи. Первый съѣздъ состоялся въ февралѣ 1601 года въ Флаккебекѣ. Здѣсь возникъ прежде всего споръ объ отношеніяхъ Карла къ Сигизмунду; датскіе коммиссары указывали на незаконность Линкёпингскаго рецесса, говорили, что Швеція не избирательная монархія, а наслѣдственная. Затѣмъ слѣдовали вопросы о трехъ коронахъ, Нарвскій и Норвежскій. Датчане обвиняли шведовъ въ томъ, что они уступили русскимъ норвежскій городъ Колу. Шведы утверждали, что границы ихъ владѣній еще со временъ Арильда шли вдоль Малангера, Альтена и Порсангера до мыса Варангеръ, то-есть шведамъ принадлежалъ весь ленъ Тромсё и Вардегусъ.

Второй съѣздъ былъ назначенъ на 30 сентября въ Кнерёдѣ. Карлъ не вынесъ благопріятнаго впечатлѣнія отъ перваго съѣзда, гдѣ ясно сказалось, что Христіанъ продолжаетъ считать Сигизмунда законнымъ *королемъ* Швеціи. Опасаясь, однако. вооружить противъ себя одновременно съ Польшей и Данію, онъ предлагалъ Христіану обратиться къ посредничеству иностранныхъ державъ. Христіанъ отказался. Съѣздъ 30-го сентября не состоялся, такъ какъ представители Швеціи не явились на него. Тогда Христіанъ прибѣгъ къ слѣдующей мѣрѣ: въ открытыхъ плакатахъ онъ обращался къ населенію Швеціи съ жалобами на то, что не можетъ добиться удовлетворенія отъ ихъ правителя [2]).

---

[1]) Ульрихъ курфюрсту Бранденбургскому, 5 іюля 1598 г. Берл. арх.

[2]) I Om den Naruiske Seglation, oc der wbehindret at handle med Rytzerne saa vel som ac at handle vdi Opstäderne vdi Sverig, icke bör at vere vore Vndersaatte frit faare, effter det Stetinske Fordrags indhold.—II. Effterdi paa det gods, som vore Vndersaatte oc Kiöbmend ind oc vd aff Suerig före, er lagt en visse Told,

„Такое обращеніе ко всему шведскому народу было враждебнымъ шагомъ по отношенію къ Карлу“. Ратъ не одобрилъ его.

Новый третій съѣздъ назначенъ былъ на 3-е апрѣля 1602 года. Шведы потребовали отъ датчанъ, чтобы они до съѣзда признали рѣшеніе Линкепингскаго рейхстага и избраніе Карла королемъ законными. Датчане отказались, и съѣздъ не состоялся.

---

endog de Suenske, som met voris Under-Saatte kiöbslaar, den udgiffue, Om slig Told icke er imod det Stetinske Fordrag, oc imod den Skick, som met Suerigis Rigis Undersaatte, holdis vdi vore Riger, oc derfaare bör at affskaffis. Udi huilcke tuende Sager, wi oss oc voris Undersaatter, formener at skee forkort, aff Suerigís Krone.

III. Oc der imod faareuender Höybemelte Hertig Carl, ocsaa tuende Sager, som Suerigis Krone aff oss bliffuer forurettet. Först, at imellem oss oc Höybemelte Konning Sigismundo, er giort en Affskeed oc venlig Forhandling, Anno 1598. At den Disputation, om de III Kroner skulle bliffue udi Stillestand, imeden Gud oss begge at leffue, naadeligen haffde forseet. Oc Hertug Carl hans Kierlighed formener sig at vere skeed fornär, at slig Affskeed, uden hans Kierligheds oc Suerigis Stenders vidskaff oc Ratification vaar giort.

IV. At vore Norske Lensmend formene, Suerigis Rigis Fogder at oppebäre ved Sösiden, nogen Skat aff Finderne, som de pleyer Aarligen at bekomme. Ocsaa at vore Fogder indtrenge sig videre ind vdi Lappemarcken til Fields end som billigt vaar, efftr som de tuende endelige Affskede, aff begge Rigers Commissariers ved grentsen hos Flackebeck,— vdi February Maanet forfattede, sligt videre indeholder.

De Danske Commissariers Endelig Affskeed. 18 febr. 1601.

Först er aff oss Danske Commissarier, tilkiende giffuet, at Danmarckis oc Norgis Rigis indbyggere, sampt andre Kongelig Maits. udi Danmarckis Undersaatte, ere udi langsommelige tid, oc endnu giort Forhindring, paa den Seglation til Naruen, saa de icke maa fri oc wbehindret handle met Rytserne, men at Handelen er fast henlagt til Reffuel, wanseet det Stetinske Fordrag, udtryckeligen iblant andre mange Artickle indholder, At samme Seglation skal vere de Danske oc Norske, saa oc andre Kong: Maits—udi Danmarckis Undersaatte fri faare, lige som aff arrilds tid, saa vel som oc Handelen udi Opstäderne i Suerig. Oc de Suenske Commissarier, der imod induende, At Reffuel byes Privilegia formaa (huilcke de aff Herremestere oc andre deris regerende Herrer fanget haffuer) At ingen Sejlats til Naruen skee maa, aff fremmede, oc at Stapelen, oc all Handelen skal bliffue udi Reffuel, huilcket oc udi Fredsfordraget met Rytzen, er beuilget oc samtyckt. Her hos ocsaa alligere, den Affskeed, som her ved Grentsen Anno 91. giort, huilcken formaar, At Handelen skal vel Undersaatterne, den ene udi den andens Rige, vere frit faare, dog Rigernis beskreffne Low, oc Städernis Privilegia wforkrencket. Oc effter slig Privilegia, som den By Reffuel aff arrilds tid er giffuen, oc den forneffnde, 91. Aars Affskeed, her ved Grentsen giort, formener de forbeneffnde Suenske Commissarier, at Kong: Maits. i Danmarckis. Undersaatter icke skeer for kort, at den Narwiske Seglation dennem formenis.

На рейхстагѣ 1602 года Карлъ мѣтко охарактеризовалъ свои отношенія къ Даніи, Польшѣ и Россіи. Съ датчанами, сказалъ онъ, миръ возможенъ, если мы имъ уступимъ три короны и наши владѣнія въ Лапмаркенѣ и никогда не станемъ напоминать имъ о ихъ несправедливостяхъ съ самого штеттинскаго мира. Съ Польшей миръ тотчасъ же будетъ возстановленъ, если мы имъ уступимъ Дерптъ и Перновъ. Россія дастъ намъ миръ, получивши Нарву, Ревель и Выборгъ.

Четвертый съѣздъ состоялся въ февралѣ 1603 года въ Флакке-бекѣ. Датчане представили 5 §§, изъ которыхъ важнѣйшіе касались запрещенія шведамъ нарвскаго плаванія, незаконности налоговъ на датчанъ въ Швеціи и захвата любекскихъ кораблей на датскихъ водахъ. Шведы съ своей стороны жаловались на притѣсненія въ Финмаркенѣ, на занятіе датчанами Зонненбурга и на торговыя сношенія ихъ съ Ригою въ то время, какъ Швеція воевала съ Польшей въ Ливоніи. И на этотъ разъ ни до чего не договорились; отношенія становились все враждебнѣе. Христіанъ доказывалъ рату необходимость войны съ Швеціей; ратъ указывалъ на недостатокъ средствъ для войны, которая можетъ вызвать столкновеніе и съ Польшей, и съ Габсбургами; отъ войны пострадаютъ торговыя сношенія, уменьшатся поборы въ Зундѣ.

Между обоими государями и ихъ ратами возникла враждебная переписка. Висмарскій съѣздъ, проектировавшійся герцогомъ Брауншвейгскимъ, не состоялся. Карлъ, между тѣмъ, сталъ укрѣплять Гётеборгъ, крѣпость, лежавшую какъ разъ противъ Эльфсборга—новый мотивъ тревогъ для Христіана. Карлъ привлекалъ въ Гётеборгъ голландцевъ — торговцевъ и колонистовъ, и этотъ городъ мало-помалу обратился въ голландскій стапельный городъ: всѣ голландскіе корабли, плывшіе по Балтійскому морю, пріѣзжали въ Гётеборгъ и здѣсь получали отъ шведскихъ чиновниковъ пасспорты; подъ прикрытіемъ шведскаго флага они безпошлинно проѣзжали Эрезундъ. Ясно, на сколько это уменьшало зундскую пошлину, на сколько новая мѣра была беззаконною: голландцы свои товары провозили чрезъ Зундъ, выдавая ихъ за шведскіе.

Новыя затрудненія возникли, когда Карлъ запретилъ датчанамъ пріѣзжать въ Курляндію, въ Митаву, Ригу и Либаву. Христіану пришлось выставить на морѣ военную эскадру для защиты торговаго флота. Онъ указывалъ рату, что Карлъ прямо посягаетъ на верховное право Даніи на Балтійскомъ морѣ. Пока на очереди стоялъ одинъ

Норвежскій вопросъ, Даніи опасаться было нечего; теперь же выдвигается и Балтійскій вопросъ, почему война сдѣлалась неминуемой. Сдаваться сталъ и ратъ, понимавшій значеніе Балтійскаго домината. Христіанъ представилъ имъ всѣ невзгоды Даніи какъ отъ запрещенія плаванія на Ригу, такъ и отъ самоволія шведскихъ пиратовъ и отъ нарушенія шведами штеттинскаго мира. Ратъ согласился, наконецъ, на то, чтобъ впѣшняя политика изъ оборонительной сдѣлалась наступательной, и разрѣшилъ королю назначить новыя подати; онъ желалъ сохранить за Даніей ея прежнее господствующее положеніе на Балтійскомъ морѣ. Напрасны были уже попытки иностранныхъ государей, напримѣръ, Якова Стюарта, выступить посредниками. Въ 1611 году война была рѣшена. Ратъ убѣждалъ Христіана во время войны сохранить дружескія отношенія съ Англіей, Нидерландами и Ганзейскими городами. Программа, которую себѣ намѣтилъ Христіанъ, поражаетъ своею грандіозностью: низложеніе Карла, возстановленіе кальмарской уніи и абсолютное господство Даніи на Балтійскомъ морѣ! 4 апрѣля датскій герольдъ былъ уже на шведской границѣ съ манифестомъ о войнѣ [1]).

Передъ Кальмарской войной, въ первое десятилѣтіе Христіана IV, состояніе военныхъ силъ Даніи не представляло ничего отраднаго; крѣпости требовали возстановленія, войска были очень малочисленны. Въ сравнительно лучшемъ состояніи находился флотъ. Въ 1596 году флотъ состоялъ изъ 15 кораблей, съ 12 и до 80 пушекъ и 7 мелкихъ кораблей, съ 10 пушками. Требовалось постоянно имѣть въ морѣ незначительныя эскадры для охраненія торговыхъ судовъ [2]).

Въ виду ненадежныхъ отношеній къ Швеціи, Христіанъ IV въ первые годы своего царствованія все свое вниманіе исключительно направилъ на усиленіе сухопутныхъ силъ. Онъ привлекъ на свою службу нѣсколько иностранныхъ обристовъ или капитановъ, которые за извѣстную годовую пенсію должны были доставлять ему наемныхъ

---

[1]) Флор. арх. Archivio Mediceo, 4294. Alessandro Cilli all'Illustrissimo Signore Belisario Vinta Secretario di Stato del Gran Duca di Toscana. Wilna, 16 maggio, 1611. Il re di Dania si troua in mare con 80 uasselli et ha assediato un porto di Mare del Duca Carlo di Suetia al quale per publiche lettere stampate all 4 Aprile ha dichiarato et pubblicato guerra operta, et diffinitiua et messo nauilij alli passi del Mare, accio non possino passare al Duca Carlo aiuti et soccorsi d' Olanda, Zelanda, Inghilterra et d'altroue.

[2]) *Larsen*, 6.

воиновъ [1]). Христіанъ IV, такимъ образомъ, обезпечилъ себя силою въ 2.000 человѣкъ.

Большую заботливость приложилъ Христіанъ IV и къ постройкѣ флота. Онъ велѣлъ выстроить нѣсколько новыхъ военныхъ судовъ, которые вызывали всеобщее удивленіе какъ по величинѣ, такъ и по нѣкоторымъ нововведеніямъ, частью заимствованнымъ у иностранцевъ, частью изобрѣтеннымъ самими датчанами. Въ 1611 году датскій флотъ могъ смѣло соперничать съ шведскимъ; онъ состоялъ изъ 24 кораблей, вооруженныхъ пушками, затѣмъ изъ большаго числа галеръ, вооруженныхъ яхтъ и шкерботовъ.

Христіанъ IV обратилъ вниманіе также и на укрѣпленіе крѣпостей. Поборы, къ какимъ Христіанъ долженъ былъ прибѣгнуть, ради этого, были очень значительны. Съ 1596 по 1610 годъ онъ успѣлъ совершенно перестроить Гальмстадъ, Варбергъ, Лагольмъ и Копенгагенъ и основалъ новую крѣпость Христіанопель [2]). Для литія пушекъ король отобралъ церковные колокола у всѣхъ церквей, имѣвшихъ болѣе одного колокола.

Что касается до внѣшнихъ отношеній Даніи въ это время, то они были вполнѣ дружественны. Съ Россіей были нѣкоторыя недоразумѣнія только изъ-за норвежскихъ границъ. Извѣстно намѣреніе Христіана породниться съ Годуновымъ и желаніе его имѣть съ Москвою прочный неразрывный миръ. Всѣ сосѣднія государства, говорили въ Москвѣ послы его, станутъ теперь иначе относиться къ соединеннымъ государствамъ Даніи и Россіи, „никто изъ нихъ намъ не страшенъ“ [3]). Христіанъ подъ сосѣдними государствами разумѣлъ прежде всего Швецію, переживавшую, какъ мы уже знаемъ, въ это время одинъ изъ самыхъ опасныхъ для національной самостоятельности ея религіозныхъ и политическихъ кризисовъ; на карту была поставлена національная свобода Швеціи.

Христіанъ домогался у Москвы и торговыхъ льготъ, на которыя Борисъ, однако, не могъ безусловно согласиться; посолъ его Гюлленшерна просилъ свободной торговли для датчанъ по всему Московскому государству, право строить дворы (gasthöfe) въ Ивангородѣ, Новго-

---

[1]) Ср. *Larsen*, 14—15.

[2]) *Larsen*, 28.

[3]) Ein newes recht wahres Vertragen, bestendige, nachbarliche Correspondenz, liebe, einigkait, freundt vnd bruderschaft zwischen vns auffgerichtet, bestettiget vnd auff die Nachkommen fortgeplanzet und uererbet. So werden benachbarte Potentaten woll ein mehrers auge auff vns haben als sonst.

родѣ, Москвѣ и Псковѣ, а въ послѣднихъ двухъ городахъ, кромѣ того, и протестантскія церкви, освобожденія отъ пошлинъ, покровительства и защиты царя при высадкѣ торговыхъ людей въ Иванородѣ [1]); послѣдніе не должны терпѣть отъ договора Москвы съ Швеціей. Съ своей стороны Христіанъ разрѣшалъ русскимъ торговцамъ свободно торговать въ Даніи [2]).

Переговоры датскихъ пословъ въ Москвѣ замедлились вслѣдствіе смерти принца Ганса. Царскіе совѣтники не желали дѣлать никакихъ уступокъ Даніи въ Норвегіи; когда же датчане перешли къ перечню стѣсненій, какимъ ихъ торговцы подвергались со стороны шведовъ въ Нарвѣ, и просили царя написать объ этому Карлу IX, Черкасскій, Семенъ Васильевъ Годуновъ и другіе отвѣчали, что такъ какъ штеттинскій договоръ гарантируетъ всѣмъ народамъ свободное плаваніе по Балтійскому морю и въ частности въ русскую Нарву, то Карлъ едва ли осмѣлится нарушить установившіяся отношенія.

На прощальной аудіенціи, данной датскимъ посламъ, царь просилъ ихъ передать королю, что онъ надѣется, не смотря на смерть Ганса, сохранить съ нимъ такія же близкія отношенія, какія у него существуютъ съ другими государями Европы. Канцлеръ царя сказалъ имъ, что о нарвскомъ плаваніи они могутъ возбудить вопросъ съ самими шведами, царю до него нѣтъ дѣла.

Объявивши Швеціи войну, Христіанъ рѣшилъ прежде всего подчинить себѣ Смоландъ и Вестерготландъ, двѣ области, гдѣ были всего болѣе недовольны Карломъ. Располагая 25.000 человѣкъ, Христіанъ имѣлъ въ виду раздѣлить ихъ на три части: одну повести къ Кальмару, другую къ Іепкепингу, третью изъ Норвегіи въ Вестерготландъ. Одновременно съ сухопутнымъ войскомъ предполагалось выслать въ море и флотъ. Главная часть его должна была обезпечить за Даніей господство на Балтійскомъ морѣ, двѣ мéньшія эскадры содѣйствовать осадѣ Кальмара и запятію Эльфсборга, съ цѣлью закрыть шведамъ возможность спошеній съ Западною Европою.

Во главѣ датскаго войска сталъ самъ король. Въ полномъ цвѣтѣ

---

[1]) Ahn der Reussischen seite bey Iwannogorod... vnd dass ihnen der Vertrag, der zwischen der Grossfursten L. und Herzog Carl von Schweden, wegen der Naruischen anfahrt zu keinem schaden oder nachtheill gereichen muge, dieweil diese Privilegia viel elter als derselbige Vertrag ist, vnd auch durch dem V rtrag nicht cassirt oder auffgehoben werden mügen. Коп. арх.

[2]) Подробности см. *Форстенъ*, Сношенія Даніи съ Россіей при Христіанѣ IV, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, 4, 292 и др.

силъ—ему было тогда 34 года—онъ въ совершенствѣ зналъ военное и морское дѣло, былъ искуснымъ артиллеристомъ и инженеромъ, обладалъ вообще большими знаніями во всѣхъ отрасляхъ администраціи.

Карлъ заключилъ въ 1611 году перемиріе съ Польшей, Ходкевичъ направилъ всѣ свои силы на Москву, такъ что диверсій съ этой стороны Карлу нечего было опасаться. Онъ сталъ готовиться къ войнѣ еще въ 1610 году и теперь сгруппировалъ всѣ военныя силы къ Іенкёпингу, ожидая, что Христіанъ направится къ Стокгольму и Гётеборгу. Въ войнѣ принималъ участіе и 16-лѣтній наслѣдникъ престола Густавъ-Адольфъ. Карлъ прилагалъ много стараній къ тому, чтобы улучшить и увеличить флотъ, но сразу трудно было достигнуть какихъ либо результатовъ, такъ что датскій флотъ во все время войны господствовалъ на морѣ.

1-го мая 1611 года Христіанъ изъ Христіанопеля двинулся на сѣверъ и началъ осаду Кальмара. Карлъ, занявъ этотъ городъ въ 1599 году, обратилъ его въ прекрасную крѣпость, укрѣпилъ стѣны и башни, снабдилъ его военными запасами и провіантомъ. Христіанъ обратился съ воззваніями къ жителямъ, но долженъ былъ убѣдиться, что партійныя смуты давно окончены въ Швеціи, и что онъ имѣетъ дѣло съ народомъ, преданнымъ своему королю, готовымъ положить жизнь за него. Шведы, дѣйствительно, защищались съ небывалою храбростью, что̀ вызвало замѣчаніе одного современника, что шведы не себя обороняютъ стѣнами, а стѣны собою [1]). Кальмарцы знали, что̀ ихъ ожидаетъ, если они подпадутъ подъ власть Даніи. Первый приступъ датчанъ былъ отбитъ; слѣдующіе велись болѣе удачно, послѣ третьяго — датчане уже были господами города, преданнаго ими безпощадному грабежу. Оставалось занять еще замокъ города; у датчанъ сталъ уже ощущаться недостатокъ въ порохѣ. Въ это время къ Кальмару приближались шведскія войска; къ счастью для датчанъ они не подоспѣли на помощь городу, который сдался имъ 29 мая. Медленное движеніе Карла объясняется увѣренностью его въ неприступности Кальмара; онъ имѣлъ въ виду собрать всѣ имѣвшіяся въ

---

[1]) *Peleus*, 214: Les Suedois aussi les (датчанъ) receurent fort courageusement. Ils deffendirent les murailles par des hommes, et non pas hommes par des murailles: les pierres et les boulets tombant comme la neige voloient de toutes parts. Les assaillans estoient des fleuues enflez et débordez qui s'entrepoussoient contre tout ce que leur faisait ferme, ou bien comme lyons affamez autour d'un parc, ou qui sortent de leur antre, ou comme des Bachanales furieuses.

Швеціи военныя силы. Шведы стали лагеремъ къ сѣверу отъ Кальмара у городка Руссбю. Преобладаніе датчанъ на морѣ мѣшало шведамъ изъ Руссбю приблизиться къ Кальмару. Густавъ-Адольфъ двинулся на югъ, осадилъ Христіанопель и взялъ его. Свои потери въ городѣ датчане оцѣнивали въ 20.000 талеровъ. Шведы были господами въ сѣверной части Блекинга. Но шведы не долго удержались здѣсь; уже въ началѣ іюля Гертъ Рантцау заставилъ ихъ отступить за границу.

Осада крѣпости Кальмара, между тѣмъ, продолжалась. Утромъ 17-го іюня подъ стѣнами крѣпости произошла одна изъ самыхъ кровавыхъ битвъ обоихъ скандинавскихъ королей. Три раза возобновлялась битва. Шведы въ концѣ концовъ потерпѣли пораженіе. Въ первый разъ оба короля участвовали въ битвѣ. Если датчане побѣдили, то обязаны этимъ исключительно личной отвагѣ Христіана. Въ Кальмарской битвѣ обѣ стороны потеряли одну шестую часть войска.

Начальникомъ замка въ Кальмарѣ былъ Кристеръ Соме; онъ-то и сдалъ замокъ датчанамъ въ первыхъ дняхъ августа. Шведы обвиняли его въ измѣнѣ [1]), но, кажется, не основательно; новѣйшіе изслѣдователи отвергаютъ такое обвиненіе. Чувствуя тщету сопротивленія, нуждаясь, кромѣ того, въ порохѣ, Соме, въ которомъ ничего не было героическаго, предпочелъ смерти плѣнъ.

Послѣ трехмѣсячной осады датчане были господами Кальмара—города и крѣпости. За Кальмаромъ они утвердились почти безъ сопротивленія на Эландѣ. Карлъ подозрѣвалъ всѣхъ въ измѣнѣ; Христіану онъ написалъ полное угрозъ письмо, которое заканчивалъ вызовомъ короля на дуэль [2]). Христіанъ отвѣчалъ Карлу, что ему больше приличествовало бы отдыхать на теплой печи, нежели участвовать въ бояхъ. Забывая тактъ и приличіе, Христіанъ называетъ его старымъ глупцомъ „en gammel narr“.

Осенью 1611 года нѣкоторые протестантскіе государи, Нидерланды и Англія, терпѣвшіе отъ скандинавской войны въ своихъ торговыхъ операціяхъ на Балтійскомъ морѣ, предлагали воевавшимъ примириться при ихъ посредничествѣ; Христіанъ не имѣлъ никакого желанія остановить войну какъ разъ въ то время, какъ тріумфъ за

---

[1]) Axel Oxenstjernas Skrifter, I, 46: Die 2 Augusti Arx Calmarnensis, propugnaculum praestantissimum regni Sueciae, fraude ac perfidia Christierni Some praefecti venit in potestatem Danorum.

[2]) Берл. арх. „Wo du dieses nicht thust, so halten wir dich für keinen ehrlichen Konning oder Kriegsman, Da richte dich nach“.

тріумфомъ сопровождалъ его оружіе, и посредничества не принялъ. Между тѣмъ юный Густавъ готовилъ Датчанамъ неожиданное пораженіе: осенью, въ октябрѣ, ему удалось захватить Боргольмъ и возвратить Швеціи весь островъ Эландъ. Это было послѣднее радостное извѣстіе для Карла; въ октябрѣ (30) онъ умеръ.

Попытки шведовъ на Эзелѣ противъ Арнсбурга были неудачны. Съ открытіемъ навигаціи весною 1612 года Христіанъ запретилъ всѣмъ Ганзейскимъ городамъ сноситься съ шведами; онъ велѣлъ своимъ военнымъ судамъ захватывать всѣ торговые корабли, отъ чего ганзейцы сильно терпѣли [1]).

Молодой, 17-ти лѣтній король Швеціи, даровитый, энергическій, обнаружилъ уже и мужество и отвагу, тонкую прозорливость и бдительность. „Онъ простиралъ свой взоръ дальше скандинавскаго сѣвера, на востокѣ ему открывалась новая перспектива—утвердиться на Финскомъ и Ладожскомъ побережьяхъ; но и на этомъ, какъ увидимъ, не останавливался его предпріимчивый духъ: онъ нуждался въ болѣе обширной сферѣ дѣятельности и нашелъ ее въ борьбѣ съ іезуитствомъ и Габсбургскимъ домомъ, носителемъ универсальныхъ стремленій“ [2]). Имѣя въ виду такую широкую программу, Густавъ желалъ скорѣе окончить свои счеты съ Даніей, готовъ былъ на примиреніе съ Христіаномъ; ему нуженъ былъ миръ, чтобы выяснить свои отношенія къ Россіи и Польшѣ. Доказательствомъ миролюбія Густава служитъ тотъ фактъ, что молодой король тотчасъ же оставилъ титулъ короля Лапповъ въ Норрландѣ, чѣмъ обнаружилъ готовность поступиться съ спорными землями въ сѣверной Норвегіи.

Христіанъ не ожидалъ, что Густавъ безъ смутъ вступитъ на шведскій престолъ; политическая цѣль войны естественно мѣнялась; объ уніи нечего было думать, съ тѣхъ поръ какъ престолъ наслѣдственно Утвердился за линіей младшаго изъ сыновей перваго Вазы. Христіанъ не принялъ мирныхъ предложеній Густава; желая низвести Швецію на роль второстепенной державы, онъ приступилъ къ осадѣ Эльфсборга и Гульдборга,—тѣхъ пунктовъ, которые давали шведамъ возможность сноситься съ Европою, минуя Зундъ. Весенній походъ 1612 года начался счастливо для датчанъ; получивъ значительную помощь изъ Англіи, они заняли Руссбю, гдѣ такъ долго держались шведы, снова возвратили себѣ Эландъ и, какъ сказано, чрезъ Гал-

---

[1]) Списки захваченныхъ кораблей см. *Larsen*, 166.
[2]) *Форстенъ*, Сношенія Даніи съ Россіей, 299.

ландъ подвигались къ Эльфсборгу. Послѣ девятнадцатидневной осады Эльфсборгъ былъ уже въ рукахъ датчанъ; 1-го іюня они были и господами Гульдборга. Увлеченный успѣхами, Христіанъ двинулся къ Іенкепингу, но долженъ былъ отступить; Густавъ Адольфъ въ августѣ сталъ у этого города. Въ сентябрѣ датскій флотъ съ Христіаномъ IV явился въ виду Стокгольма, два дня простоялъ у Ваксгольма, но, не причинивъ никакого вреда шведской столицѣ, отплылъ.

За военными событіями въ Норвегіи мы слѣдить не будемъ, они ознаменовались лишь большими жестокостями.

Весною 1612 года европейскіе государи, готовившіеся къ борьбѣ съ Габсбургами, снова обратились съ своимъ посредничествомъ къ Христіану и Густаву. Курфюрстъ Бранденбургскій обращался къ курфюрстской коллегіи, убѣждая представителей ея предложить воюющимъ свое посредничество; онъ указывалъ, какъ много терпитъ торговля имперскихъ городовъ отъ войны скандинавскихъ государей [1]). Но его голосу никто не внялъ. Энергичнѣе выступила Англія и Нидерланды. На этотъ разъ и Христіанъ склонялся къ миру, такъ какъ достигъ уже всего, о чемъ могъ мечтать. И Нидерланды, и Ганзейскіе города опасались чрезмѣрнаго могущества датчанъ. Скандинавская политика Нидерландъ постоянно преслѣдовала одну цѣль—поддержать равновѣсіе между обоими Скандинавскими государствами, не дать одному изъ нихъ пріобрѣсти рѣшительнаго преобладанія надъ другимъ. Выступая теперь сторонниками Швеціи, они черезъ 30 лѣтъ, во время второй шведско-датской войны, энергично поддерживали слабую Данію. Англія отправила въ Швецію Роберта Стюарта еще въ 1611 году, но тогда ея посредничества не приняли. Лѣтомъ 1612 года она отправила къ Христіану Роберта Апструтера, а къ Густаву Якова Спенса. Христіанъ согласился начать переговоры мирѣ, которые и открылись осенью 1612 года въ пограничныхъ городахъ Кипередѣ и Ульфсбекѣ [2]). Здѣсь происходили пограничныя встрѣчи шведскихъ и датскихъ коммиссаровъ; съ 19-го декабря присутствовали на нихъ и уполномоченные англійскаго правительства. Датчане сначала требовали уступки всѣхъ сдѣланныхъ завоеваній, затѣмъ соглашались оставить шведамъ Кальмаръ и Руссбю. Густавъ Адольфъ уполномочилъ своихъ пословъ до послѣдней возможности

---

[1]) Берл. арх.

[2]) См. A. Oxenstjerna's Skrifter, I, 1, 49: Dagbok öfuer fredsunderhandlingen med Danska ombud på riksgränsen uid Sjöryd, Nou. 1612—Ianuari 1613. Тоже, I, 2, 9 и далѣе.

отстоять Эльфсборгъ. „Оксеншерна спасъ этотъ перлъ Швеціи“. Шведское золото сдѣлало англійскихъ посредниковъ уступчивѣе, да и датчане понимали, что если Эльфсборгъ будетъ уступленъ имъ, то рано или поздно вызоветъ новую войну съ Швеціей. Христіанъ поэтому согласился въ концѣ концовъ уступить все имъ завоеванное за 2 милліона талеровъ. Послѣдніе переговоры пословъ происходили 18-го января 1613 года; здѣсь удалось уменьшить денежное вознагражденіе датчанъ до одного милліона талеровъ. Зонненбургъ былъ на вѣчныя времена уступленъ Даніи. Оба государя получали право носить въ своемъ гербѣ изображеніе трехъ коронъ, что̀, однако, совершенно исключало всякія притязанія на унію. Швеція отказывалась отъ своихъ владѣній въ Лапмаркенѣ; границею становилась линія отъ Титисъфьорда до Варангера, а оттуда до русской границы. Шведамъ разрѣшалось безпошлинно торговать въ Даніи, датчанамъ—въ Швеціи; при проѣздѣ чрезъ Зундъ шведы не подвергались поборамъ; исключеніе составляли только иностранные напитки, на которые наложена была извѣстная такса. Гётеборгъ не долженъ бы вредить господству датчанъ въ Зундѣ. Торговля на Ригу и Курляндію также объявлялась свободной. Кальмаръ, Руссбю и Эландъ съ Боргольмомъ возвращались Швеціи, Герьедаленъ и Іемтеландъ Норвегіи. За Эльфсборгъ Швеція должна была уплатить Даніи въ четыре срока милліонъ рейхсталеровъ; если уплата не будетъ своевременно совершена, Эльфсборгъ остается за датчанами. Захваченные корабли и военные снаряды оставались за побѣдителями. Плѣнные безвозмездно обмѣнивались. Въ общемъ между обоими государствами возстановлялся штеттинскій миръ.

26-го января Христіанъ подписалъ мирный договоръ, 30-го апрѣля происходилъ обмѣнъ ратификаціи съ шведами въ Варбергѣ.

Послѣ Кнередскаго мира Данія считалась первою державою на Балтійскомъ морѣ.

Въ послѣдніе годы своего царствованія Карлъ какъ бы предвидѣлъ близкій поворотъ въ политическихъ отношеніяхъ европейскихъ государствъ между собою, онъ неоднократно выражалъ опасеніе относительно столкновенія Франціи и протестантскихъ князей Германіи съ Габсбургскимъ домомъ, и поэтому сталъ искать случая тѣснѣе соединиться съ первыми, видя въ нихъ естественную для себя опору въ борьбѣ съ католической реакціей, которой суждено было еще долго продолжаться. При Карлѣ IX завязываются уже нити европейской политики Густава-Адольфа.

Изъ германскихъ князей Карлъ IX всего раньше сблизился съ

Пфальцемъ и Гессеномъ [1]), тѣми именно государствами, которыя энергичнѣе всѣхъ ратовали о соединеніи уніи съ Франціей. Родственный союзъ съ Пфальцемъ—Карлъ во второй разъ былъ женатъ на Маріи, дочери Пфальцграфа—привелъ при сынѣ его уже къ политическому союзу.

Сношенія съ Нидерландами и Франціей начинаются еще съ первыхъ лѣтъ царствованія Карла.

Еще въ послѣдній годъ царствованія Іоанна III измѣняются отношенія Швеціи къ Нидерландамъ. Теперь Швеція стала нуждаться въ помощи Нидерландъ, она обращается къ нимъ за помощью, а не наоборотъ. Въ январѣ 1592 года Карлъ отправилъ къ Штатамъ своего довѣреннаго Теофила Homodei; отъ имени короля онъ долженъ былъ добиться для шведовъ права вербовать наемниковъ для борьбы съ врагами христіанъ, московитами. Штаты разрѣшили набрать отрядъ въ 200 чел. Смерть Іоанна, внутреннія смуты въ Швеціи и начавшіеся мирные переговоры съ Москвою на время еще задержали сближеніе Швеціи съ Голландіею.

Въ кратковременное правленіе Сигизмунда католическая Испанія искала союза съ Швеціею противъ Нидерландъ. Эрнсть Австрійскій снарядилъ съ этою цѣлью посольство къ сѣверному королю въ 1594 г.

Онъ просилъ Сигизмунда запретить вывозъ хлѣба въ Голландію и прекратить съ ней торговыя сношенія. Но посольство не доѣхало до Швеціи; въ Даніи до него дошла вѣсть о невыгодномъ оборотѣ дѣлъ для Сигизмунда, о его отъѣздѣ и т. д. [2]).

Отношенія Карла къ Польшѣ и католической реакціи были достаточнымъ поводомъ для него — искать сближенія съ антигабсбургскими государствами, Франціей, Англіей, Нидерландами.

Изъ Іенкёпинга Карлъ снарядилъ посольство и въ Англію, и въ Нидерланды. Выборъ Карла палъ на Якова Гилле и Ганса Нильссона. Въ апрѣлѣ 1599 г. они были въ Нидерландахъ, гдѣ передали о послѣднихъ событіяхъ въ Швеціи, о причинахъ разрыва съ Сигизмундомъ и т. д. Всѣ невзгоды, сказали они, возникли изъ-за папистскихъ практикъ. Испанскій король желалъ утвердиться въ Эльфсборгѣ. Карлъ просилъ Штаты не доставлять впредь Сигизмунду—кораблей, провіанту и пр. для борьбы съ Швеціей. Шведскими послами были намѣ-

---

[1]) *Rommel*, Geschichte von Hessen, Cassel, 1837, VI, 384.

[2]) *Springhorn*, 137, ссыл. на „Papiers d' Etat (renvoi de l'Autriche“ 1862), Lias XXXVII, Mission de Comte Charles d'Egmond, de Fernando Lopez et de Jean de Nyekerke en Dannemarc, en Suede etc. en 1594. Въ корл. архивѣ въ Брюсселѣ.

чены и условія будущаго сближенія съ Штатами. Карлъ обѣщалъ придти къ штатамъ на помощь съ извѣстнымъ числомъ военныхъ кораблей, пушекъ, военныхъ снарядовъ и воиновъ, впродолженіе цѣлаго лѣта онъ, герцогъ, будетъ содержать ихъ, а затѣмъ уже сами Штаты. Штаты должны съ своей стороны прислать значительное число военныхъ силъ къ Эльфсборгу. Штаты не дали опредѣленнаго отвѣта, они желали узнать, какъ къ проектировавшемуся сближенію отнесется Англія.

Елизавета также отвѣчала посламъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Она рѣшила выждать, какъ устроятся дѣла въ Швеціи; она точно еще опасалась за прочность положенія Карла. Узнавъ о такомъ рѣшеніи Елизаветы, и Штаты ограничились только выраженіемъ дружбы и сочувствія дѣлу Карла.

Карлъ, однако, продолжалъ обращаться къ Нидерландамъ; въ 1600 г. туда отправлено было новое посольство, представившееся сначала Морицу, а затѣмъ Штатамъ. Послы обращали вниманіе штатовъ на то, что старанія Испаніи, помогающей Сигизмунду, не обращены вовсе противъ одной Швеціи, но и противъ Нидерландъ, торговлю которыхъ съ Швеціей она стремилась уничтожить. Карлъ требовалъ пріостановить торговлю съ ливонскими городами, предавшимися Сигизмунду. Отвѣтъ Штатовъ былъ неопредѣленнымъ, общимъ.

Ливонскія событія, между тѣмъ, заставили Карла еще настойчивѣе домогаться помощи Нидерландъ. Въ іюнѣ 1601 года Штаты узнали отъ принца Нассаускаго, что испанскій король и эрцгерцогъ Альбрехтъ обѣщали Сигизмунду 18 военныхъ кораблей противъ Карла. Рѣшено было просить Христіана IV не пропускать этихъ кораблей черезъ Зундъ. Извѣстили и Карла объ этомъ.

Это извѣстіе испугало Штаты и сдѣлало ихъ нѣсколько болѣе отзывчивыми къ искательствамъ Карла. Культурное сближеніе Швеціи съ Нидерландами было очень сильное; въ 1606 г. политическіе мотивы снова всплываютъ наружу. Карлъ отправилъ изъ Ореброословъ въ Нидерланды, которые должны были представить папу и испанскаго короля главными врагами Швеціи. Отъ двухъ захваченныхъ іезуитовъ узнали, что замыслы Сигизмунда опасны въ одинаковой степени и Голландіи. Они сообщили Штатамъ о посольствѣ Сигизмунда въ Римъ, съ цѣлью убѣдить папу склонить испанскаго короля къ миру съ Штатами, двинуться на помощь Сигизмунду, а потомъ уже возобновить борьбу съ Штатами. Испанія поможетъ Сигизмунду занять Швецію, затѣмъ подчинить себѣ Данію, а отсюда уже и Штаты.

Штаты благодарили Карла за извѣщеніе, но разрѣшили набрать не болѣе 400 чел.

Въ 1607 и 1608 годахъ Карлъ продолжалъ добиваться права вербовки наемниковъ въ Нидерландахъ. На сторонѣ Швеціи былъ тогда Ольденбарневельдъ.

Когда возникли мирные переговоры между Штатами и Испаніей, Карлъ добивался, чтобы и его отношенія къ Польшѣ были разсмотрѣны на мирномъ конгрессѣ; онъ искалъ посредничества Штатовъ для примиренія съ Польшей. Еще въ іюлѣ 1607 года онъ просилъ Штаты—не забыть его при заключеніи мира въ Испаніи.

Переговоры съ Штатами пріобрѣтали все бо́льшую и бо́льшую интенсивность. Въ апрѣлѣ 1609 г., Штаты заключили миръ съ Испаніей; они играютъ съ этихъ поръ *роль самостоятельнаго Европейскаго государства*, чѣмъ и объясняется большая свобода при дипломатическихъ переговорахъ ихъ съ сѣверными государствами.

Въ 1609 г. Карлъ осаждалъ Ригу; онъ требовалъ, чтобы всѣ государства прекратили плаваніе на этотъ городъ; они должны были сначала пріѣзжать къ Дюнамюнде и здѣсь получать лицентъ. Это запрещеніе было всего тяжелѣе для Нидерландъ, такъ какъ ихъ торговля съ Ригой и Ливоніей была самая оживленная. Шведы захватили даже два голландскихъ корабля, что̀ дало поводъ къ новымъ дипломатическимъ переговорамъ.

Узнавъ о мирѣ Штатовъ съ Испаніей, Карлъ отправилъ въ Голландію Якова ванъ Дейка (van Dyck) съ выраженіемъ своего удовольствія по поводу примиренія съ Испаніей и съ разнаго рода пожеланіями. Онъ представлялъ имъ опасность для Швеціи отъ сближенія Польши съ Испаніей, говорилъ, что Карлъ заключилъ союзъ съ Москвою, имѣя въ виду интересы Голландіи; онъ просилъ включить Швецію въ договоръ, заключенный между Франціей, Англіей Штатами.

Ванъ Дейка наградили золотою цѣпью и обѣщали созвать депутатовъ, чтобы рѣшить просьбу короля.

Захваты голландскихъ кораблей между тѣмъ продолжались. Карлъ обѣщалъ дать удовлетвореніе. Онъ просилъ Штаты отправить 50 торговыхъ судовъ въ Ригу, скрыть въ каждомъ изъ нихъ 30 вооруженныхъ воиновъ, которые бы и помогли Карлу подчинить себѣ Ригу. Флотъ прибылъ бы въ городъ, войска сдѣлали бы вторженіе вмѣстѣ съ шведами. Если занятіе Риги удастся, король обѣщалъ голландцамъ вернуть захваченные корабли, дать Штатамъ 500 шиф-

фундовъ мѣди, заплатить за всѣ расходы экспедиціи, разрѣшить имъ увезти столько товару, сколько могутъ вмѣстить ихъ корабли и въ будущемъ безпрепятственную торговлю съ Ригой.

Штаты не согласились на этотъ страшный планъ. Съ марта 1610 г. дипломатическіе переговоры ведутся уже за болѣзнью короля Густавомъ Адольфомъ; они, какъ увидимъ ниже, привели къ договору 1614 года.

При Карлѣ IX возобновляются и прерванныя въ послѣдніе годы царствованія Іоанна III сношенія съ Франціей. Французскій престолъ занималъ уже Генрихъ IV Бурбонъ, внѣшняя политика котораго была направлена противъ Габсбургскаго дома. Онъ старался собрать какъ можно больше союзниковъ противъ Германіи, намѣренно поддерживалъ въ ней внутреннія политическія смуты и сдѣлалъ первый шагъ къ сближенію съ протестантскими государями Скандинавіи. Рядъ дипломатическихъ сношеній Франціи съ Швеціей, окончившихся тѣснымъ союзомъ обоихъ государствъ противъ Габсбургскаго дома, начался въ 1599 году посольствомъ въ Швецію Андрея де-ла-Фроментьера [1]). Кромѣ чисто коммерсіальныхъ дѣлъ, посолъ долженъ былъ склонить Швецію къ родственному союзу съ Франціей; предполагалось женить принца Генриха Роганскаго на дочери Карла IX Екатеринѣ. Въ 1602 году этотъ вопросъ былъ снова выдвинутъ Жакомъ Кальмо и Жаномъ Курёль, присланными Генрихомъ въ Швецію. Карлъ отвѣчалъ посламъ, что рѣшеніе ихъ просьбъ можетъ послѣдовать только послѣ совѣщанія съ ратомъ и съ родственными нѣмецкими князьями, пфальцграфомъ Рейнскимъ и др. Есть основаніе думать, что Генрихъ тогда уже желалъ обезпечить себя союзомъ съ Швеціей противъ Габсбургскаго дома, чѣмъ только и объясняется рѣшеніе Карла предварительно посовѣтоваться съ нѣмецкими князьями. Карлъ не могъ дать опредѣленнаго отвѣта французскимъ посламъ до выясненія своихъ отношеній съ Польшей, а что онъ склонялся къ участію въ антигабсбургской лигѣ мы видѣли изъ сношеній его съ Нидерландами. Франція, Пфальцъ и Гессенъ предлагали еще въ 1603 году свое посредничество къ примиренію обоихъ Вазъ. Стефанъ de s-te Catherine долженъ былъ отъ имени Генриха IV повести объ этомъ рѣчь съ Карломъ. Изъ посредничества ничего не вышло.

---

[1]) См. *Ekblom*, Negotia inter Henricum IV et Carolum IX. Holmiae, 1840 и *Carl Springhorn*, Om Sveriges politiska förbindelser med Frankrike före GustafII Adolfs tid. Hist. Bibl. 1880.

Отношенія съ Франціей тѣмъ не менѣе оставались самыя дружественныя, Шведы вербовали во Франціи наемниковъ, закупали военные снаряды. Послѣ своей коронаціи Карлъ возобновляетъ дипломатическіе переговоры съ первымъ Бурбономъ; во Францію отправленъ былъ ванъ-Дейкъ, котораго мы встрѣчали уже въ Нидерландахъ; онъ долженъ былъ склонить Генриха возобновить прежніе договоры Франціи съ Швеціей. Генрихъ поручилъ переговоры съ ванъ-Дейкомъ Жаннэну, который въ это время участвовалъ при мирныхъ переговорахъ Нидерландъ съ Испаніей.

Юлихскія и Клевскія событія дали новый толчекъ французскимъ дипломатамъ. Генрихъ ухватился за нихъ, чтобы осуществить свои намѣренія по отношенію къ Габсбургскому дому. Въ февралѣ 1610 года Генрихъ заключилъ свой договоръ съ протестантскими князьями въ Галлѣ въ Швабіи, направленный противъ притязаній Габсбурговъ на рейнскія графства. Къ довору примкнули Нидерланды и Англія. Желая присоединить къ проектировавшейся антигабсбургской лигѣ Швецію и Данію, Генрихъ отправилъ туда Jean Thumères de Boissize. Уже 19-го марта 1610 года изъ Швеціи послѣдовало посольство въ Парижъ, съ тѣмъ чтобы изложить предъ королемъ отношенія Швеціи къ Польшѣ и выразить желаніе Карла войдти въ союзъ съ Франціей, Англіей и Нидерландами. Посольство не успѣло двинуться въ путь, какъ пришла вѣсть о фатальной кончинѣ Генриха.

Мемуары Сюлли, какъ извѣстно, преувеличиваютъ значеніе знаменитаго „grand projet“; несомнѣнно одно, что борьба съ Габсбургскимъ домомъ—дипломатическая сначала, а потомъ и открытая—была завѣтною мыслью Генриха. Во всемъ кажущемся хаосѣ его внѣшней политики до 1609 года мы найдемъ руководящую нить, только имѣя въ виду эту конечную цѣль короля—ослабить Габсбурговъ, возбудить противъ нихъ многочисленныхъ враговъ. Того безкорыстія, о которомъ говоритъ Сюлли, въ Генрихѣ вовсе не было, что̀ всего лучше видно изъ сношеній его съ германскими князьями. Со смертью Генриха отношенія Швеціи съ Франціей на время прекращаются. 30-лѣтняя война вызвала снова къ жизни сближеніе этихъ двухъ государствъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, и попытки Карла IX завязать торговыя и политическія сношенія съ Венеціей [1]). Его сближали съ республикой

---

[1]) Ср. *Odhner*, Sveriges förbindelser med Venetianska Republiken under 17 århundradet. Nordisk Tidskrift, af *Hamilton*, 1867.

какъ общій союзъ ихъ съ Генрихомъ IV, такъ и антипапскія движенія, начавшіяся въ Венеціи въ правленіе Паоло Сарпи, 1605 — 1607 г. Въ Венецію былъ отправленъ Giovanni Battista Bresilese. Запутанныя внѣшнія отношенія республики не дали ей возможности внимательнѣе отнестись къ предложенію сѣвернаго короля, и сближеніе обоихъ государствъ возникаетъ позже, въ разгарѣ 30-лѣтней войны.

Карлъ IX охотно останавливался на планѣ общаго союза Швеціи съ Франціей, Великобританіей и Голландіей противъ Польши, Испаніи и Рима. Чувствуя приближеніе смерти онъ, указывая на Густава Адольфа, говорилъ: ille faciet.

Густавъ Адольфъ родился $^{9}/_{19}$-го декабря 1594 года въ Стокгольмѣ. Тихо де Браге по созвѣздіямъ предсказалъ ему тогда уже корону. О дѣтскихъ годахъ будущаго короля сохранилось нѣсколько любопытныхъ разсказовъ, свидѣтельствующихъ о необыкновенной находчивости и способностяхъ молодаго принца. Гофмейстеромъ Густава былъ Гельмеръ фонъ-Мёрнеръ, гофмаршалъ Карла IX, учителемъ—извѣстный своею дипломатическою дѣятельностью Іоаннъ Шитте. Послѣдній составилъ любопытный проектъ, какъ воспитывать и чему учить наслѣдника престола; теоретическія знанія, по мнѣнію Шитте, должны идти рядомъ съ практическими.

Густавъ Адольфъ былъ щедро одаренъ отъ природы, быстро все усваивалъ и получилъ широкое, гуманистическое образованіе. Сдѣлавшись 17-ти лѣтъ королемъ, онъ продолжалъ совершенствоваться въ наукахъ и языкахъ; король говорилъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ, понималъ по-русски и по-польски. Шитте заботился о развитіи въ королѣ краснорѣчія, находя его необходимымъ для государя; онъ выдвигалъ Елизавету и Морица Гессенскаго какъ особенно выдававшихся ораторовъ. Изъ историковъ учитель Густава въ особенности рекомендовалъ ему Коминя. Самъ Густавъ всего болѣе увлекался чтеніемъ Сенеки и Гроція; перваго онъ часто цитировалъ на память; о второмъ онъ отзывался съ большою похвалою, но говорилъ, что если бы ему пришлось встрѣтиться съ авторомъ трактата (de jure belli et pacis), онъ указалъ бы ему различіе между теоріей и практикой. Изъ военныхъ историковъ древности онъ зналъ хорошо Ксенофонта. Самъ Густавъ былъ авторомъ въ высшей степени интереснаго историческаго очерка Швеціи; въ немъ онъ цитируетъ Ливія, Поливія и Цицерона и выдвигаетъ два взгляда на исторію—языческій и христіанскій.

Карлъ IX внимательно слѣдилъ за воспитаніемъ своихъ дѣтей;

онъ развивалъ въ нихъ трудолюбіе, бережливость и благочестіе. Благочестіе Густава было чисто протестантскимъ; родившись лютеранином, онъ твердо держался ученія Лютера; сначала религіозно-нетерпимый, онъ впослѣдствіи проявлялъ широкую вѣроисповѣдную терпимость, что̀ подтверждается свидѣтельствами какъ протестантскихъ его современниковъ, такъ и католическихъ.

Очень рано Карлъ сталъ привлекать Густава къ участію въ государственныхъ дѣлахъ; ему казалось необходимымъ дать сыну и широкія практическія свѣдѣнія; большое вниманіе было обращено и на военныя упражненія. Карлъ бралъ съ собою Густава во время его поѣздокъ по государству; Густавъ присутствовалъ при аудіенціяхъ иностранныхъ пословъ, участвовалъ въ засѣданіяхъ рейхсрата. Военною школою Густава была Кальмарская война; отъ иностранныхъ офицеровъ, служившихъ въ войскахъ Карла, Густавъ узналъ о военномъ геніи Морица Оранскаго, съ жадностью распрашивалъ ихъ о битвахъ, въ которыхъ они участвовали и о военныхъ, стратегическихъ пріемахъ главнѣйшихъ полководцевъ. Морицъ сдѣлался идеаломъ Густава,

Отъ своего отца и дѣда Густавъ-Адольфъ унаслѣдовалъ необыкновенную силу воли, дѣятельность, практичность и властолюбіе. Всѣмъ Вазамъ свойственныя слабости были и у Густава, но они смягчались, сдерживались его силою воли. Жестокость, излишества, крутость, иногда проявлявшіяся въ Густавѣ, сглаживались высокою нравственностью и добротою.

Молодость Густава совпала съ временемъ внутреннихъ междоусобій; ставъ королемъ, онъ долженъ былъ выполнить нелегкую задачу—спасти національную и религіозную самостоятельность Швеціи; неизвѣстно, что̀ было безотраднѣе, внутреннее или внѣшнее состояніе государства; королю пришлось сразу быть и реформаторомъ, и дипломатомъ. Примирившись съ аристократіей, онъ подготовилъ значительную роль этому классу въ будущихъ судьбахъ Швеціи. Онъ давалъ дворянамъ привилегіи, но требовалъ отъ нихъ и большихъ жертвъ для государства. Густавъ-Адольфъ самъ входилъ во всѣ детали государственнаго устройства; онъ всегда былъ движущей силой въ государствѣ и никогда не согласился бы стать въ рукахъ своихъ министровъ тѣмъ, чѣмъ, напримѣръ, въ рукахъ Ришелье былъ Людовикъ XIII. Какъ ни велико было значеніе Оксеншерны, какъ не внималъ король его совѣтамъ, но онъ никогда безусловно не подчинялся ему; между королемъ и канцлеромъ нерѣдко бывали случаи разногласія во взгля-

дахъ, напримѣръ, на задачи внѣшней политики Швеціи; Оксеншерна всегда выдвигалъ шведскіе интересы, преслѣдовалъ политику чисто скандинавскую, Густавъ же Адольфъ имѣлъ въ виду всегда болѣе широкія, европейскія задачи. Но такое разногласіе ни сколько не ослабѣвало глубокой преданности и довѣрія короля къ Оксеншерн'ѣ.

Густавъ-Адольфъ явился геніальнымъ продолжателемъ того, что уже было начато его предшественниками. Внутреннія реформы его коснулись правосудія, матеріальной культуры народа, образованія и торговли. Рядомъ съ политическимъ ростомъ страны онъ добивался и экономической независимости ея. И тутъ, какъ въ политикѣ и дипломатіи, Густавъ былъ сыномъ своего времени и со всею строгостью примѣнялъ къ дѣлу экономическія и торгово-промышленныя ученія XVII столѣтія. Благосостояніе государства онъ усматривалъ въ процвѣтаніи городовъ, торговли, мореплаванія и промышленности. Покровительство государства, заступничество его въ дѣлахъ торговли и промышленности онъ считалъ необходимымъ—общій меркантильный принципъ всей тогдашней Европы. Въ особенности великъ былъ Густавъ какъ политикъ и дипломатъ. Внѣшняя политика этого государя подготовила европейское значеніе Швеціи, но она же вызвала и рядъ внутреннихъ неурядицъ. Рѣдко кто либо съ такимъ искусствомъ пользовался обстоятельствами, какъ Густавъ. Онъ усвоилъ себѣ какъ нельзя лучше политическое ученіе своего времени; онъ зналъ людей, извлекалъ пользу изъ ихъ слабостей; нерѣдко Густавъ практиковалъ чисто іезуитскіе пріемы, пріемы его вѣка; политическія и дипломатическія интриги были для него не рѣдко самымъ вліятельнымъ и наиболѣе успѣшнымъ оружіемъ.

Густавъ былъ великъ и какъ военный организаторъ и полководецъ, что̀ также одинаково признавали и друзья и недруги его. Онъ любилъ войну, любилъ военную славу. Всѣ четыре войны, которыя велъ Густавъ, были вызваны желаніемъ расширить и обезпечить границы государства и добиться абсолютнаго господства на Балтійскомъ морѣ. Невѣренъ взглядъ тѣхъ историковъ, которые говорятъ, что всѣ войны Густава были исключительно оборонительными войнами и не вызывались стремленіемъ къ территоріальному расширенію. Дальнѣйшее изложеніе подтвердитъ нашъ взглядъ.

Центромъ тяжести всей политической системы Густава-Адольфа былъ балтійскій воросъ. Густавъ далъ ему развитіе, поднялъ, расширилъ его. Съ балтійской политикой связано было все будущее меркантильное благосостояніе Швеціи. Эта политика была наступатель-

ной, сильной, широкой, увлекательной. Средствами къ достиженію своихъ военныхъ предпріятій Густавъ не стѣснялся; и онъ пользовался политическою моралью вѣка. Признавать это—вовсе не значитъ развѣнчивать великаго короля. Онъ цѣлою головою стоялъ выше своихъ современниковъ и нѣтъ нужды его идеализировать: факты говорятъ за него. Густавъ былъ сыномъ своего времени, со всѣми его положительными и отрицательными сторонами, но былъ великимъ сыномъ этого времени. [1]).

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы приведемъ рядъ современныхъ отзывовъ о Густавѣ. Для его характеристики лучшій матеріялъ его многочисленныя письма, изданныя отчасти *Styffe*, отчасти въ изданіи писемъ Оксеншерны, отчасти въ Handlingar. Затѣмъ — современныя хроники и новые изслѣдователи, *Hallenberg*, *Geijer*, *Cronholm* и *M. Höjer*, Gustaf Adolf såsom menniska och statsman. 1882, Ср. характеристику Густава въ соч. Оксеншерны, I, 1, 246 и далѣе. Изъ современниковъ католиковъ отмѣтимъ отзывъ Караффа (Gustawus rex, cui parem Suecia nullum, Europa paucos dedit), Петра Баптиста *Бурга*, De bello svecico Commentarii, p. 414; Гуальдо *Пріората*, Historia Universale, delle guerre nell' Europa dall'anno 1630 sino all'anno 1640, lib. V, p. 302; *Purru*, VI, 425. Протестантскій историкъ современникъ *Chemnitz* и др., разумѣется, идеализируютъ Густава. О не научныхъ взглядахъ на Густава ультрамонтанскихъ историковъ говорить не приходится. Отмѣтимъ лишь для желающихъ слѣдующія наиболѣе рельефныя мѣста: *Hurter*, Geschichte Ferdinands X, гл. 23, стр. 321; *Gfrörer*, Gustaf Adolph König von Schweden und seine Zeit, 3 книга, стр. 581 и 897. *Villermont*, Tilly ou la guerre de 30 ans de 1618—1632; *Klopp*, Fall des Hauses Stuart, 173; его же Tilly im 30 j. Kriege, 236, 237, 427 и 447 и passim; *Mankell*, 85. Изъ протестантскихъ историковъ нашего вѣка отмѣтимъ *Schmidt'a*, Geschichte des 30 j. Krieges, 1848; изъ историковъ 18-го вѣка—*Mittag*, Wunderwürdiges Leben und Thaten Gustaf Adolphs, 1740; *Moser*, Patriotisches Archiv, V, и его же G. Adolph und die dankbare Nachwelt; *Mauvillon*, Histoire de Gustave Adolph, Amst. MDCCLXIV.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Внѣшняя политика Густава II Адольфа.—Русская война.—Столбовскій миръ и его значеніе.—Война съ Польшей, характеръ ея.—Первые походы.—Сближеніе Густава съ Нидерландами.—Ольденбарневельдъ и Морицъ.—Польша и Ганзейскіе города.—Занятіе Риги и значеніе этого факта. Перемирія съ Польшей и ихъ характеръ.—Посредничество Голландіи и Даніи; отношенія Даніи къ успѣхамъ шведовъ. Проекты протестантскихъ государствъ объ антигабсбургской лигѣ.—Европейская политика Швеціи и Даніи.—Проектъ Евангелическаго союза.—Густавъ и Беллинъ.—Новое направленіе во внѣшней политикѣ Швеціи.—Отношенія къ новому проекту Даніи, Англіи и Франціи.—Участіе Даніи въ 30-лѣтней войнѣ.—Возобновленіе Польской войны.—Походъ Густава въ Пруссію и мотивы, вызвавшіе его.—Ходъ Прусской войны.—Положеніе въ ней Данцига.—Ганзейскій союзъ въ началѣ XVII столѣтія; причины его упадка.—Маритимный проектъ Испаніи.—Брюссельскій конгрессъ.—Политическіе и меркантильные вопросы конгресса.—Закрытіе конгресса и его результаты.—Австрійское и испанское посольства къ Ганзейскимъ городамъ.—Шварценбергъ и де-Роа. — Валленштейнъ и маритимный проектъ Габсбурговъ.—Роа въ Данцигѣ.—Шварценбергъ въ Любекѣ.—Ганзатаги.—Размолвка Шварценберга съ Валленштейномъ, мотивы ея.—Неудача маритимнаго проекта.—Испанія и Польша.—Окончаніе Польской войны.—Французское посредничество и различное отношеніе къ нему Польши и Швеціи. — 10-лѣтнее перемиріе Швеціи съ Польшей.

Густавъ Адольфъ съ тяжелымъ чувствомъ подписывалъ Кепердскій договоръ съ Даніей; онъ смотрѣлъ на него только какъ на перемиріе, вызванное необходимостью поддержать на востокѣ традиціонную политику своего отца и дѣда. Все царствованіе Густава Адольфа замѣчательно именно необыкновенною стройностью, ясностью и выдержанностью его внѣшней политики, которая вся вылилась въ одно яркое стремленіе обезпечить за Швеціей Балтійское господство. Все приносилось въ жертву этому стремленію; выполнивъ завѣщанную ему задачу онъ могъ подняться еще выше и достигнуть домината на всемъ скандинавскомъ сѣверѣ. Вопросъ о Балтійскомъ господ-

ствѣ, занимающій насъ, является, поэтому, и вопросомъ о внѣшней политикѣ Швеціи въ царствованіе Густава Адольфа. Съ его именемъ этотъ вопросъ не раздѣленъ.

Карлъ IX уже ухватился за порванныя Іоанномъ и Сигизмундомъ нити традиціонной восточной политики Швеціи; Густавъ, разсчитавшись съ Даніей, могъ съ большею систематичностью добиваться господства Швеціи на морѣ, для чего ему пришлось вести цѣлыя три войны. Всѣ онѣ были вызваны балтійскими отношеніями, всѣ онѣ—моменты въ великой соціально-политической борьбѣ прибалтійскихъ государствъ, вошедшей теперь въ свою новую стадію. Она связывается съ этихъ поръ съ религіозной борьбой протестантизма съ католической пропагандой. Эрикъ положилъ первый камень въ основаніе новаго морскаго господства Швеціи. Густавъ довершилъ его на востокѣ и перенесъ на югъ „спорнаго“ моря. Въ борьбѣ съ Россіей — онъ уже косвенно наносилъ ударъ Польшѣ, утвержденіе которой въ осиротѣлой Московіи грозило опасностью для Ливоніи и Финляндіи. Польша была врагомъ Швеціи съ самаго договора ея съ послѣднимъ магистромъ Ливонскаго ордена, теперь ея притязанія касались не одной только Ливоніи, но и самой Швеціи. Балтійская борьба была связана съ династической борьбою двухъ родственныхъ Вазъ, съ вопросомъ о преобладаніи на сѣверѣ Европы протестантства или католичества.

По смерти Карла IX отношенія Швеціи къ Россіи [1]) остаются неизмѣнными; подъ внѣшнимъ видомъ дружбы скрывалось своекорыстное желаніе ослабить въ конецъ восточнаго сосѣда, лишить его западныхъ областей и стать прочною ногою на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря. Вся русская политика Швеціи въ царствованіе Густава II характеризуется двуличностью и узкимъ эгоизмомъ [2]).

Въ 1612 году король извѣщаетъ новгородцевъ о своемъ намѣреніи лично посѣтить Новгородъ и о готовности принять царскую корону, какъ скоро его избранія пожелаетъ Москва и Владиміръ. Осно-

---

[1]) Все, что слѣдуетъ далѣе объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи перепечатано, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями изъ нашихъ статей „о политикѣ Швеціи въ Смутное время.»

[2]) Знатокъ разбираемаго времени шведскій ученый Сведеліусъ говоритъ, что въ политикѣ Густава Адольфа въ смутное время мы напрасно станемъ искать благородства, что, впрочемъ, объясняется лишь тѣмъ, что русскіе XVII столѣтія были бы неспособны понять и оцѣнить вполнѣ безкорыстную и идеально-благородную политику. См. его лекціи: Om Konung Gustaf II Adolfs Karaktersutweckling, särdeles under den tidigare delen af hans lefnad. Upsala. 1862, стр. 92 и д..

вываясь на желаніи новгородцевъ избрать его въ цари, Густавъ Адольфъ сталъ уже жаловать нѣсколькихъ шведовъ новгородскими землями [1]). Нѣсколько такихъ пожалованій сохранилось до нашего времени [2]).

Въ октябрѣ 1612 года Густавъ Адольфъ уже покинулъ мысль занять русскій престолъ и въ письмѣ къ новгородцамъ выражаетъ свое согласіе прислать къ началу слѣдующаго года своего брата Карла-Филиппа въ Выборгъ, чтобы тамъ начать переговоры о его избраніи въ Русскіе цари. Пусть новгородцы извѣстятъ всѣ сословія Россіи о таковомъ намѣреніи короля [3]).

Съ начала 1613 года въ Швеціи шли дѣятельныя приготовленія къ походу противъ русскихъ. Король пополнялъ ряды конницы и пѣхоты, соединялъ незначительные отряды въ роты, заботился о доставкѣ провіанта. Сдѣланы были значительные займы у богатыхъ купцовъ; дворъ королевскій самъ дѣлалъ пожертвованія; войска ежедневно упражнялись; вводилась самая строгая дисциплина. Начальникомъ лифляндской конницы Густавъ Адольфъ назначилъ Юлія Генриха Саксонскаго; Якову Делагарди онъ обѣщалъ помощь въ 1,300 человѣкъ пѣхоты. Король обратилъ вниманіе и на флотъ; въ портахъ кипѣла работа: старыя суда чинились, строились и новыя. Русскіе послы, бывшіе въ это время въ Стокгольмѣ, получили отъ короля отвѣтъ, что братъ его, герцогъ Карлъ Филиппъ, уже въ началѣ февраля прибудетъ въ Выборгъ.

Густавъ Адольфъ дѣйствительно далъ знать намѣстникамъ Або и Выборга о скоромъ прибытіи своего брата въ Выборгъ и приказалъ имъ имѣть на готовѣ все нужное для пріема герцога и русскаго посольства и для такого содержанія ихъ, чтобы Швеціи не было срама.

Но отъѣздъ герцога былъ отложенъ. Густавъ Адольфъ писалъ

---

[1]) Så hawfe nu för den skull på then macht och myndigheet, som the Nougärdiske Ständer andelige och werdhlig oss såsom kon. Karl then IX's Sohn uthewaldt, och meth eedh och korskyssning bekräfftat och tillförplichtat hafwe, såsom en fulmechtigh Storfurste öfuer thet Nougärdiske så wäl som the Muschowische Lähnen, och dedh heele Muschowische Rykedt, till att räde och ware, såsom dess rätta Herre, Zaar och Stoorfurste, nädeligen vndt och förländt...

[2]) Въ Стокгольмскомъ архивѣ сохранился и формуляръ крестнаго цѣлованья и клятвы, которую русскіе должны были давать Густаву Адольфу. (Онъ напечатанъ въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ).

[3]) Skrifwe| uth i det heela Ryska Ryket till alle Städher och Befästningar, at the mäge wethe, wy wele benäde them med wär brodher Hertigh Carl Philip.

къ Делагарди, что онъ напрасно такъ рѣшительно увѣрялъ новгородцевъ въ полномъ согласіи Карла Филиппа стать ихъ правителемъ, онъ долженъ туже натягивать поводья и держать русскихъ въ своихъ рукахъ. Первая задача Делагарди — добиться отъ русскихъ выгодныхъ условій; заручившись таковыми, можно лишь съ увѣренностью говорить съ ними объ избраніи Карла Филиппа въ Московскіе цари. Король предписывалъ Делагарди со внимательностью слѣдить за предстоящими переговорами въ Выборгѣ и подробно доносить ему обо всемъ; если избраніе Карла Филиппа не состоится по какимъ бы то ни было причинамъ, то необходимо начать съ русскими переговоры о мирѣ, то-есть, требовать полнаго удовлетворенія за убытки, понесенные Швеціей въ московской войнѣ. Если русскіе откажутся отъ удовлетворенія такихъ требованій короля, то немедля объявить имъ войну. Шведамъ всего важнѣе захватить Псковъ, важный и по своей торговлѣ и какъ форпостъ шведскихъ владѣній — Лифляндіи и Финляндіи. Захватъ Пскова не будетъ сопряженъ съ слишкомъ великими затрудненіями, думалъ король, вопервыхъ, въ виду смутъ, раздирающихъ Русскую землю, во вторыхъ, въ виду того обстоятельства, что Ивангородъ и другіе близъ лежащіе города и села уже во власти шведовъ. Важнѣе всего не упускать времени и предупреждать каждый наступательный шагъ поляковъ. Думать о новыхъ завоеваніяхъ рисковано, а рисковать—не въ натурѣ расчетливаго политика; важно не столько захватить какой-нибудь новый пунктъ, какъ напримѣръ, Холмогоры, какъ желалъ Делагарди, сколько удержать во власти шведовъ то, что уже ими завоевано.

Любопытна инструкція, данная Густавомъ Адольфомъ его уполномоченнымъ въ Выборгѣ 18-го іюня 1613 года. По предписанію короля, шведскіе послы, по прибытіи своемъ въ Выборгъ, должны отправить къ русскимъ двухъ дворянъ и одного секретаря съ извѣщеніемъ о прибытіи герцога въ Выборгъ; затѣмъ изложить русскимъ посламъ всю исторію отношеній между Швеціей и Москвою съ самаго воцаренія Шуйскаго, причемъ выставить на видъ все доброе, сдѣланное Швеціей для Русской земли, и всѣ злодѣйства поляковъ. Если уполномоченные явятся отъ одного лишь Новгорода, то необходимо побудить ихъ войдти въ сношенія съ остальными областями Русской земли и разослать повсюду грамоты герцога Карла Филиппа. Раньше, чѣмъ Карла не признаютъ царемъ и великимъ княземъ всея Руси и не передадутъ ему всѣхъ правъ прежнихъ русскихъ правителей, ему не слѣдуетъ отваживаться ѣхать въ Новгородъ, а оста-

ваться въ Финляндіи. Герцогъ долженъ выговорить себѣ и своей свитѣ полную свободу вѣроисповѣданія и право выстроить по одной или по двѣ лютеранскихъ церкви въ главнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ Россіи. Если всѣ условія будутъ выполнены, то герцогъ, рѣшившись войдти въ русскія границы, долженъ быть окруженъ 8,000 челов. вооруженной свиты. Двѣ тысячи тѣлохранителей должны постоянно ограждать особу герцога. На этомъ послѣднемъ условіи, однако, слишкомъ настаивать не слѣдуетъ. Далѣе, если герцогу нѣкоторое время придется остаться въ Выборгѣ до всеобщаго признанія его Московскимъ царемъ, то русскіе обязаны будутъ выплачивать ему ежегодно по тысячѣ рублей; кромѣ того, необходимо выговорить Швеціи за издержки въ минувшей войнѣ нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ и 10 бочекъ золота въ трехлѣтній срокъ, такъ, однако, чтобъ одна треть была выдана шведамъ тотчасъ же. Между Швеціей и Россіей долженъ быть заключенъ вѣчный миръ; торговля на Балтійскомъ морѣ должна быть исключительною монополіей шведовъ; изъ Лифляндіи русскіе купцы должны быть совершенно удалены; привозить въ Ригу и другіе города свои товары имъ запрещается [1]), и только за шве-

---

[1]) Инструкція и прибавленіе къ ней (By-Instruction) въ Стокгольмскомъ архивѣ. Вотъ подлинныя слова первой части этой инструкціи: „The (то-есть, русскіе) skole och wara förplichtade att leffrera H. K. dhet heela Rijscha Rijkedt eller jw dess störste och förnembligste Herskap i ett godt och fredligt ständ, sä att dhet Muschowski, Vlodimerski Herskap sampt dhet Ryket Casan, Asrocan, Sibirien och flere Herskap göra ett medh hwar andra, och aldeles samtijckia fullkomligen till Hs K. anammelsse, sä och till alle Punchter som dhenne Contract äro eller kunne bliffua inliffuade, sä frampt och för än Hs K. skall eller mä draga in i Ryssland till dhem, aldenstund wij icke wele H. K. äwenture in i ett fremmande Land, för än wy om dess tilständ är försäkrade, och wij fulkomligen wethe att H. K. kan hooss dhem leffue och boo trygt och säkert. I medler tydh dhe sigh under H. K. föreene och samsättie, dä skall H. K. förholla sigh i Finland pä Wyborgh eller Abo; hwar och näge rebellische Rijsser eller Päler ännu wore förhanden i Ryssland, dhem dhe sielffue icke förmott dräpa, effter som dhe sigh samptligen och huar för sigh till dhett högste beflijta skole, dä wele wij komma dhem medh wär krygsmacht till hielp och undsättning, och näst Gudz tilhielp frije och förlöse dhem ifrän dheres fiender sä att dhe en gäng kunne komma til stadga, doch att oss wär omkostnadh tilbörligen mä bliffua wedergullen.

О Балтійской торговлѣ (въ By-Instructionen): Sä skall och effter dhenne dagh ingen fremmande Nation: hwarken Tydsker, Dansker, Päler eller dhen Polniske Chronas undersäthare, Hollender, Engelske, Skotter eller andre wara effterlätit, att driffua nägon handell i Ryssland genom Östersiön, anthen pä Pleskow, Nowgärden, eller andre Orther, icke heller dhe Rysser föra nägra wahrur pä Ryga el-

дами должна быть сохранена привилегія торговать съ Россіей со стороны Балтійскаго моря. Права торговать съ русскими должны быть лишены нѣмцы, датчане, поляки, голландцы, англичане, италіанцы и другіе. Русскіе товары изъ Пскова должны везтись въ Нарву, а изъ Новгородской земли—въ Або, Выборгъ или Ревель.

Если случится, что въ Выборгъ явятся представители не всѣхъ русскихъ областей, а только нѣкоторыхъ, какъ, напримѣръ, Новгородской, то предложить имъ отдаться Швеціи и управляться однимъ ко-ролемъ съ Швеціей, на такихъ, приблизительно, условіяхъ, какъ Литва соединена съ Польшей, то-есть, съ полнымъ сохраненіемъ обоюдной автономіи; въ Новгородѣ будетъ находиться шведскій намѣстникъ, который и будетъ завѣдывать дѣлами правленія въ Россіи. Если и это предложеніе будетъ отвергнуто, то требовать отъ русскихъ 10 бочекъ золота или же уплаты жалованья шведскимъ войскамъ, стоявшимъ въ Россіи и вѣчной уступки Швеціи Ивангорода, Яма, Гдова, Копорья, Нотебурга, Ладоги, Kolbus'a (Кола?), Soma (Сумскій острогъ?), Soloffki и Тихвина, то-есть, всѣхъ городовъ, лежащихъ на западъ отъ линіи, проведенной отъ Пскова до Архангельска. За Швеціей должно быть подтверждено и владѣніе Кексгольмомъ. Что касается до формы переговоровъ, то Густавъ-Адольфъ велѣлъ вести ихъ „more ac stylo Muschowitico“. Только въ іюнѣ 1613 года состоялся отъѣздъ Карла Филиппа изъ Стокгольма. 12-го іюня Густавъ Адольфъ извѣщалъ объ этомъ новгородцевъ собственноручнымъ письмомъ [1]).

До прибытія еще Карла Филиппа въ Выборгъ, Эвертъ Горнъ явился въ Стокгольмъ съ извѣстіемъ объ избраніи Михаила Ѳедоровича въ Московскіе цари. Горнъ доносилъ королю, что Михаила признали и Псковъ, и Тихвинъ, и Гдовъ, что шведскій намѣстникъ въ Гдовѣ—Вольмаръ фонъ Унгернъ—захваченъ въ плѣнъ и отправленъ въ Псковъ, что укрѣпленія шведовъ въ Гдовѣ и Тихвинѣ снесены, и что кнехты, прибывшіе было къ шведамъ на помощь, обращены въ

---

ler flere dhe orther uthan att wära undersäther dhe Swänske, Finske och Lifländske haffua allena rätt och privilegium att handla i Ryssland genom Östersiön, sä att alt dhet godz som gär ifrän Pleskow och dhet Lähnedt skall föras pä Narfwen, dhet andre ifrän Nowgärden och dess Lähn föres pä Abo, Wyborgh och Räffle, sä att alle andre Nationer wara ifrän dhenn Ryske handell genom Östersiön utlijcte.

[1]) Оно на русскомъ языкѣ напечатано въ приложеніи къ Актамъ историческимъ. Много любопытныхъ подробностей къ разбираемой эпохѣ разбросано въ Handlingar till Konung Gustaf II Adolfs Historia. I Samlingen. Stockholm. 1784.

бѣгство; что изъ Москвы къ Новгороду направляется войско, противъ котораго Делагарди можетъ выставить всего тысячу человѣкъ, остающихся у него въ Новгородѣ; далѣе—что избраніе Михаила Ѳедоровича не было единодушнымъ, и что много еще недовольныхъ среди русскихъ, въ виду чего Карлъ Филиппъ съ мечемъ въ рукахъ можетъ еще надѣяться на успѣхъ своего дѣла. Делагарди, продолжалъ Горнъ въ своемъ донесеніи, успѣлъ изгнать всѣхъ русскихъ изъ Новгорода, Копорья, Нотебурга и Ладоги, опасаясь ихъ соединенія съ Москвой и принудилъ повгородцевъ возобновить свой договоръ съ Швеціей.

Донесеніе Горна произвело сильное впечатлѣніе на короля; онъ тотчасъ же рѣшился самъ отправиться въ Финляндію, чтобы тамъ своимъ присутствіемъ произвести давленіе на переговоры съ русскими, выслѣдить намѣренія польскаго двора и отмѣнить нѣкоторыя злоупотребленія, вкравшіяся во внутреннемъ управленіи Финляндіей. Съ обычною и ему одному свойственною энергіей Густавъ Адолфъ началъ готовиться къ переѣзду въ Финляндію и далъ знать своимъ коммиссарамъ, чтобы до его прибытія въ Выборгъ они ничего не рѣшали. Болѣзнь короля помѣшала ему тогда же въ августѣ выполнить свое намѣреніе, и отъѣздъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. Карлъ Филиппъ по прибытіи своемъ въ Выборгъ получилъ отъ новгородцевъ письмо, въ которомъ они выражали общую радость всего Новгорода по случаю благополучнаго прибытія герцога на мѣсто переговоровъ; въ Софійскомъ соборѣ служили по этому поводу благодарственный молебенъ; три дня звонили въ колокола. Въ письмѣ говорилось, что посольство уже отправлено въ Выборгъ; вслѣдствіе нѣкоторыхъ внутреннихъ неурядицъ оно нѣсколько запоздало, за что новгородцы и просятъ герцога извинить ихъ.

Герцогъ благодарилъ новгородцевъ за ихъ расположеніе къ нему и побуждалъ ихъ напомнить владимірцамъ и москвичамъ, чтобъ и они прислали въ Выборгъ пословъ для привѣтствованія его царемъ всея Руси.

Пять дней спустя, 12-го августа, уполномоченные Шведскаго короля явились въ Выборгъ и отъ себя писали къ новгородцамъ, чтобъ они оказали содѣйствіе въ наказаніи гдовскихъ и тихвинскихъ измѣнниковъ. Отвѣта на это письмо новгородцы не прислали. Въ августѣ же и новгородскіе послы подоспѣли въ Выборгъ. Шведы хотѣли, чтобы Яковъ Делагарди присутствовалъ при переговорахъ ихъ съ новгородскими послами, но Делагарди отвѣчалъ, что не рискуетъ покинуть Новгородъ изъ опасенія, чтобъ онъ не подвергся нападенію со

стороны казацкихъ отрядовъ, бродившихъ въ окрестностяхъ и дѣлавшихъ частыя и внезапныя нападенія на города и мѣстечки.

Въ то время какъ происходили переговоры въ Выборгѣ [1]), къ шведамъ стали приходить извѣстія, что новый царь пріобрѣтаетъ приверженцевъ по всей Руси.

25-го сентября изъ Новгорода прибыло въ Выборгъ письмо отъ Якова Делагарди (помѣченное 17-го сентября), въ которомъ онъ извѣщаетъ шведскихъ пословъ о рѣшительномъ нежеланіи московитовъ пристать къ Новгороду и избрать Карла Филиппа въ цари; въ Москвѣ господствуютъ казаки, которымъ подчинены и бояре; каковы ихъ намѣренія, и направлены ли они ко благу Россіи — не извѣстно. Бояре, посланные новгородцами въ Москву съ извѣщеніемъ объ избраніи Карла Филиппа, все еще въ Торжкѣ, гдѣ задержаны безъ всякой видимой причины. Намѣстникъ Торжка въ письмѣ къ Новгороду рѣшительно заявляетъ, что московскіе бояре не желаютъ имѣть ничего общаго съ Новгородомъ въ дѣлѣ избранія царя. Это письмо было доставлено въ Новгородъ какимъ-то нищимъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что намѣстникъ Торжка написалъ его по требованію московскихъ бояръ; самъ отъ себя, не вынужденный московитами, онъ никогда не рѣшился бы написать его [2]).

И не одинъ Делагарди извѣщалъ шведскихъ коммиссаровъ о такомъ безотрадномъ для Карла Филиппа положеніи дѣлъ въ Московскомъ государствѣ; подобныя же вѣсти приходили и изъ другихъ источниковъ.

Въ концѣ 1613 года въ Выборгъ пришла самая тяжелая для шве-

---

[1]) О нихъ см. нашу статью о политикѣ Швеціи въ Смутное время, стр. 193 и далѣе.

[2]) Nye Tidender ifrã Nogrãdh.—Formärcker man nogsampt och förnimmer att de Muskowesche och andre herskaper med bedregeri omgã och ingen lust eller willie der till hafue sig med H. K. M. och H. F. N. Hertig Carl Philip och det Nogärdsche Herskapet föreene om H. F. N-der whaal till Storfurstendömet, helst efter Cassakerne som ingen wiss Ofuerheet wele lydhe störste Dominium hos them hafue och Boyararne underkufwa, om de än skiöntt nägot gätt i sinnett hadhe, sã blifue och de Boyarer, som senesth för fem weckor sedan med förmaningsbref ifrã Nogorden till Muskow sendes ähmnu uthi Torsiok oppehäldne. Och hafuer stäthällaren dersamesteds schrifuit ett bref dyt och derudinnen nekar til alt det de Musk. Stender tilförende giort och beslutit hafue, hwilket en tiggare som han ästad sentt hafer, med sig hade till Nogärden, och är sädant vthan tuifuel effter de Muskoweskes befaldningh och med deres samtycke skett eliest hade bemelte stathällare sig icke thet vnderstät.

довъ вѣсть, а именно, что всѣ части Русскаго государства уже признали Михаила Ѳедоровича великимъ княземъ и государемъ, кромѣ одного Великаго Новгорода. Если гдѣ-нибудь и раздавались голоса недовольныхъ, то стоило царю сдѣлать лишь воззваніе къ народу, и зачинщиковъ возстаній тотчасъ выдавали; такъ было съ Казанью, гдѣ какой-то дьякъ сдѣлалъ попытку поднять населеніе противъ Михаила Ѳедоровича, такъ было и въ Астрахани. Этотъ городъ объявилъ себя нейтральнымъ, но какъ скоро царскіе послы явились туда, какъ астраханцы присягнули новоизбранному Михаилу: Марина съ Заруцкимъ бѣжали къ донскимъ казакамъ.

Въ виду такихъ слуховъ Горнъ объявилъ новгородскимъ посламъ, что королевичъ Филиппъ не можетъ уже отправиться въ Новгородъ, такъ какъ до него дошла вѣсть объ избраніи Михаила Ѳедоровича въ государи и цари всею Русскою землею, и потому онъ возвращается въ Стокгольмъ. Хотя онъ и имѣлъ бы право отомстить русскимъ за ихъ измѣну и непостоянство, однако, какъ государь христіанскій, онъ этого не сдѣлаетъ, напротивъ готовъ даже заключить съ русскими договоръ и жить съ ними въ мирѣ и полномъ согласіи. Новгородскіе послы поклонились и просили герцога не уѣзжать и не оставлять ихъ безъ князя изъ-за невѣрности московскихъ бояръ. Горнъ отвѣчалъ, что герцогъ согласенъ лишь взять на себя посредничество между Новгородомъ и Густавомъ Адольфомъ. Послы поклялись остаться навсегда вѣрными подданными Карла Филиппа. Послѣ категорически выраженнаго отказа герцога Карла Филиппа ѣхать въ Новгородъ, когда вся Русская земля избрала себѣ уже князя, новгородскіе послы со слезами на глазахъ стали просить отпуска домой и, обратившись въ послѣдній разъ къ герцогу, умоляли его быть милостивымъ по отношенію къ Новгороду. На прощаніи Карлъ Филиппъ почтилъ пословъ бочкою вина, чтобъ они поразсѣялись и повеселились [1]).

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что мягкій тонъ герцога и Горна на этотъ разъ явились лишь выраженіемъ ихъ политической и дипломатической осторожности. Горделивыя рѣчи были у мѣста, пока Русская земля была безъ главы и правителя, пока она раздираема была смутами и раздорами партій; теперь же объединенная и сплотившаяся у пре-

---

[1]) Att de skulle göra sig och glade. — За протоколомъ послѣдней аудіенціи слѣдуетъ „Een wiss wägetaffle“, списокъ верстъ и милей отъ Выборга до Нюкепинга; дорога эта=380 шведскимъ милямъ.

стола единодушно избраннаго молодаго царя, она стала грозною для шведовъ, и они съ тѣхъ поръ помышляютъ лишь о заключеніи съ восточнымъ сосѣдомъ наиболѣе выгоднаго для себя мира.

Какъ только Густавъ Адольфъ узналъ изъ достовѣрнаго источника объ избраніи Михаила Ѳеодоровича въ цари всея Руси, онъ велѣлъ своимъ уполномоченнымъ пріостановить переговоры съ новгородцами и войдти въ сношенія съ самимъ новоизбраннымъ царемъ. Его главною заботою стала теперь мысль вернуть себѣ Гдовъ и Тихвинъ. Иностранцу Павлу Бетти, дослужившемуся до чина подполковника, поручена была осада Тихвина. Онъ встрѣтилъ у города 2,000 польскихъ казаковъ; изъ стычки съ ними онъ вышелъ побѣдителемъ, захватилъ пять знаменъ и отправилъ ихъ въ Выборгъ къ Карлу Филиппу. Вся мѣстность кругомъ Тихвина была занята шведскими солдатами, собиравшими съ народа фуражъ и кормъ. Правильная осада Тихвина началась 11-го августа 1613 года. Шведы старались сдѣлать проломъ въ стѣнѣ одного изъ двухъ укрѣпленныхъ монастырей города и успѣли въ этомъ: игуменъ монастыря бѣжалъ, и до 700 человѣкъ русскихъ пало при взятіи монастыря. Но и шведы понесли значительныя потери въ лицѣ самого Бетти и нѣсколькихъ офицеровъ. Шведы вскорѣ приступили къ блокированію втораго укрѣпленнаго монастыря. Къ нему на помощь шелъ отрядъ русскихъ, но шведы предупредили соединеніе этого отряда съ осажденными, разбили его, взявъ въ плѣнъ предводителя отряда и 22 знамени. Осада втораго монастыря представляла большія трудности; неоднократно предпринимаемые штурмы встрѣчали мужественный отпоръ со стороны осажденныхъ. Шведы начали тогда подводить мину подъ стѣны монастыря, но мина оказалась слишкомъ длинною, да къ тому же русскіе узнали замыселъ ихъ отъ одного плѣннаго шведа и легко могли бы предупредить гибельное дѣйствіе мины. Въ довершеніе такой неудачи, среди шведскихъ наемниковъ поднялся ропотъ и неудовольствіе вслѣдствіе неуплаты имъ жалованья; многіе изъ нихъ стали дезертировать.

Въ виду всего этого, шведы принуждены были снять осаду, которая стоила имъ больше жертвъ, нежели пять лѣтъ войны, которую они вели въ Россіи. Неудачно окончилась и осада Гдова. Ее поручили герцогу Саксонскому; изъ Ивангорода онъ направился къ Гдову съ своими рейтерами, двумя отрядами Гоканссона и Коброна и 3,000 финской конницы. Осада началась 28-го августа. Русскіе сдѣлали удачную вылазку изъ города, напали на шведскій лагерь, перебили

въ немъ всѣхъ русскихъ, сдавшихся шведамъ и 300 человѣкъ изъ отряда Коброна; захвачены были и все оружіе, и пушки шведовъ.

Послѣ такого пораженія всякая мысль о дальнѣйшей осадѣ Гдова должна была быть оставлена. Когда, по предложенію Делагарди, начата была вторая осада Гдова, то при первомъ же штурмѣ убитъ былъ полковникъ Таубе; тутъ повторилось то же, что и при осадѣ Тихвина: ропотъ наемныхъ войскъ, дезертированіе и т. д. [1]).

Послѣ смерти Таубе и Бетти у Густава Адольфа сталъ чувствоваться недостатокъ въ опытныхъ военачальникахъ; войска были отозваны отъ Гдова и распредѣлены между Делагарди и Горномъ. Къ концу 1613 года вся военная сила шведовъ была сосредоточена у Новгорода; это объясняется распространившимся слухомъ о намѣреніи Московскаго царя предпринять походъ на Новгородъ съ цѣлью вернуть себѣ весь сѣверо-западный край. Говорили, что одинъ отрядъ московскихъ воиновъ уже на пути къ Торжку. Казаки въ особенности были страшны для шведовъ своими быстрыми и неожиданными нападеніями. Делагарди построилъ значительныя укрѣпленія у Старой Русы, и они-то всего чаще подвергались нападеніямъ казаковъ. Въ 4 миляхъ отъ Русы казаки возвели даже укрѣпленіе, и въ Москвѣ обнародовано было воззваніе идти всѣмъ къ Старой Русѣ на подмогу казакамъ противъ шведовъ.

Въ 1614 году Густавъ Адольфъ рѣшился лично принять участіе въ войнѣ съ русскими. Въ Финляндіи его встрѣтили весьма неблагопріятныя вѣсти о ходѣ войны: Ладога осаждена русскими и татарами, пути къ Новгороду неблагонадежны, съ востока туда стекаются московскія войска подъ начальствомъ Трубецкаго и Самбулова; укрѣпленія русскихъ у Старой Русы неприступны: шведскій полковникъ Меннигофъ прибѣгъ къ штурму, но былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ; русскіе покрыли свои укрѣпленія мокрыми бычачьими шкурами, такъ что огненныя ядра шведовъ не производили никакого вреда. Неудачно окончилась и попытка Горна печальнымъ нападеніемъ захватить Гдовъ. Между тѣмъ русскіе безъ сопротивленія вторгались и въ предѣлы Ливоніи, гдѣ жгли и уничтожали цѣлыя села. Конница шведовъ день ото дня становилась слабѣе вслѣдствіе полнаго недостатка въ кормѣ, иностранные наемники при первой задержкѣ жалованья поднимали мятежъ и дезертировали. Напрасными оказались и всѣ попытки Горна и Делагарди склонить на свою сто-

---

[1]) Объ этихъ осадахъ см. *Hallenberg*, томъ 3.

рону новгородцевъ. По общему свидѣтельству всѣхъ шведскихъ источниковъ, русскіе только и мечтали о томъ, какъ бы скорѣе свергнуть съ себя иноземное иго.

Какъ только Горнъ въ концѣ 1614 года прибылъ въ Новгородъ [1]), онъ тотчасъ же сталъ сближаться съ знатнѣйшими боярами и склонять ихъ къ присягѣ шведскому королю. Но, пишетъ Горнъ къ королю 12-го декабря 1614 года, ни въ комъ онъ не нашелъ готовности и даже желанія отдаться Швеціи. Новгородцы такъ высоко ставятъ свою самостоятельность, такъ они воодушевлены мыслью имѣть своего Русскаго царя, что готовы во имя этого пожертвовать своею жизнью. Нужно опасаться, не вошли бы они въ сношеніе съ нашими врагами. Теперь никто въ Новгородѣ не уплачиваетъ добровольно тѣхъ высокихъ податей, какими мы ихъ обязали, и нерѣдко приходится прибѣгать къ силѣ, чтобы добиться отъ нихъ этой уплаты. Въ городѣ такая бѣдность, что нѣкоторые рѣшительно ничего не могутъ дать. Мы прибѣгаемъ и къ насильственнымъ мѣрамъ, но напрасно. Многіе бѣгутъ изъ города, оставляя женъ и дѣтей. Все зло происходитъ отъ митрополита и бояръ, поддерживающихъ въ народѣ недовольство и возбуждающихъ его противъ Швеціи. Хи-

---

[1]) Acta Historika. Ryska Kriget. Письмо Горна отъ 12 го декабря: ...ath jagh alt sedhan jagh hytt til Nougorden är ankommen, migh till det högsta bemödt att de förnembste till den eeden E. K. M. af dem begerer til at öfuertala; män fast ingen der till benegen finner, vthan deres eigne landsmäns dominium ligger dem sä härt y sinnet, at de samptligen samsat sigh förr till att setia lyffuet till, än till at skillies ifrä det Muskouske herskapet. Jagh förnimmer dem synnerlig wara desaffectionerat, fram för tillförende, huilcket de görligen ij deres discurser merckie late, huarföre till at befruchtta, at the nägon intelligence hafua medh fiendhen, til huilket nogsame indicia äre, och dhe nästan blifue twungne för de store pälagorne, at göras (?), effter dhe nästan intet mehr hafue quart än lyffuet, *och ändä blifue de dagligen slagne och illa traterade, at sex Personer sigh nyligen förgiordt*, och een deel förlöpe ifrän hustru och barn: Sä frampt de hadhe fäth nägon förskoning effter E. K. M. breff dem ij sommars bleff tilskriffuen, sä hadhe jagh wist förmodat, att borgerskapet owäigerligen hadhe giordt sin eedh, män nu blifue dhe aff Metropoliten och Baijoran till alt ondt opretade, huilckes Skelmerij större äre, än man uthsegie kann.—Jagh hafuer af alle dem som til Wydborgh wore sende, intet flere än tree Boyarer för migh funnet, de andre äre alle förrijmbde.—De haffua sä snart de lätet vttrijcka sin spanmäll opbrent halmen, pä dedh oss skulle fattas hestefodher.— — — Sä frampt man nägre medell hadhe hafft nägerlunda Polackerne till att contentera, sä hade man medh dhem sampt wärt egitt folck kunnat avencera oss emoth Muskou och medh een deel aff wärt folck belagdt Pleskou och förhindrat dem tillföringen, pä dedh E. K. M. theste better belägringen y tillkommande wär kunnat företaga.

трости ихъ не имѣютъ предѣловъ. Изъ тѣхъ бояръ, которые вернулись въ Новгородъ изъ Выборга, осталось всего трое, всѣ остальные бѣжали. Примѣромъ ихъ образа дѣйствій можетъ служить слѣдующій случай: убравъ осенью хлѣбъ, они не медля сожигаютъ всю солому, чтобы только лишить шведовъ корма для ихъ лошадей. Сѣна давно уже въ городѣ нѣтъ; пройдетъ еще два мѣсяца, и послѣднія лошади издохнутъ. Много отъ голоду умираетъ и людей: крестьяне такъ обѣднѣли, что не въ состояніи засѣвать своихъ полей. Бывали и такіе случаи, что жители закапывали свои деньги, чтобы только не уплачивать шведамъ податей.

Нерѣдко Горнъ отъ жестокихъ мѣръ обращался къ льстивой іезуитской политикѣ, щедро сыпалъ обѣщаніями всевозможныхъ наградъ, льготъ и прибылей [1]), если только новгородцы отдадутся Шведскому королю. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ извѣщаетъ Густава Адольфа о томъ, что русскіе собираются у Вологды, Торжка, Осташкова и Тихвина, и что въ Москвѣ — полное довольство съѣстныхъ припасовъ, войска же мало; бочка зерна тамъ стоитъ уже всего 50 „denningar“.

Въ своемъ донесеніи отъ января 1615 года Горнъ упоминаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ самоубійства въ Новгородѣ: такъ безвыходна была доля несчастныхъ новгородцевъ! И Горнъ, и другіе шведскіе коммиссары обращались неоднократно къ Густаву Адольфу за помощью. Велѣно было отправить изъ Ніеншанца и Ладоги нѣсколько барокъ съ хлѣбомъ въ Новгородъ.

До апрѣля 1614 года шведы не получали никакого отвѣта изъ Москвы, куда отправлены были письма съ предложеніемъ начать переговоры о мирѣ. Мало того: до нихъ дошли вѣсти о договорѣ Московскаго царя съ Германскимъ императоромъ, Англіей, Даніей и Нидерландами противъ Швеціи, о нежеланіи московитовъ начать съ шведами какіе бы то ни было переговоры, если шведы немедленно не очистятъ всю Новгородскую область. Оказалось, что русскіе, такъ еще недавно униженно молившіе ихъ короля о помощи, теперь рѣшаются говорить съ ними, какъ побѣдители съ побѣжденными! Они грозили 6,000 отрядомъ вытѣснить шведовъ изъ Новгорода! [2]).

---

[1]) Huarcken genom vnderrättielse, lockande eller hotande..... Wy klappa *vthur Benen pa dhem* så mange Peninger etc.

[2]) Въ 1613 году Делагарди еще выражалъ свою увѣренность въ томъ, что московиты при вѣсти о прибытіи Карла Филиппа въ Выборгъ будутъ уни-

„Мирнымъ путемъ уже ничего не добьешься у такого народа — промелькнуло въ головѣ Густава Адольфа, и онъ твердо рѣшился еще разъ испытать военное счастье“.

„Всю весну 1614 года Густавъ Адольфъ провелъ въ Финляндіи; здѣсь онъ дѣлаетъ рядъ распоряженій относительно будущаго лѣтняго похода на русскихъ, велитъ собрать всѣ шведскія силы у Нарвы, снабдить войска провіантомъ и оружіемъ. Къ Делагарди онъ писалъ, чтобы тотъ на случай крайней нужды, покинулъ Новгородъ, предварительно сдѣлавъ городъ и крѣпость безполезными для русскихъ, то-есть, сжегши ихъ, сравнявъ съ землею“.

„Къ своей матери Густавъ писалъ: „Богъ свидѣтель, что мы начинаемъ войну съ русскими противъ своей воли, вынужденные единственно ихъ грубостью и нежеланіемъ отвѣчать на наши дружелюбныя предложенія мира“.

„Въ Финляндіи энергичный король прибѣгнулъ къ чрезвычайнымъ налогамъ; изъ Швеціи вывозилось въ Нидерланды значительное количество мѣдной руды, вырученныя деньги за которую приказано было употребить для найма воиновъ. Съ Делагарди и Горномъ Густавъ письменно совѣщался о томъ, какъ повести войну съ русскими, приступить ли къ осадѣ Гдова и Пскова, или если отступленіе изъ Новгорода окажется необходимымъ, не вывезти ли оттуда предварительно всѣ пушки, оружія, колокола и пр. Делагарди былъ того мнѣнія, что Новгородъ во что бы то ни стало слѣдуетъ удержать въ своей власти; крутыхъ мѣръ необходимо избѣгать, такъ какъ только кротостью еще можно привязать къ себѣ новгородцевъ и побудить ихъ выплачивать шведамъ подать. Отобрать же у нихъ колокола изъ церквей значило бы рѣшительно вооружить ихъ противъ себя, такъ какъ колокола почитаются ими какъ святыня“.

„Густавъ Адольфъ высоко цѣнилъ мнѣніе Делагарди и по его совѣту приказалъ Горну стянуть къ Новгороду всѣ силы, которыя ожидались въ Нарву“.

„16-го іюня Густавъ Адольфъ прибылъ изъ Финляндіи въ Нарву; отсюда онъ отправилъ въ Новгородъ значительное количество съѣстныхъ припасовъ и хлѣба, что должно было облегчить положеніе Делагарди въ Новгородѣ. Въ отвѣтѣ къ московскимъ боярамъ ко-

---

женно ползать передъ нимъ: „Och tror jak för den sculdh at de Muschousske ti krysse krypandes när de fornimma att F. N. Hertig C. Ph. i sanning til Wyborg ahnkommen är“. 6 іюля 1613 г.

роль укоряетъ ихъ въ неблагодарности и грозитъ поступить съ Новгородомъ такъ, какъ поляки поступили съ Москвою".

„Трубецкой и Самбуловъ съ 500 человѣкъ находились въ 12 миляхъ отъ Новгорода; они хотѣли кругомъ заключить городъ и не допустить никакихъ сношеній его съ остальными шведскими владѣніями; число ихъ воиновъ скоро возросло до 1000 человѣкъ и они расположились у Бронницъ и Старой Русы. Шведскому военачальнику Коброну удалось нанести русскимъ два пораженія на Мстѣ, много было убито казаковъ и бояръ, и рядъ русскихъ укрѣпленій у Русы былъ прорванъ, такъ что шведы снова имѣли возможность свозить въ Новгородъ припасы и кормъ изъ южныхъ городовъ Новгородской области. Вскорѣ они переманили на свою службу и нѣсколько сотъ запорожскихъ казаковъ, которые своими смѣлыми и быстрыми набѣгами не мало оказали имъ помощи. Къ началу іюля Делагарди соединился съ войсками Коброна и Меннигофа, и шведы дѣйствовали такъ успѣшно, что къ 14-му іюля русскіе были сбиты со всѣхъ своихъ укрѣпленій, 400 человѣкъ было убито и много взято въ плѣнъ. Тѣ изъ русскихъ воиновъ, которые находились въ Русѣ, отступили оттуда, какъ скоро узнали о паденіи Бронницъ. Старая Руса, Бронницы и Порховъ были заняты шведскими гарнизонами. Делагарди снарядилъ пять ротъ финскихъ стрѣлковъ, съ полковникомъ Робертомъ Миромъ во главѣ, и предписалъ ему идти по Московской дорогѣ, чтобы предупредить всякое движеніе русскихъ войскъ къ Новгороду. Русскіе, отступая отъ Русы, все на пути опустошали, оставляя шведамъ разоренныя земли (Hallenberg").

„Кромѣ этихъ крупныхъ стычекъ, происходили и менѣе значительныя схватки русскихъ со шведами; такъ, 27-го іюля неподалеку отъ Кексгольма, у деревни Угоньеми, полковникъ Мункъ разбилъ отрядъ въ 700 стрѣльцовъ, казаковъ и поляковъ; многіе изъ нихъ потонули въ Ладожскомъ озерѣ, 15 человѣкъ было взято въ плѣнъ. Одновременно русскіе вторглись въ шведскія владѣнія около Улеоборга, нанесли жителямъ значительный уронъ, многихъ взяли въ плѣнъ и захватили съ собою не мало всевозможныхъ рыболовныхъ снастей. Шведамъ удалось, однако, вскорѣ освободить плѣнныхъ и вернуть все похищенное. До шведовъ дошелъ слухъ и о разбояхъ русскихъ въ Лапландіи. Но эти схватки на сѣверныхъ границахъ окончились скоро мирнымъ соглашеніемъ шведовъ съ жителями Сольвычегодска".

„Русскіе успѣли, между тѣмъ, построить нѣкоторыя укрѣпленія на южномъ берегу Ладоги, около мѣстечка „Rosowa", гдѣ Волховъ

впадаетъ въ Ладожское озеро. Намѣстникъ Ладоги Розенкранцъ съ нѣсколькими кораблями двинулся внизъ по теченію Волхова съ цѣлью захватить эти крѣпости, но попытка его не увѣнчалась успѣхомъ. Одновременно Делагарди отправилъ изъ Новгорода въ Ладогу нѣсколько барокъ съ провіантомъ, порохомъ и др.; по дорогѣ эти барки подверглись нападенію казаковъ, успѣвшихъ овладѣть четырьмя изъ нихъ. Успѣвшіе спастись выполнили порученіе Делагарди и на возвратномъ пути, сопровождаемые сильнымъ конвоемъ, снова столкнулись съ русскими, и на этотъ разъ шведы отняли у русскихъ четыре захваченныя ими барки (Hallenberg)“.

„Въ началѣ августа произошло новое столкновеніе русскихъ со шведами, везшими въ Ладогу двѣ пушки, съ цѣлью доставить ихъ оттуда въ Швецію. Русскіе, въ числѣ 200 человѣкъ, потерпѣли пораженіе въ этой схваткѣ; пушки были отвезены въ Нотебургъ, а оттуда въ Швецію, гдѣ они до сихъ поръ красуются при въѣздѣ въ Грипсгольмъ. Со стороны шведовъ сдѣлана была тогда же попытка запять Архангельскъ; одинъ наемный нѣмецкій военачальникъ—Георгъ фонъ-Аргеймъ—вызвался стать во главѣ этого предпріятія, но оно не было приведено въ исполненіе“.

„Въ концѣ августа Густавъ Адольфъ приступилъ къ осадѣ Гдова. Уже раньше, какъ мы видѣли, подведены были мины, дѣлаемы были частые приступы, все напрасно. Съ прибытіемъ Густава Адольфа назначено было два новыхъ штурма, и городъ сдался 10-го сентября, двѣ недѣли по прибытіи Густава Адольфа (25-го августа). Шведамъ взятіе Гдова стоило жизни двухъ военачальниковъ, полковника Мённиггофа и капитана фонъ-деръ-Борга. Густавъ Адольфъ разрѣшилъ осажденнымъ—стрѣльцамъ, боярамъ и др.—выйдти изъ Гдова, куда они пожелаютъ, и назначилъ намѣстникомъ покореннаго города Трейдена. Тѣ изъ русскихъ, которые передались на сторону шведовъ, были вознаграждены помѣстьями и одарены разными милостями и льготами. Такъ, сохранилась грамота Густава Адольфа князю Ивану Мещерскому, воеводѣ Порховскому“.

„6-го сентября 1616 года Густавъ Адольфъ далъ замѣчательную по своему содержанію инструкцію новому намѣстнику Гдова [1]). Ему предписывалось имѣть на готовѣ достаточное количество съѣстныхъ припасовъ на случай осаднаго положенія; далѣе, ни подъ какимъ видомъ не впускать въ городъ поляковъ, ливонцевъ или русскихъ, а

---

[1]) Стокгольмскій архивъ.

переговариваться съ ними, если нужно, за городомъ; стараться изучить русское право, законы и обычаи, чтобы производить правильный судъ; оберегать жителей отъ всякихъ насилій и притѣсненій, не назначать новыхъ пошлинъ и налоговъ. Послѣ взятія Гдова Делагарди получилъ годовой отпускъ въ Швецію, и его мѣсто занялъ Горнъ. Въ октябрѣ и Густавъ Адолфъ уѣхалъ въ Швецію“ [1]).

„Замѣчательна инструкція, данная имъ Горну и другимъ его коммисарамъ на случай мирныхъ переговоровъ съ русскими. Король согласенъ на миръ не иначе, какъ съ условіемъ уступки ему Новгорода и уплаты военной контрибуціи въ размѣрѣ 50 бочекъ золота; Псковъ долженъ быть также временно уступленъ шведамъ въ видѣ залога. Если русскіе этихъ условій не примутъ, то стоять на уступкѣ Швеціи Новгорода и Гдова на вѣчныя времена. Это условіе—послѣднее слово Шведскаго короля! Что́ удивительнаго, если русскіе предпочли войну такимъ унизительнымъ условіямъ мира? Предлагая ихъ, Густавъ Адольфъ не задумывался въ обращеніи къ иностраннымъ государямъ накидывать на себя маску смиренія и миролюбія, призывалъ въ свидѣтели самого Бога, выставлялъ на видъ наглость русскихъ, смѣющихъ отвергать его дружбу и вызывающихъ его къ войнѣ съ ними“.

„Одновременно съ осадою Гдова вниманіе Густава Адольфа направлено было и на Псковъ. Рѣшившись по взятіи Гдова приступить къ

---

[1]) Выгоды, полученныя шведами отъ владѣнія Гдовомъ въ продолженіе 1614 г., опредѣляются въ 378½ рублей и 111⅓ бочекъ зерна. По взятіи города въ немъ найдено 1,295⅓ бочекъ зерна; вообще же всѣхъ съѣстныхъ припасовъ—до 2,448 тоннъ; въ 1614 году было издержано деньгами 1,249 р., съѣстными припасами—2,511½ бочки. Сѣна шведы взяли до 2,021 возовъ. Гриша Волковъ выдалъ шведамъ 90 рублей 6 коп.; Лука Калашниковъ 140 рублей 11 алтынъ 2 д. У Ганса Трейдена по взятіи города было три дома; у Бартольда Барса (?)—2, у наемныхъ кнехтовъ—7 домовъ. Стокгольмскій архивъ.

Въ этой же книѣ актовъ: Enn kärtt beschrifningh om resan ifrän Muschow och till Jeroslaffle och sedhan dherifrän till Kasan och Astrahann och till Archangel; отъ Москвы до Ярославля—48 миль; купцы везутъ съ собою сукна, кожи и другіе товары Волгою до Казани и Астрахани. Отъ Ярославля до Костромы—60 верстъ, отъ Костромы до Нижняго—200. По дорогѣ къ Казани встрѣчаются города Чебоксары, Василій-градъ, Козьма-Демьянскъ и „Kacksaga Suinschoi“ (?). Отъ Нижняго до Казани 300 верстъ, отъ Казани до Астрахани 2,000 верстъ. Изъ Казани и Астрахани привозятъ бѣлорыбицу, соль и медъ. Соль, идущую изъ Астрахани, высушиваютъ въ Казани. Волга 70 рукавами впадаетъ въ Азовское море; между Ярославлемъ и Нижнимъ Волга мелка, съ Нижняго же и до Казани и Астрахани—очень глубока и судоходна. Изъ Архангельска купцы ѣдутъ водою въ Вологду, а оттуда сухимъ путемъ въ Москву.

осадѣ Пскова, Густавъ Адольфъ еще въ августѣ 1614 года обратился къ псковичамъ съ грамотою, въ которой говоритъ [1]): „Не ушло еще время предупредить вашу окончательную гибель и паденіе; подумайте объ этомъ и не отвергайте нашего предложенія о мирѣ и дружбѣ: если вы отдадитесь подъ наше покровительство, то мы именемъ Бога обѣщаемъ вашимъ торговымъ людямъ свободную торговлю; наши подданные будутъ пріѣзжать къ вамъ и снабжать васъ хлѣбомъ и всякими другими товарами; крестьянамъ и земледѣльцамъ дана будетъ возможность снова обработывать свои поля, строить селенія, такъ, что всѣмъ будетъ хорошо, голодъ не будетъ никому грозить“. Духовенству и монастырямъ король обѣщаетъ значительныя привилегіи и говоритъ, что ни въ чемъ не будетъ ихъ стѣснять, и они могутъ жить, какъ жили до этого. „Вы сами увидите“, продолжаетъ король, „что подъ нашимъ королевскимъ покровительствомъ и правленіемъ вамъ будетъ житься много лучше, чѣмъ при Московскихъ великихъ князьяхъ“ [2]). Если жители Пскова отвергнутъ такія христіанскія и дружескія предложенія короля, то онъ съ громадными военными силами, пушками и всевозможнымъ оружіемъ приступитъ къ осадѣ ихъ города, и тогда уже пусть никто не ждетъ себѣ пощады или милости, будетъ уже поздно“.

„Густавъ Адольфъ въ концѣ своего письма проситъ псковичей не медлить отвѣтомъ ему и не притѣснять его посла, такъ какъ король отомститъ имъ за это казнью всѣхъ тѣхъ русскихъ, которые въ его власти. „Пусть жители Пскова знаютъ“—это послѣднія слова короля—„что онъ не изъ-за чего другаго обращается къ нимъ съ настоящимъ письмомъ, какъ только изъ сожалѣнія къ нимъ и сочув-

---

[1]) Стокгольмскій архивъ.... Derwegen ist unsre Kön. Grosmecht. begerend von euch ir wolt eur gensliche zerstörung und undergank noch bedencken und wolten euch mit unser K. M. in handelung auf frid und einkeit begeben die weile noch die gnaden zeit vor handen ist vor euch und eure arme mitbörger vnd buren wol fort. So ist auch vnsre Kön. begerende von euch das ir euch vnder vnse Kön. Schutz vnd Regerung begeben sollen, als den willen wir durch Gottesgnade die sachen also anstellen vnd ordenen das die Kaufleute iren frien handel vnd wandel wieder bekomen sollen, des solten auch vnse untertanen euch zufur thuen an Spanmal brot vnd allerhant gute waren so ir benötiget sein könen des solten auch die bauren jren acker vnd lende wieder nach dem forigen gebruchen vnd bauwen dadurch die armen könen behalten bleiben vnd keines hungerigen dodes steruen.....

[2]) Ir solt also leben wie ir selbest wollen vnd solt dan auch selber spören das ir vnder vnser Kön. Schutz vnd Regerung besser haben werden als ir vnder euren vorigen Grosfursten gehatt haben.

ствія къ ихъ крайней нуждѣ". Письмо короля не произвело впечатлѣнія на псковичей; разнообразная варіація тона не подѣйствовала: не испугали угрозы, не прельстили обѣщанія. Оставалось приступить къ выполненію угрозы. Осада Пскова была рѣшена".

„30-го іюля 1615 г. Густавъ Адольфъ расположился лагеремъ къ сѣверу отъ Пскова, въ $^1/_4$ версты отъ города, у одного монастыря. Монастырь этотъ лежалъ на Великой, не подалеку отъ Псковскаго озера. Переправившись черезъ Великую, Шведскій король расположилъ у самаго монастыря нѣсколько отрядовъ пѣхоты и конницы. Намѣреніе его при этомъ было запереть всякій доступъ къ Пскову и лишить его подвоза съѣстныхъ припасовъ. Густавъ Адольфъ провелъ 14 дней у этого монастыря; все это время онъ употребилъ на то, чтобы запастись всѣмъ нужнымъ для осады Пскова; сюда свозились изъ сосѣднихъ деревень всякаго рода съѣстные припасы, кормъ для лошадей и т. д. Ежедневно небольшіе отряды отправлялись къ самому городу, съ цѣлью высмотрѣть и точнѣе ознакомиться съ мѣстностью. Какъ скоро псковичи узнали о прибытіи шведовъ, они выслали противъ нихъ свою конницу; въ происшедшей кровопролитной стычкѣ палъ Горнъ [1]). Къ Густаву между тѣмъ подоспѣлъ на помощь Делагарди, и тогда-то рѣшено было повести правильную осаду города. Король издалъ указъ, въ которомъ, подъ страхомъ висѣлицы, запрещалъ своимъ воинамъ всякія насилія и неправды относительно сельскаго населенія и крестьянъ. Король не могъ не предвидѣть всей трудности осады хорошо укрѣпленнаго Пскова и потому рѣшился еще разъ отправить Делагарди въ Новгородъ—попытаться уладить дѣло съ русскими мирнымъ путемъ. Но, какъ увидимъ дальше, мирные переговоры успѣхомъ не увѣнчались, и 20-го августа шведы начали осаду Пскова. Силы ихъ простирались до 60 отрядовъ конницы и пѣхоты" [2]).

„По шведскимъ источникамъ, Псковъ въ то время былъ окруженъ

---

[1]) *Hallenberg*, III, 400 и т. д.

[2]) 15-го августа Монсъ Мортенссонъ писалъ Густаву, что о какой-нибудь помощи Пскову отъ Москвы не слышно; 40 рейтеровъ, ѣздившіе къ Броннцамъ за фуражемъ, слышали отъ тихвинскихъ крестьянъ, что русскіе бояре готовятъ запасы провіанта у Валдая, лежащаго въ 30 миляхъ отъ Пскова; туда къ Валдаю ожидаютъ прибытія свѣжихъ силъ. Какъ скоро что-нибудь будетъ съ точностью извѣстно, Мортенссонъ тотчасъ извѣститъ объ этомъ короля. Недостатокъ въ хлѣбѣ и болѣзнь на лошадей—вотъ главныя бѣдствія шведовъ. Стокгольмскій архивъ.

тройною стѣною, одна вокругъ кремля, другая на нѣкоторомъ отдаленіи отъ первой и третья отъ Великой до Пскова. Площадь города равнялась полмили шведской; въ городѣ насчитывали до 46 высокихъ монастырей, представлявшихъ красивое зрѣлище. За городомъ ихъ было до 20, но часть ихъ была разрушена, часть въ рукахъ шведовъ. Въ городѣ было до 1,500 гражданъ, въ кремлѣ 500 всадниковъ и 1,000 пѣхотинцевъ; это число въ продолженіе осады все уменьшалось, такъ какъ въ вылазкахъ противъ шведовъ погибло не мало псковичей. Тѣсно обступивъ городъ, шведы принялись строить плетни, копать рвы и т. д. Первая значительная насыпь была сдѣлана съ западной стороны города, на возвышеніи у Великой; съ этого мѣста шведы стрѣляли въ городъ. Начальникомъ этого западнаго укрѣпленія былъ Іоаннъ Геприксонъ. Вскорѣ возведенъ былъ большой валъ и съ противоположной восточной стороны, гдѣ находился самъ король съ 14 отрядами. Одновременно построенъ былъ плавучій мостъ, на которомъ могли размѣститься до 200 всадниковъ“.

„Силы шведовъ увеличивались ежедневно новыми отрядами, приходившими изъ Новгорода, а также и наемными шотландцами, англичанами и французами. На южной сторонѣ города стояли нѣмецкіе наемники, построившіе мостъ черезъ Великую, съ цѣлью поддержать сношенія между обоими берегами рѣки. Въ продолженіе восьми дней шведы со всѣхъ сторонъ обложили Псковъ“.

„22-го сентября началось бомбардированіе города съ сѣверной стороны, но оно было совершенно безуспѣшно; осажденные не испугались его и не стали молить о мирѣ, какъ надѣялся, безъ сомнѣнія, король. Рано ставшая зима побудила Густава на время снять осаду; онъ думалъ, что переговоры о мирѣ съ русскими пойдутъ успѣшнѣе, какъ скоро до договаривавшихся дойдетъ слухъ о снятіи осады; онъ соглашался даже на временное перемиріе,—все напрасно: его требованія были отвергнуты“.

„11-го октября данъ былъ сигналъ къ вторичной бомбардировкѣ Пскова. 12-го октября шведы рѣшились штурмовать городъ, но штурмъ хоть и стоилъ русскимъ 700 человѣкъ, тѣмъ не менѣе не подвинулъ впередъ осады. Возобновить штурмъ Густавъ Адольфъ не рѣшался, какъ въ виду малыхъ силъ, такъ и въ виду начавшихся среди шведовъ заразныхъ болѣзней. 17-го октября Густавъ отступилъ отъ Пскова къ Нарвѣ; войска свои онъ расположилъ по различнымъ крѣпостямъ—Ивангороду, Гдову, Ямы“ и др.

„Въ іюлѣ 1616 года осада была возобновлена; шведы построили

одинъ редутъ, собрали въ достаточномъ количествѣ съѣстныхъ припасовъ, увеличили число кнехтовъ. Эта вторая осада велась весьма неуспѣшно. Хотя изъ показанія одного русскаго плѣнника Никиты, слуги Халютина (Chaletyn), и узнали, что въ Псковѣ всего оставалось къ осени 1616 года двѣ роты казаковъ и 500 стрѣльцовъ, но шведы должны были скоро покинуть всякую мысль объ осадѣ, такъ какъ и у нихъ началъ ощущаться большой недостатокъ въ провіантѣ, въ виду совершеннаго опустошенія всей мѣстности отъ Гдова до Великой [1]). Шведы обратились къ Плеттенбергу въ Дерптѣ, прося доставить имъ 1,000 бочекъ ржи. Дороговизна хлѣба была неслыханная; по свидѣтельству Даніила Симонсона Фалька [2]), бочка зерна стоила въ Нарвѣ $5^1/_2$ талеровъ. Къ счастью для шведовъ, англійскому посреднику удалось къ началу 1617 года склонить Московскаго царя къ миру съ ними.

„Съ 1615 года начались мирные переговоры между Швеціей и Россіей [3]); во время этихъ преговоровъ Делагарди обнаружилъ большую осторожность; не разъ удерживалъ онъ пылкаго короля отъ рискованныхъ предпріятій и слишкомъ смѣлыхъ замысловъ. 5-го сентября онъ писалъ къ королю, что продолжать осаду Пскова и одновременно вести переговоры о мирѣ съ русскими ни къ чему не приведетъ; русскіе будутъ думать, что переговоры о мирѣ ведутся съ ними только для виду и, быть можетъ, соединятся съ поляками „aequis vel iniquis conditionibus“. Поэтому слѣдовало бы повременить (temporisere) осадою и ни въ какомъ случаѣ не предпринимать штурма. Снять осаду совѣтовалъ королю и Джонъ Мерикъ. Онъ писалъ къ Делагарди, что необходимо сообразоваться съ настроеніемъ рус-

---

[1]) Ср. Acta Historica въ Стокг. арх., іюль 1616 года; ср. еще письмо Гюленгьельма Густаву Адольфу отъ 30-го августа: allt haffwa wy funnedt öde mestedeels här om kringh Pleskow inthett bätre.

[2]) Его письмо къ Густаву Адольфу отъ 18-го марта 1616 года:... och ähr till at befruchta at det enn dageligen dags dyrare blifwer.

[3]) De Suède, le 28 May, 1615. Le roy despesche maintenant des Commissaires pour traicter auec les Moscouites par l'interposition du Roy de la Gr. Bretagne. Cependant il ne laisse de faire des bien grands preparatifs pour continuer la guerre: l'infanterie et cavallerie sera embarquée dans peu de jours. On tient que le Roy de Danemarc n'entreprandra rien contre Lubeck. Mais on se doubte, que celuy de Poloigne rompra les trefues et croit on qu'il a vne entreprise sur Calmar. On croit les Moscouites encliner à la paix. On dict pr. certain, que le Prince de Poloigne vient à Danzig, ce qui faict tant plus croire l'entreprise sur lad. forteresse de Calmar. (Парижъ ‚Archives du Minrtisèe des affaires étrangères. Suède I).

скихъ, которые теперь упорно рѣшили добиться своего, то-есть, удержать Новгородъ и Псковъ въ своей власти; въ Торжкѣ собираются значительныя военныя силы подъ предводительствомъ Ѳедора Шереметева“ [1]).

„Осенью 1615 года рѣшено было приступить къ мирнымъ переговорамъ. Уполномоченные царя михаила Ѳедоровича въ концѣ сентября и въ началѣ октября были уже въ Осташковѣ; 3-го октября къ нимъ на встрѣчу вышли Делагарди и другіе коммиссары шведскаго правительства. Долго спорили о томъ, какое мѣсто избрать для веденія переговоровъ. Шведы не могли принять мѣста, предложеннаго русскими (какое—въ актахъ не упоминается), такъ какъ для прибытія туда необходимо каждый разъ переплывать большую рѣку, въ которой вода осенью такъ высока, что доходитъ до сѣделъ лошадей; къ тому же, и теченіе въ ней такъ быстро, что слабыхъ лошадей непремѣнно снесетъ теченіемъ [2]). Затруднительна *б*ыла бы и доставка провіанта; недостаетъ тамъ и корму для лошадей, нѣтъ ни сѣна, ни луговъ; всѣ запасы должны бы доставляться изъ Русы, а дороги нѣтъ, да и мостовъ черезъ рѣку нѣтъ“ [3]).

„6-го октября вечеромъ шведскіе послы прибыли къ монастырю „Swadh“, въ 8 миляхъ отъ Новгорода и въ 3 миляхъ отъ Ста-

---

[1]) Стокг. Архивъ: Muscowitica, 1615—1617. Делагарди, Горнъ и др. Густаву Адольфу 4-го сентября 1615:.. Engelsche Sendhebudett hafuer wyst oss ehn Punckt aff Storfurstens bref, dher vthinan han förmeller, att effter E. K. M. hafuer emott all tilförsickt belägrett Pleschou, huarföre är han förorsakatt worden att försambla een Krigzmacht, dheröffuer han een af Rikzens Rädh Feodor Seremetoff, till Krigzöfuerste förordnatt hafuer, att vndhsettie dhe Pleschousche, dher E. K. M. icke will belägringen dher före öffuergiffua. Но о русскихъ войскахъ ничего не слышно, такъ что, вѣроятно, Storfursten hafuer sädant oss till een skreck lathitt Sendhebudett tillskrifva, till Krigszöffuerste förordnatt hafuer, att undhsettie dhe Pleschousche, dher E. K. M. icke will belägringen dherföre öffuergiffua; то же 20-го сентября ...och menar (Меринъ) Rysserne icke wara sädhant folk, som utaff näghon shiäl, uthann mhere aff dheris engängh fattadhe opinion och inbillninghar leedhes, Dher före mann och mate accomodere sigh näghott effter dheris humeur, om mann elliest will komma öffwerens medh dhem.

[2]) att dhen som icke haffwer dess bättre hest och gifwer godh acht opä sträkedh der som wadedh är, sä blifwer han af strömmen medh woldh drifwen vtth för falledh som der nedhan före är.

[3]) Ср. письмо Коброна Густаву Адольфу отъ 24-го января 1615 г., изъ Ладоги: täglich mussen einsstheilss armseliglich vor frieren undt verderben, andertheils von hunger jemmerlich desperiren unndt sterben mussen. (Acta Historica, Стокг. арх.).

рой Русы. 12-го октября они уѣхали оттуда и 16-го прибыли въ Романово; здѣсь они узнали отъ Мерика, что русскіе уполномоченные въ Полоновѣ, по сію сторону Осташкова, въ 12 миляхъ отъ Романова. Это сообщеніе Джона Мерика оказалось, однако, ложнымъ: русскіе все еще были въ Осташковѣ, и шведскіе послы упрекали Мерика за невѣрное сообщеніе и грозили вернуться въ Новгородъ. Мерику удалось ихъ успокоить, и они согласились прождать еще нѣсколько дней, но съ оговоркою: да не усмотрятъ въ этомъ Мерикъ и русскіе послы уступки съ ихъ стороны или умаленія достоинства ихъ короля. Такъ поступить они рѣшились только ради короля великобританскаго и просьбъ его посла“ [1]).

„23-го октября русскіе послы прибыли въ Полоново; между ними и шведскими послами снова возникли споры о выборѣ мѣста для окончательныхъ переговоровъ о мирѣ. Шведскіе послы предложили рѣчку Polowett, въ 4 миляхъ отъ Романова; русскіе же желали собраться въ Silitza, въ 3 миляхъ дальше, въ деревушкѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ плохихъ избъ. При этомъ Дж. Мерикъ выбралъ для себя (haffwe sitt Losementt) мѣстечко Pescheck, въ разстояніи одной мили отъ Силитцы. Шведы отвергли это предложеніе на томъ основаніи, что доставка съѣстныхъ припасовъ въ Силитцу крайне затруднительна; ихъ 200 человѣкъ, и они терпятъ великую нужду и въ съѣстныхъ припасахъ, и въ кормѣ для лошадей; надѣяться на доставку провіанта изъ Новгорода также нельзя, такъ какъ Новгородъ уже совершенно истощенъ [2]). Мерикъ не могъ принять предложенія шведовъ, такъ какъ въ Polowett'ѣ всего нѣсколько избъ. Тогда-то обѣ стороны остановились на Дедеринѣ, около Силитцы. Сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, шведскіе послы прибавили, что, принявъ Дедерино, они не уступили въ первенствѣ (praeeminentz) русскимъ, такъ какъ Дедерино лежитъ на полдорогѣ между Осташковомъ и Русою; русскимъ столь же трудно доставлять туда провіантъ, какъ и шведамъ.

---

[1]) Письмо отъ 3-го ноября:... att sädhant icke schuldhe taghes i den meningh lika som man wildhe cedere Rydzerne någon praeeminentz H. K M. till praejudicio, vtan att thett allene scheddhe H. K. M. i store Britannien till ähre och för gesanttens flitighe bönn schuldh.

[2]) är sä vthsughatt och förarmadh, sä att dett är henner omögligtt längher dher vthärdhe. Во многихъ письмахъ русскіе называются „dett barbariska och eensintte medh fälket“. Главнымъ аргументомъ къ этому, цо мнѣнію шведовъ,— нежеланіе русскихъ слѣпо и безпрекословно повиниваться ихъ требованіямъ.

Шведы и русскіе опасались, какъ бы Лисовскій, грабившій около Устюжны, не помѣшалъ ходу переговоровъ въ Дедеринѣ. Русскіе просили шведовъ стоять съ ними за одно противъ Лисовскаго. Шведскіе послы, сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, замѣчали, что имъ, шведамъ, гораздо выгоднѣе быть за одно съ Лисовскимъ, такъ какъ союзъ шведовъ съ поляками—бѣльмо въ глазахъ русскихъ, и испуганные, они будутъ менѣе упорствовать при переговорахъ [1]).

Въ концѣ 1615 года уполномоченные царя Михаила Ѳеодровича и короля Густава Адольфа сошлись для новыхъ переговоровъ въ Глѣбовѣ (Glebowa). Шведскіе послы прибыли туда 14-го декабря. Между ними и московскими послами возникли долгія пренія о титулахъ. Шведскіе послы вздумали было завести рѣчь о правѣ Шведскаго короля на Новгородъ и московскій престолъ, но вскорѣ должны были оставить эту тему, такъ какъ московскіе послы рѣшительно заявили, что прервутъ всякіе переговоры со шведами, если тѣ станутъ толковать о таковыхъ правахъ своего государя [2]). Шведскіе послы находили, что Мерикъ не съ достаточнымъ рвеніемъ и усердіемъ исполняетъ свою роль посредника и дѣлаетъ больше уступокъ русскимъ, чѣмъ шведамъ. Положеніе ихъ становилось весьма затруднительнымъ, въ виду рѣшительнаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и кормѣ для лошадей. Цѣна на хлѣбъ возвысилась до 15 талеровъ за бочку.

Переговоры о мирѣ между тѣмъ все затягивались; шведскіе комиссары весьма основательно указывали Густаву Адольфу на чрезмѣрность его требованій: „этимъ русскихъ доведешь только до крайности, и они, ради цѣлости своей территоріи, согласятся войдти въ соглашеніе съ Польшей и дѣйствовать за одно съ нею противъ Швеціи. Швеціи же продолжать войну почти не возможно вслѣдствіе полнаго истощенія шведскихъ силъ въ Финляндіи [3]). Въ сентябрѣ

---

[1]) ...att wy desto bettre kunne hotha och schräme Rysserne dher medh, att wy wele oss medh honom emott dhem förbindhe, dher dhe icke wele sigh till billighheeten bequeme.

[2]) Письмо коммиссаровъ отъ 11-го января 1616 г. Ср. Акты, II, № 20.

[3]) Hendrich Horn Густаву Адольфу, изъ Або, 12-го іюня 1616: Sur la traictée de la paix qui se doibt faire entre' O. M. et les Russses „Относительно условій мира съ русскими“—mes colleges et moy les debattrons a outrance, remuants toute pierre à les obtenir... Mais si l'on considere l'humeur de la nation à qui nous auons affaire, nous la trouuerons d'une opiniastreté si excessiue, qu'a grand peine elle se laissera persuader par des raisons et belles paroles d'achepter la paix par une perte si notable de tant des places et terres qu'a nous pretendons, combien qu'au regard du danger qui menace toute la reste, cellecy seroit à estimer

1616 года Делагарди, Горнъ и другіе шведскіе коммиссары писали своему королю, что надѣяться на уступку со стороны русскихъ Новгорода, Порхова и Старой Русы никакъ нельзя. Да если бы русскіе изъ боязни новаго похода на нихъ поляковъ и согласились на временную уступку этихъ городовъ, то рано или поздно они все-таки возобновятъ съ Швеціей борьбу изъ за нихъ. Это—съ одной стороны, а съ другой—не возможно содержать въ названныхъ городахъ гарнизоны въ виду совершеннаго разоренія страны. Заключать же перемиріе нѣтъ никакого расчета: надо уступить въ своихъ требованіяхъ и добиться скорѣйшаго мира или продолжать войну.

Въ первыхъ числахъ октября Дж. Мерикъ пригласилъ шведскихъ пословъ въ Столбово, на Сяси, дабы тамъ выслушать предложенія русскихъ пословъ [1]). Шведскіе послы, бывшіе въ Ладогѣ, отвѣчали ему, что онъ—Мерикъ— должен̈ъ самъ явиться къ нимъ и передать предложенія русскихъ пословъ. 3-го октября Мерикъ дѣйствительно и прибылъ въ Ладогу; первымъ его дѣломъ было извиниться передъ шведскими коммиссарами за позднее свое прибытіе; виною того — русскій переводчикъ, „любившій выпить“ и часто поэтому совершенно не способный къ роли переводчика [2]). Затѣмъ Мерикъ сталъ оправдываться отъ обвиненія въ пристрастіи его къ русскимъ. Все пристрастіе заключается развѣ только въ томъ, что онъ иногда поддѣлывался подъ ихъ „humeur“, зная, что въ противномъ случаѣ

---

petite: reste donques une de ces deux voyes: où que V. M-té les y contraigne par force des armes où quelle trouue encores quelque moderation aux conditions pour les leur rendre plus douces et moins difficiles à les receuoir. О Сигизмундѣ III: qu'il tache par toutes moyens à se preualoir de ceste occasion, en faisant par quelques meschants subornées et les lettres seditieuses verser de l'huile au feu, pour en embrazer toute nostre Patrie; mais si cela arriueroit quelle sureté je ne dis pas pour nos frontières, mais pour vostre personne mesmes et pour toute la maison royale, ayants le feu de dissensions et reuoltes ciuiles aux entrailles et au milieu du Royaume? quelles commoditées espererons nous de loing si nous auons la perte et la desolation au maison? Nous craignons, qu'en restituant aux Russes ces places, nous ne leurs donnions la glaiue entre les mains pour nous en frapper plus advantageusement, quand ils s'auront remis et raccommodés, mais quelle apparence par l'apprehension d'ung danger loingtain et la où force changements estranges peuvent entrevenir, qui le divertissent, s'aller precipiter à ung aultre plus grand, et qui nous menace di si proche?

[1]) att wele sjelff oppenbare oss Ryssernes ytterste Resolution, der wy wildhe möthe honom pă een ort benemdh Stolbowa uth medh Seso ăăn ofwann för fallett beleghenn.

[2]) ....hwilcken (переводчикъ) hann kändhe haffwe thett feele, att när han hadhe druckitt năghott öffwer sin höffue, kundhe han inthet tyghe.

они, русскіе, будутъ относиться къ нему съ меньшимъ довѣріемъ (mesfiance). Въ этихъ оправданіяхъ и прошелъ весь день 3-го октября (четвергъ). 5-го октября Дж. Мерикъ сообщилъ шведскимъ посламъ, что Московскій царь согласенъ уступить шведамъ Ивангородъ и Ямъ. 6-го октября, въ воскресенье, Мерикъ отказался заниматься дѣлами, и переговоры съ нимъ возобновились только въ понедѣльникъ 7-го числа; на этотъ разъ Мерикъ предложилъ шведамъ еще Копорье и 100,000 рублей, говоря, что это крайняя и послѣдняя уступка царя. 8-го октября Мерикъ выставилъ дѣло такъ, что 100,000 рублей Московскій царь согласенъ дать Швеціи за Нотебургъ и его область, которые въ такомъ случаѣ остаются за Россіей. Шведы этого предложенія не приняли и пригрозили союзомъ съ Польшей.

Лѣтомъ 1617 года шведскіе коммиссары были въ Нотебургѣ и здѣсь ожидали прибытія русскихъ пословъ. Въ началѣ августа послѣдніе были въ Кашинѣ, въ 50 миляхъ отъ Москвы. Здѣсь они остановились, боясь продолжать путь въ виду поляковъ и казаковъ, грабившихъ въ этихъ мѣстахъ. Шведскіе коммиссары въ письмѣ къ Густаву отъ 7-го августа сообщаютъ нѣсколько подробностей объ образѣ дѣйствій поляковъ, переданныхъ имъ Иваномъ Веринымъ, „русскимъ писцомъ“, служившимъ въ Нотебургѣ и находившимся въ перепискѣ съ однимъ своимъ другомъ въ Ладогѣ. Изъ сообщенія Верина видно, что поляки страшно опустошали мѣстности къ сѣверу отъ Москвы, появлялись у Осташкова, въ 36 миляхъ отъ Новгорода и около острова „Vstrick“ въ 30 миляхъ отъ Новгорода же. Пощады не находятъ ни женщины, ни дѣти; всѣхъ убиваютъ. Одна шайка ихъ находится на пути отъ Тихвина къ Ладогѣ, около „Passa“, гдѣ также все предаютъ огню и мечу [1]).

Русскіе послы объяснили свое замедленіе дурнымъ состояніемъ дорогъ, о польскихъ же разбояхъ они намѣренно умалчивали. Среди

---

[1]) Ssă haffue wij och sendt een Rysk schiffuare Iwan Werin widh nampn som her i Slătzens tiänst ähr, in moth Ladga pă Kundschap, huilckenn dher haffuer wexlett breff med een Sochne schriffuere strax widh Ladga boendes sin gambla wenn, och haffuer han udhi förtroghenheet honom tillschriffuitt att Pălackerne icke allenest omkringh Muschou ströffue, uthann och haffua nylighenn waritt wîdh Astaschou 36 Mylor och Vstrick 30 Mylor iffrăn Nougardhen belägne, och dher nidherhuggett hustrur och smă barn, näst alle dhe Manspersoner som dhe haffua öffuerkommitt. Săsom ock att een hoop Polnske Casacker och Rysser som haffua slagitt sigh till dhem, liggia widh Passa emott Ladga Siöen half wägz emillan Ladga och Tiphina, och dher i lyka mătto illa huushălla.

русскихъ, по донесеніямъ шведскихъ коммиссаровъ, начались раздоры изъ-за уступки шведамъ Нотебурга; всѣ сословія предлагаютъ царю средства къ возвращенію этой важной крѣпости и готовы возобновить войну [1]).

Къ шведамъ доходили, между прочимъ, новыя свѣдѣнія о грабительствахъ поляковъ. Такъ, одинъ нѣмецкій купецъ, побывавшій въ Ладогѣ, разсказывалъ, что отъ одного стрѣльца, недавно прибывшаго изъ Тихвина, онъ слышалъ, какъ поляки въ числѣ 500 человѣкъ опустошаютъ мѣстности около Каргополя, Устюжны и другихъ мѣстъ. Въ Тихвинѣ сильно опасаются этихъ опустошительныхъ набѣговъ и обращаются уже за помощью къ Новгороду. Отъ какого-то боярина шведы узнали, что 6000 поляковъ на пути къ Вологдѣ; другой отрядъ ихъ у Стародуба. Дорогобужъ и Вязьма уже передались имъ. Для борьбы съ ними царь Михалъ Ѳедоровичъ отправилъ 30,000 человѣкъ къ Можайску, Вологдѣ и Калугѣ.

27-го сентября шведскіе и русскіе послы сошлись у рѣчки Лава. Тутъ возникли прежде всего споры о титулахъ; уладивъ ихъ, 25-го октября приступили къ вопросу о проведеніи границъ между Россіей и Швеціей. Крайній предѣлъ, откуда шведы хотѣли начать проведеніе границъ, былъ Вариксенкиви, у Ладожскаго озера, въ 36 миляхъ по сю сторону Кексгольма [2]), такъ что 1/4 часть Ладож-

---

[1]) .... inbördes oenigheet om dhenn Fridh som emellan Sverigie och Rysslandh oprättatt är: säsom och hoss böndherne ymblas, att gemehne Man i Rysslandh schall dheröffuer illa tillfridz wahra, att Storfursten haffuer Er. K. M. Notheborgh cederett, och fördhenschuldh tillbudhett sig thett medh Peningar igenlösa. 24 октября: Det continueres, att Pälackerne schole i Rysslandh grassera och Dorogobus och Wesma intagitt och nu undher Starodub medh een stor krigzmacht liggia. 6 янв. 1618:... Och pä thett, att dhe Muschousche mätte dhesto snarare lathe sigh öfuertala, haffua Pälackerne een hoop Rysser som hos dhem waritt fongne, lössgiffuit och lathit dhem draghe till Muschowen för Läckefoglar.... Vdhj Muschow schall och wara godh tydh och förrädh pä spannmäll och annatt Präffuiantt... Ahnlangendes Wladislai Krigzmacht, sadhe dhenn Engelsche Tälcken Jören Brügghusen sigh haffua hördt i Cantzelyiet, att een Pälack som till Muschowen rymbd war, hadhe for Secretereren erkendt, att hans bedste krigsfälck som sine eghne Män ähre, schole 8000 starck wara, förvthan dheres tiänare. Hann schall och haffua tyscht fälck, dock icke myckitt Starcke.

[2]) Къ концу 1617 года относится слѣдующее любопытное письмо московскихъ коммиссаровъ къ шведскимъ: Der Muskowitischen Commissarien schreiben so dieselben vff Russisch an die h. Schwedischen Grentz Commissarien sub dato Stolbowa A° 1617 18 Nov. gethan, verteutscht durch Hanss Hörnig in Stockholm.... An uns ist geschrieben..., als das des Königs inn Pohlen Sohn Hertzogk Wladisslavs gekommen ist auff unsers Herrn Grentze mit Kriegesmachtt und hatt Dorogobus mit

скаго озера, къ востоку отъ черты, проведенной отъ Lanoja до Вариксенкиви, будетъ принадлежать русскимъ. Къ началу 1618 года споры о границахъ были уже почти улажены; недоразумѣнія существовали только относительно деревень Пороьерви, Реполы, и нѣкорыхъ другихъ.

Къ 6-му января относится одно интересное письмо шведскихъ коммиссоровъ къ Густаву Адольфу; въ немъ они сообщаютъ королю, что одинъ изъ царскихъ полковниковъ, Борисъ Лыковъ, съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ находится въ 30 миляхъ отъ Можайска, а Дмитрій Мастрюковичъ—у Волоколамска. Въ общей сложности силы ихъ простираются до 12000 человѣкъ. Дмитрій Михаиловичъ Пожарскій отправился къ Калугѣ; въ Москвѣ нѣтъ никакого недостатка въ припасахъ и провіантѣ. Относительно военныхъ силъ Владислава англійскій переводчикъ Jören Brügghusen слышалъ въ царской канцеляріи, какъ плѣнный полякъ, допрашиваемый секретаремъ царя, открылъ, что онѣ простираются всего до 8000 человѣкъ. Въ заключеніи письма послы извѣщаютъ короля, что Джонъ Мерикъ на прощальной аудіенціи не могъ у царя ничего добиться относительно безпошлинной

---

gewaldt eingenommen, das haben vns auch die Littawische gefangene vnd Uberleufer berichtet, das sich der Wladislavs begeben wil mit seiner kriegsmacht unter die Muskow, dieweil aber solches vorhanden ist so wil unser Grosser Her Gott umb gnaden bitten und wil wieder ihn stehen und fechten mit der Macht, so viel ihm Gott seine hülffe mittheilen wirdt, der Ursachen halben offenbahren wir euch dess Königs in Pohlen sein bösses furnehmen, das er durch vielerley mittel wil unser Herrschafft unter sich bringen und wan Er alssdan dieselber ist mechtig worden so will er auch seinen fleiss kegen die Kron Schweden nicht sparen, das Er das auch bekommen muge. Alss wolet Ihr nun dasselbe dem. . Hern Gustaff Adolphen... kundt thuen, auf das Ihr. K. M. nach laut seiner standthaftigen warheit unserm grossm. Herren Zaren und Grossf. M. F. aller Russen Samod., kegen dem beyderseits Feint dem K. in Pohlen die hülffe leisten wollte, und nun hinsenden seine grosse Kriegsmacht nach der Liefflendischen und zuegleich nach den Littawischen Festungen, da ess am gelegesten sein wurde, und anzuebefehlen die Sachen dergestaldt anzuegreiffen, auf das der beyderseits Feindt inn seinem Vornehmen eine verhinderung bekommen muge, weiln er allein sich hat vorgenommen böses zuthuen beyde der Muskowietrischen Herrschaft und der Kron Schweden.... Er (Сигизмундъ III) schreibet... an die Bajaren und alle andere Leute mit sein handt und siegel, und schreibet mit vielen hochmuhtigen und raumrehtigen (?) wortten in dem alss wan beretdts alle Christliche Potentaten, die mit Ihre Z. Hochheiten Bröderschafft und freundtschafft aufgerichtet haben seiner Zärschen Hochheitten die Hülffe thäten, so würden sie gleich nicht wieder Ihn und seinen Sohn etwas ausrichten können..., von dem Grossmechtigen Herre.... Gustaf Adolff... schreibt er gar verkleinerliche wordt und nennet Ihn seinen Meyneyder.

торговли Англіи съ Персіей. Отпуская англійскаго посла, царь далъ ему слѣдующіе подарки: парчевый кафтанъ, украшенный соболями, цѣною въ 500 рублей, высокую лисью шапку, 50 прекрасныхъ соболей, 5000 бѣличьихъ мѣховъ, золотую цѣпь въ 600 кронъ, золотую чашу съ рубинами и сафирами въ 400 гульденовъ. Любопытна и послѣдняя замѣтка: московскіе послы и ихъ спутники всегда выдѣляются своею роскошною одеждой [1]), шведскіе же совсѣмъ уже обносились и не имѣютъ даже самаго нужнаго платья. Русскіе не разъ смѣялись надъ шведами и ихъ бѣдностью.

Переговоры шведовъ съ русскими о границахъ продолжались до 1621 года. 17-го іюня шведскіе и русскіе коммиссары сошлись для формулировки пограничнаго договора. Но 17-е іюня и слѣдующіе дни прошли въ препіяхъ. 1-го іюля снова сошлись, но тутъ заспорили о титулахъ. Русскіе хотѣли къ титулу царя Михаила Ѳеодоровича присоединить и титулъ великаго князя Финляндскаго; шведскіе же коммиссары на эту претензію отвѣчали такъ: теперь великому князю Московскому нѣтъ уже дѣла до Финляндіи, и потому титула великаго князя Финляндскаго они ему не уступятъ.

4-го іюля занялись сличеніемъ текстовъ договора, составленныхъ шведскими и русскими коммиссарами; послѣдніе—по шведскимъ источникамъ—невѣрно истолковали нѣкоторые пункты, такъ что 8-го іюля коммиссары сошлись вторично для той же цѣли пересмотра и сличенія текстовъ. Новые споры длились до 13-го числа и грозили почти открытымъ разрывомъ.

19-го іюля сошлись еще разъ, но и тогда еще условія не были переписаны на-чисто. Только 9-го августа шведскіе коммиссары изъ Кексгольма извѣщали Густава Адольфа, что долгіе и скучные пограничные споры, наконецъ, улажены, хотя — прибавляли коммиссары—мы и сомнѣвались въ такомъ исходѣ въ виду безкопечнаго плутовства русскихъ (sic!).

Густавъ Адольфъ высоко цѣнилъ результаты, добытые имъ Столбовскимъ миромъ. Не проходило ни одного сейма, чтобъ онъ не поднималъ вопроса объ отношеніяхъ къ восточному сосѣду; еще во время войны онъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей старался передъ сословіями обнаружить свое миролюбіе; такъ, до насъ сохранился черновой набросокъ рѣчи его объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи, 1615 года. Въ немъ даровитый и энергичный король, упомянувъ о побѣдѣ при Бронницахъ и о взятіи Гдова, говорилъ, что неоднократно уже обращался къ Московскому царю и самъ, и черезъ своихъ коммиссаровъ, съ

предложеніемъ начать переговоры о мирѣ, но отвѣта не получалъ; искалъ онъ и посредничества европейскихъ государей въ своей борьбѣ съ Москвой, но покамѣстъ и это было безуспѣшно.

Въ рѣчи къ королевѣ Христинѣ и герцогу Іоанну, произнесенной въ присутствіи всего рата передъ отъѣздомъ Густава въ Россію, въ іюнѣ 1615 года, онъ указываетъ имъ на совершенное истощеніе и обезсиленіе Швеціи, которой почти шестьдесятъ лѣтъ приходится вести безпрерывныя войны со всѣми своими сосѣдями; народъ отягченъ налогами, купцы обѣднѣли, всѣ средства изсякли. Миръ могъ бы явиться единственнымъ цѣлителемъ всѣхъ этихъ недуговъ. Но русскіе все еще отвергаютъ всякія предложенія мира; король однако надѣется, что при посредничествѣ Англійскаго короля миръ къ осени будетъ возстановленъ. Особенно часто обращаться къ русскимъ съ предложеніемъ мира — не возможно, да и рисковано вслѣдствіе чрезмѣрной гордости русскихъ, которые сейчасъ же сочтутъ наше дѣло потерянымъ и еще болѣе станутъ упорствовать въ своемъ отказѣ.

Надежды короля на миръ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго, не исполнились; въ январѣ 1616 года онъ въ Гельсингфорсѣ, въ присутствіи всѣхъ сословій, открылъ свое намѣреніе лично принять предводительство надъ войсками въ русской войнѣ. Король выставилъ главнымъ виновникомъ войны Швеціи съ Россіей Сигизмунда Польскаго, который однимъ ударомъ надѣялся убить двухъ зайцевъ — Россію и Швецію; для захвата Россіи онъ выдвинулъ перваго самозванца; съ нимъ онъ заключилъ договоръ, по которому за содѣйствіе Польши самозванцу въ дѣлѣ подчиненія себѣ Россіи самозванецъ обязуется помочь Сигизмунду возвратить себѣ шведскій престолъ. Польскія интриги вызвали сближеніе Швеціи съ Россіей; за услуги Швеціи Россія воздала ей черною неблагодарностью. Делагарди не получалъ ни провіанта, ни денегъ и долженъ былъ захватить Новгородъ; затѣмъ русскіе, начавъ переговоры со шведами объ избраніи на московскій престолъ одного изъ шведскихъ королевичей, измѣнили своему намѣренію и избрали своего Русскаго царя, безъ всякой причины (!) напали въ расплохъ на шведовъ въ Тихвинѣ и Гдовѣ и избили ихъ. Такого факта нельзя было оставить безнаказанно, Русскіе были разбиты шведами при Бронницахъ, занятъ былъ и Гдовъ, и послѣ этого Шведскій король сталъ уже искать мира съ царемъ, но всѣ его предложенія были съ дерзостью отвергнуты. Въ январѣ слѣдующаго 1617 года Густавъ Адольфъ въ Эребро сообщалъ сословіямъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ Русскими. Въ

Дедеринѣ шведы запросили у русскихъ 70 бочекъ золота; послѣдніе согласились, однако, всего на 40. Уступить шведамъ Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Нотебургъ и Кексгольмъ русскіе также не хотѣли; а одно изъ этихъ условій было необходимо для шведовъ. Согласиться на предложенія русскихъ и взять всего 110,000 рублей, значило бы навлечь на себя позоръ предъ всѣмъ міромъ, явно обнаружить свою неспособность дальше продолжать войну; этой суммы не хватило бы даже на уплату жалованья войскамъ. Да и какая могла бы быть у шведовъ гарантія въ томъ, что русскіе вновь не вызовутъ ихъ на войну. Мы, шведы, походили бы на безумныхъ глупцовъ, если бы, имѣя возможность оградить себя отъ русскихъ Ладожскимъ озеромъ, на 30 миль тянущимися болотами, да рѣкою Наровою, мы допустили русскихъ въ наши форпосты Эстляндію и Финляндію ради трехъ или четырехлѣтняго мира. Тяжелѣе всего для русскихъ — быть отрѣзанными отъ Балтійскаго моря; а допустить ихъ утвердиться на этомъ морѣ, съ цѣлями ли торговыми или другими, было бы крупнѣйшею политическою ошибкой. Нарва и Ивангородъ запираютъ имъ доступъ къ Наровѣ, Нотебургъ — къ Невѣ, а этими путями они только и могли бы достигнуть Балтійскаго моря. Всѣ европейскіе государи заинтересованы въ дѣлѣ примиренія насъ съ Россіей, и Англія, и Нидерланды, и Данія, и нѣмецкіе князья. Какъ необходима помощь всѣхъ, когда въ движеніе приводится какая-нибудь необыкновенная тяжесть, такъ и теперь при заключеніи этого важнаго мира Швеціи съ Москвой.

На сеймѣ въ Стокгольмѣ въ 1617 году Густавъ Адольфъ могъ уже съ радостью сообщить сословіямъ о заключеніи славнаго для Швеціи Столбовскаго мира: Богъ даровалъ намъ миръ съ русскими, сила и могущество которыхъ были нѣкогда страшны для всего свѣта; о храбрости русскихъ можно судить по множеству покоренныхъ ими народовъ, Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго. Турки не разъ испытали на себѣ ихъ силу, когда, напримѣръ, попытались каналомъ соединить Волгу съ Дономъ и освободить Астрахань изъ-подъ власти Московскихъ царей. Гордые поляки, презирающіе русскихъ, также неоднократно терпѣли отъ нихъ пораженія и одерживали верхъ только во время внутреннихъ смутъ въ Россіи, дѣйствуя какъ коварныя и лукавыя лисицы; захвативъ раздираемую усобицами Россію, они, какъ жадные львы, хищничали, все разграбляя и убивая; но стоило русскимъ соединиться, и поляки были съ позоромъ изгнаны изъ Москвы, какъ собаки. Добиться у такого могущественнаго народа столь

славнаго мира возможно было лишь при особенной Божіей милости. Теперь этотъ врагъ отдѣленъ отъ насъ озерами, рѣками и болотами, черезъ которыя ему не такъ-то легко будетъ проникнуть къ намъ. Русскіе — народъ, силою котораго нельзя пренебрегать. У Московскаго царя множество богатыхъ бояръ, зажиточные крестьяне и густо населенные города; онъ въ состояніи выставить огромное войско; такъ, Борисъ Годуновъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 1.500.000 человѣкъ. Передвиженію этихъ силъ содѣйствуютъ удобные водные пути; съ Каспійскаго моря онъ въ короткій срокъ можетъ перевести свои войска къ Балтійскому морю, такъ что для всѣхъ своихъ сосѣдей онъ одинаково опасенъ и внушаетъ не малый страхъ. Опираясь на такую силу, русскіе не переставали быть гордыми и высокомѣрными и не желали имѣть себѣ равныхъ. Побѣда надъ такимъ народомъ должна поднять въ шведахъ мужество и довѣріе къ себѣ. Благодаря уступкѣ шведамъ Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга и Кексгольма, мы вполнѣ гарантированы и въ Эстляндіи, и въ Финляндіи отъ всякихъ нападеній со стороны русскихъ. Финляндія отдѣлена отъ Россіи Ладожскимъ озеромъ, по ширинѣ своей равняющимся Балтійскому морю между Швеціей и Аландомъ или между Эстляндіей и Нюландомъ. Какъ полякамъ, такъ и русскимъ, будетъ трудно перескочить черезъ этотъ ручеекъ. Да еслибъ имъ это и удалось, то впереди ожидали бы ихъ еще двѣ крѣпости—Нотебургъ и Кексгольмъ.

Эстляндію защищаютъ Нарва и Ивангородъ, озеро Пейпусъ и впадающая въ него рѣка Нарова. Съ востока Швецію отдѣляютъ отъ Россіи непроходимыя болота. На случай будущей войны всѣ выгоды на сторонѣ шведовъ; Невою можно перевести войско по Ладожскому озеру Волховомъ къ самымъ воротамъ Новгорода; Свирью легко достигнуть Онеги и Онежской земли и такимъ образомъ безъ особеннаго труда завоевать всю Новгородскую область, лучшую изъ областей русскихъ. Безъ труда шведы могутъ достигнуть и Пскова, куда удобно свозить провіантъ и оружіе Наровою и Пейпусомъ. Безъ нашей воли русскіе купцы не могутъ показаться на Балтійскомъ морѣ ни съ одною лодкою. Кромѣ всего этого шведы теперь могутъ руководить по своей волѣ Нарвскою торговлей. До войны русскіе препятствовали правильному ходу торговли, изъ-за чего между Швеціей и Россіей происходило не мало столкновеній. Области, теперь уступленныя шведамъ, отличаются плодородіемъ; въ нихъ много рѣкъ, богатыхъ рыбою, много лѣсовъ съ изобиліемъ дичи и

пушныхъ звѣрей, мѣха и шкуры которыхъ высоко цѣнятся. Вся эта богатая русская торговля теперь должна проходить черезъ наши руки, такъ что при новой таможенной организаціи доходы Швеціи въ значительной степени увеличатся [1]).

Густавъ Адольфъ спѣшилъ окончаніемъ русской войны; его вниманіе было направлено на Польшу, отношенія къ которой были такъ шатки при вступленіи его на престолъ. Балтійскій вопросъ былъ главной движущей силой всей политики короля; его борьба съ Польшей интересна именно съ этой стороны; общеевропейскій характеръ ея былъ уже отмѣченъ нами съ предыдущей главѣ; съ перенесеніемъ театра войны въ Пруссію Густавъ имѣлъ возможность помочь своимъ политическимъ и религіознымъ единовѣрцамъ въ Европѣ.

Оставляя въ сторонѣ обширныя дипломатическія сношенія, какія Швеція въ это время завязываетъ съ Европой, мы отмѣтимъ сначала главные факты войны до 1621 года, то-есть, до паденія Риги.

Еще въ разгарѣ русской войны Густавъ уполномочивалъ Оксеншерну слѣдить за Польшей, собирать о ней свѣдѣнія и доставлять ихъ ему. Король велѣлъ канцлеру имѣть на готовѣ флотъ, упражнять войска и укрѣплять пограничныя крѣпости. Старался король и о томъ, чтобы обезпечить себя союзниками въ неминуемомъ столкновеніи съ двоюроднымъ братомъ; всего важнѣе ему было удержать на своей сторонѣ Христіана IV; ему онъ указывалъ, какъ много терпятъ торговыя операціи на Балтійскомъ морѣ вслѣдствіе напряженныхъ отношеній къ Польшѣ.

Опасенія Густава были болѣе, чѣмъ основательны; Сигизмундъ не покидалъ мысли вернуть себѣ шведскій престолъ, онъ могъ всегда разсчитывать на помощь габсбургскихъ государей—испанскаго и австрійскаго; папа также щедро дарилъ всѣхъ, кто только обѣщалъ ему содѣйствіе въ дѣлѣ окатоличенія еретическихъ государствъ.

Воззванія отъ Сигизмунда къ шведскому народу продолжали мутить умы. Въ августѣ 1615 года Густавъ просилъ Оксеншерну слѣдить за тѣмъ, чтобы ни письма, ни воззванія польскаго короля не попадали въ Швецію [2]); тогда же опасались и вторженія поляковъ въ Швецію, захвата ими Кальмара. Прибытіе Владислава въ Данцигъ еще болѣе подтверждало эти опасенія [3]).

---

[1]) *Styffe*, K. Gustaf II Adolfs Skrifter. 1861, стр. 113, 116, 117 и далѣе.

[2]) Oxenstjernas Skrifter, I, 2, 87.

[3]) Paris, Arch. du Min. des Aff. Etr. Suède, I: De Suède, le 28 de Mais 1615: Mais on se doubte, que celuy de Poloigne rompra les trefues et croit on

Перемиріе съ Польшей, однако, не нарушалось, срокъ его былъ продленъ до января 1616 года. Этимъ временемъ, какъ и враждебными отношеніями Швеціи къ Россіи, Польша рѣшила воспользоваться для тайныхъ агитацій какъ въ Финляндіи, такъ и въ Швеціи. Особенно важно было склонить на свою сторону штатгальтера Ревеля. Разъ бы Сигизмунду удалось утвердиться въ Ревелѣ, онъ имѣлъ бы важный операціонный базисъ противъ Финляндіи; дѣлались попытки переманить на польскую службу такихъ людей, какъ Делагарди и др., король самъ писалъ къ нимъ, обѣщая награды и повышенія [1]). Но Делагарди всѣ письма короля, Гонсѣвскаго и др. пересылалъ Густаву Адольфу. Неудачно окончился маневръ короля іезуита и по отношенію къ герцогу Іоанну, права котораго на престолъ онъ будто бы желалъ поддержать.

Въ перепискѣ, возникшей между обоими правительствами, ясно сказывается непрочность мирныхъ отношеній; Сигизмундъ умалялъ титулъ Густава, не признавалъ его королемъ, а только герцогомъ Сёдерманландскимъ; безплодны были и попытки сосѣднихъ державъ обратить перемиріе въ прочный миръ. Вскорѣ для всѣхъ стало яснымъ, что только мечъ можетъ разсѣчь „гордіевъ узелъ“ польско-шведскихъ отношеній.

Въ концѣ 1616 года до Густава дошелъ слухъ о грандіозныхъ приготовленіяхъ Сигизмунда къ войнѣ; полковникъ Альтгеймъ набиралъ для него наемниковъ въ Австріи; корабли заготовлялись въ Дюнкирхенѣ, помощь ожидалась изъ Испаніи [2]). Говорили объ основаніи новаго духовно-рыцарскаго ордена для окатоличенія Швеціи.

Сигизмундъ обратился къ ганзейскимъ городамъ и Данцигу, желая обезпечить себя ихъ помощью. Но во все время войны ни Польшѣ, ни Швеціи не удалось добиться отъ городовъ активнаго участія въ войнѣ: они поддерживали торговыя сношенія и съ тѣмъ и съ другимъ государствомъ, хотя за это и терпѣли какъ отъ шведскихъ, такъ и отъ польскихъ каперовъ.

На рейхстагѣ въ Оребро въ январѣ 1617 года Густавъ Адольфъ представилъ сословіямъ взаимныя отношенія Швеціи къ Польшѣ.

---

quil a vne entreprise sur Calmar. On dict pour certain que le Prince de Poloigne vient à Danzig ce qui faict tout plus croire l'entreprinse sur ladite forteresse de Calmar.

[1]) Ср. *Cronholm*, I, 295.

[2]) Ibid., 315; ср. Archives du Min. des Aff. Etr. Pologne, Tome II. De Dantzich, XVIII decembre 1616.

яркими красками нарисовалъ передъ ними, чего должна ожидать Швеція отъ короля іезуита, опирающагося на главныхъ католическихъ государей Европы. Миръ не можетъ существовать съ Польшей до тѣхъ поръ, пока Сигизмундъ не оставитъ своихъ притязаній на престолъ. Воспитанный папистами, онъ усвоилъ себѣ принципъ ихъ— „haereticis non est servanda fides“. Съ Россіей онъ заключилъ двадцатилѣтній миръ, который однако уже нарушилъ на пятый годъ. Чего ждать, сказалъ Густавъ, отъ Сигизмунда, который и самъ злой человѣкъ, и управляется дьявольскою партіей іезуитовъ, „зачинщиковъ ужасной тиранiи въ Испанiи, Франціи и др. государствахъ“. Они съ своей инквизиціей не щадили ни знатныхъ, ни низкихъ по происхожденію, ни мужчинъ, ни женщинъ. Ихъ аутодафе въ Испанiи ужасны; отъ нихъ погибъ и сынъ короля Филиппа — герцогъ Карлъ“. Далѣе король обратилъ вниманіе сословій на тайное преслѣдованіе протестантовъ въ Польшѣ, гдѣ одна за другой закрываются церкви ихъ; открыто онъ не можетъ начать преслѣдованій ихъ, такъ какъ власть его ограничена сословіями. Цѣль Сигизмунда, какъ представителя католической лиги, искоренить протестантовъ, подчинить ихъ подъ папское иго; мирные договоры этихъ государей— только средство лучше вооружиться и снова начать борьбу съ протестантами. Никакими средствами не стѣсняются лигисты; достаточно вспомнить интриги Сигизмунда въ Россіи, старанія его поднять на Швецію ганзейскіе города. Густавъ проситъ рейхстагъ придти къ нему на помощь противъ Сигизмунда и іезуитовъ, съ своей же стороны убѣждаетъ сословія Швеціи держаться единства, не жалѣть себя для нуждъ отечества, единство дѣлало незначительныя государства смѣлыми и они храбро отстаивали свою независимость въ борьбѣ съ сильнѣйшими. Теперь, сказалъ король, дѣло идетъ о политической и религіозной свободѣ и независимости Швеціи.

Король постановилъ съ согласія рейхстага, чтобы всѣ паписты объявлены были измѣнниками отечества, если въ трехмѣсячный срокъ не оставятъ Швеціи. Такой строгій рецессъ былъ вызванъ въ виду скорой войны, которая должна была сохранить за Швеціей ея вѣроисповѣданіе, политическую самостоятельность и повый порядокъ престолонаслѣдія [1]). Густавъ сталъ дѣятельно готовиться къ войнѣ, закупать порохъ въ Голландіи, добился для своихъ наемниковъ свободнаго пропуска черезъ Зундъ, назначилъ новые налоги, принялся воз-

---

[1]) K. Gustaf Adolfs skrifter, 139 и далѣе, *Cronholm*, I, 320.

становлять пограничныя укрѣпленія; генеральные штаты Голландіи онъ убѣждалъ не пропускать въ Балтійское море тѣхъ двадцать кораблей, которые въ Дюнкирхенѣ снаряжались для Сигизмунда; не доставлять впродолженіи лѣта 1617 года военныхъ снарядовъ и провіанту въ Данцигъ, Кенигсбергъ и Ригу.

Весною 1617 года до Ришелье дошло извѣстіе, что Сигизмундъ набираетъ воиновъ въ Австріи и Богеміи для похода въ Швецію; другіе приписывали ему намѣреніе двинуться на Бранденбургъ и Пруссію. Съ Сигизмундомъ за одно будетъ дѣйствовать и король Испанскій, такъ что, писалъ къ Ришелье M. de la Blanque, по слухамъ предпріятіе Сигизмунда преслѣдовало двѣ цѣли: покореніе Швеціи и совмѣстную борьбу съ голландцами, съ цѣлью ослабить значеніе ихъ на Балтійскомъ морѣ [1]). Голландцы въ виду общности интересовъ съ Швеціей помогали ей доставлять моряковъ, наемниковъ и военные припасы [2]).

Войну начала Швеція, а не Польша: Густавъ не желалъ, чтобы Сигизмундъ предупредилъ его и лѣтомъ, въ іюлѣ, съ значительнымъ войскомъ высадился у Виндавы. Война должна была рѣшить участь Ливоніи и Эстоніи, то-есть, прежней орденской территоріи. Главная цѣль похода—была Рига. Счастье было въ началѣ на сторонѣ шведовъ; имъ удалось склонить на свою сторону Фаренсбаха, который помогъ имъ 8-го августа занять Перновъ. Въ крѣпости шведы нашли бо́льшіе запасы пороху и пушекъ, но въ ней совершенно не было провіанту. За Перновомъ палъ Салисъ. Послѣ этого Густавъ сосредоточилъ значительныя силы у Дюнамюнде.

Начальникомъ польскихъ войскъ былъ Христофъ Радзивиллъ. Онъ рѣшилъ опустошить пограничные города Эстоніи и двинуться къ Ревелю. Шведы держались въ своихъ шанцахъ около Двины у Риги. Въ сентябрѣ Фаренсбахъ снова перешелъ на сторону поляковъ, чѣмъ не мало повредилъ шведамъ.

Въ концѣ года начались переговоры о перемиріи; посредникомъ явился Христіанъ IV; война наносила сильный ущербъ зундской пошлинѣ, такъ какъ иностранцы, опасаясь шведскихъ и польскихъ

---

[1]) Bibl. Nat. Акты. I, № 218.

[2]) Bibl. Nat. Du S-e la Blanque à M. de Villeroy, 19 juing, Dantzig, 1617. Les Hollandois font grand assistance aux Suedoys leurs confederez, leur ayant enuoyé gens de guerre et de marine et ces jours passez enuoyé deux grands nauires charges dequipage pour nauires, come ancres, cables, cordages, voils, et semblables choses.

каперовъ, не отваживались пріѣзжать въ Балтійское море [1]) Христіанъ предлагалъ перемиріе на 5 или на 6 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы въ перемиріе включенъ былъ и Московскій царь. Густавъ перемирія не принялъ на условіяхъ, предложенныхъ ему Сигизмундомъ, не уступилъ ему Перпова; къ тому же онъ не довѣрялъ и искренности Даніи, поддерживавшей дружескія отношенія съ Испаніей и Польшей. Дѣйствительно, посолъ Сигизмунда въ это время былъ въ Копенгагенѣ, гдѣ склонялъ Христіана IV противъ Швеціи, обѣщалъ за это уступить ему Эльфсборгъ. Но занятый европейскими событіями, Христіанъ не желалъ вмѣшиваться въ дѣла двухъ родственныхъ королей: миссія Вейера—такъ звали польскаго посла—окончилась неудачно.

Густавъ въ это время старался тѣснѣе сблизиться съ Голландіей [2]).

Внѣшняя политика Нидерландовъ еще со времени Ольденбарневельда была направлена къ союзу съ протестантскими государствами. На Францію имъ уже нечего было надѣяться послѣ смерти Генриха IV. Ольденбарневельдъ прежде всего обратился къ Ганзейскимъ городамъ, а затѣмъ къ Скандинавскимъ государствамъ. Въ 1613 г. заключенъ былъ дефензивный договоръ Нидерландовъ съ Любекомъ, къ которому присоединились и многіе другіе Ганзейскіе города.

Отношенія къ Даніи не были дружественными. Стремленія Христіана IV утвердить свое господство въ сѣверной Германіи и на Балтійскомъ морѣ не могли быть желательны для Нидерландовъ. Владѣя Зундомъ Христіанъ былъ опаснымъ соперникомъ для ихъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ и Швеціей. Жалобы на самовольныя повышенія зундской пошлины раздавались все чаще. Политика Христіана IV была далека отъ симпатіи протестантизму; это былъ государь, исключительно руководившійся политическими соображеніями; ради нихъ онъ не задумывался мѣнять союзъ съ протестантскими государями на союзъ съ Испаніей. Въ виду его дружественныхъ отношеній къ Испаніей, Христіанъ IV возбуждалъ къ себѣ сильное недовѣріе Нидерландовъ. Каж-

---

[1]) Ватик. Relatione dello stato dell' Imperio: Il Re di Danimarca ui hebbe ancora un' altro interesse, e fù, che per detta guerra era impedito il traffico del mar Baltico, e per conseguenza ueniua a perdere all' ingrosso nella gabella del Sundt, dalla quale ogn' anno cacia grandissima somma de denari, capitando taluolta à quel stretto doue sta situato Cronemburg sua fortezza in un giorno istesso 600 e piu naui, che tutte pagano il Datio.

[2]) Весь вопросъ объ отношеніяхъ Густава къ Нидерландамъ разобранъ въ изданіи *Schybergson'a*—Hollands politiska forhandlingar med Sverige, введеніе; имъ мы цѣликомъ и воспользовались.

дое охлажденіе Нидерландовъ къ Даніи естествен но вело късближенію ихъ со Швеціей, соперницей Даніи по балтійскому господству. Государственные люди Швеціи не могли забыть тяжелыхъ для Швеціи постановленій Кіерёдскаго мира; они были не менѣе Ольденбарневельда враждебно пастроены къ Даніи; для нихъ балтійскій вопросъ былъ жизненнымъ вопросомъ, въ связи съ которымъ находилось все будущее и пастоящее благо Швеціи.

Переговоры съ Швеціей начались уже въ 1613 году и привели къ заключенію договора 5 апрѣля 1614 года; главная цѣль договора состояла въ поддержаніи и обезпеченіи взаимныхъ торговыхъ интересовъ.

Густавъ Адольфъ соглашался ради этихъ интересовъ примкнуть къ договору Нидерландовъ съ Любекомъ и приложилъ все стараніе къ обезпеченію за Швеціей, Нидерландами и Ганзейскими городами свободнаго плаванія по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ. Жителямъ Нидерландовъ разрѣшалось безпрепятственно торговать съ Ригой и другими городами Нѣмецкаго и Балтійскаго морей; исключеніе составлялъ тотъ случай, если Шведскій король былъ занятъ осадою того или другого въ договорѣ помѣченнаго города. Далѣе подтверждались всѣ прежнія постановленія о таможенныхъ сборахъ и пошлинахъ; затѣмъ слѣдовали обязательства взаимопомощи въ случаѣ войны. Каждое изъ двухъ государствъ на случай войны должно было выставлять 4000 человѣкъ или извѣстное количество денегъ, кораблей, провіанту и прочее. Если бы одно изъ государствъ уже обязалось военною помощью тому или другому государю, то количество войска и денегъ уменьшалось на половину. Обѣ стороны должны были сообщать другъ другу обо всѣхъ козняхъ, о какихъ имъ доведется слышать. То и другое государство имѣло право дѣлать наборы, закупать корабли, военные снаряды и т. д.; враги одного изъ двухъ договаривающихся государствъ не могли получать помощи отъ другого. Во время войны миръ могъ быть заключенъ только съ взаимнаго согласія. Договоръ заключался на 15 лѣтъ до 5 мая 1629 года. Шведскій король обѣщался имѣть въ Гаагѣ постояннаго посла; генеральные штаты имѣли право имѣть также своего представителя въ Швеціи, если бы они нашли это нужнымъ.

Характеръ договора, такимъ образомъ, былъ исключительно торговый и оборонительный; нѣтъ, однако, сомнѣнія, что онъ былъ направленъ противъ Даніи; это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что этотъ договоръ какъ бы примыкалъ къ договору Нидерландовъ и Любека 1613 года и былъ лишь дальнѣйшимъ развитіемъ его. Въ §§ о поддержаніи

свободы плаванія на Балтійскомъ морѣ союзники могли имѣть въ виду только Данію. Христіанъ IV былъ очень недоволенъ этимъ сближеніемъ Швеціи съ Нидерландами [1]).

Съ этихъ поръ дружба съ Нидерландами является однимъ изъ важныхъ моментовъ во внѣшней политикѣ Густава Адольфа. Онъ пользовался каждымъ представлявшимся случаемъ, чтобы расширить, подтвердить его и извлечь изъ него всевозможныя выгоды. „Предпріимчивые нидерландцы не преминули воспользоваться гостепріимствомъ Шведовъ и въ большомъ количествѣ пріѣзжали въ Швецію“. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли здѣсь большое вліяніе, напримѣръ извѣстный Louis de Geer. Соединенныя провинціи Нидерландовъ сдѣлались главнымъ мѣстомъ сбыта сырыхъ продуктовъ Швеціи; въ Нидерландахъ Густавъ Адольфъ закупалъ оружія, корабли и военные снаряды. Въ Нидерландахъ онъ получалъ и деньги въ заемъ, необходимыя для покрытія громадныхъ расходовъ, какіе онъ имѣлъ для выполненія своей обширной внѣшней политики. Благодаря такимъ займамъ ему удалось выкупить отданный датчанамъ въ залогъ Эльфсборгъ. Изъ одного оффиціальнаго векселя видно, что въ 1618 году долгъ Швеціи Нидерландамъ простирался до 757,504 гульденовъ. Густавъ Адольфъ вербовалъ въ Нидерландахъ наемныхъ кнехтовъ, получалъ оттуда военные корабли и т. д. Густавъ Адольфъ и Ольденбарневельдъ не думали ограничиться однимъ торговымъ сближеніемъ обоихъ государствъ; они мечтали и о томъ, чтобы обоимъ, рука объ руку, идти въ великихъ европейскихъ вопросахъ. Ольденбарневельдъ высказался однажды, что главною опорою его отечества должна быть Франція и Швеція. Густавъ Адольфъ также нашелъ случай представить штатамъ, что задача ихъ и Швеціи—дѣйствовать противъ всѣхъ враговъ евангельскаго ученія. Отношенія Густава къ Польшѣ принимали все болѣе и болѣе враждебный характеръ, разрывъ предчувствовался всѣми. Борьбу съ Польшей Густавъ Адольфъ разсматривалъ какъ событіе, касавшееся всей Европы и поэтому искалъ себѣ опоры въ Европейскихъ государствахъ.

Борьба Швеціи съ Польшей была дѣйствительно далеко не династическою только, но и религіозною борьбою, такъ какъ Сигизмундъ, какъ родственникъ Австріи и Испаніи былъ членъ католическаго союза, грозившаго протестантской Европѣ совершеннымъ уничтоженіемъ. Всѣ протестантскія государства и Нидерланды должны были

---

[1]) *Schybergson*, VII—IX; *Hallenberg*, III, 232; *Fridericia*, I, 22; *Dumont.*

именно въ виду этого послѣднято обстоятельства, такъ разсуждалъ Густавъ Адольфъ, помочь Швеціи противъ Польши. Осенью 1617 года выдающійся шведскій дипломатъ Іоаннъ Шитте отправился съ этою цѣлью въ Нидерланды; ему предписано было представить штатамъ гибельныя для протестантизма намѣренія католическихъ государей и указать, какой вредъ ожидаетъ Нидерланды, если Польша выйдетъ побѣдительницей изъ войны со Швеціей. Какъ скоро Польшѣ удастся утвердиться на Балтійскомъ морѣ, католической Испаніи не трудно будетъ обезсилить Голландію, вся сила которой основывается на ея балтійской торговлѣ. Исходя изъ договора 1614 года Шитте отъ имени своего короля просилъ штаты помочь ему деньгами, военными снарядами и наемными кнехтами; запретить голландцамъ поступать на службу къ польскому королю и не пропускать кораблей въ Данцигъ, Эльбингъ, Кенигсбергъ, Ригу и другія остзейскія гавани, находившіяся подъ властью Польши; не разрѣшать также польскимъ коммиссарамъ дѣлать наборъ кнехтовъ во владѣніяхъ Нидерландовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Шитте долженъ былъ развить мысль объ универсальномъ союзѣ всѣхъ евангелическихъ государствъ противъ представителей католической реакціи; онъ съ свойственнымъ ему ораторскимъ искусствомъ доказывалъ, какое значеніе польско-шведскій вопросъ имѣетъ для всей евангелической Европы; онъ оправдывалъ тактику своего государя по отношенію къ Польшѣ, поднимавшей противъ Густава его подданныхъ, распространявшей о шведскомъ королѣ самые оскорбительные слухи, отвергавшей всѣ мирныя предложенія Густава и мечтавшей заключить союзъ со всѣми католическими державами для вторженія въ Швецію съ цѣлью окатоличенія ея. Что̀ оставалось моему государю, воскликнулъ Шитте, какъ не предупредить злыя намѣренія польскаго короля объявленіемъ ему войны. Только близорукіе люди могутъ считать войну Швеціи съ Польшей чисто домашней распрей. Всѣмъ должны быть извѣстны стремленія Испаніи создать въ Европѣ универсальную монархію, и это она легко достигнетъ, какъ скоро Сигизмундъ водворится въ Швеціи. Всѣ прибалтійскія земли окажутся тогда подъ его властью. Испанскій король создастъ себѣ флотъ на Балтійскомъ морѣ, въ его распоряженіи будутъ всѣ лучшія балтійскія гавани; Голландцамъ придется проститься съ мыслей свободно торговать на Балтійскомъ морѣ. И говорить нечего, какимъ ударомъ будетъ утвержденіе короля на Балтійскомъ морѣ для голландцевъ, какъ скоро Балтійское плаваніе будетъ исключительно въ рукахъ Испаніи. Евангелическіе государи не будутъ уже въ состояніи отстоять свою свободу,

и испанскій гнетъ почувствуютъ на себѣ и тѣ, кого онъ еще не коснулся. Поэтому война Швеціи съ Польшей необходима, избѣжать ея нельзя, она вполнѣ справедлива. Зная, что благополучіе шведовъ близко интересуетъ голландцевъ, шведскій король и рѣшился обратиться къ нимъ за помощью. Нѣкоторое время колебавшіеся штаты наконецъ вняли голосу Ольденбарневельда, и 2 февраля 1618 г. сдѣлана была резолюція, въ главныхъ чертахъ своихъ отвѣчавшая желаніямъ Густава. Штаты соглашались доставить королю все, къ чему ихъ обязывалъ договоръ, если король въ маѣ двинется противъ поляковъ. Если король будетъ побѣжденъ, они объявятъ Польшѣ войну. Своимъ подданнымъ они запретятъ поступать на службу, не разрѣшатъ также доставлять Сигизмунду кораблей, оружія и военныхъ снарядовъ. Наконецъ, они обѣщаютъ оказать королю всякую услугу, какую онъ только въ правѣ ожидать отъ вѣрныхъ и добрыхъ союзниковъ.

Сближеніе Голландіи со Швеціей казалось на столько упрочившимся, что фактъ этотъ долженъ былъ отразиться и на всѣхъ европейскихъ событіяхъ. Но уже вскорѣ внутреннія распри, возникшія въ Нидерландахъ, дали рѣшительный оборотъ всѣмъ событіямъ. Арминіане или ремонстранты начали ожесточенную борьбу съ контрремонстрантами, стоявшими за свои религіозныя традиціи. Ольденбарневельдъ примкнулъ къ новому религіозному направленію, арминіанству, соперникъ же его Морицъ Оранскій поддерживалъ кальвинистовъ, то есть огромную массу народа. Отношенія обоихъ государственныхъ дѣятелей Нидерландовъ обострялись еще и слѣдующими различіями въ ихъ политическихъ взглядахъ. Ольденбарневельдъ сталъ за провинціальную автономію, за провинціальный партикуляризмъ, естественно вытекавшій изъ Уніи 1574 года, Морицъ желалъ дать штатамъ болѣе прочную организацію, развить въ Нидерландахъ централизацію. Ольденбарневельдъ проигралъ дѣло и въ маѣ 1619 года сложилъ голову на плахѣ [1]). Борьба обоихъ направленій, представителями коихъ были Морицъ и Ольденбарневельдъ, и результатъ ея въ пользу Морица—являлись поворотными пунктами во внутреннемъ развитіи Нидерландовъ, что не могло не отразиться и на внѣшней политикѣ ихъ. Одною изъ по-

---

[1]) Объ Ольденбарневельдѣ кромѣ *Motley*, ср. *Theodor Wenzelburger*, Joh. von Oldenbarneveld und sein Process. Hist. Zeitschrift, 1876. Мотлей—страстный поклонникъ Ольденбарневельда, Венцельбургеръ же съумѣлъ удержаться отъ увлеченій въ ту или другую сторону, что и придаетъ большую цѣну его изслѣдованію. См. *Groen van Prinsterer*—Maurice et Barnevelt.

литическихъ задачъ Ольденбарневельда было расширить вліяніе Нидерландовъ въ сѣверной Германіи и образовать крѣпкій оплотъ католической реакціи. Морицъ Оранскій, къ которому перешло руководство внѣшней политикою Нидерландовъ, держался менѣе широкой программы, нежели Ольденбарневельдъ, и оставилъ планъ борьбы съ реакціей. Перемиріе съ Испаніей приближалось къ концу и борьба съ этой державой возобновилась въ 1621 году. На Испанію обращено было все вниманіе Морица; въ интересахъ соединенныхъ провинцій онъ считалъ дефензивную политику въ Германіи наиболѣе подходящей. Какъ скоро Нидерланды оставили свои притязанія на Сѣверную Германію, всѣ поводы къ столкновенію съ Даніей сами собою отпадали и оказалась возможность сблизиться съ Христіаномъ IV, который къ этому времени оставилъ свою колеблющуюся тактику въ религіозно-политическихъ вопросахъ. Христіанъ употребилъ всѣ силы къ тому, чтобы поддержать дружественныя отношенія съ Нидерландами. Его поведеніе на Сегебергскомъ конвентѣ 1621 года совершенно обезпечило за нимъ симпатіи руководящихъ политическихъ сферъ Нидерландовъ. На этомъ конвентѣ, не забудемъ, Христіанъ выразилъ готовность стать во главѣ Евангелическаго союза для борьбы съ католической лигой, Австріей и Испаніей. Извѣстно, что Христіанъ, не найдя поддержки въ Англіи, вскорѣ покинулъ свой планъ, но конвентъ сблизилъ его съ Нидерландами. Въ маѣ 1621 года между Христіаномъ и Нидерландами заключенъ былъ договоръ, обозначавшій собою новый оборотъ въ сѣверной политикѣ; Нидерланды предоставили Христіану полную свободу дѣйствій въ сѣверной Германіи, а сами всецѣло отдались борьбѣ съ Испаніей.

Сближеніе Нидерландовъ съ Даніей, совершившееся въ два три года съ 1618 по 1621 г., должно было отразиться и на отношеніяхъ ихъ къ Швеціи. До окончательнаго разрыва дѣло не дошло, но въ переговорахъ съ этимъ государствомъ нидерландскіе политики допускали уже рѣшительный, требовательный тонъ. Когда шведскій резидентъ Van Dyck въ 1619 году просилъ отъ имени Густава Адольфа Нидерландское правительство продлить срокъ уплаты долга съ 4 лѣтъ на 6, то хотя согласіе и послѣдовало, но при сильномъ протестѣ Голландіи. Вскорѣ возникли и недоразумѣнія изъ-за шведской мѣди, которую одно торговое общество въ Нидерландахъ рѣшило закупить, и Густавъ Адольфъ былъ вынужденъ отозвать ванъ-Дейка изъ Нидерландовъ. Правительство Нидерландовъ поручало ванъ-Дейку напомнить королю о помощи Чехамъ, о содѣйствіи къ примиренію Даніи съ Ганзейскими

городами, напомнить королю о его обѣщаніи помочь Нидерландамъ на случай ихъ войны съ Испаніей и ускорить уплату долга.

На Англію Густавъ Адольфъ не могъ надѣяться [1]), поэтому войну съ Польшей пришлось вести исключительно на собственныя средства. Въ 1618 году военныя дѣйствія не представляли ничего выдающагося, и вскорѣ между обѣими воевавшими державами заключено было двухлѣтнее перемиріе. Польша занялась войною съ Россіей и внутренними дѣлами, Густавъ Адольфъ готовилъ новое вторженіе въ Ливонію съ цѣлью занять Ригу. Въ февралѣ 1618 года къ нему явились московскіе послы, съ предложеніемъ соединиться съ царемъ для совмѣстной борьбы съ Польшей. Михаилъ Ѳедоровичъ желалъ, чтобы шведскій король напалъ на поляковъ въ Ливоніи. Заключивъ только-что перемиріе съ Сигизмундомъ, Густавъ не принялъ предложенія Москвы, что̀ не мѣшало ему внимательно слѣдить за дѣйствіями поляковъ въ предѣлахъ Россіи; каждая побѣда ихъ была ударомъ для Густава; Россія во власти поляковъ — фактъ, равносильный совершенному пораженію шведовъ. Своимъ коммисарамъ Густавъ велѣлъ доносить себѣ о каждомъ движеніи поляковъ; нѣкоторыя донесенія ихъ были любопытны и изложены нами въ спеціальномъ изслѣдованіи о политикѣ Швеціи въ смутное время; такъ 14 февраля они сообщали своему королю, что царь дѣятельно вооружается противъ поляковъ, что у него подъ рукою 20000 человѣкъ, въ Московскомъ государствѣ полное согласіе и единство, всѣ глубоко преданы своему государю и поклялись стоять за него какъ одинъ человѣкъ. Лучше смерть, чѣмъ иго поляковъ — таково общественное мнѣніе всѣхъ Русскихъ. — Подобныя этому донесенія совершенно успокоивали Густава; съ Москвою у него былъ прочный миръ, оставались еще только сомнительныя отношенія къ Даніи. Густавъ сдѣлалъ еще разъ попытку скло-

---

[1]) Яковъ Стюартъ сочувствовалъ Сигизмунду. Ср. *Rydfors*. Еще въ концѣ 1612 года Яковъ предлагалъ Швеціи свое посредничество. Берл. арх. Ad quem rem (война) cum ipse Elector (Брандеб.) opem operamque nostram requirat et suam offerat nos cum pro ingenio nostro tum pro singulari in rem christianam studio satisfacere nobis non potuimus, dum nos officio Principis christiani excoluissemus: Vosque hortati essemus si quid sit uobis aduersus inuicem in quo alter ab altero vel iniuriam del damnum pati se existimat, dissidium illud intercessione amicorum atque rationibus pacificis potius quam armis componi velitis, potioremque habere siue gloriam siue utilitatem illam quae ex publico generis humani bono, quam ex singularibus animi motibus quaeritur. Quam rationem si vobis inire libeat, nos nullis officiis quibus rem sanctam et orbí christiano gratam promouere possimus defuturi sumus.

нить Христіана къ оборонительному союзу противъ Польши и католиковъ. Съ этою цѣлью его коммиссары явились въ 1619 году въ Шерёдъ. Въ инструкціи шведскихъ пословъ выдвинута была мысль, что единство и согласіе между Швеціей и Даніей—лучшее обезпеченіе Евангелической церкви па Скандинавскомъ сѣверѣ, такъ какъ оба эти государства главнѣйшія опоры ея въ Европѣ; напротивъ того, несогласіе и вражда ихъ откроютъ путь папистамъ и ихъ опаснымъ „практикамъ“. Далѣе, въ инструкціи указывалось, что война Густава съ Сигизмундомъ вовсе не исключительно династическая; цѣль Сигизмунда насадить и распространить католичество на сѣверѣ; онъ такъ настойчиво стремится вернуть себѣ шведскую корону, чтобы затѣмъ уже изъ Швеціи, какъ изъ огромной гавани, направиться противъ Евангелическихъ князей Германіи и сѣверной Европы. Если-бы датскіе коммиссары сказали, что у ихъ государя нѣтъ никакихъ поводовъ порывать дружескія отношенія съ Польшей, шведскіе коммиссары должны были отвѣтить, что рано или поздно очередь польскихъ интригъ достигнетъ и до Даніи. Съ своей стороны Шведы просили, чтобы Христіанъ IV не разрѣшалъ своимъ подданнымъ наниматься на службу къ Сигизмунду, не пропускалъ черезъ Зундъ корабли съ военными припасами и наемниками для польскаго короля, не разрѣшалъ польскимъ агентамъ въ предѣлахъ Даніи поднимать противъ Густава шведовъ, а выдавалъ всѣхъ ненадежныхъ королю или же подвергнулъ ихъ наказанію. Наконецъ, коммиссары просили у Христіана помощи войскомъ и флотомъ, если-бы состоялась высадка польскихъ войскъ въ Швецію; просили — разрѣшить датчанамъ поступать на шведскую службу, не пропускать торговцевъ въ прусскія гавани и не величать болѣе польскаго короля титуломъ шведскаго. Если Христіанъ не согласится на безвозмездную помощь, Густавъ самъ готовъ выплачивать жалованье наемникамъ, но послѣ того какъ они высадятся въ Швецію.

Наконецъ, Густавъ уполномочилъ своихъ коммиссаровъ на случай, если-бы Христіанъ нашелъ союзъ противъ Польши слишкомъ „партійнымъ“, соединиться съ нимъ противъ всѣхъ враговъ Евангелической церкви вообще. Интриги іезуитовъ въ Англіи, Богеміи, Нидерландахъ, Франціи, Россіи, Германіи и Польшѣ — лучшее доказательство того, что скоро они доберутся и до Даніи [1]).

Христіанъ не принялъ предложеннаго Густавомъ союза, что не

---

[1]) Axel Ox. Skrifter. I, 2, 120 — 128. Ср. Letres, memoires et négociatíons du Chevalier *Carleton*, MDCCLIX, I, 258; II, 375.

мѣшало обоимъ государямъ поддерживать дружбу и согласіе, что̀ было подтверждено при личномъ свиданіи ихъ въ Гальмстадѣ въ 1619 году.

„Двухлѣтнее перемиріе между Швеціей и Польшей—не было ни миромъ, ни войною“ [1]). Не прекращались отдѣльныя стычки, обѣ стороны готовились къ новой войнѣ. Густавъ велѣлъ снабдить Перновъ съѣстными припасами, такъ какъ ожидалъ, что поляки отправятъ главныя силы свои на этотъ важный пунктъ. Къ счастью для Швеціи, полякамъ пришлось выдержать въ это время и значительное столкновеніе съ турками.

Въ 1620 году срокъ перемирія истекалъ; начались переговоры о продленіи его, но Сигизмундъ не желалъ признавать за Густавомъ титула короля Швеціи, и, не смотря на старанія Бранденбурга и Англіи помѣшать возобновленію войны, она все-таки началась. Густавъ старался склонить на свою сторону Данцигъ, Сигизмундъ Любекъ и др. города.

Положеніе ганзейскихъ городовъ было въ высшей степени затруднительное; съ одной стороны Европейскіе государи тянули ихъ къ участію въ 30-лѣтней войнѣ, съ другой Густавъ и Сигизмундъ желали обезпечить себя ихъ помощью въ своей „домашней“ распрѣ.

Еще въ первый годъ войны польскій король, выставляя себя легальнымъ претендентомъ на шведскій престолъ, потребовалъ отъ Любека, чтобы этотъ городъ никакъ не поддерживалъ узурпатора, а помогалъ ему занять отцовскій престолъ. Въ Любекъ, какъ въ значительный торговый центръ, стекались суда различныхъ государствъ, между прочимъ и шведскія, и Сигизмундъ настаивалъ на томъ, чтобы любекскій ратъ арестовалъ всѣ шведскіе корабли и товары, пока Сигизмундъ не приведетъ къ концу своей войны со шведами. Любекъ не исполнялъ требованій Сигизмунда, мотивируя свой отказъ прежде всего тѣмъ, что онъ нейтральный городъ, затѣмъ — выставляя на видъ, что многіе народы ѣздили въ Швецію и вывозили оттуда мѣдь и другіе металлы и запрещать имъ это нѣтъ никакого основанія [2]); Любекъ не въ правѣ нарушать свободныхъ торговыхъ сношеній; да наконецъ—и императоръ, и курфюрсты, если-бы ратъ даже и на-

---

[1]) *Cronholm*, I, 354.

[2]) Люб. арх. „nicht alleine die Burgern in den anderen stetten, sondern auch viele nationes und benachbarte Potentaten durch die Ihrige sich des handels in Schweden insonderheit mit den Kupfer frey vndt sicher gebrauchen“.

шелъ возможнымъ выполнить требованіе Сигизмунда, крайне неодобрительно отнеслись-бы къ этому; ихъ бы удивило, что имперскій городъ безъ ихъ вѣдома вмѣшивается въ распри иноземныхъ государей и принимаетъ на себя роль третейскаго судьи [1]).

Весною 1618 года Сигизмундъ повторилъ свое требованіе [2]). Онъ нерѣдко обращался къ открытой силѣ, чтобы заставить Любчанъ порвать ихъ дружбу съ Швеціей; Любекъ, стѣсняемый Польшей, обращался съ жалобою къ Императору, но Фердинандъ II, занятый войною съ протестантами, не могъ удѣлить ни минуты времени сѣвернымъ дѣламъ, да и къ тому-же онъ, сочувствуя Сигизмунду и постоянно поддерживая его въ спорѣ Польши съ Любекомъ, всегда явился-бы сторонникомъ первой.

Въ 1622 году Сигизмундъ III обратился къ Любекскому рату съ длиннымъ письмомъ, въ которомъ представляетъ Густава узурпаторомъ престола, нарушителемъ договоровъ, клятвопреступникомъ и т. д. и дружески проситъ ратъ прекратить сношенія съ Швеціей, не подвозить шведамъ съѣстныхъ припасовъ, захватывать ихъ корабли и товары и т. д. Король намѣренъ снарядить флотъ на Балтійскомъ морѣ съ тѣмъ, чтобы препятствовать всякимъ сношеніямъ Швеціи съ Германіей; всякому, кто вопреки волѣ правительства будетъ сноситься съ шведами, грозитъ каперство [3]). Письмо его столь характерно, что считаемъ возможнымъ привести его доподлинно: „Густавъ, Герцогъ Сёдерманландскій, похититель нашего престола подобно своему отцу, оказался настолько коварнымъ и дерзкимъ, что напалъ на нашу провинцію Ливонію и захватилъ большую часть ея, воспользовавшись тѣмъ временемъ, когда мы были заняты священной войной для поддержанія славы и обезпеченія неприкосновенности всего христіанскаго міра“.

„Хотя насъ очень огорчила эта несправедливость и дерзость, но

---

[1]) Aber das auch dies werck bey der Rom. K. M. allen chur: vnd Fursten vntern allergnedigsten vnd gnedigen herren, ein frembt ansehent haben vnd dahin gedeutet werden könte, ob wolten wir vns mit anlegung der begehrten Arrestamenten in die schwere diffirentien vnd missvorstendtnissen, so zwischen grossen herren vnd nahverwandten Potentaten leider entstanden mit einmischen vnd judicis partes etlicher massen an vns nehmen.

[2]) Люб. арх.... Ihr wollet... der commercien mit ermeldten Rebellen vnd vnserm gantzen Königreich Schweden so lang enthalten, biss wir vnsere vorgenommene mittel mit göttlicher hulfe zu ende gebracht haben.

[3]) Акты, II, № 23.

несравненно бо́льшую скорбь причинилъ намъ выборъ времени для нанесенія намъ обиды, сдѣланный этимъ, чуждымъ христіанской морали, человѣкомъ".

„Въ виду этого мы приложимъ всѣ усилія, чтобы, при помощи Бога, справедливѣйшаго карателя всякаго вѣроломства, наказать варварскую дерзость и нечестіе нашего врага оружіемъ и со славою отразить нападеніе яростныхъ варваровъ".

„Пока мы приготовляемся къ войнѣ, намъ кажется нелишнимъ написать объ этомъ вамъ и дружественно предостеречь васъ отъ всякаго общенія съ нашимъ врагомъ и снабженія его военными припасами".

„Напротивъ того, просимъ при всякомъ удобномъ случаѣ препятствовать подвозу ко врагамъ этихъ припасовъ и стараться устроить такъ, чтобы врагъ не пользовался никакими выгодами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ захватилъ у насъ въ войну, начатую противъ всѣхъ законовъ и справедливости во время нашей священной экспедиціи".

„Мы надѣемся и дружественно требуемъ отъ Васъ исполненія этой просьбы. Вѣдь въ такомъ случаѣ не только будутъ соблюдены законы христіанской справедливости и добраго сосѣдства, но также отстранены неудобства, проистекающія изъ оскорбленія, нанесеннаго дружественному сосѣду — государю; тѣмъ болѣе что у насъ будетъ на морѣ флотъ, при помощи котораго мы будемъ слѣдить за дѣйствіями не только враговъ, но и тѣхъ, кто захочетъ содѣйствовать ихъ вѣроломству, и будемъ преслѣдовать на сушѣ и на морѣ враговъ и всѣхъ, бывшихъ съ ними за одно за время обѣихъ войнъ".

Со стороны Швеціи къ Любеку также приходили просьбы — не принимать въ свою гавань сторонниковъ Польши, доставлять шведамъ съѣстные припасы и пр., но Любекъ рѣшился отказать въ помощи и Густаву, и Сигизмунду. Позже въ 1626—1627 годахъ—Любекъ начинаетъ играть въ сѣверныхъ событіяхъ болѣе выдающуюся роль.

Политика Данцига также опредѣлялась исключительно одними меркантильными интересами [1]); поэтому и этотъ городъ добивался нейтральности въ борьбѣ Польши со Швеціей. Ожидать отъ Сигизмунда, чтобы онъ отказался воспользоваться превосходною Данциг-

---

[1]) Ср. *E. Leidig*, Die Beziehungen Gustav Adolfs zu Danzig. I, Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins. Heft XVI. 1885. Первая часть доведена до 1625 года.

скою гаванью, представлявшею лучшій операціонный базисъ противъ Швеціи, было большимъ легкомысліемъ, и Данцигъ напрасно пробовалъ достигнуть своего, лавируя между двумя воевавшими сторонами: трудную дилемму городской совѣтъ разрѣшилъ только въ 1626 году, когда рѣшилъ стать на сторону Польши.

Еще въ 1616 году, т. е. до начала войны съ Польшей, Густавъ Адольфъ обратился къ Данцигу съ вопросомъ, какъ ему смотрѣть на вооруженія, дѣлаемыя, по слухамъ, въ городѣ; направлены-ли они противъ Швеціи, или они имѣютъ въ виду другую цѣль. Тогда-же и Сигизмундъ отправилъ въ Данцигъ Щепанскаго, чтобы выяснить свои отношенія къ городу. Когда-же война началась, Сигизмундъ требовалъ отъ города, чтобы онъ не разрѣшалъ своимъ жителямъ доставлять шведамъ военныхъ запасовъ, дѣлать наборы кнехтовъ и пр. Густавъ также рѣшился или добиться нейтральности Данцига или подчинить его себѣ. Если онъ не особенно энергично выполнилъ вторую часть этой программы, то главнымъ образомъ изъ опасенія западныхъ державъ, для которыхъ торговля съ Данцигомъ представляла столько выгодъ, Ганзейскихъ городовъ и Даніи, Зундская таможня которой также стояла въ зависимости отъ торговыхъ оборотовъ прусскихъ и ливонскихъ гаваней. Городъ отвѣчалъ королю въ самыхъ общихъ выраженіяхъ и нейтральности не нарушалъ.

Ливонская война возобновилась въ 1621 году. Шведскій флотъ состоялъ изъ 57 большихъ и маленькихъ кораблей съ экипажемъ въ 2078 чел., къ нимъ Густавъ присоединилъ еще 8 военныхъ кораблей и 39 меньшихъ, транспортныхъ и др. Луи-де-Гееръ купилъ для короля въ Голландіи 20 транспортныхъ судовъ. Буря разсѣяла шведскій флотъ, король съ своимъ братомъ должны были высадиться у Пернова, откуда поспѣшили на соединеніе съ главными силами, прибывшими къ Ригѣ 1-го августа. Началась осада Риги. Жители, по обыкновенію, сожгли пригородныя деревни и мужественно встрѣтили первый приступъ шведовъ. Шведы построились лагеремъ у города въ четырехъ пунктахъ; въ одномъ изъ лагерей начальствовалъ самъ король. Флеммингъ и Гюлленгьельмъ стояли съ флотомъ у устья Двины, задерживая подвозъ въ городъ съѣстныхъ припасовъ. Осажденные жители неоднократно обращались къ Сигизмунду за помощью, но польское правительство съ непростительнымъ легкомысліемъ относилось къ ихъ просьбамъ, полагаясь на неприступность крѣпости и отсылая ихъ за помощью къ курляндскому герцогу. Жители оставались вѣрны Польшѣ.

Осада Риги, которою руководилъ Густавъ, свидѣтельствуетъ о его широкихъ военныхъ способностяхъ, о его знаніяхъ въ инженерномъ дѣлѣ [1]). Шведскія баттареи все тѣснѣе обступали городъ, подводились мины, отрѣзали городъ отъ сѣвернаго берега Двины, откуда на помощь городу ожидался Радзивилъ. Осаждавшіе не знали отдыха ни днемъ, ни ночью. 23-го августа всѣ шведскія баттареи открыли огонь; до 1000 ядеръ было брошено въ городъ, укрѣпленія котораго сильно отъ этого пострадали. Бомбардированіе Риги продолжалось до 28-го числа. Настроеніе осажденныхъ было удивительное по мужеству и твердости; они твердо уповали на скорую помощь Радзивила. Вѣсть о приближеніи его вызвала энтузіазмъ въ рижанахъ; но разочарованіе наступило уже 31-го августа: не будучи въ силахъ сразиться съ шведами Радзивилъ сжегъ свой лагерь и отступилъ. Ригѣ пришлось теперь исключительно разсчитывать на собственныя силы свои. 2-го сентября отъ Густава явился гонецъ, предлагавшій начать переговоры о сдачѣ. Городъ отвѣчалъ, что до послѣдняго человѣка станетъ защищаться и не допускаетъ рѣчи о добровольной сдачѣ. Шведы съ удвоенными усиліями принялись подводить мины; въ минахъ происходили кровавыя стычки съ осажденными. Послѣдніе защищались съ изумительной храбростью. 12-го сентября Густавъ далъ сигналъ къ возобновленію бомбардированія; вечеромъ назначенъ былъ приступъ, но до начала его Густавъ въ третій разъ обратился къ осажденнымъ и на этотъ разъ не безъ результатовъ: они просили трехъ дней для обсужденія его предложенія. Въ начавшихся переговорахъ Густавъ указывалъ рату, что въ стѣнахъ Риги у Сигизмунда важный операціонный пунктъ противъ шведовъ. Рига для короля то же, что троянскій конь для грековъ. Король рѣшился поэтому или подчинить себѣ этотъ городъ, или до основанія разрушить его [2]). Городъ просилъ перемирія на одинъ мѣсяцъ, Густавъ категорически отказалъ ему. Городской ратъ сознавался, что дальнѣйшее сопротивленіе будетъ безполезно и поэтому 15-го же сентября рѣшился сдать городъ королю. За городомъ были оставлены его вольности и привилегіи; Густавъ присвоилъ себѣ лишь всѣ регаліи, церкви и имѣнія, которыя принадлежали раньше польскимъ королямъ, затѣмъ замокъ города и таможню. Всѣмъ, кто не желалъ оставаться въ городѣ, разрѣшено было оставить его; имущество іезуи-

---

[1]) *Cronholm*, I, 382. Oxenstjerna's Skrifter, I, 2, 155, 158 и д. 163—164.
[2]) *Cronholm*, I, 394.

товъ было конфисковано королемъ [1]). 16-го сентября Густавъ Адольфъ съ своими войсками вошолъ въ городъ; здѣсь онъ подтвердилъ за жителями всѣ ихъ привилегіи. Его первою заботою было обезпечить за рижанами ихъ торговыя преимущества. Онъ привлекъ сюда русскихъ купцовъ, голландцевъ и ганзейцевъ. Рига стала главнымъ стапельнымъ пунктомъ Ливоніи и Курляндіи, однимъ изъ самыхъ значительныхъ торговыхъ городовъ Швеціи въ XVII сдолѣтіи.

За Ригою шведамъ сдался и Дюнамюнде. Густавъ двинулся отсюда на Курляндію. Митава сдалась ему безъ сопротивленія, замокъ защищался всего одинъ день. Поляки стояли въ $2^1/_2$ миляхъ отъ города, Густавъ вызывалъ ихъ на битву, но они не выходили изъ-за своего лагеря. Нѣкоторые отряды ихъ успѣшно дѣйствовали въ Ливоніи, въ окрестностяхъ Дерпта. За позднимъ временемъ года Густавъ не могъ начать осады этого важнаго пункта, шведы заняли только Вольмаръ, Буртникъ, Лаисъ и другіе замки [2]).

Зиму 1621—1622 года Густавъ дѣлалъ приготовленія для новаго похода.

Лѣтомъ 1622 года Густавъ прибылъ въ Ригу; поляки успѣли возвратить себѣ Митаву. Изъ военныхъ событій этого года извѣстно лишь столкновеніе Густава съ Радзивиломъ, въ которомъ послѣдній былъ разбитъ съ большимъ урономъ (24-го іюля). Послѣ этого пораженія—начались переговоры о перемиріи, которое и было заключено 27-го ноября 1622 года до 1-го іюня 1624 года [3]). Сигизмундъ открылъ папскому нунцію, что дѣла его въ безнадежномъ положеніи.

Какъ и во время другихъ перемирій, отношенія оставались очень непрочными и неопредѣленными; Густавъ долженъ былъ быть на готовѣ въ виду сильныхъ вооруженій въ Польшѣ; снова стали приходить извѣстія о грандіозныхъ военныхъ наборахъ для Сигизмунда въ Германіи и Англіи, о постройкѣ флота и пр. Лѣтомъ 1624 года Сигизмундъ обратился за помощью къ инфантѣ Изабеллѣ и отправилъ въ Брюссель своего сына Владислава; онъ долженъ былъ указать ей на то, что шведскій король нарушилъ не только человѣческія, но и божескія права, чѣмъ вынудилъ Сигизмунда взяться за оружіе. Въ

---

[1]) Объ осадѣ Риги ср. *Cronholm*, I, 374—396. Oxenst. Skrifter, I, 2, 163, 167. *Seraphim*, Aus Kurlands nerzoglicher zeit, 1892, 51. *Seraphim*, 1893, 138 и далѣе.

[2]) *Seraphim*, 55.

[3]) *Cronholm*, I, 418. A. Oxenstjerna's Skrifter, I, 1, 99. То-же, I, 2. 185 и д. 199; 211 и д.

виду того, что и раньше уже Нидерландское правительство не разъ обнаруживало къ Польшѣ свое расположеніе, король и теперь взываетъ о помощи противъ своего врага.

Поѣздка Владислава въ Брюссель, такимъ образомъ, имѣла дипломатическую цѣль; ему сдѣлали самый радушный пріемъ, о чемъ самъ Сигизмундъ говоритъ въ благодарственномъ посланіи къ Изабеллѣ отъ 27-го октября того же года. Гостепріимство, оказанное Владиславомъ, было такъ радушно, что молва о немъ прошла по всей Европѣ. „Не выразить радости, какую доставила намъ Ваше болѣе чѣмъ материнское расположеніе и отношеніе къ нашему сыну“ — писалъ король [1]). У данцигскаго рейда то и дѣло показывались шведскіе корабли, чтобы поразвѣдать о намѣреніяхъ польскаго правительства. Прибытіе Сигизмунда въ Пруссію считалось подтвержденіемъ слуховъ о высадкѣ его въ Швецію [2]). Густавъ самъ поспѣшилъ къ данцигскому рейду и потребовалъ отъ города отвѣта, намѣренъ ли онъ оставаться нейтральнымъ въ будущей борьбѣ Сигизмунда съ Швеціей или принять участіе въ ней какъ союзникъ Польши. Секретарь города — Миттендорфъ — старался разсѣять всѣ подозрѣнія шведскаго короля, но послѣдній требовалъ болѣе опредѣленнаго отвѣта, онъ настаивалъ на томъ, чтобы гавань Данцига не служила Сигизмунду сборнымъ пунктомъ для высадки въ Швецію. Если городъ не дастъ удовлетворительнаго отвѣта, король отведетъ торговые корабли съ собою и поставитъ на данцигскомъ фарватерѣ 10 военныхъ кораблей съ тѣмъ, чтобы они закрыли гавань Данцига для иностранныхъ судовъ. Густавъ дѣйствительно захватилъ 6 данцигскихъ кораблей, чтобы заставить городъ дать ему скорѣе отвѣтъ. Данцигъ далъ тогда королю обѣщаніе, что не нарушитъ нейтралитета, если только ему возвратятъ его корабли и не будутъ препятствовать торговлѣ. Густавъ вернулся въ Стокгольмъ [3]).

Переговоры, которые велись о мирѣ между обоими государствами, снова остановились изъ-за требованія Сигизмунда — вернуть ему шведскую корону [4]). Они протянулись, однако, до 1625 года; Си-

---

[1]) Акты, I.

[2]) Oxenst. Skrifter, III, 2, 49 — 50, 52. Ср. The negotiations of sir Th. *Roe*, Lond. MDCCXL, 168. См. *Rusdorf*, Mém,, 274.

[3]) Oxenstj. Skrifter, I, 2, 215 и далѣе. Тоже, I, 1, 510 и далѣе.

[4]) Mà non uol ceder punto delle sue ragioni sopra il Regno di Suetia. *Nunziat.* Oxenstj. Skrifter, I. 2, 514 и далѣе.

гизмундъ предлагалъ Густаву десятилѣтнее перемиріе [1]); Густавъ принималъ его для Ливоніи, Ингерманландіи и Курляндіи, но оставилъ за собою право сдѣлать вторженіе въ другія польскія земли, что было отвергнуто польскими коммиссарями.

Между шведскими и польскими сенаторами началась переписка, любопытная какъ лучшая характеристика непримиримыхъ отношеній обоихъ государствъ другъ къ другу. Первые отстаивали права Густава на шведскую корону, вторые называли его узурпаторомъ [2]).

Въ 1625 году Густавъ рѣшилъ снова обратиться къ оружію и уже не соглашался на продленіе срока перемирія. Его планъ состоялъ теперь въ томъ, чтобы одновременно сдѣлать нападеніе на польскія владѣнія съ разныхъ концовъ, чтобъ поляки не знали, какое направленіе приметъ главное движеніе [3]). Гюлленгьельму предписано было высадиться у Виндавы въ Курляндіи, Делагарди долженъ былъ приступить къ осадѣ Дерпта; самъ король имѣлъ въ виду направиться къ Кокенгузену и другимъ городамъ на Двинѣ. Надъ войсками, оставленными для защиты Швеціи, были поставлены пфальцграфъ Іоаннъ Казиміръ и Врангель. Густавъ прибылъ съ своими войсками въ Ригу, сдѣлалъ нужныя распоряженія о провіантировкѣ города, такъ какъ опасался нападенія на него поляковъ и ихъ „нечистыхъ ангеловъ“ казаковъ, и здѣсь обсуждалъ вопросъ, идти ли ему на Митаву или Кокенгузенъ; онъ рѣшилъ избрать второй пунктъ, какъ наиболѣе важный центръ для будущихъ военныхъ операцій.

Кокенгузенъ—городъ—безъ особеннаго сопротивленія сдался Банеру, труднѣе было справиться съ крѣпостью; осадою ея руководилъ самъ король. 14-го іюля онъ предложилъ осажденнымъ сдаться; шведскій огонь сдѣлалъ свое, и 15-го числа крѣпость сдалась, за нею сдалась и крѣпость Сельбургъ; Густавъ овладѣлъ замкомъ Шеффелингъ и двумя незначительными укрѣпленіями—Нерфтенъ и Шедосъ; отсюда онъ рѣшился двинуться къ Бирсену, гдѣ Радзивилъ стоялъ въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. О правильной осадѣ польскаго лагеря нельзя было, однако, думать въ виду недостатка людей [4]) и

---

[1]) *Nunz.* (Sigismondo) teneua per fermo, che Gostauo non posse per dar più orecchio al trattato, ma che quando acconsentisse, si trouerebbe essa in grand angustia. О Густавѣ: Gostauo si lascia intendere di non uoler lasciare palmo di terreno.

[2]) Подробное изложеніе всей полемики у *Cronholm*'а, I, 436 и далѣе.

[3]) Ibid. 441.

[4]) Li Lithuani non uogliono parlar della guerra di Suetia prima che giunga

пушекъ. Шведы успѣли захватить Радзивильки, въ 5 миляхъ отъ Бирсена.

Только въ половинѣ августа шведы приступили къ осадѣ Бирсена. (20-го числа). 5 дней протянулась осада; осажденные запросили мира, замокъ былъ переданъ шведамъ, полякамъ и наемникамъ разрѣшено было выйдти изъ него. Въ Бирсенѣ шведы нашли 70 металлическихъ пушекъ. Съ Бирсеномъ въ руки шведовъ перешелъ самый главный укрѣпленный пунктъ поляковъ.

Почти одновременно съ паденіемъ Бирсена, Делагарди 16-го августа, послѣ недѣльной осады, занялъ Дерптъ [1]); за этимъ городомъ палъ Нейгаузенъ. Горнъ успѣшно дѣйствовалъ подъ Маріенбургомъ; кромѣ этой крѣпости онъ заставилъ сдаться Шауенбургъ, Пиркаль и нѣкоторыя другія.

У поляковъ оставался одинъ Динабургъ; Горнъ сдѣлалъ попытку осадить эту крѣпость, но былъ раненъ и отступилъ. Въ сентябрѣ шведы овладѣли Митавой [2]).

Начало 1626 года ознаменовалось значительной битвой между Густавомъ и Сапѣгой, ставшимъ лагеремъ по ту сторону Двины у Валлгофа. Поляки были во второй разъ разбиты королемъ въ открытой битвѣ. Сапѣга потерялъ до 2000 человѣкъ [3]). Этимъ окончилась зимняя кампанія 1626 года. Весною 1626 года ожидали прибытія Густава въ Ригу съ новымъ войскомъ; говорили, что онъ имѣлъ въ виду соединиться противъ Польши съ русскими у Полоцка или Смоленска. Шведы были господами надъ Эстляндіей и Ливоніей. Цѣлая цѣпь крѣпостей по линіи Двины, Огеръ и Аа защищала Ливонію отъ польскихъ владѣній; у шведовъ были и три важныхъ пункта въ Курляндіи — Митава, Бауске и Бирсенъ. Король сталъ раздавать завоеванныя земли своимъ воинамъ и дворянамъ; въ завоеванныхъ земляхъ возникла своя шведская аристократія. Спорныя ливонскія земли, изъ-за которыхъ болѣе полувѣка бились поляки,

---

quà il Generale Radziuilo, che si aspetta in breue, nel resto la Dieta ua quietissima. Nunziatura di Polonia. 1625. Ср. Lettres et memoires de Gustave Adolphe, de ses ministres et de ses généraux, sur les guerres des Suedois en Pologne et en Allemagne depuis 1625 jusqu'en 1632, auec un appendice relatif aux campagnes de 1633 et de 1634: collection tirée des archiues de Suede. A Paris, MDCCXC. Издат. Le comte de *Grimoard*. Ср. *Seraphim*, 67.

[1]) Ср. *Grimoard*. Горнъ Оксеншернѣ, 19/29 авг. 1625.

[2]) Oxenst. Skrifter, I, 1, 103 и далѣе. Тоже, 274.

[3]) Ibid., 302 и далѣе. *Seraphim*, 76.

шведы, московиты и датчане, въ концѣ концовъ стали владѣніями шведской короны [1]). Швеція пріобрѣла все восточное побережье Балтійскаго моря, что̀ обезпечивало за ней господство на немъ. Владѣніе балтійскими провинціями представляло большія выгоды для Швеціи, какъ по плодородію своему, такъ и вслѣдствіе своего географическаго положенія; эти провинціи лежали на пути къ Россіи и Польшѣ, откуда вывозили хлѣбъ въ Европу, онѣ были, такимъ образомъ, житницами запада, какъ Сицилія для древняго міра. Хлѣбная торговля съ Россіей обращала гавани Эстляндіи и Лифляндіи въ цѣнные перлы шведской короны. Рига производила огромные обороты съ Литвой. Густавъ Адольфъ широко воспользовался правомъ, присвоеннымъ себѣ еще древнѣйшими владѣтелями спорныхъ провинцій—допускать или недопускать вывозъ хлѣба изъ своихъ гаваней; такъ во время 30-лѣтней войны, когда ему необходимо было обезпечить свои войска хлѣбными запасами, онъ запретилъ вывозъ изъ восточныхъ гаваней зерна. Торговля хлѣбомъ, вывозъ его за-границу разрѣшался только королемъ, или его канцлеромъ. Ежегодный вывозъ хлѣба изъ Ревеля равнялся 120.000 тоннъ, а изъ Риги 200.000 тоннъ [2]).

Ливонцы привѣтствовали Густава какъ величайшаго героя освободителя. Они надѣялись, что онъ добьется въ Германіи императорской короны и возсоединитъ Ливонію съ имперіей. Но такая унія не входила въ планы Густава II Адольфа. Балтійскій вопросъ *всегда* былъ движущей силой его политики; во все свое царствованіе онъ не упускалъ его изъ виду, онъ давалъ его политикѣ единство и послѣдовательность; господство на Балтійскомъ морѣ должно было подготовить Швеціи господство на всемъ скандинавскомъ сѣверѣ; изъ-за него Густавъ послѣдовательно боролся съ Даніей, Россіей, Польшей и имперіей. Только благодаря люценской битвѣ—ливонскій провинціализмъ достигъ своего ненормальнаго развитія [3]).

Расширеніе Балтійскаго господства шведовъ—было „бѣльмомъ“

---

[1]) *Nunz.* Le cose di Liuonia rimangono ne' soliti termini, essendosi fatto Gostauo Padrone di tutta quella Prouincia (20-го янв. 1626).

[2]) Ср. *Hammarskjöld*, 209 и д. Отмѣтимъ тутъ же предположеніе католиковъ, что протестанты Польши много помогали Густаву Адольфу: molte intelligenze, che iui tiene (Густавъ) con molti heretici e mal contenti del Re' di Polonia hà usata industria per rendere odioso e sospetto il detto Rè alla nobiltà ordinaria della Polonia. (Relatione въ Regina Ватик.).

[3]) Ibidem, 218.

въ глазу Христіана IV, говоритъ одинъ новѣйшій изслѣдователь [1]). Этотъ король, такъ ревниво слѣдившій за дѣйствіями Густава Адольфа, съ неудовольствіемъ принялъ вѣсть о Столбовскомъ мирѣ [2]); когда же шведскій король началъ осаду Риги, онъ воскликнулъ: да поможетъ Богъ, чтобы это предпріятіе Густава не удалось. Но предпріятіе удалось, и тогда то Христіанъ обратился съ запросомъ къ своему рейхсрату о границахъ своего „dominium'a maris Balthici". Ратъ опредѣлилъ, что dominium Даніи охватываетъ линію, начинающуюся съ середины фарватера, отдѣляющаго Борнгольмъ отъ Готланда съ одной стороны и Швеціи съ другой, и простирается до Эзеля и Курляндіи, то-есть обнимаетъ весь фарватеръ по прусскому. померанскому и мекленбургскому побережьямъ [3]).

Послѣ появленія Густава на Данцигскомъ рейдѣ — отношенія между обоими скандинавскими государями настолько обостряются, что въ Европѣ опасаются новой войны между ними. Густавъ не скрываетъ этого и отъ сословій [4]). Между обоими государствами возникли раздоры изъ за торговыхъ и таможенныхъ стѣсненій. Христіанъ нарушалъ постановленія кнередскаго мира, не распространялъ торговыхъ привилегій на новыхъ подданныхъ Швеціи—ревельцевъ и рижанъ, не разрѣшалъ провоза оружій черезъ Зундъ. О враждебныхъ намѣреніяхъ Христіана онъ судитъ по большимъ приготовленіямъ, какія въ Даніи дѣлаются для войны, по извѣстіямъ о дипломатическомъ сближеніи Даніи съ Польшей, по значительнымъ вербовкамъ въ Германіи [5]). Если столкновенія не произошло, то только вслѣдствіе того, что Христіанъ направилъ свою внѣшнюю политику на югъ, на германскія событія; онъ, такъ сказать, выдвинулъ „Европейскую сторону дат-

---

[1]) *Fridericia*, I, 23.

[2]) Ср. *Форстенъ*, Сношенія Даніи съ Россіей въ царствованіе Христіана IV. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1892, № 4.

[3]) *Fridericia*, I, 24.

[4]) *Styffe*, 211. Oxenst. Skrifter, I, 2, 226 и далѣе. Тоже, I, 1, 517, 520 и далѣе. Тоже, III, 2, 74.

[5]) Берл. арх. Христіанъ самъ опровергалъ такіе слухи: Idcirco S. R. M. Daniae haud difficile iudicavit se erga Dominum Legatum priori suae resolutioni conformiter declarare, nimirum quod saepe dicti rumores nullum fundamentum habeant, quod S. R. M. Daniae cum R. M. Poloniae nihil vel tractet vel tractare velit in S. R. M. Regnique Sueciae detrimentum: praeterea etiam, quod nullus miles aduersus S. R. M. Sueciae cogatur. Oxenst. Skrifter, III, 2, 76. The negotiations of Th. *Roe*, 233.

ской политики“ [1]). „Его сосѣдство съ Германіей, его положеніе—какъ герцогъ Голштинскій и протестантскій государь“ въ значительной степени опредѣляли собою такой поворотъ датской политики отъ сѣвера на югъ. Христіанъ IV точно желалъ вознаградить себя за Кальмарскую войну расширеніемъ своихъ границъ на счетъ Германіи.

На шерёдскомъ съѣздѣ 1624 года эти недоразумѣнія были выяснены. Но Густавъ не питалъ довѣрія къ Христіану IV и думалъ уже о союзѣ съ Любекомъ и Данцигомъ противъ него.

Протестантскіе князья, стѣсненные императоромъ и лигистами, уже рано обратились къ сѣвернымъ, скандинавскимъ государямъ, своимъ собратіямъ по вѣроисповѣданію, съ просьбой соединиться съ ними для взаимной борьбы съ католиками. Не будучи въ состояніи водворить единство среди протестантовъ Германіи, многіе сторонники Пфальца надѣялись найдти нравственную и матеріальную поддержку въ Христіанѣ IV и Густавѣ II Адольфѣ. Всего менѣе сочувствовалъ дѣлу Пфальца Іоаннъ Георгъ Саксонскій, хотя обвиненіе падаетъ не на него одного. Политика всѣхъ протестантскихъ князей была направлена исключительно къ территоріальному расширенію, города же преслѣдовали свои меркантильные интересы.

Главною заботою Христіана IV во все его царствованіе было упрочить за Даніей господство на Балтійскомъ морѣ. Онъ считалъ свои притязанія на „Dominium maris Balthici“ тѣмъ болѣе основательными, что въ его рукахъ лежалъ Зундъ, ключъ къ этому морю [2]). Рядомъ съ этимъ стремленіемъ мы видимъ, что Христіанъ съ самой 30-лѣтней войны внимательно слѣдилъ и за германскими событіями. Удивительно, говоритъ Фридерицій, что Христіанъ, датчанинъ по складу ума и чувствъ, болѣе другихъ своихъ предшественниковъ обращалъ взоръ на югъ, на германскія дѣла. Онъ точно въ нихъ усматривалъ конечную точку традиціонной политики датскихъ королей. Къ балтійскимъ стремленіямъ король присоединяетъ новыя—сосредоточить въ рукахъ своей династіи наибо́льшее число сѣверогѣмецкихъ епископій. Старшій сынъ его Ульрикъ пріобрѣлъ епископство Шверинское, второму своему сыну Христіанъ хотѣлъ доставить епископства Бременское, Верденское, Гальберштадское и

---

[1]) *Fridericia*, I. 24.
[2]) Ср. *Schybergson*, 8.

Оснабрюкское, то-есть обезпечить за своимъ домомъ земли по Эльбѣ и Везеру.

Талантливый, дѣятельный, настойчивый въ преслѣдованіи разъ намѣченной цѣли, честолюбивый—Христіанъ не замедлилъ признать Фридриха Пфальцскаго королемъ Богеміи; въ 1621 году онъ убѣждалъ своихъ ратмановъ въ необходимости вмѣшаться въ нѣмецкія дѣла. Но ратъ не одобрялъ такого взгляда короля, и онъ отказался отъ участія въ борьбѣ; мысль же объ общемъ евангелическомъ союзѣ нашла сочувствіе и въ ратманнахъ и въ самомъ королѣ. Христіанъ созвалъ нѣмецкихъ князей на конгрессъ въ Сегебергъ въ Голштиніи [1]), говорилъ англійскому послу Роберту Анструтеру, что дѣла приняли въ Германіи такой оборотъ, что однихъ словъ мало, надо дѣйствовать; вопросъ идетъ о свободѣ Германіи и о религіи; несмотря на это конгрессъ привлекъ мало представителей и ничего опредѣленнаго не выработалъ; Христіанъ заявилъ, что согласится на дѣятельное участіе въ дѣлѣ протестантовъ только въ томъ случаѣ, если Англія, могущественнѣйшее изъ протестантскихъ государствъ въ Европѣ, соединится съ нимъ. Яковъ Стюартъ оставилъ исканія Христіана безъ отвѣта, и онъ до 1624 года рѣшилъ держаться строгаго нейтралитета по отношенію къ воевавшимъ государствамъ Германіи.

Соперникъ Христіана въ Балтійскомъ вопросѣ Густавъ II Адольфъ также съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за развитіемъ великой Европейской войны: мы уже указывали на то, что онъ на свою борьбу съ Польшей смотрѣлъ какъ на событіе родственное Европейской войнѣ; онъ склонялъ, поэтому, и Англію и Голландію помочь ему противъ Сигизмунда; отношенія къ Польшѣ выступаютъ на главный планъ также въ переговорахъ Густава съ Фридрихомъ Пфальцскимъ [2]). Сочувствуя дѣлу своего единовѣрца, Густавъ тѣмъ не менѣе соглашался помочь ему только въ томъ случаѣ, если бы оказалось возможнымъ слить польскую войну съ чешскимъ движеніемъ [3]). Пусть чехи сдѣлаютъ первый шагъ, говорилъ Густавъ, и тогда мы, если намъ помогутъ Англія и Голландія, пойдемъ на встрѣчу ихъ желаніямъ. Онъ согласенъ только сдѣлать диверсію на Польшу, чтобъ

---

[1]) Объ этомъ конвентѣ см. *J. Goll*, Der Convent in Segeberg 1621. Prag., 1875:

[2]) Ср. спеціальное изслѣдованіе объ этихъ переговорахъ *Hammarstrand'a*. Försök till en historisk framställning af förhandlingarna om Sveriges deltagande i 30 åriga Kriget. Upsala. 1855.

[3]) *Schybergson*, 16.

не дать ей возможности помочь императору. Послѣ Бѣлогорской катастрофы, когда депутатомъ къ нему отъ Фридриха явился пфальцскій графъ Іоаннъ Казиміръ, онъ снова повторилъ, что польская война—единственный путь, на которомъ онъ согласенъ содѣйствовать ослабленію императора. На активное вмѣшательство въ нѣмецкую войну Густавъ Адольфъ смотрѣлъ какъ на дѣло далекаго будущаго.

До 1624 года Густавъ оставался твердъ своей выжидательной политикѣ: Польша главный врагъ его. Это всего лучше обнаруживается изъ сношеній его за эти годы съ Нидерландами, которые также склоняли сѣверныхъ королей помочь протестантамъ Германіи.

Съ іюня 1620 г. до начала 1624 г. Швеція не имѣла резидентовъ въ Гаагѣ, и сношенія съ Нидерландами поддерживались лишь случайными посольствами; изъ этихъ посольствъ извѣстны два Фалька и Рутгерса. Миссія Фалька—побудить Нидерланды не поддерживать Христіана IV въ его стремленіи утвердиться въ Бременѣ и сдѣлать новый заемъ—не удалась.

Изъ инструкціи Рутгерса на Сегебергскій конвентъ видно, съ какимъ безпокойствомъ Густавъ Адольфъ слѣдилъ за политическимъ сближеніемъ Даніи и Нидерландовъ. Ему надлежало сойдтись съ нидерландскими дипломатами и ганзейскими послами, чтобы узнать отъ нихъ о политической ситуаціи Европы, ему предписывалось далѣе воспользоваться всякимъ представившимся случаемъ, чтобы помѣшать соединенію Нидерландовъ съ Даніей. Рутгерсу поручалось также обѣщать Бремену помощь Швеціи, если бы городъ возсталъ противъ притязаній Христіана IV. Если бы рѣчь зашла о германскихъ событіяхъ, то Рутгерсъ долженъ былъ указать собравшимся на искреннее желаніе своего государя войной съ Польшей помочь Евангелической уніи. Рутгерсъ не успѣлъ прибыть въ Сегебергъ и остался въ Гамбургѣ, откуда слѣдилъ за политикой Христіана IV. Въ Гамбургѣ Рутгерсъ получилъ приказаніе Густава Адольфа ѣхать въ Гаагу, тамъ онъ получилъ и новую инструкцію отъ своего короля, помѣченную 1-го іюня. Рутгерсъ долженъ былъ дѣйствовать противъ сближенія Даніи съ Нидерландами, но если бы это не удалось, то постараться удержать въ силѣ прежнія отношенія къ нимъ Швеціи. Далѣе инструкція заключаетъ рядъ пунктовъ относительно Польши. Рутгерсъ долженъ былъ указать Нидерландамъ, что король былъ вынужденъ начать войну, такъ какъ польское правительство отвергнуло всѣ его мирныя предложенія. Затѣмъ онъ долженъ былъ указать, какое большое значеніе война Швеціи съ Польшей имѣетъ для Штатовъ и всей

евангелической партіи. Съ Польшей въ дѣлѣ реакціи дѣйствуетъ и Испанія; если бы Сигизмундъ утвердился въ Швеціи, всѣ сосѣднія государства почувствовали бы на себѣ эту перемѣну. Съ переходомъ престола въ руки Сигизмунда Нидерландамъ грозитъ со стороны Швеціи та же участь, какая предстояла бы Швеціи, если бы испанскому королю удалось подчинить себѣ Нидерланды. Швеція и Нидерланды своей борьбой—первая съ Польшей, вторая съ Испаніей, такимъ образомъ, поддерживаютъ другъ друга. Остальные пункты Рутгерсовой миссіи касались вывоза мѣди изъ Швеціи и новаго займа въ 100.000 риксдалеровъ.

Рутгерсъ, прибывъ въ Гаагу, уже 22-го октября сдѣлалъ Штатамъ сообщеніе о польской войнѣ Густава Адольфа. Сообщая объ этомъ Оксеншернѣ, Рутгерсъ прибавляетъ „aequissimis animis auditus sum“. Рутгерсъ съ большимъ оптимизмомъ доносилъ о руководителяхъ политики Нидерландовъ; онъ находитъ, что сближеніе съ Даніей не можетъ внушать Швеціи никакихъ опасеній и ожидаетъ благопріятнаго отвѣта относительно займа.

Вскорѣ потомъ Рутгерсъ свидѣлся съ Морицемъ Оранскимъ, послѣ чего доносилъ своему государю, что настроеніе къ Швеціи снова дружественное и прежнее недовольство исчезло.

Вернувшись въ Швецію, онъ могъ сообщить королю, что нидерландское правительство согласилось продлить срокъ уплаты перваго займа, но новый заемъ заключить ему не удалось, такъ какъ въ Нидерландахъ господствовало совершенное безденежье.

Густавъ Адольфъ ожилъ, представляя себѣ возможность въ близкомъ будущемъ возстановить прежнія „интимныя“ отношенія къ республикѣ. Не смотря на заключеніе съ Польшей перемирія въ 1622 году онъ силился прочнѣе обосновать свои отношенія къ Нидерландамъ. Онъ зналъ, что Сигизмундъ носился съ новыми, обширными планами захвата Швеціи и опасался, что императоръ придетъ на помощь къ Польшѣ. И вотъ планъ диверсіи чрезъ Польшу все болѣе и болѣе занимаетъ Густава: только обезсиливъ совершенно Польшу, могъ онъ двинуться въ наслѣдственныя владѣнія Фердинанда, гдѣ надѣялся на возстаніе противъ императора протестантовъ.

Занятый такими планами, Густавъ Адольфъ снова входитъ въ 1623 году въ сношенія съ Морицемъ. На этотъ разъ въ Гаагу отправлены были Рутгерсъ и Горнъ, первый въ качествѣ товарища резидента. Въ трехъ актахъ, врученныхъ посламъ, король всего подробнѣе развиваетъ свои отношенія къ Польшѣ. Въ такъ-называемой

информаціи шведскимъ посламъ предписывалось оказать принцу Морицу всевозможный почетъ, затѣмъ войдти въ сношенія съ нѣкоторыми богатыми и знатными людьми, какъ Hugo Muys, Albert Ioachimi и др., на которыхъ Швеція могла бы вполнѣ разсчитывать. Предъ генеральными штатами послы должны были указать на польскую войну, какъ на главную причину, препятствовавшую Густаву въ точности выполнить договоръ 1614 года и къ сроку выплатить свой долгъ. Перемиріе съ Польшей 1622 года вовсе не обезпечиваетъ Швецію отъ новой войны съ этой стороны. Густаву извѣстно, что Сигизмундъ на рейстагѣ добивался согласія представителей его—порвать свои отношенія съ Швеціей, уничтожить имъ же утвержденное перемиріе; онъ не перестаетъ вооружаться и на сушѣ и на морѣ. Данцигскихъ жителей онъ заставляетъ помогать себѣ; изъ Данцигской гавани былъ уже случай нападенія на шведскихъ торговцевъ. Для защиты послѣднихъ Швеціи приходится держать на морѣ значительный военный флотъ, что сопряжено съ немалыми расходами. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Штаты должны убѣдиться въ невозможности для Швеціи выполнить трактатъ 1614 года, тѣмъ болѣе, что въ немъ была такая оговорка: отъ обязательства взаимной помощи освобождается та держава, которая сама у себя занята войною. Далѣе шведскіе послы должны были указать, что война Густава съ Польшей благопріятно отзовется на судьбахъ Штатовъ, такъ какъ мѣшаетъ Польшѣ помогать Испаніи. Пусть Штаты не забудутъ, что какъ Испанія главная опора папства на западѣ Европы, такъ Польша—на востокѣ, то и другое государство силою и хитростью стараются подчинить всѣ народы римскому престолу. У Швеціи и Штатовъ, такимъ образомъ, общіе враги, противъ которыхъ имъ слѣдуетъ и бороться соединенными силами.

Въ виду враждебныхъ отношеній Польши не только къ Швеціи, но и ко всѣмъ евангелическимъ государствамъ, Густавъ Адольфъ добивался прекращенія торговыхъ сношеній съ Данцигомъ; гавань Данцига, говорилъ онъ, должна быть закрыта для Польши. Въ ней польскій король можетъ выстроить флотъ и со стороны моря напасть на Швецію, препятствовать ея торговымъ сношеніямъ, грабить шведскихъ подданныхъ. Густавъ Адольфъ могъ бы и силою завладѣть Данцигскою гаванью, но не желаетъ причинять насилія своимъ единовѣрцамъ: жители Данцига всѣ протестанты. Онъ добивается отъ нихъ только одного, именно, не допускать въ свою гавань ни одного корабля враждебныхъ Швеціи державъ и не дѣлать изъ Дан-

цига диверсіи на Швецію. Такъ какъ его собственныя попытки въ этомъ направленіи были безплодны, то король проситъ Штаты войдти отъ своего имени въ сношенія съ городомъ и убѣдить его исполнить волю короля. Отъ Польши послы должны были перейдти къ Даніи, указать на честолюбивые замыслы Христіана IV, которые грозятъ разъединеніемъ евангелическихъ государей сѣвера. Требованія, предъявляемыя датскимъ королемъ къ шведамъ, проѣзжавшимъ Зундъ, разныя торговыя стѣсненія, причиняемыя имъ, таковы, что сноситъ ихъ Густавъ Адольфъ не считаетъ возможнымъ; впрочемъ онъ надѣется, что столкновеніе можетъ быть предупреждено.

Во второй инструкціи Густава Адольфа отъ 7-го августа Рутгерсу предписывается обрисовать передъ Штатами опасное положеніе всѣхъ евангелическихъ государствъ: Пфальцъ палъ въ руки враговъ, силы евангелической уніи ослабѣли, остальные князья утратили энергію и не проявляютъ никакой дѣятельности. Англійскій король дремлетъ и втайнѣ переговаривается съ папистами, датскій же нейтраленъ. Вся тяжесть войны, поэтому, грозитъ пасть на генеральные Штаты и едва-ли послѣдніе въ состояніи будутъ долго нести на себѣ всю войну. Изъ всѣхъ возможныхъ политическихъ комбинацій всего выгоднѣе было бы перенести войну въ Польшу къ границамъ Силезіи и Моравіи. Каждое пораженіе поляковъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и пораженіемъ Имперіи, получающей изъ Польши помощь; съ успѣшнымъ веденіемъ войны въ Польшѣ связано и движеніе протестантовъ въ наслѣдственныхъ земляхъ Габсбурговъ—Богеміи, Силезіи, Моравіи и Австріи: они возстанутъ какъ одинъ человѣкъ противъ поработителя; это пробудитъ и угасшую энергію нѣмецкихъ протестантовъ. Шведскій король согласенъ взять на себя польскую войну, если Штаты и другія государства поддержатъ его деньгами; если бы Штаты могли давать королю 50.000 имперіаловъ ежемѣсячно и убѣдили венеціанцевъ и нѣмецкихъ князей также пособить дѣлу, то можно было бы надѣяться на счастливый исходъ. Начавъ съ Польшей войну въ большихъ размѣрахъ Густавъ Адольфъ отвлекъ бы этимъ вниманіе императора отъ Германіи. Успѣхъ былъ бы безусловно обезпеченъ, если бы одновременно съ шведскимъ королемъ съ запада сдѣлали вторженіе въ Польшу Христіанъ Брауншвейгскій и Эрнстъ Мансфельдъ. Предоставивъ Густаву Польшу, они могли бы заняться освобожденіемъ Богеміи. Помощь можно ожидать отъ маркграфа Іегерндорфа и графа Турна, а также отъ Бетленъ Габора; протестанты Польши и православные жители ея также возста-

путъ. Оружіе всѣ положили бы только тогда, когда бы императоръ согласился возстановить Пфальцъ и другія протестантскія земли. Штаты при такихъ условіяхъ могли бы также съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать противъ Испаніи. Король предлагалъ наступательный и оборонительный союзъ.

Въ третьей инструкціи Горну (30-го сентября)—та-же осторожность и та-же руководящая точка. И Горнъ долженъ былъ указать, что диверсія противъ католиковъ была бы всего легче и всего успѣшнѣе въ Польшѣ. Инструкція 30-го сентября любопытна и по множеству военныхъ деталей, въ ней раскинутыхъ. Указывалось на значеніе военныхъ силъ, собранныхъ въ Швеціи, на увеличеніе флота, котораго совершенно недоставало Польшѣ. „У Польши нѣтъ и гаваней, за исключеніемъ Данцига“. Швеція отвсюду закрыта для враговъ, Польша же напротивъ отъ курляндскаго берега до Помераніи открыта всякимъ вторженіямъ. Самымъ удобнымъ пунктомъ для высадки Густавъ Адольфъ считаетъ Pudzki въ Польской Пруссіи. Этотъ городъ слѣдовало бы сдѣлать центромъ военныхъ операцій; здѣсь слѣдуетъ построить провіантскіе магазины, собрать войска и содержать флотъ, чтобы поддерживать сношенія съ Швеціей. Отсюда дорога открыта или вдоль Вислы въ Малую Польшу или въ Великую Польшу, въ Познань; послѣдній путь предпочтительнѣе, ибо онъ шелъ вдоль нейтральныхъ государствъ—Помераніи и Бранденбургской марки до Силезіи. Затрудненіе можетъ представить одинъ лишь Данцигъ, да и его при посредствѣ Штатовъ можно склонить къ нейтральности; если же онъ останется на сторонѣ Польши, то и тогда можно будетъ найдти средства противодѣйствовать его вліянію.

Далѣе слѣдуютъ чисто техническія военныя детали. Густавъ Адольфъ считаетъ, что ему было бы достаточно имѣть 21.600 пѣшихъ и 3.000 конныхъ воиновъ. Вторженіемъ и опустошеніемъ Польши непремѣнно будетъ достигнуто то, что императоръ и лигистскія войска двинутся въ Польшу, Силезію и Моравію, что будетъ на руку Штатамъ и нѣмецкимъ протестантамъ. Пока король въ Польшѣ, другое войско могло бы вторгнуться въ Силезію, или же Габоръ, маркизъ Jägerndorf и графъ Турнъ могли бы сдѣлать нападеніе на южныя и западныя провинціи Австріи и Баваріи. Тутъ и Штаты могли бы принять дѣятельное участіе. Если бы они содѣйствовали сформировкѣ арміи для вторженія въ Силезію, императоръ непремѣнно оставилъ бы Германію и поспѣшилъ бы на востокъ. Протестанты Богеміи и Силезіи также возстали бы противъ императора.

Густавъ Адольфъ совѣтуетъ антиимператорскому войску прибыть въ Швецію, а оттуда уже высадиться въ Пруссію и далѣе слѣдовать въ Силезію. Густавъ Адольфъ согласенъ взять на себя всю тяжесть предпріятія противъ императора, если только Штаты помогутъ ему деньгами для уплаты жалованья 10 полкамъ пѣхоты и 3.000 конницы. Его войска будутъ занимать поляковъ, а самъ онъ съ новой арміей, сформированной на счетъ Голландіи вторгнется въ наслѣдственныя земли Габсбурговъ или же вмѣсто себя назначитъ для послѣдняго предпріятія опытнаго полководца. Другіе протестантскіе государи могли бы также принять участіе въ предпріятіи.

Штатамъ представлялась большая выгода отъ всего этого: Польша и Габсбурги, главнѣйшая опора папства, будутъ поколеблены въ своихъ основаніяхъ. Имперіалисты и лигисты всей массой кинутся тушить пламя въ наслѣдственныхъ земляхъ Габсбурговъ.

Осенью 1623 года въ Швеціи находился Камерарій, присланный сюда курфюрстомъ пфальцскимъ; онъ говорилъ о планахъ Густава Адольфа энергично начать борьбу съ Польшей, а затѣмъ и съ Австріей. Онъ былъ бы согласенъ возстановить Фридриха въ Чехіи, еслибы могъ быть спокоенъ относительно Даніи и увѣренъ въ содѣйствіи Англіи.

Нидерландское правительство не отнеслось съ такимъ интересомъ къ проектамъ Густава, какъ онъ надѣялся. Польша лежала слишкомъ далеко, чтобы рисковать силами для борьбы съ нею; ея борьба съ Швеціей слишкомъ исключительно касалась интересовъ однихъ этихъ государствъ. Кромѣ того въ виду всегда имѣлась „меркантильная точка зрѣнія, очень вѣскій моментъ въ политикѣ Голландіи“: успѣшная борьба съ Польшей утвердила бы еще болѣе могущество Швеціи на Балтійскомъ морѣ, которое и такъ стало уже очень чувствительно послѣ покоренія Риги.

Ни Горнъ, ни Рутгерсъ не получили одобренія своему проекту въ Голландіи и безъ результатовъ вернулись домой. Официальная миссія такимъ образомъ не удалась; тогда Камерарій взялся частнымъ образомъ помочь дѣлу Густава Адольфа въ Нидерландахъ. Онъ сдѣлался политическимъ корреспондентомъ шведскаго правительства въ Гаагѣ и съ этихъ поръ получалъ постоянную пенсію отъ шведскаго правительства; онъ велъ правительственную корреспонденцію съ Оксеншерной, сообщая ему обо всѣхъ движеніяхъ въ политической жизни Европы. Эта переписка съ 1624 года становится однимъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ дипломатіи Швеціи.

Въ политикѣ Англіи между тѣмъ наступило новое направленіе. Поставленный тотчасъ по своемъ вступленіи на Англійскій престолъ среди двухъ противоположныхъ тенденцій, Яковъ не могъ рѣшительно пристать ни къ одной, ни къ другой. Съ высокимъ представленіемъ о своей королевской власти онъ соединялъ и преувеличенное представленіе о своихъ личныхъ достоинствахъ. Современники говорятъ, что онъ охотно сравнивалъ себя съ Самуиломъ. Бракъ Елизаветы, дочери Якова, съ Фридрихомъ Пфальцскимъ налагалъ на короля Англіи нѣкоторыя обязательства по отношенію къ протестантамъ Германіи. Яковъ хотѣлъ сыграть роль Генриха IV, но она не пришлась по его посредственнымъ способностямъ. Страстный охотникъ, Яковъ изъ наукъ въ особенности интересовался богословіемъ; тщеславный король считалъ себя ученѣйшимъ человѣкомъ Англіи, энциклопедистомъ. „Сочиненія, оставленныя имъ, носятъ на себѣ педантическій отпечатокъ эпохи; среди его схоластическихъ аргументацій попадаются иногда вѣрныя и смѣлыя мысли“. Писатель-король былъ однако лишенъ тонкаго литературнаго чутья. Въ своей жизни Яковъ былъ далекъ отъ тѣхъ идеаловъ, которые онъ выставлялъ въ своихъ сочиненіяхъ. Фаворитизмъ процвѣталъ при Лондонскомъ дворѣ, хотя король въ своихъ сочиненіяхъ и порицаетъ правителя, отдавшагося фаворитамъ.

Яковъ соединялъ въ себѣ самыя противорѣчивыя качества; самою гибельною чертою его натуры было полное отсутствіе твердости и постоянства; колебанія его просто изумительны, нпр. въ отношеніи къ Испаніи и Пфальцу. Иностранцы называли его королемъ только по имени. Всѣ понимали, что на Англію полагаться опасно. Религіозно-политическое раздѣленіе Европы готово было вторгнуться и въ семью короля, но къ счастію проектъ брачнаго союза съ Испаніей не удался. Яковъ охотнѣе всего держался политики посредничества и то и дѣло впадалъ въ противорѣчіе [1]). Букингамъ и Карлъ убѣдили Якова порвать съ Испаніей, они требовали болѣе активнаго участія въ германскихъ дѣлахъ; въ дипломатическихъ сферахъ Англіи возникла мысль о составленіи обширнаго антигабсбургскаго аллianса изъ протестантскихъ и католическихъ государей; Яковъ желалъ руководить новымъ союзомъ, ничего однако не жертвуя для него; пфальцскій вопросъ представлялся для него самымъ важнымъ. Религіозные вопросы рѣшено было совершенно

---

[1]) *Ranke*, Engl. Gesch., 106 и далѣе; 140 и далѣе.

игнорировать. Европейскія государства призывались къ союзу противъ Габсбургской монархіи. Англія надѣялась найдти всего болѣе сочувствія во Франціи. Здѣсь, съ вступленіемъ на государственное поприще Ришелье, стали господствовать новыя, „антиклерикальныя тенденціи“, вслѣдствіе чего долженъ былъ произойдти разрывъ съ Испаніей и сближеніе съ Англіей: Карлъ I женился на сестрѣ Людовика XIII. Но вскорѣ уже оказалось, что вражда къ Габсбургскому дому была слишкомъ слабою связью между обоими государствами. Между ними возникли, вопервыхъ, раздоры изъ-за торговыхъ вопросовъ; а затѣмъ, Франція не желала жертвовать своими силами для династическихъ интересовъ Англіи: послѣдняя въ концѣ концовъ все клонила исключительно только къ возстановленію Фридриха въ его владѣніяхъ.

Не найдя во Франціи прочнаго союзника своимъ замысламъ, Англія рѣшилась обратиться къ нѣмецкимъ князьямъ и обоимъ скандинавскимъ государямъ. Анструтеръ былъ отправленъ къ Христіану IV и нѣмецкимъ князьямъ, Спенсъ къ Густаву Адольфу [1]). Христіанъ IV, подъ вліяніемъ рата, отклонилъ предложеніе Англіи, такъ какъ оно было слишкомъ неопредѣленнымъ, ненадежнымъ, рѣшительный отвѣтъ Анструтеру король обѣщалъ дать, когда онъ вернется изъ Германіи. Когда Спенсъ прибылъ въ Швецію, положеніе ея было болѣе обезпеченнымъ въ виду значительныхъ побѣдъ надъ поляками. Въ 1622 году между Густавомъ и Сигизмундомъ заключено было перемиріе, продолжавшееся до 1625 года. Но тѣмъ не менѣе Густавъ не принялъ англійскаго проекта; и ему онъ казался слишкомъ рискованнымъ. Густавъ не допускалъ возможности слить въ одинъ союзъ католическихъ и протестантскихъ государей. Религіозный вопросъ, по его мнѣнію, представлялся единственнымъ надежнымъ звеномъ [2]). Наступательный и оборонительный союзъ былъ возможенъ только между единовѣрцами. Поэтому необходимо, замѣтилъ король, заключить евангелическую унію; Францію и итальянскихъ государей нельзя было принимать въ нее, помощью же ихъ воспользоваться слѣдовало. Задачи уніи должны были быть шире, чѣмъ полагалъ Яковъ, а именно: защита протестантизма, свобода Голландіи, возстановленіе Богеміи и вообще „общее дѣло—causa communis“. Самъ король готовъ принять участіе въ новомъ союзѣ, *только вполнѣ выяснивъ свои отношенія къ*

---

[1]) Подробности объ этихъ миссіяхъ въ прекрасномъ изслѣдованіи *Шибергсона*, 27 и далѣе.

[2]) *Schybergson*, 32.

Польшѣ; выступить противъ императора съ враждебною Польшею въ тылу король считалъ рискованнымъ и опрометчивымъ. Протестантскіе князья, поэтому, должны прежде всего помочь ему окончить войну съ Польшей, которая *также касается интересовъ протестантизма.* Королю, затѣмъ, необходимы и вѣрныя гарантіи противъ Даніи, всегда не доброжелательной къ Швеціи.

Итакъ, мысли, которыя лежали въ основаніи инструкціи шведскимъ посламъ въ 1621 и 1623 годахъ, остаются все еще руководящими для внѣшней политики Швеціи. Густавъ продолжалъ смотрѣть на свою борьбу съ Польшей какъ на общее дѣло всѣхъ протестантовъ.

Нѣмецкіе князья безъ всякаго сочувствія отнеслись къ проекту лондонскаго двора. „Не смотря на это, попытка Англіи сдѣлать европейское равновѣсіе руководящимъ пунктомъ въ международныхъ отношеніяхъ европейскихъ государствъ—интереснѣйшее явленіе въ политической исторіи разбираемаго періода“ [1]).

Импульсъ къ новому развитію идеи евангелическаго союза данъ былъ Бранденбургскимъ дворомъ.

Представителемъ протестантскихъ интересовъ при Бранденбургскомъ дворѣ былъ Христіанъ фонъ Беллинъ, одинъ изъ совѣтниковъ курфюрста Георга Вильгельма.

Пока политика Бранденбурга руководилась Шварцепбергомъ, она отличалась большою шаткостью и неопредѣленностью; курфюрстъ боялся выступать противъ императора и держался нейтральной политики. Но съ 1624 года рѣшительный перевѣсъ одерживаютъ протестантскіе совѣтники курфюрста, и онъ мало по малу склоняется къ мысли о необходимости дѣятельнаго участія въ дѣлахъ имперіи. Здѣсь, при Бранденбургскомъ дворѣ, зародилась мысль о евангелическомъ союзѣ всѣхъ протестантовъ и ею курфюрстъ поспѣшилъ подѣлиться съ Густавомъ Адольфомъ [2]). Въ Данію и Швецію отправленъ былъ Христіанъ фонъ Беллинъ. Его миссія содержалась въ строжайшемъ секретѣ. Христіанъ рѣшительно не высказывался противъ предложенія Беллина, но указалъ на рядъ препятствій къ его выполненію и по совѣту своего рата рѣшился держаться еще выжидательной политики; онъ соглашался лишь съ тѣмъ, что если настоящее положеніе дѣлъ въ имперіи не будетъ измѣнено, пострадаютъ и рели-

---

[1]) *Schybergson,* 36.

[2]) Ср. *Schybergson,* Om en Evangelisk Alliance, Helsingfors, 18, а также диссертація *Goldschmidt*'а „De liga Evangelica“ 1864.

гіозные, и матеріальные интересы Даніи [1]). Христіанъ указалъ затѣмъ и на ненадежность Франціи, Англіи и нѣмецкихъ князей; не найдется, сказалъ онъ, опытныхъ руководителей, дисциплинированнаго войска и необходимыхъ сборныхъ пунктовъ. Кто при такихъ обстоятельствахъ кинется въ бой, вынесетъ одинъ срамъ и причинитъ своему государству совершенное раззореніе [2]).

Въ Швецію Беллинъ явился въ началѣ сентября. Здѣсь онъ нашелъ совершенно иное настроеніе какъ въ королѣ, такъ и въ окружавшихъ его лицахъ. Густавъ Адольфъ высказалъ Беллину свои взгляды на современное положеніе вещей въ Европѣ и въ основаніи одобрилъ идею евангелическаго союза. Если только другія державы надѣятся чрезъ него достигнуть какихъ либо результатовъ для общаго дѣла, замѣтилъ король, онъ готовъ принять дѣятельное участіе въ проектѣ [3]). На третій день по пріѣздѣ Беллина, король чрезъ своего гофмаршала позвалъ его къ себѣ для частной бесѣды; нѣмецкія дѣла служили темою разговоровъ и во время и послѣ обѣдовъ [4]). Евангелическій союзъ, замѣтилъ Густавъ Беллину, представляетъ для него особенный интересъ не только со стороны религіозной, но и со стороны по-

---

[1]) Берл. арх. Донесеніе Беллина 13-го октября 1624 года.... „dass wo ess bey der Catholischen Oberhand ins Reich vorbleyben soll, so wohl ihren teutschen Stiftern alss den geistlichen guetern in Dennemarck, ja auch dem ansehenlichen zoll im Sunde selbsten grosse gefahr daruber zuwachsen werde“.

[2]) Dieweyl sie ess aber mit der Chrohn Franckreich anerbieten nicht sicher halten, auch den König in Engellandt gar wenig zum kriege geneihet wissen; die Teutschen fursten mehrertheilss nicht von sich selbst, besondern von andern dependieren, mitt ihren rähten aber ihrer Mai. erachten nach, an theillss orten vnsicher zu tractieren vnd ess nebest dem an guten Kriegshauptern, an discipljnjrtem Volcke, vnd an nothwendigen musterplatzen ermangelte. Alsso seindt Ihre Maj. fast persuadjret, dass der jenige, so sich zu dieser zeit am tantz bringen lassen wirdt, mehr schimpf alss ehre davon erjagen vnd seine vnd seiner lande rujn, die vielleicht noch ein zeit lang in suspenso vorbliebe, dardurch vmb so viel schlauniger accelerjren werde.

[3]) .... vnd wehre erbötig, wan ess darzu gebracht wurde, die handt mi anzulegen, auch seine selbst aygne persohn nicht darunter zuvorschonen, jn deme seine höchste ambitjon wehre, solche in dergleichen occasion zu emplöyren.... Er hette ess auch ohne einige recompens zuthun vrsache, nuhr alleyn darumb, dass er seinem feinde nicht liesse mechtiger werden.

[4]) Донесеніе 13-го октября (Берл. арх.): In Schweden werden gleichwohl dieselbigen difficulteten auch erwogen vnd abgesehen... Der König aber hatt mich alssdann allezeit bey d. Tafel behalten, vnd zu vielen discursen in publicis bey vnd nach dem essen anlass geben. Vnd hatt mich Jhre Maj. den dritten tag nach meiner ankunft—durch den hofmarschall zu sich inss gemach vorbitten lassen...

литической; онъ не можетъ допустить, чтобы прибалтійскіе города сдѣлались достояніемъ его враговъ [1]); уже въ польской войнѣ онъ имѣлъ въ виду интересы протестантовъ, теперь же онъ согласенъ оставить свою прежнюю политику [2]) и принять дѣятельное участіе въ борьбѣ съ императоромъ, но на слѣдующихъ условіяхъ.

1) Швеція должна быть „realiter“ гарантирована со стороны Польши; слѣдуетъ запретить доставку изъ прусскихъ гаваней въ Польшу кораблей и военныхъ снарядовъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы въ нихъ не укрывались каперы, не допускать однимъ словомъ, усиленія Польши [3]).

2) Данцигъ долженъ держаться строгой нейтральности; ганзейскіе города должны помочь Швеціи флотомъ (vmb die schwedische armada zu secundiren) [4]).

3) Со стороны Даніи должны прекратиться всякаго рода „контроверсіи“ противъ Швеціи. Зависть Даніи можетъ уничтожить всѣ добрыя намѣренія союзниковъ; это государство—главное препятствіе (dass grösste obstaculum) къ участію Швеціи въ союзѣ [5]).

---

[1]) Сопоставь *Schybergson*, 42—43, прим. 11, 13 и 14 съ слѣд. мѣстомъ изъ донесенія 13-го октября (Берл. арх.): nicht nur wegen gemeiner Religion besonders auch wegen dess Niedersächsichen kreises vnd derer darin gelegenen See stätte, da er dann gar nicht gestatten könte, dass dieselbe in solche hände vber kurtz oder lang gerieten, dass ihme vnd seinem staat daraus schaden zuwachsen möchte.

[2]) Er hätte vor diesem die gedancken gehabt wan er dem Könige in Pohlen durch offene Fehde zu schaffen machte, so thäte er der gemeinen sache nicht wenig dienst, in deme er einen solchen mechtigenn Konig distrahijrte.

[3]) muste der konigreich Schweden realiter versichert sein, dass auss den haafen von Preussen dem Könige in Pohlen zum besten keine flotte ausszulauffen solte vorstattet, viel weniger Kriegsschieffe darinne zugerustet oder freybeuter darin gelitten werden.

[4]) dass eine realle vnd leale neutralitet von der Statt Danzig mochte obserujret werden. Ess wehre dann, dass sie ess in geheijm den anderen allijrten recommendierten vnd wehre das beste mittel darzu, wan die Anzeestätte sich gegen Dantzig vornehmen liesen, sie auss ihrem mittel zuschliessen, da sie die zeit vber dass Schweden im teutschen weesen intrjcjret, nicht in aufrichtiger neutralitet vorbleijben wurden.

[5]) So muste auch dem Reiche Schweden keine controversien mehr von Dennemark moujret, viel weniger einiger Krieg von ihme erreget werden, so lange sich Schweden im gemeinen weesen gebrauchen liesse.... Die jalousie bey Dennemarck möchte verhindern alle gute intentjones. Er befindet aber kein ander mittel Dennemarck in termjnis zubehalten, alss dergleichen bereitschaft in der Ost vnd Westsee, wie zuvorn gemeldet, sintemahl Dennemarck ein Herr ist, ut suecj uerbi utar, der sich nicht mit Apfel oder Birnen contentjren lässet, besondern ratjo

4) Со своей стороны Швеція согласна [1]) выставить 12 пѣшихъ полковъ, что̀ составитъ 14.000 человѣкъ и 2.000 человѣкъ конныхъ; изъ этихъ 12 полковъ 8—шведскихъ, 4—нѣмецкихъ.

5) Король вышлетъ союзникамъ всю свою артиллерію.

6) Главное начальство (directorium) въ войнѣ должно принадлежать королю Швеціи.

7, 9, 10) Союзники должны выставить 24 полка пѣшихъ воиновъ и 6.000 всадниковъ и уплатить имъ впередъ жалованье за три мѣсяца. Уплата жалованья должна производиться правильно.

8) Необходимы нѣсколько сборныхъ пунктовъ—Musterplatze.

11) Король требуетъ свободнаго пропуска для своихъ войскъ черезъ земли союзниковъ, для высадки же и отступленія (retraite) двухъ городовъ Висмара и Бремена.

12) Союзники должны обезпечить короля провіантомъ, согласиться съ нимъ о веденіи войны (13) [2]), не заключать отдѣльныхъ договоровъ съ врагами [3]) (14), дать пропускъ его войскамъ, если ему придется отступить [4]). Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ (16) король требуетъ отвѣта на всѣ пункты сразу, чтобы онъ могъ, разсмотрѣвши ихъ, устроить свои дѣла въ Польшѣ. Для окончательнаго соглашенія необходимо назначить конгрессъ въ Гаагѣ [5]).

Изъ перечня условій, поставленныхъ Густавомъ Адольфомъ, видно, что при всемъ его сочувствіи къ судьбѣ притѣсненныхъ единовѣрцевъ, онъ не терялъ изъ виду собственныхъ выгодъ, всегда выдвигалъ во-

---

conseruandi proprij status musse ihm im zaum halten.—Въ своемъ донесеніи Белинъ говоритъ объ отношеніяхъ Швеціи и Даніи: alleijn an rechtschaffenem innerlichen vortrawen möchte noch wohl ettwass ermangeln. Sintemahle er vornehme, wie Dennemarck dass jenige so vorgangen, vor einen affront empfünde. Vnd möchte ess dahero bey ihme wohl nicht allerdingss vorgessen sein, besonder auf eine vortheilige uengeance gedacht werden.

[1]) ...wan in obgesatzten dreyen puncten annehmlich vorsicherung gefunden werden kan.

[2]) De modo gerendi belli.

[3]) Particular tractaten mit dem Feindt verboten.

[4]) begehren Ihr Maj. ihr auch den freyen abzug zu versichern, da die sachen nicht nach wunsch abeliefern.

[5]) Ср. въ Берл. арх. 2 Propositiones in französischer Sprache nebest einer von dem Konige in Schweden entworfenen alliance cum notibus. Première Proposition. Pour le restablissement de la paix en Allemagne en son premier estat remettre les princes en leur ancienne liberté et honneur et pareillement remplacer M. le prince palatin Electeur en ses estats et dignites hereditaires il semble estre a propos et necessaire d'attaquer l'ennemy a son propre exemple en plu-

просъ о Балтійскомъ господствѣ. Рѣшившись порвать съ тою политикою, какой онъ держался съ 1617 года, и перенести свою дѣятель

---

sieurs endroits tout a la fois, et parce que l'armée du S. conte de Mansfeld n'est pas bastante pour ce faire, il seroit eu besoing d'en dresser vne aultre qui consistat d'enuiron 42.624 hommes de pied et 8.000 en cheval: et que le dit nombre de gens fust leve entretenu du corps d'une ligue en laquelle sil plaisoit au roy de Dennemark... de se joindre auec plusieurs aultres princes en un si bon oeuvre Sa Majeste de la Grande Bretagne ne feroit (peut estre) difficulté de prendre à Sa charge le tiers de la dite guerre. Et parce qu'en affaires de si grande importancè que celles cy il convient marcher avec meure deliberation et conseil on a assigné le 20 d'auril aux confederez pour enuoyer leurs deputez a la Haye en Hollande suffisamment instruite et munite d'authorité et pouuoir pour accorder traitter et resoudre sur telles conditions qu'il trouueront reynises(?) et aduiser aux moyens d'entre prendre la dite guerre. Et s'il arriue que le Roy de Dennemarc se veuille excuser et exempter de la ditte ligue a tout le moins qu'en consideration de la cause il luy plaise contribuer soubs main quelques sommes d'argent et qu'il n'apporte aulcun empeschement ou traverse aux bons et louables desseings des confederes en cette affaire pour les effects quils pourront produire au bien de la Chrestiente au restablissement du prince Electeur palatin et a l'advantage de ses propres interests. Seconde proposition. Articles de l'alliance mises en auant de par le Roy de Suede auec leur explicance. (Порядокъ иной, чѣмъ въ донесеніи Белліна). 1. Les confederez procureront auprez de la ville de Dantzig par voye d'assecuration qu' aux haures de ceste ville ne soit dressé de par le Roy de Pologne aulcune armee venale contre le Roy oú le Royaume de Sueden moins qu'avlcun pirate ou nauire de guerre y soit tolere ainsi que la dite ville demeura en une sincere et loyale neutralité. Messieurs les Etats des provinces unies peuvent par le moyen des villes Hanséatiques desquelles Dantzig est une des principales procurer ceste neutralite... et ne faut qu'une lettre de Sa M. de la Grande Bretagne enuers les dits Estats pour les disposer en cette entreprise. 2) De mesme procureront les allies que le Roy de Dennemarc ne suscite plus de controuerses и т. д. Ср. § 3 въ донесеніи Белліна. 5) Que la direction de la guerre depende de luy et de son pouuoir. 7) Pour faire la leuée desd. Regimens et Cheuaux les alliez accorderont les haures et places monstrés en leurs villes et territoires. 10) Et seront les confederez tenus d'accorder le passage par leurs territoires toutes fois sans aulcun leur dommage. Висмаръ и Бременъ нужны pour y faire le Magasin de la munition et de vivres... Mais pour auoir celle de Bremen il fault employer Messieurs les Estats qui ont du credit aupres de la dicte ville. Et le Roy de Suede ne refusera point peut estre de bailler des ostages pour la surete desd. villes. (Всѣхъ этихъ деталей нѣтъ въ донесеніи). 11) Sur la de faire la guerre le Roy de Suede suivra la uolonté des allies, s'accordant sur icelle avec eux pour mettre en tout que le bon Dieu le favorisera l'entreprise и т. д. 15) Il est besoing que sans delai la resolution se prenné sur l'affaire a celle fin que le Roy de Suede se puisse regler en traittant auec... Poloigne et donnant ordre a d'aultres necessites reynises pour une sie grande entreprise.

Ср. Oxenst. Skrifter, I, 1, 525 и далѣе.

ность на Германію, онъ преслѣдовалъ и общечеловѣческія, религіозныя цѣли, но, главнымъ образомъ, свои шведскія, традиціонныя стремленія—утвердиться на южномъ берегу Балтійскаго моря.

Осторожный государь, онъ ставилъ условіемъ своего участія въ Германской борьбѣ — уступку ему двухъ гаваней, одной на Нѣмецкомъ, другой на Балтійскомъ морѣ; для обезпеченія со стороны Даніи онъ предлагалъ соорудить два флота—на томъ и другомъ морѣ, при этомъ на Балтійскомъ — исключительно шведскій флотъ, на Нѣмецкомъ — союзный: также замѣчательная деталь! Религіозные и политическіе мотивы одинаково опредѣляли политику Густава; онъ прямо заявилъ Беллину, что хочетъ предупредить несчастія, ожидающія Швецію отъ успѣховъ католической реакціи, а потому и *не допуститъ усиленія императора и лиги на южномъ побережьѣ Балтійскаго моря*. „Густавъ предвидѣлъ, какое рѣшающее значеніе Балтійскій вопросъ въ будущемъ будетъ имѣть для нѣмецкой политики Швеціи и предпочелъ предупредить, нежели быть предупрежденнымъ“ [1]). Соперничество Даніи и Швеціи также было отмѣчено Густавомъ, и онъ настаивалъ на томъ, чтобы Данію до поры до времени не посвящали въ его планъ. Отмѣтимъ, наконецъ, и стремленіе его ослабить Польшу, и мы съ рѣшительностью можемъ сказать, что уже въ это время политическіе, государственные интересы преобладали въ королѣ надъ религіозными; убѣжденный протестантъ, человѣкъ глубоко и искренно религіозный, онъ прежде всего думалъ о выгодахъ своего государства, о традиціонномъ въ политикѣ Вазъ Балтійскомъ господствѣ [2]).

Въ новый евангелическій союзъ Густавъ не допускалъ католическихъ державъ, но считалъ, что помощи, напримѣръ, Франціи отвергать не слѣдуетъ. Къ Франціи онъ не питалъ должнаго довѣрія, потому что въ ней сильны были іезуиты [3]).

---

[1]) *Schybergson*, 48.

[2]) О религіозности Густава ср. *Arckenholtz*, I, 6; II, Append. IV, 12, 14 и passim; *Hallenberg*, III, 847 и далѣе. *Puffendorf*, IV, 84, § 65. *Kronholm*, III; *Schybergson*, 47. *Droysen*, — напрасно игнорируетъ совершенно религіозною стороною дѣла.

[3]) Ср. *Schybergson*, 44, прим. 15. Берл. архивъ: Gegen Franckreich wehre er der guten intentjon halber billich danckbahr, stünde aber doch an, ob ess bey Dennemarck grosse auctoritet haben wurde. Zu dem weil bey franckreich die Iesuiten auch die secretissima aussspäheten, dieselbigen aber hin und wieder correspondierten, sehe er nicht gerne dass ihnen die beschaffenheit beeder Konige gemueter kunde gethan wurde, damit nicht darauf newe consilja wieder ihn ge-

Беллинъ, полный надеждъ на осуществленіе проекта евангелическаго союза, вернулся въ Берлинъ. Курфюрстъ одобрилъ планъ Густава, но также настаивалъ на секретѣ его, пока не выскажутся другіе государи. „Беллинъ съ этихъ поръ сталъ душою всѣхъ совѣтовъ при Бранденбургскомъ дворѣ“. Въ Берлинѣ главною задачею союза (scopus belli) полагали также защиту протестантской религіи и конституціи имперіи [1]). Курфюрстъ на столько воодушевился проектомъ Густава, что сказалъ: если датскій король не согласится уступить ему „directorium belli“, его слѣдуетъ къ этому принудить.

Беллину Георгъ Вильгельмъ поручилъ отправиться въ Англію, Голландію и Францію, чтобы познакомить эти державы съ проектомъ Густава Адольфа. Беллинъ въ ноябрѣ 1624 года покинулъ Берлинъ. Въ Гаагѣ его проектъ встрѣтили съ большимъ сочувствіемъ. И Фридрихъ Пфальцскій, и Морицъ Оранскій одобрили всѣ пункты проекта и согласились, чтобы во главѣ всего дѣла стоялъ Густавъ Адольфъ. Въ Лондонѣ Беллинъ нашелъ большую поддержку въ пфальцскомъ послѣ Русдорфѣ и въ извѣстномъ намъ уже дипломатѣ Джемсѣ Спенсѣ. Послѣдній долженъ былъ начать переговоры о союзѣ съ королемъ, Беллинъ-же и Русдорфъ только позже выступить ходатаями его [2]). Якову предложено было дать отвѣтъ на три пункта: согласится-ли Англія заключить наступательный и оборонительный союзъ съ Швеціей и нѣмецкими князьями, взять на себя одну треть всѣхъ военныхъ расходовъ и предоставить главное начальство въ войскѣ королю шведскому.

---

bauet wurden, besondern ess wehre besser, dass ess bey dem gemeinen geschrey vorbleibe, sampt alless grundlicher vorglichen wehre. Ср. *Rusdorf*, Memoires, I, 389.

[1]) „Pro defensione et gloria religionis, libertatis, jurium cuique competentium et reductione“. *Schybergson*, 50, прим. 24. Густавъ писалъ Георгу Вильгельму 20-го сентября: Nobis iucundum fuit per eum (Bellin) intelligere statum rerum vestrarum et ad singula Legationis capita ita mentem Nostram declarauimus atque ipsius relationi commisimus, ut dubium nobis nullum sit D. V-ra ex ijs facile intellecturam propensum affectum nostrum tam in se, quam rem communem. Quod si praeter haec quicquam officij, mutuae beneuolentiae atque amicitiae Dil. V-ae praestare poterimus, est quod sibi cuncta de Nobis amica promittat.

[2]) *Rusdorf*, Mém., I, 418. 28 Dec. 1624, Londres. Quant aux ouvertures du Roy de Suede et à la négociation de Mrs. Bellin et Spens, nous sommes d'accord entre nous, que la premiere motion et le commencement se fasse par le sieur Spens parlant au nom et par le commandement de S. M. de Suède; après suivra Mr. Bellin et à la fin ce sera mon tour pour solliciter et mieux informer le Roi, le Prince et les conseillers.

Два послѣднихъ пункта вызвали не мало затрудненій при лондонскомъ дворѣ: съ Даніей у короля самыя дружескія отношенія (*Rusd.*, Mém., 427), къ нему отправленъ съ другимъ проектомъ Анструтеръ, нельзя-ли бы было, по этому, войдти предварительно въ соглашеніе съ Христіаномъ; можетъ быть онъ согласится уступить „directorium“ Густаву или не откажется матеріально помочь союзу; если-же онъ не согласится, то, по мнѣнію лондонскаго двора, лучше было-бы поставить во главѣ всего предпріятія Фридриха Пфальцскаго или курфюрста Бранденбургскаго — совершенно странное предложеніе: первый уже обнаружилъ свои сомнительныя военныя способности, а второй никогда не велъ ни одной войны! Беллинъ настаивалъ на своихъ пунктахъ; Христіана онъ считалъ менѣе опытнымъ воиномъ, онъ не такъ преданъ дѣлу, какъ Густавъ, онъ-же поддерживаетъ и дружескія отношенія съ императоромъ.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ рѣшено было написать къ Анструтеру, чтобы онъ убѣдилъ Христіана заключить съ Англіей договоръ противъ императора и признать за Густавомъ главное веденіе войны.

Относительно субсидій Беллину дали самый неопредѣленный отвѣтъ; объ этомъ король и его совѣтники обѣщали поднять вопросъ на конгрессѣ въ Гаагѣ, который долженъ былъ открыться въ апрѣлѣ 1625 года [1]).

Въ январѣ 1625 года Беллинъ отправился во Францію. Услышавъ отъ него о проектѣ Евангелическаго союза, Людовикъ XIII назвалъ проектъ „великодушнымъ и много обѣщающимъ для общаго дѣла“. По разнымъ причинамъ онъ однако не могъ открыто присоединиться къ союзу — этого не желали ни въ Стокгольмѣ, ни въ Берлинѣ, но готовъ содѣйствовать шведскому королю деньгами — милліонъ ливровъ онъ доставитъ ему впродолженіе двухъ лѣтъ [2]); въ Гаагу онъ при-

---

[1]) *Roe*, The negotiations, 325: королева Богемская Томасу Ро, 27-го дек.: The King of Sweden offers as much as can be desired; I woulde my vncle woulde doe so too; but he is more bakwarde, then so neere a Kinsman schoulde bee. Ср. *Rusdorf*, Mém., 421.

[2]) Archives du Min. des Aff. Etr. (Paris), *Prusse—Berlin*. I. Le Roy a consideré les offres faictes par le Roy de Suede, les estime magnanimes et fortables pour la cause commune et entierement deliberé dy entendre, non pas toutes fois que S. M· veuille estre de l'Alliance qui se projette pour des considerations tres importantes au public: mais elle y veult contribuer par dessoubs main, a scauoir un million de livres en deux ans.

шлетъ 300.000, а 200.000 доставитъ тотчасъ-же, когда навербованная армія начнетъ свои дѣйствія. Самъ король выставитъ значительныя военныя силы въ Италіи, чтобы этимъ отвлечь вниманіе Испаніи отъ германскихъ дѣлъ. Мансфельду онъ будетъ платить въ мѣсяцъ 60.000 экю и въ своемъ королевствѣ будетъ имѣть на готовѣ большую армію. На все это — для общаго дѣла — король будетъ истрачивать въ мѣсяцъ болѣе 2 милліоновъ ливровъ [1]). Армія, какую Густавъ Адольфъ думаетъ выставить, король находитъ слишкомъ многочисленной; она будетъ чувствовать недостатокъ въ провіантѣ, кромѣ того вызоветъ и рядъ другихъ неудобствъ. По мнѣнію Людовика къ наличнымъ силамъ шведскаго короля (14000 пѣхоты и 2000 чел. конницы) достаточно присоединить столько-же пѣхоты и 4000 конницы; на помощь королю выступитъ и Мансфельдъ съ своими 20000-нымъ войскомъ и 2500 всадниками. Людовикъ готовъ разрѣшить шведамъ навербовать во Франціи 4 роты пѣхоты. Со своей стороны король предложилъ-бы шведскому королю слѣдующій маршрутъ: по Везеру, или отъ Бремена до Касселя и черезъ Гессенъ въ Пфальцъ. Главою всего евангелическаго союза Людовикъ охотно признаетъ Густава, но это не должно исключить права Христіана участвовать въ войнѣ. Если-же оба государя не захотятъ дѣйствовать за одно, то всего лучше поручить начальство курфюрсту Бранденбургскому, но не королю Богемскому.

Проектъ — разглашать не слѣдуетъ [2]); цѣль союза Людовикъ полагалъ — въ возстановленіи прочнаго мира въ Германіи и въ удовлетвореніи интересовъ всѣхъ обиженныхъ князей [3]). Во избѣжаніе

---

[1]) Le tout revenant a plus de 2 millions de livres par mois quelle emploie pour cet effet.

[2]) Que le tout passe le plus secretement que possible sera.

[3]) La restitution d'une paix asseuree en Allemagne par vn juste restablissement des jnterests des diuers Princes lezés. Въ рукоп. исторіи Урбана VIII *Nicoletti* (Bibl. Barberini) говорится (II, 960): In quel mentre givnse auuiso certo all' Imperatore che alla corte di Francia erano arriuati gli Amb—ri delli Re di Danimarca, e Suezia, e dell' Elett-re di Brandenburgh, et haueuano fatta istanza al Crist:ssimo che si dichiarasse apertamente contro l'Imperatore e la casa d'Austria con far entrate le sue genti unite con quelle del Mansfelt nella Borgogna e nell' Alsazia, mentre li sud-ti — — collègati sariano entrato nella Boemia; ma essendosi tenuto consiglio, fu risoluto che tutti insieme tirassero diritto nel corpo dell' Imperio et iui facessero la guerra, e ch'era stato chiamato l'Amb-re Veneto presidente in Parigi, perche teneuasi che fosse pensiero di Veneziani et Olandesi l'inuadere la Borgogna e l'Alsazia.

споровъ при окончательномъ раздѣлѣ — необходимо обратиться къ посредникамъ (arbitres). Людовикъ находитъ, что по справедливости таковыми должны выступить Англія и Франція. Они могутъ, однако, заключить миръ только съ согласія главнаго предводителя всего предпріятія.

Беллинъ не былъ уполномоченъ вести переговоры „о посредничествѣ“ Франціи и Англіи и только принялъ къ свѣдѣнію это требованіе короля [1]).

Окончивъ свои дипломатическія порученія Беллинъ долженъ былъ признать, что только въ Швеціи нашелъ полное сочувствіе идеѣ евангелическаго союза; онъ ничего не ожидалъ отъ будущаго конгресса въ Гаагѣ. Когда онъ изъ Парижа вернулся въ Лондонъ, онъ уже узналъ, что положеніе дѣлъ въ сѣверной Европѣ значительно измѣнилось: Христіанъ IV заявилъ о своей готовности стать во главѣ антигабсбургскаго предпріятія. Въ началѣ 1625 года онъ порвалъ съ своей нейтральной политикой. Еще въ октябрѣ 1624 года онъ возобновилъ свои переговоры съ Англіей, выразивъ согласіе принять участіе въ борьбѣ съ императоромъ, если только Англія поможетъ ему; въ декабрѣ Анструтеръ вернулся въ Копенгагенъ и окончательно убѣдилъ короля обратиться къ активной политикѣ [2]). Участіе Даніи въ 30-лѣтней войнѣ было вызвано цѣлымъ рядомъ причинъ. Отмѣтимъ прежде всего мотивы религіозные; какъ протестантскій государь Христіанъ долженъ былъ стать за своихъ единовѣрцевъ, такъ какъ по ихъ покоренiи императоръ посягнулъ-бы и на вѣроисповѣдную свободу Шлезвига-Голштиніи, владѣтелемъ которыхъ былъ король Датскій. Но религіозные мотивы не были рѣшающими; какъ въ частной жизни короля, такъ и во всей его политикѣ недоставало той гармоніи, которая давала бы намъ возможность говорить о немъ, какъ о религіозномъ героѣ. То, что мы видимъ въ Христіанѣ, говоритъ одинъ изслѣдователь, мы встрѣчаемъ и въ его современникахъ, которые изъ-за политическихъ выгодъ готовы забыть религіозную рознь [3]). Въ политикѣ Христіана главными побудительными мотивами былi всегда политическіе разсчеты [4]). Онъ состоялъ въ родствѣ съ главнѣйшими нѣмецкими протестантскими

---

[1]) *Schybergson*, 56.

[2]) *Schybergson*, 63 и далѣе. *Rusdorf*, Mém., 516.

[3]) *Fridericia*, I, 26.

[4]) Ibid. Мы слѣдуемъ въ оцѣнкѣ политики Христіана датскому ученому изслѣдователю Фридериціа, опирающемуся на громадномъ арх. матеріалѣ.

государями, Пфальцскимъ, Брауншвейгскимъ, Бранденбургскимъ, Саксонскимъ и Мекленбургскимъ. Его стремленія сосредоточить въ рукахъ своихъ сыновей всѣ сѣверо-западныя нѣмецкія епископства, дѣлали его покровителемъ и заступникомъ тѣхъ духовныхъ князей, которые не имѣли отъ императора патентовъ на свои владѣнія. Не маловаженъ и фактъ сближенія Англіи и Франціи противъ Габсбурговъ, оба государства привлекали къ союзу Данію, обѣщали ей значительную матеріальную поддержку [1]). Вмѣшательство Христіана въ 30-лѣтнюю войну стояло въ связи и съ его сѣверной политикою. Отношенія къ Нидерландамъ составляютъ въ этомъ отношеніи очень важный моментъ. При Ольденбарневельдѣ штаты заключили договоръ съ Швеціей, потерявшій совершенно свое значеніе съ его смертью. Христіану было очень важно порвать эту сѣверную лигу штатовъ, Ганзейскихъ городовъ и Швеціи, и ему, какъ выше было указано, это удалось. Сближеніе Даніи съ Нидерландами вызывалось желаніемъ ослабить Швецію; энергичнымъ вмѣшательствомъ въ дѣла Германіи Христіанъ могъ надѣяться на то, что Нидерланды и Ганзейскіе города перейдутъ на его сторону. Кромѣ славы, Данія ожидала и матеріальныхъ выгодъ отъ этого; ей представлялась возможность не только обезпечить свое положеніе въ сѣверной Германіи; имѣя Англію, Голландію и нѣмецкихъ князей своими союзниками Христіанъ могъ надѣяться на господство на всемъ Скандинавскомъ сѣверѣ и на Балтійскомъ морѣ. Соперничество Швеціи было-бы ему не страшно [2]).

---

[1]) Arch. du Min. des Aff. Etr. Danemark. I. Transumptum de la proposition de l'Amb. de France le s-r des Hayes proposee le 30 jour d'Auril 1625. (Le Roy tres Chrestien) ne veult pas laisser d'y contribuer encore plus qu'elle n'avait resolue et pour cest effect a continué a faire fond pour l'armee du Comte de Mansfeld, et oultre cela a augmenté de 4000 hommes son armee d'Alsace qui est entierement destinee pour les affaires d'Alemagne et qui secondera l'Armee de Sa Majeste de Danuemarck suivant les aduis et les Conseils qn'elle donnera a Sa Majesté tres Chrestienne qui donne sa parole a Sa M. de Dannemarck qu'elle n'entendra a aulcun accommodement pour les affaires d'Allemagne que sad. Majeste de Dannemarck n'en soit d'aduis et que tous les Princes qui s'en seront meslez ne soyent satisfaits. Ср. Акты, I, № 115. *Nicoletti*, 964: poiche il disegno di Danimarca era non solo di rimettere il Palatinato nei suoi stati, ma anche nel regno di Boemia, e di accomodar d'altri stati buoni i proprij suoi fig-li coll' unione del Mansfelt e del Rè di Suezia.

[2]) Ватик. библ. Regina. Сод. 887. Relatione dello Stato dell' Imperio e della Germania per tutto l'anno 1628. Здѣсь стремленія Христіана выражены такъ: de stabilire il Regno tra'l Wesser e'l Albis d'assaltare il Paese Brunsuicense d'esterminar il Duca di Luneburg e di ridurre all Imperio e ditione sua gl'Ham-

Планъ Христіана не былъ такъ обширенъ, какъ проекты Швеціи и Бранденбурга, поэтому и приготовленія къ войнѣ дѣлались въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ; король слишкомъ много полагался на помощь Англіи, что оказалось совершенно легкомысленнымъ, потому что финансы Англіи не давали ей возможности много жертвовать на внѣшнія предпріятія. Ратъ и на этотъ разъ отклонялъ Христіана отъ рискованнаго предпріятія, но король не обратилъ вниманія на его совѣты.

Какъ скоро въ Англіи узнали о готовности Христіана стать во главѣ антигабсбургскаго союза, тамъ покинули проектъ Беллина, его точно забыли. Никакіе резоны дипломатовъ—Русдорфа, Спенса и др.,—не дѣйствовали [1]). Данія требовала меньше, нежели Швеція, и это было достаточнымъ мотивомъ предпочесть союзъ съ Даніей союзу съ Швеціей. За Англіей и Голландія и, что всего удивительнѣе, Бранденбургъ—стали на сторону Даніи. При Берлинскомъ дворѣ снова усилилось вліяніе Шварценберга.

Когда Беллинъ въ бытность свою въ Стокгольмѣ спросилъ короля, на какую помощь съ его стороны проектировавшійся союзъ можетъ разсчитывать, если не онъ, а Данія станетъ во главѣ его, король отвѣчалъ ему: „ни на какую“. Теперь же державы, которыя раньше одобрили проектъ Густава, сдѣлали попытку поставить во главѣ предпріятія обоихъ королей. Въ Голландіи выработанъ былъ проектъ—выставить въ Германіи двѣ арміи, одну подъ начальствомъ

---

burgensi, Bremensi, Lubecensi et altri. Затѣмъ странное заключеніе: ...a conseguire li suoi alti pensieri in particolare d'esser eletto Imperatore (!); а дальше: ...„d'estentere il suo Regno a tutto il paese ch'é fra il fiume Albis, Reno, Wesser, Odera, et impadronirsi delle Città Ansiatiche, al qual fine fabrica il forte Glicstat per opprimere Amburgo e fortificato Krempen, et altri luoghi, togliendo all'Arciuescouado di Brema Staden, et allargando il Suo potere quanto l'ardire e la fortuna li concedeua, indi passato a piú alti pensieri e disegni pensò d'occupare l'Imperio“. — Эти свѣдѣнія авторъ донесенія заимствовалъ изъ разсказовъ герцогини Брауншвейгской, бѣжавшей отъ своего мужа въ Брюссель, чѣмъ, конечно, и объясняется ихъ малая правдоподобность.

[1]) *Rusdorf*, Mém., 543: Je trouve de la contradiction et confusion en ce que le Roi de Dannermark fait, et crains qu' il ne nous brouille les cartes et qu'il ne perde le jeu. On favorise ici, à bride abattue, ses propositions, ses conseils et actions, on ne veut admettre aucune explication et raison. Les gens ici et le Roi se persuadent qu'ils ont déjà tout gagné, puisque le Roi de Dannemark entreprend la guerre. Ils se moquent de tout ce que nous proposons au contraire. Le repentir vient en croupière, quand la confiance imprudente marche devant, assise en la selle. То же, II, 29.

Густава, другую подъ начальствомъ Христіана. Каждая изъ нихъ должна была равняться отъ 15 до 20000 чел. пѣхоты и 5—6000 конницы. Детали должны были быть выработаны при содѣйствіи уполномоченныхъ отъ обоихъ государей на конгрессѣ въ Гаагѣ [1]). Камерарію поручено было передать этотъ новый проектъ Густаву. Король отвергнулъ его; если кто либо—сказалъ Густавъ—возьметъ на себя такое рискованное предпріятіе, какъ борьбу съ Габсбургами, то онъ охотно уступаетъ ему такую честь; интересы же его государства не позволяютъ ему идти на такой рискъ [2]). Какъ Густавъ, такъ и Христіанъ отказался отъ проекта Голландскихъ дипломатовъ. За то онъ пришелся какъ нельзя болѣе по душѣ Берлинскому двору.

Курфюрстъ хотѣлъ даже устроить свиданіе обоихъ королей, чтобы они сообща могли обсудить, какъ повести борьбу съ императоромъ, но не успѣлъ этого. Его посолъ сообщалъ ему изъ Швеціи, что Густавъ снова вернулся къ своей политикѣ до 1624 года, то-есть имѣлъ въ виду исключительно только польскую борьбу; если протестанты желаютъ помочь ему противъ Сигизмунда, онъ согласенъ на сближеніе съ ними [3]). Это видно изъ предложенія короля, отправленнаго имъ въ Голландію. Вотъ оно: король могъ бы одновременно съ Христіаномъ двинуться на императора двумя путями—или вдоль Одера чрезъ Померанію и Бранденбургскую марку, или черезъ Пруссію и великую Польшу. Первый путь не возможенъ, такъ какъ ведетъ черезъ земли дружественныхъ шведамъ державъ и Польша могла бы воспользоваться отдаленностью Шведовъ и вторгнуться въ ихъ владѣнія. Второй путь всего лучше обезпечитъ положеніе Швеціи и лишитъ поляковъ возможности помогать императору противъ протестантовъ. Если остановиться на второмъ пути, необходимо прежде всего обезпечить себя со стороны главнѣйшей польской гавани въ Пруссіи—Данцига; если Польша будетъ владѣть ею, Швеція никогда не можетъ быть спокойна съ ея стороны; напротивъ, если бы этотъ городъ сдѣлался достояніемъ союзниковъ, они имѣли бы въ немъ прекрасную гавань для своего флота, безопасный складочный пунктъ для оружій, сборное мѣсто для войска; Данцигъ представилъ бы имъ

---

[1]) См. любопытное примѣчаніе на стр. 78 у *Schybergson'a*.

[2]) Берл. арх. Письмо Оксеншерны Камерарію, 6-го апрѣля.

[3]) Оксеншерна говорилъ про Густава, что онъ, nihil quaesiuit aliud, quam ut status rerum germanicarum pristino loco maneret atque ut cognati amicique sui tam Religionis quam status libertate gauderent; *neve Pontificij* cum periculo huius Regni *pedem ad mare Balthicum figerent.*

удобное отступленіе. Если бы союзники помогли Густаву, онъ безъ труда подчинилъ бы себѣ Данцигъ, затѣмъ заставилъ бы Польшу отказаться отъ всякихъ враждебныхъ намѣреній, что также не представитъ особеннаго затрудненія ввиду внутреннихъ раздоровъ въ государствѣ и дурнаго финансоваго состоянія его. Можетъ быть, и Бетлена Габора можно было убѣдить сдѣлать нападеніе на Польшу со стороны Венгріи. Покончивъ съ Польшею, Густавъ готовъ былъ бы перенести войну въ Силезію, Такимъ образомъ—Густавъ опять выдвигалъ на первый планъ ослабленіе Польши и захватъ Данцига, который съ Ревелемъ и Ригою обезпечили бы за нимъ господство на Балтійскомъ морѣ, а войну съ императоромъ откладывалъ на неопредѣленное время.

Если, сказалъ Густавъ Бранденбургскому послу, ему не дадутъ опредѣленнаго отвѣта на его проекты до іюня мѣсяца, онъ отказывается отъ всякаго участія въ нѣмецкихъ дѣлахъ. Густавъ держался твердо своего слова, и всѣ попытки дипломатовъ убѣдить его принять иную политику—были напрасны [1]). Видя слабость и нерѣшительность протестантскихъ государей онъ вернулся къ борьбѣ съ Польшей. На конгрессѣ въ Гаагѣ Густавъ не принималъ участія, да и конгрессъ, состоявшійся въ ноябрѣ 1625 года, не привелъ ни къ какимъ существеннымъ результатамъ [2]). Обѣщанія, какія Англія дала тутъ Христіану IV, она не могла выполнить, и оставленный своими союзниками Христіанъ сразу же потерпѣлъ роковое пораженіе при Луттерѣ.

Предоставивъ протестантовъ ихъ судьбѣ, Густавъ создавалъ планъ новаго похода въ Польшу.

Въ 1626 году Густавъ Адольфъ рѣшился перенести войну въ Пруссію. Аксель Оксеншерна указалъ ему на всѣ выгоды такого маневра. Дѣйствительно, съ утвержденіемъ на Вислѣ, какъ говорилъ канцлеръ короля, ему была бы открыта дорога въ Мазовію и Варшаву; захвативъ и обезпечивъ за собою Прусскія гавани, онъ лишилъ бы Польшу всякаго значенія на Балтійскомъ морѣ. Густава всего болѣе страшилъ каждый новый шагъ Польши въ этомъ направленіи [3]); затѣмъ приморскія таможни доставили бы ему богатый источ-

---

[1]) См. объ этихъ попыткахъ у *Шиберсона*, 95. Ср. Relatione въ Ватик. арх.: ma il Rè non pare, che ui habbia dato orecchie (просьбамъ протестантовъ) premendoli piu il proprio interesse, che quello del compagno.

[2]) *Schybergson*, 108.

[3]) Ср. Берл. арх. письмо Густава къ Христіану, 28-го марта 1625: Veriti

никъ доходовъ; заперевъ устье Вислы, онъ остановилъ бы весь вывозъ хлѣба изъ Польши; наконецъ—война въ Пруссіи сближала Густава Адольфа съ великими Европейскими событіями, она косвенно была выгодна и для протестантскихъ государей, такъ какъ отвлекала силы Польши, не давала королю ея возможности активно помогать католической лигѣ; изъ Пруссіи Густавъ Адольфъ, если бы обстоятельства потребовали, могъ идти въ Силезію на соединеніе съ Бетленъ Габоромъ [1]). Курфюрсту Бранденбургскому слѣдуетъ только указать, что война нисколько не коснется его страны, напротивъ—успѣхи шведскаго оружія остановятъ движеніе императорскихъ войскъ въ Бранденбургъ, что̀ уже давно имѣется въ виду [2]).

Прусская война [3]) грозила экопомическому благосостоянію крупныхъ землевладѣльцевъ; не имѣніе сбыта создавало финансовый кризисъ—

---

tamen, ne factio Pontificia superatis omnibus amicis nostris, secus littora maris Balthici alicubi pedem figat ac post junctis cum Polono viribus, tanto grauior nobis euadat... Ad minimum tamen illud Dil. V-ae praestabimus, si partes has in se susceperit, ne diuersio aut impressio aliqua interim fiat ex Polonia vel alijs huiusmodi locis in Regnum vestrum quo Dil. V-a ab omni mora et impedimento expedita et secura, publicam rem promouere queat.

[1]) Берл. арх. Оксенштерна фонъ Гётцену, 5-го янв. 1626: Primine postremi an medij sitis quos communes hostes abripiant, perinde esse existimo (verendnm est) ne hostis communis Polono junctissimus oram maris Balthici occuparet et nos a Subsidio Vobis ferendo intermedius quasi arceret ac separaret.

[2]) Въ relatione dello stato dell'Imperio 1628 — намѣреніе Швеціи выражено такъ: Il Rè di Suetia anch' egli per trattenere il Polacco s'apparecchiaua per infestare la Liuonia e per concludere e riunire molti nemici e publici e segreti, quali affliarono l'armi per combattere coraggiosamente contro Cesare et era l'animo loro d'attirarlo se per caso la fortuna se le fosse una uolta mostrata benigna.

... Non solo restaua spauentato Cesare dalli Ess: ti nemici uniti, ma ancora il Re di Polonia temeua il quale era in questi giorni molestato dal Re di Suetia, che soccorso dal Gabor (это невѣрно: проектировалась только помощь Габора), entrò con numerosissimo essercito nella Prussia, doue occupò molti luoghi, Braunsberg, Fraunsberg, Elbing, Mariaburg (донесеніе, не забудемъ, 1628 года), á quali luoghi furono imposte grauissime somme de denari. Questa subita inuasione fu di grandissimo pericolo a tutta la Polonia, il quale sarebbe cresciuto non poco, se Betleem et il Mansfelt unitamente hauessero condotte le loro forze in quel Regno, come era loro persuaso dal Sueco, e si fossero con esso uniti trà Dansica e Wistula. Ma hauendo Cesare notitia di tutto questo per la prigionia di colui, che trattaua attendeua con diligenza à prouedere acciò il Sueco non sortisse con l'intento. Ср. *Roe*, Negatiations, 501.

[3]) Главный источникъ для прусскаго похода Густава—*Israel Hoppe's* Burggrafen zu Elbing Geschichte des ersten schwedisch-polnischen Krieges in Preussen nebst Anhang, 1887—1888. Ср. I, 49 и далѣе.

вотъ почему вѣсть о выгодахъ шведовъ въ Пруссіи послужила импульсомъ польскимъ панамъ, и они съ большею готовностью согласились помочь королю въ войнѣ, чѣмъ раньше. [1]) Въ Литвѣ, напротивъ, общественное мнѣніе было настроено въ пользу мира [2]). Въ мирныхъ предложеніяхъ шведскихъ сенаторовъ польскіе вельможи видѣли хитрый, коварный пріемъ—не болѣе [3]).

Курляндія въ предстоящей войнѣ рѣшилась держаться нейтралитета [4]). Военныя контрибуціи были уже собраны въ Польшѣ къ веснѣ 1626 года; онѣ были очень значительны и полякамъ недоставало только опытнаго полководца.

Воевода Виленскій уже старъ, говоритъ одно современное донесеніе, начальство же надъ войсками онъ согласенъ передать только своему сыну, который—по общему мнѣнію—совершенно неспособенъ къ этой должности. Возникъ вопросъ о назначеніи полководцемъ королевича Владислава, но ни на чемъ не могли остановиться [5]). Во всѣхъ донесеніяхъ о Польшѣ читаемъ о небывалой медлительности и нерѣшительности правительства; воевода Виленскій потерялъ все свое мужество, Гонсѣвскій—лучшій воинъ королевства—въ раздорѣ съ маршалкомъ Литовскимъ, сыномъ виленскаго воеводы и отказывался сначала отъ участія въ войнѣ; среди другихъ капитановъ также возникло недовѣріе къ начальству и до 2000 солдатъ были отпущены. Правительственная машина точно остановилась; король ни о чемъ не заботился, ни о наборѣ войска, ни о доставкѣ средствъ для войны. У противниковъ—шведовъ—войско прекрасно дисциплинировано и воодушевлено надеждою на успѣхъ [6]).

---

[1]) *Nunz.* 20-го января, Варшава: Si riceuono già d'ogni parte auuisi delle risolutioni fatte nelle diete piccole de'Palatinati, che concorrono tutti unitamente a dar aiuti di contributioni contro lo Sueco... Li Lithuani se bene concorrono prontamente con gli altri alla guerra, uogliono, che prima si facci ogni sforze per accordar con Gostauo.

[2]) Bibl. Nat. Estat des affaires de Pologne.

[3]) Акты, I, № 105 f.

[4]) Nunziatura di Polonia (Ватик. арх.): il Duco di Curlandia ha dimandato anch' esso di poter esser neutrale in queste guerre, mà non é stato compiaciuto, uolendo S. Maesta che come Feudatario si adopri con gli altri in seruitio della Republica.

[5]) Акты I, 105 g.

[6]) Arch. des aff. Etr. Danemarc. I. Manchot à Richelieu, 10 aoust 1626: Le Roy de Suede est venu aussi avec une armee nauale de 100 voiles et a esté veu au Haure de Colberg en Pomeranie, et ayant passé plus outre a mis pied en

Въ маѣ происходилъ смотръ наемнымъ войскамъ поляковъ въ Данцигѣ; король желалъ довести свое войско до 11000 чел. Начальство надъ ними удалось въ концѣ концовъ сосредоточить въ рукахъ Гонсѣвскаго.

Густавъ Адольфъ дѣятельно готовился къ высадкѣ въ Пруссіи [1]). Съ флотомъ изъ ста кораблей онъ 21-го іюня отплылъ изъ Швеціи, 26-го — кинулъ якорь у Пиллау; городъ, составлявшій ключъ къ Пруссіи, не оказалъ ему никакого сопротивленія [2]). Шанцы города занялъ Александръ Лесле, шотландскій кондотьери, съ двѣнадцатью отрядами кнехтовъ; въ гавани поставлено было нѣсколько военныхъ кораблей; Густавъ велѣлъ взимать пошлину со всѣхъ торговыхъ судовъ, проѣзжавшихъ Пиллау. Онъ самъ писалъ прусскимъ чинамъ, что по праву занялъ Пиллау, такъ какъ изъ его гавани польскій король всегда могъ предпринять враждебную диверсію противъ Швеціи. Пиллау онъ называлъ проходомъ изъ Швеціи въ Пруссію, который долженъ быть свободнымъ для него [3]).

Польское правительство заподозрило курфюрста Бранденбургскаго въ тайномъ сближеніи съ Швеціей, и послѣднему пришлось въ рядѣ писемъ опровергнуть взведенное на него обвиненіе. И дѣйствительно, Георгъ Вильгельмъ не измѣнялъ Польшѣ, напротивъ, съ большимъ неудовольствіемъ высказывался противъ высадки шведскаго короля въ Пруссіи. Курфюрстъ и фаворитъ его Бургсдорфъ проводили время въ придворныхъ празднествахъ, тратили на нихъ бо́льшую часть доходовъ и совершенно не думали о защитѣ прусскихъ гаваней. Шведы, между тѣмъ, не встрѣчали нигдѣ серьезнаго сопротивленія, быстро подвигались впередъ, имъ сдавался городъ за городомъ. Король не упускалъ изъ виду и Данцига, въ рейдѣ города то и дѣло

---

terre en Prusse pres de Elbing appartenant au Roy de Pologne. Ses nauires sont bien garnies... Il a denoncé par lettres patentes a la ville de Danzig de ne payer plus les gabelles au Polonnois, mais a luy, qui tient l'emboucheure de leur haure serré de nauires de guerre, soubs le commandement du Colonel Sperling. Betlem Gabor en vertu de confederation le doit seconder aussi.

[1]) Акты I, № 105, і и далѣе.

[2]) *Hoppe*, 50. Берл. арх. Resolutio nomine ac jussu sacrae Regiae M-tis Domini Nostri clementissimi, data illustrissimi Principis, Domini Georgij Wilhelmi, S. Rom. Imperij Electoris etc. Consiliario secretiori, nobili ac strenuo D-no Sam. Winterfeldt. 15 Jun. 1626: Idcirco ostium maris Borussiaci Pillow S. R. M-tis cogetur obtinere, ac suis praesidijs insessum tenere, quo ipsi introitus et exitus tuto pateat, donec in Borussia haerendum erit.

[3]) *Hoppe*, 60 и далѣе.

появлялись шведскіе корабли. Перейдя Фришъ-Гафъ шведы высадились у Пассарге, а отсюда двинулись къ Браунсбергу.

Появленіе шведовъ въ Пруссіи вызвало самые разнообразные толки. Кто говорилъ, что намѣреніе короля клонилось къ захвату Данцига, кто ожидалъ соединенія его съ Мансфельдомъ, третьи думали, что король, оставивъ въ гаваняхъ небольшое число кораблей, будетъ задерживать движеніе поляковъ въ Ливонію. Густавъ, между тѣмъ, разочаровалъ и тѣхъ, и другихъ, предпринявъ движеніе на Браунсбергъ. И этотъ городъ не оказалъ ему большаго сопротивленія; жители сожгли было предмѣстье города, но уже послѣ вторичной бомбардировки они разбѣжались. Питомцы знаменитой іезуитской семинаріи успѣли спастись, также и отцы іезуиты, исключая двухъ, которые были заключены на шведскихъ корабляхъ. Густавъ сказалъ о іезуитахъ, что они — главные и единственные виновники его раздоровъ съ двоюроднымъ братомъ [1]).

Вскорѣ вся Вармія отдалась шведамъ; все католическое духовенство и тутъ успѣло спастись. Густавъ началъ осаду Эльбинга [2]). Городской совѣтъ обратился за помощью къ Сигизмунду, но не получилъ ея; 5-го іюля городъ былъ уже шведскимъ [3]). Осада Маріенбурга была нѣсколько продолжительнѣе. Сознавая важность владѣнія этимъ городомъ, поляки сосредоточили въ немъ значительныя военныя силы—1.500 человѣкъ и многочисленные запасы. Не доставало только опытнаго руководителя при оборонѣ его. Жители, какъ и Эльбингцы, обратились къ своему королю за помощью; общественное мнѣніе требовало отъ правительства, чтобы оно употребило всѣ старанія къ защитѣ Маріенбурга; всѣ настаивали на томъ, чтобы къ осажденному городу отправленъ былъ Владиславъ съ 2 или 3 тысячами всадниковъ; этого числа было бы достаточно для защиты города, такъ какъ и у Густава было всего 6,000 человѣкъ. Разъ король оказалъ бы помощь

---

[1]) Ср. *Hipler*, Braunsberg in der Schwedenzeit, въ Zeitschrift für Gesch. und Alterthumskunde Ermlands, VIII.

[2]) См. акты, I, 105 п., о, р. и далѣе. *Hoppe*, 69 и далѣе. Издатель хроники Гоппе, *фонъ Тёппенъ*, цитируетъ *Faber'a*, Die Einnahme Elbings durch G. Adolph, въ Beiträge zur Kunde Preussens, I, 41 и „Донесеніе“ въ *Crichton*, Urkunden und Beiträge: оба сочиненія остались неизвѣстными намъ.

[3]) *Hoppe*, 70 говоритъ о жителяхъ Эльбинга: wiewol der gemeine Man sich mehr forchtete vor der polnischen Hülffe als vor der schwedischen Feindlichkeit, weil das polnische Volck den Namen hat, das, da keine Disciplin, und dass sie denen Leuten, welchen sie helffen, gemeiniglich alles Ihrige nehmen und die gröste Feindseligkeit zufügen.

Маріенбургу, поднялось бы мужество въ другихъ городахъ, а особенно въ Данцигѣ, среди населенія котораго уже стали слышаться голоса въ пользу шведскаго протектората. Но Сигизмундъ не внималъ голосу общественнаго мнѣнія, „онъ точно окаменѣлъ въ своей нерѣшительности и медлительности“. Все, что онъ сдѣлалъ, ограничивалось назначеніемъ Замойскаго начальникомъ городской обороны. Между назначеніемъ и прибытіемъ Замойскаго на мѣсто назначенія прошло, однако, около мѣсяца. Сдѣлалъ король также воззваніе къ прусскому дворянству, побуждая его придти на помощь противъ шведовъ. Современникъ замѣчаетъ: при такой бездѣятельности Сигизмунда, при совершенномъ отсутствіи энергіи, Густавъ могъ бы сдѣлаться безъ труда господиномъ надъ всей Вислой и сосредоточить въ своихъ рукахъ всю торговлю страны.

Густавъ приложилъ всѣ силы свои, чтобы довести осаду Маріенбурга до конца; онъ принудилъ жителей Брунсберга дать ему 100.000 флориновъ, монастырь Олива онъ обложилъ податью въ 60.000 флориновъ; и на эти деньги онъ выплатилъ жалованье и своимъ солдатамъ и войскамъ, стоявшимъ въ Ливоніи. Осада крѣпости Маріенбурга представляла не мало затрудненій; 500 защитниковъ ея выдержали три приступа, $^{8}/_{18}$ іюля она, наконецъ, сдалась [1]). Густавъ принялся укрѣплять и Маріенбургъ, и Эльбингъ [2]), жителей заставилъ выплачивать денежную пеню, но строго слѣдилъ за своими воинами, чтобы они не причиняли жителямъ покоренныхъ городовъ какихъ-либо притѣсненій или жестокостей. Черезъ Вислу энергичный король построилъ мостъ и задерживалъ тутъ всѣ корабли, направлявшіеся къ Данцигу. Теперь Данцигъ находился въ полной зависимости отъ Густава Адольфа, отъ него зависѣло пускать или не пускать въ Данцигъ торговые корабли. Господство надъ Балтійскимъ моремъ съ береговъ Ливоніи до Помераніи было безусловно въ рукахъ шведскаго короля.

Вскорѣ палъ Гейльсбергъ и та часть епископства Вармія, которая еще оставалась непокоренной. Королю приписывали намѣреніе испытать счастье и подъ стѣнами Данцига, но строгая нейтральность этого города была для него достаточною гарантіей, что Сигизмундъ въ этомъ городѣ не найдетъ ни помощи, ни опоры. Нейтральной политики держались Торгау, Торнъ и др. города.

---

[1]) *Hoppe*, 78.
[2]) *Hoppe*, I, 103.

Успѣхи Густава въ Пруссіи стали безпокоить Сигизмунда; на венгерско-австрійской границѣ захваченъ былъ въ началѣ августа агентъ шведскаго короля, шедшій отъ Мансфельда для переговоровъ съ Бетленомъ Габоромъ. У него нашли нѣсколько шифрованныхъ писемъ и инструкцій, и онъ открылъ намѣреніе своего государя привлечь къ войнѣ противъ Польши и Мансфельда и Габора [1]). Опасаясь соединенія Густава съ Габоромъ, Сигизмундъ самъ рѣшился отправиться въ Пруссію, созвалъ туда воеводъ Мазовіи, Полоцка, Подляхіи, Помераніи и др. Воеводы Краковскій и Сендомирскій должны были приготовиться къ отпору войскамъ Габора и внимательно слѣдить за всѣми дѣйствіями этого ненадежнаго сосѣда. Отъѣздъ Сигизмунда предполагался въ началѣ августа.

Въ половинѣ августа папскій пунцій отправилъ въ Римъ радостное извѣстіе о пораженіи шведовъ въ Ливоніи воеводою Смоленскимъ. Густаву теперь едва ли удастся, писалъ нунцій, удержать подъ своею властью всѣ занятыя имъ мѣста, такъ какъ въ распоряженіи его всего 7.000 человѣкъ инфантеріи и 1.200 человѣкъ конницы. Въ это же время—половина августа—къ Сигизмунду пришло собственноручное письмо отъ курфюрста Бранденбургскаго, въ которомъ онъ увѣрялъ короля, что ни чѣмъ не содѣйствовалъ успѣхамъ Густава въ Пруссіи. У Густава, по словамъ курфюрста, было 200 кораблей и 27.000 солдатъ, оказать сопротивленіе которымъ было не въ его силахъ. Курфюрстъ неоднократно просилъ Густава перенести войну изъ Пруссіи въ другое мѣсто, убѣждалъ его возвратить Бранденбургу Пиллау, указывалъ ему, что изъ за него онъ—курфюрстъ—терпитъ отъ Польскаго короля, напрасно: король всѣмъ этимъ мало трогался.

18-го августа Сигизмундъ прибылъ въ Торнъ; здѣсь онъ намѣревался провести всего три дня, а затѣмъ двинуться на встрѣчу Густаву, который находился между Маріенбургомъ и Данцигомъ. Данцигъ сталъ колебаться; чуть Густавъ замѣчалъ, что городъ измѣняетъ нейтральной политикѣ, онъ прибѣгалъ къ репрессаліямъ, захватывалъ Данцигскихъ купцовъ и отправлялъ ихъ въ Торнъ. Данцигъ въ отместку за это задерживалъ у себя его маршала [2]).

Отъѣздъ Сигизмунда изъ Торна былъ отложенъ почти на цѣлую недѣлю, и только 23-го августа онъ пошелъ по направленію къ

---

[1]) Акты, I, 260, № 112 п.

[2]) *Hoppe*, 88 и далѣе.

шведскому лагерю. Походъ короля совершился съ небывалою медлительностью. Сенаторы находили, что выступать противъ Густава съ такимъ малымъ числомъ людей, какъ было у Сигизмунда, не достойно его королевскаго величества [1]). Густавъ стоялъ въ Диршау, неподалеку отъ Данцига, и имѣлъ три пути къ отступленію—Померанію, Пиллау и Путцигъ. Въ шведскомъ лагерѣ было большое изобиліе провіанту, чего не доставало полякамъ.

Въ это время къ Густаву явились послы отъ Голландцевъ и Датчанъ. Первые отправили къ королю одного уполномоченнаго города Амстердама и просили его не препятствовать торговымъ сношеніямъ Голландцевъ съ Данцигомъ. Голландцы терпятъ громадный убытокъ отъ задержки шведами купцовъ на пути ихъ къ Данцигу и принуждены будутъ вступиться за городъ, если притѣсненія не будутъ оставлены. Послы отъ Христіана IV также жаловались на стѣсненія датскихъ купцовъ и на убытокъ, причиняемый королевской казнѣ вслѣдствіе того, что Данцигцы, занятые Густавомъ, не могутъ посылать своихъ кораблей на западъ чѳрезъ Зундъ.

22-го сентября Густавъ отступилъ изъ подъ Диршау съ 3.000 человѣкъ и сталъ за траншеи. Изъ современныхъ донесеній видно, какъ различно вели войну шведы и поляки. Густавъ бдительно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы воины его не грабили покоренныхъ городовъ, не жгли селеній, не убивали. Малѣйшій проступокъ такого рода влекъ за собою суровое наказаніе [2]). Однажды ему пришлось выручить изъ рукъ своихъ воиновъ католическую церковь и богатый католическій монастырь. Папскіе нунціи писали: Густавъ врагъ всякихъ грабежей, человѣкъ—гуманный, великодушный, вѣжливый [3]); этимъ онъ привлекаетъ къ себѣ расположеніе всѣхъ, и народы, которыхъ поляки притѣсняли и грабили безъ всякой пощады, находили защиту у шведскаго короля и дѣлались ревностными приверженцами его. Онъ заботился о томъ, чтобы поля не оставались не воздѣланными, чтобы крестьяне не были лишены осенней жатвы, поляки же вели самую опустошительную войну, оставляя по себѣ вездѣ слѣды разрушенія и убійствъ. Не думая о будущемъ, они все безумно жгли и опу-

---

[1]) Nunziatura di Polonia: procedendo auanti lentamente, senz' auuicinarli a Gostauo, perch'i Senatori affermano, non esser dignita di S. M. il comparir con si poca gente.

[2]) Bibl. Nat. Estat de Pologne.

[3]) Ср. Ватикан. библ. Regina. Relatione dello stato dell' Imperio. Gostauo rè di gran spirito e uiuacita e per ciò guerriero.

стошали. Густавъ Адольфъ при всей своей храбрости обнаруживалъ большую военную опытность; рѣшительный и мужественный, онъ ни на минуту не терялъ благоразумія и введя примѣрную дисциплину среди своихъ воиновъ онъ берегъ ихъ, боясь безъ надобности потерять лишняго человѣка. За шведскимъ королемъ всегда слѣдуютъ побѣды. У поляковъ не было опытнаго предводителя, иностранныхъ же капитановъ и инженеровъ они не желали призывать, мало того—съ какимъ то ужасомъ отвергали всякія предложенія такого рода.

Таковъ отзывъ о Густавѣ Адольфѣ и его способѣ вести войну папскаго нунція, котораго, разумѣется, нельзя заподозрить въ пристрастіи къ протестантскому королю; въ его интересахъ было скорѣе умалить его достоинства, а не прикрашивать ихъ. Французскій дипломатическій агентъ также отдаетъ должное шведскому королю: у него, пишетъ онъ, до 23.000 войскъ, отлично вооруженнаго и дисциплинированнаго, на манеръ голландскихъ войскъ школы Оранскаго; порядокъ въ войскѣ замѣчательный, король — первый въ каждомъ опасномъ предпріятіи, во всѣхъ трудныхъ стычкахъ; ежедневно въ его войскѣ читались молитвы; нравственность и дисциплина не оставляла желать лучшаго [1]).

Въ началѣ октября война приняла характеръ мелкихъ стычекъ между поляками и шведами; театромъ ихъ служили окрестности Диршау. Польскій сенатъ сталъ уже побуждать короля къ миру; Сигизмундъ отказался отъ этого предложенія, выставивъ на видъ, что первому заговорить о мирѣ значило бы умалить свое королевское достоинство.

Изъ новаго письма Густава къ Габору, перехваченнаго поляками, послѣдніе узнали, что намѣреніе Густава заключалось въ томъ, чтобы совершенно отрѣзать Польшу отъ Балтійскаго моря, занявъ устье Вислы и гавань Данцига. Если бы Габоръ двинулъ свои войска въ Польшу, выиграли бы и союзники его въ Германіи, и дѣла шведовъ пошли бы успѣшнѣе въ Польшѣ. Необходимо поднять противъ Польши и московскаго Царя, и татаръ. Польша же находитъ поддержку и въ Испаніи, и въ Австріи; политика ея преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и политика Габсбурговъ. Ослабить Польшу значитъ осла-

---

[1]) Акты, 105 t. Nunz. di Polonia. Gostauo non ha permessi mai in alcuna parte incendij ò altri danni, anzi ha fatti ogni opera con imporre grauissime pene, per conseruar illeso, com' ha fatto, dalle mani de' suoi una chiesa e monastero bellissimo, ch'è in Poplino. I nostri all' incontro fanno in ogni luogo danni infiniti, et guastano tutto il paese.

бить и испанско-австрійскій лагерь. Изъ Польши представится возможность вторгнуться въ наслѣдственныя земли Габсбургской монархіи.

Такіе планы шведскаго короля должны были произвести подавляющее впечатлѣніе на умы въ Польшѣ. Сигизмундъ сталъ уже сдаваться на убѣжденія сенаторовъ и готовъ былъ начать съ шведами переговоры о мирѣ. Его только останавливало одно, какъ на это взглянутъ другіе европейскіе государи, то-есть австрійскіе и испанскіе Габсбурги и въ особенности папа. Онъ обращался даже по этому вопросу къ папскому нунцію. Условія, какія предъявилъ шведамъ Сигизмундъ, были на столько невыгодны для нихъ, что Густавъ ихъ отвергнулъ. Войнѣ суждено было еще на долго продлиться.

Густавъ занялъ цѣлый рядъ пунктовъ по ту сторону Вислы, какъ Стульмъ, Диршау, Путцигъ и др.; во многихъ изъ нихъ построены были новыя укрѣпленія по правиламъ новѣйшей фортификаціи. Шведы построили укрѣпленія и у самаго Данцига для захвата торговыхъ судовъ, направлявшихся къ городу. Въ одномъ донесеніи изъ Нанси говорится о крупномъ столкновеніи шведовъ съ поляками, въ октябрѣ; битва продолжалась цѣлыхъ три дня, поляки сожгли свой лагерь и отступили. Опасались, какъ бы эта битва не повлекла за собою паденія Данцига [1]).

Въ концѣ 1626 года къ польскому королю явились запорожскіе казаки съ весьма страннымъ предложеніемъ—перевести свои суда на Балтійское море и тамъ аттаковать шведскій флотъ. Сигизмундъ принялъ предложеніе казаковъ, хотя и не питалъ большихъ надеждъ на успѣхъ предпріятія: вопервыхъ, перевести свои корабли въ Балтійское море будетъ сопряжено для казаковъ съ большими затрудненіями; во вторыхъ, они не знакомы съ географическими условіями Балтійскаго моря, бурнаго, полнаго подводныхъ камней; имъ трудно будетъ найдти на немъ и какую-нибудь безопасную гавань [2]). Проектъ, поражающій своею фантастичностью, разумѣется,

---

[1]) Брюсс. арх. A M. de Faille Benoit de Bellecourt, Nanci, 6 Nov. 1626. Le bruict est quil sest faict dans la Lusitanie vng grand combat entre les Rois de Pologne et de Suede, et que la victoire ayant esté doubteuse par lespace de deux ou 3 jours, ledict Roy de Pologne apres auoir faict des merueilles auecques ses gens auroit mis le feu dans son camp et s'estoit retiré, qui cause une apprehension que la Ville du Dantsic ne se perde.

[2]) Nunz. di Pol.: per poter poi con le loro barche passar a danni della Suetia. Мотивы недовѣрія Сигизмунда: si per la difficolta di trasportar dette barche, come per la diuersita de Mari, essendo il Mar Balthico piene di scopi, senza che detti Cosacchi possano trouar in quello alcuna ritirata sicura.

не былъ осуществленъ. Необходимо отмѣтить еще стараніе обоихъ воевавшихъ государей склонить на свою сторону Москву. Казалось, что при общихъ интересахъ, связывавшихъ Швецію и Москву, сближеніе между ними должно было непремѣнно осуществиться.

Вскорѣ по заключеніи Столбовскаго мира Михаилъ Ѳедоровичъ уполномочилъ своихъ пословъ искать союза Швеціи противъ Польши. Но тогда предложеніе царя не было принято. Густавъ тѣмъ не менѣе внимательно слѣдилъ за русско-польской войною и просилъ своихъ коммиссаровъ обстоятельно обо всемъ разузнавать и доносить ему [1]). Карлъ Карлсонъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ и Псковомъ и за сообщенія, какія онъ доставлялъ этимъ городамъ о движеніи поляковъ, онъ получалъ даже подарки и отличія. Изъ писемъ Карла Карлсона Густаву видно, что Михаилъ Ѳедоровичъ также опасался за Новгородъ и Псковъ; въ послѣдній онъ отправилъ двухъ своихъ воеводъ и бывшаго дьяка новгородскаго Семена Лотохина. „Человѣкъ добрый, Лотохинъ сообщилъ шведамъ, что если бы Псковичи уже рѣшились отстать отъ царя, то они скорѣе бы отдались Швеціи, нежели Польшѣ“ [2]). 14-го февраля шведскіе коммиссары писали своему государю, что царь дѣятельно готовится къ войнѣ съ Сигизмундомъ, что въ его распоряженіи 20.000 человѣкъ; въ государствѣ Московскомъ полное согласіе и единство; всѣ глубоко преданы царю и поклялись стать за него какъ одинъ человѣкъ. Лучше смерть, чѣмъ *иго поляковъ*—вотъ общественное мнѣніе всѣхъ русскихъ [3]).

Когда Густавъ началъ войну съ Польшей, онъ въ свою очередь склонялъ Москву къ помощи противъ Сигизмунда. Любопытно, что и послѣдній дѣлалъ попытки союза съ Москвою противъ Швеціи.

„Лѣтомъ 1625 года Густаву Адольфу доносили, что въ Москву явилось посольство отъ Сигизмунда Польскаго, состоявшее изъ 70 человѣкъ; цѣлью этого посольства было убѣдить Московскаго царя—

---

[1]) Huadh Rysslands tilstondh ahnlanger, dherom E. K. M. befholer oss i sin nädigste schriffuelse, att wy grundtlighen schole förfhara och hoss Rysche sendhebudhen oss förspörga, sä haffue wij sädhant pä thett bedste och fogheligeste sett wy haffua kunnat medh all flytt giordt och oss dherom wynlangdt.

[2]) См. *Styffe-Konung* Gustaf II Adolf Skrifter. Stockholm 1861, стр. 113, 116, 174 и д.

[3]) Hela landett är enigt och Storfursten trogett, säsom och sigh försuoritt, att stä för een man för honom, och heller alle till hopa döö, änn sigh undher dhe Pälers twängh och ook mehra giffua.

отправить въ Финляндію, Ингерманландію и Ливонію 30000 человѣкъ, чтобъ отвлечь силы Густава Адольфа отъ литовскихъ границъ. Самъ король Польскій не желалъ выставлять своихъ лучшихъ войскъ противъ шведовъ въ виду господствовавшихъ на литовскихъ границахъ повальныхъ болѣзней и думалъ занять Густава Адольфа войною съ русскими въ его ливонскихъ владѣніяхъ. Если бы царь Михаилъ Ѳедоровичъ выполнилъ эту просьбу, то король Польскій готовъ былъ бы заключить съ нимъ вѣчный миръ и уступить ему нѣсколько крѣпостей и городовъ въ Сѣверской области".

„Московскіе бояре отвѣчали польскимъ посламъ, что Шведскій король—братъ и другъ ихъ государя, и что поэтому онъ, Московскій царь, не можетъ принять предложенія Сигизмунда; пусть самъ онъ тревожитъ владѣнія Шведскаго короля въ Ливоніи, если этого требуютъ военныя и стратегическія соображенія. Получивъ такой отвѣтъ, польскіе послы стали просить Московскаго государя отпустить въ Польшу 40 или 50000 вольныхъ казаковъ, чтобы король могъ выставить ихъ противъ шведовъ. Но и на эту просьбу послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Михаилъ Ѳедоровичъ велѣлъ тщательно оберегать границы, чтобы не дать возможности казакамъ уходить въ Польшу. Такъ неудачно кончилась попытка Сигизмунда III завязать дружескія отношенія съ Россіей".

„Между тѣмъ Густавъ Адольфъ успѣлъ вторгнуться въ Литву, гдѣ занялъ рядъ городовъ и крѣпостей. Безыменный шведскій источникъ, изъ котораго извлекли мы вышеприведенный разсказъ о польскомъ посольствѣ въ Москву, сообщаетъ еще и слѣдующій любопытный фактъ. Узнавъ объ успѣхахъ шведовъ въ Литвѣ, одинъ изъ царскихъ секретарей и двое бояръ обратились къ царю съ дерзкою рѣчью. „Медлить больше нечего", сказали они ему,—„пора тебѣ выступить въ поле противъ поляковъ и показать, что ты царь и государь; теперь не время спокойно сидѣть дома. Шведскій король отнимаетъ у Сигизмунда III городъ за городомъ, грозитъ занять и Краковъ. Въ виду столь стѣсненнаго положенія Польскаго короля, для насъ настала самая удобная минута борьбы съ нимъ. Очнись и выступи съ своимъ войскомъ къ Смоленску, возврати себѣ давнишнюю вотчину Московскихъ государей!" За этими словами послѣдовалъ рядъ другихъ дерзкихъ обращеній. Присутствовавшій при всемъ этомъ патріархъ обратился къ царю и сказалъ ему, что послѣ такого оскорбленія ему остается лишь сложить съ себя царскій вѣнецъ и скипетръ. Царь готовъ былъ уже это исполнить, какъ всѣ присутство-

вавшіе бояре пали въ ноги къ царю и умоляли его не покидать ихъ и остаться ихъ государемъ. Дерзкихъ бояръ они выдадутъ царю головою. 15-го августа провинившіеся секретарь и два боярина, предварительно ослѣпленные, были казнены. Царь исполнилъ просьбу своихъ подданныхъ и остался ихъ государемъ“ [1]).

„Въ слѣдующемъ 1626 году (20-го февраля) Густавъ Адольфъ далъ весьма любопытную инструкцію своимъ штатгальтерамъ въ Ревелѣ Броману и фонъ-Унгерну относительно переговоровъ съ Мо-

---

[1]) Стокг. арх. Kunskaper från Muschow. Dhen 29 Junij 1625 kom en gesant till Muschow, som war 70 Personer starck, hans wärf blef strax beuilgiort och effter Pälerne befruchtade sigh för inffall vthi Littowen af H. K. M's Krigsmacht vthur Swerige, derföre mädan dhe icke wille sit bästa folck for Pestilentzien skull der emot ewentijra, begerte gesanten 30000 man, der med at infalla vthi Finland Ingermaland och Liflandh, på thet at then Swenska Krigsmachten mätte deremot wendes ifrän Littowen och H. Z. M. wille thet ingå och bewilgia, så skulle i tillkomande ähr giöras en euigh fridh emillan Poland och Musschow och dhe Siuersky befastningar och land skulle nu strax igen leffwereras.

Storfursten hafuer dertill suarat, at H. K. M. i Suerige ähr hans broder, och gode wän, therföre will han H. K. M. med ingen fiendskap geenom sine Vndersäter besiöka läta hafuer H. M. i Päland något emot den Swenska Krigzmachten det mä han vtföre. Sedan hafuer gesanten begierat at Storfursten wille efterläta K. M. i Päland at föra 48 eller 50000 man af de Voluntarij wilde Cossaker igenom Ryssland in at Sueriges gräntzen, det blef honom strax affslagit, och sädant till at förhindra, hafuer Storfursten läthit beläggia alla sine gräntzer med myckit folck, at Cossakerne ingalunda skulle derigenom komma. När samma gesant war affärdat kom der Kundskap, at H. K. M. war med sin krigsmacht infallen vthj Littowen, och der nägre fasta städer och slot bestorma lathe och hela lifland intagit. Dä hafwer en aff secretererne och 2 andre Boiarer af Krigsbefalet sagt till Storfursten, huad dröger du efter, hui wilt tu icke en gäng vthi fält at beuisa tig wara en Zaar och herre, ähr nu tidh at sitta stilla. Konungen i Suerige tager in land och städer, och gifuer Polacken nogh till at giöra, och will icke Polacken wenda sin krigsmacht emot honom, så jegar han honom vthur Krachow, nu ähr tidh at du läter en gäng *bläsa på tigh*, och drog med sit folck vnder Smalenschow och togh dhe gamble Mushouiternes landh igen, mädan Polacken hafuer at giöre med kon. i Swerige, och nägre andre ohöfuelige spotske ordh gifuet theres herre. Dä hafuer Patriarcken sagt till Storfursten at han skulle lefrera scepteret och Cronan från sigh, effter han så blef spotsket, lade thet och neder för them. Dä föllo Boiarerne alla Storfursten till fota och bodo at han wille blifua theres Herre, som för och läta hembd vthan näder gä öfuer de 3 förbd. huilket och strax skedde den 15 Aug. at theres ögon blefue vtstuckne och sedan rättade.

Въ концѣ донесенія извѣстіе о томъ, будто царь Михаилъ Ѳеодоровичъ хотѣлъ жениться на дочери „Галесина“, но бояре отравили ее, и она прожила послѣ этого всего три дня; тогда выборъ палъ на Gabriola Michaelo, дочь Хлопова.

сковскимъ царемъ, слѣдующаго содержанія [1]). По полученіи королевской инструкціи штатгальтеры должны отправиться въ Нарву и оттуда войдти въ сношенія съ воеводою новгородскимъ, чтобъ узнать, гдѣ находится великій князь, къ которому шведскіе послы имѣютъ передать грамоты отъ своего короля. Какъ скоро они это узнаютъ, имъ слѣдуетъ отправиться въ Новгородъ или Псковъ; перейдя русскую границу, вести себя такъ, чтобы не унижена была честь и репутація Шведскаго короля; русскимъ они не должны уступать въ ихъ неосновательныхъ требованіяхъ относительно титуловъ ихъ государя, — иначе они слишкомъ возгордятся, но все-таки соблюдать мѣстные обычаи. Когда послы будутъ уже близко Москвы, имъ слѣдуетъ добиться возможности отправить въ Москву одного изъ посольской свиты съ предупрежденіемъ о ихъ прибытіи; если имъ этого не позволятъ, то настоять на томъ, чтобъ это было сдѣлано однимъ изъ приставовъ. По прибытіи въ Москву—добиться скорѣйшей аудіенціи. Допущенные къ царю, послы должны выразить ему свое почтеніе, соблюдая и отстаивая при этомъ достоинство своего короля; затѣмъ, передавъ королевскую грамоту, спросить о здоровіи царя, довести до свѣдѣнія его о положеніи дѣлъ въ Европѣ и склонить его къ помощи противъ Польши, съ которою за одно дѣйствуетъ императоръ и король Испанскій. Какъ скоро послы увидятъ, что докладъ ихъ слушается съ удовольствіемъ, они должны подробно росписать царю и его совѣтникамъ зловредную политику Сигизмунда III, раскрыть всѣ его замыслы и яркими красками обрисовать намѣреніе Польши искоренить евангелическую и греческую вѣру, чѣмъ имъ навѣрно удастся сильно возбудить царя противъ Сигизмунда; посламъ разрѣшается даже преувеличить опасность со стороны Польши, чтобы только достичь своей цѣли—возстановить Московскаго царя противъ Польши. Царя необходимо ознакомить съ грандіозными планами Польши и Австріи объ универсальной монархіи; имѣется въ виду раздѣлъ Европы, такъ чтобы Австрія получила всю Германію, Италію, Францію, Испанію, Англію, Нидерланды и Венгрію, а Польша—Россію, Швецію и Данію. Покоривъ себѣ всю Европу, оба монарха предпримутъ походъ противъ турокъ съ цѣлью изгнанія ихъ изъ Европы,

---

[1]) 1626, 20 Febr. Instruction och vnderrättelse som Kong. May. hafuer befallet gifua stathollaren på Räfle Edell och wälbordig Ewert von Broman och Hindrich von Vngern, öfwer de ähranden dem hoos Storfursten i Muskou att förrätta, förrodde äre.

а затѣмъ и Турція будетъ раздѣлена между ними. Такимъ честолюбивымъ замысламъ Фердинанда II и Сигизмунда III слѣдуетъ воспротивиться; теперь это еще не поздно, лишь бы только Московскій государь захотѣлъ примкнуть къ анти-австро-польскому союзу. Великій князь могъ бы поднять на поляковъ татаръ, отвлечь отъ нихъ запорожскихъ казаковъ, которые ради спасенія и защиты православія, безъ сомнѣнія, готовы были бы воевать съ поляками.

Такой характеръ послы должны придать своему донесенію только въ томъ случаѣ, если они въ великомъ князѣ замѣтятъ желаніе выслушать во всѣхъ подробностяхъ ихъ планъ; въ противномъ же случаѣ они по возможности должны меньше говорить о польскомъ союзѣ и ограничиться развѣдываніемъ внутренняго состоянія Русскаго государства, выяснить, на какомъ фундаментѣ зиждется тамъ власть царя, какія въ государствѣ партіи, и которая изъ нихъ пользуется наибольшимъ значеніемъ, наконецъ, въ какихъ отношеніяхъ состоитъ Московскій царь къ сосѣднимъ державамъ; далѣе—разузнать о ходѣ внутренней торговли, о вывозѣ шелковыхъ тканей изъ Персіи, о цѣнѣ на хлѣбъ и т. д.

Если бы пословъ спросили, каковы намѣренія ихъ государя по отношенію къ Польшѣ, думаетъ ли онъ продолжать съ нею войну или начать переговоры о мирѣ, то послы „ambigue“ должны заявить, что хотя относительно этого они точныхъ свѣдѣній и не имѣютъ, но думаютъ, что король ихъ, отвергнувъ предложенія своихъ союзниковъ о посредничествѣ, все-таки еще будетъ продолжать войну съ Сигизмундомъ въ виду вышеизложенныхъ стремленій послѣдняго; но если уже никто не поддержитъ его, то, вѣроятно, придется склониться къ миру. Такимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ они должны оставить московитовъ въ невѣдѣніи и сомнѣніи. Инструкція оканчивается требованіемъ короля, чтобы послы какъ можно скорѣе по окончаніи аудіенціи и полученіи отвѣта отъ царя Михаила Ѳеодоровича вернулись домой и донесли ему обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ [1]).

---

[1]) Strax efter denne Instruction och medfölliande Creditif äre anammade skall (имена....) förfoge sigh på den wägen äth Narfwen, och derifrän genom Städtholl aren Anders Erickssons skrifuelse lathe Woiwoden på Nougärdhen wetha att de af K. M. äre afferdade till Storfursten med breff och gode saker, och begäre derföre att wetha huarest Storfursten är till att finna, säsom och huad wägh han menar de bequembligen taga skole (§ 1). Så snartt suar kommer tillbaker, skole sendebuden begifua sigh med sitt medföllie till wägs äth Nougärden eller Pleskou huillken wägh dem wijst warder, och när dhe komma in öfuer Ryske Gränd zen,

Съ 1627 года отношенія Швеціи къ Россіи продолжаютъ сохранять мирный характеръ; коммиссары Густава доносили ему, что русскіе обнаруживаютъ къ нимъ дружбу и любовь, хотя и случается, что они

---

dă förholla sigh efter sedwanligtt bruk allenast att de hafua K. M-s högheedt och reputation i achtt och *icke cedcrendes* Rysserne i sine fäfengheeter, gifua dem tillfalla att billa sigh nägon högheet eller praerogatif in, och allt efter som den nationen för dette ärr bleffuedt omgängett (§ 2). Effter de och vthan twifuell blifue medh Prestaf förde och med Rysk kost frijholldne, dă skole de iu să lage att de vthi altt icke desto mindre tesgmoniere H. K. M. högheedt, să att de sădane acter och Legationer icke frambdeles i nägor mătte praeiudicere, vtan fast heller der de kunne sigh och dem andre till efter döme nägon fryheet tillholla, att de dedh doch medh högligheedt och efter Landsens bruk göre (§ 3). När de komme näste nattlägrett in mott Muskow, skole de begära att senda en deres medföllie förrăth at förkunna deres ankompst, să frampt dem blifuer dedh tillathet, men om dedh icke blifuer dem tillatedt, mă praestafwen göra (§ 4). Sedan dhe komme i Muskow skole dhe holla an anten gjenom deres Tollk eller Prestafwerne efter lägenheethen om Audientz jw förre ju heller, och să snart dhe komma till audienz och blifue förde in för Storfursten, skole dhe med scheligh reverentz să at K. M's högheedt erholles, wänskapen icke desto mindre skijner och Storfurstens wijrdningh hafues i acht, stella sigh der för honom, och dă efter siellfwa breffwetz innehollth först frăga Storfursten huru han mă, och sedan referera honom all statum rerum, săsom och incitera honom till att vnderstodie dedh gemena wäsendh och hindra Keysarens sampt Kongen i Spaniens och Pălackens framgängh derigenom att han retraherer Pălacken ifrăn de andres absistence alldeeles med de orde former och sädt allenast mutatis mutandis som siellfue breuedt till Storfursten vtwyser (§ 5). Finne de Storfursten benägen att wela Pălacken i häredt och höra deres taall gärna să skole dhe, der discurserne gifues, să mijckedt mehra äggia honom, refererendes honom eller Rădedh tillstăndedh i Tyskland, Italien, den starcke correspondence emillan Keysaren, Kongen i Spanien och Pălandh să och Păwen och dem Catholiske, till att vttrotha alle andre religioner den Ewangeliske serdeles och Gregiske Religionen. Enkannerligen skole sendebuden exaggerere de store förföllierser som i Pălandh äre ochristeligen anstellte emott den Grekiske Religionen, huilcken dher sompt medh list, sompt med wäldh söke att dempa och vtrota, oachtadt huad lijffte och försäkringar deremott giorde äre i . . . . . Sedan huru de măge vnderleggie sigh alle andre kongeryken, och huru de allarede hafue parteret sin emillan Europam vthi deres hagh och rädslagh, să att dedh hus Österrijk skulle beholla Tysklandh, Italien, Franckeryke, Spanien, Engelland och Nederlandh, och sedan Hungern och att konungen i Pălandh och hans barn skulle intaga Rysklandh, Swerige och Danmark och legge dem vnder Pălandh och sedan skulle de bäde să dedh hus Österryke som Pălandh tasta Turcken an, och byta hans Ryke sin emillan (§ 6). Och endoch sădana deres deseigner säge nägodt wijdt vth, să hade de allarede lijkwäll gătt der ett gott skoff opă, să att huar dedh icke i tydh ginges emott, ware alltydh till befruchta att huar de ähn icke alldeeles fullborda sine tanckar, să wore doch intedt till att tuifla

принимаютъ къ себѣ и укрываютъ шведскихъ перебѣжчиковъ [1]). Вопросъ о границахъ на востокѣ еще не былъ вполнѣ рѣшенъ, но онъ не нарушалъ мирныхъ отношеній.

---

att de iu skulle bringa oss andre vthi fahra, men om de andre interesserede potentater fahra fortt som dhe haffue begijntt, och Storfursten wille pă sin syda ochsă giöra sitt till saken, dă ähr intett tuifuell, att man kan genom guds nädhe komme dem sielffue att periclitera af sin egen stat (§ 7). Sendebuden skole och pă dedh falledt att Ryssen synes willigh, föreslă honom om han icke wille reta Tartaren op emodt Pălacken, item om han icke wille läggie sigh i tractat medh de Zaporouski Cossakerne att abstrahere dem ifrăn Pălandh och insenda dem at vtplundra Pălandh, huillkedh synes lätt att nää, effter de seyes mijckedt at wara offenderede af Pălacken enkannerligen för Religionens skuldh som kon. i Pălandh söker att vthrota och mängestädes allerede hafuer fullbordat (§ 8). Hwadh nu härvthi kan vtträttas, dedh är gott, men finne de Storfursten och hans Rădh mindre dertill benägan, să mă de och wara să myckett sparsamare i desse discurser, och ju latha sigh wara anlägett att förfara grundtligen să Ryksens som Storfurstens egen stat, pă huadh fundament han nu stär, och huad partie som nu där i landedh högste röst hafuer och huru dhe ähre en och annan sin Nabor affectionerede (§ 9). Huru dedh sigh och hafuer der i landedh med köphandelen, enkannerligen med Sijdenhandelen vthur Persern, să och Kornhandelen och annadt slykt, dedh skole de och med flijtt förhöra och wetha at göra H. K. M. relation om (§ 10). Frăges nägott om krigett emellan H. K. N. och K. i Pălandh skall continueras eller komma till tractat och afhandlingh, să măge sendebuden suara ambigue att de wäl intett annatt wethe, än at krigett skall continueras för de orsaker skuldh som tillförende ähre förmällte, men să wore wäll nägre store herrar som willie lägge sigh der emellan, och wore wäll skrifter derom wäxlade, men ingen lijknellsse ännu der till, wijdare ähn huar H. K. M. săge ingen annan potentat mehre att wele tage sigh saken om, kanskee torde H. K. M. och sökia medell att vpskiuta desse twister till bättre lägenhett, der till Pălacken intett sijntes obewägen. Medh sădane relationer moste sendebuden holla Ryssen emellan tw, (§ 11). När dette wore förrättatt, skole sendebuden sökia en snar expedition och der med sökia at komma med första tillbaker igen och giöra relation (§ 12).

[1]) Henrich Olufsson и Henrich Jönsson Густаву Адольфу, Выборгъ 28-го августа 1627.... Ifră Ryslandh hafue wij sădane aviser, att E. K. Ms. tro man och Städtholere opă Kexholm W. Hinrich Mănsson hafuer effter E. K. Ms nädige befalningh schrifuitt till Woiwoden opă Nougărden och begäredh de willie förordne sine Män och vthskicke till att rödie grentzerne, efter som begges Gräntze Commissarierne förafschiedet hafua, men han Woiwoden opă Nougărden hafuer der opă till swar gifuit, emedan sădant inthet är aftalt wordet emellan store sendebuden opă E. K. M. sydha Grefue Jacob Delegardie och hans medhförordnade sampt Knäs Daniell Iwanowitz och hans medhbröder, eij heller är det vthj Fridz Contracten infördtt, să kunne dhe opă deres sijdha der till icke samtyckie, opă det att icke dett ewigwarande Fridsfördraget derigenom icke mă blifue violeret, i huadh meningh sădant kan wara giordtt, kan man icke wetha, dogh eliest i

Сигизмундъ сдѣлалъ въ началѣ 1627 года попытку склонить на свою сторону Любекъ и другіе ганзейскіе города; онъ убѣждалъ ихъ не доставлять шведамъ провіанту, не поддерживать съ ними вообще сношеній [1]). Узнавъ, что въ Любекъ прибылъ шведскій корабль (sub insignio Pomi aurei) съ разнаго рода военными снарядами [2]), онъ требовалъ выдачи себѣ всего содержимаго на кораблѣ [3]). Такое стремленіе Сигизмунда совпало съ новыми грандіозными маритимными замыслами Испаніи, возникшими еще въ 1625 году.

Положеніе Ганзы въ началѣ XVII вѣка, какъ мы уже видѣли изъ исторіи сѣверныхъ войнъ, было самое безотрадное. Истощивъ свои силы въ ливонской войнѣ XVI столѣтія, представители Ганзы старались уже не о территоріальномъ развитіи, не о господствѣ на Балтійскомъ морѣ, а о томъ, чтобы имѣть возможность пользоваться свободною торговлею на немъ. Все существованіе Ганзы связывалось съ свободою Балтійскаго плаванія; постановленія, дѣлавшіяся на ганзетагахъ, близкія по своему характеру съ позднѣйшимъ актомъ мореплаванія лорда протектора Англіи, не соблюдались морскими держа-

---

andre mätte ställe och förhälle de sigh naborligen och wenligen, allenast att dhe emott tagha wäre förlöpare, sä wäl knechter som böndher som öfuer till dem ryme, och hafua dem än opä be- te Hindrich Mänssons schrifuelsse och begäran icke tillbaka igen lefuererett. Стокгольмскій архивъ.

[1]) Люб. арх. Сигизмундъ Любеку 29-го января 1627 г. „ne subsidia, commeatum, aut aliud quiduis mari nauibusque ullo modo mittere praesumant, aut omnino navigare in Suetiae loca ulla, uel ad Portus aut Ciuitates Liuoniae, Prussiaeue, quae in eius potestatem vel arbitrium aut amicitiam rebellione, deditione vel neutralitatis praetextu uenêre, aut quomodocunque a nostro obsequio plenaque subiectione, se se hosti eiusque communioni immiscuerunt uel applicuerunt, Alias si huic nostrae publicae declarationi aliquis nauclerorum, mercatorum, et quorumuis negotiatorum contrauenerit ac hosti illisque qui ad eum defecerunt, uel quomodocunque ei coniuncti sunt, commeatum mercesque et apparatum bellicum, aut quiduis aliud suppeditare praesumpserit, contra tales procedi et agi mandabimus et potestatem classiarijs militibus nostris faciemus, ipsos nauesque et res illorum ubicunque deprehensi fuerint pro hostibus habere, uendicare et punire... Quam declarationem nostram ut in Ciuitate Sua et territorio illius publicari Grat. Vrae faciant diligenter et beneuole ab eis requirimus.

[2]) Люб. арх. Сигизмундъ Любеку, 30-го января 1627 года: cum tormentis alioque omnis quouis metallo et rebus eo fine ut in Ciuitate Grat. Vestrarum diuendantur.

[3]) Quando quidem vero omne illud metallum, aliaeque res sic abreptae et absportatae proprij Regni nostri Poloniae et Prouinciae Prussiae sunt nec ullo iure alienari aut peregrini iuris esse possunt... ut et ipsam nauem, et quidquid in illa allatum est, id in sequestrum seu arestum nostro et Regni Poloniae nomine.

вами, и торговля Ганзы падала съ каждымъ годомъ. На собраніи ганзейскихъ представителей въ 1604 году рѣшено было подчиниться императору, если онъ согласится поддерживать привилегіи городовъ; всѣ города обязывались взаимопомощью, постановлено было сдѣлать рядъ попытокъ возстановить прежнія ганзейскія конторы въ иностранныхъ государствахъ. Чтобы исполнить всѣ подобныя постановленія, требовались денежныя средства, а касса ганзейцевъ давно уже была пуста, ей главнымъ образомъ и недоставало „этого нерва“. Отсюда — необыкновенная вялость, характеризующая всѣ дѣйствія ганзеатовъ. Внутреннія смуты въ городахъ усиливали внѣшнюю политическую слабость. Недостатокъ денегъ, своекорыстіе отдѣльныхъ городовъ и внутреннія смуты—вотъ главныя причины, вызвавшія совершенный упадокъ Ганзы. Единство могло бы еще придать городамъ силу, они могли бы достигнуть урегулированія Зундской пошлины, добиться отмѣны тѣхъ постановленій, которыя были противны привилегіямъ городовъ, противны jus gentium et liberum maris usum. Общее благо страдало изъ-за индивидуальныхъ интересовъ; дѣла замедлялись, время уходило на безконечныя формальности, на утомительные доводы pro и contra. Нерѣдко, говоритъ современникъ, языки ганзейскихъ ораторовъ связывались страхомъ, часто также и испанскимъ золотомъ. Одни города тянули въ одну сторону, другіе въ другую; одни стояли за императора, другіе за Испанію—и все это опредѣлялось личными выгодами, salus propria Ганзы въ совершенномъ забвеніи. Всѣ дѣла и проекты откладывались in infinitum, на тагахъ дальше общихъ положеній „generalia“ не шли; ничего не порѣшивъ, добрые ганзейцы (Hänse) разлетались въ разныя стороны, какъ гуси (Gänse), а этимъ временемъ прекрасно пользовались враги: то они блокировали городъ за городомъ, то готовили осады ихъ, то внезапно завладѣвали ими [1]). Въ европейскихъ войнахъ города добивались нейтральности, но сами не имѣли силъ и средствъ поддержать и отстоять такую политику, многіе же увлекались выгодами запрещенной торговли и вопреки рецессамъ поддерживали сношенія съ воевавшими государствами. Начиная съ скандинавскихъ государствъ ганзейскіе города теряли свои привилегіи во всѣхъ остальныхъ государствахъ Европы, на ихъ протесты никто не обращалъ вниманія. Такъ Карлъ I Англійскій велѣлъ зорко слѣдить за сношеніями ганзейцевъ съ Испаніей, запрещалъ вывозъ на югъ, чѣмъ наносилъ городамъ большой убытокъ. За-

---

[1]) Ср. *Reichard*, 55—56.

хватъ и арестъ ганзейскихъ кораблей получили законную силу благодаря Букингаму. Англія рѣшила даже послать флотъ въ Зундъ, чтобы тамъ контролировать любекскій экспортъ, но Христіанъ IV не допустилъ англичанъ въ свои воды. Густавъ Адольфъ запрещалъ сношенія городовъ съ Польшей, Сигизмундъ съ Швеціей. И въ Даніи ганзейскія привилегіи зависѣли отъ каждаго новаго поворота ея внѣшней политики [1]). Когда во время Кальмарской войны Любекъ вздумалъ ослушаться короля и послалъ въ Швецію 20 кораблей, Христіанъ IV велѣлъ своему адмиралу блокировать Травемюнде. Жалобы Любека императору, договоръ его съ Нидерландами и Швеціей—вызвали указъ Христіана о совершенномъ запрещеніи городамъ торговать въ Даніи. Во время войны съ Фердинандомъ II Христіанъ поставилъ у Гельзингера часть своего флота съ спеціальною цѣлью—контролировать сношенія Любека съ Испаніей; когда же Любекъ по просьбѣ императора отправилъ посольство въ Гамбургъ, чтобы отклонить послѣдній отъ союза съ Даніей, Христіанъ закрылъ Зундъ любекскимъ кораблямъ и поставилъ 10 военныхъ судовъ у устья Травы, съ тѣмъ чтобы не допускать въ городъ подвозъ провіанту. Не забудемъ и самовольныхъ повышеній зундской пошлины, которымъ всего чаще подвергались ганзейцы. Съ 1619 года Христіанъ началъ постройку Глюкстада, съ тѣмъ чтобы утвердиться на устьѣ Эльбы и подчинить себѣ Гамбургъ; на этихъ отношеніяхъ его къ Гамбургу мы будемъ еще имѣть случай подробнѣе остановиться. Выгодный договоръ ганзейцевъ съ Нидерландами потерялъ всякое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ штаты потребовали прекращенія торговыхъ сношеній съ испанскими подданными. Нейтральная Голландія не признавала нейтральности другихъ державъ [2]).

Въ виду такой слабости Ганзы, Габсбургамъ пришло на умъ—явиться защитниками городовъ, доставить имъ матеріальную поддержку, но съ тѣмъ, чтобы обратить ихъ въ послушное орудіе своихъ универсальныхъ стремленій. Для Испаніи города были желательнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ Голландіей, для Австріи для поддержки Польши въ борьбѣ ея съ Швеціей, для водворенія чрезъ нихъ католицизма на Скандинавскомъ сѣверѣ.

Испанія нѣсколько разъ впродолженіе второй половины XVI столѣтія дѣлала попытки пріобрѣсти дружбу скандинавскихъ государей,

---

[1]) *Reichard*, 60.
[2]) Ibid. 63.

нѣсколько разъ прибѣгала къ дипломатическимъ миссіямъ, чтобы склонить ихъ къ союзу противъ Голландіи, но это ей не удавалось. Болѣе свѣтлая перспектива открылась Испаніи со вступленіемъ на шведскій престолъ Сигизмунда III, но правленіе этого короля было слишкомъ непродолжительнымъ, чтобы осуществить широкія намѣренія испанскаго правительства. Послѣ неудачи великой армады Филиппы Испанскіе обратились къ Балтійскому морю, главной кормовой артеріи штатовъ, для ослабленія которыхъ государи Пиренейскаго полуострова ничего не жалѣли. Въ 17 столѣтіи вся сила, все богатство Нидерландовъ заключалось въ ихъ балтійской торговлѣ, „матери всѣхъ коммерцій“. Планы Испаніи въ виду этого и были направлены къ тому, чтобы лишить голландцевъ Балтійскаго моря. Испанія и сама нуждалась въ балтійской торговлѣ, ганзейскіе города могли доставлять ей хлѣбъ, строевой лѣсъ и пр. Первоначальный маневръ Испаніи состоялъ въ томъ, чтобы помочь городамъ противъ притѣснявшей ихъ Англіи. Сигизмундъ III, вначалѣ поддерживавшій англійскую факторію въ Эльбингѣ, теперь сталъ дѣйствовать за одно съ Испаніей противъ нея. Филиппъ III привлекалъ ганзейцевъ на свою сторону обѣщаніемъ имъ помощи противъ Англіи и свободной торговли въ своихъ владѣніяхъ; онъ обѣщалъ основать для нихъ новую факторію въ Севиллѣ, даровать свободное плаваніе въ Индію. За все это онъ требовалъ только одного: чтобы гавань Любека была открыта военнымъ судамъ Испаніи и закрыта для всѣхъ враговъ Испаніи. Ганзейцы требовали возстановленія привилегій, дарованныхъ городамъ Эмануиломъ Португальскимъ въ 1503 году; они легли въ основу всѣхъ будущихъ переговоровъ Испанскаго правительства съ ганзейскими городами [1]). Сначала Филиппъ III соглашался возстановить требуемыя привилегіи, но, заподозривъ города въ политическомъ сближеніи съ Голландіей, отмѣнилъ ихъ. Въ 1624 году Оливаресъ обѣщалъ прекратить всѣ стѣсненія, если ганзейскіе города заключатъ договоръ съ Испаніей. Къ этому времени относится и новый проектъ „торговой компаніи“; датчане были разбиты при Луттерѣ, и ганзейцы, казалось, готовы были отдаться императору, что̀ давало еще болѣе надеждъ на осуществленіе торговой компаніи, къ которой необходимо было привлечь ганзейскіе города. Планъ „торговой компаніи“ возникъ въ Испаніи, авторъ ея Оливаресъ [2]), министръ Филиппа III.

---

[1]) Ср. *Reichard*, 66.

[2]) Такого мнѣнія держится *Mareš*, Die Maritime Politik der Habsburger in

Онъ познакомилъ съ своимъ проектомъ прежде всего графа Шварценберга, обратилъ его вниманіе на то, какъ Голландія и Зеландія усилились вслѣдствіе своей обширной торговли. Давно, замѣтилъ Оливаресъ, пора подумать о средствахъ—лишить эти провинціи ихъ богатствъ и значенія; если бы удалось забрать въ свои руки торговлю ихъ, сокровища Индіи наполнили бы собою не только Испанію, но всю Европу. По новому проекту не только испанцы, но и нѣмцы, должны бы были соединяться въ общія кумпанства, строить корабли, основывать торговыя общества, Admirantascos, продавать на сѣверѣ Европы южные товары и предметы роскоши. Всего важнѣе привлечь къ дѣлу Ганзейскіе города. Императору необходимо для безопасности плаванія овладѣть двумя гаванями въ Остфрисландіи, Нортомъ и Гритомъ; предлогомъ можетъ послужить стремленіе защитить священную римскую имперію отъ нападеній голландцевъ. Этою мѣрою императоръ оказалъ бы важную помощь католической вѣрѣ и поднялъ бы свой собственный авторитетъ. Усилившись въ двухъ названныхъ гаваняхъ, императоръ безъ труда отниметъ у голландцевъ города Эмбденъ и Милортъ и присоединитъ къ имперіи всю Остфрисландію [1]). Шварценбергъ одобрилъ планъ Олivареса, но указалъ на нѣкоторыя затрудненія его выполнить. Императоръ, по его мнѣнію, не можетъ посягнуть на остфрисландскія гавани, такъ какъ необходимо вооружитъ противъ себя владѣтельныхъ князей Фрисландіи и сосѣднихъ нѣмецкихъ князей. Было бы гораздо лучше, если бы остфрисландскіе графы сами отъ себя просили императорскаго заступничества и покровительства.

Это первая часть проекта. Закрывши Голландію отъ Нѣмецкаго моря, слѣдовало уничтожить и торговлю ея на Балтійскомъ морѣ. Взглядъ Оливареса на необходимость сближенія съ Ганзой раздѣлялъ и его государь. Такимъ образомъ, въ виду имѣлось основать испанско-нѣмецкую торговую компанію, обезпечить ее флотомъ, руководительство которымъ предоставить императору. Новая компанія должна была поднять значеніе ганзейскихъ городовъ, поставить ихъ въ прямую зависимость отъ императора, ослабить вліяніе иностранцевъ на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ. Идея—великая, спасительная для

---

den Jahren 1625—1628. Mittheilungen des Instituts für österreich. Geschichtsforschung, v. Mühlbacher. 1880 и 1881. Innsbruk. 544, и *Gindely*. *Reichard* считаетъ иниціаторомъ проекта императорскихъ министровъ.

[1]) *Mareš*, 545.

единства имперіи, отвѣчавшая насущнымъ потребностямъ націи, открывавшая великія перспективы, обѣщавшая матеріальное и моральное благосостояніе Германіи [1]). Казалось, нѣмецкой торговлѣ суждено было возродиться на новыхъ основаніяхъ, за дѣло взялся самъ императоръ. Новая блестящая перспектива для національныхъ интересовъ. Все зависѣло лишь отъ того, въ состояніи ли будутъ Габсбургскіе государи, Филиппъ и Фердинандъ, осуществить его, съумѣютъ ли они придать всему дѣлу именно національный характеръ, и не подчинятъ ли они возродившіеся города своимъ династическимъ, габсбургскимъ интересамъ. Шварценбергъ, узнавъ о проектѣ новой компаніи, уѣхалъ съ нимъ въ Вѣну, гдѣ сообщилъ его императору и князю фонъ Эггенбергу [2]). Удача проекта, по мнѣнію Шварценберга, зависѣла отъ секрета его: преждевременное разглашеніе его принесетъ только вредъ. Эггенбергъ, которому Фердинандъ поручилъ пересмотрѣть проектъ, нашелъ его выполнимымъ, хотя и затруднительнымъ; важность его такъ велика, по мнѣнію князя, и для габсбургскаго дома, и для римской имперіи, и для всей католической церкви, что оставлять его безъ вниманія нельзя. Безъ согласія курфюрстовъ императоръ не можетъ взяться за него; но разъ удастся соединиться съ Испаніей и ганзейскими городами, императору уже нечего будетъ опасаться Англіи, Даніи и Голландіи. Императорскій флагъ будетъ красоваться на всѣхъ моряхъ. „Гдѣ торговля и мореплаваніе, тамъ и богатство. Только на морѣ можно разбить враговъ имперіи, которые всѣ сильны именно своимъ флотомъ. Много выиграетъ и католическая церковь, такъ какъ, завязавъ торговыя сношенія съ еретическими народами, будетъ надежда обратить ихъ въ католичество. Достаточно привести въ примѣръ Индію“ [3]).

Испанія, повидимому, рѣшилась дѣйствовать. Оливаресъ отправилъ пословъ въ Брюссель къ инфантѣ Изабеллѣ, издалъ указъ о по-

---

[1]) *Reichard*, 69.

[3]) Это былъ одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ совѣтниковъ Фердинанда II. О немъ мы читаемъ въ Relatione dello Stato del' Imperio: Il signore Principe d' Ecchemberg é assoluto Padrone della uolontà del Imperatore il quale ha tanto credito al suo consiglio, che per non perderlo, essendo per lo più S. E. impedito di mali di podagra, colici et altri: uà alle sue stanze et auanti il suo letto fa consiglio.. . e ueramente il giuditio suo è mirabile. Ha S. E. un artificio grandissimo, e maniera di mandar tutti quelli che negotiano seco sadisfatti negando in modo le gratie, che coloro à chi le niega non restono disgustati,—e zelatissimo della religione, e degno ueramente d'hauere hauuto et hauere la fortuna che hà.

[3]) *Mareš*, 549.

стройкѣ кораблей и о наборѣ моряковъ; 31-го октября уже выплыли въ море 9 вооруженныхъ кораблей, которые уничтожили до 70 торговыхъ барокъ и возвратились съ большою добычею домой. Но въ 1625 году уже обнаружилось, что Испанія имѣла ввиду не интересы Германіи, а исключительно свои собственные, она надѣялась въ союзѣ съ Императоромъ на столько усилиться на морѣ, чтобы имѣть возможность уничтожить торговую силу голландцевъ [1]). Это своекорыстіе Испаніи, какъ увидимъ, было подмѣчено и Баваріей, и императоромъ.

Желая узнать мнѣніе Баваріи относительно испанскаго проекта, Фердинандъ отправилъ ко двору Максиміліана дона Бальтазара де Маррадасъ. Соперничество Баваріи и Испаніи было настолько сильно [2]), что можно было a priori предсказать скептическое отношеніе курфюрста къ проекту. Интересы ихъ, какъ извѣстно, столкнулись изъ за Пфальца; недоволенъ Мадридскимъ дворомъ былъ Максиміліанъ и вслѣдствіе сильнаго вліянія его на императора. Онъ боялся, чтобы опираясь на Испанію императоръ не достигъ абсолютной власти въ Германіи, не вздумалъ подчинить себѣ территоріальныхъ князей и обратить ихъ въ служебное орудіе. Раздоры между представителями католическаго міра были весьма не своевременны: Франція соединилась съ Венеціей и Савойей для захвата Велтлина, Бранденбургъ и Швеція вели переговоры о евангелическомъ союзѣ, во главѣ котораго долженъ былъ стать Густавъ Адольфъ. Букингамъ направлялъ и Англію противъ Испаніи. Извѣстный впослѣдствіи историкъ Кевенгиллеръ, которому нерѣдко поручались дипломатическія миссіи, переписка котораго проливаетъ такъ много свѣта на дипломатическія отношенія его времени, долженъ былъ, по порученію императора, склонить Баварію къ наступательному и оборонительному союзу съ Испаніей. Въ виду имѣлась новая католическая лига, куда принимались и не-католики, напримѣръ Оливаресъ стоялъ за включеніе въ нее курфюрста Саксонскаго. Кевенгиллеръ представилъ слѣдующіе четыре пункта для обсужденія. 1) Всѣ члены лиги, заключаемой для борьбы съ повстанцами и непокорными подданными, должны дѣйствовать совмѣстно, не заключать отдѣльныхъ договоровъ и не объявлять отдѣльно войны. 2) Испанія должна была настоять у папы, чтобъ въ Италіи не заключали мира, не включивъ въ него Германіи. 3) Желательно склонить къ участію въ лигѣ и итальянскихъ князей.

---

[1]) *Khevenhiller*, X, 1018.
[2]) *Rusdorf*, Mém., 223.

4) Вопросъ о нижнемъ Пфальцѣ откладывался до слѣдующаго рейхстага [1]).

Для обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ, какъ и для новаго балтійскаго проекта Филиппъ IV предложилъ католическимъ государямъ съѣхаться на конгрессъ въ Брюссель. Англо-Голландскій союзъ и выступленіе Даніи на театръ войны заставило католиковъ тѣснѣе сплотиться; но на этомъ то конгрессѣ, представляющемъ такую важность въ исторіи дипломатическихъ отношеній въ 30-ти лѣтней войнѣ, и сказалось, какая принципіальная рознь отдѣляла Баварію отъ Испаніи. Съ этихъ поръ въ католическомъ мірѣ возникъ расколъ и говорить о какой либо сплоченности, о какомъ либо единодушіи католиковъ болѣе нельзя [2]).

Переговоры на брюссельскомъ конгрессѣ открылись въ началѣ мая 1626 года и окончились въ октябрѣ. Представителемъ Австріи на конгрессѣ былъ графъ Людвигъ фонъ Шварценбергъ, всецѣло проникнутый идеей о необходимости развитія въ Германіи абсолютизма, „глава фаланги абсолютистовъ“, считавшій, что обязанность курфюрстовъ отвѣчать только да или нѣтъ, что они не могутъ имѣть самостоятельнаго голоса. Представителемъ Баваріи былъ баронъ Христофъ фонъ Прейсингъ, представителями Испаніи—сама инфанта, Шёнбургъ, Гондомаръ и Спинола. Положеніе Испаніи было въ это время лучше, чѣмъ когда либо; съ Франціей заключенъ былъ барселонскій миръ, важный для Испаніи потому, главнымъ образомъ, что теперь она могла быть спокойна со стороны Франціи и направить всѣ усилія на борьбу съ Голландіей; кромѣ того итальянскіе союзники Франціи теперь въ ней совершенно извѣрились, разочаровались, такъ какъ миръ съ Испаніей былъ заключенъ французскимъ правительствомъ безъ ихъ вѣдома. Затѣмъ для Испаніи имѣла большое значеніе размолвка Англіи съ Франціей, да и вообще отчаянное положеніе дѣлъ внутри Англіи. Ришелье не могъ забыть того, что Букингамъ поддерживалъ протестантовъ Ларошеля, онъ былъ не доволенъ и заключеніемъ лиги между Англіей и Голландіей.

Денежный кризисъ въ Англіи возрасталъ съ каждымъ годомъ, королю приходилось изъ за своихъ растроенныхъ финансовыхъ дѣлъ созывать парламентъ, что было рѣшительно противно воззрѣніямъ Бу-

---

[1]) *Mareš*, 552, на основаніи вѣнскаго архива.

[2]) Для исторіи Брюссельскаго конгресса ср. *Reichard*, *Mareš*, *Gindely* и наши акты, I, №№ 107, 108, 109, 110, 111, 112.

кингама [1]). Вражда къ Испаніи также была очень сильной въ правительственныхъ сферахъ; король подъ вліяніемъ своего фаворита [2]) запретилъ своимъ подданнымъ посѣщать испанскія гавани, что́ вызвало сильное неудовольствіе и ропотъ въ ирландцахъ и шотландцахъ.

Денегъ въ Англіи нѣтъ—согласно повторяли всѣ дипломатическіе агенты, возвращавшіеся изъ Лондона. Депутаты Христіана IV напрасно напоминали лондонскому двору о его обѣщаніи помочь ихъ государю деньгами; ужь если разъ—говоритъ одинъ дипломатъ—Христіанъ ничего не могъ добиться отъ Англіи rebus integris, то его послы подавно и теперь уйдутъ ни съ чѣмъ, такъ какъ дѣла въ Англіи въ самомъ отчаянномъ положеніи. Въ Карлѣ I дипломаты отмѣчаютъ какое то отвращеніе къ нѣмецкимъ дѣламъ вообще, онъ не охотно говоритъ о нихъ, не желаетъ ничѣмъ жертвовать ради своего родственника—курфюрста Пфальцскаго. Непріязнь англичанъ къ Букингаму все растетъ, пишетъ одинъ дипломатическій агентъ въ апрѣлѣ 1626 года; раздаются голоса противъ разрыва съ Испаніей. Парламентъ прямо ставитъ удаленіе Букингама условіемъ помощи королю. Если вѣрить словамъ одного дипломата, то Букингама въ Англіи ненавидѣли всего болѣе за то, что по его винѣ возникла вражда съ Испаніей, прекращеніе съ ней торговыхъ сношеній. Не любима была и королева, интриги которой противъ Испаніи встрѣтили сочувствіе въ фаворитѣ короля. Русдорфъ писалъ изъ Лондона: мы въ ужасномъ лабиринтѣ, выйдти изъ него нѣтъ силъ, всѣ точно обезумѣли.

Карлъ I, какъ и отецъ его, имѣлъ очень высокое представленіе о своей власти; молчаливый, скрытный, пунктуальный, онъ не имѣлъ своей воли; политикою Англіи руководилъ Букингамъ—человѣкъ распутный, тщеславный, растрачивавшій средства государства на собственныя затѣи. Букингама всѣ въ государствѣ ненавидѣли. Но онъ ослѣпилъ короля и твердо держался. По смерти фаворита, политика Карла характеризовалась двойственностью и нерѣшительностью. Сначала Карлъ рѣшилъ порвать съ политикою отца и вступить въ борьбу съ Испаніей, но скоро оставилъ ее; затѣмъ началась борьба съ Франціей, также неудачная; съ 1629 года Англія въ великой европейской войнѣ держится нейтральной политики [3]).

---

[1]) *Rusdorf*, Mém., 671. Тоже, II, 45. 75.

[2]) Ibid. On touche à la prunelle de son (Якова) oeil, si l'on touche a son favori. Ibid., II, 42, 77. Ср. стр. 155: Bukinghamius enim omnia est Sacerdos, Praetor, Parochus; idem Senatus idemque populi caput, ut loquitur Varro.

[3]) Кромѣ *Ранке*, ср. превосх. характеристику Букингама у *Chateaubriand*,

Положеніе дѣлъ въ Голландіи также обѣщало Испаніи успѣшную борьбу съ ней; тамъ снова подняли голову арминіяне. Налоги все возростали, цѣны падали вслѣдствіе прекращенія торговли съ Испаніей, многіе люди безъ дѣла и занятій, число недовольныхъ увеличивалось. Не могли штаты похвалиться и отношеніемъ къ нимъ Франціи и Англіи. Отъ послѣдней они за доставленную ей помощь требовали высадки во Фландріи и активнаго участія въ борьбѣ съ Испаніей. Настроеніе же англійскаго правительства, какъ мы выше упомянули, было далеко не воинственное. Весною 1626 года дюнкирхенскіе корабли успѣшно дѣйствовали противъ голландцевъ; дня не проходило, чтобы они не захватывали торговыхъ судовъ ихъ, что̀ придавало мужество иниціаторамъ новой морской и торговой компаніи.

Припомнимъ, наконецъ, что въ началѣ 1626 года и дѣла Христіана IV были не особенно успѣшны; король жаловался на то, что онъ отъ Любека не могъ добиться даже права расположиться стоянкою на его территоріи. 8-мъ кораблей, присланныхъ Христіану на помощь отъ Швеціи, были разбиты бурею. Англія ему не помогала, дойдя до совершеннаго банкрота. На Саксонію также нельзя было надѣяться.

Іоаннъ Георгъ держался пассивной политики; о Пфальцѣ онъ замѣтилъ, что возстановленіе его не отъ него зависитъ, что пристать къ анти-габсбургской лигѣ онъ не можетъ, не нарушивъ своего договора съ императоромъ. Когда посолъ Христіана пригрозилъ ему опустошеніемъ его территоріи, курфюрстъ отвѣтилъ, что въ такомъ случаѣ „онъ будетъ всѣмъ тѣломъ своимъ служить императору, тогда какъ раньше служилъ ему только однимъ пальцемъ“.

Что удивительнаго, если Испанія, при такихъ счастливыхъ политическихъ сочетаніяхъ, высоко держала голову и не шла ни на какой компромисъ съ остальными католическими державами. Вся ея политика была направлена противъ Голландіи, она стремилась и императора сдѣлать служителемъ своихъ политическихъ плановъ. Въ Испаніи впродолженіи всего 1626 года шли усиленныя приготовленія къ морской и сухопутной войнѣ; надо было лишить голландцевъ ихъ торговли, захватить Бременъ, Эльбу и Везеръ [1]). Они, какъ древніе

1846, II, 90: Buckingham — prodigue, débauché, d'une beauté fode, d'un orgueil démesuré, d'un esprit etroit et fou, un de ces hommes tout physiques, où la chair et le sang dominent l'intelligence.

[1]) Bibl. Barberini. Della Vita di Papa Urbano Ottavo scritta da Andrea. *Nicoletti* Canonico di San Lorenzo in Damaso. II, 981: Il modo poi di guidar la

аоиняне, писалъ секретарь инфанты, сильны исключительно своимъ флотомъ и торговлей. Разстройство Вестиндской компаніи было уже сильнымъ ударомъ ихъ благосостоянію. Надѣяться на совершенное паденіе Голландіи, продолжаетъ тотъ же корреспондентъ, можно только уничтоживъ ихъ торговлю. Съ сильнымъ флотомъ Испанія могла бы держать голландцевъ въ постоянномъ страхѣ, и торговцы ихъ не стали бы подвергать себя риску, не показывались бы въ открытомъ морѣ. Въ Испаніи готовы были уже торжествовать побѣду надъ еретическою Голландіей и Англіей. Какая великая польза ожидаетъ все христіанство, воскликнулъ одинъ изъ совѣтниковъ Изабеллы, если бы удалось обратить всѣ проекты и замыслы Англіи съ Голландіей „въ дымъ и въ ничто“.

Съѣздъ депутатовъ на конгрессъ начался еще въ январѣ. Въ концѣ мѣсяца туда ожидали Шварценберга; онъ кромѣ торговаго проекта везъ съ собою еще и проектъ брачнаго союза между Фердинандомъ королемъ Венгерскимъ и инфантою донною Маріей Испанской. Изабелла получила отъ императора абсолютное полномочіе содѣйствовать заключенію мира съ Даніей. Графу было ассигновано для его миссіи 12.000 флориновъ. Только въ началѣ мая состоялась его первая аудіенція у инфанты, что̀ объясняется желаніемъ Шварценберга дождаться Баварскаго посла [1]). 21-го января въ Брюссель явился уполномоченный отъ Филиппа IV; онъ сообщилъ Инфантѣ, что король продолжаетъ вооружаться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, чтобы „нагнать ужасъ на тѣхъ, кто надѣялся внушить ему страхъ“. Мысль о новой компаніи не покидаетъ короля и онъ созвалъ сословія Аррагоніи, чтобы добиться отъ нихъ денежныхъ субсидій для осуществленія своего но-

---

guerra era per potersi meglio diffendere e far guerra offensiva d'impadronirsi di Brema e di tutto il fiume Albis e Veser, perche con questi ueniuasi ad escludere in buona parte il Rè di Danimarca e tutto il settentrione dalle insinanze(?) de Principi Protestanti dell' Imperio. Si ueniua a porre un giogo al circolo di Sassonia inferiore et all' investitura di città ansiatiche. S'impediua in buona parte il soccorso agli eretici e nemici della casa Austriaca nell' Imperio, degli Stati di Olanda à quali leuandosi tali corrispondenze si nuocerebbe anche in estremo. Che se cio fosse riuscito saria stato assai buono per la Religione Cattolica per l'Imperio e per tutto il Settentrione, essendo attualmente in poter di Cesare Minden, Alberstat e l'Arciuescouado di Magdeburgh.

[1]) Bibl. Nat. Fonds Français. 17941—42. De Bruxelles, le 9 may 1626. L'Ambassadeur de l'empereur n'a eu que le lundy dernier sa premiere audiance et n'a encore rien auancé a desployer ses instructions; l'on croyt quil ny touchera quapres larriuée de l'Ambassadeur de Bauiere qui est en chemin.

ваго проекта. Исполненіе его дастъ Испаніи возможность очистить всѣ моря и заставитъ безъ сомнѣнія враговъ призадуматься [1]). Самоувѣренность Филиппа дошла до того, что онъ поручилъ своимъ представителямъ на конгрессѣ провести постановленіе, чтобы католики Германіи не имѣли права заключать мира между собою безъ согласія Испаніи, но постановленіе это не было принято другими державами [2]).

Представитель Баваріи прибылъ въ Брюссель только въ іюнѣ; 14-го числа была первая аудіенція его. Баронъ Прейсингъ и его спутникъ—Христоферъ Танеръ—помѣстились въ одномъ домѣ съ императорскимъ посломъ. Французскій резидентъ при дворѣ инфанты прибавляетъ: я думаю, что и инструкціи баварскаго и императорскаго пословъ написаны одними чернилами, сходны между собою въ главныхъ мысляхъ.

Исходная точка испанскаго правительства состояла въ томъ, чтобы слить голландскую войну съ нѣмецкой и ослабить вліяніе лиги и въ особенности Баваріи на императора; Испаніи въ виду ея стремленія утвердиться въ Пфальцѣ, необходимо было расторгнуть дружескія отношенія Австріи и Баваріи. Испанія могла всегда указать на то, что Баварія поддерживала близкія дипломатическія сношенія съ Франціей, политика которой издавна была направлена противъ Габсбурговъ. Дѣйствительно, Бурбоны, поставившіе задачей своей внѣшней политики ослабить Габсбургскій домъ и расширить восточныя и южныя границы свои, пріобрѣсти здѣсь нѣкоторые твердые стратегическіе пункты, не упускали случая поднять противъ Габсбурговъ нѣмецкихъ князей; очень характеренъ въ этомъ отношеніи мемоаръ, данный французскому агенту Друару для передачи Мансфельду [3]). Являясь заступниками территоріальной независимости нѣмецкихъ князей, Бурбоны, на дѣлѣ, имѣли въ виду только одну цѣль—ослабить своихъ соперниковъ.

---

[1]) Акты, I, Correspondance historique.

[2]) Парижск. арх. Obseruations de M. de Schomberg. 1626. L'assemblée de Bruselles a voulu faire entrer le Duc de Saxe dans la ligue catholique et proposé que les catholiques dallemagne ne pussent faire la Paix entre eux que du consentement d'Espaigne ce qui n'a pas eu de lieu. L'Ambassadeur despaigne qui est icy a receu ordre de Bruselles dentretenir la mesintelligence entre France et Angleterre. L'infante a obtenu vn pouuoir absolu de lempereur, de traiter la paix de Danemarc, il fault user de dilligence pour preuenir aupres dudit Roy de Danemarc cette negotiation.

[3]) Memoire portant creance de ce que le S. Drouard aura a dire au Comte de Mansfelt. 1626. Que le Roy est tousiours disposé a luy continuer l'assistance qui luy a esté promise pourueu que l'angleterre contribue aussy de sa partee a

Такъ еще при жизни Матѳія, когда возникъ вопросъ объ избраніи ему наслѣдника, Франція указала на Максимиліана Баварскаго, какъ на достойнѣйшаго кандидата на императорскій престолъ. Его избраніе составитъ благо Германіи, говорили въ своихъ письмахъ и донесеніяхъ французскіе дипломаты, оно обезпечитъ въ Германіи будущность католической церкви, облегчитъ борьбу съ турками. Универсальныя тенденціи Габсбурговъ всегда были на устахъ у французскихъ дипломатовъ [1]); они сравнивали политику Габсбурговъ съ политикой римлянъ. Стремленія Габсбурговъ къ универсализму такъ очевидны, что, по словамъ французскихъ дипломатовъ, остается или рабски склонить голову подъ испанско-австрійское ярмо или мужественно стряхнуть съ себя это ненавистное всѣмъ господство [2]). Французскіе дипломаты знали, что больше ихъ правительства универсализмъ Габсбурговъ ненавистенъ территоріальнымъ князьямъ Германіи и, главнымъ образомъ, Баваріи, которая всегда поддерживала status quo имперіи и энергично выступала противъ каждаго шага Фердинанда, направленнаго противъ абсолютизма князей, и вотъ они выдвигаютъ ту мысль, что первымъ шагомъ къ возстановленію прежней конституціи имперіи должно быть освобожденіе Германіи изъ подъ вліянія Испаніи. Германія, по признанію самого императора, есть основаніе, на которомъ покоится августѣйшій домъ Австріи. Габсбурги охотнѣе

---

quoy elle sest obligée, sans la quelle assistance le secours que le Roy seul luy feroit bailler ne seroit pas suffizant pour satisfaire a l'entretien de son armée.

Le Roy ne peut accorder la leuée de six mil hommes de pied et mil chevaux françois demandez par le S. Comte de M. par ce que les trouppes seroient toutes ruynées auant que d'estre rendues au lieu ou ledit comte s'en desire seruir. Посолъ д. высказать сожалѣніе короля, что онъ король—такъ мало знаетъ о дѣлахъ въ Германіи датскаго короля и Мансфельда.

Le Roy conuie ledit comte de M. de continuer a travailler courageusement et affectionnement au soulagement des Princes opprimez en allemagne, et sa Mté l'asseure pourueu qu'elle le sçache en estat de faire quelque chose de bon, et qu'en effect il trauaille vtilement en Allemagne, pour les anciens amis et alliez de ceste Couronne qu'elle ne l'abandonnera pas et qu'elle continuera a luy donner secours dargent a cõmmencer du jour que les Anglois l'assisteront. (Это всегдашнее условіе Франціи).

[1]) Arch. du Min. des Aff. Etr. Il y a quelque centaines années que la maison d'Austriche aspire ambitieusement à la monarchie universelle et surtout la branche qui domine l'Espagne. Eux mêmes et leurs historiens n'en font point la petite bouche et l'aduouent par leur parolles et par leurs escrits.

[2]) Il faut donc désormais que tous les Princes et peuples de l'un et l'autre monde ou subissent ce joug laschement ou le secouent courageusement.

отказались бы отъ богатыхъ индѣйскихъ владѣній, нежели отъ Германіи; здѣсь, въ центрѣ Европы, имъ всего удобнѣе основать мѣстопребываніе своего государя; получая отъ входящихъ въ составъ имперіи князей и городовъ по одной только ротѣ кавалеріи, императоръ уже пріобрѣтетъ силу, достаточную для успѣха всѣхъ своихъ предпріятій. Съ другой стороны, въ приморскихъ городахъ—Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ, Эмбденѣ и др., у нихъ будетъ и морская сила, съ помощью которой имъ легко будетъ удержать въ своей власти весь сѣверъ Европы. Они остановятъ всю торговлю Франціи, Англіи, Даніи и Швеціи, они покорятъ себѣ государства, еще не испытавшія на себѣ ихъ силы, и тогда они будутъ близки къ тому универсализму, къ которому вотъ уже два столѣтія стремятся [1]).

Изъ всѣхъ нѣмецкихъ князей Франція всего болѣе надѣялась на Баварію; въ письмахъ другъ къ другу Ришелье и Максимиліанъ говорили объ общихъ интересахъ, связывающихъ Францію съ Баваріей и тонко льстили другъ другу [2]). Не всѣ, однако, питали во Франціи довѣріе къ Максимиліану. Нѣкоторые французскіе дипломаты прямо говорили, что невозможно разъединить интересы Баваріи и лиги отъ императора. Въ силу договора, лигисты должны помогать императору и въ нѣмецкой, и въ италіанской войнѣ; если они нарушатъ свой договоръ и обнаружатъ враждебное намѣреніе къ императору, онъ тотчасъ соединится съ протестантскими князьями, земли которыхъ заняты *Баваріей* и ея союзниками; въ виду такого сплетенія интересовъ императора и лиги, Фридрихъ Пфальцскій по мнѣнію тѣхъ же дипломатовъ долженъ былъ бы соединиться съ протестантами противъ Баваріи, насильственно захватившей ихъ земли; борьба съ узурпаторомъ, конечно, дѣло не легкое; вернуть то, что похищено лигистскими „гарпіями“, возможно развѣ только при содѣйствіи императора, а по-

---

[1]) L'Allemagne est encore bastante pour leur dessein, comme le plus ample, riche et puissant royaume de la Chrestiente, et auquel sont tant de grands Princes, Villes imperialles, la plus part marchandes et opulentes sises sur grandes rivieres, le tout au milieu de l'Europe; qui leur sera un grand avantage pour y establir le siege de la monarchie; car quand ce pretendu Monarque ne tireroit de chacune bonne ville et de chaque puissant prince que l'entretenement d'une compagnie de Cauallerie ou dinfanterie; cela suffira pour auoir tousiour en pied une grosse armee, suffisante pour tous leurs desseins.

[2]) Образчики этихъ писемъ въ Актахъ. Ср. въ Bibl. de l'Institut de France письмо Максимиліана къ Ришелье, по случаю назначенія его въ кардиналы, 21-го мая 1624 г. Ришелье воспользуется своимъ авторитетомъ, говоритъ герцогъ,—pour favoriser le succes et l'aduancement du bien de la Religion Catholique.

слѣднее станетъ возможнымъ только въ томъ случаѣ, когда императоръ *б*удетъ совершенно увѣренъ въ измѣнѣ Баваріи и лиги. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что и императоръ, и Испанія въ душѣ скрываютъ недовѣріе и недовольство лигистами. Въ виду послѣдняго сближеніе Франціи съ Баваріей казалось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ, но Бавaрія не искренна, ей вѣрить нельзя; дѣлая видъ, что высоко цѣнитъ дружбу христіаннѣйшаго короля, она лишь забавляется его довѣріемъ и старается удержать Францію отъ аггрессивной политики въ нѣмецкихъ дѣлахъ. Извѣстно, что Максимиліанъ дѣлится съ императоромъ всѣми своими свѣдѣніями; убаюкивая Францію своимъ дипломатическимъ коварствомъ, она даетъ императору полный просторъ дѣйствовать въ Германіи и Италіи [1]). Такой пессимистическій взглядъ на Баварскаго курфюрста раздѣлялся однако не всѣми. Въ самый разгаръ Брюссельскаго конгресса, Максимиліанъ заявлялъ о своихъ симпатіяхъ къ Франціи, о готовности содѣйствовать вмѣстѣ съ нею водворенію мира въ Германіи; съ Баваріей и другіе католическіе князья Германіи готовы были за одно дѣйствовать съ Франціей [2]). Главная задача лигистовъ должна состоять въ томъ, чтобы не дать Испаніи завладѣть Гейдельбергомъ и Мангеймомъ, другими словами Нижнимъ Пфальцемъ, о чемъ Максимиліанъ будетъ въ особенности стараться чрезъ своихъ поcловъ на конгрессѣ. Максимиліанъ просилъ Ришелье не помогать Даніи противъ католической лиги и отвѣчалъ за всѣхъ лигистовъ, что они не соединятся съ Испаніей, а употребятъ все стараніе къ примиренію партій [3]). Свое появленіе на Брюссельскомъ конгрессѣ онъ объяснялъ желаніемъ выслѣдить политику собравшихся тамъ государей.

О франкофильской политикѣ Максимиліана знали и въ Вѣнѣ, и въ Мадридѣ, и ею не рѣдко упрекали курфюрста.

Итакъ положеніе дѣлъ на конгрессѣ было такое: Испанія хотѣла склонить императора къ войнѣ съ Голландіей, Баварія и лигисты отстранить всякое вліяніе Испаніи на Германскія дѣла.

Брюссельскій конгрессъ снова выдвинулъ идею Балтійскаго господства Габсбурговъ. Оба представителя габсбургскаго дома надѣялись съ утвержденіемъ на Балтійскомъ морѣ безъ труда под-

---

[1]) Акты, I, № 104, стр. 225.

[2]) Акты, I, № 107.

[3]) Ср. Bibl. de l'Institut de France, подл. письмо герцога Лотарингскаго Людовику XIII, въ которомъ онъ пишетъ о Максимиліанѣ: puisque ie scay l'intention et volonté dudit sieur Duc de Baviere mon beau frere estre entierement vouée à son seruice.

чинить Швецію Сигизмунду польскому, унизить Данію [1]), лишить голландцевъ выгодныхъ торговыхъ сношеній съ сѣверными и сѣверо-восточными государствами Европы и, такимъ образомъ, открыть широкій доступъ въ еретическую Европу католической пропагандѣ, что̀ составляло святую цѣль всѣхъ ихъ предпріятій [2]). Весьма любопытенъ проектъ, предложенный правительницѣ Нидерландовъ Даніиломъ Фиккомъ. Онъ болѣе сорока лѣтъ находился на службѣ у польскихъ королей, у курфюрста Трирскаго и у императора Германскаго, былъ преданнымъ сыномъ католической церкви и проникнутъ усерднымъ желаніемъ служить Габсбургскому дому. Хотя онъ самъ себя и называетъ опытнымъ дипломатомъ, но, судя по его проекту, это былъ одинъ изъ тѣхъ прожектеровъ, который любилъ строить неосуществимые планы; такъ въ Вѣнѣ онъ развивалъ планъ католической пропаганды не только во всей Европѣ, но въ Азіи и Африкѣ. Въ проектѣ, представленномъ инфантѣ, рѣчь шла о водвореніи Габсбурговъ на Балтійскомъ морѣ. Фиккъ начинаетъ очень сильными нападками на Густава Адольфа; это второй Аттила, стремящійся покорить себѣ весь сѣверъ и искоренить католичество. Если во́ время не остановить его, онъ можетъ надѣлать много бѣдъ имперіи. Габсбургамъ слѣдуетъ прежде всего утвердиться въ ганзейскихъ городахъ. Тилли долженъ захватить крѣпость и гавань Любека, а, если это не удастся, построить у Травы же новую крѣпость и захватывать всѣ корабли купцовъ. Важно склонить на свою сторону Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Висмаръ и др. города. Къ веснѣ (1628) нужно имѣть на готовѣ обширный флотъ; наемникамъ слѣдуетъ аккуратно выплачивать жалованье, чтобы враги ихъ

---

[1]) Sur la quelle (Зундъ, Гельзингеръ) on veut dire, que les Espagnols ont leur visee pour retrancher auxdits Holandois leur commerce de grains. *Bibl. Nat.*

[2]) ... et de plus si une fois ils ont en leur pouvoir les villes Anséatiques et maritimes, Hambourg, Lubec, Breme, Emden et autres qui sont tant plus proches du peril que les armes et armées ennemies en sont près, ils auront moyen dy dresser et equisper flottes et navires pour tenir en bride le septentrion et incommoder le Midy, non seulement pour empescher le commerce des Danois, Anglois et François, mais aussi pour conquerir ce qu'ils n'ont pas et reconquerir ce qu'ils auront perdu: c'est pour quoi on les voit si aspres et animez à attaquer de toutes leurs forces le Roy de Dannemark et les villes et pais de la basse Saxe, de laquelle ils ont ja occupé bonne partie et peu sen faut qu'ils ne soient tantost maistres du total si on les laisse faire et que leur Roy vienne a succomber et ainsi toute l'Allemagne subjuguée leur servira de marche pied pour monter ou plustost de fondement ferme et assuré pour y esleuer leur bastiment monarchique et triompher en fin de toute la chrestiente!

не переманивали на свою сторону. Фиккъ слышалъ въ Виттенбергѣ отъ одного саксонца, что, если бы курфюрстъ только захотѣлъ, онъ могъ бы склонить на службу къ себѣ добрую половину арміи Тилли. Польша могла бы много помочь дѣлу, разрѣшивъ *у себя* наемъ казаковъ. Сигизмундъ сдѣлаетъ все отъ него зависящее, разъ его обнадежатъ возможностью водвориться на шведскомъ престолѣ. Фиккъ охотно возьметъ на себя переговоры съ этимъ государемъ. Если бы удалось къ веснѣ 1628 г. собрать значительныя военныя силы и поставить ихъ между Гельзингёромъ и Гельзингборгомъ, а затѣмъ вторгнуться внутрь Швеціи, шведы пришли бы въ совершенное замѣшательство и поспѣшили бы заключить съ Польшею миръ. Важнѣе всего помочь Сигизмунду III вернуть себѣ наслѣдственный престолъ; поддапные короля ничего ему не дадутъ; да и поляки мало пригодны для морской войны и для осады крѣпостей, а подчинить Швецію возможно только морскою войною. Главное не медлить и не щадить враговъ: qui inimico parcit, mortem sibi generat. Предпріятіе противъ Швеціи должно быть скрыто до поры до времени отъ поляковъ, не желающихъ новой войны и мало расположенныхъ къ королю. Средства для выполненія проекта найдутся у ганзейскихъ городовъ, купцы которыхъ очень богаты, владѣютъ цѣлыми бочками золота. И все это „nunc aut nunquam“ [1]).

Большую сенсацію во время Брюссельскаго конгресса произвелъ проектъ патера Лемормена, духовнаго отца Фердинанда II, изложенный имъ въ письмѣ къ одному гильдесгеймскому іезуиту [2]). Въ немъ заключаются всѣ pia desideria Габсбургскаго дома. Уже Дройзенъ указалъ на связь универсальныхъ стремленій габсбурговъ съ Балтійскою политикою ихъ [3]); первою задачею нивеллирующей политики габсбурговъ было повсемѣстное распространеніе католичества и уничтоженіе свободы городовъ, сначала Магдебурга, Брауншвейга, Гильдесгейма и Ганновера, а затѣмъ приморскихъ городовъ. Курфюрсты императору не страшны. Ихъ можно рядомъ уступокъ удер-

---

[1]) Акты, I, № 118.

[2]) Мы пользовались латинскимъ и датскимъ изданіями письма въ Копенгаг. Королев. библіотекѣ; тамъ хранится и письмо другого іезуита отъ 1628 года. Датское заглавіе акта таково: En Missiue, som Hans Röm: Keyserl. Mayestats Skriffte Fader til en fornemme Iesuit til Hildesheim med en aff deris orden haffuer tilskreffuen, Huer wdi Alle Paffuens Practicker imod de Tydske steder, Danmarckis, Suergis oc Engelands Kroner, oc en part de Herrer Stadter general wdi Hollandt er befattet, offuersat paa Danske. Wdi det Aar MDCXXV.

[3]) *Droysen*, Studien zur baltischen Frage, Hist. Zeit. 1866, стр. 272.

жать на своей сторонѣ, а затѣмъ уже приняться за покореніе ихъ [1]). Лемормент считаетъ величайшею ошибкою императора, что онъ даровалъ протестантамъ столько привилегій. „Мы, католики, уподобились глупцу, дающему безумцу въ руки оружіе; мы упустили случай вырвать мечъ политическаго могущества изъ рукъ безумствующихъ и бѣсноватыхъ, хотя могли это сдѣлать путемъ благочестиваго обмана, мягкихъ словъ и теплыхъ обѣщаній“ [2]).

---

[1]) Men effterdi Eders Hederl. er bekient, huad for en farlig og suag ting det er, naar en Seyervinning bliffuer sat paa en blind Impetum, Jiffer, Fyrighed oc Vold, fornemlig wdi it Rige, huis Styrcke icke enda aldeelis er nederlagt, Efftersom det endnu, desver, met voris kiere Tydskland sig saaledis bestaar, at wdi de Kaetteriske Provintzer oc isönderlighed wdi Stederne en stor Mact, dog met forskel, endnu resterer, Saa haffuer hans Keys. M. effterfölgende Proces allernaadigst siglade behage. Stederne inden Lands liggendis, som ere Magdeborig, Brunschwig, Hildesheim, Hannoffer, som ocsaa alle andere, huilcke ingen Hielpe til Söes kand haffue, Skal vnder alle haande skin ombedis at indtage en guarnison til Hest oc Foed, Da frembt de det affslaar, belegeris strax oc met Vold eröffris, Iblant disse bliffuer eders By Hildesheim den förste, Effterdi mand haffuer der til den beste skin oc en stoer Rijgdom der sammestets at forvente, Oc torde begiffue sig it blodigt Exempel, de andre der met dis snarer at bevege at accommodere sig oc at giöre effter voris Vilie, Effterdi der skal vare sammesteds haardnackede, forvegene, ja galne Folck, som foruden yderste Vold icke vilde gaa til Haande, Huarfor Eders Hederl. met alle Geistlige sig oc deris gods i tijde haffuer at tage i act. Nu skulde vel nogen sige der imod, at denne Maneer er bygget paa en iiffrig Vold, Huilcken jeg suar huad jeg tilforne haffuer formeldet om den Impetu oc Vold, som er, naar den Impetus oc Vold icke haffuer vnder sig en bred oc vis Foed effter Politisk Fornufft, Thi naar mand den haffuer, maa met stor hast brugis Macten, lige som mand offuer den, som er dömt til Suerdet, snart skal lade gaa executionen.

[2]) Fidem enim haereticis seruare idem est quod Cadholicam frangere, et animas misere deceptas festinatissimo cursu in gehennam praecipitare. Et sane parum hactenus sapuimus Catholici, qui in fide Lutheranis Calvinianisque data, tantum religionis posuimus (?) idem enim cum eo fecisse stulti visi sumus qui subversae mentis homini, quod rethale uollet, aut habeat ferrum, eblandiri cum posset, aut uollet, aut multo nocentique laedendi Instrumentum ipsi subministraret, qui propterea meo calculo et penitioris dementiae et omnis damni ex eo emergentis reus merito est habendus, et, paria cum isto nos Catholici annefecimus, quia spiritualiter insanientibus aut furentibus gladium Potestatis Politicae cum pia fraude verbis mollibus et promissis ambiguis ad beatam ipsorum resipi (или reppi) scientiam, cum extorsisse potuissemus, non extorsimus? Sed abripior mi Domine frater, nullo autem T. R. causa, sed ejus qui summam belli vestris in locis administrat, ut is quoque ex suggestione. V. R. horum consiliorum ratione doctus suas actiones ex ijs dirigere possit.

Справиться съ приморскими городами императору будетъ трудно ввиду того, что они могутъ всегда получать помощь отъ скандинавскихъ государей, Англіи и Нидерландовъ. Въ особенности трудно покорить Гамбургъ, Любекъ и Бременъ, потому что они не разобщены между собою ни сушею, ни моремъ и всегда могутъ другъ друга поддержать. Единственнымъ средствомъ ослабить эти города Лемормент считаетъ посягательство на ихъ торговыя сношенія съ сосѣдними государствами. „Если намъ посчастливится, говоритъ онъ, захватить Кремпе и Глюкстадъ, да три или четыре крѣпости на Эльбѣ, которыя мы вооружимъ большими крѣпостными орудіями, то мы безъ сомнѣнія легко овладѣемъ Гамбургомъ. Одно только пугаетъ меня, какъ бы населеніе Гамбурга, понимающее прекрасно свои интересы, не провѣдало о нашихъ намѣреніяхъ и не предупредило ихъ, отказавъ снабдить насъ провіантомъ и другими необходимыми для вооруженія крѣпостей принадлежностями, безъ которыхъ мы не можемъ ни удержать Кремпе и Глюкстада, ни даже овладѣть ими. Всѣ наши планы тогда пойдутъ прахомъ“ [1]).

Своевременно слѣдуетъ устроить лагерь между Любекомъ и Гамбургомъ и лишить эти города возможности помогать другъ другу, затѣмъ не позволить Любеку пользоваться поддержкой его порта.

---

[1]) Hamburgum, Lubecam et Bremam tres numeramus Civitates, quae in praedicta difficultate curam aliquam nobis ingerunt, quia nec terra adeo, nec mari semotae sunt, quin invicem sibi succurrere possint; verum, Brema jam circumquaque ita cingitur, ut saltem precariam habeat mercium et viarum libertatem eaque denegata, necessario nobis manus et jugulum datura sit. Nec de eo Tillio quicquam est dubij et si fiat, commeatus ä Brema Hamburgensibus sit vestigijs ista agentur, quemadmodum Brema quoque quos trahit compedes nec dum sentit.

Stadâ vero devicta, Crempis et Gluckstadij fatis imminebimus, et quae obsidioni necessaria videbuntur Hamburgenses ad id corrupti Mercatores affatim subministrabunt. Uterque locus etsi natura atque artificio sit munitissimus, nihilominus, quia utrobique miles gallus praesidiorum maximam partem habet, et rei summae praesidet eorum fidem nobis, aut emercabimur, aut militum nostrorum indefessum robur, in expugnandis ijs experiemur. Et si hic fortuna adnuerit, de Krustandia, et tribus aut quatuor ad Albim jacentibus locis inaudimus, ut si ea occupemus, et tormentis grandibus condigne instruamus, Hamburgum quoque sub arbitro nostro futuram: Solum hoc me mordet, quod valde metuo, ne vulgus Hamburgensium, suarum rationum satis gnarum, haec nostra consilia subolfaciat et denegando commeatu, coeterisque quae ad rem tormentariam faciunt, sine quibus Crempiam et Gluckstadium nec obsidere, nedum iis potiri poterimus, praeoccupet, atque ita filum hoc omne incidat aut abrumpat.

„Сначала мы попробуемъ дѣйствовать мягкими словами, а затѣмъ силою“ [1]).

Такой же пріемъ слѣдуетъ примѣнить ко всѣмъ городамъ, лежащимъ у Балтійскаго моря, между которыми первенствующую роль играетъ, какъ извѣстно, Стральзундъ. „Мы приложимъ всѣ старанія захватить его, притомъ осторожнѣйшимъ образомъ; а сосѣднимъ владѣтелямъ и Ганзейскимъ городамъ, Любеку и Гамбургу, заткнемъ ротъ безконечными обѣщаніями; въ этомъ дѣлѣ намъ много помогутъ буллы и дипломатія“.

Едва-ли представится труднымъ предупредить помощь городамъ со стороны иноземныхъ государей, богатство и могущество которыхъ зависятъ отъ свободы торговыхъ сношеній.

„Путемъ пространныхъ императорскихъ грамотъ о вольностяхъ и привилегіяхъ мы привлечемъ ихъна нашу сторону, мы обезпечимъ себѣ вѣрность ихъ и упрочимъ ихъ положеніе полнымъ покровительствомъ противъ завистливыхъ сопредѣльныхъ государей“.

„Потомъ, мы, скрывъ все неблагопріятное, разложимъ передъ датчанами сѣти мира, которыми, къ радости нашей, опутана вся Германія, — только бы выгоды этого мира не озлобили герцога Голштинскаго, его знатнѣйшихъ сановниковъ и, вслѣдствіе родственныхъ связей, курфюрста Саксонскаго“.

Приступиться къ этому плану и привести его въ исполненіе будетъ нетрудно, такъ какъ всѣ, и датскій сенатъ и знатнѣйшіе классы, единодушно желаютъ мира и король будетъ вынужденъ усмириться, примѣняясь къ ихъ желанію.

„Итакъ, нужно общими силами искать человѣка, подходящаго по своимъ природнымъ качествамъ и знакомаго со всѣми привычными намъ уловками (а такого-то человѣка какъ-разъ и не достаетъ), который съумѣлъ бы втереться въ довѣріе къ совѣтникамъ Датскаго короля и влѣзть ему самому въ душу и, ловко обманувъ всѣхъ, дѣйствовать въ пользу католиковъ, прикинувшись лютераниномъ“.

„Помнится мнѣ, что Его Императорское Величество имѣлъ кого-то въ виду для этой должности, но отъ кого я могъ это слышать?—не помню“. Лемормент указываетъ на Альтрингера, какъ на виднаго и

---

[1]) Inter Lubecam et Hamburgum suo tempore castra locabimus, quibus ipsis quoque mutinas suppetias adimamus, deinde Lubecam portus sui subsidio excludemus, eaque omnia opportuno, ut dixi tempore, nam mollibus primum verbis tentata, si nostris partibus non accesserit, in vita victoriae concedet, et cervicem praebebit.

услужливаго человѣка, знакомаго съ сокровеннѣйшими знаніями вѣка и со всей наукой о благочестивыхъ обманахъ, краснорѣчиваго и въ то же время умѣющаго благоразумно молчать.

Курфюрстъ Саксонскій, герцогъ Голштинскій, Брюссельскій инфантъ, князь Фридландскій, графъ Тилли, а также и Альтрингеръ посулятъ датскому королю золотыя горы и укажутъ на счастливое возвращеніе блаженныхъ временъ, и, польщенный этимъ, благородный государь, доступный къ тому же всѣмъ похвальнымъ вліяніямъ, благосклонно отнесется къ мирному проекту и, если онъ совершенно не выйдетъ изъ войны, то будетъ однако слѣдить и противодѣйствовать нашимъ замысламъ менѣе энергично.

„Пока датскій король будетъ тщательно взвѣшивать всѣ невыгоды, вызываемыя войной мы исподволь будемъ, сообразно съ тайными и явными планами, дѣлать нашествія на сосѣднія съ восточнымъ моремъ государства, которыя намъ многое, по нашимъ разсчетамъ, должны уступить, такъ какъ они будутъ лишены помощи короля“.

Дѣйствительно, если король пришлетъ на помощь имъ хоть одного слугу или рядового, то сенаторы королевства поднимутъ шумъ о новыхъ оскорбленіяхъ, наносимыхъ Императору (а сенаторовъ мы давно въ этомъ убѣдили и внушимъ имъ это чрезъ упомянутаго уполномоченнаго нашего) и будутъ громко роптать, что мирному прогрессу представляется немаловажное препятствіе, а также будутъ всѣхъ предостерегать.

Между всѣми инструкціями названные коммиссары должны особенно точно выполнять двѣ: 1) конечно печься о судьбѣ Кремпе и Глюкстадта, равно какъ и Стральзунда и 2) сообразуясь съ обстоятельствами, составить планъ о принятіи или отклоненіи мирныхъ переговоровъ [1]).

---

[3]) Eademque agetur, cum omnibus ad Orientalem Oceanum jacentibus urbibus fabula, inter quas, ut praecipuam esse novimus Stralsundiam, ita praecipuam quoque operam in ea subjuganda collocabimus, pransaturi quam poterimus cautissime et Principes finitimos et vicinas Anseaticas, Lubecam et Hamburgum iugentibus promissis, etiam supra vota sua oneraturi, bullae quoque et diplomata ad haec fidem suam nobis libenter commodabunt. Et utcunque ingens obijciatur difficultas, quomodo dictis civitatibus exterorum Principum subsidia interverti possunt, quorum opes mercaturae necessaria commutatio, et vires, vulgus dictarum Civitatum nimium quantum suspectant nihilominus parum laborabimus, dummodo ex veteri nostro artium licitarum acervo unius fidej dubiae aut suspectae pulviscu-

„Если же боевое счастіе будетъ служить намъ и мы завладѣемъ этими городами. то мы возстановимъ только Ютландію, но не иначе, какъ подъ тѣмъ же обезпеченіемъ, а послѣ того продолжимъ предпріятіе, напавъ на Любекъ и Гамбургъ такъ, какъ это окажется

---

lum inter eos dispergamus; huius enim radicis tam ferox est utriusque partis cor et corpus, et tam efficax virtus, ut vel ei soli modicam nostrorum successuum partem libenter imputemus. Itaque per amplas et speciales concessionum imperialium Bullas quae affectant Civitates privilegia, ijs confirmabimus et ne, sub vicinorum principum invidia laborent protectorijs plenissimis communiemus. Deinde Dano pacis utilitas neminem alium quam principem Holsatiae, ejusque Nobilitatem et ex affinitatis respectu, Electorem Saxoniae stringat. Neque istud aggredi aut perficere indifficile erit, nam et Senatus Regni Danici, et nobiles universi, unice pacem exoptant et Rex ad ipsorum nutum sese componere necesse habet: Itaque unice curandum, ut, qui solus in fabula hac deficit conquiratur, Vir a natura ad hanc rem factus, et omni arte nobis sveta instructissimus, qui dicti Regis Ministerio ingeri ipsiusque lateri adjungi, et fraude felicissima sub Lutheri larva personatum Catholicum agere possit. Et talem quendam virum eo destinasse Caesaream M: tem memini, sed ex quo audiverim, non gravate inquirat, non dubitem, quin ipsi a propriore nota cognitus sit: Mihi quidem eum sic pinxerunt ut et spectabilem et gratiosum dicerent, et qui secretissimam hujus seculi prudentiam, et piarum fraudum aut discipularum totam disciplinam, doctus eloquentiam juxta, ac silentium prudenter dispensare posset: In quo nihil ultra desideres, quam ut Catholico Cordi, lingvam et professionem quoqne Catholicam, Deus, Summi Colophonis et absolutae perfectionis loco, largiri clementer dignetur. Per illius latus Elector Saxonicus, Dux Holsatiae, Infans Bruxellensis, Princeps Fridlandiae, Comes Tilliensis et Altringerus quoque (omnes, scil. Principes et Viri Imperatorem praeter suam voluntatem obligare non valentes) Regi Daniae aureos montes et beati seculi felicissimam reductionem ostentabunt et pollicebuntur, quibus generosissimus et propterea ad omnes laudabiles motus facilis Princeps, inescatus, pacis consilia familiarius admittat, et si non totus Martio campo excedat tamen remissiorem manum mentemque adversus nostrorum machinamenta praestet.

Itaque Dano belli incommoda veris pretijs, pacis vero ludibria aut imitamenta falsis gaudijs aestimante et suspectante, nos Civitates maris orientalis finitimas clandestinis et apertis consilijs pedetentim invademus, satis hisce consilijs nobis concessuras, et ab ipsius auxilijs exclusas. Nam si vel calonem aut manipularem militem unum ijs submittat, Regij senatores (quibus hoc jam per dictum istum fidelem nostrum satis profunde persvasum insculptumque erit) Caesaris novas offensas clamitabunt, et pacis progressus insanabili vulnere incidi serio, nec vana submonitione conquerentur. Nec levia videantur ista aut parum virium habitura, cum et ardenti et flagrantissimo isto pacis (?) speratae desiderio nostris rebus callide attemperato saepius et multo levioribus astragalis, nobis, optimos successus in sinum nostrum accumulaverimus. Non tamen Caesar istud in publicum aget: quin potius comissarijs suis Pacis tractandae et conficiendae plenissimam potestatem, etiam de rato cavens, sub ingentis cerae decipula, aut hieroglyphico dabit,

всего удобнѣе. Овладѣвъ этими и вышеупомянутыми городами, и стремясь удержать ихъ въ подчиненіи удобными средствами, мы медленной и легкой осадой безспорно завлечемъ въ свои сѣти остальныя государства, подвластныя Имперіи, и достигнемъ безусловнаго господства въ Германіи“.

„Саксонскаго курфюрста мы ослабимъ посредствомъ роскоши и полнаго безмятежнаго наслажденія и въ то же время будемъ поддерживать благовиднѣйшимъ образомъ дружбу съ датскимъ королемъ, находящимся хотя и внѣ Германской Имперіи, но все же въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нею. Затѣмъ озаботимся приготовить достаточное для переправы въ Скандинавію 50—60 тысячъ войска количество судовъ. Если мы все это исполнимъ, то нашъ жребій брошенъ и если онъ упадетъ счастливо для насъ, то мы сряду же получимъ въ руки власть и надъ этими государствами“.

Шведскому королю императоръ выкажетъ всѣ признаки дружбы, стараясь въ то же время тайно направить противъ него Польшу и помочь ей войсками; это все направлено къ тому, чтобы онъ не вздумалъ и не могъ помогать изнемогающей Германіи. Императоръ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ ему угождать, считая вполнѣ позволительнымъ такой обманъ, который можетъ служить во благо католической церкви.

На западѣ Спинола будетъ тревожить и тѣснить голландцевъ, такъ что они будутъ принуждены забыть объ иноземныхъ дѣлахъ и

---

eamque illi omnium oculis, humanissima fronte, exponent, verum quod secreto jussi sunt, obstinato silentio premens, interim pacis negotia trahendo sustentabunt, et in omnia temporum momenta, fortunae suae, intentissimi, consilia, et eosdem istos pacis tractatus dispensabunt, nec nisi summe coacti et constricti vel apice minimo nobis largito suorum successuum benevolentiam corrumpent, de omnibus vero diligentissime Caesari nuncios missitabunt, inter quos ego tunc non inter postremos munerabor, Duo autem inter omnia mandata, quae singulariter observent dicti commissarij stricte injuncta habent, nimirum Krempij, Gluckstadijque et Stralsundae quoque fortunam introspicere, ex eaque pacis dandae aut denegandae rationes componere, Qui enim istorum locorum naturalis est situs, quem cum singulari artificio conjunctum ad summam perfectionem industria subvexit, non inconsulte istud placuit, maximum enim in utraque parte, sive pacis feriendae, sive belli conficiendi momentum habent, Nam si irritis conatibus obsidebuntur, indubie Iutia et Holsatia Dano rursus cedent, dummodo Imperij negotijs nunquam ulla de causa sese ingesturum jurato promittat, et senatores Regni sui idem adstipulentur.

заниматься исключительно своими собственными, а для этой борьбы у нихъ едва-едва хватитъ средствъ [1]).

„Возлагавшіяся на Букингама надежды исполнились наилучше въ нашу пользу и нельзя рѣшить, выказалъ-ли онъ болѣе вѣрности нашему дѣлу или совершилъ благочестивый обманъ въ отношеніи къ своему королю. Нынче также онъ вторично вывелъ, съ громадными усиліями, большой флотъ противъ Франціи, такъ какъ ему, какъ человѣку самой природой созданному для подвиговъ, императоръ и король Испанскій, въ видѣ награды, едва его достойной, торжественно обѣщали по смерти нынѣшняго короля корону Британіи подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ возвратилъ британскую церковь къ ея прежнимъ обрядамъ“.

„Вотъ при такомъ положеніи дѣлъ Римской Имперіи, когда ея гра-

---

[1]) Si contra Mars a nostris partibus benignior, nobis ea loca tradat, nihil nisi Iutiam et quidem eadem sub cautione restituemus, et eodem ausu postea Lubecam Hamburgumque quomodo oportunum videbitur invademus.

Atque hisce duabus, et quas superius diximus urbibus ita potiri et de eorum subiectione per idonea praesidia secuti, quod reliquum est Imperialium Civitatum, lenta et facili obsidione, sine ullo negotio in nostras Casses intricabimus, nec quicquam ad consummationem tandiu destinati et tantis, cum difficultatibus ex divorum manibus q· extorti Germaniae absolutissimi dominatus, testabit, quam ut post lautissimam q. Coenam, bellariorum sapidissimorum ferculum stomachi ad tot Victorias et objectissimum Rebellium servitium nauseantis, appetitu excitando, Saxonem Electorem apponamus, eumque per delitias et voluptatem solidam et jam securam carptim consumamus, atque interim cum Dano, utcunque extra Germanicum Imperium, tamen in confinio ejus posito amicitiam spetiosissime cultam fovebimus, nec rerum quòque modicarum gratiam, fidej ejus confirmandae denegabimus. Inprimis vero eorum qui ad Clavum ipsius sedent, conscientiam nostris emolumentis adstringemus et tantum navium bellicarum praeparari occulte curabimus, quantum transvehendis 50 aut 60 millibus militum sufficere videantur; si hoc fecerimus, jacta alea nostra non nisi felicissime ceciderit et deinceps quacunque sub occasione arbitrium istorum quoque regnorum capessemus. Nec minus Sueco Caesar omnia summa necessitudinis symbola exhibebit interim tamen Poloni arma adversus ipsum clandestinis suggestionibus excitaturus, et submisso quoque milite adjuturus, idque propterea ne ille quoque Germaniae laboranti opem ferre in animum inducat aut possit. Quin imo si dictus Suecvs alia via quam jurata perpetua pace, excludi ab hisce motibus non possit, etiam hoc pacto Caesar ipsi morem gerit, pietissimam istam fraudem ducturus, qua Ecclesiae Catholicae saluti consuli possit. Atque interim spes erit, quo Casu et summe dolenda erit totius Sueciae conditio, ita maximum rej nostrae obstaculum, optima nostra cum fortuna fuerit submotum. Hollandos Spinola istis modis punget atque exercebit, ut externarum rerum obliti, cum suis satis pugnae, et tandem ad pugnas istas vix satis arenae sint habituri.

ницы безопасны и прочны, и наши, какъ я уже сказалъ, повидимому твердо установлены и на сушѣ и на морѣ, императоръ обѣщалъ папѣ, что онъ, а если только ему самому не будетъ повода или удобнаго случая, то онъ обяжетъ наиболѣе знатныхъ (такъ какъ это послужитъ для спасенія души) принуждать еретиковъ къ почитанію католической религіи, не останавливаясь передъ благочестивыми обманами, особенно же дѣйствуя превосходствомъ силы".

Испанія должна напасть при первомъ удобномъ случаѣ врасплохъ на Зеландію, зерно датскаго королевства, и отнять у датчанъ владычество надъ прославленными проливами и переправить изъ Германіи возможно большее число воиновъ для удержанія захваченнаго. „И въ этомъ дѣлѣ я частенько упоминалъ, да и политики тайно разсчитывали, что послѣ такого захвата морскихъ государствъ, знать и лучшіе граждане переберутся въ различныя мѣстности, а наши единовѣрцы-пришельцы могутъ занять ихъ владѣнія и жилища. Я уже упоминалъ о необходимости возведенія для большей безопасности крѣпостей въ нѣкоторыхъ городахъ. Теперь я повторю слѣдующее: этотъ Орезундскій проливъ — единственный въ Европѣ, по средствомъ котораго восточныя владѣнія могли бы отдѣлиться отъ западныхъ, а эти въ свою очередь отъ сѣверныхъ при помощи морскихъ транспортовъ; въ особенности могли бы изолироваться голландцы, такъ какъ они имѣютъ громадные запасы".

„Но я все опасаюсь, что голландцы и шведы предугадаютъ о нашихъ стараніяхъ и предупредятъ наши замыслы; въ Брюсселѣ прошелъ недавно слухъ, будто голландцы не скрываютъ своихъ намѣреній насчетъ Зундскаго пролива. Боюсь, что въ случаѣ осуществленія ихъ замысловъ, датскіе граждане запрутся въ городѣ заодно съ голландцами (тѣ и другіе терпятъ много притѣсненій отъ знатныхъ; первые особенно подвергаются жестокимъ мученіямъ) и самымъ непріятнымъ для насъ образомъ предупредятъ всѣ наши намѣренія".

„Да восторжествуетъ это угоднѣйшее Богу дѣло первостепенной важности для процвѣтанія католической церкви, отъ котораго зависитъ самое спасеніе. Мы будемъ счастливы, если этотъ посѣвъ искусныхъ плановъ, попавъ на плодородную почву, принесетъ плоды сторицею".

„Да пожелаетъ и да сдѣлаетъ это Богъ со всѣми своими святыми" [1]).

[1]) Spes vero in Buckengahmium collata, omnium optime nobis cessit, et dubium est, fidej ejus in nostram causam an piarum fraudum in regem suum ma-

23-го мая Шварценбергъ обратился въ Брюссель къ испанскимъ посламъ съ вопросомъ, на какую помощь со стороны Испанiи императоръ можетъ разсчитывать въ борьбѣ съ общими врагами, то-есть съ Данiей и протестантскими князьями. Испанiя ожидала этого вопроса и готова

---

jora extent specimina. Nunc quoque iterato molimine, in Galliam ingentem classem eduxit. propterea viro ad omnia magna a natura facto, Caesar cum Hispaniarum Rege, in mercedem vix satis dignam, Britannicam Coronam ipsi despondit, quam post hujus Regis obitum ea lege accipiat, ut ad pristinos ritus Ecclesias Britannicas reducat. Rebus ita undiquaque in Romano Imperio, et finibus ejus paratis atque tranquillis, nostris autem terra marique, ut dixi, constitutis, in specie, hoc quoque Caesar Pontifici jurato spopondit, utcunque nulla ipsi detur causa vel occasio nihilominus, quia ad animarum curam, supra omnes, summates summe obstringantur, ut hereticos, ad fidem Catholicam suspiciendam, omni pia fraude et fallacia, viribus praesertim egregijs fulta (?), cogere teneantur, et ni faciant, (cum occasio lubricitate sua nemini non illudat) horrendae peccati in S-r sanctum abominatione subjaceant, sese prima occasione Selandiam Meditullium Regni Danici ex improviso impetiturum ejusque celeberrimi freti Dominium interversurum ac pro eo retinendo tantum quantum, ex Germania cogi militum possit eo transmissurum. Ergo in hac causa saepicule quoque submonuj nec alienum a Politicorum arcanis rationibus esset, ut et Civitatibus maritimis ita occupatis, Patritij et Civium potissimi in dissita loca transportarentur et peregrini e contra, nostraeque fidej homines, eorum loca ac domicilia occuparent de arcibus quoque in singulis urbibus pro majore securitate extruendis quaedam suggessi. Istud autem etiam nunc repeto Oresundicum istud fretum praecipuum esse in tota Europa locum, in quo Orientales Provinciae ab Occidentalibus, et utraeque a Septentrionalibus per maritimos commeatus sejungi et seperari et Hollandi praecipue, Granarijs praepingvibus excludi possint. Verum unicus mihi restat metus, ne Hollandi et Svecus ista nostra molimina praesentiscant, et consilia nostra occupent, Bruxellis enim nuper est dispersus rumor, Hollandos idem istud de freto Hafniensi non occulte prae se ferre, et si hoc fiat, oppido formido ne Cives Dani cum rusticis (qui utrique a nobilibus satis inclementer habentur, illi praesertim duriter admodum vexantur) Hollandis istis conjungantur, et pessimis modis nostra omnium consilia intervertant. Atque ista sunt, quae hoc quidem tempore ad V. R. dare, Caesarea M: tas serio jussit, qui V. R. tum ob alia virtutum specimina, tum illam rerum Occidentalium exactam notitiam clementissime favet nec Characterum chryphys usus sum, quod et nuncij fidej, et viarum securitati satis crederem. Rogat vero praeterea Caesarea M: tas, ut ipsius Commissarios pro pace tractanda ablegatos, e vestigio V. R. sequi, eorumque consilia admodum supra scriptum dispensare ac monerari, et quae singularia occurrunt, mecum communicare velit, praesertim uero cum eo, qui arcanis Dani servitijs destinatur, singularem ariani fidem contrahere adlaboret. Ita praestitert. opus Deo gratissimum, in quo scilicet Ecclesiae Catholicae summus apex et ipsissima salus vertitur, Et uterque nostrum felicissimus si haec bonorum consiliorum sementis, fertilem agrum nacta mille cuplos fructus ferat, Quod Deus cum omnibus suis sanctis velit et facit, cui R. V. summa cum devotione iterum commendo. Praga. 8 April. Anno 1628.

была пожертвовать своими еще дружескими отношеніями съ Даніей, если императоръ поможетъ ей усилиться на Балтійскомъ морѣ, предоставивъ въ ея распоряженіе какую нибудь гавань на немъ. Въ іюнѣ курьеръ везъ императору извѣщеніе о согласіи Испаніи доставить Тилли 6,000 пѣхотинцевъ, 1,200 конницы и нѣсколько пушекъ. Инфанта и представители Филиппа IV предложили имперторскимъ и баварскимъ депутатамъ заключить съ ними лигу противъ Даніи и всѣхъ враговъ имперіи, если Испаніи предоставятъ какой нибудь пунктъ на Балтійскомъ морѣ, откуда можно было бы слѣдить за дѣйствіями ганзейскихъ городовъ и не допускать торговли голландцевъ [1]).

На это предложеніе Испаніи не согласились остальные представители конгресса [2]); они выразили опасеніе, какъ бы это слишкомъ не раздражило имперію и въ особенности ганзейскіе города, какъ бы это не подняло противъ императора и нейтральныхъ князей и тѣхъ, кто еще на его сторонѣ; война приметъ еще бо̀льшіе размѣры. Испанія настаивала на своемъ и ставила выполненіе своихъ требованій условіемъ помощи Тилли.

Въ іюнѣ испанскіе дипломаты поставили новое условіе къ заключенію лиги противъ протестантовъ, а именно, чтобы Баварія уступила Испаніи всѣ занятые ею пункты въ Пфальцѣ и чтобы *императору, а не лигистамъ* принадлежало исключительное руководительство всѣми дѣлами новой лиги или союза. Ясное стремленіе вызвать расколъ въ отношеніяхъ Мюнхена и Вѣны!

И баварскіе и австрійскіе послы были не мало удивлены требованіями Испаніи. Они просили за неимѣніемъ полномочія разрѣшенія отложить свой отвѣтъ. До открытаго разрыва съ Испаніей Максимиліанъ, какъ извѣстно, не хотѣлъ доводить дѣла. Противникомъ Испаніи былъ и Кельнскій курфюрстъ, недовольный тѣмъ, что Испанскія войска заняли его территорію и проектировали проведеніемъ новаго канала отрѣзать Голландіи всю рейнскую торговлю [3]).

---

[1]) Акты, I, № 110.

[2]) Брюсс. арх.: no depender del dho Principe (Макс.) Elector ni de las estados de la union Sino de S. M. Cessarea.

[3]) Ср. Акты, I, изъ переписки Изабеллы съ Филиппомъ IV. Новымъ средствомъ для ослабленія Голландіи было лишить ихъ рейнской торговли, для чего составленъ былъ проектъ канала между Рейномъ и Маасомъ и между Маасомъ и Шельдою. Противъ этого возсталъ курфюрстъ кельнскій, который ради этого только и прибылъ на конгрессъ и требовалъ удаленія испанскихъ войскъ съ кельнской территоріи. Въ августѣ 1626 года рѣшено было соединить Рейнъ съ Мозелемъ, отсюда планъ канала между Nuys'омъ и Venlo; этимъ путемъ Issel

Шварценбергъ настаивалъ на тѣсномъ соединеніи Фердинанда съ Испаніей; онъ не представлялъ себѣ возможнымъ, чтобы императоръ одинъ справился и съ Даніей и съ внутренними движеніями, которыя начались въ предѣлахъ наслѣдственныхъ габсбургскихъ земель и которыя находили поддержку, какъ гласила молва, въ протестантскихъ государствахъ. Баварія становилась все неуступчивѣе по мѣрѣ успѣховъ Тилли, этого не по заслугамъ возвышеннаго баварскаго генерала, надъ датчанами. Въ октябрѣ Прейсингъ покинулъ Брюссель, съ тяжелымъ сознаніемъ, что Австрія на пути къ внутренней реформѣ имперіи въ духѣ абсолютизма.

Шварценбергъ сдѣлалъ рядъ попытокъ поддержать конгрессъ, не дать ему распасться до принятія какихъ либо общихъ рѣшеній. Онъ предложилъ брюссельскому кабинету согласиться очистить нижній

будетъ почти безъ воды и лѣтомъ можно будетъ легко перейдти его и вторгнуться съ большою арміей прямо въ сердце Голландіи. Вся торговля Германіи будетъ въ рукахъ Испаніи, поднимется значеніе Брабанта и Лимбурга.

Въ сентябрѣ (21-го — день св. Матѳея) графъ Henry Bergh приступилъ къ прорытію новаго канала во имя его величества короля испанскаго и правительницы Нидерландовъ „quod felice faustumque sit“. Рѣшено было начать каналъ отъ Рейна у Nuys'a, гдѣ на протяженіи двухъ лье тянутся болота, до истока рѣки Neerssen; затѣмъ отъ Гельдерна до Venlo—пространство въ три лье, гдѣ также будетъ легко копать, такъ какъ земля тамъ рыхлая и мягкая. Рейнъ откроютъ тамъ, гдѣ всего легче добиться стока воды въ каналъ. Если этотъ проектъ канала удастся, предполагалось провести другой отъ Рейнберга въ Мозель. На первый каналъ не потребуется большихъ издержекъ, онъ самъ покроетъ ихъ, такъ какъ по нему можно будетъ безпрепятственно отправлять товары изъ Германіи въ Брабантъ—что будетъ очень выгодно. Къ концу октября надѣялись уже окончить его; изъ Брюсселя туда было отправлено большое число ремесленниковъ, съ жалованьемъ по 10 су въ день. Враги Испаніи расположились съ своими войсками въ полумили отъ мѣста постройки канала, чтобы мѣшать работамъ. Генрихъ Бергъ охранялъ работавшихъ. Въ началѣ октября онъ вышелъ побѣдителемъ изъ незначительнаго столкновенія съ голландцами, за что Изабелла привѣтствовала его въ собственноручномъ письмѣ и обѣщала довести его подвигъ до свѣдѣнія короля. Постройкѣ канала благопріятствовала прекрасная, сухая осень, но тѣмъ не менѣе дѣло шло очень медленно; первое намѣреніе начать копать у Nuys было оставлено, предпочли провести каналъ отъ Рейнберга въ надеждѣ, что тогда земли кельнскія и юлихскія, а также Гельдернъ и Лимбургъ будутъ совершенно свободны. Число рабочихъ доходило до 5.000 чел. Голландцы то и дѣло препятствовали постройкѣ. Бергъ разбилъ ихъ вторично, Изабелла велѣла поэтому случаю служить благодарственные молебны и пѣть „Te Deum laudamus“. Вскорѣ война съ Голландіей приняла такіе размѣры, что проекты каналовъ были оставлены и планъ отрѣзать голландцевъ отъ рейнской торговли не осуществился.

Пфальцъ и вычеркнуть изъ своей программы опалу на Голландію, убѣжденный, что тогда ничто не помѣшаетъ тѣснѣйшему единенію Испаніи съ Баваріей и императоромъ. Изабелла обѣщала довести объ этомъ до свѣдѣнія Филиппа.

Переговоры окончились, брюссельскій конгрессъ закрылся. Результаты его были чисто отрицательные; вражда между лигой и Австріей все усиливалась, вмѣстѣ съ тѣмъ непримиримыми становились и интересы Испаніи и Баваріи. Одинъ изъ дипломатовъ писалъ, что каждый въ Брюсселѣ искалъ исключительно своихъ, а не общихъ интересовъ—unusquisque quaerit quae sua sunt. Пфальцскій вопросъ на время долженъ былъ уступить мѣсто Балтійскому. Мирнаго разрѣшенія этого вопроса не удалось однако достигнуть. И тутъ усилія испанско-австрійской дипломатіи оказались тщетными.

Изъ множества проектовъ, выдвинутыхъ съ цѣлью ослабить торговлю Голландіи, любопытенъ одинъ, посвященный русской торговлѣ Голландцевъ; она въ высшей степени выгодна имъ, и авторъ предлагаетъ правительству обратить вниманіе на слѣдующіе пункты:

1. Во первыхъ надо принять во вниманіе, что самая большая торговля, которую голландцы ведутъ теперь и вели долгіе годы и которую они считаютъ наиболѣе обезпеченною, такъ какъ она совершается путемъ менѣе извѣстнымъ и менѣе доступнымъ для королевскихъ кораблей, это—торговля съ сѣверомъ и главнымъ образомъ съ Московіей.

2. Нужно знать, что въ упомянутую Московію они ежегодно посылаютъ большое количество суконъ, какъ англійскихъ, такъ и приготовленныхъ и выкрашенныхъ у нихъ же, въ Голландіи; кромѣ того много издѣлій Гаарлема, какъ полотна, бумазею и другія ткани, фабрикующіяся въ Гаарлемѣ, Лейденѣ и другихъ мѣстностяхъ Голландіи; они посылаютъ туда разнаго рода пряности, получаемыя изъ восточной Индіи, шелкъ, шелковую, золотую и серебряную парчу, золотыя и серебряныя нитки и безчисленное множество другихъ товаровъ; сверхъ того они посылаютъ туда большія суммы золотомъ и серебромъ, для поддержки своей большой торговли.

3. Извѣстно, что въ прошлые годы изъ одного города Амстердама они вывезли, какъ товарами такъ и наличными деньгами, на сумму отъ 18 до 20 бочекъ серебра.

---

[1]) Cette conference rompait sans conclusion. Il y a moins d'jntelligence que l'on ne pense entre les Catholiques d'Allemagne. Изъ Брюсс. донесенія.

4. Сверхъ того то, что посылаютъ туда англичане доходитъ до суммы отъ 800 тыс. до милліона флориновъ и нельзя сомнѣваться, что они сдѣлаютъ большій оборотъ теперь, когда торговля въ другихъ мѣстностяхъ сдѣлалась труднѣе и опаснѣе.

5. Корабли, нагруженные указанными товарами и приготовленные къ отплытію изъ Амстердама, конвоируются обыкновенно всего однимъ военнымъ кораблемъ, а на остальныхъ, которыхъ бываетъ 14, 15 или 16, находятся 4, 5, 6, 8, 10 до 12 желѣзныхъ пушекъ, называемыхъ Gotelingen и небольшое число людей для управленія ими.

6. Рейсы предпринимаются Голландцами съ конца мая и до конца іюня, вслѣдствіе морозовъ и другихъ неудобствъ моря въ этихъ мѣстностяхъ, позже выѣзжать нельзя; въ пути они находятся никакъ не больше 3 или 4 мѣсяцевъ.

7. Для прекращенія этихъ сношеній Голландіи съ Москвою, какъ и для захвата ихъ флота, рекомендуются слѣдующія мѣры.

8. Слѣдовало бы имѣть на готовѣ эскадру по крайней мѣрѣ изъ 12 большихъ кораблей и 3 малыхъ, хорошо снабженную на 5, 6 мѣсяцевъ съѣстными припасами и военными орудіями; адмираломъ долженъ быть человѣкъ опытный, хорошо знающій положеніе дѣлъ, способный поддерживать порядокъ между матросами и солдатами.

9. Нужно, чтобы при упомянутомъ адмиралѣ было нѣсколько хорошихъ, преданныхъ совѣтниковъ, по возможности тоже изъ жителей Голландіи.

10. Экипажъ долженъ состоять по меньшей мѣрѣ изъ 3,500 человѣкъ.

11. На каждомъ кораблѣ должно быть по двое кормчихъ и нѣкоторые изъ нихъ голландцы; это нужно для большей безопасности и едва ли вызоветъ затрудненія.

13. Армія и флотъ должны быть готовы въ Бискайѣ въ половинѣ апрѣля или, самое позднее, въ концѣ мѣсяца или къ первому маю.

14. Важно, чтобы ни генералъ, ни кто-либо изъ капитановъ, а тѣмъ менѣе другіе, не знали, куда идетъ флотъ; а, выѣхавъ изъ Бискайи и проплывъ 150 миль или около того по направленію къ западу, пусть адмиралъ или начальникъ призоветъ къ себѣ всѣхъ капитановъ и разскажетъ о данномъ ему порученіи.

15. Хотя кормчимъ и придется въ началѣ путешествія дать карты и вулинги, которыхъ потребуется по два на каждаго, тѣмъ не менѣе цѣль поѣздки должна быть такою тайною, какъ исповѣдь, иначе непріятель можетъ быть предупрежденъ и принять мѣры предосторожности.

16. Въ случаѣ, если въ Голландіи нельзя безъ труда достать 3.500 человѣкъ матросовъ и солдатъ, то пополнить ихъ число можно въ Бискайѣ, гдѣ у Его Величества ихъ очень много.

17. Упомянутый флотъ, пройдя 150 миль къ западу, какъ уже сказано, долженъ будетъ направиться прямо къ Бѣлому морю, которое они называютъ Бѣлымъ озеромъ (Witte see), такъ какъ оно окружено со всѣхъ сторонъ точно бухта; въ него впадаетъ Архангельская рѣка въ Московіи.

18. Если флотъ, прійдя въ Бѣлое море, найдетъ его еще не годнымъ для навигаціи вслѣдствіе морозовъ (что иногда случается), то это не должно пугать нашихъ людей; имъ нужно только отправиться къ острову Kildyn, мѣстности ничѣмъ не защищенной и населенной лишь небольшимъ числомъ бѣдныхъ рыбаковъ, подданныхъ Москвы,— островъ этотъ лежитъ немножко сѣвернѣе рѣки Cola въ 50 миляхъ отъ устья Witte see. Они должны остерегаться приставать въ Warhuyssen, такъ какъ этотъ городъ принадлежитъ королю Датскому и тамъ можетъ встрѣтиться опасность; наоборотъ, гавань Kildyn, какъ сказано, безопасна, защищена отъ всѣхъ вѣтровъ и можетъ вмѣстить болѣе 100 судовъ.

19. Флотъ долженъ быть снабженъ англійскими и голландскими флагами, чтобы пользоваться ими во время этого путешествія съ цѣлью не быть узнаннымъ.

20. Если флотъ встрѣтитъ непріятельскія суда, то пусть уничтожитъ всѣ, если они не годятся для упомянутаго дѣла, а суда дружественныхъ или нейтральныхъ государствъ задержитъ въ безопасности до окончанія предпріятія.

21. Желательно также захватить суда, ежегодно въ половинѣ апрѣля идущія изъ Голландіи на ловлю рыбы къ рѣкѣ Cola, Pinoy и другимъ окрестностямъ, во первыхъ, съ тѣмъ, чтобы нельзя было открыть насъ, во-вторыхъ, чтобы получить отъ нихъ всѣ свѣдѣнія о корабляхъ, которые должны придти изъ Голландіи и о другихъ обстоятельствахъ, а также достать у нихъ свѣжей рыбы и другихъ припасовъ для нашихъ людей; нужно знать, что суда упомянутыхъ рыбаковъ, называемыя fluytes, не имѣютъ ни пушекъ, ни оружія и ихъ легко взять шлюпками.

22. Рыбакамъ на Kildyn нужно высказывать расположеніе и услужливость, причемъ выдавать себя за голландцевъ, ѣдущихъ торговать въ Московію.

23. Во время пребыванія въ Kildyn надо каждый день посылать

одну яхту узнавать, не растаяло ли Бѣлое море и не могутъ ли ходить по нему суда, для того чтобы, получивъ это извѣстіе, немедленно отправиться туда и распредѣлить корабли слѣдующимъ образомъ.

24. 3 корабля помѣстить прямо у устья Архангельской рѣки, которая въ устьѣ узка, 9 кораблей за мѣстностью называемой Gran Wen или Blau Wen hoeck, находящейся въ 11 миляхъ отъ Архангельска, и 1 корабль съ 2 яхтами у острова Sousem Wits, называемаго иначе cruy Eylant и расположеннаго у входа въ упомянутое Witte'see по правой рукѣ и въ 15 миляхъ отъ упомянутой мѣстности Gran Wen или Blan Wen hoeck, для того чтобы пересѣчь море и видѣть суда, которыя должны придти; это слѣдовало бы сдѣлать и на сушѣ, на упомянутомъ Blan Wen hoeck, такъ какъ это большая и высокая гора и, слѣдовательно, годится для этого.

25. Для поясненія вышесказаннаго слѣдуетъ замѣтить, что устье Witte See имѣетъ только 8 миль въ ширину, а такъ какъ въ этомъ морѣ есть большая мель, называемая на туземномъ языкѣ pentecost bancg, которой должны избѣгать всѣ суда, то въ упомянутомъ морѣ остаются для навигаціи только 5 миль въ ширину, и такъ какъ всѣ суда должны пройдти черезъ этотъ узкій проходъ, то нѣтъ возможности не замѣтить ихъ, тѣмъ болѣе, что солнце свѣтитъ тамъ и день и ночь.

26. Полезно будетъ задержать такимъ же образомъ всѣ лодки рыбаковъ, какъ отправляющіяся такъ и возвращающіяся, съ тою же цѣлью — не дать имъ возможности предупредить другія суда, какъ выше было сказано.

27. Во время этого дѣла не слѣдуетъ однако прекращать переписки съ довѣренными лицами въ Голландіи, напротивъ—необходимо сообщать имъ всѣ секретныя извѣстія, какія будутъ извѣстны о нашемъ проектѣ.

28.Такимъ образомъ, безъ большихъ трудностей, приготовленій и расходовъ съ Божьею помощью всѣ суда и товары изъ Голландіи и Англіи, столь большой цѣнности для насъ, попадутъ къ намъ въ руки, въ наше полное распоряженіе.

29. Съ этой цѣлью слѣдовало бы всѣмъ матросамъ, солдатамъ и другимъ людямъ, которые будутъ участвовать въ этомъ предпріятіи, запретить подъ страхомъ смертной казни грабить, расхищать или брать въ добычу что-либо на упомянутыхъ корабляхъ, пообѣщавъ имъ лучше въ случаѣ успѣха заплатить по возвращеніи за 5 или 6

мѣсяцевъ жалованье сверхъ положеннаго или другую подобную награду, чтобы удовлетворить ихъ и тѣмъ держать въ повиновеніи.

30. Затѣмъ, слѣдуетъ дать особый приказъ, чтобы наши силы были увеличены непріятельскими кораблями, взятыми въ Московіи, числомъ до 30 и болѣе; пусть 3.500 человѣкъ направятся на ловлю китовъ къ острову Шпицбергену, находящемуся на ихъ пути въ 260 миляхъ отъ Архангельска.

31. Отъ Шпицбергена они должны направиться къ острову Ian Iacolsen Meya, лежащему на томъ же пути на 200 миль южнѣе (plus par deça); на этихъ двухъ островахъ они найдутъ отъ 15 до 20 большихъ хорошихъ кораблей, которыми легко будетъ завладѣть, такъ какъ матросы ихъ частью находятся на сушѣ, а частью заняты ловлей.

32. Увеличивъ такимъ образомъ упомянутыми кораблями флотъ до 40 судовъ они могутъ напасть на рыбаковъ, ловящихъ сельдей у Шотландіи и Шетландскихъ острововъ, разорвать и уничтожить ихъ сѣти и завладѣть военными кораблями, которые сопровождаютъ и охраняютъ этихъ рыбаковъ, и не ожидаютъ встрѣчи съ непріятелями.

33. Все это предпріятіе, а также и возвращеніе во Фландрію, можетъ и должно совершиться въ 4 или 5 мѣсяцевъ, и въ августѣ или въ половинѣ сентября Его Величество увидитъ полный успѣхъ этого дѣла и отчаяніе, а можетъ быть и возмущеніе голландскаго населенія, которое лишится трехъ лучшихъ и наиболѣе вѣрныхъ средствъ для жизни.

34. Славная и выгодная побѣда будетъ одержана безъ большого труда. Да благословитъ насъ Богъ [1]).

Всѣ три проекта—Фикка, Лемормена и послѣдній —де-Бальбасса инфанта приняла къ свѣдѣнію. Признавая за ними большую важность, она не вѣрила, однако, въ возможность ихъ полнаго осуществленія. Гораздо болѣе увлекался ими Филиппъ.

Для приведенія въ исполненіе новаго торговаго проекта и вѣнскій и мадридскій дворъ рѣшились войдти въ сношенія съ ганзейскими городами и Польшей [2]). Фердинандъ II назначилъ послами въ ганзейскіе города Шварценберга [3]) и Іоанна Венцеля. Филиппъ IV—

---

[1]) Акты, I, № 126.

[2]) Pour acheminer d'autant plus facilement ce Negoce, il a faict en sorte que l'Empereur s'est joinct et uny auec luy (исп. кор.) au mesme dessein.

[3]) Этимъ назначеніемъ были очень довольны въ Испаніи; король и Conde Duque сказали: buena election nizo el emperador ser el conde de partesy moy afeto a nostra cosa. *Mareš*, 556.

графа Солра (Solra), который долженъ былъ также отправиться въ Данцигъ и Польшу [1]). Король снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ, въ которомъ просилъ города во всемъ довѣриться графу, какъ если бы они имѣли дѣло съ самимъ королемъ. Въ немногихъ словахъ король говорилъ въ своемъ письмѣ о прежней дружбѣ городовъ съ Испаніей, о важности ея для ихъ обоюдной торговли и т. д. Изабеллѣ онъ поручилъ дать графу болѣе подробныя указанія насчетъ его важной дипломатической миссіи въ Польшу и къ ганзейскимъ городамъ. Если Филиппъ оптимистически относился къ затѣянной дипломатической миссіи, то Изабелла держалась совершенно противоположныхъ воззрѣній: она рѣшительно заявила графу de Solra, что не надѣется на сочувствіе Ганзы; никогда, говорила инфанта, города не предоставятъ Испаніи своего флота; самое большое, на что можно надѣяться—это на готовность нѣсколькихъ частныхъ лицъ продать королю небольшое число кораблей. Изабелла еще до брюссельскаго конгресса указывала Филиппу на то, какъ важно было бы для успѣха балтійскаго проекта водворить миръ между императоромъ и Даніей, это дало бы возможность сосредоточить всѣ силы на пріобрѣтеніе удобной гавани на Балтійскомъ морѣ [2]). Инфанта постоянно выдвигала важность для Испаніи подчинить себѣ приморскіе города Балтики и не допускать туда мятежныхъ голландцевъ, но не путемъ переговоровъ, а путемъ войны [3]).

Для переговоровъ съ ганзейскими городами избранъ былъ моментъ, когда Валленштейнъ занялъ Шлезвигъ и Голштинію и когда датское войско послѣ двухъ пораженій должно было отступить за датскія границы.

---

[1]) Pour les inviter et pareillement les autres villes Anseatiques et maritimes d'Allemagne et de Pologne d'entrer en la diste Compagnie avec offres par les dicts princes de leur protection et des plusieurs priuileges, franchises et libertes. Флор. арх. 16-го іюня: Parti per Pollonia il personaggio auuisato mandatovi da Spagna e si crede che porti negotij di lega, mediante il quale il Cattolico sia per dare ogn'aiuto al Pollono. Ср. Акты, № 116.

[2]) Брюс. арх. y assi podria V. M. en sta se gauda parte ajustarse con el Emperador Duque de Bauiera y Principes Catholicos de Alemania que hagan vivamente la guerra al Rey De Danimarca y procuren reduzir a lor Villas Hanseaticas a la obediencia del Emperador principalmente a las maritimas y que para ello le assista V. M. con todo el mayor esfuerso que pudiere a condicion que quiten el comerzio total a olandesses declarandolos por rebeldes comoya lo tengo escripto a V. M. en carta de ultimo del passado.

[3]) Акты, I, № 111: изъ переписки Филиппа IV съ инфантою Изабеллою. Ср. № 116. Ср. прекрасную характеристику инфанты въ Relatione del Cardinale Bentivoglio. Venezia, MDCXXXVI. Стр. 129.

Послы императора и испанскаго короля (1627 г.) должны были прежде всего увѣрить ганзейскіе города въ миролю- бивыхъ стремленіяхъ императора, въ желаніи его доставить городамъ всевозможныя удобства для торговли, возвратить имъ прежнее положеніе и значеніе, освободить отъ стѣсненій, причиняемыхъ имъ иностранными государствами. Онъ снова дастъ имъ свободу плаванія и торговли и убѣждаетъ ихъ отдаться подъ его покровительство, соединиться съ торговою компаніей въ Испаніи и вернуться къ прежнему благополучію.

Во второй инструкціи императоръ предписывалъ своимъ посламъ вести переговоры съ городами только съ согласія и вѣдома Валленштейна, все ему сообщать, обо всемъ съ нимъ совѣтоваться. Прежде всего они должны были добиться для императора какой-либо гавани на Балтійскомъ морѣ, всего желательнѣе Висмара, Валленштейнъ же долженъ былъ удержать за императоромъ устья Эльбы и Везера, а Тилли графства Ольденбургъ, берегъ и воды графства Эмбдена до Везера.

Позже Кратцъ извѣщалъ Христіана IV [1]), что узналъ изъ достовѣрнаго источника о требованіи, обращенномъ Тилли къ Гамбургу и Любеку о доставкѣ ему ежемѣсячно по 5000 (а по другимъ извѣстіямъ по 8000) талеровъ. На это требованіе устрашенные города ничего не отвѣчали.

Въ Вѣнѣ такъ увлеклись новымъ проектомъ, что подумывали уже о возможности имѣть прямое сообщеніе между Прагою и Нѣмецкимъ моремъ по Эльбѣ. [2]).

Чтобы Густавъ не могъ помочь городамъ возстать противъ требованій императора и Испаніи, рѣшено было всѣми мѣрами поддержать Польшу и продлить войну ея съ Густавомъ. Маневръ былъ замѣчательный!

Густавъ-Адольфъ предвидѣлъ, что Сигизмундъ рано или поздно обратится за помощью къ Испаніи или Императору. Желая предупредить первый шагъ Сигизмунда, онъ вошелъ даже въ сношенія съ Испаніей, предлагалъ заключить съ Филиппомъ торговый договоръ, разрѣшалъ его подданнымъ вывозъ мѣди изъ Швеціи. Густавъ соглашался даже принять посредничество Испаніи для примиренія съ Польшей. [3]).

---

[1]) Копенг. арх. Hansestaederne, 19.

[2]) Mareš, 53. Акты, I, стр. 252 и 277.

[3]) Bibl. Nat. Lettres de M. d'Espesses de Hollande. Extrait dune lettre de Mons de Baugy. 29 januier 1627. Въ Голландіи думали, что Испанія приметъ предложеніе Густава. Въ виду имѣлось уже, говорили тамъ, поставить въ Гамбургѣ

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Густавъ самъ не надѣялся на успѣхъ своей дипломатической уловки, но онъ имѣлъ въ виду этимъ путемъ хотя нѣсколько задержать доставку помощи Польшѣ изъ Испаніи. Филиппъ IV отказался отъ торговаго договора съ Швеціей. Сигизмундъ испугался сближенія Швеціи съ Испаніей; уже въ началѣ января онъ спѣшитъ предупредить Изабеллу отъ такого шага „ради дружбы съ Польшей“; онъ доказывалъ Инфантѣ, что, если просьба Густава будетъ выполнена, Польша сильно потерпитъ. Густавъ имѣетъ въ виду своимъ проектомъ усилить голландцевъ. Инфанту Сигизмундъ проситъ всесторонне и зрѣло обдумать предложеніе Густава и не допускать усиленія общаго врага. Съ своей стороны Сигизмундъ готовъ всѣми отъ него зависящими мѣрами отстоять честь, пользу и достоинство католическаго короля Испаніи. [1]).

Изабелла успокоила Сигизмунда, категорически заявивъ ему, что ничего не отвѣтитъ Швеціи, не извѣстивши объ этомъ спачала польское правительство и не узнавши предварительно мнѣнія Сигизмунда относительно всѣхъ вопросовъ по сношеніямъ съ Швеціей. [2]).

Этотъ отвѣтъ Изабеллы какъ нельзя лучше рисуетъ намъ характеръ отношеній, возникшихъ между Польшей и Испаніей. Съ двухъ противоположныхъ пунктовъ Европы протягиваютъ другъ другу руки двѣ католическія державы; казалось, никакая сила не будетъ въ состояніи расторгнуть это соглашеніе.

Вскорѣ въ Брюссель явился секретарь Сигизмунда Станиславъ Маковскій съ просьбою уступить королю 12 военныхъ кораблей изъ Дюнкирхена. Тогда же Инфанта получила и новое письмо отъ Сигизмунда, заключавшее въ себѣ цѣлый обвинительный актъ противъ Густава. Сигизмундъ писалъ: онъ—Густавъ—насильственно захватилъ престолъ, по закону принадлежавшій Сигизмунду, онъ вѣроломно нарушилъ перемиріе и вторгся въ предѣлы Польши, когда Сигизмундъ былъ занятъ борьбою съ турками; всѣ переговоры о мирѣ ведутся имъ только для того, чтобы лучше приготовиться къ новому походу. Такъ

особаго чиновника, qui visitera les Marchandises quon voudra transporter en Espagne pour voir sil y en aura aucunes de manifacture ou appartenans aux Hollandois et quils en auront aussy vn en Espagne, qui aura le mesme soing sur les vaisseaux et Marchandises de la Compagnie qui y aborderont etc. Въ Брюсс. арх. Copia de vn Poder et plenipotencia del Rey de Suedia dado a Erico Larson Comissario de los mercaderes del Reyno de Suedia tratantes de cobre. 18 іюня 1626.

[1]) Акты, I. № 117.

[2]) Брюсс. арх. asseurant a V. Ser-te qu'aussi rien ne se ferat (auec Suede) sans en aduertir V. Serenite pour sauoir ce qu'elle jugerat conuenir.

Густавъ внезапно вторгся въ Пруссію, пренебрегши мирнымъ предложеніемъ короля и, съ ироніей замѣчаетъ Сигизмундъ, навѣрно мотивировалъ такой поступокъ свой миролюбіемъ. Напрасно, продолжаетъ обвинитель Густава, Ларссонъ увѣрялъ Инфанту, что государь его совершенно уклонился отъ сближенія съ враждебными Испаніи протестантскими государями; перехваченныя письма короля свидѣтельствуютъ о совершенно другомъ. Пусть Инфанта знаетъ, что Густавъ получаетъ постоянную помощь отъ Голландіи, на нее главнымъ образомъ опирается въ своей борьбѣ съ Польшей; изъ Польши Густавъ имѣетъ въ виду вторгнуться въ предѣлы имперіи и выполнить относительно ея свои нечестивыя намѣренія. Сёдерманландскій герцогъ всѣмъ поетъ о своемъ миролюбіи, отъ чего онъ всего болѣе далекъ. Самъ Сигизмундъ призываетъ Бога въ свидѣтели своего миролюбія и съ радостью готовъ принять посредничество императора и Испаніи. Ларссонъ—сыщикъ, которому поручалось вывѣдать объ отношеніяхъ Испаніи къ Польшѣ, разузнать, не готовится ли ей помощь отъ Нидерландовъ. Опасеніе Густава вызвано безъ сомнѣнія посольствомъ въ Польшу графа de Solra. Не придавайте вѣры Густаву, писалъ Сигизмундъ въ заключеніе, не допускайте своихъ подданныхъ къ торговымъ сношеніямъ съ нимъ, не разрѣшайте имъ вывозить товаровъ въ Швецію, такъ какъ этимъ путемъ Вы лишь усилите Швецію и дадите возможность правителю ея исполнить свое намѣреніе по отношенію къ Польшѣ, а затѣмъ объявить войну и августѣйшему дому Австріи [1]). Сигизмундъ, какъ видно изъ письма его, ловко умѣлъ повсюду впутывать голландцевъ, одно имя которыхъ уже волновало и пугало испанское правительство. Такъ, говоря о Густавѣ, онъ постоянно повторяетъ, что онъ получаетъ помощь изъ Голландіи, что интересы его одни съ штатами.

Изабелла приняла Маковскаго съ большимъ радушіемъ и почетомъ и обѣщала тотчасъ же извѣстить о прибытіи его Филиппа IV.

Филиппъ IV, разумѣется, склонился скорѣе къ союзу съ Польшей, нежели къ сближенію съ Швеціей и обѣщалъ Сигизмунду значительное подкрѣпленіе противъ Густава, такъ онъ имѣлъ въ виду послать въ Балтійское море 24 военныхъ корабля. Изабелла должна была позаботиться о хорошемъ, знающемъ адмиралѣ, при покупкѣ же кораблей и оснащеніи ихъ пользоваться совѣтами De Roy. Барону Auchy, отправленному въ Польшу, король поручилъ заѣхать предва-

---

[1]) Акты, I. № 117.

рительно въ Вѣну и убѣдить императора также оказать содѣйствіе Польшѣ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе изгнать шведскаго пирата изъ польской и прусской территорій Между императоромъ, Испаніей и Польшей предполагалось заключить лигу для борьбы съ Густавомъ и для водворенія ихъ на Балтійскомъ морѣ. Сигизмундъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ обѣщанной помощи, онъ просилъ доставить ему хотя 12 кораблей, съ которыми онъ не только захватитъ двѣ балтійскія гавани, но и покоритъ себѣ всю Швецію, возстановитъ въ ней свои наслѣдственныя права, отъ этого выиграетъ и Испанія; занявъ Швецію Сигизмундъ лишитъ голландцевъ ихъ торговыхъ привилегій на скандинавскомъ сѣверѣ. Широкая перспектива открывалась и католической пропагандѣ.

Къ ганзейскимъ городамъ Филиппъ отправилъ de Roy, онъ долженъ былъ представить имъ, какъ необходимо для осуществленія торговой компаніи соединить свой флотъ съ испанскимъ; король согласенъ хоть на время нанять ихъ и предоставить управленіе ими ганзейцамъ же, обѣщалъ имъ большія награды и привилегіи. Адмираломъ флота Филиппъ хотѣлъ назначить старшаго сына польскаго короля.

Прошелъ, однако, цѣлый годъ раньше, чѣмъ де Роа предпринялъ свою поѣздку въ сѣверную Германію.

Занятый мыслью—о важности утвердиться на Балтійскомъ морѣ, король и инфанта указывали и Валленштейну, какъ необходимо было бы захватить померанскія гавани и не дать шведамъ высадиться въ Германію. Валленштейнъ сходился со взглядами испанскаго правительства и также стоялъ за поддержку Польши, чѣмъ, по его мнѣнію, Густавъ будетъ лишенъ возможности вступиться за протестантовъ. Помощь, въ которой теперь нуждается Польша, обойдется имперіи гораздо дешевле, чѣмъ борьба съ Густавомъ. Гиндели считаетъ такую политику Валленштейна своекорыстной, и говоритъ, что онъ уже тогда помышлялъ о территоріальномъ вознагражденіи въ Германіи и хотя еще не имѣлъ опредѣленныхъ плановъ на этотъ счетъ, но „честолюбіе его тогда уже приняло высокій полетъ“.

Когда Валленштейнъ узналъ о просьбѣ, съ какою Сигизмундъ обращался къ императору и Испаніи, [1]) онъ приказалъ одному изъ

---

[1]) Флор. арх. 11 марта, Прага. Объ аудіенціи польскаго посла: mà porta altri negozii appartenenti al traffico che si desidera di leuare alg' Olandesi et all'assistenze che di qua sono state promesse a quella corona contra'l Re di Suezia acciò non possa unirsi con Danimarca.

своихъ полководцевъ (Пехманну) имѣть на готовѣ 2000 драгунъ и 5 ротъ всадниковъ для отправки ихъ въ Польшу. Такое же приказаніе было отдано герцогу Голштинскому, который дѣйствительно съ тремя полками нѣмецкихъ наемниковъ двинулся въ Польшу, ведя съ собою и отряды, нанятые самимъ Сигизмундомъ.

Война Густава съ Польшей принимала характеръ коалиціонный: противъ Швеціи готовилось движеніе изъ трехъ католическихъ государствъ; цѣль этихъ движеній—не дать Швеціи возможности помѣшать намѣренію габсбургскихъ государей утвердиться на Балтійскомъ морѣ.

Въ іюнѣ 1627-го года Auchy прибылъ въ Варшаву и когда онъ заявилъ о готовности Филиппа помочь Польшѣ флотомъ, ни Сигизмундъ, ни Владиславъ не могли скрыть своего изумленія: щедрость. Испаніи оказалась выше ихъ ожиданія! За то шляхта съ недовѣріемъ относилась къ испанской помощи, она опасалась, какъ бы Филиппъ не помогъ Сигизмунду сдѣлаться абсолютнымъ правителемъ своего государства.—Въ миссію Auchy также входило убѣдить Сигизмунда не соглашаться на перемиріе съ Густавомъ, а продолжать войну. Посредниками мира выступили въ это время Голландскіе штаты, торговля которыхъ сильно терпѣла отъ войны въ Пруссіи; они склоняли Густава помочь имъ въ борьбѣ съ императоромъ и Испаніей, меркантильныя стремленія которыхъ стали еще яснѣе обнаруживаться послѣ успѣшныхъ битвъ съ Христіаномъ IV.

Подъ давленіемъ Польши и императора и Бранденбургъ присоединился къ наступательному союзу противъ Швеціи и доставилъ помощь Конецпольскому; Кенигсбергу онъ запретилъ поддерживать торговыя сношенія съ Швеціей.

Густавъ легко расправился съ Бранденбургомъ, разбилъ отрядъ войска курфюрста, присвоилъ себѣ всѣ таможни, грозилъ ему открытою войною.

Голландскіе послы отъ Густава прибыли въ Варшаву. Здѣсь противъ нихъ успѣшно орудовалъ Auchy. Голландія, говорилъ онъ королю, всего болѣе виновна въ настоящей войнѣ, она ее вызвала и довѣряться теперь ея мирному настроенію никакъ нельзя.

Сигизмундъ сурово принялъ голландскихъ пословъ, не давалъ имъ содержанія, отмѣнилъ обычныя при пріемѣ представителей иностранныхъ державъ церемоніи, не разрѣшилъ имъ надѣть шляпы во время всей аудіенціи. Король отвергнулъ посредничество штатовъ; отуманенный грандіозною помощью Испаніи, онъ рѣшилъ продолжать войну.

Испанская дипломатія одержала верхъ надъ голландскою. Auchy просилъ маркиза Айтона, находившагося въ Вѣнѣ, поспѣшить закупкою оружія и наборомъ инфантеріи; де Роа долженъ былъ скорѣе прибыть въ Данцигъ и тамъ навербовать матросовъ, купить корабли. Сигизмундъ желалъ, чтобы всѣ приготовленія по сооруженію флота дѣлались безъ шума, секретно, чтобы имени Испаніи не упоминалось.

Де Роа не успѣлъ начать переговоровъ съ городами, какъ уже сталъ сомнѣваться въ успѣшномъ исходѣ ихъ; онъ не довѣрялъ Данцигу, не ожидалъ помощи отъ городовъ; его опасенія раздѣлялъ и Aytona.

Въ это время Валленштейнъ получилъ предписаніе отъ императора двинуться изъ Силезіи въ сѣверную Германію и завладѣть нѣсколькими гаванями на Балтійскомъ морѣ, которыя и должны были служить станціоннымъ пунктомъ для проектировавшагося флота. Узнавъ объ этомъ, Филиппъ IV, считавшій дѣло уже выигранымъ, предложилъ императору назначить на балтійскій флотъ двухъ адмираловъ, хорошо знакомыхъ съ моремъ; отъ себя онъ предлагалъ назначить вице-адмираломъ графа фонъ-Мансфельда; всѣ остальныя назначенія онъ предоставлялъ императору; дѣло должно было принять такой видъ, точно самъ императоръ снарядилъ весь флотъ [1]).

Война съ Польшей, между тѣмъ, возобновилась; Густавъ нанесъ полякамъ пораженіе близъ Диршау; рядомъ съ военными дѣйствіями велись переговоры о перемиріи. 26-го октября Густавъ уѣхалъ въ Швецію.

Валленштейнъ сочувствовалъ какъ балтійскому проекту Габсбурговъ, такъ и рѣшенію Испаніи открыть Габсбургамъ путь къ Балтійскому морю. Онъ имѣлъ въ виду построить ниже Гамбурга два форта, чтобы отсюда мѣшать торговлѣ на Эльбѣ. Валленштейнъ готовъ былъ помочь и дипломатическимъ переговорамъ императорскихъ и испанскихъ пословъ съ ганзейскими городами.

Какъ мы видѣли, проектъ посольства къ ганзейскимъ городамъ былъ задуманъ еще въ 1626 году. Мы уже упоминали, что выборъ

---

[1]) Филиппъ желалъ получить привилегію на закупку въ Польшѣ всего хлѣба, съ тѣмъ, чтобы ганзейскіе торговцы доставляли его въ Испанію. На это Сигизмундъ не могъ согласиться, такъ какъ уже издалъ указъ о запрещеніи вывоза хлѣба въ продолженіе трехъ лѣтъ и отмѣнить его могъ только съ согласія сейма; да и ганзейскіе города въ кредитъ Испаніи не вѣрили и требовали себѣ впередъ денегъ за перевозъ хлѣба.

императора палъ на Шварценберга и Венцеля, выборъ Испаніи—на де Сольра, впослѣдствіи замѣненнаго де Роа [1]). Устройство испанско-нѣмецкой торговой компаніи стояло въ тѣсной связи съ вопросомъ о сооруженіи военнаго флота на Балтійскомъ морѣ, а это послѣднее намѣреніе могло осуществиться съ продленіемъ шведско-польской войны. Сложная, но много обѣщавшая программа!

Шварценбергъ и Венцель должны были прежде всего познакомить Валленштейна съ тѣмъ, что уже было сдѣлано испанскимъ и австрійскимъ правительствами для учрежденія торговой компаніи, затѣмъ убѣдить его занять Висмаръ.

Ганзейскимъ городамъ Шварценбергъ и Венцель должны были указать, какъ много торговля ихъ страдаетъ отъ войнъ, что императоръ готовъ придти къ нимъ на помощь, готовъ содѣйствовать непосредственнымъ торговымъ сношеніямъ ихъ съ Испаніей, просить Любекъ и другіе города обратиться къ его императора покровительству, а не къ иноземнымъ державамъ.

Шварценбергъ имѣлъ спеціальное порученіе переговорить съ Любекомъ. Какъ скоро проектъ компаніи былъ бы принятъ, ему слѣдовало учредить для торговыхъ сношеній консульства, назначая въ дѣло надежныхъ людей и чиновниковъ [2]). За покровительство императора, говорилось въ его инструкціи, города обязаны будутъ платить ему лишь извѣстную подать. Если между членами компаніи возникнутъ несогласія, то высшей инстанціей будетъ императоръ. Шварценбергъ и Венцель должны были, затѣмъ, переговорить съ ратомъ о торговыхъ и о военныхъ судахъ, нужныхъ императору, и сказать, что онъ заплатитъ за нихъ что̀ слѣдуетъ. Въ будущемъ величественный планъ! Наиболѣе значительные торговые города Германіи должны были стать въ прямую зависимость отъ Вѣны, и этимъ путемъ императоръ пріобрѣталъ такое значеніе и вліяніе на ганзейскіе города и Балтійское море, какъ ни одинъ императоръ до него. Балтійское море наконецъ становилось Нѣмецкимъ! [3]).

---

[1]) Съ титуломъ: ein kayserlicher neben dero armada im Oceanischen vnd baltischen Meer verordneter generalis Commissarius.

[2]) *Gindely*, 15—15 (по Вѣнск. арх.).

[3]) Въ Любекскомъ архивѣ слѣдующіе акты касаются испанской торговой компаніи и балтійскаго проекта Габсбурговъ: Hispanica, III: Acta der von Kays. M. ad conventum Hanseaticum abgeordneten legaten, Grafen von Schwartzenberg und des Reichs Hoffraths Wenzel pro liberi commercii nach Hispanienn Correspondence mit Gabriel le Roy. 1629—1635. Ср. *Rusdorf*, Mém. et négoc. secrètes, II, 239;

Къ сожалѣнію, для выполненія столь замапчиваго проекта недоставало одного—довѣрія городовъ къ императору; они опасались, какъ бы вѣнскій дворъ вмѣсто защиты торговли не употребилъ средства ганзейскихъ городовъ для своихъ военныхъ затѣй.

Выполненію проекта мѣшали еще и тѣ своеобразныя отношенія, какія издавна установились между сѣверною и южною Германіей, религіозная рознь между ними, опасеніе, какъ бы сближеніемъ съ императоромъ не навлечь на себя неудовольствія Голландіи, Англіи, Швеціи и Даніи и вмѣсто выгоды не пережить собственнаго банкротства.

Послѣдуемъ, однако, за Шварценбергомъ въ Любекъ. Императоръ и Валленштейнъ успѣли уже написать рату города, чтобы онъ склонился къ ихъ проекту [1]). Магдебургъ, Гамбургъ и Ростокъ приготовили Шварценбергу прекрасную встрѣчу; они одобряли новый проектъ, предвидя большія выгоды отъ непосредственныхъ сношеній съ Испаніей. Съ Валленштейномъ императорскіе послы сошлись на томъ, чтобы Испанія не имѣла никакого вліянія на проектировавшійся балтійскій флотъ, одинъ императоръ будетъ распоряжаться имъ, чтобы этимъ путемъ спасти проектъ на первыхъ же порахъ отъ непопулярности.

Шварценбергъ такъ увлекся первыми счастливыми предзнаменованіями, что уже представлялъ себѣ всю Германію у ногъ императора. Вся его надежда была на Валленштейна; о немъ онъ писалъ Кевенгиллеру: „слѣдуетъ вполнѣ довѣриться герцогу Фридландскому, рвеніе котораго на пользу и честь имперіи больше, чѣмъ у всѣхъ васъ, господъ совѣтниковъ Фердинанда II“. Въ декабрѣ 1627 года Шварценбергъ послалъ въ Вѣну письмо, въ которомъ говоритъ, что проектъ балтійской компаніи близокъ къ осуществленію; онъ въ короткое время надѣется окончить это счастливое предпріятіе. 8-го января 1628 года—новое восторженное донесеніе, что все скоро будетъ благополучно окончено. 14-го февраля состоялся ганзетагъ, 6 городовъ уже высказались за проектъ [2]). Въ то время какъ Шварценбергъ былъ за-

---

[1]) Люб. арх. Фердинандъ Любеку, 4-го сентября. Вѣна. 1627: проситъ городъ во всемъ слушаться его пословъ. Ibidem—письмо Валленштейна, 28-го октября 1627 г. Hauptlager zu Jetzehoe. Въ этомъ письмѣ цѣль проекта выражена въ слѣдующихъ словахъ: zur eröffnung der commercien vnd des von den wiederwertigen eine lange zeit hero verhinderter freyen schiffarth wie auch einer Coniunction mit der Cron Hispanien. *Rusdorf*, II, 441: De dominio maris Balthici et Oceani questio sit.

[2]) Флор. арх. Germania, № 4377. Il conte di Swartzemburgh scriue d'hauer condotto felicemente a fine il suo negoziato con le citta Anseatiche, le quali s'era-

нятъ вендскими городами, де Роа, снабженный рекомендательными письмами Сигизмунда III, явился въ Данцигъ, чтобы склонить и этотъ городъ къ торговой компаніи. Вотъ, что писалъ городу Сигизмундъ: намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что императоръ, озабочиваясь о возвеличеніи Германіи, между прочимъ, хлопочетъ о возстановленіи прежней независимости приморскихъ городовъ, для чего послалъ своихъ уполномоченныхъ, графа Шварценберга и другихъ, въ главнѣйшіе приморскіе города. Въ виду этого, заботясь объ удобствахъ и процвѣтаніи нашихъ подданныхъ вообще, а вашего города въ особенности, мы рѣшили дать вамъ знать объ этомъ намѣреніи, а также указать на представляющійся удобный случай къ возстановленію свободы мореплаванія и къ уничтоженію препятствій въ торговлѣ, которыя наносили немалый ущербъ государствамъ и частнымъ лицамъ, пока мореплаваніе было или вовсе невозможно или затруднено. Итакъ мы считали бы необходимымъ, чтобы вы, обсудивъ разностороннее это дѣло со всѣми, кого можетъ интересовать общее благо или частныя выгоды, прислали съ рѣшеніемъ, сообразнымъ съ вашимъ значеніемъ и вашими интересами, своихъ уполмоченныхъ въ Любекъ для окончательнаго и подробнаго обсужденія вопроса. На этомъ совѣщаніи представители должны обмѣняться мнѣніями о томъ, какія мѣры принимать въ интересахъ отдѣльныхъ государствъ для успѣха мореплаванія и торговли, а затѣмъ составить союзъ, на попеченіи котораго впредь была бы не только безопасность мореплаванія и торговли, но и дальнѣйшее развитіе ихъ.

---

no tutte contentate d'entrare nella Compagnia accordatasi in Fiandra, che sara di molto pregiudizio agl' Olandesi et Inglesi. Il conte di Swartzemburgh scriue d'hauer terminato il suo negozio della Compagnia del mare con le 6 principali città Anseatiche et che l'altre si sarebbero dichiarate doppo d'hauer tenuto un loro consiglio, che si doueua fare a 14 del seguente mese, et che intanto parte di esse pregauano S. Maesta a uoler proibire l'ingresso delle pannini Inglesi. Ср. письмо 4-го марта: Vorebbero le Città Ansiatiche che si prohibissero le pannine Inglesi et gli spagnoli che si lasciasse ogn' altro traffico con gli Olandesi, che sarebbe di grand'utile a tutta Italia, et particolarmente a Venezia, donde uerebberro la maggior parte delle pannine et drogherie, che si consumano in queste parti.

Ср. Relatione dello Stato dell' Imperio (Ватик. библ. Regina): Il conte di Suartzemburg ridusse a buon termine con le citta Ansiatiche la compagnia del mare con la Corona di Spagna sperandosi da questa grandissimi buoni effetti per la casa d' Austria, essendo entrati in Frisia Orientale per pigliar quartieri sei regimenti della lega Cattolica et andandosi preparando nelli Porti del mar Baltico un' Armata per il Imperatore di 60 Vascelli grossi.

Намъ было бы очень пріятно видѣть, чтобы нашъ городъ находился на высшей точкѣ процвѣтанія, а также насъ очень озабочиваетъ, чтобы онъ пользовался милостивымъ расположеніемъ его католическаго величества, находился съ нимъ въ соединеніи, что не только можетъ послужить къ возвращенію прежняго процвѣтанія торговли и независимости, но также къ упроченію новыхъ привилегій и льготъ“ [1]).

Габріэль де Роа предложилъ, чтобы ганзейскіе города образовали спеціальныя общества (societates) для торговли съ Испаніей, которыя бы составили одно цѣлое съ испанскимъ Almirantazgo [2]). Для этихъ обществъ должна быть учреждена общая касса, куда всѣ ганзейскіе и другіе купцы должны были дѣлать вклады. Чѣмъ больше будетъ денегъ въ кассѣ, тѣмъ легче будетъ доставлять товары изъ Испаніи въ Германію и обратно. Необходимо также какъ можно скорѣе соорудить корабли. Нужно побудить и частныхъ лицъ принять участіе въ столь полезномъ дѣлѣ. Кассою должны завѣдывать опытные и честные люди; они должны отмѣчать приходы и расходы обществъ, распредѣлять товары и пр. Чтобы ускорить выполненіе проекта Роа предлагалъ разослать объявленія по всѣмъ городамъ и назначить срокъ, къ какому всѣ желающіе примкнуть къ обществамъ должны быть на лицо. Кто же къ сроку не заявитъ о своемъ желаніи присоединиться къ обществамъ, будетъ лишенъ привилегій и выгодъ ихъ. Во избѣжаніе продолжительныхъ процессовъ — предполагается учредить особый купеческій судъ (judicium mercatorum). Соединенныя [3]) съ испанскимъ адмиралтействомъ торговыя общества скоро достигнутъ значительнаго процвѣтанія. Ректоры обществъ нашли бы такой „modus“, при которомъ бы исчезли взаимные споры, торговцы были бы ограждены отъ голландцевъ, за ними

---

[1]) Акты, II, № 232.

[2]) Du dessein des Espagnols d'attirer en Espagne le principal commerce de l'Europe: le roy d'Esp. apres auoir faict deliberer 14 mois durant en son conseil d'Estat, et en ses autres conseils pour attirer en Espagne le principal commerce et traffic de l'Europe, a estably a cest effect en son cour à Madrid un souuerain conseil du commerce et en la ville de Seville une admiraute ou compagnie pour le commerce, en la quelle entreront ceux de la province d'Andalousie et du Royaume de Grenade et aussi ceux des Provinces des Pays Bas qui sont sous son obeissance et pareillement les subjets de l'Empereur, du Roy de Pologne et d'autres Rois, qui y voudront entendre.

[3]) doch saluis saluandis et demptis demendis.

сохранились бы всѣ привилегіи и преимущества [1]). Иностранныя державы императоръ познакомитъ съ новымъ проектомъ торговой компаніи особыми „публикатами“, въ которыхъ объяснитъ, что торговыя общества не имѣютъ вовсе въ виду вредить ихъ торговлѣ, а исключительно преслѣдуютъ одну цѣль: доставить нѣмцамъ свободное плаваніе и торговлю [2]).

Если бы иностранныя державы не захотѣли признать новой торговой компаніи, можно было бы прибѣгнуть къ репрессаліямъ и поддержать честь нѣмецкой націи.

Изъ этого обращенія Роа мы видимъ, что онъ выдвинулъ многія детали общества, о которыхъ Шварценбергъ ничего не упомянулъ.

Военные корабли императоръ имѣетъ въ виду выставить въ морѣ единственно только съ цѣлью оберегать торговлю и конвоировать торговыя суда компаніи, которыя всегда будутъ находиться подъ императорскимъ штандартомъ.

Общество должно, наконецъ, присвоить себѣ какое-нибудь спеціальное названіе, чтобы его не смѣшивали съ другими „лигами“ [3]).

Депутація отъ городскаго совѣта объявила испанскому агенту, что городъ согласенъ войдти въ переговоры объ этомъ съ остальными ганзейскими городами. Данцигскій секретарь прекрасно охарактеризовалъ стремленіе Испаніи и Австріи. Новою компаніей оба государства ищутъ не усиленія и процвѣтанія Ганзы, а подчиненія себѣ всѣхъ гаваней южнаго берега Балтійскаго моря, созданія на счетъ городовъ обширнаго флота, который бы обезпечилъ за ними господство

---

[1]) ein solcher modus „wordurch den fraudibus et collusionibus cum Hollandis et simul unitis der weg verendert vndt die certificationes in eine solche Ordnung gebracht werden könten, dass man sich in Hispanien ferner kaines betruges zuuersehen, die Schieffstendt wahren mit arresten vndt andern beschwerlichkhaiten weitter nicht zuebeladen, sondern die hänsischen bey ihren Priuilegien vndt freyhaiten auch dem libero commercio, nach inhalt aller völckher Recht, vnturbirt zuelassen hette.

[2]) dass die Teutsche Nation in libero usu commerciorum suorum zue Wasser vndt zue Landt, wohin es ihnen geliebet vnd jhre notturfft oder nutzen erfordert, nicht verhindert, interrumpirt oder turbirt, viel weniger derselben, als der vornembsten auff ihren aigenen oder doch publicis fluminibus et maribus maas vndt ordtnung, wie vndt wordurch auch mit was fur wahren, sie traficiren sollen oder nicht furgeschrieben werden.

[3]) zum Beschluss, muss alwege der Tittul der societet gegeben werden, dass es nemblich ein rechte societet sey, auch das sie solle vnder vndt mit Kays. Standardo schieffen vnd von allen anderen Ligen hinfort abstehen, auch kain könfftig haimblich oder offentlich ohne Kays. consens in oder ausser des Reichs eingehen.

на Балтійскомъ морѣ, а также скорое подчиненіе себѣ Голландіи и пропаганду католичества [1]). Такого же воззрѣнія держались въ Штеттинѣ [2]). Роа уѣхалъ къ Валленштейну, гдѣ свидѣлся съ Шварценбергомъ и Венцелемъ, и всѣ трое направились въ *Любекъ*. Не успѣли они прибыть въ городъ, какъ уже получили письма отъ Валленштейна, въ которыхъ онъ побуждалъ ихъ дѣйствовать съ энергіей и твердостью; онъ прослышалъ, что Любекъ можетъ выставить 18 военныхъ кораблей, послы должны постараться добиться уступки ихъ Валленштейну уже весною; они должны также подумать о постройкѣ новыхъ кораблей. Если все это удастся, да если еще и Испанія пришлетъ обѣщанныя суда, то къ веснѣ сформируется значительный военный и транспортный флотъ. Причина заботливости Валленштейна о флотѣ опять-таки лежитъ и въ личныхъ стремленіяхъ его; онъ не упускалъ изъ виду Мекленбурга и зналъ, что только съ моря можно окончательно утвердиться въ немъ [3]). Флотъ долженъ былъ прежде всего служить его личнымъ интересамъ, а затѣмъ уже интересамъ Польши, Австріи и Испаніи. Испанскому агенту, графу Сфорца, онъ сказалъ, что не можетъ идти на Остфрисландію, пусть туда направятъ Тилли, онъ же долженъ со всѣми силами кинуться къ Балтійскому побережью и тамъ подчинить себѣ главныя гавани. Онъ просилъ Спинолу прислать къ нему свѣдущаго моряка, совѣтами котораго онъ бы могъ воспользоваться при занятіи балтійскихъ гаваней. Изабелла отправила къ нему Don Fermin de Lodosa, командовавшаго испанскимъ флотомъ въ Дюнкирхенѣ. Вскорѣ уже Валленштейнъ проситъ прислать еще нѣсколькихъ свѣдущихъ въ морскомъ дѣлѣ людей. Предъ Сфорцой онъ развилъ планъ своихъ будущихъ дѣйствій. Если императоръ захочетъ заключить съ Даніей миръ, то онъ ему доставитъ епископства магдебургское и гальберштадтское, которыя и прокормятъ войска. Если же Фердинандъ захочетъ продолжать войну съ Даніей, то Валленштейнъ согласенъ вести ее на свои средства еще шесть лѣтъ. Онъ раздѣлитъ свою армію на 4 части, изъ нихъ одна должна осадить Кремпе и Глюкстадъ, вторая — заняться покореніемъ датскихъ острововъ, третья — утвердиться въ Помераніи и Мекленбургѣ, чтобы закрыть доступъ

---

[1]) Catholicam Rom. Religionem extirpat a purioris religionis confessione et exercitio. *Reichard*, 75—76.

[2]) Ibid. 97.

[3]) *Gindely*, 16.

въ Германію, Данію и Швецію, четвертая—остановиться въ Шлезвигѣ и Ютландіи, чтобы съ суши оказать содѣйствіе обоимъ флотамъ въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ; своихъ рейтеровъ онъ размѣститъ по всей имперіи. Теперь его армія раздѣлена между Помераніей, Мекленбургомъ, Неймаркомъ, Франконіей и Швабіей; капитаны его заняты рекрутскими наборами для пополненія арміи. Графа Шлика онъ назначитъ губернаторомъ Ютландіи, графа Шаумбурга—губернаторомъ Голштиніи, полковника Аринма—губернаторомъ Помераніи и Мекленбурга, Lorenzo del Maestro—губернаторомъ Неймарка и Мансфельда—губернаторомъ Франконіи, Швабіи и Эльзаса. Король испанскій долженъ доставить многочисленный флотъ и отправить его къ устьямъ Эльбы и Везера, чтобы отсюда причинять голландцамъ всевозможный вредъ. Кромѣ моряковъ Валленштейнъ проситъ инфанту прислать къ нему и хорошаго инженера, при содѣйствіи котораго онъ бы могъ начать прорытіе канала отъ Киля въ Нѣмецкое море; онъ полагаетъ стоимость канала въ 100.000 тал., но, если бы этой суммы не достало, онъ проситъ испанское правительство помочь ему. Выгоды отъ проектированнаго канала очевидны. Корабли, находившіеся на Нѣмецкомъ морѣ, можно было бы легко соединить съ флотами Балтійскаго моря и тогда уже съ увѣренностью на успѣхъ начать борьбу съ врагами. Торговля также выиграла бы отъ этого. Если Испанія доставитъ 24 корабля, самъ Валленштейнъ добудетъ также 24 и надъ всѣми будетъ командовать въ качествѣ имперскаго генерала. Планъ о назначеніи Валленштейна генераломъ Океанійскаго и Балтійскаго морей, выработанный въ Прагѣ только въ апрѣлѣ 1628 года, уже теперь былъ выдвинутъ самимъ имъ въ ноябрѣ 1627 года. Испанія, по мнѣнію Валленштейна, также должна была усиленно продолжать войну съ Голландіей, чтобы послѣдняя не могла помочь Даніи и Швеціи и такимъ образомъ затруднить осуществленіе балтійскаго проекта. Валленштейнъ обѣщалъ во всемъ соблюдать интересы Испаніи; не было, сказалъ онъ, императора, болѣе расположеннаго къ Испаніи, чѣмъ Фердинандъ, не было въ Германіи и генерала, болѣе преданнаго ей, чѣмъ Валленштейнъ [1]).

Мы оставили Шварценберга и его спутниковъ въ Любекѣ.

Въ длинной рѣчи, обращенной къ рату, Шварценбергъ представилъ, какой вредъ терпитъ Германія отъ иностранныхъ торговыхъ компаній, монополизирующихъ всѣ отрасли торговли, закрывающихъ

---

[1]) *Gindely*, по Брюс. арх.

ганзейцамъ свободное плаваніе, свободную торговлю и вырывающихъ у нихъ изъ рукъ хлѣбъ [1]). Императоръ искренне желаетъ помочь дѣлу, вернуть Ганзѣ ея славу и возстановить прежнюю репутацію и авторитетъ Германіи [2]). Обогатятся не только города, но всѣ государи, ибо всѣмъ будетъ открыта и испанская и индійская торговля [3]). Съ этою цѣлью онъ желаетъ привлечь всѣ города къ торговой компаніи, которая не будетъ нуждаться въ иноземной помощи, но подъ покровительствомъ и защитою императора будетъ пользоваться полною свободою и на морѣ и на сушѣ. Первымъ результатомъ этого новаго общества явились бы непосредственныя торговыя сношенія съ Испаніей; Филиппъ IV согласится на сближеніе съ Ганзой, какъ скоро продукты Германіи и Испаніи будутъ транспортироваться исключительно на нѣмецкихъ и испанскихъ корабляхъ. Участіе иностранныхъ торговцевъ въ компаніи запрещалось; при вялости и отсутствіи всякой предпріимчивости у испанцевъ, нѣмцы рано или поздно сдѣлаютъ всю торговлю съ нею своею *монополіей*, что подниметъ торговое значеніе павшей Ганзы [4]). Пусть ратъ обдумаетъ этотъ проектъ и подѣлится своими взглядами съ остальными городами. Де Роа ближе ознакомитъ любчанъ съ деталями новой торговой компаніи.

Покровительство католическаго императора сразу дѣлало весь проектъ несимпатичнымъ въ глазахъ протестантскаго города. Прямо однако онъ не отказался принять предложеніе Шварценберга и на 2-е марта 1628 года рѣшено было созвать общій ганзетагъ; Шварцен-

---

[1]) das brodt gleichsamb vor der Faust abgeschnitten. Люб. арх.

[2]) dardurch denselben widerumb auf die bein geholffen vndt sie zue jhrem alten flore gebracht, die Edle teutsche Nation auch zue Ihrer vorigen authoritet, reputation vndt hocheit restituirt, vnd dorbey zue ewigen zeïthen erhalten werde. Ibid.

[3]) solche Communion vndt in sonderheit die vnmittelbare einführung der Hispanischen vndt Indianischen wahren ins Teutschland nicht allein den löblichen, hochberumbten Hansee Stätten, sondern auch allen Furstenthumben, Landen vndt Ständen des H. R. Reichs zu sonderm vortheil vnd auffnemben, ja gleichsamb aintzig vnt allein zue erquickhung vndt wiederhereinbringung dessen was dic leidige krig vndt hochbeschwärliche leuffe hinweg genomben, geraichen würden. Ibid.

[4]) *Gindely*, 19. Въ подлинномъ докладѣ пословъ (Люб. арх.) это мѣсто читается такъ: eine solche coniunctur vndt correspondenz antzustellen, damit alle merces vndt commercia, so in—vndt aus den Hispanischen khönigreichen vnd Landen geführt, vndt getrieben werden, zwischen des Reichs teutscher Nation, vndt den Khön. Hispanischen vnderthanen, *allein verbleiben*, von denselben reciproce vndt immediate gegen einander geführt, vndt wo es einem, oder dem andern theil geliebt, hernach versilbert, verschleust oder sonst weiter verhandtlet worden mögen.

бергъ убѣдилъ Любекъ поспѣшить созывомъ тага на 4-е февраля. Городской совѣтъ жаловался ему на стѣсненія, какія терпятъ ганзейскіе торговцы въ Испаніи [1]). Время до ганзетага Любекъ употребилъ на то, чтобы переговорить о предложенномъ проектѣ съ остальными городами и съ Голландіей. Многіе мелкіе факты раскрыли Шварценбергу глаза на отношенія городовъ къ императору. Такъ, когда онъ далъ приказаніе приступить къ постройкѣ двухъ военныхъ кораблей, любекскій ратъ запретилъ ему это; рядъ непріятностей доставилъ Шварценбергу и Гамбургъ, за что онъ посовѣтовалъ Валленштейну занять островъ Крауцзандъ и отсюда препятствовать торговлѣ непокорнаго города. Любопытно, что Христіанъ IV всѣми силами старался удержать Любекъ отъ сближенія съ императоромъ; онъ грозилъ даже городу союзомъ противъ него съ Голландіей, Швеціей и Англіей. Шварценбергъ, однако, не терялъ надежды на успѣшность своей миссіи. Венцель же въ письмѣ къ Граутмансдорфу заявлялъ, что у императора нѣтъ друзей въ сѣверной Германіи; тамъ больше склонны къ сближенію съ протестантскими государями Швеціи, Даніи и Голландіи, нежели съ императоромъ. Каждую минуту можно ожидать образованія враждебной императору коалиціи. „Пессимизмъ Венцеля былъ болѣе основателенъ, нежели фантастическій оптимизмъ Шварценберга“.

Императорскій дворъ не раздѣлялъ взглядовъ Венцеля; Валленштейнъ умѣлъ усыплять его своими обѣщаніями и ничего, дѣйствительно, не безпокоило Фердинанда. Изабелла между тѣмъ прислала къ Валленштейну Лодозу и Сфорцу и побуждала его зимою по льду отправить войско въ Зеландію и занять твердую *позицію въ Зундѣ*.

Все это совпало съ передачей Валленштейну императоромъ *герцогства Мекленбургскаго*. Валленштейнъ получилъ желаемую награду. Съ 1628 годомъ императору открывалась, повидимому, блестящая перспектива: войска его стояли у Балтійскаго моря. Густавъ Адольфъ былъ занятъ войною съ Польшей, Франція враждовала съ Англіей и искала даже помощи у Испаніи. Валленштейнъ обѣщалъ сжечь шведскій флотъ, онъ надѣялся на помощь Испаніи. Испанія соглашалась доставлять императору ежегодно 400.000 скуди съ тѣмъ только, чтобы голландцы были преданы опалѣ и чтобы миръ въ Германіи былъ заключенъ только со включеніемъ въ него Испаніи. Филиппъ IV соглашался помочь лигистамъ; доставляя имъ 200.000 скуди, онъ выразилъ

---

[1]) Люб. арх. Hispanica, III.

готовность взять на себя всѣ расходы по постройкѣ флота; герцогу Баварскому онъ обѣщалъ кромѣ того 40.000 талеровъ ежемѣсячно, Валленштейну титулъ герцога Вестфрисландскаго и ежегодную пенсію въ 24.000 талеровъ.

На одномъ только настаивала Испанія: чтобы ея флотъ на Балтійскомъ морѣ былъ совершенно отдѣленъ отъ императорскаго и чтобы начальство надъ обоими принадлежало Валленштейну только во время военныхъ операцій [1]).

Пессимистическія воззрѣнія Венцеля между тѣмъ стали все болѣе и болѣе оправдываться. Въ приморскихъ городахъ Германіи никто не желалъ дѣйствовать по указаніямъ императора. Гамбургъ высказалъ послу Христіана IV, что онъ всегда пребудетъ вѣрнымъ слугою Даніи и только для виду сдѣлалъ нѣкоторыя уступки Тилли. Вскорѣ датскій посолъ Кратцъ прибылъ въ Любекъ, но здѣсь, вѣроятно, былъ подкупленъ императорскими агентами и, соединившись съ ними, открылъ имъ всѣ планы Христіана IV и побуждалъ сдѣлать экспедицію на Зеландію. Вскорѣ и Шварценбергъ, до сихъ поръ полный надеждъ на успѣшный исходъ своей миссіи, сталъ съ безпокойствомъ озаряться на медлительность городовъ, при которой они едва ли успѣютъ къ веснѣ выстроить 300 военныхъ и транспортныхъ судовъ. По его мнѣнію, слѣдовало занять Краутзандъ и Травемюнде, укрѣпиться въ нихъ, „и не дать врагамъ времени даже перевести духъ“. Между тѣмъ, императорскія войска спокойно оставались въ своихъ гарнизонахъ, офицеры, повидимому, не думали готовиться къ войнѣ въ большихъ размѣрахъ. Ужь лучше заключить миръ, писалъ Шварценбергъ къ Траутмансдорфу, такъ какъ при настоящемъ настроеніи развѣ только какимъ нибудь чудомъ можно добиться исполненія своихъ плановъ. Врагъ не дремлетъ, онъ ведетъ переговоры, работаетъ и вооружается. Вначалѣ казалось, что ганзейскіе города изъ усердія готовы сломать свои дома, чтобы изъ нихъ выстроить корабли для императора, пожертвовать послѣдней рубашкой на паруса; теперь же—чѣмъ дальше, тѣмъ они проявляютъ меньше готовности. Къ Эггенбергу онъ писалъ, что ни одинъ нѣмецкій морякъ не станетъ подъ команду испанскаго адмирала, никто не продастъ ему и корабля и какъ скоро узнаютъ, что испанцу предоставлено будетъ начальство надъ флотомъ—переговоры съ ганзейскими городами совсѣмъ остановятся. Шварценбергъ просилъ Валленштейна скорѣе прибыть на сѣверъ; пятимѣсяч-

---

[1]) *Gindely*, Брюсс. арх.

ное праздное пребываніе Валленштейна въ Прагѣ, дѣйствительно, было какъ нельзя болѣе несвоевременнымъ, и герцогъ Фридландскій успѣлъ только склонить императора передать ему громкій титулъ адмирала.

Шварценбергъ былъ правъ: когда въ Любекѣ узнали о назначеніи командиромъ флота неспособнаго фаворита Изабеллы—Don Fermin de Lodosa—всѣ возстали; жители приходили къ Шварценбергу и отказывались исполнять данное уже обѣщаніе. И самъ Шварценбергъ и де Роа—также возстали противъ новаго назначенія и писали въ Прагу, что какъ скоро оно дѣйствительно состоится, они считаютъ свою миссію въ Любекѣ оконченшейся и будутъ просить отозвать ихъ [1]).

Валленштейнъ внялъ ихъ представленіямъ, и Лодоза получилъ другое назначеніе.

Въ половинѣ февраля 1628 г. былъ ганзетагъ въ Любекѣ [2]). Всѣ присутствовавшіе тутъ депутаты городовъ Любека, Бремена, Гамбурга, Данцига, Стральзунда, Ростока, Висмара, Люнебурга, Брауншвейга, Магдебурга и Кельна высказались за скорѣйшее заключеніе мира и выставили свою бѣдность главнымъ препятствіемъ къ выполненію проекта Шварценберга. Любекъ не могъ допустить и постройки двухъ яхтъ, такъ какъ боялся, что населеніе, познавъ объ этомъ, возстанетъ [3]). Шварценбергъ, видя такое настроеніе городовъ, совѣтовалъ прибѣгнуть къ *силѣ*. Онъ совѣтовалъ съ оружіемъ въ рукахъ отнять у городовъ ихъ флотъ, что̀ въ своихъ государствахъ должны были бы сдѣлать и всѣ остальные государи Англіи, Франціи, Испаніи и Даніи. Напрасно Венцель пробовалъ представить городамъ всѣ выгоды нѣмецко-испанской торговой компаніи, напрасно онъ выставилъ на видъ желаніе императора вернуть городамъ ихъ прежнее значеніе и величіе, сдѣлать Балтійское море нѣмецкимъ; напрасно указывалъ на самоволіе англичанъ, на то, какъ они стремятся монополизировать всѣ отрасли торговли, на позорную транзитную пошлину въ Зундѣ. Можетъ ли, говорилъ онъ, императоръ дольше сносить такія оскорбленія? Чтобы уничтожить ихъ, онъ и вошелъ въ сношенія съ ганзейскими городами, которые при желаніи могли бы сами помочь себѣ. Импера-

---

[1]) *Gindely*, 24. *Rusdorf*, II, 449 и д.

[2]) Ср. The negotiations of sir Thomas *Roe*, London, MDCCXL, 776—Abstract of a letter from Hambourgh, $^{1}/_{11}$ Mars 1628, и стр. 779: Abstract of a letter from $^{15}/_{25}$ Mars 1628.

[3]) Ср. *Reichard*, 76—77.

торъ уже добился того, что испанскій король предоставилъ всю испанскую торговлю шести вендскимъ городамъ—Любеку, Гамбургу, Ростоку, Висмару, Стральзунду и Люнебургу, имъ разрѣшаетъ онъ закупать товары въ Англіи и распродавать ихъ въ другихъ государствахъ; чрезъ нихъ онъ согласенъ получать товары всѣхъ другихъ государствъ и, такимъ образомъ, города явятся посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ Испаніи съ европейскими государствами. Все было напрасно: въ мирное время города еще согласились бы на этотъ „заманчивый“ проектъ, теперь же они знали, что принять проектъ торговой компаніи значитъ содѣйствовать морской политикѣ Габсбурговъ, помочь имъ искоренить своихъ же единовѣрцевъ и унизить тѣ государства—датское и шведское,—съ которыми связано было все существованіе ихъ. Принять предложеніе императора значило поставить на карту все свое существованіе, такъ какъ каждый городъ понималъ, что принятіе проекта вызоветъ тотчасъ же вооруженное давленіе со стороны антигабсбургскаго лагеря. Находясь между двумя тисками, ганзейскимъ городамъ оставалось держаться такой политики, чтобы избѣгнуть сильнаго давленія какъ съ одной, такъ и съ другой стороны. Города добивались нейтралитета; они представили агентамъ Габсбургскихъ государей всю затруднительность своего положенія, говорили, что не могутъ нарушить своихъ договоровъ съ сѣверными государями, скрѣпленныхъ цѣлыми вѣками; въ городахъ стали подумывать, нельзя ли бы было подкупить кого нибудь изъ совѣтниковъ императора и хотя такимъ путемъ добиться совершеннаго нейтралитета. Шварценбергъ, узнавши объ этомъ, писалъ Траутмансдорфу, чтобы онъ отвергнулъ всякія денежныя предложенія городовъ, ибо съ ними связано одно безчестіе императора. Теперь слѣдуетъ, писалъ Шварценбергъ, обнаружить непоколебимую твердость по отношенію къ городамъ, а *то изъ ганзейскихъ городовъ можетъ возникнуть Новая Голландія* [1]).

Новый ганзетагъ долженъ былъ собраться въ сентябрѣ. Города обѣщали Шварценбергу не возобновлять своего договора съ Голландіей, срокъ котораго истекалъ въ концѣ іюня; они говорили, что если представится возможность, то они доставятъ императору корабли. Императору любекскій ратъ писалъ, что повый ганзетагъ оказался необходимымъ какъ въ виду важности на очереди стоящаго дѣла, такъ и въ виду того, что не всѣ еще успѣли всесторонне обдумать проектъ. Пусть, писалъ Любекъ, императоръ не сочтетъ замедленіе

---

[1]) *Gindely*, 26.

городовъ за преступленіе, а вѣритъ, что оно вызвано единственно только недостаткомъ времени [1]). Своего обѣщанія города никогда не исполнили, оно было продиктовано подъ вліяніемъ страха, въ виду значительныхъ военныхъ приготовленій, какія императоръ дѣлалъ въ началѣ 1628 года.

Осенью 1628 года между Шварценбергомъ и Валленштейномъ произошелъ совершенный разрывъ. Причины этого факта намъ неизвѣстны, и мы можемъ только догадываться о нихъ; такъ вѣроятнымъ представляется, что Валленштейнъ былъ недоволенъ рядомъ упрековъ, какіе по его адресу дѣлалъ въ Вѣнѣ Шварценбергъ. Были, внѣ всякаго сомнѣнія, и другіе мотивы. Еще въ началѣ 1628 года Валленштейнъ писалъ, что Шварценбергъ затѣялъ въ Любекѣ „плохую стирку“, что его слѣдуетъ оттуда отозвать, такъ какъ насилія, къ какимъ онъ прибѣгаетъ, приводятъ многихъ въ отчаяніе. У Фердинанда Валленштейну не трудно было добиться отозванія Шварценберга, ему стоило лишь пригрозить тѣмъ, что онъ покинетъ армію, если не будетъ выполнено его желаніе. Любопытна догадка Кевенгиллера, отмѣченная Гиндели, будто бы Валленштейнъ тогда уже началъ переговоры съ Даніей о мирѣ, которые и привели къ необходимости порвать съ Шварценбергомъ. Кевенгиллеръ говоритъ, что съ тѣхъ поръ какъ Валленштейнъ получилъ въ даръ герцогство Мекленбургское, онъ рѣшился quocumque modo добиться мира съ Христіаномъ IV, чтобы Христіанъ болѣе не поддерживалъ Мекленбургскихъ герцоговъ. Выполненіе торговаго проекта принесло бы наибо́льшій вредъ Даніи и поэтому то, желая угодить Христіану, Валленштейнъ настоялъ на удаленіи Шварценберга.

Многое, по мнѣнію Гиндели, говоритъ въ пользу этой догадки; дѣйствительно, если бы нашелся хоть одинъ документъ, подтверждающій ее, многое выяснилось бы въ отношеніяхъ полководца самодержца къ ограниченному монарху.

29-го марта Фердинандъ потребовалъ Шварценберга въ Вѣну; это поразило послѣдняго, онъ сразу увидѣлъ во всемъ вліяніе Валленштейна, и съ этихъ поръ между ними возникаютъ уже совершенно враждебныя отношенія. Свое удивленіе и обиду на письмо императора Шварценбергъ выражаетъ въ письмѣ къ Кевенгиллеру [2]).

Послы ганзейскихъ городовъ вскорѣ послѣ этого явились въ Прагу,

---

[1]) Люб. арх.

[2]) *Gindely*, 28, примѣч. 2.

гдѣ добивались у императора признанія ихъ нейтральными. Только въ іюнѣ послѣдовалъ отвѣтъ Фердинанда и, конечно, отрицательный; онъ требовалъ отъ городовъ помощи противъ своихъ враговъ, настаивалъ на военной контрибуціи, на военномъ постоѣ въ городахъ и на другихъ поборахъ.

На ганзетагѣ 2-го сентября единодушно рѣшили совершенно и окончательно отклонить предложенный императоромъ проектъ нѣмецко-испанской торговой компаніи и держаться въ войнѣ строжайшаго нейтралитета [1]). Въ виду важности испанской торговли, вся Ганза рѣшилась письменно обратиться къ испанскому королю съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы оправдать себя въ обвиненіяхъ въ изготовленіи фальшивыхъ паспортовъ, во вторыхъ—чтобы добиться уничтоженія эдикта, изданнаго въ Испаніи де-Роа противъ ганзейцевъ и, въ третьихъ, чтобы возстановить прежнія безпрепятственныя торговыя сношенія съ подданными испанской короны. Вотъ текстъ знаменитаго письма соединенныхъ городовъ Ганзы къ Филиппу IV: на совѣщаніи союзныхъ государствъ тевтонской Ганзы, созванномъ для обсужденія дѣлъ союза, однимъ изъ первыхъ былъ возбужденъ вопросъ о мѣрахъ, какими можно было бы добиться признанія законной силы за письменными свидѣтельствами — цертификатами, которыми запасаются всѣ ганзейцы, посѣщающіе по торговымъ дѣламъ Испанію. Вслѣдствіе доносовъ нашихъ недоброжелателей стали съ недовѣріемъ относиться къ нимъ и подозрѣвать подлогъ; ганзейскіе торговцы стали подвергаться невозможнымъ стѣсненіямъ въ испанскихъ гаваняхъ, нерѣдко имъ грозятъ смертію. Все это вызвало необходимость обсудить вопросъ, что̀ можетъ оградить торговцевъ отъ такого̀ съ ними обращенія. Города надѣялись уже, что при посредничествѣ императора недорозумѣнія съ Испаніей выяснятся, какъ вдругъ де-Роа, „объявившій себя агентомъ Вашего католическаго Величества, прочелъ, неожиданно для насъ, копію съ не давно обнародованнаго эдикта противъ городовъ; въ немъ говорилось, что всѣ ганзейцы, отправляющіеся въ Испанію, должны быть снабжены особыми паспортами, подписанными де Роа или какимъ нибудь другимъ агентомъ испанскаго короля, въ противномъ случаѣ корабли и товары ихъ будутъ конфискуемы. Такой эдиктъ явился тѣмъ неожиданнѣе, что вѣдь, по совѣсти говоря,

---

[1]) Голоса на тагѣ подавались въ такомъ порядкѣ: Der Juncker, der Schonefahrer, der Kauffleute, der Bergefahrer, der Newgardischen Contors, der Rigefahrer, der Gewandschneider, der Kramer, der Rohttbrawer. Люб. арх.

мы никогда не переставали выказывать повиновеніе и преданность Вашему Католическому Величеству; тѣмъ болѣе горько и тяжело намъ будетъ видѣть, если порвутся, какъ бы однимъ ударомъ, старинныя узы дружбы, существовавшія столько вѣковъ, благодаря торговымъ дѣламъ, между нашими согражданами и купцами и поддаными вашего католическаго величества.

„Такимъ образомъ мы, движимые чувствомъ долга и справедливости, не можемъ рѣшиться упустить случай подробнѣе изложить какъ причины негодованія, вызваннаго въ насъ этимъ эдиктомъ, такъ и справедливѣйшія желанія наши, причемъ ожидаемъ получить отъ вашего величества неблагопріятныя извѣстія только въ такомъ случаѣ, если того потребуетъ справедливость“.

„Прежде всего мы, согласно долгу и обязанностямъ магистрата, протестуемъ рѣшительно противъ всѣхъ выдумокъ нашихъ недоброжелателей и доносчиковъ и утверждаемъ, что всѣ дѣла, касающіяся удостовѣреній и изготовленія свидѣтельствъ, по сіе время исполняются нами и приставленными отъ насъ для этой цѣли лицами такъ, какъ того требуетъ отъ насъ законъ и достоинство нашего положенія. Мы твердо держимся обычаевъ и традицій и наблюдаемъ съ напряженнымъ вниманіемъ (какъ у насъ это практикуется во всемъ) за тѣмъ, чтобы все безукоризненно исполнялось и заслуживало полнѣйшаго довѣрія. Если принять во вниманіе этотъ способъ веденія дѣлъ въ нашихъ государствахъ, то только совершенно невѣжественному человѣку позволительно будетъ подозрѣвать фальшь въ этихъ дѣлахъ. Такъ предки установили обычай, что клятва произносится въ присутствіи консуловъ или сенаторовъ, или секретаря въ канцеляріи, или въ присутствіи одного президента сената; хотя мы и держимся того взгляда, что безразлично вполнѣ, передъ кѣмъ произносится клятва, лишь бы она была правильная—все же эта церемонія производится безъ перемѣны. Поэтому вполнѣ заслуживаютъ довѣрія подтвержденныя клятвой показанія нашихъ гражданъ, что товары, подлежащіе вывозу, принадлежатъ имъ по праву собственности и что никто другой не имѣетъ на нихъ никакихъ правъ; также вполнѣ вѣрить можно и записямъ въ корабельномъ журналѣ, гдѣ обозначено количество товара и всего, относящагося къ этому, и торжественной присягѣ, что данный корабль не нагруженъ и не будетъ нагруженъ другими товарами, кромѣ объявленнаго. Всѣ эти данныя вносятся секретаремъ республики послѣ присяги въ удостовѣренія, снабженныя го-

сударственной печатью, и ихъ купцы постоянно должны имѣть при себѣ“.

„Далѣе, если обратимся къ самому способу доказательства, то, основываясь на свидѣтельствѣ Священнаго Писанія, нельзя найдти ни у какихъ народовъ ничего болѣе надежнаго и совершеннаго, чѣмъ клятва и публичное завѣреніе; потому то желающему имѣть основаніе болѣе прочное, чѣмъ наши свидѣтельства, придется искать чего нибудь такого, что не находится во власти человѣка“.

„И такъ наши свидѣтельства, какъ правильно составленныя и оцѣненныя по всѣмъ правиламъ справедливости, не могутъ подать ни повода, ни малѣйшаго основанія для подозрѣнія и сомнѣнія въ честности нашихъ удостовѣреній“.

„Однако, когда стало извѣстно, что это дѣло основывается на исконныхъ традиціяхъ, то нашлись злонамѣренные люди, которые подъ прикрытіемъ подобныхъ удостовѣреній провели агентовъ короля своими обманами и лукавствами; мы не можемъ сказать даже, въ чемъ состоялъ обманъ и когда это произошло, и рѣшительно отвергаемъ всякую солидарность съ виновниками этого проступка, навсегда и заранѣе объявляемъ, что мы ни къ какимъ обманамъ не прибѣгаемъ и ведемъ дѣло на чистоту, любителей пускать неблаговидныя сплетни о другихъ и примѣшивать свое имя къ чужимъ для введенія въ заблужденіе Вашего Величества мы не считаемъ порядочными людьми и не желаемъ, чтобы ихъ обвиненія считались исходящими отъ насъ, вообще настоятельно просимъ Ваше Королевское Величество не довѣрять недоброжелателямъ нашимъ, распространяющимъ о насъ и нашихъ союзникахъ всякія неблаговидныя извѣстія“.

„Если же найдутся клятвопреступники, которые не остановятся предъ такимъ преступленіемъ для полученія отъ насъ удостовѣренія, то мы не только не одобримъ ихъ дѣйствія, но со своей стороны примемъ мѣры, чтобы святотатцы были наказаны по всей строгости закона, только бы они были несомнѣнно обличены въ обманѣ и преступленіи, а не только обвинены и подвергнуты, на этомъ недостаточномъ основаніи, наказанію (на это многіе изъ нашихъ жалуются до сихъ поръ)“.

„Въ случаѣ, если возникнутъ непріятности изъ за ложныхъ слуховъ или неблаговидныхъ ухищреній испорченныхъ и лживыхъ людей, то это не должно отражаться никоимъ образомъ на нашей независимости, мы не должны отвѣчать за преступленіе и нести наказанія и даже можемъ ограничиваться такимъ же извиненіемъ,

какое приносится въ подобныхъ случаяхъ сосѣднимъ дружественнымъ королямъ и принцамъ, во владѣніяхъ которыхъ совершеніе такого проступка не можетъ быть предусмотрѣно“.

„Конечно, если поручить дѣло постороннимъ или частнымъ лицамъ, то будетъ полное основаніе опасаться, что обманамъ и злоумышленіямъ праздношатаевъ будетъ открыто обширное поле дѣйствія, такъ какъ нарушеніе клятвы будетъ легко и безопасно. Нѣтъ надобности и основанія приводить всѣ неудобства, могущія проистекать изъ такой постановки дѣла“.

„И такъ въ этомъ дѣлѣ, которое не можетъ быть поручено частному лицу, обязанность изготовлять эти государственныя удостовѣренія ложится на насъ по обязанности магистрата и въ силу соотвѣтствующаго законоположенія. Поэтому, чтобы древнія традиціи не могли подвергнуться измѣненію, мы предлагаемъ предоставить высшее предварительное рѣшеніе вопросовъ Императору Священно-Римской Имперіи, отъ котораго, какъ источника и главы, мы получили власть въ качествѣ чиновниковъ Римской Имперіи“.

„Мы твердо убѣждены, что, если случится нѣчто такое, что какъ нибудь можетъ поколебать и даже потрясти до основанія права и власть Имперіи, или сословій, или должностныхъ лицъ ея, то даже тогда Его Католическое Величество, по своему благочестію и справедливости, только ограничится порицаніемъ, если же этотъ случай будетъ объясненъ недостойными наущеніями, то благосклонно объявитъ свое милостивое Королевское помилованіе“.

„Въ концѣ концовъ мы желаемъ почтительнѣйше и усерднѣйше просимъ Ваше Католическое Величество, нашего всемилостивѣйшаго государя, обуздать Вашимъ авторитетомъ интриги злодѣевъ и наушниковъ, пускающихъ въ ходъ выдумки и другія средства, чтобы только выманить деньги и имущества отъ нашихъ соотечественниковъ, заслуживающихъ полнаго одобренія за отмѣнно дружественное отношеніе къ испанскому народу“.

„Вторая просьба наша: отмѣнить и уничтожить королевскій эдиктъ, (о которомъ было говорено выше), чтобы плаваніе нашихъ земляковъ въ Испанію, подвергавшееся такимъ многочисленнымъ опасностямъ со всѣхъ сторонъ, поскорѣе упорядочилось; чтобы торговыя сношенія производились съ прежней свободой и государственныя свидѣтельства за нашей союзной печатью получили законную силу“.

„Мы увѣрены, что получимъ отъ справедливѣйшаго и благочестивѣйшаго короля все, о чемъ мы просили согласно обычаю и пра-

виламъ справедливости, такъ какъ нѣтъ средства болѣе необходимаго и пригоднаго для поддержанія общенія народовъ, какъ покровительство свободѣ торговли; потому то мы считаемъ невѣроятнымъ уничтоженіе этой связи, данной Богомъ для соединенія всѣхъ частей и уголковъ вселенной настолько прочно между собой, чтобы всякое открытіе въ одной мѣстности сдѣлалось извѣстнымъ всему остальному міру".

„Затѣмъ мы покорно и благоговѣйно повергаемъ къ стопамъ Вашего Католическаго Величества наши чувства преданности и признательности и горячо молимъ Бога о дарованіи Вашему Величеству успѣховъ во всѣхъ дѣлахъ и счастія во славу Божію и *къ благу всего* христіанскаго міра. Дано за печатью Любекской Республики, употребляемой во всѣхъ дѣлахъ союзнаго совѣта, 27-го октября 1628. Вашего Королевскаго Католическаго Величества покорные слуги консулы и сенаторы государствъ Ганзейскаго Тевтонскаго союза. Филиппу IV, католическому королю" [1]).

Не помогли воззванія ганзейцевъ; до самой смерти Роа отношенія съ Испаніей оставались враждебными. Дипломатическія хлопоты Арнима о постройкѣ кораблей не удались; съ небольшимъ числомъ кораблей онъ 1628—1629 годы оставался въ Висмарѣ. Бездѣйствовала и Испанія, такъ какъ серебряные запасы, шедшіе изъ Америки, были перехвачены голландскими каперами и слѣдовало ожидать новой присылки драгоцѣнныхъ металловъ.

Въ 1629 году Испанія не могла думать о балтійскомъ проектѣ еще и въ виду столкновенія съ Франціей въ Италіи (Монферратъ) и новой борьбы съ Голландіей. Вообще Испанія въ XVII вѣкѣ представляла далеко не такую силу, какъ въ XVI, и тѣмъ не менѣе ее все еще боялись, ей приписывали величественные проекты универсальной монархіи; въ летучихъ листкахъ, выражавшихъ собою общественное мнѣніе, этотъ страхъ передъ Испаніей не имѣетъ границъ. На дѣлѣ же вся испанская политика „была одною только спекуляціей, боровшейся съ воображаемыми величинами", сила ея было гораздо меньше ея славы [2]). Не даромъ же Оливаресъ говорилъ, что Испаніи стоитъ задумать самую незначительную комбинацію, чтобы бумага тотчасъ окрылялась, перья получили жизнь и міръ забрасывался книгами, полными самыхъ несправедливыхъ нареканій.

Такимъ образомъ маритимные проекты Габсбурговъ на этотъ разъ

---

[1]) Акты, II.

[2]) *Reichard*, 107.

ничѣмъ не окончились; упущенъ былъ удобный моментъ—1626 и 1627 годы, затѣмъ возникло разногласіе во взглядахъ на Балтійскій вопросъ имперіи и Испаніи; наконецъ, личные интересы руководителя дѣла—Валленштейна—заставили его съ меньшимъ противъ прежняго рвеніемъ стараться о выполненіи проекта. Фердинандъ испортилъ все дѣло тѣмъ, главнымъ образомъ, что желалъ и надѣялся осуществить его при помощи Испаніи, вліяніе которой на имперію было такъ не популярно и вредно. Можетъ быть, дѣйствуя за одно съ князьями, онъ бы могъ сдѣлать Германію и тогда уже морскою державою.

Одинъ голландскій дипломатъ, разсматривавшій испанскій проектъ, сказалъ, что опасность отъ выполненія его—несомнѣнная, польза—сомнительная; весь проектъ непрактиченъ. Гарантіи, обѣщанныя Габсбургами, гораздо незначительнѣе угрозъ, которыя готовились со стороны скандинавскихъ государей [1]).

Новые маритимные планы габсбурговъ возникаютъ въ концѣ 30-хъ годовъ XVII столѣтія.

Въ слѣдующей главѣ мы отмѣтимъ вліяніе, какое маритимныя стремленія Габсбурговъ и начавшаяся въ виду этихъ стремленій осада Стральзунда Валленштейномъ имѣли на внѣшнюю нѣмецкую политику Густава Адольфа, а теперь остановимся нѣсколько на послѣднихъ годахъ войны съ Польшей и на мирномъ разрѣшеніи ея въ 1629 г.

Мирные переговоры посредниковъ - Голландіи [2]) и Бранденбурга—въ началѣ 1628 года не привели ни къ какимъ результатамъ [3]). Уполно-

---

[1]) *Reichard*, 102 и далѣе.

[2]) Relatione dello Stato dell' Jmperio: Gli Olandesi poi machinatori di tutte le fraude e trame d'Europa mandarono loro Ambasciatori in Prussia con carito lupina per procurare la pace fra il Re di Polonia et il Sueco, et accio non fossero impediti li Porti del mar Baltico per li grani et legni, con li quali sostentano li loro Esserciti et armate marittime; ma discoperta la loro fraude non ottennero il loro fine desiderato, però l'Imperatore e li Spagnuoli tuttauia nell'istesso tempo non stettero otiosi, circa le solite loro stratagemme, poiche hauendo tenuto segreto trattato in Wessel, ma discoperto, all'improuiso si uoltorno à Grol, la qual piazza non soccorsa ò per negligenza, ò pro competenza di precedenza fra la Natione spagnuola et italiana nell'essercito del Conte Henrico de Berges fù da loro occupata con pericolo di linghen. (Это къ проекту канала см. стр. 230). Торговля голландцевъ сильно страдала вслѣдствіе войны: per due anni continui hanno patito essi grandissima carestia e di grano e di legnami.

[3]) Сигизмундъ не желалъ отказываться отъ своихъ притязаній на Швецію и не признавалъ за Густавомъ титула „König von Schweden“, welchen—пишетъ Густавъ курфюрсту Бранд.—jhme alle Potentaten der Welt. auch die Persianer,

моченный Сигизмунда Замойскій снова выставилъ такія невыполнимыя требованія, что Оксеншерна долженъ былъ ихъ отвергнуть. 25-го мая Густавъ Адольфъ высадился въ Пиллау и съ артиллеріей направился къ Маріенбургу [1]). Главныя силы поляковъ стояли на Вислѣ, у Mewe; въ іюнѣ къ нимъ присоединились вспомогательныя войска императора, которыхъ Шварценбергъ видѣлъ на пути въ Польшу у Дессаускаго моста. Польскому королю приписывали намѣреніе отправить въ море 12 кораблей для захвата торговыхъ судовъ на пути въ Кенигсбергъ, Ригу и другія ливонскія гавани [2]). Въ Голландіи сдѣлали даже распоряженія, чтобы военные корабли сопровождали торговые, даже въ московское государство не рѣшались отправлять суда безъ конвоя. Голландія болѣе прежняго терпѣла отъ войны. Ея агенты писали, что штаты поддерживаются еще только торговлею съ русскими [3]).

---

tribuiren. (Берл. арх.) Ср. Relation wass auff Ihr Churf. D. zu Brandenburg etc. Abschickung an den König Gustavum Adolphum höchst ermeldter Churf. geheimbter secretarius Christian Winter verrichtet hatt. (Берл. арх.). По поводу посредничества Бранденбурга Густавъ писалъ курфюрсту: Gratum est S. R M-ti studium Celsitudinis Electoralis in redintegrandis tractatibus pacis inter S. R. M-tem regnumque Sueciae, ac Regem regnumque Poloniae et Magnum Ducatum Lithuaniae. Nec minus acceptum hos prae se ferre animos a pace et tranquillitate non alienos. Atque utinam facta verbis corresponderent, neque illud pacis desiderium magis in hostium labris quam fibris fixum esset, haud immerito meliores tractatuum eventus, quam hactenus expectandi forent. Verum cum Celsitudo Electoralis bene sperare videatur, S. R. Maiestas nihil non tentandum putat, quo alma pax hisce regnis et provinciis restitui queat. Locum tractatui S. R. M-tas commodiorem nullum novit, quam inter Dirschaviam atque castra hostium medium. (Берл. арх.).

[1]) 1. Dass seine Schiffe für den Portt Mümmel zu den ende geleget wehren, die Kaufmannschieffe zu zwingen, den alten Portt auf die Pillaw zu haltenn.

2. Dass kein Beyhafe zwischen Riga vndt Königsperg angelegett werde. vndt solches ex eo fundamento, weil die Inducien, ob sie schon einen andern Nahmen hetten, dennoch in effectu nichts anders als eine neutralitet wehren, so auff der Königsperger neutralitet fundiret.

3. Das sein König den Polonicis Consilijs seine consilia entgegen setzen müste. Vnd weil Er nun auff der Ostsee commendirte, würde Er allenthalben die Kauffmans schiffe, wo sie anzutreffen, anhalten lassen, auff den Portt in die Pillaw zu lauffen.

[2]) Опасались захвата Кенигсберга Валленштейномъ; Густавъ писалъ „dass er gewisse Nachricht hatte, dass sein intent auf Preussen vndt Königsberg gerichtett wehre“. Берл. арх.

[3]) Брюсс. арх.

Густавъ Адольфъ рѣшился лично явиться предъ Данцигомъ и объявилъ городу, что бы онъ не ждалъ отъ него пощады, разъ онъ не соглашается порвать съ Сигизмундомъ: у данцигскаго рейда взорванъ былъ одинъ иностранный корабль, другой былъ такъ поврежденъ, что съ 30 орудіями пошелъ ко дну. Появленіе шведской флотиліи передъ Данцигомъ тотчасъ отразилось на балтійской торговлѣ, въ Голландіи поднялись цѣны на хлѣбъ. Къ сентябрю въ рукахъ шведовъ были Маріенвердеръ [1]) и Нейенбургъ. Густавъ Адольфъ третировалъ курфюрста Бранденбургскаго, какъ врага, требовалъ у него провіанту для своего войска; въ концѣ августа онъ обратился къ нему съ рѣшительнымъ требованіемъ — порвать съ имперцами. Оксеншерна требовалъ денежной помощи у Эльбинга. Всѣ попытки Густава вызвать поляковъ на открытую битву не удались. На зимовку король расположилъ свои войска въ Пруссіи.

Густавъ писалъ Георгу Вильгельму: „мы, Густавъ и проч,, привели сюда свои войска, чтобы изгнать изъ вашихъ и сосѣднихъ владѣній врага и устранить бѣдствія, которыя онъ можетъ причинить какъ нашимъ, такъ и вашимъ подданнымъ.

Мы надѣялись, что въ Вашемъ герцогствѣ, не найдя дружбы, мы не встрѣтимъ, по крайней мѣрѣ, и враждебнаго отношенія; однако, сверхъ ожиданія, случилось совершенно обратное: когда для достиженія нашей цѣли нужно было пройдти чрезъ Маріенбургъ, то начальникъ города не только, вопреки договорамъ, не дозволилъ намъ этого, но даже сталъ готовиться къ бою и закрылъ ворота; такимъ образомъ, намъ стоило большихъ усилій устранить препятствія къ переходу. Въ Ризенбургѣ же и Гардензее, а также въ Пруссіи, не только не соглашаются отпускать провіантъ, хотя и за хорошую плату, но нѣкоторые даже осмѣливаются невѣжливо отвѣчать на вопросы. Врагамъ же нашимъ, напротивъ, они охотно оказываютъ услуги въ подобныхъ случаяхъ, мы же просили только небольшое количество провіанта за соотвѣтствующую плату.

Въ виду этого дружески просимъ Вашу Свѣтлость прекратить такое враждебное и недостойное отношеніе и во имя дружественныхъ договоровъ отдать приказаніе доставлять необходимое для нашего лагеря. А голодное войско едва ли подчинится дисциплинѣ; доставить

---

[1]) Король „hat die stadt alsofort inn besetzung zunehmen begehrt, vnndt da solches nicht gewilliget werden könne, diesselbte alssofort mit gewaldt angefallen, vnnd eingenommen wordenn". Берл. арх. Ср. *Hoppe*, 277 и дал., 284 и д.

же провіантъ въ достаточныхъ размѣрахъ въ эту мѣстность больше не откуда. Если голодъ заставилъ кого нибудь изъ моихъ солдатъ просить пищи до этого времени, то, будьте увѣрены, это сдѣлано или дѣлается безъ нашего согласія.

Если Ваша Свѣтлость согласитесь на перемиріе подъ условіемъ сохраненія за каждымъ занятого, то мы будемъ стараться ничѣмъ не возбудить неудовольствія противъ себя. Отъ души поручаемъ Васъ покровительству Бога“ [1]).

Въ концѣ 1628 года возникли новые переговоры о мирѣ; Данцигъ, Торнъ и Бранденбургъ склоняли Сигизмунда прекратить войну. Оксеншерна во время начавшихся переговоровъ объявилъ, что очиститъ Пруссію только въ томъ случаѣ, если его государю заплатятъ за всѣ военные расходы и если прочность перемирія будетъ гарантирована. Фердинандъ съ неудовольствіемъ принялъ вѣсть о новыхъ переговорахъ Швеціи и Польши о мирѣ. Если, писалъ онъ въ Польшу, миръ будетъ заключенъ, то пусть король добьется, чтобы и императоръ былъ включенъ въ него, что̀ заставитъ Густава Адольфа вывести войска изъ Стральзунда. Валленштейнъ повторялъ императору постоянно о необходимости какъ можно дѣятельнѣе поддерживать Польшу и недопускать примиренія ея съ Швеціей. Въ виду такого настроенія императора и его полководца, Сигизмундъ отвергнулъ предложеніе Оксеншерны, и война продолжалась.

Положеніе Польши было тяжелое, Сигизмундъ не переставалъ молить своихъ габсбургскихъ союзниковъ о помощи. Онъ писалъ Изабеллѣ, что Густавъ Адольфъ руководится исключительно совѣтами однихъ голландцевъ, намѣренно замедляетъ переговоры о перемиріи и въ сущности желаетъ продолженія войны, давъ ей только новое направленіе противъ лиги [2]). Въ виду такого настроенія Густава Сигизмундъ въ умоляющемъ тонѣ проситъ помощи. „Мы наиболѣе нуждаемся въ помощи друзей“—пишетъ онъ правительницѣ Нидерландовъ; Роа ничего не успѣлъ съ своей миссіей въ Любекѣ и другихъ городахъ. Король не знаетъ, что̀ ему теперь дѣлать, что́ предпринимать, откуда ждать помощи! Сигизмундъ убѣжденъ, что Испанія могла-бы совершенно измѣнить положеніе дѣлъ на сѣверѣ, если-бы только выслала

---

[1]) Акты, II, № 57.

[2]) Изъ одного донесенія конца декабря видно, что Густавъ отнималъ товары у нидерландскихъ купцовъ, а корабли обращалъ въ транспортные: die Wahren ausszulösen vndt Soldaten einzunehmen vnd nach Kalmar zu führen. Берл. арх.

свой флотъ въ Балтійское море къ Эльфсборгу и сдѣлала высадку въ Швецію съ запада. Если-бы Швеція подверглась вторженію съ нѣсколькихъ пунктовъ, Густавъ былъ-бы не въ силахъ отстоять свою корону [1]).

Въ августѣ Сигизмундъ повторилъ свою просьбу Изабеллѣ, доказывая, какіе великіе результаты могла-бы имѣть морская экспедиція Испаніи въ Балтійское море; Испанія ничѣмъ-бы не могла лучше доказать своей дружбы и расположенія къ Польшѣ, какъ соединившись съ ней противъ Густава Адольфа.

На всѣ эти воззванія Изабелла могла только отвѣтить, что дюнкирхенскій флотъ весь въ распоряженіи императора. Сигизмундъ, по неволѣ, долженъ былъ примириться съ такимъ отвѣтомъ. Въ Вѣнѣ агенты Сигизмунда соглашались уступить императору всю Пруссію, только бы онъ помогъ Польшѣ противъ Густава [2]).

1629 годъ начался пораженіемъ поляковъ при Gorznaw [3]). Съ продолженіемъ войны положеніе курфюрста бранденбургскаго становилось все затруднительнѣе. Сигизмундъ требовалъ у него помощи противъ шведовъ, страна сильно терпѣла и отъ императорскаго полководца и отъ лигистскихъ войскъ, герцогство прусское должно было содержать шведскіе гарнизоны и терпѣть грабительства поляковъ. Не разъ Георгъ Вильгельмъ обращался къ Оксеншернѣ съ просьбою облегчить населеніе отъ тяжести квартировокъ — напрасно. Курфюрсту оставалось на выборъ одно изъ двухъ — союзъ съ Швеціей или Польшей [4]). Если-бы онъ рѣшился соединиться съ Швеціей противъ Польши, онъ навлекъ-бы на себя опалу императора; если-бы Густавъ Адольфъ одержалъ побѣду надъ Польшей, то курфюрстъ не могъ быть увѣренъ,

[1]) Брюсс. арх. Акты, I, 281, l.; 282, m.

[2]) Nam Caesaris animus satis cognitus est non tam ex conjecturis et rationibus, quam ex eo, quod Comiti Negromontano Viennae nuper claris verbis a Consiliariis et Ministris Caesaris dictum fuit, Imperatorem scilicet sibi et Imperio acquisiturum et subjecturum, quid quid milite suo in Borussia occuparit et ceperit. Istas enim regiones ab Imperio per fas et nefas avulsas et substractas esse. Adhaec Borussiam bonum sacrum et ecclesiasticum esse, quod Caesar aeque ac caetera familia bona, a Principibus usurpata, Ecclesiae restitui velit. Polonus quidem non indignabitur, etiamsi Imperator totius Borussiae dominus fiat, Nam isto modo sperare imo certus esse potest, Imperatorem saltem partem aliquam Borussiae uni ex filiis suis, qui Caesaris ex sorore nepotes sunt, in beneficium concessurum esse. Ista ratione se plus consecuturum novit, quam a Polonis unquam sperare potest.

[3]) *Hoppe*, 360 и д.

[4]) *Gindely*, 38.

что онъ не воспользуется этою побѣдою для достиженія полнаго господства на Балтійскомъ морѣ. Союзъ съ Швеціей, такимъ образомъ, не принесъ-бы Бранденбургу никакихъ существенныхъ выгодъ и развѣ только на время облегчилъ-бы ему тяжести войны, въ будущемъ же грозили территоріальныя потери. Если-бы курфюрстъ соединился съ Сигизмундомъ, то онъ могъ-бы надѣяться на изгнаніе изъ Пруссіи шведовъ, и стремленіямъ Швеціи къ dominium maris balthici нанесенъ былъ бы сильный ударъ: Густавъ-бы не выдержалъ борьбы съ коалиціей трехъ державъ Польши, Бранденбурга и Австріи. Кромѣ отнятія Пруссіи отъ шведовъ курфюрстъ могъ надѣяться и на какое-нибудь вознагражденіе въ Бранденбургской маркѣ. Это одна сторона медали. Союзъ съ Польшей равнялся-бы сближенію, „альянсу„ съ императоромъ, что̀ совершенно не уживалось съ протестантскими интересами страны; съ пораженіемъ шведовъ католицизмъ распространился-бы до самыхъ береговъ Балтійскаго моря. Императоръ и Валленштейнъ могли хуже Густава распорядиться съ Бранденбургомъ. Такимъ образомъ, ни шведскій, ни польскій союзъ ничего не давали для будущаго. Пока въ совѣтѣ курфюрста вліяніемъ пользовался Шварценбергъ, политика его была австрофильской; провести-же эту политику на дѣлѣ мѣшали прусскіе города, рѣшительно нежелавшіе помогать Сигизмунду [1]).

Густавъ Адольфъ старался упрочить свои отношенія съ Даніей и Голландіей, входилъ въ сношенія съ протестантскими курфюрстами, обращался за помощью къ Москвѣ.

31 мая 1629 года Густавъ Адольфъ предпринялъ свой послѣдній походъ въ Пруссію [2]); онъ высадился въ Пиллау, занялъ Эльбингъ;

---

[1]) *Rusdorf* Оксеншернѣ, Lugduni Batavorum, Idibus Iulii, 1629.

[2]) Ex Polonia, d. 15 jun. 1629. Regnum nostrum, ut ante, sic et nunc, inquietum est; praesertim tempore induciarum finito. Pr. Wladislaus cum quibusdam Senatoribus ad Pacis tractationem Regio menti habendam fuit destinatus sed non ablegatus. Hinc nonnulli pacem desperant. *Alias plus a Caesarcanis*, *quam a Suecis* infestatur molestaturque Regnum. Quid in singulos menses et dies cupiant, catalogus monstrabit inclusus. Impossibile erit Regno, tot et tantos facere sumptus. Verendum, ne miles iste sua petulanti licentia Polonis irritet crabrones, ut adversus ipsum arma tandem sumat. Prudentiores qui sunt, nil nisi servitutem praevident futurum sive vincimur, sive vincimus, capti sumus; prudentis senatoris prudens nuper dictum fuit. Gustavus pro festo ascensionis magno cum exercitu Elbingam venit, quae loca petiturus brevi percipiemus. Ср. *Hoppe*, 398.

узнавъ, что императорскія войска готовятся осадить Диршау, онъ поспѣшилъ къ этому городу. Въ іюнѣ произошли двѣ битвы съ соединенными польско-австрійскими войсками; Густаву едва удалось пробиться къ Маріенбургу. Арнимъ, начальникъ императорскихъ вспомогательныхъ отрядовъ, не смотря на побѣду, одержанную надъ шведами, не желалъ болѣе оставаться въ Польшѣ; онъ жаловался на отсутствіе въ полякахъ всякой дисциплины, указывалъ на ихъ безчеловѣчную жестокость: трупы враговъ они такъ обезображивали, что въ нихъ нельзя было узнать людей. Сказавшись больнымъ, Арнимъ просилъ отставки, которую и получилъ.

Въ концѣ іюля поляки сдѣлали попытку занять Маріенбургъ. но были отбиты съ большимъ урономъ. Сигизмундъ сталъ склоняться къ необходимости мира, посредницей на этотъ разъ выступила Франція.

Не порвавъ еще съ императоромъ, Франція вела противъ него дипломатическую войну, поддерживала его враговъ и готовила ему новыхъ. Никто не представлялся Франціи болѣе желательнымъ союзникомъ, чѣмъ Густавъ Адольфъ; онъ занятъ польскою войною, необходимо — поэтому — прекратить эту войну, сдѣлать попытку примирить Густава съ Сигизмундомъ — вотъ рядъ мыслей, возникшихъ въ головѣ знаменитаго кардинала-дипломата. Положеніе дѣлъ во Франціи ухучшилось къ 1629 году: Испанія успѣла отдѣлить ее отъ Германіи цѣлою цѣпью владѣній отъ Нидерландовъ до Испаніи, эту стѣну необходимо было пробить; такъ какъ борьба съ обоими габсбургскими

Catalogus eorum quae militi Caesariano in singulos dies a Polonis danda sunt. 6666—floren. 3000—brodt, 180—tonnen bier, 180—seiten fleisch, 50—ochsen, 8—last weitzen. 30—last haber.

Von deren(?) wierdt wochentlich von einem Königischen Proviantmeister zweymal hienauss ins Kayserl. lager geschicht, dass obgenandtt, brodt, bier, flei sch haber, salts, vndt allerhandt andere notturft pro pecunia. *Ist auch oft mangel am brodt*, wan dass hienauss geschichet wierdt, weil nicht so schnelle kan gemahlen vndt gebacken werden, wiewol korn genug vorhanden.

Vber dass begehren auch die Caesareani zweymahl hundert tausendt auf die handt, ehe sie etwass tentiren wollen. Dergleichen wollen auch die Pohlen nichts tentiren, sie bekommen dann frisch geldt auf die handt, welches dem lande schwer fallen wierdt.

Ex Polonia. 10 juli(?): Nova perscribuntur: Caesareanum militem nolle progredi in campum, donec ipsi enumerentur singulis mensibus 200.000 florenorun. *Suecus* jam appulit, circa Pilavam versatur summo cum exercitu, *cui Rex Angliae 6.000 millia juvandi gratia misit.*

государями была слишкомъ затруднительной, слѣдовало занять одного изъ нихъ новою борьбою, борьбою съ Швеціей. Такой маневръ много обѣщалъ Франціи и дипломаты ея взялись осуществить его.

Ришелье отправилъ въ Пруссію Шарнассэ [1]); онъ сначала обратился къ Сигизмунду, который тогда находился въ лагерѣ подъ Маріенвердеромъ. Король сначала отклонилъ посредничество Франціи и выразилъ даже удивленіе, что Людовикъ безъ всякой просьбы съ его стороны предлагаетъ ему свое посредничество; подумали, что Шарнассэ вовсе не посланъ отъ короля, а отъ французскихъ купцовъ, для торговыхъ сношеній которыхъ шведско-польская война была сильнымъ подрывомъ. Шарнассэ „съ достоинствомъ“ отвѣчалъ на холодный пріемъ поляковъ, сказалъ, что и не выдаетъ себя за посла— ambassadeur, — а лишь за агента — envoyé; на предположеніе поляковъ, что онъ присланъ французскими купцами, онъ отвѣчалъ, что Франція не нуждается въ продуктахъ Польши, такъ такъ можетъ дешевле купить ихъ въ Даніи и Норвегіи. Шарнассэ упрекнули въ томъ, что его государь черезъ Des Hayes поднималъ на Польшу московскаго царя. Шарнассэ отвергнулъ и это обвиненіе, сказавъ, что миссія Des Hayes преслѣдовала чисто торговыя цѣли. На дѣлѣ, однако, Des Hayes точно долженъ былъ предложить Михаилу Ѳедоровичу соединиться съ Бетленомъ противъ Польши и императора.

Послѣ такого неблагопріятнаго пріема Сигизмундъ всетаки согласился принять французское посредничество. Шарнассэ уѣхалъ въ шведскій лагерь.

Густавъ-Адольфъ съ самаго вступленія своего на престолъ старался поддержать дружескія отношенія съ Франціей, завязавшіяся

---

[1]) Instruction et Depesche baillee à Mons. de Charnasse allant en Allemaigne. Du 25 januier 1629 a Troyes 1629 (Парижъ, Bibl. de l'Arsenal; Codex 4530): Sa Majeste est portee principallement pour l'interest dudit Roy de Pologne, considerant que sy le Roy de Suede vnist avec luy le moscouitte ainsy que sa Ma-te a apris qu'il en a desseing, ceste vnion luy pourroit causer vn notable prejudice, outre que la durée de la guerre est ruineuse a tous ceux qui l'entreprennent et que ledit Roy peut bien juger que jusques a present elle ne luy a porté aucun aduantage. Il (Charnassè) essayera par tous moyens de noier sil se peut vne conference entre les ministres des deux Roys pour paruenir a vng bon accord, pour lequel ledit s. de Ch. fera tous les offices qu'il verra conuenables au nom de sa ma-té laquelle luy ordonne d'exhorter ledit Roy de Suede de sunir estroitement auec le Roy de Dannemarc pour leur commune conseruation et seureté, la perte ou abaissement de l'vng ne pouuant arriuer sans beaucoup de prejudice de l'autre, les desseings de la maison d'austriche estans assez cogneuz a ceux qui en obseruent la suitte. Ср. *Hoppe*, 434 и д.

еще при его отцѣ и дѣдѣ. Во время борьбы Франціи съ Англіей, онъ предложилъ Людовику свое посредничество [1]), писалъ, что отъ войны страдаютъ торговыя сношенія шведовъ съ французами и въ Швеціи, вслѣдствіе этого, ощущается недостатокъ въ соли. Пока есть какая нибудь надежда на продолженіе торговыхъ сношеній съ Франціей, писалъ Густавъ, онъ не станетъ искать сближенія съ другими странами.

Густавъ отправилъ въ Парижъ своего придворнаго Лаврентія Николая и просилъ Людовика чрезъ него отвѣтить, разрѣшитъ ли онъ шведамъ по прежнему закупать въ своихъ владѣніяхъ соль и безпрепятственно вывозить ее въ Швецію. Онъ обѣщаетъ по отношенію къ французскимъ подданнымъ исполнять всѣ обязанности, налагаемыя на него взаимнымъ расположеніемъ [2]).

Франція также давно поняла, какого важнаго союзника она могла бы имѣть въ шведскихъ Вазахъ младшей линіи, съ тѣхъ поръ какъ выяснилось враждебное отношеніе ихъ къ Габсбургамъ. Понятно по этому, что Шарнассэ былъ встрѣченъ шведами какъ самый желательный посредникъ. Между Шарнассэ и Оксеншерною завязалась оживленная переписка; канцлеръ Густава указывалъ ему на всю ненадежность польскихъ обѣщаній. Поляки, писалъ Оксеншерна, мѣняютъ каждый день свои взгляды и слова; перемирія они добиваются для того только, чтобы лучше приготовиться къ войнѣ [1]). Онъ слишкомъ хорошо знаетъ поляковъ, чтобы поддаться ихъ хитростямъ. Мы не

---

[1]) Акты, II, № 56, стр. 135 и д. Ср. A. Oxenstjernas Skrifter, I, 2, 389 и д. 465 и д.

[2]) Arch. du Min. des Aff. Etr... Nullum vero tempus quo id (т. е. посредничество) faceremus, se obtulit commodius praesenti.... Quocirca, si res ac rationes vestrae id ullo modo paterentur, ut aliqua saltem via componendi huius Gallo-Britannici belli inueniretur, quo haec et animorum et consiliorum diuisio vicissim commode coalesceret. Obtestamur eam amice, ne vigilantiam in eo ullam desiderari patiatur: sed id bono publico condonet, ut totus mundus videat, per eam stetisse, quod pristina regnorum Europae salus, hoc deplorato tempore restituta sit. Nos certe si interuentione nostra eam rem aliquousque iuuare possemus: quemadmodum id summopere necessarium iudicaremus; ita haudquaquam foremus ad quamcumque sententiae vestrae significationem imparati. 9-го декабря Густавъ снова писалъ къ королю и благодарилъ его за посредничество; того же числа онъ писалъ между прочимъ и королевѣ Франціи: Vt autem nos quoque cupide desideramus, caeteras omnes animorum conjunctiones, quae inter antecessores nostros Serenissimos Reges Regnaque Sueciae ac Franciae ab antiquo non interrupte seruata sunt etiamnum integre sincereque conseruare: ita quicquid de commerciis his in oris agendum habuit Suae Serenitatis legatus, id omne calculo nostro ita comprobauimus ut speremus felices habiturum eventus.

желали, говоритъ Оксеншерна въ письмѣ къ Шарнассэ, открывать Вислу торговцамъ безъ пошлинъ, и это постановленіе принадлежитъ къ числу наиболѣе выгодныхъ для насъ, оно можетъ возмѣстить и облегчить всѣ наши убытки въ войнѣ. Поэтому король всегда и ставилъ этотъ пунктъ необходимымъ условіемъ мира, требовалъ, чтобы онъ былъ вполнѣ ясно формулированъ. Удивляюсь, говоритъ канцлеръ, что польскіе упономочепные требовали для своего правительства свободы рѣкъ и гаваней и совершенно упустили изъ виду море, которое по своей величинѣ, конечно, превосходитъ Вислу и другія рѣки. Если бы поляки дѣйствительно имѣли въ виду интересы своего государства и ради этого настаивали на своихъ требованіяхъ, меня бы это не удивило; на дѣлѣ же во всѣхъ ихъ замедленіяхъ и оттягиваніяхъ другой мотивъ. Оксеншерна разумѣетъ — надежды поляковъ на императорскую помощь. Шведскій король, продолжалъ канцлеръ, не можетъ довести дальше своихъ уступокъ; онъ сдѣлалъ ихъ только ради державъ посредницъ. Король ничего не пріобрѣтаетъ по этому миру, напротивъ, онъ прибавляетъ себѣ только тяжелую обязанность поддерживать въ мирное время войско, что особенно трудно и дорого; затѣмъ въ виду того, что по миру будутъ возстановлены многіе очень значительные города, положеніе шведовъ въ Пруссіи будетъ довольно ненадежнымъ [1]).

Отсрочки, о которыхъ просятъ католики, ни къ чему не приведутъ. Въ августѣ Шарнассэ велъ переговоры съ Конецпольскимъ; послѣдній требовалъ уступки Польшѣ нѣкоторыхъ пунктовъ въ Ливоніи; въ Пруссіи Польша желала удержать Маріенбургъ, Гёфтъ и устье Вислы. Густавъ настаивалъ на „dominium“ въ прусскомъ Гафѣ. Новые переговоры въ Данцигѣ велись между Шарнассэ, Жолкѣвскимъ и бранденбургскими послами. Георгъ-Вильгельмъ соглашался уступить Швеціи временно Мемель и побережную полосу съ Фришгаузеномъ и Лохштедтомъ, но съ своей стороны требовалъ, чтобы Густавъ отказался отъ Маріенбурга, Гёфта и Гроссвердера и удовольствовался Эльбингомъ, Клейнвердеромъ, Брунсбергомъ, Фрауенбургомъ и Пиллау и обѣщалъ понизить таможенные сборы въ Данцигѣ и Пиллау [2]).

Густавъ принялъ условія [3]), но съ оговоркою: если переговоры о

---

[1]) Акты, II, № 58. Ср. Mém. de Richelieu.

[2]) *Droysen*, II, 24. *Cronholm*, II, 562.

[3]) *Richelieu:* En tout le traité le roi de Suède témoigna un grand courage et en toutes les difficultés qui survenoient, faisant paraitre la guerre et la paix lui etre indifférentes, mettant toujours le marché à la main aux Polonois, lesquels,

мирѣ не приведутъ ни къ какимъ результатамъ, онъ оставляетъ за собою Маріенбургъ и Гёфтъ. Услышавъ объ этой сдѣлкѣ шведовъ съ бранденбургскими послами, поляки подняли свои требованія, присоединивъ къ прежнимъ пунктамъ еще уступку Вендена, Вольмара и какого нибудь пункта въ Ливоніи. Но Густавъ рѣшительно отказывался отъ какихъ бы то ни было уступокъ въ Ливоніи; онъ сказалъ, что ничего не уступитъ и въ Прусскомъ морѣ и въ Фришгафѣ. Польша потребовала отмѣны пошлинъ, Густавъ не соглашался.—Такъ обстояли дѣла, когда въ концѣ августа число дипломатовъ увеличилось прибытіемъ англійскаго посла Томаса Рё (Thomas Roe). Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать согласно съ Шарнассэ, англійскій посолъ постоянно ссорился съ нимъ и употреблялъ всѣ старанія къ тому, чтобы въ глазахъ шведскаго короля дискредитировать его, оба иностранца-дипломата желали каждый отстоять суперіоритетъ своего государя [1]).

$^{16}/_{26}$ сентября переговоры посредниковъ съ воевавшими державами привели, наконецъ, къ заключенію между ними десятилѣтняго перемирія въ Альтмаркѣ при Стумѣ на слѣдующихъ условіяхъ [2]). Густавъ Адольфъ изъ своихъ завоеваній возвращалъ герцогу курляндскому Митаву, польскому королю—Страсбургъ, Диршау, Danziger-Werder, Гутштадтъ, Вормдитъ, Мельсакъ и Фрауенбургъ, гавани же и побережье Густавъ удерживалъ за собою. Фрауенбургъ онъ уступалъ съ тѣмъ, чтобы король не могъ его укрѣпить, а всѣ другіе перечисленные пункты съ условіемъ свободнаго прохода черезъ нихъ шведамъ.

Швеція удерживала всю Ливонію, въ Пруссіи за ней оставались Браунсбергъ, Толькемитъ, Эльбингъ, Fischauer-Werder, значительная часть большаго Вердера, низменную часть данцигской территоріи (Danziger Nehrung) и часть Пиллау. Бранденбургъ уступалъ Швеціи Лохштедтъ, Фишгаузенъ, часть Шакенской области, низменную часть Куришъ-Гафа (Kurische Nerhung) и Мемель. Густавъ, какъ выше упомянуто, возвращалъ курфюрсту Маріенбургъ, Гёфтъ, часть большаго Вердера и Стумъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти земли были уступ-

au contraire, ne pouvoient céler le desir qu'ils avoient de mettre fin à leur différend, bien qu'ils fussent assistés particulierement en cette annee des forces de l'Empereur.

[1]) Въ своемъ донесеніи Шарнассэ (Bibl. de l'Arsenal) говоритъ, что Roe въ концѣ концовъ оказался въ смѣшномъ видѣ. Наобѣщавъ многое полякамъ, онъ навлекъ на себя неудовольствіе шведовъ; да и сами поляки въ концѣ концовъ смѣялись надъ нимъ, видя, что онъ не могъ выполнить своихъ обѣщаній.

[2]) *Hoppe*, 667.

лены Швеціи, если перемиріе не приведетъ къ заключенію постояннаго мира съ Польшей.

Польша обязывалась не стѣснять сторонниковъ Швеціи; торговля была объявлена свободной, также и вѣроисповѣданіе. Польша, Швеція и Бранденбургъ въ случаѣ нужды обязывались другъ другу помогать.

Въ февралѣ 1630 года заключенъ былъ отдѣльный договоръ Швеціи съ Данцигомъ. Швеція получала право взимать со всѣхъ приходившихъ въ городъ и выѣзжавшихъ изъ него торговцевъ $3^1/_2{}^0/_0$ стоимости товара; $2^1/_2{}^0/_0$ получалъ городъ. Данцигъ обязывался не строить военныхъ кораблей и не принимать въ свою гавань иностранныхъ военныхъ судовъ [1]).

Съ заключеніемъ десятилѣтняго перемирія съ Польшей, для Густава исчезло самое важное препятствіе къ вмѣшательству въ европейскую войну. Онъ могъ теперь безъ опасенія отдаться своимъ завоевательнымъ планамъ, добиться абсолютнаго господства на Балтійскомъ морѣ.

Продолжительный періодъ балтійскаго вопроса, когда разрѣшеніе его зависѣло отъ борьбы двухъ представителей дома Вазы—протестантскаго и католическаго—окончился въ 1629 году. Онъ былъ богатъ по своимъ слѣдствіямъ для Швеціи. Россія была отодвинута вглубь своей территоріи, балтійскаго побережья ей уже не такъ легко было достигнуть, какъ прежде въ орденскую эпоху ливонской исторіи. Польша дошла до совершеннаго финансоваго изнеможенія вслѣдствіе почти 30-ти лѣтнихъ войнъ, которыя она вела съ цѣлью ультрамонтанской пропаганды; теперь было ясно, что Польшѣ не по силамъ было стать морскою, балтійскою державою. Весь спорный востокъ этого моря, изъ за котораго велись кровопролитныя войны со второй половины XVI вѣка, былъ теперь подъ властью Швеціи. Ей оставалось обезпечить за собою еще южное побережье его и это заставило ея государя объявить войну Фердинанду II. Данія, разбитая въ двухъ битвахъ, сошла со сцены европейской исторіи и только издали, со своихъ острововъ, слѣдила за великой борьбой, которая должна была сдѣлать ея соперницу первымъ государствомъ на Балтійскомъ морѣ, а слѣдовательно и на всемъ сѣверѣ.

---

[1]) 1-го октября 1629 года Шарнассэ извѣщалъ Ришелье о достигнутыхъ имъ результатахъ... Et j'assure que ie fusse mil fois plus tost mort que de consenter a auquun accomodement qui eust peu resentir Son Egalité. Ср. *Акты*, II, № 38.

ГЛАВА III.

Валленштейнъ и осада Стральзунда.—Положеніе Померанін въ 30 л. войну.—Сближеніе Густава съ Стральзундомъ. — Соперничество Данін. — Любекскій миръ.—Реституціонный эдиктъ.—Вопросъ о войнѣ Швеціи съ императоромъ.—Рейхсратъ и король.—Война съ императоромъ вызвана политическими соображеніями. — Переговоры Густава съ императоромъ о мирѣ. — Отношенія Швеціи и Данін до 1630 года.—Высадка Густава на нѣмецкой территоріи и первые военные успѣхи.—Трактатъ съ Богиславомъ Померанскимъ. — Военныя событія 1631 года.—Рейхстагъ въ Регенсбургѣ. Лейпцигскій конвентъ.—Предварительные переговоры Франціи съ Швеціей.—Бервальдскій трактатъ 1631 года. — Паденіе Магдебурга. — Сближеніе Густава съ Бранденбургомъ и Саксоніей.—Брейтенфельдская битва и ея значеніе.—Настроеніе въ Вѣнѣ.—Сближеніе Густава съ Москвою. — Военныя событія конца 1631 и начала 1632 годовъ.—Проектъ Ришелье о нейтралитетѣ лигистовъ.—Переговоры съ Густавомъ Адольфомъ.—Возвращеніе Валленштейна.—Военныя событія на Дунаѣ.—Война переносится въ Саксонію. — Общественное мнѣніе о Густавѣ. Лютценская битва. — Урбанъ VIII. — Событія въ Германіи послѣ смерти Густава. — Оксеншерна. — Франція, Швеція и протестантскіе князья. — Гейльбронскій конвентъ.—Нордлингенъ.—Сближеніе Швеціи съ Франціей.—Пражскій миръ.—Польско-шведскія дѣла. — Отношенія Швеціи и Россіи. — Миръ Швеціи съ Польшей.

Послѣ неудачныхъ попытокъ Габсбурговъ склонить на свою сторону ганзейскіе города и утвердиться на Балтійскомъ морѣ, они рѣшились силою добиться того, чего недостигли путемъ дипломатическимъ. Фердинандъ II, который все болѣе и болѣе подпадалъ подъ вліяніе Испаніи и своего духовнаго отца іезуита, рѣшился теперь поручить Валленштейну занятіе главнѣйшихъ портовъ Балтійскаго моря. Генералъ Балтійскаго и Океанійскаго морей началъ осаду Стральзунда. Планы Габсбурговъ теперь уже ни для кого не были тайною; занявъ Стральзундъ, они могли со стороны моря легко перенести войну въ самую Швецію, возстановить тамъ права Сигизмунда и окатоличить всю Скандинавію. Господство на Балтійскомъ морѣ обусловливало

успѣхъ іезуитской пропаганды. Никогда страхъ протестантской Европы и Франціи передъ Испаніей и Австріей не былъ такъ силенъ какъ въ это время, послѣдніе годы датской войны. Данія, для которой оккупація Балтійскаго моря Габсбургами была жизненнымъ вопросомъ, вопросомъ ея существованія, начала уже склоняться къ миру съ императоромъ. Въ то время какъ Тилли и Валленштейнъ разбивали датчанъ, испанцы удачно вели войну съ Голландіей; отъ Пфальца и до границъ нижней Саксоніи все было во власти католиковъ. Не безъ основанія публицисты стали толковать о нарушеніи Европейскаго равновѣсія [1]), „которое они усматривали въ балансѣ двухъ великихъ религіозныхъ партій“. Страхъ охватилъ всѣ слои общества. Снова стали подумывать о коалиціяхъ противъ Испаніи и Австріи. Начало сдѣлала Франція, заключившая договоръ съ Савойей и Венеціей. Протестантамъ помогали еще только рознь, возникшая въ католическомъ мірѣ—соперничество Испаніи и Баваріи, недовѣріе послѣдней и лигистовъ къ Габсбургскому дому.

Неудача дипломатическихъ сношеній Габсбурговъ съ Ганзейскими городами не смутила Валленштейна, онъ рѣшилъ силою уничтожить флотъ городовъ и начать постройку собственнаго. Арниму онъ отдалъ приказаніе сжигать всѣ датскіе, а въ особенности шведскіе корабли, гдѣ бы онъ ихъ не встрѣтилъ. Со шведами, писалъ онъ ему, у насъ нѣтъ никакихъ договоровъ; Густавъ Адольфъ любитъ всѣхъ водить за носъ, полагаться на этого государя нельзя; разъ онъ удовольствуется своимъ собственнымъ государствомъ, ему нечего высылать свой флотъ въ море; если же у него какіе нибудь виды на насъ, очень важно вредить ему; не теряйте времени, ничего не жалѣйте [2]). „Мы должны внимательно слѣдить за шведскимъ королемъ, чтобы онъ не сталъ твердою ногою на померанской территоріи“; „Густавъ Адольфъ опасный гость, за нимъ надо смотрѣть въ оба“ [3]). Ненависть къ Густаву Валленштейна становилась, по выраженію Фёрстера, демоническою; онъ искалъ какъ говорили, смерти Густава, обѣщалъ убійцѣ 35.000 талеровъ; по звѣздамъ гадалъ о судьбѣ Густава. Иногда Валленштейнъ писалъ Арниму до 8 писемъ въ день о необходимости сжечь шведскій флотъ. Для постройки кораблей Арнимъ долженъ былъ воспользоваться контрибуціями съ Ростока и Стральзунда. Къ веснѣ 1628 года флотъ долженъ былъ быть готовъ.

---

[1]) *Reichard*, 25.

[2]) *Förster*, № 56; ср. № 60. Ср. №№ 99, 100, 105, 107, 117, 119, 129, 130.

[3]) *Förster*, Wallenstein, § 16, стр. 80; § 20, стр. 99.

Успѣшность постройки кораблей зависѣла отъ содѣйствія Испаніи; но она ограничивалась только одними обѣщаніями; такъ маркизъ д'Айтона отъ имени своего государя обѣщалъ ежегодную субсидію въ 100.000 кронъ, говорилъ, что соединенный испанско-дюнкирхенскій флотъ займетъ Зундъ и не допуститъ въ Балтійское море голландцевъ. Висмаръ рѣшено было обратить въ военный портъ. Такія широкія обѣщанія ни къ чему не привели; въ апрѣлѣ 1628 года рѣчь была уже только о высылкѣ въ Балтійское море нѣсколькихъ кораблей подъ императорскимъ штандартомъ съ цѣлью сохраненія морскихъ проливовъ. Деньги присылались, но дѣло шло медленно впередъ; какъ и всегда „Габсбургская дипломатическая машина дѣйствовала и на этотъ разъ крайне вяло".

Съ весны 1628 года на Балтійскомъ морѣ новый агентъ Испаніи—Мансфельдъ; Валленштейнъ и ему предписывалъ изыскивать средства для скорѣйшей постройки флота. Въ Висмарѣ онъ, дѣйствительно, былъ занятъ постройкою небольшой флотиліи. Его часто титуловали „командиромъ *будущаго* военнаго порта". Съ апрѣля 1628 года и Валленштейнъ сталъ официально титуловаться генераломъ Океанійскаго и Балтійскаго морей [1]). Въ апрѣлѣ же Фердинандъ далъ своему генералу самое широкое полномочіе распоряжаться всѣми кораблями на Балтійскомъ морѣ, раздавать должности, набирать матросовъ, закупать корабли, управлять будущимъ флотомъ и руководить судопроизводствомъ. Офицеры должны были его слушать, какъ если бы самъ императоръ говорилъ съ ними. Валленштейнъ какъ бы самъ становился императоромъ.

И говорить нечего, что новый титулъ Валленштейна не былъ сочувственно встрѣченъ балтійскими государями; ни Швеція, ни Данія не признавали его. Морскія силы, на которыя опирался новый адмиралъ, были пока еще очень незначительны; не многочисленные корабли, какіе ему удалось набрать, были разбиты датчанами. Мансфельдъ имѣлъ возможность съ своими кораблями препятствовать торговымъ сношеніямъ Любека и др. городовъ. Занятіе имперцами Висмара подняло энергію у Валленштейна. Онъ надѣялся къ веснѣ 1629 года собрать многочисленный флотъ.

Положеніе Помераніи въ 30-лѣтнюю войну было еще тяжелѣе, нежели въ семилѣтнюю сѣверную; и теперь, какъ тогда, политика герцоговъ

---

[1]) *Ranke*, Wallenstein, 76, гов., что еще Рудольфъ II имѣлъ въ виду назначить рейхсадмирала. Ср. *Bünau*, De jure imperatoris circa maris, § 31.

нерѣдко расходилась съ политикою городовъ, которые исключительно интересовались вопросами торговыми. Герцоги рѣшились съ самаго начала войны оставаться вѣрными императору, несмотря на то что протестантскіе государи Германіи и остальныхъ государствъ прилагали все усиліе къ тому, чтобы они оставили свою нейтральную политику. Вскорѣ стало обнаруживаться, что Померанiи не избѣгнуть бѣдствій войны; съ одной стороны къ границамъ ея съ юга подвигались военные отряды Мансфельда, съ другой—шведы, воевавшіе съ Польшей, требовали себѣ свободнаго прохода черезъ померанскія земли. Тогда то составилась особая коммиссія съ цѣлью освѣдомиться о состоянiи границъ, крѣпостей и гаваней; рѣшено было занять войсками главные проходы, гавани Кольберга и Вольгаста, Одеръ, проходы у Грейффенгагена, Гарца, Стендаля, Пасевалька, Нейензунда, Трептова, затѣмъ Даммъ, Демминъ, Дамгартенъ и Трибзее; города должны были выставить нужное количество пѣхоты и конницы. Богиславъ, соединившій въ 1625 году въ своихъ рукахъ и штеттинскія и вольгастскія земли, обратился въ 1626 году съ манифестомъ ко всему населенію, чтобы всѣ были готовы въ случаѣ нужды доставить нужное количество людей, конницы, провіанту; всѣмъ запрещалось наниматься на службу къ иностраннымъ государямъ. Возбуждался вопросъ о составленіи особой военной кассы, но дальше проектовъ не пошли [1]). Положеніе Померанiи ухудшилось когда шведы перенесли войну въ Пруссію. Герцоги не разрѣшали шведамъ переходить чрезъ ихъ земли, а города поддерживали съ шведами дружбу, обезпечивавшую ихъ торговыя привилегіи въ Швеціи. Шведы, какъ мы знаемъ, не обратили вниманія на герцоговъ, перешли границы Померанiи близъ Анклама и причинили жителямъ убытку въ 5 бочекъ золотомъ.

Въ виду того, что страна такъ легко могла быть вовлечена въ войну, сословія обѣихъ частей Померанiи снова принялись строить проекты по укрѣпленію границъ герцогства; составили особую „военную директорію“. Императоръ побуждалъ Богислава не допускать въ своихъ владѣніяхъ вербовокъ для иностранныхъ государей, герцогъ готовъ былъ исполнить это требованіе, но просилъ, чтобы и императорскія войска оставили померанскую территорію. Послѣдняго условія императоръ не принялъ. Въ 1627 году герцогъ Голштинскій,

---

[1]) *Rudel*, Die Lage Pommerns vom Beginn des 30—jährigen Krieges bis zum Eintreffen Gustav Adolfs. Baltische Studien für Pommersche Geschichte. 1889.

доставившій отъ имени императора помощь Польшѣ противъ шведовъ, при возвращеніи домой также прошелъ по померанскимъ владѣніямъ. Вооруженія, предпринятыя въ герцогствахъ, шли крайне медленно, также и наборы войска, практиковалась давно уже всѣми оставленная средневѣковая ленная система.

Съ осени 1627 года надъ Помераніей собрались еще болѣе грозныя тучи. Валленштейнъ въ это время уѣхалъ въ Богемію и передалъ начальство надъ своею арміей Гансу Георгу фонъ Арниму [1]), съ приказаніемъ занять всѣ гавани Помераніи и Рюгена, поставить въ нихъ гарнизоны, захватить всѣ корабли въ гаваняхъ, запретить вывозъ изъ Помераніи хлѣба [2]). Арнимъ въ виду такого приказанія стянулъ всѣ свои войска къ мекленбургско-померанскимъ границамъ и отсюда вошелъ въ сношенія съ Богиславомъ. Богиславъ соглашался деньгами откупиться отъ тяжелыхъ требованій императорскаго полководца, но денегъ не приняли: требовали уступки всей территоріи, требовали, чтобы самостоятельный государь сдѣлался покорнымъ служителемъ императора, открылъ ему свои сокровища, допустилъ однимъ словомъ у себя полное хозяйничанье императорскихъ полководцевъ солдатъ. Сопротивленіе было безполезно, Богиславъ надѣялся на великодушіе Арнима, допустилъ его войска въ Померанію. Пробилъ часъ политической самостоятельности Помераніи! 10-го ноября подписана была капитуляція Богислава съ Арнимомъ; она состояла изъ 42 §§, обезпечивала за Помераніей свободныя торговыя сношенія, обѣщала главнымъ городамъ свободу отъ постоя и другія привилегіи.

Герцогъ вѣрилъ въ силу капитуляціи, но она не была выполнена: Помераніи пришлось на свои средства содержать армію Валленштейна, что обходилось въ мѣсяцъ въ 40.000 рейхсталеровъ наличными деньгами. Противъ такого гнета возстали города, и первый изъ нихъ Стральзундъ. Онъ ссылался на свои привилегіи, обезпечивавшія за нимъ свободу отъ постоя, не соглашался принимать въ свои стѣны императорскихъ войскъ. Расколъ въ померанской политикѣ: герцоги на сторонѣ императора, города—противъ него.

---

[1]) *Zober*, Ungedruckte Briefe A. von Wallenstein und Gustav Adolfs, Strals. 1830, 13—15. Ср. *Chlumecky*, Ungedr. Briefe K. Ferdinand II's, Alb. von Waldstein und R. Grafen Collalto, 1856.

[2]) *Förster*, № 84. Ich werde bericht das 28 Mährhaven in Pommern sein sollen, nun ist es ziemlich viel, aber seis wies will, so müssen sie alle besezt und fortificirt werden... der herr halte alle schief an, denn ein theils wollen wir armiren und ein theils zum übersetzen gebrauchen.

Императорскія войска все брали, что могли; объ условіяхъ капитуляціи забыли, особенно тяжело приходилось дворянамъ, у которыхъ отбирали все ихъ имущество. Богиславъ обращался съ жалобами къ Арниму и Валленштейну, его не слушали, Арнимъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы.

Въ августѣ 1628 года у береговъ Померанiи показался Христіанъ IV; Богислава заподозрили въ сообщничествѣ съ датскимъ королемъ, положеніе его становилось отчаяннымъ. Христіанъ высадился на Уседомѣ, прогналъ имперцевъ изъ шанцевъ при Пеенемюнде, перешелъ Пеене и безъ сопротивленія занялъ Вольгастъ [1]).

Валленштейнъ явился къ Грейфсвальдену и заставилъ датчанъ отступить; сжегши Вольгастъ Христіанъ удалился на Уседомъ. Вольгастъ снова перешелъ въ руки Валленштейна; онъ поставилъ въ немъ сильный гарнизонъ. Вскорѣ Христіанъ оставилъ и Уседомъ.—Богислава обнадеживали скорою очисткою его владѣній отъ постоя, на дѣлѣ же грабительствамъ и самоволію солдатъ не предвидѣлось конца; жителей до гола обирали; солдаты стали вторгаться въ церкви, изгоняли пасторовъ, нарушали службу, выносили все драгоцѣнное. Такіе поступки солдатъ наказывались двухъ и трехдневными арестами! Солдаты господствовали въ Померанiи; описанія голода и нужды жителей внушаютъ ужасъ. Страна обратилась въ пустыню. Лучше было объявить императору войну, чѣмъ ни за что терпѣть такой гнетъ. Такимъ образомъ дѣйствій увѣнчалось первое появленіе габсбургскихъ солдатъ у Балтійскаго моря!

Одинъ Стральзундъ рѣшился дать Валленштейну отпоръ. Осада этого города—одинъ изъ любопытнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи 30-лѣтней войны, одинъ изъ рѣшающихъ моментовъ въ Балтійской политикѣ Швеціи, почему намъ и необходимо пообстоятельнѣе остановиться на немъ.

Валленштейнъ началъ съ того, что потребовалъ у города контрибуціи; городъ отказалъ, что́ и послужило поводомъ къ началу осады. Валленштейнъ былъ тогда въ Богеміи, говорили мы, и поручилъ начало дѣла Арниму. Онъ предписывалъ сгруппировать у стѣнъ города главныя военныя силы. Отступить отъ Стральзунда, ничего не сдѣлавши, значило бы подать другимъ городамъ гибельный примѣръ возстанія противъ своего государя. Началась осада города. Жители предвидѣли, что имъ не обойдтись безъ иноземной помощи; она могла явиться или

---

[1]) *Chlumecky*, 78, CXXXIX.

отъ ганзейскихъ городовъ, или отъ скандинавскихъ государей. Съ положеніемъ первыхъ мы уже знакомы; ихъ стѣснялъ императоръ и польскій король, единства среди нихъ не было никакого; только къ сентябрю 1628 года до Стральзунда дошла помощь ихъ въ количествѣ 15.000 рейхсталеровъ. Данцигъ въ этой помощи не участвовалъ.

Осада Стральзунда сильно заняла общественное мнѣніе, она была, такъ сказать, политическимъ вопросомъ дня; „съ ея судьбою связывали судьбу нѣмецкихъ городовъ, Германіи, Европейскаго сѣвера, всей Европы“ [1]). Выразителемъ общественнаго настроенія явилась обширная брошюрная литература. „Стральзундъ образовалъ форпостъ новаго сѣвернаго союза, поставившаго себѣ цѣлью борьбу съ универсальными планами Габсбурговъ“ [2]).

Густавъ Адольфъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ слѣдилъ за движеніемъ Габсбурговъ къ Балтійскому морю; не допустить ихъ утвердиться на южномъ побережьѣ его—вотъ главное стремленіе его внѣшней политики. Еще въ 1625 году онъ давалъ Стральзундцамъ обѣщаніе, что не забудетъ ихъ въ нуждѣ и всегда явится къ нимъ съ помощью [3]). Теперь такой моментъ—для Швеціи очень желательный—насталъ. Король повторилъ еще разъ городу свое обѣщаніе, думалъ даже лично явиться въ городъ, стянуть сюда свои войска, а въ Пруссіи измѣнить наступательную войну на оборонительную. Но до этого дѣло не дошло; измѣненіе всей внѣшней политики не могло произойдти такъ быстро, слѣдовало всесторонне вглядѣться въ открывавшіяся политическія конъюнктуры, внимательно взвѣсить ихъ и потомъ уже сдѣлать рѣшительный шагъ. Христіанъ IV еще воевалъ съ императоромъ, поэтому Густавъ и рѣшилъ побудить его оказать вмѣстѣ съ нимъ одновременную помощь осажденному городу. Казалось, скандинавскіе государи готовы были забыть взаимное соперничество и впервые согласно дѣйствовать противъ общаго врага ихъ политической, религіозной и коммерсіальной свободы—Габсбургскаго дома. Въ началѣ все складывалось какъ нельзя было лучше. Густавъ указывалъ Христіану, какъ близко ихъ интересовъ касается судьба осажденнаго Стральзунда, говорилъ, что ему одному не по силамъ помочь ему, а совмѣстно они могли бы предупредить паденіе этого города или, что равносильно,

---

[1]) *Droysen*, I, 343. Ср. для исторіи отношеній Швеціи къ Стральзунду, кромѣ *Хемнитца* и *Пуфендорфа*, *Neubur*, Beiträge zur Gesch. des 3 j. Krieges, *Barthold*, Geschichte Pommerns, IV, *Cronholm*, V.

[2]) *Ranke*, Wallenstein, 85.

[3]) *Hallenberg*, V, 339. *Le Vasseur*, II, 461; *Geijer*, VI, 117.

предупредить утвержденіе императора на Балтійскомъ морѣ. Густаву пришлось раздѣлить свое вниманіе между Польшей, Пруссіей и Стральзундомъ, то и другое требовало большаго напряженія вниманія, большаго такта, политической зрѣлости, и онъ успѣлъ довести до конца и свои счеты съ Польшей и стать преградою прогрессивному движенію Габсбурговъ на сѣверъ. Швеція явила первое серьезное сопротивленіе военной карьерѣ Валленштейна.

Христіанъ не сразу согласился на предложеніе Густава, онъ требовалъ отъ него теперь уже активнаго участія противъ императора, что никакъ не могло входить въ интересы Густава, занятаго еще борьбою съ Сигизмундомъ III. Онъ указывалъ Христіану и на недостаточность военныхъ силъ и на то, что разсчитывать на города слишкомъ рискованно, тѣмъ болѣе что они не ждутъ вовсе помощи отъ сѣверныхъ королей.

Христіанъ отправилъ въ Стральзундъ своего совѣтника Стейнберга и чрезъ него побуждалъ жителей осажденнаго города мужественно и стойко держаться противъ враговъ. Вскорѣ онъ прислалъ на помощь городу три вооруженныхъ корабля и 600 человѣкъ. Вскорѣ и Густавъ, узнавъ изъ перехваченнаго письма Стральзунда къ Данцигу о ихъ крайнемъ положеніи, прислалъ къ нимъ небольшое количество пороху [1]). Его посланникъ—гофъ-юнкеръ Георгъ Бургардъ—долженъ былъ выразить сочувствіе короля къ судьбѣ города и готовность его откликнуться на помощь, какъ скоро его о таковой попросятъ. Король указывалъ городу на общность ихъ интересовъ и желалъ тѣснѣе соединиться съ нимъ [2]). Въ Стральзундѣ обрадовались новымъ видамъ на помощь. Но помощь, какъ увидимъ, не была безкорыстной: повторилась исторія отношеній Эрика XIV къ Ревелю. Въ маѣ городъ отвѣчалъ королю; благодарилъ его за помощь, просилъ поддержать его противъ Валленштейна. Стральзундскіе послы, прибывшіе въ Маріенбургъ, гдѣ тогда находился Густавъ, яркими красками нарисовали ему отчаянное положеніе города; императорскіе полководцы стремятся овладѣть гаванью, говорили они, чтобы тамъ построить армаду и господствовать на всемъ Балтійскомъ морѣ, подчинить себѣ сѣверныя государства и водрузить въ нихъ знамя католичества [3]).

---

[1]) *Khevenhüller*, X, стр. 188. *Neubur*, прилож. 64; ср. *Geijer*, VI, 118, *Ranke*, Wallenstein, 116.

[2]) *Neubur*, 255. *Puffendorf*, II, § 6.

[3]) *Neubur*, *Förster*, 116. Ср. *Lönbom*, Historiskt Archiv, Stockh. 1774, d. III: Diarium eller kort Relation på alt det, som på H. K. M. Preussiska Resan (29

Стральзундъ обратился къ королю за помощью, и Густаву пришлось разрѣшить очень трудную проблему: одновременно ли дѣйствовать на два фронта—на востокѣ противъ Польши, на западѣ противъ Валленштейна, или покончить свои счеты съ Польшей, чтобы исключительное вниманіе сосредоточить на Стральзундѣ. Значеніе Стральзунда въ общей схемѣ политическихъ отношеній никто лучше Густава не понималъ. Разъ лигисты займутъ эту гавань, имъ открытъ доступъ въ Зундъ, они господа Балтійскаго моря. Не дать этому совершиться, самому стать твердою ногою на берегу Помераніи—вотъ политическая мечта знаменитаго короля, которую ему отчасти привелось выполнить. Программа дѣйствій была такова: продолжать въ Пруссіи наступательную войну, помогать и поддерживать Стральзундъ, *не объявляя* императору войны, тѣснѣе соединить этотъ городъ съ шведскою короною, чтобы затѣмъ уже имѣть возможность отразить нападеніе императорскихъ войскъ не на шведской, а на нѣмецкой, чужой территоріи.

Въ іюнѣ Стральзундъ получилъ отвѣтъ отъ короля: онъ обѣщалъ поддержать его. Вскорѣ туда прибылъ секретарь короля Саттлеръ, чтобы заключить тѣснѣйшее сближеніе Швеціи съ городомъ. 25-го іюня 1628 года подписанъ былъ договоръ короля съ Стральзундомъ—67 лѣтъ послѣ перваго утвержденія шведовъ по другую сторону Балтійскаго моря, въ Эстляндіи [1]). Договоръ заключался на 20 лѣтъ; цѣль его была защитить Стральзундъ и его гавань, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить свободу Балтійскаго моря, сдѣлать безпрепятственными торговыя сношенія на немъ; обѣ стороны должны были имѣть въ виду общую пользу и всѣми силами оказывать другъ другу помощь и поддержку. Договоръ не долженъ былъ имѣть никакого вліянія на отношенія города къ императору и померанскимъ герцогамъ. Обѣ стороны дѣйствуютъ согласно противъ общихъ враговъ—„кто бы они ни были“. Городъ будетъ оказывать Швеціи посильную помощь, не отдѣляться отъ нея, не заключать трактатовъ съ ея врагами безъ согласія Швеціи или не включивши въ нихъ и Швецію.

Apr. 1628) passeradt är, intill den 30 oct. Изъ этого діарія видно, что Густавъ отправилъ Стральзундцамъ полковниковъ Фриза и Дюваля съ 600 мушкетеровъ. Ср. *Neubur*, № 64. См. *Hoppe*, 252.

[1]) *Mailath*, III, 212, наз. этотъ договоръ „дипломатическимъ софизмомъ“ со стороны Густава Ад. Ср. *Cronholm*, V, 2, 240 и д. Договоръ см. *Hoppe*, прилож. 621—623. *Khevenhüller*, XI, 229—232. Ср. *Mauvillon*, 210 и д. *Geijer*, *Droysen* и др., гдѣ договоръ приведенъ въ эксцерптахъ. Ср. *Hoppe*, 263.

Договоръ не касался отношеній Стральзунда къ прочимъ ганзейскимъ городамъ; онъ долженъ стараться, напротивъ, о томъ, чтобы привлечь къ договору и остальные города. Если городу и съ помощью Швеціи не отбиться отъ враговъ, шведскій король пришлетъ къ его стѣнамъ свою армію и флотъ, и городъ долженъ, пока это возможно, доставлять имъ за деньги провіантъ. Городъ долженъ открыть шведамъ свои ворота какъ для входа войскъ, такъ и для свободнаго выступленія ихъ. Если бы между городомъ и Швеціей возникли какія-нибудь недоразумѣнія, слѣдуетъ прибѣгнуть къ посредничеству Нидерландскихъ Штатовъ и Ганзейскихъ городовъ. Съ согласія обѣихъ сторонъ „альіансъ“ можетъ быть расширенъ новыми членами.

25-е іюня 1628 года знаменательный день въ исторіи нашего вопроса. Стоя уже крѣпкою ногою на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря, владѣя на немъ такими прекрасными гаванями, какъ Ревель и Рига, Густавъ завязываетъ нити новыхъ дипломатическихъ сношеній съ третьимъ важнымъ пунктомъ и уже на южномъ побережьѣ этого моря. Это былъ первый трактатъ Густава Адольфа съ нѣмецкимъ городомъ, первый тѣсный договоръ, сближавшій его съ нѣмецкими дѣлами. Густавъ Адольфъ искустною рукою закинулъ петлю и крѣпко ее стянулъ [1]). Въ договорѣ городъ обязывался идти съ нимъ противъ его враговъ, а кто они—всѣмъ было ясно: Габсбурги, Польша. Густавъ имѣлъ теперь прочную основу для своихъ дальнѣйшихъ дипломатическихъ ходовъ, разсчитанныхъ *исключительно* только въ Балтійскихъ интересахъ Швеціи. Традиція Вазъ ожила. Предъ нами развертывается зрѣлище, похожее на то, которому мы въ своемъ изслѣдованіи были свидѣтелями въ 1561 году. Только Густавъ II дѣйствовалъ осторожнѣе пылкаго Эрика, его руки были еще связаны польскою войною; онъ достигъ, какъ говорилъ Сальвій, не реальнаго подчиненія города, а дружескаго сближенія съ нимъ, онъ даровалъ ему и patrocinium, и clientelam nominalem. На первый разъ этого было достаточно. Густавъ проявлялъ изумительную дѣятельность, онъ вездѣ успѣвалъ, все самъ предварительно взвѣшивалъ; сдерживалъ свои честолюбивые порывы, неохотно, можетъ быть, но внималъ осторожнымъ и благоразумнымъ совѣтамъ своего великаго канцлера.

Настроеніе осажденныхъ ожило, когда прибыла обѣщанная помощь скандинавскихъ королей. 27-го іюня къ стѣнамъ города подступилъ самъ Валленштейнъ съ новымъ значительнымъ войскомъ.

---

[1]) *Droysen*, I, 337.

Рой честолюбивыхъ замысловъ занималъ умъ Фридландскаго герцога. Онъ настойчиво добивался занятія Стральзунда и, думаемъ, главнымъ образомъ въ виду своихъ собственныхъ личныхъ интересовъ, какъ владѣтель Мекленбурга. Такая догадка всего лучше оправдывается поведеніемъ Валленштейна при мирныхъ переговорахъ съ Даніей. Самое ужасное, когда государь ввѣряется цѣликомъ одному человѣку. Такъ было съ императоромъ Фердинандомъ II. Валленштейнъ имѣлъ въ своихъ рукахъ судьбы имперіи, такъ какъ распоряжался главными военными силами ея, былъ ея диктаторомъ; но онъ не оправдалъ надеждъ Фердинанда; онъ слишкомъ увлекался личными, честолюбивыми замыслами и далъ своимъ врагамъ основаніе оклеветать его передъ безхарактернымъ Габсбургомъ и добиться его отставки. Нѣтъ сомнѣнія, что Валленштейнъ всегда могъ добиться и лучшихъ условій мира съ Даніей и твердаго положенія на южномъ побережьѣ Балтійскаго моря. Какъ же дѣйствуетъ Фридландъ: онъ энергично преслѣдуетъ осаду Стральзунда, такъ какъ городъ ему нуженъ для обезпеченія Мекленбургскихъ владѣній, которымъ грозила и Данія и враждебно къ императору настроенные приморскіе города. Въ переговорахъ съ Даніей онъ добивается *только* обѣщанія со стороны ея не трогать его Мекленбургскихъ земель; объ интересахъ императора онъ точно забылъ, Даніи возвращаетъ все у нея завоеванное, что вызываетъ восклицаніе удивленія со стороны Христіана IV, и дѣйствительно выговариваетъ себѣ у короля неприкосновенность Мекленбурга. Обезпеченный со стороны Даніи онъ бросаетъ осаду Стральзунда, отступаетъ отъ города и удаляется на время со сцены войны [1]).

Первый штурмъ города, назначенный Валленштейномъ, не удался; всякое сопротивленіе раздражало и озлобляло его. Онъ прибѣгъ къ переговорамъ, писалъ Арниму: „занимайте жителей мирными переговорами и въ то же время продолжайте строить укрѣпленія; стральзундцы распущены, ихъ слѣдуетъ наказать, переговоры же важны для усыпленія ихъ энергіи. За зло, какое они намъ причинили, я имъ, конечно, отплачу“. Но осажденные жители предвидѣли неискренность Валленштейна, переговоры неудались. Возобновилась осада; теперь уже Валленштейнъ требуетъ отъ города абсолютнаго подчиненія [2]). Поколебалось мужество стральзундцевъ, они стали уже подумывать о

---

[1]) Ср. *Wittich*, Wallenstein und die Spanier, въ Preussische Jahrbücher, 1868, т. 22, стр. 334 и далѣе, 339 и 344.

[2]) Ср. *Khevenhüller*, XI, 689.

соглашеніи съ Валленштейномъ, но въ эту минуту подошла новая помощь отъ датчанъ и шведовъ. Это было во второй половинѣ іюля. 24-го числа Валленштейнъ снялъ осаду города. Стральзундъ былъ спасенъ [1]). Вскорѣ—въ сентябрѣ—произошло соглашеніе Швеціи съ Даніей относительно Стральзунда. Швеція обѣщала такъ защищать городъ, чтобы онъ былъ въ полной безопасности со стороны лигистовъ и императора; Данія оставляетъ въ городѣ лишь самое незначительное число людей—300, которые должны во всемъ зависѣть отъ шведскаго короля. Привилегіи города оба короля обѣщали охранять. Когда Валленштейнъ отступилъ отъ Стральзунда, Богиславъ сталъ требовать отъ Густава Адольфа, чтобы онъ отвелъ свой гарнизонъ изъ города, онъ несочувствовалъ вмѣшательству иноземнаго государя въ дѣла подчиненнаго города, онъ предвидѣлъ, чѣмъ это шведское покровительство окончится [2]). Въ отвѣтъ на это въ городъ явилось еще 4000 человѣкъ пѣхоты и 1000 человѣкъ конницы. Городъ сталъ при шведской помощи укрѣплять свои стѣны. Удаленія шведовъ требовалъ и Валленштейнъ, грозившій въ противномъ случаѣ выставить противъ нихъ 140.000 человѣкъ. Ни Стральзундъ, ни Густавъ не придали значенія угрозѣ. Столкновеніе Швеціи съ Габсбургскимъ домомъ было неминуемо.—Упрочивъ свое положеніе въ Стральзундѣ, Густавъ весь отдался борьбѣ съ Польшей, окончившейся, какъ мы знаемъ, лишь въ 1629 году. Къ этому времени на западѣ заключено было два мирныхъ договора — Англіи и Франціи въ Сузѣ, Даніи и Имперіи въ Любекѣ; къ этому времени императоръ приготовилъ и свой знаменитый реституціонный эдиктъ. Всѣ эти факты имѣютъ глубокій интересъ для балтійскаго вопроса, его развитія и разрѣшенія, почему намъ необходимо и на нихъ остановиться.

Покончивъ съ гугенотами, Ришелье могъ съ бо̀льшею свободою отдаться внѣшней политикѣ, направленной къ ослабленію Габсбурговъ и къ совершенному политическому обезсиленію Германіи; миръ въ Сузѣ оберегалъ Францію со стороны Англіи, оба государства могли дѣятельнѣе отнестись къ событіямъ въ Германіи. Съ этихъ поръ дипломатія преслѣдуетъ одну цѣль: примирить всѣхъ воюющихъ за предѣлами Германіи и привлечь ихъ на обширную Германскую арену борьбы, въ которой должны были найдти себѣ разрѣшеніе и вопросы о внутреннемъ устройствѣ Германіи, и вѣроисповѣдные

---

[1]) См. у *Mittag'a*, Wunderwürdiges Leben und Thaten Gustav Adolfs, 1740, стр. 61—образчикъ монеты, вычеканенной Валленштейномъ.

[2]) *Hoppe*, 274.

споры, и чисто культурныя проблемы. Вниманіе дипломатіи естественно обращено было на сѣверныхъ государей, сильныхъ флотомъ, а изъ этихъ государей, главнымъ образомъ, на шведскаго, котораго льстецъ Ришелье называлъ новымъ восходящимъ солнцемъ [1]).

Любекскій миръ снялъ со сцены европейской борьбы Христіана IV. Мы уже нѣсколько выше высказали предположеніе, что этотъ миръ явился продуктомъ честолюбивыхъ замысловъ Валленштейна, и снова повторяемъ это. Христіанъ не разъ добивался мира съ императоромъ, но всегда встрѣчалъ рѣзкій отказъ со стороны Вѣнскаго кабинета; Валленштейнъ—герцогъ Мекленбургскій—осуществилъ то, что казалось раньше не возможнымъ. Переговоры начались въ Любекѣ; Густавъ Адольфъ желалъ участвовать на конгрессѣ, но ему рѣшительно отказали въ этомъ и опять-таки по винѣ Валленштейна. Ему же очень важно было быть принятымъ въ договоръ съ Габсбургскимъ домомъ. Король уже снарядилъ пословъ, далъ имъ обстоятельную инструкцію, какъ дѣйствовать и ожидалъ только разрѣшенія. Густавъ требовалъ возстановленія Германіи въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до 1620 года; онъ настаивалъ на денежномъ вознагражденіи Штральзунда и на возвращеніи изгнанныхъ герцоговъ Мекленбургскихъ. Депутаты лиги соглашались допустить пословъ Швеціи на конгрессъ, Валленштейнъ же рѣшительно возсталъ противъ этого „непрошеннаго“ вмѣшательства ненавистнаго короля во внутреннія дѣла Германіи. Онъ не могъ простить Густаву его заступничества за Штральзундъ.

Густавъ Адольфъ счелъ „отказъ“ Валленштейна высшимъ для себя оскорбленіемъ и выставлялъ его однимъ изъ мотивовъ къ борьбѣ съ императоромъ. Валленштейнъ же не желалъ допускать присутствія шведскихъ пословъ изъ опасенія, чтобы они не помѣшали заключенію мира съ Даніей, котораго онъ во чтобы-то ни было добивался: онъ чувствовалъ уже, что въ имперіи, среди лигистовъ, поднимается оппозиція противъ него.

Переговоры съ Даніей вначалѣ не обѣщали успѣховъ; нѣмцы настаивали на удержаніи всѣхъ завоеванныхъ земель, Христіанъ IV ничего не хотѣлъ уступать; кромѣ того Данія требовала включенія въ договоръ Франціи, Англіи, Голландіи и Швеціи, Валленштейнъ исключалъ Швецію и требовалъ, чтобы Христіанъ закрылъ Зундъ для всѣхъ враговъ Габсбургскаго дома. Франція всѣми силами ста-

---

[1]) Mém. de *Richelieu*, XVII, 372.

ралась удержать Данію отъ заключенія мира съ императоромъ, сулила помощь и поддержку, хотѣла разъединить лигистовъ и Фердинанда и добивалась мира Даніи только съ первыми [1]). Шарнассэ расточалъ все свое краснорѣчіе передъ Христіаномъ IV, но не могъ ничего добиться; онъ говорилъ о вредныхъ замыслахъ Габсбургскаго дома противъ протестантовъ, говорилъ о стремленіяхъ Фердинанда и Испаніи утвердиться въ Зундѣ и на Балтійскомъ морѣ, о важности ослабить императора сближеніемъ съ лигистами. Не заключать мира съ императоромъ убѣждалъ Христіана и Густавъ Адольфъ, свидѣвшійся съ нимъ въ это время въ Ульфсбекѣ. Ceterum censeo Валленштейна—необходимость скорѣйшаго мира съ Даніей. Онъ точно предвидѣлъ неизбѣжность скорой борьбы съ болѣе сильнымъ врагомъ; ему приписывали и планъ борьбы съ Турками.

Наиболѣе вѣроятнымъ представляется гипотеза Кевенгиллера, что Валленштейнъ хотѣлъ обезпечить Мекленбургъ со стороны Даніи и поэтому соглашался на требованія Христіана возвратить ему всѣ завоеванія имперцевъ. Миръ былъ подписанъ $^{2}/_{12}$ мая. Христіанъ обѣщалъ болѣе не вмѣшиваться въ дѣла Германіи и не искать для своихъ сыновей новыхъ духовныхъ мѣстъ. Всѣ земли, занятыя императорскими и лигистскими войсками, возвращались ему. „Печальный конецъ гордаго начала“ — говоритъ Дройзенъ. Такой исходъ борьбы предвидѣлъ Густавъ, когда его проектъ евангелическаго союза былъ отвергнутъ и Христіанъ одинъ отважился начать борьбу съ императоромъ. Евангелическіе князья Германіи ничего не выиграли отъ вмѣшательства Даніи въ войну, напротивъ: окончивъ войну съ Даніей императоръ нанесъ имъ послѣдній рѣшительный ударъ, онъ 6-го марта 1629 года издалъ реституціонный эдиктъ.

Первымъ насильственнымъ шагомъ Фердинанда было лишеніе Фридриха Пфальцскаго его курфюршества, безъ совѣщанія съ имперіей. „Второй актъ насильственной драмы“, говоритъ J. G. Droysen, начался походомъ Валленштейна въ сѣверную Германію, къ Балтійскому побережью; третій моментъ его самовольной политики — было изданіе реституціоннаго эдикта. Фердинандъ не останавливался ни передъ какими радикальными мѣрами; о рейхстагахъ, о правѣ, о законѣ, о пунктахъ своей избирательной капитуляціи онъ точно забылъ. Кто противился ему, подвергался опалѣ. Новая, Фердинандовая монархія,

---

[1]) Ср. Lettres du Cardinal de *Richelieu*, III, 387, № CCX. Когда старанія Франціи оказались тщетными, кардиналъ недостойно отзывался о Христіанѣ. Ср. Мемоары Ришелье, XX, V, 119.

взявшая себѣ за образецъ Испанію, не щадила ни какихъ гражданскихъ порядковъ и постановленій, „характеръ ея былъ чисто революціонный“. „Въ своемъ церковномъ и военномъ радикализмѣ она была непреодолима“. Реституціоннымъ эдиктомъ Фердинандъ заманивалъ въ свой лагерь католическихъ князей; онъ хотѣлъ обезпечить за собою ихъ голоса при будущихъ выборахъ наслѣдника. Въ имперіи поднялся ропотъ; кромѣ военной диктатуры протестантамъ грозилъ вѣроисповѣдный гнетъ. Валленштейнъ высказался противъ эдикта, такъ какъ онъ усиливалъ католическихъ курфюрстовъ: послѣдніе еще болѣе возненавидѣли его. Реституціонный эдиктъ былъ рѣшительнымъ разрывомъ императора съ евангелической Германіей. открытымъ манифестомъ войны всѣмъ протестантамъ; эдиктъ разрушалъ то, что создавалось впродолженіе цѣлаго столѣтія. „Полвѣка національнаго развитія было какъ бы вычеркнуто, кассировано“.

Съ 1628 года въ политическихъ воззрѣніяхъ Густава Адольфа совершился рѣзкій поворотъ; заключивъ договоръ съ Стральзундомъ, онъ измѣнилъ свои планы относительно габсбурговъ; теперь, казалось ему, диверсія противъ послѣднихъ удобнѣе не со стороны Польши, а со стороны Помераніи. Съ 1628 года Швеція владѣла прочной позиціей въ сѣверной Германіи и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма удобнымъ операціоннымъ базисомъ для борьбы съ имперіей. Мы уже указали на то, какъ энергично Валленштейнъ старался продлить борьбу на востокѣ; ему надо было протянуть войну двухъ Вазъ до окончанія своихъ счетовъ съ Даніей и Стральзундомъ. И дѣйствительно, Сигизмундъ, поддерживаемый Австріей, упорно отвергалъ всѣ посредничества державъ, война окончилась только въ 1629 году. Мысль о борьбѣ съ Габсбургами не покидала ни Густава, ни Оксеншерну; борьба съ ними должна была имѣть мѣсто не въ Швеціи, а на чужой территоріи, то-есть, въ Германіи. Предстояла только трудноразрѣшимая дилемма — вести ли наступательную войну съ Польшей и продолжать защиту Стральзунда, или держаться по отношенію къ Польшѣ дефензивной политики, а въ Германіи перейдти въ наступленіе, или дефензивную политику предпочтительнѣе продолжать и въ Германіи, и въ Польшѣ. Мнѣнія короля и канцлера въ разрѣшеніи этой дилеммы расходились. По мнѣнію канцлера, оборонительная политика скорѣе всего приведетъ къ цѣли и будетъ сопряжена съ меньшими расходами; оффензивная политика рекомендуется имъ только по отношенію къ Польшѣ; въ Германіи гораздо легче держаться оборонительнаго образа дѣйствій, достаточно имѣть сильный гарнизонъ въ од-

номъ Стральзундѣ, снабжать его провіантомъ, и городъ выдержитъ продолжительную осаду со стороны императорскихъ войскъ. Стральзундъ, по мнѣнію Оксеншерны, могъ бы быть для Швеціи тѣмъ же въ Германіи, чѣмъ для нея былъ Ревель во время борьбы изъ за ливонскихъ земель, въ половинѣ XVI столѣтія. Разъ Данія въ войнѣ съ императоромъ, Швеція можетъ оставаться покойною; если же императоръ осилитъ Христіана IV и овладѣетъ Зундомъ, тогда уже Швеціи не устоять противъ императора. Безопасность Швеціи зависитъ отъ ея флота, который надо довести до такого состоянія, чтобы онъ былъ въ состояніи закрыть доступъ въ Балтійское море иностраннымъ государствамъ.

По мнѣнію Оксеншерны, Швеція должна была послѣ четырехълѣтней войны собрать свои силы, отдохнуть, что невозможно при наступательной войнѣ. Держась въ Стральзундѣ оборонительной политики, король могъ бы не порывать съ императоромъ, а дѣйствовать лишь какъ посредникъ, путемъ дипломатическимъ, обезпечить за собою ганзейскіе города и протестантскихъ князей; шведскій флотъ могъ бы круглый годъ крейсировать у померанскихъ береговъ. Этого было бы достаточно, чтобы уничтожить планы императора и поддержать энергію въ Даніи [1]).

Густавъ Адольфъ стоялъ за оффензивную политику въ Германіи и въ защиту своего мнѣнія приводилъ рядъ замѣчательныхъ доводовъ. Наступательную войну въ Пруссіи онъ считалъ невозможною вслѣдствіе совершеннаго истощенія этой провинціи, вслѣдствіе того, что войско не можетъ найдти въ ней себѣ пропитанія; наступательная война въ Пруссіи слишкомъ отвлекла бы Швецію отъ Балтійскаго моря, отъ ея флота. Для оборонительной же войны средства всегда найдутся въ Пруссіи, надо только, чтобы Пиллауская таможня лучше выполняла свои обязанности.

Сопоставленіе Стральзунда съ Ревелемъ, сказалъ король, очень мѣткое, но канцлеръ не принялъ въ разсчетъ разницу между русскими и нѣмцами; у первыхъ не было тогда и лодки, на которой они могли бы показаться на морѣ, среди нихъ не нашлось бы тогда и человѣка, что либо понимавшаго въ морскомъ дѣлѣ; у императора же въ распоряженіи громадныя средства для постройки флота, у него найдутся и свѣдующіе моряки. Если мы не предупредимъ всѣ его

---

[1]) Krigshist. archiv, I, 6—14; 14—20. Ср. *Cronholm*, V, 2, 200 и далѣе и *Droysen*, II, 7—8.

грандіозныя приготовленія, то неизвѣстно еще, на чьей сторонѣ будетъ побѣда. Гавани его такъ защищены, что вредить имъ изъ Стральзунда не будетъ возможности, блокировать его гавани также трудно. Осенью, при попутномъ вѣтрѣ, намъ трудно будетъ помѣшать высадкѣ враговъ въ самое Швецію, разъ всѣ наши корабли будутъ сгруппированы въ одномъ Стральзундѣ. Заставить императорскаго адмирала отступить отъ балтійскаго побережья можно только, перенеся sedes belli въ самое Германію. Если двинуться въ Германію съ большой арміей, то Валленштейнъ долженъ прекратить военную помощь Польшѣ; онъ не будетъ въ состояніи продолжать и осады Стральзунда. Энергичнѣе будетъ дѣйствовать тогда и Данія. Шведскій флотъ помѣшаетъ всѣмъ морскимъ предпріятіямъ Испаніи и имперіи. Высадка въ Германію пробудитъ къ дѣятельности и всѣхъ единовѣрцевъ Швеціи въ Германіи, которые только и ожидаютъ случая освободиться. Ганзейскіе города не будутъ опасны, какъ скоро шведы будутъ такъ близки къ нимъ. Появленіе шведовъ въ Помераніи будетъ не безопаснымъ и для Польши со стороны Одера и Варны, такъ что и это государство не осмѣлится перейдти къ активной политикѣ.

Густавъ указывалъ, затѣмъ, на нетвердое, колеблющееся настроеніе въ Стральзундѣ, при которомъ шведы не могутъ быть вполнѣ безопасными въ этомъ городѣ.

Если король съ сильнымъ войскомъ будетъ стоять въ этомъ городѣ, тогда только Стральзундъ можетъ занять то положеніе, какимъ Ревель пользовался въ русской войнѣ XVI столѣтія. Наконецъ, говоритъ король, шведы могутъ разсчитывать на помощь Нидерландовъ, Англіи и ганзейскихъ городовъ. Мы всего слабѣе въ Швеціи, продолжалъ онъ, по этому театръ войны долженъ быть перенесенъ въ другое мѣсто. Предупредить высадку въ Швецію, приморская линія которой тянется на такое далекое пространство, невозможно, флота не хватитъ на то, чтобы защитить всѣ многочисленныя гавани ея.

Вотъ, почему оффензивную войну слѣдуетъ предпочесть дефензивной, выгоды первой я лучше покажу на дѣлѣ, чѣмъ на бумагѣ, были заключительныя слова короля [1]).

Послѣ любекскихъ переговоровъ императора съ Даніей, къ участію въ которыхъ, какъ мы видѣли, было отказано Густаву, онъ еще болѣе убѣдился въ враждебномъ отношеніи къ себѣ Фердинанда II. Съ

---

[1]) Krigshist. archiv, I, 25, 33.

заключеніемъ любекскаго мира, говоритъ Дройзенъ, со стороны императора началось грандіозное движеніе, грозившее и Швеціи, и Нидерландамъ, и Италіи, и Франціи [1]).

1629 годъ прошелъ, Густавъ Адольфъ не успѣлъ еще подготовиться къ нѣмецкой войнѣ. Вернувшись изъ Пруссіи, онъ собралъ въ Стокгольмѣ всѣхъ своихъ совѣтниковъ, чтобы съ ними еще разъ обсудить нѣмецкія дѣла и выслушать мнѣнія каждаго въ отдѣльности. Тогда, по крайней мѣрѣ, сказалъ Густавъ, меня не упрекнутъ въ томъ, что я, не спросившись своего рата, самовольно кинулся въ опасное предпріятіе. Король предложилъ своимъ совѣтникамъ обсудить, какими путями всего лучше защитить отечество отъ враговъ, императора и папистовъ, съ каждымъ днемъ приближающихся къ Швеціи и уже успѣвшихъ привести въ исполненіе часть своихъ обширныхъ комбинацій Балтійской оккупаціи. Швеція должна ждать отъ императора открытой войны. Рейхсратъ долженъ отвѣтить, что̀ лучше—рѣшить ли, положившись на Бога, дѣло съ оружіемъ въ рукахъ, или предупредить столкновеніе путемъ дипломатическимъ; ждать ли враговъ въ своемъ отечествѣ или пойдти къ нимъ на встрѣчу въ Германію; наконецъ, что̀ выгоднѣе для Швеціи—наступательная или оборонительная война. Рейхсратъ раздѣлялъ взгляды своего государя на враждебное настроеніе къ Швеціи императора; его политика посягаетъ на самостоятельное существованіе Швеціи. Доказательства его враждебности многочисленны. Стремленіе его къ господству на Балтійскомъ морѣ и къ подчиненію себѣ всѣхъ монархій міра — достаточно обнаруживаетъ, чего Швеція должна ожидать отъ него. Пусть, поэтому, король своевременно подумаетъ о средствахъ къ борьбѣ съ нимъ. Всѣ преимущества на сторонѣ нападающаго, а не того, на котораго дѣлаютъ нападеніе.

Впродолженіе всего 1629 года въ Швеціи исключительно только помышляли о новой войнѣ, о средствахъ къ ней, о томъ, чего можно ожидать отъ нея, задавали себѣ вопросъ, нельзя ли предупредить ее дипломатическими переговорами и пр. Сохранившіеся и изданные протоколы рейхсрата вводятъ насъ въ эту дѣятельную среду шведскихъ сановниковъ, знакомятъ насъ со взглядами ихъ на предстоящій рѣшительный шагъ Швеціи, раскрываютъ передъ нами ихъ міровоззрѣніе, ихъ надежды и упованія.

27-го октября рату впервые предложенъ былъ вопросъ, вести ли

---

[1]) Preuss. Politik, II, 69.

съ императоромъ наступательную или оборонительную войну. Густавъ Адольфъ предоставлялъ каждому члену рейхсрата свободно высказаться, самъ же сначала выставилъ аргументы pro defensivo и contra offensivum, затѣмъ pro offensivo и contra defensivum. Аргументы въ пользу оборонительной войны были слѣдующіе: большая армія и значительный военный флотъ въ 48 кораблей будутъ достаточны для самозащиты; помощь окажутъ Данія и штаты, въ интересахъ которыхъ сохранить свободу Балтійскаго моря [1]). Для новыхъ наборовъ Швеція слишкомъ истощена, настроеніе народа будетъ противъ новой войны; такъ какъ война будетъ вестись на Одерѣ, Везерѣ и Эльбѣ, она породитъ враждебныя отношенія къ Даніи, Англіи, нѣмецкимъ князьямъ и Штатамъ. Голландія можетъ соединиться съ Даніей противъ Швеціи, и послѣдней придется имѣть дѣло съ ихъ флотами. Въ виду ненадежныхъ отношеній къ Даніи придется оставить въ Швеціи значительныя военныя силы и прибѣгнуть къ наемникамъ; транспортъ людей и коней будетъ также сопряженъ съ большими затрудненіями. Враги тотчасъ прекратятъ свою вражду съ Италіей и Франціей и сосредоточатъ всѣ свои силы къ отпору шведовъ. На Германію полагаться нельзя—одинъ тамъ ненавидитъ другого; наконецъ, король послѣ продолжительныхъ войнъ нуждается въ покоѣ.

Таковы были „argumenta pro defensivo et contra offensivum“.

Шитте поддерживалъ эти аргументы, присоединивъ отъ себя еще слѣдующіе: императоръ очень силенъ, всѣ, кто сталкивался съ нимъ, были разбиваемы; было бы и противъ Бога и противъ совѣсти подкапываться подъ монархію Габсбурговъ. Собственныхъ силъ недостаточно для борьбы, на Францію и Италію полагаться нельзя. Если король будетъ побѣдителемъ, нѣмецкіе князья не присоединятся къ нему; если будетъ побѣжденъ, они отстранятся отъ него. Цѣль войны единственно только собственное обезпеченіе, котораго можно достигнуть иными путями. Въ случаѣ несчастнаго поворота борьбы, вся сила враговъ обрушится на Швецію.

На эти доводы отвѣчалъ самъ король. Онъ указывалъ, что всѣ монархіи переходили отъ одной династіи къ другой, не въ нихъ—династіяхъ—дѣло, а въ конституціяхъ. На Францію король можетъ всегда надѣяться, такъ какъ она теперь уже обѣщала денежную помощь; нѣмецкіе князья будутъ всѣ во власти короля, если только

---

[1]) Svenska Riksrädets Protokoll, med understöd af statsmedel i tryck utgifvet af K. Riks-Archivet genom *N. A. Kullberg*, I, 1621—1629, Stockh. 1878, стр. 214 и далѣе.

онъ выйдетъ побѣдителемъ изъ войны. Если дѣла пойдутъ несчастливо для шведовъ, они всегда будутъ безопасны у себя дома, гдѣ въ ихъ распоряженіи будетъ 30 военныхъ кораблей.

Съ своей стороны король привелъ рядъ мотивовъ въ пользу наступательной войны. Мира, сказалъ онъ, мы не добьемся отъ императора безъ войны; наши интересы непримиримы, такъ какъ онъ желаетъ искоренить всѣхъ протестантовъ и добиться универсальной монархіи. Три государства только могутъ противостать такимъ стремленіямъ его—Галлія, Штаты и Швеція [1]). Безопасность (securitas) Швеціи будетъ скорѣе достигнута наступательною войною. По обѣимъ сторонамъ Стральзунда необходимо имѣть флотъ, который бы могъ слѣдить за спокойствіемъ на морѣ; если удастся занять еще Висмаръ, то императоръ окончательно будетъ лишенъ господства на морѣ [2]). Если не объявить императору войны, онъ изъ Висмара будетъ препятствовать торговымъ сношеніямъ на Балтійскомъ морѣ, онъ въ открытомъ морѣ сразится съ нашимъ флотомъ, исходъ же такихъ открытыхъ битвъ неизвѣстенъ. Наступательною войною мы не дадимъ врагу усилиться на морѣ, мы подорвемъ его значеніе въ Германіи; въ скоромъ времени онъ ослабитъ князей своею солдатчиною, что̀ опять таки на руку намъ: чѣмъ слабѣе они, тѣмъ безопаснѣе Швеція [3]). Если мы не объявимъ императору войны, Штаты не замедлятъ сдѣлать это; усилившись на морѣ они будутъ намъ еще опаснѣе. Если не поддержать стральзундцевъ, мы потеряемъ все ихъ довѣріе, пострадаетъ наша репутація; только войною можемъ мы помочь нашимъ единовѣрцамъ, только войною удержать на своей сторонѣ ганзейскіе города, которые иначе передадутся атеистамъ (голландцамъ) и папистамъ (superstitiosis). Война обезпечитъ наши отношенія къ Польшѣ. Nisi eamus eo, императоръ посягнетъ на наши прусскія владѣнія. При настоящемъ положеніи дѣлъ мы можемъ достигнуть мира только войною.

Среди долгихъ преній за и противъ наступательной войны нѣкоторые совѣтники короля прямо, безъ прикрасъ, указывали на то,

---

[1]) *Cronholm*, V, 2, 209, говоритъ по ошибкѣ Англія, Штаты и Швеція; мы пользовались протоколами.

[2]) Si Wismaria quoque potiremur, ablatum ipsis foret totum fere Balthici maris imperium: nullo amplius portu in eorum potestate reliquo ad hoc mare.

[3]) Impediremus incrementum ejus in Germania. Ut nempe sine pecunia, solis inquarteringer fördt krijget, ita brevi provincias Germaniae ruinabit. Atkue ita tanto erit Svecia securior, quanto illi delibiores.

что главною побудительною причиною войны былъ Балтійскій вопросъ. Такъ Габріэль Густавссонъ сказалъ: главная причина нашей войны съ цезаремъ та, что онъ желаетъ занять Швецію и Балтійское море. Всѣ остальные счеты съ нимъ—одни только фразы [1]).

3-го ноября король велѣлъ собирать голоса; оказалось, что всѣ стояли за наступательную войну съ императоромъ.

Король обратился тогда съ рѣчью къ своему рату и въ ней повторилъ, что начать войну съ императоромъ побуждаетъ его *исключительно только польза отечества* (patriae utilitas); онъ не скрываетъ отъ себя большихъ затрудненій и опасностей, съ какими война будетъ сопряжена, указываетъ на примѣръ Христіана Датскаго. „Я насытился славою, сказалъ король, и не домогаюсь ея болѣе. Никто меня не можетъ упрекнуть въ томъ, что въ настоящей войнѣ я руководился пустымъ честолюбіемъ; польза и обезпеченіе отечества— вотъ мои стремленія“ [2]).

Мы подробнѣе остановились на двухъ собраніяхъ шведскаго рата, чтобы показать, что балтійскій вопросъ главнымъ образомъ опредѣлялъ всю внѣшнюю политику Швеціи. Ceterum censeo всѣхъ представителей рата и самого короля — обезпечить за Швеціей Балтійское море и создать ей крѣпкій флотъ, отъ чего зависитъ все экономическое благосостояніе Швеціи [3]). Померанія и балтійское побережье— вотъ единственные надежные бастіоны Швеціи противъ императора, говорилъ въ 1644 году Оксеншерна, изъ-за нихъ Густавъ началъ нѣмецкую войну. Всѣ были въ Швеціи воодушевлены новымъ грандіознымъ предпріятіемъ; планъ нѣмецкой кампаніи, цѣлью которой было создать Швеціи прочное положеніе на Балтійскомъ морѣ, былъ съ энтузіазмомъ принятъ; недовольныхъ не было. Города обѣщали королю соорудить 16 кораблей; рыцарство и духовенство послѣдо-

---

[1]) Principalis causa belli inter nos et Caesarem est, quod is vult Sueciam et mare Balticum occupare. Reliqua, quae Caesar nobis hactenus intulit, sunt tantum prophases.

[2]) *Kullberg*, I, 228—229.

[3]) Quod Gustauus Magnus animo volvisset, temerarium est pronunciare: hoc utique certum est, ejus beneficio tam accolas, quam alias nationes debere, quod Mare Balthicum a Duce Fridlandiae liberatum, tuto nunc nauigent. Nec cuiquam, qui vetitis portubus abstinuisset, Sueci liberum istius maris usum inviderunt unquam, aut ex litore Curlandiae dominium ejus arrogandum sibi putaverunt. ...Cum Gustavus ejusque posteri maris balthici dominium sibi vindicare semper studuerant. (Paris, Archives Nationales).

вали ихъ примѣру; они рѣшили собрать деньги и заграницей купить готовые корабли.

Нѣмецкая экспедиція была рѣшена; цѣлью ея была собственная безопасность; поводомъ, вызвавшимъ ее, самозащита. „Эта экспедиція находилась въ тѣсной связи съ Европейской политикой, она должна была послужить средствомъ къ достиженію другихъ цѣлей, она явилась факторомъ иностранныхъ дипломатическихъ разсчетовъ и вождѣленій; въ однихъ нѣмецкая экспедиція возбуждала надежды, въ другихъ страхъ“ [1]). Конфликтъ короля съ императоромъ лежалъ въ отношеніяхъ обоихъ ихъ къ Балтійскому вопросу, вопросу чисто политическому. Для Густава Адольфа балтійская политика Фердинанда съ самаго начала его царствованія была предметомъ заботъ и безпокойствъ; императоръ, по мнѣнію Густава, „мѣтилъ въ самое сердце шведскаго государства“.

Эту политическую сторону въ столкновеніи Швеціи съ императоромъ выдвигали уже и современники. Многіе публицисты послѣ смерти Густава задавали себѣ вопросъ о намѣреніяхъ такъ быстро сошедшаго со сцены исторіи короля; почти всѣ держались такого взгляда, что Густавъ началъ борьбу не изъ религіозныхъ побужденій, а единственно только изъ политическихъ, ради Балтійскаго господства, не religione, a regione, какъ тогда говорилось. Въ одномъ разсужденіи, озаглавленномъ „о войнѣ австрійскаго дома съ Густавомъ, королемъ шведскимъ“, говорится, что война Густава съ императоромъ была преимущественно вызвана съ тою цѣлью, чтобы совершенно искоренить католическую религію, свести на нѣтъ главенство Римскаго папы, а взамѣнъ того ввести ересь Кальвина или отступническое ученіе Лютера или же нечестіе атеистовъ; всего же сильнѣе было желаніе ослабить могущество Австріи, обуздать ея стремленія къ учрежденію всемірной монархіи и дать возможность отдѣльнымъ князьямъ пользоваться всѣми своими правами и преимуществами. — Слова и дѣйствія самого короля Густава, говорится въ другомъ современномъ донесеніи, лучшее доказательство того, что религіозная борьба тутъ была не причемъ. У короля слова никогда не расходились съ дѣломъ; изъ-за религіи онъ никого не преслѣдовалъ; онъ милостиво обезпечивалъ неприкосновенность монаховъ, не оскорблялъ даже іезуитовъ, которыхъ протестанты такъ ненавидили; храбрость его была такова, что онъ никогда не оставлялъ невыполненнымъ какого-либо дѣла изъ боязни; настойчивость—

---

[1]) *Droysen*, II, 37.

необычайная, человѣчность такая, что никто, обращавшійся къ нему за помощью, не получалъ отказа, побѣжденные въ его лицѣ находили себѣ всегда надежную защиту. Король былъ строгимъ къ проступкамъ солдатъ, щедръ, умѣренъ, удивительно исправенъ при заготовленіяхъ всего необходимаго, быстро выполнялъ разъ задуманное, дѣлалъ удивительные по быстротѣ переходы. Таковы были качества короля, поставившаго себѣ задачею разбить мечты императора объ универсальной монархіи; ему приписывали даже намѣреніе двинуться въ Италію. Политическіе мотивы руководили всей его политикой [1]).

До самаго выступленія своего на нѣмецкую территорію Густавъ все еще поддерживалъ переговоры съ императоромъ, въ надеждѣ, какъ онъ говорилъ, добиться мира съ нимъ, на дѣлѣ же только для того, чтобы скрыть отъ императора свои настоящіе замыслы и среди самыхъ переговоровъ, нежданно для него, вторгнуться въ Померанію. Густавъ говорилъ, что согласенъ на миръ съ императоромъ, если за Балтійскимъ моремъ будетъ обезпечена полная безопасность. Посредникомъ между королемъ и императоромъ являлся Христіанъ IV; послѣдній желалъ мира, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшилъ не допустить въ трактатѣ никакихъ выгодныхъ для Швеціи пунктовъ. Мирный конгрессъ долженъ былъ открыться 1-го апрѣля 1630 года въ Данцигѣ. Густавъ требовалъ отъ императора удаленія его войскъ изъ Саксонскихъ округовъ, уничтоженія всѣхъ укрѣпленій на Балтійскомъ побережьѣ, возстановленія протестантскихъ князей. Валленштейнъ настаивалъ на томъ, чтобы открытіе конгресса было отложено на одинъ мѣсяцъ, надѣясь въ это время уладить нѣсколько свои отношенія къ Густаву. Христіанъ IV писалъ своему рейхсрату, что въ Данцигѣ слѣдуетъ добиться такого мира, чтобы онъ ослабилъ Швецію и закрылъ ей всѣ пути къ захвату господства на Балтійскомъ морѣ. Если же, говорилъ Христіанъ, императоръ выполнитъ требованія Густава, онъ не замедлитъ объявить послѣднему войну.

Представителями Швеціи на предстоящемъ конгрессѣ должны были быть Аксель Оксеншерна, Габріэль Оксеншерна, Карлъ Банеръ и Петръ Спарре.

Представитель императора—Карлъ Ганнибалъ фонъ Дона—прибылъ въ Данцигъ уже въ апрѣлѣ. Онъ употреблялъ свое время на то, чтобы поднять Данцигъ противъ Швеціи, приглашалъ къ себѣ

---

[1]) Акты, II, № 64.

бургомистровъ и другихъ вліятельныхъ лицъ, давалъ имъ банкеты, „жалъ руки на лѣво и направо“, говорилъ, что Данцигъ выбранъ мѣстомъ переговоровъ съ цѣлью предпринять отсюда что-нибудь противъ Швеціи [1]). Низшее населеніе Данцига съ недовѣріемъ относилось къ нему. Ратъ же города обнаруживалъ рѣшительное недружелюбіе къ Швеціи, что Густавъ приписывалъ вліянію Даніи и Нидерландовъ.

Узнавъ объ интригахъ Доны Оксеншерна сталъ требовать другого мѣста для конгресса, а именно Эльбинга, но датскіе коммиссары отказались. Тогда Оксеншерна предлагалъ, чтобы переговоры велись датскими посредниками въ Данцигѣ съ императоромъ, въ Эльбингѣ со шведами. Когда оказалось, что въ инструкціи Доны вовсе не упоминалось о Швеціи, что Густаву даже отказывали въ титулѣ короля и что императоръ имѣлъ въ виду только переговорить о Стральзундѣ, всѣ попытки придти къ какому-нибудь соглашенію были напрасны. Данцигскій конгрессъ только яснѣе обнаружилъ враждебныя отношенія къ Швеціи какъ императора, такъ и Даніи.

Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду предъявить императору слѣдующія требованія: чтобы императоръ вывелъ всѣ свои войска изъ обоихъ саксонскихъ округовъ, уничтожилъ всѣ возведенныя имъ укрѣпленія на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ и не присваивалъ себѣ побережныхъ земель этихъ морей, чтобы всѣ нѣмецкія гавани были свободны, военные корабли уведены, а новые не строились; чтобы Данія получила обратно всѣ свои земли и распустила свое войско, чтобы всѣ архіепископства были поставлены подъ контроль курфюрстовъ и сословій римской имперіи; Германія возстановлена въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до войны; преступленія по отношенію къ императору наказываемы денежнымъ штрафомъ по рѣшенію курфюрстовъ и остальныхъ чиновъ имперіи, чтобы Густавъ Адольфъ обѣщалъ за это вывести изъ Стральзунда свой гарнизонъ, даровать городу его прежнюю свободу и привилегіи и, кромѣ того настаивалъ на денежномъ вознагражденіи за причиненные городу во время осады убытки; Швеціи не должно болѣе ставиться въ упрекъ, что она оказывала помощь Стральзунду. Императоръ не долженъ впредь помогать врагамъ Швеціи. Плѣнные освобождаются безъ выкупа; всѣмъ даруется амнистія, миръ заключается между императоромъ, Швеціей, Даніей и обоими саксонскими округами. Участво-

---

[1]) *Droysen*, 135—136.

вать въ мирѣ могутъ Англія, Франція, Трансильванія, Голландскіе штаты. Трактатъ долженъ быть скрѣпленъ подписью и печатью всѣхъ участниковъ конгресса.

Таково было содержаніе 17 §§ инструкціи шведскимъ посламъ. Предъявляя имперіи такія требованія, Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду возстановить миръ въ имперіи и обезпечить какъ свои, такъ и интересы другихъ протестантскихъ государствъ на Балтійскомъ морѣ. Четыре § требовали, чтобы Габсбурги оставили свои балтійскіе проекты, остальные, чтобы возстановлено было прежнее положеніе дѣлъ на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ побережьяхъ. Все, однимъ словомъ, вело къ обезпеченію свободы южно-балтійскаго побережья.

До начала войны съ Габсбургскимъ домомъ, Густаву Адольфу было необходимо прочнѣе установить свои отношенія къ Даніи. Христіанъ IV всегда съ опасеніемъ оглядывался на усиливавшееся значеніе Швеціи на Балтійскомъ морѣ; заступничество Густава за Стральзундъ было противно интересамъ Даніи, еще же болѣе—утвержденіе шведовъ на Руденѣ, который находился подъ датскимъ протекторатомъ. Густавъ писалъ, что безъ Рудена ему нѣтъ никакой пользы отъ Стральзунда. Сангвиникъ король готовъ былъ начать новую войну съ своимъ сѣвернымъ соперникомъ, но его совѣтники удержали его на этотъ разъ отъ рокового шага, и Христіанъ отдался своимъ счетамъ съ Гамбургомъ. Враждебныя отношенія короля къ свободному ганзейскому городу продолжались до 1643 года. Въ 1628 году Фердинандъ даровалъ Гамбургу привилегію, въ силу которой никто не имѣлъ права строить на Эльбѣ шанцы и укрѣпленія; императоръ хотѣлъ нанести этимъ указомъ вредъ Даніи и перетянуть богатый городъ на свою сторону. Христіанъ IV, послѣ Любекскаго мира, вошелъ въ сношенія съ Валленштейномъ, чтобы чрезъ его посредство добиться у императора уничтоженія привилегіи 1628 года. Король желалъ въ ущербъ Гамбургу поднять, расширить значеніе Глюкстада; онъ давалъ жителямъ этого города большія привилегіи, привлекалъ туда иностранцевъ, освободилъ городъ на 25 лѣтъ отъ всякихъ повинностей и постоя. У Глюкстада поставлена была военная флотилія, которая должна была взимать пошлины со всѣхъ кораблей, направлявшихся въ Гамбургъ. Это было въ мартѣ 1630 г. Поднялась цѣлая дипломатическая борьба между Гамбургомъ и Христіаномъ Датскимъ. Гамбургъ обращался за помощью къ императору, въ маѣ прибѣгли къ вооруженной силѣ. Но и на этотъ разъ совѣтники Христіана убѣдили его не доводить дѣла до войны, они ука-

зывали ему на несвоевременность разрыва съ Ганзою въ виду вооруженій Швеціи. Послѣ этого Христіанъ снова отдался дипломатіи, вошелъ въ сношенія съ Нидерландами, съ цѣлью, конечно, заключить съ ними новый договоръ. Ратъ снова вмѣшался въ дѣло, онъ настаивалъ на возобновленіи прежняго договора и рѣшительно отвергалъ необходимость новаго, въ которомъ, по желанію короля, долженъ былъ быть выдвинутъ Балтійскій вопросъ, такъ какъ такой договоръ вызвалъ бы протестъ со стороны Швеціи. Въ 1630 году Христіанъ прибѣгъ къ значительнымъ вооруженіямъ, и всѣ были убѣждены, что онъ имѣлъ въ виду враждебную диверсію противъ Швеціи.

Борьба Христіана съ Гамбургомъ подала Густаву мысль искать сближенія съ этимъ городомъ и остальными ганзейскими городами. Послѣдніе переживали тяжелыя времена. Австрія рѣшилась силою подчинить ихъ себѣ. „Первымъ актомъ насилія со стороны Австріи — была осада Стральзунда Валленштейномъ; къ этому факту присоединялась цѣлая цѣпь враждебныхъ мѣропріятій“. „Солдатчина“ Валленштейна страшно раззоряла всю Померанскую линію; Валленштейнъ самъ писалъ, что населеніе такъ истощено и раззорено, что многіе крестьяне добровольно налагаютъ на себя руки. Рядомъ съ солдатчиною императорскаго генералиссимуса Габріэль де Роа „комиссаръ Балтійскаго и Океанійскаго моря“ съ своею флотиліей захватывалъ корабли ганзейцевъ на Балтійскомъ морѣ. Въ Испаніи вышелъ указъ—конфисковать всѣ корабли, которые явятся въ испанскія гавани безъ пасспортовъ отъ Роа. Испанскій король желалъ во всѣхъ городахъ имѣть своихъ официальныхъ агентовъ, которые бы мало по малу подчиняли города такому произволу. Злѣйшимъ врагомъ городовъ былъ Валленштейнъ; онъ называлъ ганзейцевъ голландцами имперіи, зачинщиками всякихъ невзгодъ и безпорядковъ, и добивался уничтоженія ихъ союза. Онъ началъ выполнять свой планъ, осадивши Ростокъ, эрцгерцогъ Леопольдъ долженъ былъ занять Магдебургъ, Тилли—начать блокаду Бремена.

Такъ какъ всѣ подобныя мѣры въ одинаковой мѣрѣ грозили и городамъ, и Густаву Адольфу, то сближеніе ихъ являлось болѣе чѣмъ естественнымъ [1]). Густавъ усиливалъ свой гарнизонъ въ Стральзундѣ, посылалъ корабли для блокированія тѣхъ гаваней, которыя были осаждены имперскими войсками, онъ запретилъ плаваніе на Висмаръ и Ростокъ. Мысль о необходимости сближенія ганзейцевъ

---

[1]) *Droysen*, II, 97 и далѣе.

съ Швеціей была распространена во множествѣ листковъ и брошюръ; авторы ихъ взывали и къ стральзундцамъ, убѣждая ихъ крѣпко и мужественно держаться и не слушать іосифовыхъ пѣсенъ императора; все, что имъ преподносятъ агенты Фердинанда—то же, что рѣчи Рейнеке Фукса гусямъ. „Не вѣрьте бумажнымъ обѣщаніямъ“. Любекъ и Гамбургъ—оберегайте ваши стѣны! Ради васъ Пилатъ и Иродъ недавно стали друзьями. Нѣмецкая свобода ходитъ на ходуляхъ и, того гляди, повалится и сломаетъ себѣ шею“!

Такія воззванія разжигали умы, воспламеняли чувства патріотизма и единства. Уже въ исходѣ 1628 года Гамбургъ, Любекъ, Бременъ и Брауншвейгъ заключили между собою договоръ. „Реституціонный эдиктъ и конфискація, предпринятые императоромъ, переполнили чашу терпѣнія“. Теперь никто не обращалъ уже вниманія на указы императора, запрещавшіе наборы кнехтовъ для Швеціи и вербовки были правильно организованы. Валленштейнъ писалъ, что всѣ ожидаютъ Густава, какъ евреи Мессію. Война съ Швеціей представлялась ему рѣшительно необходимой; для успѣшнаго веденія ея Валленштейнъ совѣтовалъ скорѣе покончить дѣла въ Италіи и обезпечить за имперіей миръ съ Франціей. Въ ноябрѣ 1629 г. былъ ганзетагъ въ Любекѣ; на немъ Гамбургъ, Любекъ, Бременъ, Магдебургъ, Брауншвейгъ и Гильдесгеймъ заключили между собою оборонительный союзъ. Проектирована была военная касса въ Гамбургѣ; Гамбургъ долженъ былъ имѣть на готовѣ 6.000 человѣкъ, Любекъ и Бременъ по 3.000, Гильдесгеймъ—2.000.

Участіе Даніи въ 30-лѣтней войнѣ не принесло ей ничего; Любекскій миръ возвращалъ ей всѣ завоеванія—и только: за то вліяніе ея въ сѣверной Германіи пало, надежды на сѣверо-нѣмецкія епископства исчезли, попытка создать себѣ прочное положеніе въ борьбѣ протестантства и католичества оказалась неудачной. Въ будущемъ у Даніи уже не было въ рукахъ того вѣрнаго компаса, съ которымъ только и можно было найдтись въ запутанныхъ политическихъ отношеніяхъ [1]). На моральную или дипломатическую поддержку протестантскихъ государствъ нельзя было разсчитывать. Любекскій миръ поставилъ Данію въ напряженныя отношенія къ нимъ. По отношенію къ Швеціи „этотъ миръ былъ сигналомъ къ возвращенію прежнихъ тенденцій. Самый существенный вопросъ о Балтійскомъ господствѣ былъ совершенно обойденъ въ трактатѣ. Габсбурги еще не оставили сво-

---

[1]) *Fridericia*, I, 108.

ихъ плановъ утвердиться на Балтійскомъ морѣ. Испанская флотилія крейсировала еще въ 1630 году передъ гаванями Ростока и Висмара".

Если Валленштейну и не удались его стремленія создать Габсбургамъ прочное положеніе на Балтійскомъ морѣ, то и Данія должна была проститься съ своими притязаніями на господство, они перешли къ давнишней соперницѣ ея Швеціи. И вотъ Данія вынуждена была вернуться къ своей прежней политикѣ—не дать Швеціи расширить своего могущества на Балтійскомъ морѣ. Увеличеніе Зундской пошлины, стремленіе тѣмъ или другимъ путемъ вернуть своей династіи сѣверо-нѣмецкія епископства и утвердиться на Эльбѣ во вредъ Гамбургу—вотъ вопросы, съ какими датской политикѣ приходилось имѣть дѣло. Они приближали Данію и къ великимъ міровымъ задачамъ, стоявшимъ на очереди. „Соединеніе столь различныхъ стремленій и интересовъ, которымъ только побѣда могла придать гармонію, сдѣлалась главною прочиною политическихъ бѣдъ Даніи" [1]). „Всемірно-историческое значеніе участія Даніи въ 30-лѣтней войнѣ заключается въ томъ, что оно дало возможность организоваться настоящей, твердой оппозиціи противъ Габсбурговъ". Если къ 1629 году католическая реакція благодаря Любекскому миру и реституціонному эдикту и достигла наивысшаго развитія своего, то на сколько серьезнѣе была борьба, которая ей теперь предстояла съ Швеціей въ сравненіи съ тѣмъ слабымъ сопротивленіемъ, какое ей оказывали съ самой бѣлогорской битвы. Франція боролась съ Габсбургами въ Италіи, Нидерланды всецѣло заняли вниманіе испанской линіи этого дома, а пустое мѣсто среди антигабсбургской коалиціи, оставленное Даніей, заняла Швеція.

Послѣ Любекскаго мира Англія первая обратилась къ Даніи, желая снова привлечь ее въ проектировавшуюся коалицію противъ Вѣны. Англійскій посолъ—Thomas Roe—нашелъ дѣла въ Даніи въ большомъ замѣшательствѣ. Война создала внутреннюю, соціальную немощь, несогласіе среди сословій. Король мало говорилъ, иногда только разражался цѣлымъ потокомъ неудовольствія по поводу той пассивной роли, какая ему выпала; какая то безпокойная меланхолія овладѣла имъ; онъ едва отвѣчалъ послу. Roe долженъ былъ также добиться отъ короля уменьшенія зундскихъ пошлинъ. Зундскій вопросъ, повторяемъ, становился теперь однимъ изъ самыхъ главныхъ

---

[1]) Ibid. 109.

моментовъ въ отношеніяхъ Христіана къ западнымъ государствамъ, важность и значеніе этого вопроса росли съ каждымъ годомъ, пока, наконецъ, онъ не вызвалъ новаго столкновенія съ Швеціей. Возвышеніе цѣнъ на всѣ товары въ Европѣ и развитіе такъ называемаго регализма въ финансовой системѣ Европы безъ сомнѣнія вѣрно выдвинуты Фридерицiей какъ мотивы, значительно содѣйствовавшіе возвышенію Зундской пошлины, чтобы этимъ путемъ увеличить казну. „Возвышеніе пошлинъ—замѣчалось по всей Европѣ“. Roe ничего не могъ добиться отъ Христіана. Также безуспѣшны были и старанія французской дипломатіи, направленныя къ тому, чтобы удержать Данію отъ сближенія съ императоромъ.

Съ Швеціей отношенія оставались по видимому дружественными; переписка обоихъ королей велась въ самомъ миролюбивомъ, дружескомъ тонѣ. На дѣлѣ же эти отношенія никогда не могли быть вполнѣ искренними. Христіанъ не могъ допустить первенствующаго значенія Швеціи на Балтійскомъ морѣ. Густавъ не желалъ войны съ Даніей, но онъ ясно намѣтилъ планъ усилиться на Балтійскомъ морѣ на счетъ Даніи.

17-го іюня 1630 года шведскія войска отплыли изъ Эльфснаббе; чрезъ недѣлю они были уже между Рюгеномъ и Уседомомъ. 26-го числа шведы высадились при впаденіи рѣки Пеене въ море. Положеніе ихъ послѣ высадки оставляло многаго желать, у нихъ не было достаточно провіанту, и король просилъ Оксеншерну отовсюду свозить его. Вскорѣ построены были первыя укрѣпленія—ретраншементы и редуты, 28-го числа произведена первая рекогносцировка. Къ концу іюня весь Рюгенъ былъ уже во власти шведовъ, гавани Уседома и Воллина открывали имъ путь въ Померанію: выполнена была первая стратегическая задача, устье Одера было въ рукахъ Густава [1]). Въ Стральзундѣ Густава встрѣтили съ большою радостью, его въѣздъ въ этотъ городъ совпалъ съ празднованіемъ столѣтняго юбилея аугсбургскаго вѣроисповѣданія [1]). 3-го іюля шведы заняли Вольгастъ. Разсказываютъ, что воины Густава отказывались идти на второй приступъ; король сказалъ имъ, что если они не желаютъ слѣдовать за нимъ, онъ одинъ кинется на приступъ. Воодушевленные рѣчью своего короля шведы мужественно штурмовали городъ и взяли его.

Шведы не встрѣчали никакого сопротивленія или препятствія ни на пути къ Померанiи, ни при высадкѣ. Многіе удивлялись счастью ко-

роля. $^{10}/_{20}$-го іюля Густавъ явился къ Штеттину съ 15.000 чел. Еще въ іюнѣ императорскіе полковники просили у Богислава права помѣстить въ городѣ три полка кавалеріи, но имъ отказали. Герцогъ тогда занятъ былъ укрѣпленіемъ стѣнъ его; шведскіе коммиссары обѣщали помощь своего государя и настаивали у города на томъ, чтобы имперцевъ въ него не пускать. Но если Богиславъ не желалъ допустить въ свою столицу имперцевъ, то онъ также мало склоненъ былъ видѣть въ немъ шведскія войска. Герцогъ далъ знать Густаву, что рѣшился оставаться въ мирѣ съ императоромъ и въ войнѣ сохранить полную нейтральность. Густавъ отвѣчалъ, что не желаетъ слышать о нейтральности, пусть Богиславъ прямо отвѣтитъ, считать ли королю его своимъ врагомъ или другомъ. Онъ—Густавъ не явился въ Померанію, чтобы причинять герцогу вредъ, а съ цѣлью освободить и его и другихъ нѣмецкихъ протестантскихъ князей отъ притѣсненій императора и лигистовъ, даровать имъ прежнюю свободу и обезпечить свое собственное государство. Онъ будетъ всѣми силами содѣйствовать тому, чтобы герцогъ былъ на дѣлѣ таковымъ, а не только по имени. Онъ возвратитъ все, что удастся отнять у враговъ [1]).

О сопротивленіи герцогу нечего было и думать; населеніе съ энтузіазмомъ отнеслось къ Густаву и сдало ему городъ. Король принялся укрѣплять Штеттинъ, построилъ траншеи, усилилъ артиллерію. Съ жителями города онъ обращался совершенно по отечески.

По взятіи Штеттина заключенъ былъ трактатъ Густава съ Богославомъ. Въ введеніи къ трактату особенно ярко подчеркнуты интересы Швеціи на Балтійскомъ морѣ; имъ грозятъ со стороны императора, главныя силы котораго расположены въ Помераніи. Померанія обращена въ „оффицину“, откуда препятствуютъ свободѣ торговыхъ сношеній, гдѣ замышляются разнаго рода враждебные проекты противъ Швеціи. Цѣлью своего похода въ Германію король выстав-

---

[1]) K. Arch. du Min. des Aff. Etr. 20 Iuillet. Le Duc de Pomeranie ayant enuoyé des deputes au Roy de Suede pour le prier de ne passer outre et de ne luy causer de l'jncommodite, le Roy leur declara, qu'il n'estoit pas venu a cet effect, mais plus tost auec intention de le deliurer auec les autres oppressez de celle qu'ils auoyent souferte si longtemps, de les remettre en leur estat et liberté, et de pouruoir a la seureté de son propre estat, que s'il plaisoyt au duc d'aggreer ses offres, il estoit prest de le faire duc de Pomeranie, ce qu'il n'est pas a present, et luy rendre comme au vray maistre tout ce qu'il prendroyt par l'espee, desirant enfin, que le Duc luy assignat tems et lieu ou il pourroyt conferer auec luy,

ляетъ желаніе вернуть Померанiи ея прежнее, независимое положеніе, обезпечить за своими подданными безпрепятственныя торговыя и дипломатическія сношенія съ нѣмецкими князьями, отомстить императору за рядъ враждебныхъ мѣръ, принятыхъ императоромъ противъ него. Возстановлялся Штеттинскій договоръ, между Швеціей и Померанiей заключался оборонительный союзъ на вѣчныя времена, который черезъ каждые десять лѣтъ долженъ быть возобновляемъ. Торговыя сношенія объявлены свободными. Договоръ не направленъ ни противъ императора, ни противъ имперіи, напротивъ—онъ долженъ ограждать имперію отъ всякихъ нарушителей спокойствія и мира сохранять ея конституцію. Богиславъ обязывался не заключать ни съ кѣмъ договоровъ безъ согласія короля, не уступать и клочка земли иностраннымъ государямъ. Если герцогъ умретъ безъ наслѣдниковъ, за Густавомъ остается право удержать въ секвестрѣ всѣ померанскія земли до тѣхъ поръ, пока курфюрстъ Бранденбургскій не подтвердитъ договора Швеціи съ Померанiей въ той формѣ, въ какой онъ теперь заключался и *не дастъ Швеціи удовлетворенія* за всѣ понесенные ею военные расходы.

Вопросъ объ удовлетвореніи скрывалъ въ себѣ стремленіе Густава получить какой нибудь пунктъ на Балтійскомъ морѣ; онъ легъ въ основаніе будущихъ дипломатическихъ сношеній Швеціи съ Бранденбургомъ.

За Штеттиномъ, взятіе котораго является вторымъ значительнымъ стратегическимъ успѣхомъ Густава, ему сдались Анкламъ, Уккермюнде, Грейфсгагенъ, Гартцъ и Старгардъ. Кромѣ Грейфсвальдена и Кольберга вся Померанія была подчинена Швеціи.

Богиславъ, подписавшій іюльскій договоръ съ Густавомъ, писалъ къ императору, что былъ вынужденъ необходимостью на этотъ шагъ, но тѣмъ не менѣе желалъ остаться вѣрнымъ членомъ имперіи. Если-бы Богиславъ не принялъ предложенія Густава, его бы, по всей вѣроятности, постигла судьба герцоговъ мекленбургскихъ. У мелкихъ князей имперіи не доставало силъ удержаться на самостоятельной ногѣ. Флорентійскій посолъ писалъ, что герцогъ Померанскій, ограбленный императорскими солдатами и лишенный всѣхъ своихъ привилегій, въ полномъ отчаяніи отдался въ руки шведскаго короля, своего освободителя.

У Густава Адольфа было теперь три корпуса—въ Штеттинѣ, Уседомѣ и Стральзундѣ; общая численность его силъ опредѣляется въ 30.000 пѣхоты и 1.200 конницы. Вскорѣ это число значительно воз-

росло; по извѣстіямъ изъ Гамбурга пѣхоты было до 42.600 человѣкъ. Ближайшая задача Густава состояла въ томъ, чтобы занять и обезпечить за собою всю переднюю Померанію (Vorpommern). Для зимовки онъ избралъ Мекленбургъ и имѣлъ въ виду растянуть свои силы по всему балтійскому побережью.

Осенью шведы, построивъ мосты чрезъ Рекенитцъ, успѣли еще занять Рибнитцъ, на Мекленбургской границѣ; отсюда Густавъ Адольфъ обратился къ населенію Мекленбурга [1]) съ требованіемъ, чтобы оно снова признало своихъ прежнихъ князей и не повиновалось Валленштейну. Но населеніе оставалось глухимъ къ такимъ воззваніямъ. Надо помнить, что у шведовъ все еще было очень мало приверженцевъ и нужна была вся энергія Густава, чтобы не впасть въ отчаяніе; на всѣхъ князьяхъ лежала какая-то апатія, какая-то неподвижность, и они пассивно выжидали будущее.

Въ октябрѣ Густавъ измѣнилъ свой первоначальный планъ относительно зимовки въ Мекленбургѣ и рѣшилъ искать открытой битвы съ врагами. Въ это время Горнъ на востокѣ занятъ былъ осадою Кольберга, который былъ необходимъ шведамъ для обезпеченія Стральзунда [2]).

Положеніе императорскаго войска было очень дурное и Шаумбургъ, смѣнившій Конти, просилъ помощи у Тилли. Онъ не въ состояніи былъ мѣшать шведамъ, успѣвшимъ до конца года еще утвердиться въ Гартцѣ и Грейфсгагенѣ. Въ началѣ слѣдующаго года главная квартира Густава была въ Неймаркѣ.

Тилли все это время оставался въ полномъ бездѣйствіи; на Везерѣ онъ ожидалъ подкрѣпленій и равнодушно принималъ донесенія отъ Шаумбурга, рисовавшаго ему отчаянное положеніе войска. Онъ сдѣлалъ непростительную стратегическую ошибку, говоритъ Дройзенъ, оставаясь праздным зрителемъ успѣховъ Густава. Только 30-го декабря онъ двинулся къ сѣверу. Дойдя до Ландсберга и принявъ на пути вѣсть о паденіи Грейфсгагена и Гартца, онъ вернулся въ Франкфуртъ. Сдѣлавъ смотръ своимъ войскамъ, онъ сталъ еще болѣе

---

[1]) Di Ratisbona, 26 Agosto 1630: Continua il Re di Suetia a fare progressi con le sue armi, essendosi impadronito della maggior parte del Ducato della Pomerania e molti tengono. che possa uoltarsi hora uerso li vescouati di Magdeburgh et Alberstat, ancorche dichono altri, che sia per attacare la Slesia et il Ducato di Mechelburgh.

[2]) Aug. *Hackradt*, Gustav Horn, schwedischer Feldherr im 30-jähr. Kriege, Dissert. 1883. Halle, 24 и далѣе.

„меланхоличнымъ и мальконтентнымъ“. Съ такимъ войскомъ, сказалъ онъ, я рискую потерять свою репутацію; не съ такими силами бороться съ шведами! Въ началѣ 1631 года Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду выставить 5 армій; первая, подъ личнымъ начальствомъ короля, должна была служить базисомъ балтійскихъ завоеваній шведовъ, двѣ другія—оберегать Одеръ и дѣйствовать противъ Силезіи, четвертая—идти къ Магдебургу, пятая—стать у Везера. Численность военныхъ силъ Густава равнялась уже 100.000. Оксеншерна не одобрялъ этого плана и совѣтовалъ королю не столько заботиться о новыхъ вооруженіяхъ, сколько о томъ, чтобы оберегать уже завоеванное, а поэтому считалъ необходимымъ 11.400 человѣкъ размѣстить гарнизономъ въ городахъ, а остальныя силы раздѣлить на двѣ арміи; съ одной Густавъ могъ бы дѣйствовать противъ Тилли, съ другою Горнъ предпринялъ бы маршъ въ Силезію.

Густавъ принялъ совѣтъ Оксеншерны, и въ январѣ шведы заняли Демминъ, Клемпеноу и Лойтцъ. „Фронтъ шведовъ составлялъ линію, образуемую Требелемъ и Толлензе, съ городами Рибнитцемъ, Дамгартеномъ, Трибзее, Демминомъ, Клемпеноу, Трептовымъ и Нейбранденбургомъ; отсюда фронтъ ихъ шелъ къ Пренцлоу черезъ Одеръ; у Гартца и Шведта, гдѣ Густавъ построилъ сильный лагерь, онъ поворачивалъ на правый берегъ Одера и затѣмъ шелъ параллельно съ линіей Варте-Нетце“ [1]). Между этимъ фронтомъ и городами Франкфуртомъ и Магдебургомъ расположились враги. Въ тылу первой арміи шведовъ незанятымъ оставался Грейфсвальденъ, въ тылу второй—Кольбергъ. Густавъ рѣшилъ занять эти два пункта, но внезапное появленіе Тилли на Мекленбургской территоріи заставило его измѣнить планъ дѣйствій. Тилли осадилъ Нейбранденбургъ; шведы были здѣсь очень немногочисленны и городъ палъ, Тилли удалось перехватить нѣсколько писемъ Густава къ Книпгаузену, въ которыхъ онъ нашелъ какія то тайны, столь важныя, что, по словамъ Тилли, онѣ ему дороже взятаго города [2]). Храбрость шведовъ испугала и изумила Тилли. Воины его предали Нейбранденбургъ совершенному разоренію. Своею побѣдою Тилли не съумѣлъ воспользоваться, снова медлилъ, бездѣйствовалъ, требовалъ подкрѣпленій, и только 14-го марта тронулся въ путь, но не впередъ противъ шведовъ, а назадъ: онъ отступилъ на югъ. Не за долго до паденія Нейбранденбурга

---

[1]) *Droysen*, II, 269.
[2]) Ватик. арх., (107).

шведы заняли Кольбергъ, гдѣ нашли 40 пушекъ, 200 бочекъ пороху, селитры и разныхъ военныхъ снарядовъ.

Тилли пошелъ къ Магдебургу, Густавъ хотѣлъ преградить ему дорогу, но не успѣлъ. 3-го апрѣля король занялъ Франкфуртъ. Шведы взяли 1.000 человѣкъ въ плѣнъ, 1.700 человѣкъ было убито. Густавъ разрѣшилъ своимъ солдатамъ разграбить Франкфуртъ въ отместку за Нейбранденбургъ [1]).

Франкфуртъ безъ всякаго сопротивленія сдался шведамъ, что всѣхъ изумило. Тилли снова оставилъ Магдебургъ и, не зная, на что рѣшиться, сталъ между Бранденбургомъ и Берлиномъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ взятія Франкфурта, шведы были и господами Ландсберга; они легко могли проникнуть въ Силезію [4]). Всѣ эти успѣхи Густава производили удручающее впечатлѣніе на католическій міръ. Теперь въ немъ серьезно стали опасаться блестящихъ успѣховъ шведскаго короля; при императорскомъ дворѣ говорили, что короля едвали уже удастся вытѣснить изъ занятыхъ имъ земель, которыя лишь послужатъ ему ключемъ къ проникновенію въ наслѣдственныя земли Габсбурговъ. Военную дисциплину короля всѣ прославляли, говоря, что она всего болѣе подходитъ къ военной системѣ Голландцевъ. Дѣла католиковъ ухудшались съ каждымъ днемъ; отъ Испаніи помощи не приходило, она сама нуждалась въ подкрѣпленіи въ виду сильныхъ движеній, начавшихся во Фландріи; ненадежны были и дѣла Габсбурговъ въ Италіи [2]). Тилли самъ писалъ къ Фердинанду II, что у него никогда еще не было столь опаснаго врага, съ такими военными дарованіями, какъ шведскій король. Къ концу марта половина Мекленбурга была уже въ рукахъ шведовъ, потеряны были устья главнѣйшихъ рѣкъ; по нимъ шведы могли двинуться впередъ въ глубь Германіи; въ морскихъ гаваняхъ сосредоточены значительные гарнизоны. „Страхъ предъ шведскимъ королемъ все ростетъ“. Это сказывалось на всемъ ходѣ войны; свободнѣе вздохнули и города, и князья, долго сносившіе Валленштейнову солдатчину; Тилли не въ

---

[1]) C'est un passage des meilleurs qui soit sur lad. riuiere de Varte au dessus de la forteresse de Custrin—пишетъ боронъ Портэ Бутилльэ, по случаю взятія Ландсберга Валленштейномъ въ 1633 г.; par cette ditte prise l'on coupe le chemin aux Suedois de tenter doresnauant dans la Silesie et aussi le feu de Roy de Suede *ne l'auoit prise* a autre dessein, que pour auoir lentree libre depuis la Pomeranie en la Silesie.

[2]) *Cronholm*, I, 73—80.

состоянiи оказать имъ сопротивленiя; силы императора раздѣлены между Италiей, Фландрiей, Венгрiей и Магдебургомъ; въ самой лигѣ большiя несогласiя. Всѣмъ стало ясно, что Густавъ Адольфъ и опытнѣе, и счастливѣе Христiана IV.

Какъ отнеслись къ высадкѣ на нѣмецкую территорiю протестантскiе князья и католическiй міръ?

Намъ необходимо оглянуться на католическiй міръ, а также разобраться въ политикѣ протестантскихъ государей Германiи за первый годъ войны съ Густавомъ. Густавъ Адольфъ началъ войну съ императоромъ, не имѣя ни одного союзника въ Германiи; онъ надѣлся, что евангелическiе князья тотчасъ по его прибытiи на нѣмецкую территорiю соберутся подъ его знаменемъ, но онъ „слишкомъ высоко таксировалъ нѣмецкихъ князей“. Всего важнѣе для Густава было заручиться союзомъ съ Іоанномъ Георгомъ Саксонскимъ, считавшимся главнымъ представителемъ евангелической Германiи; онъ ждалъ, что курфюрстъ рѣшительно возстанетъ противъ реституціоннаго эдикта; на дѣлѣ же вышло другое: вѣнскимъ дипломатамъ удалось совершенно убаюкать курфюрста обѣщаніями, что экзекуція его владѣній не коснется, что курфюрстскiя земли будутъ свободны отъ военнаго постоя и пр. Густавъ Адольфъ въ цѣломъ рядѣ писемъ обращался къ Іоанну Георгу, но саксонскiй „Bierkönig“, какъ его называли, не отвѣчалъ королю. Густавъ, когда явился въ Германiю, спрашивалъ его, можетъ ли онъ разсчитывать на него, какъ на друга, но опять таки не получилъ отвѣта. Курфюрста столь же безуспѣшно склоняли къ активной политикѣ противъ императора ганзейскiе города, мекленбургскiе и померанскiе герцоги, Магдебургъ.

Георгъ Вильгельмъ Бранденбургскiй проявлялъ столь же мало склонности къ союзу съ Густавомъ Адольфомъ. Разница лишь та, что Іоанна Георга самъ Густавъ осаждалъ просьбами и посольствами, Георгъ же Вильгельмъ въ цѣломъ рядѣ посольствъ старался предупредить движенiе Густава въ Германiю. Курфюрстъ Бранденбургскiй занималъ престолъ съ 1619 года; ему было всего 20 лѣтъ, когда умеръ Іоаннъ Сигизмундъ. Не безъ проницательности и пониманiя политическихъ конъюнктуръ эпохи, онъ былъ государемъ не самостоятельнымъ; ему недоставало смѣлости и рѣшительности, выдержки и силы; чувство собственнаго достоинства было ему чуждымъ. Его занимали по преимуществу мелочи, онъ жилъ однимъ настоящимъ. Всѣ его предпрiятiя оставались неудачными вслѣдствiе постояннаго колебанiя и недовѣрiя къ себѣ. Поли-

тика Бранденбурга опредѣлялась тѣмъ, кто изъ министровъ въ данную минуту пользовался расположеніемъ государя, былъ фаворитомъ его. Но вообще Георгъ Вильгельмъ не раздѣлялъ политическихъ взглядовъ своего отца, сближался съ Австріей и Саксоніей. Нерѣдко политика курфюрста представляла удивительныя метаморфозы: изъ рукъ Шварценберга, курфюрстъ вдругъ переходилъ въ лагерь Беллина и протестантовъ, увлекался, какъ мы видѣли, проектомъ евангелическаго союза, но такіе протестантскіе проблески у Георга Вильгельма были очень непродолжительны, гасли также скоро, какъ зажигались, и государь снова подпадалъ вліянію всесильнаго Шварценберга, „политика его вступала въ прежній кругъ противорѣчій и фальшивыхъ положеній“ [1]). Особенно тяжело приходилось Георгу Вильгельму послѣ высадки Густава въ Германію. Государство было раззорено; императору приходилось платить громадныя контрибуціи; солдаты Валленштейна проходили черезъ Бранденбургскія владѣнія на своемъ пути въ Померанію и обратно и страшно раззоряли страну и грабили жителей. Такимъ бѣдствіямъ не предвидѣлось конца, читаемъ мы въ письмахъ бранденбургскихъ дипломатовъ къ извѣстному намъ уже Шарнассэ. Въ такой тяжелый для Бранденбурга моментъ, къ нему обращается Густавъ Адольфъ, требуя категорическаго да или нѣтъ. Курфюрстъ боялся порывать съ Фердинандомъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ бѣда грозила его рейнскимъ владѣніямъ—Клеве и Юлиху. Жалобы, прссьбы, дипломатическія миссіи—ни къ чему не приводили [2]).

Курфюрстъ Бранденбургскій добивался совершеннаго нейтралитета Бранденбурга въ борьбѣ Густава съ императоромъ; онъ предлагалъ даже свое посредничество къ примиренію Швеціи съ

---

[1]) *Droysen*, Geschichte der Preuss. Politik, 637.

[2]) Archives du Minis. des Aff. Etr. Prusse. Knesebeck à M. le Baron de Charnassé. Berlin, 3 juin 1630: Quant à l'estat de cest Electorat, nous nous trouvons encor bien charges, aussi bien par les grandes contributions, qu'il faut continuer pour la soldatesce Imperiale, comme par les marches de ces trouppes là, qui vont en Pommern, ou qui vienent de là, lesquelles prennent toutes leur passage par ces païs icy, et le ruinent tout à fait. Nous ne voyons aulcune fin de ces miseres, si ce n'est que Dieu nous octroye une bonne paix et cela bientot. Mais cela sera peut estre plustost a soubhaiter qu'à esperer.... Mons. Bergman va maintenant en Ambassade au Roy de Schwede.—То-же, 8-го іюля: Electeur se promet tout advancement de ses affaires de vostre bonne recommandation et cerchera les moyens de s'en revancher par toute commode occasion qu'elle pourra trouver... Pour l'estat de ce pais, nous gemissons encores soubs le fardeau de cettes grandes contribu tions, qu'il faut desbourser pour l'armee Imperiale et avons le pais plus que la moitié gasté et ruiné, toutes nos complaintes jusques a cest heure n'ont rien operé

Фердинандомъ II. Густавъ писалъ своему родственнику, что пред, пріятіе его твердо рѣшено, jacta est alea, перейденъ Рубиконъ-объ отступленіи не можетъ быть рѣчи; онъ говорилъ, что началъ войну не ради личныхъ выгодъ, а ради безопасности своего государства; онъ перечислялъ въ письмѣ къ курфюрсту всѣ обиды и несправедливости, причиненныя ему императоромъ, выдвигалъ маритимные проекты Габсбурговъ, грозившіе Швеціи. Пора же, писалъ король курфюрсту, раскрыть глаза и понять, что императоръ старается обратить его въ своего штатгальтера, слугу. Qui se fait brebis, le loup le mange [1]). О нейтральности король не хотѣлъ и слышать. „Борьба идетъ между Богомъ и дьяволомъ“, если курфюрстъ захочетъ дѣйствовать за одно съ Богомъ, пусть соединяется съ Швеціей, въ противномъ же случаѣ съ императоромъ: tertium non dabitur. Если бы, говорилъ Густавъ въ другой разъ, оба курфюрста соединились съ ганзейскими городами, сколько бы они могли сдѣлать, имѣя, напримѣръ, энергію Морица! Цѣль короля сохранить имперскую конституцію, а не видоизмѣнять ее. На всѣ доводы Брандепбургскаго посла, прибывшаго къ нему съ тѣмъ, чтобы остановить его отъ дальнѣйшаго движенія въ Германіи, онъ отвѣчалъ, что для собственнаго обезпеченія онъ долженъ имѣть въ своихъ рукахъ что либо реальное, чернилъ и бумаги ему мало. Послѣднее слово Густава было, что курфюрстъ долженъ соединиться съ нимъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ какъ врагъ, будетъ третировать его. Георгъ Вильгельмъ не зналъ, какъ ему быть и обратился за совѣтомъ къ Іоанну Георгу Саксонскому; онъ выразилъ опасеніе, какъ бы шведскій король, занявъ всю побережную линію, не обошелся съ нимъ, какъ съ герцогомъ Померанскимъ. Совѣтъ саксонскаго курфюрста можно было предвидѣть: онъ совѣтовалъ Георгу Вильгельму еще разъ обратиться къ Густаву и склонить его къ отступленію. Вернувшись въ Берлинъ, курфюрстъ созвалъ представителей сословій на конгресъ и съ ними обсуждалъ, какія мѣры предпринять въ наступившихъ сложныхъ обстоятельствахъ.

Изъ разныхъ мнѣній всего любопытнѣе мнѣніе Арнима, совѣтовавшаго своему государю тѣснѣе соединиться съ Саксоніей; къ этому мнѣнію присоединилось большинство голосовъ; почти всѣ были за нейтральную политику и не совѣтовали начинать борьбы ни съ Швеціей, ни съ императоромъ.

---

[1]) *Droysen*, II, 225. Ср. *Cronholm*, V, I.

На новомъ съѣздѣ съ курфюрстомъ Саксонскимъ Георгъ Вильгельмъ указывалъ на всѣ опасныя послѣдствія, съ какими связана нейтральная политика; въ отвѣтъ на это Іоаннъ Георгъ замѣтилъ, что императоръ справится со шведами и что всего лучше оставаться въ дружбѣ съ нимъ.

Долгія колебанія Георга Вильгельма привели, наконецъ, его къ такому рѣшенію, что онъ отдалъ коменданту Кюстрина приказаніе давать пропускъ и имперцамъ, и шведамъ. Во время этихъ нерѣшительныхъ колебаній двухъ главныхъ протестантскихъ государей, императоръ рѣшился созвать рейхстагъ въ Регенсбургѣ.

Рейхстагъ въ Регенсбургѣ [1]) (іюнь—ноябрь 1630) былъ созванъ Фердинандомъ съ тою цѣлью, чтобы провести на немъ избраніе своего сына въ римскіе короли. Лигисты имѣли въ виду добиться на этомъ съѣздѣ отставки Валленштейна. Соперничество Баваріи и лигистовъ съ Испаніей сказалось тутъ въ наиболѣе яркомъ свѣтѣ, лигисты желали, чтобы съ отставкою Валленштейна начальство надъ всѣми войсками принадлежало Максиміліану; представители императора стояли на томъ, чтобы назначеніе новаго начальника всецѣло зависѣло отъ императора [2]). Противъ Испаніи естественно возставалъ папскій нунцій, въ октябрѣ говорившій съ Максиміліаномъ и доказавшій ему, какъ важно удержать самостоятельнымъ войско лиги для служенія интересамъ католической церкви въ Германіи. Максиміліанъ отвѣчалъ нунцію, что все затрудненіе въ томъ, гдѣ найдти средства для поддержки войска; члены лиги такъ истощены войною такъ у нихъ мало средствъ, что они едва ли въ состояніи долго удержаться; многимъ изъ нихъ приходилось давать больше, чѣмъ сколько у нихъ доходовъ; дѣло затрудняется еще и вслѣдствіе того, что министры императора не позволяютъ солдатамъ лиги становиться на квартирахъ въ императорскихъ земляхъ, съ цѣлью, разумѣется, окончательно погубить лигистовъ и присвоить себѣ ихъ войска. Испанцы, такимъ образомъ, вселяютъ въ императора недовѣріе къ Баваріи и лигѣ. Взаимная вражда доходила на рейхстагѣ до того, что нѣкоторые представители

---

[1]) Ср. спец. изслѣдованіе объ этомъ рейхстагѣ *Heyne*, Der Churfürstentag zu Regensburg; затѣмъ *Ranke*, Wallenstein, стр. 122 и далѣе. *Droysen*, Gustaf II Adolf, II.

[2]) Ватик. арх. Nunziatura di Germania. Di Ratisbona da Monsignore Nuncio li 9 sett. 1630, decif. li 26 detto... et i spagnoli fanno a S. A. gran guerra in questo negotio, proponendo, che con hauer la casa di Bauiera le Armi in mano, potrebbe leuar l'Imperio dalla casa d'Avstria.

лиги хотѣли покинуть его, но императоръ не допустилъ ихъ до этого [1]). Раздоры испанцевъ и баварцевъ принимали угрожающій характеръ.

Представителемъ Франціи на Регенсбургскомъ рейхстагѣ былъ Père Joseph. Его старанія клонились къ тому, чтобы воспрепятствовать избранію сына Фердинанда II въ Римскіе короли [2]). По мнѣнію іезуита дипломата Франціи необходимо было поддержать добрыя сношенія и съ католическими, и съ протестантскими курфюрстами, чтобы соединить тѣхъ и другихъ противъ императора. Изъ рейхстага Père Joseph вынесъ такое впечатлѣніе, что Франція одна можетъ примирить интересы лиги съ интересами другихъ протестантскихъ государствъ—Саксонскаго и Бранденбургскаго. Франціи должно принадлежать посредничество между князьями и Испаніей. Король долженъ обѣщать помощь и протестантамъ и католикамъ [3]); онъ долженъ разрѣшить также своимъ дипломатамъ раздавать пенсіи въ количествѣ 10.000 экю; важно было бы подкупить и Шварценберга. Безъ этого нельзя разсчитывать на успѣхъ [4]). Интригамъ французскаго дипломата слѣдуетъ такимъ образомъ приписать побѣду князей надъ императоромъ.

Императоръ не въ состояніи былъ отстоять Валленштейна, но онъ и не добился избранія своего сына въ римскіе короли: двойное пораженіе.

Любопытны отзывы, высказывавшіеся на рейхстагѣ о Густавѣ Адольфѣ; они были не въ пользу послѣдняго; всѣ были убѣждены, что новый врагъ вовсе не страшенъ, силы его немногочисленны и разсѣять ихъ не представляетъ затрудненія [5]). Король, говорили лигисты, только и держится субсидіями, которыя ему доставляетъ Фран-

---

[1]) Акты, I, 312.

[2]) Paris, Bibl. d'Arsenal. Memoire sur l'estat des affaires d'alemagne du Pere Joseph a son retour de Ratisbonne. Januier. 1631. Pour retirer l'auantage qui se rencontre dans l'estat present des affaires d'Alemaigne, en suitte de ce qui s'est passé en la diette de Ratisbonne par l'entremise et l'auctorité du Roy pour le bien général, il faut continuer le soin que l'on a pris de porter les Eslecteurs Catholiques et Protestants a mettre en la personne de sa Majesté leur affection et leur appuy, et de les destacher par consequent de la despendance seruile dans la quelle la maison d'Austriche les a tenuz depuis longtemps.

[3]) de forces suffizantes pour les preseruer de l'invasion de la maison d'Austriche.

[4]) Акты, II, № 50.

[5]) Париж. арх. Di Ratisbona li 2 settemb. 1630: Anzi si dice che le forze del sueco non i sono tali, quali si presupponeuano e qui si spera poterlo in breue

ція и Венеція. Въ виду этого, по мнѣнію лигистовъ, слѣдовало заключить миръ въ Италіи и обѣщать итальянскимъ государямъ, что императоръ не будетъ требовать отъ нихъ никакихъ поборовъ [1]). Валленштейнъ цѣнилъ болѣе правильно новаго участника въ борьбѣ противъ Габсбурговъ и старался всѣми силами поднять противъ него Данію [2]). Переговоры ихъ объ этомъ мы еще разберемъ ниже. Отмѣтимъ теперь только, что въ Регенсбургъ явились и депутаты отъ Христіана IV, которые передали императору твердое желаніе своего государя сохранить съ нимъ дружескія отношенія и не соединяться съ его врагами. Они должны были, затѣмъ, добиться отъ императора уничтоженія Эльбскихъ привилегій Гамбурга, служившихъ предметомъ споровъ короля Христіана съ этимъ городомъ [3]). Никто изъ курфюрстовъ не сочувствовалъ притязаніямъ Христіана; почти всѣ, а въ особенности Майнцъ, были на сторонѣ Гамбурга. Рѣшено было весь спорный вопросъ передать особой коммиссіи. Объ стороны должны были оставить незаконныя пошлины, Христіанъ же отвести свой военный флотъ и не продолжать постройки шанцевъ на Эльбѣ [4]). Императоръ въ письмѣ къ королю проситъ его все оставить въ прежнемъ видѣ до разсмотрѣнія дѣла спеціальною коммиссіей. Дипломатическія агитаціи Габсбургскихъ депутатовъ достигли своего: Эльбскія привилегіи 1628 не были кассированы императоромъ.

---

fare ritirare ne suoi stati, pensandosi continuamente di spingere soldatesca a quella volta, auanti che l'inimico faccia maggiori acquisti, mediante i quali potrebbono collegarsi seco altri Principi Protestanti, che fin hora non hanno hauuto ardire di manifestarsi.

[1]) Акты, I, стр. 311.

[2]) Arch. du Min. des Aff. Etr.: Aduis generaux d'Allemagne du 12 juillet 1630. Ratisbonne. Quant aux affaires du Roy de Danemark et de la ville de Hambourg, elles sont tousjours indecises. Ne voulant le premier se soubsmettre à la chambre de Spire, mais bien à l'Empereur, de la part du quel il est tousiours sollicité de faire la guerre au Roy de Suede, de la descente du quel en Allemagne on parle tousiours auec incertitude aussi bien que des courses des Turcs en Hongrie.

[3]) *Fridericia*, I, 173. Ср. донесеніе изъ Регенсбурга 23-го сентября (Arch. du Min. des Aff. Etr.). Si troua qui l'Ambasciatore del Re di Danimarca, ch'hà significate alla Maesta dell' Imperatore ch'il suo Re intende di conseruarsi seco in buona amicitia, e che non si collegarà con gl'inimici di S. Maestà.

[4]) Les pretentions du Roy de Danemarc sont si grandes quil y a peu d'esperance de s'accomoder, et ayant faict bastir vn fort de bois a l'embouchure de l'Elbe, ou tous les nauires doibuent passer, il a commence de lever grosses contributions, des quelles ne demeureront exempts que les Anglois.

Если бы Валленштейнъ еще былъ при силѣ, споръ Даніи съ Гамбургомъ былъ бы рѣшенъ въ пользу короля.

Датскіе послы, не простившись, покинули рейхстагъ, что вызвало не мало толковъ. . . . . .

Сохранилось любопытное извѣстіе, что Густавъ Адольфъ обращался къ императору въ Регенсбургѣ съ предложеніемъ мирно разрѣшить возникшіе между ними раздоры; какъ было принято это предложеніе—неизвѣстно; но молва гласила, что на рейхстагъ явится посолъ шведскаго короля [1]).

Въ ноябрѣ 1630 года рейхстагъ въ Регенсбургѣ закрылся [2]). Рѣшено было снова собраться въ Франкфуртѣ на Майнѣ [3]). Побѣдителями вышли лигисты, то-есть католическіе курфюрсты—новый моментъ розни, раскола въ Германской имперіи. Лигисты рѣшительно возстали противъ „новой формы имперіи“, о которой мечталъ Валлен-

---

[1]) Di Ratisbona li 28 ottobre 1630. *Il Re di Suetia hà scritto lettere* alla Maesta dell' Imperatore con le quali da qualch' apertura di uolersi aggiustare con S. Maesta e per cio corre qui voce, ch'in breue possa comparire a questo convento Ambasciatore del medesimo Sueco con trattati di Pace. (Arch. du Min. des Aff. Etr.).

[2]) Ср. Bibl. Nat. Dupuy, 10. Journal des preparatifs de la Diete ou assemblée tenue a Ratisbonne. l'an 1630. Здѣсь мы читаемъ о Фердинандѣ II: Il porte mine de 55 ans, est de fort mediocre statue, a la barbe courte et la cheveleure pendante vn peu a l'Allemande, rousse et meslee de gris. L'imperatrice est de 35 ans, fraische, gaye, le visage plein, l'oeil noir, la main, les dents et le seins blancs en perfection.

О Фердинандѣ III: lui estoit sur le derriere de son carroce, jeune prince de 22 ans, graisle et aiant le visage long et maigre, la leure grosse, sans barbe, les cheueux noirs assez courts sur le hault et derriere de la teste, auec deux moustaches sur les deux temples a l'Espagnolle, vestu au reste à l'Italienne (какъ родитель его). Слѣдуетъ подробное описаніе прибытія въ Регенсбургъ, избранія Фердинанда III въ короли и т. д. Celui de Bauiere de 55 ans portant la teste vn peu chauue, la barbe assez touffue de couleur rousse, meslee de gris, Prince fort pieux et moderé, qui se cognoist, et trauaille mesme fort bien en desseins de peinture et sculpture et qui parle outre son Allemand, l'italien, l'espagnol, le françois, et le latin en perfection, le hongrois et esclauon aussi.

Celuj de Cologne de 50 ans, mais qui n'en monstre pas 40, aiant le visage plein et frais, le poil noir, la taille plus riche que son frere qui l'a fort mediocre.

Le Roy de Hongrie rend la visite aux Electeurs et mesme l'Empereur, commençant par le Ecclesiastiques. Le duc de Bauiere a esté visité le dernier.

[3]) Ср. въ Bibl. d'Arsenal Memoire au s-r de Gournay. Le Roy l'enuoyant vers les Electeurs Catholiques et en l'assemblée de Francfort ou ils doibuent enuoyer leurs deputez.

штейнъ. Императорская диктатура разбилась о дружное сопротивленіе территоріальныхъ князей; Валленштейнъ хотѣлъ построить абсолютную власть габсбурговъ на милитаризмѣ; если бы онъ сохранилъ за собою генералатъ, и если бы борьба съ Густавомъ окончилась столь же успѣшно для габсбурговъ, какъ и борьба съ Христіаномъ, легко могли бы осуществиться ихъ мечты объ универсальной монархіи; Испанія занялась бы Франціей и Нидерландами, Италія безъ поддержки Франціи признала бы суверенитетъ Австріи, Австро-Испанское знамя развѣвалось бы на всѣхъ европейск. моряхъ [1]). Рейхстагъ былъ блестящимъ тріумфомъ ультрамонтанской партіи; онъ раскрылъ глаза нерѣшительному курфюрсту Саксонскому; онъ не добился никакихъ льготъ по отношенію къ эдикту 1629 года, императоръ обязалъ протестантскихъ курфюрстовъ также участвовать въ новыхъ пожертвованіяхъ для войны съ Швеціей [2]). Этого Іоаннъ Георгъ не ожидалъ. Недовольный императоромъ, онъ рѣшилъ въ началѣ слѣдующаго года созвать въ Лейпцигѣ конвентъ евангелическихъ князей, съ цѣлью образованія такъ называемой третьей партіи. Вполнѣ усвоивъ себѣ Альбертинскую политику, онъ не допускалъ возможности борьбы князей съ императоромъ и протестовалъ противъ вмѣшательства въ дѣла Германіи иноземныхъ государей.

Лейпцигскій конвентъ открылся въ началѣ февраля и продолжался до апрѣля 1631 года [3]). Приглашеніе участвовать на немъ получилъ и Христіанъ IV, что объясняется традиціонною дружбою Саксоніи къ Даніи—вспомнимъ Августа и Фридриха II во вторую половину XVI столѣтія—и общими религіозными интересами ихъ. Оградить себя и отъ императора и отъ вмѣшательства въ нѣмецкія дѣла Швеціи—вотъ цѣль, къ которой стремился Іоаннъ Георгъ Саксонскій; съ достиженіемъ ея удовлетворены были бы и интересы Саксоніи, и интересы Даніи.

Христіанъ, однако, приглашенія Саксоніи не принялъ, сославшись на то, что между приглашеніемъ на конвентъ (29-го декабря) и открытіемъ его (6-го февраля) слишкомъ мало времени. Христіанъ предпочелъ пойдти другимъ путемъ; онъ рѣшилъ начать непосредственно переговоры съ курфюрстомъ какъ для политическаго, такъ и для родственнаго сближенія.

---

[1]) Ср. *Droysen*, II, 91.
[2]) *Helbig*, 29 и далѣе.
[3]) *Helbig*, 33—40; *Droysen*, II, 290—296.

Если среди представителей католической Германіи не было согласія, то еще менѣе его было среди протестантовъ. Это сказалось всего ярче на конвентѣ. Тогда какъ Саксенъ-Веймарскіе герцоги и ландграфъ Гессенскій стояли за тѣсное единеніе съ Швеціей, Саксонія рѣшительно отвергала его. „Бранденбургъ принялъ среднее положеніе“. Георгъ Вильгельмъ предложилъ собрать нѣсколько уніатскихъ армій и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться помощью Швеціи [1]). И на Лейпцигскомъ конвентѣ присутствовалъ дипломатическій агентъ Франціи, Делиль [2]); официальнаго характера его миссія не имѣла [3]); Делиль долженъ былъ только увѣрить обоихъ протестантскихъ курфюрстовъ въ совершенной преданности къ нимъ Людовика XIII и въ готовности его помочь имъ; цѣль французскаго правительства—добиться прочнаго мира въ Германіи. Король обязанъ взять на себя это дѣло по тому высокому положенію, какое онъ занимаетъ среди христіанскихъ государей и дабы не отступить отъ программы дѣйствій, завѣщанной ему его предшественниками—всегда поддерживать стѣсненныхъ сосѣдей [4]). Делиль долженъ былъ указать на то, что въ данную минуту единственное средство для протестантовъ выйдти изъ тяжелаго положенія—это соединиться съ католическими курфюрстами и совмѣстно отстоять свои права; они не должны выбирать сына императора въ римскіе короли, не должны давать императору согласія на новыя контрибуціи, на самовольную передачу имперскихъ земель, на служеніе испанскимъ интересамъ [5]); христіаннѣйшій король сочувствуетъ цѣлямъ, какими задался конвентъ, желаетъ ему успѣха и обѣщаетъ поддержать князей своею помощью [6]).

---

[1]) *Fridericia*, I, 186: Resultatet af det Hele blev et kompromis, men af den art kompromis'er, der kun ere en Afstumpning af de forskjellige standpunkter.

[2]) Bibl. d'Arsenal. Memoire pour le s—r de L'Isle allant en l'assemblée de Lipsic. 29 іюнь. 1631.

[3]) non pour y comparoistre publiquement pour ne donner ombrage à l'Empereur, mais pour faire entendre aux Electeurs de Saxe et Brandenbourg ce que sa Majesté a estimé leur faire scauoir de sa part sur les occurrences presentes.

[4]) Que la paix entre l'Empereur et sadite Ma-té ne l'empeschera pas de les assister pour establir vn ferme repos dans l'Empire, sy tenant obligée par le rang qu'elle tient dans la chrestienté et pour garantir ses allies et voysins d'oppression suiuant en cela le louable exemple des Roys ses predecesseurs.

[5]) ce qui peut causer de grands maux en la Germanie et la remplir de toutes parts de troubles et d'ennemis.

[6]) (Louis)... approuve fort l'intention de l'assemblée de Lipsic et que les deputes des Princes et des villes feront bien de pourvoir à leur defense, et de s'y tenir prepares pour n'estre preuenuz.. De quoy (о помощи Швеціи) le dit s-r leur

Прежде всего на конвентѣ поднятъ былъ вопросъ о религіозныхъ стѣсненіяхъ; къ императору отправлено было письмо съ просьбою сохранить за Германіей ея прежнее устройство, религіозную свободу и пр. Императоръ въ отвѣтъ на это письмо потребовалъ распустить конвентъ. Іоаннъ Георгъ, политическія стремленія котораго клонились къ образованію третьей средней партіи, убѣждалъ собравшихся, что необходимо сохранить почетъ къ императору, какъ главѣ имперіи; особой военной организаціи протестанты не должны были предпринимать. Предположеніе Бранденбурга о трехъ арміяхъ, въ 25,000, въ 15,000 и 10,000 человѣкъ, было отвергнуто имъ [1]). Каждый округъ долженъ былъ позаботиться о собственной защитѣ.

Въ рецессѣ конвента ни единымъ словомъ не упоминалось о Швеціи, что тѣмъ болѣе удивительно, что Густавъ прислалъ на конвентъ Мартина Хемнитца, который долженъ былъ представить князьямъ, что цѣль его государя вовсе не пересоздать имперію, а сохранить въ цѣлости ея прежнюю конституцію. На убѣжденія Швеціи оказать помощь Магдебургу—отвѣчали общими выраженіями сочувствія осажденному центру протестантовъ.

Новый протестантскій союзъ не проявилъ ни смѣлости, ни рѣшительности [2]). По отношенію къ императору представители его рѣшились держаться оборонительной политики, по отношенію къ Швеціи нейтралитета. Недостатокъ энергіи, политическая немощь, какая то умственная вялость—вотъ черты, характеризующія „новыхъ шмалькальденцевъ“. Не съ такими качествами можно было думать объ осуществленіи третьей, средней партіи. Густавъ Адольфъ писалъ о нихъ, что они сами не знаютъ, лютеране они или паписты, сторонники ли Габсбурговъ, или нѣмецкіе князья, свободные или рабы.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ точки зрѣнія политической независимости Германіи, планъ третьей, средней партіи для цѣлостности нѣмецкой

---

parlera en telle sorte que cela serue a les engager de donner du leur et ne se pas attendre seulement a la France. Король обѣщалъ „qu'elle les soustiendra puissamment au cas que l'Empereur les voulust attaquer, pourveu qu'ils s'obligent de ne point donner leurs suffrages pour l'eslection du Roy des Romains durant la vie de l'Empereur, ce que le dit s—r de l'Isle leur dira sans leur donner lieu ny ouverture de pouvoir juger sur qui l'on voudroit porter cette eslection“.

[1]) Diese Punkte, гов. Іоаннъ Георгъ, sind überaus schwer, sorglich, gefährlich und weitansehend: Ihre K. D. pflegten in ihren Actionen behutsam, mit guter raison und vorsichtig zu verfahren.

[2]) *Droysen*, II, 295, называетъ его новымъ шмалькальденскимъ союзомъ.

территоріи былъ бы самымъ спасительнымъ; вмѣшательство какой бы то ни было иностранной державы во внутреннія дѣла имперіи не могло ни для кого быть желательнымъ. Но для проведенія этой идеи нужны были дѣятели болѣе сильные, нежели нѣмецкіе князья XVII столѣтія.

Ришелье усердно добивался союза протестантскихъ и католическихъ курфюрстовъ, это было его величайшимъ желаніемъ, онъ надѣялся этимъ путемъ успѣшнѣе всего дѣйствовать противъ Габсбурговъ. De Mazan писалъ ему въ іюлѣ, что всѣ въ Германіи ждутъ спасенія отъ одной только Франціи, послѣ Бога одинъ христіаннѣйшій король только въ состояніи возстановить порядокъ и миръ въ Германіи; всѣ удивляются, что Франція не воспользуется удобнымъ моментомъ для ослабленія габсбурговъ. Имперіалисты трепещутъ при одной мысли объ активномъ вмѣшательствѣ Франціи въ войну [1]). Въ 1631 году Ришелье внялъ общему голосу и снарядилъ въ Германію два посольства съ St. Estienne и Шарнассэ во главѣ. Инструкція перваго отмѣчена 11-го іюля, втораго 27-го октября [2]). Первый долженъ былъ

---

[1]) Mémoire de M-r de Mazan 23 Iuillet 1631. Aucuns Princes Comtes et gentilshommes de mes amis en allemagne m'ont depuis quelque tems en ça fort presse de remonster au Roy, duquel ilz sont tres humbles et tres affectionnez seruiteurs, qu'a ce desbris de l'Empire ou le Roy de Suede ne faudra pas de faire son jeu du costé de la mer Baltique, sa Ma-té feroit bien de prendre garde a l'occasion qui s'offre d'estendre les frontieres de son Royaume et brider le Duc de Lorraine qui nous met tant en jalousie. Vn Comte de Hohenloe me dit vn peu auparauant mon partement quil auoit ouy dudit Saxe en parlant de l'Empereur ces paroles. Je vous prie qu'on me die vn seul poinct que l'Empereur ait tenu de tout ce qu'il a promis. Et jls (курфюрсты) reconnoissent bien tous quil trauaille plus a l'agrandissement de sa maison et a establir son filz le Roy d'Hongrie qu'a aucune autre chose. Encore y en a il qui ont cette creance quil n'a pas este marry de la venue du Roy de Suede a fin quil peust tousiours garder les armes. Vn braue homme et qui a charge soubz l'Empereur a dit dernierement ces mots a vn de mes amis. Nous ne nous soucions pas du roy de Suede ni des protestans rebelles (c'est la qualité quils donnent a ceux qui ont este nouuellement assemblez a Leipzick), mais si le Roy de France s'en mesle nous sommes perdus. Autant en a dit vn officier de Tresues il ny a pas longtemps. Je me suis trouué cent fois en Compagnie ou on ma demande en ces mots: Est il possible que le Roy vostre maistre n'ouure jamais les yeux aux occasions qui se presentent? Il n'y a que luy apres Dieu qui puisse restablir les affaires et nous faire jouir de la paix que nous auions cy deuant.

[2]) Bibl. d'Arsenal. 1) Instruction au s-r de Saint Estienne, le Roy l'enuoyant en Allemaigne pour affaires concernants son seruice. 10 juillet 1631, à St. Germain en Laye. 2) Instruction baillée à mons-r de Charnassé s'en allant en Allemaigne, du 27 ottobre 1632, à Chasteau Thierry.

указать католическимъ курфюрстамъ, что французскій король соединился съ Швеціей единственно только для борьбы съ императоромъ; онъ затягивалъ переговоры съ ней, въ надеждѣ, что императоръ дастъ ему удовлетвореніе въ Италіи; такъ какъ примиренія съ Фердинандомъ не послѣдовало, пришлось прибѣгнуть къ союзу съ Швеціей. Посолъ могъ сказать, что помощь, которою Франція обязалась по отношенію къ Швеціи, крайне ничтожная, это всего небольшая сумма денегъ [1]). Какъ скоро князья соединились бы между собою и съ Францiей, они успѣшно скинули бы съ себя невыносимое ярмо Габсбурговъ.

Инструкція. данная Шарпассэ, болѣе обстоятельная. Въ ней прежде всего проводится параллель между политикою Габсбурговъ и Бурбоновъ; какъ первые впродолженіе нѣсколькихъ столѣтій стремились къ универсальной монархіи и желали всѣхъ себѣ подчинить, такъ, напротивъ, вторые всегда ставили своею цѣлью—доставить каждому свое, удержать Габсбургскій домъ въ его рамкахъ и не дать ему слишкомъ усилиться. Католическимъ князьямъ Шарпассэ долженъ былъ сказать, что его государь *заставилъ* Густава сохранить повсюду неприкосновенными католическія церкви [2]). Король обязалъ также Густава ничего не предпринимать противъ Баваріи. Всѣ старанія Франціи были направлены къ сохраненію нейтральности Баваріи; какъ скоро Бавaрія порветъ свой союзъ съ Австріей, Густава безъ труда удастся удержать отъ вторженія въ нее. Нейтральность католическихъ князей въ борьбѣ Густава съ Габсбургами обезпечила бы за ними неза-

---

[1]) A quoy il adjoustera que l'assistance que le Roy donne au Roy de Suede de quelque argent est de nulle consideration, a l'esgard de l'vtilité que l'accez qu'il a vers ledit Roy peut apporter pour reduire les choses a quelque bon accommodement. Dans lequel lesdits eslecteurs doiuent considerer, combien il leur importe de se joindre auec sa Majesté pour ne pas perdre l'occasion en appaisant les troubles presents d'abbaisser l'excessiue puissance de la maison d'Austriche... et d'un joug perpetuel pour tous les Princes d'Allemaigne. En quoy sa Ma-té pour sa part est tenue de prendre garde, tant pour l'amitié quelle leur porte, que pour son interest.

[2]) ...Sçauoir d'arrester le cours de la violence de la maison d'Austriche qui s'est voulu esleuer a vne grandeur formidable à la plus part des Princes Chrestiens, qu'elle a monstré depuis ces derniers siecles auoir pris à tasche de reduire soubz le joug la France ayant eu pour but au contraire de conseruer à vn chacun ce qui luy appartient et contenir la maison d'Austriche dans les bornes qu'elle ne deuoit pas entreprendre d'outre passer... Le Roy de Suede est obligé de laisser libre la Religion Catholique en tous les lieux qu'il pourra conquerir.

висимость какъ территоріальную, такъ и церковную. Если же Максимиліанъ не захочетъ отдѣлиться отъ Австріи и станетъ просить у Шарнассэ помощи и содѣйствія его правительства, посолъ долженъ былъ указать курфюрсту, что внутреннія дѣла Франціи не позволяютъ королю предпринять еще одну внѣшнюю войну [1]).

Если бы даже Франція рѣшилась прислать помощь Баваріи, то нельзя поручиться, чтобы Густавъ, съ своей пылкой натурою [2]), не соединился съ императоромъ, съ цѣлью только сохранить за собою приморскія гавани въ Помераніи. Австрія имѣетъ единственно только въ виду подчинить себѣ Баварію и другихъ князей; теперь Баварія ей нужна для борьбы съ протестантами; а когда послѣдніе будутъ уже подчинены, она обратится и на католическихъ князей. Если же Густавъ Адольфъ, покончивъ съ императоромъ, кинется на Баварію, тогда Франція ни минуты не будетъ медлить и объявитъ его своимъ смертельнымъ врагомъ и заодно съ католиками Германіи подниметъ оружіе противъ него.

Императорскую корону Людовикъ желалъ бы перенести на Вителъсбаховъ, для ослабленія же Габсбурговъ онъ стремился направить Густава на востокъ, въ наслѣдственныя земли ихъ [3]).

Оба французскихъ дипломата при всемъ своемъ усердіи немногаго достигли. Въ то время, какъ они добивались нейтральности для Баваріи, Максимиліанъ допустилъ вторженіе Тилли въ Саксонію; о Максимиліанѣ они писали, что онъ становился холоднѣе мрамора [4]), когда рѣчь заходила о нейтральности. St. Etienne, прибывши въ Саксонію, взваливалъ всю вину вторженія Тилли въ Саксонію на испанцевъ, на ихъ интриги и подстрекательства. Самъ курфюрстъ Баварскій,

---

[1]) que l'Estat present des affaires de son Royaume ne luy permetoit peut estre pas d'assister le Duc de Bauiere.

[2]) Dans l'humeur prompte et violente que lon recognoist en luy.

[3]) d'ailleurs l'on ne pretend pas destruire la maison d'Austriche, mais bien la mettre en estat de ne pas destruire les autres... la maison de Bauiere peut estre montera a l'Empire... Tout ce qui est donc a present à desirer est de reduire les choses à ce point que le Roy de Suede tourne ses forces sur les Estats et terres hereditaires de l'Empereur... pour arrester le cours de la puissance du Roy de Suede. Избраніе Габсбурга „pourroit acheuer de ruiner la liberté d'Allemaigne. En un mot n'oprimer point la Religion Catholique suiuant la promesse que le Roy de Suede en a faite au Roy et n'attaquer point Bauiere et la ligue Catholique—sont deux points qui asseurent audit Roy le secours de la France et le deliurent de l'opposition d'un grand corps."

[4]) Bauiere s'est monstré plus froid que marbre. (Arch. du Min. des Aff. Etr.).

говорилъ онъ, вовсе не причастенъ къ этому факту. Въ Саксоніи St. Etienne отвѣчали, что Максимиліанъ политикъ болѣе тонкій, нежели французскій король (plus fin que le roy). Слава Богу, пишетъ французскій посолъ въ своемъ донесеніи, Баварія поддала жару Саксоніи [1]); теперь Іоаннъ Георгъ навѣрно соединится съ Швеціей, чего бы никогда не было, если бы Тилли не вторгся въ его владѣнія.

Нерѣдко французскіе дипломаты наталкивались на очень непріятные случаи; такъ, въ то время какъ они увѣряли курфюрста саксонскаго, что Баварія не виновна въ вторженіи Тилли въ предѣлы Саксоніи, императоръ въ письмѣ къ Іоанну Георгу складывалъ всю вину на Максимиліана. Если бы, писалъ Delisle, предпріятіе Тилли увѣнчалось успѣхомъ, и Фердинандъ II, и Максимиліанъ поспѣшили бы раздѣлить между собою плоды этой побѣды. Въ Бранденбургѣ французскимъ дипломатамъ замѣтили, что ни они, ни ихъ государь какъ дипломаты не могутъ сравниться съ курфюрстомъ Баварскимъ. Вы вѣрите, сказалъ одинъ изъ совѣтниковъ Георга Вильгельма, словамъ Максимиліана, мы же только его поступкамъ [2]).

То, о чемъ такъ мечталъ Ришелье, то-есть соединеніе католическихъ и протестантскихъ князей Германіи противъ Габсбургскаго дома, оказывалось неосуществимымъ.

Обращаясь къ переговорамъ Франціи съ Швеціей, надо замѣтить, что они начались еще въ 1629 году, когда Шарнассэ явился посредникомъ въ примиреніи послѣдней съ Польшей. Ришелье хотѣлъ поднять противъ императора и Италію, и Нидерланды, и нѣмецкихъ курфюрстовъ, и Швецію; война предполагалась въ Италіи, Нидерландахъ и Германіи, на По, Рейнѣ, Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ.

Ловкій кардиналъ никакъ не ожидалъ, что переговоры съ Швеціей встрѣтятъ столько затрудненій, удивился, когда оказалось, что Густавъ желаетъ переговариваться съ Франціей, какъ равный Людовику государь, и не соглашался быть покорнымъ орудіемъ въ рукахъ своекорыстнаго дипломата. Переговоры, которые велись съ Франціей до 1629 года, никакого политическаго значенія не имѣли [3]), и Густавъ,

---

[1]) et Bauiere qui s'est monstré si froid, aura besoin de chaleur pour eschauffer Saxe.

[2]) Vostre maistre et vous n'estes pas assez fins pour luy, vous croyez a ses paroles et nous a ses faits, son general, ses gens que j'ay defait son canon que j'ay pris et les patentes que le conte Fugger a donnez parlent assez...

[3]) На нихъ останавливается *Cronholm*, V, 2, стр. 96 и далѣе.

какъ мы видѣли, рѣшительно отказывался отъ вмѣшательства въ нѣмецкія дѣла до заключенія мира съ Польшей. Въ 1629 году въ Данію прибылъ Des Hayes, принадлежавшій къ многочисленнымъ противникамъ системы Ришелье; онъ долженъ былъ добиться для французовъ торговыхъ сношеній съ Россіей не Бѣлымъ моремъ, а черезъ Зундъ и Нарву, для чего онъ и вошелъ въ сношенія и съ Христіаномъ IV, и съ Густавомъ Адольфомъ. Оба короля отозвались на просьбу Де Гэ и рѣшили допустить новое направленіе французскихъ торговцевъ. Христіанъ IV согласился вмѣсто пяти процентовъ, которые онъ обыкновенно бралъ со всѣхъ торговцевъ, направлявшихся въ Нарву, брать съ французовъ всего одинъ процентъ, и эту льготу онъ давалъ имъ на 8 лѣтъ. Такое ограниченіе было сдѣлано чисто формально, чтобы не вызвать неудовольствія со стороны англичанъ и голландцевъ, которые бы тотчасъ и для себя стали домогаться уменьшенія пошлины [1]), Кромѣ этой льготы Христіанъ разрѣшилъ французскимъ торговцамъ брать въ Норвегіи весь нужный для постройки кораблей, мачтъ и пр• матерьялъ.

Отъ Густава Адольфа Шарнассэ добился важныхъ льготъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Нарвою; онъ ограничилъ таможенные сборы $2^0/_0$.

Вопросъ о торговыхъ сношеніяхъ Франціи съ Москвою возникъ

---

[1]) Акты, I, № 122. Ср. Bibl. Nat. Fonds Fr. № 23, 591. Lettres patentes du Roy de D. en faueur des marchands françois passant par le destroit. Datum in Castro nostro Eutinensi die 14 mensis julij anno 1629: Ideoque testamur nos praedicti serenissimi ac Christianissimi Regis subditis quidditatem negotiationem versus Naruam Russicam exercebunt concessisse sicut et vigore praesentis nostri diplomatis Regij concedimus, vt de mercibus istis quae versus dictam Naruam Russicam transportantur, ab ipsis aut inde reuehuntur cuiuscumque sint generis centesimam saltem partem seu vt loquuntur pro singulis centum vnum, ineundo et tantumdem in redeundo pendere abstricti sint, eaque immunitate ad octo annos continuos sequentes absque vllo vel nostro, vel successorum nostrorum jmpedimento vti, frui, possint.

Hanc autem concessionem de vectigali quod de mercibus exoluj consueuit, non vero de aurej rosatis quae pro Corpore nauis soluj solent intellectum volumus.

Etiam nobis liberum esse volumus merces ex ijs navibus si quibus ad vsus nostros opus habuerimus pro ea estimatione seu judicatione secundum vectigal de ijs penditur retinere.

Reliquae vero naues Gallicae quae ad alias portus regna aut prouincias per dictum fratrem nostrum Oresundanum commeant concessione hac neutiquam compraehensae erunt, sed vectigalia debita pro more recepto soluent.

еще въ концѣ XVI столѣтія. Первое появленіе французовъ въ Бѣломъ морѣ относится къ царствованію Ѳедора Іоанновича. Въ мартѣ 1587 года царь далъ разрѣшеніе французамъ торговать въ сѣверныхъ гаваняхъ Московскаго государства. Онъ писалъ своимъ воеводамъ, намѣстникамъ и другимъ служащимъ въ его наслѣдственныхъ городахъ Новгородѣ, Псковѣ, Холмогорахъ, Архангельскѣ, Вологдѣ и Ярославлѣ, что по просьбѣ французскихъ агентовъ Николая де Ренель и Гильома де ла Бистрамъ, явившихся къ нему отъ имени синьора Исака Паранъ въ Парижѣ, онъ даруетъ имъ паспорты для пріѣзда въ свое государство на корабляхъ и разрѣшаетъ имъ торговать во всѣхъ выше упомянутыхъ городахъ и въ Москвѣ. Царь приказываетъ своимъ воеводамъ и намѣстникамъ не препятствовать ихъ торговлѣ; онъ разрѣшалъ французамъ платить вдвое меньше противъ другихъ иностранцевъ, по причинѣ и въ уваженіе того, что они первые изъ французовъ рѣшились прибыть въ Архангельскъ для торговли въ московскомъ государствѣ. Если у нихъ, говорится далѣе въ письмѣ царя, окажутся товары, пригодные для нашего государства, и если они захотятъ пріѣхать въ Москву, вы пропустите ихъ безъ всякихъ помѣхъ и непріятностей, окажите содѣйствіе и помощь [1]). При Михаилѣ Ѳедоровичѣ снова возникъ проектъ торговаго сближенія съ Франціей [2]).

---

[1]) Акты, I, № 91.

[2]) Вотъ, что писалъ Людовику Михаилъ Ѳедоровичъ по поводу миссіи Де Гэ:

Мы, великій государь и т. д. прославленному и т. д. Людовику XIII Бурбонскому, милостію Божіею христіанскому королю Франціи и Наварры и державному государю многихъ другихъ земель. Ваше королевское Величество прислало къ намъ, великому самодержцу, вашего посла Людовика съ письмами и мы, великій самодержецъ, признали его посломъ къ намъ, приказали выслушать его посольство и соизволили принять его письма, подписанныя Вашею рукою и скрѣпленныя Lomenie, въ которыхъ вы желаете, чтобы Богъ даровалъ преуспѣяніе намъ, великому самодержцу, и заявляете, что хотя наше государство находится далеко отъ вашего и хотя они раздѣлены многими землями, тѣмъ не менѣе слава нашей великой державы дошла до васъ, что ваши предки и наши жили прежде въ большой дружбѣ и полномъ согласіи и что подобнымъ образомъ и вы желаете, чтобы Богу угодно было, чтобы такая же дружба и согласіе утвердились и существовали между нашими царскими особами, чего мы, великій самодержецъ, весьма желаемъ; но мы не знаемъ, чему приписать то, что наше имя, наши титулы и наши званія были забыты въ письмѣ, которое вы намъ написали. Всѣ государи въ мірѣ, султанъ Турецкій, царь Персидскій, императоръ Татарскій, императоръ Римскій, короли Англійскій и Датскій и многіе другіе государи, когда пишутъ къ намъ, великому самодержцу, то ставятъ наше имя на письмахъ и не забываютъ ни одного изъ титуловъ и званій, которые мы

Не всѣ во Франціи одобряли миссію Des Hayes въ Москву; многіе не сочувствовали проекту торговаго сближенія съ Москвою. Такъ Годефроа выдвигалъ рядъ затрудненій, съ которыми французамъ придется столкнуться на пути своемъ въ Москву. Сношенія съ этимъ государствомъ могутъ происходить или черезъ Балтійское море (Нарва), или чрезъ Ледовитый океанъ, мимо Норвегіи и Лапландіи,

---

имѣемъ. Мы не можемъ одобрить вашъ обычай желать быть нашимъ другомъ и отказывать намъ въ должномъ, лишая насъ титуловъ, которые Всемогущій Богъ даровалъ намъ и которыми мы съ такимъ полнымъ правомъ обладаемъ; если впредь вы хотите жить въ дружбѣ и добромъ согласіи съ нами, великимъ самодержцемъ, такъ чтобы наши царственныя особы и наши царства, находясь въ союзѣ, внушали ужасъ всему свѣту, то нужно, чтобы вы приказали въ письмахъ, которыя вы намъ будете впредь писать, выставлять весь нашъ санъ великаго самодержца, наше имя, наши титулы и наши званія такъ, какъ они выставлены въ этомъ письмѣ, которое мы вамъ отъ себя посылаемъ, мы будемъ такъ же поступать съ вами, выписывая въ письмахъ, которыя будемъ вамъ посылать, всѣ ваши титулы и всѣ ваши званія, такъ какъ друзьямъ свойственно скорѣе взаимно увеличивать ихъ титулы и званія, чѣмъ уменьшать или отбрасывать ихъ.

Ваше Королевское Величество пишетъ еще въ своемъ письмѣ, что важныя дѣла, которыми вы были заняты, какъ усмиреніе смутъ въ вашемъ государствѣ, защита и помощь государямъ, вашимъ друзьямъ и союзникамъ, помѣшали вамъ раньше отвѣтить на засвидѣтельствованіе въ дружбѣ, которое наше Величество передало вамъ въ годъ отъ рожденія Іисуса Христа 1615 г. черезъ нашего посла Ивана Condironiп и что теперь, когда вы усмирили многія провинціи и побѣдили всѣхъ вашихъ враговъ, вы хотѣли засвидѣтельствовать намъ ваше желаніе жить на будущее время съ нами, великимъ самодержцемъ въ дружбѣ и добромъ согласіи и пожелали прислать къ намъ вашего посла Людовика Де Гэ кавалера де-Курмемэна, вашего совѣтника и maistre d'hostel ordinaire и Gouverneur de Montagris и приказали ему доложить намъ о нѣкоторыхъ вещахъ, касающихся общаго блага нашихъ царствъ и пользы нашихъ подданныхъ, и просите насъ, великаго самодержца, оказать полное довѣріе вашему упомянутому послу. Мы, великій самодержецъ, узнавъ объ этихъ вещахъ, повелѣли, чтобы вашъ упомянутый посолъ вступилъ въ совѣщаніе съ знаменитыми вельможами боярами нашей думы, княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, нашимъ двоюроднымъ братомъ, наслѣдникомъ Казанскаго царства и предводителемъ нашихъ войскъ, Михаиломъ Борисовичемъ Штейномъ, главнымъ губернаторомъ Смоленска, Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ, Ferdronitz, Лихачевымъ и Ефимомъ Телепневымъ нашимъ chancelier, которымъ мы дали письменно широкое полномочіе выслушать посольство.

Посолъ Вашего Королевскаго Величества засѣдалъ съ упомянутыми боярами нашей думы и сообщилъ имъ о желаніи Вашего Королевскаго Величества впредь жить съ ними, великимъ самодержцемъ, въ дружбѣ и добромъ согласіи, и чтобы лучше упрочить ихъ, желаете, чтобы такое же согласіе существовало и между подданными нашего русскаго государства и французами; что вы дозволяете всѣмъ

(Архангельскъ). Пользованіе первымъ путемъ сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ проѣздъ въ Балтійское море зависитъ отъ Датскаго короля; онъ по своему желанію можетъ открывать или закрывать Зундъ; подъ разными предлогами онъ нерѣдко захватываетъ корабли иностранныхъ государствъ, товары конфискуетъ. Нормандскіе купцы, по заявленію Де Гэ, давно уже не пріѣзжаютъ

нашимъ подданнымъ торговать въ подвластныхъ вамъ земляхъ и желаете, чтобы и мы, великій самодержецъ, согласились, чтобы французы, ваши подданные, могли свободно торговать въ упомянутыхъ земляхъ нашего государства, жить въ городахъ, которые они сочтутъ удобными для торговли, безпрепятственно уѣзжать изъ нашего царства, когда захотятъ; чтобы мы, великій самодержецъ, освободили упомянутыхъ французскихъ купцовъ отъ пошлины, слѣдуемой съ товаровъ въ нашу казну, чтобы упомянутые французскіе купцы могли жить, пользуясь свободою вѣроисповѣданія, и держать при себѣ какихъ хотятъ священниковъ или монаховъ римской вѣры; чтобы наши судьи и офицеры не вмѣшивались въ споры, которые могутъ произойти между упомянутыми французскими купцами, чтобы мы дозволили имъ судиться однимъ изъ своихъ и торговать съ татарами, персами и другими чужеземными купцами. Когда все это было по совѣту нашего святѣйшаго отца великаго государя Филарета Никитича, патріарха всея Руси и вельможъ нашего царства доложено намъ, великому самодержцу, то мы повелѣли выше названнымъ боярамъ нашей думы передать вашему послу, что мы охотно принимаемъ предложеніе, которое намъ дѣлаетъ Ваше Королевское Величество, жить впредь въ дружбѣ и согласіи съ нами, великимъ самодержцемъ и что мы съ своей стороны будемъ по возможности постоянно стараться продолжить ихъ и увѣковѣчить между нашими преемниками, мы позволяемъ также всѣмъ французскимъ подданнымъ Вашего Королевскаго Величества безпрепятственно пріѣзжать для торговли въ нашемъ государствѣ какъ моремъ въ Архангельскъ, такъ и сухимъ путемъ въ Новгородъ, Псковъ и Москву, даемъ имъ свободу договариваться и торговать со всѣми нашими подданными. платя только въ нашу казну два процента пошлины; мы дозволяемъ также всѣмъ французскимъ купцамъ, вашимъ подданнымъ жить въ нашемъ государствѣ, пользуясь свободою совѣсти, исповѣдовать римскую вѣру и держать при себѣ священниковъ или монаховъ, чтобы причащать ихъ, но изъ опасенія соблазна мы не можемъ позволить, чтобы исповѣданіе римской вѣры открыто совершалось въ нашемъ государствѣ. Что касается до суда, то мы запретимъ нашимъ судьямъ вмѣшиваться въ ссоры, которыя могутъ возникнуть между французскими купцами, вашими подданными, но если французъ поссорится съ нашими подданными, то мы хотимъ, чтобы наши судьи разобрали дѣло. Мы предлагаемъ Вашему Королевскому Величеству способствовать по мѣрѣ возможности успѣху вашихъ дѣлъ и даемъ свободный пропускъ съ лошадьми и припасами посламъ и гонцамъ, которыхъ вы впредь пожелаете послать черезъ наше царство въ Татарію или Персію; какъ мы и теперь поступили относительно вашего посла.

Что касается персидскихъ и восточныхъ товаровъ, то мы будемъ такъ дешево продавать ихъ вашимъ подданнымъ, что имъ не будетъ нужды ѣхать за

въ Балтійское море изъ за зундскихъ стѣсненій [1]). Затѣмъ, проѣхавъ Зундъ, нельзя пристать ни къ какому пункту Московскаго государства безъ соизволенія Швеціи, которая господствуетъ на всемъ востокѣ Балтійскаго моря. Какъ датскій король, такъ и шведскій не преминетъ воспользоваться случаемъ и назначитъ высокія пошлины; въ своихъ гаваняхъ онъ господинъ, и случаи конфискаціи тутъ также возможны, какъ и въ Зундѣ. Швеція вѣрнѣе всего, по мнѣнію Годефроа, и вовсе не захочетъ допустить торговыхъ сношеній Франціи съ Москвою, предпочитая быть посредницей въ торговлѣ ихъ и извлекать наибо́льшую выгоду. Для Швеціи это легко, такъ какъ и плаваніе черезъ Зундъ свободно для нея въ силу трактата съ Даніей 1624 года, и въ Московскомъ государствѣ шведы добились значительныхъ выгодъ и привилегій.

Что касается до пути въ Ледовитое море и Архангельскъ, то онъ слишкомъ дологъ и продолжителенъ и, безъ сомнѣнія, вызоветъ протесты со стороны англичанъ и голландцевъ, которые давно уже съ большою выгодою пользуются имъ. Французы явятся тамъ новичками, тогда какъ англичане и голландцы уже успѣли изучить природу мѣстности, знаютъ всѣ источники доходовъ и пр.; англичане, раньше другихъ открывшіе это плаваніе еще въ 1555 году, одарены кромѣ того и цѣлымъ рядомъ привилегій со стороны московскаго правительства.

Въ виду такихъ затрудненій, французское правительство должно было прежде всего войдти въ сношенія съ обоими скандинавскими правительствами и добиться отъ нихъ извѣстныхъ привилегій для своихъ торговцевъ; Годефроа думаетъ, что хорошо было бы и Данію и Швецію заинтересовать русскою торговлею, чтобы вмѣстѣ съ ними установить правильныя торговыя сношенія съ русскими. Для этой цѣли во Франціи слѣдуетъ основать особыя компаніи сѣверной торговли, на подобіе проектируемой въ Испаніи Севильской компаніи.

ими куда-либо и во всемъ мы будемъ благопріятствовать вашимъ подданнымъ, чтобы они тѣмъ охотнѣе пріѣзжали торговать въ нашемъ государствѣ и царствѣ. Мы отсылаемъ вашего посла Людовика, не удерживая его больше, чтобы онъ далъ отчетъ Вашему Королевскому Величеству о нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ пребывать всегда въ дружбѣ и братскомъ расположеніи какъ къ Вашему Королевскому Величеству лично, такъ и къ вашей королевской державѣ. Писано въ нашемъ царскомъ дворцѣ въ городѣ Москвѣ 12-го дня ноября мѣсяца 7138 года".

[1]) Акты, I, № 122.

Важно также конвопровать торговые суда военными [1]). Если бы устранены были всѣ затрудненія и французы могли бы пользоваться Нарвскимъ плаваніемъ—они очень обогатились бы. Шарнассэ уѣхалъ въ Данію, а въ началѣ слѣдующаго 1629 года, когда оказалось, что всѣ старанія французскаго правительства предупредить заключеніе Любекскаго мира были напрасны, снова прибылъ въ Швецію.

Шарнассэ былъ опытнымъ дипломатомъ, съ большимъ запасомъ свѣдѣній, много путешествовавшій. Des Hayes былъ его противникомъ и сначала ему удалось подорвать довѣріе скандинавскихъ правительствъ къ дипломатическому представителю Франціи, но скоро уже его клеветы были обнаружены, и Шарнассэ пріобрѣлъ репутацію честнаго и искренняго человѣка—un très honnête homme, sincère et loyal en ses actions.

По заключеніи перемирія Швеціи съ Польшей, Шарнассэ въ своемъ разговорѣ съ королемъ естественно коснулся нѣмецкихъ дѣлъ. Густавъ былъ очень не доволенъ тѣмъ, что Шарнассэ не могъ сказать ничего опредѣленнаго о намѣреніяхъ своего государя. Что касается лично его — короля, то онъ готовъ теперь же объявить императору войну, лишь бы представилась возможность окончить ее съ честью, а не такъ, какъ случилось съ Христіаномъ IV [2]). Людовикъ желалъ, чтобы Густавъ прислалъ во Францію уполномоченнаго для переговоровъ о средствахъ возстановить притѣсненныхъ государей Германіи. Оксеншерна сказалъ Шарнассэ, что его государь желаетъ заключенія формальнаго договора съ Франціей, гдѣ бы точно были обозначены обязательства того и другого государства. Такъ какъ Шарнассэ не былъ уполномоченъ заключать договора, то шведскіе дипломаты и самъ король съ недовѣріемъ стали относиться къ нему. Густавъ боялся, что Шарнассэ только стремится узнать планы и намѣренія Швеціи, не открывая взглядовъ своего правительства. Имѣлось въ виду отправить во Францію Карла Банера, но его миссія не состоялась. Густавъ поручилъ переговоры съ Франціей своему резиденту въ Гаагѣ. Инструкція, данная Густавомъ своему резиденту въ Гаагѣ Камерарію относительно договора съ Франціей, была отмѣчена 10-го декабря 1629 года. Цѣлью своего сближенія съ Франціей Густавъ ставилъ взаимную оборону, безопасность Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, свободу торговли, возстановленіе

---

[1]) Акты, I, № 125, стр. 300.
[2]) Акты, II, № 40.

нѣмецкихъ князей, графовъ, городовъ и гаваней. Франція должна была доставить деньги и соорудить флотъ для Нѣмецкаго моря, Швеція выставитъ войско и флотъ для защиты Балтійскаго моря. „Директорія“ должна была принадлежать Швеціи. Въ обоихъ государствахъ разрѣшалась свободная вербовка людей, покупка военныхъ снарядовъ, заготовка кораблей. Дезертеры подлежали денежному штрафу. Къ шведско-французскому союзу допускались Англія, Данія, Седмиградье, Нидерланды и протестантскіе князья и города Германіи. Миръ могъ быть заключенъ только съ согласія обѣихъ договаривавшихся сторонъ. Швеція требовала себѣ ежегодно 600.000 кронъ или въ крайнемъ случаѣ 400.000 талеровъ. Кромѣ того въ первый годъ Швеція требовала себѣ экстренно 600.000 талеровъ для содержанія нѣмецкихъ рейтеровъ. Франція не могла заключить мира въ Италіи до окончанія нѣмецкихъ дѣлъ; если бы, однако, обстоятельства привели къ необходимости заключить въ Италіи миръ, Франція должна была выставить войска на Рейнѣ или другихъ мѣстахъ для предупрежденія вторженія Испаніи въ предѣлы Германіи. Густавъ Адольфъ настаивалъ на томъ, чтобы опредѣленъ былъ срокъ, до котораго католическіе курфюрсты могли пристать къ шведско-французской коалиціи. Наконецъ, если бы Франція отказалась отъ субсидій, она должна была ближайшею весною выставить войско и дѣйствовать за одно съ Швеціей.

Съ февраля начались переговоры Шарнассэ съ совѣтниками короля. Послѣдніе требовали, чтобы Франція взяла на себя содержаніе половины арміи Густава, такъ какъ походъ Густава принесетъ наибо̀льшую пользу Франціи. Шарнассэ доказывалъ, что императоръ замышляетъ враждебныя намѣренія по отношенію къ Швеціи, имѣетъ въ виду возвратить имперіи Пруссію и Ливонію; если онъ предлагаетъ Густаву миръ, то только для того, чтобы скорѣе и успѣшнѣе окончить свои дѣла въ Италіи, послѣ чего онъ не преминетъ кинуться на Швецію. По мнѣнію Шарнассэ содержаніе войска не будетъ очень затруднительно въ Германіи; количество его не должно, однако, превышать 30.000 пѣхоты и 8.000 конницы. Шведскіе коммиссары говорили, что ихъ государю необходимо въ годъ 600.000 кронъ [1]); Шарнассэ отвѣчалъ, что его государь болѣе 250.000 флориновъ дать не можетъ. Этой суммы не хватитъ, сказалъ одинъ изъ шведовъ, на мѣсячное

---

[1]) Акты, II, № 43.

содержаніе 36.000 человѣкъ. Шарнассэ отвѣчалъ за помощь Нидерландовъ и нѣмецкихъ князей; необходимости имѣть на морѣ флотъ онъ не признавалъ. Шведскіе дипломаты ставили еще одно требованіе, чтобы Франція не заключала мира въ Италіи до окончанія нѣмецкой войны [1]); чтобы безопасность торговыхъ сношеній на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ была обезпечена, чтобы гавани на обоихъ моряхъ были возстановлены въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до войны и, наконецъ, чтобы всѣ крѣпости, построенныя императоромъ во время войны, были уничтожены. Франція стояла за нейтральность Баваріи и католическихъ князей Германіи.

Такъ какъ Шарнассэ не имѣлъ полномочія относительно всѣхъ пунктовъ, предложенныхъ Швеціей и такъ какъ онъ не соглашался на повышеніе военной контрибуціи, шведскіе коммиссары прекратили переговоры съ нимъ. Густавъ не могъ согласиться на договоръ, такъ мало его обезпечивающій, какъ предлагалъ Шарнассэ. Онъ не могъ дать ему и письменнаго обѣщанія, какъ требовалъ посолъ [2]). Шарнассэ не имѣлъ съ собою ратификаціи своего короля; то, что онъ предлагалъ, были одни лишь проекты, подписываться подъ которые не соотвѣтствовало бы достоинству шведскаго короля. Изъ за трехъ бочекъ золота, сказалъ король, онъ не желаетъ отдаваться въ руки Франціи.

Неосуществима была и мечта французскаго привительства о союзѣ съ лигистами; скорѣе союзъ съ дьяволомъ, чѣмъ съ ними, говорилъ Русдорфъ. Чтобы быть другомъ Франціи, замѣтилъ Густавъ, надо быть и другомъ Баваріи. Дать осуществиться притязаніямъ Максимиліана на Пфальцъ—значило бы отдалить отъ себя Англію. Любопытно, наконецъ, и не желаніе Густава порывать съ Испаніей; онъ высоко цѣнилъ торговыя выгоды своихъ подданныхъ во владѣніяхъ испанскаго Габсбурга [3]). Шарнассэ писалъ 12-го сентября отцу Жо-

---

[1]) Подробности о февральскихъ переговорахъ у *Cronholm*, V, 2, 107 и далѣе.

[2]) Ibidem: ce qui me dona tres mauuaize opinion de son intention et me fist craindre quil eust dessein seulement de passer en Allemagne auec 9 ou 10 mil homes quil a destrangers (ses subjects estant extremement ennuyez de la guerre) plus pour la garde de Stralezunt et donner terreur â l'Empereur par cette montre et notre alliance que pour faire diuertion telle quil seroit necessaire.

[3]) Archives du Min. des Aff. Etr. (Paris), Charnacé à M. de Boutillier, 1 Mai, 1630, Helsingoer: avec le quel (Roy d'Espagne) il (Густавъ) veut estre bien pour la grande utilité que le commerce en apporte à ces subjects.

зефу, что Густавъ не только не хотѣлъ заключать договора, но очень оскорбительно обошелся съ нимъ, онъ сказалъ, что изъ достовѣрныхъ источниковъ узналъ, что Шарнассэ подкупленъ императоромъ и Баваріей, что онъ позволялъ себѣ неуважительно отзываться о королѣ. Виновникомъ такого настроенія короля опять таки явился Des Hayes. Онъ сказалъ королю, что если бы онъ поручилъ дѣло сближенія съ Франціей ему, оно пошло бы гораздо успѣшнѣе; у него много друзей въ королевскомъ совѣтѣ. Теперь же не рѣдко бываетъ такъ, что отъ имени христіаннѣйшаго короля пишутъ и переговариваются о томъ, чего онъ даже не знаетъ [1]).

Неудача переговоровъ съ Шарнассэ побудила Густава войдти въ непосредственныя сношенія съ Людовикомъ XIII. Онъ отправилъ къ его двору Ларса Нильссона Тунгеля.

Шведскіе дипломаты справедливо обвиняли въ неуспѣшности переговоровъ Францію; Сальвіусъ писалъ къ Шарнассэ, что на него и другихъ совѣтниковъ Густава не можетъ лечь обвиненіе въ замедленіи переговоровъ, виноватъ самъ Шарнассэ; шведы отправили къ нему Банера съ подписаннымъ уже и скрѣпленнымъ актомъ договора, онъ же его не принялъ, несмотря на то, что всѣ требованія христіаннѣйшаго короля были приняты въ разсчетъ. Подчиняться произволу посла не позволяетъ честь шведской короны [2]).

Банеръ и самъ писалъ французскому послу, что съ своей стороны все сдѣлалъ, чтобы безъ большой потери времени достигнуть заключенія выгоднаго для обоихъ правительствъ договора; этому помѣшала, говоритъ онъ, или неполнота инструкцій Шарнассэ или же зависть судьбы къ тому почету, который бы ожидалъ его въ случаѣ счастливаго окончанія дѣла [3]).

До аллианса съ Франціей было еще очень далеко; скораго разрѣшенія завязавшихся сношеній не предвидѣлось. Русдорфъ лучше другихъ дипломатовъ понялъ политику французской дипломатіи. Ришелье вовсе не дорога была свобода Германіи, онъ въ интересахъ Франціи готовъ былъ скорѣе увеличить внутренніе раздоры въ имперіи, нежели содѣйствовать объединенію и усиленію протестантовъ. Французы, говорилъ онъ, всегда любили такъ дѣйствовать: сами сидѣли сложа руки, а другихъ поднимали на войну съ своими врагами; удовлетво-

---

[1]) Акты, II, № 51.
[2]) Акты, II, № 45.
[3]) ibid. № 46.

ривъ собственнымъ интересамъ, они тотчасъ покидаютъ своихъ союзниковъ.

Миссія Тунгеля [1]) во Францію не принесла никакихъ результатовъ. Дипломатическая переписка между обоими правительствами продолжалась [2]), хотя и вяло; по своимъ слѣдствіямъ она была совершенно ничтожною. Густавъ Адольфъ началъ войну съ Фердинандомъ, не заключивъ еще договора съ Франціей. Блестящіе военные успѣхи короля убѣждали еще болѣе французское правительство въ важности дипломатическаго сближенія съ Швеціей. Густава считали во Франціи величайшимъ полководцемъ въ Европѣ. Многіе стремились стать подъ его знаменемъ. Глава протестантовъ Роганъ въ особенности превозносилъ его. Всѣ побѣды Густава привѣтствовались при французскомъ дворѣ съ особенною радостью, даже іезуиты, какъ Père Joseph вторили похваламъ великому королю. Онъ сталъ предметомъ разговоровъ, въ салонахъ, женщины носили его портретъ [3]). Шарнассэ снова былъ отправленъ къ Густаву; съ іюня до сентября 1630 года происходили переговоры ихъ въ Штеттинѣ [4]). И здѣсь Густавъ не поддавался ловкому дипломату, а прямо указывалъ ему, что онъ играетъ лишь словами, а дѣла впередъ не двигаетъ; онъ говорилъ Шарнассэ, что для Швеціи не будетъ никакой выгоды отъ того, что Франція перенесетъ войну въ Италію; только активное участіе Франціи въ нѣмецкой войнѣ поможетъ общему дѣлу [5]). „Мнѣ нужны деньги, а не двусмысленныя обѣщанія“ [6]) — сказалъ король. Шарнассэ сталъ об-

---

[1]) Подробности о ней *Cronholm*, V, 120 и далѣе.

[2]) 10-го марта 1630 г. Густавъ писалъ Людовику XIII по случаю успѣшныхъ дѣлъ въ Италіи: ita ex animo optamus, ut simul cedat in inimicae ambitionis decrementum, et communis publicaeque libertatis solatium, ut autem hactenus R. Ill. T. dignitatis et commodorum nostrorum studiosa fuerat; ita ab eodem benigne requirimus, ut in eodem affectu inposterum quoque continuet: certa, quacunque in re sibi suisve regiae benevolentiae officia vicissim praestare poterimus, ad eam captandam nos nulla occasionum momenta elabi passuros.

[3]) Акты, II.

[4]) Père Joseph à Monsieur Amadeau. 26 Aoust 1630: Le Roy de Suede aduance tousiours ses progres, Charnasse est arriué pres de luy a Stetin au commencement de Juillet, ce que nous apprenons icy (въ Регенсбургѣ) par les lettres qui viennent de ce pais la, et non encores par celles de Charnassé.

[5]) Le Roi de Suede respondit par des plaintes que ledit s-r de Charnace lamusoit de paroles au lieu deffects..., que si il (Charnace) vouloit traiter serieusement il falloit quil s'obligeast a la faire guerre en Allemagne.

[6]) Et vouloit de l'argent dont il auoit besoing, non pas de promesses equivoques.

надеживать короля, какъ и раньше, помощью Англіи и Голландіи, но Густавъ перебилъ его, сказавши, что ни то, ни другое государство не захотятъ соединиться съ нимъ.

Когда во время переговоровъ Шарнассэ однажды сталъ читать проектъ союза Швеціи съ Франціей, король выразилъ такое неудовольствіе, что Шарнассэ считалъ уже свою миссію окончательно неудавшейся [1]). Король не терпѣлъ возраженій, французскому дипломату онъ заявилъ, что во всѣхъ его искательствахъ и уловкахъ видитъ къ своей личности одно презрѣніе. Франція столь же мало интересуется судьбою Швеціи, замѣтилъ Густавъ, какъ и судьбою Даніи, когда она приняла участіе въ нѣмецкой войнѣ [2]). Франціи безразлично, сдѣлаютъ ли императорскія войска вторженіе въ Швецію или нѣтъ. Шарнассэ отвѣчалъ на это, что королю совершенно нѣтъ основанія опасаться вторженія въ свое королевство имперцевъ, такъ какъ у послѣднихъ нѣтъ флота. Гораздо опаснѣе положеніе Франціи, открытой со всѣхъ сторонъ врагамъ.

Во время одной изъ аудіенцій Густавъ сказалъ, что Людовикъ XIII очень мало походитъ на своего отца: если бы былъ живъ Генрихъ IV, Швецію не третировали бы такъ недостойно [3]).

Шарнассэ не терялъ надежды, не смотря на недружелюбное отношеніе къ нему Густава; оказывалось, что Des Hayes снова вселялъ въ короля недовѣріе къ агенту кардинала, о чемъ маршалъ Густава Фалькенбергъ заявлялъ Шарнассэ. Самъ Шарнассэ объяснялъ упорство Густава тѣмъ, что онъ все еще разсчитывалъ на возможность примириться съ императоромъ [4]). Къ концу года, писалъ Шарнассэ, король безъ сомнѣ-

---

[1]) Густавъ ввелъ между прочимъ въ проектъ такое измѣненіе: вмѣсто pro suorum Regnorum respectiue defensione — pro defensione suorum respectiue communium amicorum.

[2]) Des le 1 Article il se fascha tellement que le s-r de Charnace croyoit tout rompu. Et sans en attendre les raisons il dit quil voyoit par la le mesprit quon luy auoit dit que nous faisions de luy en France et comme sa Majesté ne se soucioit pas que la Suede fust attaquee non plus quelle auoit faict de Danemark.

[3]) On ne le traicteroit pas de la sorte и т. д.

[4]) Que la nouvelle estant venue que le traicté de Danzic estoit rompu, il (Charnace) se promet que cela adoucira l'esprit du Roy de Suede, et que deuant le bout de l'an il ne parlera pas si hault comme il fait, ce que le confirme en cela est quil a appris que ces pretenduz ambassadeurs de la ligue catholique ne viennent point en effet, et qu'il n' est pas jmaginable que l'Empereur vueille traicter auec le Roy de Suede estans en armes avec avantage dans l'Empire et voulant absolument la restitution du duché de Mechelbourg quil semble que l'Empe-

нія понизитъ свой тонъ. Имъ недовольны Польша и Данцигъ, такъ какъ, по ихъ увѣреніямъ, Оксеншерна продолжалъ взимать въ Данцигскомъ рейдѣ болѣе высокія пошлины, чѣмъ было опредѣлено въ договорѣ 1629 года [1]). Зато къ Франціи питали сильное недовѣріе въ Даніи, тамъ стѣсняли французскихъ торговцевъ, а о правительствѣ Франціи распускали ложныя и невыгодныя для короля слухи, что его войска на голову разбиты въ Италіи, королевство въ долгахъ, французская дипломатія основана на обманѣ, полагаться на нее нельзя и т. д. [2]).

Въ донесеніяхъ Шарнассэ къ отцу Жозефу заключается также рядъ данныхъ для исторіи шведско-французскаго сближенія. Шарнассэ пишетъ къ Жозефу 15-го сентября, что шведскій король не только не желаетъ заключать съ Франціей договоръ, но недостойно обращается съ нимъ; однажды онъ сказалъ, что отъ компетентныхъ при французскомъ дворѣ лицъ узналъ, что Шарнассэ пансіонеръ императора и Баваріи и что на немъ одномъ вина въ безуспѣшности переговоровъ Швеціи съ Франціей. Шарнассэ спѣшилъ увѣрить Père Joseph'a, что всѣ подобные толки—опять таки результаты интригъ недавно вернувшагося изъ Россіи Des Hayes, который въ Густавѣ возбуждалъ недовѣріе къ Ришелье и его партіи. Des Hayes говорилъ королю, что имѣетъ близкихъ людей въ королевскомъ совѣтѣ и защититъ короля отъ козней и хитростей кардинала.

---

reur ne restituera pas si promptement. *Nicoletti*, 1524, гов.: Vero si fù che soggiunse il Bagni che lo Sueco era diuenuto si orgoglioso, austero e diverso da quel di prima, che haueua ricusato di ratificar la confederatione concertato con Francia, perche in essa uoleua esser nominato prima del christ-ssimo, ond'era restata per alcun tempo sospesa.

[1]) Que Dancic et la Poulogne sont pour l'empereur tant pour leur inclination que pour les outrages qu'ilz recoivent du chancelier de Suede en Prusse pour l'imposition qu'il prend à la rade de Danzic qui surpasse celle qui a esté accordée par la tresue. Далѣе сообщаются новости дня: Qu'arriué qn'il (Charn.) fut à Lubec il y trouva une lettre d'un sien ami de larmee de Suede qui portoit la prise de vuolgast et que rien n'auoit fait parler si hault le Roy de Suede que la prise de Mantoue n'aiant peu s'empescher de dire a table que les affaires d'Italie estoient en tel estat que bientost il faudroit renuoyer quelcun de France plus raisonnable en propositions quil (Chrn.) n'auoit esté.

[2]) 31-го іюля 1630 Шарнассэ писалъ: qu'il est allé ce jour mesme dire adieu aux ministres dud. Roy de Danemarc pour apprende des nouuelles, ils se mocquent de ceste guerre disantz qu'ayant l'Empereur pour amy ils ne se soucient de rien extollant ses forces au dela de touttes celles de la chrestienté et tenans le Roy de Suede pour perdu sy l'Empereur ne luy donne la paix.

Шарнассэ собирался инкогнито въ Регенсбургъ, чтобы тамъ обстоятельно обо всемъ донести Père Joseph'y [1]).

Съ началомъ 1631 года переговоры шведскаго короля съ Шарнассэ возобновились.

Главная квартира короля была въ Бервальде, небольшомъ городкѣ къ сѣверу отъ Кюстрина. На этотъ разъ переговоры привели къ формальному трактату, подписанному 23-го января 1631 года. Цѣлью сближенія обоихъ королевствъ выставлялось желаніе помочь притѣсненнымъ нѣмецкимъ князьямъ, оберегать свободу плаванія и торговли на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, возстановить политическія права нѣмецкихъ князей, уничтожить крѣпости и укрѣпленія на Балтійскомъ морѣ, въ Вальтелинѣ и Граубюнденѣ, наконецъ, привести Германію въ состояніе, въ какомъ она была до войны. Для достиженія всего этого шведскій король обязывался выставить въ Германіи армію въ 30.000 человѣкъ пѣхоты и 6.000 коницы, а Франція — доставлять Густаву ежегодно субсидію въ одинъ милліонъ ливровъ. По отношенію къ католическимъ князьямъ Германіи, Баваріи и другимъ членамъ лиги рѣшено было сохранять полнѣйшій нейтралитетъ, какъ скоро они будутъ держаться такой же политики по отношенію къ Швеціи и протестантамъ.

Очень любопытно для характеристики французской политики отмѣтить стараніе Ришелье и другихъ французскихъ дипломатовъ скрыть отъ Вѣнскаго кабинета свое сближеніе съ Швеціей. Агенты ловкаго кардинала дипломата увѣряли Вѣнскій дворъ въ самыхъ искреннихъ и дружескихъ отношеніяхъ къ императору христіаннѣйшаго короля. Многіе изъ императорскихъ совѣтниковъ и папскій нунцій вѣрили имъ. Въ Вѣнѣ думали, что слухъ о шведско-французскомъ союзѣ пущенъ въ ходъ самимъ Густавомъ, который надѣялся такимъ путемъ произвести замѣшательство въ отношеніяхъ Парижа и Вѣны. Что въ шведскомъ войскѣ служили французы, то этому, по мнѣнію нунція, придавать значенія не слѣдуетъ, помня пословицу: nullum bellum sine milite Gallo [2]). 22-го марта 1631 года нунцій доносилъ Урбану VIII, что французскій посолъ при императорскомъ дворѣ рѣшительно отрицалъ истинность слуха о договорѣ его государя съ Швеціей. Онъ называлъ этотъ слухъ абсолютно лож-

---

[1]) Акты, II, № 48, стр. 126.
[2]) Акты, I, 313.

нымъ (esser assolutamente falsa), говорилъ, что онъ придуманъ злоумышленниками, завидовавшими хорошимъ отношеніямъ Франціи и Австріи. Фердинандъ II повѣрилъ послу и сказалъ: да будетъ угодно Богу, чтобъ слухъ дѣйствительно оказался ложнымъ [1]). Всѣ рѣшили, что письмо, присланное въ Вѣну съ извѣщеніемъ о шведско-французскомъ союзѣ, подложное. Его прислалъ въ Вѣну архіепископъ Майнцскій, получившій его отъ курфюрста Бранденбургскаго.

Договоръ Швеціи съ Франціей заключался на 5 лѣтъ, до 1-го марта 1636 года [2]).

Союзъ Густава съ Людовикомъ долженъ былъ замѣнить ему сближеніе съ протестантскими князьями. Переговоры съ ними, однако, скоро возобновились.

Съ паденіемъ Ландсберга Померанія и Неймаркъ были во власти шведовъ; они господствовали на всемъ Одерѣ до Франкфурта. Кольбергъ и Ландсбергъ обезпечивали за ними всю западную Померанію и Неймаркъ съ Вартскимъ бассейномъ, они были закрыты отъ Польши. Тилли узнавъ о судьбѣ Ландсберга рѣшился сохранить за собою хоть бассейнъ Эльбы и снова двинулся къ Магдебургу. Густавъ не могъ подойдти на помощь къ этому центру протестантскаго міра, уже во второй разъ выдерживавшему осаду католиковъ, во первыхъ, за неимѣніемъ провіанту, во вторыхъ, вслѣдствіе того, что отношенія его къ Бранденбургу и Саксоніи далеко еще не были выяснены. Двигаться же на югъ, не обезпечивъ себя со стороны этихъ двухъ государствъ, было бы непростительнымъ рискомъ.

Изъ Франкфурта Густавъ пошелъ къ Кюстрину; сюда къ нему явились послы отъ Георга Вильгельма Бранденбургскаго съ извѣстіемъ о результатахъ Лейпцигскаго конвента. Курфюрстъ разрѣшалъ Густаву пройдти черезъ его земли, Густавъ требовалъ бо́льшаго — уступки ему Кюстрина и Шпандау. Въ началѣ мая Густавъ отправилъ въ Берлинъ Горна и Штейнберга, но и ихъ миссія окончилась неудачно. Курфюрстъ не соглашался на требованіе короля. 3-го мая произошло личное свиданіе обоихъ родственныхъ государей; Густавъ рѣшительно объявилъ, что не потерпитъ нейтралитета Бранденбурга, настаивалъ на скорѣйшемъ соединеніи его съ Швеціей (eine total-

---

[1]) Piaccia a Dio, che non sia vera.

[2]) Ср. *Richelieu*, Mém. VI, 531 и далѣе. Трактатъ неоднократно печатался, см. *Moser*, Patriot. Archiv, VI.

conjunction), въ противномъ же случаѣ грозилъ третировать курфюрста какъ врага. Какъ ни старался Георгъ Вильгельмъ отдѣлаться отъ рѣшительнаго отвѣта, онъ не могъ этого, такъ какъ всецѣло находился во власти шведовъ, а отъ императора не получалъ никакой помощи, и уступилъ Густаву Шпандау.

Какъ только Густавъ Адольфъ окончилъ свои переговоры съ Бранденбургомъ, онъ поспѣшилъ на помощь Магдебургу. По Шпрее и Гавелю онъ 6 мая прибылъ въ Шпандау, гдѣ комендантомъ крѣпости поставилъ Акселля Лилліе; изъ Потсдама онъ имѣлъ въ виду повернуть на югъ къ Эльбѣ, у Дессаускаго моста соединиться съ саксонскими войсками и, наконецъ, по Эльбѣ двинуться къ Магдебургу.

Курфюрстъ Саксонскій не далъ этому плану осуществиться, не исполнилъ просьбы Густава, не пропускалъ его войска чрезъ Виттенбергъ, не давалъ ему ни провіанту, ни кораблей, ни барокъ, не довѣрялъ ему своихъ войскъ [1]). Курфюрстъ Саксонскій въ это время находился въ дипломатической перепискѣ съ Фердинандомъ II; при его дворѣ находился тайный совѣтникъ императора Гегенмюллеръ, подъ вліяніемъ котораго курфюрстъ, безъ сомнѣнія, и далъ Густаву отрицательный отвѣтъ на его просьбу (10-го мая). Онъ опасался, чтобы его княжество не сдѣлалось театромъ войны, sedes belli; онъ долженъ былъ помогать согласно Лейпцигскому конвенту протестантскимъ округамъ имперіи и не могъ, поэтому, выполнить просьбы шведскаго короля [2]).

Густавъ не могъ въ виду такого ненадежнаго отношенія къ себѣ Саксоніи идти дальше на югъ, на помощь Магдебургу, это признавалъ и Георгъ Вильгельмъ. Король въ открытыхъ письмахъ заявлялъ, что вина въ паденіи Магдебурга должна лечь на курфюрста Саксонскаго, а не на него [3]).

---

[1]) Ср. Акты, I, 319.

[2]) *Droysen*, II, 305, по Дрезд. арх. даннымъ.

[3]) Ср. Arch. du Min. des Aff. Etr.: Quand a ce que regarde le Roy de Suede, il y a peu d'apparance qu'apres la prise de Magdebourg, l'Electeur de Saxe qui luy a refusé le passage de Wittenberg pour secourir lad. ville en son extresme besoing se vueille joindre ouuertement a luy, ce que feront beaucoup moins les autres Princes et Communautez du party protestant, ce sera beaucoup silz persistent en la resolution qu'ilz ont prise a Lipsik, de refuser les contributions a l'Empereur, et de fournir leurs leuees de gens de guerre qui doiuent monter apres de 50 mil hommes dont desia plus de la moitie est sur pied.

10-мая Магдебургъ былъ взятъ штурмомъ. Разбои, убійства, грабежи побѣдителей были ужасны. Протестанты усматривали въ паденіи Магдебурга свою неминуемую гибель. Разрушеніе этого города привело ихъ въ ужасъ, они были точно ошеломлены, они не знали, что предпринять, на что рѣшиться. Всѣхъ болѣе въ страхѣ были ганзейскіе и имперскіе города. Римскій нунцій замѣчаетъ: теперь для императора миновала необходимость въ иностранной помощи. Въ Вѣнѣ были недовольны папою, и нунціямъ приходилось оправдывать его образъ дѣйствія, выставляя на видъ запутанныя отношенія въ Италіи, недостатокъ денегъ и прочее. Радость папы по случаю паденія Магдебурга была самая искреняя [1]). Многіе съ укоризною стали относиться къ Густаву за то, что онъ не явился на помощь къ осажденному городу; многіе называли его вторымъ Христіаномъ датскимъ. Въ Вѣнѣ говорили, что настоящая цѣль Густава—польская корона, для достиженія которой онъ готовитъ себѣ сторонниковъ среди сенаторовъ [2]). Въ Бранденбургѣ сторонники Шварценберга подняли головы, они надѣялись порвать договоръ курфюрста съ королемъ, но первый прекрасно понималъ, что защитить его отъ Тилли можетъ одинъ Густавъ, и поэтому отвергъ совѣтъ Шварценберга и его клики. Густавъ съ своей стороны настаивалъ на тѣснѣйшемъ союзѣ съ Бранденбургомъ; онъ имѣлъ полное основаніе къ этому, такъ какъ политика нейтралитета снова стала многихъ соблазнять въ Бранденбургѣ. Категорическаго отвѣта онъ не могъ дождаться; на новомъ свиданіи съ курфюрстомъ выяснилось, что послѣдній вошелъ въ переговоры съ курфюрстомъ саксонскимъ; до полученія отвѣта отъ него онъ оставлялъ за Густавомъ и Шпандау, и Кюстринъ. Это своего рода „дипломатическій интеримъ“ [3]). Георгъ Вильгельмъ не могъ ни на что рѣшиться,

---

[1]) Bibl. Barberini. Cod. LXVII, 46: Lettere del Card. Francesco Barberini a Principi e titolati. Al Duca di Baviera, 20 giugno, 1631: l'altro foglio contiene la nuoua gratia, che l'A. V. s'é compiaciuta di farmi partecipare del successo di Magdeburgh, sentito dalla Santita Sua con estrema allegrezza, e da me con quel contento che l'A. V. può immaginare preuedendone le consequenze, che possono deriuarne in seruitio della Religione Cattolica et in pariticolare gloria dell' Alt. V.—Al S-re conte di Tilli, 3 Luglio: Dal breue scritto già da N. S-re à V. E haura ella potuto molto ben comprendere quanto sia stato il contento d. S. S-tà per l'acquisto fatto da lei della città di Magdeburgh risultando da questo felice successo il seruitio di Dio e della Religione Cattolica. Ср. Seb. *Bürster*, 15. *Cronholm*, V, 1, 184.

[2]) Акты, I, 313.

[3]) *Droysen*, II, 245.

вѣчно колебался. Густавъ писалъ Горну о переговорахъ съ нимъ, что они имѣютъ удивительную судьбу: то что рѣшено, сегодня завтра уже теряетъ свою силу.

Такія неопредѣленныя отношенія между Густавомъ и Георгомъ Вильгельмомъ тянулись до іюня. Густавъ пробовалъ склонить на свою сторону Шварценберга и отправилъ къ нему своего полковника Митцлофа, который отъ имени Густава требовалъ отъ него, чтобы онъ совершенно оставилъ свою прежнюю политику и убѣдилъ курфюрста исполнить требованіе короля; за это король обѣщалъ возвратить Шварценбергу все, что было у него отнято шведами; если же Шварценбергъ будетъ упорствовать, король лишитъ его всего[1]). 5-го іюня Густавъ требовалъ рѣшительнаго отвѣта, согласенъ ли курфюрстъ заключить съ нимъ наступательный договоръ противъ императора или нѣтъ. До 7-го числа онъ соглашался ждать отвѣта, а за-

---

[1]) *Le Comte de Schwartzenberg à M. le Baron-de Charnacé.* Berlin, le 28—18 de Janvier 1631. (Подл. съ печ.).

Quant au dit Roy de Suede ie vous diray plus outre, qve sa Majesté ayant ces jours passez envoyé icy le Sieur Mitzlof son Conseiller de guerre et Colonel, elle m'a fait faire par cestuy cy une proposition bien rude, par la quelle Sa M-té me fist dire que si ie voulois changer de mes conseils et m'obliger de procurer que Son Altesse Electorale mon maistre luy mette en main la forteresse de Custrin (car il y long temps qu'il luy est permis d'y passer et repasser librement) et que ladite Son Altesse se ioigne auec luy. Elle mettroit en oubly toutes les choses passees et me rendroit auec cela tous mes biens saisis par ses gens d'armes, en m'enrichant encor de plusieurs autres, et qu'au contraire, si ie ferois difficulte d'accepter ces offres si gratieuses, Sa Maté me persecuteroit durement et depossederoit de tous mes biens, en les donnant à des autres, à quoy je respondis, que j'estois bien obligé d'obeir à Sa Maté en tout ce où je luy pourrois rendre service, mais qu'il m'estoit impossible de condescendre aux demandes susdites, d'autant qu'il y iroit de mon honneur, de ma reputation et conscience en ayant remis l'evenement des choses susdites. à la volonté de Dieu, cependant ie perds tous les biens, que j'ay en ce pays cy dont les revenues montent a plus de 30000 palatons (?) par an, le Roy de Suède tenant tout ce que j'ay au dela de riuiere dit Oder, sçauoir 3 baillages, dont il a desia donné un à son Colonnel de Hal, et les Cesariens ayants pilles les 6 autres baillages que j'ay au deça de la dite rive, tellement que les pauures subjects se sont enfuis et encor que les terres me demeurent, si est ce que tout est de sorte gasté que ie n'en pourray jouir a des longues années, et ce n'est pas tout encor, car outre que le Roy de Suède me persecute si rudement, voire à tout ce qu' il donne commission à son General nommé Tott d'espier de me tuer, Messieurs les Estats d' Hollande ne laissent pas de me traverser aussi mettans soubs contribution deux miens baillages que j'ay a pays de Cleves et Montaigne, sans qu'ils ayent raison ou subject de le faire.

тѣмъ уже — если отвѣта не будетъ — считать его своимъ врагомъ. Курфюрстъ снова давалъ уклончивый отвѣтъ, настаивая на нейтральности. Густавъ отвѣчалъ коротко, но рѣшительно, что согласенъ оставить Шпандау, но считаетъ съ этого дня курфюрста своимъ врагомъ. Дѣйствительно, 9-го іюня Шпандау былъ очищенъ, но тогда же Густавъ двинулся на Берлинъ; 20 кораблей съ оружіемъ и провіантомъ шли вверхъ по Гавелю и Шпрее къ столицѣ курфюршества. Арнимъ умолялъ Густава отъ имени Георга Вильгельма остановить движеніе на Берлинъ; въ шведскій лагерь явились курфюрстинна, принцессы и придворныя дамы. Всѣ онѣ умоляли короля о пощадѣ. За ними въ лагерь явился и самъ курфюрстъ и объявилъ, что принимаетъ всѣ требованія Густава. Договоръ Швеціи и Бранденбурга былъ подтвержденъ обѣими сторонами. Шпандау оставался за Густавомъ во все время войны, королю давалось право свободно проходить черезъ Кюстринъ, а въ случаѣ нужды и занять его. Густавъ обѣщалъ защищать крѣпости Бранденбурга, а по окончаніи войны возвратить ихъ курфюрсту. Тогда же впервые возникъ проектъ брачнаго сближенія Бранденбурга съ Швеціей—путемъ брака Фридриха-Вильгельма на Христинѣ.

Очень характерно, что боязливый курфюрстъ тотчасъ по заключеніи договора съ Швеціей писалъ императору и курфюрсту Саксонскому, что противъ своей воли согласился на требованія Густава.

Густавъ Адольфъ ожидалъ враговъ съ трехъ сторонъ: со стороны Силезіи, Мекленбурга и Гавеля-Шпрее. Положеніе шведовъ представляло „большой четыреугольникъ, большой Остзейскій бастіонъ“. одна сторона котораго море, другая противоположная—Шпрее и Гавель, а поперечныя стороны—Одеръ и Эльба. По угламъ этого бастіона возвышались Штетинъ, Франкфуртъ, Гамбургъ и проектировавшаяся еще крѣпость при впаденіи Гавеля въ Эльбу [1]).

Въ іюнѣ шведы запяли Грейфсвальденъ и Шверинъ; оставалось утвердиться въ Висмарѣ и Ростокѣ—и тогда все побережье Балтійскаго моря между Эльбою, Гавелемъ, Шпрее и Одеромъ—было бы въ рукахъ шведовъ. Сохранить эту полосу земли за Швеціей—вотъ широкая задача нѣмецкой политики Густава-Адольфа.

Запявъ Тангермюнде, Густавъ рѣшилъ у Вербена ожидать Тилли. Въ іюлѣ произошло первое столкновеніе шведовъ съ Тилли, шведы

---

[1]) *Droysen*, II, 354

побѣдили, Тилли отступилъ на югъ. Первое пораженіе и отступленіе генерала лиги. Тилли все болѣе и болѣе убѣждался, на сколько опасенъ новый врагъ императора; прекрасный полководецъ, съ прекрасно дисциплинированнымъ войскомъ, онъ требуетъ къ себѣ особеннаго вниманія. Тилли былъ въ большомъ затрудненіи, помощи ему не присылали, и есть извѣстіе, что *самъ онъ* поговаривалъ о важности и необходимости вернуть Валленштейна. Максимиліанъ, узнавъ объ этомъ, былъ очень недоволенъ и выразилъ Тилли свое неодобреніе чрезъ графа Траутмансдорфа, когда тотъ былъ въ Мюнхенѣ. Испанцы также хлопотали о возвращеніи опальнаго генерала, который одинъ, по ихъ мнѣнію, въ состояніи поднять павшій авторитетъ императора; противъ Валленштейна былъ исповѣдникъ Фердинанда II. Траутмансдорфъ и др., которые съ возвращеніемъ Валленштейна ожидали еще бо́льшихъ несогласій въ Германіи. Это лѣкарство, говорили они, скорѣе повредитъ нежели поможетъ, желудки электоровъ рѣшительно откажутся принять его; а безъ электоровъ императоръ не будетъ въ состояніи провести избраніе своего сына въ римскіе короли.

Политическая ситуація быстро измѣнилась: Мекленбургскіе герцоги вернулись въ свою резиденцію, Гессенъ заключилъ наступательный и оборонительный союзъ съ Швеціей. Поколеблено было и политическое равнодушіе Саксоніи.

Нейтральная политика курфюрста Саксонскаго была столь же нежелательною для Густава, какъ и для Фердинанда II; въ іюнѣ посолъ послѣдняго, вернувшись изъ Дрездена, доносилъ императору, что курфюрстъ обнаруживаетъ большое почтеніе и уваженіе какъ къ императору, такъ и ко всему австрійскому дому, его вооруженія предприняты лишь въ видахъ самозащиты [1]). Императоръ убѣждалъ Тилли склопить курфюрста къ активной политикѣ; если онъ будетъ упорствовать, онъ давалъ Тилли полномочіе вторгнуться въ его земли. Самъ Фердинандъ также былъ въ сношеніяхъ съ Іоанномъ Георгомъ, писалъ ему дружескія письма, „мало гармонировавшія“ съ указомъ, даннымъ имъ Тилли о враждебной диверсіи на Саксонію; писалъ ему о враждебныхъ замыслахъ Густава-Адольфа, сблизившагося съ Московскимъ царемъ и татарами. Любопытно, что Испанія всего болѣе ратовала за то, чтобы императоръ не порывалъ дружескихъ сношеній съ

---

[1]) Gran rispetto e riuerenza uerso l'Imperatore e la casa d' Austria; il suo armare non tende ad altro fine che à guardare il suo stato.

Саксоніей: во враждѣ съ Баваріей, испанское правительство боялось, какъ бы Максиміліанъ не поднялъ противъ императора всѣхъ курфюрстовъ, какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ, что нанесло бы сильный ударъ испанскому вліянію въ имперіи [1]). Въ августѣ Тилли сгруппировалъ всѣ силы свои у границъ Саксоніи. Курфюрсту предстояло рѣшить задачу не легкую: соединиться ли съ Густавомъ-Адольфомъ, или дѣйствовать противъ него за одно съ императоромъ, или держаться нейтралитета. Медлить было некогда въ виду подкрѣпленія Тилли. Надѣяться на возможность держаться нейтральной политики, образовать, какъ тогда говорили, третью партію—чего желалъ Арнимъ—нельзя было, съ тѣхъ поръ какъ Бранденбургъ и Гессенъ соединились съ Густавомъ; оставались Густавъ и Фердинандъ. Курфюрстъ рѣшился сопротивляться Тилли, не сближаясь еще съ Густавомъ. Въ

---

[1]) Le mesme jour le Roy de Suede auec son armee passa l'Elbe à Vuittenberg et joignit à l'. Ellecteur de Saxe à Diben, petite ville, distante 3 lieues d'Alemagne de Leipsic. Le terroir (битвы) est fort sabloneux. Gustave Adolphe feit ce jour (7/17 sept.) le sergent de bataille, rangea son armée en bataille, tint la droicte et Saxe la gauche. Tilli disposa sa caualerie vis à vis de Suede et son infanterie auec les Croates contre Saxe, qui paroissoit beaucoup plus que Suède et auoit 14 a 18 milles hommes, les mieux equippez et montez, qu'on eust sceu desirer, mais n'auoyent ny le courage ny l'experience à proportion de ceste parade. Вотъ нѣсколько подробностей бытвы: Le cry et hurlement des Croates, la gresle des mousquetades de l'Infanterie de Tilli et les tonneres de son canon les (саксонцевъ) meirent bientost en desordre et finalement en desroute, de sorte qu'ils s'enfuirent bien 5 lieues d'Alemagne sans regarder derriere eux. A mesme instant que Saxe fut assailli Suede attaque la Caualerie de Tilli et la met en fuite apres une charge ou deux. Et voyant que Tilli auec son infanterie et Croates auoyent donné la chasse à Saxe et passé dans son Camp, les inuestit et chargea de telle furie, que presque toute l'infanterie imperiale la plus ualeureuse du monde y est demeurée. 'Car Tilli qui auait passé jusques dedans le Camp de Saxe ne scauoit pas que sa Caualerie auoit gagné au pied, ains croyoit qu'elle tenoit encores bon et uiendroit desgager son Infanterie, mais enfin estant frustré de son attente fut contraint d'abandonner son infanterie, son canon, bagage et butin, à la discretion de Suede, qui l'eust poursuiui bien plus uiuement sans la nuict qui les separa. Jamais Tilli ne se trouua à telle feste. Il receut 3 coups de pistolet, un a la mammele droicte, l'autre au flanc droict, et le troisiesme à l'espine du dos qui ne percerent que le pourpoinct, et la chemise, dans laquelle on trouua les bales aplaties, et les places ou elles auoyent donné fort meurtries. Il receut aussi force coups du fust d'un pistolet sur le bras droict, et la nuque du col, tellement que le Barbier qui l'a peusé, m'a dit que difficilement il en reschapperoit. Il s'enfuit cinq grandes lieues et se sauua dans un carrosse à 4 cheuaux dans la ville de Hall sans valets ny sans equippage quelconque".

августѣ шведы стояли у Виттенберга и при Торгау выжидали съ саксонскими войсками приближенія Тилли. Шведская армія значительно увеличилась въ это время не только новыми подкрѣпленіями изъ Швеціи, но и помощью, оказанной ему Московскимъ царемъ, „вѣсть о смерти котораго не оправдалась“; много народу получалъ Густавъ и изъ Финляндіи, „полудикихъ, сильныхъ, рослыхъ, подвижныхъ и выносливыхъ“. 25-го числа Тилли прибылъ въ Галле и отсюда предостерегалъ Іоанна-Георга отъ сближенія съ Шведскимъ королемъ. Ставъ лагеремъ между Галле и Мерзебургомъ, Тилли предпринималъ опустошительныя вылазки на окрестности [1]). „Склоняя курфюрста къ союзу, онъ заранѣе наказывалъ его за ослушаніе“, говоритъ Дройзенъ. Перваго сентября курфюрстъ рѣшился принять союзъ и дружбу Швеціи. Онъ уступалъ Густаву Виттенбергъ, Густавъ далъ ему значительныя военныя подкрѣпленія [2]). Онъ соединился съ Густавомъ и рѣшилъ съ нимъ за одно дѣйствовать противъ Тилли. Къ послѣднему онъ писалъ, что за двадцатилѣтнее вѣрное служеніе интересамъ имперіи ожидалъ себѣ лучшей благодарности, чѣмъ грабежа и раззоренія.

Послѣ 1 сентября Густавъ двинулся на югъ отъ Виттенберга, съ тѣмъ чтобы вмѣстѣ съ курфюрстомъ идти на Лейпцигъ, осажденный

---

[1]) См. въ Bibl. Nation., Dupuy, 36: Journal de ce qui s'est passé entre le Roy de Suede, l' Electeur de Saxe et le general Tilli depuis le 26 Aoust 1631 jusques au 2 oct. (числа по новому стилю)... le 11 Sept. en suiuant le general Tilli se jette dans le Pays de Turinge, le plus gras et fertile de toute la Saxe, prend d'emblée la ville Episcopale de Mersbourg, qui estoit le Magasin de tout le Pays, et la pille. Le 12 et 13 Sept. il prend les villes de Weissenfels, Zeits et autres qu'il brusle et saccage, auec plus de 200 villages autour, exerceant toutes les cruautez qui se peuuent imaginer, sur tout contre les gens d'eglise et de justice de Saxe, leur creuant les yeux, coupant bras et jambes et jettant apres le tronc languissant dans des marais, fendant le uentre aux femmes enceintes, pour en tirer le fruict et milles autres barbaries violement et uiolences inouyes, qui remplirent le Pays de telle espouuante, que les gens des villes et du plat Pays abandonnoient tout pour se sauuer.

[2]) Extrait d'unc lettre enuoyée d'Eulenbourg a Franckfort en datte du IX Sept. 1631: La conjonction de Sachsen et Suede s'est faite au commencement de ce mois, et se sont les deux Princes donnez la foyn a Wittenberg en presence de plusieurs séigneurs pour asseurance de laquelle l'Electeur a mis es mains de la Majesté de Suede le fort et ville de Wittemberg, qui de sa part a fortifié l'armee Saxone de 68 compagnies de cheual et 128 Comp. gens de pied, et ont aussytost pris leur chemin vers Duben et Eulenbourg,... de 3 a 4 lieues de Leiptzig, dans laquelle ils ont aussy ietté bon nombre de Cauallerie commandee par Pinstorff braue caualier. Ср. *Cronholm*, V, 1, 255—256.

Тилли. Спасти Лейпцигъ не удалось. 6 сентября Тилли съ 40.000 войскомъ занялъ его и пошелъ на встрѣчу соединеннымъ шведско-саксонскимъ силамъ (до 70.000 человѣкъ съ лишнимъ) [1]). $^{7}/_{17}$ сентября, въ среду, въ 2 часа дня, произошла знаменитая въ исторіи 30-лѣтней войны Брейтенфельдская битва [2]). Военное искусство шведовъ одержало перевѣсъ надъ испанскою системою; Брейтенфельдская побѣда—совершенный банкротъ военнаго искусства испанцевъ, ихъ замкнутыхъ, тяжелыхъ фалангъ. Густавъ-Адольфъ называлъ испанскій батальонъ „неподвижнымъ Юпитеромъ съ драбантами". „Тактическій принципъ Густава—подвижность; подвижность оружія — быстрый огонь, подвижность войска—быстрое маневрированіе". Сплошную испанскую фалангу замѣнило раздѣленіе на группы; вмѣсто испанскихъ батальоновъ введены были бригады. Латы, панцыри и пр. были гораздо легче испанскихъ; рядомъ съ большими орудіями дѣйствовали легкія, которыя могли слѣдовать за всѣми движеніями войска; во время боя кавалерія смѣняла мушкетеровъ и наоборотъ.

Таково тактическое значеніе Брейтенфельдской битвы, но важно было и политическое, нравственное значеніе ея. Пораженіе Тилли, писали современники, значительнѣе, чѣмъ можно было думать по первымъ извѣстіямъ [3]); отъ столкновенія Тилли съ Густавомъ зависитъ все будущее Германіи, писали до битвы папскіе нунціи [4]). Тилли потерялъ почти всю свою артиллерію (28 пушекъ), до 12000 убитыми и 7000 плѣнными, багажъ, знамена и прочее. Его военный авторитетъ окончательно палъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пало и довѣріе къ лигистамъ; католическая армада была разбита, разсѣяна. Любопытно, что въ Вѣнѣ старались какъ можно дольше держать вѣсть о пораженіи Тилли въ тайнѣ; тамъ утѣшались тѣмъ, что военные успѣхи перемѣнчивы. Густавъ потерялъ 2000 человѣкъ, но послѣ битвы къ нему перешли отъ Тилли 4000 протестантскихъ воиновъ. Густавъ становился наиболѣе популярною личностью; если бы не онъ, Тилли безъ

---

[1]) Акты, I, 313.

[2]) Ср. превосходное изложеніе этого событія у *Droysen*, II, 395 и далѣе.

[3]) Il mal nostro assai maggiore di quel che si è presupposto et creduto insingni. Ср. *Don Fabricio Pons de Castelvi*, Gustavo Adolfo Rey de Svecia, vencedor y vencido en Alemania. 1648. Madrid. 60—65a.

[4]) Римъ. Nunziatura di Germania, 122. Lettere del Nunzio all' Imperatore. Ex litteris germanicis de 18 aprilis. Anno 1631. Res Germaniae universae pendent a successu Regis Sueciae et Tillij, quem utinam Deus prosperare dignetur pro parte Catholicorum, qui tamen non conspirant.

сопротивленія покорилъ бы себѣ всю Саксонію, говорилъ одинъ французскій дипломатъ, которую онъ берегъ себѣ какъ дессертъ [1]). Въ народѣ о Густавѣ говорили какъ о героѣ, выбивали медали съ его изображеніемъ [2]), Густавъ сдѣлался темою цѣлой народной литературы, пѣсень, Zeittungen, центральной личностью протестантскаго міра. Черезъ три дня послѣ битвы король самъ извѣщалъ своего союзника Людовика XIII о ходѣ и результатахъ битвы. „Свѣтлѣйшій государь, братъ, родственникъ, союзникъ и другъ! Въ надеждѣ, что Вамъ будетъ пріятно узнать, что счастье осѣнило наше оружіе и общее дѣло, пишетъ Густавъ, мы пользуемся случаемъ сообщить Вамъ слѣдующее: Всемогущій Богъ даровалъ намъ 7-го сентября блестящую побѣду; соединившись съ курфюрстомъ Саксонскимъ мы послѣ жестокаго и упорнаго четырехъ часового боя побѣдили врага „свободы“, обратили его въ бѣгство и разбили при отступленіи въ разсыпную съ поля битвы. Врагъ оставилъ намъ орудія и снаряды, много знаменъ и лагерь подъ Лейпцигомъ, брошенный имъ въ смятеніи. Враги потеряли многихъ убитыми, не мало изъ высшихъ ранговъ, генераловъ и командировъ; въ плѣнъ взято нѣсколько тысячъ. Многіе изъ захваченныхъ въ бѣгствѣ перешли на нашу службу. Генералъ Тилли раненный отступилъ въ Брауншвейгскія земли. Мы не сомнѣваемся, что Вы вмѣстѣ съ нами возблагодарите Бога за дарованіе намъ счастливаго успѣха, дающаго возможность освободить Германію и ограничить власть, несправедливо присвоенную себѣ нѣко-

---

[1]) Saxe peut bien rendre graces à Dieu et à Suede, car sans luy tout son pays n'eust pas duré 8 jours. Ср. Journal de ce qui sest passé entre le Roy de Suede, l'Electeur de Saxe et le general Tilly depuis le $\frac{28 \text{ aoust}}{6 \text{ sept}}$ jusques au $\frac{5 \text{ oct}}{25 \text{ sept}}$ 1631. Qu' on auoit gardé le Saxe pour le desert.

[2]) Il n'y a princesse ny dame de qualite protestante qui ne porte son pourtrait et celuy du landgraue de Hessen. Ср. Barberini, XLIII, 93: Le Génie de la Reine Christine de Suède: „La Suède qui contient aujourdhui trois des plus anciens Royaumes de l'Europe, se trouue en possession du plus Grand Prince, qui soit dans tout le monde. Ses hautes vertus jettent sans contredit plus d'esclat que les fleurons de sa couronne; son courage esgalle cellui des Caesars et des Alexandres; ses desseins tous pleins de generosité, qui le font admirer de toute l'Europe, et qui le rendent la terreur de tous les peuples qu'elle contient, sont les tesmoings irreprochables, que c'est l'ame la plus belle qu'on puisse jamais voir; puis que par une disposition irrevocable du destin, j'exerce mon empire sur tous les grands Courages, et que jamais il ne s'en est veu un qui surpassast cellui de Gustaue le Grand. Mais les grands rois comme Gustaue, sont de Demi Dieux parmi les mortels, au quel il ne manque que l'Immortalité pour estre une Divinité achevée“. Ср. отзывъ *Castelvi*, стр. 3.

торыми людьми, и, видя удачное разрѣшеніе кризиса, будете стараться своею помощью и совѣтами предупредить повтореніе подобной опасности для государства [1]).

Въ Вѣнѣ царило полное отчаяніе, не знали, что дѣлать, что предпринимать; одинъ сваливалъ вину на другого. Эггенбергъ представилъ папскому нунцію отчаянное положеніе императора и великую опасность для католической религіи; онъ говорилъ, что Густавъ Адольфъ добивается избранія въ Римскіе короли, что на его сторонѣ Саксонія и Бранденбургъ, что онъ имѣетъ въ виду подчинить себѣ Пфальцъ и Богемію. Императорскій посолъ Савелли неоднократно просилъ папу о помощи, но каждый разъ получалъ отрицальный отвѣтъ. Нунцій старался оправдать дѣйствія и поведеніе Урбана, но самъ писалъ, что въ Вѣнѣ уже никто ему не вѣритъ [2]). Взоры всѣхъ стали обращаться къ непобѣдимому Валленштейну. Въ особенности добивалась этого Испанія: ея агенты предлагали замѣнить титулъ генералиссимуса титуломъ „luogotenente generale“. Они поднимали императора противъ Баваріи, неодобрявшей возвращенія Валленштейна; цѣль Максимиліана—унизить Австрійскій дворъ и возвысить на его счетъ свою династію. Наиболѣе агитировалъ въ пользу Валленштейна Паппенгеймъ, рѣзко осуждавшій дѣйствія Тилли какъ полководца, давно уже бывшій воодушевленнымъ поклонникомъ генія Валленштейна,

---

[1]) Акты, II, № 56,2. Ср. донесеніе объ этой битвѣ Густава въ письмѣ къ Оксеншернѣ. 10-го сент. 1631. Stokholms Magazin för 1781. Utgifvit af *Magnus Swederus*. III. Тамъ же, стр. 319, разсказъ о битвѣ Сальвія. 24 oct.

[2]) Акты, I, 314. Bibl. Barberini, Cod. XXXIII, 149. Summarium ad Sanctissimum Dominum Urbanum Octauum. „Caesarea Maiestas et de praesentibus Germaniae, imo Catholicae Religionis et Ordinis Ecclesiastici in Septentrione calamitatibus et de imminenti mole tempestatum certiorem antea reddidit Sanctitatem vestram. Имп. проситъ, „*ut paternae sollicitudinis curas ad defensionem Septentrionis excludere velit*“. Potentissimus hostis (G. A.), suis non contentus viribus, Turcam, Tartaros, Moscum ac Tansyluanum, magna spe obiecta, sollicitat importunissime, ut Caesaris prouincias à tergo inuadant, vires christianas distrahant, vastitate prouinciarum Caesaris opes atterant. Denique ne quid ad summam fraudem desiderari possit, armatae potentiae cuniculos jungendo, Catholica quoque Imperi membra, et a se mutuo, et a Capite, separare hostis laborat. quo facilius singules opprimere possit, quos non superasset uniuersos.

Quae si perfecerit hostis, verendum, ne veterum Gottorum et Vandalorum more, hi quoque Gotti et Vandali, qui nunc Germaniam vastunt, eo furorem extendant, quo et instinctus secta trahit, et non leuibus indicijs cognita destinatio ipsorum impellit. Suecum—Italiam cogitare, passim jactare, restiturum se Romani Imperij sedem, si Rex Romanorum nominetur“.....

лучшій послѣдователь его системы. Онъ указывалъ императору, что Валленштейнъ одинъ въ состояніи спасти Германію [1]).

Очень любопытно, что Валленштейнъ, враждебно настроенный къ лигистамъ, а въ особенности къ Баваріи, вошелъ въ переговоры съ своимъ недавнимъ соперникомъ по Балтійскому господству—Шведскимъ королемъ. Тилли еще зимою 1630—1631 года получалъ извѣстія изъ Гамбурга о враждебномъ настроеніи Валленштейна и о переговорахъ его съ Швеціей и другими врагами Габсбурговъ. Густавъ Адольфъ надѣялся на возможность сближенія съ Валленштейномъ, жаждавшимъ отомстить императору и не уклонялся отъ дипломатическихъ переговоровъ съ нимъ; также и Арнимъ. Посредникомъ между Густавомъ и отставнымъ генералиссимусомъ былъ Турнъ; этотъ же опирался на графа Trzka и на чешскаго эмигранта Ярослава Сесина Рашина. Валленштейнъ назвалъ Брейтенфельдскую битву ужасною, но прибавлялъ, говоря о ней, „она мнѣ по душѣ“. „Если бы я проигралъ такую битву, я бы покончилъ съ собою“. Рѣзко отзываясь о іезуитахъ, о патерѣ Леморменѣ, онъ, конечно, радовался полному банкроту лигистовъ, которые вскорѣ сами стали манить Валленштейна принять на себя снова командованіе. Если-бы сближеніе Швеціи съ Валленштейномъ удалось, то у императора оказалось бы три врага—всѣ величайшіе геніи своего времени, хотя и различные въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ: протестантскій король, министръ кардиналъ и отставленный императорскій генералиссимусъ. Этотъ тріумвиратъ легко захватилъ бы въ свои руки всемірное господство и уничтожилъ бы универсальную монархію Габсбурговъ, говоритъ Дройзенъ, но при дѣлежѣ этой монархіи они сдѣлались бы непримиримыми врагами, присоединимъ мы съ своей стороны. Переговоры Густава съ Валленштейномъ—любопытны съ дипломатической стороны, но едва ли можно вѣрить въ возможность реальнаго осуществленія сближенія двухъ столь враждебныхъ элементовъ. Стоило Валленштейну получить приглашеніе отъ императора и онъ, нѣсколько поупорствовавъ, предпочелъ его всѣмъ заманчивымъ предложеніямъ коварныхъ протестантовъ. Валленштейнъ, конечно, и самъ едва ли вѣрилъ въ успѣхъ своего дипломатическаго маневра; не надѣялся ли онъ имъ только испугать императора? [2]).

Въ судьбѣ Густава Адольфа Брейтенфельдская битва составляетъ поворотный моментъ. Король достигъ теперь того, къ чему стремился,

---

[1]) *Wittich*, III, 21.

[2]) Переговоры Швеціи съ Валленштейномъ вызвали въ литературѣ рядъ самыхъ различныхъ воззрѣній.

Балтійское побережье было въ его рукахъ. Императоръ не могъ уже болѣе думать о господствѣ на Балтійскомъ морѣ. Имѣя на своей сторонѣ Бранденбургъ и Саксонію, король сталъ стремиться къ еще болѣе честолюбивымъ замысламъ; сдѣланное не удовлетворяло его, оружія нельзя было класть раньше, чѣмъ не будетъ достигнутъ тотъ великій принципъ, который входилъ въ мотивы, вызвавшіе его участіе въ Европейской борьбѣ, пока не будутъ удовлетворены интересы протестантскихъ князей, разбиты универсальныя стремленія Габсбурговъ, обезпечена Швеція. Королю предстояло теперь возстановить въ имперіи равновѣсіе двухъ направленій, уничтожить перевѣсъ въ ней католиковъ; только въ полномъ равенствѣ двухъ направленій протестантско-княжескаго и католическо-императорскаго — онъ видѣлъ гарантію безопасности своего государства, своей короны, своего господства на Балтійскомъ морѣ. Густавъ и не думалъ объ искорененіи католицизма или о совершенномъ отстраненіи Габсбурговъ [1]).

Военные успѣхи увлекали Густава впередъ; чѣмъ дальше — тѣмъ болѣе честолюбивые замыслы начинаетъ онъ лелѣять; онъ не съумѣлъ во-время остановиться.

Послѣдующія событія военной карьеры Густава менѣе для насъ интересны и мы ихъ изложимъ по возможности курсорно. Раньше, однако, необходимо отмѣтить еще одинъ моментъ въ его дипломатической дѣятельности, а именно—попытку сблизиться съ Россіей, которая, какъ онъ думалъ, одна только въ состояніи обезпечить его со стороны враждебной Польши, которую наперерывъ одинъ передъ другимъ вооружали противъ Швеціи католическіе государи.

По заключеніи [2]) перемирія съ Сигизмундомъ III, Густавъ Адольфъ въ 1629 году отправилъ въ Москву посольство, съ Антоніемъ Моніеромъ во главѣ [3]). Поѣздки Моніера въ Москву, предпринятыя въ 1629, 1630 и 1631 годахъ, стоили шведскому правительству около 3.000 риксдалеровъ [4]). Всѣхъ инструкцій Моніеру сохранилось три:

---

[1]) *Droysen*, II, 423.

[2]) Сношенія Густава съ Россіей мы заимствуемъ изъ нашей статьи „Политика Швеціи въ смутное время".

[3]) Стокгольмскій архивъ. Muscovitica. Commissarien Anton Moniers Relation och Instructioner. 1629—1630.

[4]) Sändeboden äth Rysslandh Antoni Monier hafuer anwendt pă efterschr. ährs reeser till Muscou

A. 1629 fram och återfärd—Ricksd. 732 : 36.
A. 1630 „ „ „ „ 756 : 40.
A. 1631 „ „ „ „ 1440.

первая помѣчена Стокгольмъ, 12-го января 1629 года (въ ней 17 §§), вторая — Упсала, 13-го ноября 1629 (29 §§) и третья — Штетинъ 23-го ноября 1630 года“ (20 §§).

„Изъ Стокгольма Моніеръ выѣхалъ 17-го декабря 1629 года; 7-го февраля 1630 года онъ прибылъ уже въ Москву. 17-го февраля онъ имѣлъ первую аудіенцію у царя. Въ присутствіи многочисленной царской свиты онъ передалъ ему королевскую вѣрительную грамоту и началъ было устно излагать свое порученіе, но его тотчасъ остановили, сказавъ, что при торжественныхъ аудіенціяхъ у его царскаго высочества не въ обычаѣ выслушивать доклады пословъ; это дѣло великихъ бояръ и тайныхъ совѣтниковъ его. Моніеръ долженъ былъ дать царскимъ совѣтникамъ письменное изложеніе своего порученія, что онъ тотчасъ и исполнилъ, передавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и копію съ трактата Шведскаго короля съ Польскимъ о перемиріи“ [1]).

„Въ своемъ обращеніи къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, Густавъ Адольфъ, послѣ обычныхъ формальностей, привѣтствій и завѣреній въ дружбѣ и братскомъ расположеніи, выражалъ желаніе и въ будущемъ сохранить такія же добрыя отношенія съ Россіей [2]). Затѣмъ онъ „указы-

---

[1]) . . . . . allda ich Anthoni Monieur (nach gebührlichen gruess gewohnheit der Ceremonien) habe ich S. Z. M. vberantwortet Ihr Kon. M. Credentz Brieff, in praesentz vieler Herren vndt Boyaren, vnd darnach angefangen zue reden, aber ich würde alsobaldt interrumpiret vndt gebethen ich wolte aufhalten zue reden, vndt nichts mehr alda in offnen Audientz etwas sagen, seiner Zar. M. wolte von seinen grossen Boyaren vndt geheime Räthe darzue verordnen, vndt dass ich wie vergangen jahr meine Proposition auch schrifftlichen wolte ubergeben, welche ich schon bey mir hette, vndt habe dieselbe alda vberliffert, auch darnebenst die Copij von dem tractat zwischen ihr Kön. M. in Pohlen, vnd lautet meine gemelte Proposition von wortt wie folget....

[2]) Der Grossmechtigste etc. Herr Herr Gustaff Adolph.... lesset Freundt vndt nachbahrlich grüssen, dem grossen Herrn Zaar vndt Grossfursten Michael Fedorowiz mit seinen freundt vndt naborlichen gruss, sampt alles gutt*es*, vndt wie die grosse Freundtschafft nun ist zwischen Ihre K. M. vndt Ewer Zar. M. eignet vndt gebuhret, so wünschet Ihr K. M. Ewer Zar. M. gesundtheit vndt wolfarth, sampt glücklicher regierung, vndt fraget, wie es mit Ewer Zar. M. ist vndt hat Ihr K. M. mir A. Monier lassen lieferiren diesen Credentz Brieff vndt befohlen denselbigen zue uberantworten zu Ewer Z. M. händen, auch mundtlichen vndt schrifftlichen zue erklären Ihre K. M. gute meinunge, freundtlichen vnd nachbahrlichen begehr. Ihre Höchstgedachte K. M. wünschet vndt begehret nichts höher, dan dass die grosse Freundtschafft vndt gut Vertrauwen, so nun zwischen Ihre K. M. vnd E. Z. M. wohl vnd fast aufgericht ist, mit aller freundtlichen vndt nachbahrlichen Corespondentz mag vnterhalten werden, vndt will ihre Kön. M. auf seiner seiten solches zum betrachten vndt beweissen, wan die gelegenheit dass erfordert,

валъ на опасность для Россіи отъ польскихъ интригъ и „практикъ“, тѣмъ болѣе грозныхъ, что съ Сигизмундомъ III дѣйствуютъ за одно Римскій императоръ и папа съ своими приверженцами. Теперь все вниманіе ихъ занято мыслью захватить Швецію и Готландъ, чтобы затѣмъ кинуться на Россію съ двухъ сторонъ и искоренить въ ней древне-греческую вѣру, замѣнивъ ее папскою. Пусть Московскій царь во-время подумаетъ о средствахъ для борьбы съ такимъ зломъ. Враги короля еще въ прошломъ году начали приводить въ исполненіе часть своихъ замысловъ. Заключивъ миръ съ Даніей, съ цѣлью захватить общими силами Швецію, а также и Россію, императоръ велѣлъ минувшимъ лѣтомъ строить корабли во всѣхъ нѣмецкихъ приморскихъ городахъ; онъ посылалъ и въ Пруссію помощь противъ шведовъ. Заключить перемиріе съ Польшей короля вынудила его совершенная изолированность—никто ему не помогалъ въ борьбѣ съ Сигизмундомъ, тогда какъ эта борьба касалась многихъ государей, въ особенности Московскаго царя. Безъ посторонней помощи Швеціи не подъ силу была борьба съ соединенными силами Польши и Германской имперіи, и Густавъ-Адольфъ рѣшился на заключеніе шестилѣтняго перемирія съ Польшей; его склоняли къ тому и короли французскій и англійскій, указывавшіе ему на Германію и побуждавшіе его заступиться за притѣсненныхъ единовѣрцевъ [1]). Шведскій король сообщаетъ Московскому царю всѣ подробности своихъ отношеній къ Польшѣ, чтобы Московскій царь могъ изъ этого извлечь себѣ пользу и обезпечить свои владѣнія отъ польскаго въ нихъ вторженія [2]). Если бы Московскій царь теперь началъ войну съ Польшей, то Шведскій король готовъ былъ бы всѣми силами помочь ему оружіемъ, иностранными наемниками и т. д. [3]). Короля въ особенности

Ihr K. M. hellt es dafür, vndt ist auch in die wahrheit so, dass der eine dem andern keine grosser Freundtschafft und wohlthat kan erzeigen, dan dass er Ihm warnet, für gefahr vndt schwerigkeit, so seine Landt vnd Reichen fur der handt stehen, vndt uber dass Haubt hengen.

[1]) Король рѣшился начать войну съ Фердинандомъ II, vmb gemelten Keisser mit seinem anhang, so viel muglich ist zu wiederstehen, seine blutige Anschläge vndt fürhaben zu verhindern vndt die betrübte Elende vndt Nothleidende Christen hülffe leisten.

[2]) . . . . . auf dass E. Z. M. besser seine sachen darnach kan richten zue E. Z. M. nütz, vndt seine grosse Landen vnd Herrschafften meiste Sicherheit.

[3]) . . . . einige frembde Kriegs officirer Waffen vnd gewehr, oder was in ihre Kon. M. grosse Lande vnd Reiche mag gefunden werden, damit E. Z. M. kan gedient sein.

радуетъ, что Московскій царь, въ отвѣтъ на прошлогоднее его посольство, обѣщалъ помочь притѣсненнымъ протестантамъ Германіи; многія тысячи были утѣшены этимъ обѣщаніемъ, и да направитъ Всемогущій Богъ мысли и сердце царя къ выполненію даннаго имъ обѣщанія“ [1]).

„Свое расположеніе къ Шведскому королю Московскій царь уже обнаружилъ, разрѣшивъ шведскимъ агентамъ закупить въ Россіи 50.000 четвертей ржи и другихъ съѣстныхъ припасовъ ежегодно кромѣ неурожайныхъ лѣтъ. Король глубоко признателенъ за это царю, но не можетъ не довести все-таки до свѣдѣнія его, что при покупкѣ ржи въ Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ и Архангельскѣ шведскіе агенты потерпѣли немалыя притѣсненія; такъ въ Вологдѣ, вопреки указу царя, со ржи взяли пошлину; въ Тотьмѣ и Устюгѣ шведскія барки также подлежали уплатѣ пошлины при проѣздѣ ихъ въ Архангельскъ. Воевода Вологодскій, князь Борисъ Андреевичъ Хилковъ (Ghilcoff), велѣлъ запечатать барки съ рожью и воспрепятствовать королевскому фактору продолжать тамъ закупку хлѣба; барки были задержаны до обмелѣнія рѣкъ, такъ что нагрузить ихъ возможно стало только на половину. Воевода Архангельскій — Дементій Погожевъ (Pogosioff) также препятствовалъ закупкѣ хлѣба и искусно повысилъ цѣну его съ 6 алтынъ до 4 гривенъ; вмѣсто 50,000 четвертей королевскимъ факторамъ удалось купить только 23,000 четвертей, такъ что изъ прибывшихъ шведскихъ кораблей четыре должны были пустыми отплыть въ Швецію; вслѣдствіе такихъ затрудненій Густавъ Адольфъ понесъ 8,000 рублей убытку; кромѣ матеріальныхъ потерь, король и лично оскорбленъ, да и Московскаго царя, безъ сомнѣнія, долженъ возмутить фактъ такой непокорности частныхъ лицъ, ставящихъ выше всего свои личные выгоды“ [2]).

---

[1]) . . . . welchs christliches furnehmen Ihre K. M. zum höchsten hat erfrewet vnd viel tausendt betrübte Seelen getröstet. Der allmechtige Gott will Ew. Zar. M. Hertz vnd Sinne so regieren, dass er nicht alleine beij denselben gutten fuhrnehmen bliebe, sondern auch mit ernst bey die handt nehmen, vnd seine zusage vollbringen möge, dan es mehr dan hoch Zeit ist.

[2]) .... der Zollner zu Totma vnd Oustiga haben Zoll genommen von die boths die alda vorbey seindt getrieben mit Rocken nach Archangell vnd die Woywoden zu Volgda Knes Boritz Andrewitz Ghilcoff hat Ihr K. M. Roggen lassen versiegeln vnd verhindert Ihr K. M. Factor alda Roggen aufzukauffen. vnd hat die bote aufgehalten biss dass wasser ist verflossen gewesen, solches dass selbige bothe kaum halb haben können geladen werden wegen mangell dess wassers. Zum andern hat Demente Pogosioff Woywode zu Archangell zugelassen durch geitz vnd eigennutz dass ein jeder ohne Vndersheidt vnd verlaubniss von E. Z. M. haben Roggen

„Теперь Густавъ Адольфъ проситъ у Московскаго царя разрѣшенія закупить 75,000 четвертей хлѣба и, кромѣ того, еще нѣсколько тысячъ четвертей, которыя въ прошломъ году по винѣ царскихъ воеводъ не были выданы агентамъ короля; затѣмъ онъ проситъ Михаила Ѳеодоровича сдѣлать покупку ржи и съѣстныхъ припасовъ монополіей однихъ только шведовъ, другимъ же народамъ запретить покупку ихъ [1]); король заказалъ уже въ Голландіи корабли, которые въ ближайшемъ будущемъ отплывутъ въ Россію. Кромѣ этой привилегіи, Густавъ Адольфъ добивался у царя и права ежегодно закупать въ Россіи безпошлинно по 3,000 пудовъ селитры, за что въ свою очередь готовъ доставить ему извѣстное количество мѣди, разнаго оружія“ и т. д.

„Таково содержаніе первой инструкціи, данной Густавомъ Адольфомъ Моніеру. 21-го февраля была вторая аудіенція Моніера у царя. Послѣдній сказалъ послу, что черезъ своихъ совѣтниковъ передастъ ему свой отвѣтъ на просьбу Шведскаго короля. Моніера послѣ аудіенціи отвели въ сосѣднюю комнату, куда прибыли и бояре, и царскіе совѣтники—Михаилъ Борисовичъ Шейнъ, намѣстникъ Брянскій и два секретаря Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Liratzuw (Лихачевъ?) и Iffin Gregorsson Tilepiew (Телепневъ?). Они отъ имени царя сказали Моніеру, что вѣрительную грамоту Густава Адольфа царь получилъ и съ радостью принялъ ее и добрыя пожеланія Шведскаго короля. Онъ со своей стороны также желаетъ королю счастливо окончить начатое имъ предпріятіе [2]) и нерушимо будетъ сохранять заключенный съ королемъ миръ. Это вопервыхъ. Вовторыхъ, царь сообщаетъ королю о своихъ дружескихъ отношеніяхъ (Freundschafft und Verbündtnuss) къ

---

gekaufft vnd aussgeführet, Solches, das so eine grosse menge Rocken ist gekaufft, dass derselbige ist gestiegen von 6 Altin zu 4 griefen, welcher hohe preyss im Rocken, auch dass durch die grosse Mänge der Kauffleuthe Ihr K. M. von 50000 Zeitwerts nur 23000 hat können bekommen, vnd 4 von Ihr K. M. grosse Schiffe mit Ihre gelder haben müssen lehr zurucke kommen, hat mein gnädigster König über die 8000 rubell schaden gelitten vnd ist auch schimpflich für Ihr K. M. wieder die Reputation von E. Z. M. dass Privat Kauffleuthe die nicht anders suchen dan ihren eigen nutz, fürgezogen sollen werden, vnd so ein grosser Potentat wie mein gnädigster König vnd Herr (der nicht anders suchet den dass gemeine nutz vnd beste, den elenden vnd nothleidenden zu gutte) solte postponirt vnd zurück gesetzet werden.

[1]) .... aber der ist keiner von allen denselbigen (то-есть, другихъ государствъ) der ess mit so guten ursachen vnd fürnehmen thuet, wie Ihre K. M.....

[2]) dass er mag bleiben überwinnen von seinen Feinden.

Турецкому султану Мурату. Персидскому шаху и Крымскому хану, а также къ королямъ Англійскому и Датскому. Все, что король передалъ царю о польскихъ интригахъ, Московскій царь приметъ во вниманіе (wohl betrachtet und in acht genommen); онъ и самъ уже достаточно (gnugsamb) испыталъ, на сколько прочна дружба съ Польшей, и знаетъ, чего ему отъ нея ожидать; поэтому онъ готовится къ рѣшительной войнѣ съ нею [1]). Ради дружбы къ Шведскому королю (seiner K. M. halben), Московскій царь отказался даже дать аудіенцію двумъ коммиссарамъ Польскаго короля [2]), которые добивались ея въ истекшемъ іюлѣ, говоря, что за ними слѣдуетъ великое посольство Польскаго короля; этого мало, коммиссары должны были тотчасъ же покинуть территорію Московскаго государства“ [3]).

„Со своей стороны, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ доказываетъ Густаву Адольфу, что перемиріе съ поляками не есть еще гарантія для него; Сигизмундъ III будетъ теперь дѣйствовать противъ него въ союзѣ съ Германскимъ императоромъ. Относительно жалобъ короля на стѣсненія, причиненныя его агентамъ при покупкѣ хлѣба царскими воеводами въ Вологдѣ, Архангельскѣ и другихъ городахъ, царь проситъ сказать королю, что всѣ эти стѣсненія произошли безъ его вѣдома. Дементій Богожевъ (Bogosioff) будетъ вызванъ въ Москву, гдѣ, закованный въ желѣзо, понесетъ достойное его вины наказаніе; имущество же его будетъ конфисковано. Просьбу Густава Адольфа о закупкѣ 75,000 четвертей хлѣба царь изъ дружбы къ королю исполнитъ, не смотря на бывшій неурожай и на то, что сильные морозы уничтожили осенніе посѣвы; закупка хлѣба можетъ производиться въ слѣдующихъ городахъ: Нижнемъ Новгородѣ, Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ, Костромѣ, Галичѣ, Холмогорахъ и Архангельскѣ. Царскимъ воеводамъ, подъ страхомъ тѣлѣснаго наказанія [4]), запрещено будетъ стѣснять шведскихъ агентовъ. Шведамъ царь разрѣшаетъ безпошлинную покупку селитры“.

---

[1]) Густавъ Адольфъ ist resolwiret den K. in Pohlen vnd seinen Anhang mit Waffen anzugreiffen vnt seine böse Anschläge zuverhindern, so viel muglich ist.

[2]) Ихъ имена: Schasmo Viche(o?) la Henrich von der Statt Nougorodt in Weiss Russlandt u Nicolaj Vorontza.

[3]) .... ohne einigen Abscheidt. Царь запретилъ: auf seinen städen vnd plätzen auf der Pollnische gräntze den Pohlen keinen Access oder zngang verleihen auf dass in guter Zeit ihre Prakticken vnd vornehmen mag verhindert werden so viel muglich ist.

[4]) Auf leibsstraf verbotten.

„Услышавъ такой милостивый отвѣтъ царя на просьбу своего государя, Моніеръ благодарилъ царскихъ совѣтниковъ и сказалъ, что шведскій король и со своей стороны „reciprocе“ постарается оказать царю подобныя же услуги. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ съ боярами Моніеръ замѣтилъ имъ, что ходитъ молва о томъ, будто бы римскій папа намѣренъ испросить у царя разрѣшенія построить въ одномъ изъ городовъ Московскаго государства папскую церковь. Моніеръ доказывалъ царскимъ совѣтникамъ, какъ гибельно отозвалось бы на Россіи [1]) (gefärlich und schädlich) приведеніе въ исполненіе такой просьбы. Кромѣ того Моніеръ отъ себя, неофиціально, убѣждалъ (zum höchstem) царскихъ совѣтниковъ склонить своего государя теперь же объявить Польшѣ войну, такъ какъ Польша въ настоящее время совершеннно истощена продолжительной борьбою съ Швеціей; Густавъ Адольфъ такъ урѣзалъ ей крылья, что справиться съ нею не представило бы никакого труда [2]). Но многословіе и краснорѣчіе шведскаго агепта не убѣдило бояръ, и они ничего не отвѣтили ему, хотя точно записали всѣ слова его“.

„Такъ закончился разговоръ Моніера съ боярами, какъ вдругъ думный дьякъ царя спросилъ Моніера, справедливъ ли слухъ, что Густавъ Адольфъ въ мирномъ договорѣ съ Польшей обязался доставить Польшѣ для борьбы съ Россіей 20.000 человѣкъ? Моніеръ отвѣтилъ на этотъ вопросъ вопросомъ же: придаетъ ли вѣру такимъ толкамъ царь? А затѣмъ прибавилъ: копія договора вѣдь въ рукахъ царскихъ совѣтниковъ, пусть они пересмотрятъ всѣ пункты его, чтобы убѣдиться въ совершенной неосновательности сообщеннаго слуха. „Не вѣрить мнѣ, значитъ наносить оскорбленіе (veracht) моему государю“, заключилъ Моніеръ. Бояре покинули залу, и Моніеръ оставался въ ней нѣкоторое время одинъ; вошелъ думный дьякъ и сказалъ ему, что онъ можетъ идти домой: письменный же отвѣтъ на его инструкцію будетъ ему пересланъ“.

„Вторая инструкція, данная Густавомъ Адольфомъ Моніеру, отмѣчена 13-го ноября 1629 г. въ Упсалѣ и въ первыхъ 12 параграфахъ сходна по содержанію съ первою. Въ § 13 послу поручается разу-

---

[1]) ..... für seiner Zaar. M. Status.

[2]) .... den Ihr K. M. hatt den Pohlen ihre Flügell so gekurtzet vnd ihren Hochmuth so gedempffet dass sie gar unvermögendt seindt geblieben vnd habe weiter dabei gefüget alles was ich konte gedencken zu derselbe materi dienstlich zu sein, aber gemelte Bojaren haben mir darauf nicht geantwortet, sondern habe meine wortt fleissig notiret vnd angeschrieben.

знать мнѣніе великаго князя и его приближенныхъ относительно того, какъ отнеслись они къ шестилѣтнему перемирію Швеціи съ Польшей, какъ намѣрены они повести войну, когда срокъ ихъ перемирія съ Польшей истечетъ, и каковы мнѣнія ихъ относительно торговли шведовъ въ Россіи [1]). Изъ дальнѣйшихъ параграфовъ замѣчательны слѣдующіе:

§ 15. Моніеръ въ разговорѣ съ царемъ и его совѣтниками долженъ умалить силу поляковъ и убѣдить царя Михаила Ѳедоровича, что теперь настало самое удобное время для борьбы съ ними; но такое заявленіе не должно носить официальнаго характера, а исходить какъ бы лично отъ него.

§ 24. Въ виду дошедшаго до Шведскаго короля слуха о томъ, будто бы Гамбургъ, Голландія и другія государства, съ цѣлью удержать въ своихъ рукахъ всю торговлю съ Россіи и сдѣлать вывозъ сырыхъ продуктовъ изъ нея своею монополіей, намѣрены помѣшать установленію между Швеціей и Россіей торговыхъ сношеній, Моніеръ долженъ доказать царю, что подобныя попытки этихъ государствъ крайне вредно отозвались бы на русской торговлѣ, если бы цѣль ихъ была достигнута; папа, императоръ и Испанія, создавшіе такой планъ, враждебно настроены къ Россіи и находятся въ союзѣ съ Польшей.

§ 25. Моніеръ долженъ былъ разузнать, съ какою цѣлью въ Москву пріѣзжалъ La Haye de Courmesvins.

§ 26. Если агентъ французскаго правительства явился въ Москву съ цѣлью завязать торговыя сношенія съ Россіей, то Шведскій король съ готовностью будетъ содѣйствовать такой его миссіи.

§ 27. Но если La Haye дано порученіе ввести въ Россіи папскую религію, то Моніеръ долженъ всѣми силами воспрепятствовать этому, указавъ царю на гибельныя слѣдствія такого намѣренія.

§ 29. Моніеръ долженъ постараться раздобыть свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Россіи, о сношеніяхъ ея съ иностранными державами и т. д. Каждое новое свѣдѣніе онъ немедленно (genom natt och dagh) долженъ доставить королю“.

---

[1]) .... Men oss emillan skall han granneligen sondera hoos en och annan, hwadh Ryssernes i gemeen, serdeles Storfurstens egen och dee förnämbstes mening är om fölliande Punchter. Först, huru dhe vptaga och dömma om dedh sexärige Stilleständet, som H. K. M. medh Pälaken slutit hafuer, om dee see det gierna eller nödigt. Sedan huru dee mä wara intentionerade medh deres egit Krig emooth Pälacken sedan nu theres stillestandh vthe blifuer, och för dett tridie, hwadh dhe nu meene om den handell i wintras proponerede.

„Выпущенные нами параграфы второй инструкціи заключаютъ въ себѣ то, что̀ уже было передано въ первой“.

„Въ третьей инструкціи, отъ 23-го ноября 1630 г. Штетинъ, Моніеру предписывается прежде всего благодарить московское правительство за разрѣшеніе, данное подданнымъ шведскаго короля, безпошлинно закупить въ Россіи на 1631 годъ 75.000 четвертей ржи для королевскаго войска въ Германіи; затѣмъ—объяснить великому князю, что Шведскій король не могъ оставаться долѣе праздным̀ зрителемъ всѣхъ стремленій папистовъ и императора къ господству на Балтійскомъ морѣ и къ искорененію греческаго и евангелическаго вѣроисповѣданій [1]); и наконецъ, Моніеру предписывалось выразить великому князю увѣренность короля въ сочувствіи государя Московскаго его дѣлу, и тому, что онъ съ радостью принимаетъ каждую новую вѣсть объ успѣхахъ шведскаго оружія и, безъ сомнѣнія, готовъ помочь ему въ дѣлѣ, не мало касающемся и вообще Московскаго государства“ [2]).

„Таково содержаніе официальной части инструкціи“.

„Въ неофиціальной части Моніеру, какъ и въ предыдущихъ инструкціяхъ предписывается разузнать объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ [3]); если они клонятся къ войнѣ, то необходимо выразить царю готовность короля помочь русскимъ и всегдашнее расположеніе шведскаго короля къ великому князю московскому [4]). Король

---

[1]) . . . . till att komma in j Östersiön och först Swerige och sä therigenom E. Z. M. stoore Land och Herrskaper att betwinga, och sä then Ewangeliska som then gamble Grekiska Religion att vtrotta.

[2]) . . . . och finnes i alla motto benägen them att befordra, efftersom the bäde H. K. Mts och E. Z. Mts naborlige menlige förtroende, säsom och thett stoora Interesse som E. Z. M. och thess stoore Land och Herskaper hafwa j thetta H. K. M. Krigh, äsker och kräffwer. För hwilken och all annar E. Z. Mts stoore och gode benägenheedt H. K. M. j alla motto öfwerbödigh är, att göra allt thett, som kan landa E. Z. M. till willie och welbehagh, sä att E. Z. M. skall kunna see och spöria thett E. Z. M. hafuer H. K. M. en god förtrogen och welwillig wen och naboo.

[3]) I medler tijdh at Monieur nägodt alleena, skall han sigh beflyta granneligen att förfahra, huru sakerne emellan Ryssland och Päland stä, och om Ryssarne ett nytt krigh med Päland wele begijnna (§ 9).

[4]) Och effter troligdt ähr, att stilleständet emellan Ryssland och Poland icke blifwer öfwer then tijdh som är sluten opskutedt, sä skall Monieur weta K. M. intention waara, at han ther hann i then Communication som medh honom anställes intenderer, huruledhes han H. K. M. stoore benägenheedt j thet falledt att kriged emellan Ryssland och Poland angäär, Storfursten att adsistera kan remonstrera och ther igenom Storfursten om K. M. sunnerlige affection försäckra (§ 10).

не знаетъ, какъ ему и отблагодарить великаго князя за неоднократно выраженное ему расположеніе; если великій князь начнетъ войну съ Польшей, то король рѣшился даже порвать свое перемиріе съ Сигизмундомъ III и открыто дѣйствовать противъ него въ союзѣ съ русскими; если бы его царскому величеству нужно было набрать наемниковъ въ тѣхъ нѣмецкихъ земляхъ, которыя въ союзѣ съ шведскимъ королемъ или ему подчинены, то король охотно будетъ этому содѣйствовать; пусть его царское величество пришлетъ только нужное количество денегъ его коммиссарамъ, которые уже войдутъ въ сношенія съ начальниками наемныхъ отрядовъ. Это тѣмъ легче, что нѣмцы народъ свободный и охотно служатъ каждому, кто имъ точно выплачиваетъ деньги. Такое наемное войско могло бы вторгнуться въ Польшу съ запада, а русскіе одновременно могли бы ударить на враговъ съ востока [1]). Если, однако, Моніеръ увидитъ, что

---

[1]) Till then ända skall han widh Communicattion medh Storfurstens deputerade först gifwa till kenna, att H. K. M. sigh högeligen therom bekymbrer, huruledhes H. K. M. skall kunna göra H. Z. M. nägott till willies igen för then store och gode benägenheett, som H. K. M. af H. K. M. esom offtast äre bewiste (§ 11).

. . . . sä önskade H. K. M. högeligen att H. K. M. kunde H. Z. M. vthi samma krigh nägon offendtligh vndsettningh och sigh medh H. Z. M. till att föra samma krigh förbinda, alldenstund H. K. M. doch nogsampt weett, att kon. i Polland H. K. M. vthi hiertadt intedt godh är (§§ 12 и 13).

Och aldenstund H. K. M. förmeenar bädhe sigh wara hoos alla nogsampt vrsechtadt och H. Z. M. myckedt ther med tiendt, att een armee i H. Z. Mts nampn och plicht pä thenna sidan i Tyskland för medellst H. K. Ms befordran i the Land H. K. M. har intagedt hafwer, bleffwe opbrachtt, med hwilcken H. Z. M. vthi Polackens handh opä thenne sidan infall göra lätа, och honom myckedt kunde betwinga, alldenstund han sigh ther före näppligen skall kunna weeta at taga till wahra, sä hafwer H. K. M. thett medledt H. Z. M. medh att gratificera, af een god wällmeeningh optänckdt, och tillsteller H. Z. Ms gode betänckande om H. Z. M. här vtbe i Tyskland een stoor och wäldigh krigzhäär af Tyskar och andre fremmande will lätа i sitt stoora nampn försambla, och kasta sä samma krigshäär the Päler pä thenne sidan i theres Landh pä samma tydh som H. Z. M. them pä then andra sidan antastar Och sä frampt H. Z. M. ett sädant anslagh kunde behaga, sä wore H. K. M. wäl till fridz H. Z. M. ther vthinnan att gratificera, att H. K. M. H. Z. M. een sädan krigsmackttpä thenna sidan hielper opretta och förskaffa, allenast H. Z. M. Peninger och medell ther till will fournera, och sine stoore och fullmechtige Commissarier afferda, som med the fremmande Officerere som säledbes komma i H. Z. Ms. tienst therom tractera och hoos en sädan armee af H. Z. M. brukas kunne (§ 14).

Och moste Munieur vysa them. att thetta anslagedt wore ganska lätt till att practicera, alldenstund H. K. M. will och kan gifwa thet follck som bleffwe för H.

Московскій царь рѣшился заключить съ Польшей миръ, то онъ долженъ постараться включить въ него и Швецію; при каждомъ удобномъ случаѣ Моніеръ тѣмъ не менѣе долженъ побуждать русскихъ къ войнѣ съ Польшей, выставляя на видъ всю несправедливость, какую себѣ поляки позволяли по отношенію къ православнымъ русскимъ [1]). Въ заключеніи этой третьей инструкціи Моніеру предписывалось возбудить (poussera) московское правительство противъ голландцевъ, для лишенія этихъ послѣднихъ ихъ торговыхъ преимуществъ въ Москвѣ (att Holländerne icke för mycken fryheett och handdell vthi Ryssland mä tillätes“).

„Въ концѣ 1631 года Густавъ Адольфъ среди разгара борьбы съ императоромъ и Баваріей не забывалъ Польши и Россіи; и здѣсь, далеко отъ своей родины, онъ получалъ вѣсти отъ своихъ агентовъ, раскрывавшія передъ нимъ ходъ русско-польскихъ отношеній, съ жадностью прочитывалъ ихъ, самъ составлялъ инструкціи и вообще въ послѣдніе годы своей боевой жизни проявилъ необыкновенную дѣятельность“.

„Въ октябрѣ 1631 года Густавъ Адольфъ получилъ отъ новаго

Z. M. werfwadt löpeplatz och randevous i the store Land och Städer som H. K. M. i Tyskland hafwer sigh bemächtigadt, säsom och tillskynda H. Z. Ms gode öffwerster och officerere, sä mänge som H. Z. M. kan begära, vthi hwilckedt alltt Munieur H. K. Ms store benägenheett skall them föredraga. Sedan skall han och gifwa them tillkenna, att thet ther före wäll ske kan, att Tyskarne äre ett fritt follck som intedt passa oppä hwad Herr the tiena, allenast the fää peningar, och är vtaff them i sielffwe Tyskland een stoor myckenheet at bekomma, och skall han här om göra sä myckedt större hopp effter H. K. M. will taga sigh sielff oppä sädan werfuing till H. Z. Ms gagn och bästa att dirigera, och moste han remonstrera, att een sädan fremmande krigzhäär nogsampt kan vtan H. Z. Ms stoore Lands och Herskapers fahra här vthe oprettas, alldenstund then är och blefwer sä längdt ther ifrän, och sigh alleenast i fiendens land pä thenna afiegne sidan oppeholla moste, och kan säledhes alle stunder vtan nägon theres fahra eller skada afdanckes (§ 15).

[1]) О стараніяхъ Швеціи поднять Россію противъ Польши зналъ Сигизмундъ III; посолъ его докладывалъ Ришелье объ этомъ: Pour ce qui est des Moscouites ledit sieur Ambassadeur represente que le Roy de Suede les incite a faire la guerre aux Polonnoys apres la tresue finie. Le sieur Ambassadeur supplie sa M. (Людовикъ XIII) de ne permettre point que les Moscouites fassent venir des gens de guerre ou des armes de France. (Arch. du Min. des Aff. Etr.) Copie d'une let tre escrite d'Augsbourg le 26 juillet, 1631: Le Grand Duc de Moscouie se prepare grandement a la guerre dont le Roy de Pollogne a deffendu a tous ses subiects d'aller a la solde daucun prince estranger.

агента своего въ Москвѣ Мёллера [1]) извѣстіе о намѣреніи Польши неожиданнымъ нападеніемъ занять Ригу; добрыя отношенія шведовъ къ русскимъ не нарушались, и Мёллеръ передавалъ королю просьбу царя Михаила Ѳедоровича набрать въ Германіи для него нѣмецкихъ наемниковъ; отъ себя же онъ увѣрялъ царя въ расположеніи къ нему его государя. Михаилъ Ѳедоровичъ—писалъ Мёллеръ Густаву Адольфу—выразилъ желаніе получать еженедѣльно извѣстія отъ шведскаго короля; встрѣчая шведскаго агента, Михаилъ Ѳедоровичъ каждый разъ спрашивалъ его, нѣтъ ли какихъ-либо свѣдѣній о Густавѣ Адольфѣ. Когда Мёллеръ отъ шведскаго губернатора въ Лифляндіи, Іоанна Шитте, узналъ о побѣдѣ, одержанной Густавомъ Адольфомъ надъ Тилли при Брейтенфельдѣ, онъ поспѣшилъ черезъ Ивана Борисовича Черкасскаго извѣстить о ней царя, при чемъ замѣтилъ. что у всѣхъ государей, соединенныхъ узами дружбы и мира, принято праздновать каждый успѣхъ союзника парадами и пушечными выстрѣлами“ [2]).

„Михаилъ Ѳедоровичъ, услышавъ отъ Черкасскаго о Брейтенфельдскомъ торжествѣ, очень обрадовался и велѣлъ служить въ церквахъ благодарственные молебны; затѣмъ онъ велѣлъ своимъ войскамъ собраться въ нѣсколько отрядовъ передъ Москвою, выстроиться и палить изъ большихъ пушекъ и мушкетовъ въ честь побѣды, одержанной шведскимъ королемъ надъ его врагами. Никогда, говоритъ Мёллеръ, въ Москвѣ не праздновали такъ торжественно чьей-либо побѣды“.

„Густавъ Адольфъ ничего такъ не желалъ, какъ объявленія со стороны Россіи войны Польшѣ; Мёллеру поручалось неоднократно распрашивать бояръ, почему государь ихъ медлитъ разрывомъ съ Сигизмундомъ III; бояре постоянно отвѣчали ему на это, что московскій царь не успѣлъ еще собрать достаточнаго количества войска; татары также не присылаютъ ему обѣщанной помощи; не приходятъ

---

[1]) О немъ къ Густаву писали H. von Dam и Thobias Vnsingk 6-го ноября 1631 г., изъ Москвы: er ist von Ihr Z. M. vnd dero vornembsten Fürsten vnd Herren sehr woll gelitten vnd gesehen.... Dass er sie nicht allein zum krieg sehr starckh vermahnt vnd treibt, sondern ihnen auch recht rundt die Warheit herauss sagen thuett, wie es ihnen gehen wirdt, wo sie nicht anderst den Sachen thuen werden.

[2]) 30-го сентября Melchior Böckman письменно извѣщалъ Михаила Ѳедоровича о лейпцигской побѣдѣ; въ ней шведы взяли 100 знаменъ и 24 пушки; Тилли потерялъ 16.000 человѣкъ, шведы—4.000: dieses habe ich aus des Feldtherren Jacob Pontus seinem Munde gehöret“. Стокг. архивъ.

и нѣмецкіе наемники. Мёллеръ изъ разговоровъ съ царскими совѣтниками пришелъ къ новому предположенію, что Московскій царь, если бы только могъ мирнымъ путемъ добиться уступки себѣ Сѣверской земли, то не сталъ бы вовсе и воевать съ Польшей; по природѣ своей Московскій царь не воинственный государь и всего разъ выходилъ въ открытое поле".

„Мёллеръ въ бытность свою въ Москвѣ поддерживалъ постоянныя сношенія и съ шведскимъ генералъ-губернаторомъ Лифляндіи Шитте; въ двѣ недѣли разъ онъ посылалъ къ нему разнаго рода извѣстія и новости. Однажды русскіе задержали одного изъ посланныхъ Шитте, отняли у него письмо, адрессованное къ Мёллеру и вскрыли его. Мёллеръ жаловался на это боярамъ и въ такомъ рѣшительномъ тонѣ, что они, по собственному впрочемъ выраженію Мёллера, испугались, обѣщались дать ему удовлетвореніе и просили отнюдь не доводить этого факта до свѣдѣнія короля, увѣряя Мёллера, что подобный фактъ больше не повторится. Мёллеръ обѣщанія своего не сдержалъ и въ одномъ изъ писемъ къ Густаву Адольфу разсказываетъ объ этомъ фактѣ, при чемъ добавляетъ отъ себя, что ему доподлинно извѣстно, что подобныя вскрытія писемъ совершаются по волѣ великаго князя и патріарха, но теперь уже этого не повторится—„dann ich ihnen die Helle heiss genug gemacht", хвастливо заканчиваетъ свой разсказъ шведскій агентъ".

„Въ томъ же донесеніи, въ которомъ приведенъ вышеизложенный фактъ, заключается и упоминаніе о дурномъ содержаніи русскими иностранныхъ наемниковъ; Михаилъ Ѳедоровичъ неохотно выдаетъ имъ деньги, скопленныя у него въ казнѣ; они лишены многихъ привилегій и поэтому желаютъ снова вернуться въ Германію. Самъ Мёллеръ также неоднократно проситъ своего государя увеличить отпускаемую ему сумму денегъ, говоря, что великіе бояре часто навѣщаютъ его, и что ихъ нельзя отпускать безъ приличнаго угощенія,—иначе унижена будетъ честь королевская" [2]).

„Пребываніемъ Мёллера въ Москвѣ хотѣла воспользоваться евангелическая община въ русской столицѣ; она желала добиться у царя права построить въ Москвѣ свою евангелическую церковь; многіе изъ нѣмцевъ и шведовъ, поселившихся въ Москвѣ, говорили ея предста-

---

[1]) Grosse Bojarn, welche ich dann gleichwohll gebührender massen vndt auch also tractiren muss, damit es vornemblichen zu Ihr K. M. reputation, vnd auch ich dessen nicht schande haben möge.

вители, лишены возможности удовлетворять своимъ религіознымъ нуждамъ, такъ какъ церковь ихъ находится за городомъ въ далекомъ разстояніи. Ходатайство шведскаго короля передъ Московскимъ государемъ навѣрно увѣнчалось бы успѣхомъ [1]), тѣмъ болѣе, что англичане и голландцы уже добились этого права и имѣютъ въ Москвѣ свои церкви. При самомъ Мёллерѣ находился хорошій ученый проповѣдникъ (ein studiosus), но свои проповѣди онъ можетъ произносить только на посольскомъ дворѣ шведскаго короля [2]), который далеко не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ желающихъ его послушать".

„Весьма любопытны донесенія Мёллера Густаву Адольфу отъ 30-го іюля и 14-го августа 1632 года".

„Въ первомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія короля, что великій князь отказался исполнить просьбу короля о доставкѣ ему хлѣба въ Голландію въ замѣнъ доставки ему оружія, такъ какъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ по доставкѣ, за ластъ зерна ему будетъ оставаться 10 рублей, что̀ для него слишкомъ не выгодно. Мёллеръ по этому вопросу вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми совѣтниками царя и добился уступки шведамъ хлѣба по 20 рублей ластъ. Великій князь согласенъ получить деньги зимою. Мёллеръ указывалъ Густаву Адольфу, что гораздо выгоднѣе прислать кого-нибудь изъ Голландіи въ Москву съ деньгами, нежели въ Москвѣ размѣнивать ихъ, такъ какъ курсъ стоитъ очень высоко. Мёллеру удалось также выговорить себѣ право закупить и въ будущемъ 1633 году для своего правительства 50.000 четвертей зерна; отъ себя великій князь просилъ доставить ему 2.000 ластъ по 5 рублей; разсчитаться съ королемъ онъ обѣщалъ при новой покупкѣ шведами хлѣба. Относительно персидской торговли всѣ старанія Мёллера были направлены къ тому, чтобы не допускать до пользованія ею никакихъ чужеземныхъ купцовъ, кромѣ шведскихъ: „есть надежда, что эта торговля будетъ открыта для шведовъ". О польскихъ дѣлахъ Мёллеръ писалъ Густаву, что московскія войска стягиваются уже къ польскимъ границамъ, но что въ 1632 году едва ли еще дойдетъ до открытой войны съ Польшей; артиллерія у русскихъ еще не въ порядкѣ, недостаетъ у нихъ полковниковъ, да и вообще войска ихъ еще не достаточно подготовлены къ войнѣ".

„Во второмъ донесеніи отъ 14-го августа, рукопись котораго очень испорчена отъ сырости, Мёллеръ извѣшалъ Густава Адольфа о прибы-

---

[1]) Dann gewiss Ihr K. M. Intercession beim Grossfürsten stadt haben wirdt.
[2]) Aus Ihr K. M. Hoff.

тіи въ Москву посольства изъ Голштиніи, числомъ въ 12 человѣкъ; это посольство было принято въ Москвѣ съ большимъ почетомъ и удостоилось дважды царской аудіенціи, продолжавшейся каждый разъ по $2^1/_2$ часа. Цѣлью посольства было подтвердить дружбу и союзъ между Москвой и Голштиніей. Послы отъ герцога Голштинскаго привезли съ собою богатые подарки царю, 12 литыхъ полевыхъ орудій, порохъ, дробь и др. [1]). Герцогъ Голштинскій предлагалъ московскому царю свободную торговлю въ своихъ владѣніяхъ и въ случаѣ нужды безпрепятственный проѣздъ черезъ нихъ. Голштинское посольство оставило въ Москвѣ своего коммиссара—Monsour de Roon. Въ этомъ же донесеніи Мёллеръ извѣщаетъ Густава Адольфа о движеніи русскихъ войскъ въ предѣлы Польши, подъ начальствомъ полковниковъ Лесли, Шелля, Унзинга" и др. [2]).

Густавъ своимъ сближеніемъ съ Россіей достигъ многаго: въ 1632 году началась война Москвы съ Польшей, затѣмъ во все время своей нѣмецкой войны Густавъ былъ совершенно обезпеченъ доставкою хлѣба изъ Москвы; Польша не могла ничего предпринять въ пользу Габсбурговъ, такъ какъ въ послѣдніе годы Сигизмунда III всѣ ожидали вторженія съ востока.

За дипломатіей Густавъ не забывалъ и своей ближайшей задачи—войны съ Габсбургами.

Въ Галле Густавъ свидѣлся съ Іоанномъ Георгомъ и согласился съ нимъ относительно дальнѣйшаго веденія войны. Представлялось два пути: въ наслѣдственныя земли Габсбурговъ или черезъ Тюрингію во Франконію, въ земли духовныхъ князей. Курфюрстъ желалъ взять на себя вторую задачу, предоставивъ Густаву первую, но король не согласился на такую комбинацію. Католическіе князья представля-

---

[1]) . . . . 12 Mettallene Feldtstück mit aller zugehörung, gleich sie können gebraucht werden, sowohl kraut vndt Loth vndt offeriret freye passasie für die Soldaten durch sein Fürstenthumb vndt alle seine andere Untersassen freye handtlung in seinen Ländern als auch durch seine Untersassen, alle munition, so er in diesem Orloch nötig hatt, vndt andere Sachen mehr, die ich so perfect nicht habe vernehmen können, welches der Russe sehr hoch estimiret vndt ihme viell Ehre erwiesen.

[2]) Den 11 dieses seindt die Obersten vor des Grossf. handt gewesen, vndt soll nun diese woche der aufzug, Gott helffende, gewiss geschehen, Es haben die Obersten sich nicht vergleichen konnen wegen des march, so hatt der Grossfürstt order machen lassen, dass erstlich Oberster Lessle, nach ihn Oberster Schaell, Oberster Tam (Cam?), Oberster Tobias Vnsing (?), Oberster Russwurm vndt also fort marchiren sollen.

лись ему болѣе опасными врагами, нежели императоръ; Густавъ опасался также, какъ бы курфюрстъ не вздумалъ снова вернуться къ политикѣ нейтралитета, средней или третьей партіи; наконецъ, Густава звали на югъ, и герцоги Веймарскіе обѣщали ему свое содѣйствіе къ достиженію императорской короны; важно было быть и ближе къ Франціи. Едва-ли рѣшительный моментъ лежалъ въ отношеніяхъ Густава къ Валленштейну, какъ думаетъ Дройзенъ.

Планъ Густава состоялъ въ томъ, чтобы идти на Эрфуртъ и стать на зимнія квартиры въ Тюрингіи, зимнею порою воспользоваться для увеличенія числа войска, одну армію направить на Магдебургъ, другую въ Мекленбургъ, взять Ростокъ и двинуться въ Бременское архіепископство; померанскія крѣпости слѣдовало снабдить свѣжими силами изъ Пруссіи. Центральными пунктами трехъ операціонныхъ армій должны были стать Гамбургъ, Магдебургъ и Кольбе, Эрфуртъ.

До выступленія изъ Галле, Густавъ принялъ подъ свое покровительство Ангальтскихъ герцоговъ, обязавшихся платить ему ежемѣсячную контрибуцію.

21-го сентября палъ Эрфуртъ [1]), здѣсь заключенъ былъ договоръ съ Веймарскими князьями. Кенигсгофенъ открывалъ королю дорогу въ Вюрцбургское епископство. Католики Франконіи пришли въ уныніе; кто могъ, спасался бѣгствомъ. Максимиліанъ Баварскій писалъ къ Ришелье, что со взятіемъ Кенигсгофена шведскому королю открытъ доступъ въ верхній Пфальцъ и Баварію; онъ проситъ, поэтому, кардинала побудить своего государя прислать помощь и отправить къ Густаву кого нибудь, съ цѣлью высказать свое неудовольствіе и добиться отъ него, чтобы онъ не вторгался въ земли курфюрста, со-

---

[1]) Ср. Arch. du Min. des Aff. Etr. A. Monsieur de Bazoche, En court, $\frac{26 \text{ sept.}}{6 \text{ oct.}}$ 1631. Здѣсь читаемъ слѣдующія любопытныя строки: J'ay suivi larmee trois septmaines. Suede m'a souuent demande si le roy ne l'assisteroit pas par quelque discursion du costé de l'Alsace, pour tirer les plumes de ce corbeau d'Aèsope, et que si son pere uiuoit il ne laissoit pas passer ceste occasion, mesmes que si le Roy et son grand Cardinal sçauoient les pernicieux desseins d'Espagne contre eux, ils tascheroient de les preuenir, plustost que d'attendre qu'ils les perdent. Въ концѣ 1631 года Густавъ потребовалъ отъ герцога Лотарингскаго: que directement ny indirectement vous ne fournissiez au party contraire ny gens de guerre, ny aucune sorte dalliance. Герцогъ отвѣчалъ: que jamais je nay esté vostre ennemy et ne refuzeray aucune proposition porueu quelle soit compatible auec l'honneur et la reputation du prince qui vous honnore infinement et que vous avouez vostre parent. (Bibl. Nat.).

юзника Франціи. Ревность и великодушіе Ваше, писалъ Максиміліанъ къ Ришелье, извѣстны всѣмъ, и я надѣюсь, что вы не захотите потерять случай обезсмертить свое имя и пріобрѣсти славу главнаго защитника и заступника католической религіи, умиротворителя Германіи. Максиміліанъ обѣщалъ по достоинству отблагодарить кардинала [1]). Черезъ недѣлю, 20-го октября, курфюрстъ извѣщалъ Ришелье, что шведы уже вступили во Франконію, откуда они безпрепятственно могутъ вторгнуться въ Баварію. Король и кардиналъ не захотятъ, писалъ Максиміліанъ, искорененія католической вѣры и униженія католическихъ князей, поэтому пусть они воспользуются случаемъ привязать къ себѣ всѣхъ католиковъ, пусть поддержатъ Баварію и своимъ авторитетомъ возстановятъ въ имперіи миръ и спокойствіе [2]).

Помощи, однако, не приходило отъ усерднѣйшей католической державы, ей всего дороже были политическіе интересы собственнаго государства. Густавъ заставилъ Вюрцбургъ заплатить ему 80.000 рейхсталеровъ. Нюрнбергъ, Байрейтъ и Анспахъ заключили съ Густавомъ договоры, въ силу которыхъ король обѣщалъ имъ за денежную контрибуцію защиту отъ императора. Отдалившись отъ своего первоначальнаго операціоннаго базиса — Балтійскаго побережья, Густавъ, для обезпеченія за собою своихъ завоеваній, сталъ раздавать значительныя земли своимъ союзникамъ и подданнымъ. Въ Франконіи и Вюрцбургѣ онъ ввелъ новое управленіе, требовалъ себѣ отъ жителей присяги на вѣрность, ставилъ своихъ штатгальтеровъ, раздавалъ въ награду земли—необходимая военная мѣра! На всѣ свои нововведенія король смотрѣлъ лишь какъ на временныя. Очередь дошла до трехъ духовныхъ курфюрстовъ; король требовалъ отъ нихъ категорическаго отвѣта, желаютъ ли они быть его друзьями или врагами, нейтралитета онъ не признавалъ. Отъ каждаго изъ трехъ курфюрстовъ онъ требовалъ ежемѣсячно по 40.000 рейхсталеровъ контрибуціи, доставки провіанта, свободнаго прохода черезъ ихъ земли, затѣмъ—чтобы они не помогали императору, разрѣшили постройку у себя протестантскихъ церквей, не препятствовали исповѣдовать евангелическое ученіе, возвратили протестантамъ отнятыя у нихъ права. Нѣсколько крѣпостей должны были быть уступлены ему въ видѣ за-

---

[1]) Акты, II, № 59.
[2]) ibid. № 60.

лога. Если курфюрсты останутся вѣрными императору, король немедленно пойдетъ на нихъ войною.

Зиму 1631—1632 годовъ Густавъ провелъ въ Майнцѣ и Франкфуртѣ. Его военная квартира пріобрѣтала все болѣе и болѣе характеръ резиденціи [1]). Сюда къ королю стекались иностранные дипломаты и князья, „здѣсь были всѣ нити великой политики“. Положеніе Густава упрочилось, число союзниковъ увеличилось. Вскорѣ, благодаря дипломатическимъ интригамъ Франціи, распалась католическая лига. Дѣло было такъ. Ришелье въ своей внѣшней политикѣ неуклонно преслѣдовалъ одну идею — ослабить Габсбургскій домъ и сохранить территоріальную раздробленность Германіи; ради этой цѣли онъ всѣми силами старался направить Густава Адольфа въ наслѣдственныя земли Фердинанда II. Съ лигистами же онъ поддерживалъ дружескія отношенія, желая разбить союзъ ихъ съ императоромъ, изолировать послѣдняго; ловкій кардиналъ преслѣдовалъ двоякую цѣль — добиться отъ Густава, чтобы онъ не воевалъ земель католическихъ князей Германіи, призналъ ихъ нейтральными, а затѣмъ склонить и католическихъ курфюрстовъ не помогать императору въ борьбѣ его съ Густавомъ. Ришелье старался примирить лигистовъ съ побѣдоноснымъ королемъ Швеціи. Ришелье дѣйствовалъ съ величайшею осторожностью, вездѣ онъ имѣлъ своихъ агентовъ и сторонниковъ, вездѣ дѣлалъ щедрыя обѣщанія.

Весною 1631 года ему уже удалось склонить Максимиліана Баварскаго къ оборонительному союзу на 8 лѣтъ; Франція обѣщала содѣйствовать возвращенію отнятыхъ у него земель; затѣмъ онъ отправилъ въ Мюнхенъ Шарнассэ съ тѣмъ, чтобы добиться нейтралитета Баваріи въ борьбѣ съ Швеціей. Густавъ Адольфъ, сказалъ Шарнассэ, ставитъ нейтральность католическихъ курфюрстовъ условіемъ перемирія и переговоровъ объ окончательномъ мирѣ. Если, сказалъ французскій дипломатъ, Густавъ Адольфъ не сдержитъ даннаго имъ обѣщанія, Людовикъ XIII не медленно же придетъ на помощь лигѣ для борьбы съ нимъ, объявитъ Швеціи войну, порвавши съ ней всѣ договоры о дружбѣ и союзѣ.

Обсуждая всѣ доводы за и противъ нейтралитета, Максимиліанъ

---

[1]) Brézé à Mons. Bouthillier, Sarbric, le 9 januier 1632: Jauois obmis a vous dire que le Roy de Suede fait venir a Mayence la Reyne sa femme, je vous supplie de me faire scauoir. si je ne la dois pas aller visiter et comment et quel compliment je luy dois faire. (Arch. du Min. des Aff. Etr.).

рѣшилъ въ концѣ концовъ принять его; онъ надѣялся, что этимъ путемъ будетъ скорѣе достигнуто примиреніе съ Густавомъ.

Успѣхи шведскаго оружія сильно безпокоили Ришелье.

Ему доносили, что городъ за городомъ сдаются Густаву, никто не въ состояніи выдержать съ нимъ борьбу, укрѣпленныхъ мѣстъ мало, народу также, у Густава же войска ежедневно увеличиваются отъ наплыва протестантовъ изъ Богеміи и Венгріи; протестантскіе князья шлютъ ему болѣе, чѣмъ нужно. Все ему, однимъ словомъ, улыбается какъ побѣдителю [1]).

Ришелье желалъ ослабить Австрію, лишить ее помощи лиги и обезпечить за католическими князьями Германіи полную политическую свободу; онъ стремился утвердить вліяніе Франціи въ Эльзасѣ и по всему лѣвому берегу Рейна, а тутъ Густавъ II Адольфъ, котораго онъ желалъ направить противъ Фердинанда II, начинаетъ тѣснить Баварію. Всего болѣе испугался Ришелье приближенія шведовъ къ Рейну и границамъ Франціи. Онъ рѣшился во что бы то ни стало убѣдить побѣдоноснаго короля перенести театръ войны на востокъ, въ наслѣдственныя австрійскія земли и очистить западную Германію. Вотъ цѣль его дальнѣйшей политики по отношенію къ Швеціи. Слишкомъ значительные успѣхи Швеціи были столь же нежелательны для Франціи, какъ и побѣды Габсбурговъ. Слѣдуетъ, писалъ St. Etienne, сдерживать Швецію императоромъ и наоборотъ. Если Густавъ еще щадитъ католиковъ, то это лишь до поры до времени; новыя побѣды сдѣлаютъ его болѣе рѣшительнымъ [2]). Въ ноябрѣ 1631 года Ришелье отправилъ Шарнассэ въ Мюнхенъ, чтобы убѣдить Максимиліана заключить съ Швеціей трактатъ о нейтральности отъ своего имени и

---

[1]) luy en enuoyent plus qu'il n' en veut et n'en scaurait tant employer quil en peut auoir. En vn mot tout luy rit, comme a vn victorieux, et les affaires de l'Empereur vont tousiours de mal en pis.

[2]) St. Etienne à M. Apulée (Père Ioseph), Municq, 17 oct. 1631: a qui (Louis XIII) les trop grandes prosperites et progrez du Roy de Suede doibuent estre aussy suspectes (de l'humeur dont il est) que celle de la maison d' Autriche... de faire seruir l' un de contrepoix a l'autre, — c'est une bonne chose. Le tout en sorte neantmoings que la Religion Catholique n'en reçoiue point un detriment notable. Car encor que le dit Roy de Suede y change aujourd'huy peu de chose, s'y ne faut il pas doubter que lorsqu'il sera puissamment establi, il la laisse en cest estat. Макс. Ришелье, 8-го окт. 1631: Je vois les catholiques en cette extremité reduicts en tel point que sont presque resolus à se jecter entierement entre les bras de l'Espagnol, le Roy tres chrestien veut et V. Em. y peuuent remedier.

имени всей лиги [1]). Только этимъ путемъ, по его мнѣнію, возможно было достигнуть и заключенія общаго мира (paix générale) въ Германіи. Тѣснимый шведами, Максимиліанъ Баварскій выразилъ готовность начать переговоры съ Густавомъ Адольфомъ, но съ условіемъ, чтобы онъ возвратилъ всѣ земли, отнятыя имъ у католиковъ и впредь не вторгался въ ихъ владѣнія и чтобы лигистская армія не была распущена [2]). Ришелье отправилъ 1-го января 1632 г. de l'Isle въ Майнцъ. Посолъ долженъ былъ указать королю, что вторженіемъ въ Баварію или католическія епископства—Триръ, Майнцъ, Кельнъ—король нарушаетъ постановленія Бервальдскаго договора. Густавъ Адольфъ отвѣчалъ, что принимаетъ предложеніе Франціи, если лигисты распустятъ всѣ свои войска и воздержатся отъ всякой вражды съ нимъ. 9-го января къ королю явился второй посолъ отъ Ришелье, Шарнассэ, но также мало успѣлъ. Дальнѣйшіе переговоры поручены были маркизу de Brézé и St.-Estienne.

---

[1]) Le duc de Bauiere pourra estre induict a ce dessein par la juste crainte, que sil expose les trouppes de la ligue catholique contre le Roy de Suedde, Fritland profite du mal qui luy pourroit arriuer et n'acheue de le perdre.

[2]) Tout a este reduit a 7 articles. Le premier concerne la neutralite que Bauiere a sceu que le Roy auoit eu tres agréable: de quoy il se resiouist extremement. Mais il suplie Sa Maté tres humblement quelle ne se face que moyennant la restitution des biens des Catoliques, comme il a esté promis par le Roy, par ce que sans icelle les Catoliques n'en receuroient nulle comodite ny la religion, encor quils pussent exercer le spirituel. Le Roy de Suede jouissant du temporel, il seroit par ce moyen maistre de l'vn et de l'autre et les gens(?) d'Eglize peu assurez parmy des gents de guerre de religion,... En cinquiesme lieu que le Roy a tousiours jugé et estimé estre necessaire tant pour le bien general de l'Alemagne que pour le particulier des Catholiques notamment de Bauiere et encor de sa Maté que l'armée de la ligue Cathol. subsistat. Ce qui ne peut estre sy les autres Princes et Electeurs ne sont restituez ne pouuant de luy seul l'entretenir sans leur assistance. Aussy que l'armee a besoin de lieux ou se loger. Ce qui ne pourroit estre si le Roy de Suede retenoit les biens des Catholiques, dautant que par la neutralite il ne la peut (veut?) loger sur les Estats des Protestants. Il faudroit donc quil la mit sur les siens particuliers, ce quil ne peut faire et qui est du tout impossible. 24-го декабря 1631 г. Максимиліанъ писалъ Людовику XIII: eaque de causa pro Nobis et fratre nostro... Electore Coloniensi caeterisque Electoribus, Principibus aliisque statibus Ligae Catholicae hisce promittimus, ut praefatus Serenissimus Rex Sueciae et ejus Confoederati ab omni hostilitate nostra in suis ditionibus sint imunes, ac Neutralitate seu assecuratione de non offendendo fruantur. Quatenus nobis dictus ser—mus Rex Sueciae et eius Confederati reciproca Neutralitatis seu assecurationis officia sincere

Инструкція перваго отмѣчена 5-го января [1]). Послѣ обычныхъ выраженій дружбы и расположенія, инструкція Брезе заключаетъ въ себѣ просьбу—уступить Франціи Эльзасъ и не дѣлать вторженія въ земли католическихъ князей. Кромѣ инструкціи Брезе имѣлъ и частныя порученія [2]) къ королю, какъ то просить его пощадить католиковъ, не нарушать ихъ правъ и привилегій, указать ему, что Франція не можетъ помочь ему войскомъ, такъ какъ ей самой грозитъ опасность со стороны Италіи, намекнуть на желаніе Франціи прекратить денежныя субсидіи Швеціи [3]), удержать короля отъ похода на Страсбургъ и убѣдить его въ важности союза Франціи съ Лотарингіей. Наконецъ, въ прибавленіи [4]) къ инструкціи 5-го января послу предписывалось удержать короля отъ вторженія въ земли курфюрстовъ трирскаго, майнцскаго и кельнскаго; если же король уже успѣлъ занять первыя два государства, то, по крайней мѣрѣ, остановить захватъ Баваріи. Брезе долженъ напомнить королю, что его задача—борьба съ императоромъ, а не съ католическими государями Германіи [5]).

Первая аудіенція Brézé у короля состоялась 18-го января 1632 г. Густавъ Адольфъ соглашался на миръ съ католиками только при невозможно высокихъ требованіяхъ, выполнить которыя было рѣшительно нельзя, писалъ Rrézé 26-го января изъ Франкфурта [6]). О возстано-

---

praestiterint, omnique adversus nos Praefatosque Electores, Principes et Status ligae Catholicae... hostilitatis apertae et clandestinae genere abstinuerint in nulla aduersus Nos hostilia consilia ac facta consenserint. (Arch. du Min. des Aff. Etr.).

[1]) Bibl. d' Arsenal. Instruction baillée à Mons-r le Marquis de Brézé allant ambassadeur extraordinaire vers le Roy de Suede, 5 Janvier, 1632. Cp. Lettres de *Richelieu*, IV, 244.

[2]) Memoire baillée à Monsr. le Marquis de Brézé outre ses instructions.

[3]) Сообразуясь съ „disposition en laquelle on le trouuera, et selon le cours que prendra cette negociation auec luy, n'estant à propos de le degouster à la bord".

[4]) Addition à l'Instruction du s-r M. de Brézé conseiller s'en allant ambassadeur extraordinaire vers le Roy de Suede ensuitte de la depesche que l'on a receue de l' Eslecteur de Treues, du 7 Jauuier, 1632. Il faut que ledit S-r marquis fasse instance vers le Roy de Suede de destourner ses armees au plustost des Estats des Eslecteurs de Treues et de Cologne et mesme ceux de l'Eslecteur de Mayence qui ne seroient point encores occupées.

[5]) Lettres de *Richelieu*, IV, 251. CXXI. Ср. стр. 256, № CXXVII.

[6]) Mr. de Charnacé vous aura dict ce que luy et moy auons faict aveq le Roy de S. touchant la neutralité laquelle j'ay bien peur que ne puisse s'ajuster dautant que Bauiere s'attache à la restitution de Mayence et le Roy de S. n'en

вленіи Майнца, Вюрцбурга, Вормса и Шпейера король не желалъ и слышать [1]). Брезе, въ переговорахъ съ Густавомъ 31-го января, указывалъ ему на то, что отказъ даровать нейтралитетъ католическимъ князьямъ противорѣчитъ слѣдующему выраженію въ трактатѣ короля съ Франціей: „et ubi catholica Romana reperitur in integro remaneat“. Короля, однако, нельзя было ничѣмъ убѣдить и сказавши, что католикамъ и теперь еще слишкомъ хорошо, онъ перешелъ къ другой темѣ. Когда Брезе, въ переговорахъ съ королемъ 31-го января, указалъ ему на желаніе своего правительства, чтобы Густавъ Адольфъ перенесъ войну въ наслѣдственныя земли Габсбурговъ, король отвѣчалъ ему, что раньше чѣмъ идти на востокъ въ наслѣдственныя земли Австріи, ему необходимо обезпечить за собою обладаніе Мозелемъ; испанцы сильно вооружаются, и онъ ради дружбы съ Франціей рискуетъ потерпѣть пораженіе отъ нихъ. Пусть Франція обезпечитъ спокойствіе западной Германіи и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы тамъ не начали вооружаться противъ него; только утвердившись на Мозелѣ и взявши Франкендаль, онъ двинется на Австрію [2]). Относи-

---

veut rien faire, joint que le. dit Roy de S. ne la veult accorder a Treues et Cologne qu'au cas que Bauiere ne l'acceptant pas le Roy ne le secoure pas contre luy car en cas de secours de nostre part il ne veult neutralite auec aucun des Electeurs. Quant à la paix le Roy de S. n'a pas intention de la faire qu'avec des conditions si aduantageuses que ie ne la voye point faisable de cette sorte. M. le marquis de Brézé, à Francfort, 25 Janv. à 8 heures du soir.

[1]) Je vous suplie de vous souvenir sil vous plaist de ne rien poser sur les fondements de la restitution de Mayence, Wirtsburg, Worms et Spire car absolument le Roy de Suede n'en fera rien au moings tant que la fortune luy ria..... 31-го января: Je vous diroy que j'ay encore aujourdhuy parlé au Roy de Suede aveq le quel il ny a point moyen de faire d'advantage pour le bien des ecclesiastiques que ce qu'on y a fait, car il ne veult point ouyr parler de restituer ny places ny biens et ne respond rien quand ie luy represente que laissant les choses en lestat au quel elles sont quant a ce regard, que c'est absolument contrevenir a l'article du traitté dans le quel il est porté, „et ubi catholica Romana reperitur in integro remaneat“, sur cela je l'ay pressé, gardant le respect autant quil se pouuoit, mais je nen ay peu auoir si non quil ma dit quilz estoient encore trop bien et m'a changé de discours.

[2]) Pour ce qui est des derniers articles dudit memoire, je vous diray que quand j'ay parlé au Roy de Suede pour le disposer a entreprendre et porter ses armes vers les Prouinces hereditaires de la maison d'Austriche, il ma respondu quil falloit premierement estre asseuré de la Mozelle, que les Espagnols se fortiffioient grandement et que sil receuoit un affront le respect quil rendoit a lamitye du Roy en seroit cause dautant que pour sa consideration il nauoit pas voulu entreprendre de s'en asseurer les passages et quil failloit necessairement, ou que le Roy en rospondist, ou quil trouuast bon quil s'en asseurast dautant que sans

тельно Людовика XIII Густавъ Адольфъ выразился такъ: „я боюсь, то французскій король удовлетворится спасеніемъ своихъ священниковъ и герцога Баварскаго и дальше этого не пойдетъ“ [1]). Брезе возразилъ ему на это, что король вовсе не намѣренъ бездѣйствовать, а къ марту соберетъ на западной границѣ 30.000 пѣшаго и 6.000 конпаго войска. „Время все покажетъ“, сказалъ король и попросилъ разрѣшенія набрать для себя въ тѣлохранители отъ 2 до 3 тысячъ французовъ [2]).

---

cela si il s'eloignoit d'icy il y laissoit tout en proye et que le Roy y consentoit quil iroit assieger Thionuille, or est il quil demande vne resolution certaine sur ce subjet, sans la quelle il y aura peine de larrester, car il dit que ses ennemis croissent, et que les choses qui luy sont maintenant certaines luy seront dans fort peu douteuses et presque certainement perilleuses, si bien quil fault faire scauoir ce quon veult luy respondre sur ce suject. Il dit qu'estant asseuré de la Mozelle il prendra Frankendal et puis jra vers les prouinces hereditaires de la maison d'Autriche, mais il dit ne le pouuoir plustost.

[1]) Au reste le Roy de Suede ma dit quil craignoit fort que le Roy se contentast d'avoir sauvé ses prestres—ce sont les mesmes termes—et le Duc de Bauiere et quil se tint la pour les regarder faire; ce a quoy je luy ay respondu que je n'avois point du tout ouy parler de cela, mais que je ne croyois pas que le Roy mist ensemble une si grande armee pour ce seul dessein, et ce que me confirmoit dans cette opinion estoit que depuis que le Roy estoit asseuré de la Neutralité pour lesditz Electeurs Catholiques, que sa Majesté n'avoit pas laissé de donner ordre quil luy vint outre les trouppes quil a qui estoient de 40 mil hommes de pied et 10.000 chevaux—30 autres mil hommes de pied et 6,000 chevaux lesquelz debuoient estre dans le 20 de mars tous joints en un seul corps d'armée, sur quoy il ne m'a rien dict sinon que fort peu de temps luy feroit scauoir ce qui en seroit d'autant quil estoit temps de travailler, si on le vouloit faire. 24-го декабря 1631 года Густавъ, точно предвидя поворотъ во французской политикѣ, писалъ Ришелье: ea dem speramus te animi propensione quam antehac experti sumus, negotia nostra Christianissimo Regi recommendaturum. Quod quemadmodum unus praestare poteris; et ut velis, pro pristino affectu in Nos tuo confidimus: ita, quantum unquam poterimus gratiam benevolentiamque nostram Regiam tibi promptissime sumus exhibituri.

[2]) Il prie qu'on luy permette de leuer 2 ou 3 mil hommes françois seulement pour luy seruir comme d'un regiment des gardes pour l'asseurer en quelque sorte de façon dans vne armee qui est toutte composée destrangers a son regard; je luy ay respondu non auoir point ouy parler, et que le grand concours des peuples d'Allemagne m'auoient empesche de penser quil me deust faire ceste proposition, joint a cela les grandes leués que le Roy auoit desia faites et faisoit tous les jours, il m'a respondu que 2 ou 3 mil hommes estoit peu de choses pour le Roy pour lequel il voudroit volontiers employer tous ceux qui estoient sous son commandement, en vn mot je croy quil sera aisé de s'en deffaire et empescher quil en face grande instance, mais cela le desobligera fort si lon luy reffuse et ne croy pas quil soit a propos de luy reffuser ce contentement là.

При новомъ свиданіи съ Брезе Густавъ-Адольфъ сообщилъ ему о большихъ денежныхъ сборахъ, дѣлаемыхъ папою и герцогомъ Флорентійскимъ въ пользу императора, что̀ французскій король могъ бы запретить. Брезе указалъ королю, что еслибы онъ согласился возстановить католикамъ ихъ церкви и имущества, то французскій король гораздо дѣятельнѣе помогалъ бы ему: теперь ему это запрещаетъ голосъ совѣсти и чести. На это Густавъ-Адольфъ только отвѣтилъ: папу заботитъ, какъ бы Богъ не наказалъ его наравнѣ съ его епископами. Брезе сказалъ королю, что папа, какъ викарій Христа, находится подъ Его покровительствомъ, и если всѣ католики погибнутъ съ оружіемъ въ рукахъ, то онъ, все-таки, останется невредимъ: ему не такъ легко сбить тіару, какъ епископу Майнцскому [1]). Король рѣзко перемѣнилъ разговоръ и справился о численности войскъ французскаго короля. Брезе отвѣчалъ ему, что у короля 40.000 чел. пѣхоты и 10.000 чел. конницы. „И все одни только французы?“ — спросилъ король. Получивши утвердительный отвѣтъ, онъ сказалъ: „какъ жаль, что такая армія бездѣйствуетъ; если бы я имѣлъ ее, я бы много успѣлъ сдѣлать. Богъ не даетъ такихъ силъ тѣмъ, кто имѣлъ бы охоту употребить ихъ въ дѣло“ [2]).

10-го февраля Брезе доноситъ французскому двору, что Густавъ-Адольфъ рѣшительно настаивалъ на продолженіи военныхъ дѣйствій; король увѣрялъ французскаго посла, что на слова курфюрста Бавар-

---

[1]) Il m'a parlé des grandes leuées d'argent que le Pape et le Duc de Florence faisoient pour secourir l'empereur et qu'il seroit bon que le roy l'empeschast, sur quoy j'ay pris subject de luy dire quil estoit tout moyen au Roy de luy rendre ces offices la par le mauvais traittement qui renuoient (?) les Eclesiastiques et sur cela je me suis fort estendu et luy ay dit qui sil auoit agreable de les restablir dans leurs Eglises—et tout ce que sen suit sur cette matiere conformement a mon instruction et memoire de Persode, quil *d*onneroit bien plus de moyen au Roy mon maistre de l'assister plus puissamment quil n'ose faire par plusieurs raisons de conscience et dhonneur que jay desduites fort amplement et le plus patetiquement que j'ay peu, sur quoy il ne m'a rien respondu sinon que le Pape se prenne garde, que Dieu ne le veille aussi bien punir comme il a desja fait ces euesques, a quoy j'ay respondu que comme vicaire de Jesus Christ il estoit dans sa protection et qu'il falloit que tous les Catholiques mourussent les armes a la main, avant quil eust mal, et que son bonnet n'estoit pas sy aisó a abbattre que celuy de l'Euesque de Mayence.

[2]) .... Mais Dieu ne donne pas ces puissances la a qui en auroit bien la volonté..... Le Roy de Suede n'avoit pas plus de 10 ou 12 mil hommes.

скаго положиться нельзя, что онъ переговорами старается только выиграть время и приготовиться въ борьбѣ [1]).

Густавъ-Адольфъ, между тѣмъ, настойчиво требовалъ отъ епископа Майнцскаго уплаты ему 80.000 рейхсталеровъ, которые католическое духовенство обязалось доставить ему. Но большая часть клира разъѣхалась, а оставшимся не подъ силу было произвести эту уплату; тогда имъ стали грозить конфискаціей всего ихъ имущества Брезе попытался склопить Густава-Адольфа къ уменьшенію контрибуціи, но король оставался непреклоннымъ. Брезе прибѣгалъ ко всевозможнымъ уловкамъ; такъ, онъ выставлялъ передъ королемъ ревность своего государя къ дѣлу католической церкви. „Дѣла религіи всего болѣе трогаютъ моего короля“, сказалъ онъ Густаву и предложилъ ему еще разъ перечитать заключительныя слова Бервальдскаго договора: „et ubi catholica Romana“ и т. д., которыя очевидно забыты. Король сказалъ, что отлично помнитъ ихъ и уже исполнилъ все имъ обѣщанное относительно католиковъ.

Брезе продолжалъ настаивать на своемъ, тогда король прервалъ его словами: отъ меня требуютъ больше, чѣмъ мнѣ даютъ; отъ Майнцскаго епископа „не получено еще ничего изъ той суммы, какую онъ обязанъ мнѣ дать“. Не желая продолжать разговора о вещахъ совершенно лишнихъ, король прибавилъ, что не понимаетъ, отчего такъ стремятся поддержать въ духовныхъ лицахъ ихъ привычку и склонность къ ничего недѣланію.

Послѣ свиданія съ королемъ, Брезе имѣлъ еще аудіенцію у Оксеншерны, но и отъ него не могъ ничего добиться въ пользу католиковъ [2]). 14-го февраля онъ доносилъ своему правительству, что

---

[1]) .....cessation d'armes et actes d'hostilité qui sont termes desquels le Roy de Suede ne veut point ouyr parler. Il croit qu'il (герцогъ Баварскій) ne cherche tous ces destours que pour gaigner autant de temps et avoir plus de moyen de tromper, lon a pris de ses lettres qu'il escrivoit a l'Electeur de Cologne les quelles le Roy de Suede m'a dit faire paroistre fort peu de sincerité.

[2]) Le Roy de Suede sollicite grandement le payement des 80 mil richsdalles aux quelles le Clergé de Mayence s'est obligé vers luy, la plus part des quels s'en est enfuy et l'aultre qui est restée comme pour garder les maisons, est grandement pressée dudit payement et menacée d'emprisonnement et embrasement de touttes leurs maisons, sur quoy allant trouver le Roy de Suede pour tascher de ralentir ceste violence a peine me voulut il escouter et moy luy disant que ce qui regardoit le faict de la religion estoit ce qui touchoit le plus sensiblement le Roy mon maistre (sic!) et que je le supliois de vouloir prendre la peine de relire le traitté quil avoit faict avec luy et que tres assurement il

нѣтъ никакой надежды склонить шведскаго короля къ принятію нейтралитета, хотя онъ поднималъ съ нимъ этотъ вопросъ и на публичныхъ, и на частныхъ аудіенціяхъ; часто говорилъ онъ съ нимъ о католическихъ церквахъ и монастыряхъ, о іезуитахъ Майнца, старался возбудить къ нимъ сочувствіе короля, но все напрасно: король нетерпѣливо слушалъ его, когда онъ заговаривалъ съ нимъ о католикахъ. Такъ, когда Брезе ему однажды сталъ говорить о Майнцскихъ іезуитахъ, Густавъ Адольфъ прервалъ его и сказалъ: „это вовсе не тема для дипломатическихъ переговоровъ съ иностраннымъ посломъ: я не касаюсь религіи французскихъ подданныхъ, нечего касаться и религіи моихъ подданныхъ“. Къ этимъ словамъ онъ присоединилъ просьбу больше съ нимъ не говорить при аудіенціяхъ на эту тему. Брезе отвѣчалъ королю, что онъ касается религіозныхъ вопросовъ по порученію своего короля, въ основѣ всей политики котораго лежитъ религія [1]). На одномъ обѣдѣ у короля, гдѣ Брезе принималъ участіе,

---

en auoit oublie la clause „et ubi catholica Romana“ sur quoy il me respondi quil sen souvenoit fort bien et quil n'y contrevenoit point puisquil la permettoit, et moy la dessus luy ayant reparty des choses si pressantes et toute fois aveq respect, quil ne scavoit que me respondre, il me dist quon vouloit exiger de luy plus de punctualitez quon ne luy en rendoit et quil avoit receu lettres du 16 du mois passé par lesquelles il aprenoit que son homme n'avoit encores rien touché de largent quon luy avoit promis. Enfin Monsieur pour ne Vous point ennyet de choses superflues je ne voy pas quil y ait moyen par quelque biais ueu qu'on sy puisse prendre de rien faire a l'advantage des Ecclesiastiques. J'ay esté encore tout ce matin aveq le chancelier aveq le quel je n'ay pas faict d'avantage retenu par les sentiments du Roy de Suede.

[1]) Depuis ma derniere despesche que le sieur de la Saludie vous a portée iay ueu plusieurs fois le Roy de Suede quelques vnes en audience reglée, et dautres en particulier, pour luy parler de divers interets de plusieurs et monat steres et autres esglises, comme aussi de l'affaire des jesuites de Mayence et, ce sans pouvoir faire quoy que ce puisse estre pour le bien des uns ni des autres non plus que pour les Teutoniques, pour lesquels javois faict touttes les instances possibles avant qu'avoit receu la lettre que vous mescrives sur leur sujet, laquelle ils mont gardée si longtemps quelle ne me fut rendue qu'hier. A ma premiere audiance ie ne manqueray pas den reparler et dy faire tous mes effors, mais ie ne croy pas de pouuoir rien obtenir, car le Roy de Suede porte si impatiamment quon luy parle de ce que regarde la religion, quil me dist un jour quil mavoit donné audiance, luy parlant de l'afaire des jesuittes de Mayence, que ce nestoient pas la des affaires dont un ambassadeur put parler avec bienseance, et cestoient des choses qui regardoient ses sujets et quil ne se mesloit point du tractement que ceux du Roy recevoient de luy, et quil me prioit de ne luy en parler plus. A quoy je respondis que sil ne minterdisoit de luy par-

какъ частное лице, Густавъ Адольфъ сказалъ ему: не дурно было бы вашему королю приняться за исправленіе вкравшихся въ вашу церковь заблужденій [1]). Брезе отвѣчалъ общими фразами, указывалъ на то, что въ католической церкви недостатковъ или погрѣшностей нѣтъ, что папа и епископы заслуживаютъ особеннаго уваженія, какъ представители этой церкви и т. д. „Неужели, возразилъ ему король. Вы хотите сказать мнѣ, что образъ жизни, какой ведутъ всѣ эти епископы здѣсь и въ другихъ католическихъ государствахъ, не есть заблужденіе и грѣхъ? А развѣ не заблужденіе, не идолопоклонство оказывать Вашему папѣ столь великія почести? Онъ ни болѣе какъ обыкновенный смертный, а часто стоитъ и ниже. И почему это онъ почитается первымъ изъ всѣхъ епископовъ [2])?

Густавъ Адольфъ хотѣлъ предложить Брезе еще рядъ вопросовъ, но онъ просилъ незатруднять его ими, такъ какъ вести споры съ королемъ считаетъ для себя невозможнымъ. Король взялъ Брезе за руку, крѣпко пожалъ ее и съ улыбкою сказалъ: „не думайте же на самомъ дѣлѣ, что я такой врагъ Вашего папы, какимъ себя выказываю“. Разсмѣявшись, онъ прибавилъ: „безъ меня онъ былъ бы ни болѣе, чѣмъ капелланъ Испанцевъ“ [3]).

Брезе и въ концѣ переговоровъ своихъ съ Густавомъ Адольфомъ продолжалъ ходатайствовать о іезуитахъ; король, однако, не обращалъ на его старанія никакого вниманія и велѣлъ даже предать заключенію вицеректора Майнцскихъ іезуитовъ. Брезе, между про-

---

ler absolument de toutes choses, que ie ne pouvois pas mempescher de luy parler de celle la, puisque le Roy mon maistre m'en envoioit ordre expres, et que cestoient bien les veritables matieres dont les ambassadeurs devoient traiter puisquil ny en a point au monde de ci considerables que celles qui regardent la relligion, et les choses portees dans les traites sont celles que les ambassadeurs doivent negocier principalement puisque tout ce qui s'execute soit en paix soit en guerre, doit estre sur le pied des traitez que l'on fait.

[1]) Il seroit bon que votre Roy voulust oster les Erreurs de Vre Relligion.

[2]) Et me voules vous dire—me repliqua il que le fasson dont vivoient tous ces evesques dici et beaucoup dautres ailleurs ne soit pas une erreur? Et votre Pape me dist il, nest ce pas une Erreur que de luy rendre tant d'honneur et de respect; cela sent bien son idolatrie. „Mais dedist il ce nest quun homme comme les autres et bien souvent des moindres. Mais ie vous supplie pourquoy le faittes vous le premier euesque“?

[3]) Et luy me reprenant la main quil mauoit quitée et me la serrant me dit en riant ne croies pas pour ce que ie uous ay dit que ie sois ennemi de vostre pape, et redoublant son rire continua, car sans moy il ne seroit que le Chapelain des Espagnols.

чимъ, представилъ королю, что постоянно притѣсняемые шведами католики не могутъ собрать такой большой контрибуціи, какой онъ требуетъ отъ нихъ и предлагалъ королю разсмотрѣть цифры прихода Майнцской епископіи, чтобы убѣдиться, какая малая часть ихъ приходится на долю іезуитовъ; согласно съ ихъ доходами ихъ слѣдовало бы и таксировать. „Король не согласился на мое предложеніе, пишетъ Брезе, какъ будто я предлагалъ ему самую несправедливую вещь въ мірѣ и сказалъ: если бы я зналъ, что Вы опять поведете со мной рѣчь о іезуитахъ, я бы Васъ не допустилъ до аудіенціи“ [1]). Онъ сталъ грозить сжечь Майнцъ. Брезе указалъ ему, что пожаръ Майнца и двадцати другихъ городовъ не прибавятъ въ его казну и рейхсталера. „Это для меня безразлично, сказалъ король,—я по крайней мѣрѣ отомщу имъ за себя“. „Когда гнѣвъ покинетъ Ваше Величество, отвѣчалъ посолъ, Вы увидите, что такая месть была бы недостойною Вашей рыцарской натуры“ [2])!

---

[1]) .....et ce apres avoir represente audit Roy que le mauvais traittement que tous les Ecclesiastiques recevoient partout de ses armes, avoit faire fuir ceux de Mayence, et que les contributions quil tiroit de touttes les villes voysines, estoient cause que ces pauvres gens avoient de la peine et mesme de l'impossibilité a trouver de l'argent, quil n'y avoit personne dans touttes les maisons religieuses et quil me donnast du temps pour les rassembler, et faire que tous ensemble peussent donner des seuretez pour trouver de largent, que d'ailleurs il leur en ostait le moyen ayant fait prendre tous les grains et vins et autres commodites, qui estoient chez eux, et que pour ce qui estoit des jesuites ny ayant personne dans les autres couvents, je luy offrois de luy faire veoir lestat du reuenu entier de tout le clergé de Mayence, et qua proportion de celuy que les jesuites y avoient, il les taxast luy mesme et quils estoient prets de payer ce quil me reffusa comme si je luy eusse proposé la chose du monde la plus injuste, en me disant que sil eust creu que je ne luy eusse d'entreparler dautre chose, il ne m'eust accorde l'audiance.

[2]) .....et se mettant a jurer me dit quil mettroit le feu aux 4 coins et au milieu de Mayence, sur quoy luy représentant d'un ton de voix respectueux que quand il auroit brusle 20 villes, comme celle la, il ne luy en viendroit pas une richsdalle et qu'au contraire, il en seroit blasmé tout autant de temps que lon parleroit de ces lieux la, a quoy il me respondit quil ne s'en soucioit pas pourveu quil se vangeast, a quoy je luy respondis, que quand il ne seroit plus en colere il verroit bien que cette vengeance la estoit bien basse pour un courage releve comme le sien.– En un mot cela vous peut faire cognoistre quels sont les mouvements de son esprit et pour moy je croy que si on veut sauver la Religion en ce pays par negotiation quil fault la faire ailleurs, car vous pouvez bien preparer qu'on n'en scauroit faire icy selon les bonnes intentions du Roy — такъ заключаетъ посолъ свое письмо отъ 20-го февраля.

Въ концѣ февраля 1632 года Брезе вмѣстѣ съ другимъ посломъ Шарнассэ [1]) возобновили съ шведскимъ королемъ переговоры о нейтральности католическихъ князей Германіи, но встрѣтили такой отпоръ со стороны короля, что—какъ они доносили въ Парижъ—дальнѣйшія требованія легко могли бы повести къ объявленію войны Франціи [2]). Первые вопросы Густава, съ войною или миромъ они явились отъ французскаго короля и не выступили-ли противъ него уже французскія войска [3])—такъ удивили пословъ, что они въ первую минуту не нашлись, что отвѣчать ему; они принялись говорить о расположеніи къ королю ихъ монарха и перечислять всѣ заслуги его передъ Швеціей; такъ, желая отвлечь вниманіе Испаніи отъ шведскаго короля, Людовикъ XIII выставилъ свои войска на границѣ Люксембурга; постоянно старался разъединить императора и католическую лигу, поднялъ противъ Испаніи Голландцевъ, чтобы лишить Испанію возможности помочь императору.—Король нѣсколько успокоился. Когда зашла рѣчь о курфюрстахъ, онъ назвалъ ихъ плутами и измѣнниками [4]), съ которыми не желаетъ имѣть никакого дѣла; если къ нему явятся депутаты отъ нихъ, онъ велитъ ихъ повѣсить. Относительно нейтральности король сказалъ, что остается при прежнихъ условіяхъ своихъ; послы хорошо сдѣлаютъ, если примутъ ихъ, такъ какъ всякое замедленіе поведетъ за собою измѣненіе этихъ условій. Обратившись къ Шарнассэ, Густавъ Адольфъ спросилъ, что будетъ дѣлать Франція, если договоръ о нейтралитетѣ католическихъ державъ вовсе не состоится, чего ему ждать отъ нея [5])? Французскій король, сказалъ Густавъ,

---

[1]) Bibl. d'Ars. Mémoire enuoyé a messieurs le marquis de Brezé et Baron de Charnasse par le s-r Persode, du 20 januier, 1632, à Metz.

[2]) Depuis mon dit sieur de Charnace et moy auons eu audience a la bord, de la quelle nous trouvasmes le Roy de Suede si aigre que si nous eussions voulu rompre et luy declarer la guerre, nous l'eussions faict aveq autant de facilité que je croy que nous aurons d'impossibilité de conclure la Neutralité.

[3]) Dabord il demanda a M. de Charnace si le Roy avoit eu agreable les articles de la Neutralité et si il luy apportoit la paix ou la guerre et si les trouppes du Roy s'advancoient contre luy.

[4]) „Coquines et traitres", qui le vouloient tromper par nous, quil ne vouloit point auoir affaire aueq, et que sils venoient il les feroit pendre.

[5]) A quoy le Roy de Suede respondit que cela (переговоры о нейтр.) estoit inutile nestant besoin que de ratiffications et non de contestations, luy estant bien loin d'en rabbattre quelque chose, que sil estoit a donner les conditions il les proposeroit bien autres, et que sils attendoient encore un peu, ils n'en seroient pas quittes a si bon marche. Puis se retournant vers M-r de Charnace luy demanda avec cholere ce que feroit le Roy en cas que le traitté neust point lieu et ce quil en debuoit attendre.

обманутъ герцогомъ Баварскимъ, который ни чуть не думаетъ о нейтралитетѣ, а старается только выиграть время, чтобы снова сойдтись ближе съ императоромъ [1]). Франція должна бы теперь также объявить войну императору, такъ какъ болѣе удобнаго случая не представится и черезъ 400 лѣтъ [2]). Послы отвѣчали, что дѣйствія короля и кардинала будутъ зависѣть отъ результата переговоровъ съ королемъ о нейтральности католическихъ князей. Шарнассэ, по увѣренію Брезе, съ такимъ искусствомъ и краснорѣчіемъ повелъ рѣчь о религіи, что тронулъ бы всякаго, только не шведскаго короля. Густавъ Адольфъ прервалъ рѣчь посла и просилъ болѣе не говорить объ этихъ негодяяхъ католикахъ, если онъ желаетъ продолжать переговоры съ нимъ, потому что ему тяжело слушать такіе доводы въ пользу католиковъ [3]).

Перемѣнивши разговоръ, Густавъ снова замѣтилъ, что французскій король долженъ былъ бы объявить и со своей стороны открытую войну императору; о возможности мирнаго разрѣшенія политическихъ дѣлъ Европы король не допускалъ и рѣчи, такъ какъ оно сопряжено съ большими потерями для всѣхъ участниковъ войны. Густавъ Адольфъ находился подъ вліяніемъ сильнаго возбужденія: онъ то грозилъ вовсе покинуть Германію и вернуться въ Швецію, то говорилъ о неумѣстности княжескаго конвента въ Нюрнбергѣ, о томъ, что до императора ему нѣтъ никакого дѣла, что съ нимъ ему трактовать не о чемъ, то вдругъ разсмѣявшись спрашивалъ: а что бы сказали во Франціи, если бы я принялъ титулъ „Franconiae rex“ [4]). Въ заключеніи этой аудіен-

---

[1]) Le Roy de S. repartit que le Roy nostre maistre estait trompé de Duc de Bauiere, lequel l'auuisoit sans aucun dessein de rien conclure et n'auoit pense que de gaigner temps et faire en sorte quil se peust joindre auec l'Empereur.

[2]) .....Apres cela il vint a nous parler des affaires presentes et si le Roy et M. le Cardinal ne se vouloient pas servir de l'occasion qui ne se retrouvera pas en 400 ans et peut estre jamais.

[3]) De ne luy plus parler de ces coquines et que sil eut creu que nous éussions eu a luy en parler il n'auroit pas donne audiance. Sur quoy luy representant ce a quoy les conventions du traitté l'obligeoient et moy luy aliguant mot a mot la close dudit traitté il me respondit quil estoit bien pesant a un Prince d'ouir semblables allegations.

[4]) Въ письмѣ отъ 20 февр. Mais en fin changeant de propos il nous dit que le Roy debuoit faire la guerre de son coste. Apres cela nous tombasmes sur le discours de la paix sur la quelle il nous dit force choses qui aisoient bien paroistre quil n'en veult point ouyr parler nous representant quel prejudice elle nous peut apporter tantost nous disant quil vouloit tout quitter et s'en retourner en son pays, et puis, que Nuremberg nestoit point un lieu propre pour la diette, et quil nestoit point necessaire que les Electeurs y fussent en per-

ціи король говорилъ съ послами о планѣ своихъ будущихъ дѣйствій; прежде всего онъ находилъ необходимымъ занять Гейдельбергъ, затѣмъ возстановить курфюрста пфальцскаго въ его владѣніяхъ, а тамъ, сказалъ онъ, уже возможно будетъ выступить и противъ императора. Въ Майнцѣ Густавъ Адольфъ занялся укрѣпленіемъ стѣнъ и построилъ мость черезъ Рейнъ; онъ соорудилъ также у города цитадель въ томъ мѣстѣ, гдѣ раньше находилось католическое аббатство, которое онъ велѣлъ уничтожить [1]). Всѣ были удивлены этими мѣрами короля, и каждый по своему объяснялъ ихъ [2]). Число недовольныхъ королемъ все возрастало, всѣми овладѣлъ страхъ. Французскіе послы доносили въ Парижъ, что такъ дѣла не могутъ продолжаться, и нѣмцы готовы ухватиться за всякій исходъ изъ своего настоящаго положенія [3]). Король недостойно третировалъ каждаго, кто обращался къ нему съ предложеніемъ мира. Такъ принца Дармштадтскаго, своего родственника, онъ поднялъ на смѣхъ, когда тотъ отъ имени императора обратился къ нему съ мирными предложеніями [4]). Густавъ Адольфъ присваивалъ себѣ титулъ принца и шефа Германскихъ протестантовъ, который ему далеко не всѣ склонны были давать [5]).

---

sonnes, quil n'auoit rien a faire aueq l'Empereur, ny rien a traitter aueq luy, ny point d'interest a la paix. Puis nous dit en riant, que dira on en France si je prends le tiltre de Franconiae Rex, a quoy jaduoue que je ne luy respondis rien, ne comprenant pas bien son jntention ny sa pensée. Brezé говоритъ, что Густавъ-Адольфъ назвалъ себя „Protecteur perpetuel du bas Palatinat".

[1]) Le Roy de Suede fait fortiffier Mayence puissamment et y a faict faire un Pont sur le Rhin et y fait faire vn Citadelle sur vn hault ou il y auoit vne abbaye laquelle il est allé faire saulter par des mines.

[2]) Toutte l'Allemagne est extresmement estonnee de cette fortification et vn chacqun en fait de terribles conjectures.

[3]) Les mescontentements sont universels aussy bien que la terreur et je ne crois pas que cela puisse longtemps subsister en un mesme estat, si les Allemans avoient une refuitte ils la prendroient volontiers..... Saxe et Brandenbourg font esclatter leur mescontentement, le duc de Mekelbourg n'en faict pas moins, le Palatin et l'Ambassadeur d'Angleterre ne sont pas plus contents que les autres, leur traité n'est pas plus avance que le premier jour et Suede s'en mocque.

[4]) Le Prince Darmstat son gendre qui luy avoit porté quelques propositions de paix de la part de l'Empereur, il fut lautre jour traicté par le Roy de Suede en ridicule, l'appelant tout haut son pacificateur et apres quelques autres discours de raillerie.

[5]) Gustave Adolphe ne pretendoit point traitter comme Roy de Suede, mais seulement comme Euesque de Mayence ou Prince et chef des Protestans d'Allemagne, que sont des qualitez que je ne crois pas que l'Empereur luy veille ac-

20 апрѣля французскій резидентъ въ Мюнхенѣ M. de St. Estienne явился къ Густаву Адольфу въ лагерь передъ Ингольштадтомъ, чтобы возобновить съ нимъ переговоры о примиреніи его съ Баваріей [1]). Въ присутствіи короля Богемскаго, герцога Голштинскаго и др. высокопоставленныхъ лицъ St. Estienne передалъ королю порученіе своего правительства. Король холодно высказалъ свою увѣренность въ томъ, что герцогъ Баварскій не имѣетъ никакого желанія войдти съ нимъ въ соглашеніе, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя его перехваченныя письма къ императору и обратно; въ нихъ императоръ обѣщалъ доставить герцогу черезъ три дня 50.000 человѣкъ подъ начальствомъ Валленштейна. Впрочемъ, прибавилъ король, это извѣстіе только радуетъ меня, потому что этимъ маневромъ страна герцога Баварскаго будетъ въ конецъ раззорена [2]).

St. Estienne говорилъ, что его правительство ничего такъ не желало, какъ нейтралитета для католическихъ князей Германіи. Густавъ Адольфъ указалъ ему на нападеніе Баварцевъ на шведскую армію

---

corder ny les Princes d'Allemagne non plus..... Or cecy Monsieur je le scay du Prince Darmestat qui ma dict sur les asseurances que je lui donnai que le Roy ne desiroit rien plus que la paix d'Allemagne, il n'est pas trop fin et eusse bien apres davantage de luy sil en eust sceu.

[1]) Discours de ce qui fust passe entre le Roy de Suede et Mr. de St. Estienne le 20 Aur. 1632 a Munich. Envoié par le Sr. de Mazan avec sa depesche du 24 May 1632.

[2]) Le 20 d'Auril M. de S. Estienne resident pour Sa M. de France à Müuchen est venu sur le soir trouuer le Roy de Suede au camp deuant Ingolstat, en intention de faire vn accord entre le dit Roy et le Duc de Bauière. Mais comme le dit Resident auoit ouurement proposé l'affaire en la presence du Roy de Boeme, le Conte Palatin Auguste, le duc de Holstein, le Maistre du Camp, et plusieurs autres principaux officiers et chefs de guerre, le Roy mesme luy a froidement respondu, quil ne se pouuoit persuader, que le Duc de Bauiere auroit aucune intention d'entrer en vn accord, comme non seulement quelques lettres du dit Duc, qui auoyent esté surprinses en faisoyent foy, mais aussi celles de l'Empereur au dit Duc, qui promettoyent vne continuation de la guerre et vn secours de $\frac{m}{50}$ hommes sous la conduite du Duc de Fridland, qui luy seroit enuoyé dans trois jours: de quoy le dit Roy estoit bien content, mesmes qu'il en estoit bien aise, veu que par ce moyen le Duche de Baviere seroit tant plus tost ruinee et que son armee n'en recevroit nul desastre..... 13 апрѣля посолъ писалъ: Je crois que M. de Bauiere nest pas a se repentir de ses cunctations, il merite bien peu quon se mette fort la peine pour luy qui au lieu de proceder sincerement ne se sert de lamitié de la France que pour traicter plus auantageusement auec nos ennemis.

при Бамбергѣ [1]). Резидентъ сталъ приводить въ оправданіе Максимиліана, что все это случилось безъ его вѣдома и что Тилли отъ него непосредственно не получалъ никакого приказанія аттаковать шведовъ, а поступилъ по настоятельнымъ просьбамъ одного изъ жителей Бамберга. Король замѣтилъ, что въ этомъ слишкомъ явно кроется обманъ и что если Тилли дѣйствовалъ помимо воли герцога, то его слѣдовало за самовольство наказать. Когда резидентъ снова сталъ восхвалять герцога и пересчитывать всѣ его хорошія качества и при этомъ замѣтилъ, что герцогъ всегда говоритъ о королѣ съ большимъ почтеніемъ и уваженіемъ, Густавъ Адольфъ прервалъ его и сказалъ: и я бы могъ пересчитать множество прекрасныхъ качествъ вши, этого полезнѣйшаго насѣкомаго, постояннаго и вѣрнаго человѣку, у котораго онъ высасываетъ дурную кровь; но, сказалъ король, я слишкомъ хорошо знаю герцога Баварскаго и его подлыхъ поповъ, которые обманываютъ его и сами извѣстны своимъ легкомысліемъ и вѣроломствомъ. Герцогъ носитъ на себѣ двойную маску и показываетъ то синюю сторону ея, то красную, съ крестомъ Бургундіи, а иногда сразу оба цвѣта, но на этотъ разъ все его искусство безполезно, и меня онъ не обманетъ [2]). Резидентъ сталъ довольно безцеремонно

---

[1]) Sur quoy le dit Resident ayant insisté, que ce seroit un grand plaisir à Sa M-té de France, si il se feroit une Neutralité auec le Duc Baviere, le Roy de S. repliqua, que le Duc de Baviere l'estoit venu assaillir et son armee a Bamberg, et luy avoit donné occasion à se defendre.

[2]) Le Resident excusa le Duc de B., disant, que cela estoit aduenu sans son sceu, et que Tilly n'auoit eu de luy aucun commandement d'attaquer Sa Maté mais qu'un certain Bambergois l'auoit grandement prié de se vouloir acheminer auec son armee en l'Euesché de Bamberg. Le Roy respondit, quil voyoit bien que le Resident estoit venu pour le tromper, et luy faire à croire ce qui n'estoit point: veu que le Duc de B. y avoit eu les trouppes de son pais et diuers Regimens de la Ligue: et si le dit Duc n'auoit point commandé cela à Tilly, pourquoy il ne le faisoit pendre? Lors le Resident tascha dereschef à excuser le Duc de B., en louant ses qualitez, et comme il auoit tousiours parlé du Roy auec grand respect et reuerence. Sur quoy le Roy respondit, je scauroy bien dire vingt choses à la louange d'un poulx, comment c'est une beste fidele, constante, et utile à l'homme en plusieurs choses, auquel elle tire le mauuais sang dehors; mais quil cognoissoit bien le Duc de B. et la racaille de ses prestres, qui l'auoyent vilainement trompé, et estoyent gens legers et desloyaux. Que le dit Duc portoit une double casaque, monstrant par dehors tantost le bleu tantost le rouge auec le croix de Bourgogne, tantost le blanc et rouge, en meslant les couleurs, comme il vouloit: mais qu'à ceste fois il ne tromperoit point le Roy, qui auoit desia cognu sa faussete.

опровергать короля, и тогда Густавъ Адольфъ прямо велѣлъ ему замолчать: я прощаю Вамъ Ваше невѣжество, сказалъ онъ, но Вы слишкомъ злоупотребляете свободой французовъ выражаться: я не привыкъ къ такому легкомыслію французовъ [1]). Резидентъ просилъ извинить его и сказалъ, что имѣетъ сообщить ему предложенія своего короля [2]). Густавъ отвѣтилъ ему, что какъ скоро герцогъ Баварскій распуститъ свою армію и положитъ оружіе, онъ предпишетъ ему свои условія. Король видѣлъ, что цѣль резидента обмануть его и выиграть время, что онъ прямо и заявилъ ему, прибавивши: не найдетъ прощенія у Бога грѣшникъ, который безъ раскаянія будетъ молить его о прощеніи. Герцогъ Баварскій, подобно такому грѣшнику, ищетъ мира съ нами съ оружіемъ въ рукахъ [3]). „Если герцогъ Баварскій, сказалъ король, распуститъ свою армію и не передастъ ее императору и если онъ лично поклянется впродолженіи трехъ лѣтъ не воевать съ шведами, тогда король, какъ истинный рыцарь, обѣщаетъ не причинять никакого вреда ни герцогу, ни его подданнымъ. Если ему это неугодно, то пусть дастъ королю свободный проходъ черезъ Ингольштадтъ и пусть дастъ ему удостовѣреніе, что ни въ какой формѣ не будетъ помогать его врагамъ, что возвратитъ друзьямъ и союзникамъ короля все, что у нихъ захвачено и—наконецъ—что распуститъ все свое войско, оставивъ въ странѣ самое незначительное количество. Резидентъ отвѣчалъ королю, что герцогъ, какъ генералъ

---

[1]) Comme le Resident voulut repartir et refuter ce que le Roy avoit dit, se faisant trop famillier avec Sa Majeste, le Roy luy commanda de se taire, et dit je pardonne a vostre ignorance: vous abusez par trop de la liberté françoise en parlant et scaurez quil y a meilleure correspondance entre moy et vostre Roy, que vous ne pensez: aussi, n'auez vous esté enuoyé de luy vers moy, et ne pouuez monstrer aucune lettre de creance: il vous convient de parler a moy avec plus grand respect, et vous souvenir, a qui et en quel lieu vous parlez: ie ne suis accoustumé de ceste legerete francoise.

[2]) Ce que Resident ayant entendu, il pria le Roy tres humblement de luy vouloir pardonner, et insista, que sa M-te voulut proposer quelques conditions.

[3]) A quoy le Roy respondit, que quand le duc de Baviere congedieroit son armee et mettroit bas les armes, alors il luy perscriroit certaines loix. Le Resident repartit, que néanmoins le Roy pouuoit mettre cependant en avant les loix. sur quoy le Roy donna ceste response, quil voyoit bien que le Resident estoit venu pour le tromper et cercher delay jusqu'à ce que son ennemy se fut renforcé: que luy mesme devoit penser, que si un povre pecheur se presenteroit devant la Maté divine la requerant avec despit et bravade de luy pardonner ses pechez, sans avoir au prealable fait penitence, il n'obtiendroit rien. Ainsi le Duc de Baviere voulôit maintenant faire accord avec luy, l'espee a la main.

императорской и лигистской арміи, не можетъ этого сдѣлать; короля это заявленіе не убѣдило, и онъ просилъ передать Максимиліану, что если черезъ день, т. е. къ 21 августу, онъ не приметъ его предложеній, то шведы произведутъ такой разгромъ въ Баваріи, что герцогъ увидитъ, что имѣетъ дѣло съ врагомъ: ничему не будетъ пощады, все будетъ предано огню и грабежу. Объ этомъ герцогъ можетъ дать знать французскому королю чрезъ Шарнассэ, недавно бывшаго у него; но если и французскій король будетъ противъ него, онъ прибѣгнетъ къ союзу съ турками, которыхъ любитъ больше, чѣмъ папистовъ съ ихъ идолопоклонствомъ [1]). Онъ твердо увѣренъ, что

[1]) Le Resident ayant dereschef fait instance, que les articles de l'accord fussent couchez par escrit, le Roy dit, que si le Duc de B. casseroit son armee, et ne la donneroit point à l'Empereur, et que si elle mesme promettroit auec serment de ne point seruir en trois ans contre luy, il l'asseureroit en foy de Cheualier, de ne luy faire, ny à ses suiets, ny à tout son pais aucun dommage: ou que si cela ne luy aggreoit point, il luy donneroit passage par Ingolstat, afin de poursuiure ses ennemis, ou qu'il luy donneroit caution de n'assister son ennemy en aucune façon, rendre aux amys et alliez du Roy ce qu'il auoit prins, et de donner congé à tous ses gens de guerre en son pais, ou d'en retenir seulement fort peu. Sur quoy le Resident respondit, que le Duc de B. qui estoit general de l'armee de l'Empereur et de la Ligue, estoit bien content de congedier les gens de guerre, qui luy appartenoyent: mais quil n'estoit point en sa puissance de congedier les gens de l'Empereur et de la Ligue. Le Roy estant aucunement esmeu de ces paroles, dit, quil voyoit bien, que le Resident estoit venu pour le tromper avec telles distinctions; qu'il deuoit estre asseuré, puis que sa tromperie et celle du Duc de B. estoit euidente, si le lendemain, qui seroit le 21. susdit, il n'accordoit, et le vouloit seulement amuser iusqu'à la venue du Duc de Fridland, quil feroit un tel degast en Bauiere, en y mettant tout au pillage et à feu et sang, que le Duc et ses adherans cognoistront qu'ils ont à faire auec un ennemy. Le Resident ayant prisé la grande assistance de gens et de deniers que le Roy de France auoit fait à ses amys et alliez, et dit, qu'iceluy s'entendoit fort bien auec le Duc de B., à raison de quoy verroit volontiers, qu'il seroit laissé en la Neutralite, le Roy respondit, que le dit Duc pouuoit faire scauoir au Roy de France son intention par les Ambassadeurs qui auoyent esté auparauant aupres de luy, entre lesquels Mons. de Scharnasse estoit un: et que d'autre part il auoit bonne asseurance du dit Roy, à la quelle il se fioit: et quand mesme le Roy enuoyeroit m/40 François pour secours au Duc de B., qu'il ne s'en soucioit point, veu que celuy estoit tout un auec quelle nation il auoit à combattre: et que si on en venoit iusques la le Turc estoit son bon amy, qui auoit bonne intelligence auec luy. Comme le Resident disoit a lencontre que le turc estoit l'ennemy commun et hereditaire de la Chrestienté, le Roy respondit, que quand mesme il seroit l'ennemy d'un chascun, et entretiendroit amitie auec luy, il n'auroit occasion de luy estre ennemy: qu'il n'aimoit non plus les Papistes auec leur idolatrie: que celuy qui luy estoit amy ou ennemy, il le tenoit reciproquement pour tel: et si le Turc ne vouloit estre son amy, qu'il pouuoit luy faire la guerre, comme aux aultres siens ennemis.

Всевышній не оставитъ его, какъ это было и въ битвѣ подъ Лейпцигомъ [1]).

Недовольство французскаго правительства поведеніемъ шведскаго короля все усиливалось; субсидіи, которыя Людовикъ XIII обязывался доставлять ежегодно Густаву, уплачивались не аккуратно, а къ осени 1632 года и вовсе прекратились. Спустя мѣсяцъ послѣ безплодныхъ переговоровъ St. Estienne съ королемъ, Ришелье обратился къ Густаву Адольфу съ вопросомъ, до какихъ поръ онъ будетъ продолжать свои завоеванія и когда онъ остановится. Густавъ лаконически отвѣчалъ ему: когда того потребуютъ мои интересы. На угрозу Ришелье выставить противъ короля французскую армію, Густавъ Адольфъ отвѣчалъ: „пусть французскій король не даетъ себѣ такого труда, я самъ явлюсь къ нему въ Парижъ во главѣ 100,000 арміи, и мы скоро сведемъ съ нимъ наши счеты“. Люценская битва предупредила открытую вражду Франціи и Швеціи.

13-го декабря 1631 года Майнцъ сдался Густаву. Бюргеры должны были заплатить ему 80.000 тал., духовенство 81.000; въ Майнцѣ Густавъ учредилъ гражданское и военное управленіе. Іезуитская коллегія была закрыта, сами іезуиты были изгнаны изъ города, такъ какъ немогли заплатить королю требуемой суммы, ихъ имущество было конфисковано.

Майнцъ сдѣлался „центральнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ военныхъ и дипломатическихъ операцій шведовъ; онъ служилъ и главною королевскою квартирою“. Вмѣсто Бервальде—бѣднаго сельца на Одерѣ, король избралъ своею квартирою епископскую резиденцію, „золотой городъ Рейна“. Условія жизни шведскихъ и финскихъ воиновъ улучшились. „Могло случиться, что майнцскія и рейнскія земли сдѣлаются Капуей саволакскихъ финновъ“ [2]).

Къ исходу 1631 года у Густава было 63.700 инфантеріи и 16.000 кавалеріи; для будущей кампаніи онъ могъ разсчитывать на 153.000 инфантеріи и 43.500 кавалеріи. Такой большой дисциплинированной массы Германія еще не видала!

Характеръ военныхъ дѣйствій 1632 года совершенно иной, не-

---

[1]) Car il scavoit que le Toutpuissant qui estoit par dessus luy, l'assistoit suivant sa promesse, comme il l'auoit experimenté devant Lipsic, ou il avoit eu sa revanche, et estimoit, que le soufflet quil avoit alors baillé a lempereur valoit bien le Castor, le quel il luy avoit enleve en Prussie.

[2]) *Droysen*, II, 463.

жели въ предыдущіе годы [1]). Такъ какъ шведскія войска были растянуты на огромное пространство, а пути сообщенія были очень несовершенны, то каждой арміи приходилось дѣйствовать въ одиночку, такъ сказать, на свой страхъ; „все, что совершалось въ нижней Германіи, у моря, на Рейнѣ, въ Силезіи, совершалось совершенно независимо отъ дѣйствій королевской арміи во Франконіи и Баваріи; съ другой стороны военныя операціи короля не оказывали никакого вліянія на другіе корпуса. Войско распалось на нѣсколько отдѣльныхъ войскъ“. Мы остановимся лишь на движеніи самаго короля.

1632 годъ начался занятіемъ Крейцнаха; отсюда Густавъ поспѣшилъ на помощь къ Горну противъ Тилли, котораго онъ желалъ отбросить за Дунай, а затѣмъ вторгнуться въ Баварію. 19-го марта король вступилъ въ Нюрнбергъ, 25-го онъ былъ у Монгейма, 26-го у Донауверта. Черезъ два дня Донаувертъ сдался. Баварскіе генералы рѣшили запереть шведамъ переходъ черезъ Лехъ. Густавъ пошелъ къ Ульму, заключилъ съ городомъ капитуляцію, занялъ дунайскіе проходы между Донаувертомъ и Ульмомъ и рядъ маленькихъ городовъ. Онъ остановился у Нордгейма. По другую—правую—сторону Леха лежали враги. Густавъ предпринялъ отважную рекогносцировку, съ 4-го на 5-е апрѣля велѣлъ подъ градомъ пушекъ наводить мостъ черезъ Лехъ и перевелъ по нему 300 финновъ; за ними послѣдовала кавалерія съ пушками и пѣхота. Закрывъ пушки кавалеріей, король пошелъ на аттаку. Тилли былъ раненъ, Максимиліанъ принялъ начальство и велѣлъ войскамъ отступать къ Ингольштадту. Со взятіемъ шанцевъ на Лехѣ, съ этою „сверхъестественною побѣдою, одержанною противъ всякихъ военныхъ резоновъ, шведы имѣли въ своихъ рукахъ ключи въ Баварію“. „Занавѣсь пала, игра окончена“, воскликнулъ кардиналъ Пассманнъ, когда въ Римѣ узналъ объ апрѣльскихъ дняхъ [2]).

Перейдя Лехъ, шведы приближались къ Аугсбургу. Нунціи писали въ Римъ: если королю удастся занять Аугсбургъ и Регенсбургъ, онъ будетъ господствовать на всемъ Дунаѣ; въ верхней Австріи всѣ крестьяне и горожане тотчасъ же примкнутъ къ Густаву, какъ скоро онъ туда явится [3]). Аугсбургъ палъ 10-го апрѣля; онъ обязывался платить Густаву ежемѣсячно 30.000 тал. контрибуціи и

---

[1]) Ibid. 521.
[2]) *Droysen*, II, 539.
[3]) Акты, I.

принять шведскіе гарнизоны. Католическій магистратъ былъ замѣненъ протестантскимъ; укрѣпленія города были возстановлены. Взятіе Аугсбурга, родины протестантскаго ученія, произвело сильное впечатлѣніе на современниковъ. Появились монеты съ надписью „Gustava et Augusta, caput religionis et regionis“ [1]). Популярность Густава достигла своего апогея. И политическое, и военное значеніе новаго пріобрѣтенія представляли большую важность. Густавъ самъ говорилъ, что его позиція на Дунаѣ и Лехѣ такъ сильна, что врагамъ трудно будетъ вытѣснить его изъ нея. Онъ рѣшилъ теперь идти къ Ингольштадту, важнѣйшей крѣпости Баваріи, укрѣпиться въ ней и отнять у враговъ переходъ черезъ Дунай; затѣмъ захватить Регенсбургъ и подчинить себѣ всю Баварію.

Максиміліанъ готовился склонить свое гордое чело предъ Валленштейномъ, онъ молилъ его о помощи, на него одного онъ еще надѣялся. Если Валленштейна не вернутъ къ войску, съ Дунаемъ будетъ тоже, что съ Рейномъ. Курфюрстъ совершенно отчаявался въ спасеніи и просилъ Густава даровать ему нейтралитетъ. Къ Людовику XIII Максиміліанъ писалъ о великой бѣдѣ, грозящей католической церкви, если только Густавъ водворится въ Баваріи; церкви предаются разоренію, священники изгнанію и конфискаціи имущества. Курфюрстъ умоляетъ короля о помощи и старается подѣйствовать на его религіозное чувство. Если помощь короля подоспѣетъ во́-время, онъ прославится и заслужитъ безконечной благодарности своего союзника и друга, спасеннаго имъ отъ бѣдствій, а Ришелье обяжетъ себѣ на всегда и курфюрста, и его семью, и родину, и подданныхъ [2]).

Валленштейна вернули на его постъ, и онъ съ частью войска шелъ на помощь Баваріи, другую часть отправилъ въ Саксонію. Изъ перехваченныхъ писемъ Густавъ зналъ о нерѣшительномъ настроеніи курфюрста саксонскаго, о готовности его даже заключить миръ съ императоромъ [3]), и онъ, поэтому, рѣшается во чтобы то ни стало предупредить окончательное покореніе Саксоніи Валленштейномъ. Поэтому, осада Ингольштадта покинута; оставивъ въ тылу за собою Регенсбургъ и Дунай, неутомимый король идетъ внутрь Баваріи.

---

[1]) Ibid. 548.

[2]) Акты, II, 52.

[3]) Еще въ февралѣ Брезе писалъ: Le Chancelier Oxestern doibt bientost retourner, pour de la auoir l'oeil et soin aveq authorité sur les affaires de ce costé la, et principalement veiller sur les actions des Electeurs de Saxe et Brandenbourg.

Этимъ маневромъ онъ надѣялся заставить Валленштейна отозвать свои войска изъ Саксоніи.

24-го апрѣля Густавъ пошелъ на Мюнхенъ; Горнъ занялъ Ландсгутъ; вскорѣ палъ и Фрейзингенъ, третій важный пунктъ на Изарѣ.

Безпокойныя вѣсти приходили къ Густаву изъ Саксоніи; онъ рѣшилъ въ виду нихъ оставить свои смѣлые стратегическіе планы и идти на помощь своему малодушному союзнику и спасти „базисъ своихъ военныхъ и политическихъ комбинацій“. Онъ готовъ былъ уже раздѣлить свои силы, когда узналъ, что Валленштейнъ съ большимъ войскомъ идетъ въ Баварію. Густавъ тогда рѣшился продолжать путь къ Мюнхену. Французскій посолъ St. Etienne хотѣлъ предупредить занятіе Мюнхена, умолялъ короля пощадить столицу Максимиліана; король напомнилъ французскому дипломату о судьбѣ Магдебурга. Въ началѣ мая, въ годовщину паденія Магдебурга, Мюнхенъ сдался; опасались, что король поступитъ съ Мюнхеномъ также жестоко, какъ Тилли съ Магдебургомъ, но эти опасенія не оправдались: король сохранилъ необычайное величіе духа, говоритъ нунцій [1]); въ арсеналѣ города нашли много оружія. Оставивъ въ Мюнхенѣ Банера, Густавъ двинулся въ Швабію.

Намѣренія и планы Іоанна Георга саксонскаго всего лучше сказались на Торгаускомъ конвентѣ въ февралѣ 1632 года съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ. Здѣсь составленъ былъ планъ отдѣльнаго мира обоихъ курфюрстовъ съ императоромъ. Валленштейнъ дѣлалъ все отъ него зависящее для достиженія этого; онъ былъ въ сноше-

---

[1]) Ср. два письма Максимиліана къ Ришелье отъ 14-го мая и 12-го іюня, въ первомъ мы читаемъ: Quia vero quotidie longe lateque incendia collucent et caedes peraguntur, misi ad Reg. Ma-tem Küttnerum Consiliarium meum,—ut praesens verbis immanitatem Sueci et clades Prouinciae explicet, ostendatque quam egeam confoederati et Potentissimi Regis auxilio... Nisi enim Sueci progressus et ferocia sistatur, temendum est, ne breui Italiam, Galliamque eadem flamma corripiat, nec nisi omnium exilio exstingui possit. Promissum subsidium pecuniarium sine mora exspecto. Во второмъ письмѣ: Monsieur, V. Em. aura desia appris de M. de St. Estienne ce qui s'est passé en ce pais et les cruautés que le Roy de Suede a permis d'estre exercees. Je m'asseure que V. Em. suiuant sa pieté et zele en aura un desplaisir extreme et employera volentiers son credit qu'elle a auprez le Roy, à fin que je puisse sentir les effects de l'alliance et sans delay assisté et secouru d'argent, en conformité du traicté, ce me sera une nouvelle obligation, dont ie tascheray m'en revanger en toutes les occasions, suppliant cependant V. Em. de croire que je suis et seray toute ma vie de V. Em. tres affectione seruiteur Maximilian.

ніяхъ и съ Даніей, которую склонилъ къ союзу съ императоромъ. Онъ надѣялся на возможность вернуть себѣ Мекленбургъ, но надежды на это совершенно пали, послѣ занятія шведами Висмара и Демитца; проектъ передать оба эти города Даніи, а затѣмъ уже сдѣлать диверсію на Швецію оказался неосуществимымъ. Былъ еще проектъ родственнаго союза Габсбургскаго дома съ Даніей; сынъ Христіана IV, бывшій въ Регенсбургѣ, обратилъ на себя всеобщее вниманіе и своимъ поведеніемъ вызвалъ похвалы всѣхъ присутствовавшихъ. Переговоры Валленштейна съ Христіаномъ продолжались до марта; герцогъ фридландскій былъ недоволенъ медлительностью и нерѣшительностью короля и вскорѣ потерялъ надежду на возможность включить его въ анти-шведскую лигу [1]).

Георгъ Вильгельмъ не принялъ предложенія Саксоніи. Іоаннъ Георгъ думалъ только о мирѣ, о денежномъ вознагражденіи Густава и объ удаленіи его съ нѣмецкой территоріи. Достаточно было пасть Густаву подъ Лютценомъ, чтобы представители этой третьей партіи получили окончательный перевѣсъ въ Саксоніи; Пражскій миръ явился полнымъ тріумфомъ ихъ.

При такомъ миролюбивомъ настроеніи курфюрста саксонскаго, нѣтъ ничего удивительнаго, что война велась крайне вяло — совершенный контрастъ дѣйствіямъ Густава. Валленштейнъ зналъ о настроеніи Саксоніи, вошелъ въ переговоры съ Арнимомъ и пугалъ этою дипломатическою хитростью императора; онъ заставилъ его вернуть ему отнятый генералатъ [2]).

Густаву было въ высшей степени важно удержать Саксонію отъ отпаденія, онъ отправилъ къ курфюрсту Сольмса, который долженъ былъ выяснить ему значеніе движенія Густава въ Баварію; отъ имени Густава Сольмсъ убѣждалъ курфюрста отправить свои войска въ верхній Пфальцъ, въ тылъ Валленштейну. Если Валленштейнъ двинется въ Саксонію, король тотчасъ же послѣдуетъ туда за нимъ. Курфюрстъ отвѣчалъ уклончиво, въ общихъ, неясныхъ выраженіяхъ. Сольмсу удалось, однако, узнать о переговорахъ Арнима о мирѣ. Арнимъ, допрошенный о его сношеніяхъ съ Валленштейномъ, не скрылъ своихъ дѣйствій и говорилъ, что считаетъ необходимымъ добиться мира какою бы ни было цѣною. Самъ курфюрстъ говорилъ

---

[1]) Si mostra tardo di moto et per ancora non si troua il uerso di farlo impegnare a niente.

[2]) *Дройзенъ* II, 562: генералатъ былъ скорѣе взятъ самимъ Валленштейномъ, а не дарованъ ему.

Сольмсу, что считаетъ рискованнымъ не принимать предложенія мира; съ своей стороны онъ будетъ настаивать и на приличномъ вознагражденіи короля своего союзника. Ясно, что Іоаннъ Георгъ имѣлъ въ виду снова вернуться подъ Габсбургское ярмо и оставить дѣло протестантовъ не оконченнымъ на полъ пути.

Periculum in mora, сказалъ себѣ Густавъ, узнавъ обо всемъ отъ Сольмса; онъ рѣшилъ предупредить пагубное намѣреніе курфюрста; Сольмсу предписано было не покидать Саксонскаго двора, приложить все стараніе къ тому, чтобы перестроить общественное мнѣніе въ пользу шведовъ.

Переговоры Арнима съ Валленштейномъ продолжались весь май; Валленштейнъ обѣщалъ Саксоніи отмѣну реституціоннаго эдикта, какъ скоро она порветъ съ Густавомъ, онъ намекалъ курфюрсту, между прочимъ, на то, что сепаратный миръ Имперіи съ Саксоніей равносиленъ Австро-Саксонскому сближенію, союзу противъ Швеціи. Переговоры не помѣшали Валленштейну двинуть часть своего войска, какъ мы видѣли, въ Саксонію, „чтобы показать курфюрсту свою силу, то, что̀ ждетъ его, если онъ не приметъ предложенныхъ ему условій“. Саксонскія войска очистили Богемію и отступали передъ вновь выступившими солдатами Валленштейна.

Видя, какъ мало обѣщанія Валленштейна гармонируютъ съ его дѣйствіями, курфюрстъ не порывалъ съ Густавомъ. Какъ скоро Валленштейнъ замѣчалъ колебанія въ сторону Швеціи, онъ становился мягче, снова предлагалъ заманчивыя условія мира. Посредникомъ былъ все тотъ же Арнимъ. Курфюрстъ надѣялся на большія выгоды въ „мутной водѣ политическихъ интригъ“, а до поры до времени сохранилъ свой договоръ съ Швеціей; Арнимъ потребовалъ себѣ отставки.

Ко времени этихъ отношеній Саксоніи къ Валленштейну и Густаву, любопытно отмѣтить проектъ мира, выработанный шведскимъ рейхсратомъ и присланный къ Густаву въ Германію. Предполагалось прежде всего удовлетворить протестантскихъ князей, составить изъ нихъ corpus evangelicorum, во главѣ котораго долженъ былъ стать шведскій король, которому послѣ Бога всего болѣе обязаны они своимъ спасеніемъ. Швеція должна была быть вознаграждена Помераніей съ городами и гаванями, а также Висмаромъ. Бранденбургъ могъ бы быть вознагражденъ частью Силезіи. Помераніей Швеція стала бы владѣть на такихъ же основаніяхъ, на какихъ Данія владѣетъ Голштиніей; оставаясь имперскою землею, она должна была признавать господство Швеціи. Въ основѣ всей шведской политики лежала мысль о Бал-

тійскомъ господствѣ; съ основаніемъ Corpus Evangelicorum достигнуто было бы абсолютное равенство обоихъ вѣроисповѣданій въ Имперіи. Густавъ стоялъ бы у своей цѣли.

Курфюрсты Бранденбургскій и Саксонскій неохотно выслушивали подобные проекты; имъ казалось, что короля достаточно вознаградить деньгами, объ общемъ же союзѣ протестантовъ съ Густавомъ во главѣ они не допускали рѣчи.

Весною 1632 года возникъ вопросъ, объявлять ли Испаніи войну или нѣтъ; онъ былъ предметомъ споровъ въ рейхсратѣ. Одни указывали на то, что Швеція, а не Испанія нарушила взаимныя дружескія отношенія обоихъ государствъ, когда вторглась въ Пфальцскія земли, что для войны съ Испаніей у Швеціи не достанетъ средствъ; выставлялись на видъ непадежныя отношенія къ Швеціи Даніи и Польши; на Голландію и Англію также нельзя было полагаться, они были недовольны Швеціей за Прусскія таможни. Сторонники войны съ Испаніей указывали на то, что испанцы помогали врагамъ Швеціи, посылали противъ короля свои летучіе отряды, что король можетъ объявить Филиппу войну въ качествѣ защитника еангелической религіи, а не въ качествѣ короля Швеціи [1]). Испанскій король глава и защитникъ лиги, онъ вводилъ по всюду инквизицію и преслѣдовалъ евангеликовъ, онъ доставлялъ Польшѣ помощь противъ Густава, онъ пытался во вредъ Швеціи построить армаду на Балтійскомъ морѣ.

16 апрѣля слѣдующіе мотивы были высказаны за миръ съ Испаніей: свобода торговыхъ спошеній, полная безопасность вторженія со стороны Испаніи въ шведскія владѣнія и ударъ честолюбивымъ стремленіямъ Франціи; за войну съ Испаніей: стремленія ея къ абсолютному домипату, возстановленіе короля Богемскаго и возвращеніе Пфальца, помощь Англіи, содѣйствіе Голландіи, уменьшеніе ревности Франціи, вредъ для Испаніи отъ прекращенія торговыхъ сношеній съ Швеціей, полная безопасность Гётеборга, когда онъ будетъ занятъ сильнымъ гарнизономъ. — Нѣкоторые изъ представителей рата хотѣли придать войнѣ съ Испаніей чисто религіозный характеръ, .на что послѣдовало возраженіе, что Густавъ Адольфъ самъ высказывался противъ этого, изъ опасенія, какъ бы Франція тогда не порвала съ нимъ своего договора. Религія никогда не должна была служить „fundamentum belli“.

Дебаты становились все оживленнѣе; Габріэль Густавсонъ выдви-

---

[1]) Svenska Riksrädets Protokoll, II, 154.

галъ въ особенности маритимныя стремленія испанскихъ Габсбурговъ, Швеціи необходимо ихъ предупредить; резидентъ и агенты Филиппа съ тѣмъ и пріѣзжали въ Висмаръ, чтобы утвердиться на Балтійскомъ морѣ, господство на которомъ безспорно принадлежитъ Швеціи [1]) и перетянуть всю торговлю въ руки своего государя. Эти стремленія Испаніи, сказалъ ораторъ, являются уже нарушеніемъ „pacis gentium“. Филиппъ хотѣлъ сдѣлать шведовъ своими рабами, они безъ особаго паспорта de Roy не могли отваживаться ни на какое торговое предпріятіе; de Roy долженъ былъ поселиться въ Глюкстадѣ въ качествѣ бургомистра города и отсюда надзирать за торговыми сношеніями сѣверныхъ государствъ.

Вопросъ объ отношеніяхъ къ Испаніи оставался неразрѣшеннымъ и послѣ смерти Густава [2]). Перъ Баперъ говорилъ, что война съ Испаніей уже совершившійся фактъ, такъ какъ испанцы отняли у шведовъ корабли въ балтійскихъ гаваняхъ; на это ему отвѣчали, что „захватъ сдѣланъ не по распоряженію испанскаго правительства, а пиратами“, „если шведы и воюютъ съ Испаніей въ Германіи, то не непосредственно contra Hispanum, a sub praetextu belli cum Caesare“. Въ концѣ концовъ рѣшено было еще не объявлять войны Испаніи.

Между тѣмъ Густавъ, оставивъ въ Баваріи и Швабіи герцога Бернгарда Веймарскаго и Банера, готовился къ маршу въ Саксонію. 9 іюня онъ былъ въ Нюрнбергѣ, гдѣ велись переговоры о corpus Evangelicorum, который долженъ былъ охватить Померанію, Мекленбургъ, Верхній и Нижній Саксонскій округъ, Пфальцъ, Франконію, Швабію, рейнскія земли и всѣ важнѣйшіе имперскіе и ганзейскіе города. Любопытно, что въ Нюрнбергѣ заходила рѣчь и объ избраніи Густава въ римскіе короли и императоры; одинъ изъ слугъ Густава замѣтилъ, что король въ такомъ случаѣ не принялъ бы никакой избирательной капитуляціи [3]). Но не къ императорской коронѣ стремился Густавъ, а только къ составленію обширнаго евангелическаго союза; не распаденія имперіи на нѣсколько самостоятельныхъ и другъ другу враждебныхъ частей хотѣлъ онъ добиться, а полнаго равенства и консолидированія обоихъ великихъ направленій—протестантскаго и католическаго. Протестанты должны были тѣснѣе соединиться въ пре-

---

[1]) Ibid. 162:... att oss till föracht tnrbera mare Balthicum, hvilkedz dominium Kong. Mait. odisputerligen tillhör.

[2]) Перъ Баперъ писалъ: 1) bellum jam inceptum cum Hispano, sunt indubitati et fallaces hostes; 3) periculum portus gothoburgensis; 4) Nocumentum Dani.

[3]) *Droysen*, II, 590. 2.

дупрежденіе новыхъ враждебныхъ попытокъ Габсбургскаго дома. Густавъ желалъ пріобрѣсти Померанію, сдѣлаться членомъ имперіи и имѣть всегда открытый доступъ въ дѣла имперіи, если бы равновѣсіе стало колебаться [1]). Между тѣмъ въ одной современной брошюрѣ появился перечень иныхъ болѣе честолюбивыхъ стремленій шведскаго короля, говорилось, что въ Франкфуртѣ въ августѣ 1632 года приняты и рѣшены были слѣдующіе пункты: 1) Швеція за расходы, понесенныя ею въ войнѣ и простирающіеся до 40 милліоновъ, получаетъ княжества Магдебургское, Зальцбургское, Вюрцбургское, Пассауское, Бамбергское, Гальберштадское, а также нижнюю Померанію съ гаванями и Висмаръ съ округомъ въ Мекленбургскомъ герцогствѣ. 2) Густавъ Адольфъ, въ награду за давножеланное освобожденіе Германіи, которымъ она обязана его воинскимъ доблестямъ и искусству, получаетъ Венгерское и Богемское королевства и прочія наслѣдственныя земли Австрійскаго дома. 3) Избраніе шведскаго короля въ императоры должно быть произведено во Франкфуртѣ и тотчасъ же обнародовано; король-императоръ долженъ за этимъ тотчасъ же продолжать войну съ императорскими приверженцами и католической лигой; императорскій санъ облегчитъ Густаву достиженіе своей цѣли—подавленія католиковъ. 4) Столица имперіи переносится въ Аугсбургъ или другой пунктъ, откуда Густаву можно было бы легче сдѣлать вторженіе въ Италію. Протестанты согласились въ честь него построить роскошный дворецъ. 5) Фридрихъ Пфальцскій, бывшій претендентъ на Богемскую корону, получаетъ взамѣнъ ее объ Баваріи и другія наслѣдственныя земли герцога Баварскаго, кромѣ того всѣ доходы съ епископствъ Регенсбургскаго и Аугсбургскаго и всѣхъ церквей въ Баваріи, кромѣ пяти монастырей, доходы съ которыхъ Густавъ уступалъ своимъ полководцамъ. 6) Датскій король въ возмѣщеніе затратъ, сдѣланныхъ имъ въ войнѣ съ императоромъ, получаетъ епископства Бременское, Гильдесгеймское, Минденское, Верденское, Оснабрюкское, Любекское и др. 7) Остальные протестантскіе государи также должны получить соотвѣтствующее вознагражденіе, такъ Августъ Ангальтскій получитъ курфюршество Майнцское и епископства Вормское, Шпейерское и Трирское. 8) Голландскіе штаты вознаграждаются курфюршествомъ Кельнскимъ.—Таковъ планъ территоріальной реформы Германіи, приписываемый Густаву. Для выполненія его собирались грандіозныя силы; протестанты надѣялись, что уже близко то время,

---

[1]) *Droysen*, 590 и далѣе.

когда въ Германіи не останется мѣста для владычества Габсбурговъ и Виттельсбаховъ. Саксонія, Данія и Ганзейскіе города дѣйствуютъ по одной программѣ съ Густавомъ; города согласились выдать курфурсту Саксонскому 200.000 имперіаловъ изъ контрибуціи, назначенной для турецкаго похода; изъ этой суммы 10000 уже расходовано на наборъ кнехтовъ и большая сумма на возстановленіе крѣпостей.

Въ концѣ этого любопытнаго акта говорится: шведскій король черезъ своего агента Сальвіуса шифрованнымъ письмомъ побуждалъ курфюста Саксонскаго продолжать свои подвиги и между прочимъ упоминаетъ о причинахъ, по которымъ Фердинандъ долженъ лишиться императорскаго престола; затѣмъ говорится о представляющейся шведскому королю и протестантамъ возможности уничтожить всѣ церковныя степени и секуляризировать имущество церкви и о поводахъ къ вторженію въ Италію и изгнанію изъ Рима Папы.

Въ концѣ авторъ приводитъ слѣдующую сентенцію: пусть католики въ виду новыхъ честолюбивыхъ замысловъ не надѣются вернуть себѣ потерянное путемъ дружественныхъ переговоровъ, но пусть съ оружіемъ въ рукахъ добиваются своего [1]).

Изъ Нюрнберга Густавъ черезъ Кобургъ готовился идти въ Саксонію, какъ вдругъ услышалъ о намѣреніи Максимиліана соединиться съ Валленштейномъ, шедшимъ изъ Эгера [2]). Король рѣшилъ тогда предупредить это соединеніе и двинулся на Баварцевъ. Быстрымъ маршемъ ему удалось занять Вильсекъ и дорогу между Регенсбургомъ и Эгеромъ. Шведы были господами по всей линіи, на которой Баварцы искали соединенія съ Валленштейномъ. Густавъ стоялъ на зенитѣ своего могущества и славы. Ему стали приписывать чудеса. Вскорѣ однако оказалось, что еще наканунѣ движенія Густава къ Вильсеку часть баварскаго войска успѣла соединиться съ Валленштейномъ у Вейдена. Сильный ударъ для побѣдоноснаго короля! Валленштейнъ шелъ на него. Рѣшительный король колеблется, создаетъ планы, бросаетъ ихъ, теряетъ изъ рукъ иниціативу. Флорентійскій посолъ Саветти писалъ, что невозможно понять намѣреній Густава; онъ ведетъ войну „стратагемами“, держитъ враговъ въ безпокойствѣ и сомнѣніи, внезапно появляется, гдѣ его напменѣе ожидали и вообще „производитъ удивительныя варіаціи“. Въ концѣ концовъ онъ рѣшилъ

---

[1]) Акты, II, № 63.

[2]) Флор. арх. Ratisbona, 12-го іюня 1632.

укрыться въ Нюрнбергѣ и этотъ городъ сдѣлать центромъ своихъ военныхъ силъ [1]).

Валленштейнъ пошелъ за отступившими шведами. 30 іюня произошло полное соединеніе его съ Максимиліаномъ; въ его распоряженіи было 80000 человѣкъ; съ ними онъ построился лагеремъ у Штейна и Цирндорфа. Построивъ шанцы, Валленштейнъ рѣшился осадить Нюрнбергъ, который рано или поздно долженъ былъ пасть съ голоду.

Судьба Нюрнберга извѣстна; разсчетъ Валленштейна былъ вѣренъ: въ городѣ вскорѣ открылся недостатокъ въ хлѣбѣ и фуражѣ. Густавъ искалъ открытой битвы, Валленштейнъ не далъ ее. Попытки Густава аттаковать укрѣпленный лагерь Валленштейна не удались; 24 августа — новая кровавая аттака, столь же безуспѣшная. Шведы называли этотъ день—вторымъ Брейтенфельдомъ, имперцы считали его ужаснѣе Бѣлогорской битвы.

25-го августа произошла третья попытка Густава, снова отбитая Валленштейномъ. Послѣдній писалъ императору, что король своею безумною отвагою уничтожилъ довѣріе къ нему въ будущемъ: „король отбодалъ всѣ свои рога“.

Въ первый разъ энергія Густава осталась безплодною. „Густавъ былъ побѣжденъ, потому что не побѣдилъ“. Для него спокойствіе противника представлялось чѣмъ-то загадочнымъ. 8-го сентября Густавъ рѣшился отступить; въ Виндсгеймѣ къ нему явилось татарское посольство. 12-го сентября шведы были у Нейштадта. Тутъ у Густава явилось нѣсколько плановъ—часть войска отправить въ Саксонію, другую въ наслѣдственныя земли Габсбурговъ, или все вниманіе сосредоточить на сохраненіе за собою Рейна. Движеніе Валленштейна на сѣверъ заставило его покинуть всѣ эти планы и послѣдовать за нимъ. Валленштейнъ шелъ къ Лейпцигу, 21-го октября

---

[1]) *A Monsig-re Rocci.* Udendosi, come VS. dice per lettere, che sono state intercette che Gostavo domandaua soccorsi, ogn'uno può comprendere ch'egli si troui in mal termino, non solam-te di uiuere, mà di gente, e mentre al Banier non sia riuscito il soccorrerlo, come tanto si sforzo di fare impeditone da nostri è credibile che non uerrà fatto ne anche à gl'altri pel potere, e per le diligenze, che adoprano più che mai i Cesarei. Onde è da sperare che lo Sueco in stato di tant' angustie, massime se si auuera che sia stata leuata l'acqua alla Città di Norimberga, doue egli sta quest' hora habbia ceduto ai nostri, o uenendosi al fatto d'Armi sia per restarne col peggio, come inferiore assai à gl' Imperiali. Se cosi seguirà sarà second'il nostro desiderio, e di quelli che amano il ben publico, e della Religione Cattolica, e perciò più che mai se ne porgono preghiere a Dio, il quale doni anche à VS. prosperita. Roma 28 Aprile 1632.

онъ началъ бомбардированіе этого города, который черезъ день сдался ему. Здѣсь на соединеніе съ Валленштейномъ явился геніальный Паппенгеймъ. Оксеншерна не совѣтовалъ Густаву идти въ Саксонію, а въ Австрію, Густавъ не раздѣлялъ его взглядовъ, боясь, что Валленштейнъ, занявъ Саксонію, снова двинется къ Балтійскому морю, снова сдѣлаетъ попытку утвердиться на немъ и на дѣлѣ сдѣлается генераломъ Океанійскаго и Балтійскаго морей. Кромѣ того—измѣнились отношенія къ Франціи, Нидерландамъ и Даніи; все это заставляло короля вернуться на сѣверъ Германіи. Оксеншерну онъ оставилъ въ Ульмѣ въ качествѣ своего полномочнаго легата; онъ долженъ былъ здѣсь созвать крейстагъ и увеличить число сторонниковъ короля. Какъ будто предвидя свою скорую смерть, Густавъ далъ канцлеру рядъ указаній относительно внутренняго управленія Швеціей въ малолѣтство его дочери Христины.

Въ концѣ октября Густавъ явился къ Эрфурту. Дрезденскій дворъ по обычаю медлилъ; вмѣсто полнаго соединенія съ шведами, курфюрстъ прислалъ Густаву только два полка. 5-го ноября Густавъ узналъ о движеніи Валленштейна къ Лютцену; онъ въ большомъ порядкѣ послѣдовалъ за нимъ и сталъ лагеремъ между Саалой и Лютценомъ. Утромъ шестаго ноября король двинулся къ самому Лютцену; здѣсь, на мѣстѣ великой битвы народовъ, въ сердцѣ Европы и Германіи, произошло столкновеніе двухъ лучшихъ полководцевъ эпохи, олицетворявшихъ собою два противоположныхъ міровыхъ принципа. Густавъ былъ смертельно раненъ! Богъ услышалъ нашу молитву, воскликнулъ при вѣсти о смерти Густава кардиналъ Барберини, Онъ освободилъ правовѣрныхъ отъ жесточайшаго гонителя! [1]). При Лютценѣ пало $^2/_3$ непріятельскаго войска (12.000 чел.). Убиты были Галласъ,

[1]) Roma, 4 Dec. 1632: Se sara uero un tanto successo — Dio haura esaudito efficacemente i prieghi di Nro signore e questi del cattolicismo, che restarebbe perciò libero da un crudelissimo persecutore. Roma, XI Dec. 1632. Son stati gustosi gl'auuisi contenuiti ne soliti fogli inuiatici dà VS, mà quelli che portano la confermatione della morte dello Sueco, e della maggior parte del suo essercito hanno infinitam-te rallegrato nro Sig-re e me stesso, che ben conosciamo, oltre le felicità del presente successo l'ottime conseguenze, che ne deriuano in seruitio del Cattolichismo, e di S. M-ta Cesarea di cosi segnalata vittoria, in cui Dio ha fatto uedere gli effetti della sua misericordia à pro della causa publica, sua S-tà ha rese particolari gratie à S. D. Mtà e questa matina l'hà fatto anche publicamente con l'essere andata insieme col sacro Collegio alla chiesa dell' Anima della Natione Tedesca. Dell' allegrezza di S. Bne, e mi a significata da VS. perciò alla M-ta dell' Imper-e ella faccia anche nuoue espressioni alla medesima Mtà, et à chi altri le parerà di cotesta

Изолани, Голькъ, Пикколомини и Паппенгеймъ. Въ Вѣнѣ въ знакъ радости стрѣляли изъ пушекъ, въ Ингольштадтѣ и Регенсбургѣ—жгли иллюминацію, въ Мадридѣ пѣли Te Deum. При Лютценѣ никто не побѣдилъ; Валленштейнъ бѣжалъ и только благодаря ночи успѣлъ спастись къ Лейпцигу, шведы ушли къ Вейссенфельсу. „Евангелическая Германія осиротѣла“. Всѣ задавали себѣ вопросъ, кто теперь станетъ во главѣ антигабсбургской партіи [1]).

Великаго короля не стало, католики ликовали [2]), не ликовалъ одинъ только папа, Урбанъ VIII. Намъ нельзя обойдти молчаніемъ внѣшней политики этого папы, шедшей совершенно вразрѣзъ съ политическими мечтаніями Габсбурговъ. Современниками первыхъ лѣтъ 30-ти лѣтней войны были папы Павелъ V и Григорій XV; они смотрѣли на начавшуюся войну какъ на событіе, долженствовавшее дать побѣду

---

corte, poiche il nostro contento vscendo dell' ordinario merito d'esser attestato nuouamente, et efficacemente, frà cosi hilari sentimenti n'habbiamo uno dispiaceuole della perdita del Pappenhaim, mà questa non poco uien risarcita con l'esser rimasto illeso il sig-re Duca di Fridlandt, dalla cui preseruatione si hà da sperar nuouo beneficio contro gli Auuersarij della Religione Cattolica.

[1]) О Лютц. битвѣ ср. *Droysen*, Die Schlacht bey Lützen 1632, въ Forschungen zur deutschen Geschichte, Bd. V, Heft I. *Odhner*, Några kritiska anmärkningar rörande Slaget vid Lützen, Hist. Bibl. 1877, Heft 2. *Amnéus*, Om Gustaf II Adolfs död. Hist. Bibl. 1879, 1. Въ Парижскомъ архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ современное донесеніе, Discours sur la bataille de Lutzen du 6/16 Nou. 1632 начинающееся словами: Les batailles sont des arrests du ciel qui decident les differents des estats etc. Въ немъ побѣда признается за шведами: n'est ce pas vne chose notable de veoir les Suedois demeurer maistres du Camp de cette bataille. Ср. Gli ultimi successi di Alberto Waldstein narrati dagli ambasciatori veneti, въ Archiv für Knnde österr. Gesch. Quellen, Wien, 1853, XXVIII B., стр. 359—361, *Cronolm*, V, 480 и д.

[2]) Ср. Bibl. Nat. Dupuy, 436: Lettera dell A. G. C. B. sopra li presenti affari di guerra dopo la morte del Re di Suetia. 1633. Mà in ogni modo si dobbiamo rallegrare e ringratiar Dio del seguito, perche se quel Capitano sopraiueua dopo la battaglia, erano in vn giorno finite le contese, non essendoui rimaste forze da resistere, è stato grande da vna parte il fauore, che ci hà fatto Dio con leuarci costui, auenga che sia stato ben contrapesato con la perdita di Papenain, et di tanti altri nri Capitani, mà dall' altra parte per gl' interessi della Religione era forse manco male, che chi si sia de suoi, imperoche egli in fine era assai moderato, e quantonque fusse piu tosto atheista, che heretico, et aspirasse all'assoluta Monarchia d'Europa, non perturbaua però lo stato delle cose, se non quante il fine di uiuere richiedeua; la doue i suoi seguaci e compagni si sono sempre dichiarati altretanto nemici di Cattolici, quanto amici della preda; sarebbe buono si uerificasse quanto V. S. mi scriue, cioè che quell' essercito fosse in breue per disfarsi per la disunione de Capi ma ho gran difficoltà in crederlo.

католической реакціи; они готовы были поддерживать императора и духовно и матеріально. Со вступленіемъ на папскій престолъ Урбана VIII зрѣлище мѣняется [1]). Объ этомъ новомъ Юліи современники говорили, что онъ желалъ охотнѣе быть королемъ, чѣмъ папою, государемъ, нежели пастыремъ душъ. Все стремленіе его политики клонилось къ расширенію папской области и къ ослабленію Габсбурговъ; съ этою цѣлью онъ всецѣло отдался Франціи. Урбанъ рѣшительно отрицалъ религіозный принципъ великой войны; не изъ-за религіи старается такъ Фердинандъ, а изъ желанія расширить свои владѣнія, поработить себѣ Италію—таково было убѣжденіе знаменитаго папы. Другъ лигистовъ, онъ радовался каждому пораженію императора, призвалъ въ Италію французовъ. Одна Франція, думалъ Урбанъ, можетъ поставить преграды габсбургскому универсализму и возстановить европейское равновѣсіе [2]).

---

[1]) Ср. о политикѣ Урбана прекрасное изслѣдованіе *Грегоровіуса*. Urban VIII im Widerspruch zu Spanien und dem Kaiser. Stuttgart, 1879.

[2]) Урбанъ VIII былъ очень выдающимся папою; съ большими свѣдѣніями по литературѣ, поэзіи, языкамъ и юриспруденціи, онъ соединялъ любовь къ книгамъ и ученымъ, въ часы отдыха находилъ большое удовольствіе принимать участіе въ разговорахъ съ послѣдними; права онъ былъ вспыльчиваго, горячаго, но легко успокоивался доводами и резонами. Подъ горячую минуту ему нельзя было противорѣчить. Преисполненный добрыхъ намѣреній онъ отличался благочестіемъ и христіанскимъ рвеніемъ.

Многіе считали Урбана очень не твердымъ, колеблющимся. Онъ былъ смѣлъ, жаждалъ славы и почестей, нѣжно любилъ своихъ непотовъ и родственниковъ, былъ полонъ энергіи и рвенія, пользовался цвѣтущимъ здоровіемъ. Онъ питалъ особенную любовь къ Франціи; такъ узнавши о смерти Генриха IV, онъ проливалъ горькія слезы. ie le vis pleurer amerement, auec de grandes larmes et sanglotz. Mons. de Breves qui estoit icy en pourra aussy rendre tesmoignage. Испанскіе министры и кардиналы не любили его, какъ и онъ ихъ. Говорили, что для того, чтобы быть пріятнымъ гостемъ при папскомъ дворѣ, слѣдовало являться туда одѣтымъ на французскій ладъ. Изъ всѣхъ кардиналовъ наибольшимъ расположеніемъ пользовался молодой Барберини; въ коллегіи 6 человѣкъ были приверженцами Испаніи, 4—Франціи, 4—не принадлежали ни къ какой опредѣленной партіи.

Ласковый, добрый и кроткій, учтивый и вѣжливый, папа Урбанъ тѣмъ не менѣе былъ самостоятельнымъ, независимымъ и вполнѣ безпристрастнымъ. Деньгами, подарками и подкупами ничего не добьешься отъ него; тѣмъ не менѣе, говоритъ современникъ, если бы французскій король рѣшился употребить на римскій дворъ ежегодно 25 или 30 тысячъ экю и раздѣлилъ бы эту сумму между кардиналами, властителями, римлянами, прелатами и другими знатными особами, онъ безъ сомнѣнія достигъ бы расположенія, службы и помощи цѣлой массы людей какъ знатныхъ, такъ

Очень любопытно отмѣтить отношеніе папы къ реституціонному эдикту и новому участнику въ борьбѣ, Густаву Адольфу. Думая, что эдиктъ имѣетъ въ виду усилить власть императора, *римскій папа*

и незнатныхъ, которыми при случаѣ можно было бы воспользоваться. Bibl. Nat. Dupuy, № 463. 1624. *De Rome Relation.* Le Pape na gueres changé dhumeur ny de facon de faire estant aussy franc et aussy libre quil a esté iamais, Il est grandement scauant aux bonnes lettres en Poesie en la langue latine et grecque et en jurisprudence, aussy il ayme passionement les liures les gens de lettres et se plaist grandement en leur conuersation lorsquil peut prendre quelque relasche aux affaires. Il est d'vne humeur prompte, ardente, vn peu colere, mais qui reuient aysement et se paye de raison, et qui sur la chaude luy voudroit contredire il y auroit danger d'vne grande rupture, mais qui a vn peu de flegme et de patience on en vient aysement a bout, en luy faisant voir ce qui est de la raison, estant remply de tres bonnes intensions plaines de pieté et de zele, enuers Dieu nostre Religion et toute la Chrestienté et sur tout enuers la personne du Roy et de son Royaulme: (это другою рукою, въ видѣ приписки между двухъ строкъ).

On a recogneu que le Pape n'est pas opiniastre en ses opinions en affaires tres importantes souuent on la veu changer. Cest pourquoy plusieurs ministres des Princes se desfient quil ne change de resolutions. Il est fort courageux, desireux d'honeur et de gloire impatient de receuoir vne iniure. Il ayme ses freres et ses neueux et ses plus proches tendrement. Mais jusques icy il na donné aucun signe ny tesmoignage de desirer — auec passion la grandeur de sa maison. Si sa S-té persiste en cest humeur de preferer les interestz du public a ceux de sa maison on doibt esperer d'un jeune Pape plain de courage, de vigeur et de zele de grands effetz, y ayant apparence par raison, humaines estant si robuste quil pourra tenir le Pontificat vingt ans et plus.

Depuis son Pontificat il ne s'est peu empescher de faire paroistre par les effetz son inclination ayant mis tous les ministres d'Espagne en grande jalousie. La femme du duq d'Albuherque disoit tout hault que pour estre bien venu au Palais (du Pape) il falloit aller vestu a la francoise.

Personne ne peut pretendre de gouuerner le Pape le quel veut qu'on croye que luy seul gouuerne. Magalotti—близкій къ папѣ человѣкъ — ardent, vigilant, studieux, d'vne belle fisionomie, estimé fort habile homme en ceste Cour. Среди кардиналовъ приверж. Испаніи — Borgia, Trejo, Madruccio, Zolerem, Doria, Spinola, Франціи — Le Card. de Sauoye Cesta, Benilaqua, la Valette, Bentiuagli.

4 кард.—наз. „spirituelz, qui font profession d'independance; это—Boromee, Caraffe, Araceli u St. Susanne.

Memoire des affaires de Rome.

Le Pape est fort affable d'vng bon et doux naturel et sans deroger a la Maté et grandeur Pontificalle il continue tousiours la mesme courtoysie gentillesse et honnesteté dont il auoit accoustumé d'vzer enuers vn chascun, de maniere qu'il faict bien esperer a tous generallement de son Pontificat.

Et tout ainsy comme Sa S-té durant son Cardinalat feit profession de ne dependre de personne et que mesmes elle ne voulut pas accepter pension de

не одобрилъ его [1]). Появленію же Густава онъ искренно радовался, такъ какъ боялся, что Валленштейнъ вторгнется въ Италію. Новый врагъ потребовалъ отъ Габсбурговъ исключительнаго вниманія, и они должны были сократить свои планы на Аппенинскомъ полуостровѣ. Густавъ Адольфъ—мессія протестантовъ и хитрый Ришелье—спасли папу отъ большой опасности. Съ особенною благосклонностью папа

France ou elle faisoit la charge de nonce,... elle demontre aujourdhuy vne grande neutralité entre les deux couronnes de France et d'Espagne traictant de leurs affaires et interests sans aulcune passion ne partialité comme vn bon Pere et pasteur vniuersel doibt faire.—Тѣмъ не менѣе папа обнаружив. къ Франціи quelque affection es choses indifferentes.

...Du reste il ne fault pas penser que en ce Pontificat on puisse rien obtenir par force dargent, de presents, et de corruption, car on est maintenant fort esloigné de cela, si jamais on le fut. Авторъ донесенія тѣмъ не менѣе говоритъ: еслибы Фр. король „se resoluoit vne fois d'employer 25 ou 30 mil escuz par an en ceste cour pour estre distribuez parmy les Cardinaulx, sign. Romains Prelats et aultres personnes de qualité amateurs de France..... sans doubte l'on attireroit le coeur, le seruice, et l'assistence d'vne infinité de personnes tant grands que petits et s'en pourroit on preualloir aulx occasions.

[1]) Barberini: S. S-ta replicò subito, ch'ella non haueua approuato altrimente il detto editto, e che in concistoro haueua parlato dello zelo dell' Imperatore uerso la Pace e la Religione Cattolica in genere, *senza approbare* dell' editto, *quale S. B-ne non può approuare* si per quello che contiene in riguardo della giurisd-e ecc-ca, si anco per che i beni ricuperati non si restituiuano al culto diuino et alle chiese, ma si diuertiuano in altri usi e si pretendeua di conferire i beneficii ecc-ci e disporre, onde più condussi (?) che anche per questi capi sia stata irritata l'Ira diuina e uenuti i presenti flagelli.—*Nicoletti* въ своей Vita di Urbano VIII (рукопись въ библ. Barberini) гов. (стр. 1206) по поводу эдикта: Fù grande il contento, che Urb. senti per tal promulgazione, ma *non istimò ragioneuole, che se ne facessero processioni ò altri segni*, che soglion farsi nelle uittorie, e tanto più che per ancora non ui era l'effettuatione di tal ordine; e perciò ogni pompa, che se ne fosse fatta, saria stata intempestiua, come appunto se si fosse fatta allegrezza quando si pose l'assedio alla Roccello... anzi nè meno se n'era parlato in concistoro, come Urbano stabili di fare per l'editto, scrisse pero S. S-ta un Breue affettuosissimo all'Imperatore e parlonne in Concistoro con lode della pietà e magnanimita della M-ta sua. (На поляхъ замѣтка автора, что подлинныхъ словъ, сказанныхъ папою въ консисторіи онъ не могъ узнать, хотя искалъ ихъ con diligenza). Oltre à cio eraui assai da considerare, che nè in fatti, nè in parole poteua Sua B-ne dar attacco ueruno per lo quale si deducesse approuatione di simili editti che alla fine includeuano l'osseruanza del concordato Passauiense, à cui non haueua giamai assentito la sede Apostolica, nè poteua assentire, si che nel concepire il Breue e nelle parole di esso conuenne di usare particolar auuertenza.

относился къ Максимиліану [1]), всѣми мѣрами хотѣлъ усилить начавшуюся между нимъ и императоромъ рознь; папа на Регенсбургскомъ рейхстагѣ вмѣстѣ съ Франціей и лигистами орудовалъ противъ избранія на императорскій престолъ сына Фердинанда II.

Врагъ Испаніи, Урбанъ всѣ несчастія имперіи приписывалъ вліянію Филиппа IV; Испанія виновата и въ томъ, что папа не могъ болѣе щедро помочь императору [2]).

---

[1]) За успѣхи его оружія онъ молился: per il qual fine S. B-ne ha publicato un nuovo giubileo e con tutta l'asprezza delle presenti giornate si come l'altro hieri in S. Pietro cosi hier mattina in S. Giov. Laterano, e questa mattina in Sta Maria Maggiore e Sta Maria dell' Anima è stata S. Stà ad offerire sacrefici alla Mta Diuina.

[2]) Ср. въ Bibl. Nat. Relation de ce que se passa a l'audience que le Pape donna aux Ambassadeurs de l'Empereur, en la quelle ils demanderent secours au Pape contre le Roi de Suede. Febr. 1632. Папа отвѣчалъ посламъ: „pure toccate (disse) il punto della Religione, di cui li moti presenti non fanno motto, se il Re di Suezia molestasse la Religione, *come con prudenza non la molesta*, et come senza prudenza la molestò il Palatino, fatto Re di Bohemia, noi ancora a concorrenza di Paolo 5 et Gregorio 15 daressimo quanto si può dare, ancora il sangue, ma non siamo nel caso, et tutto il male che ha l'Imperatore l'hà perche l'hà voluto. Quante et quante uolte l'habbiamo fatto pregare, che non disarmi in Germania, per commettere in Italia, cosi horrenda ingiustitia contra Mantua, hà dato l'orecchio alli spagnuoli, et non à noi; hora li spagnuoli lo soccorrano; 4 et più millioni habbianno speso per guardarci et diffenderci dalla sua soldatesca, et hora vuole li tesori della chiesa; Non vogliamo non potiamo. Che poi il Re di Suecia non habbia se non m/30 fant: et m/5 fant: caualli di consideratione. Alessandro pure con tanta soldatesca fece quanto si sa. Oltre che habbiamo dalli ministri nostri in Germania auuiso che la sua militia a primauera sara di 100 m. Combatenti veterani e prodi. Però non occorre venire con falsi suppositi: Come parimente di quello, di alquanti Capitoli proposti in materia di Religione dal Re di Suecia alle cità et Chiese Catholiche, Li quali tendono tutti alla distruttione totale della fede Catholica: Cotesta è vna ritrouata in Magunza e mandata a Roma per farci constare che si tratti non di stato ma di Religione. Se il Re di S. nel corso de' suoi progressi, uolesse attrauersare la strada con gli ostacoli alla Religione, sarebbe poco prudente, ne li Principi Catholicj che l'hanno aiutato et l'aiutano, lo permetterebbono e se gli opponerebbono con tutti le forze loro, che sono grandissime. Però in conclusione, non potiamo far piu di quello che facciamo, E se a l'imperatore pare poco, ne dia la Colpa a se et alli spagnuoli, per che per loro cagione et per loro minaccie habbiamo spesi più di quatro millioni, li quali sè hauessimo, lo potressimo aiutare, ma atteso lo stato nostro presente, è impossibile... Tanto conto fara il Papa di questo Cardinale, spagnuole, присланнаго императоромъ, quanto V. S. del suo seruitore, et forse meno, et se per essere stato giesuita, vorrà fare seco il saputo, col torrente della sua facondia, lo stordira in modo che non li tornerà la seconda volta.

Побѣды Густава радовали папу; онъ говорилъ, что Густавъ началъ войну, исключительно только имѣя въ виду ослабить чрезмѣрную власть императора. Папа не боялся новаго нашествія готовъ на Римъ, его гораздо болѣе страшила возможность возобновленія Sacco di Roma 1527 года. На всѣ просьбы императора о помощи онъ отвѣчалъ отказомъ; письма его дышали скрытымъ злорадствомъ. Смерть Густава поразила Урбана; онъ весь день былъ сумрачный. Такое же впечатлѣніе произвела на Урбана нордлингенская катастрофа. Только къ концу войны улегся римско-габсбургскій кризисъ.

Смерть Густава Адольфа имѣла сильное вліяніе какъ на общеевропейскія дѣла, такъ и на дѣла сѣверной Европы. Онъ соединялъ въ себѣ короля, предводителя и государственнаго дѣятеля. Его мѣсто занялъ Аксель Оксеншерна, достойный современникъ Ришелье, Контарини, Траутмансдорфа и другихъ дипломатическихъ дѣятелей первой половины XVII вѣка [1]). Вступивъ на поприще государственнаго дѣятеля еще въ 1604 году, онъ дѣятельно входилъ во всѣ мельчайшія детали внутренней и внѣшней политики Швеціи. О грандіозныхъ размѣрахъ его дѣятельности можно судить по его сочиненіямъ—историческимъ и политическимъ трактатамъ—и письмамъ [2]). Послѣ смерти Густава Оксеншерна сталъ во главѣ государства; на его попеченіи лежала вся внѣшняя политика Швеціи. Оксеншерна сознавалъ важность сближенія съ Франціей, хотя и съ трудомъ переносилъ честолюбіе кардинала, его „національный эгоизмъ“; Ришелье также старался сохранить дружбу съ Швеціей, но давалъ всегда чувствовать послѣдней свое дипломатическое превосходство; кардиналъ не могъ допустить въ переговорахъ съ собою самостоятельнаго тона. Дипломатическіе пріемы своего соперника онъ называлъ готскими, финскими [3]).

---

[1]) Отзывы современниковъ о немъ сочувственны. Brezé писалъ о немъ еще при жизни Густава: Je l'ay trouué homme fort sage et entendu et ma sebmle fort honneste homme, et si sa fizionomie ne me trompe, fort homme de bien, il est tres ciuil et m'a parlé du Roy et de M. le cardinal comme il se doibt et comme pourroit faire un bon francais. Chanut говоритъ объ Оксеншернѣ, какъ объ „vn des grands hommes du siècle“.

[2]) Ср. *Г. Форстенъ*, Сочиненія и переписка А. Оксеншерны *Журн. Мин. Нар. Пр.* CCLXXIII, отд. 2.

[3]) Lettres de Richelieu, IV, 735: La façon de traitter de M. le Chancelier Oxenstern est un peu gothique, et beaucoup finoise. Cependant il en faut sortir s'il se veut mettre à la raison.

„Періодъ Оксеншерны обозначаетъ собою реакцію по отношенію къ политикѣ Густава. Это не значитъ, однако, чтобы онъ вовсе не интересовался нѣмецкими дѣлами, онъ продолжалъ дѣло своего короля, но главное вниманіе его было обращено на Швецію, какъ на сѣверную державу“ [1]). Если онъ предъявлялъ такую неутомимую дѣятельность для образованія новаго союза евангелическихъ князей, то опять-таки не для будущаго, а лишь для настоящаго момента, чтобы добиться территоріальнаго вознагражденія за участіе Швеціи въ войнѣ. Извѣстно, что еще до начала войны Оксеншерна указывалъ своему государю на Данію, совѣтовалъ ему добиться домината на сѣверѣ, сдѣлаться „arbiter totius septentrionis“. Своимъ положеніемъ въ Германіи Оксеншерна хотѣлъ воспользоваться для увеличенія и расширенія шведскаго вліянія на скандинавскомъ сѣверѣ на счетъ Даніи. Онъ предвидѣлъ неминуемое столкновеніе съ этимъ государствомъ; упадокъ Даніи былъ необходимъ для величія Швеціи. Надо сказать, что періодъ Оксеншерны ускорилъ катастрофу: не прошло и десяти лѣтъ, какъ война обоихъ скандинавскихъ государствъ изъ-за Dominium maris Balthici была совершившимся фактомъ.

Со смертью Густава-Адольфа въ Германіи возникъ настоящій политическій хаосъ; одинъ за другимъ протестантскіе князья стали отпадать отъ союза съ Швеціей, ни въ комъ протестантское населеніе не находило себѣ болѣе поддержки [2]). Іоаннъ Георгъ долженъ былъ въ душѣ радоваться Лютценской катастрофѣ, такъ какъ теперь могъ всецѣло отдаться тенденціи средней, третьей партіи. Его тяготила зависимость отъ шведскаго короля, тѣмъ болѣе должна была ему быть не по душѣ зависимость отъ шведскаго дворянина канцлера Оксеншерны. Курфюрстъ говорилъ, что союзъ его съ Густавомъ былъ дѣломъ чисто личнымъ; со смертью короля онъ, поэтому, уже не связанъ никакими обязательствами по отношенію къ Швеціи. Арнимъ сдѣлался наиболѣе близкимъ Іоанну Георгу человѣкомъ. Его представленія о необходимости создать третью партію сдѣлались теперь программою

---

[1]) *Fridericia*, I, 239.

[2]) Le Baron de Rorte à Monseign. de Bouthilier, Stendel en la vieille Marche, 13 Nov. 1633: ie vous assure que la confusion y est telle, qui si lon n'y pouruoit promptement quil y en arriuera plus grandz maux. Car ie preuois que dans peu de temps Brandenbourg sera en mauvais estat, aussi bien que son pais, si lon ny remedie... Et aussy il y a grande apparence quilz (имперіалисты) se saisiront de tout ce quils pourront pour auoir leurs quartiers dhiuer aux despens dautruy. (Arch. des Aff. Etr.).

саксонской политики. Курфюрстъ хотѣлъ себѣ присвоить „директорію“, раньше принадлежавшую Швеціи; говорили о дипломатическихъ переговорахъ его съ Даніей, Англіей и обоими саксонскими округами.

Смерть Густава Адольфа была для Даніи началомъ новой политики. Христіанъ долженъ былъ съ удовольствіемъ отнестись къ уменьшенію значенія Швеціи въ Германскихъ дѣлахъ [1]). Планы его снова сосредоточились около мысли возвратить своему государству приматство на Балтійскомъ морѣ. Доводя до свѣдѣнія своего совѣта о смерти Густава, Христіанъ предложилъ сформировать значительный флотъ и отправить его въ Балтійское море для соблюденія интересовъ датской короны [2]). Ратъ не одобрилъ предложенія короля; высылка флота въ море, по его мнѣнію, послужила бы сигналомъ войны съ Швеціей. Королю, по мнѣнію рата, слѣдовало ограничиться исключительно стремленіемъ водворить миръ между императоромъ и протестантами; сохраняя полный нейтралитетъ, король долженъ былъ держаться дипломатической тактики, предупредить сближеніе протестантскихъ курфюрстовъ съ Швеціей, помѣшать брачнымъ проектамъ Бранденбурга и Швеціи, внести и поддержать раздоры среди шведскихъ регентовъ. Отъ императора слѣдовало добиться равноправности для протестантовъ, права для Даніи занять западныя нѣмецкія епископства и помощи для уничтоженія маритимныхъ стремленій Швеціи.

Христіанъ выслушалъ предложеніе рата, но рѣшился въ нѣмецкой политикѣ дѣйствовать согласно своимъ собственнымъ планамъ; здѣсь, въ Германіи, онъ имѣлъ въ виду „сдѣлать наступательный дипломатическій шагъ“, т. е., порвать связь протестантскихъ государей съ Швеціей и добиться мира протестантовъ съ императоромъ, *безъ участія въ немъ Швеціи.* Другими словами Христіанъ хотѣлъ обратить нѣмецкую войну въ войну императора съ Швеціей, изолировать послѣднюю и, пользуясь слабостью ея, нанести ей ударъ, какъ скандинавской, морской державѣ.

Еще въ концѣ 1632 года онъ вошелъ въ переговоры о мирѣ съ Валленштейномъ и императоромъ. Въ письмѣ къ Генриху Гольку король въ особенности рекомендуетъ ему добиться у императора разъясненія относительно слѣдующихъ пунктовъ: кого императоръ желалъ бы избрать въ посредники, кромѣ Христіана, какія условія мира предполагаетъ

---

[1]) Еще въ 1631 году Charnassé писалъ: on remarque que les heureux succes du Roy de Suede luy (Христіанъ IV) desplaisent infiniement.

[2]) *Fridericia*, I, 242 и д. Ср. Акты, II, № 66.

онъ, гдѣ и когда назначитъ конгресъ, согласился ли бы императоръ подтвердить своею печатью и подписью то, что будетъ рѣшено королемъ и другими посредниками. Съ своей стороны Христіанъ не желалъ бы допустить посредничества Франціи, Англійское же посредничество онъ съ удовольствіемъ принялъ бы; король требовалъ возстановленія Пфальца. Мѣстомъ мирнаго конгресса онъ предлагалъ избрать Франкфуртъ. Заключеніемъ мира слѣдуетъ спѣшить, такъ какъ могутъ явиться обстоятельства неблагопріятныя для него [1]).

Виды на мирное разрѣшеніе дѣлъ были очень сомнительны, самъ Валленштейнъ говорилъ, что дѣло можетъ быть рѣшено только оружіемъ, а не трактатами. Императоръ желалъ до переговоровъ о мирѣ узнать условія Христіана IV. И онъ, и Валленштейнъ продолжали однако увѣрять Христіана въ своемъ миролюбіи и выражали удовольствіе по поводу посредничества короля.

Въ Дрезденѣ датскій посолъ съ особеннымъ краснорѣчіемъ доказывалъ своекорыстіе шведовъ и убѣждалъ курфюрста порвать съ ними союзъ [2]). Переговоры о мирѣ, по мнѣнію посла, должны были вестись секретно, чтобы Оксеншерна не узналъ о нихъ. Все, что Ревентлоу — такъ звали датскаго посла — говорилъ противъ Швеціи, находило симпатичный отзывъ въ совѣтникахъ Іоанна Георга; печально, отвѣчали они, что римская имперія обратилась въ арену, гдѣ иноземцы разыгрываютъ трагедіи; они припомнили время Августа, когда Саксонія и Данія такъ тѣсно были связаны другъ съ другомъ. Для курфюрста проектъ Христіана имѣлъ много привлекательнаго, но ему недоставало энергіи, ума и рѣшительности, чтобы ухватиться за дѣло и довести его до конца. Онъ далъ Ревентлоу общій, неопредѣленный отвѣтъ [3]).

Георгъ Вильгельмъ Бранденбургскій не раздѣлялъ взглядовъ своего Саксонскаго коллеги и требовалъ общаго мира съ включеніемъ въ него Швеціи. Бранденбургъ и теперь лавировалъ, не имѣя рѣшительности и твердости примкнуть въ какой нибудь партіи. Политика Георга Вильгельма отличалась неясностью, запутанностью, въ ней не было иниціативы, она соображалась исключительно съ минутными со-

---

[1]) Флор. арх. Акты, II.

[2]) *Fridericia*, I 249.

[3]) Nouuelles d'Allemagne. Bruxelles, 22 Mais 1633. (Arch. du Min. des Aff. Etr.): Le Ducq de Saxen faict tous debuoirs pour se reconcilier auecq l'Empereur nonobstant les diligences d'Holandois, des français et d'autres pour l'empescher.

бытіями, съ послѣднимъ впечатлѣніемъ; была слѣдствіемъ разнообразныхъ и противоположныхъ одно другому вліяній, а также и ловкости французской дипломатіи. Такая политика, говоритъ авторъ классическаго, монументальнаго труда о Прусской политикѣ, явилась отраженіемъ личности курфюрста, государя слабаго, нерѣшительнаго, сонливаго, скоро устающаго отъ дѣлъ, находившаго утѣху въ новой ливреѣ, красивомъ конѣ, въ парѣ охотничьихъ собакъ [1]).

Французская дипломатія рѣшилась употребить все свое искусство, чтобы удержать протестантовъ отъ датскаго проекта; Ришелье надо было продлить войну, онъ еще не достигъ того, къ чему стремился, то-есть, твердаго положенія на Рейнѣ. Французскіе публицисты писали, что для Франціи наступилъ наиболѣе удобный моментъ исполнить возложенное на нее дѣло — то-есть возстановить миръ въ христіанствѣ, вернуть Германіи ея прежнюю свободу и не дать осуществиться универсальной монархіи Испаніи [2]). Дѣла въ габсбургской

---

[1]) *Droysen*, Gesch. der Preuss. Politik, III.

[2]) *Aduis sur l'estat present des affaires d'Allemagne.* 1633. L'estat ou les affaires d'Allemagne se trouuent à present par la mort du Roy de Suede, semble presenter au Roy la plus commode occasion quil pourroit souhaiter, pour faire choses dignes du sceptre que Dieu luy a mis en main et du nom de tres chrestien qu'il porte. Puis qu'il n'y a point d'autre prince, qui, pour le bien et repos de la Chrestienté puisse receuillir le fruit des victoires et des progrez d'armes que le parti des protestans a obtenus, par la prudente et genereuse conduitte de ce grand Roy nagueres decedé, sur les entreprises de la maison d'Austriche, joint qu'il n'y a prince plus interesse que le Roy a soustenir la cause de la liberte d'Allemagne, et a luy donner son entier et immuable restablissement. Veu qu'en ce faisant il ostera des mains des Espagnols le principal moyen par ou leur ambition s'est proposee de paruenir à la monarchie uniuerselle de la Chrestienté, que, non sans cause il se promettroient d'obtenir, s'ils pouuoient une fois acquerir la domination absolue en Allemagne. Bibl. Nat. *Dupuy*, 436: *Lettera dell A. G. C. B. sopra li presenti affari di Guerra dopo la morte del Re di Suetia.* 1633 по поводу смерти Густава Адольфа: mà in ogni modo si dobbiamo rallegrare e ringratiar Dio del seguito, perche se quel Capitano soprauiueua dopo la battaglia, erano in vn giorno finite le contese, non essendoui rimaste forze da resistere, è stato grande da una parte il fauore, che ci hà fatto Dio con leuarci costui, che sia stato ben contrapesato con la perdita di Papenain et di tanti altri nostri Capitani mà dall' altra parte per gl'interessi della Religione era forse manco male, che chi si sia de suoi; imperoche egli in fine era assai moderato, e quantonque fusse piu tosto atheista, che heretico, et aspirasse all'assoluta Monarchia d'Europa, non perturbaua però lo stato delle cose, se non quanti il fine di uiuere richiedeua; la doue i suoi seguaci e compagni si sono sempre dichiarati altretanto nemici di Catto-

монархіи въ такомъ замѣшательствѣ, что король можетъ безъ труда сдѣлаться господиномъ и повелителемъ Германіи и Италіи и возсоединить подъ своею властью всѣ земли, какъ при Карлѣ Великомъ [1]).

Подъ вліяніемъ Бранденбурга Саксонія оставила мысль о мирныхъ переговорахъ безъ участія Швеціи [2]).

И говорить нечего, что Швеція категорически возстала противъ датскаго посредничества, также и противъ искательства со стороны Даніи родственнаго сближенія съ Швеціей. Оксеншерна, разумѣется, отвѣчалъ Христіану въ самой мягкой и учтивой дипломатической формѣ, говорилъ, что долженъ предварительно узнать взгляды и настроеніе своихъ союзниковъ. Въ Швецію канцлеръ писалъ 26-го марта: Христіанъ сближается съ императоромъ, ихъ дружба не вызываетъ сомнѣнія, она направлена къ изгнанію шведовъ изъ Германіи.

Политика протестантскихъ князей была темою переговоровъ Оксеншерны съ Лагранжемъ въ Галле (мартъ 1633 года). Оксеншерна горячо говорилъ о неблагодарности и черствости Іоанна Георга Саксонскаго [3]) и высказывалъ даже желаніе совсѣмъ разсчитаться съ Германіей. Только уваженіе къ французскому королю [4]), говорилъ Лагранжъ въ своемъ донесеніи, удерживало шведскаго канцлера отъ отдѣльнаго мира съ императоромъ. Лагранжъ пишетъ, что доказывалъ Оксеншернѣ, что нельзя полагаться на обѣщанія и слова императора. Онъ обнадеживалъ его помощью Франціи, всегда готовой поддержать своихъ союзниковъ противъ императора. Послѣ долгихъ споровъ и горячихъ протестовъ

---

lici, quanto amici della preda; sarebbe buono si uerificasse quanto V. S. mi scriue, cioè che quell' essercito fosse in breue per disfarsi per la disunione de Capi mà ho gran difficoltà in crederlo. Фр. король, очевидно, возьметъ теперь на себя веденіе войны. Всѣ шансы на успѣхъ на сторонѣ Франціи. Силы императора ничтожны.

[1]) Aduis au Roy sur les affaires presentes. 14 Dec. 1632: Le Roy de Suede en la derniere bataille quil a gaignee encore quil y soit mort il laisse le party de la maison d'Austriche si abbattu en Allemaigne, que si le Roy veut proteger celui qui lui est oppose et prendre le soin d'en empescher la dissipation que la diuision y pourroit apporter, il se rend non seulement arbitre, mais mesme maistre des affaires d'Allemaigne, estant tres important a sa Ma-te de ne laisser reprendre le dessus a l'Empereur car Elle mesme en auroit vn jour a soufrir.

[2]) Ср. *Hurter*, Friedensbestrebungen Kaiser Ferdinandi II, 34 и д.

[3]) Arch. du Min. des Aff. Etr. Oxenstjerne fit des grandes plainctes sur l'ingratitude et insensibilité de Saxe.

[4]) Le seul respect et interest du Roy de France les en pouuoit retenir et empescher.

Оксеншерна далъ Лагранжу обѣщаніе не заключать съ императоромъ мира безъ согласія Франціи [1]).

Лагранжъ въ своихъ донесеніяхъ ярко рисуетъ намъ положеніе дѣлъ при дрезденскомъ дворѣ; тамъ царитъ полная бездѣятельность, курфюрстъ и дворъ его проводятъ время за виномъ, всѣ его совѣтники — сторонники императора; положеніе дѣлъ въ Саксоніи самое критическое, никто не желаетъ принимать никакихъ серьезныхъ мѣръ [2]). Изъ переговоровъ съ Іоанномъ Георгомъ и его совѣтниками Лагранжъ вынесъ такое впечатлѣніе, что они очень недовольны Оксеншерною; они не желаютъ признавать за Швеціей никакихъ заслугъ, ставили Густаву въ упрекъ, что онъ изъ Нюрнберга не поспѣшилъ на помощь курфюрсту противъ Валленштейна. Саксонскіе министры рѣшительно заявляли, что послѣ смерти короля веденіе всѣхъ дѣлъ въ Германіи должно принадлежать ихъ государю. Опасно, говорили они, довѣрять свою жизнь, силы и богатство иностранцу какъ разъ въ то время, когда главная задача всей нѣмецкой политики направлена къ освобожденію отечества отъ иноземцевъ. Оксеншерна естественно перешлетъ всѣ деньги, какія ему удастся извлечь у германскихъ князей и городовъ, въ Швецію [3]); вмѣсто того, чтобы возстановлять свободу имперіи, онъ думаетъ лишь о томъ, какъ бы въ конецъ разорить ее и присоединить земли ея къ Швеціи: этого своего намѣренія онъ и не скрываетъ, а дѣйствуетъ открыто. Тираническимъ саксонскіе министры считали и желаніе Оксеншерны распоряжаться безконтрольно всѣми военными силами Германіи. Завоеванныя земли шведы и не думаютъ возвращать потерпѣвшимъ протестантамъ, а оставляютъ ихъ за собою.

Лагранжу стало ясно, что надѣяться на Саксонію въ борьбѣ съ императоромъ нельзя; курфюрстъ всецѣло преданъ императору и Испаніи, не довѣряетъ военнымъ способностямъ герцога Веймарскаго и рѣшительно стоитъ за изгнаніе изъ имперіи всякихъ „иноземныхъ

---

[1]) Comme il n'aime pas a ceder, il ne manqua de replicques, mais en fin и т. д. При Саксонскомъ дворѣ — aucune resolution, conseil ny prouision contre lennemi, mais bien une lenteur et conniuence tres suspecte.

[2]) Tous ceux que j'y vis tomberent d'accord que tout y alloit mal que l'on n'y faisait que boire, que l'on y admettoit aux consultations personnes affidees a l'Empire, et en un mot que tout y estoit en estat languissant et prest a succomber soubs le mal par une auersion de tous les remedes.

[3]) Que il ne vouloit veoir autres armes que suiettes a Suede, chose tyrannique.

[3]) Que Oxenstjern espuiseroit l'Empire dargent, l'enuoyant en Suede sans payer larmee.

авантюристовъ". Самъ онъ—человѣкъ самыхъ отрицательныхъ качествъ, ни къ чему не обнаруживающій способностей, ни какъ дипломатъ, ни какъ воинъ; трусость, непостоянство, страсть къ вину и женщинамъ—вотъ черты, преобладающія въ его натурѣ. Подданные не навидятъ его, изъ иностранныхъ государствъ онъ въ близкихъ сношеніяхъ съ одной только Даніей. Главный совѣтникъ его—Верденъ — извѣстный приверженецъ Испаніи; остальные совѣтники боятся Вердена и не осмѣливаются ему возражать. Курфюрстъ не посмотритъ ни на кого и навѣрно заключитъ отдѣльный миръ съ императоромъ [1]).

Многое вѣрно въ этой непривлекательной характеристикѣ главнаго изъ протестантскихъ государей, но въ авторѣ ея тѣмъ не менѣе слышится французъ.

Положеніе протестантовъ было такимъ образомъ далеко не блестящимъ. Разъединеніе интересовъ было слишкомъ глубокое, чтобы безъ сдерживающей силы великаго короля успѣть въ борьбѣ съ католиками, а межлу тѣмъ никогда протестанты не нуждались такъ въ единствѣ и внутренней крѣпости, какъ именно въ началѣ 1633 года. Даже при мирномъ поворотѣ политическихъ отношеній къ императору имъ не слѣдовало класть оружія, такъ какъ только этимъ путемъ они могли надѣяться на сколько нибудь справедливыя условія мира!

Протестантамъ предстояла трудная минута; комбинаціи были слишкомъ сложны, безъ руководителя выйдти изъ нихъ не представлялось возможности. Иноземное вліяніе сносили съ трудомъ и при новой формулировкѣ своихъ отношеній къ Швеціи патріотическое чувство нѣкоторыхъ князей подсказывало имъ необходимость избавиться отъ этого вліянія. Всякій понималъ, что Швеція какъ раньше, такъ и теперь не согласится нести на себѣ тяжести войны безъ перспективы на территоріальное вознагражденіе, а поступиться своими владѣніями никто не желалъ. Одни изъ князей выше всего ставили собственный покой и этимъ опредѣлялась вся ихъ дипломатическая

---

[1]) Il n'y a aucune seureté a prendre du coste de Saxe. Il a tousiours son affection portee vers l'Empereur et Espagne, redoubte la vertu et l'aduancement du duc de Weymar, abhorre toute auctorité estrangere dans lempire. Il n'a vertu quelconqne ny pour la negociation ny pour la guerre, timide et inconstant, fort adonné a bacchus et venus, a peu de adherents, son pais ouuert et voisin de l'Empereur, hay de ses subjects et de sa noblesse et fort attaché au roy de Dannemark, a fait Verden chef de son conseil bien que reconneu espagnol, miltis et timens timides et nausants contredire Verden.

дѣятельность; горизонтъ другихъ былъ нѣсколько шире и они сознавали необходимость скрѣпить свои отношенія къ Швеціи новымъ союзомъ, но такъ, чтобы Швеція была лишена всякой первенствующей роли и чтобы князьямъ предоставлена была полная самостоятельность дѣйствій. Существовалъ и такой проектъ, чтобы возможно дешевою цѣной раздѣлаться съ Швеціей и во главѣ протестантовъ поставить курфюрста Саксонскаго [1]).

И говорить нечего, что съ точки зрѣнія національной самостоятельности послѣдній проектъ имѣлъ преимущество передъ всѣми остальными, но мы уже знаемъ Іоанна Георга Саксонскаго: онъ менѣе, чѣмъ кто либо, былъ способенъ охватить сколько нибудь сложную политическую комбинацію; узость его взглядовъ, неумѣнье пользоваться обстоятельствами, эгоистическая точка зрѣнія, нравственная вялость и неповоротливость—все это достаточно объяснитъ намъ, почему Оксеншернѣ не стоило большого труда предвосхитить и инціативу дѣйствій, и руководительство дѣлами протестантовъ.

Для протестантовъ Германіи было счастьемъ, что Швеція послѣ смерти Густава Адольфа перешла въ опытныя и твердыя руки Акселя Оксеншерны. Вѣсть объ ужасной катастрофѣ $^{6}/_{16}$ ноября застала канцлера на пути въ Ульмъ, гдѣ онъ долженъ былъ склонить къ союзу съ Швеціей швабскій, франконскій и оба рейнскихъ округа. Въ Густавѣ Адольфѣ Оксеншерна кромѣ государя потерялъ и близкаго друга; но не смотря на это, онъ съ первой же минуты вѣсти не терялъ изъ виду своего долга, онъ понималъ какая отвѣтственная обязанность лежитъ на немъ, первомъ слугѣ Швеціи [2]).

Съ удивительнымъ самообладаніемъ онъ принялся тотчасъ же обдумывать ближайшія цѣли своей политики и, разъ намѣтивъ, держался ихъ съ твердостью и непоколебимостью. Его занимали главнымъ образомъ два плана: прежде всего обезпечить Швецію со стороны внѣшнихъ вторженій враговъ и особенно Польши, гдѣ по смерти Густава Адольфа снова ожили традиціонныя притязанія короля на шведскій престолъ; затѣмъ—добиться вознагражденія за участіе въ войнѣ, но не денежнаго, а территоріальнаго.

Въ виду этихъ двухъ цѣлей нужно было обратиться къ Германіи и послѣ переговоровъ съ князьями рѣшить, какого образа дѣйствій держаться въ будущемъ относительно великой европейской борьбы, ему

---

[1]) *Küsel*, 6.
[2]) *Küsel*, 10.

необходимо было узнать, какъ отнесутся къ нему протестантскіе князья, захотятъ ли они уступить Швеціи часть Померанской территоріи или предпочтутъ соединиться съ нею для продолженія борьбы съ императоромъ; пока же все это выяснится, необходимо удержать status quo ante и опереться на полномочіе покойнаго короля [1])—таково было рѣшеніе Оксеншерны.

Дѣятельность Оксеншерны поражаетъ своею разносторонностью и энергіей. Едва ли бы Ришелье оказался на такой высотѣ, если бы былъ поставленъ въ такія же затруднительныя обстоятельства. Ведя переговоры съ нѣмецкими князьями и округами, онъ не забывалъ и внутреннихъ дѣлъ въ королевствѣ; Сальвію онъ шлетъ инструкцію о томъ, чтобы увеличить гарнизоны въ приморскихъ гаваняхъ и съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за событіями въ побережныхъ городахъ и герцогствахъ; шведскому генералштатгальтеру во Франконіи предписываетъ склонить на сторону Швеціи франконскій округъ; совмѣстно съ 5-ю первыми совѣтниками рейхстага въ Стокгольмѣ регулируетъ внутреннее управленіе въ Швеціи [2]).

Въ началѣ 1633 года шведскій рейхстагъ прислалъ Оксеншернѣ полномочіе самостоятельно дѣйствовать въ Германіи; въ инструкціи, данной канцлеру краеугольнымъ вопросомъ былъ вопросъ о вознагражденіи, причемъ прямо указывалось на южное побережье Балтійскаго моря, какъ на самый лакомый кусочекъ.

Конецъ 1632 и начало 1633 года Оксеншерна провелъ въ переговорахъ съ курфюрстами Саксонскимъ и Бранденбургскимъ. Эти переговоры прекрасно рисуютъ намъ этихъ главнѣйшихъ представителей протестантскаго мира [3]). Оксеншерна явился въ Дрезденъ и, принятый тамъ съ большой торжественностью, прямо поставилъ вопросъ, какого взгляда курфюршескій совѣтъ держится на будущія отношенія Швеціи къ протестантскимъ князьямъ. Совѣтники Іоанна Георга уклонились отъ прямого отвѣта и перевели разговоръ на необходимость внести оружіе въ Богемію и Моравію. Оксеншерна повторилъ вопросъ и, замѣтивъ, что совѣтники курфюрста нарочно уклоняются отъ отвѣта, онъ самъ предложилъ имъ три слѣдующихъ комбинаціи: или протестантскіе чины должны соединиться съ Швеціей и въ

---

[1]) *Küsel.* 11.

[2]) *Küsel.* 14.

[3]) Ср. *Droysen*, Bernhard I, 81. Ср. *Joh. Günther*, Die Politik der Kurfürsten von Sachsen u. Brandenburg nach dem Tode Gustav Adolfs. Dresden. 1877. Axel *Oxenstjernas* Skrifter, I, 1, 543.

признаніи ея заслугъ передать ей руководительство и высшее веденіе дѣлъ, ограничивъ ея представителя сословнымъ совѣтомъ съ извѣстными полномочіями; или они должны предпочесть заключить двойной союзъ подъ предводительствомъ Швеціи и Саксоніи съ разрѣшеніемъ сословіямъ пристать къ одному изъ нихъ, при этомъ нужно согласиться объ единствѣ какъ въ военныхъ операціяхъ, такъ и въ переговорахъ о мирѣ, или же, наконецъ, если сословія найдутъ возможнымъ обойдтись безъ содѣйствія Швеціи, то въ такомъ случаѣ они должны вознаградить ее за понесенные убытки и включить ее въ переговоры о мирѣ [1]). На эти предложенія Оксеншерны курфюрстъ отвѣтилъ, что они на столько важны, что онъ не можетъ сразу отвѣтить на нихъ, не снесшись предварительно съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ. Оксеншерна не могъ добиться и того, какой изъ трехъ комбинацій онъ оказалъ бы предпочтеніе.

Доводя до свѣдѣнія своего правительства о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ въ Дрезденѣ, Оксеншерна добавляетъ: при дрезденскомъ дворѣ нѣтъ никакой рѣшимости, никакого усердія; онъ опасается даже, не склонны ли многіе изъ курфюршескихъ совѣтниковъ обратиться къ императору. Длинныя рѣчи, постоянныя сомнѣнія, безконечные церемоніалы—вотъ что у нихъ на первомъ планѣ. „Нигдѣ ничего полезнаго; когда съ ними желаешь „realiter“ о чемъ нибудь поговорить, они принимаютъ это за желаніе ими управлять imperiose“ [2]).

Изъ Дрездена Оксеншерна направился въ Бранденбургъ и изъ Галле сдѣлалъ воззваніе къ протестантскимъ округамъ собраться къ началу марта на конвентъ въ Ульмъ. Этотъ шагъ шведскаго канцлера показывалъ, что онъ и безъ одобренія и содѣйствія Саксоніи рѣшилъ держаться политики Густава и склонить протестантскія сословія на сторону Швеціи. Въ Бранденбургѣ Оксеншерну ожидало, повидимому, бо́льшая готовность идти съ ними рука объ руку противъ Габсбургскаго дома. Георгъ Вильгельмъ тотчасъ послѣ смерти Густава писалъ ему, что необходимо заключить союзъ всѣхъ протестантовъ или, для начала, по крайней мѣрѣ, обоимъ протестантскимъ курфюрстамъ необходимо соединиться съ Швеціей. Курфюрстъ Бранденбургскій въ личныхъ интересахъ не желалъ порывать съ Швеціей, тогда уже возникъ планъ женить будущаго великаго курфюрста на Христинѣ Шведской, планъ, исходъ котораго измѣнилъ бы все положеніе

---

[1]) *Küsel*, 15 по *Chemnitz*'у. *Günther*, 33 и далѣе.

[2]) *Küsel*, 16, прим. 29 опровергаетъ данныя *Söllt*'*a* III, 363, приписывающаго Оксеншернѣ планъ вторженія въ Богемію.

дѣлъ въ Сѣверной Европѣ. Георгъ Вильгельмъ присоединился къ проекту Оксеншерны и вызвался самъ ѣхать въ Дрезденъ, чтобы совмѣстно съ Іоанномъ Георгомъ обсудить все дѣло; онъ обѣщалъ ему съ своей стороны всякое содѣйствіе, побуждалъ открыть Ульмскій конгрессъ, написалъ даже верхнимъ округамъ имперіи, чтобы они не порывали съ Швеціей, склонялъ Вильгельма Гессенскаго и герцога Вюртембергскаго содѣйствовать успѣху общаго дѣла.

До съѣзда обоихъ курфюрстовъ Іоаннъ Георгъ рѣшилъ уже дѣйствовать противъ интересовъ Швеціи, сдѣлавъ попытку поднять округа противъ будущаго конгресса и заявляя о необходимости сохранить за собою совершенную свободу дѣйствій. Для Оксеншерны конгрессъ былъ на столько важенъ, что онъ даже рѣшилъ вооруженною силой осуществить его; это вызвало со стороны его недоброжелателей упрекъ въ томъ, что Швеція желаетъ господствовать въ Германіи.

Переговоры обоихъ курфюрстовъ продолжались 4 недѣли и не привели ни къ какому результату. Сначала они обсуждали нѣмецкія дѣла, потомъ перешли къ отношеніямъ съ Швеціей. Іоаннъ Георгъ присвоивалъ себѣ право верховнаго руководительства протестантами, говорилъ о необходимости обще-протестантскаго конгресса, рѣшительно высказывался противъ Швеціи, но курфюрстъ Бранденбургскій никакъ не могъ согласиться на притязанія Саксонскаго курфюрста на гегемонію въ Германіи. Этотъ вопросъ вызвалъ горячіе споры. и обще-протестантскій конгрессъ самъ собою отлагался на неопредѣленное время. Разсмотрѣвъ проекты Оксеншерны, представленные имъ въ Дрезденѣ, Іоаннъ Георгъ объявилъ, что на первое предложеніе нельзя даже дать отвѣта, послѣднее не выполнимо, второе же—очень затруднительно. Курфюрстъ Саксонскій повторялъ только, что уже неоднократно говорилъ и Оксеншернѣ, именно, что онъ готовъ сохранить свой союзъ съ Швеціей и не заключать безъ нея мира. Въ концѣ свиданія оба курфюрста подняли вопросъ, не представится ли имъ возможности однимъ повести борьбу съ Габсбургами и какой образъ дѣйствій будетъ для нихъ выгоднѣе—наступательный или оборонительный; въ концѣ концовъ согласились на необходимости наступательной политики. Двойственность Іоанна Георга сказалась при этихъ переговорахъ во всей своей силѣ; то онъ возставалъ противъ Швеціи, то онъ же обращался за помощью къ Оксеншернѣ противъ Валленштейна.

На съѣздъ курфюрстовъ въ Дрезденѣ прибыли два иностранныхъ посла отъ Христіана IV и Людовика XIII. Данія, еще при жизни

Густава Адольфа предлагавшая свое посредничество между протестантами и габсбургскимъ домомъ, теперь обратилась съ тѣмъ же предложеніемъ къ Оксеншернѣ, который, однако, отклонилъ его, поставивъ свой отвѣтъ въ зависимость отъ отвѣта всѣхъ сословій. Георгъ Вильгельмъ сомнѣвался въ томъ, чтобы католики были склонны къ мирному разрѣшенію своихъ отношеній къ протестантамъ; онъ не безъ основанія высказывалъ опасеніе, какъ бы католики этимъ посредничествомъ не добились только разъединенія и розни среди протестантовъ. Іоаннъ Георгъ соглашался принять посредничество Даніи.

Представитель Франціи, de la Grange aux Ormes, также предлагалъ курфюрстамъ посредничество своего правительства, но зная, какъ мало склонны къ этому враги, онъ убѣждалъ курфюрстовъ предупредить рознь среди протестантовъ, совѣтовалъ сильно вооружиться и предоставить руководство въ войнѣ Швеціи, какъ было при Густавѣ Адольфѣ, будущее же устройство дѣлъ въ Германіи всего лучше предоставить конвенту, созванному Оксеншерною въ Ульмѣ. Относительно кандидата на Римскій престолъ французскій посолъ убѣждалъ курфюрстовъ избрать лицо, угодное той и другой сторонѣ.

Къ предложенію de la Grange оба курфюрста отнеслись различно. Іоаннъ Георгъ не скрывалъ „своего предпочтенія къ миру, но миру общему, почетному и искреннему“. Руководительство дѣлами онъ рѣшительно отказался предоставить Швеціи и ждалъ, что канцлеръ послѣ переговоровъ съ французскимъ дипломатомъ предложитъ его ему. Георгъ Вильгельмъ напротивъ былъ очень склоненъ принять предложеніе французскаго посла. Онъ желалъ только, чтобы при канцлерѣ было нѣсколько уполномоченныхъ отъ сословій съ совѣщательнымъ характеромъ какъ въ военныхъ дѣлахъ, такъ и въ переговорахъ о мирѣ.

Такимъ образомъ результатъ переговоровъ обоихъ курфюрстовъ и иностранныхъ представителей показалъ, чего могла ждать Швеція отъ Саксоніи. Іоаннъ Георгъ выдвигалъ свое миролюбіе, свой нѣмецкій патріотизмъ, что, однако, плохо вязалось съ его эгоистическими стремленіями, и отвергалъ предложенія Оксеншерны. „Слѣдствіемъ этого могъ быть только антагонизмъ Швеціи и Саксоніи“.

Во время продолжительныхъ переговоровъ обоихъ протестантскихъ курфюрстовъ Оксеншерна такъ ловко повелъ дѣло, что съумѣлъ сохранить въ своихъ рукахъ иниціативу дѣйствій. 5-го февраля онъ покинулъ Берлинъ и направился въ южную Германію, чтобъ тамъ

подготовить согласіе къ конвенту. Въ виду того, что Ульмъ сдѣлался небезопаснымъ для конгресса—баварцы перешли уже Лехъ и грозили окрестностямъ города—онъ съ согласія нѣкоторыхъ сословій назначилъ мѣстомъ конгресса Гейльброннъ, а днемъ открытія его 1-ое марта. Въ южной Германіи Оксеншерна имѣлъ продолжительные переговоры съ Фекьеромъ, которые выясняютъ отношенія Швеціи къ Франціи.

Поворотъ, совершившійся въ политическихъ событіяхъ Германіи, былъ вполнѣ по душѣ французскимъ дипломатамъ. Ришелье, какъ мы видѣли, уже давно съ безпокойствомъ озирался на гигантскіе шаги Гота и въ концѣ жизни Густава Адольфа взаимныя отношенія двухъ союзныхъ державъ близки были къ совершенному разрыву. Смерть Густава снова открыла Ришелье поприще для его дипломатіи. Вѣсть о паденіи шведскаго короля застала французскаго агента La Grange въ Нюрнбергѣ, гдѣ онъ поднималъ населеніе противъ шведовъ. По королѣ, писалъ Лагранжъ, было пролито не мало слезъ. Высшей задачей французской политики Ришелье считалъ постоянно поддерживать борьбу въ Германіи и Голландіи. Охотнѣе всего онъ хотѣлъ деньгами поддерживать враговъ Габсбурговъ, не объявляя послѣднимъ войны, но выговоривши у своихъ союзниковъ условіе, что они не заключатъ мира съ Габсбургами, не включивъ въ него и Францію. Если же политическая цѣль Ришелье не могла бы быть достигнута дипломатическимъ путемъ, то онъ предпочиталъ разрывъ съ Габсбургами, войну съ ними. Въ переговорахъ съ протестантскими князьями Ришелье добивался, чтобы они по отношенію къ католической религіи сохраняли status quo ante, Франціи уступили весь лѣвый берегъ Рейна отъ Базеля до Мозеля и нѣкоторые пункты на правомъ берегу и безъ согласія Франціи не заключали ни мира, ни перемирія съ врагами [1]).

Эти политическія соображенія Ришелье представилъ Людовику XIII и послѣдній, разумѣется, охотно принялъ ихъ, они обезпечивали за Франціей господствующее положеніе въ Европѣ. Съ неудовольствіемъ относясь къ честолюбивымъ замысламъ Густава Адольфа, Ришелье теперь вздохнулъ свободнѣе; онъ, однако, сознавалъ необходимость сохранить союзъ протестантовъ и не прочь былъ воспользоваться силами Швеціи, только бы послѣдняя не вздумала играть роль первой державы, подобавшую единственно только Франціи. Французская дипломатія никогда такъ широко не забрасывала своихъ сѣтей, какъ послѣ 1632 года; ея представителей мы находимъ и при проте-

---

[1]) *Küsel*, 33, X.

стантскихъ дворахъ, и въ Нидерландахъ, и въ Вѣнѣ, и въ Мюнхенѣ. и у духовныхъ князей Германіи, и у шведскаго канцлера. Для переговоровъ съ Швеціей Ришелье остановился на родственникѣ отца Joseph'a—Manassés de Pas, маркизѣ де Фекьеръ, котораго и назначилъ чрезвычайнымъ посломъ. 3-го февраля кардиналъ-министръ передалъ ему кредитивы и подробнѣйшую инструкцію [1]).

Фекьеру предписывалось сохранить за Франціей дружбу протестантскихъ и католическихъ князей Германіи, соединить всѣхъ ихъ противъ Фердинанда. Съ этою цѣлью Фекьеръ долженъ былъ представить имъ всю заботливость христіаннѣйшаго короля объ ихъ благѣ, стараніе его доставить имъ прочный миръ и возстановить имперію въ ея прежнемъ видѣ. Князья должны помнить, что на императора нельзя ни въ чемъ положиться; его мирныя предложенія—это лишь уловки съ цѣлью разъединить князей и въ отдѣльности всѣхъ ихъ погубить. Протестантскіе князья должны тѣсно соединиться для борьбы съ общимъ врагомъ, согласиться на счетъ религіозныхъ различій и заключить союзъ съ Франціей. Къ этимъ общимъ соображеніямъ объ антигабсбургской коалиціи присоединялись моменты меньшей важности. Затѣмъ слѣдовалъ вопросъ о Швеціи. Замѣчательно, что Ришелье уже не желалъ предоставлять ей главнаго руководительства. Фекьеръ долженъ былъ убѣдить Іоанна Георга Саксонскаго стать во главѣ протестантовъ и обѣщать ему ту же денежную субсидію, какою пользовалась Швеція при Густавѣ Адольфѣ. Курфюрстъ за это обязывался не заключать безъ согласія Франціи мира съ Габсбургами и щадить католическую религію. Какъ прежде съ Швеціей, такъ и теперь имѣлся въ виду формальный союзъ съ Саксоніей, въ который должны были войдти всѣ противники Габсбургскаго дома безъ различія вѣроисповѣданія. За Франціей должна была быть сохранена роль посредницы. Фекьеру предписывалось по возможности дольше оставить перѣшеннымъ вопросъ о римскомъ королѣ и настоять на избраніи угоднаго обѣимъ сторонамъ кандидата. Въ виду слуховъ о намѣреніи Іоанна Георга женить своего старшаго сына на Христинѣ шведской, Фекьеръ долженъ былъ выразить удовольствіе своего правительства и указать кюрфюрсту на возможную перспективу уладить этимъ путемъ давнишнія недоразумѣнія между

---

[1]) Ср. рекомендательное письмо Людовика XIII, 3-го февраля 1633. Lettres inedites de Feuquières tirées des papiers de famille de madame la duchesse Decazes et publiées par *Etienne Gallois*. Tome I, Paris. 1845, стр. 6—7.

Швеціей и Даніей, съ которой курфюрстъ давно уже въ родствѣ; тогда бы антигабсбургской коалиціи открылась возможность привлечь въ нее и Данію и Швецію. Французскій кардиналъ-министръ слышалъ также о честолюбивыхъ замыслахъ Оксеншерны, желавшаго женить своего сына на Христинѣ, и вотъ онъ разрѣшаетъ Фекьеру ухватиться и за этотъ слухъ и воспользоваться имъ, чтобы тѣснѣе связать Оксеншерну.

Для Бранденбурга Фекьеръ также имѣлъ рядъ заманчивыхъ предложеній. Если курфюрстъ присоединится къ союзу съ Франціей, то послѣдняя окажетъ ему содѣйствіе къ изгнанію шведовъ изъ Пруссіи, Помераніи и Бранденбурга, а голландцевъ изъ Клевскихъ наслѣдственныхъ земель. Георгу Вильгельму предложено было стать подъ покровительство Франціи.

По отношенію къ Оксеншернѣ Фекьеру предписывалось обѣщать ему рядъ личныхъ преимуществъ. Самыми дѣйствительными средствами для этого, думалъ Ришелье, (кстати сказать очень низко цѣнившій своего соперника — дипломата) было бы обѣщать содѣйствіе къ возведенію сына канцлера на шведскій престолъ. То положеніе, какое Оксеншерна занималъ при Густавѣ Адольфѣ, онъ теперь долженъ былъ занять при курфюрстѣ Саксонскомъ. Оксеншерну считали вполнѣ готовымъ пристать къ французскому союзу и были даже убѣждены, что онъ уступитъ королю тѣ пункты на лѣвомъ берегу Рейна, которые находились въ рукахъ шведовъ, какъ скоро Франція выставитъ войско въ защиту протестантовъ. Все это долженъ будетъ исполнить Оксеншерна въ благодарность за личное возвеличеніе, какое Франція ему согласна подготовить. И говорить нечего, что Фекьеръ долженъ былъ вездѣ и повсюду съ особеннымъ удареніемъ подчеркнуть безкорыстіе Франціи, дѣйствовавшей только въ видахъ общаго блага.

Мы увидимъ, что сильнѣйшее разочарованіе ожидало Ришелье, не всегда глубокаго знатока людей, именно со стороны Оксеншерны. Рѣдко дипломатія дѣйствовала съ такою двуличностью и наглостью, какъ при парижскомъ дворѣ; что удивительнаго, что она въ концѣ концовъ привела къ насильственному захвату среди бѣла дня Страсбурга! Съ самымъ беззастѣнчивымъ цинизмомъ Ришелье пускалъ въ ходъ всѣ средства и готовъ былъ ради своихъ антигабсбургскихъ плановъ жертвовать внутреннимъ благосостояніемъ Германіи. Это государство должно было служить carte blanche для дипломатическихъ операцій Франціи, это „ничья страна“, изъ нея каждый можетъ вы-

городить себѣ участокъ. Ришелье иногда дерзокъ и самонадѣянъ до наивности, напримѣръ, когда онъ требовалъ отъ Швеціи, чтобы о не трогала территорій католическихъ князей, когда онъ преподносилъ Оксеншернѣ всякія небылицы о возможности его сыну занять шведскій престолъ, когда онъ вѣрилъ въ возможность искренняго сближенія съ Баваріей и т. п.[1]).

Въ концѣ февраля (по старому стилю) Фекьеръ свидѣлся съ Оксеншерной въ Вюрцбургѣ. Со свойственною французскимъ дипломатамъ неискренностью онъ наобѣщалъ Оксеншернѣ очень многое, нашелъ случай сказать ему рядъ „комплиментовъ“ и, что замѣчательно, нисколько не стѣсняясь, обходилъ свою инструкцію. Оксеншерна держалъ себя осторожно, настаивалъ на разъ высказанномъ, обнаружилъ вѣрный взглядъ на политическую ситуацію Европы.

Повидимому Оксеншерна достигъ хорошихъ результатовъ въ Вюрцбургѣ. Фекьеръ обѣщалъ прибыть въ Гейльброннъ, чтобы тамъ дѣйствовать въ интересахъ Швеціи, отъ имени своего короля Фекьеръ обѣщалъ Оксеншернѣ, что денежныя субсидіи будутъ вновь выплачиваемы ему. Изъ донесенія Фекьера Ришелье видно, что посолъ совершенно не стѣснялся данными обѣщаніями и считалъ вполнѣ возможнымъ не сдержать ихъ впослѣдствіи. На будущемъ конгрессѣ онъ надѣялся такъ повести дѣло, что Оксеншерна вызовется служить французскимъ интересамъ[2]).

5/15 марта Фекьеръ прибылъ въ Гейльброннъ. Оксеншерна прибылъ сюда послѣдняго февраля; на конвентѣ присутствовали представители франконскаго, швабскаго и обоихъ рейнскихъ округовъ почти въ полномъ составѣ. Изъ иностранныхъ державъ прислали сюда своихъ представителей Англія[3]) и Голландія, первая—Роберта Анструтера, вторая—Корнелія Paw. Депутатовъ прислали и австрійскіе крестьяне.

8/18 марта Оксеншерна открылъ конвентъ. Любопытно, что онъ во избѣжаніе всякихъ мѣстническихъ споровъ велѣлъ вынести изъ залы всѣ стулья, и дѣла обсуждались стоя. Оксеншерна обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой прежде всего изложилъ причины, побудившія Густава Адольфа принять участіе въ нѣ-

---

[1]) *Fenquieres*, 50; *Pufendorf* V, § 18; *Archenholtz*, II, 68; *Aubéry*, II, 142.

[2]) *Küsel*, 41—45.

[3]) La Grange писалъ, что Англія соглашалась содѣйствовать общему дѣлу протестантовъ, „prenant l'interest a la liberte de la mer Baltique et en la restitution du Palatinat“.

мецкой войнѣ; онъ выдвинулъ универсально-монархическіе планы Габсбургскаго дома, поддерживавшаго Польшу, оскорблявшаго шведскихъ пословъ, препятствовавшаго шведской торговлѣ, вооружавшагося на Балтійскомъ морѣ и искоренявшаго евангелическихъ сторонниковъ въ Германіи. Ради самозащиты и участія къ религіознымъ собратьямъ Германіи король взялся за оружіе [1]). Для успѣшнаго веденія войны король помышлялъ о союзѣ всѣхъ протестантовъ. По смерти короля шведское правительство ради общей пользы рѣшило продолжать войну. Сознавая необходимость общаго союза всѣхъ протестантовъ, Оксеншерна не могъ однако добиться этого и рѣшилъ сначала подготовить къ этому 4 южныхъ округа. Онъ представилъ окружнымъ депутатамъ для обсужденія слѣдующіе 7 пунктовъ. 1) Округа должны соединиться другъ съ другомъ и съ шведскою коропой для возстановленія правъ протестантовъ, для поддержанія основныхъ законовъ имперіи и вознагражденія Швеціи за ея участіе въ войнѣ. Ни одинъ округъ не долженъ заключать отдѣльнаго мира съ врагами. Какъ быть, если какое-нибудь сословіе пожелало бы отдѣлиться отъ союза? 2) Не объявить ли императора и лигу открытыми врагами до тѣхъ поръ, пока они не дадутъ удовлетворенія Швеціи и сословіямъ? 3) Какое количество войска должно быть собрано и гдѣ его собрать. 4) Сколько денегъ необходимо будетъ имѣть на готовѣ 5) Необходимо избрать директора союза и придать самому союзу правильную организацію. 6) Какъ улучшить военную дисциплину, какъ возстановить земскій миръ и правильныя торговыя сношенія, какъ устранить злоупотребленія. 7) Чего можетъ Швеція ожидать отъ своихъ союзниковъ, если бы она подверглась вторженію враговъ. Эти семь пунктовъ Оксеншерна передалъ собранію, а также письменно разослалъ ихъ и тѣмъ, кто не прибылъ на конвентъ, напримѣръ, курфюрсту Саксонскому.

Въ Гейльброннѣ установился такой порядокъ, что каждый округъ отдѣльно обсуждалъ вопросы и давалъ письменно отвѣты на нихъ. Рѣшительнѣе другихъ возсталъ противъ программы Оксеншерны Швабскій округъ; соглашаясь не порывать съ Швеціей, представители этого округа считали необходимымъ отложить вопросъ о формальномъ союзѣ всѣхъ протестантовъ до всеобщаго конвента всѣхъ округовъ. Оксеншернѣ они соглашались предоставить только временное руководительство дѣлами. 15-го марта всѣ 4 округа снова собрались,

---

[1]) *Küsel*, 47.

дабы сравнить рѣшенія каждаго. Округа соглашались на союзъ съ Швеціей, но считали нужнымъ продлить его до тѣхъ поръ, пока союзникамъ не будутъ возвращены всѣ ихъ прежнія права или пока не удастся собрать общаго конвента. Относительно вознагражденія Швеціи всѣ нашли его необходимымъ. 2-й пунктъ они рѣшили отложить до общаго конвента; отъ себя они предлагали опубликовать на различныхъ языкахъ причины, вызвавшія ихъ борьбу съ императоромъ; затѣмъ слѣдовали соображенія относительно войска, денегъ, провіантскихъ магазиновъ и т. д.

Управленіе всѣми дѣлами, директорство, всѣ соглашались уступить Оксеншернѣ, но, чтобы облегчить его, предложили совѣтъ изъ представителей сословій, такъ называемый consilium formatum. Этотъ совѣтъ долженъ былъ постоянно сопровождать Оксеншерну. Затѣмъ представители округовъ находили необходимымъ учредить въ каждомъ округѣ особый окружный совѣтъ—Kreisrath, подчиненный директору и consilium formatum. Наконецъ предложенъ былъ рядъ мѣръ для возстановленія въ войскахъ дисциплины, нарушеніе которой со всѣхъ сторонъ вызывало упреки. На послѣдній пунктъ отвѣчали въ самыхъ общихъ выраженіяхъ.

Оксеншерна не могъ быть доволенъ рѣшеніемъ округовъ, ужасной медлительностью ихъ переговоровъ. Онъ обратился къ округамъ съ рѣзкою рѣчью, въ которой упрекалъ ихъ въ отсутствіи довѣрія, въ нерѣшительности—многіе вопросы остались вовсе безъ отвѣтовъ. Онъ указывалъ на совершенную безцѣльность откладывать рѣшеніе дѣла до общаго конвента всѣхъ протестантовъ: такого и не соберешь; онъ выражалъ неудовольствіе по поводу отрицательнаго отвѣта на 2-й пунктъ, который рѣшительно необходимъ. На чужую помощь нечего полагаться, говорилъ онъ имъ, слѣдуетъ дѣйствовать своими силами. Принять директорство онъ соглашался, но возставалъ противъ рѣшенія о постоянномъ совѣтѣ: послѣднимъ станетъ только замедляться ходъ дѣлъ, всякое ограниченіе верховной власти при настоящихъ обстоятельствахъ вредно. Онъ указывалъ округамъ на силу и близость враговъ, на стремленіе ихъ разъединить протестантовъ и въ отдѣльности подчинить ихъ себѣ, на количественное преимущество вражескихъ войскъ; у протестантовъ все замедляется, войска безъ жалованья, никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Въ слѣдующемъ собраніи Оксеншерна представилъ округамъ новый проектъ союза; этотъ проектъ состоялъ изъ 15 параграфовъ и содержаніе его почти сходилось съ прежнимъ. Теперь Оксеншерна

соглашался только на consilium formatum, но настаивалъ, чтобы онъ состоялъ изъ 4 представителей сословій—по одному изъ каждаго округа—и изъ трехъ шведовъ. Военныя предпріятія не должны были подлежать его вѣдѣнію. Отъ втораго пункта своего перваго проекта Оксеншерна теперь отказывался.

Ходъ переговоровъ Гейльброннскаго конвента былъ прерванъ появленіемъ французскаго посла [1]). Онъ предлагалъ Оксеншернѣ занять при Іоаннѣ Георгѣ Саксонскомъ такое же положеніе, какое онъ занималъ при Густавѣ Адольфѣ, но Оксеншерна отказался отъ такой роли; возобновить прежній договоръ [2]) Швеціи съ Франціей онъ согласенъ, но не допуститъ въ немъ никакихъ измѣненій. Фекьеру пришлось сдѣлать рядъ уступокъ; онъ съумѣлъ убѣдить окружныхъ депутатовъ отказаться отъ мысли собрать общій конвентъ всѣхъ протестантскихъ округовъ. Вопросъ о гегемоніи Швеціи былъ рѣшенъ утвердительно. Задача новаго союза была вполнѣ опредѣленная—возстановить свободу (libertät) Имперіи, обезпечить за протестантами-членами союза—ихъ религіозную и политическую самостоятельность, доставить вознагражденіе всѣмъ потерпѣвшимъ и Швеціи. Расходились, какъ мы видѣли, только въ средствахъ, какими осуществить такія цѣли. Окружные представители хотѣли совершенно связать Оксеншерну совѣтомъ, а онъ не могъ принять совѣта въ той формѣ, въ какой желали округа, то-есть давать совѣту во всемъ отчетъ, только съ его разрѣшенія мѣнять военную квартиру, дѣлать переходы и т. д.

Былъ моментъ, Оксеншерна пригрозилъ вовсе порвать съ нѣмецкими протестантами и добиться своего союзомъ съ иностранными державами. Угроза канцлера, конечно, была чисто дипломатическою, а потому и вовсе не искреннею, онъ только хотѣлъ испугать округа и достигъ своего: депутаты округовъ отказались отъ цѣлаго ряда пунктовъ, ограничивавшихъ дѣятельность Оксеншерны. Consilium formatum составлялся изъ трехъ шведовъ и 7 представителей округовъ.

---

[1]) *Ранке* приписываетъ французскому дипломату успѣшное окончаніе Гейльбронскаго конвента, *Küsel*, 61 и д. совершенно правильно доказываетъ невѣрность этого взгляда.

[2]) Въ виду самостоятельности Оксеншерны отзывы о немъ французскихъ дипломатовъ всегда не сочувственны: 26-го августа M. de la Grange пишетъ о немъ: Oxenstern se rend si chagrin que chacun s'en lasse, il le reconnoist et ne n'en pouuant corriger il en apprehende sa cheute et combien qu'il ny voye autre plus solide remede que de s'appuyer du Roy, neantmoins il apprehende si fort notre puissance et voisinage quil prend soubçon et ombrage de tout.

Сословія провели только учрежденіе окружныхъ ратовъ, въ каждомъ изъ которыхъ также должно было быть по одному шведу. Оксеншерна пригрозилъ, что сочтетъ за своего врага каждаго, кто не дастъ согласія на его проектъ.

Хемнитцъ говоритъ, что переговоры въ Гейльброннѣ привели именно къ такимъ результатамъ, какихъ желалъ Оксеншерна. Союзный актъ былъ подписанъ 13-го апрѣля. Онъ начинается съ обстоятельнаго изложенія причинъ, вызвавшихъ необходимость союза, затѣмъ отмѣчены цѣли союза и указаны средства для ихъ выполненія. Шведско-нѣмецкій союзъ въ Гейльброннѣ явился и подтвержденіемъ шведско-французскаго союза въ Бервальде. Фекьеръ выговорилъ себѣ право ходатайствовать у Баваріи и лигистовъ о нейтральности ихъ и настаивалъ на томъ, чтобы католическимъ князьямъ предоставлена была полная свобода вѣроисповѣданія. Только этимъ путемъ, сказалъ французскій дипломатъ, христіаннѣйшій король можетъ изгладить въ своихъ подданныхъ чувство недовольствія за свой союзъ съ протестантами. Дипломатическимъ молчаніемъ со стороны шведскаго канцлера встрѣчено было требованіе Фекьера объ уступкѣ Франціи Эльзасскихъ крѣпостей.

Гейльброннскій конвентъ былъ цѣликомъ дѣломъ Оксеншерны; благодаря его энергіи, его неусыпной дѣятельности—4 протестантскихъ округа рѣшились дѣйствовать за одно съ Швеціей. Оксеншерна руководилъ всѣмъ конвентомъ, онъ же и достигъ наибольшихъ выгодъ. Ему не удалось добиться союза со всѣми протестантами, онъ былъ ограниченъ совѣтомъ, но все это „конституціонное ограниченіе“ нисколько не препятствовало ему въ будущемъ пользоваться рѣшающимъ вліяніемъ. Судьба нѣмецкаго народа — снова была въ рукахъ иностранныхъ державъ [1]).

Гейльброннскій конвентъ—вотъ та новая форма, „въ какую вылилось вооруженное сопротивленіе нѣмецкихъ князей противъ Габсбургскаго дома“, „это то средство, которымъ Швеціи удалось удержать вліяніе на ходъ нѣмецкихъ дѣлъ“ [2]). Будущее должно было показать, стояли ли Гейльброннскіе союзники на высотѣ своего призванія,

---

[1]) О Іоаннѣ Георгѣ M. de la Grange aux Ormes, Frankfort, 22 Aoust 1633: malgré tout le monde il fera la paix, ne veut autre mediateur que le Roy Danois. Le Saxe publiant que la Majesté de l'Empire est en peril et que la paix et la guerre est au pouuoir des Estrangers, blasme la confederation de Hailbron et tout ce que ne plie soubs luy. (Arch. du Min. des Aff. Etr.).

[2]) *Küsel*, 93—94. Ср. оба приложенія къ его труду.

въ состояніи ли они выполнить свою программу, то-есть добиться религіознаго и политическаго мира, возстановить евангелическихъ князей и удовлетворить Швецію за ея участіе въ ихъ борьбѣ съ Габсбургскими императорами.

Рѣшительно возсталъ противъ принятыхъ въ Гейльброннѣ рѣшеній Іоаннъ Георгъ Саксонскій и Христіанъ IV Датскій. Тотъ и другой склонялись къ миру съ императоромъ [1]).

Послѣ заключенія Гейльброннскаго конвента, Христіанъ тѣмъ не менѣе продолжалъ свою политику посредничества. Ратъ указывалъ ему на необходимость протестовать противъ территоріальнаго вознагражденія Швеціи. Пуфендорфъ говоритъ, что король готовъ былъ кинуть Швеціи перчатку, начать съ ней борьбу изъ-за Балтійскаго господства, но ратъ возсталъ противъ этого. До конца года переговоры продолжались между Даніей, протестантскими курфюрстами и императоромъ. Предполагалось созвать конгрессъ въ Бреславлѣ.

Контръ-мины строились Ришелье и Оксеншерною; Ришелье важно было́ утвердиться на Рейнѣ, Оксеншернѣ на Балтійскомъ морѣ. Швеція, кромѣ того, не могла ожидать безпристрастія отъ датскаго посредничества; говорили о сближеніи Даніи съ Данцигомъ и Польшей, съ которою въ 1635 году оканчивалось перемиріе. Оксеншерна предсказывалъ неизбѣжность столкновенія съ Даніей; предпочитая французское посредничество, онъ сближался съ Фекьеромъ для дружнаго отпора Бреславльскому конгрессу. Конгрессъ предполагалось открыть 13-го іюля, но ему не суждено было вовсе открыться. Бранденбургъ также не сочувствовалъ новому мирному конгрессу. Фердинандъ II уже назначилъ коммиссаровъ для конгресса, приготовилъ имъ инструкціи, въ силу которыхъ Франція исключалась изъ переговоровъ до возвращенія ею всѣхъ отнятыхъ у имперіи земель; амнистія даровалась лишь тѣмъ изъ протестантовъ, кто принялъ участіе въ войнѣ послѣ лейпцигскаго конвента; о вознагражденіи Швеціи не допускалось и рѣчи.

Оксеншерна съ своей стороны созвалъ своихъ союзниковъ на съѣздъ въ Франкфуртъ на Майнѣ и отъ рѣшенія этого съѣзда сталъ въ зависимость свое участіе или неучастіе на проектировавшемся конгрессѣ въ Бреславлѣ, открытіе котораго откладывалось съ мѣсяцъ на мѣсяцъ.

Франкфуртскій конвентъ, имѣвшій цѣлью подорвать довѣріе къ

---

[1]) *Droysen*, Bernhard v. Weimar, I, 98.

датскому посредничеству, подтвердилъ въ своемъ рецессѣ рѣшеніе Гейльброннскаго конвента.

Политикѣ Даніи нанесенъ былъ сильный ударъ. „Въ дипломатической шахматной игрѣ съ самыми выдающимися государственными людьми эпохи“ въ проигрышѣ оказался Христіанъ IV.

Въ видѣ вознагражденія за усердіе Даніи императоръ даровалъ королю ея на 4 года право взымать пошлину на Эльбѣ, что вызвало не только натянутыя отношенія Даніи къ Гамбургу, но и къ тѣмъ государствамъ (Голландіи и Англіи), торговля которыхъ терпѣла отъ новыхъ пошлинныхъ сборовъ. Какъ значительна была новая подать, видно изъ того, что она въ день давала до 200 талеровъ [1]).

Новымъ успѣхомъ датской политики слѣдуетъ считать назначеніе сына Христіана IV герцога Фридриха архіепископомъ Бременскимъ въ началѣ 1635 года. Династическіе интересы Христіана были удовлетворены.

Вліяніе Христіана на нѣмецкія дѣла все уменьшалось; родственныя Даніи державы, какъ увидимъ, рѣшились заключить съ императоромъ отдѣльный миръ въ Прагѣ. Вмѣшательствомъ въ нѣмецкія дѣла, раздорами съ Гамбургомъ, своевольными поборами въ Зундѣ, Христіанъ оттолкнулъ отъ себя Нидерланды и подготовилъ все къ неминуемому конфликту съ Швеціей [2]).

Бернгардъ Веймарскій, ставшій во главѣ протестантскаго войска послѣ смерти Густава Адольфа, былъ человѣкомъ живого темперамента, настоящій сангвиникъ, веселый, искренній; его рѣшенія были всегда быстры; его страстность сдерживалась твердою волей, большой энергіей и строгимъ чувствомъ долга. Жажда дѣятельности у Бернгарда вызывала удивленіе. Съ необыкновенной проницательностью онъ соединялъ и тонкій умъ. О Бернгардѣ говорили, что ему стоитъ раза два вглядѣться въ человѣка, и онъ уже узналъ всѣ тайны его души. За деталями новый герой протестантовъ никогда не терялъ изъ виду общей точки зрѣнія; онъ никогда не сходилъ на уровень обыкновенныхъ людей, говоритъ его новѣйшій біографъ. Обыкновенныя военныя трофеи не удовлетворяли его честолюбію; ни въ счастливыя, ни въ тяжелыя минуты онъ не терялъ изъ виду общихъ нѣмецкихъ интересовъ; его цѣлью было добиться политической и религіозной свободы Германіи. Стратегическія способности Бернгарда были очень

---

[1]) *Fridericia*, I, 283.
[2]) *Fridericia*, 314.

выдающіяся, онъ всегда во всѣхъ битвахъ старался удержать за собою иниціативу дѣйствій. Война была его призваніемъ, онъ былъ солдатомъ и тѣломъ, и душею; онъ во все самъ входилъ, приказы его касались самыхъ разнообразныхъ вопросовъ. Послѣ Густава никто не умѣлъ такъ поддерживать дисциплины въ войскахъ, какъ Бернгардъ. Даже послѣ Нордлингенской катастрофы онъ успѣлъ удержать войска отъ совершенной деморализаціи. Умѣренный въ жизни, высоконравственный, онъ былъ товарищемъ своихъ солдатъ; Бернгардъ никогда не забывалъ чувства благодарности. Прекрасно образованный, онъ въ походахъ не разставался съ историческими сочиненіями; извѣстно, что онъ далъ возможность издать въ 1638 году Тацита; а пять лѣтъ до этого онъ за 15000 талеровъ купилъ майнцскую библіотеку. Современники были увлечены личностью Бернгарда; ему нѣтъ цѣны—писалъ Фекьеръ [1]). Но замѣнить Густава Бернгардъ не могъ; ему недоставало его шйроты концепцій, того живого духа, которымъ проникнутъ былъ Густавъ, того кредита и авторитета, которые такъ высоко подняли значеніе шведскаго короля [2]).

Между Бернгардомъ и Оксеншерною не было полнаго довѣрія; послѣдній желалъ, чтобы генералиссимусомъ Гейльброннской арміи назначенъ былъ Горнъ. Нерѣдко мы наталкиваемся на такіе факты, что Бернгардъ сваливалъ вину той или другой неудачи на шведовъ, шведы на него. Съ 1633 года Бернгардъ былъ возведенъ Оксеншерною въ герцоги Франконіи, и съ этихъ поръ онъ становился вассаломъ Швеціи. Военную карьеру Бернгарда и шведскаго генерала Горна мы намѣтимъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Валленштейнъ удалился послѣ Люценской битвы въ Богемію; онъ былъ убѣжденъ, что съ паденіемъ противника „будущее принадлежитъ ему“. Зная прекрасно положеніе дѣлъ въ Саксоніи, провѣдавъ „температуру“ Дрезденскаго двора, Валленштейнъ рѣшился прежде всего двинуться въ Саксонію, чтобы заставить курфюрста окончательно перейдти въ лагерь императора. Максимиліанъ былъ, разумѣется, недоволенъ новымъ поворотомъ дѣлъ, такъ какъ Баварія теперь оставалась не защищенною. Предположеніе Валленштейна сбылось, Саксонія заключила съ императоромъ перемиріе, такъ что съ этой стороны не нужно было бояться какой либо враждебной ди-

---

[1]) Превосходное изслѣдованіе о Бернгардѣ принадлежитъ *Дройзену*. Ср. для характеристики его, I томъ, стр. 101 и дал.

[2]) Акты.

версіи. Въ это время Горнъ удачно дѣйствовалъ противъ Альдрингера, одного изъ генераловъ Валленштейна.

Вскорѣ начались серьезныя недоразумѣнія между Вѣнскимъ кабинетомъ и Валленштейномъ, побудившія послѣдняго искать перемирія со шведами; антивалленштейновская оппозиція все усиливалась, императоръ всецѣло отдался въ руки Испаніи, враги заняли Регенсбургъ (6 ноября), фактъ сразу поднявшій значеніе Бернгарда Веймарскаго, Валленштейнъ же не дѣлалъ никакихъ попытокъ предупредить успѣхи протестантовъ; онъ стоялъ на Одерѣ, у Бранденбургскихъ границъ. Максимиліанъ умолялъ его о помощи, напрасно: всецѣло погруженный въ свои планы, остающіеся не вполнѣ разрѣшенною догадкою до нашихъ дней, онъ бездѣйствовалъ. Послѣ взятія Регенсбурга, столь важнаго въ стратегическомъ отношеніи, Бернгардъ пошелъ въ Баварію. Готовясь пойдти за нимъ, Валленштейнъ, до котораго доходили самые точныя вѣсти о настроеніи къ нему императора, вдругъ передумалъ и отступилъ въ Богемію [1]). Шведы и Бернгардъ господствовали на всемъ Дунаѣ.

Катастрофа Валленштейна быстро шла впередъ. Испанскіе дипломаты были недовольны имъ за то, что онъ удерживалъ императора отъ политики эскуріала, баварскій курфюрстъ опасался, какъ бы императоръ, опираясь на Валленштейна, не достигъ абсолютной власти, не лишилъ князей ихъ привилегій и политической самостоятельности, іезуиты не могли простить Фридланду его религіозную индеферентность, которая всегда являлась рѣзкимъ диссонансомъ съ нетерпимостью Вѣнскаго двора; гофкригсратъ порицалъ его за его самостоятельность и нежеланіе подчиняться его указамъ, наконецъ—многочисленные завистники счастливаго генерала безъ основанія нагоняривали на него императору, и результатомъ всѣхъ этихъ недовольствъ—явился указъ объ отставкѣ Валленштейна и убійство его, совершенное слишкомъ усердными слугами Фердинанда [2]). Испанскія тенденціи

---

[1]) Temendo il sigr. general Volestain, che il nemico non ancora acquiestierato possa hauer mira di farlo in Boemia coll' entrar in quel Regno, hà con gran prudenza risoluto di riunir le sue forze per opporsegli tanto più fruttuosamente quando ne uenga il bisogno. (Roma, 4 Febr. 1634).

[2]) Il tragico fine, che han poi hauuto il Volestain e suoi seguaci, è stata pena corrispondente alla colpa la quale è tanto detestabile, che à pena si può esprimere. Con questi et altri felici euenti seguitamente auuenuti à S. M. Cesarea, ben si uede la particolar prouidenza di Dio, che con mirabil modo assiste

ожили съ новою силою, программа Валленштейна была оставлена, перевѣсъ одержало ультрамонтанское направленіе [1]).

Во главѣ имперскихъ войскъ сталъ сынъ Фердинанда II, будущій императоръ Фердинандъ III; ему удалось 16-го іюля возвратить императору Регенсбургъ, фактъ, знаменующій собою начало великаго поворота въ 30-ти-лѣтней войнѣ на сторону ультрамонтанства, а 27-го августа нанести рѣшительное пораженіе шведамъ при Нордлингенѣ [2]). „Героемъ дня былъ венгерскій король, спасшій Габсбургскую монархію“. Побѣда Австріи была полной, блестящей. Швеціи нужно было время, чтобы оправиться; Австрія рѣшилась воспользоваться своею побѣдою для подчиненія себѣ нѣмецкихъ князей. Испанско-австрійскіе интересы снова сдѣлались рѣшающими въ императорской политикѣ. Къ Габсбургамъ примыкаетъ и Максимиліанъ Баварскій, который по смерти своей первой жены снова женился на Габсбургской принцессѣ; онъ покинулъ теперь долго занимавшую его идею о католической лигѣ, которая должна была служить противовѣсомъ испанско-австрійской монархіи. Кто не принадлежалъ къ габсбургской партіи, лишался всѣхъ правъ. Къ Габсбургамъ вскорѣ примыкаетъ и Польша.

---

alla medesima Maesta, massimamente ne più graui affari e come N. S-re et io ci rallegriamo sommamente per hora o elle presentanee sodisfattioni della M. Sua, cosi speriamo di poterlo far melto più appresso per quelli auuenimenti felici, che ci promette il nostro desiderio, e che probibalmente ci persuadono anche le presenti congiontur di costi. (Nunz. Roma, 25 Marzo. 1634).

[1]) Мы намѣренно обошли катастрофу Валленштейна, какъ мало касающуюся нашей темы и какъ вопросъ, который своей сложностью слишкомъ отвлекъ бы насъ въ сторону. Мы надѣемся въ будущемъ подробно разобрать Валленштейновскій вопросъ въ отдѣльной статьѣ. Въ библ. Corsiniana (Римъ), Cod. 1049, 36. F. 3. есть любопытное донесеніе о Валленштейнѣ, оканчивающееся слѣдующимъ описаніемъ его наружности. d'anni cinquanta, di statura alto, scarmo di uita, oliuastro di colore, mà però sempre teneua il uolto accampato, gli occhi di lui erano uiui, bellanti, anzi bianchi, che non i capelli tendeuano in rosso, e li teneua cosi corti, che pareuono quasi rasi. I suoi costumi erano aspri, e nel trattare frà gl'amici mostraua una certa rozessa, che non so come poteua conciliarsi l'Amore, Parlaua poco, rideua di raro, e nella conuersatione, ò per natura, ò per alterezza sempre mostraua sassiego.

[2]) Lettres de *Richelieu*, IV, 597, Lettres de *Feuquières*, I, 54—57: L'on n'a pas tant regretté à la cour la prise de Ratisbonne, par ce que, si elle eust secourue, les suédois eussent esté en un trop haut point d'orgueil et n'eussent peut estre pas tant essayé de nous contenter, comme il feront, ayant affaire a nous. Ср. Ax. Oxen. Skrifter, III, 2, 347. *Hanncke*, Aus Hinterpommerns Schwedenzeit, Balt. Studien, 1892, стр. 34. См. приложеніе А.

Альтмаркское перемиріе Швеціи съ Польшей истекало 16/26 сентября 1635 года. Польскій престолъ занималъ Владиславъ, не покинувшій претензій своего отца на шведскій престолъ и постоянно напоминавшій шведамъ о своихъ правахъ [1]). Отношенія становились, поэтому, весьма натянутыми. Въ интересахъ Франціи было не дать этимъ отношеніямъ развиться до войны, почему Ришелье и поручалъ д'Аво склонить обѣ державы къ возобновленію перемирія на болѣе долгій срокъ [2]). Оксеншерна еще съ 1634 года находился въ перепискѣ съ правителями Швеціи по поводу польскихъ отношеній. Ему казалось, что Швеція не должна уступать Польшѣ Пруссію; 25.000 армія была сформирована для возобновленія войны; Нордлингенская катастрофа, сомнительныя отношенія къ протестантамъ и въ особенности отказъ Москвы дѣйствовать за одно противъ Польши— заставили однако шведское правительство покинуть мысль о сохраненіи Пруссіи.

---

[1]) Въ Флор. арх. сохранилась копія съ перевода одной изъ грамотъ Владислава къ шведамъ: Copie de la lettre royale ou manifeste du roy de Pologne enuoyée aux estats du royaume de Suede. A Bruxelles, chez Jean Pepermans. 1635. Оканчивается манифестъ Владислава такъ: Mais au cas que ceste nostre admonition et asseurance ne porte aucun effect et que comme vrays rebelles preniez les armes et faictes leuées de boucliers à l'encontre de nous. Ainsi nous voulons nous deschanger deuant Dieu et les hommes et faire paroistre que n'auons esté aucunement cause de l'effusion de sang, ains que nous auons assé en temps aduertis et tasche de vous destourner de vostre malheur et ainsi auec nos amys et alliez et assisté de leurs armes et secours vous faisons la guerre par mer et par terre à toute outrance, vous poursuiuons et deshonorons auec toute hostilité et sans aucun misericorde. Toorn, 30 juin. 1635.

[2]) Любопытно обращеніе Польши къ посредничеству Франціи еще при жизни Густава. Propositions de M. l'Ambassadeur du Roy de Pologne. Mr. l'Amb. de P. supplie Monseigneur le Cardinal de luy moyenner pres du Roy en la faueur du Roy de P. son Maistre les choses suivantes. 1631. Берл. арх. Шведскіе регенты указывали Бранденбургскимъ посламъ, что Владиславъ sine ullo juris praetextu, contra jus et fas titulum Regni Sueciae sib arrohorit.

De plus il supplie le Roy de ne permettre pas que le Roy de S. abuse du traité que sa Maté a faict auec luy sur l'article ou il est parlé *de tenir libre le commerce de la Mier Baltique*, et abbattre les forteresses faites dans les ports et autres lieux de cette costé, n'estant pas a croire que le Roy voulust assister le Roy de S. a entreprendre sur les ports de la Pologne qui sont sur ladite mer, ny tenir main forte au Roy de S., sous pretexte(?) de la liberte du commerce, d'imposer 20 pour 100 comme il fait sur la marchandise, au grand dommage des vaisseaux francois et de toutes nations. Ny que le Roy voulust aussy souffrir quil fist des leuees de gents de guerre en son Royaume pour s'en seruir contre les Polonoys. Ср. Ax. Oxenst. Skrifter, I, 1, 560.

Отношенія Швеціи къ Россіи въ періодъ времени въ 1632 по 1635 годъ продолжали сохранять мирный дружественный характеръ.

„Оксеншерна, также какъ и Густавъ II Адольфъ, сознавалъ всю важность добрыхъ отношеній къ Московскому государству, въ которомъ онъ видѣлъ естественнаго союзника въ борьбѣ съ Польшей и Даніей. Когда, по смерти Сигизмунда III, Михаилъ Ѳедоровичъ рѣшился объявить Польшѣ войну, то, вспомнивъ постоянныя выраженія дружбы и симпатій со стороны шведскаго короля, онъ отправилъ въ Стокгольмъ посольство, надѣясь, что стокгольмскій дворъ не откажетъ ему въ помощи противъ общаго врага Польши.—Московскіе послы, явившіеся въ Швецію въ началѣ 1633 года, долгое время не могли добиться аудіенціи у новаго правительства вслѣдствіе похоронъ убитаго подъ Лютценомъ короля. Только 16-го августа 1633 года Перъ Банеру [1]) и Оке Аксельсону поручено было начать съ ними переговоры. Они привѣтствовали царскихъ пословъ и просили извинить ихъ за медлительность; на просьбы московскихъ пословъ о помощи противъ Владислава IV, они отвѣчали, что шведское правительство не можетъ теперь порвать перемирія съ Польшей, такъ какъ оно бы навлекло на себя этимъ общее неудовольствіе Европы и не ушло бы отъ обвиненія въ нарушеніи трактатовъ; это съ одной стороны, а съ другой—нѣмецкая война слишкомъ дорого стоитъ Швеціи, и она не въ состояніи одновременно начать другую на востокѣ. Пусть послы, говорилъ Банеръ, представятъ эти доводы Его Царскому Величеству и извинятъ шведское правительство за отказъ [2]). Послы обѣщали въ

---

[1]) Per Banér—рейхсратманъ (род. 1588, † 1644), сотрудникъ Густава II Адольфа.

[2]) Ср. Стокг архивъ, Muscovitica. Ryske Legations Acta 1633. „Den 16 Aug. woro Wälborne Herr Per Baner och Her Ake Axelson hoos dhe Ryske Gesandterne. Näst salutationen pă Ryksens Răds wägner excuserede H. Per Baner moram, at man inthet hastigare med them hafue kunnat tractera för măngе andre ährender skull, som widh K. M. lyks ankomst äre infallne. Săsom Gesand. begära, thet wy willa bryta stillestăndet emot the Păhler, să hafwa wy fuller orsak nogh det til, att göra; men gesandterne hafwa här emot tillförende nogsambt förstătt hwarföre wij thet ej göra wele: i synnerheet at heela werlden mă blifwa kunnigt om wăr troo och oprichtigheet, hwilken wy icke mindre hălla welo, än som H. K. M. thet emot wenner och fiender altydh hăllit hafuer. 2) Hafua wy ett stort krig uthj Tyskland och är swărt att leggia sig i örlig medh să măngа Potentater tillyka. Begärte fördenskull att dhe wille hălla hennes M. och Ryksens rădh excuserade, să och thet samma göra, när the till H. Z. M. komme. Dhe Ryske Gesandterne lofwade sig thet willia göra, sade och at sădant deres plicht war lykmätigt. Exaggererandes ther opă then oförrätt Uladislaus bafuer tillfogat H. M. och Sweriges throno, thet heela werlden och wäll wara kunnigt.

точности передать все это своему государю и въ заключеніи первой аудіенціи раскрыли передъ шведскими коммиссарами всю коварную по отношенію къ Швеціи политику Владислава Польскаго. Потерпѣвъ неудачу въ первой просьбѣ своей, московскіе послы просили доставить ихъ государю хотя бы 5.000 человѣкъ. Баверъ отвѣтилъ [1]), что при искреннемъ желаніи шведскаго правительства исполнить эту просьбу царя и при сознаніи пользы, какая можетъ отъ этого произойдти для русскихъ, оно все-таки должно отвѣтить отказомъ, такъ какъ нѣмецкая война требуетъ сосредоточенія всѣхъ шведскихъ силъ въ Германіи, къ тому же помощь оказанная русскимъ можетъ поднять противъ Швеціи и Польшу, и другихъ враговъ. Шведское правительство можетъ только разрѣшить Его Царскому Величеству наборъ воиновъ въ покоренныхъ шведами частяхъ Германіи. Нѣмецкая война, заявляли коммиссары, которую Швеція одна выноситъ на своихъ плечахъ, уже большое подспорье для русскихъ, такъ какъ отвлекаетъ императора, главнаго союзника Польши, и не даетъ ему возможности дѣйствовать за одно съ Польшей; къ тому же и Польскій король долженъ всегда ждать вторженія шведовъ въ Польшу изъ Силезіи“ [2]).

„Русскіе послы отвѣтили Банеру, что не уполномочены вести съ нимъ переговоровъ о наймѣ иностранныхъ войскъ, которыхъ у царя и безъ того много. Они заявили, что императоръ германскій предлагалъ царю свое посредничество въ борьбѣ съ Польшей, но что царь не принялъ этого посредничества на томъ лишь основаніи, что императоръ врагъ Швеціи. Искусно маневрируя, они и войну своего государя съ Польшей выставляли какъ заслугу передъ Швеціей; еслибы Московскій государь не началъ этой войны, польскій король имѣлъ бы возможность помочь императору противъ Швеціи и вторгнуться въ ея Ливонскія владѣнія“ [3]).

---

[1]) Thet wore en stoor saak sä för oss som H. Z. M. ty Polono kunde therigenom en stoor afbräck tillfogas, och wore thet lykmätigt then wänskap som emellan H. K. M. och H. Z. M. altidh warit hafuar; men sä föhra wij ännu ett stort krig uthi Tyskland, och är owist huru snart thet kan ändes, der till med kan hända, att filera fiender emot oss sig derigenom kunne tillsamman spinna, och kunne wij fördenskull inthet här vthinnan gratificera H. Z. M. vthan om H. Z. M. will lätha wärfwa pä the orther wy i Tyskland innehafwa, sä och om wij H. Z. M. nägre andre tiänster bewysa kunne, skall thet gerna skee.

[2]) Sedan mäste och Pälacken altid wara i frucktan thet wij pä honom nägot anfall uthur Schlesien göra skole.

[3]) The (Русскіе послы) kunne thetta inthet sä mycket förundra, hafwa icke

„3-й § инструкціи московскихъ пословъ касался вопроса о подтвержденіи вѣчнаго мира съ Швеціей. Банеръ согласился выполнить его. потребовавъ, чтобы и московское правительство подтвердило мирный договоръ съ Швеціей въ присутствіи шведскаго посла, который съ этою цѣлью будетъ отправленъ въ Москву. Послы остались довольны такимъ рѣшеніемъ и просили Банера еще только убѣдить королеву написать царю письмо, съ обѣщаніемъ твердо соблюсти мирный договоръ съ Россіей и соединиться съ ней противъ Польши, когда пройдетъ срокъ перемирія съ нею. Банеръ далъ имъ обѣщаніе исполнить и это ихъ требованіе. Въ заключеніи первой аудіенціи московскіе послы просили, чтобы имъ было позволено до отъѣзда въ Москву увидѣть лицо убитаго короля и чтобы шведское правительство дало имъ другаго пристава, такъ какъ находившійся при нихъ Эрикъ Бертильссонъ очень старъ“.

„20-го августа происходила вторая аудіенція московскихъ пословъ у Банера и Аксельссона [1]). На этотъ разъ—къ великому изумленію шведскихъ коммиссаровъ—послы заявили, что не могутъ подтвердить вѣчнаго мира раньше, чѣмъ не будетъ выясненъ польскій вопросъ [2]); они просили удостовѣренія въ томъ, что въ Москву будетъ отправленъ шведскій посолъ, затѣмъ настаивали еще на томъ, чтобы въ письмѣ королевы къ царю приведены были причины, по которымъ Швеціи нельзя соединиться съ Москвою противъ Польши и дать первой 5.000 вооруженныхъ людей [3]). Банеръ обѣщалъ сдѣлать это. Окончилась вторая аудіенція спорами о титулахъ“.

„3-я аудіенція 22-го августа прошла вся въ спорахъ о титулахъ. 24-го августа новые коммиссары шведскаго правительства—Габріэль [3]) Бенгтссонъ и Іоаннъ Шитте—явились къ московскимъ посламъ; послѣ

---

heller sä synnerligen mycket ther om talat. Om folkes wärfning eller annar hielp, hafwa the inthet uthj sin Instruction. H. Z. M. hafuer och dessföruthan nogh utlendiskt folck. Repeterade sedan huru keysaren hafer winlagt sigh att förlijka H. Z. M. medh Pälacken, men H. Z. M. wille thet inthet, effter som keys. war i feigde emot swerige.

[1]) Den 20 aug. woro wälborne H. Per Baner och Ake Axellsson hoos dhe Ryske gesandterne.

[2]) Ibid. Стокг. арх.

[3]) ....att emädan gesandter härifrän och till Muskow skola affärdas, att the här om mä bekomma fullmacht, sedan att i brefuet till H. Z. M. mätte införas om the 5.000 man, jtem om förbundet emot Pohlen, hwarföre thet nu ej ingääs kan.

[4]) Den 24 Aug. om morgonen wore hoos dhe Rysche Gesandterne Feldtherren Gabriell Bengtsson och Herr Iohan Skytte.

продолжительныхъ споровъ о титулахъ, возникшихъ и на этотъ разъ, московскіе послы просили шведскихъ коммиссаровъ словесно подтвердить, что титулъ царя не будетъ умаленъ въ письмѣ къ нему королевы. Бенгтссонъ согласился на это [1]); тогда послы стали требовать, чтобы имъ показали самое письмо къ царю, чтобы они могли сами убѣдиться въ точной передачѣ царскаго титула; на этотъ разъ коммиссары оказались менѣе уступчивыми, и посламъ въ ихъ требованіи отказали. Отказомъ встрѣтили и послѣднее требованіе пословъ—дать письменное удостовѣреніе въ точномъ соблюденіи титуловъ. Послы, въ концѣ концовъ, приняли письма къ царю, сказавши, что они не отвѣчаютъ, еслибы титулы ихъ государя оказались не точно переданными и если коммиссары не выполнили обѣщанія“ [2]).

„8-го марта 1634 года составлена была инструкція шведскимъ посламъ Филиппу Шедингу, Генриху Флеммингу и Эрику Гюлленшернѣ для передачи Михаилу Ѳеодоровичу [3]). Прежде всего, добившись аудіенціи, послы должны были передать царю поклонъ отъ королевы и справиться о его здоровіи; затѣмъ въ стилѣ, къ какому привыкли при московскомъ дворѣ [4]), разказать о храброй и самоотверженной борьбѣ Густава II Адольфа съ германскимъ императоромъ и Польшей, чѣмъ—между прочимъ—король лишилъ Польшу возможности начать войну съ Москвою. Какъ Густавъ Адольфъ, такъ и дочь его Христина желаетъ поддержать съ Россіей прежнюю дружбу и миръ. Королева—говорилось въ концѣ инструкціи—выражаетъ царю свое соболѣзнованіе по поводу кончины Филарета Никитича. Какъ скоро

---

[1]) ....och at man inthet begär till att föra demi nägon olycka, informerandes dem at dhe kunne protestera at om nägot sädant funnes i breffuet skall dhet inthet lända H. Z. M. nägot til nachdeel.

[2]) Rysserne approberade dhet samme sägandes, om der wore nägot sädant där vthj sä haffwe dhe dhet inthet gillatt, uthan dhe tage breffwet iden förhoppning att rättmätige titlar där uthj finnas skole.

Есть еще одно донесеніе, заключающее въ себѣ подробныя данныя о пребываніи московскихъ пословъ въ Швеціи, озаглавленное: „Relation öfwer hwadh som medh dee Rysche Gesandter ifrän den 26 iunij in till deres sidste afskedh är föreluppedt“ и копія съ письма шведскаго правительства къ Михаилу Ѳедоровичу съ перечисленіемъ всѣхъ пунктовъ переговоровъ шведскихъ и московскихъ пословъ; письмо отмѣчено 22-го августа 1633 года.

[3]) Instruction hwar effter H. K. M. nädigst will, att.... Philip Scheding, Henrich Flemming, Erich Gyllenstierna sä och Andreas Buraeus sigh förholla skole uthi dhen Commission dhem till Musckow är pälagd worden. 8 mars 1634.

[4]) .....Medh ample och tiänlige ordh accommoderade till dhen rysche styl.

аудіенція приметъ болѣе интимный характеръ, посламъ, согласно съ инструкціей, нужно было справиться, въ какомъ положеніи находятся взаимныя отношенія Россіи къ Польшѣ, склонна ли Россія къ миру или только къ перемирію съ Польшей, дабы сообразно съ этимъ повести рѣчь о договорѣ Швеціи съ Россіей“ [1]).

„Отъ себя послы не должны были ничего обѣщать русскимъ раньше, чѣмъ дѣло о Русселѣ не будетъ окончено въ пользу Швеціи. При каждомъ удобномъ случаѣ имъ разрѣшалось въ преувеличенномъ тонѣ представлять русскимъ все пагубное направленіе польской политики, дерзость польскаго короля, упорно величающаго себя королемъ шведскимъ и царемъ московскимъ [2]); однимъ словомъ послы должны были употребить всѣ средства къ тому, чтобы только продлить борьбу Россіи съ Польшей. Объ этомъ шведское правительство такъ усиленно хлопотало въ виду того, что срокъ перемирія его съ Польшей приближался къ концу, и оно боялось соединенія Польши съ императоромъ“.

„Что касалось взаимныхъ отношеній Швеціи къ Польшѣ, то послы должны были мотивировать отказъ Швеціи примкнуть къ анти-польскому союзу съ Россіей тѣмъ, что срокъ перемирія еще не истекъ, а нарушать перемиріе Швеція считаетъ себя не въ правѣ; по истеченіи же перемирія Швеція согласна заключить съ Россіей союзъ противъ Польши на такихъ условіяхъ, чтобы ни одна изъ договаривающихся сторонъ не заключала съ Польшей отдѣльнаго мира или договора безъ согласія другой; чтобы Польша на всегда отказалась отъ своихъ притязаній на титулы шведскаго короля и московскаго царя, уступила Швеціи Пруссію и Лифляндію, Россіи Смоленскъ и прилегающія къ нему земли. Еслибы одна изъ сторонъ желала заключить съ Польшей какой-нибудь трактатъ, она должна за шесть мѣсяцевъ до этого извѣстить другую. Наступательный союзъ Швеціи съ Россіей противъ Польши долженъ быть заключенъ на 4, 5, 6 или

---

[1]) I medler tydh att gesandterna bliffua nägot allena, skole dhe sigh beflita granneligen att förfahra vthi hwad terminis sakerne emellan Ryssland och Päland beroo, särdeles om Ryssen till någon freds eller wapnehwyla medh Pälacken inclinerar, på dhet dhe theres tractat effter sakernes beskaffenheet deste bätter anställa kunne. Cp. A. Oxenst. Skrifter, III, 2, 316.

[2]) Doch kunna dhe så offta lägenheet giffues exaggerera Konungens i Pählands store iniquitet, så medh dhen titelen han aff Swerige och Ryssland sigh tillmäter, såsom och medh många andra Injurier, dirigerandes alle sine discurser dher hän att Ryssen igenom dhem till Continuation aff Krygett emot Polacken må instigeras.

8 лѣтъ; по истеченіи этого срока каждой изъ договаривавшихся сторонъ предоставлялось слѣдовать наиболѣе выгодной политикѣ, не нарушая однако дружбы и вѣчнаго мира обѣихъ державъ [1]). Вышеизложенныя отношенія Швеціи къ Россіи и Польшѣ возможны только въ томъ случаѣ, если московскій царь будетъ продолжать теперь свою войну съ Польшей до прекращенія срока перемирія Швеціи съ Польшей. Слѣдующіе параграфы инструкціи заключали въ себѣ просьбу шведскаго правительства къ Михаилу Ѳеодоровичу о доставкѣ шведамъ денежной помощи въ размѣрѣ 150.000 рублей ежегодно для германской войны (будто-бы косвенно важной и для Москвы [2]); о разрѣшеніи шведскимъ купцамъ свободнаго проѣзда черезъ Россію въ Персію и другія восточныя страны и о назначеніи постояннаго агента шведскаго правительства въ Москву".

„За все это Швеція обѣщаетъ Россіи безъ ея согласія не заключать мира съ Польшей [3]), согласна допустить въ будущихъ мирныхъ договорахъ своихъ участіе русскихъ коммиссаровъ [4]), разрѣшаетъ закупать въ Швеціи всевозможные военные снаряды [5]), производить на свой счетъ наборъ наемниковъ въ тѣхъ частяхъ Германіи, которыя подчинены шведамъ [6]); еслибы по окончаніи нѣмецкой войны московскій царь пожелалъ нанять одну изъ ея армій въ 6 или 8.000 человѣкъ, то шведское правительство охотно на это согласится и готово снабдить армію опытными офицерами" [7]).

„Нѣтъ ничего удивительнаго, если въ Москвѣ шведамъ отвѣчали

---

[1]) ....Men sedan stå hwardhera fritt effter nödtorfften att göra sitt bästa, doch att dhet ewigwarande fredsfördragh medh Ryscen icke desto mindre skall wara i alla sine Puncter dehollit och oförkränckt.

[2]) ... uthaf hwilket storfursten ganske stoor nytta haffuer.

[3]) ... medh mindre Ryssen tillyka dher vthi will wara begripen och sluthen, om han dhet elliest åstundar och begärar.

[4]) Att Ryssen uppå näste tractat må wara effterlåtit sine Commissarier dher hooss att haffua.

[5]) Att Ryssen må wara tillåtit allehanda slags Krijgsammunition uthi H. K. M. store Land och Konunga Rijker opköpa.

[6]) Dher Ryssen frij wärffning will haffua uthi Tyskland på dhe orther aff H. K. M. inkräcktade ähre, skall storfursten sådant och tillåtit wara, doch på hans egen bekostnadh och tilbörligh betalning.

[7]) Hwar fredh vthj Tyskland bliffuer och Storfursten, då Armeerna affdanckas, en Armee om 6 eller 8 tusend man vthur Tyskland emot Päland begärer, will H. K. M. göra sitt bästa och sigh effter all mögeligheet hoos godhe officerare bemödha att storfursten dhen samme på hans egen bekostnad motta mechtig warda.

отказомъ на ихъ въ высшей степени странныя требованія, и въ іюнѣ 1634 года заключили съ Польшей миръ на рѣкѣ Поляновкѣ. Шведы надѣялись на заключеніе такого трактата съ Москвою, гдѣ бы всѣ выгоды были исключительно на ихъ сторонѣ. Россіи шведы давали право найма на свой счетъ свободныхъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ. а себѣ за это требовали небывалыхъ въ международныхъ отношеніяхъ 17 столѣтія уступокъ. Чувствуя всю чрезмѣрность своихъ требованій, шведское правительство разрѣшало своимъ посламъ оставить пунктъ о денежной помощи, испросивши въ замѣнъ его подтвержденія другаго пункта: права закупать въ Россіи хлѣбъ (Spannmäl) и вывозить его въ Швецію изъ Архангельской гавани“ [1]).

„Первая вѣсть о перемиріи русскихъ съ поляками 9-го (19-го) мая прибыла въ Стокгольмъ въ іюнѣ и произвела тамъ очень тяжелое впечатлѣніе. Оксеншерна менѣе другихъ ожидалъ такого поворота дѣлъ и писалъ Христинѣ и правителямъ Швеціи, какъ выгодно для Швеціи было-бы продолженіе Польско-Московской войны. Силы Польши. мечталъ онъ, будутъ совершенно истощены, и шведы при возобновленіи мирныхъ переговоровъ съ ней добьются подтвержденія всѣхъ своихъ требованій [2]). Изъ Майнца и Вормса Оксеншерна писалъ къ шведскимъ правителямъ, прося ихъ доставлять ему самыя точныя и полныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ московскомъ государствѣ; въ своихъ многочисленныхъ письмахъ, посвященныхъ отношеніямъ Швеціи къ Россіи, онъ постоянно проводитъ мысль о необходимости союза Швеціи съ Россіей“ [3]).

„Сношенія Стокгольмскаго двора съ Москвою возобновились осенью 1634 года. Въ Москву отправленъ былъ Петръ Крузебьернъ“.

„Шведскій посолъ прибылъ въ русскую столицу 31-го августа 1634 года [4]). Онъ долженъ былъ добиться аудіенціи у Ивана Борисовича Черкасскаго и передать ему вмѣстѣ съ привѣтомъ и благодарность своего правительства за постоянное расположеніе и доброжелательство великаго князя; королева, говоритъ онъ въ своемъ привѣтствіи, очень цѣнитъ царя, привязана къ нему и надѣется, что онъ сохра-

---

[1]) Всѣхъ §§ въ разбираемой инструкціи 31. Одновременно съ ней—10-го марта—составлена была спеціальная инструкція по вопросу о персидской торговлѣ. 10-го же марта третья инструкція по персидской торговлѣ передана Aert'y Spieringh'y съ большою печатью и подписями всѣхъ регенствующихъ лицъ.

[2]) Handlingar rör. Skandinaviens Historia, часть 33. Stockh. 1852.

[3]) То же, часть 34.

[4]) Стокг. арх. Handlingar angående ätskilliga beskickningar till Ryssland. 1634.

нитъ и на будущее время свои добрыя отношенія къ Швеціи [1]). Затѣмъ Крузебьёрну предписывалось начать съ Черкасскимъ переговоры о назначеніи въ Москву постояннаго агента шведскаго правительства, о чемъ мечталъ еще и Густавъ II Адольфъ. Крузебьёрнъ долженъ былъ внимательнѣйше слѣдить за настроеніемъ умовъ въ Московскомъ государствѣ, вывѣдывать отношенія къ Швеціи царя и его приближенныхъ. Ему было вмѣнено въ обязанность сообщать въ Швецію обо всемъ, что дѣлалось въ Москвѣ, какъ по вопросамъ внутренней, такъ и по вопросамъ внѣшней политики; особенно шведское правительство интересовалось военнымъ устройствомъ московскаго государства, торговыми сношеніями его, внутренними реформами; тщательно разузнавалось объ отношеніяхъ Москвы къ иностраннымъ державамъ, о деталяхъ войны съ Польшей, о расходахъ и доходахъ московскаго царя. Крузебьёрнъ долженъ былъ доносить своему правительству обо всѣхъ посольствахъ, прибывавшихъ въ Москву или отправлявшихся изъ нея, подробно излагать содержаніе посольскихъ инструкцій и внѣшнихъ договоровъ. Если всего узнать было нельзя, то онъ могъ ограничиться краткими заявленіями, что въ Москву прибыли такіе то послы. Чтобы съ бо́льшимъ успѣхомъ все это выполнить, необходимо—казалось стокгольмскому двору—имѣть въ московскомъ государствѣ своихъ агентовъ и корреспондентовъ; весьма желательно было бы войдти въ сношенія съ кѣмъ либо изъ царской канцеляріи или съ довѣренными царю лицами или съ переводчиками; важно было бы также имѣть сношенія съ англійскими и нидерландскими агентами, такъ чтобы и прямо и посредственно съ разныхъ сторонъ получать наиболѣе точныя и подробныя свѣдѣнія. Еслибы московское правительство согласилось принять шведскаго агента, то послѣднему слѣдовало дѣйствовать въ высшей степени осторожно и отнюдь не раскрывать такихъ сторонъ своего правительства, которыя могли унизить его въ глазахъ иностранныхъ государей. Шведское

---

[1]) Memorial hwar effter Hs. K. M. nädigst will, att Peter Krusbiörne sigh uti Muskow rätta skall. Stockh. 8 Mars. 1634, „....Kommande till Muskow, skall han sigh hoos Knäs Juan Borisowitz Tzerkaski angifwa och honom på H. K. M. wägnar helsa och betacka honom, att han altijdh hafwer lätit finna sigh godhwilligh, att befordra H. K. M, ärender hoos H. Z. M. Storfursten, förmälandes att H. K. M. drager till honom derföre en synnerligh gunstigh affection och honom myekett aestimer ar: sä skall han och begära af honom på H. K. M. wägnar, att han och häreffter will wara på H. K. M. bädsta, försäkrandes honom, att H. K. M. gierna skall bewysa honom all gunstligh benägenheet igen.

правительство рѣшилось ассигновать своему будущему агенту спеціальныя суммы на подарки, пенсіи и такъ далѣе [1]).

„Кромѣ вопроса объ агентѣ Швеціи при московскомъ дворѣ, Крузебьёрну предписывалось развѣдать объ интригахъ Русселя противъ

---

[1]) .... att han der icke mindre godhe saker (än Möller) skall drijfwa; desslikest gifwa H, Z. M. om H. K. M. tillständ tillkenna och äter igen H. K. M. H. Z. Mts tillständ och hwadh H. Z. M. hoos H. K. M. kan hafwa att sökia, H. K. M. trooligen att föredraga .... Sedan skall Peter Krusebiörn wetta sin förnembligaste Charge wara att han medh all fiijt tillseer, mercker och förfarer, först hwadh affection, benägenheet, willia eller misstroende som är i Ryssland hoos storfursten knäs Iwan Borisowitz och de andre hans förnembste Rädh, så wäll som och andre Ständs Personer, och hwad hwar vti synnerheet eller heela staten samptligen iudicerar om H. K. M. och Swerigis Cronos wällfärdh, upwäxte, mottgäng eller olycke. Dernäst hwadh der i Ryssland förehafwes, anten indördes och dem sielffwa emillan eller och medh uttländiske Potentater, Furstar och Respubliquer, som H. K. M. och Rykett ähr eller framdeles kan lända till afsaknatt, skada och Praeiudicium.—I lyka mätto skall han medh flytt och bästa discretion observera altt hwadh där passerar, fast dett än icke synes H. K. M. och Sweriges directe angä, säsom är Landzordningar, Disposition om Krygzfolckett, om Kiöphandelen; item Krijgett medh Pälacken, sampt flere hans grannar, och hwadh omkästnadh dertill anwändes. Sedan skall Peter Krusebiörn gifwa acht pä alla Legationer och Poster, som anten komma till storfursten, eller affärdes dädan till andre Potentater, Fürster och Respubliquer, hwadh deres wärff är, och hwadh resolutioner de medh sigh bortt eller hem föra, att han dem effter all möijeligheet förfarer. Och altt hwadh han i sä mätto kan afmärckia, skall han idkeligen advisera till H. K. M. och där han än intet annatt kan spöria, skall han simpelt öfwerschrifwa, att sädana Legater och Poster äre pä dett dato ankompne eller affärdade .... att optala nägra correspondenter där i Landett, helst af dem, som Cantzlij sakerna äre committerade.... eller iu andre som storfursten förtrooligen nägot communicerar, och flere som sakerne handtera, säsom translatorerne och handla.... sä att han directe och indirecte genom fieere tillyka mä kunna deste säkrare vnderrättelse bekomma; dock her emott icke uptäckiandes nägott, som H. K. M. och Rykzens stat till praeiudicio kan wara; och hwar han sädanna igenom extraordinarj skencker eller ärlige pensioner kan bringa sigh tillhanda, dett läter H. K. M. sigh behaga, och skall honom, hwadh säledes spenderas igen erlagit blifwa. Han skall och medh all flijt winleggia sigh att förfara hwadh stämplingar Roussel eller andre agitere till H. K. M. och Sweriges Cronas skada och nachdeel och der han sädan förnimmer, dä skall han uppä dett högste och effter bädsta discretion läta wara sigh anlägitt, sädant att förhindra och sä laga, att slijka Practicanter mätte antastas och tillbörligen äntingen till lifwet eller framdeles relegation till sibirien straffade blifwa. Elliest som nägra Ryske kiöpmänn hafwa sigh tillbudett, att willia transportera den Ryske handelen ifrä Archangel pä Nyn sä skall han in secreto och Rysserne oförmärckt, att nägon disgusto deraf cke ma förorsakas, sigh detta lata anlägitt wara, och dem effter handen der till poussera. Всѣхъ §§ его инструкціи 19.

Швеціи и постараться ихъ уничтожить. Наконецъ, онъ долженъ былъ обѣщать содѣйствіе своего правительства къ перенесенію торговой конторы изъ Архангельска въ устье Невы, еслибы того пожелалъ царь. Болѣе мѣсяца Крузебьёрну пришлось ожидать аудіенціи; за это время онъ отправилъ рядъ донесеній въ Швецію, изъ которыхъ мы узнаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія какъ о внѣшнихъ, такъ и о внутреннихъ дѣлахъ московскаго государства, напримѣръ: что въ Москву ожидалось посольство отъ турецкаго султана; что въ государствѣ страшная дороговизна, такъ что пребываніе пословъ въ Русской столицѣ обходится не дешево; на бѣду шведамъ въ Москвѣ сгорѣлъ ихъ дворъ; что канцлеръ царя нерасположенъ къ Швеціи, это человѣкъ хитрый, много путешествовавшій и много видѣвшій; что изъ совѣтниковъ царя наибольшимъ значеніемъ пользуется Иванъ Борисовичъ Черкасскій.—Данныя стокгольмскаго архива не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній о результатахъ, достигнутыхъ Швеціей посольствомъ Крузебьёрна. Послѣ этого проходитъ около десяти лѣтъ, впродолженіе которыхъ оба правительства шведское и московское не сносятся между собою по вопросамъ политическимъ. Только столкновеніе Швеціи съ Даніей въ 1644—1645 годахъ заставило Оксеншерну снова обратиться къ Россіи“.

На помощь Россіи Швеція не могла разсчитывать. Правительство поручало по этому Оксеншернѣ во что бы то ни стало добиться мира. Оксеншерна, какъ мы уже выше упоминали, подробно мотивировалъ въ своихъ донесеніяхъ въ Стокгольмъ, почему онъ такъ упорно настаивалъ на сохраненіи Пруссіи [1]). Пока Пруссія, писалъ Оксеншерна 7-го января 1635 года изъ Майнца, во власти Швеціи, послѣдней нечего опасаться вторженія Польши въ Швецію; государству не надо держать въ морѣ флота, не надо формировать и многочисленныхъ армій. Если Польша утвердится въ Пруссіи, у нея будутъ прекрасныя гавани и своимъ флотомъ она всегда можетъ тревожить шведскіе берега; напротивъ шведы, сохранивъ за собою эту провинцію, легко могутъ контролировать каждый шагъ Польши; таможни въ Пиллау и Данцигѣ даютъ королевству значительные доходы. Съ Пруссіей связана безопасность Швеціи, пишетъ канцлеръ 12-го февраля: Пруссія даетъ Польшѣ флотъ, гавани, людей. Послѣ того какъ мы показали полякамъ дорогу, они и сами легко изъ Пруссіи доберутся до Швеціи. Если бы дѣла Швеціи не были испорчены Нордлингеномъ, Пруссію не слѣдовало усту-

---

[1]) Эти донесенія въ *Handlingar*, томы 30, 32 и 33.

пать Польшѣ ни за какую цѣну. Теперь же—уступка является необходимой [1]). Оксеншерна приводилъ въ примѣръ Густава Адольфа, который ради мира съ Даніей уступилъ ей Эльфсборгъ, а ради мира съ Россіей—послѣдней Новгородъ.

Переговоры шведовъ съ поляками шли медленно; императоръ убѣждалъ Владислава не дѣлать уступокъ шведамъ. Самъ Владиславъ вошелъ въ переговоры съ Любекомъ и остальными Ганзейскими городами, съ цѣлью убѣдить ихъ порвать сношенія съ Швеціей и соединиться съ нимъ. Не покорнымъ онъ грозилъ репрессаліями [3]). Вмѣшательствомъ д'Аво Оксеншерна былъ крайне недоволенъ. Онъ писалъ, что прибытіе д'Аво въ Швецію преслѣдуетъ двѣ цѣли—рекогносцировать настроеніе умовъ въ Швеціи, состояніе дѣлъ въ ней, а затѣмъ подкупить нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей; въ дѣлѣ подкупа, прибавляетъ канцлеръ, французы мастера. Поэтому, пусть регенты внимательно слѣдятъ за нимъ; если же кто-нибудь поддастся подкупу и пенсіямъ, то такого слѣдуетъ приговорить къ смертной казни или вѣчному заключенію. Лучше всего было бы какъ можно скорѣе добиться отъѣзда д'Аво [4]). Послѣ трехъ съ половиною мѣсяцевъ переговоры шведскихъ и польскихъ дипломатовъ успѣли уже достигнуть значительныхъ результатовъ. Въ іюлѣ же еще опасались войны. Владиславъ склонялъ уже Георга Вильгельма къ помощи и грозилъ шведамъ опустошительной войной, требовалъ себѣ покорности [5]). Съ торжествомъ онъ заявлялъ императору, что на этотъ разъ его требованія будутъ исполнены, что не помогутъ и тонкія интриги Ришелье [6]). Въ августѣ неразрѣшенными оставались лишь два пункта. Польскіе коммисары не соглашались давать Христинѣ титулъ „Princeps Finlandiae hereditaria“, а предлагали взамѣнъ его просто „Magna Princeps Finlandiae“; затѣмъ—они ни подъ какимъ видомъ не соглашались давать шведамъ вознагражденіе за то, что тѣ отведутъ свои войска изъ Польши. Послѣднее требованіе шведовъ привело

---

[1]) Отъ результатовъ этихъ переговоровъ съ Польшей, писалъ Оксеншерна 4-го августа, зависятъ и наши отношенія къ Голландіи: det Hollendske förbundhedt läther intet tractera sig för ähn den Preusiske fredztractaten ähr till ändha.

[2]) Христина Оксеншернѣ, 12-го іюня 1635, Стокгольмъ. (Handlingar).

[3]) Люб. арх.

[4]) Handlingar, томъ 34. Письмо отъ 12-го февраля 1635 года. Вормсъ: medh första skee kan depecherar honom sin koos; ty han intet gott medh sitt länge liggende vthrättandhes warder.

[5]) Флор. арх.

[6]) Флор. арх.

поляковъ въ ярость; согласиться на него—значило бы навлечь на польскую націю вѣчный позоръ, говорили они [1]). Сошлись на томъ, что шведамъ было предоставлено на время еще право взимать десятину въ Данцигской гавани на сумму не свыше 200 рейхсталеровъ. Голландцы возстали противъ такой уступки [2]), но шведскіе коммиссары обѣщали не стѣснять ихъ торговцевъ и соблюдать вообще большую умѣренность при взиманіи податей. Споры возникли, наконецъ, еще изъ-за срока перемирія. Шведы настаивали на 50-лѣтнемъ перемиріи, поляки на 25-ти лѣтнемъ. Шведы уступили, 12-го сентября договоръ былъ подписанъ обѣими сторонами въ Стумсдорфѣ у Маріенвердера; миръ заключался на 25 лѣтъ, Владиславъ отказывался отъ титула короля Швеціи и отъ всѣхъ правъ на Ливонію; Швеція признавала Пруссію за Польшей [3]).

По заключеніи мира Владиславъ отправилъ свои войска на помощь императору [4]).

Въ концѣ 1634 года опасенія Оксеншерны сбылись: Іоаннъ Георгъ вошелъ въ сношенія съ императоромъ, которыя привели къ заключенію отдѣльнаго мира Саксоніи съ Габсбургскимъ домомъ въ Прагѣ 26-го мая 1635 года [5]). Наконецъ то всѣ колебанія протестантской Саксоніи выяснились, она стала союзницей императора—католика. Въ Пражскій миръ Іоаннъ Георгъ надѣялся включить и Швецію, вознаградивъ ее за участіе въ войнѣ милліономъ гульденовъ, и остальныхъ протестантскихъ государей. Оксеншерна говорилъ, что Пражскій миръ принесъ императору больше выгоды, чѣмъ двѣ Нордлингенскія побѣды [6]). Въ Германіи общее замѣшательство, наемники не

---

[1]) Archiues du Min. des Affaires Etr. (Paris). Danzick. I... l'argent qu'en oultre les Suedois ont demandé pour ramener leur armee, leur a esté refusé tout à plat, les Polonnois criants en ragement, que ce seroit la chose la plus honteuse du monde de leur nation.

[2]) ... Les Hollandois craignants les exactions et excez des Ministres de Suede sur la rade de Danzig.

[3]) Mem. de *Richelieu*, VIII, 252, 257.

[4]) Флор. арх.

[5]) О Пражскомъ мирѣ спеціальная монографія *Helbig'a*, Der Prager Friede, въ Hist. Taschenbuch *Raumer'a*, 3 Folge, 9 Jahrgang. Ср. *Lindahl*, Rikskansleren A. Oxenstjernas Fredsunderhandlingar i Tyskland 1634—36. Lund. 1870.

[6]) Dets Pirnouske freden och Pragiske beslut emellan kejsaren och Churf. af Saxen ähr ett ostigt inventum af Kejssaren och hans partie och af Churfursten een heel oförswarlig och malitios act. Keys. hafuer där med skeltt dem Euangeliske äth; med Churfurstens respect och authoritet föruirrat alle ständerne, den ene emoot andre, och bracht dem alle till desperation. Kaijs. hafuer medh

знали кого слушать. Франція напрасно старалась остановить Саксонскаго курфюрста отъ гибельнаго для нея шага. Въ принципѣ Пражскій трактатъ удерживалъ постановленія Аугсбургскаго мира 1555 года, этой великой религіозной и территоріальной хартіи Германіи—и реституціонный эдиктъ 1629 года, но на дѣлѣ онъ смягчалъ и тотъ и другой актъ. Въ силу Пражскаго мира возвращались къ нормѣ 1627 г. Наибольшія выгоды выпали на долю Саксоніи, которой эдиктъ не долженъ былъ касаться. 6-го сентября и курфюрстъ Бранденбургскій призналъ Пражскій миръ, такъ что два главнѣйшихъ протестантскихъ государства становились въ габсбургскій лагерь. Сильный дипломатическій ударъ соединеннымъ Швеціи и Франціи! [1]). Вскорѣ къ Пражскому договору присоединились и ганзейскіе города. Пражскій миръ, говоритъ одинъ изслѣдователь, долженъ быть скорѣе разсматриваемъ какъ компромиссъ между императоромъ и князьями, а не какъ настоящій миръ; рядъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди, оставались не разрѣшенными. Оказалось невозможнымъ обратить его въ общій для всѣхъ обязательный миръ, сдѣлать его нормою и для государственнаго права Германіи, и для международныхъ отношеній въ Европѣ [2]). Пражскій миръ привелъ только къ измѣненію политическихъ отношеній въ одной Германіи, гдѣ часть боевыхъ силъ протестантовъ переходили на службу къ католикамъ и гдѣ Бранденбургскимъ Гогенцоллернамъ предстояло занять главное мѣсто среди протестантскихъ князей, покинутыхъ Саксоніей. Не столько религіозныя, сколько политическія постановленія Пражскаго мира дѣлали невозможнымъ его распространеніе на всю Германію. Іезуиты находили, что императоръ сдѣлалъ слишкомъ большія уступки протестантамъ. Урбанъ VIII отказался даже служить благодарственный молебенъ за такой миръ; онъ былъ не доволенъ имъ исключительно только вслѣдствіе того, что миръ былъ выгоденъ Габсбургскому дому. Онъ утвердилъ господство Австрійскаго дома надъ Германіей, онъ начиналъ собою совершенно новый порядокъ вещей; въ имперіи уже не оставалось ничего нѣмецкаго, нѣмцы потеряли свою совѣсть, свое я; исчезла, говоритъ I. Droysen, всякая мысль о спасеніи народнаго единства,

---

denne freden mehra nädt ähn med twenne Nördlingesche Slachter... Sä kom och det därtill, att soldatescan sielff besöckte mig och begärade att weta, af hwem de härefter dependera skulle.

[1]) Оксеншерна Христинѣ 16-го іюля 1635. (Handlingar.).

[2]) *Fridericia*, II, 2.

все склонило головы подъ габсбургское ярмо. Протестантскій міръ возставалъ противъ мира потому, что въ силу его императору въ жертву отдавался Пфальцъ. Іоанна Георга современники называли Іудою Искаріотомъ; онъ продалъ Германію Габсбургамъ [1]). Пражскій миръ вызвалъ цѣлую политическую литературу; въ ней указывалось на то, что курфюрстъ измѣнилъ дѣлу своихъ единовѣрцевъ. Но религіозные моменты войны давно уже потеряли значеніе руководящей силы; „ни одно изъ воевавшихъ государствъ не сохраняло чистымъ свое вѣроисповѣдное знамя“; то, что въ первую стадію войны вызывалось религіознымъ энтузіазмомъ, теперь являлось результатомъ исключительно политическихъ интересовъ или военнаго фанатизма.

Пражскій миръ вызвалъ цѣлую литературную войну, длившуюся до 1645 года, въ которой участіе принимали такіе выдающіеся писатели, какъ Гуго Гроцій, Русдорфъ, Хемницъ и др.; одни защищали этотъ миръ, говоря, что Германіи пора освободиться отъ иноземныхъ врачей, отъ сѣверныхъ испанцевъ-шведовъ, ведущихъ войну не изъ за религіи, а изъ за территоріальныхъ разсчетовъ [2]); другіе — болѣе многочисленные—нападали на него; къ послѣднимъ относились ультрамонтаны, считавшіе, что императоръ оставилъ за протестантами слишкомъ много льготъ и вольностей, и протестанты, видѣвшіе въ мирномъ трактатѣ лучшее средство для выполненія универсально-монархическихъ стремленій Габсбурговъ. Недовольные обладаніемъ Германіей, читаемъ мы въ одной брошюрѣ, Габсбурги простираютъ свои жадныя руки ко всѣмъ европейскимъ государствамъ, Франціи, Англіи, Швеціи, Даніи, Венеціи и даже Россіи. Одинъ протестантскій авторъ предложилъ назвать Пражскій миръ „комедіей или скорѣе трагедіей интерима“ [3]), это миръ только съ виду, говоритъ другой протестантъ, на дѣлѣ же это полное рабство. Миръ заключенъ противъ Бога, его Слова и христіанской совѣсти; онъ заключенъ противъ правды, справедливости и благодарности. Такой миръ, заключенный кромѣ того и безъ согласія и желанія Швеціи, не имѣетъ никакой цѣны и не дастъ Германіи покоя. Такой миръ опаснѣе войны [4]).

---

[1]) Iste Saxo per pacem suam prodidit Germaniam.

[2]) „Für die Region, nicht für die Religion, für das Schmalz, nicht für die Pfalz“.

[3]) Dr. *Heinrich Hitzigrath*, Die Publicistik des Prager Friedens (1635), Halle, 1880, 30 и далѣе. Русдорфъ называлъ пражскій миръ „Tragaedia consarcinata“, стр. 52.

[4]) Pax turpis, insidiosa, propudiosa, omni belli nocentior. *Hitzigrath*, 76.

Пражскій миръ явился новымъ фазисомъ въ исторіи 30-лѣтней войны и въ исторіи нѣмецкихъ отношеній, почему мы имъ и заканчиваемъ настоящую главу, посвященную шведскому періоду 30-лѣтней войны. Теперь уже Франція является активною участницей въ войнѣ; 9-го мая 1635 года, то-есть 11 дней послѣ заключенія Пражскаго мира, французскій герольдъ явился въ Брюссель съ манифестомъ о войнѣ. Начался послѣдній, французскій періодъ войны. „Виды на мирную эру, какія соединялись съ Пражскимъ миромъ, исчезли раньше, чѣмъ они успѣли обнаружиться“.

Нордлингенская катастрофа вызвала компіеньское сближеніе Швеціи съ Франціей, за нимъ послѣдовалъ Пражскій миръ, Стумсдорфскій трактатъ и разрывъ мирныхъ отношеній Бурбоновъ и Габсбурговъ. Положеніе Швеціи было тяжелое. Говорятъ, Оксеншерна, узнавъ о заключеніи Пражскаго мира, заплакалъ. Все, что успѣлъ достигнуть Густавъ Адольфъ, теперь безвозвратно исчезало, рушилось. Составленный имъ Шенебекскій мирный проектъ, по которому Померанія отходила въ видѣ залога денежнаго вознагражденія къ Швеціи, былъ отвергнутъ.

Въ слѣдующей, послѣдней главѣ нашего изслѣдованія намъ предстоитъ разсмотрѣть отношенія, приведшія къ долго уже ожидавшемуся конфликту Швеціи съ Даніей—послѣднему акту борьбы изъ за Dominium maris Balthici до 1648 года.

ГЛАВА IV.

Шведско-французскій періодъ 30-лѣтней войны.—Померанскій и Зундскій вопросы.—Положеніе дѣлъ въ Европѣ послѣ Пражскаго мира.—Сближеніе съ императоромъ.—Переговоры Франціи съ Швеціей.—Попытки сближенія Швеціи съ Даніей.—Значеніе битвы при Виттстокѣ.—Курфюрстскій съѣздъ въ Регенсбургѣ.—Императоръ не принялъ посредничества Даніи.—Христіанъ IV и Фердинандъ III.—Новое посредничество Даніи.—Планы Христіана о союзѣ съ императоромъ противъ Швеціи.—Столкновеніе Даніи съ Польшей.—Новый трактатъ Швеціи съ Франціей 1638.—Новыя недоразумѣнія Христіана IV съ Вѣнскимъ кабинетомъ.—Открытіе прелиминарныхъ мирныхъ переговоровъ.—Посредничество Даніи.—Императоръ склоняется къ отдѣльному миру съ Швеціей.—Попытка императора поднять Данію противъ Швеціи.—Маритимные планы Испаніи.—Рейхстагъ въ Регенсбургѣ 1640.—Враждебныя отношенія императора къ Даніи.—Возобновленіе франко-шведскаго договора 1641.—Отношенія Даніи къ Швеціи до 1643 года.—Сѣверная политика Даніи.—Зундскій вопросъ и отношеніе къ нему Швеціи и Нидерландовъ.—Война Швеціи съ Даніей.—Дипломатическое вмѣшательство Европейскихъ державъ.—Переговоры въ Брёмсебро и миръ Швеціи съ Даніей.—Померанскій вопросъ на Гамбургскомъ конгрессѣ.—Померанскій вопросъ въ Оснабрюкѣ и Мюнстерѣ.—Швеція и Бранденбургъ.—Вестфальскій миръ.—Его постановленія относительно Швеціи и Помераніи.—Окончательное рѣшеніе Балтійскаго вопроса.—Будущее этого вопроса.

Послѣдній фазисъ 30-лѣтней войны съ Пражскаго мира до 1648 года—представляетъ собою одну изъ самыхъ запутанныхъ страницъ въ исторіи дипломатіи. Изслѣдователь теряется въ массѣ матерьяла. Для нашей задачи необходимо выдѣлить изъ всего этого сложнаго политическаго и дипломатическаго періода лишь тѣ моменты, которые освѣщаютъ отношенія сѣверныхъ державъ къ балтійскому вопросу. Съ 1637 года этотъ вопросъ осложняется выступленіемъ на сцену новаго претендента—курфюрста Бранденбургскаго. Теперь Гогенцоллерны ухватились за маритимные проекты и надѣялись осуществить ихъ утвержденіемъ въ Помераніи. Два вопроса скрещиваются и вызываютъ рядъ новыхъ дипломатическихъ комбинацій—померанскій и

зундскій. Первый чуть не вызвалъ конфликта Бранденбурга съ Швеціей, а второй дѣйствительно привелъ къ новой ожесточенной распрѣ скандинавскихъ государей, изъ которой Швеція вышла побѣдительницей. Въ обоихъ вопросахъ прямо и косвенно заинтересованы были нѣмецкіе князья, Нидерланды и Франція; политическій барометръ то и дѣло колебался; военныя событія отражались на дипломатической биржѣ. Казалось, европейской войнѣ не предвидѣлось конца. Послѣдній актъ ея начался при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для Швеціи. Данія злорадствовала, она предвкушала удовольствіе увидѣть свою соперницу униженной, разбитой. Христіанъ не могъ успокоиться при мысли, что Швеція выполнитъ то, чего ему неудалось сдѣлать, то-есть продиктуетъ императору условія мира, возстановитъ протестантовъ въ ихъ правахъ и достигнетъ территоріальнаго вознагражденія въ Помераніи, нужнаго ей для полнаго господства на Балтійскомъ морѣ. Разрѣшеніе обоихъ спорныхъ вопросовъ въ интересахъ какой либо изъ державъ должно было явиться крупнымъ моментомъ въ политической эволюціи ея.

Крѣпко держась аріадновой нити, изслѣдователь все таки рискуетъ потеряться въ необъятномъ лабиринтѣ дипломатическихъ интригъ и дрязгъ, во множествѣ военныхъ событій, клонящихся то въ пользу одной, то въ пользу другой державы. Европа въ какомъ то хаосѣ, въ какомъ то вихрѣ; перспектива заслонена, горизонта не видно; приходится ощупью находить себѣ дорогу. Только сдѣлавъ длинный путь по кривой линіи—мы въ концѣ концовъ доберемся до цѣли, до 1648 года. Наша задача облегчается тѣмъ, что мы можемъ исключительно заняться сѣверомъ Европы, лишь изрѣдка заглядывая въ противоположный полюсъ, гдѣ, какъ на сѣверѣ, все замѣтнѣе блекла звѣзда Габсбурговъ. Знаменитая династія, такъ долго и упорно добивавшаяся универсальной монархіи, быстро сходитъ со сцены; 1635—1648 годы—послѣднія и тщетныя усилія ея на поприщѣ универсальныхъ мечтаній. Священно-римская Германская имперія окончательно пала, въ Европѣ начался новый порядокъ дѣлъ.

Въ настоящей главѣ наше вниманіе къ себѣ прежде всего привлекаютъ Данія и Швеція.

Для Даніи Пражскій миръ представлялъ и выгоды и невыгоды; всѣ пункты его, направленные противъ Швеціи, были на руку Христіану IV. Его положеніе въ Европейскихъ дѣлахъ становилось очень своеобразнымъ вслѣдствіе дипломатическаго „фокуса“, продѣланнаго императорскими послами въ Прагѣ: они рядомъ съ Испаніей и Поль-

шей поставили и Данію, какъ государство, принадлежащее къ системѣ реакціонныхъ государствъ [1]). Христіанъ колебался нѣкоторое время, не зная, пристать ли ему къ Пражскому договору или нѣтъ. Принять договоръ заставило бы Голштинію измѣнить своей нейтральной политикѣ, сдѣлало бы необходимымъ участвовать въ новыхъ военныхъ контрибуціяхъ, постановленныхъ въ Прагѣ. Не доволенъ былъ Христіанъ и тѣми пунктами договора, въ которыхъ императоръ изъявлялъ притязанія для своего сына на архіепископства Бременское и Верденское; эти пункты прямо шли въ разрѣзъ съ династическими интересами короля, второй сынъ котораго Фридрихъ уже былъ провозглашенъ Бременскимъ архіепископомъ. Такимъ образомъ Христіанъ не могъ рѣшиться пристать ни къ одной сторонѣ; онъ думалъ, что всего выгоднѣе какъ для Даніи, такъ и для его дома будетъ снова взяться за посредническую роль. Но ни въ Вѣнѣ, ни въ Стокгольмѣ не приняли его посредничества. Ради Эльбской пошлины и Гамбурга Христіану было бы выгодно сблизиться съ Вѣнскимъ кабинетомъ. Со стороны Фердинанда также замѣчалось желаніе привлечь Христіана на свою сторону и заставить его бросить свою нейтральную политику. Онъ соглашался даже отказаться въ пользу Христіана отъ притязанія на Бременское архіепископство, съ тѣмъ, однако, чтобы Христіанъ пристать къ Пражскому миру, привлекъ къ нему другихъ князей и, такимъ образомъ, содѣйствовалъ изгнанію шведовъ съ нѣмецкой территоріи. Христіанъ поддавался соблазнительнымъ предложеніямъ габсбургскихъ дипломатовъ, династическіе интересы снова перевѣшивали въ немъ интересы государственные, но ратъ и на этотъ разъ остановилъ короля отъ рискованнаго предпріятія. Христіанъ послѣдовалъ осторожному совѣту рата и не принялъ Пражскаго мира.

Оставленная своими союзниками въ Германіи, которые одинъ за другимъ принимали Пражскій миръ, Швеція, по заключенію Стумсдорфскаго договора, вынуждена была искать тѣснѣйшаго сближенія съ Франціей. Осенью 1635 года начались продолжительные переговоры французскаго дипломата Saint Chamont съ Оксеншерною; Франція желала также ближе соединиться съ Швеціей и добиться отъ нея, чтобы она не заключала отдѣльнаго мира съ императоромъ, связать однимъ словомъ свободныя дѣйствія честолюбиваго канцлера. Шамонъ посѣтилъ въ концѣ 1635 года и Христіана, съ тѣмъ чтобы побудить его оставить всякія попытки къ отдѣльному миру Швеціи съ импера-

---

[1]) A. Oxen. Skrifter, II, 2, 136.

торомъ безъ участія Франціи. Когда въ Стокгольмѣ узнали о посредничествующей роли, принятой на себя Даніей, тамъ рѣшено было во что бы то ни стало привести переговоры съ Франціей къ концу и обезпечить себя со стороны Людовика XIII новымъ трактатомъ. Въ искренность Даніи не вѣрили въ Швеціи; ко всѣмъ ея заявленіямъ миролюбія относились очень скептически. Христіанъ съ своей стороны въ третій разъ выдвинулъ вопросъ о брачномъ союзѣ съ Швеціей; Оксеншерна отвѣчалъ, что вопросъ о бракѣ королевы не можетъ быть рѣшенъ до ея совершеннолѣтія; отрицательно отвѣчалъ королю и ратъ [1]). Лѣтомъ 1636 года Аксель Оксеншерна былъ въ Стокгольмѣ и убѣждалъ регентовъ въ необходимости продолжать войну до полученія удовлетворенія за всѣ потери, возстановленія амнистіи и денежнаго вознагражденія солдатамъ. „Уступить приморскія гавани— значило бы, сказалъ канцлеръ, вызвать общее къ себѣ презрѣніе и потерять свою безопасность“. Посредничество Даніи всѣ единогласно отвергли; къ Даніи никто не имѣлъ довѣрія; всѣ знали, что католическій міръ тянетъ Христіана въ свой лагерь [2]).

Военныя неудачи французовъ заставили Ришелье съ бо̀льшимъ сочувствіемъ отнестись къ мирнымъ проектамъ; онъ желалъ собрать европейскихъ дипломатовъ въ Кельнѣ съ цѣлью добиться здѣсь общаго универсальнаго мира [3]); его агенты усердно дѣйствовали противъ сепаратныхъ договоровъ императора съ Швеціей, они намѣренно доносили въ Вѣну о брачномъ проектѣ между сыномъ Христіана и шведскою королевою, чтобы вызвать въ руководящихъ политическихъ сферахъ Вѣны недовѣріе къ датскому королю. Шамонъ, явившись въ Копенгагенъ, приглашалъ короля принять участіе на конгрессѣ въ Кельнѣ и не нарушать нейтралитета. Отвѣтъ Христіана, сдержанный, но рѣшительный, свидѣтельствовалъ о нежеланіи его слѣпо повиноваться

---

[1]) Весь брачный вопросъ на этотъ разъ былъ поднятъ при участіи вдовствующей королевы Швеціи—Маріи Элеоноры.

[2]) *Lindahl*, 84. A. Oxen. Skrift. II, 2, 185.

[3]) Rorte à Richelieu, 3-го янв. 1637. Quant au fait de l'assemblée de Cologne Salvius m'a dit qu'il avouoit qu'il n'y auoit point de moyen plus prompt n'y plus assuré pour paruenir a une paix generale, que de traitter conjointement les vns auec les autres, comme sa Majesté le desiroit, mais que la Couronne de Suede juge quil y iroit de sa reputation estant une des principales parties comme elle est dans les guerres que se sont demeurees eu Allemagne, si elle y enuoyoit les Ambassadeurs sans auoir assurance, que l'Empereur voulust traitter avec elle, et sans en avoir esté convié n'y de la partie contraire n'y d'aucun mediateur.

требованіямъ Ришелье. Нейтральность будетъ сохранена, сказалъ король, если онъ будетъ обезпеченъ со стороны французскихъ союзниковъ. Шамонъ придавалъ большое значеніе результатамъ своей миссіи въ Копенгагенѣ, хотя существеннаго онъ ничего не добился; Христіанъ продолжалъ идти по своему пути, лелѣялъ сближеніе съ третьей партіей и въ душѣ готовъ былъ пристать къ Пражскому миру, если бы не рѣшительное неодобреніе рата [1]).

24-го сентября шведы разбили саксонскую и императорскую арміи при Виттстокѣ. Пораженіе враговъ было полное. Первый тріумфъ шведскаго оружія послѣ Нордлингенской катастрофы! Нравственный подъемъ въ шведахъ и ихъ союзникахъ!—Бранденбургъ и Саксонія были открыты шведамъ. Протестантскія симпатіи Христіана давно уже были оттѣснены политическими разсчетами и выгодами, почему Виттстокская побѣда далеко не произвела на него такого впечатлѣнія, какъ Брейтенфельдская. Вѣсть о Виттстокѣ привела короля въ ярость [2]). Политическія сочетанія сразу измѣнились; снова засіяла звѣзда шведовъ и французовъ.

Регенсбургскій съѣздъ курфюрстовъ всего лучше свидѣтельствуетъ о поворотѣ въ воззрѣніяхъ нѣмецкихъ политическихъ кружковъ [3]).

Цѣль созыва Регенсбургскаго тага заключалась въ желаніи Фердинанда II добиться избранія его сына въ римскіе короли. Габсбургскимъ дипломатамъ удалось склонить на свою сторону всесильнаго бранденбургскаго министра графа Адама Шварценберга обѣщаніемъ уступить Померанію по смерти герцога Гогенцоллернамъ; этимъ достигнуто было согласіе Георга Вильгельма па избраніе сына Фердинанда на престолъ. Что касается вопроса о мирномъ разрѣшеніи нѣмецкихъ дѣлъ, то агенты императора должны были вести переговоры отдѣльно и съ Франціей, и съ Швеціей; императоръ соглашался отправить пословъ въ Кельнъ для переговоровъ съ Франціей при посредничествѣ папы [4]), но послы его должны были помѣшать нѣмецкимъ

---

[1]) — per hauer libero il commerzio et il transito nel mar Baltico, essendo li megliori Porti di Mare occupati dagli Suezzesi, гов. итальянскій дипломатъ.

[2]) *Fridericia*, II, 31.

[3]) Tous les Electeurs y estoient presens en personne ou par leurs deputez a la reserue de celuy de Treues, du quel quoiqu'il ne fust gueres esloigné scauoir detenu a Lintz, on a negligé la voix, mesmes escrit, les Ducs de Saxe et de Brandebourg ny estoient point. (Bibl. Nat. Fond Depuis, № 517).

[4]) Bibl. Barberini: Instruzzione al Signor Cardinal Ginetti legato per la pace dell'anno 1636. ... il primo di trattare solamente la Pace tra la casa d'Austria

сословіямъ принимать въ переговорахъ самостоятельное участіе. Съ Швеціей императоръ рѣшилъ начать переговоры о мирѣ при посредничествѣ курфюрстовъ Майнцскаго и Бранденбургскаго. Съ Польшей возобновлялось родственное сближеніе путемъ брака дочери Фердинанда съ Владиславомъ [1]).

Возможность отдѣльнаго мира императора съ Швеціей подняла тревогу въ Даніи; Христіанъ ни подъ какимъ видомъ не желалъ выпускать изъ рукъ посредничествующей роли; въ Регенсбургѣ же, подъ впечатлѣніемъ Виттстока, императоръ ясно показалъ, что готовъ искать отдѣльнаго мира съ Стокгольмскимъ дворомъ; онъ не желалъ уже продолжить и срока, даннаго Христіану для пользованія Эльбскою таможнею: дипломатическія интриги Гамбурга сдѣлали свое [2]). Ясно, что „императоръ отталкивалъ отъ себя Данію“. Агентъ Фердинанда II въ Гамбургѣ не постѣснялся и истиною: онъ передавалъ Сальвію, что Данія предлагала ему для борьбы съ Швеціей 25,000 человѣкъ и въ переговорахъ съ Польшей поднимала вопросъ о раздѣлѣ Швеціи.

Неизвѣстно, къ чему бы привели Европу всѣ эти дипломатическія интриги и начинанія, если бы въ началѣ 1637 года не сошли со сцены и императоръ Фердинандъ II, и герцогъ Померанскій, умершіе—первый 5-го февраля, второй 10-го марта, и знаменитый Арнимъ, „архи-интриганъ“, глава такъ называемой третьей средней партіи: онъ взятъ былъ въ плѣнъ шведами и отправленъ въ Стокгольмъ. Христіанъ IV вздохнулъ снова свободнѣе; у него явилась опять надежда на возможность осуществленія своихъ прежнихъ проектовъ. Онъ поспѣшилъ завязать сношенія съ новымъ императоромъ Ферди-

---

e Francia, ma conuenire à parte nel medesimo tempo delle condittioni con le quali Francia hauerebbe fatto conseguire agl'Austriaci accordo con Suetesi e Protestanti. Il Signore Cardinale è andato inuestigando che sodisfattioni si pretendeua dare alli Suetesi e gli pare d'hauer subadorato, che questa sarebbe stata di qualche somma di ducati, e qualche Porto nel mar Baltico. E quanti a Protestanti di ridur le cose à quel termine che stauano X anni fà.

[1]) On a aussy traitté du mariage de sa soeur auec le Roy de Pologne, si bien que le tout s'estant passé au souhait de l'Empereur on tient quil est desja party de Ratisbone, pour retourner par terre a Vilnne, si son indisposition (qui par ses recheutes fort frequentes le menace d'une prochaine fin) ne l'en empesche, mais le dict Roy de Hongrie n'en partira point qu'au prealable il n'ayt donne audience ou ordre aux griefs de diuerses Prouinces qui toutes ensemble crient apres la paix quoyqu'il se remarque assez que led. Roy ny a pas beaucoup d'inclination.—Bibl. Nat.

[2]) Любопытно, что Гамбургъ искалъ помощи противъ Даніи и у Франціи.

нандомъ III и курфюрстами, съ цѣлью склонить ихъ принять его посредничество.

Послы Христіана начали свою новую дипломатическую миссію съ Берлина. Христіану IV было весьма важно удержать Георга Вильгельма отъ отдѣльнаго мира съ Швеціей и добиться отъ него уступокъ въ Эльбскомъ вопросѣ. Въ Бранденбургѣ готовы были на всякіе компромиссы относительно Эльбы, только бы датское правительство обѣщало поддержать притязанія Гогенцоллерновъ на Померанію; посредничество Христіана тамъ также охотно приняли; курфюрстъ выразилъ и надежду на морскую помощь Даніи противъ Швеціи.

Въ инструкціи датскихъ пословъ къ императору говорилось, что король согласенъ помѣстить на флагѣ своихъ кораблей, отправляющихся на Эльбу, вмѣсто датскаго герба императорскій (изображеніе орла) и голштинскій гербы; Гамбургъ въ такомъ случаѣ также долженъ вернуться къ древне-голштинскому гербу. Король говоритъ, что какъ скоро Гамбургъ откажется отъ своихъ стремленій къ независимости отъ Голштиніи, онъ доставитъ въ распоряженіе императора военныя силы для защиты Эльбы.

Въ другой инструкціи король предлагалъ императору свое посредничество, онъ предлагалъ слѣдующія условія мира: чтобы шведы отказались отъ всего ими завоеваннаго въ Помераніи, чтобы за Даніей сохранена была Глюкстадская таможня, чтобы епископства Оснабрюкское и Верденское были уступлены его сыну архіепископу Бременскому и, наконецъ, чтобы Венгерскій король принялъ его, Христіана, посредничество для примиренія съ Швеціей. Шамонъ такъ комментируетъ первое требованіе Христіана, въ которомъ онъ находилъ много общаго съ суетливымъ герцогомъ савойскимъ: первое требованіе короля, говоритъ онъ, выдвинуто съ цѣлью совершенно унизить Швецію; Христіану хотѣлось, чтобы за Швеціей не оставалось никлочка земли въ Помераніи; сохранивъ какой-нибудь пунктъ въ этой области, шведы всегда могутъ грозить безопасности Даніи; кромѣ того померанское побережье обезпечило бы за Швеціей полное господство на Балтійскомъ морѣ; король ни за что не потерпѣлъ бы этого и рѣшился бы съ оружіемъ въ рукахъ противостать такому факту. Гдѣ только представляется возможность, король обнаруживаетъ свою вражду къ Швеціи: въ Норвегіи онъ набираетъ войска, задерживаетъ тамъ купеческія суда, направляющіяся въ Швецію, такъ онъ недавно арестовалъ 5 московскихъ кораблей, говоря, что безъ его королевскаго разрѣшенія они не имѣли права совершать рейсы вдоль норвеж-

скихъ береговъ. Другія требованія Христіана — направлены къ династическому возвеличенію его дома [1]).

Христіанъ Пентцъ, игравшій при Христіанѣ IV роль перваго министра иностранныхъ дѣлъ [2]), посѣтилъ до отправленія въ Вѣну курфюрстовъ Кельнскаго и Саксонскаго; отъ перваго онъ не добился сочувственнаго отвѣта относительно Эльбской таможни, за то Іоаннъ Георгъ принялъ и датское посредничество, и готовъ былъ помочь притязаніямъ Христіана на Эльбу. Курфюрстъ Саксонскій писалъ къ императору о дипломатической миссіи датскаго посла, совѣтовалъ склонить Данію къ союзу противъ Швеціи, какъ скоро послѣдняя будетъ предъявлять слишкомъ неумѣренныя требованія. Христіану Іоаннъ Георгъ представлялъ, какая серьезная опасность будетъ грозить Даніи отъ утвержденія шведовъ на Балтійскомъ побережьѣ Германіи, но Христіанъ и такъ уже преувеличенно относился къ требованіямъ Швеціи, онъ не нуждался въ импульсахъ со стороны. Въ саксонской политикѣ замѣчалось сильное желаніе включить и Данію во враждебную Швеціи коалицію.

Въ концѣ августа датскіе дипломаты прибыли въ Вѣну. Они должны были прежде всего добиться санкціи императора въ Эльбскомъ вопросѣ; но „эта санкція была жертвою, за которую надо было платиться дорогою цѣною, и вскорѣ выступилъ вопросъ объ аллiансѣ императора и короля;—этотъ аллiансъ и былъ тою суммою, какая требовалась за уступку въ эльбскомъ дѣлѣ, вскорѣ же онъ выступаетъ какъ вполнѣ самостоятельный вопросъ въ отношеніяхъ Вѣны и Копенгагена“. Хотя въ инструкціи датскихъ пословъ ничего опредѣленнаго о договорѣ короля съ императоромъ и не говорилось, тѣмъ не менѣе они уже въ началѣ переговоровъ стали склоняться къ дого-

---

[1]) 1) Que par la paix qui sera faite auec les Suedois il ne leur reste aucune place maritime en Pomeranie. 2) Que le peage de Gluskstad luy soit continué nonobstant la dernière resolution de l'assemblée Electorale. 3) Que les Eueschez d'Osnabruck et de Verden demeurent a son filz l'archeuesque de Breme. 4) Quil plaise au Roy de Hongrie d'accepter son jnterposition pour le traitté de Paix auec la couronne de Suede. — — Pour le premier il est certain quil luy importe extremement que les Suedois ne se reseruont par la paix aucunes places dans la Pomeranie tant parce qu'elles leur seruiroient pour tirer de grandes trouppes d'Allemagne auec les quelles ils luy pourroient faire la guerre, que par ce qu'ayant leurs vaisseaux en Pomeranie, jls se rendroient plus forts que luy sur la mer baltique aussy nous a t'on assuré quil se resoudrait a armer plustost contre eux qu'a le souffrir.

[2]) *Fridericia*, II, 38.

вору. Среди преній съ императорскими совѣтниками они высказали увѣренность, что ихъ государь поможетъ императору, какъ скоро Швеція отвергнетъ денежное вознагражденіе и станетъ предъявлять притязанія на покоренныя ею области и гавани, что вредно скажется на датской торговлѣ; высказывалась, хотя и не ясно, надежда Христіана получить за помощь и вступленіе въ антишведскую коалицію нѣкоторое территоріальное вознагражденіе. Императоръ принялъ посредничество Христіана, но желалъ, чтобы послы его отъ общихъ и опредѣленныхъ обѣщаній перешли къ чему либо твердому и опредѣленному, какъ относительно помощи Даніи, такъ и относительно условій мира и амнистіи.

13-го ноября датскіе послы заявили, что государь ихъ рѣшилъ соединиться съ императоромъ и курфюрстами, какъ скоро Швеція не приметъ ихъ честныхъ, христіанскихъ и вполнѣ подходящихъ мирныхъ условій и станетъ домогаться территоріальныхъ вознагражденій; цѣлью договора короля съ имперіей будетъ—достиженіе прочнаго мира и цѣлости имперіи, сохраненіе ея привилегій и регалій; король ставитъ условіемъ своего перехода въ габсбургскій лагерь поддержку со стороны императора на случай борьбы съ Швеціей и продленіе срока Эльбскихъ привилегій [1]).

Важнѣйшій моментъ датской дипломатіи! Христіанъ соглашался войдти въ антишведскую коалицію, обусловивъ этотъ шагъ двумя пунктами. Теперь уже не могло быть рѣчи о какомъ либо безпристрастномъ посредничествѣ Даніи; Швеція должна была быть на готовѣ. Сѣверная Европа вступала въ критическую стадію своего развитія—неминуемо было новое столкновеніе двухъ скандинавскихъ народовъ. Melius praevenire quam praeveniri — сдѣлалось аксіомою шведскихъ политиковъ. Въ своихъ переговорахъ съ императоромъ Христіанъ преслѣдовалъ двѣ цѣли—національную и династическую. Въ интересахъ Даніи было не допустить послѣдняго шага Швеціи на пути къ Балтійскому господству, то-есть захвата Померапіи; въ интересахъ своей династіи Христіанъ отстаивалъ свои притязанія на Эльбу. Первый вопросъ принадлежалъ будущему; второй зависилъ отъ согласія и одобренія курфюрстовъ, изъ которыхъ только двое были на сторонѣ Даніи—Бранденбургъ и Саксонія.

Рейхстагъ не одобрялъ широкихъ полномочій, данныхъ Христіаномъ его посламъ въ Вѣну, онъ рѣшительно возставалъ противъ

---

[1]) Ibid. 44—45.

борьбы съ Швеціей; члены рата указывали королю, что такая борьба принесетъ всего болѣе пользы католикамъ, которымъ важно въ конецъ истощить сѣверныя протестантскія государства. По мнѣнію рата королю слѣдовало сохранить нейтральность и продолжать свое мирное посредничество. Король и ратъ одинаково понимали важность померанскаго вопроса, тотъ и другой должны были желать рѣшенія его въ пользу Бранденбурга, но средства для достиженія этой для Даніи важной цѣли выставлялись различныя: король надѣялся всего лучше отстоять интересы Даніи путемъ активнаго вмѣшательства въ великую европейскую борьбу, ратъ стоялъ за нейтральную, выжидательную, оборонительную политику. Христіану недоставало выдержки, онъ со страстью отдавался своимъ политическимъ мечтаніямъ, давая слишкомъ много простору своему династическому честолюбію, часто мѣнялъ фронтъ; вполнѣ надѣяться на него никто не могъ. Такъ и теперь: готовясь заключить договоръ съ Габсбургскимъ домомъ, опредѣленно высказавшись противъ Швеціи, онъ долженъ бы избѣгать всякихъ новыхъ осложненій и конфликтовъ, онъ долженъ бы всѣ средства употребить на то, чтобы обезпечить себя противъ Швеціи, по адресу которой онъ такъ неосторожно и смѣло высказывался, новыми союзниками изъ католическаго лагеря, онъ же, всегда поддаваясь минутному настроенію, какъ разъ въ этотъ моментъ затѣялъ ссору съ Польшей, сторонницей Габсбургскаго дома, изъ за Данцига. Вмѣсто того, чтобы крѣпко держать всѣ нити антишведской коалиціи, онъ одну за другой выпускалъ изъ рукъ; такою тактикою ему не удалось изолировать Швецію, напротивъ самъ онъ въ концѣ концовъ очутился безъ союзниковъ и помощниковъ, долго же терпѣвшая Швеція успѣла подготовиться къ борьбѣ и первая сдѣлала вызовъ своей соперницѣ по Балтійскому господству.

Интересы Даніи и Польши столкнулись въ 1637 году изъ за вопроса о Данцигской пошлинѣ, того же вопроса въ сущности, который вызвалъ послѣднее столкновеніе обоихъ Скандинавскихъ государствъ, то-есть Dominium maris Balthici съ различными его атрибутами, въ особенности же правомъ назначать на морѣ пошлины. Такія притязанія Польши были не безразличны для Даніи, Христіанъ IV не могъ допустить новыхъ пошлинныхъ пунктовъ на Балтійскомъ морѣ, кромѣ Зунда [1]). Выступленіе Польши съ такою же экономическою

---

[1]) *Bricka* og *Fridericia*, Kong Christian den IV Breve, 17 Nov. 1637—Til Rigsraadet: Epthersom Konningen y Pohlen ued syne skyb udi Oestersöen for Dandtziig och Könnigsberg told lader tage, som icke allene traficquen och wor-

программою, какой держались Швеція и Данія, было дѣломъ новымъ, неслыханнымъ, оно вызвало живой протестъ со стороны традиціонныхъ носителей Балтійскаго господства—скандинавскихъ государствъ. Главная бѣда состояла въ томъ, что и на этотъ разъ за спиною Польши агитировали Испанія и Австрія, желавшія поднять самодержавную власть въ Польшѣ, создавъ ей морскую силу для возвращенія несправедливо похищенной у нея шведской короны и дававшія Владиславу титулъ господина Балтійскаго моря. Мы встрѣчаемся въ 1637 году съ новымъ балтійскимъ проектомъ Габсбурговъ, который они желали провести опираясь на Польшу и Данцигъ. Военное и политическое значеніе Габсбурговъ сразу бы поднялось при успѣшномъ выполненіи задуманнаго проекта, и борьба съ Швеціей должна была принять тяжелый для послѣдней характеръ. Польская политика тѣсно связывалась съ общеевропейскимъ теченіемъ дѣлъ.

Испанское правительство энергично настаивало на томъ, чтобы Владиславъ построилъ адмиралтейство въ Путцигѣ, небольшой гавани, лежащей въ 7-ми лье отъ Данцига. Здѣсь предполагалось поставить нѣсколько военныхъ судовъ съ цѣлью взимать пошлины въ рейдахъ Данцига и Кенигсберга, какъ это практиковалось шведами. Владиславъ надѣялся этимъ путемъ смирить также оба названные города и заставить ихъ платить ему новую подать [1]). Вліяніе Испаніи на

---

ris told udi Sundyd, Mens ochsa höiiheden, Os och Cronen y Ostersoen tylstaar, Merckelig prꝙiudicerlig gör, Huortil Orloff Skyben wiil brugis, de traficquerende ind och vd att confoiiere, Huorfor uyll tenckis paa middel, att der udi tyde kan skaffis nodtturfft aff prouyandt tiill floden.—Cp. *Feuquières*, 207—210: Brandebourg, devenu généralissime au lieu de Saxe et de plus catholique est bien autrement favorisé (par l'Empereur); on le veut marier à la soeur du roy de Pologne, auquel l'Empereur donne le titre de Dominus maris Baltici. Le Roy blocque Dantzick par mer et par terre.

[1]) Arch. du Min. des Aff. Etr. Dantzick, I. A Monseigneur Bouthilier, Conseiller du Roy en tous ses conseils, cheualier de ses ordres et secretaire de ses Etats et Comandemens en cours. 1 auril 1637... Le Roy de Pouloigne a dessein de faire une Amiraulte a Pousky sept lieus de ceste ville du costé de Pomeranie. La faction Espaignolle le dessire fort et quil entretienne des nauires de guerre, avesque les quels il pourroit prendre des daces a la Rade de ceste ville et de Conisberghen de mesme que le Roy de Suede a faict, ou constraindre les villes maritimes a une seconde somme (?) de deniers, et surtout pour se seruir dudit port suivant l'occurance des affaires. Je croy que la Republique pourroit trouuer des obstacles et notament les villes maritimes pour remonstrer au Roy a sa diette ou tout se conclut ce qui pourroit ensuivre d'vn tel affaire pour la liberté du Royaume et membres dicelluy. *Canasille.*

польскую политику все усиливалось, агенты Филиппа IV искустно поддерживали въ Владиславѣ симпатіи къ обоимъ Габсбургскимъ правительствамъ. Во Франціи были крайне озадачены этимъ и приписывали перемѣну въ польскомъ правительствѣ отъѣзду оттуда д'Аво.

Въ первый разъ Владиславъ сталъ взимать пошлины въ Данцигѣ въ октябрѣ 1637 года. Христіанъ IV тотчасъ выступилъ съ своимъ протестомъ; онъ писалъ Владиславу, что господство на Балтійскомъ морѣ съ незапамятныхъ временъ всѣми признавалось за Даніей, что Данія всегда отстаивала свободу Данцига, и при столкновеніи этого города съ Баторіемъ, и въ царствованіе Сигизмунда III [1]). Если бы не германскія дѣла, король никогда не допустилъ бы и шведовъ хозяйничать въ этомъ городѣ. За словами слѣдовали репрессаліи: два польскихъ корабля были захвачены у Данцига и отправлены въ Копенгагенъ. Вскорѣ споръ между Даніей и Польшей разгорѣлся на поприщѣ литературномъ. Въ 1638 году датское правительство издало брошюру—Mare Balthicum, въ которой цѣлымъ рядомъ аргументовъ доказывало, что Польша не имѣла никакого права или основанія требовать себѣ господства на морѣ. Такъ какъ ключи къ Балтійскому морю—Зундъ и Бельты—въ рукахъ Даніи, то ей одной только и должно принадлежать абсолютное господство на этомъ морѣ. Польское правительство отвѣтило на этотъ литературный вызовъ брошюрою „Antimare Balthicum“ [2]). Здѣсь доказывается право каждаго правительства на обла-

---

[1]) *Bricka* og *Fridericia*, 16 Jan 1638: Das wiir das dominium Maris Balthic- in vndenckelichen Jahren optiniret, das weiisset siich an dem Ordt auss, das tem pore Stephani vnser herr vatther dy stadt dandtziig miit soldathen vndt skiiffen endtsetzett, wiir auch nach der zeitt, tempore desselbigen Könnigs Stephani vndt hernacher tempore Regis Galliarum vnd S. L. herren vathers seliigen zeiither ohne eiinige contradiction rausam besessen и т. д.

[2]) Копенг. Кор. библ. Antimare Balticum seu Brevis et Analytica Recapitulatio Tractatus nuper editi, cujus titulus est Mare Balticum, id est Historica Deductio, ubi Regum Daniae ne an Poloniae praefatum Mare a multis annorum centenarijs asserente non fallaci hominum censura, sed ipsa nunquam fallibili natura se depensatum fateatur et agnoscat? In vim Prodromi cujusdam editum. Anno MDCXX, IX. O Mare Balticum здѣсь говорится: videbatur mihi stylus elumbis, verba distorta, oratio incondita, conceptus tenebrosi, consequentiae et conclusiones vel ipsius autoris confessione prodigiosae ac saepe contradictoriae, rationes et argumenta, totaque adeo tractatio ineptissima, maledicum tamen dicendi genus, nec privatorum honori, nec Regum sacrosanctis Maiestatibus parcens: Quo compilator non modo incautum, rerumque ignorum lectorem seducere, verum etiam Reges vel Principes, amicitiae, novaeque vicinitatis, nec non foederum et sanguinis arctissimo vinculo nexos, falsarum hypothesium suggestionibus subdole et malitiose divellere, hostiliterque committere, operose laborat.

даніе моремъ, омывающемъ его земли. Зундъ, считаемый ключемъ къ Балтійскому морю, также мало обезпечиваетъ за владѣтелемъ его господство на этомъ морѣ, какъ любой проливъ, ведущій въ океанъ [1]).

Споры Христіана съ Польшею изъ за данцигской пошлины были, повторяемъ, подняты очень несвоевременно. Король не долженъ былъ создавать себѣ враговъ, когда уже и такъ положеніе дѣлъ становилось все болѣе и болѣе критическимъ; онъ не долженъ былъ отдалять отъ себя Польши въ тотъ именно моментъ, когда она могла бы оказать ему большую услугу въ совмѣстной борьбѣ съ Швеціей. Въ Европѣ всѣ ожидали союза обоихъ этихъ государствъ противъ Швеціи, а не размолвки ихъ [2]).

---

[1]) Maneant sui unicuique Regno et prouinciae a Deo et natura constituti terrae marisque limites. Habet namque Imperium Romanum et Regna Poloniae Sveciaeque ex suis partibus claves et exinde pro littorum terrarumque circumjacentium extensione dominium maris. ... Pari enim ratione claves istae se ad utrumque mare habent... Nonne in alijs maris B. portibns, Rigae, Revaliae, Stetini, Stralsundae possessores eorundem portuum jure suo pro libitu utantur? Nec tamen a praetensoribus universalis Dominij Maris contradictuntur vel impediuntur. Cur ergo Regno Poloniae liberrimo leges ponere et extra jurisdictionem suum jus dicere temerario ausu affectat?

[2]) Rorté à Richelieu (Arch. du Min. des Aff. Etr. Hambourg I.), 17-го января 1637 года, говоритъ о проектировавшемся союзѣ Даніи съ Польшей, съ цѣлью „de chasser les Suedois hors de l'Empire", „Le S-r Salvius fait sonner fort haut cette affaire et principallement aupres de quelques personnes qui ont accoustume de me voir"... 15 апрѣля Chamond писалъ о такомъ же намѣреніи: a attaquer la Suede par mer avec les vaisseaux de Dunquerque, de Dannemark, de Norvegue, et de Poulongne, sans que lesd. Roys se declarent, mais seulement le Prince Cazimir de Poulongne qui commandera cette armee la. Pour cet effect le Roy d'Espagne a fait tenir en cette ville 80.000 richstaler, ce que jay appris des Marchands mesmes qui les doiuent fournir, desquelles led. Roy de Danemarch en doibt toucher presentement 200.000 et a fait mettre dans tous les pauillons de ses uaisseaux les aigles de l'Empire ce quil n'auoit jamais encor pratiqué. On publie neanmoins que sa Meditatiбn pour la Paix a esté rejettée en la cour jmperiale et qu'on luy a refusée la continuation du peage de Glustat. Il ne laisse pas pour cela de l'exiger et enuoye le Vicomte de Pents son ambassadeur Extraordinaire au Roy d'Hongrie pour soubz pretexte de le soliciter de l'Empire essayer dobtenir de luy ce que le feu Empire et la diette Electorale luy ont refusé. Mais il y a apparence que c'est pour y traitter des affaires de plus grande jmportance.

Partout — — V. M. verra que les *Suedois ne reffutent aucune proposition de paix particuliere* et que jamais ils ne respondent a qui que ce soit quils ne la peuuent faire que conjoinctement auec V. M. ce qui fait grandement aprehender M. de S. Chamond que la ou ils trouueront leurs auantages ils *les prendront sans considerer ceux de leurs alliez.*

То, что не удалось испанцамъ въ союзѣ съ ганзейскими городами въ 1627 и 1628 годахъ, они надѣялись провести десять лѣтъ спустя въ союзѣ съ Польшей; о новыхъ морскихъ торговыхъ планахъ испанцевъ мы узнаемъ изъ одного любопытнаго современнаго донесенія 1638 года [1]). Рѣчь идетъ сначала о намѣреніяхъ испанцевъ относительно Балтійскаго моря, затѣмъ объ общихъ съ Габсбургами интересахъ Польши, о положеніи Данцига и о средствахъ, какъ воспрепятствовать выполненію новыхъ маритимныхъ стремленій Испаніи.

Универсально монархическія стремленія Габсбурговъ вызвали къ жизни и стремленіе ихъ утвердиться на Балтійскомъ морѣ и сосредоточить въ своихъ рукахъ всю торговлю Польши и Германіи. Испанія добивалась сближенія съ Польшей съ тѣмъ, чтобы нанести ударъ Голландіи, получающей изъ польскихъ гаваней хлѣбъ, селитру, масла, кожи, воскъ и другіе товары и перепродающей ихъ французамъ и другимъ народамъ. Голландцы, однимъ словомъ, получаютъ благодаря торговлѣ съ Польшей и все необходимое къ жизни, и излишекъ, который они съ барышемъ продавали иностранцамъ. Въ виду этого испанцы снова стали изыскивать средства отрѣзать голландцамъ путь въ балтійскія гавани. Сигизмундъ III весь былъ въ рукахъ Испаніи и Австріи, забылъ свое королевское достоинство и сдѣлался слугою Габсбурговъ. Только упорство Данцига помѣшало Сигизмунду сосредоточить въ рукахъ испанцевъ всю торговлю своихъ подданныхъ. Владиславъ былъ въ душѣ такой же приверженецъ Габсбурговъ, какъ и отецъ его. Въ 1637 году на польскій сеймъ явился агентъ испанскаго правительства и передалъ сейму условія тѣснѣйшаго торговаго сближенія Испаніи съ Польшей. Данцигскія суда должны были въ силу этихъ условій привозить въ Испанію полотна, снасти, селитру, воскъ и не допускать закупки этихъ товаровъ голландцами. Въ Данцигѣ, далѣе, долженъ былъ безвыѣздно находиться испанскій резидентъ; торговцы Данцига не имѣли права возить товаровъ на голландскихъ корабляхъ, ни даже на корабляхъ, построенныхъ по голландскому образцу.

Владиславъ тотчасъ же вошелъ въ сношенія съ Данцигомъ, передалъ рату о желаніи испанскаго правительства, но не встрѣтилъ никакого сочувствія въ богатомъ городѣ.

Кромѣ Польши, Испанія и императоръ продолжали склонять къ

---

[1]) Акты, I, № 130.

союзу и нѣмецкіе города, доказывая имъ, что взаимное торговое сближеніе ихъ послужитъ къ великой пользѣ тѣхъ и другихъ. Оба правительства посягали на торговые договоры городовъ съ другими государствами. Ливонія, Польша и сѣверная Германія должны были сдѣлаться кладовыми Австріи и Испаніи, города же Ревель, Рига, Пилау, Данцигъ, Стральзундъ, Ростокъ и Любекъ гаванями и арсеналами ихъ. Еще въ февралѣ 1636 года на ганзетагѣ въ Гамбургѣ обсуждался вопросъ, посылать или нѣтъ императору требуемую имъ субсидію въ милліонъ рейхсталеровъ. Шамонъ писалъ Ришелье, что многіе города уже готовы были исполнить требованіе императора, но что ему удалось убѣдить ихъ — не дѣлать такого опаснаго шага. Правда, пишетъ Шамонъ, мнѣ это стоило нѣсколькихъ золотыхъ цѣпей, но эта затрата вполнѣ окупится. Съ нѣмцами всего достигнешь съ деньгами въ рукахъ [1]).

Владислава испанскій король просилъ наложить на жителей Данцига новую дань и пожертвовать ее для постройки флота, который, разумѣется, долженъ былъ служить интересамъ однихъ Габсбурговъ. Съ этимъ флотомъ удалось бы, быть можетъ, въ будущемъ завладѣть самою гаванью Данцига.

Разъ бы удалось захватить въ свои руки Данцигъ, голландцевъ легко было бы ослабить на Балтійскомъ морѣ; имѣя въ данцигской гавани значительный военный флотъ, можно было бы держать въ повиновеніи и сѣверныхъ государей, поддерживающихъ нѣмецкихъ протестантовъ. Мечтали испанцы и объ утвержденіи въ Мемелѣ, чтобы и тамъ построить адмиралтейство. Императоръ согласился сдѣлать датскому королю рядъ уступокъ относительно Глюкстада и сѣверныхъ нѣмецкихъ епископствъ, съ тѣмъ чтобы король пропускалъ черезъ Зундъ дюнкирхенскіе корабли. Нѣсколько дюнкирхенскихъ кораблей испанское правительство пожелало сосредоточить въ Мемелѣ. Пруссія представляла для Габсбурговъ самое удобное мѣсто для постройки

---

[1]) Arch. du Min. des Aff. Etr. Hambourg, I. 16 Feur. 1636: Les villes ansitiques s'assemblent auiourdhuy icy pour deliberer sur la demande d'ung million de Risdalles que l'Empereur leur a faicts, quelques ungs des deputés opinent d'en contribuer une partie, mais j'espere de les porter a une negatiue absolue et en ay desia parolle de quelques vngs des principaux. Il en coustera quelques chaisnes d'or, mais elles seront bien employées, car il faut retrancher aux ennemys toutes sortes de moyens de nous faire du mal, comm'ils en ont le desseing... auec les Allemans il faut de l'argent comptant ou autrement on n'y a point dhommes, ny de credit.

флота, по изобилію лѣса и хорошему урожаю конопли. Владиславъ близко къ сердцу принималъ интересы своихъ союзниковъ Габсбурговъ и склонялъ на свиданіи съ Бранденбургскимъ курфюрстомъ въ Кенигсбергѣ послѣдняго къ уступкамъ въ пользу Испаніи; король тѣмъ болѣе надѣялся на согласіе курфюрста, что зналъ его враждебное настроеніе къ Швеціи, вызванное притязаніями послѣдней на Померанію. Раздраженный притязаніями шведовъ, курфюрстъ однажды воскликнулъ, что скорѣе призоветъ на помощь къ себѣ турецкаго султана, нежели допуститъ шведовъ утвердиться въ Померанiи.

Польскій король, съ такою же готовностью желавшій служить интересамъ Габсбурговъ, какъ и отецъ его, постоянно наталкивался на упорство своихъ совѣтниковъ и на нежеланіе Данцига ради притязаній Габсбурговъ отказываться отъ своихъ выгодныхъ торговыхъ сношеній съ голландцами. „Въ своемъ государствѣ Владиславъ не болѣе какъ первый министръ, какъ дожъ въ Венеціанской республикѣ; все предварительно разсматривалъ и рѣшалъ сеймъ“. Данцигъ могъ бы помочь королю деньгами и тогда бы онъ не нуждался въ своихъ польскихъ подданныхъ, могъ бы построить себѣ флотъ, о которомъ такъ давно мечталъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ людей Владиславъ дружилъ съ Австріей только въ надеждѣ на ея помощь въ своихъ балтійскихъ стремленіяхъ. Авторитетъ Австріи въ Польшѣ поддерживался австрійскими сторонниками и креатурами, изъ которыхъ самымъ сильнымъ и вліятельнымъ былъ Георгъ Оссолинскій.

Лучшее средство не дать Испаніи осуществить своихъ плановъ на Балтійскомъ морѣ было бы, по мнѣнію автора нашего донесенія, войдти въ непосредственныя сношенія съ Данцигомъ и другими городами и доказать имъ, что „обѣщанія Испаніи скрываютъ въ себѣ ядъ“, что они кротостью прикрываютъ свои злобныя намѣренія. Какъ скоро испанцы упрочатъ за собою господство на Балтійскомъ морѣ, они заставятъ протестантовъ отказаться отъ своей религіи, станутъ насильственно и тираннически обходиться съ городами и князьями. „Ужасный заговоръ Филиппа II противъ Даніи лучше всего показываетъ, чего они могутъ ожидать съ этой стороны“.

Второе средство, рекомендуемое французскимъ публицистомъ, это дипломатическое сближеніе съ Даніей; слѣдуетъ убѣдить Христіана IV, чтобы онъ не слишкомъ полагался на обѣщанія императора, который ублажаетъ его съ тѣмъ, чтобы послѣднимъ проглотить. Пусть король вспомнитъ, какіе планы создавались Испаніей противъ Даніи при его отцѣ. Если бы Христіанъ отпалъ отъ

Габсбурговъ и поддержалъ самостоятельность Данцига, онъ обезпечилъ бы за собою «jus dominij maris Balthici“. Данцигъ съ своей стороны обращался за помощью къ французскому правительству, „смиренно умолялъ кардинала Ришелье обращать изрѣдка свои взоры на сѣверъ, гдѣ онъ могъ бы явиться покровителемъ угнетенныхъ, доказавъ уже на югѣ Европы свое великодушіе“.

Отношенія другъ къ другу Европейскихъ государствъ представляли въ это время большую запутанность, такъ между Англіей и Франціей возникли недоразумѣнія изъ за Дюнкирхена, которымъ хотѣлъ завладѣть Ришелье; Англія также боялась утвержденія Франціи въ южной части Нидерландовъ, какъ Данія утвержденія Швеціи въ Померанiи. Нидерланды Карлъ I возстановилъ противъ себя своими требованіями суверенитета надъ моремъ.

Въ началѣ 1638 года эти недоразумѣнія нѣсколько выяснились, антигабсбургскій лагерь снова почувствовалъ нѣкоторое единство: Франція обѣщала добиться возстановленія Пфальца, чего такъ желала Англія. Рѣшено было созвать конвентъ въ Гамбургѣ, куда предполагалось привлечь Нидерланды и Швецію. Искать въ политикѣ искренности было бы большою сентиментальностью; каждая держава естественно ищетъ своихъ выгодъ и преимуществъ. Никогда политическій эгоизмъ не достигалъ такихъ размѣровъ, какъ въ послѣднее десятилѣтіе 30-лѣтней войны; Франція приносила въ жертву своимъ интересамъ цѣлостность имперіи, также и Швеція. Обѣщанія давались съ перспективою нарушить ихъ, какъ только они окажутся неудобными, несовмѣстимыми съ интересами государства. Обѣщая Англіи содѣйствіе къ возстановленію Пфальца, Ришелье желалъ только добиться размолвки Лондона съ Вѣною, что и было достигнуто. Карлъ сносилъ оккупацію Лотарингіи и Померанiи Франціей и Швеціей только въ надеждѣ, что оба эти государства помогутъ ему окончить Пфальцскій вопросъ.

Гамбургъ сдѣлался главнымъ центромъ, откуда въ разныя стороны расходились дипломатическія интриги. Франція и Англія желали, чтобы въ конвентѣ приняла участіе и Данія, что вызвало неудовольствіе со стороны шведскаго правительства. Самъ Христіанъ также не могъ сочувствовать усиленію антигабсбургской коалиціи; ослабленіе Австріи, которая могла оказать содѣйствіе его династическимъ планамъ, не могло входить въ политическія комбинаціи короля.

Новымъ ударомъ для габсбургскаго лагеря и Даніи было сближеніе Франціи съ Швеціей [1]). Противъ этого сближенія возставали нѣкоторые представители Швеціи, напримѣръ Іоаннъ Шитте; имъ казалось, что союзъ протестантскаго государства съ католическимъ— будетъ противорѣчіемъ основному принципу, вызвавшему германскую войну, то-есть поддержкѣ протестантизма. Но религіозные мотивы давно уже уступили мѣсто политическимъ; regio, а не religio—вотъ вопросъ, опредѣлявшій собою весь ходъ тогдашней политики. Толковать теперь о религіозныхъ мотивахъ борьбы было рѣшительнымъ анахронизмомъ. На это указалъ Шитте и Оксеншерна. Онъ говорилъ, что цѣль войны состояла въ томъ, чтобы добиться какъ политической, такъ и религіозной самостоятельности; государственные интересы должны стоять на первомъ планѣ; для достиженія ихъ—можно обращаться къ союзу со всѣми государствами, какую бы религію они не исповѣдовали. Что касается Франціи, сказалъ канцлеръ, то у насъ съ этимъ государствомъ были общіе враги, но цѣли наши различны. „И Франція, и Швеція стараются поддержать интересы своего государства; Швеція простираетъ взоры къ Померанін и Балтійскому морю, Франція—къ Лотарингіи, Альпамъ и Вальтелину“. Швеція съ недовѣріемъ относилась къ проекту Франціи завязать мирные переговоры съ Габсбургами въ Кельнѣ, при посредничествѣ папы; Франція также старалась возможно дешевою цѣною купить себѣ союзъ Швеціи.

Барону де Рортэ предписано было отправиться въ Стокгольмъ и тамъ заявить о желаніи Людовика XIII, чтобы оба государства возобновили между собою договоръ и не соглашались на миръ съ императоромъ, пока не добьются уступки Лотарингіи и Померанін.

Въ Гамбургѣ представителемъ Франціи былъ St. Chamont. Франція убѣждала шведское правительство принять участіе въ Кельнскомъ конгресѣ и указывала ей на Венецію, какъ вполнѣ надежную союзницу; или же, говорилъ французскій дипломатъ, Швеція могла бы остановиться на Любекѣ или Гамбургѣ и тамъ начать переговоры,

---

[1]) Планы о новомъ сближеніи обоихъ государствъ возникли еще въ 1636 году. Arch. du Min. des Aff. Etr. Suède, 4. Davancour à M. Dauaux. Stockh. $^{13}/_{23}$ Feur. 1636: De touts les ministres suedois je ne cognois de bien affectionné à la France que M. le Gnal lequel m'asseure quils ont resolu dans le conseil de Suede une leuée de $^{10}/_{m}$ hommes de pied et $^{3}/_{m}$ cheuaux Svedois pour l'Alemagne. Il m' a dit aussy en confiance que la Reyne n' auoit poinct de plus constante volonté que de s'alier estroictement auec la France et que s'il ayt esté en la place du Chancelier il auroit desia conclu auec M. de St. Chamons. Ср. A. Ox. Skrift. II, 2, 305.

но такъ чтобы оба конвента шли параллельно. Вскорѣ къ Шамону присоединился знаменитый дипломатъ д'Аво, котораго впослѣдствіи и сдѣлали главнымъ дипломатическимъ представителемъ Франціи не только въ дѣлѣ сближенія съ Англіей и Швеціей, но и въ переговорахъ объ „универсальномъ“ мирѣ. Вскорѣ идея о двухъ различныхъ конгрессахъ была оставлена, 24-го февраля 1638 года въ Гамбургѣ подписанъ былъ трактатъ о договорѣ Швеціи съ Франціей.— Оба государства рѣшили содѣйствовать возстановленію въ Германіи status que ante 1618, оба государства рѣшили другъ другу помочь въ дѣлѣ сатисфакціи, Франціи нужна была Лотарингія, Швеціи—Померанія. Трактатъ заключался на 3 года. Миръ съ Габсбургами могъ быть только общимъ.

Теперь мечты третьей партіи, Саксоніи, Даніи и др. объ отдѣльномъ мирѣ императора съ Швеціей безъ участія Франціи оказались рѣшительно невыполнимыми; февральскій трактатъ сразу измѣнилъ политическую игру Европейскихъ государей.

Отношенія Даніи къ Австріи не привели къ тѣмъ результатамъ, какихъ ожидалъ Христіанъ. Императоръ связывалъ Эльбскій вопросъ съ активнымъ участіемъ Даніи въ войнѣ съ Швеціей и др. врагами Габсбургскаго дома. Такъ какъ Христіанъ медлилъ отвѣтомъ, императоръ въ февралѣ 1638 издалъ свой знаменитый „Mandatum inhibitorium“, которымъ пріостанавливалось взиманіе пошлинъ у устьевъ Эльбы, запрещалась конфискація гамбургскихъ кораблей и всякія стѣсненія гамбургской торговли“. Хотя примѣненіе къ дѣлу этого мандата еще и откладывалось, но отношенія Даніи и Австріи далеко уже не были столь надежными и дружественными, какъ въ первый годъ царствованія Фердинанда III. Война съ Швеціей казалась Даніи слишкомъ дорогою цѣною за Эльбскія привилегіи.

Рѣшительно смутило Христіана и распоряженіе Вѣнскаго кабинета о томъ, чтобы Галласъ сталъ на зимнія квартиры въ Бременѣ и Голштиніи. Въ этомъ распоряженіи несомнѣнно видно было желаніе императора отомстить Даніи за ея постоянное заступничество за нижнесаксонскій округъ [1]).

Энергической дѣятельности Христіана слѣдуетъ приписать освобожденіе Голштиніи отъ квартировки императорскихъ солдатъ, что стоило Голштиніи 160.000 рейхсталеровъ, Бременъ же они заняли.

Переговоры императора съ Даніей возобновились въ февралѣ

---

[1]) *Fridericia*, II, 67, на основаніи Вѣнскаго архива.

1638 года прибытіемъ въ Данію графа Куртца. Послѣднему надлежало во чтобы то ни стало склонить Данію къ союзу противъ Швеціи.

Съ весны 1638 года начались знаменитые прелиминарные переговоры объ универсальномъ мирѣ, которые привели къ результату только послѣ десяти лѣтъ; центромъ ихъ былъ Гамбургъ; здѣсь собирались наиболѣе видные европейскіе дипломаты, здѣсь шли оживленныя прения о Европейскихъ вопросахъ, вырабатывались всевозможные проекты, рѣшались судьбы Европы. Гамбургъ въ половинѣ XVII вѣка игралъ роль Вѣны въ началѣ XIX.

Всѣ дипломатическіе дѣятели прикрывали здѣсь свои настоящія цѣли высокочеловѣческими стремленіями къ политической и религіозной свободѣ, къ возстановленію Германской имперіи; за этими высоко гуманитарными „кулисами“ скрывалось честолюбіе, своекорыстіе, зависть; каждый изъ участниковъ въ войнѣ искалъ лишь униженія имперіи, раздробленія ея и захвата наиболѣе прибыльнаго куска. Каждый считалъ гарантіей своей безопасности совершенную политическую немощь Габсбургской монархіи. Здѣсь скрещивались разнообразнѣйшіе интересы, здѣсь шла игра дипломатическихъ интригъ.

Переговоры въ Гамбургѣ и отдѣльные переговоры императора съ Даніей составляли два важнѣйшихъ момента въ дипломатической исторіи эпохи. Фердинанду III было весьма желательно поднять противъ Швеціи Христіана IV, и Курцъ всѣми силами старался добиться этого, онъ совѣтовалъ императору уступить королю въ залогъ какую нибудь гавань, напримѣръ Варнемюнде и сдѣлать уступки въ Эльбскомъ вопросѣ [1]).

Цѣлый рядъ мотивовъ заставлялъ Христіана съ большою осторожностью отнестись къ предложенію Куртца. Его ратъ продолжалъ возставать противъ активнаго участія въ борьбѣ съ Швеціей, да и самъ король не проявлялъ уже того пыла, какъ раньше: союзъ Швеціи съ Франціей, не надежность императорскихъ обѣщаній — вотъ, что побуждало Христіана до поры до времени остаться пассивнымъ наблюдателемъ [2]). Куртцъ тѣмъ не менѣе до конца 1639 года оставался въ Германіи и не переставалъ дѣйствовать на Христіана IV, то лично посѣщая его, то письменно развивая передъ нимъ свои политическіе проекты.

Въ Гамбургѣ переговоры медленно подвигались впередъ; пред-

---

[1]) *Fridericia* II, 41, на основаніи Рѣнскаго архива.
[2]) Ibid., 83.

ставители державъ постоянно сталкивались въ своихъ интересахъ; бывали моменты совершеннаго затишья, бывали и моменты, когда, казалось, разрывъ между союзниками не представлялъ сомнѣнія. Такими моментами пользовался Куртцъ; онъ получалъ изъ Вѣны инструкціи, уполномочивавшія его войдти въ отдѣльные переговоры съ Швеціей; надежда на возможность изолировать Францію все еще не покидала вѣнскихъ политиковъ. Такимъ образомъ, Куртцъ дѣйствовалъ въ двухъ направленіяхъ—искалъ союза съ Даніей, представлялъ Христіану великую опасность отъ честолюбивыхъ замысловъ Швеціи, направленныхъ къ утвержденію на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, съ другой стороны — дѣлалъ попытки сближенія съ Швеціей. Послѣднее не ускользало отъ вниманія Христіана. Отношенія его къ Швеціи все обострялись; король съ тяжелымъ чувствомъ слѣдилъ за усиленіемъ своей соперницы на Балтійскомъ морѣ; шведское правительство стало взимать пошлины съ кораблей, проѣзжавшихъ мекленбургскіе и померанскіе берега, отъ чего страдали и датскіе интересы. Мы уже видѣли, что Христіанъ готовъ былъ кинуться въ бой, но ратъ рѣшительно возставалъ противъ вооруженнаго вмѣшательства въ нѣмецкія дѣла; подчиняясь рату король тѣмъ не менѣе въ цѣломъ рядѣ полумѣръ обнаруживалъ свое настроеніе къ Швеціи. Такъ, когда императорскій гарнизонъ былъ запертъ шведами въ Вольгастѣ (ноябрь 1637 года), Христіанъ доставлялъ моремъ ему провіантъ. Когда въ сентябрѣ слѣдующаго года шведы удержали въ своихъ рукахъ Висмаръ, Христіанъ всѣми мѣрами добивался возвращенія этого города Мекленбургу, „чтобы испанцы не могли его занять“, говорилъ онъ въ оправданіе, на дѣлѣ же ударъ былъ ясно направленъ на Швецію. Въ Стокгольмѣ такіе факты производили впечатлѣніе; тамъ не сомнѣвались въ габсбургскихъ симпатіяхъ Христіана. Къ этимъ двумъ фактамъ въ 1638 году присоединился и третій: интриги Христіана противъ шведовъ въ Варнемюнде, гдѣ у послѣднихъ также была таможенная станція. Императорскія войска аттаковали шанцы при Варнемюнде, при отступленіи ихъ конвоировали датскіе корабли. Когда и эта попытка не удалась Христіану, онъ рѣшилъ запретить своимъ подданнымъ торговлю съ Мекленбургомъ и Помераніей, чтобы не платить шведамъ пошлины и такимъ „меркантильнымъ“ давленіемъ достигнуть уничтоженія ненавистныхъ ему таможенныхъ сборовъ. И эту мѣру не одобрилъ ратъ, надѣявшійся дипломатическими переговорами добиться нѣкоторыхъ привилегій для датчанъ. Но шведы отвергли всякій компромиссъ. Взаим-

ныя отношенія двухъ сосѣднихъ народовъ все ухудшались; шведы обвиняли датчанъ въ нарушеніи нейтралитета.

Конецъ 1638 года открылъ Христіану новыя перспективы; онъ имѣлъ въ виду соединиться съ представителями нижнесаксонскаго округа и отстоять земли этого округа отъ вторженія шведовъ. Ратъ выставилъ и противъ этого проекта два мотива: императоръ, говорилъ онъ, сочтетъ такое вмѣшательство Даніи въ дѣла нижнесаксонскаго округа за нарушеніе любекскаго мира, шведы же усмотрятъ во всей этой диверсіи нарушеніе нейтралитета. Пусть король направитъ все свое вниманіе на усиленіе границъ своего королевства. Помощь нижнесаксонскому округу противъ Банера легко вызоветъ вторженіе шведовъ въ Сконе. Католики только и ждутъ, когда вцѣпятся два еретическихъ государства, чтобы съ успѣхомъ содѣйствовать упадку обоихъ ихъ. Пока король будетъ думать объ усиленіи собственнаго королевства, подданные охотно станутъ помогать ему; но если они увидятъ, что пожертвованія ихъ идутъ на сомнительныя внѣшнія начинанія, которыя увлекутъ государство въ безвыходный лабиринтъ, они возстанутъ противъ новыхъ налоговъ и податей. Во второмъ письмѣ къ королю ратъ указывалъ, что какъ скоро онъ, какъ герцогъ Голштинскій, выступитъ противъ шведовъ, шведы постараются отомстить ему или королю Даніи, то-есть они сдѣлаютъ доверсію или въ Сконе, или въ Норвегію, или въ Ютландію. И первое участіе Даніи въ нѣмецкой войнѣ вызвано было голштинскими интересами, между тѣмъ отъ этого шага пришлось пострадать всей Даніи [1]).

Такія представленія рата производили дѣйствіе; Христіанъ покинулъ мысль о союзѣ съ нижне-саксонскимъ округомъ.

Съ конца 1638 года военныя событія складывались невыгодно для императора; Галласъ отступилъ за Эльбу, Бернгардъ Веймарскій занялъ Брейзахъ. Эти факты имѣли свою долю вліянія на ходъ дипломатическихъ переговоровъ. Въ январѣ 1639 года Куртцъ въ первый разъ поднимаетъ вопросъ объ уступкѣ Швеціи Помераніи и объ отдѣльномъ мирѣ съ Швеціей. На такой шагъ вѣнскаго кабинета имѣла вліяніе и Испанія, политика которой давно уже клонилась къ тому, чтобы цѣною какихъ бы то ни было пожертвованій достигнуть изолированія Франціи. Испанія хотѣла сосредоточить всѣ силы католическихъ державъ къ возвращенію своей позиціи на Рейнѣ.

Вѣнскій кабинетъ не дѣлалъ никакого секрета изъ своего намѣ-

---

[1]) *Fridericia*, II, 95—97.

ренія; Куртцъ обратился чрезъ Пентца къ Христіану IV съ вопросомъ, какъ онъ отнесется къ временной уступкѣ Помераніи шведамъ подъ залогъ 8, 10 и 18 милліоновъ рейхсталеровъ. Новый планъ императора долженъ былъ вскорѣ измѣнить все положеніе дѣлъ въ европейской дипломатической игрѣ. Для Христіана новое направленіе въ политикѣ императора было сильнымъ и неожиданнымъ ударомъ. О прежнемъ сближеніи противъ Швеціи не могло быть болѣе рѣчи. Куртцъ, посѣтивши вторично короля, доносилъ въ Вѣну, что всѣ надежды на переходъ его въ габсбургскій лагерь напрасны. Оставалось добиться у Бранденбурга согласія на временную уступку шведамъ Помераніи. Куртцъ увѣрялъ курфюрста, что этою уступкою императоръ вовсе не желаетъ повредить ему, напротивъ того, онъ какъ прежде такъ и теперь желаетъ поддерживать съ нимъ дружбу, не покинетъ его ни въ счастьѣ, ни въ несчастьѣ; въ настоящее время, говорилъ Куртцъ, единственнымъ средствомъ къ спасенію является уступка Помераніи Швеціи подъ залогъ извѣстной денежной суммы. Георгъ-Вильгельмъ не желалъ порывать съ императоромъ; онъ замѣтилъ его послу, что хотя бы онъ давно уже могъ заключить съ Швеціей миръ, уступивши ей Стральзундъ и Рюгенъ, онъ тѣмъ не менѣе остался вѣренъ императору и добивался лишь одного: чтобы императоръ безъ его согласія ничего не рѣшалъ относительно Помераніи.

Одновременно съ переговорами о Помераніи выступаютъ снова наружу грандіозныя морскія предпріятія Габсбурговъ; у нихъ снова зарождается планъ захвата Балтики и ея гаваней. Современныя донесенія слишкомъ сильно преувеличиваютъ силы Испаніи. Замѣчательно, что это государство, стоявшее на краю погибели, все еще внушало страхъ Европѣ. Первымъ моментомъ въ цѣломъ рядѣ проектовъ и мечтаній является планъ полковника фонъ-Боота вторгнуться изъ Пруссіи въ Ливонію и захватить Ригу (весною 1639 г.). Георгъ Вильгельмъ и Владиславъ были участниками этого предпріятія. Одновременно съ этимъ испанскій флотъ долженъ былъ высадиться на берегахъ Фландріи и подчинить себѣ Нидерланды, отсюда явиться на помощь къ Карлу I, добиться господства на Нѣмецкомъ морѣ, а затѣмъ перейдти въ Балтійское. Ожили традиціи непобѣдимой армады.

Замѣчательно, что союзники императора, Польша и Бранденбургъ, еще лѣтомъ 1638 года заключили между собою договоръ, въ которомъ рѣшено было ввести новые таможенные пункты въ Пиллау и Мемелѣ и создать на Балтійскомъ морѣ противовѣсъ шведскому флоту.

Можетъ быть эти таможенные планы Польши и Бранденбурга слились въ 1639 г. съ маритимными проектами Испаніи [1]).

Слухи соединяли со всѣми этими планами и участіе Даніи, которая, имѣя въ виду Швецію, соглашалась, будто бы, пропустить испанскій флотъ черезъ Зундъ; Христіанъ готовъ былъ закрыть доступъ въ Балтійское море голландцамъ, чтобы помѣшать ихъ торговлѣ здѣсь; чрезъ Россію надѣялись открыть сношенія съ Персіей и отсюда вытѣснить всѣхъ враговъ Испаніи.

Трудно рѣшить, что̀ во всѣхъ этихъ проектахъ вытекало изъ боязливой фантазіи передававшихъ ихъ лицъ и что̀ дѣйствительно входило въ намѣренія враждебныхъ Швеціи и Голландіи правительствъ. Что всѣ начинанія, направленныя противъ Швеціи, были по душѣ Христіану IV, не подлежитъ, разумѣется, сомнѣнію; мы знаемъ, что онъ вызывалъ испанскій флотъ въ Балтійское море противъ шведовъ, что переговоры объ этомъ велись въ Глюкстадѣ съ Габріэлемъ де Роа [2]). Но уже изъ разрыва сношеній съ Куртцемъ видно, что всѣ эти антишведскіе проекты должны были осуществиться безъ активнаго вмѣшательства Даніи. Христіанъ возсталъ противъ таможенныхъ нововведеній Польши и Бранденбурга въ Пиллау и Мемелѣ и отвѣтилъ на эти нововведенія удвоеніемъ зундскихъ пошлинъ.

Скоро оказалось, что планы Габсбурговъ, Польши и Бранденбурга не осуществимы: походъ фонъ-Боота въ Ливонію рѣшительно не удался, испанская же армада была на голову разбита голландцами: остатки ея спаслись въ Дюнкирхенъ. Послѣднія маритимныя попытки Габсбурговъ на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ! „Звѣзда Испаніи въ сѣверной Европѣ окончательно поблекла“.

Успѣшныя дѣйствія Банера въ Богеміи, переходъ на французскую службу войскъ Бернгарда Веймарскаго—все это вмѣстѣ съ испанскими интригами убѣждало императора рѣшительнѣе прежняго искать сближенія съ Швеціей и изолировать Францію. Но Швеція къ концу 1639 года рѣшила отвергнуть всякія искательства императора въ

---

[1]) Эти вопросы разсматривались на Варшавскомъ сеймѣ 1639. Ср. Bibl. Nat. 16938. Fond Fr. Lettres, Memoires, Actes et Traictés concernant la Pologne. Relation de la Diette de Varsouie, en 1639. Характеръ сейма опредѣляется слѣд. словами докладчика: La diete qui s'est tenue a Varsouie depuis le 5 oct. jusques au 16 Nou. sest commencee passee et finie vrayement a la Polacque, c. a. d. auec mille contestations, confusions, crys et disputes des choses. Ср. A. Ox. Skrift. II, 2, 446.

[2]) *Fridericia*, II, 123—124.

этомъ направленіи и оставалась вѣрною Франціи. Императорская политика понесла двойную потерю: ради сепаратнаго мира съ Швеціей она оттолкнула отъ себя Данію, но и эта большая жертва не привела къ ожидаемымъ результатамъ: франко-шведскій союзъ остался твердымъ и нерушимымъ. Послѣ такихъ неудачъ Фердинандъ III поднялъ планъ сближенія съ ганзейскими городами, что̀ заставило его въ спорахъ Даніи съ Гамбургомъ рѣшительно стать противъ Даніи. Но и этотъ планъ не осуществился.

Извѣстный уже намъ Арнимъ, освобожденный изъ шведскаго плѣна, сталъ разрабатывать новый любопытный планъ о союзѣ всѣхъ нѣмецкихъ протестантскихъ князей и городовъ съ Даніей для посредничества между Швеціей, Австріей и Франціей; опираясь на значительныя военныя силы, на единство стремленій, новая лига должна была изгнать шведовъ изъ Помераніи, сохранить цѣлостность имперіи и склонить императора и его враговъ къ миру. Другими словами протестантскіе князья должны были явиться посредниками между императоромъ, Франціей и Швеціей; имъ слѣдовало соединиться въ тѣсную сплоченную фалангу и предписать миръ Европѣ. Никогда раньше нѣмецкіе протестанты не могли даже мечтать о такой высокой и благородной политической роли. Вопросъ былъ въ томъ, на высотѣ ли такихъ плановъ были нѣмецкіе протестантскіе князья, могли-ли они отрѣшиться отъ своихъ личныхъ выгодъ и интересовъ для общаго національнаго дѣла. Христіанъ охотно примкнулъ къ плану Арнима; фонъ-Боотъ долженъ былъ вторично сдѣлать вторженіе въ Ливонію и захватить ливонскія гавани. Воодушевленіе, возбужденное Арнимомъ, было непродолжительно. Со смертью знаменитаго иниціатора въ 1641 году и этотъ планъ рухнулъ. Участіе Христіана въ проектѣ Арнима было фатальнымъ. Надѣясь этимъ шагомъ создать противовѣсъ шведско-голландскому сближенію, онъ только ускорилъ кризисъ и далъ своимъ врагамъ матеріалъ для новыхъ обвиненій его въ габсбургскихъ симпатіяхъ.

Регенсбургскій рейхстагъ 1641 года мало подвинулъ впередъ дѣло мира; здѣсь императорскому послу Лютцову было предписано искать сближенія и отдѣльнаго мира съ Швеціей и не дать осуществиться возобновленію франко-шведскаго договора, срокъ котораго какъ разъ теперь кончался. По отношенію къ Даніи Лютцовъ держался очень сдержанно; онъ не питалъ довѣрія къ посредничеству Христіана. Опасаясь, какъ бы уступка Помераніи Швеціи не вызвала вражды къ императору Даніи и Бранденбурга, онъ совѣтовалъ

императору заключить съ Швеціей союзъ. Такою политикою императору удалось бы сохранить полное равновѣсіе между сѣверными государствами. Новая дипломатическая задача для Габсбургскаго дома въ будущемъ! [1]).

Съ большими надеждами на успѣхъ Лютцовъ началъ переговоры съ Сальвіемъ; уступки, какія онъ дѣлалъ Швеціи отъ имени императора, становились все шире и заманчивѣе. Отъ Стральзунда и Рюгена онъ дошелъ до всей Померанiи.

Такая уступчивость императора могла быть вызвана новымъ направленіемъ, какое приняла бранденбургская политика со вступленіемъ на престолъ Фридриха-Вильгельма. Фридрихъ Вильгельмъ, котораго исторія по справедливости назвала великимъ курфюрстомъ. вступилъ на престолъ при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Свою юность новый курфюрстъ провелъ въ Нидерландахъ; строй этого государства, непривычная ему свободная атмосфера, въ какой онъ очутился, рядъ крупныхъ историческихъ фактовъ, прошедшихъ предъ его глазами, все это не могло не оставить глубокаго впечатлѣнія на даровитаго и чуткаго государя. Съ девизомъ „pro deo et populo“ онъ вступилъ на престолъ своего отца, съ твердою рѣшимостью порвать съ господствовавшими тенденціями его. Онъ сразу же обнаружилъ большую осторожность и зрѣлый тактъ; малѣйшая опрометчивость могла въ конецъ испортить дѣла его государства. По мѣткому выраженію Дройзена, великому курфюрсту нужно было прежде всего создать свое государство съизнова; онъ походилъ на художника, задача котораго по мѣрѣ разрѣшенія ея все болѣе и болѣе расширяется и выростаетъ; работа, вышедшая изъ его рукъ — полное выраженіе его собственнаго бытія, его собственнаго „я“.

Выслушивая мнѣнія различныхъ партій, курфюрстъ всѣ ихъ принималъ къ свѣдѣнію, предусматривалъ всевозможныя ситуаціи, старался проникнуть въ глубь политическихъ интригъ Швеціи, Франціи и Австріи.

Фридрихъ-Вильгельмъ не желалъ болѣе руководствоваться совѣтами вѣнскаго кабинета, а самостоятельно вести съ Швеціей переговоры о Померанiи. Своимъ войскамъ курфюрстъ отдалъ приказаніе остановить враждебныя дѣйствія по отношенію къ шведамъ, съ которыми онъ желалъ заключить перемиріе. Первое столкновеніе интересовъ Гогенцоллерновъ съ Габсбургами! Баварія раздѣляла взгляды императора; она охотнѣе уступала Померанію Швеціи, нежели Бранденбургу; она

---

[1]) *Fridericia*, II, 161.

надѣялась еще этою уступкою вызвать ревность Даніи и такимъ образомъ отвлечь оба скандинавскія государства отъ германскихъ дѣлъ.

Швеція вторично отклонила предложеніе императора. Она не желала порывать съ Франціею и надѣялась въ переговорахъ съ курфюрстомъ уладить весь померанскій вопросъ; въ виду имѣлось и осуществленіе проекта брачнаго союза съ Гогенцоллернскимъ домомъ, о чемъ еще мечталъ Густавъ Адольфъ. Франція также сильно агитировала противъ шведско-австрійскаго сближенія. Уже 20-го іюня 1641 года договоръ Швеціи съ Франціей былъ возобновленъ, чѣмъ всей австрійской политикѣ наносилось чувствительное пораженіе.

Въ договорѣ рѣшено было добиться общаго мира; для переговоровъ о немъ намѣчены были два города Мюнстеръ и Оснабрюкъ.

Договоръ Швеціи съ Франціей и перемиріе первой съ Бранденбургомъ явилось пораженіемъ и датской политики. Положеніе Христіана IV становилось все болѣе и болѣе опаснымъ; всѣ его начинанія противъ Швеціи не удавались. Когда умеръ Банеръ, онъ надѣялся переманить нѣмецкихъ наемниковъ, склонить ихъ отпасть отъ Швеціи; но и эта мѣра не удалась, въ Стокгольмѣ же она стала извѣстной и, конечно, еще болѣе усилила недовѣріе шведовъ къ датчанамъ. Торстенсону, смѣнившему Банера, было предписано слѣдить за Даніей!

Приближаясь къ извѣстной катастрофѣ Даніи въ сѣверной Европѣ, мы должны обстоятельнѣе разсмотрѣть взаимныя отношенія двухъ скандинавскихъ государствъ до 1643 года.

Намъ необходимо обстоятельнѣе изложить сѣверную политику Христіана IV, чтобы тѣмъ яснѣе представилась необходимость столкновенія Даніи съ Швеціей въ 1644 году [1]). Сѣверная политика Христіана опредѣлялась какъ общими обстоятельствами эпохи, такъ и личною иниціативою короля [2]). Побѣды шведскаго оружія и шведской дипломатіи давно уже были предметомъ живого участія Христіана; цѣлыхъ десять лѣтъ прошли для него въ самыхъ ужасныхъ тревогахъ и опасеніяхъ; его вліяніе на сѣверѣ Европы и на Бал-

---

[1]) Ср. по этому вопросу кромѣ Фридериціа *Hammarström*, Om tullförhållandena mellan de Skandinaviska rikena från äldsta tider till freden i Brömsebro 1645, med särskildt afseende på Öresundstullen. Acta universitatis Lundensis XII. 1875—1876. *Kernkamp*, De Sleutels van de Sond, 1890. *F. P. van der Hoeven*, Bijdrage tot de Geschiedenis van den Sonttol. Leyden. 1855.

[2]) *Fridericia.* II, 178 и далѣе.

тійскомъ морѣ уменьшалось съ каждымъ годомъ: шведы утвердились уже въ Померанiи, все южное побережье Балтiйскаго моря было въ ихъ рукахъ, Христiанъ не могъ быть уже спокойнымъ за свои приморскiя владѣнiя. Затрагивались самые глубокiе интересы Данiи. „Оставаться спокойнымъ въ виду гигантскихъ успѣховъ шведовъ“ было бы со стороны короля преступленiемъ. Борьба была неминуемой. Слабѣйшей стороной была Данiя; „внутренняя рознь и несогласiе среди государственныхъ факторовъ“ шла рука объ руку съ шаткостью внѣшнихъ отношенiй. Императора онъ не съумѣлъ удержать на своей сторонѣ, такъ какъ настойчиво преслѣдовалъ свою Эльбскую политику, враждебную Гамбургу. „Человѣкъ симпатiй и антипатiй“, какъ удачно назвалъ Христiана Фридерицiа, онъ рѣшился гдѣ только могъ вредить Швецiи, увѣряя ее официально въ строгомъ нейтралитетѣ. Въ сѣверной политикѣ Христiана Зундскiй вопросъ игралъ первостепенную роль. Зундъ „былъ барометромъ политической погоды на Балтiйскомъ морѣ“. Христiанъ IV направлялъ этотъ барометръ по своей волѣ. Повышенiе и пониженiе его не только сказывалось на биржахъ Амстердама, Гамбурга и Любека, но и сильно отражалось на всѣхъ событiяхъ сѣверной Европы, давая Данiи высокое политическое значенiе и гарантируя его фактическое господство на Балтiйскомъ морѣ [1]). Въ исторiи Европейской финансовой системы XVII вѣкъ, какъ мы уже однажды указывали, былъ эпохою регализма. Прямыхъ налоговъ не существовало; само правительство озабочивалось увеличенiемъ доходовъ, продавало привилегiи, монополiи, титулы и должности [2]). Государство имѣло право распоряжаться землями и водами, покровительствовать надъ ними. Христiанъ обратилъ все свое вниманiе на установленiе пошлинъ—на Эльбѣ, въ Норвегiи и въ особенности въ Зундѣ. Взиманiе правительствомъ транзитныхъ пошлинъ практиковалось всѣми государствами въ XVII столѣтiи. Одинъ Данцигскiй купецъ писалъ Гуго Гроцiю: всѣ государи стали таможенными чиновниками и прекрасно вывѣдываютъ каждую выгодную сторону [3]). Христiанъ оправдывалъ свою зундскую систему монархическими, экономическими и юридическими мотивами, но упускалъ

---

[1]) Ср. *Reichard*, 49 и далѣе.

[2]) Ibid., 186.

[3]) og opsnuse med en fin Naese alt, hvad der kan bringe dem Fordel. *Friderícia*, II, 187.

совершенно изъ виду вредъ своей системы въ политическомъ отношеніи. Своимъ необузданнымъ своеволіемъ въ Зундѣ Христіанъ возбудилъ противъ себя не одну Швецію, вооружились Нидерланды и Англія. Напрасно его совѣтники предостерегали его: король дѣйствовалъ въ Зундскомъ вопросѣ вполнѣ самовластно.

Что касается до Швеціи, то она въ силу кнередскаго договора 1611 года пользовалась правомъ безпошлиннаго проѣзда черезъ Зундъ; но эту привилегію Христіанъ не желалъ распространять на остзейскія владѣнія Швеціи; поэтому съ Риги, Ревеля, Пернова взимались пошлины наравнѣ съ другими иностранцами. Затѣмъ: ввозъ и вывозъ шведскихъ товаровъ совершался почти исключительно на голландскихъ корабляхъ, которые опять таки, не взирая на то, что везли шведскіе товары или иностранные товары въ Швецію, подлежали таможеннымъ пошлинамъ [1]). Таможенныя визитаціи также причиняли шведамъ не мало безпокойствъ и неудобствъ, происходила провѣрка пасспортовъ, цертификатовъ.

Наконецъ, Христіанъ сталъ запрещать провозъ черезъ Зундъ оружія и военныхъ снарядовъ, тогда какъ въ Швеціи одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза составляли металлическія производства.

Такія мѣры Христіана возбуждали сильный ропотъ въ Швеціи; отношенія становились все болѣе и болѣе натянутыми.

Зундская система Христіана въ корнѣ измѣнила отношенія Даніи къ Нидерландамъ; она явилась главнымъ рѣшающимъ факторомъ въ нихъ.

И датская торговля, подобно шведской, въ значительной степени производилась голландцами и на голландскихъ корабляхъ, главный ввозъ шелъ изъ Голландіи; туда же вывозили изъ Даніи хлѣбъ и скотъ. Съ другой стороны вся балтійская торговля Голландіи находилась, такъ сказать, въ рукахъ датскаго короля, такъ какъ у него былъ ключъ къ Балтійскому морю, Зундъ. Въ интересахъ Голландіи было сохранять съ Даніей дружескія отношенія; отъ Даніи вполнѣ зависѣло имѣть въ Голландіи сильную союзницу противъ Швеціи. Христіанъ не съумѣлъ удержать торговую республику на своей сторонѣ, она соединилась съ Швеціей противъ него.

Торговыя сношенія Голландіи съ Скандинавскими государствами были очень оживленными еще со второй половины XVI столѣтія; къ

---

[1]) *Fridericia*, II, 197.

XVII вѣку они приняли грандіозные размѣры. Балтійскую торговлю они считали матерью, душою всей ихъ торговли. Число голландскихъ кораблей, проѣзжавшихъ Зундъ, превышало число кораблей всѣхъ государствъ Европы. Въ 1640 году изъ 3450 кораблей, проѣхавшихъ въ Балтійское море, 1600 принадлежали голландцамъ [1]). Голландія была какъ бы посредницей между югомъ, сѣверомъ и сѣверо-востокомъ Европы [2]).

Недовольство Голландіи зундскими стѣсненіями слышалось еще въ XVI столѣтіи; при Христіанѣ IV пошлины были увеличены, кромѣ транзитной были введены еще разнаго рода новыя пошлины, ластовыя деньги и пр. Всего тяжелѣе приходилось голландцамъ въ тридцатыхъ годахъ. Въ политической литературѣ право взимать транзитныя пошлины не оспаривалось, но государи не должны были злоупотреблять этимъ правомъ. Пошлины допускались какъ средства для государей оберегать безопасность торговцевъ. Гроцій называетъ всякое нарушеніе такого права „варварскимъ обычаемъ“. Въ такомъ то варварскомъ обычаѣ былъ виновенъ Христіанъ IV.

До 1635 года зундскія взиманія не вызывали никакихъ особенныхъ неудовольствій ни со стороны Голландіи, ни со стороны Швеціи. Только въ іюнѣ этого года послѣдовало увеличеніе пошлины на селитру, порохъ и другіе военные снаряды въ размѣрѣ 1% стоимости. Затѣмъ датскіе чиновники усилили такъ называемыя визитаціи, то-есть, осмотръ товаровъ. Благодаря такимъ нововведеніямъ доходъ съ Зунда въ 1636 году равнялся 226.000 талеровъ, а въ 1637—229.000 [3]). Въ 1637 году послѣдовало новое повышеніе Зундской пошлины. Рейхсратъ не одобрялъ такой тактики короля, справедливо опасаясь вражды какъ съ Швеціей, такъ и съ Голландіей—наиболѣе терпѣвшимъ отъ неслыханныхъ пошлинъ; въ слѣдующемъ году, не взирая на это, Христіанъ увеличилъ пошлину на нѣкоторые предметы въ три и въ четыре раза, такъ что доходъ отъ Зунда достигъ въ этомъ году 482.000 риксдалеровъ. Особенно ревностно преслѣдовались шведы; ихъ цертификаты подлежали строгому осмотру, ихъ товары осматривались датскими чиновниками и т. д. [4]). Христіанъ запретилъ вывозить изъ Швеціи оружіе и конфисковалъ большое количество пушекъ, принадле-

---

[1]) Ibid., 207.

[2]) Рядъ любопытныхъ цифръ у Фридериціа, II, 208, прим. 1 и 2.

[3]) *Fridericia*, II, 212. Ср. *Kernkamp*, 5 и д.

[4]) *Hammarström*, 11 и далѣе.

жавшихъ Луи де Геeру. Стѣсненіямъ голландцы подвергались и въ Норвегіи. 28-го февраля вышло постановленіе Христіана, въ силу котораго налогъ на селитру былъ увеличенъ до 77% стоимости товара; за центнеръ селитры приходилось платить 14 риксдалеровъ, тогда какъ цѣна центнеру была 18 риксд. Христіанъ относилъ селитру къ военнымъ снарядамъ и считалъ себя въ правѣ даже совершенно запретить провозъ его. Въ силу того же указа 28 го февраля рѣшено было впредь взимать двойную пошлину и съ товаровъ и съ кораблей. За 1639 годъ Зундская пошлина принесла королю 616.000 риксдалеровъ дохода.

Оружія король рѣшительно не дозволялъ провозить черезъ Зундъ, все равно—сталъ ли бы этого добиваться Делагарди, императоръ или папа римскій.

Въ 1639 году король основалъ особый адмиралтейскій судъ, которому должны были подлежать всѣ виновные въ нарушеніи зундскихъ постановленій [1]). Жалобы на самовольные поступки датскаго правительства отовсюду раздавались. И Голландія, и Англія, и Швеція не могли дольше сносить такихъ стѣсненій въ своихъ торговыхъ дѣлахъ. Резидентъ Голландіи въ Гельзингёрѣ Карлъ фонъ Кракау неоднократно указывалъ датскимъ чиновникамъ на беззаконность ихъ дѣйствій, указывалъ имъ на шпейерскій трактатъ, составлявшій главную основу въ торговыхъ сношеніяхъ Нидерландовъ съ Даніей. Кракау указывалъ на политическое значеніе зундскихъ нововведеній, сдѣланныхъ—какъ слышно—въ угоду Испаніи. Голландцамъ пришлось конвоировать свои торговыя суда военными.

Рейхсратъ опасался сближенія Швеціи и Нидерландовъ, одинаково терпѣвшихъ отъ непосильныхъ налоговъ и пошлинъ въ Зундѣ; онъ указывалъ королю, какъ опасно оно было бы для Даніи; онъ точно предвидѣлъ быстрое наступленіе кризиса. Но Христіанъ оставался глухимъ ко всякаго рода резонамъ, его увлекало быстрое скопленіе богатствъ въ казнѣ, его радовала возможность вредить шведамъ; въ отвѣтъ на всѣ представленія рата онъ продолжалъ лишь выдвигать свои юридическія права въ Зундѣ.

Въ Голландіи, между тѣмъ рѣшили отправить въ Данію посольство, чтобы добиться отмѣны зундскихъ стѣсненій. Короля послы не застали въ Копенгагенѣ и рѣшились отправиться въ Глюкстадъ; это было въ началѣ сентября 1639 года. Король отвѣчалъ на жалобы

---

[1]) Ibid., II, 222.

пословъ указаніемъ на стѣсненія, какимъ его подданные подвергались въ Голландіи. Ни на какія уступки Христіанъ не соглашался; мало того: не предупредивши пословъ, онъ, къ великому ихъ изумленію, втайнѣ рано утромъ 3-го октября покинулъ городъ. Такой поступокъ короля равнялся нарушенію дипломатическихъ переговоровъ; впечатлѣніе, произведенное имъ, было крайне неблагопріятное. Отношенія все болѣе и болѣе обострялись. Въ февралѣ 1640 года штаты вмѣстѣ съ принцемъ Оранскимъ образовали коммиссію съ цѣлью разсмотрѣть средства, какъ отклонить всѣ невзгоды, претерпѣваемыя ихъ подданными въ Даніи [1]). Коммиссія прежде всего предложила прекратить на время всѣ сношенія съ Даніей и Норвегіей и соорудить значительный флотъ. Въ виду имѣлось блокировать Данію; „Нидерланды хотѣли прекратить въ нее подвозъ товаровъ, поставщиками которыхъ были ихъ же торговцы“. „Смѣлый планъ, напоминавшій собою континентальную систему Наполеона!“. Но „планъ этотъ былъ такъ сказать обоюдоострый“, говоритъ Фридерціа, потому что отъ него столько же, если не болѣе, страдали сами штаты, для подданныхъ которыхъ сѣверная и сѣверо-восточная торговля была главнымъ средствомъ къ существованію. Правда, создавались проекты, при выполненіи которыхъ оказалась бы возможность вознаградить себя насчетъ потерянаго; такъ въ виду имѣлось тѣсное сближеніе съ Франціей, Швеціей и Ганзейскими городами, хлѣбъ надѣялись получить изъ Франціи и Греціи. Возникъ планъ сдѣлать Гетеборгъ стапельнымъ пунктомъ для восточныхъ и голландскихъ товаровъ. Для Швеціи было особенно важно свозить въ Гетеборгъ селитру и отсюда уже препровождать ее въ Западную Европу; голландцы предполагали другой маршрутъ селитры—изъ балтійскихъ гаваней и Данцига въ Стральзундъ, Висмаръ и Любекъ, а оттуда въ Бременъ; проектировалась постройка канала между Травою и Эльбою, между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями.

Запрещеніе торговли съ Даніей было не по силамъ Голландіи и уже въ апрѣлѣ указъ о немъ былъ уничтоженъ. Рѣшено было подѣйствовать на Данію инымъ путемъ, а именно дипломатическимъ сближеніемъ съ Швеціей. Въ инструкціи, данной послamъ шведскому правительству, указывалось на общіе интересы, связывающіе Швецію и Штаты, въ виду самовольнаго нарушенія Даніей договоровъ; необ-

---

[1]) *Fridericia*, 232—234.

ходимо противостать такой политикѣ Христіана Датскаго; онъ посягнулъ на свободу морей, онъ различными беззаконными путями старается усилиться, онъ за одно дѣйствуетъ съ заклятыми врагами Нидерландовъ и Швеціи — съ Испаніей и императоромъ. Шпейерскій трактатъ потерялъ всякую силу и значеніе. Обоимъ государствамъ слѣдуетъ, поэтому, подумать о новыхъ путяхъ торговли и о заключеніи союза, цѣлью котораго было бы сохраненіе свободы Балтійскаго и Нѣмецкаго морей и отмѣна новыхъ пошлинъ въ Зундѣ. Для достиженія этого необходимо, чтобы оба государства имѣли на готовѣ по 35 военныхъ кораблей для конвоированія торговыхъ судовъ.

Узнавъ о проектировавшемся договорѣ Штатовъ съ Швеціей, Христіанъ искалъ сближенія съ Англіей, но внутреннія дѣла этого государства близились къ роковой для Стюартовъ развязкѣ и надѣяться на помощь съ этой стороны было невозможно. Христіанъ сталъ укрѣплять Зундъ, вооружалъ свой флотъ; онъ обратился, затѣмъ, къ испанскому правительству съ предложеніемъ заключить торговый союзъ, но этимъ шагомъ еще болѣе испортилъ свое положеніе: стоустная молва стала разглашать, что Христіанъ искалъ политическаго сближенія съ Испаніей противъ Штатовъ. Толчекъ къ скорѣйшему союзу послѣднихъ съ Швеціей! Послѣднимъ промахомъ Христіана, переполнившимъ чашу терпѣнія у шведскаго правительства, было покровительство, оказанное имъ вдовствующей королевѣ Швеціи Маріи Элеонорѣ, которая изъ вражды къ регентамъ и несовершеннолѣтней еще королевѣ, бѣжала изъ Швеціи [1]).

Въ виду такого поведенія Христіана, шведское правительство съ радостью приняло нидерландскихъ пословъ, прибывшихъ въ половинѣ іюля въ Швецію. Аксель Оксеншерна обсуждалъ съ другими совѣтниками вопросъ о томъ, принимать или нѣтъ предложенный Штатами союзъ. Сначала онъ, какъ водилось тогда, представилъ рату мотивы за принятіе, затѣмъ противъ принятія союза; указывалъ на враждебное настроеніе Христіана къ Швеціи, на важность свободныхъ торговыхъ сношеній съ Западной Европой. Союзъ съ Нидерландами подниметь и торговлю, и промышленность Швеціи. Безопасность Швеціи зависитъ отъ слабости Даніи, поэтому, сказалъ Оксеншерна, можно было бы подумать о средствахъ вовсе лишить Данію Зунда. Наконецъ, канцлеръ указывалъ на враждебное къ Швеціи поведеніе Христіана при переговорахъ объ общемъ мирѣ въ Германіи; посредничество его

---

[1]) Подробности объ этомъ см. *Fridericia*, II, 245 и д.

было пристрастнымъ и Оксеншерна предпочелъ бы имѣть посредникомъ римскаго папу.

Нидерландскіе послы предлагали рядъ мѣръ къ тому, чтобы въ будущемъ имѣть возможность вовсе обойдти Зундъ, такъ указывалось на возможность сдѣлать стапельнымъ пунктомъ Гетеборгъ; проектировалась новая система каналовъ.

До 1-го сентября протянулись переговоры. Трактатъ Нидерландовъ съ Швеціей представлялъ любопытное зрѣлище въ томъ отношеніи, что, направленный противъ Даніи и Испаніи, онъ умалчиваетъ объ обоихъ этихъ государствахъ. Въ договорѣ говорилось, что цѣлью его будетъ достигнуть свободы и безопасности плаванія на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ и защитить права и привилегіи обоихъ государствъ. Какъ скоро эти права и привилегіи будутъ нарушены, необходимо добиться возстановленія ихъ сначала мирнымъ путемъ, затѣмъ войною. Если бы одно изъ договоривающихся государствъ начало войну съ кѣмъ либо по другимъ причинамъ, то другое обязано помогать ему только денежными субсидіями. Оба государства обязывались не помогать врагамъ другъ друга. Договоръ заключался на 15 лѣтъ [1]).

Такъ какъ нарушеніе торговыхъ и маритимныхъ правъ на обоихъ сѣверныхъ моряхъ шло отъ Даніи, то договоръ естественно обращался главнымъ образомъ противъ Даніи.

Христіанъ все еще не видѣлъ приближающейся грозы; сѣвнаяре политика его съ этихъ поръ тѣсно сливается съ его нѣмецкою, европейскою политикою. Только ратъ съ безпокойствомъ принялъ вѣсть о сентябрьскомъ договорѣ и настоялъ на томъ, чтобы король вошелъ въ дипломатическія сношенія съ Нидерландами и попытался предупредить окончательный разрывъ съ ними. Христіанъ долженъ былъ употребить все стараніе свое къ тому, чтобы порвать союзъ Штатовъ съ Швеціей. Между тѣмъ переговоры короля съ Испаніей, касавшіеся исключительно торговыхъ интересовъ, приходили къ концу. И въ Швеціи, и въ Нидерландахъ всѣ были убѣждены въ томъ, что Христіанъ и Филиппъ замышляютъ рядъ враждебныхъ диверсій противъ Штатовъ и Швеціи. „Очень вѣроятно, что Христіанъ надѣялся переговорами съ Испаніей испугать республику“. 9-го марта заключенъ былъ, наконецъ, торговый трактатъ Испаніи съ Даніей; въ

---

[1]) *Aitzema*, V, 57—64. *Fridericia*, II, 255—256.

силу этого трактата датчане мо́гли свободно торговать во всѣхъ владѣніяхъ испанской короны. Оба государства рѣшились не заключать никакихъ мирныхъ договоровъ безъ взаимнаго согласія и безъ соблюденія взаимныхъ интересовъ [1]).

„Сближеніе Нидерландовъ съ Швеціей и давленіе рата въ концѣ концовъ подѣйствовали на Христіана“. Онъ рѣшился смягчить нѣсколько свою таможенную систему и въ цѣломъ рядѣ мѣръ какъ бы обнаруживалъ желаніе вернуть прежнія отношенія къ Нидерландамъ. Такъ таможенный налогъ на селитру былъ уменьшенъ до 6 талеровъ за центнеръ. Эта и ей подобныя мѣры производили благопріятное впечатлѣніе въ Нидерландахъ, и Штаты выразили желаніе войдти въ переговоры съ Христіаномъ при посредничествѣ его сына, архіепископа Бременскаго. Въ маѣ оба государства рѣшили прислать уполномоченныхъ въ Стаде. Швеція не соглашалась принимать участія въ переговорахъ. Нидерландскіе послы должны были добиться возвращенія status quo 1544 года, то-есть, совершенной отмѣны ластовыхъ поборовъ, о которыхъ въ имперскомъ трактатѣ не было помину; затѣмъ они настаивали на свободномъ проѣздѣ черезъ Зундъ и на безпрепятственныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими. Требованія Штатовъ, короче сказать, были попыткою вернуть къ силѣ таможенную систему XVI столѣтія. Данія не соглашалась на эти требованія, и переговоры сразу прекратились бы, если бы нидерландскіе послы выставили ихъ какъ ультиматумъ. Датчане рѣшительно отказывались считать трактатъ 1544 года за норму въ таможенной системѣ. Нидерландцы перенесли споры на почву чисто отвлеченную, на почву международнаго права; транзитная пошлина въ Зундѣ, говорили они, является нарушеніемъ этого права, посягательствомъ на него.

Изъ Стаде нидерландскіе послы сносились съ Сальвіемъ, находившимся въ Гамбургѣ. Но отъ него они не могли ничего добиться. Христіанъ, между тѣмъ, соглашается вернуться къ таможенной таксѣ 1637 года, оставивъ за собою однако право въ будущемъ по своему усмотрѣнію увеличивать или уменьшать пошлины. Переговоры велись съ ожесточеніемъ. Нѣсколько разъ Христіанъ грозилъ вовсе порвать ихъ; былъ моментъ—въ августѣ—когда нидерландскіе послы даже покинули Стаде. Къ концу августа король далъ, наконецъ, со-

---

[1]) Переговоры съ Испаніей подробно разсмотрѣны у *Fridericia*, II, 259 и далѣе. Ср. *Hammarström*.

гласіе на уменьшеніе пошлины до той нормы, которая существовалъ въ 1637 году и даровалъ эту льготу на пять лѣтъ, считая съ 1-го ноября 1641 года. Плаваніе къ Бѣлому морю также становилось свободнымъ; нидерландцы обязаны были только уплачивать обычную подать.

Христіанъ потерпѣлъ дипломатическое пораженіе, но утѣшалъ себя тѣмъ, что рано или поздно достигнетъ разрыва Нидерландовъ съ Швеціей. Въ Сегестеду онъ писалъ, что благопріятный исходъ переговоровъ съ Нидерландами навѣрно причинитъ Оксеншернѣ сильную подагру. Но Христіанъ опять таки слишкомъ оптимистически смотрѣлъ на дѣло. Тотъ фактъ, что нидерландскіе послы не подписались подъ трактатомъ, показывалъ, что они рѣшительно не отступали отъ своихъ требованій вернуться къ шпейерскому договору, а смотрѣли на трактатъ лишь какъ на временное соглашеніе. Трактатъ съ Швеціей сохранялъ вполнѣ свою силу, Христіану не удалось поколебать отношеній Штатовъ и Швеціи. Уступки Христіана предупредили лишь разрывъ его съ Нидерландами. Отношенія Христіана къ Швеціи оставались по прежнему враждебными [1]). Стѣсненія въ Зундѣ не прекращались; провѣрка цертификатовъ намѣренно затягивалась. Съ 1643 года дѣла пошли еще хуже, что̀ стояло въ связи съ назначеніемъ Никкеля Гельмера Кокка генеральнымъ надсмотрщикомъ всѣхъ торговыхъ и таможенныхъ дѣлъ въ Норвегіи и Даніи. Онъ являлся высшей инстанціей въ таможенной системѣ Даніи, ему были подвластны всѣ другіе визитаторы, ему присылались для осмотра всѣ цертификаты, паспорты, векселя и пр. Коккъ отличался большою предпріимчивостью; съ его именемъ связано учрежденіе русско-польской торговой компаніи. Христіанъ IV поручалъ ему дипломатическіе переговоры съ Владиславомъ. Таможенное дѣло онъ уже изучилъ въ чинѣ штабсъ-капитана. Къ шведамъ онъ питалъ такую же ненависть, какъ и государь его, и шведы въ своихъ жалобахъ постоянно приводятъ его имя. Своеволія Кокка переходили всякія границы, и вскорѣ уже сами датчане настаивали на отмѣнѣ нѣкоторыхъ мѣръ. Зундскія пошлины увеличились, осмотръ товаровъ становился прямо придирчивымъ, шведская торговля много терпѣла. Если цертификаты шведскихъ купцовъ во время не приходили въ Гельзингеръ, они должны были платить двойную пошлину. Наконецъ введенъ былъ новый сборъ съ винъ, провозившихся шведами черезъ

---

[1]) *Bricka* og *Fridericia*, Христіанъ къ Петру Вибе, 3-го ноября 1642.

Зундъ. Въ административномъ мірѣ Даніи къ веснѣ 1643 года произошла еще новая перемѣна—назначеніе въ гофмейстеры бывшаго штатгальтера Копенгагена, Корфитца Ульфельдта, извѣстнаго своею враждою къ Швеціи.

Таковы были отношенія двухъ скандинавскихъ государствъ на поприщѣ чисто торговомъ, коммерсіальномъ. Не лучше складывались отношенія и на поприщѣ политическомъ и дипломатическомъ [1]).

Задачею своей внѣшней политики Христіанъ IV поставилъ достигнуть общаго мира въ Германіи, но такъ, чтобы Швеція не пріобрѣла никакихъ земель въ Помераніи и вообще на южномъ побережьѣ Балтійскаго моря. Являясь посредникомъ между императоромъ и его врагами, Христіанъ IV далеко не былъ безпристрастнымъ посредникомъ; гдѣ только могъ, онъ поднималъ противъ Швеціи враговъ. Это видѣли и французскіе, и шведскіе дипломаты. Ни они, ни императоръ не желали подтверждать прелиминарныхъ условій мира, выработанныхъ въ Гамбургѣ. Посредничество Даніи ни къ чему не приводило. Христіанъ всего больше боялся отдѣльнаго мира Швеціи съ императоромъ и для предотвращенія этого пускалъ входъ всевозможные дипломатическіе пріемы. Игра становилась серьезной, критической. Мысль о возможности уступки Швеціи Помераніи не давали Христіану покою; онъ представлялъ своему рату всю опасность такого разрѣшенія нѣмецкаго вопроса. Если, говорилъ онъ, шведскія владѣнія будутъ тянуться вдоль Балтійскаго моря, отъ Нарвы до Любека, нашему отечеству нанесется величайшій ударъ [2]). Не дать осуществиться стремленіямъ Швеціи захватить въ свои руки господство на Балтійскомъ морѣ—вотъ что составляло предметъ заботъ датскаго короля. Ратъ безъ сомнѣнія раздѣлялъ взгляды своего государя на опасное для Даніи положеніе дѣлъ въ Европѣ, но рѣшительно не одобрялъ никакого активнаго проявленія неудовольствія. Ратъ указывалъ королю, что активная политика Даніи легко можетъ вызвать примиреніе Швеціи съ императоромъ и борьбу съ первою; эта борьба будетъ на руку императору, Швеціи же помогутъ Нидерланды и Франція. Въ государствѣ же нѣтъ никакихъ средствъ къ войнѣ. По мнѣнію рата не слѣдовало вмѣшиваться въ войну Швеціи

---

[1]) Кромѣ Фридериція *Hammarström*, Om Kristian IV's yttre Politik intill svenskt-danska krigets utbrott 1643. Lund. 1871, и *Г. Форстенъ*, отношенія Даніи къ Россіи въ царствованіе Христіана IV.

[2]) *Fridericia*, II, 301.

съ императоромъ, а постараться пріобрѣсти сторонниковъ и друзей въ Помераніи и Ганзейскихъ городахъ [1]). Король съ неудовольствіемъ принялъ совѣтъ рата, такъ мало соотвѣтствовавшій его предпріимчивой и живой натурѣ. Онъ рѣшилъ противоставить Швеціи союзъ съ Польшей и Москвою, и съ этою цѣлью завязываетъ дипломатическія сношенія съ этими государствами [2]). Не меньше Христіана Владиславъ опасался утвержденія шведовъ въ Помераніи; съ безпокойствомъ озирался онъ на проектировавшееся родственное сближеніе Бранденбурга съ Швеціей. Онъ рѣшилъ не допустить женитьбы великаго курфюрста—своего вассала—на Христинѣ, права которой на шведскій престолъ онъ считалъ незаконными. Соединеніе въ рукахъ Швеціи всей Балтійской побережной линіи на востокѣ и югѣ также представлялось ему въ высшей степени опаснымъ и нежелательнымъ. Такимъ образомъ интересы Даніи и Польши сходились; съ 1642 года между обоими государствами начинаются оживленныя дипломатическія сношенія. Въ февралѣ этого года въ Данію явился посолъ отъ Владислава (Вольфгангъ Генрихъ фонъ Баудиссинъ); ему надлежало добиться свободнаго проѣзда черезъ Зундъ данцигскихъ торговцевъ. Посолъ былъ принятъ съ особенною предупредительностью; между нимъ и королемъ заходила рѣчь и о политическомъ сближеніи [3]). Вскорѣ въ Данію явился новый посолъ отъ польскаго короля. Послѣдній искалъ содѣйствія Даніи для изгнанія шведовъ изъ Помераніи и за это обѣщалъ уступить Христіану часть шведской территоріи.

Разумѣется, Христіанъ не могъ безусловно принять проектъ Польши; вопросъ о вознагражденіи стоялъ въ связи съ притязаніями Владислава на шведскій престолъ, которыя уже никѣмъ не признавались и на возвращеніе котораго въ руки старшей линіи Вазы не могло быть болѣе рѣчи. Тѣмъ не менѣе Христіанъ не отвергнулъ еще предложенія Владислава. Онъ заявилъ, что союзъ съ Польшей и императоромъ можетъ осуществиться, если императоръ сдѣлаетъ ему уступки относительно Эльбской пошлины, откажется отъ Пинеберга и вмѣстѣ съ Испаніей заключитъ миръ съ Франціей. Ему было важно совершенно изолировать Швецію. На этомъ переговоры и остановились. Фердинандъ III между тѣмъ терпѣлъ рядъ пораженій и не прочь былъ отъ сближенія съ Даніей; онъ добивался у

---

[1]) Ibid. 302—303.

[2]) *Bricka* og *Fridericia*, Христіанъ рату, 12-го іюля 1643.

[3]) Ibid. 305.

Христіана права дѣлать наборы въ его земляхъ и склонялъ его къ союзу противъ Швеціи. Проектъ датско-польско-австрійской коалиціи противъ Швеціи представлялъ много заманчиваго какъ для Даніи съ Польшей, такъ и для Австріи.

Въ августѣ императорскій посолъ прибылъ въ Копенгагенъ; Фердинандъ соглашался ратификовать прелиминарныя условія мира, и Христіанъ IV съ прежней энергіей отдался идеѣ о посредничествѣ между воевавшими державами. Швеція не приняла ратификаціи; Мазарини, смѣнившій Ришелье, также отвергнулъ ее. Христіанъ тѣмъ не менѣе усердно работалъ въ принятомъ направленіи и готовилъ Швеціи дипломатическій ударъ; онъ надѣялся предупредить переходъ Помераніи въ ея руки. Противъ Швеціи онъ искалъ помощи у Англіи, но занятая внутренними смутами она отказалась отъ вмѣшательства въ сѣверныя и германскія дѣла. Больше надеждъ представлялось склонить къ анти-шведской лигѣ Москву.

„Сближеніе Москвы съ Даніей началось во время второй русско-польской войны; царь тогда тщетно искалъ помощи Даніи. Онъ просилъ Христіана не разрѣшать полякамъ въ своихъ владѣніяхъ набора наемныхъ кнехтовъ и не оказывать имъ вообще никакого содѣйствія. Еще въ январѣ 1631 года Михаилъ Ѳедоровичъ писалъ къ королю датскому о дѣлѣ Александра Лесли, а также подробно изложилъ свои отношенія къ Польшѣ, начавъ съ смутнаго времени. „Вѣдомо брату нашему, писалъ царь, какія неправды и разоренье Московскаго государству польскій Жигимонтъ король и паны рада при царѣ Борисѣ и при царѣ Василіи учинили называючи воровскою и т. д.“. Царь говоритъ, что польскій король и паны не сдержали крестнаго цѣлованія и одного году, король склонялъ московскіе города отпасть отъ Москвы и при этомъ съ безчестьемъ говорилъ о царѣ. Теперь Владиславъ именуется царемъ Московскимъ и поляки открыли враждебныя дѣйствія, ставятъ остроги, захватываютъ многія угодья. Каждый годъ—новыя нарушенія договора. „Да и то намъ вѣдомо, что королевичъ Владиславъ хочетъ доступа нашего Московскаго государства и разорить государство и вѣру нашу христьянскую, а свою еретическую папежскую поклятую вѣру внести и утвердити по умышленію папы Римскаго и по совѣту цесареву и короля шпанскаго и короля литовскаго“. Султанъ писалъ намъ въ прошломъ году, что желаетъ быть съ нами въ дружбѣ и братствѣ, „а на польскаго короля за его многія неправды хочетъ стоять и на весну посылаетъ на него многихъ ратныхъ людей и намъ бы стоять

съ нимъ на польскаго короля за одинъ. Да и свѣйской Густафъ Адольфъ король прежъ сего нашему великому Государю съ послы своими писа же про польскаго Жигимонта короля обявляючи неправды его и злой совѣтъ и умышленье съ цесаремъ и съ папою римскимъ, что они злыми своими совѣтами и умыслами хотятъ датское и свейское королевства и иныхъ государей евангелической вѣры государства разорить и въ свою папежскую поклятую вѣру принести, а потомъ надъ нашимъ Московскимъ государствомъ то же учинить, вѣру нашу христьянскую греческаго закона искоренить и царствіе Божіе разорить, а свою римскую вѣру учинить и утвердить“.

„Михаилъ Ѳедоровичъ, говорится далѣе въ письмѣ, не принялъ предложенія турецкаго султана, не желая нарушать мирнаго договора съ Польшей. „На весну же мы рѣшили идти на войну съ Польшей за многія короля польскаго неправды“; царь желалъ нанять въ Даніи и другихъ государствахъ „охочихъ людей пѣхоты солдатовъ пять тысячъ человѣкъ“, и съ этою цѣлью онъ послалъ старшаго полковника своего „Александра Леслиі“ просить Христіана пропустить наемныхъ людей черезъ Зундъ „безъ задержанья“ и „на корабли посадить и во всѣхъ владѣніяхъ королевскихъ пропускать ихъ безъ всякаго задержанья, чтобы имъ скорѣе прибыть въ наше государство и позволить бы имъ накупить кормоваго и всякаго надобнаго запасу въ достойную цѣну“. Царь просилъ еще закупить „мушкетовъ съ заряды“; „и изъ своей казны велѣлъ бы намъ прислать мушкетовъ“; если же этого нельзя, то позволить закупить, гдѣ будетъ можно [1]).“

„Въ продолженіе всей второй польской войны Михаилъ и Христіанъ IV поддерживали дружескую переписку. Михаилъ Ѳедоровичъ въ своихъ письмахъ сообщаетъ нѣкоторыя данныя о ходѣ войны. 20-го августа 1634 года онъ извѣщаетъ короля объ измѣнѣ Шейна. „болѣе державшаго сторону Польши, нежели нашу“ [2]), говоритъ о взятіи поляками трехъ городовъ, о союзѣ Польши съ татарскимъ ханомъ „Isdaubagir“, пожегшимъ много селъ и деревень [3]).“

---

[1]) Копенгагенскій арх., Russland 60. Два письма Михаила Ѳедоровича отъ 28-го декабря и января (какого?) 1631 года. Ср. Svenska Riksrådets Protokoll., II, 252.

[2]) „Der mehr mit dem König von Polen gehalten dan mit vnss“ Коп. арх., Russland, 62.

[3]) Смоленскъ, Черниговъ и „Mastersche“.

„По заключеніи Поляновскаго мира дружескія отношенія Даніи съ Москвой продолжались. Военныя событія на западѣ въ это именно время были неудачны для шведовъ, что не мало радовало Христіана IV; съ этого времени онъ ищетъ тѣснаго сближенія съ Россіей противъ Швеціи, своей соперницы на Балтійскомъ морѣ. Къ царю онъ обращается съ просьбою „ту селитру сколько мочно добыти мимо всѣхъ иныхъ иноземцевъ покупати позволити“, за что съ своей стороны обѣщалъ „съ братскою дружбою сосѣдственно воздавать“. Михаилъ Ѳедоровичъ не могъ согласиться на коммерсіальныя и политическія комбинаціи Христіана IV относительно Швеціи, на что Христіанъ неоднократно намекалъ въ своихъ письмахъ и инструкціяхъ; все, что онъ могъ сдѣлать, это предоставить датчанамъ то или другое торговое преимущество, не разрывая при этомъ своихъ дружескихъ отношеній къ Швеціи. Это сильно раздражило Христіана IV, и онъ въ письмахъ къ царю нерѣдко выражаетъ по этому поводу свое неудовольствіе. Домогался датскій король и безпошлиннаго вывоза хлѣба изъ Россіи; такъ, въ одномъ изъ сохранившихся до насъ писемъ его къ царю онъ проситъ дозволить датскимъ купцамъ въ продолженіе десяти лѣтъ безпошлинно вывозить изъ Россіи по 30.000 четвертей ржи, крупъ и гороху, 6.000 четвертей пшеницы и 4.000 четвертей солоду [1]). Эту просьбу Михаилъ Ѳедоровичъ обѣщалъ исполнить, какъ скоро снова наступятъ урожайные годы.“

„Эти непрестанныя искательства со стороны Христіана торговаго союза съ Москвою, эти его требованія предоставить датчанамъ монополію на вывозъ селитры и другихъ товаровъ стоятъ въ связи съ планами, уже тогда возникшими у него, соединиться съ Габсбургами, Польшей и Россіей, чтобы сокрушить на всегда могущество Швеціи въ Германіи и на скандинавскомъ сѣверѣ.“

Подъ 1635 годомъ есть извѣстіе, что въ Копенгагенъ прибылъ русскій гонецъ; онъ остановился въ домѣ одного бюргера, которому король далъ за содержаніе его $62^1/_2$ рейсталера и 13 шиллинговъ. 14-го января гонецъ былъ отпущенъ, получивъ отъ короля въ подарокъ 20 розеншоблей [2]). Какова была миссія этого гонца, неизвѣстно“.

„До 1638 года мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для сношеній Даніи съ Москвою, если не считать нѣсколькихъ писемъ совершенно

---

[1]) Копенг. арх. Rusland, 23. Тамъ же, Rusland. 63.

[2]) *Nyerup*, Kong Christian den Fjerdes Dagböger faar Aarene 1618, 1619, 1620, 1626, 1635. Kjöbenhavn. 1825.

частнаго характера [1]). Москва пользовалась продолжительнымъ миромъ для внутренняго устройства и укрѣпленія своего государства, Данія ревностно слѣдила за германскими событіями. Въ 1638 году Христіанъ составилъ проектъ торгово-политическаго союза съ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Когда же оказалось, что на политическій союзъ разсчитывать нельзя, онъ попытался завести новые переговоры о торговыхъ привилегіяхъ для датчанъ. Осенью 1638 года онъ обратился къ Михаилу Ѳедоровичу съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что нуждается въ большомъ количествѣ канатовъ, дегтю, селитры и другихъ товаровъ."

---

[1]) Михаилъ Ѳедоровичъ Христіану IV, 7145, 5-го марта (копія). Относительно просьбы Христіана отправить тѣло герцога Ганса въ Нарву и далѣе въ Данію, царь пишетъ, что во время нашествія поляковъ на Москву могильный памятникъ Ганса былъ уничтоженъ и все мѣсто сравнено съ землею. Онъ все-таки отправилъ на мѣсто, гдѣ былъ похороненъ Гансъ, своего гофъ-юнкера Ивана Лобанова-Ростовскаго и секретаря Ивана Трофимова съ датскимъ посломъ; мѣсто раскопали и нашли куски мѣднаго гроба и кости герцога. Царь велѣлъ собрать останки герцога Ганса въ новый гробъ и отправить ихъ въ сопровожденіи бояръ, гофъ-юнкеровъ, придворныхъ и др. въ Нарву. 20-го ноября 1637 года Христіанъ IV въ письмѣ къ царю благодарилъ его за всѣ хлопоты по отправкѣ тѣла Ганса въ Нарву. Копенг. арх. Rusland. 24. Въ 1636 году шли переговоры между герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ и Михаиломъ Ѳедоровичемъ о разрѣшеніи голштинскимъ купцамъ ѣздить въ Персію. Въ Копенгагенской королевской библіотекѣ, Thottiana, 1023 хранятся „Acta, die von dem Hochfürstl. Schleswig-Hollstein-Gottorfischen Hofe nach Schweden, Moscau vnd Persien abgeschickte Gesandschafft betreffen. Lauter originalia. Среди актовъ особенно интересны: 1) Information vnnd Warhaffter bericht, was vor handel aus Holstein durch Muscouw in Persien vnd hinwieder auss Persien durch Musckow nach Holstein gerichtet, was dabej vor grosser Gewinn vnnd avantage die participanten zugewarten, auch wie alles zu der Participanten besten andeutlich, vnd mit gueter Manier dirigieret vnd angestellet werden soll. Всѣхъ 32 пункта. 2) Копія съ отвѣта Михаила Ѳедоровича на предложеніе Фридриха Голштинскаго отъ 1-го іюля, 7144 г. 3) Донесеніе Фридриху Филиппа Крузія и Отто Бругемана (Philippus Crusius и Otho Brugheman), Москва, 20-го мая 1636. 7144. Послы доносятъ герцогу, что царь далъ голштинцамъ право въ продолженіе десяти лѣтъ безпрепятственно проѣзжать черезъ его владѣнія; по прошествіи же этого срока долженъ быть составленъ новый „Accord". Съ послами переговоры велись чрезъ тверскаго воеводу князя Бориса Михайловича Лыкова-Оболенскаго, окольничьяго и воеводу (Verwalter) новоторжскаго Василія Ивановича Стрѣшнева, печатника (Siegler) и думнаго дьяка Ивана Тарасьевича Грамматина и думнаго дьяка Ивана Аѳанасьевича „Gawerenoff". 4) Phil. Crusii Relation auss Astrakan, 29-го августа 1638 года, 22 страницы. 5) Рядъ писемъ и донесеній изъ Персіи.

„Это дѣло онъ поручилъ Никелю Кокку и др. Король желалъ устроить въ нѣкоторыхъ городахъ Московскаго государства канатные дворы (Reberbaane). Черезъ двѣ недѣли онъ повторилъ свою просьбу, присоединивъ къ ней и другую—отпустить въ Данію нѣкоего Андерса Якобсена, датскаго подданнаго, задержаннаго въ Россіи, и разрѣшить датчанамъ торговать въ Архангельскѣ, что и русскимъ и датчанамъ принесетъ большую выгоду [1]). Въ 1639 году Христіанъ IV снова заводитъ переговоры съ московскимъ правительствомъ съ тѣмъ чтобы добиться для своихъ агентовъ права безпошлиннаго вывоза селитры, взамѣнъ чего онъ разрѣшалъ русскимъ купцамъ свободно торговать въ Даніи и вывозить оттуда всевозможные товары. Король выразилъ готовность и въ настоящемъ, и въ будущемъ дѣлать все угодное царю, „чтобы только быть ему пріятнымъ“ [2]). Въ Москву былъ отправленъ извѣстный по своей предпріимчивости человѣкъ—Петръ Марсилій. Отецъ его по рожденію голландецъ, былъ извѣстнымъ крупнымъ торговцемъ Гамбурга, потомъ переселился въ Глюкстадъ, гдѣ примкнулъ къ Остъ-Индской компаніи. Онъ умеръ въ 1643 году: изъ двухъ сыновей его старшій Габріэль Марсилій служилъ факторомъ датскаго короля въ Нидерландахъ и по отношенію къ Даніи игралъ тамъ такую же роль, какую Людовикъ де Геeръ—по отношенію къ Швеціи [3]). Второй сынъ Марсилія Петръ извѣстенъ и въ русской исторіи тѣмъ, что ему первому пришла въ голову мысль эксплоатировать горное дѣло въ Московскомъ государствѣ. Съ своимъ зятемъ Томасомъ Келлерманомъ онъ построилъ первые желѣзные заводы въ Россіи. По порученію московскаго государя онъ закупалъ для русскихъ въ Нидерландахъ панцыри и разное оружіе [4]). На этого Петра Марсилія Христіанъ IV и возложилъ порученіе вести переговоры о закупкѣ и вывозѣ селитры. Въ августѣ 1640 года король обратился къ царю съ просьбой разрѣшить его подданнымъ закупать въ

---

[1]) Коп. арх. Rusland. 24, „Aarligen en stor andeel atskillige slags thouwerck“. „Nickell Kock woris Capitein till söis och Hanstraegaard (?) och deris Interessenter“. Saadant (handel og wandell) gerader oss begge saa vell som beggis woris Vndersaatter till gaffn, nytte och fordeell“. Первое письмо Христіана отмѣчено 1-го октября—Глюкстадъ,—второе—13-го октября—Фленсборгъ.

[2]) 4-го мая, Копенгагенъ, 1639; „och hellers wille wj altid were geneiget at giöre huiss E. K. kand falde angenem och til wel befalde“.

[3]) Ср. George Edmundson-Louis de Geer, *English Hist. Review*, oct. 1891 № 24, volume VI.

[4]) Ср. *Kernkamp*—De Steutels van de Sont's. Hage. 1890.

Московскомъ государствѣ, въ продолженіе пяти или шести лѣтъ, икру по той же цѣнѣ, что и англичане, то-есть по 2 талера за пудъ, съ правомъ перепродавать эту икру другимъ иноземнымъ торговцамъ; за это король будетъ доставлять русскимъ разные военные снаряды (Munition) по столь низкой цѣнѣ, какъ нигдѣ [1]).“

„Отъ 1640 и 1641 года мы также имѣемъ рядъ писемъ отъ Христіана IV къ Михаилу Ѳедоровичу; всѣ они написаны въ самомъ дружескомъ тонѣ и заключаютъ въ себѣ одну просьбу, съ которой и раньше много разъ обращался король къ царю, а именно: сдѣлать вывозъ селитры монополіей датчанъ и предоставить имъ льготы для торговли съ Москвою [2]).“

„Отправленный въ 1640 году въ Москву Петръ Марсилій писалъ въ іюлѣ (30-го) королю, что тотчасъ по прибытіи своемъ въ Москву передалъ царскому „приказнику Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву“ королевскую грамоту въ нѣмецкомъ переводѣ [3]). Миссія Петра Марсилія оказалась весьма неудачной. Въ качествѣ фактора и коммиссара датскаго короля онъ въ переговорахъ съ царскими совѣтниками прямо завелъ рѣчь о правѣ вывоза селитры. Московское правительство, писалъ Марсилій Христіану IV, очень затруднялось [4]), какой дать ему отвѣтъ, такъ какъ оно уже раньше отказало въ такой же просьбѣ Христинѣ шведской. Въ самой Москвѣ Марсилію разрѣшили закупать селитру, на польскихъ же границахъ, какъ желалъ датскій факторъ, не разрѣшили. Марсилій отвѣчалъ царскимъ совѣтникамъ, что отъ этого его государю мало пользы, такъ какъ въ Москвѣ, какъ ему извѣстно, нѣтъ большихъ запасовъ селитры [5]); не согласится ли царь, спросилъ онъ, уступить датскому королю требуемое количество селитры изъ своихъ собственныхъ запасовъ (auss Ihr M. Schatze). Царскіе совѣтники вынесли Марсилію утвердительный отвѣтъ на послѣднюю просьбу. Царь жалуетъ датскому королю, говорили они, 3000 пудовъ селитры, но съ тѣмъ, чтобы черезъ годъ получить это количество обратно [6]). Изъ переписки Марсилія съ Христіаномъ IV мы

---

[1]) Obne breff till grotförsten aff Rysslandt Joh. Brahm och hans medconsorter anlangende. Haff. 5 Aug. 1640... En ny handell met Cauiar udj E. K. Lande at oprette wille begiere.

[2]) Rusland, 21 и 22.

[3]) Rusland, 24.

[4]) Etwas schwierig.

[5]) Aldiweill in Moscow kein Salpeter fält.

[6]) Письмо Марсилія Христіану IV, Москва. 30-го іюля, 1640. (Подлинное). Коп. арх, Rusl. 24.

узнаемъ, что ловкій голландецъ нерѣдко прибѣгалъ и къ контрабандѣ, тайкомъ получалъ на западныхъ границахъ селитру и свозилъ ее въ Архангельскъ. Съ 1641 года спошенія Даніи съ Москвою снова получаютъ политическую окраску. Христіанъ IV зналъ, что, если Московскій царь согласится объявить Швеціи войну. послѣдняя не можетъ болѣе удержать своего первенствующаго положенія въ Германіи; вести войну на два фронта было бы не по силамъ шведскому правительству, и Данія могла бы тогда надѣяться на заключеніе общаго мира, при которомъ требованія Швеціи были бы значительно урѣзаны."

„Въ разбираемое время въ Копенгагенъ явился царскій гонецъ— Гансъ Гельмзъ; его миссія была двоякаго рода: переговорить съ датскимъ королемъ о голштинско-персидской торговлѣ и предложить руку Ирины Вальдемару Христіану, сыну Христіана IV отъ Христины Мункъ [1]). Христіанъ IV съ радостью ухватился за послѣднее предложеніе; судьба Ганса какъ будто была забыта. Съ новымъ договоромъ открывалась, вопервыхъ, возможность расширить торговыя привилегіи датчанъ въ Россіи и придти къ соглашенію по поводу норвежскихъ споровъ; затѣмъ брачный союзъ съ московскимъ правительствомъ представлялъ большую важность и въ политическомъ отношеніи. Христіанъ могъ всегда надѣяться на вѣрнаго союзника противъ Швеціи съ востока. Зная, что въ Швеціи крайне несочувственно отнесутся къ новому проекту, Христіанъ, отправляя въ іюнѣ 1641 года Вальдемара и Грегера Краббе въ Москву, придалъ ихъ миссіи чисто приватный характеръ [2]). Лѣтомъ 1642 года Вальдемаръ вернулся въ Копенгагенъ. Тогда же въ Данію прибыло и торжественное посольство Московскаго царя. Послы были приняты королемъ при самой великолѣпной обстановкѣ. Въ переговорахъ съ его совѣтниками возникли, однако, препирательства и прежде всего изъ-за титуловъ. Затѣмъ, московскіе послы не могли согласиться съ королевскими совѣтниками и въ вопросѣ политическаго сближенія. Царю было важно обезпечить себя союзомъ съ Даніей противъ Польши, король же искалъ союза Москвы противъ Швеціи. Послѣ долгихъ споровъ рѣшено было возстановить прежніе договоры. Въ переговорахъ о бракѣ Вальдемара съ Ириной всего болѣе затрудненій возникло изъ-за перекрещенія его и изъ-за приданаго Иринѣ. Московскіе послы зая-

---

[1]) Ср. *Büsching*, X, 214.

[2]) Коп. арх. Rusland, 20. Ср. *Fridericia*, II, 317 и далѣе.

вилп, что царь жалуетъ Ирину Казанью, королевскіе же совѣтники требовали уступки Новгорода и Пскова и права на Ингерманландію, занятую шведами. Послѣднее требованіе весьма любопытное. Христіанъ IV этимъ совершенно ясно обнаружилъ свои намѣренія. Ставши твердою ногою въ Ингерманландіи, онъ могъ съ востока тревожить Швецію своимъ флотомъ, препятствовать торговымъ сношеніямъ ея съ Россіей. Въ 1643 году переговоры о брачномъ союзѣ продолжалъ въ Москвѣ Петръ Марсилій. Король датскій между тѣмъ дѣлалъ приготовленія къ отъѣзду Вальдемара въ Москву. Зиму 1642—1643 года Вальдемаръ провелъ въ Гаагѣ; вернувшись въ Данію, онъ въ маѣ былъ назначенъ штатгальтеромъ короля на Эзелѣ и Аренсбургѣ. Въ іюлѣ въ Копенгагенъ прибылъ Петръ Марсилій со свитою въ 15 человѣкъ. Онъ везъ съ собою новыя обѣщанія царя относительно приданаго его дочери и просьбу, чтобы король далъ своимъ посламъ, ожидающимся въ Москву, полномочіе заключить трактатъ, по которому обоимъ государямъ имѣть общихъ друзей и враговъ. Хотя далеко еще не всѣ затрудненія были отстранены, напримѣръ, о переходѣ Вальдемара въ православіе, Христіанъ IV, тѣмъ не менѣе, спѣшилъ, твердо надѣясь на великіе результаты новаго родственнаго сближенія съ Москвою [1]). Вальдемаръ былъ снабженъ множествомъ драгоцѣнныхъ подарковъ для царя и своей будущей невѣсты и осенью 1643 года съ большою пышностью тронулся въ путь черезъ Данцигъ и Кенигсбергъ. Его сопровождали королевскіе послы—Олавъ Пасбергъ и Стенъ Бильде и секретарь короля Петръ Ретцъ [2]). Ип-

---

[1]) Ср. Берл. арх. Russland, 27. 1643, sept. Schickung einer dänischen gesandschaft nach Moskau. Тамъ же письмо Христіана IV Фридриху Вильгельму отъ 8-го сентября 1643 года, о свободномъ проѣздѣ чрезъ Бранденбургскія земли сына и его свиты.—Копен. арх. Rusl. 20.

[2]) Коп. арх. Rusland, 25. Oluf Parsbergs og Steen Billes Relation om deres Ambassade i Russland 1643 til 1645. Relation om huis som passerit, saauelsom tracterit och foraffschediget er udi denn Legation till Rydtzlanndt, som aff hanss Kong. May. udj Danmarck Herr Olluff Parsberigh och Steen Billde er anbefahlet wordenn, Anno. 1643. Russland 22: Extract af Instruction for Oluf Parsberg etc. och Sten Bilde etc. till Gross-Fürsten udj Moskow. Daterit Glücksborg, den 29 Sept. Anno. 1643. Naar nu alttingest dermed haffuer sin Richtighed, skulle vohre gesandter giffue tilkiende, at efftersom imellem vore Forfaeder, konge udi Danmarck och Zar och Stor-Förster i Rytzland, Hoylofflig ihukommelse, oldgamble fordrag, om fortroelig naboeschab och venschab, och saerdelis om trafiquen, handell och vandell, imellem begge Rigers vndersaatter, haffuer lofflig verrit opretted och saadant i vorris Regerings Thid for indfaldende forhinderinger icke haffuer verrit stadfest och bekrefftiget, saa haffuer wj nu derforre nervaerende voris ge-

струкція, данная посламъ, заключала въ себѣ 7 §§, по содержанію своему близко подходившихъ къ инструкціи Мальте Юля; выпущенъ былъ лишь пунктъ о персидской торговлѣ. Одни §§ касались торговыхъ привилегій датчанъ и права безпошлиннаго вывоза хлѣба, другіе были политическаго характера; послы должны были предложить посредничество своего короля къ примиренію Польши съ Москвою, а затѣмъ заключить договоръ объ общихъ друзьяхъ и врагахъ. Какихъ враговъ разумѣлъ Христіанъ IV, видно изъ письма его къ Христіану Томесену Сегестеду, отъ 3-го сентября, въ которомъ, говоря о переговорахъ, начавшихся съ Москвою, онъ прибавляетъ: „если Богъ поможетъ намъ и переговоры приведутъ къ желательному концу, сосѣдъ нашъ (Швеція) раньше времени посѣдѣетъ“. Какъ всегда, такъ и на этотъ разъ оптимизмъ Христіана IV оказался преждевременнымъ: онъ и не подозрѣвалъ, что̀ ожидало его сына въ Москвѣ; въ самую тяжелую для Даніи минуту, когда Торстенссонъ побѣдоносно шелъ къ ея столицѣ, Московскій царь оставался вѣренъ своему принципу и сохранялъ свой договоръ съ Швеціей.“

„Извѣстно, съ какимъ почетомъ повсюду встрѣчали будущаго родственника Московскаго царя: Новгородъ, Тверь, Псковъ старались превзойти другъ друга въ наилучшемъ пріемѣ датскаго принца: вездѣ щедрый хлѣбъ-соль, вездѣ богатые подарки. Въ концѣ января 1644 года Вальдемаръ былъ принятъ съ необычайною роскошью въ столицѣ русскаго царя. Все обѣщало ему успѣхъ: но уже съ февраля надъ головою принца собираются темныя тучи: возникъ вопросъ о перекрещеніи его, на что онъ, ни подъ какимъ видомъ, не соглашался, между тѣмъ перемѣну вѣры ставили въ Москвѣ рѣшительнымъ условіемъ брачнаго союза. Сердечность и искренность отношеній смѣнились холодностью и недовѣріемъ. Дѣло окончилось, какъ извѣстно, заключеніемъ принца подъ стражу съ тѣмъ, чтобы онъ не могъ бѣжать; личной свободы его, кажется, не лишили, что подтверждается и датскими источниками [1]). Прошелъ 1644 годъ и часть 1645 года. Цѣлый рядъ обстоятельствъ измѣнилъ настроеніе московскаго двора:

---

sandter saadant udj denne venlig occasion at forrette (?) befahlet och paa det alting dess klarligere kand befattes haffue voris Gesanter Punctviis at begaere. Ср. *Büsching's* Magazin, VII, 335. О поѣздкѣ Вольдемара въ Москву и его тамъ пребываніи см. Büsching, IX, 211 и далѣе до 276. Ср. *Krarup*—Et Bidrag til Danmarks historie. 1644. Kbhvn. 1872. Ср. рядъ деталей о миссіи Вальдемара у *Bricka* og *Fridericia*.

[1]) Ср. *Fridericia*, 385, I.

ходатайство за Вальдемара Владислава Польскаго, письма отъ Христіана IV, требовавшаго скорѣйшаго рѣшенія брачнаго дѣла, и, наконецъ, смерть царя Михаила [1]). Алексѣй Михайловичъ далъ свободу Вальдемару, и въ августѣ 1646 года онъ покинулъ Москву, откуда вынесъ самыя разнообразныя впечатлѣнія, начиная съ роскоши царскихъ пріемовъ до одиночества заключенія".

„Хотя мы съ точностью и не можемъ опредѣлить, какими мотивами московское правительство руководствовалось въ сношеніяхъ съ сыномъ Христіана IV, съ которымъ оно вовсе не желало нарушать дружбы, но едва ли мы ошибемся, если выскажемся за мотивы политическіе. Напрасно думаютъ, что въ Москвѣ ничего не знали о событіяхъ западно-европейскихъ; напротивъ, тамъ внимательно слѣдили за великой религіозно-политической борьбой, занимавшей Европу цѣлыхъ 30 лѣтъ, и извѣстенъ, какъ мы знаемъ, фактъ празднованія въ Москвѣ Брейтенфельдской и другихъ побѣдъ анти-католической и анти-австрійской партій. Такъ и теперь; въ Москву приходили извѣстія о столкновеніи Швеціи съ Даніей, тамъ знали о несчастномъ ходѣ дѣлъ для датскаго оружія, война могла только окончиться совершеннымъ пораженіемъ Даніи, такъ какъ на сторонѣ Швеціи были и Нидерланды. Соединиться съ Даніей въ тотъ моментъ, когда Швеція объявила ей войну, было бы большою политическою неосторожностью. Швеція, какъ ближайшая къ Россіи держава, была ей опаснѣе, какъ врагъ, нежели Данія, поэтому-то въ виду совершеннаго политическаго униженія, какое выпало на долю Даніи послѣ мира въ Брёмсебро 1645 года, Россія и отвернулась отъ нея, и ставила рядъ препятствій къ родственному сближенію съ ней" [2]).

---

[1]) Ср. *Г. В. Форстенъ*,—Сношенія Швеціи съ Россіей при Христинѣ. Въ ноябрѣ 1645 г. въ Копенгагенъ явилось послѣднее посольство изъ Москвы: Il arriua avant hier en cette ville une espece d'ambassade de Moscovie qu'en allemand jls appellent poste, aparemment pour faire les excuses du mauuais traittement que le Conte de Woldemar y a receu, et pour sçauoir si une ambassade formelle y seroit bien receu en cas qu'on l'enuoyast et je trouue quils ont grande raison d'en vser de la sorte ayant grand sujet de douter (apres toutes les barbaries quils ont exer cees contre ledit sieur conte et ambassadeurs du Roy de D. qui estoient auec luy) qu'on les veuille jcy receuoir, ce sued. poste neantmoins est admis et traitte comme ceux qui viennent de ce pays la auoient accoustumé dc l'estre

[2]) Въ одномъ изъ писемъ Ла Тюиллери есть указаніе, подтверждающее такое предположеніе, а именно въ письмѣ 24-го сентября 1644 г. къ графу де Бріеннъ: Le Roy de D. enuoye le frere du Conte Pens en Moscouie y retrouuer le Conte de Voldemar son filz, *je ne doutte nullement que ce ne soit pour y donner nouuelle du meilleur estat de ses affaires affin par la d'essayer a aduancer son mariage*

Сближеніе Даніи съ Москвою не мало обезпокоило стокгольмскій дворъ [1]). Оксеншерна въ началѣ ноября 1643 года писалъ регентамъ Швеціи, что частыя посольства Даніи въ Москву и сближеніе обоихъ правительствъ датскаго и московскаго что нибудь да предзнаменуетъ [2]) На рейхстагѣ 1643 года, въ маѣ, предложено было отправить въ Москву посольство, чтобы возобновить („согрѣть“) прежнюю дружбу обѣихъ державъ и предупредить интриги со стороны Даніи. Лѣтомъ 1644 года въ Стокгольмъ прибыли успокоительныя вѣсти изъ Москвы: брачное дѣло Вальдемара встрѣчаетъ множество препятствій и едва ли придетъ къ желаемому концу; царь по прежнему расположенъ къ Швеціи и желаетъ сохранить къ ней прежнія дружескія отношенія [3]). Михаилъ Ѳеодоровичъ отправилъ даже въ Швецію гонца, который долженъ былъ увѣрить королеву, что онъ свято будетъ соблюдать миръ съ Швеціей и что онъ никогда не думалъ (!) о заключеніи брачнаго договора съ Вальдемаромъ [4]).

---

et peut estre aussy reprendre ces traitez dont on parloit l'an passé. Ce qui me porte a le croire est qu'en mesme temps il fait partir un gentilhomme nommé Paudenels pour Pologne, si c'est pour le mesme sujet je m'en raporte, mais au moins sera ce pour y faciliter les leuées quil a donne commission d'y faire. (Arch. du Min. des Aff. Etr.). 4-го ноября: J'ai peur neantmoins quelque paix que nous establissions entre ces deux courronnes quil ne reste tousiours dans lesprit des Danois une animosité assez grande contre la Suede pour ne negliger aucun moyen de se vanger de l'injure quils pretendent auoir recue et quilz ne tentent celuy *de mouuoir contre elle soit la Pologne soit le Moscouite* et ne se pouuant ouuertement joindre a eux la dite paix faitte au moins ne leur baillent toute assistance nonobstant leur rage contre ce dernier à cause de Conte de Valdemar pourueu quilz voulussent tourmenter les Suedois (ibid).

[1]) Это предвидѣлъ самъ Христіанъ IV; 3-го сент. 1643 г. онъ писалъ Петру Вибе, чтобы онъ постарался развѣдать «какую мину сдѣлаютъ шведы», когда узнаютъ объ отъѣздѣ Вальдемара въ Москву. Ср. собраніе писемъ Христіана IV, Брикка и Фридериція.

[2]) *Giörwell*, I: Ded andhra som oss trycker, ähr den Danske stempling och Confoederation, som sompt är dreffuen och giord, sompt in fieri medh Hws Oesterrijk, kongen i Pälandh och storfursten aff Ryssland emoot oss—twert emot Pacterne och emot all vär förskyllan. Ср. Rikskansleren A. Oxenstjernas skrifter, I, 582: ...Ty Danske practicerne i Pälandh och Rysslandh ähre aff förledne och dette ährs förlop otvijffuelachtige och vetterlige.

[3]) Ср. *Gjörwell*, I, 1 авг. 1644 г.

[4]) Le comte de Voldemar est comme en arrest en Moscouie, le Grand Duc a despesché en Suede pour asseurer la Reyne quil vouloit observer religieusement la Paix auec Elle, et que son intention n'avoit jamais esté de conclure ce mariage. Донес. франц. посла 12-го іюля 1644 г. Парижъ. Арх. мин. ин. дѣлъ.

Lathuillerie сообщаетъ о любопытномъ условіи, на которомъ московскій царь въ переговорахъ съ Вальдемаромъ настаивалъ, а именно: чтобы Вальдемаръ въ случаѣ бездѣтной смерти наслѣднаго принца и архіепископа бременскаго былъ избранъ на датскій престолъ [1]).

„Въ 1645 году шведскимъ агентомъ, резидентомъ въ Москвѣ сдѣлался Петръ Крузебьёрнъ [2]); въ его письмахъ къ шведскому правительству мы также находимъ нѣкоторыя данныя о Вальдемарѣ; дѣло Вальдемара, говоритъ онъ въ письмѣ отъ 27-го февраля, тормозитъ переговоры о другихъ вопросахъ и мѣшаетъ всѣмъ королевскимъ „экспедиціямъ“ [3]). Русскіе, по мнѣнію Крузебьёрна, выжидаютъ окончанія шведско-датской войны („eventum belli“) и тогда только рѣшительно выскажутся, какой политики они будутъ держаться [4]). Въ донесеніи шведскаго резидента отъ 27-го февраля упоминается о переговорахъ московскаго духовенства съ Вальдемаромъ; когда отъ послѣдняго требовали, чтобы онъ крестился въ православную вѣру, онъ отвѣтилъ, что скорѣе окунется въ собственной крови [5]). Опасаясь бѣгства Вальдемара. Русскіе содержатъ его подъ сильной стражей; изъ городскихъ воротъ четверо совершенно заперты, а остальныя тщательно оберегаются: у каждыхъ воротъ по 100 стрѣльцовъ вооруженныхъ ружьями и палками“ [6]).

---

[1]) Les Moscovites font maintenant une nouvelle proposition sans laquelle ils ne veullent pas passer outre au mariage du Comte de Woldemar, ils demandent maintenant une declaration et asseurance des Estats du Royaume de Dannemarc, quil esliront led. Comte de Woldemar pour leur Roy en cas que le Prince et l'Archeuesque de Breme meurent sans enfans, cette moquerie des Moscovites ne fasche gueres moins le Roy de Dannemarc que l'invasion des Suedois.

[2]) Стокг. арх. Muscovitica. Residenten Peter Krusebiörns bref till Kong. Maiest. 1645—1647.

[3]) .....Men thedh är sä vthfallitt att man inthedh haffwer kunnat förrätta i thedh att H. Z. M. finner sigh continuerligen valetudinaire. I lyka motto förhindrar Grefwe Woldimars seiour här i Ryssland alla goda expeditioner, säsom och the ättskilliga Gesandter som her wistas.

[4]) .....ther effter wurde the sigh skickandes, hollandes medh then som öffwerhanden hafwer.

[5]) Widare Grefwe Woldimars intentioner anlangande sä blifwa the *aldeles til watn*..... Om han skall döpas, sä wille han döpa sigh i sitt egett blodh.

[6]) Rysserne hafwa „medh starck wacht bessat hans logement, säsom och alla Stadsportar, vthaf hwilke 4 aldeles äre igenstengde, widh the öfrige hwar och een port äre lagde 100 strelser medh theres vnder och ofwangewär och stora palker eller pryglar.“ Любопытно сопоставить съ донесеніями Крузебьёрна одно напечатанное, но весьма рѣдкое Голландское донесеніе „Moscovitische Tijdingen. Extract schrijven uyt de schanse te Nyen de Dato den 26 Appil Nieuwen, ofte den

„Положеніе дѣлъ въ Россіи представляется Крузебьёрну критическимъ, и этотъ дипломатъ пессимистъ думаетъ, что въ недалекомъ будущемъ произойдетъ общее возстаніе; онъ отмѣчаетъ весьма натянутыя отношенія Москвы къ Крыму [1]); говоритъ, что при московскомъ дворѣ много иностранныхъ пословъ ожидаетъ аудіенціи, и эта масса дипломатическихъ дѣлъ также задерживала переговоры резидента съ московскимъ правительствомъ. Особенно многочисленно польское посольство, во главѣ котораго стоялъ Гавріилъ Стемковскій, каштелянъ Брацлавскій; онъ явился въ сопровожденіи 500 человѣкъ, среди которыхъ было 300 гайдуковъ и 100 драгунъ. Прибытіе польскаго посольства въ Москву состоялось 13-го января 1645 года. Посолъ съ гордостью отказался отъ щедраго предложенія царя—взять на себя содержаніе всей его свиты,—говоря, что у польскаго короля хватитъ и своихъ средствъ для этого. Польское правительство ходатайствовало въ пользу Вальдемара [2]). Крузебьёрнъ говоритъ, что рѣшительной помощи Стем-

---

16 April onden Stijl. 1644“. Graven Hage. 1644, Den Brief dragher van haere Kon. M. van Sweden, is gisteren uyt de Moscau ghekomen, ende is aldaer met de Brieven yan haere K. M. ende de Hooghloffelijcke Kon. Regeeringe by den grootvorst wel ontfangen gheweest, ende heeft bij sijne expeditie een schoon simmer Marters vellen bekomen. Brengt bericht mede, dat haere K. M. ende de kroone Sweden alle naebuyrlijcke vrindtschap en Vertroulickheydt van den Russen voor desen tijdt te verwachten heeft. Grave Voldemar logeert op't sloth tot Moscau; de Deensche Gesanten endt het meestendeel van des Graven Volck logeren in de Stadt, aen den welcken niet toeghelaten en werdt buy particuliere permissie malkanderen te spreecken ofte uyt haere Logementen te gaen; ende werden met stercke wachten versien. Angaende het houwelijck, staet noch in twijffel, by aldien sich den Grave niet en laet om dooper, waer toe de Ghesanten nimmermeer consenteren willen; diesweghen het tot op dès K. van Dannemarcken wijdere Ordere opgheschoven blijft; soo soude oock Grave Woldemar liever wenschen noyt daer ghekomen te zijn: ende soude he selfs 2 supplicatien by den Groot Vorst inghelevert ende versocht hebben, by aldien het houwelijck niet haest quame voort te gaen, dat hem mochte gheoorloft wesen weder te rugge te keereu: waer toe den Groot Vorst soude gheantwoort hebben, hy soude sich tot nae de Heylighe daghen patienteren, alsdan soude hy sien wat geschieden konde. De Calmathers hebben den Russen eene treffelijcke schade toe ghevoegt, diesweghen de Vremde Regimenten, welcke de Groot Vorst heeft, nae Niso en Niengorad atghevaerdigt zijn, doch werdt ghepresumeert dat het meerendeels gheschiedt, daer mede den Grave Woldemar met de Vremden aldaer nietsen practisere.

[1]) Seer altsă här i Rysland alt mechta perplext vth, och omineras ett farligt vplop vthaf gemena mannen .....Ryssen gör stora praeparatoria thetta ähret till att gă emot Krimmen, ty han seyes wara 50000 măn starck.

[2]) ..... Thet läter sigh anblicka, lijka săsom Kon. i Pălen wille wara interesserader vthi Grefwe Waldemars sak, till thes änder hafwer han hyt sent een Gesant benent Gabriel Shtemkofsky kastilan Breslafsky meth een suite starck vthaf 500 man

ковскій датчанамъ не обѣщалъ, за то въ громкихъ словахъ и фразахъ у него не было недостатка. Личное расположеніе московскаго царя къ шведскому правительству, сообщалъ Крузебьёрнъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго; его—царя—радуетъ каждое новое извѣстіе о побѣдахъ шведскаго оружія въ Германіи [1]). Изъ царскихъ совѣтниковъ двое выдѣляются своею враждою къ Швеціи, а именно Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ и Александръ Петровичъ Репнинъ. Нѣкоторые изъ царскихъ совѣтниковъ выражали опасеніе, какъ бы Швеція, по примиреніи съ Даніей, не соединилась съ ней для освобожденія Вальдемара. Крузебьёрнъ употреблялъ всѣ свои дипломатическія способности къ тому, чтобы разсѣять такія предположенія и при каждомъ удобномъ случаѣ выставлялъ на видъ дружелюбіе своего правительства къ Москвѣ“ [2]).

„Шведское правительство съ нетерпѣніемъ ожидало отвѣта изъ Москвы; Крузебьёрнъ писалъ 26-го мая въ Стокгольмъ, что главная причина долгаго замедленія царскаго рѣшенія — это брачныя дѣла съ Вальдемаромъ. Русскіе такъ заинтересованы этимъ вопросомъ, что до

---

vnder hwilke 300 heyducker med snaxhaner och hundrade dragoner medh musquetter och brennande luntor then 13 Iannary i Muskow inkommt, selsame praeludie och hafwer forb-te Gesanter i förstone afsagt H. Z. M. tractement föregifwandes Hans Konung wore sufficient nogh till att vnderhälla honom. ....Syns altså att K. i Pälen söker allena medh *fagra* ord att uppehälla Grefw Woldimar, och *inthett in effectu* tager sigh nägot fiendtligit före emot Rysland för hans skull. Далѣе любопытное сообщеніе: Skälet hwarföre H. Z. M. will inthedh sleppa Grefwen är att efftersäsom han pä H. Z. Ms begäran och hans Herr Faders bewillian är medh gott betenckt modh, otwungen hijt kommet till att blifwa H. Z. Ms son, och endoch giftermälet gääs inthet fort, och han eengäng för alla frän syn Herr Fadher afskilden, sä *hafuer H. Z. M. brödh nogh till att föda honom sä lenge han lefwer.*

[1]) ..... och ähre E. K. Ms lyckliga progresser H. Z. M. altydh angenehme till at spöria, fast om een eller twä vthaf hans gamla herrar thedh inthedh annuera nempe Feodor Iwanowitz Cheremetof och Alexander Petrowitz Repnin·

[2]) Ryssarne hafwa een selsam opinion, ty the menar att om nägon fredh emellan Swerie och Danmarck ratificerades, sä skulle bäda forbe-te Ryken iungera theras armeer och föra them emoot Rysland för Grefwe Woldimars arrest skull, hwilket iagh sä myckit migh mögligit warit disvaderat hafwer, föregifwandes att the skulle see pä begge sidors vprettade ewiga fredsfördragh, som sädant aldrigh tillstedia kunde, sä och pä then stora wenskap som emellan begges höge Maiesteter wore. (Донесеніе 27-го февраля оканчивается спискомъ товаровъ, привезенныхъ въ Москву персидскими купцами). Ср. Drei Schwedischer Bücher въ Берлинскомъ архивѣ, томъ 2-й, подъ 25 февраля ..... hwilcken storfurstens alteration den muscowitische Cantzlern seyes haffua förorsakat, *ty han ähr moot alle fremmande en illwilligh och affvundsiuk menniskia.*

рѣшенія его отложили всѣ остальныя дѣла [1]). Крузебьернъ кромѣ того отмѣчаетъ и привычку русскихъ все откладывать на завтра; русскіе— народъ медлительный, пишетъ онъ 23-го іюня [2]). Царскіе совѣтники упорно стоятъ на своемъ, то-есть, выжидаютъ результата мирныхъ переговоровъ Даніи со Швеціей, чтобы затѣмъ уже принять то или другое рѣшеніе. Общественныя дѣла—читаемъ мы въ донесеніи Крузебьерна— такъ запущены, что ни царь, ни его совѣтники не видятъ исхода; царскій канцлеръ охотно даже покинулъ бы свой постъ. Польскій посолъ, бывшій въ 1645 году въ Москвѣ, заявилъ 21-го іюня, что его правительство рѣшительно требуетъ освобожденія Вальдемара. Это требованіе Польши, отношенія къ Швеціи, внутренніе безпорядки— все на столько связано одно съ другимъ, что трудно изъ такого положенія выйдти; рядомъ со всѣмъ этимъ опасаются и вражды со стороны Даніи: въ маѣ Христіанъ IV написалъ Михаилу Ѳеодоровичу рѣзкое письмо по дѣлу своего сына. На одномъ московское правительство твердо стоитъ, а именно, на рѣшеніи не выпускать Вальдемара; свита этого принца рѣдѣла съ каждымъ днемъ, и изъ 300 человѣкъ осталось всего 100“ [3]).

---

[1]) Die Ursach der längeren retardation liegt an der dänischen heyraths sache, womit die Reussen nu längst her so occupirt gewesen und noch seyn, dass sie alle andere dinge von importantz zu tractiren weder gedancken noch zeitt nehmen konnen. Nechst diesem ist ihr genawes absehen auff nichts anders gerichtet, als auf ausgang in stehenden krieges zwischen E. K. M. und dem Könige von Dennemark. I. Z. M. ist der Cron Schweden wohl affectionirt und zugethan.

[2]) Die Reussen von Natur ein säumiger Volck, alle Dinge auff morgen, morgen dilatiren und wegen zweiffelmuth in wichtigen sachen schwerlich eine gewisse resolution zu fassen wissen, worzu sie auch ietzo vielmehr inclinirt seyn, weil sie noch nicht absehen können, wie es an seyten Ew. K. M. und dem Kon. von Dennemark ablauffen will. Denn eintzig vnd allein hiernach werden sie alle ihre Consilia ihr thun und lassen dirigiren und abmässen. Ob nun schon der Dän. Printz, die Dän. Gesandten und der Poln. Legatus umb expedition und entlicher abscheydt täglichst supplicando anhaltten, vermögen sie doch nichts bey ihnen zu erhalten.

[3]) Die Res publicae stehen ietzo allhier in solchem verwirten statu, dass weder Ihre Zaar. M. noch seine Räthe sich wissen zu extriciren oder zu entwickeln Der ietzige Reichscantzler soltte, wenn es ihm muglich zuthun wehre wohl gern viel tausent drumb geben, da Er sich von vnzeitig (?) tragendem officio abkauffen köntte. Worauss denn genugsahm mag gemuthmasset werden, was wohl vor seltsame concess die Reussen täglich spinnen müssen, vndt, sonderlich in Anmerckungh eines theils E. K. M. durch die gnade gottes vndt dero gerechte Waffen die Oberhandt behaltten, andern theiles der Pohle, wie es denn vermuthlich scheinet zu den Waffen greiffen sollte. Denn nun erst vor zwey tagen der Poln. Ambassadeur sich geeussert und absolut erkläret, das seine Werbungh sey im nahmen seines Königes, mit der sämp-

„Въ это затруднительное для Россіи время умеръ Михаилъ Ѳеодоровичъ. День и часъ его смерти точно опредѣляются въ одномъ изъ донесеній Крузебьерна: 12-го іюля въ субботу въ 4 часа утра по московскому времени и въ 12 часовъ по стокгольмскому [1]). Скончавшагося царя положили въ плохой каменный гробъ и безъ всякихъ церемоній поставили въ церкви „св. Архангела“. Тотчасъ же всѣ присутствовавшіе вельможи (von sämptlichen anwesenden Herren) провозгласили царемъ (noch in der nacht) 17-тилѣтняго сына покойнаго царя Алексѣя. Первымъ поклялся ему въ вѣрности двоюродный братъ его Никита Ивановичъ Романовъ, за нимъ принесли присягу и остальные вельможи; далѣе слѣдовала присяга канцлеровъ, писцовъ, купеческаго класса и военныхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. На второй день присягу принесли доктора и аптекаря покойнаго царя. Затѣмъ вышелъ царскій указъ, чтобы никто не безпокоилъ царя докладами о дѣлахъ впродолженіи 6 недѣль траура“ [2]).

---

tlichen Polnischen Stände einhälliger Consens und bewilligungh den dän. Printz aus dem lande zu schaffen. Von dem kön. von Dennem. vermuthen sie wohl, rebus adhuc sic stantibus, nichts wiedriges, es were dann, er nach geschlossenen Friede und reconciliation mit E. K. M. die revange seines Sohns, ope principis alicujus zu tentiren sich befuget oder angelegen seyn lassen wollte. So lang es aber noch in solchen terminis mit Ihme dem K. von Den. beschaffen wirdt seinem Sohn noch auch seinen Legatis etwas nach willen zugelassen oder verstatten werden, und wenn es auch noch zehen jahr lang wehren sollte. Ср. письмо Christen'a Thomesen'a Sehested'y, 17-го мая 1645: kongen haffuer derom (о Вольдемарѣ) skreffuen grodtfürsten heel skarp tiil och begerid aff kon. y Pohlen, at hand for mig vylle cauere de non Vindicando for dedsom sked Er, saat jeg habis, at ded skal görre nogit. Christian IV: s Breve *Bricka* et *Fridericia*, XI Heft, Kbhvn, 1885.

[1]) Письмо Крузебьерна отъ 17-го іюля: .....in der 4-ten stunde nach Reussischer oder glocke 12 nach unsere Schwed. Uhr. Ср. *Gjörwell*, Bref iffrån Axel Oxenstjerna, Stockh. 1810. 15'го ноября 1645: I Rysslandh ähr gamble Storföorsten M. F-döch och hans son om 17 år Knes Alexi M. i regering trädd.

[2]) Письмо Крузебьерна отъ 17-го іюня: .....undt stracks darauff einstehenden Morgen vmb die glocke 9 nach vnser Vhr mit gar wenigen Ceremonien, undt sonder ienigen Fürstlichen pomp oder gepränge, in der Kirchen S. Archangel genanndt, in einem schlechten steinernen sarge beygesetzt und begraben worden.—Sein Herr Vätter Knäs Mykita Ivanowitsch Romanoff ist der erste gewesen, so geschworen, dem also baldt die anderen herren unanimi Consensu beygepflichtet uud mitgeschworen, Worauff auch die Cantzlers, Schreibers, Vornehmsten Kauffleute, undt alle so wohl Eingebohrne alss Aussländische Kriegsofficirer vndt gemeine soldaten auff gefordert undt beeydigt worden. Des folgenden tages haben die Doctores gantze Apothec undt alle andere seel. grossfursten Bediente ihr juramentum abgelegt. Nach dem selben ist ernstlich verbothen worden, dass Niemandt den new ins Regiment getretenen Zaar und grossf. ehe die 6 trawerwochen vorbey würden seyn supplicando molestiren solle.

„Первымъ дѣломъ молодого царя было отпустить датскаго принца; онъ сказалъ, что ему нѣтъ дѣла до взаимныхъ отношеній датскаго короля съ его покойнымъ отцомъ [1]). 13-го августа отпущенъ былъ и польскій посолъ; свобода дана была и заключеннымъ польскимъ „malfaiteurs“, и „датскому принцу, и всей его свитѣ“. При прощаніи съ Вальдемаромъ царь нѣсколько разъ обнялъ его, далъ ему 10.000 рублей и разные подарки цѣною въ 7.000 рублей и кромѣ того 7.000 рублей „an baarem gelde“—pro viatico. Каждый изъ датскихъ пословъ былъ также щедро награжденъ. Царь по признанію самихъ датскихъ пословъ израсходовалъ на подарки и награды до 40.000 рублей. 20-го августа Вальдемаръ уѣхалъ; гофъ-юнкерамъ принца возвратили всѣ подарки, съ которыми они пріѣхали въ Москву [2]). 28-го сентября состоялась коронація царя. При московскомъ дворѣ все тихо, дѣла пріостановились, пишетъ Крузебьернъ 14-го октября. Царь проводитъ все время въ развлеченіяхъ и рѣдко пріѣзжаетъ въ Москву. Примѣру царя слѣдуютъ и его совѣтники: всѣ они предаются охотѣ, травлѣ и другимъ забавамъ. 1-го февраля 1646 года Крузебьернъ сообщаетъ своему правительству объ отставкѣ отъ дѣлъ Ѳеодора Ивановича Шереметева, въ вѣдѣніи котораго находились всѣ важнѣйшія дѣла при жизни покойнаго царя. Этотъ фактъ—думаетъ резидентъ—повлечетъ за собою большія перемѣны при дворѣ. Мѣсто Шереметева занялъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, по направленію своему приверженецъ старины. Важнымъ событіемъ слѣдуетъ считать, по мнѣнію шведскаго резидента, и посольство въ Польшу Василія Ивановича Стрешнева,

---

[1]) .....von dem was sein Herr Vater mit dem K. von Dänmark zu thuen gehabt durchauss nichts wissen noch weniger damit zu schaffen haben will.

[2]) Summa er ist sehr gutter manier dimittirt undt seyn noch täglich von I. Z. M. köstliche presenten und andere provision auff dem wegen Ihm nachgeschickt. Seine. Hofjunckern seyn ihre presentirungen, die sie an Ihr. Z. M. bey erst gehabter Audienz offerirt, all wieder zurück gegeben undt nachgesandt worden. Ср. съ этими словами Крузебьерна то, что говоритъ Оксеншерна въ письмѣ отъ 15-го ноября (*Gjörwell*, I): Hafer (царь) dimitterat greffue Woldemar medh skiälig humanitet, men oförretat ährende. Ср. письмо Lathuillerie Бріенну отъ 24-го октября 1645. (Парижъ, арх. мин. ин. дѣлъ): Le Comte Woldemar est a present avec le Roy de Pologne, les deux senateurs du Royaume de Dannemark qui l'auaient accompagné en Moscowie sont de retour a Coppenhague, on leur a donné a entendre que la fille de Grand Duc de Moscowie est morte affin de couvrir en quelque façon l'honneur du Comte Woldemar et pallier tout mieux son renuoy. Voila pour la 4 fois que ceux de la Maison d'Holstein ont voulu s'allier par mariage avec le Moscovite, et cela leur a tousiours mal reyssy.

выдающагося русскаго политическаго дѣятеля [1]) (der vornehmste Reuss. politicus) съ свитою въ 300 человѣкъ".

„Вся политика новаго царя, пишетъ Крузебьёрнъ 18-го сентября 1646 г., носитъ на себѣ отпечатокъ нерѣшительности, колебаній; въ ней нѣтъ твердой системы: сегодня отмѣняютъ то, на что вчера давали свое согласіе [2]). Царь самъ не входитъ ни въ какія дѣла: всѣ они въ вѣдѣніи Морозова. Изъ иностранцевъ англійскіе и голландскіе послы добиваются у царя подтвержденія прежнихъ льготъ и привилегій своимъ торговцамъ; англичане добились права безпошлинной торговли по всѣмъ владѣніямъ Московскаго царя. Голландцамъ не такъ повезло; сначала рѣшено было увеличить пошлину съ ихъ товаровъ до 12 со ста. Услышавши о такомъ рѣшеніи царскихъ совѣтниковъ, голландцы рѣшились прекратить всякія торговыя сношенія съ Москвою; это испугало русскихъ, и, послѣ продолжительныхъ преній, голландцы добились подтвержденія прежнихъ торговыхъ льготъ своихъ. По отношенію къ сѣвернымъ государствамъ Московскій царь обнаруживаетъ бо́льшія симпатіи къ Швеціи. Въ 1646 году отправлено было посольство въ Стокгольмъ, съ тѣмъ чтобы добиться подтвержденія Столбовскаго договора. Московскіе послы прибыли въ

---

[1]) Изъ письма 14-го октября .....anjetzo ist es hier alles still undt wenig zu hofe zu thun oder ausszurichten. Ihre Zaar. M. suchen ihre Lusth hin undt wieder auf undt in dem Lande, seyn wenig biss dato in der Moschow gewesen. Desgleichen thun auch seine vornehmsten Herren, welche ihrer Bequemlichkeit uudt Ruhe unterdessen auch wohl wissen wahrzunehmnen. Изъ письма 27-го октября: Ihre Z. M. ziehen auff die Streht-fahrten (?) und erlustigen sich mit jagen und hetzen undt anderem Reussischen passe temps, Dannenhero gar wenig zu thun undt ausszurichten wenn der grossfurst nicht present in Moschau ist. Изъ письма 1-го февраля 1646 года: Vor wenig tagen hatt F. I. Scheremetieff, welcher bey lebzeitten Ihrer Z. M. Vaterss Seel. Gadächtniss bey nahe der einige war, durch welches Consilia Reusslandt mit allen wichtigen negotis dirigirt wurde, seiner hohen charge freywillig renoncirt, darff müglich eine grosse verenderung im Regimen geben. Boris Morosoff der Ihrer Z. M. vor diesem Ephorus gewesen, ein ob den altten Reussischen Sitten und gebrauchen hartt und steiff halttender Mann hatt seine stelle betretten..... Ihre Z. M. nehmen Ihrer Zeit wahr, wollen durchaus nicht an einen gewissen Orth gebunden seyn wie dero Vater—Ihm wohl müssen belieben lassen in Moschow gleich in einer cavea eingeschlossen zu sein.

[2]) ...Weil es alles noch nach voriger confusion beruhet, undt heute nichts so fest von den Reussen beschlossen wirdt, dass nicht morgen könne wieder umbgestossen und zunichte gemacht werden, so gar unbesonnen werden alle grosse händel getrieben, undt entweder gar langsahm oder gantz undt gar nicht zur execution gebracht.

шведскую столицу 15-го мая [1]). 22-го мая дана была аудіенція при самой блестящей обстановкѣ въ присутствіи высшей аристократіи и дворянства. Послы передали королевѣ привѣтъ своего государя и желаніе послѣдняго подтвердить прежній дружескій договоръ Россіи съ Швеціей. Затѣмъ 12 человѣкъ поочередно подносили королевѣ подарки, состоявшіе изъ драгоцѣнныхъ металловъ, мѣховъ и персидскихъ товаровъ. Въ день аудіенціи вся посольская свита—сто человѣкъ—обѣдали съ королевскаго стола. Христина поручила заботы о послахъ Эрику Гюлленшернѣ и Густаву Оксеншернѣ. Московскіе послы произвели на шведовъ весьма выгодное впечатлѣніе. Если принять въ соображеніе, говоритъ свидѣтель посольства, что послы явились изъ Москвы, то слѣдуетъ отмѣтить ихъ высокое образованіе [2]). Къ началу іюля послы получили письмо отъ королевы, въ которомъ она выражала свою полную готовность подтвердить дружескій договоръ съ Московскимъ царемъ. Лѣтомъ 1647 года Христина отправила въ Москву новое посольство, чтобы поздравить Алексѣя Михайловича съ восшествіемъ на престолъ; во главѣ этого посольства стояли Эрикъ Гюлленшерна, Гансъ Врангель и Ларсъ Кантерстенъ [3]). Прибывъ на русскую границу 23-го іюля, они были встрѣчены двумя приставами—Матвѣемъ Петровичемъ Арцебышевымъ и Савеліемъ Pusetzkoi. Отъ границы пословъ конвоировали 100 стрѣльцовъ, 50 казаковъ и 60 бояръ“.

---

[1]) *Gjörwell*, II, письма 15-го и 23-го мая. Ср. Paris, Bibl. Nat. A Messieurs les Plenipotentiaires par Mssrs Chanut et St. Romain, le 26 mai 1646: Il est arrivé cette semaine 3 ambassadeurs de Moscovie qu'on a receus fort honorablement, ils viennent donner part à la Reine de l'advenement de leur nouveau Duc à la Couronne et confirmer ensuitte l'alliance et l'amitié qui est entre cet Estat et la Moscovie, il est a croire qu'on apportera plus de soin et de diligence a les expedier qu'on ne fait tous les autres envoyez et ministres qui viennent en cette cour, les messieurs vivent sur la bourse de la Reine et font grande despense particullierement en oil et eaue de vie qui sont encheris de moitié depuis leur arrivé. Того же числа à M. de Bregy: on leur a fait à l'entrée de grandes ceremonies selon les traictez par lesquels elles sont reglées pour oster tout sujet de plaintes à ces peuples qui sont merveilleusement superbes et deffians,.... ils n'ont point encore eu d'audiance, les matelots de ce port apprehendent que la venue de ces gens ne leur face encherir l'oil et l'eaue de vie, dont ils font le principal de leurs festins.

[2]) Подробное описаніе аудіенціи въ письмѣ Chanut'a къ Бріенну 2-го іюня (новаго стиля 1646) и въ письмѣ къ M. H. Meules того же числа.

[3]) Стокг. архивъ: Gesandterne Erik Gullenstiernas, Hans Wrangels och Lars Cantherstens Bref till Kongl. M. 1647. Ср. *Gjörwell*—Bref ifrän Axel Oxenstjerna ill Ioh. Oxenstierna. Stock. 1810, 2 часть 21-го авг. 1647 г.

„1-го августа шведскіе послы прибыли въ Новгородъ, гдѣ по распоряженію воеводы Симона Андреевича Vrosof'a 1.500 стрѣльцовъ и казаковъ встрѣтили ихъ салютомъ „Salva“. Содержаніе пословъ въ Новгородѣ было самое щедрое, имъ присылали двойныя порціи ѣды и питья, и они сами доносили королевѣ о высокомъ почетѣ, какой имъ вездѣ оказывали [1]). 4-го августа послы покинули Новгородъ съ тѣмъ, чтобы водою ѣхать до Бронницъ, а затѣмъ и дальше до Москвы. Путешествіе изъ Новгорода шло весьма медленно по двумъ причинамъ [2]): частые дожди дѣлали дороги непроходимыми, а затѣмъ и царь приказалъ своимъ приставамъ не дѣлать въ день болѣе 5 или 6 миль, чтобы до прибытія шведскихъ пословъ покончить переговоры съ польскимъ посломъ Адамомъ Kisel. Передъ въѣздомъ въ Москву между послами и приставами возникли споры о томъ, какъ имъ совершить въѣздъ въ городъ. Шведскіе послы не желали, чтобы пристава ѣхали по сторонамъ ихъ, а впереди или гдѣ хотятъ; но пристава настояли на своемъ, и послы должны были уступить. За версту до Москвы пословъ встрѣтили 16 корнетъ казаковъ. 25-го августа состоялся въѣздъ ихъ въ русскую столицу. Пословъ шведской королевы помѣстили неподалеку отъ дворца въ домѣ князя Бориса Александровича Репнина, любимца Михаила Ѳеодоровича, но впавшаго въ немилость при сынѣ его. При въѣздѣ въ царскій дворецъ опять возникли прежніе споры между послами и приставами, ѣхать ли послѣднимъ по сторонамъ пословъ или нѣтъ, и послы на этотъ разъ также подчинились желанію приставовъ“.

„2-го сентября была первая аудіенція шведскихъ пословъ; ихъ допустили до царской руки; поочередно они цѣловали руку царя, которую поддерживалъ Морозовъ. Вторая аудіенція состоялась 6-го сентября. Для переговоровъ съ шведскими послами царь назначилъ слѣдующихъ лицъ: Алексѣя Никитича Трубецкаго, Михаила Михайловича Салтыкова, Григорія Гавриловича Пушкина, Богдана Дубровскаго и двухъ думныхъ дьяковъ Назара Ивановича „Tistoj“ и Михаила Дмитріевича Voloseninof. Самъ царь и его приближенные отнеслись милостиво къ посламъ Христины; военные успѣхи шведовъ въ Германіи значительно содѣйствовали этому, пишутъ сами послы

---

[1]) ...Sã mycket som här till dags passerat och förelupit är, kunne wij inthet annat betyga, ähn att wy effter denne Nationens arth äre pã Eders K. M. wägnar höfligeu och medh heder fägnade och emottaget wordne. Изъ письма 3-го августа.

[2]) Письмо пословъ отъ 15-го сентября.

въ Стокгольмъ [1]). Просьба пословъ—разрѣшить королевѣ назначить новаго резидента въ Москву—была выполнена; въ 1647 году Карлъ Поммеренингъ явился въ Москву въ качествѣ резидента королевы и оставался тамъ до 1651 года. Донесенія въ Стокгольмъ шведскихъ пословъ и Карла Поммеренинга очень любопытны; первые отмѣтили необыкновенное богатство царской казны и общее улучшеніе финансовъ въ государствѣ; въ царской казнѣ скоплены такія богатства и сокровища, какихъ не было въ ней съ самаго царствованія Іоанна Грознаго. Молодой царь, узнаемъ мы далѣе изъ посольскихъ донесеній, обращаетъ большое вниманіе на военное дѣло, заставляетъ иностранныхъ офицеровъ обучать русскихъ. Человѣкъ даровитый, но еще очень молодой, Московскій царь склоненъ къ развлеченіямъ и забавамъ; онъ—подъ сильнымъ вліяніемъ Морозова, человѣка посредственныхъ способностей и одинаково ненавистнаго высшимъ и низшимъ классамъ народонаселенія. Съ Морозовымъ раздѣляетъ довѣріе царя и дьякъ Назаръ Tistoj, человѣкъ весьма недалекій, упрямый и нерасположенный къ Швеціи. Въ царскомъ совѣтѣ засѣдаютъ все молодые и неопытные люди; всего болѣе чувствуется недостатокъ въ свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ людяхъ, а таковые теперь нужны въ Московскомъ государствѣ въ виду натянутыхъ отношеній къ Польшѣ; война съ этимъ государствомъ неизбѣжна, и послы были свидѣтелями того, какъ въ Новгородъ и Псковъ свозились большими партіями ружья и посылались войска“ [2]).

---

[1]) Sedan goda aviser ifrän E. K. M. Armee ifrän Tysklandh höres, ähre Rysserne mitiores i theres discours och bereda sig flitigt till legationen. 6-го апрѣля 1648 года.

[2]) ...Hwadh elliest staten her i landet wedkommer, märke wy alle Consilia gää der hän, huru dhe skole sambla een stor skatt, effter som man och häller derföre at skatkammeren icke skall hafwa warit sä ryck ifrän Iwan Wasil. tydh, som han nu aestimeres.... Storfursten ähr ungh och som man mehner, wällust tillgifuen. Morosoff ähr af intedt synnerligidt förständh och elliest sä af höge som läge öfwermättan förhatadt. Rädsbordet ähr slätt beställdt, dhe bäste och älste anten medh döden afgängne eller i onäd förskichede; förutan det, att i hela landet icke een finnes som ähr wahn at handtera nägot krygh som medh skiäl och förständh will föras. Въ письмѣ отъ 18-го ноября: Det werste är, att regeringen är ifrän den förre storfurstens tydh mycket förandrat, denne storfursten, som elliest synes wara af godh humor, tager sigh inthet sakerne ahn, vthan allt drifwes förmedelst Morosoff och sedan en dumne diak Nazarei Tsistoi, af huilke den förre fuller mycket förmähr, men seyes att inthet betrackta nägre skähl; den andre är heelt malitios och obstinat och dess föruthan Swerige myckedt hetsk och emot.

„Донесенія Поммеренинга [1]) заключаютъ въ себѣ кромѣ данныхъ внѣшней политики и много любопытныхъ подробностей культурныхъ. Изъ нихъ мы узнаемъ и нѣкоторыя подробности о военномъ строѣ Московскаго государства. 15-го сентября 1647 года онъ пишетъ стокгольмскому двору, что въ Москвѣ сосредоточено нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ; жалованья ихъ различны: одни получаютъ въ годъ пять рублей и 25 четвертей ржи и овса, другіе 4 рубля и 20 четвертей хлѣба. Всѣ стрѣльцы находятся подъ начальствомъ 18 головъ, въ вѣдѣніи каждаго изъ которыхъ до 500 и 600 человѣкъ. Много въ Москвѣ и иностранныхъ наемныхъ воиновъ, подъ начальствомъ шведскихъ, нѣмецкихъ и шотландскихъ офицеровъ; изъ послѣднихъ названы три полковника—Alex. Craffert, Alex. Hamelton и Muntic (?) Carmichel; первый изъ нихъ получаетъ жалованья 50 рублей въ мѣсяцъ, второй 30, третій 15; первые два вмѣсто назначеннаго имъ жалованья получили помѣстья, доходами съ которыхъ они имѣли право пользоваться; третій жилъ постоянно въ Москвѣ“ [2]).

„Поммеренингъ вообще же отмѣчаетъ миролюбіе московитовъ и отвращеніе ихъ къ войнѣ, „которую они называютъ прямо сумашествіемъ“ [3]).

„Донесеніе шведскаго резидента отъ 6-го іюля 1648 года заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя подробности о Московскихъ народныхъ волненіяхъ. Когда царь, пишетъ онъ, вернулся изъ Троицкаго монастыря въ Москву, тамъ поднялось народное волненіе. 2-го іюня царь участвовалъ въ крестномъ ходѣ; во время его народъ обступилъ царя и сталъ просить освобожденія заключенныхъ 1-го іюня въ тюрьму 15 или 16 человѣкъ. Эта просьба была исполнена; затѣмъ возставшіе просили выдать имъ всѣхъ притѣснителей, „высасывающихъ изъ нихъ

---

[1]) Стокг. арх. Residenten C. Pommereninghs bref till Kongl. M. 1647—1651.

[2]) H. Z. M. hafver i Muschau mănga tusinda strilitzer, theribland somlige nemlig stremnie (?) strilitzer bekomma ährlig 5 rubler 25 t. Rogh och hafer, the andre ährligen 4 rubl. och 20 t. seedh. Commenderas af 18 glovoder, ther hwardera 500 eller 600 man hafer. Fremmande să well Swensche som Tysche officerare ähro här till itt stort taal, men tre öfuerstar alla tre skottar (слѣд. имена); medan the twänne älste hafua bekommit jordegodz, gifues them inga penningar, vthan bor och wistas pă samme theras godz. Jngen vthaf alla fremmende officerare hafuer nägot krigsfolck at commendera, för en the till tienst skole, dă colligeras och wärfuas och tilsteles them folket.

[3]) Rysserna elska mehr fredh en krigh, i thet the seija: thett moste iu wist wara en galenskap sleppa sit egit, resa bortt i andra land, lida ther nödh och twongh och tandem lăta slă ihiel sigh.

кровь“. Напрасны были неоднократныя обращенія къ народу царя и патріарха. Слуги Морозова избили нѣсколькихъ стрѣльцовъ за то, что они допустили къ царскому дворцу столько народу. Оказалось, что и стрѣльцы были на сторонѣ возставшихъ. „Мы клялись одному только царю“, говорили они, „за бояръ же биться съ народомъ мы не хотимъ, а готовы соединиться съ послѣднимъ, чтобы освободить ихъ изъ-подъ власти ихъ притѣснителей“. Въ присутствіи царя многіе стрѣльцы кинулись на домъ Морозова и разгромили его; затѣмъ вторглись въ домъ канцлера Назара, который послѣ долгаго сопротивленія былъ сброшенъ внизъ и убитъ. Послѣ того стали жечь дома другихъ вельможъ, а хозяевъ ихъ убивать. 3-го іюня былъ убитъ Леонтій Степановичъ Плещеевъ, завѣдовавшій земскимъ приказомъ. Слуги Морозова сами во многихъ частяхъ стали поджигать Москву. Сгорѣло множество домовъ и погибло не мало народу. Тогда разъяренный народъ сталъ рѣшительно и открыто требовать выдачи Морозова—„учителя и зятя царскаго“. Царь сказалъ народу, что скорѣе самъ погибнетъ, чѣмъ выдастъ Морозова. Нѣсколько успокоившаяся толпа послѣ рѣчи царя соглашалась уже на одну ссылку Морозова, но въ такія далекія страны, откуда бы ему было невозможно пользоваться вліяніемъ на дѣла и домогаться значительныхъ должностей (să longt bort, att han aldrig igen eller till någon regeging komma skulle). 5-го іюня казненъ былъ родственникъ Морозова Петръ Triconotof; голова его цѣлый день лежала на виду у толпы. 12-го іюня Морозовъ подъ сильнымъ конвоемъ былъ сосланъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь; другіе бояре, сторонники царскаго любимца, были также сосланы; нѣкоторымъ изъ нихъ даны были воеводства и другія должности“ [1]).

---

[1]) Then 2 Junij. Sädan H. Z. M. hade gangitt medh korset igienom staden... fölgde äther gemene mannen begehrendes theres fängar—som the straxt fingo sambt them som theress blod vtsuga och then oskijldiga plăga tă kunne hwar ken Patriarchens eller H. Z. M. egit ordh någon dilation bekomma, vthan medhan Morosofs tienare slogo några af Strilitzerne, therföre att the să mycket folck in i slottet slepte: swaredes at the H. Z. M. allena och ingen annan sworitt hafua, för Bojarerne emott gemena mannen wille the inthet fechta, vthan sambt them frelsa sigh ifran theress ofuerwold och orätt, ginge altsă en hoop i H. Z. M. praesens devasterade och spolierade Boris Morosofs hwss, som i slottet ähr, therifran till Cantzlerens Nasari, hwilken efter myckett begabberj, siuker nederkastades och ihiälslages, pă en dijngehögh lenge năkott lăăgh, altsă continuerades medh thesse annoterades huss till thess den 3 elden öfuer alt gicks—H. Z. M. hafua begehrat at the heller honom en Morosoff dräpa skolle, then H. Z. M.

Изъ разсмотрѣнныхъ отношеній Швеціи къ Россіи видно, что шведы весьма удачно строили контрмины датскимъ интригамъ въ Москвѣ. Надежды Христіана на Польшу и Россію оказались тщетными.

Къ счастью въ 1643 году Христіану удалось покончить свои счеты съ Гамбургомъ и заключить съ нимъ прочный миръ. Городъ долженъ былъ выплатить королю 28.000 рейхсталеровъ, король отказывался отъ своихъ притязаній на Эльбское господство. Для Христіана этотъ миръ былъ настоящимъ тріумфомъ. Онъ говорилъ, что мирный договоръ его съ Гамбургомъ прекрасный пластырь для подагры Оксеншерны [1]). Одновременно съ удачнымъ окончаніемъ Гамбургской распри Христіанъ сдѣлалъ попытку возстановить свое вліяніе въ Мекленбургѣ, но не могъ тутъ ничего добиться.

Переговоры въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, между тѣмъ, продолжались; въ инструкціяхъ своимъ посламъ Христіанъ въ особенности подчеркивалъ пункты, касавшіеся вознагражденія Швеціи. О безпристрастномъ посредничествѣ Даніи не могло быть и рѣчи. Король постоянно повторялъ, чтобы его послы не допустили уступки Швеціи не только Помераніи, но и какой либо гавани на Балтійскомъ морѣ. Христіанъ считалъ возможнымъ дать Швеціи только одно денежное вознагражденіе. Ceterum censeo Христіана было удалить шведовъ изъ сѣверной Германіи.

Остальныя условія, на которыхъ должны были настаивать послы Христіана, касались общей амнистіи, вѣроисповѣдной терпимости и возвращенія къ status quo 1618 года. Императора такія условія должны были совершенно оттолкнуть отъ Даніи.

„Вообще, говоритъ Фридериція, Христіанъ дѣйствовалъ какъ государь съ силою и вліяніемъ, а не какъ государь, дѣла котораго приближались къ кризису“! Выступали датскіе послы въ Оснабрюкѣ съ большою помпою, вызывавшею насмѣшливыя замѣчанія другихъ пословъ. Императорскіе послы играли въ двойную игру, желая сохранить за собою два пути—путь примиренія съ Швеціей и союза съ

---

praeceptor sä longan tidh waritt och nu thertill schwager ähr.—The stora herrar som i Morosofs tidh regerade fördelass her och ther i landet til Woiwodskaper och andra lägenheter.—Въ Стокгольмскомъ архивѣ Oxenst-Saml. 1618—1655 есть любопытное описаніе Московскаго бунта съ заглавіемъ: „Kurtze undt warhaftige Beschreibung dess gefährlichen Aufflauffes des gemeinen Pöbels in der Stadt Moscow den 2 Junij A. 1648 geschehen undt vorgelauffen“. Ср. *С. Ѳ. Платоновъ* – о мятежѣ 1648 г.

[1]) *Fridericia*, II, 351.

Даніей. Датскіе послы съ безпокойствомъ относились къ сближенію императорскихъ пословъ съ шведскими. Отдѣльный миръ Швеціи и Австріи явился бы самымъ сильнымъ пораженіемъ датской политики. При Вѣнскомъ дворѣ охотнѣе соглашались уступить Померанію Швеціи, чѣмъ Даніи. Но хотя Христіанъ и не прочь былъ пріобрѣсти Рюгенъ, онъ тѣмъ не менѣе соглашался предоставить Померанію ея законнымъ владѣльцамъ. Посолъ Христіана предлагалъ императору помощь своего государя противъ Швеціи съ тѣмъ, однако, чтобы Померанія не была уступлена Швеціи и чтобы императоръ согласился на общую амнистію въ Германіи. Въ то время, какъ шли переговоры датскихъ пословъ съ императорскими, въ Оснабрюкъ пришло извѣстіе о вступленіи Торстенсона на голштинскую территорію. Швеція нарушила миръ, Даніи надо было думать о самозащитѣ.

Война Швеціи съ Даніей началась [1]). Мы прослѣдили взаимныя отношенія обоихъ скандинавскихъ государствъ съ самаго Пражскаго мира и могли замѣтить, какъ между ними постепенно создавались отношенія, неминуемымъ слѣдствіемъ которыхъ должна была явиться война, война на жизнь и на смерть. Взаимная ненависть двухъ сосѣднихъ народовъ „какъ бы сконцентрировалась въ обоихъ руководителяхъ ихъ—въ Христіанѣ IV и въ Акселѣ Оксеншернѣ“, при этомъ въ первомъ въ болѣе грубой формѣ.

Быстрый успѣхъ Швеціи въ Германіи, высокое значеніе, какое она пріобрѣтала въ Европѣ—все, однимъ словомъ, о чемъ такъ мечталъ для своего государства Христіанъ IV,—теперь выпало на долю Швеціи. Швеція захватила въ свои руки господство на Балтійскомъ морѣ, она вынесла на своихъ плечахъ дѣло протестантовъ,—всѣ шансы на успѣхъ были на ея сторонѣ, ей представляется возможность утвердить свое господство на всемъ скандинавскомъ сѣверѣ: вотъ рядъ фактовъ, опредѣлявшій собою всю полную интригъ и мелкихъ затѣй политику Христіана IV.

Гораздо болѣе тонкимъ и проницательнымъ дипломатомъ, чѣмъ Христіанъ IV, былъ безъ сомнѣнія Аксель Оксеншерна. Еще при жизни Густава Адольфа, онъ, какъ мы видѣли, обращалъ вниманіе на Данію, считалъ первою, главною задачей Швеціи раздѣлаться съ этимъ государствомъ и выйдти изъ чернаго тѣла, въ какомъ Швецію держалъ Христіанъ IV. Скандинавскій доминатъ Швеціи могъ встрѣ-

---

[1]) Въ Голландіи ей радовались. *Hoeven*, 76. De Kwellingen des handels in de Sont hadden aller harten van Denemarken vervreemd.

тить препятствіе со стороны одной только Даніи, поэтому и исходной точкой политики Оксеншерны была борьба съ Даніей. Данія вызывала его на рѣшительный шагъ своими зундскими стѣсненіями и своей закулисною дипломатическою дѣятельностью противъ Швеціи [1]). Война съ Даніей сдѣлалась неминуемой, рано или поздно она должна была вспыхнуть.

Съ начала 1643 года Оксеншерна то и дѣло обращалъ вниманіе рата на угрожающее положеніе, какое принимала Данія. Въ маѣ онъ собралъ рейхсратъ съ спеціальною цѣлью обсудить съ нимъ вопросъ объ отношеніяхъ къ Даніи, начать ли съ нею войну или сдѣлать новую попытку мирнымъ путемъ разрѣшить возникшія недоразумѣнія. На этомъ собраніи присутствовала и молодая королева Христина. Оксеншерна представилъ собранію политическую ситуацію Европы и долго останавливался на цѣломъ рядѣ враждебныхъ проявленій датскаго правительства, третировавшаго шведовъ какъ мальчиковъ и своихъ слугъ [2]). Ратъ долженъ былъ отвѣтить, терпѣть ли долѣе всѣ стѣсненія датчанъ, выступать ли противъ нея войною, когда и какими средствами [3]).

Споры и пренія были весьма оживленныя; всегдашніе антагонисты Оксеншерны Іоаннъ Шитте и Перъ Банеръ сначала не одобряли войны съ Даніей и предлагали рядъ мѣръ къ мирному разрѣшенію дѣла; но вскорѣ и они перешли на сторону воинственно настроенной части рата. Самъ Оксеншерна, какъ всегда водилось въ шведскомъ ратѣ, выдвинулъ сначала всѣ данныя противъ войны, а затѣмъ всѣ данныя за войну. Противъ войны говорили слѣдующія соображенія: необходимость порвать съ политикою Густава Адольфа, рискъ лишиться французскихъ субсидій, ненадежныя отношенія къ Польшѣ и Россіи. Померанію Швеціи необходимо удержать за собою, она форпостъ ея на Балтійскомъ морѣ, изъ нея въ 7 часовъ можно достигнуть какъ Даніи, такъ и Польши и Пруссіи.

19-го мая подавались голоса. Всѣ рѣшили сначала еще разъ письменно обратиться къ Даніи и добиться отмѣны стѣсненій, а затѣмъ уже, если не послѣдуетъ удовлетворительнаго отвѣта—начать войну. Но ясно было, что письменное обращеніе къ Даніи должно было лишь

---

[1]) Ср. у *Gjörwell* энергическое и сильное письмо Оксеншерны его сыну — Іоанну Оксеншернѣ, отъ 6-го января 1644.

[2]) Han (Хр.) hafuer oss säledes hanterat, som vore vij hans poikar och landed hans träl och egendomb och gjordt oss hvad honom hafer techts.

[3]) *Fridericia*, II, 351.

послужить прикрытіемъ на случай, если бы Швецію стали обвинять въ нарушеніи международныхъ отношеній [1]). На дѣлѣ всѣ желали войны, какъ единственнаго средства смирить Христіана.

Оксеншерна еще въ маѣ сдѣлалъ всѣ приготовленія къ войнѣ, отдалъ рядъ приказовъ военной коллегіи и адмиралтейству, вошелъ въ сношенія съ Нидерландами, чтобы и ихъ склонить къ войнѣ. 25-го мая онъ писалъ къ Торстенсону о положеніи дѣлъ на сѣверѣ и о рѣшеніи начать съ Даніей войну. Торстенсонъ долженъ былъ быть на готовѣ и осенью придвинуться къ Балтійскому морю; объяснить свое движеніе на сѣверъ онъ могъ желаніемъ стать тамъ на квартиры [2]). Онъ долженъ былъ обезпечить за собою переходъ черезъ Эльбу, затѣмъ перейдти Голштинскую границу между Гамбургомъ и Любекомъ и вторгнуться во внутрь Ютландіи. Одновременно съ вторженіемъ Торстенсона въ Голштинію и Ютландію, флотъ долженъ былъ собираться въ Помераніи, чтобы сдѣлать нападеніе на Зеландію, захватить Вордингборгъ, Копенгагенъ и Кронборгъ. Съ сѣвера шведы явятся къ нему на подмогу.

Вотъ планъ Оксеншерны: съ двухъ сторонъ сдавить Данію и принудить ее къ крайнимъ для нея условіямъ мира.

Въ Даніи ничего не знали о грозящей бѣдѣ, тѣмъ болѣе что въ письмѣ шведскаго рата, прибывшемъ въ Данію 3-го іюня, ничего не говорилось о возможности войны; оно заключало лишь рядъ жалобъ на зундскія стѣсненія. 1-го іюля послѣдовалъ отвѣтъ датскаго рата, въ которомъ ни о какомъ смягченіи зундскихъ пошлинъ не допускалось и рѣчи.

Шведскій ратъ отвѣчалъ на эти письма 19-го августа. Новыя жалобы, но ни намека на то, чтобы письмо явилось ультиматумомъ.

Не смотря на заявленія датскаго резидента въ Швеціи, что настроеніе къ Даніи крайне враждебное, въ Даніи не ожидали, не предвидѣли бѣды. Христіанъ не допускалъ возможности войны безъ предварительнаго официальнаго объявленія ея. И не только Христіанъ, но и ратъ не ожидалъ катастрофы.

Оксеншерна рѣшилъ съ согласія рата, что Торстенсонъ долженъ

---

[1]) *Fridericia*, II, 355.

[2]) Wäre Bundzförvanter och venner kan tu wäl animera förvissandes att vij saken intz skole öfergiffva; och at feltmarskalkens inryckande ähr intz annedt, ähn ett vinterquarter och armeensrecrutering. som nu sä mänge ähr hafer varit vthan roo.

вторгнуться въ Голштинію безъ предупрежденія объ этомъ Христіана, и только послѣ вторженія въ Данію долженъ былъ отправиться герольдъ съ объявленіемъ войны. 12-го декабря Торстенсонъ перешелъ Голштинскую границу [1]).

Не прошло и недѣли, какъ бо́льшая часть Голштиніи была въ рукахъ побѣдоноснаго полководца. Только Кремпе и Глюкстадъ не удалось ему занять. 4-го января 1644 года Торстенсонъ изъ Киля двинулся на сѣверъ; завоеваніе Ютландіи также не встрѣчало никакихъ затрудненій [2]); оставаясь въ Гадерслебенѣ, Торстенсонъ готовился къ морскому походу, для чего набиралъ моряковъ изъ Любека и другихъ городовъ. Голландцы были на сторонѣ шведовъ, и послѣдніе надѣялись получить нѣсколько кораблей отъ города Амстердама, недавно потерпѣвшаго отъ датскихъ чиновниковъ въ Зундѣ [3]). Въ февралѣ Горнъ съ сѣвера вторгнулся въ шведскія провинціи Даніи и осадилъ Гельзингборгъ и Лундъ. Все бѣжало передъ шведами. Христіанъ былъ совершенно не подготовленъ къ войнѣ, вѣсть о ней застала его, когда онъ съ необыкновеннымъ легковѣріемъ лелѣялъ мысль объ антишведской коалиціи и заранѣе уже торжествовалъ, что Швеціи не видать Помераніи и что сѣверная Германія вскорѣ уже очистится отъ ненавистныхъ ему шведовъ. Среди общаго смятенія только онъ одинъ не потерялся и съ юношескимъ пыломъ принялся готовиться къ защитѣ [4]); письмо за письмомъ отправлялъ онъ къ ленсманамъ, собиралъ офицеровъ, вербовалъ войска, возстановлялъ крѣпости, снабжалъ копенгагенскій арсеналъ „лучшій въ Европѣ послѣ Венеціи“ [5]) всѣмъ нужнымъ. 27-го декабря онъ прибылъ въ Фюнень и здѣсь принялъ рядъ мѣръ къ защитѣ острова. Дѣлались займы,

---

[1]) Берл. арх. Hamburg 25—15 Dec. 1643: Hier ist nun fast eine vnglaubliche Veränderung fürgefallen: Graf Torstensohn ist mit dem gantzen schwedischer Macht in Holstain gefallen. Was disseit des Belts würdt vermuthlich balldt verlohren sei.

[2]) D'Auangour à Monseigneur—24 Januier 1644: Voycy la fin de nostre guerre en Jutland et les aduis de la plus belle et heureuse victoire que j'eusse point a vous bailler. Вооруженія датчанъ: les simples espées quils auoient à leur costé. Шведы взяли въ плѣнъ 4000 челов., lesquels sortoient en foule comme des moutons. Ср. Bibl. Nat. Discours: Les Suedois outre le plaisir qu'ils ont de se venger d'un Prince mal intentionné qui sous pretexte d'amitié machinoit leur ruine, se voyent maistres de son plus riche pays ou leur armee a de meilleurs quartiers d'hyver qu'elle n'a encor eu depuis son entree dans l'Allemagne.

[3]) Берл. арх.

[4]) M. D'Auangour a Card. Mazarini, 8 Janv. 1644: Le Roy s'est monstré tout feu.

[5]) Estant un des plus beaux de l'Europe aprez celuy de Venize.

за помощью обращались къ Европѣ. 30-го января Христіанъ издалъ манифестъ, въ которомъ излагались всѣ событія, вызвавшія войну [1]). Въ немъ онъ обвинялъ шведовъ въ нарушеніи трактатовъ и предостерегалъ всѣхъ союзниковъ шведовъ отъ ихъ вѣроломства. Шведское правительство также издало манифестъ или суммарное изложеніе причинъ войны съ Даніей. Всѣ причины группировались около трехъ пунктовъ: незаконныхъ дѣйствій датчанъ въ Зундѣ, дипломатическаго сближенія съ врагами Швеціи, Польшей и Россіей и помощи, отправленной полякамъ противъ шведовъ [2]). Датское правительство въ спеціальной брошюрѣ опровергало всѣ эти обвиненія. Между обоими государствами завязалась дипломатическая переписка, чисто полемическаго характера; издавались манифесты, брошюры, летучіе листки, выросла цѣлая полемическая партійная литература. Событіе, разыгравшееся на сѣверѣ Европы, всѣхъ поразило и вызывало самые разнорѣчивые толки и комментаріи. Разумѣется, неожиданностью эта война явилась только для тѣхъ, кто, поглощенный событіями въ Германіи, не слѣдилъ за фактами на скандинавскомъ сѣверѣ, за политикою Христіана, старательно со всѣхъ сторонъ поднимавшаго на Швецію враговъ [3]), ни за что не желавшаго допустить утвержденія шведовъ въ сѣверной Германіи.

Полемическая литература этого времени какъ нельзя лучше иллюстрируетъ намъ общественное настроеніе обоихъ скандинавскихъ народовъ, авторы брошюры безпощадно громили другъ друга, сыпля обвиненіями, уличая противниковъ въ завѣдомой лжи, являясь, однимъ словомъ, во всеоружіи страстной субъективной партійности. Трудно было бы оріентироваться въ массѣ брошюръ этого времени, если бы

---

[1]) Въ Берл. арх. Manifest oder Summarischer Bericht, worab unter andern zu rsehen wie dero zu Dennemarck, Norwegen etc. Kön. Majest. Fürstenthümbe Schlesswig, Holstein vnnd dero Provintz Jütlandt von der Schwedischen Armee gar vnuermuhtlich ohn einige Noht, Recht vnnd Ursach, ja wider auffgerichtete Pacta vnd Erbverträge überfallen vnd gar feindlich tractiret. Anno MLCXXIII. Ср. *Krarup*, Et Bidrag til Danmarks Historie. 1644. Kjöbenh. 1872.

[2]) Берл. арх. Ср. въ Bibl. Nat. Discours dans lequel on void les causes de l'attacque impreueue du Dannemarc par les Svedois, comme aussy les biens et les maux qui en peuuent reuenir à ces deux couronnes et à leurs alliez auec les remedes pour assoupir un si grand desordre. Авторъ замѣчаетъ: Les Svedois se trompent, s'ils pensent que le Roy de Dannemarc soit si desnué de secours qu'ils s'imaginent, plusieurs estats l'assisteront non par amitié mais par crainte quils auront de leur trop grande puissance.

[3]) Tendre et machiner directement contre la Suede.

у насъ не было путеводной нити въ архивномъ матеріалѣ чисто официальнаго характера.

Въ Zeitungen, издававшихся въ ганзейскихъ городахъ, вся вина войны слагалась на Христіана IV; по его приказанію въ Зундѣ захватывались шведскіе корабли, чѣмъ наносился сильный ущербъ [1]) всей шведской торговлѣ, шведскіе корабли не допускались ни въ одну датскую гавань, говорится въ одномъ донесеніи изъ Данцига; бывали случаи, что они дѣлали по 500 миль вдоль датскихъ береговъ и ни-гдѣ не находили пристанища [2]).

Въ одной брошюрѣ, вышедшей 19-го марта 1644 года [3]), приведено 12 причинъ, побудившихъ шведское правительство начать войну съ Даніей. Вотъ они: 1) сношенія Даніи съ императоромъ и Валленштейномъ противъ Швеціи; 2) умаленіе датскимъ королемъ силъ шведскаго короля [4]); 3) гостепріимный пріемъ при датскомъ дворѣ вдовствующей королевы Маріи Элеоноры [5]); 4) намѣреніе Христіана воспользоваться деньгами, которыя шли Швеціи изъ Голландіи [6]); 5) за-

---

[1]) Alle Seeplätze und Commercien sind dadurch turbirt worden. Ср. Kort ende sommier verhael van de oorsaecken, die men uyt de discoursen, soo in Neder-Saxen, der Zee-Steden, als by eenige Sweetsche Officieren verstaet, waeromme den inval in Holsteyn geschiet is.—t'Amsterdam, by Mathys van Meininga.—Всѣхъ 16 пунктовъ. Ср. Copie d'un Escrit enuoyé par un qualifié gentilhomme Svedois à un sien amy gentilhomme suedois de Franconie. Là ou sont pertinemment declarés les conseils et desseins pris et encore continués pour cause de la longue durée de la guerre d'Allemagne et de celle qui est à present commencée contre le Roy de Dannemarc. Publié à toutes Nations, particulierement à la Couronne de Svede, pour le bien de ses subjects et habitans et pour eviter la propre ruine djcelle. A. Leyde 1645. Ср. Акты, II, № 78.

[2]) Берл. арх. 1) Die actiones illigitimae in Sundt. 2) dass unter praetext abdankung der Völker man Selbe nachher Pohlen der Krakau zur hülffe geschickt. 3) dass Dannemark mit Pohlen und Mosckau eine Verbundt heimlich gemacht, vnd Schweden zuinuadiren.

[3]) Берл. арх. Rationes et causa belli Danici ex varijs inde per inferioris Saxoniae urbes et maritima emporia Suecicorum Ducum sermonibus arrepta et breviter conscripta.

[4]) Rex Daniae Suecorum vires subinde ad Aulam Caesaris extenuavit, et cum alias revocandae pacis rationes feliciter inveniri, et ex parte Caesaris commode inire potuissent, tamen ex Aulis principum Catholicorum saepius exinde responsum est, Regis Daniae hac in parte haberi rationem, ne ipso invito quid fieret.

[5]) Receptio Regiae Viduae e regno Suecico profugae, ut ex tectae Legati Danici ad aulam Stockholmi Residentis actiones suspicione non cavuerunt.

[6]) Insuper interversio pecuniarum in subsidium ex Hollandia destinatarum per Dani Regis ibidem Residentis tentata.

держка шведскихъ кораблей въ Зундѣ; 6) пристрастное посредничество Даніи между воевавшими сторонами, которымъ король искалъ лишь униженія Швеціи [1]); 7) стремленіе Даніи порвать союзъ Франціи съ Швеціей и поднять на послѣднюю Польшу; 8) и 9) исканіе союза съ Польшей и Москвою противъ Швеціи [2]); 10) желаніе Даніи водвориться на Эльбѣ и въ сѣверной Германіи [3]); 11) распространеніе въ Даніи унизительныхъ для достоинства шведской короны брошюръ и листковъ [4]) и 12) переговоры Христіана въ Глюкстадѣ о нанесеніи Швеціи войны.

Почти эти же причины приводятся и въ письмѣ Сальвія къ д'Аво и Сервіену, съ тѣмъ лишь различіемъ, что торговыя стѣсненія поставлены на первый планъ: въ Даніи въ противность договорамъ взимаютъ съ шведскихъ торговцевъ двойную пошлину; на цертификаты шведовъ не обращаютъ никакого вниманія и беззаконно конфискуютъ товары ихъ, жалобы шведскаго правительства ни къ чему не вели, и стѣсненія датскихъ таможенныхъ чиновниковъ заставляли шведовъ прекратить сношенія съ западными государствами, что̀ приносило имъ не мало вреда; доходы короля уменьшились, терпѣли и интересы частныхъ лицъ. За этими причинами Сальвій указываетъ и на дипломатическіе переговоры Христіана съ императоромъ, Польшей и Москвой, направленные противъ Швеціи. Христіанъ набиралъ войска, организовалъ флотъ—что̀ являлось угрозой Швеціи. На союзъ съ Франціей, говоритъ въ заключеніи Сальвій—датская война не повліяетъ [5]).

Первыя государства, предложившія сѣвернымъ державамъ свое

---

[1]) Rex Daniae propris commodi studium simulato restaurandae publicae pacis studio palliasse, et interim Suecorum detrimenta nuditatum fuisse, liquido potest demonstrari.

[2]) Rex Daniae Regem Poloniae diversos per legatos in foedus invitando sollicitavit.... aliud sub hoc velo actum fuisse, idque vel inde intelligitur, quod Rex ideus ibidem Suecicus ex aula Mosci discedere coactus fuerit.

[3]) Eo laborans, ut Albius flumen in potestate et pro suo studio haberet.

[4]) Multa contumeliose ac contemptim per ludibrium locutus.

[5]) Cp. Mare Ralticum liberatum. Hoc est Nova vera et perspicua Belli Sueco-Danici Narratio, Cum causarum, quae serenissimam Reginam Sueciae arma suscipere compulerunt, tum ejusdem felicis in pugna Navali successus 1649.

Debuisti (idest Regina) ad id fastigium felicitatis ascendere, ut quos metuisti Hostes, et habuisti, simul et amicos haberes, vel cerneres devictos. Nihil sinceri de solis Austriacis Germaniam sibi promittere posse. Satis jam compertum, *suum semper Caesareos agere.*

Датскій король: „aliorum periculi ex laboribus in otio abutens populos liberos vel usu commerciorum impedire, vel plane prohibere nititur. Sui solius voluit

посредничество, были Нидерланды и Бранденбургъ, но ихъ посредничество не было принято. Ганзейскіе города, въ особенности же Гамбургъ съ безпокойствомъ слѣдили за ходомъ военныхъ событій; они всего болѣе опасались усиленія Швеціи на морѣ, захватъ шведами Зунда и Глюкстада былъ бы для нихъ ужаснымъ ударомъ. Отсюда общій голось въ ганзейскихъ городахъ, что вторженіе Торстенсона—беззаконно и богопротивно [1]).

Французское правительство было болѣе другихъ недовольно начавшеюся на сѣверѣ войною, такъ какъ она лишала его сильнѣйшаго и наиболѣе надежнаго союзника—Швеціи [2]). Франція опасалась также,

---

esse Mare arbitrii, quod Natura omnibus concessit, servum voluit esse, cum ipsa liberum condiderit... Daniae Rex, in vacillantis Europae periculo, totius que mundi turbido piscari—servitutem contra rei naturam et sibi concessam potestatem mari imponere statuit. „Non hic agi de avertendo fluvio, sed de toto sinu Cadano, de Oceano septentrionali, de jure nauigandi, de libertate commerciorum. Satis causae ad bellum esse, vbi quies ac salus regni, vbi Jus Vicinitatis, ubi tot Populorum jus ac immunitas periclitaretur.

...Hoc modo Holsatiam intrant tam inobservabili celeritate ut oppressos se ante bellum cognoscerent incolae, nunciosque periculi nnncii victoriae praecederent– Хр. IV возлагаетъ всю надежду на флотъ. Narrabant ex Dania venientes de classe mira et grandia, contra nostra facta verbis ut plurimum elevabant... Negari haud posse Regem praevalere mari, cuius dominium jam a multis retro seculis quiete possideat. Testari annales bello navali semper Danos superiores fuisse, terra aliquando Suecos.

Esse regi tormentis aeneis, viris nauticarum rerum expertis, laborum periculorumque aeque gnaris, alioque belli apparatu instructissimas.

Naves ipsas ex solido robore compactas ad omnes ictus manere impenetrabiles. О Шведскомъ и Датскомъ флотѣ: Vehebant hae classes vires ac spem Borealium Regnorum et totius Europae expectationem tanta potentia et apparatu quales antea Septentrio non vidit vel Balthes habuit.

„Classem esse patriam!“

...Hoc modo post continuos et magnos labores, post perpetuam et sine intermissione pugnam, post continuata á summo mane, usque ad vésperam praelia, inter praecipitia abrupta, ac summa discrimina, Tuis, Serenissima Regina, auspiciis, Sveciae Fortuna, ductu Caroli Gustavi Wrangelii, fortitudine militum, imperium maris Balthici ab oppressore vindicatum, ambitiosoque hosti insignis victoria et triumfus extortus est. Въ Drei Schwedischer Bücher Берл. арх. эти факты подробно развиты въ письмахъ къ Оксеншернѣ Акселя Лилліе и другихъ агентовъ Швеціи въ Помераніи. Ср. прилож. III.

[1]) Берл. арх. О роли Нидерландовъ въ войнѣ 1643—1645 г. ср. капитальное изслѣдованіе *Kernkamp*, De Sleutels van de Sont. 1890.

[2]) M. de Meules a Mess. les plenipotentiaires d' Hambourg. 12-го апрѣля 1644. (Arch. du Min. des Aff. Etr.). Въ Discours (Bibl. Nat.) читаемъ: Cest à nous

какъ бы Данія, пылая местью къ Швеціи, не соединилась съ императоромъ противъ его враговъ, и поэтому рѣшила отправить надежнаго дипломата къ датскому двору, который бы могъ препятствовать интригамъ Габсбурговъ. Интриги Габсбурговъ были задуманы въ широкихъ размѣрахъ. Резидентъ Фердинанда III Плеттенбергъ сначала отправился въ Гамбургъ, гдѣ поддерживалъ враждебное къ Швеціи настроеніе, а затѣмъ прибылъ въ Копенгагенъ, гдѣ всѣми силами убѣждалъ Христіана—не заключать мира съ шведами, обѣщалъ ему скорую помощь императора, доказывалъ необходимость тѣснѣе соединиться съ нимъ [1]). Фердинандъ созвалъ дѣйствительно два съѣзда для обсужденія того, какой политики держаться въ сѣверныхъ событіяхъ, но оба они—Пассаускій и Регенсбургскій—разошлись безъ результатовъ. Французскіе дипломаты были правы, когда выражали увѣренность, что императоръ и не думаетъ объ активномъ участіи въ пользу Даніи, а надѣется, что послѣдняя, доведенная до крайности, на всякихъ условіяхъ заключитъ съ императоромъ союзъ, будетъ, другими словами, служить интересамъ вѣнскаго кабинета. Въ Брюссель писали, что дѣло датскаго короля правое, и что императоръ будетъ помогать ему изъ всѣхъ силъ. „Это не болѣе какъ всѣмъ извѣстныя испанскія родомонтады“ — замѣчаетъ французскій дипломатъ. Императоръ въ обращеніи къ державамъ заявлялъ, что не признаетъ никакихъ мирныхъ трактатовъ, въ которыхъ не будетъ включена и Данія. Фердинандъ и его сторонники въ Даніи (напримѣръ, Ульфельдтъ) настаи-

---

de tacher de l'assoupir ce que se pourra bien se faire si la France offre son interposition à ces Princes lesquels l'accepteront sans aucune difficulté.'

[1]) Les dernieres lettres de Vienne disent, que l'Empereur ne veut entendre a aucun traité de paix, si la cause de Dannemark n'y est aussy comprise, elles portent aussy que le Cardinal Nostitz allemant et du conseil priué de l'empereur, auoit dict, quil est impossible a l'empire et a l'Espagne d'entendre presentement aux traittez de paix, sans leur ruine euidente et grand dechet de leur reputation. Le Roy de Danemark est dans la mesme pensée pour son fait particulier et est maintenant dans cette opinion par le s. Cornifis Ulfeldt, qui peut beaucoup sur son esprit. Mais les estatz du Royaulme sont tous d'un aultre aduis et attendent auec jmpatience l'ambassade de France a ce qu' on m'a dict de bonne part. Quand aux Danois, quelque mine quilz facent, jls ne s'esloignent pas d'un accommodement. Mais pour la fasson de traitter le Roy de D. aura peyne a se resoudre, parce que ses ministres jnclinent a remettre cette affaire au traité general; qui est vn artifice des Imperiaux et Espagnolz, pour tenir led. Roy en guerre, durant les traittez de paix, et encore au dela, si elle ne se conclud pas.

вали на томъ, чтобы датско-шведская распря была разсматриваема на общемъ конгрессѣ въ Гамбургѣ. На собраніи во Франкфуртѣ, Сальвій, зная о намѣреніи императора, замѣтилъ, что до сѣверныхъ державъ нѣтъ дѣла ни императору, ни Германіи, Данія и Швеція—самостоятельныя государства, война ихъ не касается другихъ государствъ [1]).

Французское правительство съ перваго столкновенія обоихъ скандинавскихъ народовъ рѣшилось употребить всѣ старанія для скорѣйшаго улаженія спора. Мазарини отправилъ на сѣверъ въ качествѣ посредника Ла-Тюиллери. Онъ долженъ былъ склонить Торстенсона возвратиться въ Германію, а затѣмъ приложить весь свой дипломатическій тактъ къ примиренію обоихъ народовъ. Ла-Тюиллери въ своихъ первыхъ депешахъ пишетъ Мазарини, что возвращеніе Торстенсона связано съ инструкціями Стокгольмскаго двора и что, поэтому, необходимо было бы непосредственно войдти въ сношенія съ королевою и ея совѣтниками. Онъ думаетъ, что только какое нибудь крупное событіе, какъ осада имперцами Лейпцига или другого города могло-бы вызвать движеніе шведовъ въ Германію [2]). Взаимное настроеніе обоихъ скандинавскихъ народовъ настолько враждебно, что на мирное разрѣшеніе ихъ отношеній трудно надѣяться.

---

[1]) Collection Godefroy: et quant au differend entre Suede et Danemarc, que l'Empereur et l'Allemagne n'ont que faire de s'en mesler en rien, ny d'en juger. Puisque ce sont deux couronnes souueraines, et que le Roy d'Esp. Philippe II a par plusieurs fois insisté aux Dietes imperiales a ce que l'Alemagne l'assistast en la guerre des Pays Bas estant pour raison d'iceux l'un des membres de l'Empire, mais que les Empereurs Maximilien II, Rudolphe et Mathias n'y ont jamais voulu conssentir.

[2]) Arch. du Min. des Aff. Etr. Lathuillerie à Son Eminence, 24 juin, à Haderslebe: V. E. verra par la copie cy jointe de la lettre que j'escris à M. le Conte de Brienne l'estat au quel j'ay trouvé M. le Marechal·Torstenson et de la ie croy jugera aysement que son retour en Allemagne depend des ordres de la couronne de Suede et qu'ainsy il semble estre de necessite absolue d'y avoir recours pour les luy faire donner autrement je ne veois pas quil y ayt lieu d'esperer autre chose que quelques troupes quil y envoyera pour y joindre Konismarck si ce n'est que l'on y fist quelque grande siege comme Leipsick ou autre de cette portee qui peut estre seroient bien capables s'il les voyoit en danger de tomber de les faire marcher a leur secours, sans cela cette guerre s'echauffera et particulierement a cette heure que la flotte de Suede s'aproche de la quelle on voudra veoir l'effet et comme le Roy de Dannemark se trouue maintenant avec la sienne vers l'ambouchure de l'Elbe il seroit à craindre pour luy si promptement il ne revient dans la mer Baltique que led. seigneur Marechal n'eust facilité d'entreprendre sur l'Isle de Funen et mesme de passer plus avant.

Въ письмѣ къ Бріенну Ла-Тюиллери сообщаетъ нѣкоторыя подробности о своемъ свиданіи съ Торстенсономъ; онъ всѣми мѣрами убѣждалъ шведскаго маршала не продолжать войны, а явиться въ Германію, которая была „общимъ дѣломъ обоихъ королевствъ Франціи и Швеціи“ (qui estoit nostre principalle affaire commune). Торстенсонъ съ большимъ уваженіемъ отнесся къ послу, сказалъ, что Швеція была вынуждена начать эту войну [1]) и не можетъ ее бросить, не извлекши какихъ нибудь плодовъ; онъ многаго ожидалъ отъ дѣйствій шведскаго флота, стоявшаго у Борнгольма; онъ состоялъ изъ 150 кораблей, изъ которыхъ 50 большихъ съ экипажемъ въ 12.000 человѣкъ [2]).

Въ Даніи настроеніе къ Швеціи настолько враждебно, недовѣріе къ Франціи такъ сильно, дѣла въ такомъ кризисѣ, что Ла Тюиллери въ письмѣ къ Мазарини выражаетъ сомнѣніе въ успѣшномъ результатѣ своей миссіи [3]).

Первая крупная морская битва шведовъ съ датчанами произошла

---

[1]) auait esté contrainte et attirée comme par les cheveux.

[2]) Il falloit essayer de ne pas perdre le fruit quil en attendoit sans touteffois abandonner l' Allemagne dans la quelle tout le monde avoit interest. Quant à son retour d'allemagne il se gouverneroit selon la demarche des ennemis et quil y envoyeroit ou partie de son armee ou le tout sil y escheoit. Mais rebattant tousiours quil falloit tirer quelque fruit de cette guerre par le moien de la flotte de Suede qui est arrivée a lisle de Bornholm entre cy et Danzic forte de 150 voilles, parmi lesquelles il y a 50 grands vaisseaux et dessus 12.000 hommes, il en pretend des merveilles et veritablement si elle venait de vers ces costez de la mer Baltique ou a tous momens elle est attendue, maintenant que le Roy de D. est dans locean avec la plus part de ses navires ces messieurs cy feroient bien du bruit en Funen et Zelande deuant que ledict Roy fut a eulx.

[3]) 9 Juillet: Il y a si peu de temps que je suis en cette cour et les esprits et les affaires y sont si brouillees quil est bien mal aysé que je puisse encore nettement dire a V. Em. ce que l'on peut attendre de ma negociation.... tout ce que je veois m'en fait peu esperer de bon, car tous ces messieurs sont si animez contre la Suede et ont une telle deffiance de nous, nous croyans plus de ce coste la que du leur que je ne le puis assez exprimer a V. Em.... ne voyant nulle apparence de porter le Roy de Dannemarc a parler que puis je escrire en Suede..... Ce qui me fasche le plus, Monseigneur, est que le Roy de Dannemark se soit embarqué sur la flotte resolu d'aller a la rencontre de celle des Suedois.... sur l'Empire le Roy de D. fonde de grandes esperances soit pour le secour quil en attend quand il ne se pourra garantir d'une autre sorte soit pour la diuersion quil croyt que l'Empereur puisse faire en Allemagne maintenant quil y a les bras libres.

1-го іюля, при Кольбергѣ [1]); силы обоихъ народовъ были почти одинаковыя — у датчанъ 40 кораблей, у шведовъ 42. Датскій флотъ былъ раздѣленъ на 4 эскадры, надъ одной изъ которыхъ начальствовалъ самъ король. Роль послѣдняго въ битвѣ—очень непонятна. Назначивъ генералъ-адмираломъ флота Винда, Христіанъ фактически самъ былъ таковымъ и издавалъ указы, не рѣдко совершенно расходившіеся съ указами генералъ-адмирала. Результатъ битвы былъ нерѣшительный, съ той и съ другой стороны пало почти одинаковое число, хотя не всѣ показанія сходны. Историки XVII и XVIII столѣтій разсказываютъ, что въ концѣ битвы датчане прогнали шведовъ въ Кильскій фьордъ, что на дѣлѣ не подтверждается. Невѣрность Сланге и другихъ историковъ возникла вслѣдствіе того, что они событіе, случившееся два три дня послѣ битвы, излагаютъ какъ не посредственно за битвой слѣдовавшее, какъ результатъ битвы. Они, по выраженію датскаго ученаго Брууна, сократили время событій, соединивъ три дня въ одинъ, выкинувъ совершенно два дня, связавъ въ одно событіе то, что случилось раньше и послѣ него. Дѣло же было такъ: мракъ заставилъ сражающихся 1-го іюля вечеромъ разойдтись; шведы уплыли въ Кильскій фьордъ, къ Христіанспризу, чтобы тамъ исправить испорченные корабли. Датскій же флотъ только 7-го іюля прибылъ изъ Фемерна къ Кильскому фьорду и началъ тамъ блокировать шведскіе корабли. что продолжалось болѣе трехъ недѣль. Раненнаго Флеминга въ шведскомъ флотѣ замѣнилъ Врангель. Въ ночь съ 1-го августа на второе, шведамъ удалось уплыть въ море. Датчане могли бы легко помѣшать этому, но вслѣдствіе несогласій и отсутствія единства—они упустили время.

Ла-Тюиллери пріѣхалъ въ Копенгагенъ 4-го іюля, въ семь часовъ вечера. Его встрѣтили очень недружелюбно, свитѣ же его въ первые дни не разрѣшали даже показываться на улицахъ. Самого посла помѣстили въ очень плохенькій домикъ какого то буржуа, гдѣ онъ не нашелъ ни одной живой души, которая могла бы подать ему стаканъ воды. Канцлеръ Христіана Ревенклоу сказалъ Ла Тюиллери, что его государь намѣренъ отомстить шведамъ за нанесенное ему оскорбленіе и отстоять какъ свою честь, такъ и честь Даніи; пусть,

---

[1]) Объ этой битвѣ см. превосходное изслѣдованіе *Chr. Bruun*, Slaget paa Kolberger Heide den 1 Iuli 1644 og de derefter fölgende Begivenheder. Kjöbenh. 1879. *Bruun* основывается на двухъ современныхъ донесеніяхъ датскомъ и шведскомъ. Ср. стр. 53—59.

сказалъ Ревенклоу, отъ его государя не ждутъ, чтобы онъ первый заговорилъ о мирѣ или предложилъ условія его: онъ этого не сдѣлаетъ.

Французскій дипломатъ писалъ своему правительству, что не ждетъ ничего хорошаго отъ своей миссіи, потому что всѣ въ Даніи—отъ малаго до великаго—такъ воодушевлены противъ Швеціи, изъ любви ли къ родинѣ или изъ чувства оскорбленной чести, или вслѣдствіе большихъ территоріальныхъ потерь, понесенныхъ ими въ Ютландіи и Сконе, всѣ такъ воодушевлены противъ шведовъ, что только и помышляютъ о мести. Всѣ надѣялись въ Даніи на помощь Польши, императора и Испаніи и на возможность успѣшной диверсіи со стороны норвежцевъ [1]).

15-го іюля Ла Тюиллери писалъ своему правительству, что Хри-

---

[1]) Arch. du Min. des Aff. Etr. Вотъ выдержки изъ письма La Thuillerie къ de Brienne, 9-го іюля: jamais il n'y eust une reception plus maigre.... L'on ne vist jamais des gens si animez contre les suedois et tous ceux qui les ayment que ceux de cette Cour; ils n'en scauroient parler sans colere et sans des tiltres quil est inutile de vous mettre icy par escript.... A peine est il permis a mes gens d'aller par les rues.... je fus conduict dedans la ville en vne maison bourgeoise assez mediocre dans laquelle je ne trouvay ame qui viue ny personne qui me presentast un verre d'eaue.... Rewenklou disait, que l'intention de leur maistre estoit de se venger de l'injure receue et de mettre son honneur a couvert qui y estoit blessé et que de sa part je ne deuois attendre aucune proposition d'accord que les autres n'eussent parlé les premiers.... Je ne scay quelle sera la responce mais je n'en attends rien de bon, car grands et petits et les plus sages mesme sont si animez soit par l' amour de leur patrie quils voyent mal traitée soit par ressentiment de l'injure receue, soit aussi par la perte quils ont soufferte en Iutland ou en Schone quils ne songent quà se vanger sans beaucoup considerer la conservation du reste l'estat. Ср. въ томъ же архивѣ—Duc de Wirtemberg à S. Eminence, Copenh. 9 Sept. 1644. Ср. M. de Meules a Mess. les Plenipotent. d'Hambourg, 25 Mars: Le resident Imperial en ceste ville nommé Plettemberg est allé a Copenhaghe pour destourner sans doutte le Roy de D. d'entendre a aucun accommodement et pour luy promettre alliance et grande assistance de la part de l'Empereur. Mais cependant l' assemblee de Passau sest separee et n'y a rien esté conclu touchant le secours du d. Roy.... Un chacun par la void bien que lempereur nest pas resolu denvoyer si tost du secours aud. Roy mais de le faire souffrir pour par aprez s'allier mieux avec luy et a son gré. 30-го мая: J'ay veu une lettre de Dom Fran. de Melos escritte à Bruxelles le XII de ce mois, par la quelle il dit parlant du Roy de Dannemark: su cosa es giusta y por essa l'assisterem con todas nuestras fuerzas. Ce sont peut etre Rodomontades Espagnolles. Авторъ Discours (Bibl. Nat.) говъ.: Le Roy de Pologne sans leurs (les Svedois) declarer la guere luy fournira tant de gens qu'il voudra. Le Moscouite n'a jamais eu de conjoncture si fauorable pour attaquer la Svede et se reuancher de ses pertes. Также и Москва: par la maxime generale des Princes qui doyuent tenir toutes choses en balance

стіанъ IV принялъ посредничество Франціи. Этотъ фактъ былъ равносиленъ разрыву съ Габсбургскимъ домомъ и авляется, поэтому, важнымъ моментомъ въ дипломатіи исторіи Даніи. Все теперь, прибавлялъ французскій дипломатъ зависитъ отъ результата морской битвы обоихъ державъ; сами датскіе министры говорили Ла Тюиллери, что съ этою битвою связано спасеніе или окончательная гибель ихъ государства [1]). Отъ лица своего короля они хлопотали о союзѣ съ Франціей, который сразу возстановитъ миръ въ Европѣ и на скандинавскомъ сѣверѣ.

Изъ Копенгагена французскій посолъ уѣхалъ въ Стокгольмъ; его мѣсто въ Копенгагенѣ занялъ Робертъ герцогъ Виртембергскій. Ла Тюиллери былъ прекрасно встрѣченъ въ шведской столицѣ; королева и ея совѣтники съ удовольствіемъ принимали французское посредничество.

Въ сентябрѣ Ла Тюиллери вернулся въ Копенгагенъ. 11-го числа онъ писалъ въ Парижъ, что датскіе министры все еще отказываются начать переговоры о мирѣ, не смотря на то, что онъ передалъ имъ готовность шведовъ приступить къ переговорамъ. Упорство датскихъ министровъ вызвало у Ла Тюиллери опасеніе, не вызывается ли оно интригами императора, сулящаго датчанамъ помощь [2]). Слухъ о союзѣ Даніи съ герцогами Саксонскимъ, Голштинскимъ и Брауншвейгскимъ, съ графами Эмбдена и Ольденбурга и съ королемъ польскимъ упорно

---

et empescher que leurs voisins ne deuiennent trop puissans et à l'ordinaire des petits princes qui hayssent naturellement les grandes puissances ils regarderont les Svedois comme des dragons qui les approchent pour les deuorer, ayant veu par les exemples et par les plaintes de ceux de Stralsund et d'autres de leurs voysins ce qu'il faut attendre d'eux n'ayant pas amelioré leur condition pour les auoir appelez à leur ayde puisqu'ils disent communement que la protection de Svede n'est pas meilleur que la tyrannie d'Autriche et qu'ils reconoissent trop tard que s'il faut estre esclaues il le vaut bien mieux estre de ceux de sa nation, que des Estrangers

[1]) ou leur ruine ou leur salut.

[2]) De la jugez, Monsieur (письмо къ графу де Бріеннъ) si j'ay besoin de patience et la peine qu'on a à faire du bien a des gens qui de gayté de coeur se veuillent faire mal, cette longueur me donne soubcon quelque declaration quils facent du contraire quils ne soient sinon tout à fait au moins en quelque façon engagez avec l'Empire que ce ne soit la cause qui les fait heziter, je le fonde sur des letres du Resident Imperial qui est icy, les quelles ont esté interceptes et que jay eues par le moyen de M. le Chancellier Oxenstern; elles ne disent pas que l'affaire soit faitte mais que l'on en est en pourparlé.

держался. Чтобы узнать настроеніе польскаго правительства Ла Гюиллери отправилъ въ Данцигъ синьора Каназиля съ просьбою доставить ему всѣ свѣдѣнія, какія ему удастся узнать о Польшѣ и ея государѣ. По мнѣнію французскаго посла Франціи слѣдовало имѣть при польскомъ дворѣ своего постояннаго агента, тѣмъ болѣе, что авторитетъ Габсбурговъ въ Польшѣ замѣтно сталъ ослабѣвать, а императоръ всѣ мѣры употребляетъ къ возстановленію прежнихъ дружескихъ отношеній съ этимъ государствомъ. Интригамъ императора было бы всего удобнѣе противодѣйствовать, имѣя въ Польшѣ своего агента [1]).

Морская битва, отъ которой должно было все зависѣть по словамъ датскихъ министровъ, окончилась нерѣшительно; обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Христіанъ проявилъ большую жестокость къ своему вице-адмиралу: онъ велѣлъ казнить его за то, что тотъ съ точностью не исполнилъ всѣхъ его приказаній [2]).

Въ сентябрѣ датскій флотъ состоялъ изъ 22 кораблей [3]).

Мирные переговоры шведовъ и датчанъ медленно подвигались впередъ. Нужно долго трактовать съ тѣми и другими, писалъ французскій посредникъ, чтобы что нибудь провести [4]). Если же Христіанъ одержитъ побѣду надъ Горномъ, будетъ еще труднѣе добиться отъ

---

[1]) J'entends aussy soubs main discourir d'une ligue entre le Roy de Dannemarc les Ducs de Saxe de Holstein de Brunsuic et les Contes d'Emden et d'Oldembourg, on y ajouste aussi le Roy de Pologne, ce qui m'oblige de renvoyer a Dansic le sieur Canasilles... y estant il pourra de plus pres donner des aduis de ce qui passera en cette cour la, ou je pencerois, Monsieur, quil seroit bien necessaire dans ceste conjuncture d'avoir quelqu'un qui y pust mesnager le service du Roy, car j'aprends et de bonne part que l'authorite de la maison d'Austriche y decline, mais que l'on essaye par tous moyens de la relever ce qui se pourroit empescher si on y trauailloit adroitement. 24-го сентября: J'oze adjouster icy, Monseigneur, qu'il est temps de pencer a la Pologne, autrement elle se fera de rechef imperialle, s'y faísant pour cela toute diligence de la part de l'Empereur.

[2]) Le Roy de D. a fait couper la teste a vn de ses viceadmiraux nommé Goltz pour n'avoir pas punctuellement obey a ce qu'il luy commande et est sur le point de donner l'admirauté a un autre qui l'a mieux contenté.

[3]) Dans deux iours il met a la mer 22 vaisseaux de guerre, ce n'est gueres si les Suedois reuiennent tous.

[4]) 18-го сентября: Monsieur, Je suis bien merry de vous faire veoir si peu d'auancement dans la paix que je traitte, mais quand vous considerez que pour mettre chaque mot en ordre, il faut des negociations tres longues peut estre ne vous en estonnerez Vous pas.

него уступки [1]). Миръ, между тѣмъ, очень желателенъ, потому что отъ войны всего болѣе терпятъ французскіе торговцы [3]).

Къ концу сентября выяснилось, что Христіанъ требуетъ совершенной отчистки Помераніи отъ шведскихъ войскъ и уступки себѣ какой либо Померанской гавани, на что Швеція, разумѣется, никогда не дала бы своего согласія.

Христіанъ IV, писалъ Ла-Тюиллери, всегда склоненъ преувеличивать потери, причиненныя шведами его подданнымъ, обвинялъ шведское правительство въ нарушеніи договоровъ и въ незаконномъ вторженіи въ предѣлы Даніи.

Ненависть датчанъ къ Швеціи все усиливалась. Говорить со шведами о мирѣ Христіанъ считаетъ для себя униженіемъ [3]).

Вторая держава, живо интересовавшаяся сѣверными событіями и также предложившая свое посредничество воевавшимъ государствамъ, была Голландія. Французскій дипломатъ былъ очень недоволенъ этимъ вмѣшательствомъ штатовъ и доносилъ своему правительству, что посредничество ихъ крайне пристрастное, они добивались лишь свободной торговли для своихъ подданныхъ [4]). Когда голландскіе послы

---

[1]) On aura tres grande peine a le faire venir a raison.

[2]) .... y ayant icy des marchans françois qui se plaignent des daces, que lon prend sur leurs marchandises au passage du Zont. J'estime pour essayer de les reigler quil seroit necessaire que je sceusse sur ce poinct les intentions de la Reyne et me les ayant declarees quil plust a Sa M. de m'envoyer un ordre particulier pour en traitter, car jusques icy les françois ont tousiours payé le double de toutes les autres nations ainsy le commerce que nous deburions faire et qui seroit tres utile a la France s'entreprend par d'autres qui en tirent tout le proffit, ce qui ne seroit pas si nous estions aussy fauorablement traittez qu'eux et je ne veoy point de raison a cette difference.

[3]) Pour apuyer le premier ilz exhagerent l'jniustice de la guerre qui leur est faitte, la mauuaise forme et contraire a l'ordinaire avec la quelle elle a esté commancee, et l'jniure que leur Roy a receu de ce proceddé, et le tout avec des termes convenables a la passion quilz ont contre les Suedois avec quoy ils concluent qu'ayant ainsy esté surpris, leur estat pillé et la pluspart de leur noblesse ruinee, il iroit extrememement de l'honneur dudit s-r Roy s'il entroit en traitté, que premierement on ne luy eust rendu son pays interpellent la justice du Roy et de la Reyne sa Mere et jnuitent leurs Majestez par l'authorité que leur donne sur la couronne de Suede le traitte d'alliance qui est entre la France et elle, et par la raison a ce quilz disent qui le veult ainsy aporter les Suedes a en sortir.

[4]) Les Ambassadeurs de Hollande qui sont icy ne s'en remuent que comme d'une affaire tres jndifferente, ayans obtenu la liberté dn commerce qui estoit la raison principale qui les faisoit mouuoir.

явились въ Стокгольмъ, Оксеншерна спросилъ ихъ, желаютъ ли штаты сохранить договоръ 1640 года; послы отвѣтили утвердительно. Когда же канцлеръ спросилъ, имѣютъ ли они какія-нибудь инструкціи относительно средствъ для выполненія вышеназваннаго трактата, оказалось, что таковыхъ нѣтъ. Если, сказалъ канцлеръ, штаты желаютъ держаться договора 1640 года, то пусть они пришлютъ свой флотъ и соединятся со шведами; если они этого не исполнятъ, Швеція считаетъ договоръ нарушеннымъ; и, какъ скоро голландцы согласятся платить датчанамъ пошлину въ Зундѣ, и шведы будутъ требовать съ нихъ таковой же въ своихъ водахъ и гаваняхъ и будутъ препятствовать сношеніямъ ихъ съ Норвегіей. Голландія и Зеландія были готовы немедленно же отправить свой флотъ въ Балтійское море, не одобрялъ этого принцъ Оранскій: аттаковать Данію—значитъ аттаковать императора и имперію, съ которымъ штаты до настоящаго времени тщательнѣйше сохраняли нейтралитетъ. Не смотря на такое заявленіе Орапскаго, штаты прислали свой флотъ въ Зундъ [1]).

20-го октября Ла-Тюиллери пишетъ, что переговоры его съ Христіаномъ IV нѣсколько подвинулись впередъ, что они условились уже о числѣ коммиссаровъ, какое каждое изъ воюющихъ государствъ должно прислать на конгрессъ; о мѣстѣ послѣдняго едва ли, по мнѣнію нашего дипломата, возникнутъ споры. Затруднительнымъ онъ находитъ лишь требованіе Христіана, чтобы онъ отъ имени своего государя поручился за безопасность его коммиссаровъ [2]). Не прошло и недѣли,

---

[1]) Les Ambassadeurs d'Hollande reuenants de Svede ont faict rapport, que venantz en conference auec M. le Chancelier Oxenstiern, il leur auoit demandé si Mrs. les Estatz vouloient garder le traicté de 1640, led. Ambassadeurs dirent, que ouy; puis il leur demanda s'ilz estoient instruictz sur les moyens, fasson et conditions de l'executer, ils dirent que non; led. Chancelier adjousta que la Svede pouuoit auoir de D. des conditions honorables, et quelle ne pretendoit pas despouiller led. Roy de ses Estats, mais qu'on desiroit que Mrs. les Estats se declarassent, s'ils vouloient executer le traicté; si ouy, ut jungant classem, si non, que la Svede tenoit led. traicté annulé, et declaroit que si les Estats continuent a payer peage au Roy de D., que la Svede prendra le mesme, voire empeschera la nauigation des Hollandois en Dannemarc et en Norweghe, desirant resolution sur ce que dessus, et cependant la Svede traisnera l'ouuerture du traicté auec Dannemark jusques en Mars..... Attaquer le Dannemark, est attaquer l' Empereur et l'Empire; auec lesquels les Estats ont si soigneusement obserue la neutralité.

[2]) La Thuillerie a S. Eminence, 20 oct. 1644: Je supplie V. Em. me permettre de luy dire en deux motz qu' enfin le Roy de D. s'est rendu aux instances que je luy ay faittes de la part de leur Majestez, Nous sommes desja conuenuz du nombre des Commissaires qui doibuent estre nommez par ledit S-r Roy et la

какъ Ла-Тюиллери снова доноситъ о замедленіи переговоровъ. „Одинъ Богъ знаетъ, когда они будутъ доведены до конца“. Съ каждымъ днемъ является такое множество новыхъ затрудненій, что выйдти изъ нихъ, разрѣшить ихъ—почти невозможно [1]). По мнѣнію Ла-Тюиллери Христіанъ IV затягиваетъ переговоры въ надеждѣ на помощь Польши. Въ Мальмё прибылъ отъ Владислава IV Баудиссенъ, съ которымъ и Ла-Тюиллери имѣлъ свиданіе въ началѣ ноября. Изъ разговоровъ съ нимъ французскій дипломатъ узналъ о дружескомъ настроеніи къ Даніи Владислава IV, который все готовъ сдѣлать для спасенія Даніи, но связанъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ республикою, не раздѣляющей его взглядовъ и рѣшительно не желающей порвать мирныхъ отношеній къ Швеціи. Къ Франціи общественное мнѣніе въ Польшѣ также было благосклонно настроено, всѣ въ государствѣ, кромѣ Конецпольскаго, желали родственнаго сближенія съ Франціей бракомъ короля на французской принцессѣ [2]).

Couronne de Suede. Je ne veoy pas de difficulté pour le lieu de l'assemblee. La seule chose qui maintenant m'arreste est la seureté que ledit s-r Roy de D. demande pour ses Commissaires ou il veult que je luy donne la parolle du Roy et de la Reyne Regente Sa mere, ce que je refuse tout net.

[1]) Voila donc vne affaire faitte quand elle sera signee. Mais quand elle le sera Dieu est celuy qui le scait, suruenant à tous momens tant de difficultez nouuelles que jusques a ce que j'aye les actes signes de l'une et de l'autre des partyes je ne diray pas que ce soit fait.

[2]) Le General Baudissin est arriué (28 oct,) d'aujourdhuy en cette ville (Malmö) que l'on me dit aporter force belles offres au Roy de D. de la part de celuy de Pologne, je ne scay si ce ne seroit point cela qui causeroit touttes ces difficultez, le temps nous l'aprandra. Et si en ce quartier la il y a quelque chose d'extraordinaire M. de Bregy est sur les lieux qui vous en pourra aduertir..... 4-го ноября: Le Sieur Baudissin avoit aporté au Roy de D. de la part de celuy de Pologne les letres fermées et en rapportoit de semblables sans scauoir ce qu' il y auoit dedans.... 12 Nou: je l'ay entretenu bien au long de toutes les affaires de Pologne, voiez ce que j'en ay tiré, Que le Roy de P. auoit les intentions bonnes, aimoit la nation française et que hors son Chancellier qui est la plus principalle et plus jntelligente personne du Royaume la plus grande part des autres estoient de ce mesme sentiment. Que ledit sieur Roy estoit en tres bonne intelligence avec celuy de D. et qu'il croyoit quil feroit tout ce qui luy seroit possible pour lassister. Mais quil nestimoit pas que la Republique de Pologne consentist jamais a la guerre contre la Suede, au contraire quil pouuoit asseurer quelle demeureroit ferme dans lobseruation des traittez qui sont entre eux. Touchant le mariage dudit sieur Roy il me dit qu' aymant extremement les femmes il ne doutoit nullement quil ne songeast a se marier que de touttes parts on pensoit a luy donner une Reyne, et quil croyoit qu'une françoise serait plus agreable que de pas une autre Nation pourveu quelle fust belle, et que le Konispolski General de Pologne estoit le seul qui ne voulloit pas quil se remariast.

Въ первыхъ числахъ ноября въ Бельтѣ произошло морское сраженіе шведовъ съ датчанами; у первыхъ было 40 кораблей (въ этомъ числѣ 28 фламандскихъ), у вторыхъ 22. Шведы вышли побѣдителями изъ битвы: 3 непріятельскихъ корабля были сожжены, 10—сдѣлались добычею побѣдителя. Датчане потеряли убитыми 4.000 чел.; шведы захватили 420 орудій.

Это событіе, разумѣется, должно было также замедлить ходъ мирныхъ переговоровъ. Обоюдная ненависть обоихъ народовъ переходитъ всякія границы [1]). Если и удастся заключить миръ между ними, то онъ едва ли, по мнѣнію Ла-Тюиллери, будетъ продолжительнымъ: датчане въ ближайшемъ будущемъ постараются отомстить шведамъ въ союзѣ съ Польшей и Москвой.

Изъ Копенгагена Ла-Тюиллери велъ переписку съ Оксеншерною. Онъ убѣждалъ его скорѣе покончить домашнюю распрю съ Даніей и обратиться къ Германіи: тамъ шведовъ ожидаютъ бо́льшія выгоды, тамъ сосредоточены общіе интересы Швеціи и Франціи [2]). Свое правительство Ла-Тюиллери просилъ прислать нѣсколько писемъ на имя Христины и Оксеншерны, но безъ даты, чтобы онъ по мѣрѣ надобности могъ отправить ихъ въ Стокгольмъ [3]); королева регентша и ея министръ должны бы и съ своей стороны убѣдить Швецію вернуться къ германскимъ дѣламъ.

1644 годъ приближался къ концу, а посредникамъ не удалось еще даже сойдтись съ воевавшими государствами относительные мѣста мирнаго конгресса. Требованія шведовъ, высказанныя въ началѣ 1645 года Оксеншерною, рѣшительно смутили французскаго посредника: Оксеншерна стремился совершенно лишить Данію всякаго значенія на Балтійскомъ морѣ [4]). Въ февралѣ шведскіе коммиссары объявили Ла Тюиллери, что они стоятъ только на свободѣ плаванія черезъ Зундъ;

---

[1]) Ces deux Nations qui sont s'il m'est permis d'user de ce mot enragées l'une contre l'autre, et qui sans une providence bien particuliere ne laisseront jamais perdre aucun pretexte qui en quelque façon leur fournisse matiere de se brouiller tout de nouveau sans s'en preualoir.

[2]) Je luy (Oxestern) escriz quasy touttes les semaines et l'inuite autant quil m'est possible a mespriser les avantages de cette guerre pour plus abondamment recueillir ceux que la bonne fortune peut donner aux armes de Suede en Allemagne, qui est le lieu ou nous avons tous interest de les rechercher.

[3]) Dans le tempz ou le besoin le requerra.

[4]) Le dessein qu'ilz auroient d'oster tout a fait au Roy de Dannemark cette espece d'Empire quil pretend dans la mer Baltique.

но эта свобода, говоритъ Ла-Тюиллери, понималась шведами въ такомъ общемъ и широкомъ смыслѣ, что дарованіе ея вызвало бы рядъ непреодолимыхъ затрудненій [1]). Въ Швеціи готовились къ новой морской битвѣ, строили и закупали корабли въ Голландіи и Англіи. Обширнымъ флотомъ Швеція надѣялась удержать господство на Балтійскомъ морѣ въ своихъ рукахъ [2]). По словамъ Ла-Тюиллери, и шведы, которымъ дѣятельно помогали голландцы, и датчане, ожидали чудесъ отъ своихъ флотовъ [3]).

Переговоры Ла-Тюиллери съ Оксеншерною начались въ Христіанополѣ. Оксеншерна, по словамъ француза, тонкій дипломатъ; у него всегда на устахъ улыбка; когда ему ставили вопросы, онъ смѣясь отвѣчалъ на нихъ [4]); издалека онъ повелъ рѣчь съ Ла-Тюиллери о толкахъ, касавшихся брака Владислава съ Христиною и доказывалъ рѣшительную неосуществимость этого брака [5]). Онъ указывалъ французскому дипломату, что со стороны Польши это исканіе руки королевы не болѣе, какъ политическая уловка. Чѣмъ ближе сходились оба дипломата, тѣмъ недружелюбнѣе становились отношенія ихъ.

Господа шведы, пишетъ Ла Тюиллери, предъявляютъ чрезмѣрныя требованія и такъ рѣшительно, что о какихъ либо уступкахъ не мо-

---

[1]) Je receuz avanthier la proposition de Messieurs les commissaires de Suede la quelle je delliuray hier a ceux de Dannemark. Elle regarde purement et simplement la liberté du commerce par le Zont, mais si estendue et si generalle que j'ay peur qu'il n'y ait beaucoup de difficulté a la faire accepter.

[2]) *Gjörwell*, 1-го марта 1645; 4-го и 25-го апрѣля.

[3]) Quant aux vaisseaux quil sembloit que la Reyne eust intention de faire achepter de deca, bien que ie n'eu aye pas formellement parlé, je croy touttes fois qu'il ne s'y fault point attendre, car les deux principaux—sont à Stockholm et y demeureront pour marque de victoire et les autres a Wismar auxquels on en a joinct 10 qui feront une flotte que commandera le General Major Wrangel, on pretend d'en faire sortir une autre de Suede de 30 vaisseaux qui sera la principalle et de joindre le tout a 10 autres qui sont a Gottembourg commandez par un nommé Martin Tisse Hollandois lequel est au service de la Couronne de Suede et avec cela si la paix ne se fait *tenir l'Empire de cette mer*. Les uns et les autres des partys pretendent merveilles dont il faudra bien rabattre, si l'on veult demeurer d'accord.

[4]) Led. Chancellier se prit a rire, qui est la forme avec la quelle il commance a respondre quasy a touttes les choses que l'on luy propose.

[5]) La proposition du mariage de Roy de Pologne avec la Reyne de Suede est extremement delicate et hors de toutte aparence d'en venir a bout. Les obstacles qui s'y rencontrent sont en si grand nombre quil faudroit faire un volume pour y en mettre la moitié.

жетъ быть и рѣчи. Датчане также упорствовали, заявивъ, что господство на Балтійскомъ морѣ должно принадлежать ихъ государю и больше никому [1]). „Богъ видитъ, какъ согласовать такія требованія“. У Ла-Тюиллери возникла обширная переписка съ шведскими и датскими коммиссарами; множество писемъ, просьбъ, опроверженій и пр. приходило къ нему отъ тѣхъ и другихъ, и онъ вынужденъ былъ въ концѣ концовъ просить ихъ прекратить эту корреспонденцію, такъ какъ у него накапливались цѣлые томы ея. Отчаяніе нерѣдко овладѣвало неутомимымъ дипломатомъ; онъ не разъ заявлялъ, что надѣется только на помощь Бога, самъ онъ уже не въ силахъ найдтись среди множества противорѣчій [2]). Симпатіи его замѣтно склоняются въ пользу датчанъ. Требованіе шведовъ — возвратить ей южныя провинціи Скандинавскаго полуострова—онъ считаетъ незаконными. Датчане, конечно, отвергали притязанія шведовъ на южную Швецію, говоря, что уступка ея навлекла бы на нихъ вѣчный позоръ. Они согласились только на одно: предоставить общій свободный проѣздъ черезъ Зундъ шведамъ, не распространяя этого права

---

[1]) Берл. арх. Vult enim (Христіанъ IV) ita haberi et aestimari, non minus se Regem esse in freto Oresundano et Balthico, quam in ulla alia seu minima seu maxima, Regnorum suorum portione, nec unquam ab ullo Principe uel quouis alio modum sibi praescribi patietur, quomodo vel per suas provincias vel per maria et sinus, res administrari debeant, neque discrimen ullum admittet, quin non tam in hoc, quam in alio loco Regiam Suam jurisdictionem exercere possit. Neque unquam a quoquam hoc tentatum, sed semper per amica pacta et tractatus progressum et transactum fuit, quomodo res sibi se habere debeat, neque quisquam unquam Princeps armatum militem per fretum Oresundanum vel Balthicum traijcere conatus fuit, non petita prius per litteras vel nuntios, et impetrata permissione a serenissimo Rege nostro, ipsi etiam Sueci nullam ante hoc immunitatem a vectigalibus in Oresundo sibi finxerunt, nisi quatenus eam per pacta mutua et concessionem reciprocae immunitatis in Suecia pro Danis potuerunt obtinere.

[2]) Quant a celles de nostre assemblee je n'en suis pas plus scauant que j'estois il y a 8 iours, sinon que je veoy que les difficultez augmentent car messieurs les Suedois demandent tant et si resolument, et les Danois se monstrent si attachez à la superiorité que pretend le Roy leur maistre sur la mer Baltique, que je ne scay comment nous les pourrons accommoder. I'ay proposé aux uns et aux autres de cesser les escrittures car desja ilz m'ont mis leurs demandes et responces, leurs repliques et j'auray demain les dupliques, apres quoy si nous continuions nous ferions des volumes et les raisons ne leur defaudroient jamais. Les difficultez pour le principal tous les jours multiplient, et je veoy d'un et d'autre costé des demandes si hautes que sans une assistance Diuine toutte particuliere je ne scay ce que je doibs esperer de l'accommodement.

на подданныхъ ихъ въ Ливоніи, Курляндіи и Эстляндіи, Помераніи и Мекленбургѣ.

Считая шведовъ нарушителями мира датчане настаивали на военной контрибуціи, на что въ свою очередь не соглашались шведы; затѣмъ они требовали возвращенія отнятыхъ у нихъ пушекъ и кораблей и совершеннаго очищенія датской территоріи отъ шведскихъ войскъ.

Прибытіе въ Копенгагенъ въ мартѣ испанскаго агента Дона Карлоса Доки—Ла-Тюиллери также относитъ къ фактамъ, не благопріятствовавшимъ успѣху мирныхъ переговоровъ [1]).

Военные успѣхи шведовъ, между тѣмъ, дѣлали ихъ все болѣе неуступчивыми; датчане, пишетъ французскій дипломатъ, видя, что терять имъ больше нечего, хотятъ сохранить свою честь и позорному миру предпочитаютъ честно биться съ врагами [2]).

Со шведами и голландцы требовали свободнаго проѣзда черезъ Зундъ; Христіанъ IV былъ въ большомъ затрудненіи; шведы отказывались впредь представлять датскимъ чиновникамъ цертификаты и требовали свободнаго проѣзда черезъ датскіе проливы для всѣхъ націй въ Европѣ, надѣясь этимъ путемъ подорвать въ конецъ казну Христіана IV и лишить его всякихъ выгодъ отъ владѣнія Зундомъ. Они указывали на то, что транзитныя пошлины противны международному праву. Этого мало: шведы требовали еще уничтоженія пошлинъ въ Глюкстадѣ на Эльбѣ и на Руденѣ при устьѣ Одера. Если бы Данія согласилась на всѣ эти требованія, она лишилась бы $^2/_3$ всѣхъ сво-

---

[1]) Les demandes de Suede ne vont pas a moins qu'a reduire le Roy de D. dedans ses isles, qui seroit puis apres bien aise a ruiner, ce qu' apercevant ses commissaires,—ils me dirent franchement en reconnoissant le mauvais estat, auquel cette guerre l'a mis que perir pour perir, Ils ayment mieux que ce soit en gens de bien et par les armes que non pas par un traité qui fairoit la mesme chose et qui de plus seroit honteux.... qu'ils (датчане) ne veulent poin contester le libre passage par le zont aux sujets de la couronne de Suede. Mais maintenant on le veult estendre jusques a la Liuonie, Letonie et Lingrie et mesme dans la Pomeranie et Mekelbourg qui est quasy comprendre generallement tout le trafic de la mer Baltique, et si encore on ne veut entendre parler de restitution aucune. P. S. Depuis cette lettre escritte j'aprendz que Don Carlo Dochi vient d'Espagne trouver le Roy de D., quil s'est il y a desia quelque temps embarqué à la Corogne pour aborder en Angleterre de la passer a Copenhaghen et passer jusques vers le Roy de Poloigne. Vous jugez bien, Monsieur, que ce n'est pas pour ayder a cette negotiation.

[2]) Ср. *Bricka et Fridericia*, Til Rigsraadet, 17-го января 1645.

ихъ доходовъ. Въ залогъ своихъ требованій шведы настаивали на временной уступкѣ имъ всѣхъ тѣхъ пунктовъ, какіе они занимали въ Даніи и южной Швеціи, въ особенности же Гельзингборга у Зунда. Если, говоритъ Ла Тюиллери, такія требованія даютъ возможность надѣяться на заключеніе мира, я ничего уже не понимаю; согласиться на эти требованія, значитъ накинуть себѣ на шею петлю, которую уже не скоро снимешь [1]).

Шведы, однако, такъ упорствовали на своихъ требованіяхъ, что Ла Тюиллери сталъ грозить имъ отъѣздомъ.

Оксеншерна тогда отказался отъ суперіоритета въ Зундѣ [2]). Ла Тюиллери сталъ убѣждать датскихъ коммиссаровъ обѣщать свободное плаваніе какъ Швеціи. такъ и провинціямъ ея—Финляндіи, Эстоніи, Ингріи и Ливоніи. На это датчане согласились; упорство-

---

[1]) Si vous considerez les bonnes fortunes de nos amis et les avantages que la faiblesse du Roy de D. leur donne sur la plus grande partie de son estat, vous ne vous estonnerez pas ie m'assure que les premiers demandent beaucoup et que l'autre voyant ne pouvoir quasy plus perdre par la continuation de la guerre qu'en accordant par une paix ce que l'on peut tirer de luy il choisisse plustost le party de l'honneur que celuy d'un accommodement honteux et ruineux. Et qu'en suitte nous ayons tous les jours a combattre de nouvelles difficultez, joignez a cela les propositions qui sont sur le tapis en Hollande capables d'accabler tout a fait le Roy de D., et jugez si il est bien possible que touttes ces rencontres nous permettent de porter des gens qui d'ailleurs sont durs comme des barres a se relascher de quoy que ce soit quilz esperent gaigner. Les commissaires suedois veulent ce passage (Зундъ) si libre qu'ilz refusent mesme de certifïer que les marchandises ou les navires qui y passeront soient a eux appartenans qui est en un mot vouloir soubs leur nom que cette mesme liberté soit prise par touttes les autres nations de la terre et ainsy oster au Roy de D. le peage du Zont pretendant que le droit des gens rende ce destroit libre, et que bien quil soit scitué en ses terres il n'y a nulle superiorité, aussy insistent ils que nommement il y renonce, ils veullent qu'il y abolisse l'impost qu'il a mis a Glukstat sur la riviere d'Elbe et celuy qu'il a à l'embouchure de celle de l'Oder en vne ille appellee Ruden, et quand toutes les susdites choses leur auront esté accordées par le moyen des quelles ilz emportent au Roy de D. les deux tiers et plus de son revenu, ils veullent encore pour seureté de l'observation des dites choses promises que l'on leur laisse partye des places qu'ils tiennent entre les quelles est Elsembourg sur une des rives du Zont et peut estre de largent avec cela, dont quoy quilz ne se declarent pas encore ce quilz disent tend la. Si cela s'appelle vouloir la paix je m'en raporte, et si quand le Roy de D. quelque mal qu'il soit dans ses affaires se voyant reduit a un si petit pied qui entraisne apres soy sa ruine inevitable, n'a pas raison de courir risque du reste plustost que de se mettre luy mesme comme l'on dit la corde au col sans esperance de jamais pouvoir l'oster.

[2]) De ne point traitter de ce droit de superiorité du Zont.

вали они еще только относительно Померанiи и Мекленбурга. Шведамъ они разрѣшили, затѣмъ, провозить черезъ Зундъ и оружія и военные снаряды. Безпошлинный проѣздъ разрѣшался и военнымъ судамъ шведовъ, отъ которыхъ требовался только военный салютъ [1]).

Съ этими пунктами Ла Тюиллери обратился къ Оксеншернѣ; шведскій канцлеръ отвѣчалъ ему, что никогда не рѣшился бы представить такихъ требованій коммиссарамъ королевы — такъ мало заключали они для Швеціи. Онъ настаивалъ на полной свободѣ для всѣхъ прибалтійскихъ городовъ плавать и торговать на Балтійскомъ морѣ и говорилъ, что не отступитъ отъ своего намѣренія—лишить Данію абсолютнаго господства надъ Зундомъ [2]). Когда Ла Тюиллери сталъ привлекать вниманіе шведовъ на Германію, ему отвѣчали, что въ ихъ глазахъ Германія — яблоко, съ виду прекрасное, достойное удивленія, но котораго внутри точитъ червь, мало по малу съѣдающій всю ея внутренность; не имѣя въ Германіи прочнаго положенія, они основательно боятся потерять въ ней все, что ими завоевано. Датская война гораздо важнѣе для нихъ, такъ какъ она ближе касается Швеціи. Данія всегда можетъ посягнуть на цѣлость и безопасность Швеціи, пока ея могущество на Балтійскомъ морѣ не будетъ ослаблено [3]).

31-го марта Ла Тюиллери прислалъ въ Парижъ любопытное извѣстіе: шведскій канцлеръ предложилъ подѣлить Зундъ между Шве-

---

[1]) ...de laisser aux Suedois la liberté de Commerce toutte entiere non seullement pour la Suede et pour la Finlande comme elles l'avoient par les pactes mais aussy pour Lestonie Lingrie et la Liuonie qui n'en avoient jamais jouy... Nous avons encore fait accorder a la Suede ce quelle n'avoit jamais eu, qu'elle passeroit aussj bien que les marchandises toute sorte d'armes et de munitions de guerre sans en demander permission, et que leurs navires de guerre pourroient aussi passer en rendant le simple salut.

[2]) Mais que puisquilz sont en train quilz veullent pour jamais exempter leur Estat des maux que le D. leur pourroit faire et si bien establir cette liberte de passage que touttes les villes scituées sur la mer Baltique et les autres nations du monde leur sçachent gré d'avoir commencé a destromper le Roy de Dannemarc de cette pretention absolue dedans le Zont.

[3]) Que l'Allemagne pour eux est une pomme qui a l'escorce belle et vermeille, mais qui dedans a un ver qui la ronge et la consomme pour ce que n'y ayant point de pied ferme et se doutant bien que par vne paix il faudra relascher la plus grande partie et peut estre le tout de ce quilz y possedent, ilz doibuent songer au Dannemarc qui les touche de plus pres et qui seul leur peut toucher le coeur quand il luy plaira si ilz ne le mettent en estat de ne le pouvoir plus.

ціей и Франціей и такимъ путемъ сдѣлать Христіана IV совершенно не опаснымъ для себя. „Канцлеръ сдѣлалъ это предложеніе и даже не покраснѣлъ“ [1]). Ла Тюиллери рѣшительно возмущался такою заносчивостью побѣдителей. Въ апрѣлѣ они такъ формулировали свои требованія: раздѣлить Зундъ такъ, чтобы Швеціи принадлежали сѣверные берега его и области Сконе, Блекинге и Галландъ со всѣми городами и крѣпостями; уступить Швеціи сѣверную часть Ютландіи, съ городомъ Вензисель. Какъ скоро датчане дадутъ на это свое согласіе, шведы тотчасъ же очистятъ занятыя ими земли, которыя однако по пространству въ четыре раза меньше тѣхъ земель, уступки которыхъ требуютъ шведы. Ла Тюилерри писалъ Мазарини, что изъ такихъ требованій шведовъ ясно слѣдуетъ стремленіе ихъ—лишить Данію господства на Балтійскомъ морѣ и отнять ихъ доходы съ Зунда, Глюкстада и Рудена. „Однимъ словомъ, они хотятъ ограбить короля до послѣдней рубашки“. Признаюсь, говоритъ Ла Тюиллери въ своемъ письмѣ, что такія требованія шведовъ прямо оскорбительны. Шведскіе коммиссары становятся невыносимыми и съ полнымъ презрѣніемъ относятся ко всему, что только идетъ въ разрѣзъ съ ихъ интересами и выгодами. Шведско-датскую распрю Ла Тюиллери прямо называлъ дѣломъ Оксеншерны [2]).

---

[1]) Sans rougir le dit sieur chancelier me propose de partager le Zont.

[2]) Oxestern nous dit franchement quil veut essayer de reduire le Roy de D. par accord ou par force en tel estat quil ne se puisse ressentir de celuy auquel presentement on la mis. 9-го апрѣля 1645 г.: Les Suedois demandent—et je ne scaurois le repeter sans cholere, premierement de diuiser ledit Zont, que le Roy de D. cede a perpetuite a la cour de Suede les Provinces de Schone, de Bliking et la Halande avec touttes les villes et forteresses qui sont dedans, ils veulent encore le Vensuzel qui est le bout de la Jutlande septentrionnalle et qui regarde l'Ocean, moyennant quoy disent ils ils leur rendront ce quilz luy ont occupé qui ne vaut pas le quart de ce que cy dessus n'y ayant dans leurs conquestes aucunne forteresse que Laholm et Landskron, encore les ont ilz faittes, et dans les susdites provinces il y en a 4 ou 5 principalles, devant lesquelles ilz se morfondroient longtemps et peut estre ne les prendroient pas, ils le veullent en outre faire renoncer au droit de superiorite quil pretend dans la mer Baltique et particulierement dans le destroit de Zont et quil abolisse le peage de Glukstat et celuy de Ruden. En somme pour l'assurer ils veullent mettre ledit Roy de D. en chemise — — — j'auoüe que je suis si mal satisfait de l'exhorbitance de ces propositions, que cela va jusques l'offense. — Si la Maj. de D. se concluoit de cette sorte—il seroit pour jamais perdu sans esperance de l'en releuer. ...Messieurs les Suedois a la fin se rendront insupportables et mespriseront tout ce qui ne seroit pas de leur interest. Условія шведовъ заключались въ трехъ пунктахъ:

Французскій посолъ сталъ прибѣгать къ разнаго рода застращиваніямъ, которыя, однако, впечатлѣнія не производили; такъ онъ представлялъ шведамъ опасность, съ которою связано дипломатическое сближеніе Даніи съ Москвою и Польшей; эти державы непремѣнно воспользуются войною обоихъ скандинавскихъ государей и сдѣлаютъ вторженіе въ Ливонскія владѣнія шведовъ. И голландскимъ посламъ Ла-Тюиллери представлялъ стремленія Швеціи столь не нормальными, что достиженіе ихъ вредно скажется на всей Европейской торговлѣ; онъ старался доказать голландцамъ, что абсолютное господство Швеціи на Балтійскомъ морѣ будетъ прежде всего опаснымъ для самихъ Штатовъ. Голландскіе послы, что не ускользнуло отъ вниманія Христіана IV, старались только о своихъ собственныхъ интересахъ; онъ согласился поэтому даровать имъ рядъ льготъ для Зундскаго транзита. Достигнувши этого, голландскіе послы уже не поддерживали шведовъ; мало того—они заявили имъ, что вовсе не имѣютъ въ виду политическаго униженія Даніи. Новое настроеніе Голландіи произвело неблагопріятное впечатлѣніе въ Швеціи; тамъ стали раздаваться неодобрительные отзывы по адресу Гуго Гроція.

Положеніе Христіана, между тѣмъ, ухудшалось со дня на день.

Tres modi et conditiones Reginae Regnoque Sueciae pro restitutione Juthiae utriusque et Holsatiae satisfaciendi, et commerciorum ac navigationis libertati cauendi; quarum optio datur Danicis commissarijs ut eligant eam, quam Regi Regnoque Daniae maxime expedire et conducere judicauerint". Объ этихъ трехъ пунктахъ Lathuillerie пишетъ: Dans le premier article ou pour mieux dire Expedient la Suede se relache de la Halande mais retenant le Bleking et le Schone ou il y a trois des meilleures et mieux fortifiées villes qu'ayt le Roy de D. nommees Malmeüe Christianstat et Christianopole dont il est encore le maistre, et, outre cela que le Zont y est compris je laisse a juger sil peut estre acorde. *Dans le second* la Suede quitte veritablement le Schone qui est le Principal mais se reserve les deux costez scauoir Halande et Bleking qui mettent le Roy de D. en brassieres et luy ostent pour le moins 50 lieues d'Allemagne de coste de mer 30 de l'ocean avec 3 places fortes scauoir halmstat Varberg et Laholm et 20 de la mer Baltique auec Christianopole, Elle veut outre cela Bahus qui est la clef dela Nortweghe de 20 lieues de long et de 10 de large ou je voy plus de rigueur qu'au premier.

Ce dernier est le mesme que lautre sinon que l'on change Bahous en deux Isles, qui coutent (?) plus de 40 mille escus de rente, et desquelles Gotland est celle qui a porte jusques icy le Roy de D. a prendre avec quelque tiltre quil en a le domaine de la mer Baltique qui maintenant luy est disputé.

По словамъ Ла-Тюиллери, онъ потерялъ всякое мужество [1]); всѣ обращаются къ нему съ жалобами на войну, одинъ требуетъ одного, другой другого, и онъ не знаетъ, какъ всѣхъ удовлетворить. На Святой недѣлѣ къ нему явились депутаты отъ Бремена, Гамбурга и Любека, до мая тщетно ожидавшіе аудіенціи.

Всѣ въ Даніи недовольны войною, и Христіанъ безъ сомнѣнія приметъ условія мира, какъ скоро они будутъ нѣсколько смягчены. Если же шведы станутъ упорствовать, война еще надолго продлится. Христіанъ собиралъ воиновъ въ Фюненѣ и Зеландіи [2]).

Въ маѣ датскіе коммиссары были уполномочены уступить шведамъ островъ Эзель [3]) и Іемтландъ въ Норвегіи. Но шведы и это предложеніе ихъ отвергли [4]). Это заставило Ла-Тюиллери снова обра-

---

[1]) Car le pauure prince est si abbatu et manque tellement de forces que pour veu que on luy propose des conditions qui n'achevent point de le perdre; il n'y en a pas une que je ne m'oblige de luy faire accepter mais si le Chancelier Oxestern pretend quil abandonne la partye de son estat, je ne croy pas quil y consente, pour ce que ce seroit sa ruine et qui le mettroit en estat de perdre bientot le demeurant. Led. Roy de D. estant attaqué par tant de plaintes et des uns et des autres, quil ne scait le quel il doibt le premier contenter, il y a des deputez de Breme, de Hambourg et de Lubek a Coppenhaghen des la semaine sainte, qui n'ont pu encore ny avoir permission de venir jusques icy ny estre renvoyez, en somme il est tellement empesché que rien n'empeschera que cette affaire ne finisse si ce n'est que lon luy demande quasi plus quil ne pourroit perdre au moins de longtemps, si la guerre continuoit. Cette lettre escritte jusques icy Messieurs les Commissaires de D. me viennent veoir pour me parler de la resolution quilz aprennent que M-rs les Estats ont prise d' envoyer leur Flotte au Zont et que quand elle y sera arrivée leurs Ambassadeurs devront se departir de la mediation et aller trouver le Roy de D. pour essayer d'avoir pour leurs marschans les mellieures conditions quil leur sera possible et n'en point venir sil se peut aux extremites.

[2]) Il ne faut point esperer des gens de Dannemark si la Paix ne s'acheve et quand elle le sera il y a encore fort peu a en attendre le Roy de D. n'en ayant que ce quil luy en faut pour maintenir ses estatz, car encore quil en ayt a ce qu'on dit assez bon nombre tant dans l'Isle de Zelande que celle de Funen, ce sont pour la pluspart des paysans nouvellement leuez, les quels tous s'en retourneroient chez eux si l'on estoit d'accord. Христіанъ получилъ отъ Гамбурга 560.000 талеровъ. *Bricka et Fridericia*, 1885, стр. 44.

[3]) ... qui bien certainement n'est pas de si grande estendue, mais a ce que j'entends vn bien meilleur et plus fertil pays.

[4]) 29-го мая А. Оксеншерна писалъ своему сыну: Sä skole de lijkwäl försäkra sig, at de, nest Gudz tillhielp, inz medh sööt miölk skola dirigera alle ting... vi kone intz contentera oss medh ord och papper, men vele realiter wara förnögde och försäkrade och dette giffuer contraria consilia och starka oppositioner.

титься къ Оксеншернѣ; въ переговорахъ съ послѣднимъ онъ проявлялъ большую сдержанность и осторожность, хотя въ душѣ и таилъ нерасположеніе къ нему. Онъ самъ говорилъ, что это дорого стоило ему. Шведскій канцлеръ былъ для Франціи слишкомъ еще важнымъ и вліятельнымъ лицемъ въ Германіи, возстановлять его противъ себя Ла Тюиллери считалъ не политичнымъ. Отзывы французскаго дипломата объ Оксеншернѣ въ его письмахъ къ Мазарини. Де Бріенну и др. весьма любопытны; шведскаго канцлера онъ называетъ самымъ щекотливымъ человѣкомъ въ мірѣ; онъ во что бы то ни стало желаетъ все сдѣлать по своему. Между тѣмъ для Франціи едва ли полезно безусловно во всемъ подчиняться шведскому правительству [1]). Сознавая это, Ла Тюиллери продолжалъ льстить Оксеншернѣ, преподносилъ ему рядъ дипломатическихъ комплиментовъ и т. д.

Желая во что бы то ни стало достигнуть мира, Ла Тюиллери предложилъ датскимъ коммиссарамъ уступить Швеціи еще Гальмстадъ. Если Шведы, писалъ онъ въ іюнѣ, и теперь не примутъ условій мира, онъ считаетъ переговоры прерванными. Шведскіе коммиссары, однако, по собственнымъ словамъ Ла Тюиллери, также мало тронулись этою угрозою, какъ если бы имъ предложили букетъ цвѣтовъ [2]).

25-го іюня Ла Тюиллери писалъ Бріенну, что если шведскіе коммисары на слѣдующій день рѣшительно не примутъ предложенныхъ условій мира, онъ черезъ 4 дня уѣдетъ изъ Даніи. Упорство Оксеншерны такъ велико, что выведетъ всякаго изъ терпѣнія, „у кого его меньше, чѣмъ у меня“. Надежда еще только на голландскихъ пословъ [3]), которые, получивъ удовлетвореніе относительно своихъ тре-

---

[1]) Oxestern—un des plus chatouilleux hommes de monde, et qui veut le plus les choses à son mot. Mais je supplie tres humblement V. Em. me permettre de dire que je ne scay s'il est expedient de se soumettre tellement a la Suede, qu'on ne face que ce qu'il luy plaira, particulierement quand on ne veut rien qui repugne a l'alliance qui est entre la France et elle.

[2]) ils s'en esmeurent aussi peu, que si je leur eusse presenté un bouquet.

[3]) Le seul remede donc seroit et je l'ay ainsy escrit a M-r d'Estrades que M-rs les Estats contentassent que le Roy de D. diminuast de beaucoup les impositions quil prend au Zont, et a cela je vous puis dire avoir tellement disposé Messieurs les Commissaires de Danemark quil n'y aura aucune difficulte et que lesditz sieurs estats estant — satisfaits ils fissent nettement declarer a la Couronne de Suede quilz ont traité avec elle pour la liberté du Commerce mais non pas pour desthrosner ce Roy.

бованій въ Зундѣ и Норвегіи, перешли на сторону датчанъ [1]). Шведы нѣсколько смирились. Въ половинѣ іюля коммиссары собрались въ Брёмсебро для заключенія мира. Враги сошлись почти на всѣхъ пунктахъ. Шведы добились свободнаго плаванія черезъ Зундъ [2]) и настаивали еще только на уступкѣ имъ въ замѣнъ Борнгольма Христіанополя и половины Блекинга на 50 лѣтъ. Такое требованіе, пишетъ Ла Тюиллери, мнѣ было даже совѣстно передавать датчанамъ [3]). Въ первыхъ числахъ августа споры возникли изъ-за Галланда; шведы требовали себѣ этой провинціи на 40 лѣтъ, датчане же уступали ее лишь на 12; затѣмъ изъ-за Бремена, который Оксеншерна не соглашался передать Даніи [4]). Общественное мнѣніе обвиняло Оксеншерну въ намѣренномъ замедленіи мирныхъ переговоровъ [5]).

18-го августа миръ между Швеціей и Даніей былъ, наконецъ, заключенъ [6]). Французскому посреднику оставалось дождаться еще

---

[1]) Monsieur, ce traitté vist encore mais de cette vie qui est si faible qu'elle ne tient quasy plus a rien, de façon que si demain Messieurs les Commissaires de Suede ne se resoluent a accepter ce que je leur offriray qui sera de telle consequence que Roy de D. n'en scauroit pas plus accorder sans se ruiner absolument, dans 4 jours nous partirons d'icy. Si j'ay encore quelque esperance je la fonde sur la declaration que Messieurs les Ambassadeurs de Holande doiuent aujourd'huy faire auxd. S-rs Commissaires de Suede quilz sont d'accord auec les Danois car enfin nous les auons si bien prechez, quilz ont consenty a touttes leurs demandes et conuenu de tout ce qui concerne le commerce du Zont et celuj de Nortwege, et ainsy il ne tiendra qu'a Messieurs les Estatz quilz ne se seruent allieurs, et de leurs 6000 hommes et de leurs 50 nauires dont la despence est faitte pour 4 mois. Ce qui a facilité cet accommodement et la ou veritablement j'ay eu le plus de peine a este de faire escrire par messieurs les commissaires de Danemark au Roy leur maistre qu'au nom de Dieu il laissat passer la flotte hollandoise par le Zont sans seullement luy demander ou elle alloit ny doù elle venoit... La dureté de Mr. le Chancelier est telle quelle fairoit perdre patience a tout homme qui eust moins que moy.

[2]) utan limitation, exception, visitation, inquisition, arrestering, rettgångs process, confiskation eller någorhandra molestie, så och utan tull och besväring.

[3]) Ce que je trouue si rude que certainement j'ay quasi honte de le proposer.

[4]) ... que l'archeuesche de Breme est dit vne chose separee qui dependoit de l'Allemagne et quils ne le deuoient point abandonner tant que la guerre y dureroit.

[5]) il (Ox.) se met en hazart de confirmer par cette action ce que quantité de gens disent quil n'a pour but que la continuation de guerre et celle de son authorité, a qui l'on donne le nom de violence.

[6]) J'escrits ces trois mots a vostre Eminence seulement pour luy dire que graces a Dieu la paix est conclue entre la Suede et le Dannemarck.

ратификацій мирнаго договора, добиться привилегій для французовъ въ Зундѣ наравнѣ съ голландцами [1]), склонить Христіана къ союзу противъ императора и нанять на французскую службу тѣхъ кнехтовъ, которые по окончаніи сѣверной войны останутся безъ дѣла [2]). Союзъ Франціи съ Даніей, по мнѣнію Ла Тюиллери, можетъ вызвать ревность Швеціи, но за то онъ дастъ возможность французскому правительству свободнѣе дѣйствовать въ Германіи. Теперь, продолжаетъ свое политическое мечтаніе Ла Тюиллери, датскій король не можетъ много сдѣлать для Франціи, но какъ скоро его дѣла поправятся, онъ будетъ очень полезнымъ союзникомъ, такъ какъ состоитъ въ родствѣ со многими нѣмецкими княжествами—Саксоніей, Люнебур-

---

[1]) Франція достигла этого. Lathuillerie пишетъ по этому поводу: en suitte de quoy il ne tiendra qu'a nous que nous ne traffiquions dedans la mer Baltique et que nous ne profittions des avantages que les Estrangers prennent sur nous en n'aportant en ce pays quasy dautres marchandises que les nostres, et je croy, Monseigneur, que ce poinct sera digne des considerations de V. Eminence. Еще въ ноябрѣ 1644 г. мы читаемъ: le Roy de D. a accordé sans quasy aucune prealable demande, ce que j'aurois en peine a obtenir il y a trois mois, assauoir la descharge de $^2/_3$ des impositions qui se prenoient sur les navires de France, qui empeschoient nos marchans de traffiquer dedans le Nort.

[2]) Quand ie seray a Coppenhaghen j'y ay premierement a faire ratiffier ce traité, en second lieu regler l'impost du passage du Zont pour noz marchands au mesme pied qu'il est pour la Hollande, a essayer de procurer satisfaction a quelque vns d'eux qui se plaignent, a veoir si nous pourrons destacher le Roy de D. d'avec la maison d'Austriche et en dernier lieu sil y aura moyen d'avoir les soldats que le dit sieur Roy licentiera... Car apres tout l'alliance du Roy de Dannemark n'est point a mon aduis a rejetter pourueu quelle soit simple et non de celles qui lient tout a fait (очевидно намекъ на союзъ съ Швеціей); il (Дат. король) ne puisse pas grand chose mais il n'est pas tout a fait a bas et se peut relever— les habitudes quil a avec les princes d'allemaigne sont considerables et nous peuuent servir. Son fils qui sera Roy apres luy a espouse une fille de Saxe, et ainsy si le Roy d'apresent a amitié avec le Duc, son filz estant Roy l'aura ou devra auoir encore plus grande pour ce que la Fille de ce mesme duc sera sa femme et Reyne, Il sera tousiours joint a la maison de Lunebourg et de Brunsvic a cause de l'alliance de son frere l'archeuesque de Breme qui en a espousé vne princesse.

О шведахъ: c'est quilz veulent estre les seuls en Allemaigne qui nous soient alliez affin que d'eux seuls aussi nous nous ayons affaire et ilz s'imaginent que sans eux nous ne pourrions rien. Dont ie concluz que comme il pourroit arriver ou que dans la conclusion de la Paix generalle ils se tiendroient trop fermes ou d'autres rencontres qui seroient mal aisées a preuoir nous aurions tort si nous ne pensions aussi bien a nos affaires quilz pensent aux leurs, pourveu que ce soit sans leur donner sujet de se plaindre.

гомъ, Брауншвейгомъ и др. Шведы увидятъ, что Франція обойдется безъ нихъ. 23-го августа мирный договоръ Швеціи и Даніи былъ ратификованъ [1]). Онъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на судьбу сѣверныхъ скандинавскихъ государствъ,

Политическая роль небольшой Даніи окончилась. Положеніе дѣлъ въ ней было отчаянное—при дворѣ враждовавшія другъ съ другомъ партіи, полное отсутствіе единодушія между королевскими совѣтниками. Энергія короля, не покидавшая его до смерти, не хватала на то, чтобы вездѣ успѣвать [2]). Миръ въ Брёмсебро—обозначаетъ собою крупный поворотъ въ датской исторіи. Въ европейскихъ дѣлахъ Швеція одержала надъ ней вверхъ въ лицѣ Густава Адольфа, въ сѣверныхъ, скандинавскихъ дѣлахъ въ лицѣ Оксеншерны. Такимъ образомъ третья война, которую Данія вела при Христіанѣ IV, окончилась полною неудачею для нея. Миръ въ Бремсебро заключалъ въ себѣ для Даніи страшно тяжелыя условія; кромѣ потери части территоріи, Данія потеряла и весь свой нравственный и политическій престижъ въ сѣверной Европѣ. Если уже значительны были потери въ Норвегіи, то насколько тяжелѣе были потери двухъ острововъ на Балтійскомъ морѣ, считавшихся какъ бы „остатками прежняго средневѣковаго могущества ея, символами притязаній датской короны на господство на Балтійскомъ морѣ“. Надежды на династическое усиленіе—также пали съ передачей по Вестфальскому миру Бремена Швеціи. Уступка Швеціи одной изъ трехъ ея южныхъ провинцій, цѣлые вѣка принадлежавшихъ Даніи, то же вырывала изъ рукъ Даніи исключительное господство на Скандинавскомъ полуостровѣ; захватъ Галланда указывалъ, что Швеція добьется и двухъ другихъ провинцій и достигнетъ на югѣ своихъ естественныхъ границъ.

Кромѣ территоріальныхъ потерь—значительнымъ былъ и финансовый кризисъ, вызванный отмѣною зундскихъ транзитныхъ пошлинъ.

---

[1]) La paix fust hier signee et publiée.

[2]) ... le trouble de cette cour est tel que je ne le vous scaurois representer, entre les ministres il y a fort peu ou point d'jntelligence, les senateurs s'entremangent, le bon Roy veut tout faire et ne peut que tres malaysement suffire a tout. О Швеціи: La Suede fait la guerre pour continuer a la faire pour s'aquerir des pays meilleurs que le sien pour se tenir en authorité par le moyen de ses armes et pour donner l'occupation a quantité de gens a qui la dite guerre a tellement esleué le coeur quilz pourroient malaisement se contenir chez eux, Joignez a cela que cette guerre ne leur couste rien mais leur profite enrichit leur pays par les depouilles des autres, affaiblit le peuple par les continuelles jmpositions auxquelles cette guerre sert de pretexte et tient en authorité les nobles qui principalement gouuernent dans ce pays la.

Прежнее значеніе Даніи въ сѣверной Европѣ безвозвратно исчезло; между тѣмъ еще въ Кальмарской войнѣ Данія стояла значительно выше Швеціи. Участіе ея въ 30-лѣтней войнѣ и непосильная дипломатическая роль послѣ нея истощили въ конецъ прежнюю носительницу господства на скандинавскомъ сѣверѣ.

Миръ въ Брёмсебро явился рѣшительнымъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи Даніи; съ этого момента измѣняются ея политическія тенденціи, она покинула надежды на Габсбурговъ, Польшу и Россію и искала сближенія съ Франціей и Нидерландами.

Между тѣмъ Швецію ожидали новыя побѣды, побѣды на поприщѣ дипломатическомъ. Послѣ долгихъ дипломатическихъ столкновеній Бранденбургъ долженъ былъ уступить ей Померанію.

Положеніе великаго курфюрста Бранденбургскаго по занятіи имъ отцовскаго престола въ 1640 году было, какъ мы раньше указали, самое критическое: внутри—совершенное безправіе, внѣшнее положеніе шаткое и неопредѣленное. Бранденбургскія марки были въ одинаковой степени опустошены и раззоряемы какъ друзьями, такъ и недругами. Курфюрсту предстояло прежде всего отстоять права Бранденбурга на Померанію, столь важную въ военномъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ. Отсюда—дипломатическія столкновенія съ Швеціей, усматривавшей въ Помераніи фундаментъ своего Балтійскаго господства.

Отецъ курфюрста и Шварценбергъ, приставши къ Пражскому миру, указали, казалось, молодому Фридриху Вильгельму на надежнѣйшій путь отдѣлаться отъ шведовъ: союзъ съ Габсбургами противъ нихъ. Но у Бранденбурга не было достаточно силъ, чтобы повести борьбу съ шведами, да и сближеніе съ Габсбургами не было популярно. Предшествовавшія событія XVII и еще раньше XVI столѣтія ясно обнаружили, что Габсбурги исключительно преслѣдовали свои династическіе интересы и связанныя съ ними вѣроисповѣдныя цѣли и интересы, специфически испанско-габсбургскіе и католическіе интересы, которымъ приносились въ жертву интересы общенаціональные, общенѣмецкіе. Такимъ образомъ измѣна общему дѣлу, а также и собственнымъ интересамъ, совершенная политическая близорукость, политическое ослѣпленіе—вотъ что побудило Бранденбургъ отдаться системѣ Пражскаго мира; эта система не разрѣшала стоявшаго на очереди нѣмецкаго вопроса, она его только откладывала въ дальнее будущее, готовя тріумфъ католическимъ, габсбургскимъ пла-

намъ. Опытъ многихъ столѣтій показалъ, что нельзя ждать отъ Вѣнскаго кабинета обще-нѣмецкой національной политики.

Нѣтъ ничего удивительнаго, поэтому, если уже съ XVI столѣтія, нѣмецкіе князья стали отпадать отъ главы имперіи и преслѣдовать свою самостоятельную политику. Такая обособленная политика территоріальныхъ князей явилась „естественной реакціей противъ положительной диктатуры, какой держались Габсбурги, естественнымъ слѣдствіемъ всеобщаго политическаго замѣшательства и все усиливавшихся военныхъ бѣдъ“ [1]).

Фридрихъ Вильгельмъ рѣшилъ оставить политику своего отца и заключилъ перемиріе съ Швеціей — 24 іюля 1641 года. Хотя договоръ этотъ и не былъ ратификованъ и заключенъ всего на 2 года, но фактически мирныя отношенія продержались до 1648 года.

Курфюрстъ стремился къ фактической нейтральности и самостоятельному положенію среди воевавшихъ державъ и онъ достигъ этого. Среди воевавшихъ державъ онъ съумѣлъ удержаться какъ нельзя лучше, ни съ кѣмъ не порывалъ и, такимъ образомъ, страна его была пощажена отъ войны.

Онъ принялся за внутреннія реформы, для чего опять-таки нужны были и опытность, и тактъ, и особенный умъ. Ему надо было быть въ высшей степени осторожнымъ въ внѣшней политикѣ и онъ всегда старался о томъ, чтобы оставить себѣ безопасный выходъ къ отступленію, извлекая изъ даннаго положенія наиболѣе выгоды.

Извѣстно, что Фридрихъ Вильгельмъ сначала надѣялся уладить Померанское дѣло бракомъ съ Христиной Шведской. Уже Густавъ помышлялъ о такомъ сближеніи, съ Бранденбургомъ. Съ энергіей ухватился за этотъ планъ великій курфюрстъ и тотчасъ по заключеніи перемирія вошелъ объ этомъ въ переговоры съ Стокгольмскимъ дворомъ. Переговоры объ этомъ проектѣ, съ исполненіемъ котораго пересоздались бы всѣ европейскія отношенія, возникла бы шведско-бранденбургская держава, господствующая на всемъ Балтійскомъ морѣ, велись секретно. Курфюрстъ выставилъ предлогомъ посольства недоразумѣнія, возникшія между вдоствующей королевой Маріей Элеонорой и шведской аристократіей—регентами. Французскіе дипломаты знали о брачномъ проектѣ и еще до договора 24-го іюля 1641 г. доносили объ этомъ одинъ другому. Такъ Брассэ получилъ извѣщеніе о проектѣ еще въ іюнѣ. Французскіе дипломаты, все знав-

---

[1]) *Breucker*, 3,

шіе, одобрили этотъ бракъ какъ въ виду расположенія курфюрста къ Христинѣ—онъ давно уже мечталъ о бракѣ съ нею, такъ и въ выгодахъ политическихъ. Они уже знали, что вдовствующая королева стояла за бракъ, регенты же противъ, такъ какъ они не желали выпускать изъ рукъ выгодное управленіе страной [1]).

Бранденбургское посольство въ Стокгольмъ состоялось въ августѣ 1642 года. Регенты указывали на необходимость отложить весь вопросъ до совершеннолѣтія Христины, которое должно состояться черезъ $2^1/_2$ года.

Настоящая цѣль Бранденбургскаго посольства скоро сдѣлалась извѣстной и произвела сильное впечатлѣніе; говорили уже, что бракъ состоялся. Особенно встревожились въ Даніи, Нидерландахъ и Англіи. Испанія и Австрія также испугались сближенія Бранденбурга съ Швеціей. Польша снарядила посольство къ курфюрсту, которое должно было выразить протестъ противъ брачнаго проекта и отклонить курфюрста отъ такого намѣренія.

Говоря всѣмъ, что слухъ о бракѣ неоснователенъ, курфюрстъ продолжалъ тѣмъ не менѣе дѣйствовать къ его осуществленію. Онъ даже думалъ инкогнито проѣхать въ Стокгольмъ. Ради сближенія съ Швеціей, страной строго лютеранской, онъ, кальвинистъ, старался о сближеніи обоихъ вѣроисповѣданій въ своемъ государствѣ.

Но брачный проектъ вскорѣ былъ оставленъ, такъ какъ встрѣтилось множество препятствій къ его осуществленію.

Такимъ препятствіемъ было прежде всего нежеланіе самой Христины, затѣмъ вражда ортодоксальныхъ лютеранъ Швеціи къ кальвинистамъ Бранденбурга; противилось этому проекту и шведское дворянство, боявшееся ограниченія своей власти, но главнымъ образомъ онъ не сходился съ политикой Оксеншерны, не одобрявшаго сближенія Швеціи съ Бранденбургомъ. Дѣйствительно, соединеніе обоихъ государствъ необходимо должно было привести къ уничтоженію одного изъ нихъ.

Курфюрстъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ Померанію, вошелъ въ 1643 г. въ сношенія съ Парижскимъ кабинетомъ. Съ неудачей

---

[1]) A. M. Brasset 18 Iuin 1641 sur le mariage de Brandenbourg. Въ этомъ письмѣ указывается на „l'affection que des longtemps ie scay que l'Electeur de Brand. luy porte; Messieurs les Regents de Suede ne transporteront pas volontiers en autruy ce quilz ont maintenant absolu en leurs mains". Arch. du Min. d'Aff. Et. Prusse Berlin. I. Ср. соотвѣтствующее мѣсто въ Politische Verhandlungen des Kurf. Friedr. Wilhelm, von *Erdmansdörffer,* 1867.

брачнаго проекта Померанскій вопросъ могъ быть рѣшенъ конечно только путемъ дипломатическимъ. Вотъ отчего курфюрстъ такъ энергично стоялъ за скорѣйшее мирное разрѣшеніе войны. Такъ онъ явилъ свое посредничество во время шведско-датской распри, говоря, что необходимо окончить ее и перейдти къ генеральнымъ трактатамъ.

До самаго Вестфальскаго мира отношенія Помераніи къ Швеціи основывались на договорѣ Густава Адольфа съ Богиславомъ, состоявшемся 20-го іюля 1630 года. 14-й параграфъ этого устава гласилъ: если Богиславъ умретъ безъ мужскаго потомства, то герцогство остается въ шведскомъ секвестрѣ до тѣхъ поръ, пока споры о наслѣдствѣ не будутъ разрѣшены и наслѣдникъ не уплатитъ шведской коронѣ за всѣ военные расходы. Богиславъ умеръ въ 1637 году. Швеція, разумѣется, отказывалась признать курфюрста Бранденбургскаго его наслѣдникомъ, такъ какъ послѣдній перешелъ тогда въ габсбургскій лагерь, за что получилъ отъ императора въ 1638 году инвеституру на Померанію. Шведы сдѣлались полными господами Помераніи съ тѣхъ поръ, какъ Георгъ Вильгельмъ настоялъ на уничтоженіи временнаго правительства, составленнаго тамъ послѣ смерти Богислава. Это правительство сложило свою власть 17-го марта 1638 года, и тогда послѣдніе слѣды автономіи страны исчезли.

Великій курфюрстъ соединился съ представителями временнаго управленія; въ Помераніи враждебное отношеніе къ Швеціи усиливалось, всѣ склонялись къ Бранденбургу. Въ Оснабрюкъ явились и депутаты отъ Помераніи — Marx von Eickstedt и Friedrich Runge (апрѣль 1644 г), но переговоры еще долго не начинались въ виду нежеланія императора; курфюрстъ же не хотѣлъ переговариваться о сепаратныхъ договорахъ и ждалъ общаго конгресса, гдѣ онъ надѣялся найдти защиту въ комбинаціяхъ обще-европейской дипломатіи.

Уполномоченные великаго курфюрста явились въ Оснабрюкъ 24-го апрѣля, а въ Мюнстеръ 6-го мая 1645 года. Отношенія шведскихъ дипломатовъ къ бранденбургскимъ были самыя дружественныя, тогда какъ къ саксонскимъ они были настроены весьма враждебно.

Представители мирныхъ конгрессовъ были очень многочисленны. Мы охарактеризуемъ главныхъ изъ нихъ.

Легатомъ папы при мирныхъ переговорахъ въ Мюнстерѣ былъ Фабіо Киджи. Человѣкъ ученый, онъ не имѣлъ твердыхъ политическихъ воззрѣній. Нѣкогда сторонникъ Мазарини и Франціи, онъ впослѣдствіи перешелъ въ габсбургскій лагерь. Личныя достоинства

папскаго легата были очень солидныя; мало способный какъ дипломатъ, онъ отличался честностью и не поддавался подкупамъ.

Представителемъ Венеціанской республики былъ Контарини; какъ всѣ венеціанцы, такъ и Контарини былъ человѣкомъ опытнымъ, настоящимъ дипломатомъ, скрытнымъ, сдержаннымъ. Твердо проводя свои идеи, онъ не допускалъ рѣзкости, отличался необыкновенно пріятнымъ обращеніемъ въ обществѣ, поражалъ своимъ краснорѣчіемъ, умомъ и энергіей [1]). Контарини былъ опаснымъ дипломатомъ. Вмѣстѣ съ Киджи онъ былъ душою конгресса [2]).

Императоръ прислалъ на конгрессъ Іоанна-Людвига фонъ-Нассау, Фольмара и Іоанна Кране. Первые два были конвертитами. Фольмаръ былъ человѣкъ низкаго происхожденія, но съ необычайною рабочей силой. Тонкій юристъ, великій наблюдатель и мыслитель, Фольмаръ всегда выдавался ясностью и краткостью своихъ докладовъ. Тайный совѣтникъ императора, онъ ненавидѣлъ протестантовъ. Кране былъ плохимъ юристомъ, но фанатическимъ католикомъ; надъ нимъ всѣ смѣялись, говоря: „Cranius parum cranii“. Наиболѣе же достойнымъ представителемъ вѣнскаго кабинета былъ графъ Максъ фонъ-Траутмансдорфъ; конвертитъ, тонко образованный, открытый, мягкій, доброжелательный,—онъ не былъ фанатикомъ-католикомъ и отличался необыкновеннымъ безпристрастіемъ. Опытный, дѣятельный, онъ пользовался полнымъ довѣріемъ императора. Изъ государственныхъ дѣятелей эпохи, онъ выдавался широтою своихъ взглядовъ. Вся его политика была направлена къ тому, чтобы совершенно освободить Австрію отъ вліянія Испаніи и Баваріи. Іезуиты, разумѣется, ненавидѣли Траутмансдорфа. Подъ ихъ вліяніемъ императоръ, въ 1647 г., отозвалъ его въ Вѣну.

Французскіе дипломаты, какъ всегда, поражали своею блестящею внѣшностью и, если можно такъ выразиться, своею тонкою дипломатическою пикантностью. Вниманіе всего конгресса было поглощено ими. Графъ д'Аво былъ очень опытнымъ дипломатомъ, но уже отжившаго типа: элегантный стилистъ, онъ всѣхъ удивлялъ своими докла-

---

[1]) Bibl. de l'Institut de France, Coll. Godefroy, 19. Contarini — homme de belle prestance, de bon jugement, de facile perception, qui tesmoigne en son proceder une certaine franchise, aimable, bien disant, resolu et executif.

[2]) Въ Description: L'on ne se trouve jamais ensemble auec les estrangers, il ne se fist point d'assemblée, il y a deux mediateurs et entremetteurs, scauoir le nonce du Pape et l'Ambassadeur de Venise qui vont de part et d'autre conferer et porter les volontes des vns et des autres pour y respondre.

дами, которые и теперь еще поражаютъ именно съ этой стороны: надѣясь сдѣлаться кардиналомъ, онъ всегда вступался за интересы католической религіи, былъ сторонникомъ Баваріи. Габсбурги боялись д'Аво. Абель Сервіенъ, второй представитель Франціи, былъ ученикомъ Ришелье. Прокураторъ Гренобля, онъ былъ преданъ Франціи, отличался скрытностью, умомъ, былъ большимъ интриганомъ, поражалъ необыкновенною тонкостью ума (Feinkraft des Geistes). Роль Сервіена на конгрессѣ была очень значительною.

Представителями Швеціи были Іоаннъ Оксеншерна, сынъ знаменитаго канцлера, и Сальвій. Первый во многомъ уступалъ своему отцу, отличаясь бо̀льшимъ спокойствіемъ и былъ глубоко преданъ Швеціи. Антагонистомъ его былъ Сальвій. Оба эти дипломата совершенно не подходили другъ къ другу по темпераменту и политическимъ взглядамъ; частыя несогласія между ними не укрывались отъ вниманія членовъ конгресса и много вредили Швеціи.

Пословъ на конгрессѣ имѣли и нѣмецкіе курфюрсты, князья, рыцари и города. Всѣхъ ихъ было 150 человѣкъ.

Любопытно, что и іезуиты чрезъ своихъ агентовъ слѣдили за ходомъ переговоровъ въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ. Они были въ перепискѣ съ духовнымъ отцомъ Фердинанда III-го. Къ сожалѣнію, всѣ письма ихъ, безъ сомнѣнія заключающія въ себѣ множество драгоцѣнныхъ деталей для характеристики конгресса и его руководителей, написаны шифрами, ключъ къ которымъ не удалось найдти. Вліяніе іезуитовъ на конгрессѣ было очень сильнымъ; многіе жаловались на ихъ интриги и требовали ихъ удаленія.

Представители великихъ державъ старались превзойдти другъ друга блескомъ и роскошью. Сохранились брошюры, повѣствующія о въѣздѣ пословъ въ Мюнстеръ и Оснабрюкъ, и изъ нихъ оказывается, что всѣхъ своею помпою превосходилъ д'Аво [1]), за нимъ слѣдовалъ Оксеншерна. Наибольшею скромностью отличался Фольмаръ. Вопросы этикета, церемоніалъ и всевозможныя формальности затягивали ходъ переговоровъ. Всѣ акты составлялись въ очень пространной формѣ. На конгрессѣ царило смѣшеніе языковъ. Представители державъ имѣли каждый свою канцелярію, гдѣ юристы занимались составле-

[1]) Bibl. de l'Institut de France, t. 19. Reception à Munster du sieur d'Auaux, 1644, 17 Mars. Par l'un des secretaires dudict Sieur d'Auaux. Ср. въ Bibl. de l'Inst. de France: Description de la ville de Munster en Vestphalie, lieu de l'assamblée generale pour la paix, l'an 1645 au mois d'aoust. Par le sieur l'Escalopier Ausmonier, predicateur et orateur de son Altesse le Duc de Longueville.

ніемъ актовъ. Замѣчательно, что іезуиты знали обо всемъ, что дѣлалось въ этихъ канцеляріяхъ.

Раньше чѣмъ приступили къ дѣйствительнымъ переговорамъ, очень много времени заняли вопросы этикета и церемоніала. Представители Франціи и Швеціи настаивали на томъ, чтобы всѣ сословія имперіи были допущены къ мирному конгрессу, но императоръ упорствовалъ въ своемъ несогласіи на это. Такъ какъ споръ о допущеніи затянулся, то приступили къ дѣлу, не дожидаясь его разрѣшенія и между договаривающимися послѣдовалъ обмѣнъ предложеній. Франція и Швеція требовали общей амнистіи и возвращенія къ status quo 1618 г. Вопросъ о вознагражденіи они затронули лишь вскользь, но онъ послужилъ началомъ переговоровъ о мирѣ. Сначала шведамъ было предложено денежное вознагражденіе и нѣсколько духовныхъ земель, на что они, разумѣется, не согласились: успѣшное окончаніе датской войны и рядъ побѣдъ надъ императоромъ сдѣлало ихъ гораздо требовательнѣе.

Оксеншерна предписалъ шведскимъ дипломатамъ сначала выдвинуть только общіе вопросы и подготовить дружбу нѣмецкихъ князей, а затѣмъ уже перейдти и къ вопросамъ о вознагражденіи.

Въ сентябрѣ 1645 г. рѣшенъ былъ вопросъ о допущеніи (Admissionsfrage) на конгрессъ всѣхъ протестантскихъ чиновъ съ правомъ голоса, „jus suffragii“ [1]). Въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ образовались три рейхсколлегіи. Сильный ударъ императору, пораженіе его политической системы!

$^{12}/_{22}$ октября послѣдовалъ отвѣтъ императора на „пропозиціи“ Франціи и Швеціи.

Фердинандъ III соглашался даровать „амнистію и реституціи“, но за „нормальный“ годъ считалъ 1627 — для духовныхъ, 1630 — для свѣтскихъ владѣній; онъ соглашался даровать вѣроисповѣдную свободу представителямъ реформатской церкви, уступалъ всѣ „суверенныя права“ князьямъ и допускалъ ихъ къ участію на конгрессѣ. Что же касается до требованія вознагражденія Франціи и Швеціи, императоръ далъ рѣшительный отказъ, сказавъ, что онъ не только имъ ничего не уступитъ, но вправѣ еще отъ нихъ потребовать удовлетворенія.

Іоаннъ Оксеншерна и Сальвій въ началѣ, какъ мы сказали, не

---

[1]) Ср. *Stöckert*, Die Admission der deutschen Reichsstände zum Westphälischen Friedenscongresse, Kiel, 1869.

выступали съ вопросомъ о вознагражденіи, опасаясь, какъ бы евангелическіе князья не отпали отъ нихъ, узнавъ о территоріальныхъ притязаніяхъ шведской короны. Только послѣ того, какъ французскіе дипломаты открыто заявили о притязаніяхъ на Эльзасъ, и оба шведскіе депутата рѣшительнѣе стали высказываться о необходимости вознагражденія Швеціи.

Такъ 28-го октября Сальвій объявилъ Бранденбургскимъ посламъ, что его государыня требуетъ себѣ Померанію; курфюрстъ можетъ вмѣсто нея получить вознагражденіе въ Силезіи. Померанія вся въ долгахъ, говоритъ шведскій дипломатъ, безъ Швеціи ей не освободиться отъ враговъ.

Въ Берлинѣ требованія шведовъ вызвали не мало тревогъ и безпокойства. Сальвій указывалъ на великія заслуги передъ Германіей Густава Адольфа, говорилъ, что сами протестанты его звали въ Германію, что онъ спасъ протестантство и представителей его отъ порабощенія Габсбургами; за великія идеи онъ положилъ свою жизнь. Померанія, продолжалъ Сальвій, необходима Швеціи какъ для ея собственной безопасности, такъ и для безопасности Бранденбурга и другихъ князей.

Къ стремленіямъ Габсбурговъ къ универсальной монархіи шведская Померанія лучшая и единственно надежная преграда. Чтобы склонить бранденбургскихъ пословъ на свою сторону, Сальвій снова выдвинулъ вопросъ о брачномъ союзѣ Христины съ курфюрстомъ.

Фридрихъ Вильгельмъ въ отвѣтъ на требованія шведовъ предписалъ своимъ посламъ скорѣе покинуть конгрессъ, чѣмъ соглашаться на нихъ. Требованія шведовъ онъ называлъ нехристіанскими и грозилъ войною. Бранденбургскіе послы говорили Сальвію, что уступки Помераніи Швеціи не допустятъ ни Данія, ни Польша, ни Нидерланды; курфюрстъ найдетъ поддержку и въ императорѣ, и во Франціи; требованія шведовъ вызовутъ движенія въ нѣмецкихъ наемныхъ полкахъ ихъ. На сторонѣ Бранденбурга были и померанскіе депутаты.

Курфюрстъ называлъ Померанію своимъ форпостомъ, безъ котораго невозможно прочное соединеніе Бранденбурга съ Пруссіей.

Шведскіе послы, между тѣмъ, получили инструкцію отъ своего правительства, въ которой имъ предписывалось сначала потребовать уступки Помераніи, съ Камминомъ, Висмаромъ, Бременомъ, Магдебургомъ, Гальберштадтомъ, Верденомъ, Минденомъ и Оснабрюкомъ, и кромѣ того еще Силезію, затѣмъ уже пойдти на рядъ уступокъ, но твердо стоять на Помераніи съ Камминомъ, Висмаромъ, Бременомъ и Верденомъ. На Висмарѣ шведское правительство въ особен-

ности настаивало въ виду близости его къ Даніи, въ виду его прекрасной гавани и удобнаго географическаго положенія: Висмаръ являлся какъ бы соединительнымъ звеномъ Померанін съ Эльбскими епископствами. Первая мысль о присоединенін къ Швеціи Бремена и Вердена явилась еще въ 1634 году со смертью архіепископа, но съ этихъ поръ Швеція потеряла изъ виду оба епископства. Въ войнѣ съ Даніей оба города были заняты Кёнигсмаркомъ; шведы рѣшили уже болѣе не уступать ихъ Даніи. Сальвій указывалъ на то, что владѣя обоими этими городами Швеція будетъ имѣть голосъ въ вестфальскомъ и въ нижнесаксонскомъ округахъ. Оба города лежатъ между устьями Эльбы и Везера, надъ которыми Швеція легко пріобрѣтетъ господство [1]). Въ нихъ Швеція имѣла бы удобные пункты для сношеній съ Гётеборгомъ. Главнымъ противникомъ шведскихъ претензій былъ Бранденбургъ. И Франція, и императоръ старались каждый обезпечить себя дружбою Бранденбурга. Особенно „ухаживали“ за курфюрстскими послами французскіе дипломаты; они пускали въ ходъ все свое умѣніе, весь запасъ утонченности и дипломатической интриги, чтобы склонить на свою сторону Фридриха Вильгельма. Проектировался даже родственный союзъ Гогенцоллерна съ Бурбонской принцессой. Фридрихъ Вильгельмъ не увлекался французскою любезностью, онъ зналъ, что Франція никогда не промѣнитъ шведскаго союза на союзъ съ нимъ; съ Швеціей ее соединяла общая ненависть къ Габсбургамъ и надежда на территоріальное вознагражденіе на счетъ Германіи. Франціи надо было только удержать Бранденбургъ отъ сближенія съ Вѣнскимъ кабинетомъ, и для достиженія этого они не стѣснялись поступаться съ истиною, говорили о предложеніи, сдѣланномъ императоромъ Франціи соединиться противъ Бранденбурга. Послы курфюрста повторяли одно, что если шведы не оставятъ своихъ притязаній на Померанію, они покинутъ конгрессъ. Дипломаты старались, однимъ словомъ, другъ друга обмануть, провести. Вскорѣ бранденбургскихъ пословъ поддержали представители ганзейскихъ городовъ—Любека, Стральзунда и др. Они говорили, что съ уступкою Померанін Швеціи нанесется ударъ благосостоянію всей имперіи. Иностранные государи не имѣли никакого права на имперскія земли.

Интриги шведовъ и бранденбуржцевъ въ Померанін и въ ганзей-

---

[1]) *Odhner*, 109. Ср. *Zetterquist*, Grundläggningen af det svenska väldet i hertigdömena Bremen och Verden. 1891.

скихъ городахъ сталкивались, ихъ креатуры старались обезпечить за собою общественное мнѣніе въ городахъ [1]).

Въ концѣ ноября въ Мюнстеръ инкогнито прибылъ новый депутатъ отъ императора, графъ Максъ фонъ Траутмансдорфъ; въ декабрѣ онъ былъ въ Оснабрюкѣ; его прибытіе на конгрессъ явилось поворотнымъ пунктомъ въ исторіи мирныхъ переговоровъ; веденіе ихъ всецѣло перешло къ нему. Онъ дѣйствовалъ по заранѣе предпринятому плану и неуклонно держался его; планъ состоялъ въ разъединеніи Франціи и Швеціи, въ заключеніи отдѣльнаго мира съ послѣдней и въ изолированіи первой. Уже ранѣе испанскіе дипломаты (графъ Пеньаранда и донъ Діего Сааведра) проектировали такой планъ и предлагали его Швеціи; они указывали Оксеншернѣ и Сальвію, что они вполнѣ основательно могутъ начать переговоры объ отдѣльномъ мирѣ, потому что Франція заключила же отдѣльный договоръ съ Баваріей и католическими курфюрстами, безъ согласія Швеціи; каждая держава вправѣ преслѣдовать свои личные интересы.

Французскіе дипломаты точно предчувствовали миссію, съ какой на конгрессъ явился Траутмансдорфъ. Они чаще стали появляться въ Оснабрюкѣ и съ особенною предупредительностью стали относиться къ шведамъ и протестантамъ. „Теперь уже не Швеція зависѣла отъ Франціи, а наоборотъ“. Контарини говоритъ, что французы во всемъ сообразовались съ желаніями шведовъ. Положеніе послѣднихъ, дѣйствительно, было гораздо болѣе выгоднымъ на конгрессѣ. „Политика Швеціи была ясною и опредѣленною“; интересы ея были тѣсно связаны съ интересами протестантскихъ князей, защитниками которыхъ они являлись; между тѣмъ Франція, какъ католическая держава, непремѣнно должна была оказаться въ ложномъ положеніи, она колебалась среди двухъ религіозныхъ партій.

Въ декабрѣ Траутмансдорфъ началъ переговоры съ шведскими дипломатами въ Оснабрюкѣ. Его поразили требованія шведовъ, простиравшіяся на всю Померанію, Камминъ, Висмаръ, Бременъ и Верденъ и на всю Силезію. Еслибы императоръ находился въ Стокгольмѣ плѣнникомъ королевы, какъ нѣкогда Франсуа I въ Мадридѣ, то и тогда трудно было бы придумать болѣе тяжелыя условія, сказалъ онъ. Шведскіе дипломаты отвѣчали, что они требуютъ всѣхъ вышеназванныхъ земель на ленныхъ условіяхъ; если императоръ приметъ условія, то у него будутъ лишь болѣе могущественные вассалы.

---

[1]) Ср. *Breucker*, 30 и д.

Траутмансдорфъ приступилъ къ переговорамъ и сразу обнаружилъ свое намѣреніе разъединить двѣ союзныя короны. Франція всегда съ завистью относившаяся къ успѣхамъ шведовъ, теперь еще болѣе стала опасаться своей союзницы-соперницы; соединеніе Швеціи съ протестантами, возможность возникновенія сильной протестантской уніи на сѣверѣ Германіи — все это было совершенно противно интересамъ Бурбоновъ, и французскіе дипломаты, предвидя опасность, стали энергичнѣе прежняго домогаться дружбы Швеціи.

Требованія, высказанныя шведскими дипломатами, прежде всего подняли тревогу въ Бранденбургѣ. Шведы не скрывали своего неудовольствія на холодное отношеніе къ нимъ курфюрста; въ Стокгольмѣ уже категорически отказали курфюрсту въ его продолжавшихся еще (хотя для вида только) искательствахъ руки Христины: весною 1646 года Бранденбургскій посолъ вернулся изъ Стокгольма, и на этомъ окончились всѣ переговоры о сватовствѣ.

Остальнымъ протестантскимъ князьямъ шведскіе дипломаты объясняли свои высокія требованія желаніемъ произвести давленіе на католиковъ и добиться для протестантовъ полнаго удовлетворенія: оно явится и лучшимъ удовлетвореніемъ шведской коропы. Такою политикою шведамъ удалось склонить на свою сторону протестантскихъ представителей въ Оснабрюкѣ. Курфюрстъ Бранденбургскій напрасно доказывалъ имъ, что съ уступкою Помераніи соединено раззореніе не только всего Бранденбурга, но и всей Германіи. Бранденбургъ, болѣе другихъ пострадавшій въ войнѣ, лишенный Іегерндорфа, Магдебурга и др. земель, былъ бы съ уступкою шведамъ Помераніи совершенно отрѣзанъ отъ Балтійскаго моря. Никто не трогался представленіями курфюрста. Это объясняется между прочимъ и враждебнымъ отношеніемъ протестантовъ къ возрастающему значенію кальвинистскаго Бранденбурга; фанатическіе лютеране охотнѣе уступали Померанію своимъ собратьямъ по религіи, нежели ненавистнымъ кальвинистамъ [1]). Стали уже открыто говорить, что въ интересахъ общаго блага и мира (pro bono publico et pace imperii) Бранденбургъ долженъ поступиться нѣкоторыми землями.

Изъ переговоровъ Траутмансдорфа съ Сальвіемъ обнаружилось, что шведское правительство не настаивало на Силезіи, которую императорскій посолъ называетъ „pupilla oculi Caesarei“, и удовлетворялось вполнѣ Помераніей и нѣсколькими епископствами. Траутманс-

---

[1]) На этотъ пунктъ обратилъ вниманіе *Breucker*, 42.

дорфъ выражалъ готовность уступить Швеціи переднюю Померанію (Vorpommern), Бременъ и Верденъ. Онъ покинулъ Оснабрюкъ съ полною и твердою увѣренностью, что Швеція приметъ сепаратный договоръ съ императоромъ.

Съ прибытіемъ Траутмансдорфа измѣнились и отношенія императорскихъ депутатовъ къ Бранденбургу; они говорили, что для имперіи Метцъ, Туль и Вердюнъ гораздо дороже Помераніи; настаивая на уступкѣ ея Швеціи, они прибавляли: въ бурю лучше во время выбросить въ море часть товаровъ, нежели дать погибнуть всему кораблю.

6 февраля Траутмансдорфъ уже официально предложилъ Бранденбургу согласиться на уступку Швеціи половины Помераніи; императору необходимо добиться мира въ виду новыхъ угрозъ со стороны Турціи, говорилъ онъ представителямъ Фридриха Вильгельма. Отказъ и протесты сильно раздражали новаго представителя Вѣны, „у него дрожали губы и руки“. Императоръ, говорилъ онъ, ради мира согласенъ уступить Франціи земли, которые 600 лѣтъ принадлежали его дому, а курфюрстъ упорствуетъ, забывая совершенно, что Померанія, вѣдь, никогда Бранденбургу не принадлежала.

Французскіе дипломаты также склоняли курфюрста уступить Швеціи половину Помераніи; они не разъ указывали ему на то. что противъ Швеціи ему не поможетъ ни Данія, ни Польша. На Владислава, какъ мы видѣли изъ донесенія Ла Тюиллерп, Франція имѣла большое вліяніе и легко надѣялась заставить его отказаться отъ своихъ притязаній на нѣкоторыя гавани и города Помераніи, какъ Столыпе, Рюгенвальде и Шлаве.

Всѣ были противъ курфюрста; онъ надѣялся только еще на Нидерланды. Это государство всегда старалось о полномъ равновѣсіи скандинавскихъ государствъ; чуть оно замѣчало перевѣсъ на сторонѣ одного изъ нихъ, какъ являлось заступникомъ слабѣйшаго. Сѣверная политика Нидерландовъ преслѣдовала единственно только свои собственные торговые интересы, для которыхъ абсолютное господство Швеціи на Балтійскомъ морѣ вовсе не было желательнымъ. Кромѣ общихъ меркантильныхъ интересовъ Бранденбургъ связывало съ Нидерландами религіозное родство: оба государства исповѣдовали кальвинизмъ.

Главный представитель Бранденбурга графъ фонъ Витгенштейнъ обстоятельно доказывалъ нидерландскимъ депутатамъ важность Померанскаго вопроса для Нидерландовъ. Къ сожалѣнію, нидерландскіе

послы не имѣли никакихъ спеціальныхъ полномочій относительно Померанскаго вопроса и поэтому не могли дѣятельно помочь Бранденбургу.

Въ апрѣлѣ Траутмансдорфъ прибылъ снова изъ Мюнстера въ Оснабрюкъ. Къ этому времени представители Швеціи получили отъ королевы новое полномочіе, очевидно продиктованное старымъ канцлеромъ, въ которомъ имъ только въ крайнемъ случаѣ разрѣшалось отступить отъ своихъ требованій всей Помераніи. Держаться этого полномочія было тѣмъ легче, что уже самъ Траутмансдорфъ въ переговорахъ съ Сальвіемъ въ Мюнстерѣ (начало апрѣля) предложилъ послѣднему на выборъ или всю Померанію или переднюю Померанію съ Бременомъ и Верденомъ. Въ Оснабрюкѣ шведы потребовали всей Помераніи съ Бременомъ, Верденомъ и Висмаромъ. Видя упорство шведовъ и боясь разрыва съ ними, Траутмансдорфъ открылъ секретное полномочіе, данное ему Фердинандомъ III—согласиться на всѣ требованія шведовъ, т. е. уступитъ имъ Померанію, Бременъ, Верденъ и Висмаръ. Бранденбургу онъ предложилъ въ вознагражденіе за понесенныя потери Гальберштадтъ [1]).

Совершенно увѣренный въ томъ, что теперь уже со стороны шведовъ не явится никакихъ протестовъ къ заключенію сепаратнаго мира съ императоромъ, Траутмансдорфъ передалъ имъ въ началѣ мая свой проектъ мирнаго договора и уѣхалъ въ Мюнстеръ.

Бранденбургъ продолжалъ упорствовать; его представители были правы, когда говорили, что излишняя уступчивость императора заставитъ только Швецію и Францію еще болѣе расширить свои требованія. Утвердившись въ Помераніи, шведы сдѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшій ростъ Бранденбурга. Никто лучше самого Фридриха Вильгельма не понималъ важнаго значенія Померанскаго вопроса. Между тѣмъ обстоятельства складывались такъ неблагопріятно въ 1646 году, что волей не волей приходилось уступать, идти на компромиссъ и довольствоваться частью Помераніи. Изъ Стокгольма приходили грозныя вѣсти: лишь только курфюрстъ двинетъ свои войска, шведы вторгнутся въ его земли и до гола все раззорятъ. Напрасная угроза: о войнѣ осторожный Гогенцоллернъ не думалъ; приходилось постепенно идти на компромиссъ. Его послы начали съ уступки шведамъ Барта, Трибзее и Рюгена. Шведы съ презрѣніемъ отвергли это предложеніе, сказавъ, что оно приличествуетъ развѣ

---

[1]) *Breucker*, 52, *Odhner*, 150.

только частнымъ людямъ, а уже никакъ не королевѣ Швеціи. Оксеншерна затронулъ кальвинистское ученіе, съ насмѣшкою замѣтивъ, что Бранденбургъ напрасно борется противъ Швеціи, это противно его же религіознымъ воззрѣніямъ, въ силу которыхъ человѣку не избѣжать предопредѣленнаго: Померанія предопредѣлена Швеціи.

Фридрихъ Вильгельмъ не покидалъ мысли о сближеніи съ Нидерландами, выразилъ даже желаніе породниться съ Оранскимъ домомъ. Только въ іюлѣ 1646 года онъ оставилъ протесты и согласился уступить шведамъ половину Помераніи, получивъ самъ за это денежное вознагражденіе. Но и это предложеніе курфюрста было отвергнуто шведами. Къ августу дѣла приняли еще худшій оборотъ для Бранденбурга, и послы курфюрста, уступая Швеціи Vorpommern до рѣки Пеене, требовали себѣ Гальберштадта, Миндена, Гильдесгейма, Оснабрюка, Бремена, Мюнстера, Глогау, Сагана, Швейднитца, Іауера, Магдебурга. Такою тактикою курфюрстъ желалъ оттянуть окончательное рѣшеніе Померанскаго вопроса; онъ ожидалъ, очевидно, лучшихъ обстоятельствъ.

Оптимистическимъ ожиданіямъ Траутмансдорфа не пришлось осуществиться. Французскимъ дипломатамъ удалось склонить Швецію на свою сторону, и представители послѣдней къ величайшему удивленію и огорченію Траутмансдорфа объявили, что никогда не согласятся на отдѣльный отъ Франціи миръ съ Габсбургскимъ домомъ. Контарини передавалъ Траутмансдорфу, что отъ Сальвія слышалъ, что миръ въ Германіи возможенъ лишь при совершенномъ униженіи (abassamento) Имперіи.

Швеція, дѣйствительно, была далека отъ сближенія съ Австріей; отдѣльный миръ съ этою державою возстановилъ бы противъ нея всѣхъ нѣмецкихъ протестантовъ; положеніе Швеціи въ Германіи могло быть вполнѣ прочнымъ и надежнымъ только съ униженіемъ Габсбургскаго дома и съ развитіемъ полной автономіи протестантскихъ князей.

Императорская политика теперь потеряла всякую почву, „была совершенно сбита“. Французскіе дипломаты, увѣренные въ томъ, что Швеція не измѣнитъ Бурбонамъ, предложили ей слѣдующіе пункты: или сохранить всю Померанію, а Бранденбургу уступить Бременъ, Верденъ, Гальберштадтъ, Гроссглогау и Саганъ, или удовольствоваться переднею Помераніей и Штеттиномъ, а Бранденбургу передать одинъ Гальберштадтъ, или же—взять одну переднюю Померанію, ничего не уступивъ Бранденбургу.

Бранденбургскіе послы не могли принять предложенія французскихъ пословъ и отъ имени своего государя заявили, что переговоры съ Швеціей возможны лишь при тѣхъ условіяхъ, чтобы шведы болѣе не говорили объ уступкѣ имъ всей Померанiи, приняли въ спорномъ вопросѣ посредничество Франціи и Нидерландовъ, предоставили право участвовать въ переговорахъ и депутатамъ Померанiи и точно опредѣлили, что́ они намѣрены уступить Бранденбургу.

Шведскіе дипломаты ожидали новыхъ указаній изъ Стокгольма. Представители Фердинанда III предложили еще одинъ исходъ: уступить Швеціи переднюю Померанію и въ замѣнъ 2 милліоновъ рейхсталеровъ Штеттинъ. Бранденбургскіе послы рѣшительно возстали противъ этого послѣдняго компромисса. Траутмансдорфъ рѣшился тогда болѣе не обращать вниманія на протесты Гогенцоллерна; изъ за него, сказалъ онъ, императоръ не можетъ начать новой войны. Упорство Бранденбурга возстановило противъ него и Францію. 16-го октября шведскіе дипломаты получили новое полномочіе отъ королевы. Христина разрѣшала имъ не настаивать болѣе на всей Померанiи и выражала желаніе заключить отдѣльный миръ съ Бранденбургомъ.

Новые переговоры съ Бранденбургомъ шли вначалѣ очень неуспѣшно. Оксеншерна сталъ грозить Витгенштейну, что порветъ съ нимъ всякіе переговоры и заключитъ отдѣльный миръ съ императоромъ. Витгенштейнъ ожидалъ въ свою очередь новыхъ полномочій изъ Берлина и просилъ Оксеншерну дождаться ихъ. Императорскіе послы дѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы не допустить отдѣльнаго мира Швеціи съ Бранденбургомъ.

17-го ноября Витгенштейнъ получилъ неутѣшительное извѣщеніе отъ курфюрста; послѣдній требовалъ себѣ половины Померанiи, города Каммина и денежнаго вознагражденія, и ни за что не соглашался уступить шведамъ Штеттинъ и Одеръ. Покинувъ Мюнстеръ, Сальвій категорически заявилъ. что крайнія требованія шведовъ будутъ—передняя Померанія, Воллинъ и устье Одера.

Казалось, преніямъ не предвидѣлось конца; померанскій вопросъ безконечно варіировался. Контарини предложилъ шведамъ Vorpommern и Воллинъ, а Бранденбургу на выборъ 120.000 рейхсталеровъ или Штеттинъ и Гарцъ. Если же шведы потребуютъ денежнаго вознагражденія, то уступить имъ въ залогъ Штеттинъ и Гарцъ. Померанскіе депутаты — Эйхштедтъ и Рунге — предложили уступить Швеціи вестфальскія епископства, Минденъ, Оснабрюкъ, часть Мюнстера и графства Шаумбургъ, Гойа и Дипгольцъ, затѣмъ въ ленное владѣніе

всю Померанію; съ Бранденбургомъ Швеція должна была заключить тѣсный союзъ; по прекращеніи Гогенцоллернскаго дома, Померанія сливается съ шведскою короною.

Въ Мюнстерѣ послѣдній проектъ не встрѣтилъ сочувствія. Шведскіе дипломаты, между тѣмъ, успѣли получить ультиматумъ отъ своего правительства, продиктованный старымъ канцлеромъ; въ немъ говорилось, что Сальвій и Іоаннъ Оксеншерна должны требовать себѣ Vorpommern, Рюгенъ, Воллинъ, Штеттинъ, Даммъ, Гольновъ, устье Одера и земли по обѣимъ сторонамъ его, или же всю Померанію подъ гарантіей императора и имперіи.

Бранденбургскіе послы извѣстили своего государя объ ультиматумѣ и просили категорическаго отвѣта. Фридрихъ-Вильгельмъ былъ въ Гаагѣ; къ нему отправлены были Плеттенбергъ и St. Romain. Вся курфюрстская коллегія обратилась къ курфюрсту съ письмомъ, прося его уступить.

Курфюрстъ искалъ помощи у Нидерландовъ [1]), но внутреннія смуты поглощали вниманіе штатовъ, до внѣшнихъ событій никому не было дѣла: оранская партія боролась съ аристократической. Женившись на Луизѣ Оранской, курфюрстъ поднялъ противъ себя аристократовъ, которые и не допустили политическаго сближенія съ нимъ.

St. Romain въ концѣ декабря прислалъ въ Мюнстеръ донесеніе о своемъ свиданіи съ курфюрстомъ. Онъ писалъ: курфюрстъ желаетъ мира съ Швеціей, сознаетъ пользу дружественныхъ отношеній съ этою державою, но слышать не можетъ объ уступкѣ ей Гартца, Штеттина и Воллина, такъ какъ тогда шведы будутъ господствовать на Одерѣ. Этого, сказалъ онъ, онъ никогда не допуститъ; скорѣе онъ все броситъ и предоставитъ дѣло Богу. Согласиться на требованія шведовъ, это значитъ сдѣлаться ихъ рабами, оказаться въ совершенной власти ихъ, совершить низость, преступленіе. Пусть прибѣгнутъ къ силѣ, онъ и тогда не уступитъ. Кур-

---

[1]) Берл. арх. Drei schwedischer Bücher. R. XI. 245a. 31 Dec. 1646: Hvadh churfürstens resolution lärer bliffua, längtar hvar man att wetta. Öffuerste Schlief skriffuer migh till uhr Dantzig att Calvinisterna där och i neyden traffua högt, och säya det churfürstens gifftermähl sampt där oppä slutna alliance medh staterne, item Engelland, Dannemark och Pohlen, lära fuller komma oss till förgäta Pommern. 6 Jan. 1647: Dee Churfürsttiga däremot skryta mycket aff gifftermählet medh Printzens von Oranien Dotter, och där oppä sluttna alliance medh Staterna, Engelland, Dannemark och Pohlen, under des favor dee vulgo gloriera att kunna fä subtrahera oss Pommern.

фюрстъ говорилъ съ большимъ воодушевленіемъ, замѣчаетъ французскій дипломатъ. Когда послѣдній спросилъ его, не надѣется-ли онъ на помощь штатовъ, курфюрстъ съ досадою отвѣчалъ, что шведскіе пансіонеры и тутъ агитируютъ въ пользу своего государства [1]). При разставаніи съ St. Romain, Фридрихъ-Вильгельмъ спросилъ, не согласилась-ли бы Франція помочь ему, если-бы онъ рѣшился объявить Швеціи войну [2]). St. Romain ничего не могъ отвѣтить на этотъ вопросъ.

Изъ приведеннаго донесенія St. Romain какъ нельзя лучше обрисовывается настроеніе курфюрста.

Наступилъ 1647 годъ. Курфюрстъ медлилъ отвѣтомъ; шведы готовы были уже порвать съ нимъ и искать отдѣльнаго мира съ императоромъ. Все это испугало курфюрста. 16-го января отъ него вернулся Витгенштейнъ, „какъ ангелъ съ небесъ“, говорили современники. Онъ везъ съ собою согласіе Фридриха-Вильгельма на уступку шведамъ передней Помераніи, Гарца, Штеттина и Воллина; себѣ курфюрстъ требовалъ Гальберштадта, Миндена, Магдебурга, Шаумбурга, 1,200,000 талеровъ и управленія Магдебургскою епископіей, затѣмъ Глогау, Сагана и епископства Оснабрюкскаго. Если шведы откажутся отъ Штеттина и Одера, курфюрстъ уступитъ имъ въ ленное владѣніе заднюю Померанію. Шведамъ онъ предлагалъ тѣсный союзъ и дружбу.

---

[1]) Arch. du Min. des Aff. Etr. Relation du voyage faict par le sieur de Saint Romain a la Haye vers l'Electeur de Brandenbourg, 31 Dec. 1646. Monsieur l'Electeur veut bien s'accommoder avec les Suedois, il souhaitte leur amitié et demeure d'accord quelle luy est fort utile et presque necessaire, mais il ne peut ouir parler de leur bailler Gartz, Stettin et Wollin et les rendre par ce moyen entierement maistres de la riviere d'Oder, et il proteste qu'il ny consentira jamais, disant quil aime beaucoup mieux abandonner tout et commettre l'affaire a Dieu que de consentir a une composition desadvantageuse et qui le rendrait esclaue de la Couronne de Suede. . . . Si la petite emboucheure de Wollin et la ville de Stettin qui sont de la Pomeranie Ulterieure demeuroient encore aux Suedois, il seroit entierement luy et tous ses Estats a leur discretion. . . . qu'on pourrait faire presentement par force et par violence ce qu'on voudrait, mais que de son consentement on ne le mettra poinct aux fers: qu'il ne fera jamais cette lascheté et parle avec beaucoup de fermeté et grand ressentiment de l'inquité de sa condition presente. Je luy demande, pour le faire parler, si Messieurs les Estats ne feroient rien pour luy; il me repartit avec emotion et colere, la Suede a trop de pensionnaires icy, et il me parut peu satisfait de Messieurs les Estats.

[2]) Si au cas qu'il les attaquast, nous les deffendrions.

Бранденбургская политика измѣнила фронтъ. „Курфюрстъ надѣялся въ союзѣ со шведами на болѣе щедрый эквивалентъ“.

Д'Аво узналъ отъ Витгенштейна, что курфюрстъ уполномочилъ его еще отказаться въ пользу Швеціи отъ Воллина и Оснабрюка. Онъ, д'Аво, выступилъ посредникомъ между Швеціей и Бранденбургомъ.

10-го февраля 1647 года послѣдовало, наконецъ, формальное подтвержденіе договора Швеціи съ Бранденбургомъ. Швеція достигла великихъ результатовъ; ей была уступлена передняя Померанія, Рюгенъ, Штеттинъ, Гарцъ, Даммъ, Гольновъ, Воллинъ, Одеръ съ тремя устьями и Фришгафъ, полоса земли на правомъ берегу Одера, отъ Грейфенгагена до Балтійскаго моря; право раздавать прелатуры и пребенды въ Камминскомъ капитулѣ, прежде принадлежавшее герцогамъ передней Померанiи, и право наслѣдовать всю Померанію по прекращеніи мужской линіи Бранденбургскаго дома. Какъ Швеція, такъ и Бранденбургъ пріобрѣтали право присутствовать на всѣхъ рейхс- и крейстагахъ. Бранденбургъ получилъ Гальберштадтъ, управленіе Магдебургомъ, Камминомъ и Минденомъ.

Договоръ 10-го февраля былъ тяжелымъ ударомъ для великаго основателя Прусской монархіи; въ 1658 году онъ сказалъ французскому послу: „съ болью вспоминаю я о насиліи, къ которому Франція прибѣгла въ 1647 году, чтобъ заставить меня поступиться своимъ добромъ въ пользу узурпаторовъ“.

Съ улаженіемъ Померанскаго вопроса—дѣло мира уже значительно подвинулось впередъ. Фердинандъ III, надѣясь на помощь Испаніи, долго не соглашался принять пунктъ объ амнистіи; только послѣ пораженія испанцевъ при Ленцѣ 20-го августа 1648 года—онъ принялъ и пунктъ объ амнистіи и согласился подписать договоръ съ Франціей и съ Швеціей (24-го октября)[2]). Миръ былъ оповѣщенъ несчастной Германіи при звукахъ трубъ и литавръ. Въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ въ знакъ радости цѣлый день стрѣляли изъ пушекъ. Швеція пріобрѣла по Вестфальскому миру западную Померанію (Vorpommern), съ островами Рюгеномъ и Уседомомъ, нѣсколько городовъ въ Hinterpommern, между которыми Штеттинъ былъ наиболѣе цѣннымъ перломъ, съ островомъ Воллиномъ и три рукава Одера—Пеене, Свине и Дивеноу; за Швеціей признано право преем-

---

[2]) Ср. интересное изслѣдованіе *Rohdewald'a*, Die Abtretung des Elsass an Frankreich. Ein Beitrag zur Geschichte des westfälischen Friedens. Halle. 1893.

ничества и въ восточной Помераніи (Hinterpommern) въ случаѣ прекращенія мужской линіи Гогенцоллерновъ; наконецъ — Швеціи уступлено было архіепископство Бременъ—съ титуломъ герцогства и епископство Верденское, съ титуломъ княжества, а въ Мекленбургѣ гавань Висмаръ съ крѣпостью Вальфишъ и два округа Пёль и Нейклостеръ. Швеція сдѣлалась нѣмецкою державой, она имѣла съ этихъ поръ 3 голоса въ коллегіи князей на рейхстагахъ. 7 округовъ—два рейнскихъ, два саксонскихъ, вестфальскій, франконскій и швабскій должны были заплатить Швеціи еще 5 милліоновъ талеровъ, чтобы этимъ помочь Швеціи распустить свои войска.

Соперница Швеціи—Данія, принимавшая такое дѣятельное участіе въ первой стадіи войны, а во второй — игравшая роль посредницы, ничего не пріобрѣтала по Вестфальскому миру. Христіанъ IV упорнѣе всего добивался архіепископства Бременскаго и трехъ епископствъ Верденскаго, Минденскаго и Гальберштадтскаго, но они были раздѣлены между Швеціей съ Бранденбургомъ, и Данія, вслѣдствіе этого, отдѣлена отъ остальной Германіи двумя сильными могущественными государствами.

Между Швеціей и Бранденбургомъ продолжались еще споры о границахъ Hinter и Vorpommern, затѣмъ о такъ-называемыхъ лицентахъ. Первый вопросъ былъ рѣшенъ въ ноябрѣ 1651 года [1]), второй въ маѣ 1653 года. Во избѣжаніе споровъ о взиманіи лицентовъ—составлена была спеціальная коммиссія [2]).

„Едва ли какой-либо мирный договоръ когда-либо привѣтствовался съ такою великою и общею радостью, какъ Вестфальскій". Онъ прекратилъ ужасную 30-лѣтнюю борьбу, слѣды которой на Германіи долго не могли изгладиться. Въ 30-лѣтней войнѣ, говоритъ одинъ историкъ, разрѣшилось ложное и неестественное положеніе дѣлъ въ Германіи, созданное Габсбургами; въ этой войнѣ безслѣдно исчезла старая средневѣковая германская имперія; старой Германіи не стало послѣ 1648 г., она пала политически, экономически и нравственно. Вестфальскій миръ явился „послѣднимъ актомъ, торжественною санкціей" всеобщей раздробленности Германіи. Территоріальный принципъ восторжествовалъ надъ универсальнымъ.

---

[1]) *Odhner*, 323.

[2]) Ibidem, 328 и далѣе. Ср. *Hanncke*, Aus Hinterpommerns Schwedenzeit. Balt. Studien, 1892 и *Malmström*, Bidrag till Svenska Pommerns historia 1630—1653. Lund, 1892.

Теперь образовалась новая норма въ государственныхъ отношеніяхъ, насталъ новый порядокъ вещей.

Мѣсто старой папско-императорской доктрины Священной Римской имперіи заняло европейское равновѣсіе, европейское международное право—сумма всѣхъ позитивныхъ опредѣленій Вестфальскаго мира. Нормою европейской государственной системы стало равновѣсіе державъ между собою. „По крайней мѣрѣ принципіально, согласно съ международнымъ правомъ, всѣ христіанскіе государи высказали согласіе исполнять положенные въ мирномъ трактатѣ пункты“.

„Вмѣсто церковно-феодальнаго понятія, разрушеннаго уже въ церковныхъ вопросахъ реформаціей, рѣшающимъ мотивомъ Европейскаго государственнаго мира признано было понятіе чисто политическое“. Замѣнившее имперію было чѣмъ-то еще новымъ, неоформившимся, незрѣлымъ, подъ гарантіей Европейскихъ державъ; нѣмецкая исторія теряется съ этихъ поръ въ обще-европейской. Европейское равновѣсіе было основано на полномъ безсиліи Германіи, нашедшемъ свою организацію въ Вестфальскомъ мирномъ трактатѣ. Не только Германія, какъ одно цѣлое, но и каждый отдѣльный князь имперіи, каждое сословіе ея оказались въ положеніи совершенной политической немощи и безсилія. Офиціальная Германія не имѣла ни будущности, ни новой жизни. Въ интересахъ Европейскихъ государствъ было не дать ей выйдти изъ этого для Европы столь выгоднаго положенія политической смерти. Гарантировавшіе Вестфальскій трактатъ государи всего болѣе боялись возрожденія національныхъ теперь униженныхъ силъ Германіи, ея объединенія. Папа и султанъ одни не подтвердили мира 1648 года.

Отъ общаго значенія Вестфальскаго трактата, обратимся къ оцѣнкѣ его для сѣверныхъ государствъ и, главнымъ образомъ, для Швеціи.

Стокгольмъ торжествовалъ, когда узналъ о заключеніи общаго мира, Христина считала этотъ миръ лучшимъ моментомъ своего царствованія. Общей радости не раздѣляли только молодые военные, жаждавшіе славы и почетовъ.

По заявленію французскихъ дипломатовъ Швеція добилась на Вестфальскомъ конгрессѣ лучшихъ результатовъ, нежели Франція, такъ какъ Померанія и Бременъ стоили по крайней мѣрѣ пяти или шести Альзасовъ [1]). Не будемъ входить въ оцѣнку этого мнѣнія. Не-

---

[1]) Bibl. de l' Institut de France. Collection Godefroy, 86: valent pour le moins 5 ou 6 Alsaces entieres.

сомнѣнно, что какъ Швеція, такъ и Франція достигли главной цѣли своей внѣшней политики: первая Помераніи, вторая твердой позиціи на Рейнѣ. Швеція неуклонно шла къ своей цѣли; были моменты, когда знаменитый король сѣвера увлекался болѣе высокими, человѣческими задачами, но въ каждомъ моментѣ его внѣшней политики тѣмъ не менѣе легко усмотрѣть практическую подкладку. Династія Вазы совершила великое національное дѣло—создала Швеціи самостоятельное положеніе среди Европейскихъ государствъ, отстояла ея вѣроисповѣдную свободу и вывела ее за рамки специфически сѣвернаго, скандинавскаго государства. Европейская роль Швеціи опиралась на ея Балтійскомъ господствѣ. Всѣ Вазы сознательно добивались его; сначала ихъ стремленія скрещивались съ подобными же стремленіями Ганзы, затѣмъ Даніи, Москвы, Польши, Габсбургской имперіи и Гогенцоллерновъ.

1648 годъ—тотъ моментъ борьбы, когда Швеція осилила своихъ враговъ и господствовала на всемъ востокѣ и югѣ Балтійскаго моря. Начавъ оккупацію Балтики съ восточнаго угла ея, шведскіе короли распространяли свои владѣнія по тремъ побережьямъ его. Притязанія Даніи, Польши и Россіи замолкли, но не надолго. Какъ скоро оказалось, что новая политическая роль не подъ силу Швеціи, не соотвѣтствуетъ ея экономическимъ рессурсамъ, сосѣди ея начинаютъ собираться съ силами и изъ пассивныхъ наблюдателей переходятъ на роль активныхъ участниковъ въ новой борьбѣ. Швеція не щадитъ своихъ силъ; балтійскій доминатъ вскорѣ перешелъ въ скандинавскій доминатъ. 1660 годъ знаменательный моментъ въ сѣверной исторіи.

Достигнувъ господства на Балтійскомъ морѣ, Швеція взяла на себя слишкомъ тяжелую ношу. Ей скорѣе Франціи пришлось скинуть ее съ себя. Какъ часть германской имперіи она должна была участвовать въ общей германской политикѣ, нести громадные расходы; сильные германскіе государи, Бранденбургъ и Саксонія, не вынесли притязанія Швеціи на гегемонію. Чтобы удержать свое положеніе въ Германіи, ей, по мнѣнію одного изслѣдователя, нужно было взять на себя борьбу съ Франціей, съ цѣлью оградить цѣлостность Германіи, не допустить французамъ хозяйничать въ ней; ей слѣдовало, однимъ словомъ, обратиться къ политикѣ, какой держались Гогенцоллерны. Едва ли помогло бы и это! Если уже Гогенцоллернамъ необходима была вѣковая борьба, чтобы добиться объединенія Германіи, то насколько труднѣе и прямо невыполнимѣе была бы такая задача для ино-

земной державы, какою являлась Швеція. Какъ въ средней Европѣ со второй половины XVII столѣтія создаются коалиціи противъ Бурбоновской монархіи, такъ въ сѣверной Европѣ проектировалась анти-шведская коалиція въ широкихъ размѣрахъ. Швеція доходитъ до крайнихъ предѣловъ напряженія своихъ внутреннихъ силъ; въ странѣ начинаетъ спорадически обнаруживаться недовольство непосильной, слишкомъ широкой внѣшней политикою. Подчиненныя Швеціи провинціи по ту сторону Балтійскаго моря первыя отказываются отъ жертвъ, требуемыхъ отъ нихъ въ интересахъ общаго отечества. Редукція ускорила внутренній кризисъ. Напрасно пфальцскіе короли хотѣли скрыть этотъ кризисъ внѣшними войнами. Дерзкая попытка Карла X — взволновала добрую половину Европы. Интересы Океанійскихъ державъ не могли допустить совершеннаго порабощенія Даніи. Фербелины раскрыли пропасть между Швеціей и Гогенцоллернами. Борьба его съ Польшей была на руку одному только Бранденбургу; она затѣмъ раскрыла всѣмъ глаза на внутреннее состояніе Польши. Возникла идея раздѣла. Въ Московскомъ государствѣ вырастаетъ гигантъ, которому тѣсны были рамки, установленныя его предшественниками; ему мало воздуху, онъ стремится впередъ, къ морю. Одновременно съ нимъ другой великій государь смѣло и съ большимъ тактомъ возстаетъ противъ узурпаціи имперскихъ князей. Задача, ставшая на очереди Романовымъ и Гогенцоллернамъ, направлена къ одной цѣли. За этими крупными государствами поднимаются и два мелкихъ, ничтожныхъ государства, давно уже сыгравшія свою роль, но какъ въ баснѣ Лафонтена тоже примыкающія къ нападкамъ на стараго льва. Коалиція сформирована. Швеція на голову разбита, вліяніе въ сѣверной Европѣ пріобрѣтаетъ Россія, вліяніе въ центральной Европѣ Пруссія. Швеція должна была бы забыть прежнія традиціи о сѣверномъ доминатѣ, тѣмъ болѣе, что сто лѣтъ спустя послѣ потери Эриковыхъ и Густавовыхъ пріобрѣтеній—ей пришлось отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній по восточному побережью Ботники и Балтики, но она этихъ традицій не забыла... Оксеншерна былъ болѣе правъ, нежели Густавъ II: для скандинавскаго домината матеріальныя и культурныя силы Швеціи были достаточны, для балтійскаго же, сѣвернаго нѣтъ. Будущность Балтійскаго вопроса было легко предугадать еще въ 1648 году.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

а) Донесеніе Ла Гранжа кардиналу Ришелье отъ 3 сент. 1633 г.
M. de la Grange aux Ormes, Francfort le 3 sept, 1633.

Quand a laffaire de Fridland Oxestern nous donna hier communication de tout ce qui s'est passé auec luy sur ce subject, dont la suitte et consequence conclud necessairement, qu'encore que led.-Fridland ait subiect et occasion tres grande de prendre le parti que l'on se promettoit de ses interestz, neantmoins uoyant du peril de tous costez il se resoud de courir celui qui le menace de la part de son maistre, comme en tout cas le plus honorable, et en sa creance seulement contingent, et euitable sil pouuoit tirer de nous ou dautres de quoy se faire feste (?) qu'il a esté inutilement tenté et que sa fidelité est inuiolable et inflexible. Sur quoy ie ne vous dirai que deux choses, mais tres remarcables et decisiues, lune que Mr. du Hamel la le premier recerché en parlant a Quinsquy, et neantmoins sans suitte ni response cathegoricque ou ouuerte, car ce personnage a tousiours accortement pressé d'agir de son mouuement et sans charge, bien qu'auec esperance d'adueu., l'autre qu'encores quil se soit declare ie dis Fridland par l'enuoy expres du baron de Coubena a Oxestern et qu'il en ait eu response dud. Oxestern par lettres escriptes de la main d'iceluy, et telle qu'il la pouuoit desirer, neantmoins il n'a depuis donné marque quelconque de sincerité en l'offre quil faisoit de quitter l'Empereur et sasseurer de la Boheme, ains au contraire a redoublé les offerts de son animosite en faueur daustriche et n'a du tout rien respondu sur le fondement des quelles deux raisons Oxestern a conclud que de passer outre et plus auant seroit prosti-

tuer lauctorité du Roy, et donner a Fridland matiere de se bien racommoder auec l'Empereur, et neantmoins a adiousté qu'ayant enuoyé vng Gentilhomme expres a Mr. le comte de la tour pour estre informé au vrai de ce que Fridland aura dit audit baron, sur la response quil luy auoit porté et par escript, il estoit a propos d'attendre ceste information pour resoudre plus au seur, a quoy M. de Feuquieres sest dautant plus accomodé uolontiers qu'il a uisage a propos de ueoir aussi preallable quelle suitte auront les promesses que Quinsqui lui a fait de luy donner encor de ses nouuelles sur cela. Mais cependant il importe que vous teniez ceste affaire pour fort contingente, sans y faire fondement quelconque, attendu mesmes qu'il se trouue, qu'au mesme temps ledit S-r. de Quinsqui agissoit aussi la mesme chose auec Nicolaj resident de Suede a Dresden, ayant obligé les uns et les autres par serment au secret, pour mieux couurir sa practicque doù resulte une presomption tres forte et qui est d'ailleurs appuyée par mille autres circonstances que Quinsqui n'a eu autre but, que de tirer quelque escript dont led. Fridland se peut preualoir et seruir pour restablir son credit prez de ses maistres, uenant a notter, quil pressoit tousjours que M. de Feuquieres escriuit a Fridland ou qu'il donnat par escript ses sentiments audit Quinsqui, a quoy Mr. du Hamel concluoit aussi auec chaleur ne preuoyant pas led. inconuenient (?) le quel M. de Feuquiere sagement preuenu par sa prudente retenue et le quel Oxestern a surtout recomandé desuitter, comme lunicque moyen de remettre Fridland auec lempereur, jugeant ceste affaire de tres grande consequence et auoir besoing de plusieurs considerations, lesquelles requierent aussi dune personne qui n'aille si uiste a croire et a faire. (Arch. du Min. des Aff. Etr.)

б) То-же, отъ 11 сент. (M. de la Grange aux Ormes, Frankfort, 11 Sept. 1634).

О битвѣ при Нордлингенѣ. Le commencement panchoit du costé des confederez, mais larmee d'Italie arriuée la nuit fit le lendemain tourner la uictoire en faueur de l'Empereur, qui de son costé y a perdu le S-r Aldobrandin, et les confederez, le prince danspach le ieune, et leur canon, munitions et bagaige et quasi toute leur Infanterie.—Ce coup de uerge a fort estonné les interessez, et ie ne vous ai pas escript par le S-r du Fresne, par ce que iestois ca et la en uille pour me raffermir. Oxestern fort esbranlé et rallié, a luy

tous les malcontents. On se plaint quil est cause que le Ringrave Otto Ludouic n'a este audit combat et quil luy a enuoyé autres ordres que ceux qui auoient este resolus. En fin je lay rasseuré et a l'instant a despesché a Bannier au Landgraue de Cassel et au duc de Lunebourg de venir deça auec leurs armees et tout ensemble ioinct a ce qui s'est sauué ded. desbris montera a quelques 25 mille tres bons combattants ou 30 au plus les deux tiers caualerie, se sont reduits a ne plus agir que en se deffendant. Au mesme temps on a aduis de Vienne que l'Empereur a admis la mediation du Roy danois pour la paix et que son fils le roy de Hongrie loffre aux villes pour empescher qu'en rencontre de tant dexcitatifs a lad. paix leurs confederez ne se precipitent, j'ay soubs main fait courir le bruit que le roy de Hongrie promettoit le buttin des Villes a son armee et que le Roy pourroit estre persuade de les secours (rir?) et rompre auec l'Empereur et Espagne, si touts le prioient et l'y conuoient soubz des conditions seures, sur quoy les confederez nous ont veu et fait ladite instance et sur nos responces en consultent en leur assemblee, la basse saxe est ce matin ioinct a nos confederez, la haute va faire le mesme soubs deux conditions accordees, l'une quon contente les lecteus de Saxe a qui pour cest effect on concede quelque contribution, l'autre moyenant une reuersalle pour le droit de brandebourg en la Pomeranie. Ioubliois a vous dire que lesusdict aduis de Vienne porte que lempereur mande au Danois quil approuue *Erford* pour le lieu du traitte de paix.

Jespere tirer de ma negociation auec les Suedois et Confederez ces aduantages quilz ne se precipiteront si tost a la paix, et que vous aurez le moyen de juger par leurs offres si vous pourrez seurement rompre pour eux et sur le fondement de leurs affaires.

Pour le leur laisser esperer et les sauuer vous n'auez ce me semble que trois moyens ou de leur enuoyer les 6000 hommes d'Infanterie prompts sans rompre, ou bien si vos affaires vous obligent d'ailleurs a vous declarer contre l'Empereur et Espagne vous preualoit de leur recherche et offres sans en faire neantmoins aucun fondement ou bien estants asseurez d'autres conditions de venir auec armee puissante vers le Rhein et en cest estat presser la paix des deux costez.

Ce dernier moyen seroit sans doubte le plus plausible aux confederez et auroit le Roy Danois et le duc de Saxe concurrent.

Joubliois a Vous dire que pour rendre Oxestern plus actif a nous faire rechercher de vous faire declarer contre l'Empereur et Espagn

auec eux, M. de la Grange luy a mis pour condition necessaire et fondamentale, quil continuera a soubstenir la negociation ou plustost la direction generale.

Ioubliois le principal que les plus sensez d'ici jugent que le Roy ne peut esuitter tout le fait de la guerre en France si sa Mté ne se declare pour les confederez, au quel cas de declaration il est besoing que Sa Mate leue puissament, afin qu'auec vne armee ioincte aux confederez on repousse les ennemis de la le Danube et auec une autre le Roy garde les trois Eueschez et la lorraine. Et a cause qu'en Suisse quelques petits cantons aident l'Empereur l'Espagne et le duc de Lorraine Sa Mate sasseure deux par les protestans Suisses. Ils ont aussi tant de disette d'argent et se sont si pressez quon proiette de vous engager des places en Alsace. (Ibidem).

II.

a). Kort ende sommier verhael van de oorsaecken, die men uyt de discoursen, soo in Neder-Saxen, der Zee-Steden, als by eenige Sweetsche Officieren verstaet, waeromme een inval in Holsteyn, geschiet is.

1. Was het kennelijcken, hoe dat den Koninck van Denemarcken, sich eenighe Jaren herwaerts, tegens de Kroon Sweden hadde betoont, insonderheyt in saken den Duytschen Oorlogh aengaende, want omme niet te segghen, van alle raetslagen, met den Generael Papenheim gehouden, ende alleene te verhalen, wat nà de doot des Coninghs in Sweden is voorgevallen soo heeft Denemarcken, stracx inden drie-ende-dertichsten ende volgenden Jaren de Sweetsche raet-slagen, uyt enckel jalousÿe ende wangunst verinndert, Keur-Saxen in sijn voorneme gesterckt, selfs oock den Hertoch van-Friedlant in Silesien soo seer, gelijck notoyr is, door sijnen Jongen Prince gefavoriseert, dat den hooghgenoemden Jongen Prince te dier tijt, tot verscheyden reysen, met Terzki ende andere van Friedlants aenhang, in Silesien persoonlijcken geconfereert heeft gehad ende selfs oock daer door by den dronck sijne doot verhaestet. Gelijck oock daer na met Keur-Saxen vordere correspondentie gepleeght is geworden, en de sake daer henen bestuert, dat den selven Keurvorst des te begeriger is geweest, am het Praagsche Vrede-besluyt, daer alle het onheyl van daen gekomen is, aen te nemen.

2. Soo had den Koninck in Denemarcken, na dat den Keur-vorst

van Saxen sich, door den Vrede van Praag, van Sweden hadde afgesondert, by den Keur-vorst ende soo voorts aen't Keyserl. Hof de macht der Sweden seer kleyn gemaeckt, ende daer anders wel middel tot Vrede hadde geweest, ende deselve oock, na alle hope, van Keyserl. Maj. soude hebben worden aenghenomen, soo hadmen aen't Keyserl. ende andere Catholijcke Hoven selfs voorgewent, dat sy uyt Denemarcken onderrecht waren, dat Sweden gantschelijcken van Volck was uytgeput ende dat daer nevens Inlantsche factien, onder de Heeren ende standen des Rijcks regeerden, sy konden ende souden den Oorloge niet lange herde, ende als daer ab schoon verdragelijcke conditien voor de Sweden ghevonden mochten werden, soo waren die in't reguard van Denemarcken niet inne te gaen ofte practicabel.

3. Soo ras de Kroon, door Godes hulpe ende hare dapperheyt, na verscheyden uytgestane ghevaerlijcke veranderingh, tegens den Keyser ende Cheurvorst van Saxen eenigher maten weder om op mochte, heeft den Coninck in Denemarcken sich als middelaer weten in te voeren, en onder die schoonschijnende tijtel niet anders gesocht, als dat de Crone Swedē tot schade, spot ende verkleyninge, op alle plaetsen ēn by alle gelegentheden (hoewel hy tegens haer by monde ende brieven anders liet blijcken) soude mogen strecken.

4. Het was oock notoyr en konde niet ontkent worden dat Denemarcken eenen geraymē tijt her waeris sich daer aen hadde laten gelegen wesen, hoe beyde Croonen Sweden ende Vranckrijck mochten worden gesepareert, daer toe Denemarcken oock, directelijcken ende indirectelijcken, sijn geheele beste heeft gedaē, ende als hem dat misluckt was, heeft hy den Coninck in Polen voorgestelt ende daer toe geinduceert, dat hy door alle middelen ende wegen het selwe by Vranckriick soude versoecken, alsoo men uyt Vranckrijck goet bescheyt heeft ghekregen, van't ghene een Poolsch Minister een tijt lanck in dese sake heeft gehandelt gehadt.

5. Heeft Denemarcken Conicklijcke Majesteyt in Polen, tot verscheyden malen door besendinghe ende correspondentie, tot een alliantie tegens Sweden willen disponeren.

6. Denemarcken heeft alsoo met Moscovien in dese sake ghehandelt, ende insonderheydt als-nu door het Huwelijck van Graef Woldemar ende te groote onkosten daer nevens gheassigneert (alsoo het kennelijcken ende oock de Jonge Princen selfs haer-daer over beklagē, dat ok hare Voorstelijcke Eeren-sahen, op verre na soo vele niet gespendeert is geworden, als voor Graef Woldemar als-nu ge-

daen wort) die voor seker niet alleene om de Bruylofts wille maer om andere groote saken gedaen worden, sulcx dat men't aen het voorschreven Hof alrede soo verre heeft hebracht, dat den Sweetschen Resident af lossen soude niet en is geadmitteert geworden.

7. Hadde sich Denemarcken ten hoogsten bemoejt, omme de noch overighe ende mette Croon Sweden Geallieerde ofte oock andere wel-geaffectionerde standen in't Roomsche Rijck te verleyden ende afkeerigh te maken, alsoo hy voor heept gegeven, dat de meeninge van de Kroon Sweden, tot ghenen Vrede, maer ghestadigen Ooorloch was streckende: Ende daer-en-tegens andere voorslagen gedaen en conditien, die hy meende als in sijne handen te hebben, voorgedragen, ende dat uyi oorsaken, om dat den Koninck, volghens het geloofevaerdige beschext daer van sijnde, by het Keyserl. Hof, door tractaten, daer inne hem de Spaensche allianne niet weynich hadde beholpen, van wehen sijne pretensien al klaer was, ende alleene op het slot ofte ratificatie van dien wachtede, by de gestelde t'samenkomste tot den algemeenen Vrede-handel, sulcx dat hem, om tegens Sweden los te breken ende een diversie te maken, de nieuwe Tollen op de Elve en by Ruden, als oock de Graefschap Pinnenbergh, gantschelijcken is gecedeert gheworden,doe.en-boven soude hy noch in sijns Soons pretensie tegen Hamburgh ende Bremen, mat het Aertz-sticht Bremen ende Veerden (die hy gesocht heept beyde voor sijnen Soon erffelijck te maecken) als mede met het nemen in possessie van ses Ampten in't Hertochdom van Mekelenburgh, worden gefavoriseert, waer door hy dan soude verkrijgen, dat sijne Landen gantschelijcken met d'Elve souden hebben gesloten geweest, dat Mekelenburgh op d'eene en het sticht Bremen op d'ander zijde, sijn voormuer ende bolwerck hadden gheweest. Hadde ten dten eynde ende om dese sijne intentie ende interesse, door heymelijcken practijcken (de wijle het te vooren door de Wapenen misluckt was) te bereycken, de publijcke ellende van Duytslant helpen voeden.

8. Tot meer der uyt voeringe ende beteren schijn, in sijn voornemen tegens de Sweden, hade hy den Neder-Saxschen Creys, met seer verresiende dingen, by eenige van de hooghste standen des selven Creyts, tot eenen Creyts dach willen dringhen, het welcke van den standen ende insonderheydt van den Aertz Bisschop van Maeghdenburgh fat soenelijcken is afgeslagen gewordē. Nu waa in Duytsland bekent, hoe Denemarcken in diergelijcken sake Anno 1625 hadde ghehandelt, oock onder ander pretext eenen Kreyts-dach na sijn dispo-

sitie hadde laten beschrijven ende het fundament daer van, tot sijnen ongeluckigpn Duytschen Oorlogh hadde laten bouwen ende oock strax metter daet in't werck stellen, het selve hadden sich de Sweden onfeylbaerlijcken te bevresen, des te meer, om dat den Koninck van Denemarcken, op oude stercke pretensien, die hy op den Hertoch van Mekelenburgh meent te hebben, als-nu daer op hertelijcken ende met stercke dreyghementen heeft gedrongeu, daer hy nochtans wel wist, dat het sijne Verstelijcke genade onmogelijcken was om sodanige pretensien voor dese tijl af te doen, waer over hy op inruyminge van Boitzenburgh, Domitz, Ribnitz ende andere plaetsen heeft aengehouden, ende voor ghehadt om de Keysersche, door sijne authoriteyt uyt Domits ende de sijne daer weder inne te krijghen, ende dat alleene ten dien eynde, dat hy den Elf-pas soude mogen occuperen ende sijn voornemen te beter in't werck stellen. Also de Deensche Ministri niet secreet hebben ghehouden, dat sy den Sweden de quartieren in Mekelenburgh benaent maken wilden, de Pomersche daer inne turberen ende in gevolge van dien, met haer om de Zee-pas disputeren.

9. Dat den Koninck met dier gelijcke verbont ende raetslage, van meeningh geweest is der Kroon Sweden nadeel inden Neder-Saxsche Creyts te soeckē, had hy op de Bruyloft tot Gluckstadt ront uyt verklaert, als hy inde tegenwordicheyt van vele hooge ende voornemen persoonen, op de zaal tot sijne Heeren soonen en andere Princen geseyt heeft; hy kende beter de Sweden en hoe sy mosten getrachteert wordē, als de Keyser, hy hadde te vooren een Lauren-krans, uyt de kaele Sweetsche t'samen-gegoten bergen ghehaelt, ende meende noch eenen te krijgen. De Sweden pochten seer, op hare groete macht te water te lande, doch hy hoopte eer lange sulcken hooghmoet te steetten, ghelijck hy alrede de veeren inde sont tamelijcken liet korten, ende noch beter doen soude, hy wilde haer van des Rijcks bodem drijven, selfs voor aen gaen, ende dese Jongen spruyten souden volgen, het welcke den Coninck sonder eenich omsten heeft gesprocken, en oock overal sodanige magere, schimpige ende verachtelijcke woorden tegen een yeghelijcken ghevoert, dat daer uyt sijn verbitterde ingenomen gemoet, tegens de Sweden al te viel heeft konnen werden gespeurt.

10. Heeft den Coninck, na het overlijden van den Heere Velt-Marschalck Banier, door een Expressē daet toe Gedeputeerden Officier sijn beste gedaē om de sweersche voor Wolffenguttel leggende soldaten te debautheren, oock daer na op de aenkomste vanden Heere Velt-Marschalck Torstenson, alle weder-wille ende oproer in't Leger

helpen saeyen, doch het selve is door Seckendorfs bloet weder gebluscht geworden.

11. Heeft den Coninck in Denemarcken de Keysersche, soo vele mogelijcken, tegen de Sweden gefavoriseert, sulcx dat onder sijne gunste ende met sijn toldoen, het Keys. Volck, uyt de haven van Wernemunden afgevoert is gewordē, de schanse aē die van Rostock overgegeven, die deselve datelijck hebben beginne te slechten.

12. Heeft den Koninck tot Weenen voorslagē gedaen en in Pomerē het Crakause in vallen gefomenteert.

13. Ende al waert schoon datter geen andere oorsake was, soo waren de Injurien ende handelinghen inde sont voorgevallen, sodanich, dat sy groot genoch waren, om desen tegenwoordigen Oorloch, soo wel uyt reguard van d'oorsaken als de maniere van daen, te justificieren. Gelijck sulcx het ghepubliceerde schrijven van den Raet des Rijcks Sweden aenden Raet van't Rijck van Denemarcken, in date den 19 Augusti 1643 tot Stockholm, als mede hare Koninck. Maj, tot Sweden aen de samptlijcke standen van hare Rijcken in date den 16 Jan. deses Jaers tot Stockholm, sulcx alles klaerlijcken vertoonen ende bewijsen.

14. Waer uyt dan geuolght is, dat de Kroon Sweden eenige Jaren op Denemarcken ende desselfs Armeringe ende actien naerstelijcken hebben moeten acht nemen ende daeromme de grensen nevens alle de soldatesque in't Rijck, met grooten onkosten te houden veroorsaecki zijn geworden, ende ten dien insichte de duytsche Armee niet soo aensienlijcken secours, als anders wel soude geschiet hebben, aē volck ende gelt niet hebben konnen assisteren, waer door het Huys Oostenrijck ende Spangien, soo vele hebben verkreghen door Denemarcken, dat de sweetsche macht, alsoo niet de helft van't volck dat na buyten ghedestineert was den Velt-Marschalck Jaerlijcx toegesonden is, gediverteert is geworden. Verledē somer had de Croon Sweden de Denemarcksche actien soo seer geapprehendeert, dat sy ongeacht, Crakau tot geheelachter Pomeren doortrock, ende den Velt-Marschalck Torstenson verre in des Keysers Landen geengageert was ende oock de geallieerde van de Kroon Sweden om een merckelijck secours aenhielden, geē volck hebben konnen uytsendē, maet genootsaeckt wierden, om deselve tot haer eyghen defensie te houden: Waer over dan oock den Heere Veldt-Marschalck Torstenson, soo wel van wegen Crakau als om op de Denemarcksche seer verresiende procedueren eē wakend ooge te houden, sich uyt Moravien ende uyt sijne groote

avantagie heeft moeten begeven. Hoe seer nu sulckes de ghemeene Euangelische sake prejudicere, kan eenen yeghelijcken, die het sonder passie ende met verstant nadencken. lichtelijcken oordeelen.

15. Soo men nu de redenen, die den Koninck tot Denemarcken, in sijnen outseg-brief aen Koninck Carel de IX. Anno 1611 als hy den Oorloch teghens Sweden aennam, gheschreven heft, met dese soude villen confereren, ende daer uyt onpartijdich oordelen oft Denemarcken sulcke rechtvaerdighe oorsake van Oorloge hebbe gehadt ofte konnen voorwenden, als dese voorschreven oorsaken sijn; sulcx was altijdt waer dat de Sweden hebbende de Deenen soo plotselijcken overvallen, sulcx na haer exempel ende gebruyck gedaen hebben, alsoo Coninck Carel in den Iare 1611 in Sweden den voorsz outsegh-brief gekregen heeft ende te ghelijck tijdingh bekomen, dat desen teghenwoordighen Coninck in D. voor Calmar lach en de selve plaetse beschoot: Wat nu voor een maniere inde denotiatie te dier tijt ghebruyckt was, wees den voorsz outsegh-brief uyt, namelijcken dat daer niet meer als een eenich schrijuen aen den Koninck van Sweden ende de standen van de Kroon gesonden is geworden: Ende hoewel den voorsz outsegh-brief mede brenght, dat alle de requisiten, die in't Statijnsche veerdragh gespecificeert zijn, daer inne souden gebruyckt wesen, soo was sulcx alleen lijcken een voorgheven, alsso de middelen, die den Coninck in sijnen brief van den 25 Dec. 1643, aen sijnen Resident in Hollandt, by-brenght ende van de Croon Sweden vorderen wil, ende die alsoo in't geseyde Statijnsche veerdrach bevonden worden, ter selver tijt, niet sijn geobserveert geworden maer gantsch voor by ghegaen.

16. Eyndelijcken wort gevraeght, of den Koninck van Denemark, als hy van't ghene voorsz met reden kan worden beschuldigt dat algemeene Euangelische werck, wel meenende gheholpen ofte verhindert heeft? Ende ten tweeden, wat hem tot soo hooghschadelijcke machinatien bewogen heeft?

Antwoort. Dan daer niet aen te twijfelen sy, de Sweden stonden het oock gaerne toe, dat den Koninck in Denemarck d'Euangelische Kercke gaerne geholpen sage; dewijle hy sich voor de Dryheyt in Duytslant ende tot beschermínge van de gereformeerde Religie, in openbaren Oorloge teghens den Keyser Ferdinanden de II: heeft in— gelaten. 2. Doch dewijle hy den Keyser hadde moeten wijcken ende volgens, met achterstellinge van alle sijne Pont-genoten ende adherenten ende die hy als met dwangh hadde aengespannen, ende tegens

den Keyser gevoert, stechte ja oock schandelijcke condicien moeten aennemen, soo was zedert sijne maxime geweest, d'intentie van de Croon Sweden, onaengeseen dat daer door het alghemeene Euangelische werck soude konnen te lijden, te verhinderen ende na sijne beste vermogen het daer henen te dirigeren, dat sy met even sodanigen reputatie als Denemarcken. uyt dit werck souden mogen scheyden: On der tusschen hadde hy gaerne gesien, dat den Oorlogh hadde gevoert gheworden, tot dat hy sijne pretensien hadde verkreghen ende in sijn Conickrijck sich van alle nootwendigheten wel versien, doch sonder auantagie der Sweden, omme indten andere Potentaten met Sweden gesochte accoorden, vermits d'eene of d'ander oorsake gheen voortgangh hebben gehadt, hy die gelegentheyt by het suoer soude ghegrepen hebben, insonderheydt soo de Sweetsche Hooft—Armee in eenige angelegentheyt gekomen hadde, ende als dan tegens haer in't werck ghestelt, 't ghene, daer hy langh mede had swanger gegaen.

t'Amsterdam, by Mathys vom Meininga.

6) Copie d'Vn Escrit enuoyé par vn qualifié Gentilhomme Suedois à vn sien Amy Gentilhomme de Franconie.

Là où sont pertinemment declarés les Conseils, et Desseins pris et encore continués pour cause de la longue durée de la Guerre d'Allemagne et de celle, qui est à present commencée contre le Roy de Dannemarc.—Publié à toutes Nations, particulierement à la Couronne de Suede, pour le bien de ses subjects, et habitans, et pour eviter la propre ruine d'jcelle. A. Leyde. 1645.

La vostre du 2 Novembre 1644 m'a bien esté liurée, par la quelle me priez vous communiquer en confiance les causes, pourquoy ma chere Patrie entreprend une Guerre sur l'autre, et particulierement celle qui est à present commencée contre la Couronne de Dannemarc. M'asseurant, que ce que je vous descouvriray icy entre nous, vous le conseruerez dans vn particulier, et confident silence, à ce qu'il ne paruienne à la cognoissance d'aucun.

En premier lieu ce ne sçay autre suiet, pour lequel ma chere Patrie s'ingere dans cette Guerre circonvoisine, sinon le Martial et turbulent genie de Suedois.

Parquoy le susdit Gustaue trouua bon, et conclut qu'il falloit que la Couronne de Suede cerchast tousiours occasion de faire la guerre,

tantost contre vn voysin, tantost contre l'autre, afin de conserver la Paix dans son Royaume.

Et veu que la ditte Noblesse tiēt à present le gouuernement du pais en main, cela est vne des plus importantes causes, pour laquelle nostre Conseil a pose pour fondement d'entretenir guerre continuelle, et qui dure encor en Alemagne, bien qu'on suppose des justes subiects en apparence, joint aussi que la guerre etrangere sert de pretexte pour obliger le peuple à de plus notables contributions et fournissement de deniers, lesquels d'eux mesmes sont intollerables, autrement le commun n'y consentiroit jamais, s'il n'avoit guerre au dehors, mais pour l'amour de la patrie, chasqu'un des subiects s'accommode à toute pressure, et inaccoustumées contributions pour la guerre, vne année apres l'autre soubs espoir d'en estre bien tost deliurez par le moyen d'vn heureux accommodement qu'on leur promet d'an en an, qui est ce à quoy nous pensons le moins, que de faire la paix, mais beaucoup plus de la continuer vifuement, jusques a ce que nous ayons du tout mis sous nostre puissance la Duché de Pommeranie à la Couronne de Suede, et que par là, nous ayons tant plus de subiect et meilleure commodité de nous ruer sur nos ennemis de Pologne et de Dennemarc, au moyen dequoy on imprime dans l'esprit des Paisans, le partie que contraire ne veut point faire paix auec nous, ce que vous sçauez bien mieux,mon frere, que de nostre costé, on a par plusieurs praticques a toute force empeché le Traicté de Paix auec l'Empereur, et ses adherans.

Par telle continuation de guerre et contributions imposées, les seigneurs Regents taschent de tellement beneficier la Noblesse, voire de la rendre tant Riche et puissante que les Roys de Suede à l'aduenir n'auront telle puissance sur Jcelle, comme les precedents Roys, ainsi qu'a eu le Roy (Charle IX) lequel par l'assistance des Paisans entreprit d'oppresser nostre Estat, le mesme pense—on aussi maintenant faire dans la minorité de la Reyne, assauoir de rendre les autres Provinces tellement mattées que Sa Ma-té et ses successeurs n'en pourront auoir aucune assistance, ains dependront de nous, et de nostre Estat. Desquelles causes, asscauoir de l'enrollement des Soldats, et contributions extraordinaires, les autres Estats, ou Provinces, mais particulierement les Ministres de l'Euangile, et les Paisans ne sont le plus appauuris et ruinez, tellement qu'on en est desja venu jusques là que toutes les Villes de delà Stockolm sont ruinées, et frustrées de leurs anciens privileges, confirmez de plusieurs Roys, par-

quoy ils ne sont plus de traffic estranger, ne debitants leurs Denrees que dans Stockholm seulement, là où elles se doiuent pouruoir de ce qui leur est necessaire, et par ainsi les autres Villes sont frustrées de leur traffic, excepte Stockholm, et fort peu d'autres à l'enuiron.

Et a fin qu'encore la ditte Ville de Stockholm (à laquelle seule est permis le traffic estranger) ne devienne trop riche et trop puissante, il a esté trouué bon de faire telle ordonnance, qu'aucun Marchand ne pourra trafficquer de deux choses à la fois, car celuy qui traficque en Soye, ou en Lin, en Sel, en Poisson, ou en aucune de telles, ou autres Marchandises, ne pourra trafficquer, qu'en une seule d'icelles sur peine de confiscation, combien qu'il luy soit, comme impossible de s'entretenir d'vne seule Marchandise. veu mesme que les Marchands tiennent les Soyes, et autres Marchandises de prix; comme en cachette, dont il leur en faut procurer le payement auec difficulté, et grands frais des impositions, parquoy ils ne peuuent entretenir leur Credit envers les marchands etrangers qu'a grande peine, et moins encore avoir leur entretenement, si ce n'estoit qu'avec les marchandises de prix ils en vendissent aussi d'autres, d'où provient le gain journalier, suivant quoy tels marchands, Villes, Estats, et Bourgeois, (qui s'entretienent par le moyen du traffic) seront par consequent ruinez auec le temps.

On tasche aussi par tous moyens d'exclurre touts autres Estats, d'avec celuy de la Noblesse hors des susdittes Assemblées, et de leur oster leur suffrage, comme il a paru au commencement de la ditte guerre Danoise, qui ne leur a esté plustost communicquée, qu'apres qu'elle estoit commencée, ce que les Roys precedents ne se sont jamais ingerez de faire, avant que premierement le Consentement et les opinions de tous les Estats, respectiuement. Que si pour vn premier ils s'en tiennent maintenant contents apparence, on pourra en apres trouuer d'asses en considerables pretextes de les passer soubs silence, et ne les plus convocquer dans la diete du Royaume contre le Dannemarc; ce qui donne vn evident acheminement à la guerre. — — Car tant plus grandes que seront les extremitez et dangers, tant meilleur pretexte aura nostre Noblesse par tels moyens d'opprimer les autres Estats, que si quelques vns des Nobles en patissent, si est ce que leur Estats, en est tant plus affermy, et augmenté dans l'autorité.

Mais ces guerres servent principalement à mettre vn mors en bride aux Roys à venir; car soubs ombre de la Guerre, et de l'intretien

des pauvres, on vend maintenant beaucoup de biens de la Couronne, et des Paisans dont on en fait des presens de Recompence à aucuns qui ont rendu du service en la guerre, et en partie, donne—on enpayement des debtes que la Compagnie des Mines de Cuivre, pretend de la Couronne. Tellement que la plus grande part des Biens de la Couronne, desquels les Roys precedens jouissoient annuellement, à entretenir leur Cour, et fournir à autres frais, et despens du Royaume, sont amoindris, estants par la frustré nos Roys à venir de leurs ordinaires Reuenus, qu'il faudra desormais qu'ils recerchent des Estats, ou des Nobles par des extraordinaires contributions l'entretien de leur Estats, lesquels Estats ou Nobles, qui apres cette Assemblée generale se tiendront, consentiront ausdittes Contributions, comme bon leur semblera sans prejudicier à leur pretendu Pouuoir, Or afin que les autres Provinces ne penetrent dans vn tel secret, et ne s'opposent à l'alienation des biens de la Couronne, les Regens vendent lesdits biens à condition que la Reyne les pourra rachepter dans vn demy an apres son Couronnement, et commencement de son Regne, Mais d'autant qu'on en a desja vendu à la valeur, de quelques Tonnes d'or, s'en vendant journellement encore davantage, il luy sera impossible de les racheter dans peu de temps parquoy la susditte condition ou clausule de vente, ne peut prejudicier à la Noblesse; ains les peuuent librement achepter, dont j'en ay mesme achepte pour quelques milles Ryxdallers avec ferme asseurance de les garder en eternelle possession, lesquels Biens sont vendus auec telle condition que la Reyne apres son couronnement les pourra racheter dans l'an, et jour, Et a fin que ceux du Gouvernement ne viennent a en estre redarguez, et que leurs lettres en cecy ne soient annullées, il faudra indubitablement, que la Reyne avant qu'elle paruienne à la Couronne, confirme ce que les susdits Regents, et ses Tuteurs auront expedié en telles, et autres causes, ce à quoy la Noblesse adherera facilement, d'autant qu'ils sont Tuteurs de la Couronne.

Touchant l'autre poinct, assauoir, pourquoy ma Patrie a entrepris la guerre contre Dennemarc, estant mesme encore engagée dans celle d'Allemagne, la responce m'en est aucunement difficile; Car quand ie considere quel puissant ennemy, que la Couronne de Suede a en l'Empereur, et en la pluspart de Princes de l'Empire, voire combien nous autres Suedois avons offencé les Princes, et aucuns des plus notables officiers, qui ont faict la guerre avec nous, lesquels par l'assistence d'vn puissant—Roy se voudront maintenant revancher, comme

aussi le peu de moyen, que nous auons à la continuation de la guerre d'Allemagne, parquoy c'est folie de vouloir entreprendre guerre contre vn tel Roy lequel a longtemps esté en paix, et amassé de grands Thresors, necessaires à la guerre, au moyen dequoy cecy doit estre consideré que tout estoit si avant preparé à la paix d'Allemaigne que nous ne pouvions autre chose que d'y tenir la main, et que le Roy de D. par son interposition entre l'Empereur, et la Couronne de Suede, auroit facilement pû traicter par advance, de sorte qu'il nous eust fallu, ou accepter la paix, ou bien faire cognoistre notre intention, touchant la Pommeranie ce que jusques à present nous auons tenu secret, et que nous voudrions encore bien plus longtemps tenir soubs silence, jusques à ce que l'Emperenr eust tellement mattè les Princes de l'Allemagne qu'ils nous l'eussent presenté d'eux mesmes, quoy que (soubs un autre pretexte) nous ayons si long temps faict la guerre.—Et d'autant que le temps n'estoit encore echeu de publier nostre intention; c'est pourquoy nous avons prudemment interrompu tels Traictez de paix par cette nouuelle guerre, mesme envers ceux auec lesquels nous conferions, mais pour la plus part (pro forma) pour voir seulement si l'Empereur et les Princes d'All. nous voudroient laisser la Pommeranie, nous ne ferons aussi nulle paix en All. qu'icelle Principauté ne soit reduitte à la Couronne de Suede, à quoy l'interposition du Roy de D. nous auroit esté plus prejudiciable que autrement, dont nous n'auons trouuee meilleure expedition pour l'exclurre dudit moyennement et d'iceux Traictez, que par cette Guerre, Car le dit Roy de D., se seroit sans doubte tellement compris dans la paix, que les Suedois n'auroient plus pû prendre de pretexte d'exercer la force de leurs Armes à l'encontre de luy, et par ainsi il nous eust enfin fallu faire la guerre, ou contre le Moscovite, avec lequel nous n'avons pour le present nul different, sinon en ce qui concerne le Mariage du comte Woldemar avec la Fille du grand Duc, (dont sera faitte consideration en son temps) ou bien contre le Polonois, par lequel moyen (Sedes belli) seroit facilement transportée en Liflande, tellement que les meilleurs Revenus que la Noblesse Suedoise tire d'icelle Province auroient pû estre hors de dommage.

Or sans cela, la guerre contre le Danois nous peut estre advantageuse en beaucoup de choses, veu particulierement que l'All. n'a maintenant plus guere dequoy, et que le Danemarc est vn pais fertile, là où il y a de riches gens; et dequoy prendre pour remplir nos bources vuides, et tant mieux releuer nostre Pompe et nostre

Gloire: car de nous mesmes, ou par nostre seul reuenu nous ne pouuons maintenir nos Estats, et Dignitez, ainsi que nos ancestres ont faict, en tant qu'ils se contentient d'habits de chamois, et de grosse bure, ne beuvans que de la Biere, et Hidromel, leurs femmes alloient aussi plus à cheval qu'en Carrosse: au contraire nous sommes à present accoustumez de nous habiller et viure splendidement auec quantité de valets, Chevaux et Carrosses, autant magnifiquement, qu'aucune nation puisse faire, à raison de quoy nous auons besoin des biens estrangers, les prenans, où nous les pouvons trouuer.

En outre, Lorsque nous aurons subjugué, ou tellement ruiné le D., qu'il ne puisse plus soustenir la guerre contre nous, et que nous aurons aussi la Pommeranie, alors nous resisterons tant plus efficacieusemeni au Polonois nostre ennemi juré, et cependant nous dissimulons encore l'inimitié de l'invasion, que nous a faict le Polonois dans la Liflande, et de Cracau en Pommeranie, ce qui nous servira vn jour pour nous en revancher pour guerre publique contre le Royaume de Poloigne, lorsqu'il y pensera le moins, ou lors qu'il se trouuera engagé d'ailleurs, assaillants le Roy à l'improviste en diuers endroicts, comme il est arriué à celuy de Dennemarc.

Il y a encores sans cela d'autres nottables Motifs touchant l'interest particulier du grand chancelier, lesquels sont les principaux subiects de cette guerre Danoise, dont je vous en donneray les suivantes considerations pour preuues, vous laissant à juger de quelle insolence led. Chancelier a vsé jusques à present, assauoir, de quelle subtilité les Traictez de paix ont esté destournez en All., en attribuant toute la faute à nostre aduerse patrie. — — il est evident de quelle heroique humeur, ils est porté et comme Libido Dominandi domine en lui. Il auoit au parauant dressé son but, et son dessein vers l'vne des Provinces, ou Principautez d'Allemagne: mais d'autant qu'il n'y pût auoir vn absolutum dominium il le cerche à cet heure dans le Royaume, permettant que tant les estrangers, qu'autres luy facent les honneurs et submissions qui n'appartiennent qu'à des personnes Souueraines en Allemagne et ailleurs. — — de sorte que la Renommee de la Nation Suedoise redonde maintenant par toute le terre, tellement que tout Suedois luy accordera volontiers, et à bon droict la dignité. à laquelle il aspire manifestament.—(Указываются средства, къ которымъ онъ прибѣгалъ для достиженія своихъ властолюбивыхъ плановъ).

Quant à l'Allemagne, il est evident à tout le monde, que contre

le gré et vouloir des principaux Princes Electeurs, et autres Estats, more vulpino il s'est usurpé la direction de l'Allemagne, et en apres il a abus de son authorité enuers les Princes d'All., de sorte qu'il a fallu qu'ils servissent au defunct Roy Gustave A., et l'honorassent auec de grandes submissions, et encore de grandes Richesses, qu'il a receu des subsides qui ont esté exiges pour l'entretien de la guerre, dont vne grand part a esté submergée en Schonen pres de Santhauen. Ce qui les a tous tant vifuement touché, que particulierement le Duc Bernhard de Saxe Weymar s'est en fin resolu de dompter la puissance du Chancelier, ou de signaler son Dessein par quelque glorieuse mort, comme helas il est arriué à la Bataille de Nordlingen, pour s'affranchir de la servitude, que ledit Prince de si haute extraction, ne pouuoit endurer. Si longtemps que le Chancelier voguoit dans telle grandeur en Allemagne, il laissoit gouuerner la Suede par les Regens du Royaume à leur fantaisie, ayant tenu la mesme direction en Allem., et a exercé vn absolu Domaine en Preusse, mais cela ne luy put reüssir, lors que la Paix de Prage luy interrompit son dessein en All., comme aussi la Cessation d'armes auec le Polonnois en Prusse estant dilayée contre son gré, combien que luy mesme l'eust approuué, persuadé, et requis auec instance, lors qn'il gouuernoit encor en Allem.

Si tost que son autorité et direction commença à diminuer en All., il escrivit à son fils Jean Oxenstern (lequel estoit vn des commissaires) deputé aux traictez de Prusse pour empescher et retarder à toute force lesdits traictez, afin qu'il peust tenir laditte Principauté de Prusse, et exercer sa domination, laquelle il ne pouuoit plus conseruer en All. Lequel commandement led. sieur J. Ox. effectua en toute diligence, mais il reüssit à neant.—Or pendant ce malheureux estat d'All. et de la dite treve de Pologne, il fallut que le Chancelier changeast ses conseils pour viser à sa Patrie, (comme les Stures firent jadis) à ce qu'il s'acquist le Souverain gouuernement des affaires du Royaume, et absolüe domination sur tout le Royaume.—Car il a desja imprimé dans l'esprit de ses autres Collegues, qu'il entend seul le faict de l'All., puis qu'il en a eu si longtemps la Direction, de quoy ils luy en laissent aussi toute la disposition, laquelle puissance il sçait mesnager si prudemment que par la le succez de son dessein en peut estre tant mieux aduancé, rendant les perils et dangers qui s'y presentent, petits et moindres, comme bon luy semble. Car quand il veut matter le païs de nouuelles contributions il faict les

perils grands, mais quand il apperçoit que ses Collegues, ont de la compassion pour la ruine des subiects, il promet aussi tost vn heureux succez, combien qu'en effect il n'y apporte rien de bon, ains s'exerce continuellement: à excogiter d'autres surcharges afin qu'en quelque sorte que ce soit, il puisse paruenir à son dessein.

Mais d'autant que les traictez de la paix en All. il pourroit facilement estre frustré de tous pretextes a continuer les praticques de ses menées, ne pouuant venir à bout de ses proiects c'est pourquoy il a tres subtilemēt persuadé aux autres cōseillers, de commencer vne guerre contre le Dan., afin de reduire toutes choses en tant plus grande confusion, et (praticque le proverbe François, qui dit, qu'il faict bon pescher en eau trouble) pour tant mieux avancer ses affaires.

Or ce qui est le poinct le plus eminent, auquel il aspire, est de faire vn mariage de la Reyne auec le Cadet de ses fils nomme Erich Ox.

Et afin qu'il empeschast ce Couronnement (коронованіе Христины), et le tirast à la longue, il a commencé la guerre contre le Danois sans l'adveu des Estats, par la quelle il a mis tout en confusion, de sorte que le Couronnement ne s'avancera point tant que cette guerre durera.

S'il se presente quelquun à qui la Reyne tesmoigne quelque singuliere grace, il le despesche incontinent en Commission hors de la Cour bien loing de la Reyne, comme il a faict au Marechal d'Armée, Vranghel: cependant, le Chancelier a tousjours aupres de la Reine sa proche parente de la Maison d'Oxenstern. La Reyne Mère luy a aussi esté longtemps fort contraire, en ce qu'elle remonstroit à la Reyne sa fille que son extraction ne permettoit de se marier à de ces subiects, laquelle opinion s'est aussi enracinee en cette jeune Reyne, parquoy il suplanta cette bonne Dame.

Estimant quant à moy, que cela est vne de plus principales causes, pour laquelle il s'est tant hasté pour la guerre contre le Dan., afin que si ses praticques luy succedent, qu'alors il en pourra venir à bout par le moyen de l'armee, que conduit — — Gust. Horn, son Beaufrère, mari de sa fille, et qu'ainsi ayant commandement dans le Royaume, il pourroit dompter ceux qui voudroient contrequarrer ses desseins, se fondant particulierement sur de mauvaises Pronostifications, qui menassent ma patrie en cette armée de la mort de la Reyne (que Dieu veuille detourner par sa grace) au quel euenement, la ditte armée luy

viendroit merveilleusement bien à point, veu que les Danois plus enclins à la paix, qu'a la guerre, seroient aiséz à appaiser, et puis il pourroit employer ses forces à son propre advantage.—De Stettin le 9 de Januier. 1645.

III.

Drei Schwedischer Bücher Берл. арх. (*R. XI. 245a*).

О политикѣ Христіана IV: 1643. 11-го февраля. Kongen i Dannemark ähr i wärk till lăta reparera alla sina grentse fästningar, och som han plägar alla vährdagar göra, att lăta framhaffua och göra ett anseende medh sin vtrustade och stafferade Skips flotta. Vhr Dantsigk bliffuer berättadt, som vore Graff Schlick caput aff en Keyserligh Legation ăth Muschou under vägen, och redan till Plescou ahnkommen, och elliest att nägra Spagnische skepp vnder Cronan i Pohlens flaggor skulle vara anställta i tillkommande Sommer, förmedelst Kongens i Dannemark connivents, att passera genom Öresund, och göra en diversion här i Östersiön.

25 февр.: Kongen i Dannemarck tillrustar sina Skepp medh mackt, men till hvadh ända kan man icke rätt förnimma. Största deelen hälla före, att han där medh anten mä vela göra Kungen i Engelland emot Parlamentet en real Succurs, eller och sperra ellfuen och pressa Penningar aff dee Hamburger, som icke olÿkt sÿnes för den skull, att han(s)till den ända bÿgde Fästning vtj Glückstadt aff den sidste floden ähr meestagh bleffuen ruinerad. Somblige göra sigh andra tankar, och att sădant skall gälla Staden Dantsigh pă Kungens vägnar i Pohlen, effter som sagan gär, att dee bădа Konungarna i förledna ähr haffua slutit sinsemellan en hembligh alliance, där om nägot mähles i hoos fogade (??) extract skriffuelse uhr Dantzigk. Elliest i en annan extraherad copia uthur Rÿga i Liffland, bliffuer nu rapporteret, att den för nägontÿds sedan vtaff Cronan destinerade Agenten Pether Anthoni till Muscou, att afflösa Pether Krusebiörn, intet warder aff Storfursten accepterad och tillăten för den Ordsaken skulld, att det vthi ewige freds Slŭtet emellan Swerige och Rÿssland intet ähr expresse betingat, och att Storfursten intet begärer till hălla nägon Agent vthi Sverige; huilcken storfurstens alteration den muscowitische Cantsleren seyes haffua förorsakat, ty han ähr moot alle fremmande en illvilligh och affvundsiuk menniskia.

Olykt synes icke, att Kongen i Pohland och Dannemarck haffua nägot före som den tredie intet ähr tient medh, hvem det och gär vth oppä.

1644 г.: Att Kungen i D. rüstar sigh till krigh bäde till wattes och lands, *continueras*, men alldeles ähr det ännu ovitterligen säkert ath (?) han intenderar. (1 апрѣля).

Kungen i D. continuerar sina Krigs praeparationer ännu starckt, men hans intention därmeds ähr ännu förborgad. Den skeps Capitain som han ährligen plägar haffua ljggandes vedh Staden vth för Wollgast ähr reeda dijt kommen och giffuer före som hade han Kongens ordre *till taga tüll aff dee suensche wahrurna* som där förby passera, där om han haffuer tillskriffuit bäde hans Ex. Her Legaten och Staden Strahlsund, som byfogade copier medh mehre vtelysa. Hans Excell. Her Legaten haffuer skriffuit honom tillbakers, han skall framvysa kongens ordre och sin fullmacht eller hälla inne medh denna noviteten. (22 апрѣля).

Doch ähr det wist att en Hollstener aff Adell nÿligen haffuer varnat en sin vän i Hamburg, anten att skola profuiandtera sigh där väl pä en läng tydh, eller begiffua sigh där uth pä Lübeck eller annorstädes, effter som Kongen i Dannemarck vore sinnad att attacquera den orten medh 30 man. (29 апр.).

Померанскій вопросъ: Hvadh Churfurstens smä articklar anlangar, säsom I. navigationem fluvij Oderae liberrimam, una cum iure piscandi in eo et reliquis aquis (där nogh han vtan tviffell friska haffuet menar) det kan jagh lätteligen tänka E. Ex. och N: ingalunda warder admitterandes, öffuer det som förr de iure gentium quoad navigationem solum haffuer varit; hellst effther jagh syr det E. Ex. och N. genom Gollnou (?) och Ihna Ströhmen honom sä flitigt haffuer excluderat a litoralibus, quod oppido bene factum; och tiäna ingalunda tvä Kockar i ett Kööck.

Sä synes ey heller kunna remitteras nägot residium aff contributionen i marck. In Pomerania ne quid relinquatur sedulo provi-
debitur. (4 февр., 1647).

Det synes där aff att liten begärligheet ännu till freden hoos dee Catholische mäste vara. En sädan modus tractandi ähr och ohörligh att revocera Semel placita. Ita nec belli nec pacis artes, ex honesti ac iuris gentium ratione tractat haec infida cohors. Hvilcket nähr dee Euangelische i Tyschland sy, ähr storligen till förvndra att dee icke armera denuo contra Caesarem: hvilcket dee nu (effter min phantasie)

lätteligen göra kunne, och Chur Saxen i en hast $^{10}/_{m}$ Chur Brandenburg $^{5}/_{m}$, dee Lüneburgische $^{8}/_{m}$ man, och dee öffriga effter advenand oppbringa och sä väl som wy ex hostico underhälla kunnes. (30 дек.).

О Саксоніи: 1642 г. Den Sechsische Staten belangende, tager den wisserligen mehre af än till; ty jagh förnimmer pä nytt att fienden sigh haffuer bemächtiget Wolau, och att ingen ort eller fästning mehr pä Pohlnische sydan om Odern ehr behållen i H. Kong. Mtt. devotion, och att pä andra sydan icke heller mehr än Büntsell (?) och Hamborgh.

1645. 26-го марта. Churfursten aff *Sachsen* förmähles consultera medh sina Ständer, „an expediat armistitium cum Regina Sueciae“.

11-го апрѣля: Chur Sachsen haffuer heelt och hället utslagit armistitij tractaten, och hielper nu medh macht att formera det Keyserl. artilleriet igen.

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

А.

Аа: 57; 667, 672, II: 170.
Aämiena: 27.
Аальборгъ: 178.
Абель, король Датскій: 194.
Або: 225, 339, 340, 343, 344; 650. II: 120, 123.
Августъ Ангальтскій: II: 399.
Августъ Саксонскій: 8, 10, 13, 38, 50, 122, 123, 125, 132, 138, 199, 208, 264, 267, 270, 273, 283, 311, 312, 338, 346, 347, 348, 350, 352, 355, 356, 357, 359, 360, 361, 362, 366, 374, 377, 391, 392, 396, 402, 420, 425, 426, 429, 433, 434, 435, 436, 437, 439, 442, 443, 444, 445, 448, 449, 450, 451, 455, 456, 457, 464, 470, 514, 516, 517, 544, 547, 548, 554, 577, 595, 604, 609, 610, 611, 612, 636, 659, 672, 675, II: 324, 411.
д'Аво. II: 434, 445, 461, 468, 518, 547, 548, 560.
Австрія: 4, 124, 558, 700, II: 10, 12, 151, 153, 156, 159, 178, 179, 180, 204, 209, 215, 220, 224, 225, 240, 249, 257, 258, 276, 277, 284, 297, 304, 318, 324, 328, 329, 344, 374, 377, 392, 402, 433, 460, 463, 464, 465, 466, 468, 474, 475, 488, 512, 544, 547, 556.—Австр. домъ: 8, 614, 618. II: 304, 349, 399, 447.
Адашевъ: 189.
Адеркасъ (Клясъ): 196.
Адольфъ Готторпскій: 54.
Адольфъ Голштинскій: 12, 362, 428, 552, 666.
Адріянсонъ (Эбертъ): 419, 420.
Азія: 675, 687. II: 228.
Aikin (Miss): 41.
Айтона (маркизъ). II: 252, 285.
Акераузъ: 384, 513.
Аксельсонъ (Оке): II: 435, 437.
Аландъ: 303. II: 149.
d'Alençon Герцогъ: 626.
Александровская свобода: II: 86.
Александръ Литовскій и Польскій: 63, 65, 318.
Алексѣй Михайловичъ Романовъ, царь Московскій: II. 497, 503, 506.
Алферьевъ (Романъ): 579.
Альба герцогъ: 419, 420, 598, 599, 600, 615.
Альбертинская династія: 146, 346, 347, 450.
Альбрехтъ Старшій, маркграфъ Бранденбургскій: 164, 279.
Альбрехтъ Мекленбургскій: 130, 131.
Альбрехтъ Прусскій: 69, 70, 75, 76, 170, 171, 250, 433, 535.
Альбрехтъ Баварскій: 466, 477.

Альбрехтъ Фридрихъ Прусскій 645.
Альбрехтъ, эрцгерцогъ: II: 110.
Альквистъ: 42.
Альпе: 574.
Альпы: II: 467.
Альтгеймъ: II: 151.
Альтенъ: II: 98.
Альтмаркъ II: 281; альтм. перемиріе: II: 433.
Альтрингеръ: II: 232, 233.
Амагеръ: 387.
Америка: 4, II: 270.
Амстердамъ: 416, 417, 440. II: 37, 203, 241, 242, 515.
Амторфъ: 417.
Ангальтскій герцогъ: II: 371.
Англія: 17, 26, 39, 43, 49, 92, 115, 116, 117, 118, 125, 132, 143, 262, 263, 314, 353, 354, 355, 362, 373, 393, 408, 416, 473, 524, 557, 559, 568, 607, 615, 678, 679. II: 14, 18, 34, 38, 39, 48, 68, 84, 95, 101, 105, 106, 107, 109, 110, 111, 113, 114, 130, 146, 148, 159, 160, 161, 162, 167, 174, 180, 181, 182, 183, 184, 189, 190, 192, 193, 194, 196, 209, 213, 215, 216, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 226, 231, 236, 244, 254, 261, 263, 264, 279, 294, 295, 299, 301, 307, 310, 337, 338, 341, 397, 410, 424, 430, 448, 466, 468, 478, 480, 482, 488, 531, 544.
— король: 135, 354, 355: II: 15, 16, 38, 140, 147, 178, 181, 189, 190, 221, 236, 358, 361.
Англичане: 17, 18, 48, 85, 109, 132, 143, 144, 147, 148, 153, 161, 164, 192, 372, 393, 417, 428, 613, 630, 667, 688, 689. II: 15, 28, 30, 38, 58, 59, 63, 91, 95, 123, 137, 215, 221, 242, 263, 331, 335, 369, 493, 505.
Андрей Матвѣевичъ: II: 61.
Анкламъ: 258, 398, 457. II: 60. 286, 313.
Анна Польская, сестра Сигизмунда, III, II: 70.
Анна, дочь Густава I Шведскаго. 571.
Анна, сестра Сигизмунда II Августа Польскаго: 487, 628.
Анна Австрійская: 565.
Анна, сестра Фердинанда II Австрійскаго: II: 12.
Анна Мекленбургская: 122.
Анна Датская: 13.
Анна Саксонская: 10.
Аннерстедъ: 228, 232.
Анрепы: 533.
Анспахъ: II: 372.
Анструтеръ (Робертъ): II: 107, 174, 182, 190, 192, 424.
Антверпенъ: 25, 143, 365, 567, II: 20, 94.
Антонинъ, настоятель Соловецкаго монастыря: II: 87.
Аппельдернъ (Альбертъ фонъ): 56, 57, 166.
Аппеннинскій полуостровъ: II: 406.
Арбога: 32, 344. II: 26.
— конституція: 33, 34, 35, 37, 340, 342, 500.
— рейхстагъ: 37. II: 26.
д'Аренбергъ графъ: 441.
Аренсбургъ: 195, 197, 200, 204, 205, 208, 210, 211, 215, 221, 225, 251, 483, 485, 486, 529, 536, 538, 551, 560, 584. II: 106, 495.
Арильдъ король Датскій: II: 89, 98.
Аристотель: 28.
Арменія; 417, 578.
Аргеймъ (Георгъ фонъ—) II: 133.
Арнимъ (Гансъ Георгъ фонъ—): II: 287, 288, 293, 319, 348, 350, 355, 395, 396, 409. 455, 474.
Аррагонія: II: 223.
Артцъ (Іоаннъ): 335, 336.
Архангельская рѣка: II: 243, 244.
Архангельскъ: 153. II: 123, 133, 245, 332, 334, 335, 359, 361, 441, 444, 492, 494.
Арцебашевъ (Матвѣй Петровичъ) II: 506.
Asverus: 122.

Астрахань. 48, 234, II: 126, 148.
Астраханцы: II: 126.
Аугсбургъ: 11, 47, 417, 431, 457, 466, II: 392, 393, 399.
— рейхстагъ: 43, 124, 137, 138, 454, 457, 712, 714.
— миръ: 117. II: 447.
— вѣроисповѣданіе: II: 21, 311.
Африка: II: 228.
Ашероде: 106, 242, 667, 672.
Аѳанасій, канцлеръ Московскій: II: 62.

Б.

Баагузъ (Богусъ): 384, 452, 513. II: 89.
Баварія 132. II: 179, 219, 220, 224, 226, 227, 239, 240, 241, 284, 320, 328. 329, 330, 338. 339. 342, 343, 354, 355, 366, 371, 372, 373, 374, 376, 387, 390, 392, 393, 394, 395, 398, 399, 424, 432, 475, 549, 558.
— герцогъ: 466, 474, 475. II: 220, 227, 262, 329, 330, 378, 379, 385, 387, 388, 389, 390, 393. 432.
Баварцы: II: 387, 400, 421.
Багге (Яковъ): 360, 379, 381, 382.
Баденскій маркграфъ: 524.
Базель: II: 421.
Байрейтъ: II: 372.
Бакмейстеръ (Лука): 199.
Балтійское море: 20, 39, 40, 42, 49, 54, 55, 59, 82, 85, 86, 96, 116, 118, 120, 121, 124, 131, 134, 140. 143, 144, 163, 166, 167, 179, 181, 183, 211, 213, 215, 218, 220, 221, 222, 227, 229, 233, 237, 241, 244, 253, 254, 256. 268, 271. 272, 274, 275, 277, 278, 287, 295, 296, 298, 302, 307, 310, 313, 314, 315, 320, 326, 327, 338, 345, 350, 364, 368, 369, 375, 380, 382, 383, 384, 388, 390, 391. 392, 401, 403, 406, 407, 412, 424, 425, 427, 439, 440, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 452, 455, 456, 459. 460, 465, 466, 473, 477, 478, 496. 508, 520, 522, 523, 527, 528, 530, 537, 538, 541, 542, 543, 544, 548, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 569, 570, 571, 572, 574, 583. 584, 588, 593, 595, 596. 597, 600, 602, 603, 606, 609, 615, 616, 618, 619, 629, 638, 643, 649, 655, 656, 658, 659, 660, 661, 666, 667, 676 679. 684, 685, 689, 705, 707, 716, 717 II: 4, 5, 8, 9, 17, 18, 22, 33, 36, 43, 44, 45, 54, 68, 80, 83, 89, 90, 91, 100, 101, 103, 105 108, 116, 119, 122. 123, 148, 149, 150, 153, 154, 155, 156, 157, 163, 171, 173, 180, 188, 193, 196, 201, 204, 205, 213, 216, 217, 227, 228, 232, 239. 246, 247, 249, 250, 251. 252, 253. 257. 258. 259, 261, 262, 263, 275, 276, 282, 283, 284, 285, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 296, 298, 300, 301, 302, 303, 305, 306, 307, 308, 310, 311, 313, 330, 333, 334, 336, 337, 338, 343, 348, 356, 364, 372, 397, 398, 402, 409, 410, 425, 429, 451, 456, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 467, 470, 472, 473, 476, 477. 478, 479, 481, 482, 483, 486, 490. 511, 512, 513, 514, 530, 531, 532, 535, 536, 537, 544, 550, 557, 562, 563.
де-Бальбассъ: II: 245.
Бамбергъ: 349. II: 388, 399.
Банеръ: 382. II: 42, 169, 305, 336, 339, 394, 398, 435, 436, 437, 471, 473, 476, 513.
Барба (Андересъ): 181.
Барберини (кардиналъ): II: 402.
Барнимъ XI Померанскій: 128, 129, 281, 282, 283, 284, 336, 406.
Бартъ: II: 552.
Басмановъ (Алексѣй Данловичъ): 93, 107.
Бассіоки: II: 71.
Батембургъ баронъ: 441.

Баторій (Стефанъ) кор. Польскій: 504, 528, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 642, 643, 944, 645, 663, 665, 667, 674, 680, 685, 686, 687, 688, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 700, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 716, 717, II: 5, 6, 17, 18, 461.
Баты: 97.
Бауднссинъ: (Вольфгангъ Генрихъ фонъ—) II: 487, 529.
Bauske: 242. II: 170.
Begino (Michele di Andrea): 709.
Бейтель-Бендзинъ: II: 10.
Беллинъ (Христіанъ фонъ—): II: 183, 184, 188, 189, 190, 192, 194, 318,
Бельты: 258, 259, 273, 288, 512, 525, II: 460, 530,
Бемъ (Вильгельмъ) 595.
Бенгтссонъ (Габріэль): II: 437, 438,
Бервальде: II: 343, 391, 428.
—договоръ: II: 375, 380.
фонъ-Берге (Іоахимъ): 461, 505.
Бергенъ: 260, 256, 368, 378, 558, 567; II: 91, 95.
Bergman (Georg): 28.
Бергъ: 229.
фонъ Берлепенъ (Эрикъ Фолькмаръ): 392.
Берлинъ: II: 189, 190, 194, 195, 319, 344, 348, 320, 456, 547, 554.
Бернгардъ герцогъ Веймарскій: II: 398, 430, 431, 432, 471, 473, 474.
Берсонъ: 667; 671.
Бертильсонъ (Іоаннъ): 341.
Бертильссонъ (Эрикъ): II: 437.
Беръ (Іоаннъ): 716.
Беръ (Дидерихъ): 178,, 182, 186, 187, 195, 198, 211.
Беръ (Ульрихъ): 206.
фонъ Беръ (Генрихъ): 194.
Boess (Matthias): 75.
Бестужевъ-Рюминъ: 41.
Бетленъ-Габоръ Трансильванскій: II: 178, 179, 196, 197, 202, 204, 278.
Бетти (Павелъ): II: 127, 128.
Беттихеръ (Христофъ): 171.
Бильде (Стенъ): II: 495.
Бильде (Петръ): 182.
Бингенъ: 569
Биннеманъ: 104, 245.
Birsen: 242. II: 169, 170.
Бискайя. II: 242, 243.
Бистрамъ (Гильомъ дела—): II: 332.
Благой (Борисъ): II: 95.
M. de la Blanque: II: 153.
Блекинге 378, 403, 452, 506, II: 89, 105, 536, 540.
Blumenthal: 75.
Boissize (Iean Thumères de-) II: 113.
Богемскій король: II: 387, 397. (Богемія-см. Чехія).
Богнславъ герцогъ Померанскій: II: 286, 287, 288, 294, 312, 313, 545.
Бойе (Андерсъ): II: 81.
Бойе (Гёранъ): 44.
Бойе (Гансъ): 699.
Бойсманнъ (Гансъ): 290.
Bolveyller: 424, 425.
Больманъ (Германъ): 217.
Бонифаціи IX, папа: 61.
Бонниъ (Арнольдъ): 681.
фонъ-Боотъ: II: 472, 473, 474.
Борго: 233, 485.
фонъ-деръ-Боргъ: II: 133.
Борисъ Годуновъ, царь Московскій: II: 44, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 62, 63, 66, 67, 69, 71, 96, 97, 102, 149, 488.
Борнгольмъ; 260, 261, 274, 275, 359, 360, 369, 380, 382, 383, 386, 388, 389, 390, 530, 636, 677. II: 106, 108, 172, 522, 540.
Борнгольмское морское дѣло: 269, 275, 360, 369.
Борнгольмцы: 260, 261.
Брабантъ: 92.
Brade (Lave): 200.
Бранденбургъ: 66, 123, 124, 139, 287, 430, 431, 432, 450, 635. II: 8, 153, 162, 179, 183, 189, 194, 195, 197, 202, 219, 251, 271, 274, 276, 281,

282, 313, 318, 325, 326, 330, 344, 345, 346, 348, 350, 354, 356, 396, 410, 411, 413, 418, 423, 429, 432, 451, 456, 458, 459, 472, 473, 475, 476, 487, 519, 542, 543, 544, 545, 547, 548, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 557, 560, 562, 563.
— маркграфъ: 26, 80, 91, 124, 311, 338, 423, 430, 432, 433, 518, 524, 553, 659, 660. II: 8, 62, 107, 183, 189, 190, 191, 193, 195, 197, 199, 202, 251, 273, 275, 276, 281, 313, 317, 319, 321, 344, 346, 347, 348, 394, 397, 412, 417, 418, 419, 447, 450, 455, 465, 472, 487, 542, 543, 544, 545, 547, 548, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557.
Брассэ: II: 544.
Брауншпюттель: 422.
Брауншвейгъ: 159, 352, 391, 423. 431, 459, 613, 636, 666, 667, 678, II: 62, 229, 263, 309, 353, 542.
Брауншвейгскій герцогъ: 119, 125, 126, 338, 342, 402, 423, 518, 524. II: 100, 193, 525.
de Brézé маркизъ: II: 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382 384, 385.
Брейзахъ: II: 471.
Брейтенфельдъ: 424.
Брейтенфельдская битва: II: 352, 355, 367, 401, 454, 497.
Бременъ: 57, 58, 156, 158, 182, 185, 200, 259, 422, 425, 568, 569, 637. II: 60, 62, 173, 175, 186, 191, 222, 226, 228, 231, 263, 308, 309, 371, 399, 452, 468, 481, 528, 540, 547, 548, 549, 551, 552, 553, 560, 561.
— архіепископъ: 423, 524. II: 430, 452, 484, 499, 548.
Бременцы: 55, 223.
Брёмсебро: 265, 510. II: 40, 540.
— миръ: II: 497, 540, 542.
Бреславль: 45, 151, 417, 558. II: 429.
Бретань: 624.
Бретгольдтъ (Маре): 586.
Бригтеней (Германъ фонъ-): 172.
Бриске (Карлъ): II: 96.
де-Бріеннъ: II: 422, 539.
Брокенгузъ (Яковъ): 266, 513.
Брокъ (Эске): II: 96.
Броманъ: II: 208.
Бронницы: II: 132, 146, 147, 507.
Бруажъ: 590.
Брубахъ (Александръ фонъ-): 347.
Бруппо (Михаилъ): 312.
Брунсбергъ: 157, 300, 666. II: 200, 201, 280, 281.
Брусеръ: 236.
Бруунъ: II: 523.
Брюгге: 558.
Brügghusen (Iören): II: 145,
Брюкенгаузенъ (Яковъ): 360.
Брюссель: 3, 11, 371, 434, 439. II: 167, 168, 218, 220, 223, 224, 237, 238, 240, 241, 248, 449, 520.
— конгрессъ: II: 220, 227, 229, 240, 241, 246.
— переговоры: 11.
Брянскій: II: 360.
Букингамъ: II: 181, 215, 219, 220, 221, 236.
мурза Булатъ: 665.
Булгримъ: 229.
Бурбоны: II: 113, 224, 328, 449, 550.
Бурвицъ (Іоахимъ): 219.
Бургардъ (Георгъ): II: 290.
Бургсдорфъ: II: 199.
Бургундія: 143, 570. II: 388.
фонъ-деръ-Бургъ (Фабіанъ): 667.
Бурмейстеръ (Конрадъ): 196, 197.
Буррей (Діонисій): 23.
Буртникъ: 303, 494, 647, 668, 673. II: 167.
Буховъ: 388.
Бьэльке: 505. II: 42.
Бѣлогорская катастрофа: II: 175, 310, 401.
Бѣлое море: 48, 49, 85, 148, 153, 241, 294, 393, 417, 607, 609, 684, 695, 705. II: 52, 74, 90, 91, 243, 244, 331, 332, 484.
Бѣльскій (Аѳанасій): 699.

Бюрингъ (Гансъ): 673.
Бютлеръ (Бартель): 668.

В.

Вагнеръ (Іоаннъ): 393.
Вадстена: 14, 501.
Ваза: 13, 19, 23, 32, 33, 223, 237, 335, 372, 503, 507, 568, 571, 679, 711. II: 9, 21, 22, 25, 32, 106, 112, 115, 119, 188, 279, 292, 297, 487, 562.
Вайнсель: 490.
Вакнитцъ: 424.
Вакстольмъ: 344. II: 107.
Валахія: II: 78.
Валентинуа (герцогиня): 5.
Валлгофъ: II: 170.
Валленштейнъ: II: 246, 247, 250, 252, 253, 254, 258, 259, 261, 262, 263, 265, 271, 274, 276, 283, 284, 285, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 299, 305, 307, 308, 309, 310, 314, 316, 318, 320, 322, 323, 324, 349, 354, 355, 371, 387, 393, 394, 395, 396, 400, 401, 402, 403, 406, 410, 411, 414, 419, 431, 432, 433, 517.
Валуа: 622, 623. II: 92.
Вальдемаръ Христіанъ, сынъ Христіана IV Датскаго: II: 494, 495, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 504.
Вальдемаръ IV Датскій; 60, 167, 168, 172, 173.
Вальдемаръ II Датскій: 166, 167.
Валькендорфъ (Христофъ): 211, 262, 293, 486.
Валькъ: 64, 98, 101.
Вальтелинъ: II: 343, 467.
Вальфишъ: II: 560.
Варангеръ: II: 98, 108.
Варбергузъ: 384.
Варбергъ: 384, 385, 505, 513. II: 102, 108.
Warhuysen: II: 243.
Вардегузъ: II: 94, 96, 98.
Варисенкиви: II: 144, 145.
Варкочъ: II: 55, 56.
Вармбекке (Германъ): 681.
Вармія: II: 200, 201.
Варна: II: 299.
Варнбекъ: 98.
Варнемюнде: 360. II: 469, 470.
Варникенъ (Павелъ): 414, 415.
Варте-Нетце: II: 315.
Варшава: 316, 523, 558, 615. II: 6, 12, 196, 251.
—дворъ: 316. II: 19, 124, 526.
Варѳоломеевская ночь: 615.
Василій III Московскій: 149, 535.
Василій Шуйскій, царь Московскій: II: 65, 66, 69, 71, 73, 75, 77, 78, 79, 80, 81, 83, 85, 87, 121, 488.
Вастлинъ (Антонъ): 361, 362.
Вахтмейстеръ (Гансъ): 699.
Везенбергъ: 88, 92, 94, 95, 97, 102, 103, 109, 188, 192, 326, 336, 487, 491, 574, 575, 577, 586, 645, 646, 664, 674, 697, 700. II: 44, 67.
— переговоры: 576, 577.
Везеръ: II: 174, 191, 222, 247, 259, 301, 314, 315, 548.
Вейденъ: II: 400.
Вейеръ: 640, 642, 708. II: 11, 154.
Веймаръ: 346, 347, 355, 429, 451.
—дворъ: 347, 355, 429.
—герцогъ: 349, 449. II: 371, 414.
Вейксельмюнде: 633, 640, 642, 643, 644.
Вейссенфельсъ: II: 403.
Вейссенштейнъ: 18, 88, 91, 101, 102, 109, 112, 177, 188, 223, 289, 290, 295, 303, 306, 314, 325, 336, 339, 466, 479, 480, 482, 487, 491, 494, 521, 533, 588, 645, 646, 661, 662, 664, 699, 710. II: 44, 47, 48, 67.
Veldenz графъ: 430.
Велижъ: 690, 694, 706.
Великая (рѣка): II: 136, 137, 138.
Великая Польша: 322, 613. II: 179, 195.
Великіе Луки: 690, 691, 694, 706.
Велтлинъ: II: 219.
Венденъ: 19, 56, 57, 64, 67, 68, 98, 101, 105, 106, 112, 193, 243, 298, 495, 504, 667, 668, 672. II: 45, 46, 281.

Венгрія: 4, 160. II: 196, 209, 317, 374, 399.
Венгры: 456, 696.
Венеція: 426, 701, 702, 703. II: 17, 113, 114, 219, 284, 322, 448, 465, 467, 515, 557.
Вензисель: II: 536.
Венцель (Іоаннъ): II: 245, 253, 258, 261, 262, 263.
Вербенъ: II: 348.
Вервенскій миръ: II: 3.
Верденъ гор.: 423. II: 173, 399, 452, 456, 547, 548, 549, 551, 552, 553, 560.
Верденъ: II: 415.
Вердюнъ: II: 551.
Верендъ: 451.
Верещагинъ: 706.
Веринъ (Иванъ): II: 143.
Верро: 57.
Вестгофенъ (Вилихъ фонъ—): 16.
Вестерготландъ: 15, 451, 453, 513, 676. II: 103.
Вестеросъ: рейхстагъ: 13, 35.
Вестфалія: 55, 78, 125, 131, 132, 139, 433, 450, 524.
Вестфальскій миръ: II: 545, 559, 560, 561.
Вестфальцы: 55.
Викенъ: 57, 92, 101, 112, 173, 177, 197, 203, 205, 207, 211, 228, 334, 336, 480, 484, 486, 505, 506, 515, 533, 646, 647, 699.
Вильгельмъ Оранскій: 347, 348, 366, 440, 441, 568, 599, 600, 635.
Вильгельмъ Гессенскій: 359, 362, 427, 434. II: 419.
Вильгельмъ, маркграфъ Бранденбургскій, архіепископъ Рижскій: 70, 71, 73, 74, 75, 76, 127, 128, 130, 170, 171, 195, 198, 206, 241, 331.
Вильгельмъ Нассаускій: 6.
Вильна: 242, 243, 246, 250, 300, 301, 302, 309, 329, 331, 339, 468, 488, 489, 674, 686, 703, 708.
— трактатъ: 194, 202, 244, 245, 248, 304, 305.
Вильсекъ: II: 400.
Виндава: II: 153, 169.
Виндсгеймъ: II: 401.
Виндъ: II: 523.
Винкельбрухъ (Гансъ): 640.
Винтеръ (Іоаннъ): 290.
Виргилій: II: 92.
Виргинія Шведская: 499.
Wirzjerwi: 101.
Вирландъ: 57, 60, 74, 128, 142, 168, 171, 176, 177, 178, 179, 182, 183, 188, 189, 190, 203, 205, 206, 211, 233, 236, 334, 481, 511, 579.
Виртембергъ: 132.
— герцогъ: II: 419.
Висбю: 55.
Висковатовъ (Иванъ Михайловичъ): 189, 190, 292.
Висла: 147, 317, 322, 644, 652. II: 179, 196, 197, 201, 204, 205, 272, 280.
Висмаръ: 148, 152, 158, 258, 357, 388, 398, 416, 459, 464, 569, 585, 634, 637. II: 37, 62, 186, 228, 247, 263, 264, 270, 285, 302, 308, 310, 348, 395, 396, 398, 399, 470, 481, 547, 548, 549, 552, 560.
Виталіи: 569.
Витгенштейнъ графъ фонъ: II: 551, 554, 556, 557.
Витебскъ: 690.
фонъ Вителингъ: 175.
Виттельсбахи: II: 329, 400.
Виттенбергъ: 450. II: 229, 345, 351.
— университетъ: 28.
Виттенштейнъ: см. Вейссенштейнъ.
Виттстокъ: II: 454, 455.
— побѣда: II: 454.
Владиміръ: II: 119.
Владимірцы: II: 124.
Владиславъ IV Польскій: II: 85, 145, 150, 167, 168, 198, 200, 251, 433, 435, 436, 445, 446, 455, 460, 461, 463, 464, 465, 472, 485, 487, 497, 529, 531, 551.
Власьевъ: II: 57.
Вобитцеръ (Владиславъ): 182.
Волга: II: 148.

Wolderup (Iorgen Daa zu—):
Волынъ: II: 311, 554, 555, 556, 557, 560.
Вологда: II: 130, 144, 332, 359, 361.
Волоколамскъ: II: 145.
Voloseninof (Михаилъ Дмитріевичъ): II: 507.
Волынь: 331.
Вольгастъ: 258, 280, 282, 283, 397, 429. II: 286, 311, 470.
Вольмаръ: 18, 68, 90, 112, 298, 495, 668, 672. II: 45, 47, 167, 281.
— ландтагъ: 71, 73, 89, 90, 91.
— соглашеніе: 171, 195.
Вольфгангъ (Пфальцграфъ): 427.
Вольфъ Сингеггофъ: 94.
Волховъ: II: 132, 149.
Вордингборгъ: 453. II: 514.
Вормдитъ: II: 281.
Вормсъ, городъ: 712. II: 377, 399, 441.
Вормсъ, островъ: 647.
Воронцовъ (Иванъ Михайловичъ): 495.
Воротынскій (Михаилъ): II: 75.
Врангель (Гансъ): II: 506.
Врангель: II: 45, 169, 523.
Врангель (Морицъ): 205, 206.
Vrosof (Симонъ Андреевичъ): II: 507.
Вуленвеверъ (Георгъ): 426.
Wulff (Iohann): 75.
Вульфъ фонъ Страсбурхъ: 94.
Вульфъ (Генрихъ): 204, 207, 293.
Вуокса: 289.
Вурмъ (Гансъ): 349.
Выборгъ: 19, 28, 155, 160, 161, 162, 163, 218, 233, 271, 291, 448, 495, 509, 558, 583, 650, 656, 658, 697, 700. II: 54, 59, 67, 71, 75, 76, 100, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 127, 130.
Вюрцбургъ: 349. II: 372, 377, 399, 424.
Вязьма: II: 144.
Вѣна: 47, 120, 151, 346, 450, 457, 707. II: 4, 12, 55, 57, 77, 218, 227, 228, 239, 247, 252, 253, 254, 265, 275, 310, 343, 344, 346, 352, 354, 403, 422, 452, 453, 457, 458, 466, 469, 470, 551, 558.
— дворъ: 450, 472, 477, 519, 522. II: 55, 66, 245, 343, 432, 452, 468, 475, 512, 520, 543, 558.

Г.

Гаага 602. II: 37, 155, 175, 176, 180, 186, 189, 190, 192, 195, 196, 336, 495, 555.
zur Haake (Іостъ): 228.
Габсбурги: 2, 3, 5, 9, 347, 450, 464, 520, 564, 565, 617, 618, 621, 625, 627, 628, 629, 700. II: 3, 5, 6, 7, 10, 13, 55, 100, 106, 107, 108, 112, 113, 178, 180, 182, 192, 195, 204, 205, 215, 218, 224, 225, 227, 228, 229, 252, 264, 270, 271, 279, 283, 284, 289, 290, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 307, 309, 310, 316, 319, 324, 326, 327, 328, 329, 330, 338, 355, 356, 370, 373, 374, 377, 395, 398, 399, 400, 401, 403, 404, 406, 418, 419, 421, 422, 425, 428, 429, 433, 446, 447, 448, 449, 451, 459, 460, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 472, 473, 475, 490, 520, 525, 526, 542, 543, 547, 548, 553, 560.
Гавель: II: 345, 348.
Гадемеръ: 409.
Гадерслевенъ: 49. II: 515.
Газенпотъ: 194.
Гаконсонъ (Эрикъ): 493. II: 127.
Галенъ (Генрихъ фонъ—): 74, 75, 78.
Галиція: 331.
Галичъ: II, 361.
Галландъ: 14, 265, 384, 452, 506, 515. II; 89, 106, 536, 540.
Галласъ: II: 403, 468, 471.
Галле: II: 113, 351, 370, 371, 413, 418.
Hallenberg: II, 132, 133.
Галиція: II: 302.
Гальберштадтъ: II: 173, 258, 399, 547, 552, 553, 556, 557, 560.
Гальмстадъ: 265, 377, 411, 453. II: 102, 162, 539.
Гаммелонъ: 667.
Hamelton (Alex): II: 509.
Гаммерсгузъ: 260.

Гамбургъ: 129, 133, 143, 152, 156, 157, 256, 258, 276, 278, 349, 357, 393, 416, 422, 423, 425, 434, 568, 569, 570, 573, 602, 613, 680. II: 60, 62, 175, 215, 226, 228, 231, 232, 234, 247, 252, 254, 261, 262, 263, 264, 307, 308, 309, 310, 314, 322, 323, 348, 355, 363, 371, 430, 452, 455, 456, 464, 466, 467, 469, 474, 477, 484, 486, 492, 511, 514, 519, 520, 521, 538.
—трактатъ: 260, 261.
—конгрессъ (договоръ, переговоры): II: 466, 468, 469.
Ганза, Ганзейскіе города: 6, 9, 11, 13, 26, 49, 75, 81, 82, 85, 87, 97, 118, 122, 125, 132, 139, 143—160, 165, 166, 168, 179, 182, 212, 215, 220, 229, 236, 238, 239, 240, 247, 255—263, 270, 271, 276, 277, 278, 279, 280, 285, 287, 291, 294, 300, 315, 316, 317, 319, 320, 321, 322, 329, 346, 351, 352, 363, 392, 395—404, 409, 410, 411, 414, 418, 420, 425, 443, 445, 446, 448, 456, 458—465, 473, 496, 503, 504, 509, 522, 525, 526, 527, 528, 544, 553, 555, 558, 560, 561, 563, 567, 572, 573, 578, 583, 584, 585, 591, 593, 594, 596, 601, 602, 603, 604, 609, 610, 613, 614, 616, 624, 627, 628, 629, 631, 632, 634, 635, 637, 638, 641, 644, 645, 656, 657, 660, 661, 662, 665, 666, 667, 679, 680, 684, 688, II: 6, 27, 41, 54, 57, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 101, 106, 107, 151, 152, 154, 155, 159, 162, 165, 167, 185, 193, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 229, 231, 232, 239, 245, 246, 247, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 260, 262, 263, 264, 265, 266, 270, 276, 283, 284, 289, 292, 298, 299, 302, 308, 317, 319, 346, 398, 400, 445, 447, 463, 474, 481, 487, 517, 519, 548, 549, 562.
Ганноверъ: 666, 667. II: 229.
Гансъ, принцъ Датскій: II: 103, 494.
Гансъ, маркграфъ кюстринскій: 430.
Гапсаль: 112, 177, 207, 331, 334, 336, 480, 486, 494, 515, 521, 533, 585, 646, 673, 674, 699. II: 44.
Гарабурда: 706.
Гарде: 381.
Гардензее: II: 273.
Гарлемъ: II: 37, 241.
Гаронъ (Жанъ): 696.
графъ Гаррахъ: 469, 477.
Гаррія: 57, 60, 74, 97, 109, 110, 112, 128, 142, 168, 169, 171, 176, 177, 178, 179, 182, 183, 188, 203, 205, 206, 211, 233, 236, 336, 480, 481, 511, 674.
Гарцъ: II: 286, 313, 314, 315, 554, 555, 556, 557.
Hästsko: 453.
Гафъ: II: 280.
Гдовъ: II: 79, 87, 88, 123, 127, 128, 131, 133, 134, 137, 138, 146, 147.
Геберлинъ: 41.
Гегенмюллеръ: II: 345.
Högsby: II: 87.
Geer (Louis de—): II, 156, 165, 480, 492.
Гезіодъ: 653.
Гейде: 54.
Гейдельбергъ. II: 227, 386.
Гейденъ. 423.
Гейльброннъ: II: 421, 424, 428, 429.
—конвентъ (договоръ): II: 424, 425, 427, 428, 429, 430.
Гейльсбергъ: II: 201.
Гела: 640.
Гелленъ: 395.
Геллингтузенъ (Генрихъ): 661, 662.
Геллингтузенъ (Юргенъ): 661.
Gelhorn (Diprand von—): 429.
Гельдернъ: 600.
Гельзингборгъ: 411, 678. II: 229, 515, 534.
Гельзингёръ: 414, 442, 573, 601, 678. II: 215, 229, 480, 485.
Гельметъ: 88, 303, 336, 494, 652, 654.
Гельметцы: 652.
Helmes (Hanss): II: 62, 63, 496.
Гельсингфорсъ: 607. II: 147.
Геннингъ (Соломонъ): 78, 99.
Генриксонъ (Іоаннъ): II: 137.
Генрихъ III Анжуйскій: 601, 614, 615, 616, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 626,

Генрихъ, принцъ Роганъ: II: 112.
Генрихъ IV Французскій: II: 92, 112, 113, 114, 154, 181, 341.
Генрихъ VII Англійскій: 42.
Генрихъ II Французскій: 5, 366.
Генрихъ Младшій Брауншвейгъ-Люнебургскій: 127, 137, 337, 430.
Георгъ, герцогъ Силезскій, Лигницкій и Бригтскій: 45.
Георгъ Вильгельмъ Бранденбургскій: II: 183, 189, 199, 273, 275, 280, 317, 318, 319, 320, 325, 330, 344, 345, 346, 347, 348, 395, 411, 418, 420, 423, 445, 454, 456, 472, 545.
Георгъ Іоаннъ, пфальцграфъ: 360, 361, 518, 524, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573.
Георгъ Фридрихъ, маркграфъ Прусскій: 716.
Герберштейнъ: 702.
Herjedalen: 378, 452, 505, 515, 517, 518. II: 108.
Германія (страна, имперія): 1, 2, 4, 9, 10, 11, 50, 56, 62, 65, 66, 71, 74, 77, 78, 84, 87, 92, 96, 100, 116 — 120, 122, 123, 126, 127, 131, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 140 — 143, 146, 161, 166, 194, 199, 201, 214, 215, 222, 229, 234, 241, 243, 244, 248, 249, 251, 252, 257, 262, 263, 270, 271, 280, 281, 282, 284, 285, 286, 287, 292, 345, 348, 350, 352, 353, 355, 356, 358, 361, 363, 371, 372, 378, 390, 391, 402, 417, 420, 421, 422, 424, 425, 427, 428, 430, 433, 435, 442, 443, 445, 446, 447, 451, 456, 457, 458, 460, 464, 465, 466, 467, 472, 474, 476, 477, 478, 495, 501, 512, 519, 520, 522, 523, 527, 546, 547, 548, 549, 553, 554, 556, 557, 558, 559, 561, 562, 564, 565, 566, 568, 570, 571, 572, 577, 584, 586, 609, 610, 611, 612, 613, 620, 628, 655, 659, 660, 661, 666, 675, 676, 712, 713, 714, 715. II: 2, 3, 4, 6, 8, 55, 56, 65, 90, 108, 112, 154, 159, 161, 163, 167, 171 — 175, 178, 179, 181, 188, 189, 191, 193, 194, 204, 209, 217, 218, 219, 220, 224, 225, 226, 227, 232, 235, 236, 237, 239, 240, 249, 250, 254, 255, 256, 259, 260, 261, 269, 271, 277, 286, 289, 293 — 302, 306, 307, 308, 309, 311, 312, 313, 316, 317, 318, 319, 320, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 337, 338, 339, 343, 345, 349, 350, 351, 352, 353, 355, 356, 358, 359, 364, 367, 368, 372, 373, 374, 375, 376, 384, 385, 387, 391, 392, 396, 397, 398, 399, 400, 402, 407, 409— 414, 416, 417, 419, 420, 421, 422, 423, 425, 427, 429, 430, 436, 440, 446, 447, 448, 451, 452, 457, 458, 463, 464, 466, 469, 474, 481, 486, 490, 494, 501, 507, 511, 512, 515, 516, 518, 521, 522, 528, 530, 535, 539, 541, 543, 546, 547, 548, 550, 553, 555, 559, 560, 561, 562.
— Императоръ: 3, 8, 56, 110, 119, 120, 121, 122, 123, 125, 126, 127, 128, 131, 135, 139, 140, 141, 142, 144, 145, 146, 148, 149, 188, 189, 193, 196, 207, 211, 213, 215, 217, 222, 238, 240, 243, 244, 249, 250, 252, 269, 270, 271, 273, 275, 284, 287, 290, 302, 304, 314, 346, 351, 372, 391, 394, 399, 400, 401, 405, 420, 425, 429, 430, 431, 433, 434, 442—448 450, 451, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 464, 467, 470—474, 475, 477, 492, 511, 514, 515, 516, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 527, 534, 535, 540, 546, 547, 549, 553, 554, 556, 559, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 571, 572, 573, 575, 576, 584, 587, 597, 603, 608, 609, 610, 611, 612, 614, 615, 617, 628, 650, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 666, 674, 675, 676, 678, 682, 683, 684, 685, 703, 704, 705, 707, 712, 713, 714, 715. II: 10, 13, 33, 36, 39, 55, 56, 57, 66, 70, 77, 130, 150, 162, 163, 173, 175, 176, 178, 179, 180, 183, 188, 189, 190, 192, 193, 195, 196, 209, 213, 214, 216, 217, 218, 219, 222 — 228, 230, 231, 233, 235—241, 247, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 257, 258, 260—266, 269, 272, 274, 275, 276, 277, 278, 284 — 291,

293—307, 309, 311 — 326, 328, 329, 330, 336, 337, 338, 339, 341 — 350, 354, 355, 356, 358, 361, 363, 364, 366, 372, 373, 374, 376, 377, 379, 384, 385, 386, 387, 389, 393, 394, 395, 398, 399, 401, 404, 405, 407, 408, 410, 411, 413, 414, 415, 417, 418, 422, 425, 426, 429, 430, 431, 432, 433, 436, 438, 439, 445, 446, 447, 448, 451 — 458, 463, 464, 465, 467, 468, 469, 472, 474, 476, 477, 482, 486, 487, 488, 489, 512, 517, 518, 520, 521, 524, 525, 526, 528, 541, 545, 546, 547, 548, 549, 551, 552, 554, 555, 556, 557, 558.

Германъ, епископъ Дерптскій: 533; 534.

Германъ (Данiилъ): 691.

Гессенштейнъ: 458.

Гессенъ: 226, 268, 352, 355, 356, 357, 358, 360, 361, 362. II: 48, 109, 112, 191, 350.

— ландграфъ: 26, 122, 164, 350, 356, 357, 358, 360, 361, 362, 377, 427, 428. II. 325.

Гётеборгъ: II: 100, 103, 108, 397, 481, 483, 548.

Геттингенъ: 666, 667.

Gephart (Ezechias): 300.

Hövel: 111.

Гефле: 529.

Гёфтъ: II: 280, 281.

Гиддензее: 395.

Гизъ (Герцогъ): 5.

Гизы: 347, 373.

Гилле (Яковъ): II: 109.

Гильдесгеймъ: 200, 666, 667. II: 229, 309, 399, 553.

Гильсгеймъ (Рембертъ): 172, 185, 225.

Гиндели: II: 250, 265.

Гирведъ: 646.

Гирканiя: 578.

Гирсъ: 18.

Hjärn: 581.

Глейссенталь (Генрихъ фонъ-): 392.

Глинскiй: 87.

Глогау: II: 553, 556.

Глѣбово: II: 141.

Глюкстадъ: II: 215, 231, 233, 258, 307, 398, 456, 464, 473, 480, 492, 518, 533, 536.

графъ Гогенцоллернъ (Карлъ фонъ-): 126.

Гогенцоллерны: 77. II: 447, 450, 454, 456, 475, 476, 548, 552, 554, 555, 560, 562, 563.

Годефроа: II: 333, 335.

Годуновъ, Семенъ Васильевичъ: II: 103.

Гойа: II: 554.

фонъ деръ Гойе (Иво): 175.

князь Голицинъ (Иванъ Юрьевичъ): 663.

Головинъ: 393.

Голландiя: 92, 364, 369, 416, 425, 440, 441, 676, 678. II: 48, 109. 110, 111, 114, 152, 153, 154, 157, 158, 165, 174, 180, 182, 189, 193, 194, 195, 215, 216, 217, 218, 220, 222, 223, 227, 239, 241, 242, 243, 244, 249, 251, 261, 264, 270, 271, 272, 273, 276, 284, 295, 301, 316, 341, 360, 363, 397, 421, 424, 430, 463, 473, 478, 479, 480, 481, 517, 527, 528, 531, 537.

Голландцы: 143, 147, 152, 161, 365, 371, 372, 387, 436, 440, 442, 561, 567, 598, 613, 630, 678. II: 18, 63, 91, 95, 100, 111, 123, 157, 158, 167, 203, 216, 217, 219, 222, 223. 235, 237, 239, 241, 242, 243, 246, 248, 249, 250, 256, 259, 261, 274, 302, 316, 331, 335. 366, 369, 384, 423, 446, 463, 464, 465, 473, 479, 480, 481, 492, 505, 515, 531, 533, 537, 541.

Голштинiя: 26, 122, 131, 170, 200, 209, 280, 350, 397, 421, 422, 423, 430, 431, 434, 435, 443, 552, 588, 636, 678, II; 174, 192, 246, 259, 370, 396, 452, 456, 468, 514, 515.

— герцогъ: 435, 519, 524, 554. II: 14, 172, 232, 233, 251, 287, 370, 387, 471, 525.

Гольдингенъ: 67, 207.
Гольдшмидтъ (Илья): 364.
Гольцъ (Генрихъ): II: 410.
Гольцъ: II: 403, 432.
Гольцовъ: II: 555, 557.
Гольстъ (Клауссъ): 664, 666.
Homodei (Геофилъ): II: 109.
Гондіусъ: II: 94.
Гондомаръ: II: 220.
Гопсѣвскій: II: 151, 198, 199.
Gorznaw: II: 275.
Горнъ (Карлъ Генриксонъ): 580, 664, 699; II: 44, 51, 52, 142, 170, 176, 179, 180, 314, 315, 344, 347, 392 394, 431, 432, 515, 526.
Горнъ (Эвертъ): II: 85, 86, 87, 123, 124, 126, 128, 129, 130, 131, 134, 136.
Горнъ (Генрихъ Классонъ): 216, 217, 218, 333, 340, 464, 484, 485, 487, 664, 665, 674, 698.
Горнъ (Класъ Кристерсонъ): 230, 232, 233, 234, 235, 236, 239, 240, 289, 306, 323, 324, 325, 335, 383, 384, 386, 387, 389, 390.
Госларъ: 126, 667.
Гота: 352, 451, 457, 470, 501.
Готаландія: 13.
Готландъ: 55, 172, 180, 194, 195, 201, 219, 265, 267, 272, 291, 314, 361, 371, 403, 452, 505, 506, 530, 536, 636. II: 172, 358.
Готская хроника: 16.
Готъ (Іоаннъ Магнусъ): 16.
Готы: 16.
Гохросенъ: 333, 490.
Граевскій: 321.
Гранвелла: 6, 348, 391, 422, 425, 478.
Gran Wen (Blau Wen hoeck): II: 244.
Граубюнденъ: II: 343.
Грауденцъ: 322.
Гребинъ: 630, 632.
Греннигенъ: 568. II: 37.
Гренландія: 417.
Гренобль: II: 558.
Groesbek (Zegher de—): 441.
Грейфсвальденъ: 159, 258, 260, 284, 386, 401, 405, 457, 459, 666. II: 62, 313, 315, 348.
Грейффенгагенъ: II: 286, 313, 314, 557.
Григорій XIII папа: 678, 700, 701, 704.
Григорій XV папа: II: 403.
Гринсгольмъ: 29, 37, 336, 344, 345, 374, 500. II: 133.
Гринъ (Нильсъ Биргерсонъ): 305, 382.
Гритъ: II: 217.
Гробовецкій (Гавріилъ): 312.
Гродно: 674.
Гролль (Іоаннъ): 325.
Гроссъ: 333.
Гроссъ Зиммернъ: 435.
Гроссвердеръ: II: 280, 281.
Гроссглогау: II: 553.
Гроцій: II: 114, 448, 477, 479, 537.
Грумбахъ (Вильгельмъ фонъ-): 345—353, 358, 401, 420, 421, 427, 428, 430, 439. 450, 451, 458, 501.
Грумбаховское движеніе 345, 346, 353, 358, 397, 420.
Гульдборгъ: II: 106, 107.
Гуситскія войны: II: 4.
Гуттенъ (Ульрихъ фонъ-): 345.
Гутштадтъ: II: 281.
Густавссонъ (Габріэль): II: 303, 397.
Густавъ I (Шведскій): 11—20, 22, 23, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 86, 96, 97, 120, 160, 161, 180, 212, 213, 214, 215, 219—228, 272, 275, 290, 353, 354, 496, 505, 506, 507, 510, 517, 524, 525, 526, 609, 650, 656. II: 21, 23.
Густавъ Адольфъ Шведскій 24, 31. II: 43, 44, 45, 85, 88, 104, 105, 106, 107, 108, 112, 114—120, 123, 124, 126, 127, 128, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 140, 141, 143 — 148, 150 — 180, 182, 183, 184, 186, 188, 189, 190, 191, 194—208, 211, 215, 219, 228, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 261, 271—282, 284, 289, 290, 291, 292, 294—301, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 311—319, 321, 323, 324, 326, 328, 329, 330, 331, 336—362, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 377, 378, 379, 3, 382,38810,

384—402, 405, 406, 408, 409, 410, 414, 416, 420, 421, 422, 423, 427, 430, 431, 435, 438, 442, 445, 449, 476, 489, 512, 513, 542, 543, 545, 547, 563.
Густавъ сынъ Эрика XIV Шведскаго: II: 44, 56.
де Гэ (des Hayes): II: 278, 331, 333, 334, 336, 339, 341, 342, 363.
Гюлленгьельмъ: II: 47, 165, 169.
Гюлленшерна (Эрикъ): II: 36, 438, 506.
Гюлленшерна Нильсъ: 389, 397, 429, 491, 492, 493, 505: II: 102.

Д.

Даго: 336, 486, 521, 647.
Дакке: 12.
Dalarö: 382, 386.
Даленъ: 332, 334, 490.
Далинъ: 303.
Дамгартенъ: II: 286, 315.
Дамптцъ: 405.
Даммъ: II: 286, 255, 557.
Данія: 1, 5, 6, 9, 11, 13 — 18, 21, 25, 26, 29, 38, 39, 49, 50, 52, 53, 54, 57, 68, 75, 77, 86, 92, 102, 103, 113, 116, 119, 120, 123, 125, 130, 131, 135, 137, 139, 159, 167, 168, 170—185. 187, 188, 189, 190, 193, 194, 196, 197, 198, 201, 203, 204, 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 215, 216, 218, 220, 221, 227, 233, 234, 237, 239, 241, 251, 252, 257, 258, 260—270, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 291, 292, 294, 295, 266, 298, 299, 303, 306, 309, 310—317, 319, 322, 323, 327, 331, 336, 337, 338, 339, 341, 342, 343, 345, 347—356, 358, 359, 361—370, 373, 374, 376, 378, 385, 386, 391, 394, 395, 396, 397, 399, 400, 402, 403, 406 — 416, 420 — 435, 437, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 451, 452, 453; 454, 455, 460, 461, 462, 463, 480, 481, 493, 496, 501—517, 519, 520, 521, 522, 524. 525, 526, 527, 528, 533, 536, 537, 538, 552, 556, 560, 564, 567, 568, 571, 572, 573, 578, 588, 590, 591, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 601, 602, 603, 612, 615, 616, 618, 620, 621, 622, 623, 626, 629, 636, 638, 639, 640, 641, 643, 644, 645, 647, 649, 654, 673, 676, 677, 680, 682, 638, 702, 705, 715, 716. II: 4, 5, 14, 15, 18, 19, 20, 22, 27, 47, 48, 53, 59, 57, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 109, 110, 113, 118, 119, 130, 148, 154, 155, 156, 159, 160, 161, 171, 172, 173, 175, 176, 178, 180, 183, 184, 185, 188, 190, 192, 193, 209, 215, 218, 223, 226, 237, 238, 239, 240, 246, 254, 258, 259, 261, 262, 263, 265, 276, 278, 282, 284, 288, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 301, 306, 307, 309, 310, 311, 322, 323, 324, 331, 335, 336, 337, 341, 342, 358, 395, 396, 397, 400, 402, 410, 411, 413, 415, 419, 420, 423, 429, 430, 435, 446, 448, 449, 451—561, 465, 466, 468, 469, 470, 471, 473, 474, 476, 477, 478, 480—492, 494, 495, 497, 498, 501, 502, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 318, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 527, 528, 529, 530, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 544, 547, 548, 551, 562, 563.
— король: 2, 3, 7, 8, 14, 60 98, 133, 135, 144, 146, 154, 168 — 185, 187, 188, 190, 194, 195, 196, 197, 200, 201, 202, 203, 204, 208, 209, 210, 211, 218, 232, 233, 238, 257, 258, 259, 261, 262, 267, 270, 273, 274, 275, 276, 278, 283, 285, 292, 293, 295, 296, 307, 308, 309, 312, 313, 314, 315, 338, 350, 355, 357, 364, 366, 376, 378, 383, 385, 396—401, 408, 411, 412, 414, 421, 422, 423, 426, 427, 428, 430, 431, 432, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 448, 452, 453, 461, 462, 469, 484, 486, 510, 511, 512, 517, 518, 520, 521, 523, 530, 536, 537, 538, 540, 551, 553, 555, 559, 560, 561, 575, 581, 584, 589, 590, 591, 594, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 615, 636, 637, 642, 643, 648, 649, 650, 652,

679, 680, 682, 711, 714, 715, 716, II: 8, 15, 18, 20, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 101, 102, 103, 105, 172, 173, 174, 178, 189, 192, 216, 232, 233, 235, 288, 293, 294, 307, 310, 322, 323, 334, 335, 361, 399, 410, 411, 452, 453, 456, 457, 459, 461, 462, 464, 465, 466, 469, 470, 471, 472, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 483, 484, 486, 487, 488, 490, 492, 493, 494, 495, 496, 504, 511, 517, 518, 520, 523, 525, 536, 541, 542.
— дворъ: 206, 312, 357, 401, 407, 544. II: 517, 520.
Датчане: 12, 13, 15, 16, 29, 50, 57, 144, 166, 167, 169, 174, 183, 185, 186, 187, 194, 204, 218, 219, 227, 228, 233, 240, 258, 265, 267, 273, 275, 285, 286, 291, 297, 312, 313, 324, 339, 359, 360, 364, 365, 368, 369, 370, 375, 376, 377, 378, 383, 384, 385, 387, 388, 389, 395, 397, 398, 400, 424, 431, 437, 451, 452, 454, 462, 465, 479, 480, 481, 482, 484, 486, 498, 499, 506, 507, 509, 511, 512, 513, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 523, 524, 528, 529, 530, 560, 565, 580, 591, 594, 639, 644, 656, 678, 696, 705, II: 18, 19, 89, 91, 93, 95, 96, 98, 99, 100, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 123, 156, 161, 171, 173, 203, 216, 232, 237, 240, 284, 285, 288, 294, 471, 476, 484, 490, 491, 492, 493, 494, 496, 513, 516, 523, 525, 526, 527, 528, 530, 531, 532, 533, 534, 536, 540.
Дансэ: 391, 438, 454, 462, 463, 505, 512, 514, 516, 601, 625, 626.
Danziger—Werder: II: 281.
Данцигъ: 38, 112, 113, 147, 149, 151, 157, 159, 161, 163, 164, 246, 256, 258, 276, 277, 278, 279, 299, 300, 301, 302, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 329, 340, 371, 387, 393, 409—418, 420, 441, 459, 461, 462, 463, 478, 486, 488, 501, 512, 517, 523, 525, 526, 529, 530, 531, 543, 544, 565, 570, 572, 588, 590—596, 601, 602, 613, 614, 622, 628—645, 648, 653, 654, 655, 663, 666, 667, 680, 688, 689, 691, 695, 707. II: 8, 17, 18, 24, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 37, 42, 60, 62, 63, 150, 151, 153, 157, 162, 164, 165, 168, 173, 177, 179, 185, 195, 196, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 246, 255, 263, 273, 274, 280, 282, 289, 290, 305, 306, 342, 429, 444. 446, 446, 459, 460, 461, 463, 464, 465, 466, 481, 495, 517, 526.
— ратъ: 157, 276, 315, 316, 318, 319, 352, 410, 412, 413, 414, 415, 486, 591, 594, 596, 631, 633, 634, 637, 639, 641, 644, 653. II: 23, 29, 165, 257, 306.
Данцигскіе жители: II: 33, 203.
Дармштатдскій принцъ: II: 386.
Датская рифмованная хроника: 15.
Датско-любекскій союзъ: 272, 284, 397, 405.
Датско-польскій союзъ: 313, 314, 320, 336, 337, 415.
Двина (Западная): 57, 92, 105, 106, 193, 248, 328, 329, 331, 332, 333, 667, 668, 687. II: 46, 47, 153, 165, 166, 169, 170.
Девентеръ: 158, 259. II: 37.
фонъ Деденъ (Арентъ): 468, 469.
Дедерино: II: 140, 141, 148.
ванъ Дейкъ (Яковъ): II: 111, 113, 159,
Деккенъ (Андреасъ фонъ—): 172.
Делагарди (Яковъ) II: 83, 84, 85, 86, 87, 120, 121, 124, 125, 128, 131, 132, 133, 134, 136, 138, 139, 142, 147, 151, 169, 170, 480.
Делагарди (Понтусъ): 528, 605, 606, 607, 646, 654, 676, 696, 697, 698, 699, 700, 708, 715.
Делиль (de l'Isle:) II: 325, 330, 375.
Деллингаузенъ (Конрадъ): 575, 662.
Демитцъ: II: 395.
Демминъ: II: 286, 315.
Дерптъ: 57, 59, 64, 68, 72, 86, 88, 90, 91, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 107, 142, 147, 148, 149, 150, 151, 153, 154, 169, 177, 178, 187, 189, 190, 192, 205, 291, 293, 326, 334, 336, 473, 477, 480, 481, 482, 491, 493, 495, 497,

533, 534, 535, 558, 574, 664, 665, 672, 673, 695, 699, 704, II: 45, 48, 56, 66, 100, 138, 167, 169, 170.
Дерптцы: 98, 101, 150, 578.
Дессаускій мостъ: II. 272, 345.
Джіовіо: 702.
Дзялинъ (Павелъ) II: 36, 37, 38, 39.
Дингольцъ: II: 554.
Диршау: 630. II: 203, 204, 205, 252, 277, 281.
Дисна: 703.
Дитмаринъ: 200, 422, 423.
Дитмарсы: 53, 54, 195, 423, 527.
Дитмерскенъ (Гансъ): 530.
Дмитрій Мастрюковичъ. II: 145.
Доббелеръ (Нильсъ): 579.
Доки (Донъ Карлосъ—): II: 533.
Дона (Карлъ Ганнибалъ фонъ—): II: 305, 306.
Донауверть: II: 392.
Донгофъ (Отто): II: 52.
Донъ: II: 148.
Дорогобужъ: II: 144.
Доротея Софія Лауенбургская: 10.
Доротея, королева Датская: 199, 200, 209, 407, 454.
Доротея, вдова Якова Фалькенера: II: 95.
Dorschell: 648.
Драгёръ: 387, 388.
Дрезденъ: 9, 125, 346, 347, 351, 355, 357. 420, 451. II: 349, 411, 417, 418, 419.
— дворъ: 346, 347, 396, 402, 414, 418, 431.
Дройзенъ: 21, 42, 48, 137, 226, 312, II: 229, 296, 300, 314, 351, 355, 371, 447, 475.
Drujen: 242.
Дубровскій (Богданъ): II: 507.
Дунай: 392, 393, 432.
Дунинъ (Генрихъ): 300.
Друаръ: II: 224.
Дюнабургъ: 78. 92, 106, 122, 175, 242, 670, 671, 672. II: 170.
Дюнамюнде: 64, 75. 106, 298, 668. II: 46, 48, 80, 111, 153, 167.
Дюнкирхенъ: II: 151, 153, 248, 446, 473.
Dufresne: II: 84.

E.

Евреи: 28.
Европа: 4, 18, 20, 26, 39, 43, 46, 49, 68, 85, 96, 114, 123, 134, 143, 147, 150, 153, 166, 179, 218, 237, 241, 247, 253, 257, 263, 264, 291, 295, 307, 308, 316, 345, 363, 371, 373, 375, 393, 401, 414, 419, 420, 421, 422, 431, 433, 534, 436, 441, 444, 445, 446, 452, 455, 457, 464, 468, 473, 475, 477, 478. 496, 497, 510, 515, 528, 541, 546, 549, 554, 557. 558, 559. 561, 562, 566, 577, 578. 599, 602, 606. 614, 619, 622, 629, 675, 694, 707, 708, 716, 717, II: 1, 2, 3, 4, 5, 9, 13 17, 18, 19, 22, 27, 28, 32, 36, 45, 46, 54, 68, 74, 80, 91, 93, 103, 106, 116, 119, 150, 152, 156, 157, 161, 168, 171, 168, 171, 172, 174, 175, 181, 184, 192, 209, 214, 226, 228, 237, 248, 284, 298, 311, 340, 385, 402, 408, 418, 421, 424, 435, 447, 451, 455, 458. 462, 466, 469, 473, 474, 476, 479, 481, 482, 486, 497, 512, 513, 515, 516, 525, 533, 561, 563.
Евфимія, племянница Іоанна IV Московскаго: 539, 645.
Eickstedt (Marx von—): II: 545, 554.
Екатерина дочь Карла IX Шведскаго II: 112.
Екатерина, сестра Сигизмунда II: Августа Польскаго: 298, 299, 301, 302, 303, 330, 344. 490, 492, 494, 495, 496, 498, 499, 500, 503, 532, 575, 677, 710, II: 5, 8-
Екатерина Медичи: 373, 615,
князь Елецкій (Дмитрій): 706.
Елизавета Ваза: 626.
Елизавета Датская: 430, 432,
Елизавета Стюартъ: II: 181.
Елизавета кор. Англійская: 142, 143, 2 6, 278, 353, 354, 361, 362, 374, 599, 638. II: 3, 34, 36, 38, 39, 110, 114.

St. Etienne: II: 327, 329, 374, 375, 387, 391, 394.

Ж.

Жаннэнъ: II: 113.
Iosèph (Pere): II: 321, 338, 340, 342, 343, 422.
Жолкѣвскій: II: 280.

З.

Заболоцкій (Григорій Ивановичъ): 464, 468, 469.
Заболоцкій (Павелъ Петровичъ): 93, 95, 102.
Заволочье: 691, 705, 706.
Замойскій (Янъ): 685, 703, 708. II: 5, 6, 10, 12, 46, 47, 48, 201, 272.
Зандстеде (Фридрихъ): 575.
Заруцкій: II: 126.
князь Захарій Васильевичъ: II: 73.
Збораскій (Янъ): 706.
Зборовскій: 640, 642, 644. II: 5, 6.
Зегенгагенъ (Францъ фонъ—): 176.
Зеландія: 378, 678. II: 217, 237, 261, 262, 514, 528, 538.
Зельбургъ: 106.
Зонненбургъ: 94, 204, 207, 211, 215, 219, 221, 223 225, 226, 227, 230, 314, 315, 324, 506, 515- II: 100, 108.
Зонцель: 667.
Зундъ: 2, 3, 148, 154, 172, 218, 232, 233, 258, 259, 270, 273, 285, 288, 293, 294, 315, 316, 317, 321, 339, 361, 364, 365, 366, 368, 369, 370, 371, 379, 387, 389, 390 399, 401, 406, 408, 410, 411, 412, 413, 414, 422, 424, 426, 436, 437, 438, 440, 441, 442, 451, 453, 460, 462, 512, 515, 524, 525, 526, 543, 544, 579, 567, 570, 572, 590, 591, 593. 595, 598, 600, 601, 602, 603, 621, 677, 778, 680, 681, 682, 714, 717. II: 18, 68, 89, 90, 100, 106, 108, 110, 152, 154, 161, 172, 178, 203, 215, 237, 261, 263, 285, 291, 295, 296, 298 331, 334, 335, 480, 459, 461, 462, 464, 473, 477, 478, 479, 480, 482, 483, 484, 485, 487, 489. 515, 516, 517, 518, 519, 528, 530, 532, 533, 534, 535, 536. 540, 541.
—пошлина: 2, 278, 598. II: 153, 214, 310, 311, 479, 480. 484, 385.
Zutphen. 600.

I.

Iауеръ: II: 553.
Iегерндорфъ: II: 178, 179, 550.
Iезуиты: II: 1, 2, 3, 5, 19, 20, 27, 28, 106, 152, 161, 167, 188, 200, 304, 340, 355, 383, 391, 432, 447, 558, 559.
Iemteland: 378, 452, 505, 515, 517, 518. II: 108, 538.
Iенитцъ (Гансъ): 359.
Iенкепингъ: 377, 453, 454. II: 103, 104, 106, 109.
Iервенъ: 57, 94, 101, 109, 112, 188, 223, 225, 236, 336, 480, 579.
Iёренссонъ (Бертиль): 448, 493.
Iеренссонъ (Тённе): II: 81.
Iерусалимъ: 586, 662.
Iоанниты: 58.
Iоансонъ (Нильсъ): 305.
Iоаннъ IV Московскій: 17, 18, 19, 21, 25; 26, 40, 41, 42, 44, 46, 48, 49, 85, 86, 87, 96, 119, 120, 128, 155, 162, 177, 178, 189, 190, 241, 244, 288, 289, 290, 291, 292, 294, 295, 296, 298, 309, 326, 327, 328, 331, 393, 464, 465, 468, 469, 471, 477; 478, 479, 484, 485, 488, 490, 493, 495, 496, 497, 498, 504, 523, 530, 531, 532, 534, 535, 539, 540, 546, 549, 550, 551, 562, 573, 574, 577, 582, 587, 588, 589, 590, 592, 593, 627, 628, 648, 650, 651, 661, 662, 663, 667, 672, 673, 679, 686, 687, 690, 695, 696, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 711, 717. II: 44, 50, 54, 69, 78, 79, 97, 508.
Iоаннъ III Московскій: 63, 64, 68, 148, 291.
Iоаннъ Безземельный: 39.

Іоаннъ Альбертъ Польскій: 65.
Іоаннъ фонъ-Мунихгаузенъ, епископъ Эзельскій: 174, 181, 194, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 204.
Іоаннъ Альбрехтъ Мекленбургскій: 73, 122, 126, 433.
Іоаннъ Трансильванскій: 456.
Іоаннъ I Датскій: 430, 560.
Іоаннъ II Датскій: 63, 169, 170, 424, 543.
Іоаннъ, сынъ Христіана III Датскаго: 199, 431, 552.
Іоаннъ Фридрихъ Померанскій: 400, 406, 516, 530, 647.
Іоаннъ Адольфъ Голштинскій: II: 47.
Іоаннъ III Шведскій: 22, 23, 29, 31—37, 97, 175, 195, 214, 215, 218, 221, 222, 223, 224, 225, 228, 234, 262, 266, 290, 292, 296, 298, 299, 300—306, 324, 331, 333, 335, 336, 339, 340—345, 353, 354, 372, 374, 451, 454, 478, 490, 494, 498, 499 — 505, 507, 508, 509, 510, 512, 514, 515, 517, 520, 521, 524, 525, 526, 528, 529, 531, 532, 544, 545, 562, 574, 575, 576, 583, 584, 587, 588, 591, 593, 603, 605, 608, 609, 611, 612, 614, 621, 622, 623, 626, 635, 638, 639, 650, 654, 656, 657, 658, 662, 676, 677, 678, 679, 680, 682, 683, 698, 702, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 715. II. 7, 9, 11, 13, 14, 20, 21, 22, 49, 50, 52, 55, 109, 112.
Іоаннъ герцогъ Голштинскій: 54, 552.
герцогъ Іоаннъ: II: 147, 151.
Іоаннъ Казиміръ (пфальцграфъ): II: 169, 175:
Іоаннъ Георгъ Бранденбургскій: 675.
Іоаннъ Цицеронъ Бранденбургскій: 430.
Іоаннъ Сигизмундъ Бранденбургскій: II: 317.
Іоаннъ Бранденбургскій: 336, 431, 432.
Іоаннъ Георгъ Саксонскій: II: 173, 222, 317, 318, 319, 320, 324, 326, 330, 349, 351, 370, 394, 396, 409, 411, 413, 414, 417, 419, 420, 422, 427, 429, 446, 448, 457.
Іоаннъ Вильгельмъ Саксонскій: 451, 618.
Іоаннъ Фридрихъ Саксонскій: 3, 127, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 355, 401, 420, 426, 428, 429, 435, 450, 451.
Dr. Ionas: 250, 429.
Ionson: 27, 493, 505.
Ioachimi (Albert): II: 177.
Іоахимъ Бранденбургскій: 6, 123, 430, 431, 432, 442, 659.

И.

Ивангородъ: 63, 92, 93, 94, 101, 149, 152, 291, 293, 295, 481, 698, 699, 712, II: 49, 51, 52, 61, 63, 67, 70, 76, 79, 81, 82, 87, 88, 102, 103, 121, 123, 127, 137, 143, 148, 149.
Иванъ, сынъ Іоанна IV Грознаго: 648,
Иванъ Васильевичъ (дьякъ): 495.
князь Иванъ Ѳеодоровичъ: II: 51.
Идумея: 57.
Изабелла Брюссельская (Инфанта): II: 167, 168, 218, 223, 241, 246, 248, 249, 258, 261, 263, 274, 275.
Изаръ: II: 394.
Изборскъ: 107.
Isdaubagir ханъ татарскій; II: 489.
Изолани: II: 403.
Икскули: 533.
Икскуль (Георгъ): 97.
Икскуль (Генрихъ): 177, 178, 184, 185, 186, 187, 196.
Икскуль (Юргенъ): 655. II: 44.
Икскуль (Конрадъ).
Ille (Mäns): 484.
Ингерманландія: 698. II: 169, 207, 495.
Ингольштадтъ: II: 387, 389, 392, 393, 403.
Ингрія: II: 534.
Индія: II: 216, 217, 218, 241.
Иннокентій III, папа: 56, 166.
Инспрукъ: 701.
Ирина, дочь Михаила царя Московскаго: II: 494, 495.

Ирландцы: II: 221.
Истадъ: 262.
Испанія: 4, 26, 31, 114, 116, 117, 125, 132, 143, 218, 258, 263, 314, 347, 349, 350, 353, 365, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 408, 417, 418, 425, 426, 427, 438, 439, 492, 524, 570, 573, 599, 621, 622, 676, 677, 678, 679. II: 6, 16, 33, 37, 38, 47, 68, 70, 74, 80, 84, 109, 110, 111, 113, 114, 151, 152, 154, 156, 157, 159, 160, 176, 177, 179, 181, 182, 191, 204, 209, 213 — 225, 227, 237, 238, 239, 240, 241, 246 — 254, 256, 258 — 264, 266, 269, 270, 271, 274, 275, 277, 283, 284, 285, 296, 297, 299, 308, 316, 320, 321, 324, 335, 337, 338, 349, 354, 363, 384, 397, 398, 407, 412, 414, 415, 432, 451, 460, 463, 464, 465, 471, 473, 480, 482, 483, 487, 524, 544, 558, 559.
— король: 135, 270, 323, 364, 367, 368, 418, 599, 600, 615, 676, 677, 678, 679. II: 74, 77, 109, 110, 150, 153, 157, 176, 209, 223, 236, 246, 247, 248, 249, 250, 259, 264, 266, 268, 269, 308, 397, 464, 488.
Испанцы: 132, 600. II: 74, 87, 217 260, 262, 284, 320, 321, 329, 349, 352, 377, 382, 397, 398, 463, 464, 465, 470, 559.
Истома-Шевригинъ (Леонтій): 701.
Италія: 676, 701. II: 191, 209, 219, 227, 270, 300, 301, 305, 309, 310, 316, 317, 322, 324, 328, 330, 337, 338, 340, 342, 346, 376, 399, 400, 404, 406, 413.
Итальянцы: 687, 702. II: 123.
Iffgebeck: II: 96.

К.

Казань: 48. II: 126, 495.
— походъ: 329.
Казиміръ IV Польскій: 62.
Казиміръ Пфальцскій: 618.
Калуга: II: 75, 144, 145.
Калязинъ: II: 86.
Кальбъ (Адріанъ): 473.
Кальвинъ: II: 304.
Калькофенъ: 587.
Кальмарзундъ: 384, 390.
Кальмаръ: 12, 266, 378, 379, 385, 386, 394, 395, 403, 407, 408, 658. II: 17, 27, 40, 41, 42, 43, 104, 105, 108, 150.
— унія: 14, 221, 269, 339, 425, 452, 540, 571. II: 90, 101, 106, 108.
— война: 16. II: 89, 101, 115, 173, 215.
— битва: II: 105.
Кальмарцы: II: 104.
Кальмо (Жакъ): II: 112.
Кальтценау: 667.
Камерарій: II: 180, 195, 336.
Каминъ: II: 547, 549, 554, 557.
Кампенъ: 158, 259.
синьоръ Каназиль: II: 526.
Каптерстенъ (Ларсъ): II: 506.
Караффа, кардиналъ: II: 1.
Каргополь: II: 144.
Каркгаузъ (Каркусъ): 109, 112, 303, 334, 336, 479, 480, 487, 491, 494, 521, 646, 708. II: 45.
Carmichel (Muntic): II: 509.
Карнковскій (Станиславъ): 614, 628, 632.
Карловицъ (Христоферъ фонъ-) 516.
Донъ Карлосъ: 565. II: 152.
Karlsön 380.
Карлсонъ (Карлъ): II: 206.
Карлъ Великій: 703. II: 413.
Карлъ IV Германскій Императоръ: 60.
Карлъ V Императоръ Германскій: 2, 3, 4, 5, 11, 43, 44, 46, 47, 84, 431, 475, 511, 565, 605.
эрцгерцогъ Карлъ Габсбургъ: 12.
Карлъ I Стюартъ Англійскій: II: 181, 182, 214, 221, 466, 472.
Карлъ IX кор. Французскій: 372, 373, 390, 391, 393, 462, 618, 620.
Карлъ VII Французскій: 42.
Карлъ X король Шведскій: II: 564.
Карлъ IX Шведскій: 23, 33, 34, 343, 454, 501, 505, 509, 514, 524, 531, 678. II: 3, 4, 5, 14, 15, 16, 20, 21, 22, 23,

25, 26, 27, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 39—48, 52, 53, 57, 60, 66 — 89, 103, 104, 105, 106, 108—115, 119.
Карлъ Филиппъ, сынъ Карла IX Шведскаго: II: 120, 121, 123, 124, 125, 126.
Каспійское море: 49, 705. II: 149.
Кассель: 357, 359, 362. II: 191.
Кастельгольмъ: 303.
de s-te Catherine (Стефанъ): II: 112.
Катокамбрезійскій миръ: 218, 368.
Каттегатъ: 517.
Кауеръ (Дитрихъ): 575.
Кашинъ: II: 143.
князь Кашинъ (Юрій): 104.
Кевенгиллеръ: II: 219, 254, 265, 296.
Кегель: 239, 647.
Кексгольмъ: 697, 700. II: 49, 53, 67, 68, 70, 72, 75, 76, 78, 83, 86, 123, 132, 144, 146, 148, 149,
Келлерманъ (Томасъ): II: 492.
Кельнъ: 143, 158, 159, 160, 430, 613, 640, 666. II: 62, 263, 375, 399, 453, 454, 467.
— курфюрстъ: 659. II: 239, 376, 457.
Кенигсбергъ: 112, 159, 258, 300, 352, 459, 490, 642, 666. II: 153, 157, 251, 272, 460, 465, 495.
Кенигсгофенъ: II: 371.
Кенигсмаркъ: II: 548.
Кенигъ: 231.
Кеплеръ: 676.
Керкгольмъ: 668.
Кетлеръ (Готгардъ): 74, 75, 78, 79, 94, 95, 97, 98, 99, 101, 103, 104, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 127, 128, 130, 140, 178, 185, 186, 187, 193, 194, 201, 202, 224, 205, 206, 207, 208, 218, 224 — 231, 234, 235, 236, 239, 241, 242, 243, 244, 245, 247, 248, 251, 279, 289, 304, 305, 309, 317, 324, 332, 333, 335, 336, 342, 480, 482, 483, 486, 528, 535, 654, 715.
Киджи (Фабіо): II: 546.
Kildyn: II: 243.
Киль: 272. II: 33, 259.
Кильскій фьордъ: II: 423.
Киндъ: 451.
Кипръ: 168.
Киремпе: 97, 98, 101.
Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, II: 510.
Кирхгольмъ: 61. II: 47.
—договоръ: 62.
Kisel (Адамъ): II: 507.
Kisson: 674.
Китай: II: 90.
Кіевъ: 331, 558, 575.
Клеве: 425, 524, II: 113, 318.
Клейнвердеръ: II: 280.
Kleinow (Ioachim von-) 73.
Клейнфельдтъ (Эбергардъ): 595.
Клемпеноу: II: 315.
Климентъ V Медичи, папа: II: 13.
Клодтъ (Іостъ): 175, 178, 234, 235, 241, 250.
Кнебель (Фридрихъ): 379, 380, 388.
Кнерёдъ: 509, 510. II: 98, 107.
—миръ: II 108, 118, 155, 172, 478.
Книпгаузенъ: II: 315.
Кнутсонъ (Карлъ) 169.
Кобеліусъ (Филиппъ): 391.
Кобентцль (Іоаннъ): 628, 700.
Кобронъ: II: 127, 128, 132.
Кобургъ: 340. II: 400.
Ковно: 300, 301, 322, 334, 339, 489.
Козельскъ: 706.
Кокенгаузенъ: 68, 74, 106, 667, 672, 674, 694. II: 45, 46, 48, 169.
Коккъ (Никель Гельмеръ): II: 485. 492.
Кокъ (Гансъ): 665.
Кола (Kolensä) II: 70, 71, 83, 95, 98.
Cola (рѣка) II: 243.
Kolandzöö: 87.
Колиньи: 615.
Collart: 23, 356, 378.
Коловерь: 646.
Кольбе: II: 371.
Кольбергъ: 157, 159, 258, 260, 401, 405, 634, 666. II: 286, 313, 314, 315, 316, 344, 523.
Kolbus (Кола?): II: 123.

Кольдингенъ: 173, 209.
Колькъ (Новый и Старый): 172, 173, 177.
Комин: II: 114.
Коммендоне: 614, 641.
Комо кардиналъ: 702, 704, 709, 710.
Comuleo: II: 56.
Конарскій: 47, 519, 708.
Конецпольскій II: 251, 280, 529.
Константинополь: 91.
Контарини: II: 408, 547, 552.
Конти: II: 314.
Копенгагенъ: 3, 16, 171, 200, 209, 211, 260, 262, 265, 266, 268, 269, 272, 273, 274, 285, 291, 292, 293, 306, 309, 327, 357, 358, 365, 375, 376, 378, 387, 398, 415, 453, 461, 509, 519, 523, 530, 531, 555, 573, 595, 596, 598, 601, 648, 652, 661, 681, 701. II: 19, 102, 154, 192, 453, 454, 457, 461, 480, 486, 488, 490, 494, 495, 514, 520, 523, 525, 530, 533.
— Университетъ: 172.
Копорье: 699. II: 49, 51, 52, 67, 70, 79, 87, 88, 123, 124, 143, 148, 149.
Костка (Іоаннъ): 632.
Кострома: II: 361.
Коурнъ: 106.
Кохъ: 346.
Кошкаревъ: 107.
Краббе (Грегеръ): II: 494.
Кракау (Валерій): 362.
Кракау (Георгъ): 133, 392.
Кракау (Карлъ фонъ-): II: 480.
Краковъ: 151, 242, 628, 631, 674. II: 8, 9, 27, 207.
Краковцы: II: 45.
Крапоткинъ (Никита Ивановичъ): 579.
Красинскій: 455, 456.
Красное: 687.
Красный городокъ: 104.
Кратцъ: II: 247, 262.
Крауссъ (Крузе), Эйлертъ: 473, 533, 535, 536, 537, 538, 574, 577, 578, 579, 582, 587, 589, 647.
Краутзандъ: II: 261, 262.
Craffert (Alex.): II: 509.
Крейтцбургъ: 106, 667, 671.
Крейцнахъ: II: 392.
Кремонъ: 333, 490, 668. II: 46.
Кремпе: 231, 233, 258.
Крогенъ: 259.
Кроилъ (Адріанъ): 371.
Кроне (Іоаннъ): II: 558.
Кроненбургъ (Кронборгъ): 716. II: 514.
Крузебьернъ (Петръ): II: 441, 442, 443, 444, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505.
Крумгаузенъ (Іоахимъ): 93, 94, 466, 468, 469, 471, 477.
Крымъ: II: 500.
Ксенія: II: 57.
Ксенофонтъ: II: 114.
Кульмъ: 688.
князь Курбскій (Андрей): 110, 336, 947.
Курёль (Жанъ): II: 112.
Куришъ-Гафъ: II: 281.
Курке (Аксель): II: 81.
Курляндія: 27, 57, 58, 106, 142, 206, 250, 333, 335, 336, 467, 486, 492, 494, 495 496, 524, 529, 715. II: 100, 108, 167, 169, 170, 172, 198, 533.
— герцогъ: 304, 314, 335, 342, 467, 482, 483, 524, 535. II: 165, 281.
Курляндцы: 667, 668, 674.
Курсель (Клаусъ): 464, 578, 579.
графъ Куртцъ: II: 469, 470, 471, 472, 473.
Куявія: 322.
Кюссовъ (Христіанъ): 402.
Кюстринъ: II: 320, 343, 346, 348.

Л.

Лава: II: 144.
Лагольмъ: II: 102.
Лагранжъ (de la Grange aux Ormes): II: 413, 414, 420, 421.
Ладога: II: 83. 86, 123, 128, 130, 132, 133, 142, 143, 144.
Ладожское озеро: 19. II: 54, 106, 132, 133, 144, 148, 149.

Лаисъ: 88, 102, 107, 326. II: 167.
Лаландъ: 274.
Languet: 246, 349, 355, 434.
Ланге (Мартинъ): 525.
Ландсбергъ: II: 314, 316, 344.
Ландсгутъ: II: 394.
Ландскрона: 262.
Лапландія: 49. II: 94, 96, 97, 132, 333.
Лапландскія земли: 49.
Лапмаркенъ: II: 91, 100, 108.
Лаппо: 303.
Лапны: II: 91, 94, 106.
Ларошель: 624. II: 4, 220.
Larszon: 27, 236, 485, 500, 532. II: 81, 249.
Lasse Läck: 27.
Ласскій: 484. II: 34, 35.
Lathuillerie: II: 499, 521—541, 551.
Латыши: 97, 579, 585.
Лаудонъ: 667.
Лауенбургъ: 435.
— герцогъ: 435.
Lauoja: II: 145.
Laureo: 685.
Леаль: 206, 207, 334, 335, 336, 480, 515, 521, 646, 673, 699.
Ледовитый океанъ: II: 71, 74, 90, 94, 333, 335.
Лейденъ: II: 241.
Лейонгувудъ (Аксель): II: 51.
Лейпцигъ: 144, 361, 417, 558, 701. II: 324; 351, 352, 353, 391, 401, 403, 521.
— конвентъ: II: 324, 325, 326, 344, 345, 429.
Leutener (Iörgen): 286, 287.
графъ Лейчестеръ: 354.
Лембке (Конрадъ): 688.
Лембургъ: 106.
Лемзаль: 333, 490, 673.
Лемормент: II: 229, 230, 231, 245, 355.
Ленневарденъ (Лейневартъ): 242, 668, 672, 674.
Ленцъ: II: 559.
эрцгерцогъ Леопольдъ Габсбургъ: II: 308.
Леслауская таможня: 322.
Лесли (Александръ): II: 199, 370, 488, 489.
Леттландъ: 97, 103, 108.
Летула: 303.
Leupold, Wolfgang: 73.
Лехъ: II: 392, 393, 421.
Лжедмитрій I: II: 55, 57, 68, 70.
Лжедмитрій II: II: 78, 79, 82, 84, 87.
Либава: II: 100.
Либенауеръ (Георгъ): 468.
Либшау (озеро): 640.
Ливій: II: 114.
Ливонія: 1, 18, 19, 27, 34, 37, 39, 55—83, 86, 87, 88, 89, 90, 96, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 116, 118, 119—126, 128 — 146, 149, 150, 151, 153, 156 — 163, 166, 168, 169, 170—184, 187, 188, 192, 193, 194, 195, 198, 201, 202, 204, 205, 206, 209, 212, 213, 214, 215, 216, 219, 220, 222, 223, 225, 226, 227, 229, 241, 242, 243, 244, 246—255, 263, 265, 270, 271, 272, 277, 279, 280, 282, 289, 290, 291, 295, 296, 298, 299, 301, 304, 306—315, 317, 323, 324, 326, 327, 330, 331, 332, 333, 334, 336—341, 346, 374, 375, 402, 403, 414, 417; 426, 431, 441, 445, 452, 456, 465, 466, 467, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 482, 483, 487, 489, 491, 492, 494, 495, 499, 500, 503, 504, 506, 510, 511, 512, 515, 516, 519, 520, 521, 522, 527, 528, 532, 534—540, 542, 543, 544, 546, 549, 550, 552, 553, 554, 555, 556, 559, 560, 561, 562, 565, 570—581, 584, 586, 588, 589, 605, 617, 618, 619, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 628, 629, 638, 642, 645, 649, 650, 655, 659, 660, 666, 667, 670, 672, 674, 675, 676, 679, 685, 686, 687, 688, 690, 694, 697, 698, 700, 703—709, 711, 712, 713, 714, 715, 717. II: 6, 8, 9, 15, 17, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 56, 58, 66, 71, 78, 100, 111, 119, 121, 122, 128, 153, 160, 163, 167, 169, 170, 171, 200, 201,

207, 280, 281, 337, 367, 368, 439 446, 464, 472, 473, 474, 533, 534.
— Орденъ: 1, 18, 21, 43, 48, 55—72, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 84, 85, 86, 87, 89, 90, 91, 98, 102, 110, 122, 123, 124, 125, 127, 130, 133, 135, 147, 150, 153, 155, 156, 159, 160, 163, 166—175, 177, 179, 182—189, 193, 194, 198, 199, 201, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 211, 212, 213, 216, 222, 223, 224, 233, 239, 242, 243, 244, 245, 247, 248, 252, 253, 306, 310, 339, 455, 467, 475, 476, 511, 561, 571, 712. II: 119.
— дань: 86.
— города: 45, 48, 49, 72, 81, 82, 85, 113, 131, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 155, 157, 165, 174, 305, 306, 316, 320, 561, 588, 613, 706. II: 34, 110.
Ливонцы: 18, 19, 66, 76, 77 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 97, 103—111, 113, 119, 120, 121, 122, 126, 127, 128, 133, 134, 135, 136, 138, 139, 140, 141, 145, 146, 154, 155, 156, 161, 162, 164, 173, 174, 176, 180, 186, 189, 190, 203, 205, 207, 213, 215, 216, 219, 220, 222, 223, 225, 227, 231, 233, 246, 247, 250, 251, 252, 253, 270, 289, 307, 308, 309, 310, 320, 354, 468, 472, 473, 475, 481, 490, 510, 534, 535, 539, 546, 547, 556, 562 574, 575, 582, 606, 625, 642 643, 645, 655, 666, 672. II: 47, 133, 171.
Ливонское королевство (король): 535, 538, 539, 540, 541, 549, 574, 578, 582, 585, 588, 647.
Лилліе (Аксель): II: 345.
фонъ-деръ Линде: 635, 636, 637, II: 28.
Линденбергъ (Іеронимъ): 469, 471.
Линкёпингъ: 454. II: 41.
— договоръ: 42, 43, 98.
— рейхстагъ: 43, 98.
Лисовскій: II: 141.
Лиссабонъ: 258.
Литва: 60, 61, 64, 87, 106, 144, 168, 242, 249, 250, 310, 331, 426, 468, 489, 490, 550, 3 17, 619, 623, 625, 686, 687, 694. II: 9, 17, 45, 71, 76, 171, 198, 207.
— Унія: 39, 321, 331, 488, 528, 630. II: 18.
Литовцы: 61, 311, 467, 470, 480, 572, 575, 617, 628, 631, 668, 672, 690. II: 6, 78, 80, 82.
Лифляндія см. Ливонія.
Лихачевъ (Ѳедоръ Ѳедоровичъ): II: 360, 493.
Лобановъ Ростовскій (Иванъ Семеновичъ): 715.
Ловать: 694.
Лоде: 334, 335, 336, 487, 494, 515, 521, 646, 673, 699. II: 44.
Lodosa (Don Fermin de—): II: 258, 261, 263.
Лойтцъ: II: 315.
Лондонъ: 25, 109, 558, 567, 680. II: 189, 192, 221, 466.
— дворъ: 143, 355, 361. II: 181 190, 222.
— съѣздъ: 144, 145.
Лорингофъ, магистръ Ливонскій: 63.
Лотарингія: 2, 26, 117, 180, 218, 347, 348, 349, 350, 352, 355, 360, 402, 425, 426, 432, 434. 439, 440, 458. II: 466, 467, 468.
— герцогъ: 347, 427.
— герцогиня, дочь Христіана II Датскаго: 12, 421, 424, 425, 427, 434.
Лотохинъ (Семенъ): II: 206.
Лохштедтъ: II: 280, 281.
Лудингаузенъ (Іоаннъ): 681.
Ludsen: 242, 668.
Лунза Оранская: II: 555.
Лунденъ: 54.
Лундъ: II: 515.
Луттеръ: II: 196. 216.
Лыковъ (Борисъ): II: 145.
Лыковъ (Михаилъ Юрьевичъ): 579.
Львовская лѣтопись: 102.
Lubaw: 242.
Любекъ: 11, 14, 45, 46, 49, 55, 59, 78, 82, 113, 126. 128, 129, 130, 133, 139, 142, 143, 144, 145, 147, 150, 151, 152,

154—165, 200, 222, 232, 233, 238, 239, 255, 256, 257, 260, 261, 263, 267, 268, 269, 271—280, 285, 287, 296, 311, 314, 319, 323, 349, 368, 374, 376, 378, 379, 387, 391—398, 401, 403, 405, 410, 414, 415, 416, 417, 424, 425, 430, 434, 435, 436, 437, 438, 442, 443, 444, 445, 452, 455, 458—464, 466, 467, 468, 469, 475, 480, 490, 492, 493, 495, 497, 505, 506, 509, 512, 515, 516, 523, 524, 525, 526, 527, 530, 554, 555, 556, 561, 562, 564, 568, 569, 570, 573, 580, 583, 588, 602—613, 635, 636, 637, 656, 657, 658, 661, 662, 675, 680, 681, 682, 683, 684, 689. II: 19, 27, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 54, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 154, 155, 160, 162, 163, 164, 173, 213, 215, 216, 222, 226, 228, 231, 232, 234, 247, 254, 255, 258, 259, 261, 262, 263, 264, 265, 274, 285, 294, 295, 309, 399, 445, 464, 467, 481, 486, 514, 515, 538, 548.

— ратъ: 45, 46, 144, 156, 157, 260, 261, 276, 277, 280, 285, 296, 297, 314, 379, 392, 393, 409, 415, 444, 445, 466, 469, 470, 512, 524, 556, 605, 606, 607, 608, 609, 638, 656, 681, 682, 683, 684, II: 19, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 39, 40, 60, 65, 66, 162, 163, 254, 259, 261, 264.

— миръ (переговоры): II: 295, 296, 299, 300, 307, 309, 310, 336, 471.

Любчане: 13, 46, 55, 101, 144, 150, 153, 161, 163, 164, 255, 256, 260, 273, 274, 275, 320, 380, 382, 388, 393, 395, 398, 401, 406, 414, 507, 515, 516, 524, 525, 526, 561, 583, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 656, 658, 661, 682, 683, 684. II: 31, 39, 40, 41, 63, 64, 163, 260.

Любетчево: 487.

Люблинъ: 558.

Людовикъ XI Французскій: 26, 42.

Людовикъ XIII Французскій: II: 115, 182, 190, 191, 192, 278, 279, 325, 329, 330, 336, 339, 341, 353, 373, 378, 384, 391, 393, 419, 421, 453.

Люкке: 439.

Люксембургскій домъ: 60.

Люксембургъ: II: 384.

Люнебургъ: 152, 157, 158, 259, 272, 423, 459, 637. II: 60, 62, 263, 264, 541.

— герцогъ: 164, 423, 524.

Лютеръ: II: 2, 3, 115, 304.

Лютценъ: 24. II: 395, 402, 403, 435.

— битва: II: 171, 391, 409, 431.

Лютцовъ: II: 474, 475.

M.

Маасъ: 4.

Магдебургъ: 5, 158, 352, 640, 666, 667. II: 62, 229, 254, 258, 263, 308, 309, 315, 316, 326, 344, 345, 346, 371, 394, 399, 547, 550, 553, 556, 557.

— архіепископъ: 164.

Магнусъ Эзельскій: 27, 91, 130, 181, 194, 195, 197—212, 251, 264, 265, 267, 268, 275, 292, 323, 331, 333, 334, 336, 374, 431, 479, 483, 486, 487, 489, 515—521, 524, 526, 528, 529, 532, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 560, 562, 565, 566, 571, 572, 573, 574, 577—589, 593, 626, 645, 646, 647, 648, 652, 653, 658, 662, 667, 668, 672, 673, 677, 705, 708, 713, 715. II: 44.

Магнусъ Саксонскій: 459.

Магнусъ Шведскій: 23, 31, 33, 36, 300, 301, 343.

Мадридъ: II: 4, 27, 77, 227, 403, 549.

— дворъ: 369, 439, 440, 599, II: 219, 245.

del Maestro (Lorenzo): II: 259.

De Mazan: II: 327.

Мазарини: II: 488, 521, 522, 536, 539, 557,

Мазовія: 250. II: 196, 202.

Мазурія: 322.

Майнцъ: 137. II: 322, 373, 375, 377, 381, 382, 386, 391, 399, 441, 444.

— курфюрстъ: 124, 659. II: 344, 376, 379, 380, 455.

Makenprängh (Claes): 27.
Маковскій (Станиславъ): II: 248, 249.
Максимиліанъ Баварскій: II: 219, 225, 226, 227, 239, 320, 329, 330, 338, 349, 350, 354, 371, 372, 373, 374, 375, 388, 390, 392, 393, 394, 400, 401, 407, 431, 432, 433.
Максимиліанъ I, Императоръ Германскій. 84, 430, 444.
Максимиліанъ II Имп. Германскій: 9, 39, 50, 349, 352, 391, 392, 401, 433, 434, 435, 442, 443, 444, 445, 446, 448, 454, 456, 457, 458, 459, 461, 463, 464, 514, 553, 562, 563, 564, 565, 572, 573, 583, 584, 588, 591, 609, 611, 614, 627, 628, 632, 656, 657, 700, 713.
эрцгерцогъ Максимиліанъ: II: 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 56.
Малангеръ: II: 94, 98..
Маласпина (Германикъ де-): II: 13, 17, 24.
Малая Польша: 613. II: 179.
Мальмё: 50, 262. II: 529.
Malmis: II: 98.
Мальтійскій Орденъ.: II: 78.
Мангеймъ: II: 227.
Мансфельдъ (Эрнстъ): II: 178, 191, 200, 202, 224, 252, 285, 286.
графъ Мансфельдъ: II: 47, 48, 79.
Мантуа: 425.
Марбургъ: 58, 358.
Маргарита Пармская: 142, 144, 363, 364, 365, 368, 369, 370, 371, 417, 418, 419, 439, 440, 441.
Мардель: II: 51, 52.
Маріенбургъ: 58, 62, 88, 103, 104, 107, 108, 109, 112, 142, 231, 300, 630, II: 170, 200, 201, 202, 272, 273, 277, 280, 281, 290.
Маріенвердеръ: II: 273, 278, 446.
Маріенгаузенъ: 107, 109, 242.
Марія Англійская: 18, 117, 353.
княжна Марія Владиміровна: 645, 647.
Марія, герцогиня Вольгастская: 429.
Марія Испанская (инфанта): II: 223.
Марія (Испанская): 5, 6.
Марія Пфальцская: II: 109.
Марія Стюартъ: 353, 354, 373, П. 3,
Марія Элеонора королева Шведская: II: 482, 517, 544.
Марке (Годертъ фонъ деръ-): 94.
Марковъ: 487.
Маркъ: 451.
Маррадасъ (Бальтазаръ де-): II: 219.
Марсилій (Габріэль): II: 492.
Марсилій (Петръ): II: 492, 493, 495.
Märthenn: 27.
Матссонъ (Іесперъ): II: 81.
Матценъ (Стенъ): II: 96.
Матцмеръ (Гансъ): 172.
Матѳій, императоръ Германскій: II: 6, 225.
Mewe: II: 272.
Мейнгардъ, епископъ Икскюльскій. 55.
Мейссенскій князь: 10.
Мекленбургъ: 66, 106, 130, 131, 134, 135, 215, 222, 287, 388, 411. 423. 258, 259, 261, 265, 293, 296, 314, 316, 348, 371, 395, 398, 399. 470, 511, 533, 535. 560.
— герцогъ: 26, 74, 136, 164, 171, 413, 433, 434, 435, 512, 524. II: 193, 265, 293, 313, 349.
Меланхтонъ: 28.
Möllengraben: II: 46.
Мёллеръ (Лазарь): 283, 284, 286, 405, 406. II: 367, 368, 369, 370.
Мельборнъ: 423.
Мельдорфъ: 54.
Мельсакъ: II: 281.
Мемель: 467. II: 280, 281, 464, 472.
Менгденъ: 62.
Мениггофъ: II: 128, 132, 133.
Менъ: 387, 388.
Мерзебургъ: II: 351.
Мерикъ (Джонъ): II: 138, 140, 141, 142, 143, 145.
Меркель: 41, 162.
Мернеръ (Гельмеръ фонъ—): II: 114,
Мессеніи: 16, 34.
Метсеполе: 57.

Метцъ: II: 551.
князь Мещерскій (Иванъ): II: 133.
Мидія: 578.
Миккельсенъ (Гансъ): II: 92.
Микельсенъ (Христофъ): 49.
князь Микулинскій (Семенъ): 104.
Миланъ: 4, 253.
Милортъ: II 217.
Минденъ: II: 399, 547, 553, 554, 557, 560.
Минквитцъ: 514, 516. II: 52, 56.
Миръ (Робертъ): II: 132.
Митава: 100. 167, 170. 281.
Миттендорфъ: II: 168.
Митцлофъ: II: 347.
Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, царь Московскій: II: 123, 124, 126, 127, 141, 144, 146, 160, 206, 207, 210, 278, 332, 357, 360, 361, 363, 367, 368, 435, 438, 488, 489, 490, 491, 493, 497, 498, 502, 503, 507.
Мнишекъ: 30.
Мнишекъ (Марина): II: 126.
Можайскъ: 291, 628. II: 144, 145.
—договоръ: 291, 292.
Мозель: 4. II: 377, 421.
Моллерупъ: 180, 181.
Моллеръ (Матѳей): 635, 636, 637.
Monasterium.. 315.
Монгеймъ: II: 392.
Моніеръ (Антоній): II: 356, 357, 360, 362, 363, 364, 365, 366.
Монлюкъ: 616.
Монферратъ: II: 270.
Моонъ: 647.
Моравія: II: 178, 417.
Морицъ Гессенскій: II: 114.
Морицъ Оранскій II: 37, 110, 115, 158, 159, 176, 177, 189.
Морицъ Саксонскій: 6, 10, II: 319.
де-Морне (Шарль): 306, 332, 333, 335, 372, 453.
Морозовъ (Борисъ Ивановичъ): II: 504, 505, 507, 508, 510.
Морозовъ (Михаилъ), 479, 494, 496.
кардиналъ Мороне: 701.
Москва (городъ, государство): 1, 17, 18, 19, 20, 21, 26, 27, 38, 39, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 55, 63, 64, 65, 68, 72, 75, 76, 77, 78, 82, 85, 86, 87, 89, 90, 91, 96, 103, 104, 106, 116, 120, 123, 125, 132, 135, 136, 138, 139, 141, 142, 143, 144, 148—155, 160, 162, 163, 170, 177, 179, 182, 184, 188, 189, 190, 191, 192, 212, 214, 215, 218, 222, 223, 227, 233, 234, 241, 242, 243, 245, 247, 249, 254, 257, 272, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 297, 298, 299, 301, 305, 307, 309, 316, 317, 324, 328, 329, 330, 331, 336, 337, 354. 374, 393, 401, 402, 418, 436, 355, 456, 460, 465, 466, 467, 468, 472—479, 481, 482, 485, 488, 489, 491, 494, 495, 497, 498, 499, 502, 503, 504, 515, 516, 517, 518, 519, 521, 527, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 537, 538, 539, 541, 543—549, 553, 554, 555, 557, 559, 560, 561, 563, 566, 567, 571, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 582, 583, 586, 591, 593, 598, 603, 606, 617, 619, 622, 623, 624, 625, 628, 629, 633, 638. 640, 645. 647, 648, 649, 655, 657, 659, 660, 661, 662, 663, 665, 672, 673, 675, 685, 686, 694, 695, 700, 701, 702, 703, 704, 706, 708, 711, 712, 713, 714, 717. II: 5, 7, 13, 15, 17, 35, 41, 49, 52, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 68, 72, 77, 78, 84, 86, 88, 90, 96, 97, 102, 103, 104, 109, 111, 119, 121, 124, 125, 130, 132, 143, 145, 147, 148, 160, 205, 207, 209, 241, 242, 243, 245, 272, 276, 332, 333, 335, 356, 357, 361, 362, 363, 364, 367, 368, 369, 370, 434, 435, 437, 438, 440, 441, 442, 444, 487—502, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 518, 530, 537, 562, 563.
—царь: 17, 18, 40, 44. 48, 72, 77, 78, 86, 87, 89, 90, 91, 93, 94, 96, 100, 101, 102, 108. 116, 119, 120, 121, 122, 127, 128, 129, 131, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141. 142, 149, 159, 160, 165, 174, 176, 179, 180, 182, 183, 184, 190, 192, 211, 217, 218, 219, 220, 226, 227, 237,

241, 257, 289, 290, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 307, 308, 310, 314, 326, 327, 328, 329, 330, 354, 392, 393, 402, 403, 407, 417, 418, 424, 438, 455, 465, 466, 467, 468, 470—479, 481, 485, 489 — 500, 511, 515, 516, 518, 519, 520, 521, 523, 530 — 538, 540, 541, 543 — 550, 553, 554, 555, 556, 557, 559, 560, 561, 571, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 580, 582, 583, 585, 586, 588, 589, 590, 593, 597, 598, 605, 610, 614, 619, 623, 625, 642, 645—650, 652, 655, 658, 659, 660, 661, 662, 665, 672, 685, 686, 693, 694, 695, 700, 701, 703, 704, 705, 708, 709, 712, 713, 715, 717. II: 7, 17. 18, 35, 51—58, 60, 61, 63, 64, 65, 70, 73, 75, 76, 77, 85, 87, 96, 97, 103, 120—130, 135, 138, 143—149, 154, 160, 204, 205, 207, 208, 209, 210, 332, 349, 351, 357—364, 366, 367, 368, 369, 436—442, 444, 488, 489, 490, 492, 493, 494, 495, 496, 498—511.

— дворъ: 135, 289, 470, 481, II: 66, 438, 443, 496, 500, 504.

Московиты: 17, 40, 47, 48, 85, 88, 90, 91, 96, 98, 103, 108, 114, 129, 130, 131, 136, 138, 140, 141, 144, 150, 158, 174, 182, 185, 207, 212, 213, 218, 223, 224, 225, 245, 243, 246, 248, 270, 282, 296, 309, 313, 354, 418, 445, 455, 475, 476, 499, 516, 517, 527, 530, 531, 537, 541, 542, 546, 553, 554, 555, 556, 558, 560, 561, 566, 569, 578, 583, 584, 606, 611, 619, 622, 623, 642, 645, 646, 648, 652, 658, 660, 664, 665, 666, 676, 678, 687, 702, 703, 705, 706, 707, 708, 613. II: 72, 109, 124, 125, 130 171, 210, 509.

Мста: II: 132.

князь Мстиславскій: 108, 111, 112.

князь Мстиславскій (Ѳеодоръ Ивановичъ): 663.

Muys (Hugo): II: 177.

Муле (Каспаръ): 199.

Мунихгаузенъ (Конрадъ): 204.

Мунихгаузенъ (Христофъ фонъ-): 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179 181, 184, 185, 186, 187, 195, 196, 197, 203, 204, 205, 211, 217.

Мункъ II: 132.

Мункъ (Христина): II: 494.

Мункъ (Эрикъ): 378, 644.

Мунцордъ (Дидрихъ): 665.

Муратъ султанъ Турецкій: II: 361.

Муромъ: 715.

Мюленъ (Германъ фонъ—): 95.

Мюлій (Андрей): 73.

Мюльгаузенъ: 610, 659.

Мюнстеръ: 435, 466. II: 476, 511, 546, 549, 552, 553, 554, 555, 557, 559.

—ратъ: 467.

Münster (Iasper): 74.

Мюнхенъ: 467, 642, 701. II 239, 349, 373, 374, 387, 394, 422.

N.

Нагой (Аѳанасій Ѳеодоровичъ): 648, 649, 650.

Нанси: 350, 351, 352. II: 205.

Наполеонъ I Императоръ Французскій: II: 481.

Нарва: 63, 64, 68, 82, 88—97, 102, 103, 127, 132, 140, 142, 143, 147, 149, 152, 153, 155, 169, 173, 177, 178, 188, 189, 190, 192, 211, 215, 218, 227, 231, 233, 239, 240, 244, 251, 255, 256, 271, 273, 275, 287, 288, 289, 290, 291, 293, 294, 295, 297, 313, 322, 326, 336, 364, 365, 370, 372, 373, 379, 380, 383, 391, 393, 401, 406, 407, 409, 414, 416, 417, 418, 419, 437, 461, 462, 463, 464, 466, 468, 469, 473, 475, 477, 480, 481, 491, 493, 494, 495, 496, 510, 512, 526, 527, 528, 541, 542, 543, 544, 558, 574, 580, 581, 583, 584, 588, 589, 592, 607, 608, 610, 611, 612, 613, 645, 648, 656, 657, 658, 674, 681, 682, 683, 684, 689, 694, 695, 697, 698, 699, 704, 705, 708, 710, 714, 715. II: 33, 34, 39, 40, 44, 51, 52, 53, 56, 58, 59, 66, 67, 71, 74, 75, 91, 100, 103, 123, 131, 137, 138, 148, 149, 209, 331, 333, 486.

— ратъ: 93. 155.
— союзъ: 148.
Нарвцы: 93, 94, 155, 463, 464. II: 51.
Нарова: 63, 93, 96, 97. II: 148, 149.
Нассау (Іоаннъ Людвигъ фонъ-): II: 558.
Нассаускій графъ: 126. II: 110.
Наумовъ (Василій Ивановичъ): 495.
Неаполь: 4, 676.
Нева: 19. II: 148.
Невель: 706.
Нейбранденбургъ: II: 315.
Нейгартенъ: 642.
Нейгартенъ (графъ Людвигъ фонъ-): 392, 426.
Нейгаузъ: 86, 87, 97, 98, 101, 103, 646. II: 170.
Нейенбургъ: II: 273.
Нейенгофъ фонъ деръ Лейе (Христофъ): 91.
Нейензундъ: II: 286.
Нейермюлленская побѣда: 63.
Нейклостеръ: II: 560.
Неймаркъ: II: 259, 314, 344.
Нейшлоссъ: 88, 97, 188, 698.
Нейштадтъ: II: 401.
Niewietzinsky (Nicolaus): II: 30.
Нидерланды: 2, 11, 259, 262, 263, 345, 347, 363, 364, 365, 366, 367, 369, 370, 371, 372, 374, 391, 393, 401, 408, 417, 418, 420, 424, 439, 440, 441, 442, 473, 557, 559, 565, 567, 598, 599, 605, 635, 676, 677, 678, 694. II: 13, 16, 17, 18, 37, 68, 80, 101, 105, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 130, 131, 148, 154—161, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 193, 209, 216, 228, 231, 249, 251, 274, 277, 292, 299, 300, 302, 303, 306, 307, 308, 310, 324, 330, 337, 338, 402, 422, 430, 451, 466, 472, 475, 478, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 492, 497, 514, 519, 528, 544, 547, 551, 553, 554, 555, 556.
Нидерландцы: 255, 418, 600. II: 28, 30, 156, 484, 485.
Nydyb: 380, 388.
Нижній Новгородъ: II: 361.
Никёпингъ: 32.
Никита, слуга Халютина: II: 138.
Никифоръ, воевода Ивангорода: 294,
св. Николай: II: 74, 87.
Николай (Лаврентій): II: 279.
Nielsen (Lars): II: 19.
Нильссонъ (Самуилъ): 66, 75.
Нильссонъ (Гансъ): II: 109.
Нильссонъ (Шедеръ): II: 78.
Нимвегенъ: 199.
Нитоу: 106, 667, 673.
Ніенстедъ: 417.
Ніеншанцъ: II: 130.
Новгородъ: 19, 27, 64, 82, 109, 147, 148, 149, 150, 151, 155, 165, 190, 289, 291, 295, 495, 532, 533, 558, 559, 567, 607, 648, 650, 663, 665, 673, 689, 690, 698, 709, 715. II: 40, 50, 53, 58, 61, 63, 64, 65, 66, 68, 71, 72, 73, 82, 83, 84, 86, 87, 102, 119, 121, 123, 124, 125, 126, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 136, 137, 139, 140, 142, 143, 144, 147, 149, 206, 209, 332, 445, 495, 496, 507, 508.
Новгородцы: II: 68, 72, 73, 120, 123, 124, 125, 127, 129, 130, 131,
Новіомагусъ (Павелъ): 199.
Новокщеновъ (Аѳонасій): 579
Норбю (Северинъ): 260.
Норвегія: 26, 180, 211, 262, 272, 278, 314, 368, 370, 372, 377, 378, 383, 384, 429, 436, 438, 452, 455, 506, 513, 515, 517, 543, 555, 567, 580. II: 18, 90, 91, 94, 95, 97, 98, 103, 106, 107, 278, 331, 333, 456, 471, 477, 480, 481, 528, 538, 540.
Норвежцы: 262. II: 19, 94, 524.
Нордгеймъ: II: 392.
Нордкапъ: II: 98.
Нордлингенъ: II: 433, 444.
— катастрофа: II: 408, 431, 434, 446, 449, 454.
Норкёпингъ: 376, 454.
Нормандія: 624.
Норрландъ: II: 106.
Нортъ: II: 217.

Нотебургъ: 20, 494, 497, 698. II: 70, 75, 76, 78, 79, 83. 87, 123, 124, 133, 143, 144, 148, 149.
Ньюслоттъ: 697.
Нюборгъ: 197, 200.
— трактатъ: 197, 198, 201, 202, 209.
Нюландъ: 256. II: 149.
Нюрнбергъ: 191, 349, 417, 466. II: 372, 385, 392, 398, 400, 401, 414, 421.
Нюстадъ: 163.
Нѣмецкое море: 179, 278, 315, 412, 517, 566, 570, 571, 600. II. 33, 54, 155, 188, 217, 247, 259, 306, 307, 330, 337, 338, 343, 470, 472, 473, 481, 482, 483.
Нѣмцы: 55, 63, 86, 96, 98, 101, 105, 106, 107, 110, 122, 132, 137, 142, 143, 150, 160, 166, 231, 234, 260, 261 262, 289, 332, 446, 452, 466, 472, 473, 474, 476, 477, 482, 483, 490, 538, 559, 561, 566, 575, 576, 577, 580, 606, 627, 647, 696. II. 10, 64, 76, 123, 217, 257, 295, 298, 365, 368, 464.

О.

Оберпаленъ: 101, 108, 110, 588, 645, 646, 647, 665, 673, 708.
Огерій: II: 170.
Одензескій рецессъ: 258.
Одеръ: II: 195, 286, 299, 301, 311, 315, 344, 348, 391, 432, 533, 554, 555, 556, 557, 560.
Оксе (Петръ). 348, 350, 351, 421, 453, 603.
Оксеншерна (Габріэль): 528, II: 305.
Оксеншерна (Густавъ): II: 506.
Оксеншерна (Аксель) II: 23, 115, 116, 150, 176, 180, 196, 272, 273, 274, 275, 279, 280, 297, 298, 303, 305, 336, 342, 380, 402, 408, 409, 411, 413, 414, 416 — 429, 431, 434, 435, 441, 444, 445, 446, 449, 452, 453, 467, 482, 483, 498, 511, 512, 513, 514, 528, 530, 531, 534, 535, 540, 542, 545, 546, 563.
Оксеншерна (Іоаннъ): II: 547, 549, 553, 554, 555, 558, 559.
Олива: 633, 640, 645. II: 8, 201.
Оливаресъ: II: 216, 217, 218, 219, 270.
Олферьевъ (Романъ): 706.
Ольденбарневельдъ: II: 111, 154, 155, 156, 158, 159, 193.
Ольденбокумъ: 667.
Ольденбокумъ (Каспаръ фонъ—) 110, 112, 236, 323, 482, 486.
Ольденбургъ: 6, 182, 348, 424, II: 37, 247, 525.
Онега: II: 149.
Оранскій домъ. II: 553.
Оранскій принцъ: II: 481, 528.
Оребро: II: 87, 110, 147, 151.
Орезундскій проливъ: II: 237.
Орлеанъ: 624.
Ортеліусъ: II: 94.
Орша: 478.
Оснабрюкъ: II: 174, 399, 456, 476, 511, 512, 545, 546, 547, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 556, 557, 559.
Осташковъ: II: 130, 139, 140, 143.
Остерготландъ: 500. II: 37.
Островъ: 695.
Оссолинскій (Георгъ): II: 465.
Остфрисландія II: 217, 258.
Остъ-Индская компанія: II: 492.
Отрепьевъ (Григорій): II: 69, 79.
Офенъ: 91.
Auchy (баронъ): II: 249, 251, 252.

П.

Pavo (Корнелій): II: 424.
Павелъ IV папа: 39.
Павелъ V папа: II: 403.
Павикъ: 326.
Павловскій (Георгій): 596.
Padel (Jürgens): 249.
Падисъ: 68, 206, 207, 227, 232, 264, 268, 314, 315, 323, 324, 506, 521, 647, 661, 697.
Пала: 101.
Паллавичино (Франческо): 701,
Паппенгеймъ: II: 354, 402, 403.
Паранъ (Исакъ): II: 332.

Парижъ: 73, 372, 373, 621, 624. II: 192, 279, 332, 343, 386, 525, 535.
Пасевалькъ: 283, 284. II: 286.
— съѣздъ. 283, 284.
Паселикъ: 285, 286, 362.
Passa: II: 143.
Пассарге: II: 200.
Пассау: II: 399.
Пассбергъ (Олавъ): II: 495.
Пассманнъ: II: 392.
Пахеръ (Николай): 467.
Пебальгъ: 106, 667.
Пёддесъ: 93.
Педерсонъ (Арведъ): II: 88.
Пеене: II: 288, 311, 553, 560.
Пеенемюнде: II: 288.
Пёль: II: 560.
Пеннедосъ (Гансъ): 466.
Пентцъ (Христіанъ): II: 457, 472.
графъ Пеньаранда: II: 549.
Перновъ: 57, 68, 75, 101, 102, 176, 204, 206, 207, 223, 224, 225, 230, 244, 251, 290, 295, 304, 305, 306, 314, 315, 325, 335, 339, 479, 480, 482, 483, 485, 486, 494, 528, 533, 585, 592, 597, 645, 647, 651, 652, 653, 654, 656, 659, 696, 697, 701, II: 45, 46, 47, 48, 100, 153, 154, 162, 165, 478.
Перновцы: 653.
Персія: 20, 417, 578. II: 146, 210, 440, 473.
— шахъ: II: 361.
Перссонъ, Георгъ: 23, 27, 28, 29, 30, 342, 344, 498, 500.
Петроковъ: 242, 277, 321, 403.
— сеймъ. 318, 319.
Петръ I Великій: 41.
Пехманнъ: II: 251.
Peschek: II: 140.
Пикколомини: II: 403.
Пиллау II: 199, 202, 203, 272, 276, 280, 281, 298, 444, 464, 472, 473.
Пильтенъ: 291, 715, 716.
Пинаръ: 626.
Пиннебергъ: II: 487.
Pinoy: II: 243.
Пиринейскій полуостровъ: II: 216.
Пиркаль: II: 170.
Писемскій (Ѳеодоръ): 104.
Писспингъ (Германъ): 466, 467, 468.
Пій V Гизлери, папа: 700.
Платонъ: 28.
Плеттенбергъ (Вальтеръ фонъ—) 60, 63, 64, 65, 68, 70, 80, 169.
Плеттенбергъ: II: 138, 520, 555.
Плещеевъ (Захарій): 107.
Плещеевъ (Леонтій Степановичъ): II: 510.
Плюсса: 715. II: 51.
По: II: 330.
Повзинскій (Бартоломей): 20, 24.
Погожевъ (Pogosioff) Дементій: II: 359, 371.
Подолія: 331.
Подоскій (Лука): 519, 520.
Пожарскій (Дмитрій Михайловичъ): II: 145.
Позволъ: 75, 76.
— миръ (трактатъ): 76, 77, 78, 84, 87, 242.
Познань: 558. II: 179.
Поливій: II: 114.
Полобенцкій: 487.
Polowett: II: 140.
Полоново: II: 140.
Полоцкъ: 295, 311, 319, 327, 328, 329, 330, 331, 374, 415, 468, 470, 471, 489, 496, 558, 575, 674, 686, 687, 694, 706, II: 170, 202.
Полтава: 504.
Польша: 1, 18, 19. 20, 38, 39, 40, 47, 49, 50, 60, 62, 65, 68, 69, 70, 71, 72, 74—79, 84, 85, 87, 102, 108—113, 119, 120, 125, 131, 135, 137, 140, 143, 147, 149, 151; 152, 159, 163, 168, 174, 177, 185, 187, 189, 193, 194, 202, 207, 212, 213, 215, 220, 222, 229, 231, 233, 234, 236, 237, 241, 242, 243, 244, 245, 247, 249, 251, 252, 554, 263, 266, 276, 277, 279, 281, 283, 288, 289, 290, 291, 292, 295, 298—307, 309—324, 327, 329, 330, 331, 333, 335—345, 374, 391, 392,

394, 395, 397, 402, 403, 404, 407, 408, 409, 410, 411, 413, 416, 417, 418, 419, 420, 426, 431, 433, 437, 441, 444, 452, 453, 456, 460, 461, 462, 467, 468, 472, 478, 479, 480, 487, 488, 489, 490, 491, 493, 496, 500, 502, 503, 504, 510, 511, 512, 514, 516, 518—524, 527, 528, 529, 530, 532, 535, 537, 541, 542, 543, 545, 547, 548, 549, 550, 556, 561, 562, 565, 567, 572, 575, 581, 584, 585, 587, 588, 590, 593, 594, 595, 597, 610—631, 634, 635, 638, 639, 640, 641, 642, 645, 654, 659, 676, 679, 685, 687, 694, 700—709, 711, 712, 713, 715, 716, 717. II: 4—12, 14—18, 22, 23, 25, 27, 28, 29, 31, 32, 34, 35, 36, 39, 41, 42, 45, 47, 48, 49, 50, 55, 56, 57, 63, 67, 69, 70, 71, 74, 76, 77, 79, 80, 81, 87, 88, 93, 94, 98, 99, 100, 104, 106, 109, 111, 112, 114, 119, 123, 141, 143, 147, 150—154, 156. 157, 158, 160—165, 167, 168, 170, 171, 172, 174, 175, 177, 178, 179, 180, 182, 185, 186, 188, 195, 196, 197, 198, 202, 204, 205, 206, 209, 210, 215, 229, 235, 245—252, 258, 261, 271, 272, 274—282, 286, 287, 290, 291, 292, 294, 297, 299, 302, 330, 331, 336, 342, 344, 356, 358, 361—370, 398, 416, 425, 429, 433—442, 444, 445, 446, 451, 455, 459—465, 472, 473, 487, 488, 489, 490, 502, 504, 508, 513, 516, 518, 524, 526, 529, 530, 531, 537, 544, 547, 551, 562, 563.

— король: 47, 48, 62, 73, 76, 77, 98, 109, 121, 122, 130, 138, 146, 147, 169, 170, 192, 203, 234, 235, 240, 241, 242, 243, 246, 247, 248, 249, 250, 276, 277, 282, 298—315, 317—322, 327, 329, 330, 331, 336, 340, 342, 344, 408—414, 416, 418, 419, 420, 437, 438, 455, 456, 462, 467, 472, 485, 487, 488, 489, 492, 500, 509, 516, 518, 519, 520, 522, 530, 532, 541, 542, 543, 544, 545, 552, 556, 560, 575, 584, 588, 589, 590, 591, 593, 594, 595, 598, 601, 610, 613, 619, 620, 622, 623, 624, 625, 629, 631, 632, 633. 634, 635, 637—645. 679, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 695, 696, 698, 703, 704, 706, 708, 709, 711. II: 13, 15, 16, 23, 24, 27, 29, 30, 38, 42, 46, 50, 51, 57, 78, 79, 84, 150, 151, 157, 161, 162, 163, 166, 168, 177, 197—206, 228, 229, 248, 249, 250, 251, 272, 274, 278, 281, 289, 357, 361, 436, 439, 465, 487, 488, 489, 525, 529.

Поляки: 61, 109, 137, 144, 228, 230, 231, 233, 234, 245, 289, 296, 311, 312, 313, 314, 317, 323, 326, 332, 334, 339, 390, 417, 419, 465, 478, 479, 480, 482—489, 519, 521, 536, 556, 560, 575, 614, 616, 617, 618, 619, 623, 631, 632, 640, 643, 645, 655, 672, 673, 686, 687, 690, 691, 695, 696, 704, 707, 709, 710, 711, 715. II: 7, 8, 9, 10, 11, 16, 38. 39, 41, 45, 46, 47, 49, 50, 67, 69, 70, 74, 76—86, 121, 123, 132, 133, 141, 142, 143, 144, 148, 149, 150, 153, 158, 160, 161, 167, 169, 170, 178, 180, 182, 195, 198, 199, 200, 203, 204, 205, 206, 207, 210, 229, 252, 272, 273, 275, 277, 278, 279, 280, 361, 363, 366, 441. 444, 455, 446, 488.

Поляновка (рѣка): II: 441.

— миръ: II: 441, 490.

Померанія: 122. 131, 132. 280, 281, 282, 283, 284, 286, 287, 288, 316, 383, 386, 387, 388, 395, 397, 400, 401, 402, 404, 406, 411. 420, 428, 430, 450, 457, 458, 459, 460, 512, 526, 527, 554, 559, 635. II: 17, 179, 195, 201, 202, 203, 258, 259, 285, 286, 287, 288, 291, 297, 303, 305, 311, 312, 313, 314, 318, 319, 329, 344, 396, 398, 399, 417, 423, 449, 450, 451, 454, 456, 458, 465, 466, 467, 468, 470, 471, 472, 474, 475, 477, 486, 487, 511, 512, 513. 515, 527, 533, 535, 542, 545, 547, 548, 550—557, 559, 560, 561, 562.

— Герцогъ: 74, 75, 119, 125, 126, 139, 284, 312, 314, 394, 395, 396, 397, 398, 400—408, 413, 420, 421, 428, 430, 433, 434, 459, 523, 524, 527, 531, 541, 584,

633, 638, 666. II: 285, 286, 291, 310, 313, 317, 319, 455.
Поммеренингъ (Карлъ): II: 508, 509, 511.
Поникау (Гансъ фонъ-): 361.
Поппингъ: 371.
Поплеръ (Вильгельмъ): 701.
Пороьерви: II: 145.
Парсангеръ-фьордъ: II: 94, 98.
Португалія: 4, 26, 423, 425, 678.
Порховъ: 705. II: 132, 142.
Поссе (Іёргенъ): II: 36, 42,
Поссевинъ (Антоній): 626, 676, 677, 700—710, 712.
Potrow: 424.
Потсдамъ: II: 345.
Прага: 676, 683, 701, 702, 707. II: 247, 259, 263, 265, 430, 446, 451, 452.
— миръ: II: 395, 446, 447, 448, 449, 450, 452, 454, 512, 542, 543.
Прейсингъ (Христофъ фонъ-): II: 220, 224, 240.
Пренцлоу: II: 315.
Принцъ (Давидъ): 628.
князь Пріпмковъ-Ростовскій (Никита Борисовичъ): 663, 665.
Пройтенъ (Іоаннъ): 596.
Пруссія: 59, 60, 65, 67, 69, 70, 106, 110, 122, 129, 131, 134, 135, 143, 157, 170, 177, 215, 222, 243, 245, 249, 318, 322, 426, 456, 466, 486, 512, 529, 535, 547, 565, 572, 618, 619, 621, 624, 625, 628, 638, 687, 694 II: 17, 18, 28, 78, 150, 153, 179, 180, 195, 197, 198, 199, 200, 202, 249, 251, 273, 274, 275, 276, 280, 281, 286, 289, 290, 291, 298, 300, 337, 358, 371, 423, 434, 439, 444, 446, 464, 472, 513, 547, 563.
— герцогъ: 26, 69, 74, 248, 300, 342, 352, 490, 524, 534, 535, 541, 547, 553, 559, 614, 615, 624, 633, 634.
— унія: 39, 321, 635. II: 18.
— орденъ: 58, 61, 62, 167, 168, 169, 393. 553, 687.
Пруссаки: 668.
Псковское озеро: II: 136.
Псковъ: 86, 104, 108, 155, 190, 495, 533, 558, 662, 667, 690, 691, 693, 694, 695, 696, 698, 703, 704, 709, 711. II: 50, 58, 61, 63, 65, 66, 71, 79, 121, 123, 132, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 149, 206, 332, 495, 496, 508.
Псковичи: II: 135, 136, 137.
Pudzki: II: 179.
Пуркиль: 494, 654, 673.
Пуртзе: 95.
Путлитцъ (Георгъ Гансъ): 553.
Путценская бухта: 639.
Путцигъ: 247, 523. II: 179, 203, 205, 460.
Путятинъ (Григорій Васильевичъ): 469.
Пуфендорфъ: II: 429.
Пушкинъ (Григорій Гавриловичъ): II: 507.
Пушкинъ (Дмитрій Шефериновъ): 579.
Пфальцъ: 2, 6, 123, 137, 350, 450. II. 48, 109, 112, 173, 178, 179, 181, 191, 219, 220, 224, 227, 239, 241, 284, 338, 354, 371, 395, 397, 398, 411, 448, 466.
— курфюрстъ: 6, 9, 659, 660. II: 180, 193, 221, 386.

Р.

герцогъ Радзивилъ (Альбертъ): 706.
Радзивилъ (Николай): 248, 249, 251. 478, 687, II: 46.
Радзивилъ (Станиславъ Альбрехтъ): 9.
Радзивилъ (Христофъ): II: 153, 166, 167, 169.
Радзивильки II: 170.
Рамбо: 42.
Рамель (Генрихъ): II: 45, 92.
Рантцау, (Генрихъ): 54, 272, 636.
Рантцау (Гертъ): II: 105.
Рантцау (Даніилъ): 384, 385, 453, 454, 461, 500, 513.
Рассебергъ: 46.
Ратцебургъ: 73.
Раумо: 303.
Рё (Томасъ): II: 281, 310, 311.
Ревель 57, 59, 60, 64, 68, 82, 89, 92, 93, 99, 101, 102, 103, 109, 110, 111, 125,

131, 147, 148, 149, 150, 151, 154, 157, 158, 161, 162, 163, 164, 165, 168, 172, 174, 175, 176, 177, 179, 181, 183, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 192, 198, 203, 205, 206, 208, 211, 212, 216, 218, 219, 221, 227—236, 238, 239. 240, 241, 244, 247, 251, 255, 256, 258, 263, 264, 265, 266, 268, 280, 271, 277, 287, 289, 290, 295, 299, 304, 305, 306, 310, 313, 314, 323, 326, 335, 336, 339, 365, 376, 383, 466, 467, 479, 480, 482, 484, 485, 487, 494, 495, 496, 497, 501, 504, 509, 517, 520, 521, 522, 523, 528, 529, 538, 540, 541, 549, 554, 560, 566, 573—578, 580—589. 604, 605, 607, 613, 621, 622, 624, 642, 643, 645, 646, 647, 652, 654, 655, 656, 658, 661—667, 695, 696, 710, 713, II: 11, 33, 40 44, 47, 49, 50, 52, 53. 58, 59, 60, 67, 71, 74, 75, 100, 123, 151, 171, 196, 208, 290, 292, 298, 299, 464, 478.

—ратъ: 45, 92, 111, 172, 175, 214, 215, 216, 217, 219, 231, 235, 239, 256, 464, 484, 574, 576, 577, 578, 580, 582, 583, 586, 587, 647, 655, 662, 666, 667.

Ревельцы: 45, 93, 102, 103, 112, 149, 150, 152, 161. 162, 164, 165, 217, 218, 222, 230, 232, 233. 234, ,235, 289, 465, 484, 574. 576, 578—587, 646, 647, 652, 661, 662, 663, 665, 666, 674. II: 172.

Ревентлоу II: 411, 523, 524.

Регенсбургъ: 659, 701, 712. II: 320, 322, 323, 343, 392, 393, 395, 399, 400, 303, 432, 433, 455.

рейхстагъ: II: 320, 321, 323, 324, 407, 454, 474.

Regnskabslen: 52.

Реймсъ: 351.

Рейнъ: 4. II: 330, 337, 374, 386, 391, 392, 393, 410, 412, 421, 429, 471, 562.

Рекенитцъ: II: 314.

фонъ деръ Рекке (Іоаннъ): 172.

Ремлингроде (Готшалькъ): 172, 173.

Рената Лотарингская: 351, 355, 427, 435, 452.

Ренель (Николай де—): II: 332.

Рённе: 261.

Реннеръ: 95, 98, 104. 107, 111.

Репнинъ: (Александръ Петровичъ): II: 501.

Репнинъ (Борисъ Александровичъ): II: 507.

Репнинъ-Оболенскій, (Михаилъ Петровичъ): 102, 109, 329.

Репола: II: 145.

Ретцъ (Петръ): II: 495.

Ржевскій (Еліазаръ Леонтьевичъ): 498.

Рибнитцъ: II: 314, 315.

Рибэ: 199.

Рига: 56, 57 59, 60, 61, 62, 63, 68, 69, 71, 89, 90, 101, 105, 106, 109, 110, 122. 125, 131, 147, 148, 150, 151, 151, 153' 157, 158, 175, 187, 189, 202, 206, 243, 244, 248, 249, 250, 251, 305, 306, 325, 326, 331, 332, 333, 335, 336, 339, 340, 370, 441, 462, 467, 489, 493, 495, 496, 527, 528, 533, 534, 538, 541, 549, 536, 572, 573, 574, 584, 585, 610, 613, 614, 615, 642, 655, 659, 667, 668, 689, 708. II: 18. 40 45, 46, 47, 80, 100, 101, 108, 111, 112. 122, 150, 153, 155, 157, 160, 161, 162, 167, 169, 170, 171, 180, 196, 272, 299, 367, 464, 473, 476.

—ратъ: 249, 306. II: 166.

—Архіепископъ: 17, 67—65, 67, 90, 91, 97, 108, 122, 146, 150, 157, 167, 170, 177, 188, 198, 208, 242, 243, 245, 246, 250, 307.

Рижане: 61, 150, 249, 250, 251, 305, 332, 666. II: 166, 167, 172.

Ризенбургъ: II: 273.

Римъ: 16, 46, 47, 48, 471, 503, 529, 629, 701, 702, 703. II: 4, 5, 27, 70, 77. 110, 114, 202, 392, 400, 408.

—папа: 46, 57, 116, 189, 194, 264, 425, 476, 534, 642, 700, 701, 702, 703, 704, 505, 708. II: 3. 6, 10, 13, 17. 19, 20, 24. 27, 32, 57, 68, 77, 78, 84, 153, 205, 219, 304, 346, 354, 358, 363, 379, 382, 400. 403, 404, 405, 406. 407, 408, 454, 467, 480, 483, 488, 489, 557, 561,

—курія: 3, 503, 700, 701, 702.
римляне: 250. II: 225.
Рипгенъ: 104, 186.
Рихтеръ: 41.
Ришелье: 42. II: 115, 153, 182, 220, 226, 227, 278, 294, 295, 327. 330, 331, 339, 342, 343, 371, 372, 373, 374, 375, 391, 393, 406, 408, 417, 421, 422, 423, 424, 429, 434, 445, 453, 454, 464, 466, 488, 558.
Ришеръ: 5, 6, 7.
де Роа (de Roy) Габріель: II: 249, 250, 252, 253. 255, 256, 257. 258, 260, 264, 266, 270, 274, 308, 398, 473.
Робертъ герцогъ Виртембергскій: II: 525.
Роганъ: II: 340.
Роде (Карстенъ): 526, 527, 530, 531, 560.
Роденпойсъ: 106.
Розенбекъ: 333.
Розенбергъ (Георгъ): 596, 633, 634.
Розенгартенъ: 165.
Розенкранцъ: II: 133.
Розефонтанъ (Петръ Парвусъ): 16.
Rosowa: II: 132.
Романово: II: 140.
князь Романовъ (Антонъ): 292.
Романовъ (Никита): 104, 105, 655.
Романовъ (Никита Ивановичъ): II: 503.
Романовы (домъ—): II: 65, 563.
St Romain: II: 555, 556.
Роннебургъ: 495, 672. II: 46.
Roon (Monsour de—): II: 370.
Роопъ: 333, 490, 673.
Rohrbach (Vinnold von—): 56, 57.
де Рорте (баронъ): II: 467.
Роскильде: 49, 504, 505, 506, 507, 508, 515.
— переговоры: 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 512, 526.
Росситенъ: 92, 242, 667.
Россія: 14, 17, 18, 19, 20, 21, 28, 30, 34, 41, 43, 44, 45, 48, 49, 64, 68, 72, 73, 79, 85, 86, 87, 93, 96, 100, 104, 120, 124, 135, 136, 143, 144, 147, 148, 149, 150, 152, 154, 155, 165, 166, 174, 183, 202, 205, 211, 212, 214, 215, 216, 219, 220, 221, 225, 230, 233, 237, 241, 247, 252, 254, 263, 270, 288, 289, 290, 292, 295, 298, 327, 329, 330, 331, 338, 342, 374, 393, 417, 419, 448, 455, 465, 466, 467, 468, 470, 473, 474, 475, 477, 478, 482, 489—497, 499, 502, 506, 510, 518, 521, 524, 528, 535, 541, 542, 543, 549, 551, 555, 556, 557, 560, 561, 562. 567, 578, 590, 606, 611, 612, 613, 624, 648, 655, 662, 696, 697, 698, 699, 702, 705, 707, 708, 709, 715, 716, 717. II: 7, 9, 11, 18, 34, 40, 48, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 60, 62, 64, 66—74, 76, 77, 78, 79, 80, 82—89, 91, 94, 100, 102, 106, 119 — 127, 138, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 160, 161, 171, 209, 211, 282, 331, 342, 356, 357, 358, 360, 362, 364, 366, 367, 370, 434, 437, 438, 439, 440, 441, 444, 445, 448. 473, 490, 492, 494, 495, 497, 500, 503, 506, 513, 516, 562, 563.
русскіе: 18, 19, 20, 47, 55, 64, 65, 80, 86, 88—112, 115, 122, 127, 128, 131, 135, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 148, 149, 150, 151, 153, 154, 155, 156, 159, 161, 162, 164, 174, 176, 181, 183, 184, 187, 189, 204, 207, 213, 215, 216, 218, 220, 221, 222, 227, 228, 229, 232, 233, 234, 244, 246, 250, 251, 255, 257, 269, 270, 273, 275, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 296, 297, 304, 305, 307, 308, 310, 311, 317, 319, 322, 326, 327, 329, 331, 332, 334, 335, 336, 340, 365, 392, 401, 410, 414, 417, 419, 444, 448, 455, 465—471, 473, 474, 475, 476, 478, 479, 480, 481, 484, 485, 487, 488, 490, 494, 499, 506, 510. 511, 512, 519, 520, 523, 529, 531, 533, 538, 542, 543, 544, 554, 555, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 566, 571, 575, 576, 578, 579, 581, 583, 584, 585, 588, 589, 591, 593, 604—611, 624, 643, 645, 646, 647, 650, 652, 653, 654, 655, 657, 658, 659, 661—669, 672, 673, 674, 675, 676,

681, 683, 684, 687, 690, 691, 693, 695, 696, 697, 699, 700, 705, 709, 711, 712, 713, 715. II: 44, 49, 51, 52, 54, 56, 58, 59, 60, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 73, 74, 75, 76, 78, 79, 80, 83, 84, 85, 86, 88, 91, 94, 95, 97, 98, 119, 121, 122, 123, 124, 126, 127, 128, 129—149, 160, 170, 206, 211, 272, 298, 335, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 436, 439, 484, 492, 493, 499, 501, 502, 503, 505, 508.
князь Ростовскій (Андрей): 107.
Ростокъ: 152, 156, 158, 199, 256, 258, 260, 283, 287, 338, 339, 357, 359, 380, 388, 391, 394, 398, 339, 401, 403, 407, 408, 414, 433, 435. 446, 458, 459, 514, 521, 568, 569, 585, 613, 634, 637. II: 37, 60, 62, 228, 254, 263, 264, 284, 308, 348, 371, 464.
— ратъ: 397.
— съѣздъ: 333, 338, 391, 392, 393, 394, 395, 399, 400, 402, 446.
Роталія: 57.
Ротертъ (Бартоломей): 662.
Ругенвольде: 401, 405, 634. II: 551.
Ругенъ: 647.
Руде (Отто): 388, 389.
Руденъ: II: 307, 533, 536.
Рудольфъ I Имп. Германскій: 59.
Рудольфъ II Императоръ Германскій: 674, 675, 676, 702, 707, 712, 713, 714. II: 6, 56.
Рүйенъ: 109, 112, 303, 494, 654, 668.
Рунаферъ: 489.
Runge (Friedrich): II: 545, 554.
Рура: 4.
Руса (Старая): II: 86, 128, 132, 139, 140, 142,
Русдорфъ: II: 189, 194, 221, 338, 339, 448,
Руссбю: II: 105, 106, 107, 108.
Руссель: II: 439, 443.
Руссовъ: 108, 165, 330, 334.
Рутгерсъ: II: 175, 176, 178, 180.
Рутенъ (Генрихъ): 575.
Рутены: 708.
Рюгенъ: 386, 387, 404. II: 287, 311, 472, 475, 512, 552, 555, 557, 559.
— битва: 387.

С.

Сааведра (донъ Діего): II: 549.
Саала: II: 402.
Сабуровъ (Степанъ): 697.
Савелли: II: 354.
Савойя: II: 219, 284.
Саганъ II: 553, 556.
Сакетти; II: 400.
Саккала: 98, 109.
Саксонія: 50, 108, 125, 138, 139, 140, 158, 199, 287, 291, 312, 347, 348, 349, 352, 362, 372, 391, 423, 425, 430, 433, 443, 470, 514. 516, 527. II: 14, 222, 284, 305, 318, 319, 324, 325, 329, 330, 344, 345, 349, 350, 353, 354, 393, 394, 395, 396, 398, 400, 401, 402, 411, 413, 414, 418. 420, 422, 431, 446, 447, 458, 468, 541, 562.
— герцогъ: 351, 429, 450, 524, 614, II: 127, 325, 525.
— курфюрстъ: 3, 26, 121, 199, 347, 348, 350, 357, 361, 362, 377, 405, 428, 429, 433, 450, 451, 455, 518, 523, 524, 599, 603, 604, 608, 609, II: 193, 219, 222, 229, 232, 233, 235, 319, 320, 321, 324, 330, 345, 346, 348, 349, 350, 351, 353, 370, 371, 393, 395, 396, 397, 400, 402, 409, 410, 411, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 422, 423, 425, 431, 447, 457.
Саксонъ Грамматикъ: II: 97.
Салисъ: 75, 333, 490, 494, 655, 696, II: 153.
Салтыковъ (Михаилъ Глѣбовичъ) II: 79.
Салтыковъ (Михаилъ Михаиловичъ): II: 507.
Сальвигенъ (Симонъ фонъ—): 96.
Сальвій II: 292, 339, 400, 417, 455, 475, 484, 518, 521, 547, 548, 549, 550, 552, 553, 554, 555, 558, 559.
Сальтенъ: II: 94.

Самбуловъ II: 128, 132.
Самогитія: 489.
Сапѣга: II: 170.
Sattesele: 106.
Саттлеръ: II: 291.
v. Swää̈s: 27.
Сваве (Гансъ): 402.
Swadh (монастырь); III: 39.
Сване (Гренъ): II: 96.
Сванингъ: 16, 49.
Свартеро: 385.
Свартшё: 491.
Свеи: 16.
Свеландъ: 13.
Свендъ Эстридсонъ: 166.
Свине: II: 560.
Свирь: II: 149.
Себежъ: 706.
Северинссонъ (Бентгъ): 680.
Севилла: II: 216.
Севильская компанія II: 335
Сегебергъ: 261. II: 174, 175.
— конвентъ: II: 159, 175.
— рецессы: II: 260.
Сегевольдъ: 57, 67, 668.
Сегестедъ (Христіанъ Томесенъ) II: 485, 496.
Сёдеркепингъ: 225, 454, II: 26.
Седмиградіе: 631. II: 337.
Сейенъ: II: 94.
Seleburg: 242. II: 169.
Семенъ Васильевичъ обергофмейстеръ московскаго двора: II: 62,
Сенгъ (Фейтъ): 446, 468, 469, 471, 472, 474, 475, 476, 477.
Сенека: II: 114.
Saint-André: 5.
Сербенъ: 106.
Сервіенъ: II: 518, 558.
князь Серебряный: 108.
Сесинъ Рашинъ (Ярославъ): II: 355.
Сессвегенъ: 105, 108, 667, 671.
Сибергъ фонъ Вишлингенъ (Георгъ): 122, 126.
Сигизмундъ I Польскій: 318, 329.
Сигизмундъ II Августъ Польскій: 38, 39, 40, 70, 73, 74, 77, 156, 163, 192, 201, 235, 241—248, 250, 251, 277, 279, 282, 291, 298—305, 307—312, 314—322, 325, 329, 330, 333, 335, 336, 337, 339, 341, 342, 343, 403, 404, 406, 408—414, 416, 417, 418, 419, 420, 438, 455, 456, 457, 461, 478, 484, 488, 489, 490, 491, 496, 499, 501, 502, 503, 509, 512, 514, 518, 519, 522, 529, 535, 541, 542, 543, 544, 545, 562, 575, 581, 585, 587, 588, 591, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 613, 628, 655.
Сигизмундъ III (Шведскій) Польскій: 372, 503, 615, II: 3—50, 55, 60, 78, 84, 87, 93, 94, 97, 98, 109, 110, 147, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 160—168, 174, 176, 177, 182, 195, 200, 201, 202, 203, 205, 206, 207, 210, 213, 215, 216, 228, 229, 247—252, 255, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 283, 290, 356, 358, 361, 365, 367, 370, 435, 461, 463, 488, 489.
Сиккингенъ (Францъ фонъ—) 345.
Сикстъ IV, папа: 63.
Силезія: II; 178, 179, 196, 197, 252, 315, 316, 348, 392, 396, 436, 547, 549, 550.
Silitza: II: 140.
Систербокъ: II: 68, 71, 77.
Сицилія: 4. II: 171.
Сицинскій: II: 46.
Скандерборгское озеро: II: 92.
Скандинавскій полуостровъ (Скандинавія): 1, 263, 316, 337, 375, 442, 460, 479, 504, 527, 543, 562, 567, II: 3, 4, 5, 89, 106, 112, 118, 154, 161, 171, 193, 215, 235, 250, 283, 409, 512, 516, 525, 532.
Скарга (Петръ): 28.
Сконе: 260, 261, 265, 272, 314, 375, 376, 380, 424; 452, 454, 506, 513, 515, 656, II: 19; 89, 471, 524, 536.
Скопинъ-Шуйскій (Михаилъ Васильевичъ): II: 81, 82, 83.
Скуратовъ, Малюта: 27.
Сланге II: 523.

Слобода: 493.
Слойеръ (Микель): 580.
Смоландъ: 15, 452, 513. II: 103.
Смильтенъ: 106, 108, 672.
Смитъ (Георгъ) 216
Смоленскъ: 192, 478, 480, 558. 690, 706. II: 74, 170, 207, 439.
Соболино: 289.
Соколъ: 687.
Солковскій: II: 86:
Соловецкій монастырь: II: 87, 123.
графъ Солра: II: 246, 249, 253.
Сольвычегодскъ: II: 132.
Сольмсъ II: 395, 396.
Soma (Сумскій Острогъ?): II: 123.
Соме (Кристеръ): II: 105.
Сона: 4.
Софія королева Датская: II: 92.
Софія Шведская: 459.
Софоклъ: 28.
Спарре: II: 42, 305.
Спенсъ (Яковъ): II: 107, 182, 189, 194,
Спетъ (Фридрихъ): 348, 349, 626.
Спинола: II: 220, 235, 258.
Средиземное море: 605.
Стаде: 259. II: 484.
Стадеветеръ (Сильвестръ), Архіепископъ Рижскій: 61, 62.
Старгардъ: II: 313.
Старица: 648, 652, 703.
Стародубъ: II: 144.
Стегеборгъ: 514. II: 41, 42.
Стейнбергъ (Адріанъ фонъ-): 392.
Стейнбергъ: II: 290.
Стекнитцъ: 424.
Стемковскій (Гавріилъ) каштелянъ Брацлавскій: II: 500.
Стендаль: II: 286.
Стенъ Эриксонъ Лейонгувудъ: 12.
Стокгольмъ: 21, 214, 228, 255, 266, 292, 341, 356, 357, 359, 360, 361, 365, 373, 376, 379, 382, 383, 384, 389, 390, 395, 448, 492, 494, 497, 500, 501, 505, 506, 513, 531, 577, 604, 621, 677, 681, 702. II: 20, 23, 24, 32, 42, 98, 104, 107, 114, 120, 123, 126, 148, 168, 190, 194, 300, 357, 417, 435, 441, 444, 452, 453, 455, 467, 470, 498, 501, 505, 508, 525, 528, 530, 544, 549, 550, 552, 554, 561.
— дворъ: 266, 289, 359, 397, 405, 481. II: 435, 441, 455, 498, 509, 521, 544.
— рейхстагъ: 342.
Столбово: II: 142.
— миръ: II: 146, 172, 206, 505.
Стольармъ: II: 47.
Стольпе: 634, II: 46, 551.
Стонгебро: II: 3, 41, 42.
Стормарнъ: 200.
Страдомскій (Мартинъ): 639.
Стральзундъ: 152, 156, 158, 163, 258, 260, 284, 285, 286, 312, 313, 380, 386, 393, 395—401, 405, 409, 457, 458, 459, 460, 505, 526, 568, 585, 590, 634, 637, 677. II: 33, 41, 60, 61, 62, 232, 233, 263, 264, 271, 274, 282, 287—297, 298, 299, 302, 306, 307, 308, 311, 313, 314, 464, 472, 475, 481, 548,
— ратъ: 158, 285, 397, 400.
Стральзундцы: 286, 398, 458. II: 289, 293, 302, 309.
Страсбургъ: II: 281, 376, 423.
Стрешневъ (Василій Ивановичъ): II: 504.
Стриккъ: 94.
Стумъ: II: 205, 281.
Стумсдорфъ: II: 446.
— трактатъ: II: 449, 452.
Стуре: 24.
Стуре: (Нильсъ): 354.
Стуре: (Сванте): 306.
Стуре (Стенъ): 30, 63.
Стурціусъ (Христофъ): 34.
Стюартъ (Робертъ): II: 107.
Стюарты: II: 482.
Суза: II: 294.
Sousem Wits (cruy Eylant): II: 244.
Сунтцель: 672.
Сфорца, Бона (кор. Польская): 40, 456,
Сфорца (графъ): II: 258, 261.
Сыренскій уѣздъ: 97.
Сѣверная семилѣтняя война: 282, 316, 322, 339, 353, 356, 360, 364, 366, 372,

374, 375, 407, 427, 443, 527, 551, 588, 602. II: 91.
Сѣверская земля: II: 368.
Сюлли: II: 113.
Сясь: II: 142.

Т.

Тампліеры: 58.
Тангермюнде: II: 348.
Танеръ (Христофъ): II: 224.
Танненбергская катастрофа: 61, 168.
Тарвастъ: 112.
Тартарія: 44.
татарскій ханъ: 234, II: 15, 85, 361, 489.
Татары: 18, 19, 26, 105, 131, 134, 140, 141, 191, 192, 327, 330, 470, 474, 559, 617, 646, 663, 667, 674, 675, 695, 713, II: 28, 51, 70, 74, 128, 204, 210, 349.
Татищевъ (Игнатій Петровичъ): 715.
Таубе (Гансъ): 473, 533, 534, 535, 536, 537. 538, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 582, 587, 589, 647.
Таубе: II: 128.
Тацитъ. II: 431.
Тверь: 648. II: 86, 496.
Тевтоны: 58, 77.
Тегель: 34, 388.
Тедальди (Джіовани): 703.
Тённисбергъ: 663, 664, 665.
Теренцій: II: 92.
графъ Trzka: II: 355.
Тизенгаузенъ (Рейнгольдъ): 695.
Тизенгаузены: 533, 657.
Тиле, бургомистръ Дерптскій: 80.
Tilepiew (Телепневъ?): Ilfin Gregerson: II: 360.
Тилли: II: 42, 228, 229, 233, 239, 240, 276, 262, 284, 308, 314, 315, 316, 329, 330, 344, 346, 348—355, 367, 388, 392, 394.
Тимировъ (Юрій): 663.
Тиммерманъ (Германъ): 586.
Тирзенъ: 105.
de Thissier: II: 84.
Титисъ-фьордъ: II: 108.
Тихвинъ: II: 123, 127, 128, 130, 143, 144, 147.
Тихо де-Браге: 676. II: 93, 114.
Тоде (Клаусъ): 527, 530.
Толькемитъ: 281.
Тольсбургъ: 188, 697.
Торбекъ: 634.
Торгау: 13: II: 201, 351.
—конвентъ: II: 394.
Торжокъ: II: 125, 128, 130, 139.
Торнъ: 149, 157, 614, 629, 632, 633, 634, 640, 666. II 201, 202, 274.
—миръ: 149, 157, 614, 629, 632, 633, 634, 640, 666, II: 201, 202, 274.
Торстенсонъ: II: 476, 496, 512, 514, 515, 519, 521, 522.
Тоттъ (Класъ Акессонъ): 646, 665, 715.
Тотьма: II: 359, 361.
Траве: II: 215, 228, 481.
Травемюнде: II: 215, 262.
Трансильванія: II: 307.
Траутмансдорфъ: II: 261, 262, 264, 349, 408, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 558.
Требель: II: 315.
Трейденсбушъ: 646.
Трейденъ (гор.): 57, 122, 332, 333, 490, 668. II: 46.
Трейденъ: II: 133.
фонъ-деръ Треппенъ (Гердтъ): 164.
Трептовъ: 405. II: 286, 315.
Трибзее: II: 286, 315, 552.
Трикатенъ: 103, 108, 303, 668, 672.
Triconotof (Петръ): II: 510.
Триръ: 125. II: 375, 399.
— курфюрстъ: II: 376.
Тріентъ: 701.
Троицкій монастырь: II: 509.
Тролле (Бпргеръ): 200.
Тролле (Герлуфъ): 379, 382, 383, 386, 388.
Тромсё (Tromsen): II: 94, 96, 98.
Тронднемъ: 378, 513. II: 91, 94, 95.
князь Трубецкой (Алексѣй Никитичъ): II: 128. 132, 507.

Туль: II: 551.
Тунгель: II: 339, 340.
графъ Турнъ: 178, 179, 355.
Турція: 20, 44, 85, 119, 442, 450, 466, 564 605, 615, 628, 661. II: 13, 210, 551.
— султанъ: 467, 548, 577, 617. II: 70, 444, 465, 488, 489, 561.
Турки: 47, 48, 131, 260, 264, 456, 459, 465, 467, 470, 540, 549, 558, 559, 562, 618, 702, 713. II: 10, 17, 28, 37, 56, 148, 162, 209, 225, 248, 296, 396.
Тэннесонъ (Арвидъ): II: 75, 76, 78, 79.
Тюрингія: II: 370, 371.
Тявзинскій міръ: II: 53, 54, 68, 91.

У.

Угоньеми: II: 132.
Уккейносъ (Ungannien): 97, 101.
Уккермюнде: II: 313.
Ула: 478.
Ульмъ: II: 392, 402, 416, 418, 420, 421.
Ульрикъ, сынъ Христіана IV Датскаго: II: 173.
Ульрихъ Мекленбургскій: 549, 595, 637, 672. II: 98.
Ульфельдтъ (Корфильдъ): 266, 673. II: 486, 520.
Ульфсбекъ: 509. II: 107, 296.
Умной Колычевъ (Василій Ивановичъ): 579, 582.
Унгернъ (Вольмаръ фонъ-): II: 123.
Унгернъ (Клаусъ фонъ-): 642, 643. II: 208.
Унзингъ: II: 370.
Упландъ: 341. II: 87.
Упсала: 380, 497. II: 20, 87, 93, 357, 362.
— академія: II: 21.
— съѣздъ: II: 21, 24.
Уралъ: 85.
Урбанъ VIII: II: 343, 354, 403, 404, 407, 408, 447.
Урбино: 425.
Урне (Класъ): 182, 200.
Уседомъ: II: 288, 311, 313, 560.
Ustrick: II: 143.
Устюгъ: II: 359, 361.
Устюжна: II: 141, 144.
Уханскій (Яковъ): 613.

Ф.

Faderburslen: 52.
Фалькенау: 68, 103, 107.
Фалькенбергъ: II: 341.
Фалькъ (Даніилъ Симонсонъ) II: 138, 175.
Фальстерборде: 261, 387.
Фаренсбахъ (братья): 483.
Фаренсбахъ II: 153.
Фаренсбекъ (георгъ фонъ): 326, 642, 674, 687, 690, 691, 694, 695, 696, 708, 716, II: 45.
маркизъ де Фекьеръ (Manassés de Pas—): II: 421, 422, 423, 424, 427, 428, 429, 431.
Фелингъ: 293, 297, 437, 469, 481.
Феллинское озеро: 111.
Феллинъ: 57, 67, 68, 78, 94, 101, 103, 108, 109, 111, 112, 131, 177, 179, 186, 188, 207, 225, 231, 335, 336, 477, 491, 495, 558, 646, 664, 699, 708, II: 45, 47.
Фёлькерзамъ (Фридрихъ): 104.
Фемернъ: 274. II: 523.
Фербелинъ: II: 563.
Ферберъ (Константинъ): 633. 634, 688.
Фердинандъ I (Австрійскій): 6, 113, 117, 119, 120, 122, 123, 125, 126, 129, 133, 140, 141, 144, 202, 213, 243, 244, 269, 270, 281, 283, 391, 393, 394, 401, 470, 474, 516, 565.
Фердинандъ II Императоръ Германскій: II; 12, 163, 176, 210, 215, 218, 219, 225, 229, 240, 245, 254, 258, 259, 261, 265, 266, 271, 274, 282, 283, 285, 293, 296, 299, 304, 307, 309, 316, 319, 320, 321, 328, 330, 340, 344, 349, 350, 373, 374, 400, 404, 407, 422, 429, 432, 433, 452, 454, 455.

Фердинандъ III Императоръ Германскій (король Венгерскій): II: 223, 433, 456, 468, 469, 474, 487, 488, 520, 446, 552, 554, 559.
Фердинандъ I Католикъ: 26, 42, 43.
Фердинандъ Штейермаркскій: 6.
Ферла (Оке Бенгтсонъ): 333, 334.
Феррара: 425,
— герцогъ: II: 6.
Феррарцы: II: 57.
Феррато (Павло): 677.
Фёрстеръ: II: 284,
Фестенъ: 667.
Фиккель: 655, 699.
Фиккъ (Даніилъ): II: 228, 229, 245.
Филаретъ Никитичъ Романовъ: II: 438.
Филиппъ II: (Испанскій): 5, 31, 114, 115, 144, 347, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 374. 418, 419, 426, 427, 433, 441, 565, 599. 600, 615, 676, 678, 779, II: 3, 7, 13, 27: 37, 39, 152, 465.
Филиппъ III Испанскій: II: 216, 218.
Филиппъ IV Испанскій: II: 220, 223, 224, 239, 241—252, 260, 261, 266, 270, 397, 398, 407, 461, 483.
Филиппъ I герцогъ Померанскій: 280, 281, 387.
Филиппъ Людвигъ, пфальцграфъ: 428.
Филиппъ, Императоръ Германскій: 56, 57.
Филиппъ Гессенскій: 3, 73, 283, 338, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 362.
Финке (Густавъ): 379.
Фикмаркенъ: 436. II: 94, 100.
Финкъ (Георгъ): 34.
Финляндія: 12, 18, 160, 195, 219, 220, 221, 222, 224, 228, 230, 232, 293, 297, 299, 300, 302, 335, 339, 340, 342, 343, 344, 377, 379, 385, 386, 388, 484, 494. 500, 571, 581, 582, 623, 674, 682, 697, 698, II: 9, 15, 17, 18, 26, 43, 45, 54, 67, 69, 73, 119, 121, 122, 124, 128, 131, 141, 148. 149 151, 207, 351, 534.
Финны: 166. II: 91, 94, 95, 391, 392.
Финскій заливъ: 19, 101, 697, 699, 700. II: 106.
Фирлей (Яковъ): 613.
Fischauer-Werder: II: 281.
Fichermai: 582, 587.
Фитингъ, (Арнольдъ фонъ), 196.
Фишгаузенъ: II: 281.
Флаккебекъ: II 98, 100.
Фландрія: 253, 423, 621, 679. II: 222, 242, 245, 316, 317, 472.
Фландрцы: 630.
Флемминги: 382, 383, 588, 698. II: 11, 26, 165, 438, 523.
de Fleaux: 41.
Флорентійскій соборъ: 700.
Флоренція: 425. II: 57.
— герцогъ: II: 379.
Флорентійцы: II: 57.
Фольмаръ: II: 558, 559.
Forislainin: 27.
Форселль: 32.
Франке (Клаусъ): 90.
Франкендаль: II. 377.
Франконія: II: 259, 370, 371, 372, 375, 392, 398, 417, 431.
Франкфуртъ: 434, 568, 570, 613, 712. II: 314, 315, 316, 323, 344, 345, 348, 373, 376, 399, 411, 429, 521.
— депутаціонстагъ :568, 569, 570, 611, 612, 659, 683.
— рейхстагъ: 50.
— конвентъ: II: 429.
Франкъ (Сильвестръ): 560.
Франсуа I (французскій): 5, 31, 372, II: 549.
Франсуа II кор. Французскій: 355, 373.
Франція: 3, 5, 6, 7, 26, 73, 74. 117. 119, 132, 166, 218, 258, 262, 263, 314, 345, 349, 350, 353, 360, 363. 366, 367, 368, 372, 373, 390, 391, 393, 394, 408, 416, 425, 438, 450, 451, 473, 514, 523, 524, 557, 559, 564, 568, 605, 615, 616, 621, 622, 624, 625, 626, 678. II: 3, 32, 46, 48, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 152, 154, 156, 161, 182, 184, 188, 189,

190, 191, 192, 193, 209, 219, 220, 224, 225, 226, 227, 236, 263, 277, 278, 279, 284, 294, 295, 300, 301, 307, 310, 321, 324, 325, 327—333, 335—344, 371—377, 384, 385, 391, 397, 402, 404, 407, 408, 411, 412, 413, 414, 420, 421, 422, 423, 427, 428, 429, 434, 447, 448, 449, 451, 452, 453, 454, 461, 466, 467, 468, 469, 470, 474, 475, 476, 481, 486, 487, 518, 519, 522, 525, 529, 530, 536, 539, 541, 542, 546—554, 557, 558, 561, 562.
— король: 270, 323, 351, 372, 399, 598, 624, 625. II: 113, 191, 192, 227, 321, 325, 327, 328, 329, 330, 339, 343, 358, 372, 378, 379, 380, 384, 385, 389, 390, 391, 413, 422, 423, 424, 428.
— дворъ: II: 343, 379, 545.
Французы: 620, 625, 696. II: 76, 137, 279, 331, 332, 333, 335, 336, 339, 342, 378, 379, 389, 404, 415, 445, 453, 454, 531, 541, 549.
Францъ, герцогъ Лотарингскій: 355.
Францъ, герцогъ Саксенъ-Лауенбургскій: 397, 430.
Фрауенбургъ: II: 280, 281.
Фрезенъ (Томасъ): II: 66.
Фрейзингенъ: II: 394.
Фридериція: II: 173, 311, 477, 481, 511.
князь Фридландскій: II: 233.
Фридрихсборгъ: 550.
Фридрихъ Голштинскій: 431.
Фридрихъ I Датскій: 51, 170, 172, 260, 262.
Фридрихъ II Датскій: 8, 9, 14, 22, 49—54, 120, 130, 142, 180, 189, 193, 195, 196, 197, 198, 200, 202, 203, 204, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 254, 257, 259, 262—269, 271, 272, 273, 274, 276, 278, 279, 280, 283, 284, 285. 288, 289, 291—297, 306, 308, 309, 310, 311, 312, 314, 315, 316, 317, 321, 322, 326, 339, 348, 350, 351, 352, 353, 355, 356, 357, 358, 362, 363, 364, 366—372, 374, 376, 378, 384, 385, 386, 387, 390, 391, 395—404, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 415, 422, 423, 424, 428, 431, 432, 433, 435—442, 444, 448, 453, 455, 461, 462, 478, 479, 481, 484, 489, 495, 501, 503—509, 511, 512, 513, 514, 515, 517, 518. 519, 520, 524, 526, 529, 531, 536, 537, 538, 540—552, 555, 557, 566, 579, 580, 584, 588—602, 611, 621, 635, 637, 638, 641, 643, 647, 648, 649, 650, 662, 673, 674, 680, 681, 687, 688, 690, 715, 716, II: 90, 97, 324.
герцогъ Фридрихъ, братъ Христіана III Датскаго: 171.
Фридрихъ, сынъ Христіана IV Датскаго: II: 430, 452.
Фридрихъ, герцогъ Курляндскій: 716.
Фридрихъ Вильгельмъ Бранденбургскій: II: 348, 475, 542, 543, 547, 548, 551, 552, 553, 555, 556
Фридрихъ Вильгельмъ I Прусскій: 226.
Фридрихъ II Великій Прусскій: 226.
Фридрихъ III Пфальцскій: 10, 123, 124, 449, 450, 553, II: 174, 175, 180, 181, 182, 189, 190, 226, 296, 399.
Фризнеръ: 195, 218, 219, 221, 234, 235.
Фризъ (Іоаннъ): 16, 181, 292.
Фрисландія: II: 217.
Фришгаузенъ: II: 280.
Фришъ-Гафъ: II: 200, 281, 557.
де-ла Фроментьеръ: II: 112.
Фрюксель: 389.
Фюненъ: 387. II: 515, 538.
Фюрстенбергъ (Вильгельмъ): 74, 75, 76, 77, 78, 79, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 99, 100, 103, 110, 111, 142, 156, 157, 178, 180, 183, 184, 185, 188, 192, 193, 204, 215. 241, 243, 244, 245, 471, 535, 558.

X.

Хемнитцъ (Мартинъ): II: 326, 428, 448.
князь Хилковъ (Борисъ Андреевичъ): II: 359.
Хмѣлевскій: 304.

Ходкевичъ: 112, 330, 489, 528, 579, 654. II: 46, 47, 48, 104.
Холмогоры: 153. II: 121, 333, 361.
Холмъ: 706.
Христина Гессенская: 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362.
Христина Лотарингская: 350, 351, 420, 421, 422, 427, 429.
Христина Шведская, дочь Густава II Адольфа: II: 348, 402, 418, 422, 423, 438, 441, 445, 493, 506, 513, 530, 531, 543, 544, 545, 550, 554, 561.
Христина королева Шведская: II: 147.
Христіанопель: II: 102, 104, 105, 531, 540.
Христіанспризъ: II: 523.
Христіанъ Брауншвейгскій: II: 178.
Христіанъ I Датскій: 168, 169, 173.
Христіанъ II Датскій: 2, 14, 170, 260, 269, 275, 385, 422, 424, 426.
Христіанъ III Датскій: 1, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 16, 22, 49, 50, 51, 52, 103, 170, 171, 172, 173, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 187, 188, 189, 194, 195, 199, 200, 257, 260, 261, 262, 349, 353, 366, 367, 431, 505, 506, 510, 511.
Христіанъ IV Датскій: 53. II: 19, 40, 89—98, 100—108, 110, 150, 153, 154, 156, 159, 161, 172, 173, 174, 175, 178, 182, 183, 184, 190—196, 203, 215, 221, 222, 247, 251, 261, 262, 265, 288, 289, 290, 293, 295, 296, 298, 303, 305, 307, 308, 311, 317, 322, 324, 331, 336, 346, 395, 410, 411, 413, 419, 429, 430, 451—459, 461, 462, 465, 466, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 476—497, 502, 511, 512, 514, 515, 516, 517, 518, 520, 533, 536, 537, 538, 541, 560.
Христофъ Мекленбургскій: 73, 74, 76, 107, 122, 123, 171, 206, 304, 306, 331, 332, 333, 490, 499.

Ц.

Цагеръ: (Вольфгангъ): 90.
Цазіусъ: 126.
Цволле: 158, 259.
Цёлленъ (Лоренцъ фонъ-): 664.
Celsius: 41.
Цецилія, дочь Густава I Шведскаго: 298.
Цигенгавенъ (Францъ фонъ-): 94.
Zimmerman (Gerhard): 28.
Цирндорфъ: II: 401.
Цицеронъ: 653. II: 92, 114.

Ч.

Czema (Achatius): 306.
Черкасскій: II: 103.
Черкасскій (Иванъ Борисовичъ): II: 367, 441, 442, 444.
Черниковскій (Станиславъ): 282, 283.
Чехи: II: 159, 174.
Чехія (Богемія): 4. II: 161, 174, 178, 179, 180, 182, 287, 288, 354, 374, 396, 399, 417, 431, 432, 473.
Чистой (Назаръ Ивановичъ): II: 507, 508, 510.
Чихачевъ (Данилъ): 697.
Чудское озеро (Пейпусъ): 97, 98, 101, 695, 698. II: 54, 149.
Чухны: 97.

Ш.

Шакенъ: II: 281.
Шальцъ: 647.
Шамонъ (Saint Chamont): II: 452, 453, 454, 456, 464, 467, 468.
Шарнассэ: II: 278, 279, 280, 281, 296, 318, 327, 328, 329, 330, 336—343, 378, 374, 375, 384, 385, 390.
Шауенбургъ: II: 170.
Шаумбургъ (графство): II: 554, 556.
Шаумбургъ (графъ): II: 259, 314.
Шахъ-Али: 87.
Швабія: II: 113, 259, 394, 398, 425.
Шваннебургъ: 105, 106, 671.
Шварцбургъ: 139.
Шварценбергъ: II: 183, 194, 217, 218, 220, 223, 237, 240, 246, 253, 254, 255, 257—265, 272, 276, 318, 321, 346, 347.

графъ Шварценбергъ (Адамъ): II: 454, 542.
Шведская рифмованная хроника: 15:
Шведтъ: II: 315.
Швейднитцъ: II: 553.
Швейцарія: 4.
Шверинъ: II: 173, 348.
Швеція (страна, государство): 3, 5, 9, 11, 13, 14, 15, 17, 18, 20, 21, 25, 26, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 37, 39, 49, 63, 64, 68, 72, 92, 102, 113, 116, 119, 120, 123, 125, 137, 139, 140, 141, 148, 159, 160, 166, 169, 174, 177, 180, 193, 198, 202, 203, 206, 212—223, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 234, 236, 237, 241, 247, 251, 254, 255, 256, 257, 259, 263, 264, 266, 267, 268, 269, 271—293, 295, 298—307, 309, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 319, 320, 322, 323, 324, 327, 332, 333, 336—345, 347, 352, 353, 354, 355, 357, 358, 359, 360, 361, 363, 364, 365, 368—374, 376, 377, 378, 380, 381, 384, 385, 386, 387, 394—413, 415, 416, 420, 421, 423, 425, 426, 428, 429, 430, 431, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 442, 444, 445, 446, 447, 448, 450, 451, 452, 454, 455, 456, 457, 459, 460, 461, 462, 467, 469, 478, 479, 480, 481, 482, 484, 490—503, 505—518, 520, 521, 522, 524, 525, 526, 527, 531, 532, 535, 538, 540, 541, 543, 544, 545, 549, 550, 556, 561, 564, 567, 571, 572, 573, 574, 576, 577, 580, 582, 583, 587, 588, 589, 590, 593, 594, 599, 600, 605, 607, 608, 611, 612, 613, 621, 622, 624, 625, 626, 628, 640, 643, 644, 645, 649, 661, 665, 674, 675, 676, 677, 678, 680, 682, 684, 685, 696, 698, 699, 704—715, 717. II: 4, 5, 7, 10, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 20—36, 39, 40—51, 53, 54, 55, 56, 59, 66—80, 83, 84, 87, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 97, 98, 100, 101, 103—116, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 129, 130, 131, 133, 134, 138, 141, 142, 144, 146—158, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 169, 171, 172, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 192, 193, 194, 195, 199, 206, 209, 211, 215, 219, 222, 226, 228, 229, 247, 248, 249, 250, 252, 254, 259, 261, 274, 275, 276, 278—283, 285, 288, 289, 290, 291, 292, 294, 295, 297—306, 308, 309, 310, 311, 312, 318, 319, 324, 325, 326, 328, 330, 335, 336, 337, 338, 340, 341, 342, 343, 344, 348, 349, 351, 355, 356, 358, 359, 362, 363, 366, 373, 374, 376, 384, 385, 391—399, 402, 408, 409, 410, 413—430, 431, 433, 434, 435, 436, 437, 439—449, 451—460, 462, 465, 466, 468—490, 494, 495, 496, 497, 498, 501, 502, 505, 506, 508, 511 — 522, 524, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 534, 535, 536, 537, 539—546, 546, 548—564.
—король: 17, 19, 21, 132, 135, 144, 146, 222, 223, 227, 231, 233, 234, 236, 239, 240, 255, 256, 257, 263, 271, 272, 274, 275, 276, 278, 282, 285, 286, 287, 289, 290, 191, 295, 298, 301, 302, 303, 305, 306, 307, 309, 310, 313, 314, ,316, 319, 338, 340, 341, 342, 343, 344, 354—362, 364, 365, 368, 369, 371, 373, 376, 379, 380, 381, 383, 394, 405, 407, 408, 411, 413, 418, 425, 427, 428, 429, 436, 437, 439, 442, 443, 446, 447, 448, 451, 452, 455, 459, 464, 479, 481, 483, 485, 487, 490—496, 498—503, 505, 506, 507, 508, 509, 512, 514, 515, 516, 518, 531, 532, 538, 540, 556, 577, 580, 581, 599, 604, 605, 607, 608, 610, 611, 612, 613, 614, 623, 625, 638, 650, 661, 662, 674, 677, 678, 681, 682, 683, 698, 708, 709, 710, 711, 713, 714, 715. II: 5, 7, 16, 20, 21, 24, 26, 32, 39, 40, 41, 42, 43, 48, 50, 51, 52, 66, 67, 69, 71, 72, 74, 75, 76, 78, 81, 83, 86, 93, 94, 98, 99, 104, 105, 106, 109, 111, 112, 114, 119, 120, 121, 123, 124, 129, 130, 131, 134,—138, 140, 141, 145, 146, 147, 150, 151, 152, 153, 155, 157—162, 165, 166—172, 176, 178, 179, 182, 183, 184, 186, 188, 189, 190, 191, 194, 195, 196, 199—205, 207, 209, 210, 235, 249, 273, 280, 281, 284,

289, 290, 291, 292, 294, 295, 297—307, 311, 312, 316, 319, 323, 336—342, 343, 345, 346, 347, 348, 351, 353, 355—365, 367, 368, 369, 370, 372, 373, 374, 376—399, 401, 402, 403, 409, 414, 415, 417, 421, 425, 431, 435, 437, 438, 441, 446, 453, 482, 498, 506, 507, 508, 517, 518, 521, 525, 531, 535, 544, 549, 552, 553, 554, 562.
Шведы: 12, 13, 16, 19, 96, 137, 144, 152, 161, 166, 182, 195, 198, 204, 218, 219, 220, 221, 222, 230, 231, 233, 236, 240, 247, 251, 257, 264, 265, 267, 268, 272, 273, 275. 277, 279, 282, 283, 285, 289, 290, 293, 294, 295, 297, 299, 301, 304, 307, 310, 312, 314, 325, 326, 331, 332, 334, 335, 336, 344, 346, 359, 360, 362, 365, 369, 370, 371, 372. 373, 377, 378, 379, 381, 382, 383. 384, 385, 387, 388, 389, 390, 395, 396, 402, 404, 406, 407, 411, 436, 442, 443, 444, 445, 451, 452, 453, 454, 457, 458, 459, 464, 465, 466, 469, 479—489, 493, 496, 499, 503, 504, 506—513, 515, 516, 518, 519, 521, 522, 524, 425, 528, 529, 536, 543, 556, 565, 575, 576, 577, 578, 580, 581, 582, 585, 588, 589, 607, 608, 609, 612, 625, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 661, 673, 674, 677, 680, 681, 683, 688, 697, 699, 705, 706, 707, 708, 709, 711, 712, 715. II. 5, 10, 11, 13, 14, 15, 24, 29, 30, 33, 34, 40, 41, 42, 44 — 57, 71, 79, 80, 81, 85, 86, 91, 94, 98, 99, 100, 101, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 113, 120, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 130, 131, 132, 133, 134, 136—141, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 153, 158, 160—167, 170, 171, 178, 191, 195, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 213, 229, 237, 250, 273, 276, 277, 279, 280, 281, 284, 286, 291, 292, 294. 299, 301, 306, 307, 311, 314, 315, 316, 320, 335, 339, 344, 345, 347; 348, 351, 352, 358, 360, 361, 363, 367, 368, 269, 372, 374, 375, 383, 388 — 392, 395, 396, 398, 400, 401, 403, 411, 413. 414, 421, 423, 427, 428, 431, 432, 433, 434, 436, 439, 440, 441, 444, 445, 446, 452, 454, 460, 461, 465, 470, 471, 472, 474—480, 487, 490, 495, 506, 507, 511, 513, 514, 515, 516, 518, 520—528, 530—540, 542, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 552, 553, 554, 555, 556, 557.
Шедингъ (Филиппъ): II: 82, 438.
Шедосъ: II: 169.
Шеинъ (Михаилъ Борисовичъ): II: 360, 489.
Шеинъ (Каликстъ): 656, 683.
Шелль: II: 370.
Шельда: 4.
Scheltema: 41.
Шёнбургъ: II: 220.
Шёнингъ, Архіепископъ Рижскій: 70, 71.
Шенкенбергъ (Иво): 664.
Шерёдъ: II: 161.
— съѣздъ: II: 173.
Шереметевъ: 104.
Шереметевъ (Иванъ Васильевичъ): 663, 665.
Шереметевъ (Ѳедоръ Ивановичъ): 663. II: 139, 501, 504.
Шеффелингъ: II: 169.
Шидлицъ: 642.
Шиллингъ (Альбрехтъ): 164.
Шиль (Михаилъ): II: 66.
Шиманнъ: 69, 71, 540.
Шитте (Іоаннъ): II, 23, 114, 157, 301, 367, 368, 437, 467, 513.
Шитцъ (Андрей): 359, 360.
Шифферъ: 357, 359, 360, 475, 484.
Шлаве: II: 551.
Шлезвигъ: 200, 209, 280, 378, 430, 431, 552. II: 192, 246, 259.
Шлезвигъ-Голштинская война: II: 90.
Шликъ (Іоахимъ): 516.
Шликъ (графъ): II: 259.
Шлитте, Гансъ: 43, 44, 45, 46, 47, 48, 153, 241, 468, 618, 700.
Шмалькальденская война: 3, 4, 6.
Шмалькальденская лига: 5, 71.

Шмедеманъ (Іоаннъ): 158, 217, 228, 231, 234.
Шмертенъ (Бернгардъ фонъ-) 16, 91.
Шмидтъ (Лаврентій): 158.
Шнейдеръ (Германъ): 208.
Шнелленбергъ (Эрнстъ фонъ-) 92, 93.
Шоберъ: 126, 579.
Шомбергъ: 618.
Шотландія: 26, 92, 117, 262, 314, 353, 355, 373, 393, 416, 473, 524, 557, 568. II: 14, 18, 84, 245.
Шотландскіе острова: II: 245.
Шотландцы: 667. II. 76, 137, 221.
Шпандау: II: 344, 345, 346, 348.
Шпейеръ: 126. 130, 133, 137, 520, 553, 554, 566, 613, 712. II: 377, 399.
— рейхстагъ: 545, 553, 556, 562, 564, 565, 566, 567, 568, 579, 580, 584, 611, 612, 659.
— трактатъ: 2, 11, 170, 365, 369, 370, 431, 437, 438, 440, 511. II: 480, 482, 485.
— миръ: 1, 2, 170, 173, 431.
— депутаціонстагъ: 126, 130, 132, 134, 135, 136, 138, 242.
Шпицбергенъ: II: 245.
Шпрее: II: 345, 348.
Шрапферъ (Христіанъ): 579, 587.
Шрафферъ (Адамъ): II: 81.
Штальбрудеръ (Германъ): 466.
Staupitz (Heinrich von-): 350.
Штейнбергъ: II: 344.
Штейнбергъ Іоаннъ: 46, 47, 48.
фонъ-деръ-Штейнкуле (Дитрихъ): 97.
Штейнъ, гор.: II: 401.
Штеттинъ: 158, 159, 257, 258, 263, 281, 282, 284, 285, 286, 287, 312, 313, 395, 400, 403, 407, 408, 409, 457, 460, 514, 515, 516, 526, 554, 562, 585, 590, 604, 634, 666. II: 37, 60, 62, 258, 312, 313, 340, 348, 357, 364, 554, 555, 556, 557, 560.
— миръ: 257, 524, 525, 527, 528; 536, 551, 562, 567, 589, 590, 597, 598, 600, 603, 605, 610, 616, 649, 657, 683, 714.
II: 22, 31, 40, 60, 89, 98, 100, 101, 103, 313.
— ратъ: 286, 287, 400, 409.
— конгрессъ: 514, 522, 526, 713.
Штеттинцы: 400, 408.
Штольценбургъ: 642.
Шубертъ (Матіасъ): 493.
Шуйенъ: 106.
князь Шуйскій (Иванъ Петровичъ): 704.
князь Шуйскій, Петръ Ивановичъ: 101, 102, 108, 153, 154, 176, 329, 478.
Шульце: 539.

Щ.

Щелкаловъ (Андрей): 661, 662.
Щелкаловъ (Василій): 648, 650.
Щепанскій: II: 165.

Э.

Эберфельдъ (Каспаръ фонъ-): 473, 474, 533.
Эберштейнъ (Генрихъ Людвигъ фонъ-): 553.
князь фонъ-Эггенбергъ: II: 218, 262, 354.
Эгеръ: II: 400.
Эдуардъ, графъ Остфрисландскій: 405, 524.
Эзель: 57, 91, 92, 137, 167, 177, 178, 194—205, 207, 208. 210, 211, 219, 221, 264, 267, 291, 314, 333, 335, 336, 483, 485, 486, 506, 521, 529, 538, 552, 580. 647, 655; 715, 716. II: 43, 106, 172, 495, 538.
— герцогъ: 535.
Эзельцы: 485.
Эйдерштедтъ: 423.
Эйзенбергъ: 590, 648, 649, 650, 651.
Эймбехъ: 667.
Эландъ: 380, 382, 383, 386. II: 105, 106, 108.
— битва: 383.
Элеонора Австрійская: 8, 9.

Элофсонъ: 531.
Эльба: 143. 278. 350, 422, 433. II: 174, 215, 222, 231, 247, 252, 259, 301, 307, 310, 322, 344, 345, 348, 430, 455, 456, 457, 458, 468, 471, 477, 481, 487, 511, 514, 518, 533, 548.
Эльбингъ: 147, 258, 300, 614, 629, 638, 640, 644, 666, 688, 689, 707. II: 15, 18, 28, 30, 155, 200, 201, 216, 273, 276, 280, 281, 306.
Эльбингцы: 645. II: 200.
Эльзасъ: 4. II: 259; 374, 376, 547. 561.
Эльфсборгъ: 13, 375, 376, 384, 451, 505, 515, 516, 517, 537. II: 17, 18, 27, 100, 103, 106, 107, 108, 109, 110, 154, 156, 275, 445.
— съѣздъ: 12.
Эльфснаббенъ: 390. II: 311.
Эмануилъ Португальскій: II: 216.
Эмбахъ: 98.
Эмбденъ: 568. II: 37, 217, 226, 247, 525.
Энгернъ: 524.
Эразо (Франциско-де-): 676, 677, 678, 679.
Эрезундъ: 386, 387, 512. II: 110.
Эрикъ Померанскій (король Датскій): 168.
Эрикъ XIV Шведскій: 22—30, 32—37, 37, 49, 50, 117, 142, 165, 225—235, 239, 254, 255, 256, 257, 263—,271, 275, 276, 277, 280, 283, 284, 286—291, 295, 297, 298, 299, 301, 303, 304, 305, 306, 309, 310, 311, 313, 314, 319, 330—345, 352 — 365, 368, 370—374, 376, 377, 378, 379, 385, 390, 391, 394, 395, 397, 399, 401, 402, 403, 406, 407, 408, 409, 413, 424, 425, 427, 429, 430, 435, 436, 442, 443, 444, 448, 449, 451, 352, 453, 454, 458—462, 464. 478, 479, 480, 481, 482, 483, 485, 487, 489, 490, 491, 492, 494, 495, 511, 513, 532, 571, 574, 576, 588, 592, 598, 649. II: 22, 44, 56, 290, 292, 563.
Эрленъ: 667, 672. II: 46.
Эрмесъ: 105, 110, 207, 303, 494, 654.
— битва: 110, 207.
Эрнестинскій домъ: 338, 346, 347, 348, 350, 352, 353, 358, 360, 363, 450, 501.
Эрнстъ Габсбургъ: 628, 700, 702. II: 6, 7, 11, 12, 13, 109.
Эрнстъ Людвигъ, герцогъ Вольгастскій: 526.
Эрслевъ: 51.
Эрфуртъ: 460. II: 371, 402.
— крейстагъ: 460.
Эскуріалъ: II: 432.
Эстерботнъ: II: 94.
Эстляндія: 57, 58, 60, 64, 77, 128, 137, 142, 167—174. 177, 179, 182, 183, 188, 189. 190, 193, 194, 205, 206, 207, 212, 227, 228, 229, 230, 237, 241. 247, 268, 291, 304, 310, 313, 314, 315, 331, 333, 336, 480, 485, 511, 533, 540, 588, 646, 655, 697, 710, 713, 614, 715. II: 8, 17 43, 44, 74, 48, 53, 54, 66, 91, 148, 149, 153, 170, 171, 291, 533, 534.
Эсты (Эстляндцы): 83, 166, 167, 579, 585, 715. II: 44:
Этцъ (Адежъ): 97.

Ю.

Юлихъ: 524. II: 113, 318.
Uelzen: 98.
Юлій Генрихъ Саксонскій: II: 120.
Юлій III, папа: 47.
Юль (Винценсъ): 211.
Юль (Мальте): II: 496.
Юргенбургъ: 106, 667.
князь Юрій: 581, 653.
Ютербокъ: 137, 140.
— крейстагъ: 137, 139, 140.
Ютландія: 52, 178, 422. II: 234, 259, 471, 514, 524, 536.
Юты: 29.

Я.

Ягеллоны: 40, 621. 679. II: 7: 9.
Языковъ (Иванъ): 104.
Якобсенъ (Андерсъ): II 492.

Яковлевъ (Иванъ Петровичъ): 112. 579, 582.
Яковъ I Стюартъ, король Англійскій: II: 101, 174, 181, 182, 189.
Ямъ: 698, 699. II: 49, 51, 67, 70, 87, 88, 123, 137, 143, 148, 149.
Ямъ Запольскій: 705, 706.
— перемиріе: 705, 706, 711.
Ian Iacobsen Meya, II 245.
Японія: II: 90.
Ярославль: II: 332.
Iasmund: 386.

Ѳ.

Ѳеодоръ I Московскій: 531. II: 6, 7, 34, 40, 49, 50, 51, 52, 55, 56, 58, 95. 96, 332.
Ѳеодоръ, сынъ Бориса Годунова. II: 62, 63, 68, 96.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
10	23 сверху	аспряхъ	распряхъ
20	19 „	сѣверѣ-востокѣ	сѣверо-востокѣ
21	30 „	въ	къ
52	30 „	Фридрихомъ I	Фридрихомъ II
100	15 „	орговлѣ	торговлѣ
133	13 „	несвоевременныя	несвоевременныя
138	32 „	еге	его
144	1 „	еончно	конечно
149	4 „	Василіѣ	Василіи
151	1 „	ливонске	ливонскіе
174	15 „	взглядъ	взгляда
197	34 „	ни	на
197	35 „	—	и
199	8 „	нибуть	нибудь
246	21 „	ни	не
286	15 „	совѣтъ	отвѣтъ
361	17 „	производить	производитъ
403	19 „	онъ рѣшился	они рѣшились
403	20 „	снарядилъ	снарядили
407	36 „	личныя	личные
414	32 „	дспѣли	успѣли
414	33 „	уанцигскихъ	данцигскихъ
417	29 „	ноляковъ	поляковъ
434	15 „	пріобрѣвшимъ	пріобрѣтшимъ
465	12 „	небыточною	несбыточною
473	39 „	н,	не
495	17 „	безспрепятственный	безпрепятственный
514	32 „	моркихъ	морскихъ
519	21 „	давленія	давленіе
520	13 „	затушитъ	затушить
529	27 „	пребываютъ	прибываютъ
556	17 „	денесеній	донесеній
570	39 „	преркатились	прекратились
581	22 „	съ	отъ
588	9 „	били	были
602	7 „	возвратитъ	возвратить
612	26 „	кюрфюрстахъ	курфюрстахъ
647	30 „	прекращанію	прекращенію
679	35 „	подобыхъ	подобныхъ
681	15 „	со	съ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
28	24 сверху	ззхвачены	захвачены
45	12 „	одержалъ	пожалъ
48	14 „	рейстагъ	рейхстагъ
55	13 „	озарялся	озирался
107	28 „	переговоры мирѣ	переговоры о мирѣ
108	17 „	бы	былъ
111	29 „	Англіей Штатами	Англіей и Штатами
111	31 „	наг адили	наградили
116	5 „	ослабѣвало	парушало
130	31 „	всю новгородскую область	всей новгородской области
134	6 „	Адолфъ	Адольфъ
150	10 „	съ	въ
152	16 „	онъ	Сигизмундъ
152	27 „	смѣлыми	сильными
157	35 „	мыслей	мыслью
168	8 „	Владиславомъ	Владиславу
175	2 „	пфальцскій графъ	пфальцграфъ
198	1 „	о выгодахъ	о высадкѣ
203	17 „	чэрезъ	черезъ
205	13 „	Стульмъ	Стумъ
222	18 „	банкрота	банкротства
262	18 „	озаряться	озираться
352	7 „	совершенный банкротъ	совершенное банкротство
355	18 „	банкроту	банкротству
361	27 „	тѣлѣснаго	тѣлеснаго
375	21 „	Rrézé	Brézé
399	5 „	пороля	короля
424	2 „	о	она
456	29 „	никлочка	ни клочка
477	20 „	его	ея
479	28 „	терпѣвшимъ	терпѣвшими
483	23 „	сѣвнаяре	сѣверная
485	1 „	существоваая	существовала
490	28 „	и	и
515	21 „	нъ	онъ
526	2 „	авляется	является
526	3 „	дипломатіп	дипломатической
542	8 „	энергія	энергіи
542	8 „	не покидавшая	не покидавшей
542	8 „	не хватала	не хватало